

ИСТОРИЯ

72-го

ПЕХОТНАГО ТУЛЬСКАГО ПОЛКА.

1769 — 1901 г.

СОСТАВИТЬ

Штабсъ-Капитанъ **О. Д. Сосѣдко.**

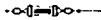
ВАРШАВА.

Типографія „Земледѣльческой Газеты“
ЗОЛОТАЯ М 24.

1901.

Дозволено Цензурою.
Ст.-Петербургъ, 16 Юля 1900 года.

Предисловіе.

Да не будутъ слишкомъ строгими судьями тѣ немногочисленные читатели исторіи 72-го пѣхотнаго Тульского полка, которые поинтересуются прошлою жизнью этого славнаго полка. И многіе изъ тѣхъ немногихъ читателей, можетъ быть, не будутъ имѣть терпѣнія прочитать ее до конца, ибо найдутъ ее слишкомъ сухой, слишкомъ однообразной: все походы, все бои, все общее, а очень мало о жизни Тульского полка, однимъ словомъ—нѣтъ описанія внутренней жизни полка въ разные періоды его существованія. Этотъ существенный пробѣлъ въ исторіи Тульского полка произошелъ не отъ автора, а благодаря отсутствію какихъ бы то ни было матеріаловъ, для описанія полковой жизни. На публикацію въ газетахъ никто изъ старослужившихъ Тульцевъ не откликнулся; ни въ архивахъ, ни въ библіотекахъ не было найдено, ни записокъ, ни воспоминаній, касавшихся жизни Тульского полка, какъ будто его и не существовало, а потому и внутренняя жизнь полка описана по официальнымъ документамъ, а съ 1853 года—по приказамъ по полку, сохранившимся въ полковомъ архивѣ.

Благодаря такому же недостатку матеріаловъ, боевая и походная дѣятельность полка взята изъ официальныхъ историковъ, Архивовъ Главнаго Штаба и сочиненій военныхъ историковъ, а потому и эта часть изложенія выходитъ болѣе общою, чѣмъ полковою, что значительно умаляетъ интересъ полковой исторіи.

Не смотря однако на эти существенные недостатки полковой исторіи, она все таки имѣетъ важное значеніе въ настоящее время, ибо открываетъ всю дѣятельность полка въ теченіе 124 лѣтъ. Значеніе это

еще болѣе увеличивается тѣмъ, что до настоящаго времени прошлое полка было совершенно покрыто мракомъ неизвѣстности. Полку не было извѣстно, гдѣ онъ былъ, съ кѣмъ сражался, чѣмъ занимался, гдѣ отличился и т. д. Есть въ полку боевыя отличія, но на нихъ даже не сохранились подлинныя Высочайшія грамоты, а про полковую лѣтлонисъ и поминку не было.

Поэтому сухость изложенія и слишкомъ общее содержаніе ея вознаграждаются тѣмъ, что прошлая дѣятельность полка открыта и изложена въ послѣдовательномъ порядкѣ. И если то, что въ этой исторіи изложено, достигнетъ своей цѣли, т. е. уяснитъ дѣятельность предковъ—Тульцевъ, воскреситъ въ памяти настоящаго поколѣнія подвиги ихъ, заставитъ съ чувствомъ глубокаго уваженія относиться къ славл полка, потомъ и кровью пріобрѣтенную на поляхъ Италіи, Швейцаріи, Франціи, Швеціи, Турціи, Азіи и т. д. поддерживать ее и усугублять, то цѣль этого труда будетъ достигнута, а авторъ его вознагражденъ сознаніемъ того, что своимъ трудомъ онъ принесъ посильную пользу славному Тульскому полку.

Штабсъ-Капитанъ Сосѣдко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

главы:	стр.:
Предисловіе	1
I. Московскій Легіонъ. Прокътъ гр. Чернышева о формированіи Легіоновъ.—Докладъ Военной Коллегіи Высочайше утвержденный 3-го октября 1769 года.—Формированіе Московскаго Легіона.—Его составъ.—Назначеніе Московскаго Легіона въ Крымъ въ дѣйствующую противъ Турокъ армію.—Дѣйствія Легіона въ Крыму	1
✓ II. Сформированіе Тульскаго полка. Докладъ Вице-президента военной коллегіи Потемкина о переформированіи Легіоновъ въ пѣхотные полки.—Высочайшій указъ о ихъ переформированіи.—Мѣсто формированія Тульскаго полка, его обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе, знамена, полковой гербъ.—Подраздѣленіе полка по внутреннему управленію.—Командиръ полка полковникъ Коллюпановъ.—Подполковникъ Михаилъ Голенищевъ-Кутузовъ.—Составъ офицеровъ и ихъ чинопроизводство.—Составъ нижнихъ чиновъ.—Первая стоянка въ Тулѣ.—Недоразумѣніе полка съ жителями города	5
III. Крымъ. Волненія въ Крыму.—Лагерь въ Сѣвекѣ въ 1776 году.—Составъ Сѣвской дивизіи.—Выдѣленіе егерей въ отдѣльный егерскій корпусъ.—Походъ въ Крымъ.—Гренадерскія роты.—Двуротная команда.—Выступленіе въ походъ и первая встрѣча съ татарами на р. Салгирѣ.—Въ отрядѣ ген. маіора Де-Вальмена.—Въ Салгирскомъ укрѣпленіи.—Санитарное состояніе полка.—Первый смотръ по Высочайшему повелѣнію.—Причины малолюдности полка. Подъ начальствомъ генералъ поручика Суворова.—Возвращеніе въ Тулу въ 1779 г.	13
IV. 1779—1787 года. Укомплектованіе полка.—Полковникъ Поздняковъ.—Служба офицеровъ.—Размѣщеніе нижнихъ чиновъ и ихъ довольствіе.—Артель.—Строевое занятіе.—Стрѣльба.—Дисциплина.—Въ Москвѣ.—Перемѣщенія полка.—Въ Курскѣ.—Встрѣча Императрицы Екатерины II.—Первая награда полку за Высочайшій смотръ	22
V. Въ Польшѣ.—Назначеніе полка въ дивизію гр. Каменскаго.—Походъ въ Польшу.—Составъ полка.—Расположеніе полка въ Польшѣ.—Отношеніе жителей къ русскимъ войскамъ.—Продовольствіе полка.—Содержаніе больныхъ.—Выступленіе въ Турцію	30

ГЛАВЫ:

стр.:

- VI. Назначение дивизии гр. Каменского в Турцию. — Наступление турок. Экспедиция в Галицию и Сокульцы. — Состояние полка. В отряде Полковника Горсакова. — Сражение под Бырладомъ 1-го и 6-го апрѣля. — Сражение при Максимени. Взятие Галаца 20-го апрѣля. Потери полка. — Подъ начальствомъ Суворова. — Гренадерскія роты подъ Фоккианами. — Взятие крѣпости Бендеры. — Случай в Бендерахъ. — Полковники: Бардаковъ и Ливенъ. — Назначение полка на границу Польши 33
- VII. Польская война 1792—1794. Походъ в Черниговъ. — Зимнія квартиры в отрядѣ генераль-подпоручика Леванидова. — Переходъ Польской границы и форсированный маршъ къ Западному Бугу. — Переправа черезъ эту рѣку 8-го іюня у сел. Опалина. — В Овручѣ. Конецъ кампаніи. — В Кіевѣ. В селѣ Семеновкѣ. — В корпусѣ генераль-поручика Дерфельдена 47
- VIII. 1794 года. Смуты в Польшѣ. — Приготовление къ новому походу в Польшу. — Вторая война съ Польшей. — В Островѣ — Преслѣдованіе польскихъ войскъ до Холма. — Сражение подъ Холмомъ 28-го мая. — Погери полка и награды. — Движеніе къ Курову, къ Бресту-Литовску, къ Слолиму. Преслѣдованіе отряда польскихъ войскъ генер. Мок оновскаго. Подпоручикъ Агарновъ. — Приказъ о присоединеніи къ корпусу гр. Суворова Рымническаго. — Подъ Кобылкою. — Переходъ къ Прагѣ. — Приготовление къ штурму Праги. — Диспозиція для штурма. — Взятіе Праги; потери полка в этомъ штурмѣ. — Награды. Отзвѣвъ ген.-фельдмаршала Суворова о дѣйствіи Тульского полка. Полкъ в Варшавѣ. — Служба в Варшавѣ. — Суворовскіе разводы и мундиръ. Лагерь в Вилиновѣ. — Переименованіе полка изъ пѣхотнаго в мункетерскій. — Переходъ в Ковно 53
- IX. Реформа Императора Павла I. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе войскъ. — Строевой уставъ. — Стрѣльба. — Шефы полковъ. — Инспекціи. — Переименованіе чиновъ. — Казарменная жизнь в гор. Россенахъ и вліяніе ея на нравственность людей. — Дисциплина. — Укомплектованіе полка. — Шефъ полка ген. М. Тыртовъ. — Назначеніе полка в заграничный походъ. — Переименованіе полка 73
- X. Италійскій походъ 1799 года. Причины вызвавшій походъ 1799 года. — Назначеніе корпуса ген. Розенберга в помощь Австріи. — Назначеніе полка в составъ этого корпуса. — Передъ выступленіемъ изъ Брестъ-Литовска в заграничный походъ. — Походъ. — Смотръ Императора Франца Іосифа в Брюннѣ. — В Крестѣ. — Походъ в Италію. — Встрѣча съ Суворовымъ. — В Италіи в Миланѣ 81
- XI. Наступленіе союзной арміи къ Пиаченцѣ и Парманазѣ. — Прибытіе Великаго Князя Константина Павловича в корпусъ Розенберга. — Переправа авангарда генераль-майора Чубарева черезъ рѣку По. Бой у деревни Печетто и высотъ Св. Антонію. Бой у Бассиньяно 1-го мая. — Смерть капитана Панцершпитера. Отраженіе послѣднихъ атакъ пѣхоты и кавалеріи. — Потери. — Занятіе гор. Валенцы. — В блокадномъ корпусѣ подъ Александріей 86
- XII. Наступленіе непріятельскихъ армій — Форсированный маршъ къ р. Тидоне. — Приказъ ко арміи. — Бой на рѣкѣ Тидоне — Диспозиція и наставленія для боя на 7-ое іюня. — Движеніе къ р. Тробию. — Авангардное дѣло у д. Граньяно. — Полкъ в дѣлѣ при Граньяно. — Бой 8-го іюня. — Донесенія ген. Мелласа и Суворова. — Боевое отличіе полка. Потери. — Награды. — Возвращеніе арміи в Александрію 90
- XIII. Наступленіе французской арміи Жубера и расположеніе его у Нови. — Позиція занятая французами. — Рѣшеніе Суворова атаковать непріятельскую армію. — Начало сраженія 4-го августа. — Атака высотъ войсками кн. Багратіона и Милорадовича. — Прибытіе на поле сраженія корпуса генерала Дерфельдена. — Взятіе горы Вельве-

главы:	стр.:
дѣла и гор. Пови. — Пораженіе французской арміи. — Потери полка въ сраженіи 4-го августа. — Награды. — Приготовленіе русскихъ войскъ къ походу въ Швейцарію. — Участь русскихъ раненыхъ въ Австрійскихъ госпиталяхъ	100
XIV. Швейцарскій походъ 1799 г. Выступленіе къ С. Готарду. — Атака Санъ Готарда. — Уризорнская дыра и Чертовъ мостъ. — Переходъ горы Росситюкъ. — Въ Мугонской долинь. — Переходъ горъ Брагель и Рингенкопфъ. — Возвращеніе въ Россію. — Шефъ полка ген.-маіоръ Дрексель	106
XV. 1801—1806 года. Реформы Императора Александра I. Возвращеніе полку его прежняго названія. — Обмундированіе полка и перемѣны въ обмундированіи и снаряженіи до 1825 года. — Переформированіе полка въ 3-хъ баталіонный составъ. — Увеличеніе содержанія офицерамъ. — Расквартированіе полка. — Отчисленіе роты въ Конорскій полкъ. — Шефъ полка генераль-маіоръ Сомовъ. — Составъ 4 й дивизіи. — Резервный корпусъ генерала Римскаго-Корсакова	115
XVI. Война съ Наполеономъ 1806 года. — Походъ въ Пруссію. — Составъ полка. — Чарнона. — Подъ Пасельскомъ 12-го декабря. — Пѣльненіе полковника Мейбаума. — Сраженіе подъ Пултускомъ 14-го декабря. — Потери полка и награды. — Отступленіе къ Билъ	122
XVII. Походъ 1807 г. Фланговый маршъ въ старую Пруссію. — Нападеніе на корпусъ Маршала Пей. — На позиціи у Янкова 22-го января. — Изъ Янкова въ Прейсшиш-Эйлау. — Бой изъ за города Прейсшиш-Эйлау 26-го января. — Сраженіе подъ Прейсшиш-Эйлау 27-го января и дѣйствіе полка въ томъ сраженіи. — Потери и награды въ полку. — 3-хъ мѣсячное бездѣйствіе обѣихъ воюющихъ сторонъ. — Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ маѣ мѣсяцѣ. — Авангардная дѣла полка на р. Пасаргъ, подъ Вольфедофафъ и при мѣстечкѣ Шарникъ; потери въ этихъ дѣлахъ и награды. — Полкъ въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ. — Фриландъ. — Тильзитскій миръ. — Укомплектованіе полка. — Лагерь подъ М. Суражемъ. — Смотръ войскамъ Императора Александра I. — Зимнія квартиры	128
XVIII. Война со Швеціей 1808—1809 года. Послѣдствія Тильзитскаго мира. — Причины вызвавшія полкъ на театр военныхъ дѣйствій въ Финляндію. — Выступленіе въ походъ. — Царскій смотръ въ Петербургѣ. — Въ Финляндіи въ резервномъ корпусѣ кн. Голицына. — Приготовленіе къ переходу черезъ проливъ Кваркенъ. — Перестрѣлка у д. Дегернесъ. — Занятіе города Умео. — Награды за переходъ. — Возвращеніе въ Вазу. — Въ Улеборгъ отъ Каликса до Шелефте. — Переходъ въ составъ 14 дивизіи. — Возвращеніе въ С.-Петербургъ. — Дѣйствія 2 баталіона въ Юрьевѣ	140
XIX. Охрана береговъ Балтійскаго моря. — Выступленіе на островъ Эзелъ. — На островъ Эзелъ. — Въ Весенбергъ. — Переходъ въ Ригу. — Въ Ригѣ. — Стрѣлковое дѣло. — Состояніе полка	155
✓ XX. Отечественная война 1812 года. — Приготовленіе къ войнѣ 1812 года. — Составъ полка при выступленіи въ походъ. — Высочайшій смотръ корпусу гр. Вытгенштейна 26-го апрѣля. — Начало войны. Отступленіе 1-го корпуса въ укрѣпленный лагерь на р. Дриссѣ. — Отдѣленіе 1 корпуса отъ арміи на Петербургскую дорогу. — Наступленіе французскихъ корпусовъ на Петербургъ. — Пораженіе корпуса Маршала Удино при Якубовѣ, Клястицахъ, Головчицѣ и дѣйствіе полка въ тѣхъ сраженіяхъ. — Сраженіе подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го августа. — Потери и награды полку. — Расположеніе корпуса у м. Соколинъ	163

главы:	стр.:
XXI. Война 1813 года. Подъ Данцигомъ и Пилау.—Въ Прусскомъ корпусѣ Бюлова.—Сраженіе подъ гор. Лукау.—Потери и награды.—Перемиріе.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Сраженіе подъ Лейпцигомъ.—Въ переводномъ отрядѣ ген. Бенксдорфа.—Въ Амстердамѣ.—Взятіе и оборона Бреды.—Отдыхъ въ Голандіи	181
XXII. Война 1814 и 1815 г. Переходъ французской границы.—Сраженіе подъ Крапомъ.—Взятіе Парижа.—Возвращеніе въ Россію.—Походъ въ Бамбергъ	195
XXIII. 1815—1830 г. Постоянныя квартиры послѣ походовъ 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ.—Полковникъ Свободскій.—Въ Коломнѣ.—Новыя знамена.—Государственные работы.—Смерть Императора Александра I.—Участіе полка въ коронаціонныхъ празднествахъ во время коронаціи Императора Николая I.—Карантинная линія.—Полковникъ Комаровъ 3-й.—Назначеніе 2-го баталіона въ поселенныя войска.—Выступленіе въ Литву	205
XXIV. Война съ Польшей въ 1831 году. Возстаніе въ Варшавѣ и распространеніе его въ Польшѣ и Литвѣ.—Резервная армія.—Численность полка при выступленіи въ Литву.—Въ Повогурудкѣ.—Въ Вильнѣ.—Дѣйствія отряда гр. Куруты.—Сраженіе подъ Нембургомъ 23-го іюня.—Сраженіе подъ м. Варка 29-го іюня.—Форсированныя марши.—Появленіе въ полку холеры и мѣры противъ ея распространенія.—Въ Вильнѣ.—Въ лѣсахъ и болотахъ Гродненской губерніи, Вѣлостокской области.—Возвращеніе въ Россію	212
XXV. 1832—1854 года.—Присоединеніе къ полку 32 егерскаго полка.—Составъ полка.—Полковникъ Лининъ.—Передвиженія полка за этотъ періодъ времени.—Полковникъ Юрьевъ. Царскіе смотры и маневры.—Приведеніе полка на военное положеніе.—Походъ въ Кіевъ	220
XXVI. Служба и внутренній бытъ солдата, въ періодъ времени съ 1815 по 1853 годъ. Войны кончились.—Наносенъ изложенъ и сосланъ на безплодный островъ Св. Елены.—Въ Европѣ водворился миръ.—Многочисленныя арміи разошлись; полки расположились широкими квартирами для лучшаго отдыха и жизнь солдата потекла прежнимъ порядкомъ	230
XXVII. 1815—1854 годы. Составъ офицеровъ, ихъ бытъ и служба	240
XXVIII. Военно-поселенный 2-ой баталіонъ	250
XXIX. Обмундированіе въ Царствованіе Императора Николая I	253
XXX. Восточная Война 1854—1855 года. Въ Азіатской Турціи. Причины, вызвавшія походъ 18 пѣхотной дивизіи на Кавказъ.—Въ походъ до Ставрополя.—Изъ Ставрополя въ Тифлисъ.—Въ Тифлисѣ.—Изъ Тифлиса въ Александрополь.—Подъ Александрополемъ.—Рекогносцировка 29 іюня	255
XXXI. Переходъ турецкой границы.—Лагерь при Кюрукъ-Дара. Турецкая азиатскійская армія.—Мѣсяцъ на Кюрукъ-Даринской позиціи.—8 іюня.—Сраженіе при Кюрукъ-Дара.—Ночное движеніе.—Кюрукъ-Даринское поле.—Начало сраженія.—Лагерь въ Ахъ-Вулахъ и возвращеніе въ Александрополь.—Награды за Кюрукъ-Дара.—Зима въ армянскихъ савляхъ	263
XXXII. Подъ Александрополемъ въ 1855 г.—Крѣпость Карсъ.—Цѣль дѣйствій кампаніи 1855 г.—Вторичный переходъ турецкой границы.—Лагерь Тикме.—Экспедиція въ Саганлукъ.—Тѣсная блокада Карса.—Холера въ лагерѣ.—Штурмъ Карса.—Дѣйствія колонны кн. Гагарина.—Смерть поручика Апухтина и прищорника Саранчева.—4-ый баталіонъ.—Штурмовой марш.—Потери и награды.—Послѣ штурма.—Положеніе карскаго гарнизона.—Сдача кр. Карса.—Карскій гарнизонъ.—	

главы:	стр.:
Передача Карса туркамъ 25 іюля 1856 г. — Возвращеніе въ Александрополь. — „Холмъ чести“. — Переименованіе полка. — Командиръ полка, полковникъ Лукомскій	275
XXXIII. Въ Грузіи и Имеретіи. Рубка лѣса и военно-дорожныя работы. — Учрежденіе въ полку ссудо-сберегательной кассы. — Расформированіе 4 баталіона. — Сформированіе стрѣлковыхъ ротъ	295
XXXIV. Восстаніе въ Пчкеріи, въ Аргунскомъ ущелии и разореніе ауловъ Акняскаго и Терлоевскаго общества. — Расформированіе 4-го баталіона. — Командиръ полка, подполковникъ Познень-Кржевковичъ — Растрата денегъ полковымъ казначеемъ. — Выступленіе въ Россію	302
XXXV. Резервныя войска. Образованіе резервовъ: 5-й, 6-й резервные, 7-й и 8-й запасные баталіоны. — Ихъ расформированіе. — 4-й резервный баталіонъ	311
XXXVI. 1861—1863 г.г. Расположеніе полка по возвращеніи съ Кавказа. — Приказъ по дивизіи 6 января 1862 г. Составъ офицеровъ. — Основаніе бібліотеки. — Экзамены. — Грамотность въ полку. — Гимнастика. — Фехтованіе. — Стрѣлковое дѣло. — Маршировка. Бѣгъ. — Штурмовая и артиллерійская команды. — Измѣненіе положенія объ офицерскомъ капиталѣ. — Укомплектованіе полка до военного положенія. — Смотръ генералъ-адъютанта Врангеля, переходъ въ Веневъ	314
XXXVII. Полковникъ Черкесовъ — Уничтоженіе музукантскаго хора. — Основаніе офицерской столовой. — Широкія квартиры. — Раскладка. — Переходъ въ Тамбовъ и расквартированіе полка. — Приведеніе на мирное положеніе. — Правственностъ въ полку. — Пожаръ въ Тамбовѣ — Состояніе полка въ 1865 г. — Въ Усмани. — Юнкерскія училища. — Учрежденіе должности завѣдывающаго хозяйствомъ. — Сберегательная касса для нижнихъ чиновъ. — Вольныя работы. — Лагерь въ Тамбовѣ. — Сформированіе музыкантскаго хора	329
XXXVIII. Полковникъ Уфнярскій. — Перевооруженіе полка. — Переходъ въ Рязань. — Дисциплинарная рота. — Учрежденіе должности завѣдывающаго лазаретомъ. — Замѣчанія генерала-майора Карцева. — Празднованіе столѣтняго юбилея и освященіе новыхъ знаменъ. — Ранжировка полка. — Лагерь въ Москвѣ. — Гуслицы. — Состояніе полка въ 1873 году. Приготовленія къ встрѣчѣ Шаха Персидскаго. — Переѣздъ въ Москву. — Въ Москвѣ. — Упраздненіе выборовъ на должности казначея и квартирмейстера. Царскіе смотръ. — Смотровая стрѣльба. — Состояніе полка въ 1875 году, полковникъ Генянгъ	337
XXXIX. Причина войны съ турками. — Мобилизація полка. — Прощеніе съ городомъ Рязанью. — Отѣздъ въ городъ Сквирю. — Зима въ Сквирѣ и деревняхъ. — Выступленіе въ Бендеры. — Изъ Бендеръ въ Галацъ и Браиловъ — Въ Браиловѣ. — Тревога. — Приготовленіе къ переходу черезъ Дунай. — Приѣздъ Государя Императора Александра II въ Браиловъ. — Дѣйствія Гура Яломницкаго отряда	348
XI. Дѣйствіе Гура-Яломницкаго отряда. — Переходъ черезъ Дупай. — Тревога. — Въ Меджидіе. — Въ Кюстенджи. — 21 іюли. — Экспедиція къ Базарджикъ. — Зима въ Кюстенджи. — Походъ въ Базарджикъ. — Бой у Базарджика 14 января. — Въ Базарджикѣ — Опять Кюстенджи. — Черноводы. — Въ Бальчикѣ. — Въ Кузлуджѣ. — У Варны. — Походъ за Балканы. — Въ Бунаръ-Гисирѣ. — Возвращеніе въ Россію. — Походъ въ южную бухту. — Въ южной бухтѣ. — Прибытіе въ Одессу. — Переходъ въ Замостье	360
XII. Въ Замостьѣ. Переформированіе полка въ 4 баталіонный составъ. — Приведеніе въ порядокъ хозяйственной части. — Лѣтніе сборы и переѣздъ въ Варшаву въ 1880. На Бѣлянахъ. — Смотръ генеръ-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николае-	

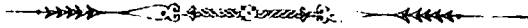
главы:

стр.:

веча Старшаго. Приказъ по корпусу 1 марта 1881 года. — 1881, 1882 годы и лагерь подъ Конескомъ. — Въ Варшавѣ въ 1883 году. — Сѣдлецкіе маневры. — Назначеніе командиромъ полка полковника Якубовскаго. — Полковникъ Якубовскій. — Лагерь въ Малкинѣ въ 1884 году — Царскіе маневры 1885 годъ. — Назначеніе депутаціи отъ полка для освященія памятника „Славы“. — Назначеніе полковника Якубовскаго командующимъ лейб.-гв. Волынскимъ полкомъ и прощальные проводы его. — Полковникъ Смирнскій. — Тревожное время 1887 года. — Большіе маневры 1888 года — Новая дислокація для полка. — Разставаніе съ гор. Замостьѣ — Приказъ по Замостецкому гарнизону, по 18 пѣхотной дивизіи. — Письма генерала Андріанова къ ген.-лейтенантамъ Пагловскому и Столѣтову. — Переходъ въ Ново-Александрію	383
XIII. Въ Ново-Александріи. Казармы въ Ново-Александріи. — Тѣсные и подвижные сборы 1889 года. — Волынскіе маневры. — Царскій смотръ 2 сентября 1890 года. — Назначеніе полковника Смирнскаго на высшій постъ. — Холерный годъ. — Перевооруженіе полка. — Опять холера. — Пробная мобилизація. — Празднованіе священнаго коронованія Императора Николая II. — Последній 1897 г. — Обмундированіе съ 1855—1897 г. — Состояніе полка въ 1897 году	403
XIII. Перемена въ обмундированіи въ царствованіе Императоровъ Александра II и Александра III. — Программа занятій зимнихъ и лѣтнихъ. — Строевой уставъ до послѣдней Турецкой войны и послѣ неѣ. — Продовольствіе нижнихъ чиновъ. — Солдатская чайная и лавочка. — Санитарное состояніе полка за 18 лѣтъ	411
XIV. Бытъ офицеровъ. — Содержаніе офицеровъ. — Обмундированный и заемный капиталъ. — Офицерское собраніе. — Составъ офицеровъ. — Новое чинопроизводство. — Полковая церковь. Полковой праздникъ	421
Приложенія. Отдѣлъ I. Высочайшія грамоты и приказы на знамена и полковыя отличія	429
Высочайшій приказъ отъ 16-го Юля 1799 г. Копія съ Высочайшихъ грамотъ о пожалованіи полку новыхъ знаменъ съ юбилейными лентами, о пожалованіи знаменъ 32-му егерскому полку, о пожалованіи полку знаковъ отличія на шапки, о пожалованіи полку Принцемъ Оранскимъ серебрянныхъ трубъ, о пожалованіи полку Георгіевскихъ трубъ	431
Отдѣлъ II. Разныя приложенія	437
Штаты состоящимъ въ каждомъ изъ легионовъ, С.-Петербургскаго и Московскаго, отдѣльнымъ командамъ (въ одномъ легионѣ состоитъ: 1 гренадерскій баталіонъ, 3 мушкетерскіе баталіона, 4 эскадрона карабинеръ, 2 эскадрона гусаръ, егерской и казачей командъ и артиллерія)	439
Штаты Тульскаго пѣхотнаго полка, состоящаго изъ 2-хъ Гренадерскихъ и 10-ти мушкетерскихъ ротъ, въ 1786 г.	443
Маршрутъ идучи изъ города Сѣвска до мѣстечка Царичаны	446
Маршрутъ Тульскаго мушкетерскаго полка отъ Россенъ до Бреста	447
Квартирное расположеніе полка въ окрестностяхъ Брюнна	448
Маршрутъ слѣдованія изъ Герцогенбума въ Кремса	449
Расположеніе полка по квартирамъ въ окрестностяхъ Кремса	449
Маршрутъ слѣдованія полка изъ Кремса въ Вилахъ	450
Маршрутъ для Императорско-россійскихъ слѣдующихъ изъ Пиемонты въ Швейцарію, изъ Ватенса въ Тиверно	450

	стр.:
Маршрутъ лѣвой колонны, слѣдующей изъ Аугсбурга въ Брестъ Литовскъ 1799 г.	451
Маршрутъ слѣдованія полка изъ Агаповицны въ Гродно	452
Маршрутъ полка изъ Гродно въ Петербургъ	452
Маршрутъ изъ С-Петербурга въ Таиастгустъ	453
Маршрутъ Тульского полка изъ Улеаборга въ Петербургъ	454
Маршрутъ резервному баталіону Тульского мушкетерскаго полка изъ Або до Петербурга	455
Маршрутъ Тульскому полку изъ Петербурга въ Юрьевъ (Дерптъ)	455
Маршрутъ Тульскому полку, слѣдующему съ острова Эзеля въ гор. Везенбергъ	456
Маршрутъ тульскому мушкетерскому полку изъ гор. Везенберга въ Ригу	456
Списокъ именныи Тульского пѣхотнаго полка, отличившихся г. штабъ- и оберъ-офицеровъ, въ сраженіи противъ непріятеля, 5-го и 6-го чиселъ сего августа, при городѣ Полоцкѣ, съ описаніемъ ихъ дѣяній	457
Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ, отличившимся въ сраженіяхъ при гор. Полоцкѣ, 6-го и 7-го октября 1812 года	458
✓Списокъ о награжденіяхъ за отличія во время сраженій, бывшихъ 1 и 2 ноября, при мызѣ Смолянцахъ, и октября 19 и 30, при м. Чашникахъ, коимъ по представленіи генерал-майора Гельфрейха, пожалованы нижеслѣдующія награды	459
Списокъ награжденнымъ за участіе въ сраженіи съ французами 16 ноября, подъ Старымъ Борисовымъ	461
Списокъ отличившимся въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, 6 и 7 октября	461
Списокъ отличившимся въ сраженіи при гор. Лукау, 23 мая	462
Маршрутъ слѣдованія полка изъ гор. Кошница (во Франціи) въ Ковно	463
Маршрутъ слѣдованія полка изъ Вѣлостока въ Вамбергъ въ 1815 году	464
Маршрутъ слѣдованія полка изъ Вѣлостока въ Оникшты въ 1815 году	465
Маршрутъ слѣдованія полка изъ гор. Краивны въ гор. Новогрудекъ въ 1831 г.	466
Штатъ полка 1833 года	467
Списокъ офицерамъ отличившимся въ сраженіи при Кюрукъ-Дара, 24-го Іюля 1854 года	468
Списокъ нижнимъ чинамъ отличившимся въ сраженіи при Кюрукъ-Дара, 24-го Іюля 1854 г.	470
Списокъ офицерамъ, отличившимся при штурмѣ кр. Кареа, 17 Сентября 1855 г.	472
Списокъ нижнимъ чинамъ, отличившимся при штурмѣ Кареа 17 Сентября 1855 г.	473
Списокъ офицерамъ, отличившимся въ дѣлахъ съ горцами въ 1860 и 1861 годахъ	474
Маршрутъ слѣдованія тульского полка изъ Мценска Орловской губ. въ городъ Ставрополь	
Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знакъ отличія Воснаго Ордена за сраженіе при Базарджикѣ, 14-го Января 1878 года	485
✓ Отдѣлъ III. Списки г. г. офицерамъ	487
✓ Командиры полковъ	489
Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ Тульского пѣхотнаго полка, при его сформированіи въ 1775 году	493
Списокъ офицерамъ полка передъ штурмомъ Праги въ 1794 году	494
✓Списокъ офицерамъ, числившимся въ полку къ 1-му января 1814 года	494
Списокъ офицеровъ 32 егерскаго полка переведенныхъ въ Тульскій полкъ	495
Списокъ офицерамъ, выступившимъ на Кавказъ въ 1853 году	496
Списокъ офицерамъ, служившимъ въ полку въ день 100 лѣтняго юбилея, въ 1869 году	497
Списокъ офицерамъ, служившимъ въ полку въ 1876 году	498
Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ 72 пѣхотн. Тульского полка февраля 1901 г.	499
Вѣдомость о состояніи библиотеки въ 1897 году	501

	стр.:
Вѣдомость о состояніи денежныхъ суммъ въ 72-мъ пѣхотномъ Тульскомъ полку, къ 1 февраля 1900 года	503
Штабъ-квартиры 72-го пѣхотнаго Тульского полка, начиная съ 1775 года по 1897 г.	504
Составъ отрядовъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ, въ составъ которыхъ входилъ полкъ а также и ихъ начальники	508
Мѣсячный рапортъ о штатномъ, списочномъ и наличномъ числѣ воинскихъ чиновъ и лошадей 72 пѣхотнаго Тульского полка	513
Сведеніе ротныхъ праздниковъ 72 пѣхотнаго Тульского полка	514
Таблица смотровыхъ стрѣльбъ 1863—1875 г.	516
Таблица смотровыхъ стрѣльбъ 1881—1898 г.	517
Вѣдомость о числѣ умершихъ нижнихъ чиновъ въ полковомъ лазаретѣ, убитыхъ въ сраженіяхъ, а также и объ умершихъ въ полку офицерахъ съ 1777 по 1898 годъ	518
Алфавитный списокъ служащихъ въ полку офицеровъ съ указаніемъ времени ихъ службы	516
Подписи командировъ полковъ	560

Глава I.

МОСКОВСКІЙ ЛЕГІОНЪ.

Прозкъ гр. Чернышева о формированіи Легіоновъ.—Докладъ Военной Коллегіи Высочайше утвержденный 3-го октября 1769 года. — Формированіе Московскаго Легіона. — Его составъ. — Назначеніе Московскаго Легіона въ Крымъ въ оныѣствующую противъ Турокъ армію.—Дѣйствія Легіона въ Крыму.

Исторія Тульскаго полка начинается съ того времени, когда славными войнами временъ Императрицы Екатерины II-й предѣлы нашего отечества стали расширяться на счетъ пограничныхъ областей ближайшихъ сосѣдей, а главнымъ образомъ Турціи.

По мѣрѣ расширенія нашихъ границъ, постепенно являлась необходимость увеличивать и число постоянныхъ войскъ, а всякое такое увеличеніе тяжелымъ бременемъ ложилось на коренное русское податное сословіе, которое одно несло все тягости военной повинности.

Правительство всеми мѣрами старалось облегчить выполненіе этой повинности и, когда передъ началомъ I-й турецкой войны былъ объявленъ рекрутскій наборъ, то вице-президентъ военной Коллегіи гр. Чернышевъ предложилъ для облегченія народонаселенія призвать на службу „иностранныхъ и вольныхъ людей“ и сформировать изъ нихъ двѣ самостоятельныя части, подъ названіемъ легіоновъ, въ составъ которыхъ должны были входить пѣхота, кавалерія и артиллерія.

1) Приложение № 1.

Въ совѣтѣ, учрежденномъ при Екатеринѣ II-й, предложеніе гр. Чернышева было принято съ тѣмъ однако, чтобы одинъ легіонъ формировался изъ „иностранныхъ и вольныхъ людей“, а другой изъ пригородныхъ русскихъ.

2-го сентября Императрица Екатерина II утвердила докладъ о сформированіи перваго легіона изъ природныхъ русскихъ и названнаго С.-Петербургскимъ. Между тѣмъ на сформированіе другого легіона охочихъ людей оказалось весьма мало, вслѣдствіе чего и формированіе его шло медленно; „а притомъ“, доносила Коллегія, „не можно по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ, за краткостью времени, къ проведенію ихъ въ совершенную дисциплину и на оныхъ полагаться съ твердостью, какъ на прочія войска изъ рекрутъ набираемыхъ“. Основываясь на этомъ, военная коллегія испрашивала Высочайшаго разрѣшенія на сформированіе другого легіона изъ гарнизонныхъ драгунскихъ полковъ: Астраханскаго, Казанскаго, Уфимскаго, Грузинскаго и Гусарскаго. Часть людей этихъ полковъ, за большимъ недостаткомъ въ лошадяхъ, были пѣши, и всѣ они пошли на сформированіе пѣхотныхъ баталіоновъ въ легіонѣ. Къ этимъ полкамъ присоединились 4 роты изъ команды гр. Тотлебена и команда Волжскихъ казаковъ.

3-го октября 1769 г. докладъ о формированіи другого легіона былъ Высочайше утвержденъ, и формируемый легіонъ былъ названъ Московскимъ. Къ 1 апрѣля 1770 г. всѣ части, назначенныя въ составъ легіона, за исключеніемъ 2-хъ эскадроновъ гусаръ, оставленныхъ на время на Кавказѣ, собрались въ гор. Симбирскѣ ³⁾ и составили 4 баталіона пѣхоты (1-й баталіонъ Гренадерскій), 4 эскадрона карабинеръ, артиллерійскую команду при 12 орудіяхъ (2—12-ти фунтовыхъ единорога, 2—6-ти фунтовыхъ и 8 3-хъ фунтовыхъ пушекъ) и егерскую команду въ 180 человекъ.

Общая численность легіона, включая казачью команду въ 335 человекъ и откомандированныхъ гусарскихъ эскадроновъ, состояла изъ 5775 человекъ ⁴⁾. Командиромъ Московскаго легіона былъ назначенъ ген.-маіоръ Баннеръ. Каждый баталіонъ состоялъ изъ 6 ротъ. Баталіонами командовали подполковники; помощниками имъ были премьеръ и секундъ-маіоры. Каждый баталіонъ имѣлъ свой штабъ, свою канцелярію и обозъ. Ротами командовали капитаны; помощниками ихъ были поручики, подпоручики и прапорщики.

Въ каждой мушкетерской ротѣ находилось по 10 человекъ егерей; егеря всѣхъ ротъ составляли одну команду подъ начальствомъ особаго офицера.

²⁾ Мос. Арх. Глав. Шт. Дѣла квартир. располож. оп. 47 св. 175. Док. Воен. Кол. Высочайш. указъ № 447 полн. св. зак. род. Имп. т. 43 ч. I-я № 14614.

³⁾ Тамъ же Дѣла Воен. Кол. оп. 47 св. 176, указъ ген.-маіору Баннеру № 514.

⁴⁾ Тамъ же оп. 41 св. 181 донесен. ген.-м. Баннера Воен. Кол. № 87. Собраніе зак. Рос. Имп. т. 42 часть I № 13365.

Наружный видъ мушкетера легионера отличался отъ мушкетера пѣхотнаго полка тѣмъ, что вмѣсто шляпы и штблетъ были шапка и короткіе сапоги.

23 апрѣля 1770 года послѣдовалъ Высочайшій указъ, чтобы Московскій легионъ, находившійся въ Симбирскѣ, расположился въ компантъ близъ этого города по разсмотрѣнію генераль-маіора Баннера и „предписано оному легиону быть въ такой готовности, чтобы по полученіи указовъ черезъ 24 часа выступить въ походъ, а въ квартиры вступить 15 августа“ ⁵⁾.

Въ это время велась уже война съ турками. Наши дѣйствующія войска были раздѣлены на двѣ арміи: армію гр. Румянцева—для дѣйствій на Дунаѣ и кн. Долгорукого — противъ Крыма. Московскій легионъ былъ назначенъ въ составъ арміи кн. Долгорукаго, съ которою онъ вступилъ въ Крымъ, предварительно взявъ штурмомъ Перекопскую линію, и затѣмъ укрѣпленный городъ Кефу. Въ этихъ двухъ дѣлахъ Московскій легионъ потерялъ 14 человекъ убитыми и 71 ранеными.

Съ занятіемъ г. Кефы, Крымъ былъ объявленъ независимымъ ханствомъ, управляемымъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, вслѣдствіе чего часть русскихъ войскъ, въ томъ числѣ 2-й и 3-й баталіоны Московскаго легиона, оставили Крымъ и расположились въ Таганрогѣ, гдѣ и пребыли до весны 1774 г. ⁶⁾.

Ранней весной 1774 года Турція высадила большой отрядъ въ Крыму; отрядъ занялъ и укрѣпилъ дер. Шумы, куда присоединилась часть недовольныхъ Россіей татаръ. Кн. Проровскій атаковалъ турокъ на ихъ укрѣпленной позиціи, и послѣ упорнаго боя турецкій отрядъ былъ совершенно уничтоженъ. Пораженіе Турокъ у дер. Шумы разъ навсегда положило конецъ притязаніямъ турокъ на полуостровъ Крымъ.

Къ атакѣ турокъ въ д. Шумы участвовали 2-й и 3-й баталіоны Московскаго легиона, потерявшие въ немъ убитыми подполковника Фонъ-Рудена, подпоручика Шавельскаго и 57 нижнихъ чиновъ; ранеными—подполковника Михаила Голенищева-Кутузова и 96 нижнихъ чиновъ.

Война съ Турціей окончилась Кучукъ-Кайнаджирскимъ миромъ, по которому турки отказались отъ Крыма и признали его независимымъ Ханствомъ.

⁵⁾ Моск. Арх. Глав. Шт. Квар. располож. оп. 47 св. 176 указъ 23 апрѣля 1770 года.

⁶⁾ Тамъ же оп. 2 № 194 росписаніе и расположеніе 2-й арміи на вивтеръ-квартирахъ.

⁷⁾ Мос. Ар. Глав. Шт. дѣло кн. Потемкина оп. 194 св. 241 рап. премъ маіора Охлябинина 1 сентября 1774 г. дѣло армейскаго повѣт., оп. 214 св. 132 рап. подпол. Толя 1 сентября 1774 года.

Въ Крыму водворилось спокойствіе и Московскій легіонъ оставилъ полуостровъ.

2-й и 3 баталіоны расположились въ Александровскомъ укрѣпленіи (теперь г. Александровскъ Таврической губерніи). 1-й и 4-й баталіонъ въ ближайшихъ укрѣпленіяхъ ⁷⁾.

Въ такомъ положеніи застало Московскій легіонъ его реформированіе въ пѣхотные полки.

⁷⁾. тамъ-же.

Штабъ-офицеръ. 1775 — 1796.

Глава II.

СФОРМИРОВАНИЕ ТУЛЬСКАГО ПОЛКА.

Докладъ Вице-президента военной коллегіи Потемкина о переформированіи Легионовъ въ пѣхотные полки.—Высочайшій Указъ о ихъ переформированіи.—Мѣсто формировація Тульского полка, его обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе, знамена, полковой гербъ.—Подраздѣленіе полка во внутреннемъ управленіи. — Командиръ полка полковникъ Коллюпановъ. — Подполковникъ Михаилъ Голенищевъ-Кутузовъ. — Составъ офицеровъ и ихъ чиновпроизводство. — Составъ нижнихъ чиновъ. — Первая стоянка въ Туль. — Недоразуменіе полка съ жителями города.

16-го января 1775 года Вице-президентъ военной коллегіи Григорій Александровичъ Потемкинъ представилъ докладъ Императрицѣ Екатеринѣ II о переформированіи драгунскихъ и гусарскихъ полковъ, а также и раздѣленіи легионовъ на полки. 19-го февраля того-же года это представленіе было Высочайше утверждено, а 28 числа послѣдовалъ слѣдующій приказъ на имя Вице-президента военной коллегіи, Потемкина.

„По приказу Его Императорскаго Величества государственная Военная коллегія по рапорту Вашему, Господина Генерала Аншера и Кавалера, отъ 16 января приказали учинить слѣдующее: По содержанію состоявшемся Ея Императорскаго Величества о переформированіи двухъ легионовъ въ полки Высочайшихъ повеленій изъ состоящихъ въ С.-Петербуржскомъ и Московскихъ легионахъ въ каждомъ по четыре, а въ обоихъ восемь пѣхотныхъ баталіоновъ въ командующему оными генералитету сформировать четыре пѣхотныхъ полка, соединяя въ каждый полкъ по два баталіона, кото-

рые укомплектовать всеми принадлежащими чинами, точно на основаніи конфирмованнаго въ 1763 г. января 14 числа мушкетерскому полку штата и наименовать оныя изъ С.-Петербургскаго легіона первый Ревельскимъ, второй Полоцкимъ, изъ Московскаго—третій Тульскимъ, четвертый Днѣпровскимъ. Мундирныя, аммуничныя и ружейныя вещи, состоящія въ тѣхъ легіонахъ, кои по образцу мушкетерскихъ полковъ и къ службѣ годныя, тѣ все употребить въ тѣ ново формирующіеся изъ легіоновъ пѣхотные полки, а затѣмъ чего доставать не будетъ, требовать отъ главнаго комиссара, а оному и отпустить, ежели есть въ магазинахъ такихъ-же срокоръ какія и теперь въ легіонахъ находятся, дабы по прошествіи равнаго всему сроку можно было тѣ полки вдругъ новымъ обмундировать, а неспособныя въ сіи полки вещи, когда въ передѣлку употребить не можно отдать въ главный комиссаріатъ на другое употребленіе.

По приведеніи таковымъ образомъ упомянутыхъ четырехъ пѣхотныхъ полковъ въ существительное состояніе, Господину Генералу Фельдмаршалу Кавалеру Графу Захару Григорьевичу Чернышову назначить имъ квартиры, сочиняемымъ изъ С.-Петербургскаго легіона двумъ въ Псковской губерніи, а изъ Московскаго легіона двумъ-же въ Могилевской губерніи ¹⁾.”

И такъ, въ силу этого Высочайшаго указа, 2 и 3 баталіоны Московскаго легіона соединились въ Александровскомъ укрѣпленіи (теперь гор. Александровъ Таврической губерніи) и составили Тульскій пѣхотный полкъ ²⁾.

На внутренній складъ жизни баталіоновъ и даже на внѣшность ихъ перемѣна эта не оказала почти никакого вліянія. Въ нихъ остались тѣ-же самыя роты, но только съ переименованіемъ первыхъ ротъ въ гренадерскія, тѣ-же офицеры, тѣ-же солдаты. Тулець мушкетеръ, какъ легіонеръ мушкетеръ, былъ одѣтъ въ тотъ-же зеленый кафтанъ, но только съ прибавкою красныхъ лоцкановъ или отворотинъ и замѣной желтаго пагона на красный, тотъ же камзолъ и штаны красные; тоже вооруженіе и снаряженіе и только шапка замѣнялась поярковою шляпою съ длинными полями, приплюснутыми къ тульѣ съ двухъ сторонъ, а сапоги замѣнились башмаками ³⁾. (Рис. № 1 и 2).

Въ виду незначительной разницы штатовъ положенныхъ для пѣхотнаго полка ⁴⁾, Тульскій полкъ въ апрѣлѣ того-же года былъ окончательно составленъ и, какъ видно изъ рапорта о состояніи полка за январскую треть 1775 г. ⁵⁾, былъ 12 ротнаго состава и егерской команды въ 60 четовѣкъ; кромѣ того

¹⁾ Пол. Сводъ зак. рос. Им. томъ 43 ч. I № 1365.

²⁾ М. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. Потем. оп. 214 св. 213 рап. за январскую треть.

³⁾ Обмунд. и вооруж. рос. войскъ ч. IV стр. 54—55.

⁴⁾ Прилож. № 2.

⁵⁾ Тамъ-же оп. 214 св. 213 рап. полков. Колюпан. за январскую треть.

при полку было 4 трехъ-фунтовыхъ полковыхъ пушекъ. Эти 12 ротъ составляли 2 баталіона, 1-ья роты баталіоновъ были гренадерскія. Наличный составъ при сформированіи полка былъ слѣдующій: 4 штабъ-офицера, 32 комплектныхъ и 5 сверхъ-комплектныхъ оберъ-офицеровъ, 121 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, сержантовъ и фурьеровъ, 271 гренадеръ, 1021 мушкетеръ и 222 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, 155 подъемныхъ лошадей, 24 артиллерійскихъ, и денежной казны: казначейской суммы 1018 руб. 62 $\frac{3}{4}$ к., комиссарской 235 руб. 92 коп. и провіантской 1,182 руб. 60 $\frac{1}{2}$ коп. ⁶⁾.

Во внутреннемъ управленіи полкъ раздѣлялся на полковой штабъ, унтеръ-штабъ и ротный примонланъ.

Полковой штабъ составляли командиръ полка и его ближайшіе помощники: подполковникъ, Премьеръ и Секундъ—маіоры.

Обязанности командира полка по управленію полкомъ почти ничѣмъ не разнились отъ темерешнихъ; „безъ его вѣдома не смѣтъ въ полку никакой начальній человекъ ничего знатнаго начати.“ Въ строю онъ подавалъ команды въ особо важныхъ случаяхъ; обыкновенно обязанность эта возлагалась на „перваго маэора“, а „на бою подобаеть ему гвѣцу передъ полкомъ быти.“

Подполковникъ — ближайшій помощникъ командира полка по строевой части и отъ него „по вся вечера Маэоръ или адъютантъ повеленій ожидали“ и передавали таковыя чрезъ сержантовъ въ роты.

„Первый Маэоръ“ сверхъ обученія обязанъ былъ осматривать полкъ „въ добромъ ли состояніи обрѣтается, какъ въ числѣ солдатъ, такъ и въ ихъ оружіи, аммуниціи и мундирѣ“. Онъ долженъ „здоровъ и не старъ быти“ и „воинскія дѣла благоразумѣти“.

„Секундъ-Маэоръ“ былъ помощникомъ „перваго Маэора“ и командовалъ баталіономъ въ строю.

Въ унтеръ-штабѣ находились: священникъ для исправленія духовныхъ требъ; лекаръ и подлекарь для леченія больныхъ, полковой адъютантъ для передачи приказаній и наблюденія за ихъ исполненіемъ, квартирмейстеръ для заведыванія квартирнымъ расположеніемъ; ему-же подчинялись церковники и музыканты; комиссаръ вѣдать выдачею жалованія; аудиторъ — судебной частью, профось слѣдить за чистотою въ полку и за арестантами. Затѣмъ въ унтеръ-штабѣ были: провіантмейстеръ, надзиратели за больными, полковой писарь, на рукахъ котораго находились все дѣла и бумаги полковой канцеляріи.

Ротный примонланъ составляли остальные чины полка.

⁶⁾ Дѣл. кн. Потем. оп. 214 св. 213 трет. рапортъ за январьскую треть.

Ротами командовали капитаны. Капитанъ былъ обязанъ „всѣ воинскія дѣла благоразумѣти“, онъ былъ главнымъ отвѣтчикомъ за обученіе и ответственность своихъ подчиненныхъ. Въ походахъ ему разрѣшалось быть верхомъ „въ бою-же пѣшкомъ передъ ротой“. Помощникомъ капитана былъ поручикъ, который хотя и былъ ему подчиненъ, но уставъ предписывалъ „при ротѣ тако поступать, како властному капитану своему“.

Подпоручикъ и прапорщикъ „знатнаго при ротѣ безъ вѣдома поручика ничево не чинять“. Прапорщикъ обязанъ былъ, особо „по вся дни немощныхъ посѣщать и смотрѣть нѣтъ-ли имъ въ призрѣніи какова недостатокъ“ и „ему подобаетъ великую любовь къ солдатамъ имѣть и егда въ наказаніе впадутъ, тогда ему объ нихъ челомъ бить вольно“. Въ бою прапорщикъ обязанъ былъ носить знамя, „неоставляя онаго подъ страхомъ смертной казни и егда опасный случай учинится, тогда знамя отъ древка отодрать надлежитъ и у себя схоронить или около себя обвить и тако себя со онымъ спасать“.

Подпрапорщикъ, будучи помощникомъ прапорщика, во время ученія носить знамя; кромѣ того на него возлагалась обязанность „прилежно немощныхъ посѣщать по вседневню“.

Сержантъ „долженъ оный по вся вечера брать пароль отъ Маэора и приносить его своимъ офицерамъ, въ роты и чинить подробное возвѣщаніе, что ему сверхъ того приказано при паролѣ. Въ походѣ всегда онъ пѣшитъ, иногда бываетъ назади, иногда по середине, иногда по сторонамъ у роты. Оный же примѣчаетъ прилежно, чтобы шеренги и ряды благо содержаны были; однакожь его назначенное мѣсто есть у карпюральства, на правой сторонѣ. На немъ лежитъ многое дѣло въ ротѣ; того ради нужно, чтобы онъ дослуженъ былъ отъ нижняго чина, дабы знати могъ всѣ свои надлежаніе поступки“.

Съ первыхъ дней своего сформированія полкъ получилъ четыре знамени, изъ коихъ одно бѣлое съ черными наугольниками считалось полковымъ знаменемъ. По серединѣ его находился черный двуглавый орелъ, на груди котораго былъ изображенъ полковой гербъ, а въ наугольникахъ были вышиты золотомъ вензеля Императрицы Екатерины II. Изъ подъ короны, находившейся надъ орломъ, выходила бѣлая лента, на которой было выписано названіе полка (Рис. №). Остальные три знамени были красныя съ синими наугольниками и на нихъ былъ вышитъ только полковой гербъ. Кромѣ того въ каждой ротѣ полагался ротный значекъ изъ бѣлой шелковой матеріи, обшитой цо краямъ лентой; на той лентѣ была вышита серебромъ надпись, обозначававшая № роты и названіе полка. Значекъ въ походахъ возился верхомъ фурыкеромъ.

Полковой гербъ, Высочайше пожалованный полку, былъ слѣдующій: на расномъ полѣ двѣ вайско ь перекрещенныя серебрянныя шпаги безъ рукоя-

Оберъ-офштеръ. 1775 — 1796.

токъ, поперекъ серебрянный стволъ, а вверху и внизу по золотому молотку 7). (Рис. №).

Командиромъ вновь сформированнаго Тульского полка былъ назначенъ полковникъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка Колюпановъ, а до его прѣзда временно командовалъ подполковникъ Христофоръ фонъ-Толь.

Николай Колюпановъ, еще молодой человекъ (36 лѣтъ), происходившій изъ небогатаго дворянскаго семейства и начавшій службу инженернымъ ученикомъ въ 1744 году, въ 1756 году былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ, инженеръ-ираниорника. Боевую дѣятельность онъ началъ въ 7-и лѣтнюю войну, въ которой выдвинулся изъ среды сверстниковъ. Въ войну съ польскими конфедератами онъ командовалъ гренадерскимъ баталіономъ, а въ первой турецкой войнѣ 1768 — 1774 — 5 мушкетерскими ротами, съ которыми участвовалъ при взятіи Очакова. Такимъ образомъ онъ прибылъ въ полкъ уже съ прочною боевою подготовкою 8).

Составъ офицеровъ, какъ по происхожденію, такъ и по образованію и боевой подготовкѣ, былъ почти однообразенъ.

Почти все они происходили изъ небогатыхъ дворянъ и помѣщиковъ, начавшихъ службу въ нижнихъ чинахъ, по обычаю того времени въ гвардіи или арміи и произведенныхъ изъ унтеръ-офицеровъ въ первый офицерскій чинъ, по удостоеніи баллотировкой всеми офицерами полка. Точно также и образованіе у всехъ было почти одинаково: „грамотѣ читать, писать умѣютъ, а другихъ наукъ не знаютъ,“ но встрѣчаются между ними и весьма образованные, по тому времени, люди „грамотѣ читать, писать умѣютъ, а сверхъ того нѣмецкій, французскій языки, рисованіе, ариѳметику, геометрію, исторію и географію 9)“. За то, не отличаясь особенною образованностью, они свою службу и дѣло знали основательно: „знали съ фундамента солдатское дѣло“, такъ какъ сами проходили нижними чинами въ продолженіи многихъ лѣтъ. Оберъ-офицеры утверждались въ чинахъ генераль-апшефами; штабъ-офицеры утверждались до чина подполковника, включительно, генераль-фельдмаршалами, а полковники и генералы, непосредственно, самой Императрицѣ.

Въ чины производились на вакансіи и только находившіеся на лицо офицеры; все же откомандированные обходились чиномъ, а такъ какъ въ командировкахъ находилось всегда большое число офицеровъ, то они, при помощи сильныхъ покровителей, отыскивали старшинство свое и ихъ производили сверхъ ком-

7). Обмунд. и вооруж. росе. войскъ ч. IV стр. 52.

8). Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. Потемкин. оп. 194 св. 241 № 8 послуж. спис. полков. Колюпановъ.

9). Тамъ-же послуж. списки офицеровъ.

плекта иногда съ заслугой нѣсколькихъ лѣтъ за прежній чинъ (со старшинствомъ въ чинѣ).

Сверхъ комплектные офицеры несли служебныя обязанности на равнѣ со всѣми офицерами полка, но никакого содержанія отъ казны не получали. Въ комплектъ они зачислялись, или за отличіе въ бояхъ, или по мѣрѣ открытія вакансій.

При тогдашнихъ порядкахъ это вызывало страшную путаницу. Въ полкахъ бывалъ иногда большой некомплектъ въ офицерахъ, между тѣмъ въ то же время были сверхъ комплектные. Въ Тульскомъ полку при его сформированіи недоставало до комплекта 8-ми оберъ-офицеровъ, а въ то-же время состояло 5 человекъ офицеровъ сверхъ комплектныхъ ¹⁰⁾.

Изъ офицеровъ, получившихъ въ послѣдствіи извѣстность, служилъ въ полку въ то время будущій Князь Смоленскій, ген. фельдмаршалъ Михаилъ Голенищевъ-Кутузовъ. Въ полку Кутузовъ, въ чинѣ подполковника, служилъ около 3-хъ лѣтъ, не считая годоваго заграничнаго отпуса, (1776 г.) Высочайше разрѣшеннаго ему, для леченія раны, полученной при штурмѣ укрѣпленія Шумы. Въ полку за отличіе въ сраженіяхъ съ турками въ Крыму онъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ. О дѣятельности его въ полку нѣтъ никакихъ свѣдѣній, а какъ штабъ-офицеръ онъ „въ должности званія своего прилеженъ; отъ службы неотбываетъ; подкомандныхъ своихъ содержитъ и военной экзерциціи обучаетъ добropорядочно и къ сему тѣнне имѣетъ; лѣности ради больнымъ не рапортуется и во всемъ себя ведетъ такъ, какъ исправнымъ офицерамъ надлежитъ и какъ по чину своему опрятенъ, такъ и никакихъ непорядковъ не происходитъ и также пороковъ, кои въ указѣ Государственной военной коллегіи 1756 году января 29 числа написаны, неимѣетъ для чего по усердной его службѣ къ повышенію достоинствъ“. Въ концѣ 1778 года онъ былъ назначенъ командиромъ гренадерскаго баталіона ¹¹⁾.

Нижніе чины были исключительно великорусскихъ губерній, а какъ срокъ службы былъ неограниченъ, то почти весь полкъ состоялъ изъ старыхъ ветерановъ, участвовавшихъ не въ одной войнѣ, не въ одномъ сраженіи. Между ними было много 65-ти лѣтнихъ стариковъ, участниковъ славныхъ войнъ: 7-ми лѣтней, польской, первой турецкой ¹²⁾.

Изъ этого можно заключить, что вновь сформированный Тульскій полкъ съ первыхъ дней своего существованія сталъ на ряду съ лучшими полками русской арміи, какъ по своему боевому составу, такъ и по духу, который

¹⁰⁾ Тамъ-же оп. 214 св. 213 рапортъ за январьскую треть 1775 г.

¹¹⁾ Тамъ-же послуж. списокъ подполк. Голенищева Кутузова.

¹²⁾ Тамъ-же послуж. списки нижнихъ чиновъ.

Рядовой въ походной формѣ. 1775.

господствовалъ между всѣми чинами полка. Первая турецкая война закончилась Кучукъ-Кайнарджинскимъ миромъ, которымъ Крымъ дѣлался независимымъ отъ Турціи Ханствомъ, вслѣдствіе чего турки должны были окончательно очистить полуостровъ отъ своихъ войскъ. Выполненіемъ своего обязательства турки медлили, да кромѣ того среди самыхъ крымскихъ татаръ явились недовольные новымъ Ханомъ Саибъ-Гиреемъ, и пламя возстанія могло легко разгорѣться надъ полуостровомъ. По этому случаю на южной границѣ войска остались на своихъ мѣстахъ въ теченіи цѣлаго лѣта, и Тульскій полкъ, вмѣсто постоянныхъ квартиръ въ Могилевской губерніи, оставался стоять лагеремъ при Александровскомъ укрѣпленіи, и только въ сентябрѣ того-же года пришло распоряженіе выступить на зимнія квартиры, но уже въ гор. Тулу, въ составъ Московской дивизіи, которой командовалъ кн. Волконскій.

Не успѣлъ еще полкъ прійти въ городъ Тулу, какъ жители ея подали прошеніе на Высочайшее имя объ освобожденіи города отъ военного постоя, въ виду того, „что хотя городъ и большой, но въ немъ почти всѣ мастеровые и чиновники, купеческихъ-же домовъ годныхъ къ постояю только 857, а кромѣ того въ 1773 году городъ пострадалъ отъ большаго пожара“¹³⁾.

На это прошеніе послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ „въ облегченіе купечества отъ отягощенія постоемъ, назначаемый въ Тулу къ квартирамъ Тульскій пѣхотный полкъ, когда туда прибудетъ, расположить въ городѣ одинъ баталіонъ и то не на однихъ купеческихъ, но и по инородческихъ домахъ, кои по указамъ увольненія отъ постоя не имѣютъ, о чемъ господину губернатору генераль-поручику Остерману предписать, чтобы онъ, во уваженіе отъ Тульскаго магистрата, представленныхъ купцовъ отъ всегдашняго постоя изнеможе вслѣдствіе посланнаго ему отъ военной коллегіи предписанія отъ 20 февраля 1775 г. учинилъ надлежащее разсмотрѣніе; другой-же баталіонъ расположить въ уѣздѣ или лучше въ ближайшихъ Тульск. городахъ, потомъ къ нему и къ командѣ, куда надлежитъ, а для вѣдома и въ Тульскій муниципальный магистратъ, послать указы“¹⁴⁾.

Этотъ Высочайшій указъ полкъ получилъ въ городѣ Тульск, когда почти уже расположился весь полкъ, и какъ онъ занялъ квартиры подъ постой, видно изъ жалобы жителей, поданной на полкъ Военной коллегіи: „полкъ занялъ по отводу купеческихъ домовъ 752, да безъ отводу 42, кромѣ того иные, переходя изъ квартиры въ квартиру, занимаютъ весь городъ“¹⁵⁾.

¹³⁾ Тамъ-же оп. 47 св. 225 прошеніе Магистрата Тулы 30 октяб. 1775 г.

¹⁴⁾ Тамъ-же Указъ Ея Импер. Велич. Воен. коллегіи 30 октября 1775 г.

¹⁵⁾ Тамъ-же Жалоба Тульск. Магис. отъ 10 Ноября 1775 г.

Вслѣдствіе этой жалобы въ городѣ остался только штабъ полка и гренадерскія роты, одинъ баталіонъ расположился въ окрестностяхъ Тулы не далѣе 20 верстъ отъ города, другой въ городѣ Веневѣ и окрѣстностяхъ, „а Тульскому полку найстрожайше подтвердить, чтобы самовольно квартиръ не занимать“ говорилось въ указѣ по поводу заявленной жалобы ¹⁶⁾.

Въ размѣщеніи полка на зимнія квартиры прошла зима, и наступила весна, а съ ней неожиданный походъ въ хорошо извѣстный полку Крымъ.

¹⁶⁾. Тамъ-же Указъ военной коллегіи отъ 15 декабря 1775 года.

Глава III.

К Р Ы М Ъ.

Волненія въ Крыму. — Лагерь въ Сѣвскѣ въ 1776 году. — Составъ Сѣвской дивизіи. — Выдѣленіе егерей въ отдѣльный егерскій корпусъ. — Походъ въ Крымъ. — Гренадерскія роты. — Двуротная команда. — Выступленіе въ походъ и первая встрѣча съ татарами на р. Салгирь. — Въ отрядѣ ген. маіора Де-Бальмена. — Въ Салгирскомъ укрѣпленіи. — Санитарное состояніе полка. — Первый смотръ по Высочайшему повеленію. — Причины малолюдности полка. Подъ начальствомъ генералъ поручика Суворова. — Возвращеніе въ Тулу въ 1779 г.

Татары, недовольные Саибъ-Гиреемъ, свергли его съ престола, а ханомъ избрали ставленника Турціи Деветъ-Гирея. Последний, поддерживаемый Турками, заявилъ, что Большая и Малая Кабарды, присоединенныя къ Россіи. Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ, должны признать надъ собою власть Крымскаго хана. Турція стала стягивать свои войска къ нашей границѣ съ тѣмъ, чтобы проникнуть въ Крымъ для возмущенія татаръ противъ Россіи и для оказанія имъ содѣйствія ¹⁾.

Въ виду такого положенія дѣлъ и наши войска на южной границѣ, бывшіе подъ командой ген. фельдмаршала гр. Румянцева Задунайскаго, были успешны одной дивизіей, расположившейся, съ 30-го іюня 1776 года, лагеремъ при городѣ Сѣвскѣ. Въ составѣ этой дивизіи находился и Тульскій полкъ ²⁾.

¹⁾. 2-ая Турецкая война Петрова ч. I стр. 9 — 11 Генералис. кн. Суворовъ Петрушевскаго ч. I стр. 144—146 Сувор. и изданіе Польши Смида ч. I стр. 130—131.

²⁾. Мос. Арх. Гл. Шт. дѣла кн. Потем. оп. 47 св. 187 Указъ отъ 16 марта 1776 г.

И такъ, не успѣвъ еще полкъ оправиться отъ прежнихъ понесенныхъ трудовъ, какъ снова пришлось готовиться къ новому походу и на неопредѣленное время. Въ началѣ мая мѣсяца полкъ собрался въ Туль. Для укомплектованія его до штатнаго положенія были назначены двѣ роты Ширванскаго полка, которые присоединились къ полку съ полнымъ своимъ обмундированіемъ и снаряженіемъ ³⁾).

30-го мая полкъ выступилъ въ Сѣвскъ по баталіонно, оставивъ въ Туль команду изъ 17-и человекъ для охраны оставшагося въ городѣ полковаго имущества, а также и музыкантскую команду „для обученія мастерству музыкантской науки“ ⁴⁾).

Передъ выступленіемъ въ лагерь, егеря отдѣлились отъ полка въ сводный егерскій баталіонъ, составленный изъ всѣхъ егерскихъ командъ Московской дивизіи. Командиромъ этого своднаго егерскаго баталіона былъ премьеръ-маіоръ кн. Солнцевъ-Засѣкинъ. Дивизионнымъ командирамъ указами предписано отъ полковъ всѣхъ егерей выбрать въ полномъ комплектѣ и соединить въ баталіоны, опредѣляя къ командованію ими по разсмотрѣнію своему штабъ и оберъ-офицеровъ и содержать ихъ при каждой дивизіи готовыми для всякаго употребленія на внезапные случаи ⁵⁾).

И дѣйствительно, 30-го іюля 1776 года, егерскій баталіонъ Московской дивизіи выступилъ въ Польшу на усиленіе корпуса генералъ-поручика Романиуса. Изъ всѣхъ собравшихся въ томъ корпусѣ егерей было составлено четыре самостоятельныхъ, 6-ти ротнаго состава, егерскихъ баталіона, которые образовали отдѣльный егерскій корпусъ.

Тульская егерская команда была причислена въ составъ Лифляндскаго егерскаго баталіона ⁶⁾).

30-го іюня подъ Сѣвскомъ собралась дивизія, которую составляли полки 1-ый и 2-ой Московскіе, Тульскій, Ростовскій, Бутырскій, Ярославскій и Суздальскій. Дивизіей командовалъ генералъ поручикъ Олсуфьевъ ⁷⁾).

Простоявъ лѣто подъ Сѣвскомъ, было получено приказаніе, отъ временно командовавшаго войсками гр. Каменскаго, немедленно выступить въ городъ Ромны, гдѣ расположиться лагеремъ и ждать дальнѣйшихъ приказаній ⁸⁾).

Въ Ромнахъ дивизія входила въ составъ корпуса кн. Прозоровскаго, прикрывавшаго Крымъ отъ вторженія турокъ со стороны Перекопа ⁹⁾).

³⁾ Тамъ-же Указы кн. Волконскому и ген. Фрейману 23 апрѣля 1776 г.

⁴⁾ Тамъ-же оп. 194 св. 241 № 8.

⁵⁾ Тамъ-же Указъ Воен. коллегіи 16 января.

⁶⁾ Тамъ-же оп. 47 св. 187 рапортъ ген. Олсуфьева 30 іюня № 322.

⁷⁾ Тамъ-же Указъ отъ 16 марта 1776 г.

⁸⁾ Приложение № 3 маршрутъ слѣдованія въ Крымъ.

⁹⁾ 2-ая Турецкая война Петрова ч. I стр. 10—11.

Рядовой въ легкой формѣ. 1775.

10 августа полкъ выступилъ къ Ромнамъ, составляя отдѣльный эшалонъ, подъ командою полковника Колюпанова при слѣдующемъ наличномъ числѣ: 3 штабъ-офицера, 38 оберъ-офицеровъ и 1594 нижнихъ чиновъ. Всѣ труднобольные (81 чел.) остались въ Сѣвскѣ подъ присмотромъ лекарей и подлекарей ¹⁰⁾.

На полъ дорогъ получено было отъ кн. Прозоровскаго измѣненіе маршрута, которымъ назначалось движеніе къ М. Чаричаны, куда полкъ прибылъ въ серединѣ сентября.

Чтобы предупредить вторженіе турокъ въ Крымъ, корпусъ князя Прозоровскаго, 1-го ноября 1776 года, занялъ всю перекопскую линію и расположился тамъ на зимнихъ квартирахъ ¹¹⁾.

При движеніи полка въ Крымъ, въ Александровскомъ укрѣпленіи осталось гарнизономъ двѣ роты подъ командою капитана Платова, а гренадерскія роты отдѣлились отъ полка на составленіе своднаго гренадерскаго баталіона подполковника Фонъ-Галле.

Такимъ образомъ въ Крымъ полкъ вступилъ въ 8-ротномъ составѣ. На зимнія квартиры полкъ расположился въ татарскихъ деревушкахъ по самому берегу Гнилого моря (Сиваша).

Непродолжительная стоянка въ татарскихъ деревняхъ оказала, однако, весьма вредное вліяніе на санитарное состояніе полка.

Грязныя татарскія жилища, вмѣстѣ съ гнилымъ воздухомъ и дурною водой, развили въ полку болѣзни, а въ особенности кровавый поносъ и горячку, отъ которыхъ полкъ въ теченіи пяти мѣсяцевъ потерялъ 255 человекъ и столько же больныхъ лежало по разнымъ госпиталиямъ ¹²⁾.

Между тѣмъ сверженный Сайбъ-Гирей обратился къ Императрицѣ Екатеринѣ съ просьбой о помощи. Помощь ему была оказана, и порученіе это было возложено на ген. поручика Суворова, вступившаго въ командованіе войсками вмѣсто ген.-поручика Олсуфьева. Татары, не желая имѣть ханомъ Сайбъ-Гирея, подняли открытый бунтъ, для усмиренія котораго и были двинуты во внутрь полуострова корпусъ кн. Прозоровскаго и отрядъ ген.-маіора Де-Бальмена.

Едва только войска двинулись во внутрь страны, какъ поднялся весь татарскій народъ. Татары оставили свои деревни, вывезли въ горы имущество и семьи, а сами собрались въ огромныя полчища и окружили наши отряды.

¹⁰⁾ Тамъ-же оп. 144 св. 122 рап. кн. Волконскому отъ 8 августа.

¹¹⁾ Суворовъ и паденіе Польши создана ч. I стр. 131 генералис. кн. Суворовъ Петруш. ч. I стр. 196 и 2-ая Турец. война ч. I стр. II.

¹²⁾ М. О. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. Потемкина оп. 194 св. 241 № 3 донес. М. Потемкина и св. 201 рапортъ полковника Колюпанова отъ 24 марта.

Открыто нападать они еще не осмѣливались, но, держась на разстояніи пушечнаго выстрѣла, выжидали удобнаго къ тому случая.

Подобный случай произошелъ 17 октября 1777 г. когда корпусъ кн. Прозоровскаго подходилъ къ рѣкѣ Салгиру. Благодаря пересѣченной мѣстности, около 10,000 вооруженныхъ, конныхъ и пѣшихъ татаръ, неожиданно атаковали наши войска, причѣмъ первая атака была произведена конницей. На смѣну конницѣ пошли въ атаку татарскія пѣхоты; они выдержали нашъ ружейный огонь и ударили въ ятаганы; рукопашный бой сломилъ ихъ мужество и они, послѣ перваго дружнаго натиска нашей пѣхоты, бросились въ разсыпную. Тульскій полкъ находился на правомъ флангѣ, на который больше всего напирали татары. Потеря полка состояла изъ 12 убитыхъ и 30 раненныхъ. Кн. Прозоровскій слѣдующимъ образомъ доноситъ объ этой побѣдѣ: „въ полдень, приблизясь на пушечный выстрѣлъ многочисленными кучами, съ превеликой фуріей ударили на меня, однакожъ съ Божьей помощью опрокинуты и побито ихъ тутъ не малое число. Въ правомъ-же кареи, на который они наисильнѣе ударили, былъ я; Ханъ Саибъ-Гирей долженъ отдать тѣмъ генераламъ, но и всему войску справедливость въ мужественномъ и не робкомъ противу всего ихъ множества ополченіи... Слышу я, сіятедьнѣйшій графъ, что они приумножая свои часть отъ часу сконница, взволновали еще цѣлую землю, и весь генерально простой народъ бунтуетъ противу хана и правительства и до послѣдняго человѣка лучше желаетъ пропасть, чѣмъ покориться хану Саибъ-Гирею. Теперь они, переправясь ниже меня толпами своими черезъ Салгиръ, дѣлають видъ, якобы оттягивають къ Карасу Базару, для чего и я, соединясь съ генералъ-маіоромъ княземъ Волконскимъ, съ однимъ легкимъ обозомъ иду за ними, держась къ сторонѣ Арабата и, ежелибы они меня атаковали, то постараюсь пробиться, чтобы такимъ образомъ приблизиться къ Арабату имѣть у себя вѣрныя коммуникаціи съ границами нашими¹³⁾“.

22-го октября послѣ переправы черезъ рѣку Салгиръ, корпусъ направился къ рѣкѣ Карасъ, не доходя которой онъ былъ вторично атакованъ огромной толпой татаръ, которые были опрокинуты пушечными выстрѣлами. Два неудачныя нападенія заставили татаръ быть осторожными, потомъ нападать больше не рѣшались, а обложили корпусъ со всѣхъ сторонъ на полтора и на два пушечныхъ выстрѣла, и въ такомъ положеніи они наблюдали за всѣми движеніями нашихъ войскъ.

27-го октября, послѣ переправы черезъ рѣку Булгаханъ и во время движенія корпуса къ рѣкѣ Индолу, татары еще разъ сдѣлали попытку атаковать команду егерей, высланныхъ для занятія деревни. Едва только отошли егеря

¹³⁾ Тамъ-же оп. 194 св. 206 копія съ рапорта кн. Прозоров. гр. Румянцову отъ 19 окт. 1777 г. св. 240 № 8 донесен. Воен. Коллегіи; послужн. списки офицеровъ.

отъ отряда, какъ татары всѣми кучами и первые ударили „съ великимъ стремленіемъ“. Для поддержки егерскихъ гренадеръ былъ высланъ дежурный ген.-маіоръ Леонтьевъ съ двумя ротами Тульскихъ и двумя ротами Ростовскихъ гренадеръ. Вслѣдъ за ними былъ посланъ Тульскій полкъ, съ приближеніемъ котораго татары „обратились въ бѣгство, броса свои арбы, и съ великимъ стремленіемъ и крикомъ удалились за рѣку Булгаханъ въ горы.“

Чѣмъ дальше углублялись наши войска во внутрѣ Крыма, тѣмъ болѣе разрасталось возстаніе; неудачи при встрѣчѣ съ нашими войсками не смущали ихъ:

„Такимъ, сіятельнѣйшій князь, образомъ, хотя побѣждаются они вездѣ и побивая и рана не малое число у нихъ людей, великой имъ наносится вредъ, однако все еще не вижу я конца сему возмущенію. Они, хотя и не съ такою горячностью и отважностью, какъ сначала, дерутся, только все упорствуютъ въ продолженіи своихъ предпріятій и не малаго не покажутъ виду по всѣмъ увѣщаніямъ и снисхожденіямъ по успокоенію себя, но генерально объявили одно только желаніе, чтобы войскамъ россійскимъ выдти изъ Крыму послѣ чего они будто намѣрены разойтись по домамъ и покориться своему хану.

А ежели войска наши не уйдутъ, то положили драться до послѣдняго человѣка и къ пушечу насъ изнуренію для отнятія продовольствія, сами свои деревни выжгутъ, какъ то и дѣйствительно около Салгирскаго ретрашмента двѣ сожгли.

Сегодня достигъ меня со своимъ отрядомъ генераль-маіоръ Де-Бальмень, и такимъ образомъ собрались почти всѣ войска.

Въ такомъ положеніи находя нынѣ здѣшнее дѣло, за лучшее избираю, прибавя пѣхоты (Тульскій пѣхотный полкъ) Генераль-маіору Де-Бальмену, оставить его съ деташиментомъ на р. Будзыкѣ, между Кефой и Арабатовъ, для содержанія сего края въ почтеніи и для закрытія моеѣ спины, а также для связи коммуникаціи черезъ Арабатъ съ границами, съ Перекопомъ и тою стороною Сиваша.

Состояніе войскъ моихъ таково, что полки очень не комплектны и выходить въ строй не болѣе 250 человѣкъ изъ цѣлаго полка.

Въ Салгиръ посланъ, изъ отряда ген.-маіора Де-Бальмена, Тульскій полкъ, гдѣ нимало магазейновъ и тяжелый обозъ оставленъ. Сей отрядъ по надобности можетъ подаваться вверхъ по рѣкѣ Салгиру, не имѣя надобности быть въ отдѣлѣ Бахчисарайскаго края.

Ваше сіятельство удивитесь пресѣченію коммуникаціи здѣсь, но когда всѣ до послѣдняго татарина взбунтовались и выбравшись изъ своихъ деревень съ имѣніемъ, женами и дѣтьми, частью въ горы, а частью къ Сивашу, скопились повсюду вооруженными толпами и зачали не только меня съ кор-

пусомъ окружать, но и всѣ отдѣльныя части; то если не послать въ десять или же въ сто человѣкъ куда либо партію и вездѣ бы онѣ встрѣчаемы были превосходнымъ числомъ скопищъ татаревыхъ, которые менѣе 500 человѣкъ нигдѣ почти не показывались, слѣдовательно такое малое число истребить они моглибы, а больше что партіи безъ прикрытія нѣхотою посылать нельзя ¹⁴⁾“.

Не весела была жизнь въ Салгирскомъ ретрашиментѣ. Кругомъ на далекое разстояніе татары выжигали или опустошили деревни, увезли своихъ женъ и дѣтей въ горы, а сами хищными толпами зорко наблюдали за всѣмъ, что происходило въ нашемъ лагерѣ и за движеніями нашихъ отрядовъ, а полкъ былъ въ постоянномъ движеніи, высылая роты вверхъ по Салгиру для сообщенія съ другими отрядами и для очищенія этой мѣстности отъ татарскихъ скопищъ; кромѣ того въ ретрашиментѣ находились большіе склады провіанта, развозка котораго по отрядамъ сопровождалась сильными командами отъ полка. Не разъ приходилось отбиваться нашимъ ротамъ отъ бѣшеныхъ атакъ татарскихъ; такъ, 25-го января 1778 года, рота капитана Кадеуса при одномъ орудіи сопровождала транспортъ въ Акъ-Мечеть. День былъ пасмурный, а туманъ закрывалъ собою окружающую мѣстность. Были приняты всѣ мѣры къ обезпеченію отъ нападенія, люди шли съ заряженными ружьями, обозъ ѣхалъ въ три линіи во избѣжаніе растянутости. Въ три часа по полудни около 1,000 человѣкъ татаръ неожиданно появились передъ отрядомъ и бросились на обозъ. Неожиданность однако не застала врасплохъ: немедленно былъ открытъ сильный огонь, который задержалъ ихъ стремительность, хотя и доходило до рукопашной схватки; однако главною цѣлью ихъ нападенія былъ захватъ лошадей и военного скота; захвативъ 8 лошадей, татары такъ-же быстро скрылись, какъ и появились. Рота потеряла 5 человѣкъ убитыми и 11 ранеными, да кромѣ того татары успѣли угнать изъ обоза 8 лошадей ¹⁵⁾.

Въ 1778 году въ Крымъ былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію генераль-маіоръ Павелъ Потемкинъ для инспектированія войскъ, находящихся тамъ. 23-го марта 1778 года онъ произвелъ смотръ. Это первый инспекторскій смотръ полку по Высочайшему повеленію. Малолюдность полка прежде всего поразила инспектирующаго генерала: на смотрѣ участвовало только 18 штабъ и оберъ-офицеровъ и 250 нижнихъ чиновъ; генераль Потемкинъ потребовалъ отъ командира полка объясненій.

„Изъ вѣдомостей поданныхъ мнѣ отъ полку о числѣ убитыхъ и умершихъ людей, черезъ 16 мѣсяцевъ со вступленія въ Крымъ, усмотрѣно мною далеко превосходящее естественной возможности убиты, и я рекомендую вашему

¹⁴⁾ Тамъ-же изъ донесенія кн. Прозоровскаго отъ 29 октября 1777 года.

¹⁵⁾ Тамъ-же мѣсячный рапортъ за январь мѣсяць.

высокоблагородію, получа сіе, прислать ко мнѣ немедленно отвѣтъ, отъ какихъ причинъ полкъ сей потерялъ столь чрезвычайно, не имѣя, ни противъ непріятеля дѣла, ни же заразительной и прилипчивой болѣзни, и когда явно болѣзни умножились такъ, что отправляемо было слишкомъ по 100 человекъ въ лазареты черезъ мѣсяць; искались-ли источники тому ужасному для пользы вреду и если такъ, я надѣяться долженъ въ разсужденіи вашего чина, изыскивать причины, требуя отвѣтовъ отъ господъ ротныхъ командировъ и, стараясь смотрѣть за ними, искоренить вредъ, тѣмъ паче люди помирали почти всѣ отъ поноса, что и доказывало явно недовольное ряженіе за ними и дурная пища; то по изысканіи причинъ донесенномъ было въ свое время главной командѣ и какіе мѣры взяты были вами къ пресѣченію сего вреда ¹⁶⁾». На это предписаніе командиръ полка далъ слѣдующій отвѣтъ: „На полученный мною отъ вашего превосходительства ордеръ касательно убыльхъ и умершихъ людей черезъ 15 мѣсяцевъ со вступленія въ Крымъ, въ пропитаніи себя, въ съѣстныхъ припасахъ, никакой нужды не имѣли, потому что оныя заготовлены покупкою еще въ Россіи и употреблялись сіи 15 мѣсяцевъ, да и никакого имъ отягощенія не было; объ умноженіи больныхъ и убыль причиною считаю ни что иное, какъ полкъ 5 мѣсяцевъ по квартирамъ въ татарскихъ деревняхъ былъ расположенъ по самому берегу Сиваша и вода въ пищу брана была изъ колодезь, то отъ гнилаго воздуха, а паче отъ соленой и дурной воды, отчего и больные большею частью имѣли кровавый поносъ, а по выступленіи изъ квартиръ, больныхъ при полку состояло малое число и въ генеральный госпиталь отправляемо уже не было. Довольствованы-же тѣ больные отъ меня всѣми припасами, что только по ихъ болѣзни надобно было и ни въ чемъ недостатка не имѣли, о числѣ ихъ мною по командѣ кажда донедѣльно, а отъ полковаго лекаря, къ штабъ-лекарю Зальцу помѣсячно съ показаніемъ болѣзни рапорты посылаемы были, и хотя я еще съ своими ротными командирами и полковымъ лекаремъ всѣ свои старанія употреблялъ къ пресѣченію сей болѣзни, однакожъ ничего помочь не могъ“ ¹⁷⁾.

Дѣйствительно, число умершихъ въ полку достигаетъ небывалыхъ размѣровъ за эти 15 мѣсяцевъ: умерло 452 человека, да убито татарами 7 человекъ. ¹⁸⁾.

Изъ ордера, даннаго полку о результатѣ смотра, видно, „что при перекличкѣ люди противу показанія были всѣ и намотру объявили, что они командующимъ полкомъ всѣмъ довольны; положенное довольствіе, жалованіе,

¹⁶⁾ М. От. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. Потемкина оп. 194 св. 271 ордеръ въ Тульскій пѣхотный полкъ отъ 23 марта 1778 г.

¹⁷⁾ Тамъ-же рапортъ полковника Колюпанова отъ 24 марта 1778 г.

¹⁸⁾ Тамъ-же оп. 194 св. 241 № 8 вѣдомость о числѣ умершихъ въ разныхъ госпиталяхъ полк. лазаретѣ и убито татарами.

провіантъ, тоже мундирные вещи получаютъ сполна, а въ партикулярныя услуги не употребляютъ. Денъщики, состоящіе въ семь полку, по осмотру оказались всѣ у тѣхъ, кому по штату имѣть положено.

Полкъ найденъ малолюднѣ; мундиры многихъ крѣпче поски неудивительно, ибо сначала мятежа крымскаго оставался сей полкъ въ Салгирскомъ ретраншементѣ. Люди выправлены изрядно. Ружья содержаться въ довольнои чистотѣ, обозъ весь исправить должно, о чемъ и полку даю найкрѣпчайшее подтвержденіе ¹⁹⁾.

Для пополненія же дѣйствительнаго нынѣ требующихся въ комплектъ опредѣлено изъ Финляндской дивизіи 196, да изъ Томской двуротной команды 192 человекъ итого 388 человекъ, а затѣмъ въ числѣ полного комплекта послѣдніе 194 человекъ опредѣлены изъ Эстляндской и Лифляндскій дивизіи ¹⁹⁾.

Въ своемъ донесеніи въ военную коллегію объ осмотрѣ полковъ крымскаго корпуса онъ пишетъ: „между всѣми полками, кои въ Крыму находятся, нашелъ въ разсужденіи строя, содержанія людей, исправности въ ученіи, въ содержаніи оружія предпочтительно полки: Тульскій, Дигъпровскій, Рязскій, Бѣлевскій, Смоленскій и 2-ой Московскій“ ²⁰⁾.

За этотъ смотръ командиръ полка, полковникъ Колюпановъ, былъ произведенъ въ бригадиры ²¹⁾.

Въ іюнѣ того-же 1778 года, полкъ, смѣненный Ростовскимъ полкомъ, оставилъ Салгирскія укрѣпленія и перешелъ въ лагерь при городѣ Карасу-Базарѣ, гдѣ изъ полковъ Дигъпровскаго, Орловскаго и Тульскаго составилъ отрядъ ген.-маіора Де-Бальмена. Гренадерскія роты расположились при деревнѣ Кизобѣ на рѣкѣ Качѣ, а двуротная команда капитана Шатова изъ Александровскаго укрѣпленія перешла въ гор. Перекопъ; въ такомъ положеніи полкъ простоялъ до глубокой осени, а съ наступленіемъ зимы расположился въ городѣ Карасу-Базарѣ ²²⁾.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1779 г. въ командованіе крымскимъ корпусомъ, вмѣсто князя Прозоровскаго, вступилъ генераль поручикъ Суворовъ. Вступивъ въ командованіе, Суворовъ прежде всего взялся за уменьшеніе числа больныхъ и за госпитали; попеченіе надъ больными возложилъ на полковыхъ командировъ, какъ прямыхъ отвѣтчиковъ. Затѣмъ онъ обратилъ вниманіе, собственно, на военную часть и 19 мая 1778 года имъ былъ отданъ приказъ по войскамъ Крымскаго и Кубанскаго корпусовъ о порядкѣ службы, а также инструкцію, которая вмѣняла войскамъ въ обязанность соблюдать согласіе съ обывателями. Этотъ документъ заключаетъ въ себѣ обстоятельныя и под-

¹⁹⁾ Тамъ-же ордеръ ген.-маіора Потем. за № 83.

²⁰⁾ Тамъ-же оп. 194 св. 201 рапортъ его отъ 27 марта за № 140.

²¹⁾ Тамъ-же оп. 194 св. 180 послуж. списокъ полков. Колюпанова.

²²⁾ Тамъ-же оп. 194 св. 122 росписаніе полкамъ гдѣ какія находятся.

робныя постановленія почти по всѣмъ отдѣламъ: быть войскъ, ихъ хозяйство, сбереженіе здоровья, обученіе, движеніе, дѣйствія, однимъ словомъ—ничего въ немъ не опущено ²³⁾.

Между тѣмъ турки, возбуждая татаръ къ возстанію, не рѣшались явно вмѣшиваться въ дѣла Крыма, а потому татары, потерявъ надежду на поддержку ихъ, должны были смириться. 10 марта 1779 года была заключена съ Турціей изъяснительная конвенція, „чтобы съ чистосердечнымъ намѣреніемъ изъясняться между собою и не толковать всѣ сомнительство безъ поврежденія, а тѣмъ менѣе нарушенія Кайнарджійскаго трактата“.

По этой конвенціи подтверждались, въ полной ихъ силѣ и „безъ изыятія, по словесному каждому разумѣнію всѣ артикулы этого трактата“.

По умиротвореніи Крыма, русскія войска постепенно оставляли Крымъ ²⁴⁾.

И такъ, пробывъ въ Крыму около трехъ лѣтъ и потерявъ за это время болѣе трети людей, полкъ въ июлѣ мѣсяцѣ 1779 г. получилъ маршрутъ для обратнаго движенія въ Россію на свою старую стоянку г. Тулу черезъ Ромны, Глуховъ, Сѣвскъ „и дальше большими дорогами въ его квартиру“ ²⁵⁾.

Передъ выступленіемъ въ полкъ было отпущено 316 рублей 35 копѣекъ на выкупъ христіанъ, которые сдѣлались жертвой татарскаго бунта ²⁶⁾.

28-го сентября полкъ выступилъ въ гор. Тулу при слѣдующемъ наличномъ составѣ: 2 штабъ-офицера, 22 оберъ-офицера, 170 гренадеръ, 392 мушкетеръ и 191 нестроевыхъ; въ разныхъ госпиталяхъ въ Крыму больныхъ осталось 115 человекъ; кромѣ того отъ полка была отчислена команда въ 285 человекъ для укомплектованія полковъ, остававшихся въ Новороссійской губерніи (въ Шерванскій пѣхотный полкъ 55 человекъ въ Навагинскій 152 человекъ и въ Днѣпровскій полкъ 78 человекъ ²⁷⁾).

По приходѣ въ Тулу полкъ остался въ составѣ Московской дивизіи кн. Волконскаго, которую составляли полки: 1-й Московскій, Владимирскій, Ростовскій, Тульскій, Ярославскій; карабинерныя: Московскій, Ростовскій и Донской казачій ²⁸⁾.

²³⁾ Генералис. кн. Суворовъ Петрушевскаго ч. I стр. 204—205.

²⁴⁾ 2-ая турецкая война Петрова ч. I стр. 13 — 14. Генералис. кн. Суворовъ ч. I стр. 220—221. Сувор. и паденіе Польши Сидта ч. I стр. 133.

²⁵⁾ Дѣл. кн. Потемкина оп. 194 св. 106 рап. кн. Прозоров. 2 іюня 1779 г. № 167.

²⁶⁾ Тамъ-же св. 247.

²⁷⁾ Тамъ-же оп. 144 св. 345. Рап. полков. Коллюан. 28 сент. № 215. Оп. 214. Св. 219. Мѣсяч. рап. за августъ 1779 г. и рап. его-же отъ 30-го сентября № 230.

²⁸⁾ Тамъ-же оп. 47 св. 254 распредѣл. полковъ на дивизіи 27 іюля 1779 г. рап. ген. Кречетникова 28 сент. 1779 г. № 1522.

Глава IV.

1779 — 1787 ГОДА.

Укомплектованіе полка.—Полковникъ Поздняковъ.—Служба офицеровъ.—Размѣщеніе нижнихъ чиновъ и ихъ довольствіе.—Артель.—Строевое занятіе.—Стрѣльба.—Дисциплина.—Въ Москвѣ.—Передвиженія полка.—Въ Курскъ.—Встрѣча Императрицы Екатерины II.—Первая награда полку за Высочайшій оупръ.

Шестилѣтній періодъ времени (1780—1787), наступившій послѣ крымскаго похода, имѣлъ особенно важное значеніе для внутренней жизни полка. Огромная убыль въ Крыму и отчисленіе людей для укомплектованія полковъ, остававшихся въ Новороссійской губерніи, измѣнила составъ полка. Убыль въ офицерахъ была пополнена сержантами гвардіи, переведенными въ полкъ капитанами (4), поручиками (10) и подпоручиками (5), а нижніе чины рекрутами (708 человекъ) ¹⁾.

Кромѣ того, командиръ полка бригадиръ Колюпановъ, получивъ высшее назначеніе, сдалъ полкъ полковнику Александру Позднякову.

Съ его уходомъ полкъ лишился энергичнаго, требовательнаго, самостоятельнаго начальника, поставившаго вновь сформированный полкъ на ряду съ старыми полками русской арміи.

Его пріемникъ, полковникъ Поздняковъ, службу началъ сержантомъ въ арміи и первый офицерскій чинъ прапорщика получилъ въ 1748 году,

¹⁾ М. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. Потемкина оп. 214 св. 219 мѣсяч. рап. за августъ и рапортъ бригадира Колюпанова отъ 29 августа 1779 г. оп. 194 св. 268 мѣсячные рапорты за сентябрь и октябрь.

а въ 1780 году былъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Тульского полка ²⁾). Какъ командиръ полка, онъ оказался человекомъ слабымъ, снисходительнымъ, не требовательнымъ и болѣе занятый своей многочисленной семьей, чѣмъ полкомъ.

Все управленіе полкомъ онъ предоставилъ своимъ ближайшимъ помощникамъ. Кромѣ того, не обладая самостоятельностью, онъ часто поддавалъ подъ вліяніе людей иногда съ дурными наклонностями, и тѣмъ самъ подавалъ примѣръ къ нарушенію дисциплины. При немъ ротами командовали даже подпоручики въ то время, когда старые капитаны оставались за штатомъ ³⁾.

Дисциплина быстро упала въ первый годъ его командованія. Офицеры предавались кутежу и игрѣ въ карты, въ особенности въ зимнее время; когда квартировали въ деревняхъ у помѣщиковъ, а то просто уѣзжали въ свои имѣнія и непоказывались въ полкъ цѣлую зиму. Когда 1784 года въ январѣ мѣсяцѣ объѣзжалъ вновь назначенный бригадный командиръ ген.-маіоръ Мельгуновъ, то во 2-омъ баталіонѣ, расположенномъ въ городѣ Версѣ и окрестностяхъ, онъ не видѣлъ ни одного офицера, а изъ нижнихъ чиновъ только старыхъ и слабыхъ; никто не могъ указать ему, гдѣ они находятся ⁴⁾.

Нижніе чины, предоставленные сами себѣ, въ теченіи зимы не несли никакой службы; кромѣ только караульной, если они находились при штабѣ полка. Они были размѣнены по дворамъ, при чемъ на каждыя отводилось по два, по три, даже по 4 двора; отъ хозяевъ они получали постель и пищу, взаменъ чего жители получали причитающійся солдатамъ провіантъ т. е. крупу и муку; больше никакого отъ казны отпуски не полагалось. Въ деревняхъ, которыя занималъ полкъ, жители большею частью отказывались отъ слѣдуемаго провіанта, и деньги, получаемыя за него, дѣлились между начальниками, а часть отчислялась въ артельныя суммы.

Въ эти артельныя суммы отчислялись еще изъ жалованія солдатъ, по ихъ согласію, половина или треть получаемыхъ денегъ; эти деньги находились на рукахъ четырехъ старыхъ солдатъ, выбиравшихся въ ротахъ и называвшихся артельщиками. Эта сумма составляла собственность роты и въ нее, ни ротный, ни полковой командиръ ни подъ какимъ видомъ не имѣлъ права вмѣшиваться.

На эти деньги покупались повозки и лошади для перевозки солдатскихъ вещей во время походовъ, часть же этой суммы употреблялась во время лагерного сбора на покупку мяса, овощей и пр., такъ какъ на эти предметы казна никакого отпуски не дѣлала.

²⁾ Тамъ-же оп. 143 св. 71 послуж. списокъ.

³⁾ Тамъ-же мѣсячный рапортъ за мартъ 1781 г.

⁴⁾ Тамъ-же оп. 47 св. 84 донесеніе ген.-маіора Мельгунова гр. Брюсу отъ 22 января 1784 г. № 18.

Остатокъ суммы оставался на рукахъ у артельщиковъ и составлялъ принадлежность нижняго чина; каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ собственныхъ денегъ по нѣскольکو рублей; въ случаѣ ухода изъ роты деньги имъ выдавались на руки ⁵⁾.

Въ Тульскомъ полку при командирѣ Колюпановѣ, эти артельные деньги, не смотря на то, что полкъ долго находился въ Крыму при весьма невыгодныхъ условіяхъ, были довольно значительны: такъ каждая рота имѣла по двѣ, даже по четыре лошади, а каждый нижній чинъ по 8 рублей въ артельной суммѣ ⁶⁾.

На лѣто полкъ собирався при штабѣ полка въ тѣсныя сборы, которые продолжались съ 15-го мая по 15 сентября; почти все это время посвящалось выправкѣ, ружейнымъ приемамъ, маршировкѣ „при ученіи подобаетъ солдатамъ бодро и мужественно во установку становиться, такожь ни съ кѣмъ не разговаривать и никакого слова не говорить, но прилежно примѣчать и рвеносно по тому поступать, что имъ начальникъ повелить“.

Въ развернутомъ строю роты становились въ три шеренги; шеренга отъ шеренги въ трехъ шагахъ. Люди становились въ шеренгахъ такъ, чтобы не мѣшать другъ другу.

Ранжировка людей производилась справа налево, при чемъ самые высокіе люди назначались въ 1-ю и 10-ю роты, затѣмъ въ 2-ю и 9-ю, 3-ю и 8-ю, 4-ю и 7-ю и наконецъ въ 5-ю и 6-ю роты.

Полкъ становился въ одну линію по порядку номеровъ ротъ, имѣя 1-ю гренадерскую роту на правомъ флангѣ и 2-ю на лѣвомъ флангѣ. При расположеніи ротъ въ одну линію, роты 2-го баталіона дѣлали по шереножно „контръ-маршъ“, чтобы самые малые люди пришли въ серединѣ полка. Вслѣдъ затѣмъ всѣ мушкетерскія роты рассчитывались на 4 дивизиона, а каждый дивизионъ на 4 плутона. Знамена становились между баталіонами.

Вздвиганіе рядовъ производилось по слѣдующимъ командамъ: „плутона на право! (на лѣво) впередъ (назадъ) шеренги вздвой!“ По этой командѣ нечетные плутона поворачивались въ требуемую сторону и становились передъ (или позади) стоявшихъ на мѣстѣ четныхъ плутоновъ. Выстраиваніе производилось въ обратномъ порядкѣ.

Передъ каждымъ ученіемъ роты должны были „обучать контръ-маршъ по шеренгамъ и рядамъ, чтобы во время нужды знать могли такожь и швинкованіемъ по дивизионно, ротами и взводами“.

При маршированіи ротами, баталіонами требовалось, „чтобъ щли ногами ровню, плечо съ плечемъ, смотря на правую руку; ноги высоко не поднимали

⁵⁾ Русс. старина книга IV. стр. 141 1895 г.

⁶⁾ Мос. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. Потемкина оп. 214 св. 213 свидѣніе объ артельныхъ деньгахъ. Записка полков. Колюпанова.

Егерь.

Капурагъ.

и крѣпко не били; а шеренга отъ шеренги были-бы въ равной дистанцій — въ трехъ шагахъ, такожъ и взводы отъ взводовъ были въ надлежащей дистанціи, а гдѣ надлежитъ заварачиваться ротою или дивизиономъ, тогда передняя шеренга должна остановиться, а заднія приступаютъ и заходятъ ровно“.

Изъ развернутаго строя строились колонны: справа, слѣва и изъ середины. Для построения колонны справа съ движеніемъ впередъ, командиръ полка подавалъ команду: „Обоихъ баталіоновъ первые полудивизионы ступай! Прочіе принимай направо!“ по этой командѣ первые полудивизионы начинали подаваться впередъ тихими шагами, а прочіе принимали „бокомъ“ направо до того мѣста, гдѣ были полудивизионы первые, послѣ чего тоже тихимъ шагомъ начали подаваться впередъ; дистанціи при этой колоннѣ были малы для уменьшения глубины ея, и при движеніи барабанщики били походъ, а музыканты играли маршъ.

Для перемѣны направленія подавалась команда: „Право стой! Лѣво заходи!“ Лѣво стой!“ Право заходи!“

Для выстраиванія изъ колоннъ развернутаго фронта командовалось: „Первые полудивизионы стой! Прочіе принимай налѣво!“ 7).

Ружейные приемы играли весьма важную роль въ дѣлѣ образования солдата; для выполненія и отчетливости портили даже ружья. Всѣхъ ружейныхъ приемовъ, не считая приемовъ для стрѣльбы, было 57; по своему выполненію они дѣлились на дробные и краткіе: „во время этой краткой экзерциціи надлежитъ весьма наблюдать, дабы въ показанныхъ темпахъ всѣ приемы дѣлать и пропорцію въ ружье имѣть, какъ въ дробномъ обученіи изъяснено ни чѣмъ не отмѣнено.“

Для того чтобы произвести выстрѣлъ произносилось 12 командъ; выполненіе каждой команды дѣлалось по темпамъ; командные слова для стрѣльбы были слѣдующія: „Мушкетъ къ заряду!“ (два темпа) „Открой полки!“ (одинъ темпъ) „Вынь патронъ!“ (два темпа) „Скуси!“ (два темпа) „Сынь порохъ на полки!“ (два темпа) „Закрой полки!“ (два темпа) „Обороты на правую сторону!“ (одинъ темпъ) „Патронъ въ дуло!“ (два темпа) „Вынимай шомполъ!“ (два темпа) „Прибей зарядъ!“ (два темпа) „Шомполъ въ ложу!“ (три темпа) „Взводи курки!“ (одинъ темпъ) „Пали!“ при оной командѣ никакихъ темповъ не дѣлать, но стоять въ томъ-же наприкладѣ.“

Пальба производилась по командамъ, подаваемымъ командиромъ полка: „Слушай! Пальба изъ 4-хъ плутоновъ, гг. офицеры съ праваго фланга начинай!“ Команда эта повторялась подполковникомъ и премьеръ-маіоромъ, послѣ чего командиры первыхъ плутоновъ командовали: „Плутонъ изготовся!“

7) Тамъ-же оп. 121 св. 20 № 27. Воин. артикулъ ч. II стр. 6—7.

а затѣмъ произносили всѣ выше упомянутыя командныя слова; 1-ая шеренга становилась на колѣни, 2-я и 3-ая шеренги приступали съ 1-ою настолько, чтобы можно было взвести курки, при чемъ 2-ая шеренга остановилась нѣсколько правѣе, а 3-я на нѣкій шагъ вправо отъ первой.

Стрѣльбу начинали первые plutонги, за ними третіе, затѣмъ вторые, я наконецъ четвертые. При стрѣльбѣ офицеры становились на правыхъ флангахъ своихъ plutонговъ въ первой шеренгѣ, а унтеръ-офицеры въ третьей—имъ въ затылокъ; барабанщики и музыканты становились за фронтомъ на одной линіи съ каптенармусами и капралами.

Подполковникъ и премьеръ-маіоръ становились за серединою своихъ баталіоновъ, вмѣстѣ съ адъютантами. Командиръ полка—за серединою полка, вмѣстѣ съ секундъ-маіоромъ и квартирмейстеромъ.

Кромѣ стрѣльбы на мѣстѣ, такая производилась еще съ движеніемъ впередъ и назадъ — отступными и наступными plutонгами (взводами), полудивизіонами и дивизіонами. Во время производства таковой стрѣльбы, музыка все время играла маршь.

Была еще стрѣльба рядами; для этого командиръ полка командовалъ: „Слушай! Пальба будетъ рядами! Начинай!“ по повтореніи этихъ командъ подполковникомъ и премьеръ-маіоромъ, командиры plutонговъ послѣ всѣхъ командныхъ словъ произносили: „Изготовься!“ По этой командѣ первый и второй ряды взводили курки и по командѣ „Пали!“ стрѣляли, въ тоже время прочіе изготовлялись, и имъ подавалась только команда: „Прикладывайся!“ „Пали!“ Во время такой стрѣльбы барабанщики били тревогу.

Гренадерскія роты, если они были безъ гранатъ, рассчитывались „на четыре plutонга, производили пальбу, какъ мушкетерскія роты; когда-же потребно plutонжечной пальбѣ быть съ гранатами, то первому plutонгу стрѣлять, третьему—гранаты бросать; потомъ второму—стрѣлять, четвертому гранаты бросать, и по окончаніи этого—третьему стрѣлять, первому гранаты бросать, потомъ четвертому стрѣлять, второму — гранаты бросать и такъ съ чередующимися plutонгами пальба и бросаніе снаговъ продолжаться имѣеть“⁶⁾.

Достиженіе всѣхъ тонкостей, требуемыхъ строевымъ уставомъ, требовало огромныхъ усилій, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ. По 12 часовъ въ сутки продолжались строевыя занятія. Малѣйшая ошибка или невниманіе въ строю строго наказывались розгами на мѣстѣ. И если принять во вниманіе тѣсное, неудобное обмундированіе и прическу волосъ, то положеніе солдатъ дѣлалось лѣтомъ почти невыносимымъ, потому весьма часто случались побѣги нижнихъ чиновъ, не смотря на то, что за побѣгъ назначалась смертная казнь, а въ крайнемъ случаѣ самыя жестокия и позорныя показанія. Такъ,

⁶⁾ Мос. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. Потемкина оп. 121 св. 20 № 27 воин. арт.

напримѣръ, двухъ рядовыхъ, Вершининъ и Почеткинъ, приговоренные наказанію шпицрутенами, бѣжали, предварительно поддѣлавъ паспорта въ канцеляріи частнаго начальника генераль-маіора Нащокина; кромѣ того, Почеткинъ укралъ у дворовой дѣвки того-же генерала десять рублей. Пойманные, они были приговорены полковымъ судомъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе⁹⁾.

Приговоръ этотъ бригадный командиръ, генераль-маіоръ Мельгуновъ, утвердилъ; частный начальникъ, генераль-маіоръ Нащокинъ, съ рѣшеніемъ суда не согласился, и Вершинина „въ разсужденіи его молодыхъ лѣтъ и способности къ службѣ прогнать шпицрутеномъ сквозь 1000 человекъ 8 разъ и оставить его по прежнему въ оной. Почеткина же бить кнутомъ, вырѣзать ноздру и по постановленіи штемпелями знаковъ сослать въ каторгу вѣчно“. Начальникъ дивизіи, генераль-аншефъ Каменскій, мнѣніе о Вершининѣ утвердилъ, а Почеткина же опредѣлилъ, вмѣсто слѣдовавшей ему смертной казни, прогнать его шпицрутеномъ сквозь 1000 человекъ 12 разъ и сослать въ отдаленные гарнизоны¹⁰⁾.

Особенно много было бѣжавшихъ, когда полкъ стоялъ въ Москвѣ и содержалъ караулы съ апрѣля 1781 по ноябрь 1782 годъ. Казарменное расположеніе, строгость дисциплины, тяжести караульной службы, были не привычны Тульскому полку. Казармы не могли удержать людей привыкшихъ къ свободѣ. Отлучки изъ казармъ были такъ многочисленны, что иногда приходилось разыскивать людей патрулями, чтобы застунить въ караулы.

Съ апрѣля 1782 г. войска, составлявшіе гарнизоны столицы Москвы, выступили на западную границу и въ ней остался только одинъ Тульскій полкъ; для несенія караульной службы, полкъ былъ раздѣленъ на двѣ смѣны, которыя и заступали въ караулы черезъ день.

Генераль-губернаторъ города Москвы, гр. Чернышевъ, просилъ Военную коллегію объ увеличеніи гарнизона, что послѣдовало только въ октябрѣ мѣсяцѣ 1782 г. Съ прибытіемъ въ Москву для смѣны полковъ: Ревельскаго, Ингерманландскаго и Великолуцкаго¹¹⁾, Тульскій полкъ перешелъ въ городъ Вереку, въ которомъ расположились гренадерскія роты и штабъ полка, остальные роты размѣстились широкими квартирами по всему уѣзду. Въ 1785 году Тульскій полкъ былъ перечисленъ въ составъ 5-ой Владимірской дивизіи, вслѣдствіе чего перешелъ въ городъ Ростовъ (Ярославской губерніи), гдѣ, однако, пробылъ около 5-ти мѣсяцевъ¹²⁾. Появленіе шайки разбойниковъ въ окрестностяхъ города Нерехты (Костромской губерніи) вызвало походъ

⁹⁾ Уголов. Зак. ст. 43, 95, 189, 101.

¹⁰⁾ Тамъ-же оп. 193 св. 76 № 70.

¹¹⁾ Тамъ-же оп. 47 св. 257 рап. гр. Чернышева въ военную коллегію 13 мая 1782 № 184.

¹²⁾ Тамъ-же св. 256 росписаніе по кварт. и дивиз.

полка къ этому городу для поимки упомянутой шайки. Изъ Нерехты полкъ снова былъ передвинутъ въ городъ Плиссу (теперь городъ Плессъ Костромской губерніи).

Въ 1786 г. на границѣ Польши формировался корпусъ для обезпеченія нашихъ границъ со стороны Польши. Въ составъ этого корпуса былъ назначенъ и Тульскій пѣхотный полкъ. На основаніи полученнаго маршрута, полкъ 15 ноября того-же года выступилъ въ Кіевъ черезъ Москву, Серпуховъ, Тулу, Орель, Сѣвскъ и Глуховъ¹³⁾.

2-го января 1787 г. Императрица Екатерина II выѣхала изъ Петербурга для обозрѣнія вновь присоединенныхъ земель Новороссійскаго края и Крыма. По пути ея слѣдованія были разставлены лучшія войска арміи, которыя выставляли караулы въ мѣстахъ остановокъ Ея Величества. Въ число этихъ войскъ былъ назначенъ и Тульскій полкъ. Въ Орлѣ онъ получилъ приказаніе слѣдовать въ Курскъ и ожидать тамъ возвращенія Императрицы изъ Крыма. Расположившись въ Курскѣ, полкъ сталъ готовиться къ встрѣчѣ своей Августѣйшей повелительницы. Всѣ старанія были направлены на то, чтобы достигнуть совершенства въ одиночной выправкѣ, маршировкѣ и выполненіи караульной службы. Къ Ея пріѣзду полкъ выставилъ въ мѣстахъ остановокъ, сел. Постояломъ дворѣ, Обояни, Медвяномъ-Колодежѣ, Селиховѣ и Курасовѣ, почетныя караулы изъ 24 рядовыхъ, при одномъ оберъ-офицерѣ, 2 унтеръ-офицерахъ, барабанщикѣ и флейтистѣ, а въ сел. Ильинскомъ, гдѣ Она ночевала, и городѣ Курскѣ—цѣлыя роты съ знаменами и музыкой. 12-го іюня Императрица пріѣхала въ Курскъ. Полкъ былъ выстроенъ передъ губернаторскимъ домомъ, въ которомъ Она остановилась. Медленно проѣзжая вдоль фронта полка, Она осталась довольна выправкой людей и молодецкимъ ихъ видомъ, за что и пожаловала каждому нижнему чину по серебрянному рублю. Это была первая Высочайшая награда за молодецкую службу мирнаго времени¹⁴⁾.

На смотру полкъ былъ одѣтъ въ новую форму, введенную въ арміи президентомъ военной коллегіи кн. Потемкиномъ. Онъ, возставая противъ бесполезныхъ шлягъ, кафтана и камзола, которыхъ вдругъ надѣтъ нельзя, узкихъ сапогъ и т. п. говорилъ, что „завиваться, пудриться, плести косы — солдатское-ли это дѣло? Туалетъ солдатскій долженъ быть таковъ, чтобъ всталъ-то и готовъ.“

По его проекту пѣхота была одѣта, въ короткій кафтанъ, имѣвшій названіе между войсками „куртки“, подъ которой поддѣвался камзольчикъ толь-

¹³⁾ Тамъ-же рап. полк. Позднякова гр. Каменскому 28 сентября 1786 № 716.

¹⁴⁾ Моск. Арх. Гл. штаба дѣл. кн. Потемкина оп. 193 св. 28 рап. гр. Каменскаго отъ 4 и 7 мая 1787 г. № 405 и 421 св. 29 — 18 іюня № 644 генер. кн. Суворовъ ч. I стр. 247 Сувор. и паденіе Польши ч. I ст. 163 раз. Сув. сол. В.

Оберъ-офицеръ_въ сюртукѣ. 1775 — 1796.

ко до пояса и безъ рукавовъ; галстукъ черный, шаровары длинныя до пятъ, обшитыя внизу кожею; сапоги съ короткими голенищами и каска. Для лѣта китель съ штанами; для холодной и ненастной погоды бѣлая эпанча. Волосы безъ косъ и буклей носились короткіе, остриженные подъ скобку. Офицеры почти не перемѣнили обмундированія, только шляпу начали носить нѣсколько больше, плоче и безъ галуна, а косу короче; кафтанъ съ разрѣзными обшлагами и завернутыми вверхъ полами; галстукъ бѣлый; штаны бѣлые; вмѣсто штиблетъ—сапоги до колѣнъ; шагу съ кривымъ клинкомъ и черными кожанными ножнами съ мѣдною вызолоченною оправою, привѣщенной къ потупеѣ на выбѣленныхъ пагонныхъ ремняхъ съ мѣдными вызолоченными кольцами. Офицерскій знакъ нѣсколько плоче прежняго съ чернымъ двуглавымъ орломъ, вмѣсто полковаго герба. (Рис. 15).

¹⁵⁾ Обмунд. и вооруж. рос. войскъ ч. IV стр. 80—117.

Глава V.

ВЪ ПОЛЬШѢ.

Назначеніе полка въ дивизію гр. Каменскаго. — Походъ въ Польшу. — Составъ полка. — Расположеніе полка въ Польшу. — Отношеніе жителей къ русскимъ войскамъ. — Продовольствіе полка. — Содержаніе больныхъ. — Выступленіе въ Турцію.

Вскорѣ послѣ путешествія Императрицы Екатерины II, 13 августа 1787 г., Турція объявила Россіи войну съ цѣлью отнять обратно Крымъ. Для войны съ ними формировались двѣ арміи: подъ начальствомъ ген. Румянцева—Украинская и подъ начальствомъ князя Потемкина—Екатеринославская.

Въ составъ Украинской арміи входило 14 полковъ пѣхоты, 17 конныхъ полковъ, 2 егерскихъ корпуса и 60 орудій, всего до 30,000 человекъ ¹⁾.

Въ числѣ войскъ, назначенныхъ въ Украинскую армію, былъ и Тульскій полкъ, который и вошелъ въ составъ дивизіи гр. Каменскаго. Генералъ этотъ отличался жестокимъ и даже звѣрскимъ правомъ, какъ на службѣ, такъ и въ частной жизни. Его смотры сопровождались самыми ужасными жестокостями; ярость его доходила до того, что онъ кусалъ солдатъ и зубами вырывалъ у нихъ куски тѣла. Звѣрскіе поступки его въ экспедиціи на Гонкуръ обратили на себя вниманіе Императрицы и онъ былъ отозванъ изъ арміи ²⁾. Дивизію гр. Каменскаго составляли полки: первый Московскій, Ростовскій, Тульскій, Апшеронскій и Тверской ³⁾.

¹⁾ 2-ая Турец. война Петрова ч. I стр. 77 и 82 генер. кн. Суворовъ ч. I стр. 300.

²⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. Потемкина оп. 194 св. 116 рап. гр. Каменскаго отъ 25 іюля 1787. Рус. старина 1895 г. кн. 3 стр. 160 и 161.

³⁾ См. 2.

Въ Августѣ 1787 года полкъ получилъ приказаніе выступить въ Козелецкій уѣздъ; наканунѣ выступленія получилъ былъ новый маршрутъ, которымъ полку назначалось идти въ Опшню Полтавской губерніи и ожидать тамъ дальнѣйшихъ распоряженій ⁴⁾.

5 сентября, полкъ, оставивъ команду изъ 17 человекъ, при одномъ прапорщикѣ Кирьяновѣ, для охраненія имущества, а также рекрутовъ, въ числѣ 176 человекъ до окончанія обмундированія и вооруженія,—выступилъ въ походъ въ 2 баталіонномъ составѣ при слѣдующемъ списочномъ составѣ: 4 штабъ-офицера, 7 капитановъ, 12 поручиковъ, 3 подпоручика и 7 прапорщиковъ, 120 унтеръ-офицеровъ, 1,600 рядовыхъ. Наличное-же число чиновъ было слѣдующее: 4 штабъ-офицера, 5 капитановъ, 7 поручиковъ и 3 подпоручика, 103 унтеръ-офицера и 1,082 рядовыхъ ⁵⁾.

Такое малое число офицеровъ произошло отъ разныхъ командировокъ, прикомандированія къ высшему начальству, отпусковъ и болѣзней; особенно много офицеровъ (8 человекъ) было командировано для препровожденія рекрутовъ въ разные полки.

Въ походъ полкъ выступилъ по баталіонно, черезъ переходъ, одинъ за другимъ; за баталіонами слѣдовалъ офицерскій обозъ и ротныя провіантскія фуры, въ которыхъ возился шестидневный запасъ провіанта. Въ Опшнѣ получено было приказаніе идти въ Польшу.

14 ноября 1787 г. полкъ перешелъ польскую границу и расположился на правой сторонѣ рѣки Синюхи въ мѣст. Богопольѣ и селахъ: Щениловкѣ, Мемершикахъ, Наливайкѣ и по всемъ селеніямъ вдоль р. Деренюхи до рѣки Буга. Гренадерскія роты занимали село Оздобное, близъ мѣстечка Головоневска ⁶⁾.

Зима прошла весьма неспокойно. Жигели, а въ особенности польская шляхта, относились къ русскимъ войскамъ крайне враждебно; бывали даже случаи, что они захватывались въ одиночку и исчезали неизвѣстно куда; сообщеніе между ротами происходило не иначе, какъ командами при полномъ вооруженіи. По этому случаю войскамъ строго предписывалось быть постоянно въ полной готовности къ выступленію въ походъ съ шестидневнымъ запасомъ провіанта, не раздражать жителей, располагать роты не дальше 10 верстъ отъ штаба полка, а полки не далье 25 верстъ отъ сборнаго бригаднаго мѣста, чтобы каждая рота, баталіонъ, полкъ имѣли свои сборные пункты ⁷⁾.

⁴⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. Потемкина оп. 194 св. 116 рап. гр. Камелекаго 27 авг. 1787 г. № 849 1 сентябрь № 868. Пред. гр. Румянц. 1 сентяб. № 86 оп. 193 св. 71 мѣсч. рап. за сентябрь. Воен. Уч. Арх. Отд. 2 № 849 Ордеръ гр. Камен. и его же рап. № 932.

⁵⁾ Воен. уч. Ар. Отд. 2 № 891 рап. гр. Камен. 9 ноября стр. 419. Сооб. кн. Тав. 4 ноября стр. 420.

⁶⁾ Мос. Арх. Гл. Шт. о. кн. Потем. оп. 194 св. 116 рап. гр. Камен. 10 нояб. № 1086. 20 нояб. № 1123 оп. 193 св. 89 рап. полков. Поздняк. отъ 10 ян. 1788 г.

⁷⁾ Воен. Уч. Арх. От. 2 № 891 стр. 690. Предл. гр. Румян. начальникомъ дивизіи.

Князь Потемкинъ - Таврической требовалъ удовлетворенія — „защиты и удовольствія обиды, храбрымъ Ванего Императорскаго Величества рабамъ оказанной. Не падя для службы Вашего Императорскаго Величества жизнью своихъ на брани и не боясь страшнѣйшихъ непріятелей, терпятъ они поруганіе отъ своевольныхъ и наглыхъ людей и, если нельзя потребовать удовлетворенія сейчасъ“ то просилъ онъ, въ заключеніе донесенія на его мѣсто другого, „который бы съ большею хладнокровностью и спокойствіемъ могъ взирать на обиды и притѣсненія, коимъ подвергаются люди ему врученныя *)“.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1788 г. полкъ перешелъ въ лагерь подъ мѣстечко Голованевскъ (теперь Херсонской губерніи). Наличный составъ полка былъ слѣдующій: 3 штабъ-офицера, 18 оберъ-офицеровъ и 1083 рядовыхъ; въ госпиталяхъ находилось 50 человекъ. Въ Голованевскѣ полкъ состоялъ въ части генераль-поручика Дерфельдена и въ бригадѣ генераль-маіора Мельгунова; бригаду составляли Тульскій и Ростовскій полки *). Изъ Голованевска въ концѣ мая бригада перешла въ лагерь подъ мѣстечко Ободовку, гдѣ собралась вся дивизія ¹⁰⁾.

Въ Ободовкѣ полкъ былъ приведенъ на военное положеніе укомплектованіемъ его частью рекрутами, прибывшими изъ Кіевского депо. Въ полкъ они прибыли уже обмундированными, вооруженными и достаточно обученными. Роты должны были быть доведены до 240 человекъ, но на самомъ дѣлѣ было только по 194 человекъ ¹¹⁾.

Продовольствовался полкъ покупкою продуктовъ у мѣстныхъ жителей, по весьма дорогой цѣнѣ, такъ какъ годъ былъ неурожайный. Больные, за неимѣніемъ мѣсть въ полковыхъ лазаретахъ, отправлялись въ генеральный госпиталь въ Райгородъ. На содержаніе больныхъ было обращено особое вниманіе; въ правилахъ для содержанія госпиталей, всѣ „лакомые продукты“, какъ то: бѣлый хлѣбъ, цыплята, куры, молоко, яйца и проч., которыми пользовались медицинскіе чины, были запрещены. Взамѣнъ того больнымъ приказано давать простую питательную пищу — говядину, бульонъ, щи, кашу, сбитень, уксусъ и т. под., хлѣбъ черный хорошо выпеченный; предписывалось соблюденіе чистоты въ покояхъ и провѣриваніи ихъ каждый день, для поддержанія чистаго воздуха ¹²⁾.

*) 2-ая турец. война ч. I стр. 79.

*) Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. Потем. оп. 193 св. 89 рап. полков. Поздняк. отъ 25 апрѣля св. 56 мѣсяч. рап. за юнь м-ць 1788 г.

¹⁰⁾ Воен. Учр. Арх. Отд. 2 № 890. Рукопись стр. 41, 91, 105.

¹¹⁾ Тамъ-же стр. 94.

¹²⁾ 2-ая турец. война ч. I стр. 88. Приложеніе стр. 11.

Рядовые.
1786—1796.

Рядовой в эпанчѣ.

Глава VI.

Карта № 1.

Назначеніе дивизіи гр. Каменскаго. въ Турцію — Наступленіе Турокъ. Экспедиція въ Ганкуръ и Сокульцы. — Состояніе полка. Въ отрядъ Полковника Корсакова. — Сраженіе подъ Бырладомъ 1-го и 6-го апрѣля. — Сраженіе при Максимени. Взятіе Галаца 20-го апрѣля. Потери полка. — Подъ начальствомъ Суворова. — Гренадерскія роты подъ Фокшанами. — Взятіе крѣпости Бендеръ. Случай въ Бендерахъ. — Полковники: Бардаковъ и Ливень. — Назначеніе полка на границу Польши.

Главнѣйшей задачей войны 1788 года было: для Екатеринославской арміи взятіе крѣпости Очакова, а для Австрійской, при содѣйствіи Украинской арміи,—кр. Хотина. Чтобы не допустить турокъ предпринять какія либо дѣйствія противъ этихъ крѣпостей, гр. Румянцевъ перевелъ свою армію за рѣку Днѣстръ и приблизилъ ее къ р. Пруту, чтобы прикрывать осаду обѣихъ крѣпостей ¹⁾.

Вслѣдствіе того 4-я дивизія графа Каменскаго, оставивъ Польшу, выступила въ Румынію и слѣдовала на Мясковку, Кетросы, Косницы, гдѣ, перейдя по мосту рѣку Днѣстръ, остановилась при сел. Шуры на р. Кобальтъ ²⁾. Въ этотъ походъ полкъ выступилъ въ 10 ротномъ составѣ, такъ какъ двѣ роты, подъ командой секундъ-маіора Жидринскаго, были оставлены въ гор. Васильковѣ, гдѣ и простояли все время войны съ Турціей ³⁾.

¹⁾ 2-ая Турец. война ч. I стр. 136.

²⁾ Воен. Учен. Арх. Отд. 2890 рукоп. стр. 119,120 2-ая Турец. война ч. I стр. 137.

³⁾ Моск. Арх. Гг. Шт. д. кн. Потем. ош. 194 св. 117. № 4.

Между тѣмъ военныя дѣйствія начались наступленіемъ Турокъ противъ Австрійской арміи, передовые отряды которой занимали г. Яссы.

Преувеличенные слухи о силѣ турецкихъ войскъ заставили Австрійцевъ очистить всѣ занимаемые передовые посты и даже городъ Яссы, которые Турки немедленно заняли.

Графъ Румянцевъ, узнавъ, что Яссы въ рукахъ Турокъ и, не надѣясь на союзниковъ Австрійцевъ, приказалъ дивизіямъ Эльмпта и графа Каменскаго выступить противъ Турокъ и атаковать ихъ. На походѣ въ Яссы, а именно: въ Бѣльцахъ было получено извѣстіе, что Турки разбили передовой австрійскій отрядъ и сами наступаютъ противъ нашихъ войскъ; тогда движеніе обѣихъ дивизій было остановлено на р. Отто-Альба, а для прикрытія нашихъ складовъ и магазиновъ, находившихся по р. Днѣстру, былъ посланъ Тульскій полкъ въ гор. Сороки, гдѣ онъ вошелъ въ составъ отряда генераль-маіора Шамшева ⁴⁾.

Между тѣмъ рано наступившіе холода прекратили военныя дѣйствія со стороны Турокъ, вслѣдствіе чего и наши войска расположились на зимнія квартиры. Тульскій полкъ перешелъ изъ города Сороки въ молдованскія селенія Чечулени, Лапушинъ, Болдырешти и Дольно; тамъ онъ вошелъ въ составъ войскъ лѣваго фланга генераль-маіора Лопушанскаго ⁵⁾.

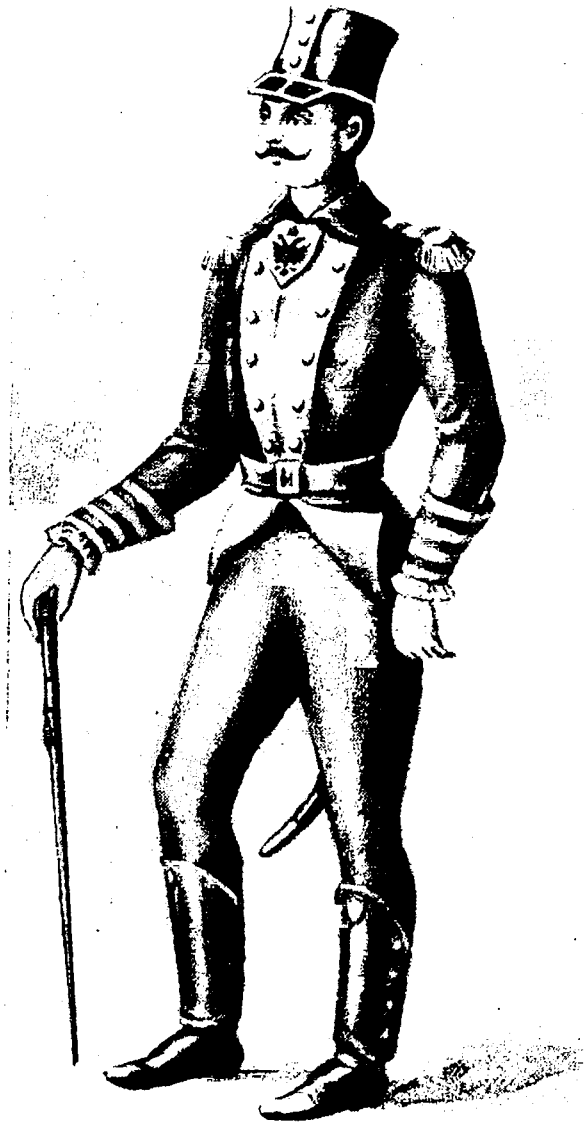
Когда наши войска расположились уже по квартирамъ, Турки тотчасъ же возобновили военныя дѣйствія. Ибрагимъ-паша, поддерживаемый отрядомъ изъ крѣпости Бендеръ, предпринялъ движеніе съ цѣлью напасть на зимнія квартиры нашего лѣваго фланга; передовыя войска его показались уже въ сел. Ганкуръ и Сокульцахъ—въ 30 верстахъ отъ Кишинева.

Чтобы остановить движеніе Турокъ, гр. Румянцовъ приказалъ дивизіи гр. Каменскаго, какъ можно скорѣе двинуться къ пунктамъ, занимаемымъ Турками, и заставить ихъ отступить. Для выполненія возложеннаго порученія гр. Каменскій, не смотря на глубокіе снѣга и жестокіе морозы, собралъ свою дивизію и выступилъ противъ Турокъ 3-мя колоннами, оставивъ артиллерию въ д. Чечулени, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона Тульскаго полка. 1-ый баталіонъ вошелъ въ составъ колонны, которой командовалъ командиръ полка бригадиръ Поздняковъ; колонна эта состояла изъ 6-ти баталіоновъ.

16-го декабря всѣ 3 колонны выступили въ походъ. Колонна бригадира Позднякова было направлена черезъ село Голбану къ р. Ботнѣ съ цѣлью, отрѣзать Тур-

⁴⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. д. кн. Потем. оп. 194 св. 323 мѣсяч. рап. за сент. 1788 г.

⁵⁾ Воен. Уч. Арх. Стд. 2 № 890 стр. 731 росп. квартиръ 27-го ноября 1788 г. № 891 стр. 365 рап. гр. Камен. 27-го ноября № 839, № 903 стр. 590 рап. гр. Камен. 30-го ноября № 836 6-го декабря № 843.

Обычный.

1775—1796.

камъ путь отступленія въ крѣпость Бендеры. Погода стояла весьма неблагоприятная; морозъ доходить до 15^о, а глубокимъ снѣгомъ занесло все дороги; а отрядъ сбился съ дороги. 21-го декабря надъ степью разразился сильнѣйшій снѣжный ураганъ, которымъ вся колонна, буквально, была занесена снѣгомъ. День этотъ стоилъ отряду почти четвертой части людей замерзшими или засыпанными снѣгомъ. Кромѣ того мятель задержала движеніе отряда и была причиною того, что онъ вышелъ не на указанное мѣсто; это дало возможность туркамъ во время замѣтить опасность и скрытаться въ к. Бендерахъ. 29-го декабря отряды возвратились на свои квартиры, при чемъ 1-й баталіонъ потерялъ 8 человекъ замерзшими ⁶⁾. Послѣ первой неудачи Турки болѣе не отваживались тревожить наши войска и зима прошла спокойно.

Неся потерь отъ Турокъ, Украинская армія страшно терпѣла отъ поваральныхъ болѣзней, отъ побѣговъ и отъ недостатка продовольствія; все эти причины значительно уменьшили составъ полковъ Украинской арміи, укомплектованіе которой было затруднительно по отдаленности отъ нашихъ границъ. Рекрутамъ, назначеннымъ въ армію, приходилось дѣлать круглые пути, чтобы не проходить враждебную Польшу.

Наличное состояніе полка въ февраль 1789 г. было 482 человекъ при 16-ти офицерахъ; больныхъ и въ отлучкахъ находилось 365 человекъ; до комплекта недоставало 869 человекъ, которые были пополнены рекрутами ⁷⁾.

Раннею весною 1789 г., турки значительными отрядами начали предпринимать набѣги на наши передовыя отряды, находившіеся между рѣками Прутомъ и Серетомъ. Якубъ-ага, командовавшій этими отрядами, постоянно стягивалъ къ себѣ подкрѣпленія, высылаемая ему изъ Русука, Галаца, Браилова, и къ марту мѣсяцу силы его достигли до 20,000 человекъ Пользуясь значительнымъ превосходствомъ своихъ силъ, онъ съ 6000 отрядомъ произвелъ усиленный натискъ отъ с. Максимены на с. Пуцени и с. Змульцы. Чтобы остановить дальнѣйшее ихъ наступленіе, графъ Румянцевъ немедленно выдвинулъ 4-ю оивизию, которою временно командовалъ генералъ-поручикъ Дерфельденъ.

Не смотря на то, что Турки были значительно сильнѣе нашей дивизіи, генералъ Дерфельденъ направился къ городу Бырладу, куда снѣзили турецкіе отряды Ибрагима-наши и Якуба-аги. Для скорѣйшаго занятія этого города, были высланы передовой отрядъ Полковника Корсакова. Отрядъ состоялъ изъ Тульского полка, 2-хъ гренадерскихъ, одного егерскаго баталіоновъ, эскадрона Переяславскаго легкоконнаго полка и 5 орудій ⁷⁾

⁶⁾ Воен. Уч. Ар. Отд. 2 № 903 стр. 648. 2-ая Турец. война ч. I стр. 160. 169 Суворовъ и Паден. Польши ч. I стр. 225 Русс. старина 1895 г. кн. 3 стр. 160—161.

⁷⁾ Воен. Учр. Арх. Гл. Шт. оп 2 № 903 стр. 648. 2-ая Турец война Петрова ч. I стр. 168 и 169 Русс. старина 1895 г. кн. 3 стр. 160 и 161 Суворовъ паденіе Польши ч. I стр. 231.

⁷⁾ Воен. Уч. Ар. Отд. 2 № 890 Рукоп. стр 377—368 Прилож. № 891 стр. 396.

30-го марта отрядъ полковника Корсакова выступилъ изъ села Гуцы и 1-го апрѣля подошелъ къ г. Бырладу, который оказался уже занятымъ значительными непріятельскими силами. Казачьи разъѣзды донесли, что до 6000 непріятельской конницы и до 2000 пѣхоты заняли высокій курганъ и приготавливаются къ нападению на нашъ отрядъ. Не смотря на слабость своего отряда, полковникъ Корсаковъ построилъ отрядъ въ карре и двинулся къ кургану. Турки не ожидая штыкового удара, сами бросились въ атаку, но были отбиты мѣткимъ огнемъ пѣхоты. Первая атака смѣнилась второй, затѣмъ третьей и т. д., но все эти атаки не имѣли успѣха и, къ вечеру, турки отступили, потерявъ до 100 человекъ убитыми. Потеря съ нашей стороны была до 30 человекъ убитыми и ранеными. Тульскій полкъ потерялъ убитыми рядовыхъ: Алексѣя Куртѣева, Льва Трухина; раненно 6 человекъ, въ томъ числѣ и капитанъ Менсъ, саблею по головѣ.

6-го апрѣля турки возобновили нападенія. Усилившись до 10000 человекъ, Кара-Мехметъ-паша подошелъ къ Бырладу, съ цѣлью занять его обратно. Не имѣя возможности защищать со слабыми силами городъ полковникъ Корсаковъ вывелъ свой отрядъ въ поле и построилъ его въ боевой порядокъ въ 5-ти верстахъ юго-восточнѣе города. Въ теченіи 8-ми часовъ отбивались наши 5-ть баталіоновъ отъ атакъ пѣхоты и кавалеріи. Къ вечеру утомленіе отъ непрерывнаго боя достигло высшей степени: солдаты съ трудомъ держались на ногахъ, патроны все были разстрѣляны; больше держаться не было уже возможности. Въ эту критическую минуту на выручку подошли генералъ Дерфельденъ съ дивизіей; немедленно онъ атаковалъ турокъ и разбилъ ихъ на голову. Полкъ потерялъ убитыми рядового Павла Бакукина; ранены унтеръ-офицеръ Захаръ Андреевъ, рядовые Иванъ Парашинъ и Михаилъ Карагинъ *). Разбитый Карра-Мегметъ послѣшно отступилъ къ Пущени и вмѣстѣ съ находившимся тамъ войсками Якуба-аги продолжалъ отступление къ Галацу, намѣреваясь задержать русскія войска на пути къ тому городу. Въ Пущени же турки раздѣлились на 2 отряда. Большая часть ихъ, подъ командою Якуба-аги, направилась къ Максимени, а остальная часть къ Галацу. Генералъ Дерфельденъ рѣшилъ воспользоваться раздѣленіемъ непріятельскихъ силъ, для чего 12-го апрѣля выступилъ изъ Бырлада къ Пущени. Отрядъ полковника Корсакова составилъ заднюю колонну дивизіи. Въ Пущени было получено извѣстіе, что Якубъ-ага, возвратился къ Максимени и тамъ началъ переправляться черезъ рѣку Сереть.

*) Воен. Уч. Арх. Отд. 2 № 923 Входиц. Жур. за мартъ 1789 стр. 196, 198, 203 206 Моск. Арх. Гл. Шт дѣл. кн. Потем. оп. 212 св. 162 мѣсяч рап. за мартъ мѣсяць; послуж. спис. офиц.; 2 Турец. война ч. II стр. 15—17 Сувор. и над. Пол. ч. I стр. 241.

Чтобы помѣнать переправѣ, генераль Дерфельденъ послѣдственно двинулся въ ночь на 15-го апрѣля къ Максимени; ночь была темная и моросилъ мелкій дождикъ; гористая мѣстность не позволяла пройти больше го версты. Въ 3½ часа утра слѣдующаго дня отрядъ расположился недалеко отъ непріятельской позиціи, соблюдая величайшую тишину, чтобы не открыть себя туркамъ.

Въ 5 часовъ утра войска, построившись въ боевой порядокъ, выступили въ Максимени, чтобы атаковать часть турокъ, которая успѣла переправиться черезъ рѣку на нашу сторону. Темное утро, дождь, туманъ, скрывали движеніе нашихъ войскъ; передовые непріятельскіе посты увидѣли наступленіе нашихъ войскъ только тогда, когда вся дивизія спускалась съ горы и показалась передъ ихъ глазами. Среди турокъ поднялось смятеніе; они открыли беспорядочный огонь по нашимъ войскамъ, непричинявшій однако большаго вреда; видя стройный и грозный маршъ нашей пѣхоты и кавалеріи, турки бросились беспорядочною толпою къ рѣкѣ, стараясь переправиться на ту сторону, кто влѣвъ, а кто на немногихъ лодкахъ, бывшихъ на лѣвомъ берегу. Генераль Дерфельденъ выслалъ казаковъ, которые врубилась въ пораженныя ужасомъ массы противника и отрѣзали имъ переправу; тогда турки бросились внизъ по р. Серету къ д. Шербенци, но по дорогѣ туда погибли почти все подъ ударами казаковъ и подоспѣвшихъ къ нимъ 2-хъ эскадроновъ драгунъ. Тульскій полкъ потерялъ убитымъ рядоваго Ефима Кардышева; ранены: подпоручикъ Лисаневичъ и го нижнихъ чиновъ. Въ этомъ сраженіи выдѣлился изъ числа офицеровъ полка капитанъ Арбузовъ, который и былъ произведенъ въ Секундъ Маіоры, кромѣ того онъ былъ посланъ курьеромъ къ Главнокомандующему съ извѣстіемъ о пораженіи турокъ подъ Максимени ²⁾.

Разбитые турки послѣдили отступить къ сильно укрѣпленной позиціи при Галацѣ; вслѣдъ за турками, къ Галацу 18-го апрѣля, подошла и дивизія ген. Дерфельдена и только глубокий оврагъ раздѣлялъ два враждебные лагера. Турки укрѣпились на двухъ холмахъ, находившихся за оврагомъ; они построили сильныя укрѣпленія, которыя оборонялись тремя рядами пѣхотныхъ окоповъ. Центръ непріятельской позиціи составлялъ укрѣпленный лагерь подъ стѣнами Галаца. Самъ городъ Галацъ былъ обнесенъ стѣною и представлялъ собою упорный пунктъ для обороны.

Произведя, реконгносцировку непріятельской позиціи, ген. Дерфельденъ убѣдился, что фронтальная атака была крайне затруднительна и опасна,

²⁾ Воен. Уч. Арх. отд. 2 № 923 Вход. Жур. 4 див. за апр. мѣсяцъ стр. 206; № 890. Донес. Гр. Камен. Импер. Екатеринѣ, о побѣдѣ рая. г. Дерфельда отъ 17-го апрѣля 1789 года; М. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. II. оп. 24 св. 213 послуж. св.; 2-ая Турец. воин. ч. II стр. 17—19 Сув. и Пол. ч. I стр. 241.

а потому онъ рѣшился воспользоваться возвышенностью, которая находилась въ разстояніи пущеннаго выстрѣла отъ праваго непріятельскаго фланга, къ тому же она не была занята Турками. Эта возвышенность давала возможность не замѣтно сдѣлать обходъ праваго непріятельскаго фланга. 20 апрѣля дивизія, перешла за эту возвышенность и стала фронтомъ перпендикулярно къ правому флангу позиціи Ибрагима-пашы.

Первую линію составляла пѣхота: Екатеринославскій егерскій корпусъ, 2 баталіона гренадеръ, Апшеронскій и Тульскій полки; вторую линію—кавалерія; 2 эскадрона Стародубовскихъ гусаръ, 3 эскадрона Рязанскаго легкоконнаго полка и 2 эскадрона Тверскихъ и Переяславскихъ драгунъ ¹⁰⁾ (планъ № 1).

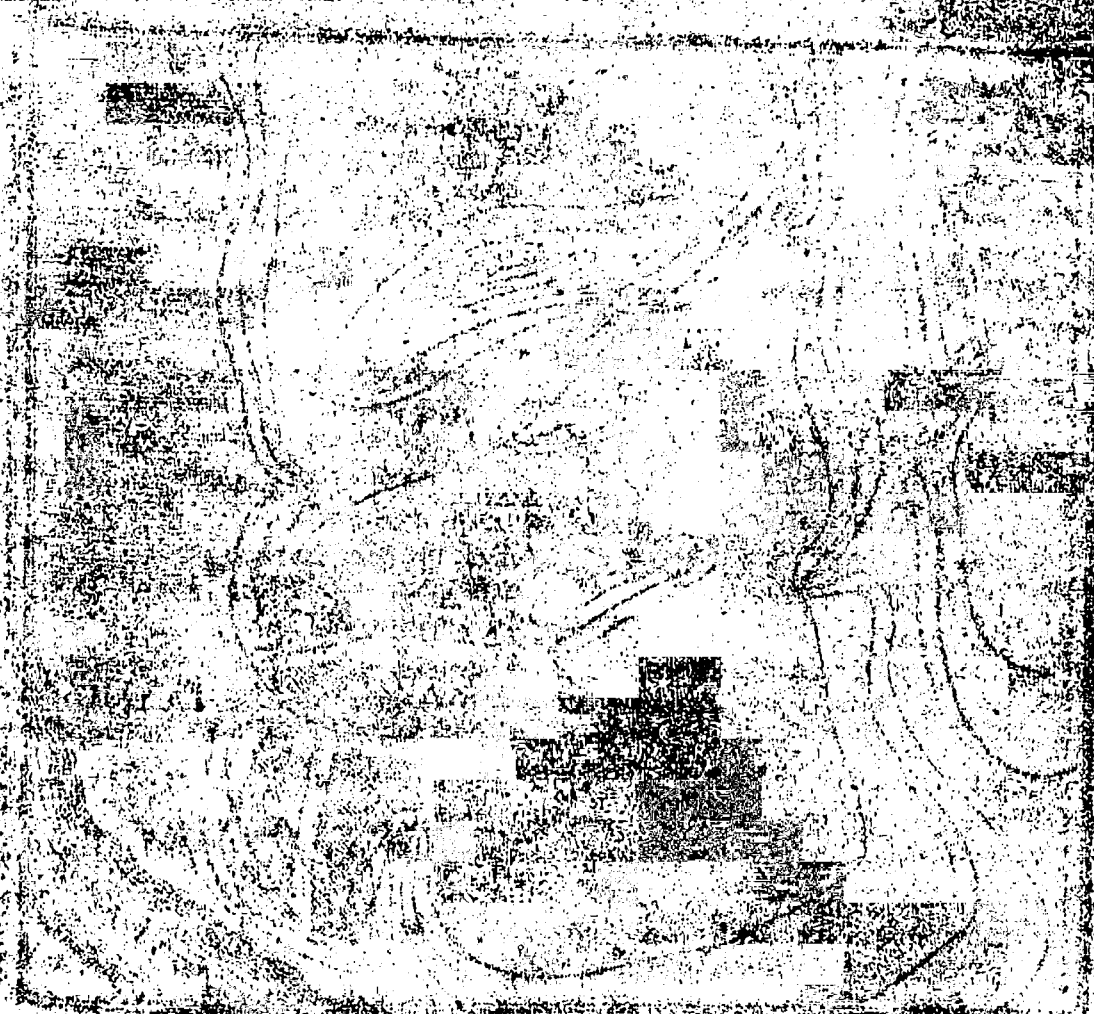
Атаку праваго непріятельскаго фланга начали гренадеры и егеря; они быстро очистили штыками нижній непріятельскій ложементъ, но, спустившись въ глубокой ровъ, выбраться изъ него на верхъ не могли, такъ какъ продолжавшіеся нѣсколько дней передъ тѣмъ дожди сильно размочили глинистый грунтъ. Турки между тѣмъ производили учащенную пальбу по войскамъ, собравшимся внизу рва; оставаться въ такомъ положеніи было невозможно. Генераль Дерфельденъ приказалъ разобрать турецкіе шалаши, находившіеся невдалекѣ, и доски эти перекинуть черезъ ровъ. Мгновенно ровъ былъ наполненъ досками; гренадеры быстро выбрались изъ рва и штыками выбили Турокъ изъ нижняго ложемента. Вслѣдъ за гренадерами устремились на батарею Апшеронцы и Тульцы. Турки, защищавшіе ее, всѣ пали подъ ударами штыковъ и батарея была взята. Покончивъ съ правымъ непріятельскимъ флангомъ, войска наши двинулись на вторую высоту, которая составляла лѣвый флангъ противника и была укрѣплена редутомъ. Турки, оборонявшіе эту высоту и видѣвшіе судьбу батареи, сдались, а главныя силы Ибрагима пашы, видя пораженіе обоихъ фланговъ, поспѣшно сѣли на суда и ушли изъ Галаца.

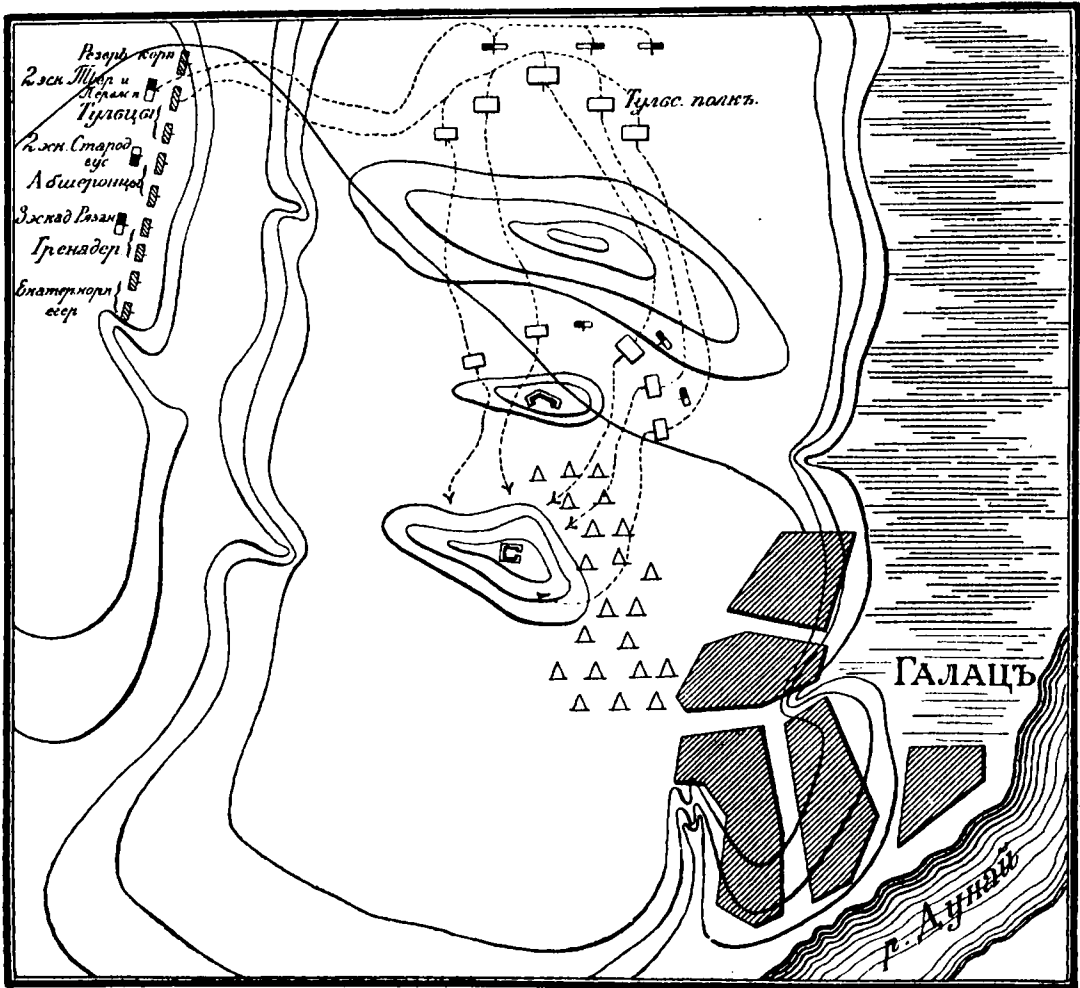
Этотъ славный бой, въ которомъ Турки потеряли 3000 человекъ, продолжался около 3-хъ часовъ и велся исключительно на штыкахъ. При штурмѣ ложемента былъ убитъ Поручикъ Мухинъ; онъ первый вскочилъ на батарею, но тотчасъ-же палъ подъ ударами ятагановъ. Вмѣстѣ съ нимъ были убиты сержантъ Влад. Воробьевъ и рядовые Ив. Павловъ, Степ. Игнатьевъ, Дем. Мотыгинъ, Егор. Захаревъ и Вас. Аренковъ.

За это сраженіе командиръ полка бригадиръ Поздняковъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры, вслѣдствіе чего онъ сдалъ полкъ, впродъ до назначенія новаго командира, премьеръ-маіору Кнышеву ¹¹⁾.

¹⁰⁾ Воен. Уч. Арх. Отд. 2 № 890 Жур. Ренана стр. 69—70.

¹¹⁾ Воен. Уч. Арх. Отд. 2 № 890 Рукон. стр. 391—397; жур. Ренана стр. 70—75 Моск. Арх. Г. Шт. дѣл. кн. Потем. оп. 194 св 124.

Взятіє Галаца
20-го Априля 1789 года.

Уничтоживъ отряды Якуба-аги и Ибрагима-паши на нижнемъ Дунаѣ, отрядъ генерала Дерфельдена возвратился обратно въ Бырладъ, 23-го апрѣля, съ огромной добычей. „Все оружіе, весь лагерь и знатныя корысти“, доносили Дерфельденъ „достались въ добычу вошамъ“; 28-го апрѣля весь корпусъ расположился лагеремъ при городѣ Бырладѣ. Послѣ этихъ блестящихъ дѣлъ, фельдмаршалъ Румянцевъ, сдалъ свою армію генераль-аншефу князю Рѣпинну. По прибытіи въ армію, князь Рѣпинъ раздѣлилъ ее на 3 дивизіи: 1-ая дивизія князя Рѣпина, 2-ая дивизія генераль-поручика Кречетникова и 3-я, бывшая Дерфельдена, передана была въ командованіе генераль-аншефа Суворова. Въ началѣ мая прибылъ къ дивизіи генераль Суворовъ. Тотчасъ по пріѣздѣ, онъ сдѣлалъ смотръ своей дивизіи, состоявшей изъ Смоленскаго, Апшеронскаго, Ростовскаго и Тульскаго пѣхотныхъ полковъ, 2-хъ гренадерскихъ и 2-хъ егерскихъ баталіоновъ, Стародубовскаго, Рязанскаго и Черниговскаго карабинерныхъ полковъ, 2-хъ козацкихъ полковъ и арнаутовъ маіора Соболевскаго.

На смотру Суворовъ обратился къ солдатамъ съ рѣчью въ которой выразилъ свои требованія; „быстроту, глазомѣръ и натискъ“, и такъ воодушевилъ солдатъ, что каждый желалъ только случая, чтобы показать себя достойнымъ своего новаго начальника.

На смотру Суворова полкъ представился въ 8-мъ ротномъ составѣ, численностью 933 нижнихъ чина при 18 штабъ и оберъ-офицерахъ; гренадерскія роты вмѣстѣ съ таковыми Ростовскаго полка составили 2-ой гренадерскій баталіонъ подполковника Лейтнера.

Всего же по списку состояло 24 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1595 нижнихъ чиновъ; изъ нихъ больныхъ было 114 человекъ, въ отлучкѣ 548 человекъ, до комплекта недоставало 507 человекъ¹²⁾.

Тотчасъ же по принятіи дивизіи, Суворовъ, оставивъ Тульскій полкъ при тяжестяхъ и обозѣ въ Бырладѣ, перевелъ ее въ лагерь при Кузменшты впереди Бырлада. Въ такомъ положеніи прошли май и іюнь мѣсяцы безъ всякихъ для полка событій.

Бездѣйствіе нашихъ войскъ придавало бодрости Туркамъ и они рѣшили сами перейти въ наступленіе.

Въ началѣ іюля, 30000 человекъ подъ начальствомъ Османа-паши собрались на лѣвомъ берегу Дуная у Браилова и двинулись къ Фокшанамъ съ

¹²⁾ 2-а Турецк. война Петрова ч. II. ст. 23—25 Суворовъ и паденіе Польши ч. ст. 241. 242 Московск. Арх. Главн. Шт. дѣл. кн. Потем. оп. 193 св. 62 списочное состояніе полка за май 1789.

¹³⁾ Приложение № 4.

тѣмъ, чтобы напасть на Австрійскія войска принца Кобургскаго, стоявшія у Аджута, за р. Тратушемъ, разбить ихъ и потомъ напасть на русскихъ. Принцъ Кобургскій, извѣщенный о грозившей ему опасности, обратился съ просьбой о помощи къ Суворову.

Оставивъ въ Бырладѣ Тульскій полкъ, 6 эскадроновъ кавалеріи, 100 казаковъ, 500 арнаутовъ, онъ съ остальными войсками, въ числѣ 10 баталіоновъ пѣхоты, 3 гренадерскихъ, 2 егерскихъ баталіоновъ, 9 эскадроновъ, 800 казаковъ и столько-же арнаутовъ (7000 ч.) выступилъ, 16-го іюля поутру, къ Аджугу, а на другой день въ 11-ти часовъ вечера расположился на лѣвомъ крылѣ Австрійскаго лагеря, пройдя, такимъ образомъ въ 36 часовъ 70 верстъ. Въ составѣ этого корпуса были и гренадерскія роты Тульскаго полка. Роты состояли изъ 112 человекъ при 2-хъ офицерахъ въ ротѣ и находились въ баталіонѣ подполковника Лейтнера.

18-ое число прошло въ построикѣ трехъ мастовъ черезъ р. Тратунь. Не ожидая нападенія турокъ, Суворовъ убѣдилъ принца Кобургскаго атаковать непріятели, гдѣ бы онъ не находился.

Въ 3 часа ночи 19-го іюля, союзныя войска выступили изъ Аджута двумя колоннами: правую составили австрійцы—лѣвую русскіе.

Послѣ 6-ти часовъ отдыха въ Маринешты, Австрійцы и Русскіе построились въ боевой порядокъ отдѣльными карре въ двѣ линіи; въ первой русской линіи состояли 4 баталіона гренадеръ, 6 егерей; за ихъ интервалами во второй линіи 2 полка. Ростовскій и Ашшеронскій. Баталіонъ подполковника Лейтнера находился на лѣвомъ флангѣ съ другими баталіонами и былъ подъ командою полковника Бема ⁴⁾).

20-го іюля союзныя войска продолжали наступленіе къ Фокшанамъ, которые находились за р. Путной. Въ 4 часа по полудни выступили главныя силы, а въ 6 часовъ произошла первая схватка близъ ручья Вышній Гирны. Передовыя войска турокъ были прогнаны за р. Путну, а при наступившей ночи, подъ проливнымъ дождемъ, стали наводить мостъ черезъ эту рѣку. На разсвѣтѣ, 21-го числа, переправился весь корпусъ и продолжалъ движеніе къ Фокшанамъ. Тотчасъ же начались турецкія конныя атаки, сначала, слабыя, на фронтъ союзниковъ, потомъ, сильныя, на фланги; но мѣткій артиллерійскій и ружейный огонь изъ карре дѣлалъ все попытки турокъ безплодными. Отражая все атаки, союзныя войска быстро подвигались къ турецкимъ окопамъ, за которыми бою янычаръ съ орудіями ожидали приближенія ихъ.

⁴⁾ 2-ая Турец. война ч. II ст. 33—35 Суворовъ и над. Польши ч. I ст. 247—248 генералие. кн. Суворовъ Петрашев. ч. I. ст. 340 Моск. Арх. Гл. III. дѣл. кн. Потемкина оп. 193 св. 91 распределеніе войскъ на дивизіи.

Когда же наши войска подошли подь выстрѣлы, то удвоивъ шаги, съ разстоянія 1000 шаговъ, вся первая линія подь предводительствомъ генерала Дерфельдена, бросились безъ выстрѣла въ атаку съ крикомъ „съ нами Богъ“ Мгновенно она ворвалась на штыкахъ во внутрь укрѣпленія, выбила Турокъ изъ укрѣпленія и обратила ихъ въ бѣгство.

Не вдалекѣ за окопами находился укрѣпленный монастырь св. Самуила; занимаемый нѣсколькими стами янычаръ, которые, рѣшившись защищаться до крайности, отвергли все предложенія о сдачѣ. Для штурма монастыря были направлены два гренадерскихъ баталіона, въ числѣ коихъ были и гренадерскія роты Тульского полка. Когда артилерія разбила ворота и калитку наши гренадеры предводимые генераломъ Дерфельденомъ, бросились на штурмъ монастыря и уже ворвались въ него, какъ послѣдовалъ взрывъ пороховаго погреба. Этотъ взрывъ навелъ ужасъ на Турокъ; сопротивленіе ихъ ослабѣло и они стали искать спасенія въ бѣгствѣ, но все погибли подь ударами штыковъ.

При взрывѣ пороха осколками камней и дерева было убито 6-ть человекъ гренадеръ, ранены князь Шаховскій, бригадиръ Левашевъ командиръ баталіона подполковникъ Лейтнеръ, всего 10 штабъ и оберъ-офицеровъ въ числѣ ихъ и поручикъ Тульскихъ гренадеръ Лаврентьевъ.

Взятіемъ монастыря и завершилась побѣда при Фокшанахъ, стоившая нашему отряду весьма незначительныхъ потерь, а именно: было убито и ранено всего только до 150 человекъ. Тульского полка убиты рядовые Маркъ Ивановъ, Михайлъ Черенковъ и ранено 12-ть человекъ. Потери же Турокъ были значительны; однихъ убитыхъ было до 1500 человекъ, въ плѣнъ взято 1000 человекъ; кромѣ того достался весь непріятельскій лагерь съ большимъ количествомъ вина и съѣстныхъ припасовъ, а также 12-ть пушекъ и 16-ть знаменъ. Остатки разбитой стотысячной арміи бѣжали за Дунай. Послѣ этой славной побѣды Суворовъ возвратился въ Бирладъ.

На долю Тульского полка выпало конвоировать плѣнныхъ въ гор. Яссы. Для сопровожденія Турокъ отъ полка было снаряжено три команды по 75 человекъ при поручикахъ Менсѣ, Шварцинѣ и Корфѣ¹⁵⁾.

Въ началѣ сентября 1789 года сто тысячная армія великаго визаря переправилась черезъ Дунай у Бранлова и наступала противъ Австрійцевъ. Приницъ Комбургскій опять обратился къ Суворову за помощью.

Получивъ извѣстіе, что Турки расположились въ 16-ти верстахъ отъ Австрійскаго корпуса, Суворовъ въ ночь съ 7-го на 8-го сентября выступилъ къ Фокшанамъ, гдѣ стояли Австрійцы.

¹⁵⁾ 2-ая Турецкая война Петр. ч. II ст. 36—42 генерал. кн. Суворовъ ч. I ст. 342—346 Суворовъ и пад. Польши ч. I ст. 349—353 Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл кн. Потем. т. 193 св. 92 Военноучен. Арх. отъ 2 № 891 раш. Суворова кн. Потем. 25 іюля № 9.

Для прикрытія своего тыла и при тяжестяхъ въ Бырладѣ остался Тульскій полкъ съ 6-ти орудіями и 6-ти эскадронами карабинеръ, а въ Фальчи-гренадерскій баталіонъ подполковника Сакена, въ которомъ находились и гренадерскія роты Тульского полка ¹⁶⁾.

11-го сентября 1789 г. армія великаго визира была совершенно разбита союзными войсками при Рымникѣ. Возвратившись въ Бырладѣ Суворовъ отрядилъ 1-ый баталіонъ въ г. Фальчи, а отъ 2-го баталіона было назначено 150 человекъ при поручикѣ Аверьяновѣ и прапорщикѣ Сомовѣ для конвоирования плѣнныхъ Турокъ въ Яссы.

Послѣ пораженія Турокъ при Рымникѣ, князь Потемкинъ съ Екатеринославскою арміей обложилъ сильную крѣпость Бендеры, а чтобы скорѣе принудить ее къ сдачѣ, усилилъ свою армію отрядами генераловъ Гудовича, Потемкина, частью войскъ Суворова подъ командою бригадира Бурнашева и новосформированными изъ рекрутовъ на р. Егорлыкѣ полками. Въ составъ отряда бригадира Бурнашева вошли 2 баталіона егерей, Рязанскій карабинерный полкъ и Тульскій пѣхотный. Этотъ отрядъ слѣдовалъ черезъ Каушаны, Кишиневъ, къ крѣпости Бендеры, гдѣ и расположился на рѣкѣ Быкъ, для наблюденія за крѣпостью съ сѣверной стороны ¹⁷⁾. 29-го октября вся армія Потемкина, собранная у Бендеръ, подошла къ крѣпости на пушечный выстрѣлъ и расположилась вокругъ нея въ одну растянутую линію.

Крѣпость Бендеры лежитъ на правомъ берегу Днѣстра на возвышенности съ крутыми скатами къ сторонѣ рѣки; со стороны поля она представляла слошныя укрѣпленія въ три фаса съ десятью бастіонами и съ крѣпкимъ каменнымъ замкомъ. Впереди укрѣпленія находились форштадты, обнесенныя дугообразною земляною насыпью ¹⁸⁾.

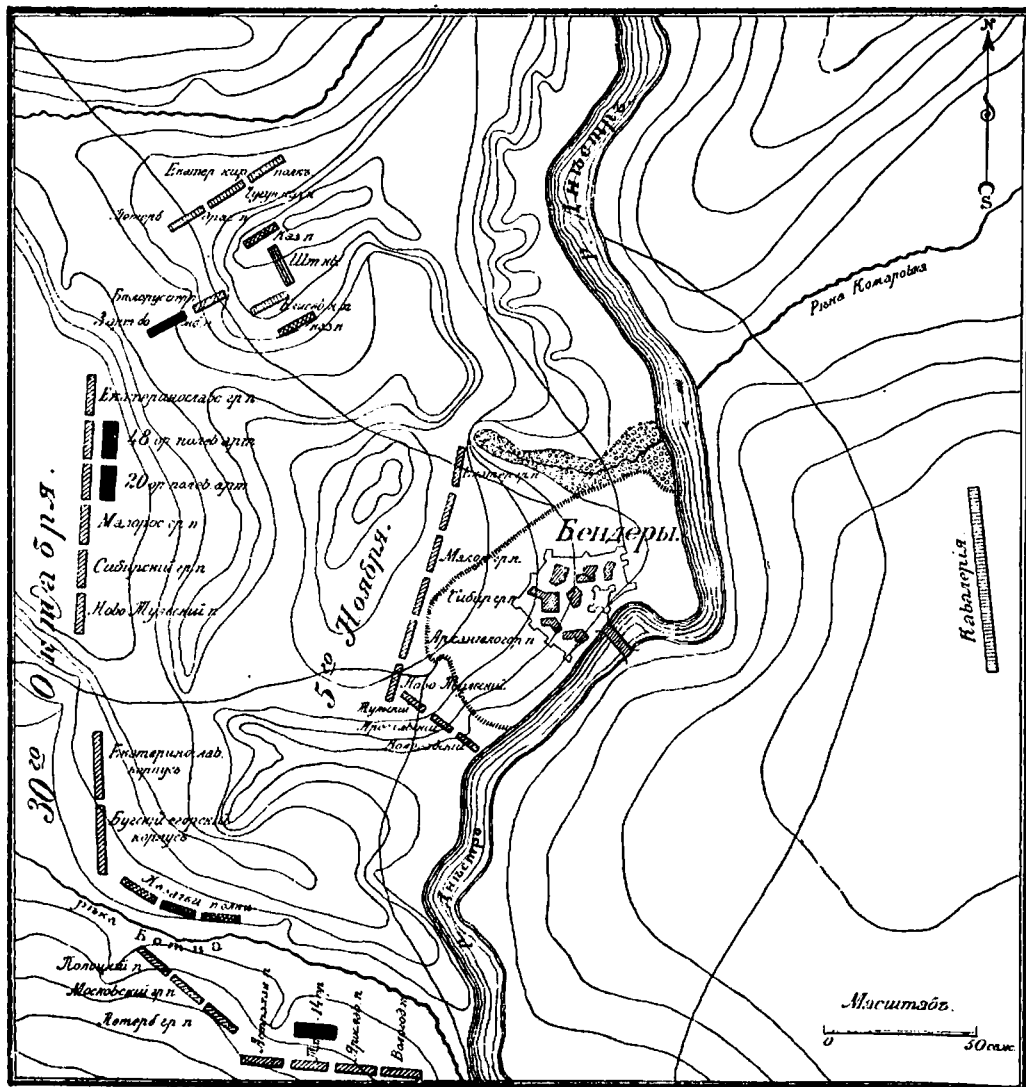
Въ числѣ полковъ вновосформированныхъ и вошедшихъ въ составъ войскъ блокаднаго корпуса, былъ полкъ одноименный съ Тульскимъ пѣхотнымъ полкомъ, для отличія одного полка отъ другого, прежній Тульскій названъ былъ Старо-Тульскимъ, а вновь сформированный Ново-Тульскимъ. Составъ Ново-Тульского полка былъ восьми ротный; командиромъ его былъ полковникъ Парфентьевъ. Наличное число чиновъ его было 2 шт. офиц. и 22 оберъ-офиц. и 1518 нижнихъ чиновъ ¹⁹⁾.

¹⁶⁾ 2-ая Турец. война Петрова ч. II ст. 42—54 Суворовъ и Пад. Польши ч. I ст. 361 ген. кн. Суворовъ ч. I ст. 348.

¹⁷⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. Потемкина оп. 194 св. 189 Рапорты бригадира Бурнашева отъ 23, 27 и 30 сентября за №№ 199, 205 и 206 отъ 3, 5, 6 и 11 октября за №№ 210, 312, 213. 2-ая Турецкая война Петрова ч. II ст. 83.

¹⁸⁾ Тамъ-же стр. 84.

¹⁹⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. Потем. оп. 193 св. 323 рап. ген. Гейкина 22 август. № 924 1-го сентября № 985 св. 123 рап. ген. Гудовича отъ 19-го сентября № 218. 2-ая Турец. война ч. II прилож. ст. 31.

Планъ обложенія кр. Бендеръ.

На правомъ флангѣ нашей арміи при обложеніи крѣпости Бендеръ расположились Вологодскій, Ярославскій, Старо-Тульскій пѣхотные полки, 14 орудій и Астраханскій Гренадерскій полкъ; войска эти находились подъ командой генераль-поручика Самойлова ²⁰⁾ (планъ № 2).

На другой день по обложеніи крѣпости, княземъ Потемкинымъ предложено гарнизону сдаться на капитуляцію; въ то же время, чтобы показать рѣшительное намѣреніе взять крѣпость во чтобы то ни стало онъ приказалъ генералу Самойлову взять форштатъ находившіяся впереди праваго нашего фланга. Въ ночь на 1-ое ноября воршатъ былъ занятъ Вологодскимъ, Ярославскимъ и Тульскимъ полками, тотчасъ-же по занятіи его были построены нашими войсками траншеи, обстрѣливавшіе мостъ черезъ р. Днѣстръ. 1-го ноября наши батареи открыли по крѣпости весьма мѣткій огонь, который произвелъ въ ней значительное опустошеніе, послѣдствіемъ котораго была сдача самой крѣпости 3-го ноября 1789 года. Гарнизонъ крѣпости, состоявшій изъ 16000 человекъ, былъ отпущенъ за Дунай. Больше 300 орудій, 12000 пудовъ пороху и большой запасъ провіанта остались въ нашихъ рукахъ.

За ночное занятіе форштата командиръ полка полковникъ Бардаковъ и подполковникъ Зыкинъ были награждены орденомъ Св. Георгія 4 степени ²¹⁾.

Взятіемъ Бендеръ и закончились военныя дѣйствія 1789 г. Войска разошлись по зимнимъ квартирамъ, при чемъ Астраханскій, Старо-Тульскій, Ново-Тульскій и Полоцкій полки составили гарнизонъ крѣпости Бендеръ, въ которой простоили въ теченіи зимы; 13-го апрѣля 1790 г. Старо-Тульскій и Полоцкій полки расположились лагеремъ возлѣ самой крѣпости ²²⁾.

Въ Бендерахъ полкъ перешелъ въ составъ 1-ой дивизіи, которой непосредственно командовалъ фельдмаршалъ Потемкинъ. Тульскій и Полоцкій полки составили бригаду генераль-майора Перста; гренадерскія роты оставлены въ 1-мъ гренадерскомъ баталіонѣ.

Зима проведенная въ Бендерахъ, крайне неблагоприятно отразилась на внутреннемъ состояніи полка. Строгая дисциплина, введенная полковымъ командиромъ Бардаковымъ ²³⁾, казарменная жизнь и тяжелая служба въ крѣпости, вызывали въ полку множество побѣговъ, чему особенно способствовала близость границъ Польской и Турецкой. Бывали мѣсяцы, какъ напр. мартъ, когда бѣжавшихъ было 40 человекъ; кромѣ того страшную убыль полкъ терпѣлъ отъ болѣзней; ежемѣсячно среднимъ

²⁰⁾ Тамъ-же дѣл. кн. Потем. оп. 194 св. 322 планъ расположенія Русск. войскъ при Бендерахъ.

²¹⁾ Тамъ-же ор. 194 св. 123 списки награжденныхъ.

²²⁾ Тамъ-же карта вилтеръ квартиръ на 1799 годъ.

²³⁾ Тамъ-же опитъ 194 св. послужный списокъ полкова. Бардакова; св. 122 вѣдомость о числѣ бѣжавшихъ за ноябрь и декабрь мѣсяцы.

числомъ, умирало по 27 человекъ, такъ что ко дню выхода въ лагерь по списку состояло 26 штабъ и оберъ-офицеровъ, тозо нижнихъ чиновъ, изъ коихъ было больныхъ 122 человекъ, въ отлучкахъ 15 оберъ-офицеровъ и 217 нижнихъ чиновъ; на лицо, при 8 ротномъ составѣ, было 1 штабъ и 12 оберъ-офицеровъ комплект. 4 сверхъ комплекта и 657 рядовыхъ. Требовалось въ добавокъ 12 офиц. 1052 ниж. чина ²⁴⁾.

25-го марта того же года изъ Гренадерскихъ ротъ разныхъ полковъ въ томъ числѣ и Тульского полка формировался Фонагорійскій-гренадерскій полкъ. Въ составъ его была назначена рота капитана Крюковского, взаменъ убывшей роты была составлена новая изъ оставшихся ротъ ²⁵⁾.

Турки, пораженные на сушѣ и морѣ, предложили начать мирные переговоры, но, подстрекаемые Пруссіей и Англіей, они потребовали себѣ возвращеніе Крыма и всѣхъ потерянныхъ земель. На такихъ условіяхъ миръ не могъ быть заключенъ и всѣ попытки къ примиренію были совершенно безплодны, такъ что и въ 1790 г. приходилось готовиться къ новой войнѣ. Къ тому же Англія, Пруссія и Польша приняли сторону Турокъ и требованія свои рѣшили поддержать оружіемъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ Россія приняла всѣ мѣры для противодѣйствія своимъ врагамъ. Война съ Турціей сдѣлалась теперь второстепенною и должна была принять оборонительный характеръ вслѣдствіе того, что дѣйствующая армія князя Потемкина была значительно ослаблена выдѣленіемъ войскъ на западную границу на случай разрыва съ Польшею и Пруссіей. Турціи были противопоставлены два слабыхъ корпуса; одинъ,—подъ начальствомъ Меллеръ-Закомельскаго силою около 8—9000 человекъ, предназначался для обороны южныхъ частей Бессарабіи и противодѣйствія непріятелю на нижнемъ Дунаѣ, другой—подъ начальствомъ Суворова, для сохраненія сообщенія съ Австріяцами.

Тульскій полкъ вошелъ въ составъ корпуса Меллеръ-Закомельскаго, (въ составъ его входили полки: Таврическій гренадерскій, Полоцкій, Тульскій, Троицкій, Бугскій егерскій корпусъ).

Вслѣдствіе убыли отъ побѣговъ и болѣзней полкъ былъ приведенъ въ составъ баталіона, состоявшаго изъ 601 человекъ при 12 штабъ и оберъ-офицерахъ ²⁶⁾.

²⁴⁾ Тамъ-же оп. 191 св. 191 рапор. генер. Меллеръ—Закомельскаго 1 и 13 апрѣля 1789 г.; св. 359. Состояніе Тульского полка по 8 ротному составу за апрѣль мѣсяць.

²⁵⁾ Исторія Фонагорійскаго полка оп. 191 св. 215.

²⁶⁾ Тамъ-же рапор. о состояніи полка за ноябрь мѣсяць 2-ая Турецк. война Петрова ч. II приложение ст. 21.

Въ дипломатическихъ переговорахъ прошло почти все лѣто. Арміи бездѣйствовали. Дабы чѣмъ нибудь занять войска, стоявшія при Бендерахъ, князь Потемкинъ приказалъ уничтожать все верки и укрѣпленія, что отчасти было необходимо сдѣлать, ибо, въ случаѣ заключенія мира, Бендеры перешли бы обратно Туркамъ, а при продолженіи войны, чтобы не оставлять въ ней большого гарнизона ²⁷⁾.

По этому случаю полкъ въ теченіи лѣта срывалъ валы, засыпалъ рвы и взрывалъ стѣны ненужныхъ укрѣпленій. Приходилось иногда дѣйствовать порохомъ, который выдавался изъ крѣпостнаго погреба.

17-го іюня 1790 г. поручикъ Шевелевъ, получая изъ пороховаго погреба 101 пудъ пороху, половину этого количества нагрузилъ на двѣ фуры и отправилъ въ лагерь при унтеръ-офицерѣ и 3-хъ рядовыхъ. „Везучи оный порохъ улицу, гдѣ цыганы свое жительство имѣли, неизвѣстно какимъ образомъ и откуда, но въ тѣ повозки огонь, отчего тотъ порохъ весь подорвало при чемъ случившихся въ томъ мѣстѣ убито до смерти. Сержантъ Араковъ рядовые: Степанъ Малевскій, Яковъ Коршуновъ, конюшръ Иванъ Яковлевъ и 17-ть человекъ цыганъ и молдаванъ, а также около того мѣста разныя вѣтхія строенія поломали, 4 казенныхъ вола убито и двѣ фуры разбиты и ни одной части изъ оныхъ не сыскано“ ²⁸⁾.

Прошло лѣто и настала осень; военныя дѣйствія еще не начались; время все проходило въ дипломатическихъ переговорахъ и только 11-го сентября князь Потемкинъ приказалъ отряду Меллеръ—Закомельскаго собраться въ Татаръ-Бунарѣ, а затѣмъ двинуться на нижній Дунай и завладѣть крѣпостями Кидіей, Тульчей и Псакчей.

Тульскій полкъ при выступленіи войскъ Меллеръ Закомельскаго остался въ Бендерахъ, гдѣ и простоялъ до весны 1791 года. ²⁹⁾.

7-го марта 1791 г. полкъ принялъ вновь назначенный командиръ полка, полковникъ Карлъ Андреевичъ Ливенъ.

Происходя изъ дворянъ Лифляндской губерніи, Ливенъ началъ службу во 2-мъ Фузилерскомъ полку въ 1770 г.; будучи сержантомъ, онъ занималъ должность адъютанта при генераль-маіорѣ Ливенѣ; въ 1781 г. переименованъ въ штыкъ-юнкера, а въ 1789 году переведенъ въ пѣхотный полкъ премьеръ-маіоромъ съ назначеніемъ генераль-адъютантомъ къ князю Потемкину Таврическому, съ производствомъ въ полковники онъ былъ назначенъ командиромъ Тульского полка.

²⁷⁾ Суворовъ и паденіе Польши ч. I ст. 320.

²⁸⁾ Тамъ-же оп. 194 св. 123 рапортъ пор. Шевелева отъ 17-го іюня 1790 г. рт. ген.-моллеръ Закомельскаго 20-го іюня № 1170.

²⁹⁾ Оп. 194 св. 325 2-ая Турецкая война Петрова ч. II ст. 147 и 148 прилож. № 10.

Послѣ блистательной побѣды подъ Мачиномъ, Турція вынуждена была просить мира.

Война кончилась; часть войскъ была направлена къ границамъ Польши, гдѣ происходили внутренніе раздоры враждовавшихъ партій, вслѣдствіе которыхъ могла вспыхнуть война съ Польшей. Въ число этихъ войскъ былъ назначенъ Тульскій полкъ ³¹⁾.

³¹⁾ Тамъ-же.

Глава V I.

ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1792 — 1794.

К а р т а № 2.

Походъ въ Черниговъ. — Зимнія квартиры Въ отрядъ генераль-подпоручика Леванидова. — Переходъ Польской границы и форсированный маршъ къ Западному Бугу. — Переправа черезъ эту рѣку 8-го іюня у сел. Опалина. — Въ Овручь. Конецъ кампаніи. — Въ Кіевъ. Въ селѣ Семеновкѣ. — Въ корпусѣ генераль-поручика Дерфельдена.

10-го мая 1791 г. Тульскій и Ростовскій полки, составлявшіе бригаду генераль-маіора Кноринга, выступили изъ с. Вуноварь въ Черниговъ, въ составъ корпуса генераль-аншефа Кречетникова, назначеннаго для охраненія нашихъ границъ со стороны Польши.

Въ Черниговъ полкъ выступилъ въ 8-мъ ротномъ составѣ при наличномъ числѣ 17 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1330 нижнихъ чиновъ. Гренадерскія роты остались въ арміи кн. Репнина и по окончаніи войны были расформированы на пополненіе убыли въ дѣйствующихъ полкахъ. Въмѣсто нихъ къ полку были причислены двѣ гренадерскія роты расформированнаго въ гор. Архангельскѣ гренадерскаго баталіона премьеръ-маіора Кастелія, которыя и прибыли къ полку въ концѣ 1792 г. ¹⁾.

¹⁾ Мос. Арх. Глав. Шт. дѣла кн. Потемкина оп. 194 св. 339 рапортъ полковника Ливена отъ 9-го мая 1792 г. дѣла гр. Салтыкова оп. 199 св. 35 2-ая половина рапортъ кн. Волконскаго отъ 26-го іюня 1792 г. № 1920.

27-го іюня полкъ вступилъ въ Черниговъ; при вступленіи въ городъ, генераль Кречетниковъ, произвелъ полку смотръ и напелъ его „во всѣхъ частяхъ, а также и во внутреннемъ порядкѣ и ученіи все въ желательномъ порядкѣ; ни претензіи, ни жалобъ нижніе чины не заявили.“²⁾

Пробывъ въ Черниговѣ до 7-го іюля, полкъ выступилъ на свои квартиры, въ м. Борзну (Черниговской губерніи), и село Вороновицы, гдѣ размѣстился 2-й баталіонъ. Въ Борзнѣ онъ вошелъ въ составъ войскъ генераль-поручика Дерфельдена, въ бригаду генераль-маіора Кноринга, которую составляли полки Ярославскій, Тульскій и Ингерманландскій. Войскамъ этимъ было приказано быть въ постоянной готовности къ немедленному выступленію въ походъ³⁾.

Между тѣмъ въ Польшѣ раздоры между партіями усилились. Партія молодыхъ патріотовъ, враждебныхъ Россіи, одержала перевѣсъ надъ другими партіями, вслѣдствіе чего Поляки стали готовиться къ войнѣ съ Россіей. Армія ихъ сосредоточилась на нашей границѣ въ Тывровѣ, Брацлавѣ, Немировѣ и Тульчинѣ, а м. Полонное приспособлено къ упорной оборонѣ.

Для предстоящихъ дѣйствій противъ Польши, на границѣ ея было собрано двѣ арміи; Кречетникова для дѣйствій въ Литвѣ и Каховскаго для вступленія въ Польшу. Армія генерала Каховскаго была раздѣлена на четыре корпуса съ тѣмъ, чтобы вступить въ Польшу съ разныхъ сторонъ. Движеніе корпусовъ было такъ рассчитано, что въ то время когда одинъ изъ нихъ наступалъ на непріятеля съ фронта, два другіе охватывали его съ фланговъ, а четвертый угрожалъ его тылу и сообщенію. Такъ корпуса генераловъ Голенищева—Кутузова и Дунина (41000 ч.) должны были вступить въ Польшу со стороны Днѣстра охватить непріятельскую армію и угрожать сообщеніямъ ея съ внутренностью страны и Польши; корпусъ Дерфельдена силою въ 11000 человекъ со стороны Новороссіи, изъ Оливіополя на южномъ Бугѣ, двинуться въ непріятельскую страну во флангъ польской арміи и, наконецъ, корпусъ генераль-поручика Леванидова (12000) человекъ долженъ былъ двинуться изъ Василькова въ тылъ непріятельской арміи и принуждать ее къ отступленію на Варшаву⁴⁾.

Въ составъ послѣдняго корпуса вошелъ и Тульскій полкъ⁵⁾.

17-го марта 1792 г. полкъ получилъ приказаніе негласнымъ образомъ со-

²⁾ Тамъ же дѣл. кн. Потемкина оп. 194 сл. 124 рапор. ген. Кречетникова въ военную коллегію отъ 7-го іюля 1792 г. № 369.

³⁾ Карта располож. войскъ на зимнихъ квартирахъ 1792 г. Воен. Учен. Арх. оп. 2 № 1216 стран. 9.

⁴⁾ Суворовъ и паденіе Польши Смида ч. II стр. 253—256.

⁵⁾ Тамъ же приложеніе.

брать отпусковыхъ и командированныхъ приготовить обозъ и артиллерію и быть готовымъ къ немедленному выступленію въ пограничный городъ Васильковъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ полкъ выступилъ въ походъ; непролазная грязь и разлитіе рѣкъ замедляли движеніе. „Разлитіе рѣкъ было такъ велико“, говорится въ письмѣ ген. Кречетникова, „что я былъ очевидецъ при переѣздѣ Десны, всѣхъ трудностей, какія полки на оной терпятъ, по сему самому полки отряда генерала Леванидова, хотя и придутъ къ Кіеву къ маю мѣсяцу, но при Васильковѣ собратъся не успеютъ прежде какъ между 10 и 15 числомъ“⁶⁾.

9-го мая весь корпусъ генералъ-поручика Леванидова собрался въ гор. Васильковѣ, гдѣ расположился лагеремъ при самой польской границѣ. Тамъ къ полку присоединилась и двуротная команда подполковника Жидринскаго, такъ что полкъ сталъ десятиротнаго состава.

У Василькова собрались: пѣхота: Астраханскій гренадерскій, Орловскій, Тульскій, Ростовскій; кавалерія: Кіевскій конноегерскій, Рязанскій Карабинерный и С.-Петербургскій драгунскій и 20 орудій полевой артиллеріи⁷⁾.

7-го мая русскіе отряды начали постепенно переходить границу Польши; корпусъ Церфельдена направился къ Погребницю, гдѣ долженъ былъ обратить на себя вниманіе непріятеля; корпусъ генерала Кутузова, 8-го мая переправился черезъ Днѣстръ у Могилева и направился противъ праваго непріятельскаго фланга къ Винницѣ, а Дунина противъ центра на Винницу. Корпусу же Леванидова, перешедшему границу 10-го мая у Василькова, ближайшею цѣлью быть указанъ Бердичевъ въ тылу непріятеля, откуда при малѣйшемъ замедленіи противника, могъ войти въ сообщеніе съ корпусомъ Кутузова въ Винницѣ, и тѣмъ совершенно отрѣзать и окружить польскія войска⁸⁾.

Польскіе генералы тотчасъ-же увидѣли опасность своего положенія и начали черезвычайно быстро отступать изъ различныхъ позицій своихъ черезъ Винницу на Пиковъ гдѣ соединились отряды князя Полятовскаго, Гроховскаго, Вельгорскаго и Костюшки.

Не имѣя возможности удержать за собою Подоль, Польская армія отступила на Волинь, къ городу Любарю, гдѣ и заняла крѣпкую позицію; фронтъ той позиціи прикрывала непроходимая рѣка Стиръ, правый флангъ ея упирался въ обширныя болота, а лѣвый—въ городъ.

⁶⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. гр. Солтыкова оп. 194 св. 35 2-ая половина письма ген. Кречетникова гр. Сомнякову отъ 19-го апрѣля 1792 г.

⁷⁾ Тамъ-же рап. гр. Пацекіна 9-го мая 1792 г. № 30 оп. 200 св. 42 распис. войскъ по частямъ.

⁸⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. гр. Самникова оп. 199 св. 352 рапортъ ген. Каховскаго отъ 5-го мая 1792 г. № 1744 Суворовъ и паденіе Польши ч. II стр. 256.

Фронтвая атака непріятельской позиціи была опасна и рисковна, а потому генераль Каховскій направилъ отрядъ генераль-поручика Леванидова отъ Бердичева къ Чудному въ тылъ непріятеля, отряды генераловъ Дупина и Кутузова черезъ Острополе въ обходъ праваго фланга его, а для того, чтобы удерживать поляковъ, съ фронта былъ назначенъ отрядъ ген. Маркова. Такимъ образомъ польская армія была совершенно окружена. 4-го іюня предпологалась общая атака ея. Между тѣмъ польскій главнокомандующій князь Понятовскій, узнавъ, что корпусъ Леванидова уже обходитъ его лѣвый флангъ, выслалъ къ Мирополю своего лучшаго генерала Костюшко съ тѣмъ, чтобы задержать наступленіе Леванидова до тѣхъ поръ, пока его армія не отступила бы къ Полонному, что Костюшко въ точности и выполнилъ.

Генераль Леванидовъ, узнавъ, что противъ него двигается польскій отрядъ, приостановилъ свое движеніе и этимъ спасъ польскую армію отъ неминуемой гибели. Избѣжавъ грозившей опасности при Любарѣ, польская армія заняла крѣпкую позицію при гор. Острогѣ. Эта позиція, благодаря болотистой мѣстности р. Вилии, съ фронта была почти неприступна. Для атаки ея корпусъ Леванидова былъ направленъ на сел. Гуць въ обходъ. Въ переправѣ корпуса черезъ р. Горынь, на которой были уничтожены все мосты и переправы, прошелъ цѣлый день 17-го іюня, а когда онъ переправился и сталъ подходить къ лѣвому флангу непріятеля, то польской арміи уже не было, она успѣла сняться съ позиціи и быстрымъ маршемъ отступить на Дубно, Владиміръ Волинскій къ Дубенкѣ. Корпусу Леванидова приказано было продолжать охватъ лѣваго фланга польской арміи наступая на Ровно, Мѣховъ, Клеванъ, Любомль къ Опалину на р. Западномъ Бугѣ и, переправившись въ томъ мѣстѣ, двигаться параллельно съ непріятелемъ.

7-го іюля ген. Леванидовъ подошелъ къ переправѣ черезъ Бугъ; переправа была уже занята войсками польскаго генерала Вельгорскаго. 8-го числа въ 3 часа по полудни, наша армія открыла сильный огонь по непріятельскому берегу, съ цѣлью заставить поляковъ очистить его; огонь артиллеріи продолжался около 2-хъ часовъ, послѣ чего пѣхота стала подходить къ броду и переправляться черезъ рѣку. Разстроенные артиллерійскимъ огнемъ, поляки потеряли надежду удержать за собою бродъ, а потому, послѣ безпорядочнаго, но сильнаго огня по нашимъ переправляющимся колоннамъ, они послѣдственно отступили къ Красноставу. При этой переправѣ полкъ потерялъ убитыми рядоваго Алексѣя Бороденкова и 6 человекъ ранеными. Въ тотъ же день главная польская армія была на голову разбита генераломъ Каховскимъ при Дубенкѣ.

Переправившись черезъ Бугъ, армія генерала Каховскаго продолжала движеніе къ Люблину; корпусу же Леванидова, послѣ двухъдневнаго отдыха у Опалина, приказано выступить къ Володавѣ для связи съ арміею генерала Кречетникова, дѣйствующей на Литвѣ и находившейся въ то время въ Брестѣ-

Литовскѣ. Въ Влодаву корпусъ прибылъ 14-го іюля и расположился тамъ лагеремъ ⁹⁾.

И такъ, благодаря искусному распредѣленію русской арміи—Литва, Подолія и Волянь въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ были совершенно очищены отъ польскихъ войскъ, почти безъ всякихъ потерь съ нашей стороны.

Не имѣя возможности отстоять тѣ области открытою силой, поляки, покидая ихъ, оставили мелкія партіи для подпольной интриги съ цѣлью возбужденія жителей къ общему возстанію. Польскіе паны и шляхта оказывали имъ значительную поддержку, давая имъ пріютъ и средства. Особенно была сильная агитація въ Овручскомъ воеводствѣ. Чтобы держать эту мѣстность въ повиновеніи, туда по приказанію генерала Каховскаго, былъ отправленъ отъ корпуса Леванидова отрядъ генераль-маіора Ненлюева. Этотъ отрядъ составляли Тульскій полкъ, 2-го эскадрона С.-Петербургскихъ, 2-го эскадрона Кіевскихъ драгунъ и 4 орудія ¹⁰⁾.

Съ переходомъ русской арміи въ предѣлы самой Польши, польскій король Станиславъ Понятовскій принужденъ былъ заключить перемиріе, а затѣмъ и миръ, полатившись своими лучшими областями. 14-го января 1793 г. послѣдовала второй раздѣлъ Польши, по которому великопольскія воеводства съ городами Торнемъ и Гданскомъ перешли Пруссіи, а Подолія, Волянь и Минская область отошли къ Россіи и составили Брацлавскую (Подоль) и Изъяславскую (Волянь) губерніи. Въ обезпеченіе заключеннаго мира главнѣйшіе пункты Польши и Литвы заняли русскія войска подъ общимъ начальствомъ генераль-аншефа Пгельстрома. Остальные же войска возвратились въ свои вновь назначенныя квартиры, такъ что и Тульскій полкъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ расположился въ Кіевѣ для содержанія карауловъ ¹¹⁾.

Второй раздѣлъ нанесъ тяжкій ударъ польскому государству. Главныя руководители возстановленія Польши бѣжали за границу, откуда они рѣшились мутить Польшу, составлять заговоры и довести дѣло до народнаго возстанія. Для того высылались въ русскія пограничныя области эмиссары для пропаганды среди народа вольности, равноправности и неповиновенія Русскому Царительству. Подстрекательства ихъ не пропали даромъ: жители нѣкоторыхъ мѣстностей отказывались повиноваться русскимъ властямъ. Напр. село Семеновка Новогородъ Сѣверскаго намѣстничества, не стало признавать и отказывалось исполнять законныя требованія Русскихъ властей вслѣдствіе

⁹⁾ Суворовъ и паденіе Польши Смида ч. II стр. 257, 258, 264, 266, 278 и 283 В. Уч. Арх. оп. 2 № 1214 С.-Петербургск. вѣдомости за июнь и іюль 1792 г.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. гр. Солтыкова оп. 199 св. 352 рапортъ ген. Каховскаго отъ 2-го августа 1792 г. № 1784.

¹¹⁾ Суворовъ и паденіе Польши ч. II стр. 305 Штурмъ Праги Орлова стр. 1, 2, 10

чего происходили непрерывныя столкновения, чтобы смирить беспокойныхъ жителей, въ упомянутую деревню былъ высланъ на реквизицію Тульскій полкъ ¹²⁾.

Смѣненный Ярославскимъ полкомъ, полкъ 27-го іюля 1793 г. выступилъ изъ Кіева въ с. Семеновку (Новгородъ Сѣверскій уѣздъ Черниговской губерніи), куда и прибылъ въ началѣ августа. При вступленіи въ это селеніе всѣ жители попрятались, а дома оказались заперты, почему полкъ расположился бивакомъ среди селенія и такъ простоялъ около 2-хъ недѣль, а затѣмъ жители смирились и полкъ расположился въ селѣ по квартирамъ.

Все довольствіе для солдатъ должны были доставлять жители села, по этому запасы продовольствія скоро истощились и началъ ощущаться недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, а такъ какъ цѣль была уже достигнута—жители покорились и не было уже надобности въ содержаніи тамъ войскъ, то и Тульскій полкъ „для лучшаго продовольствія“ въ началѣ 1794 года былъ переведенъ въ м. Кобыжчу Черниговской губерніи Козелецкаго уѣзда.

Въ Кобыжчѣ полкъ вошелъ въ составъ арміи гр. Солтыкова, въ корпусъ генералъ-поручика Дерфельдена, въ бригаду генералъ-маіора графа Ильи Безбородко; корпусъ составляли пѣхотные полки Муромскій, Тамбовскій, Ростовскій, Тульскій и нѣсколько кавалерійскихъ полковъ ¹⁴⁾.

Въ Кобыжчѣ полкъ однако простоялъ весьма непродолжительное время, ибо беспокойные поляки снова подняли оружіе противъ Россіи, а это вызвало необходимость увеличить войска въ ново-присоединенныхъ губерніяхъ. Съ таковою цѣлью и корпусъ генер.-поручика Дерфельдена былъ передвинутъ къ м. Острогу, Волынской губерніи.

¹²⁾ Моск. Ар. Гл. Шт. дѣл. гр. Солтыкова оп. 194 св. 362 оп 199 св. 36 рапорт. кн. Долгорукого отъ 27-го іюня 1793 г. № 124 донесеніе кн. Долгоруков. отъ 27-го мая 1793 г. В. уч. Арх. ст. 2 № 1216 пред. кн. Долг. гр. Солтыкова: № 750 стр. 86.

¹³⁾ Тамъ-же оп. 94 св. 373 рац. полков. Ливена отъ 25-го января № 81; рап. ген. Мельгуи. гр. Солтыкову 30-го января № 516.

¹⁴⁾ Военно-Учен. Арх. оп. 2 № 1216 стр. 178.

Глава VІІІ.

1794 ГОДА.

Смуты въ Польшѣ. — Приготовленіе къ новому походу въ Польшу. — Вторая война съ Польшей. — Въ Островѣ. Преслѣдованіе польскихъ войскъ до Холма. — Сраженіе подъ Холмомъ 28-го мая. Потери полка и награды. — Движеніе къ Курову, къ Бресту-Литовску, къ Слониму. Преслѣдованіе отряда польскихъ войскъ генер. Мокроновскаго. Подпоручикъ Агарновъ. — Приказъ о присоединеніи къ корпусу гр. Суворова Рымникскаго. — Подъ Кобылкою. — Переходъ къ Прагѣ. — Приготовленіе къ штурму Праги. — Диспозиція для штурма. — Взятіе Праги; потери полка въ этомъ штурмѣ. — Награды. Отзывъ ген.-фельдмаршала Суворова о дѣйствіи Тульскаго полка. Полкъ въ Варшавѣ. — Служба въ Варшавѣ. — Суворовскіе разводы и маневры. Лагерь въ Виляновѣ. — Переименованіе полка изъ пѣхотнаго въ мушкетерскій Переходъ въ Ковно.

Спокойное, по видимому положеніе въ Польшѣ, продолжалось не долго. Поляки хотя наружно и смирились, но въ тайнѣ не были довольны установленными порядками и стали готовить возстаніе съ цѣлью выгнать русскія войска изъ Польши. Кромѣ того Турція, недавно заключившая миръ съ Россіей цѣной уступки многихъ земель, желая воспользоваться затрудненіями Россіи въ Польшѣ, приступила къ дѣятельнымъ приготовленіямъ къ новой войнѣ. По этому случаю войска, находившіяся на западной и южной границахъ, были раздѣлены на двѣ части: одна—Суворова для дѣйствій противъ Турціи, другая—Солтыкова противъ Польши. Главнѣйшимъ надъ обѣими арміями былъ назначенъ генераль-фельдмаршалъ Румянцевъ. Въ рос-

писанин войскъ на случай разрыва съ Польшею или Турціею, Тульскіи и Муромскіи полки остались внутри Имперіи и не входили въ составъ дѣйствующихъ войскъ. „Въ назначенные во внутреннюю часть Смоленскіи и Ярославскіи полки, которые людьми слабѣе, нежели Тульскіи и Муромскіи и въ добавку имъ требуется несравненно большее число противъ послѣднихъ. Изъ сихъ Тульскіи расположенъ близъ Козельца въ 70 верстахъ отъ Кіева, а Муромскіи переведенъ къ Чернигову, то неблагоугодно ли будетъ назначить ихъ вмѣсто Смоленскаго и Ярославскаго, оставивъ сіи въ предѣлахъ имперіи, а заимствуя изъ нихъ токмо людей до укомплектованія прочихъ полковъ.

20-го марта 1794 г. полкъ, переправясь черезъ Днѣпръ, расположился лагеремъ при м. Печеры. Тамъ онъ вошелъ въ составъ войскъ генераль-поручика Дерфельдена ¹⁾.

Согласно заключеннаго міра въ 1792 г. часть польскихъ войскъ подлежала роспуску. Когда генераль Игельстромъ, командовавшій русскими войсками въ Польнѣ потребовалъ этого исполненія, большая часть польскихъ генераловъ повиновалась, но начальникъ одной конной бригады Мадалинскіи ослушался, выступилъ изъ Пултуска, усилился на дорогѣ нѣсколькими мелкими отрядами, напалъ внезапно на русскій пѣхотный полкъ, потомъ на Прусскіи эскадронъ разбилъ ихъ, и, собирая по дорогѣ контрибуціи, подошелъ къ Кракову, гдѣ былъ гарнизонъ русскихъ войскъ подполковника Лякошкина и Подольской бригады Мончати. При извѣстїи о движеніи Мадалинскаго къ Кракову, туда послѣднѣе изъ заграницы генераль Косцюшко, зараннѣе выбранный вождемъ возстанія.

При извѣстїи о приближеніи Косцюшки русскій гарнизонъ подполковника Лякошкина, состоявшій изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, эскадрона и двухъ сотенъ казаковъ, вышелъ изъ Кракова.

Во время движенія Мадалинскаго за нимъ гнался русскій отрядъ генерала Денисова. Остановившись у сел. Скальбмержа, онъ выслалъ авангардъ изъ 2½ баталіона пѣхоты, полка казаковъ и 6 эскадроновъ кавалеріи къ дер. Рацлавице. 24 марта генераль Косцюшко, собравъ все имѣющіяся у него подъ рукою войска, разбилъ на голову отрядъ генерала Тормасова и затѣмъ отступилъ въ укрѣпленный лагерь близъ Кракова. Извѣстїе о побѣдѣ надъ русскими войсками произвело сильное впечатленіе на жителей Варшавы. Въ четвергъ на страстной недѣлѣ вспыхнуло и въ ней возстаніе. Мѣщане, зараннѣе, вооруженные, вмѣстѣ съ польскими войсками бросились на русскій гарнизонъ. Хотя русскіе войска и успѣли взяться за оружіе, но, разбросанные по всемъ частямъ города, были лишены общаго руководства и подавлены численнымъ

¹⁾ Моск. Арх. Гл. III. дѣл. гр. Солтыкова оп. 194 св. 37. 3 письмо кн. Долгорукаго гр. Солтыкову 8-го февраля 1794 г.

превосходствомъ враговъ; они гибли въ тѣсныхъ улицахъ поражаемыя изъ домовъ. Продержавшись два дня, русскіе пробѣжали изъ Варшавы, потерявъ до 4000 человекъ и отступили къ Ловичу. Вслѣдъ за Польшею вспыхнуло возстаніе и въ Литвѣ.

Генераль Косцюшко, наименованный генерал-симусомъ польскихъ войскъ превозгласилъ всеобщее вооруженіе. Организованная и раздѣленная на корпуса, армія сосредоточилась въ важнѣйшихъ пунктахъ. Собирались въ разныхъ мѣстахъ и русскіе отряды. Главнокомандующимъ надъ всеми войсками, назначенными для дѣйствія въ Польшѣ и Литвѣ былъ назначенъ генерал-аншефъ князь Ренингъ ²⁾.

Въ числѣ войскъ, назначенныхъ въ дѣйствующій корпусъ, былъ назначенъ и корпусъ Дерфельдена, а съ нимъ и Тульскій полкъ. „Получивъ новыя свѣдѣнія о происходящемъ въ Польшѣ“ писала Императрица Екатерина II гр. Румянцеву „повелѣваемъ Вамъ немедленно для закрытія и обезпеченія лѣваго фланга войскъ, дѣйствующихъ на Литвѣ, а равно для прегражденія, чтобы мятежники не могли впасть въ Волинь и распространить бунтъ въ близости предѣловъ нашихъ, отправить отъ войскъ, подъ начальствомъ вашимъ состоящимъ, сильный корпусъ къ Бугу, которому предложить занять не токмо все пространство правого берега сей рѣки отъ границъ Галиціи до Бреста-Литовскаго, но и постановить сильный и твердый постъ при городѣ семъ, чтобы вся земля по Бугу была дѣйствительно въ рукахъ нашихъ.

По занятіи Буга и утвердись въ Брестѣ, надлежитъ обратить все вниманіе на составленіе тутъ запасовъ провіанта“ ³⁾.

24-го апрѣля 1794 г. Тульскій полкъ расположился лагеремъ подъ городомъ Острогомъ при слѣдующемъ наличномъ числѣ: 2 штабъ-офицера, 23 оберъ-офицера и 1736 нижнихъ чиновъ ⁴⁾.

Не долго пришлось однако оставаться полку въ Острогѣ. Оставивъ тяжести, онъ 5-го мая выступилъ къ м. Варковичамъ, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ корпусу генералъ-поручика Дерфельдена, состоявшему изъ 19 тысячъ человекъ при 40 орудіяхъ. Послѣ пораженія русскаго отряда подъ Рацлавицами, Косцюшко направилъ отрядъ, подъ начальствомъ генерала Заіончека, въ Холмское воеводство съ тѣмъ, чтобы вторгнуться на Волинь и быть заслономъ противъ войскъ, на Волини находившихся.

Корпусу Дерфельдена приказано было разсѣять польскія войска „По извѣстіямъ ко мнѣ“, пишетъ кн. Ренингъ ген. Дерфельдену, „дошедшимъ досто-

²⁾ Штурмъ Праги Орлова стр. 11—19 генерал-с. кн. Суворовъ Петрушев. ч. II стр. 46—47
Исторія Кіевск. гренадер. полка стр. 91—92.

³⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. гр. Суворова оп. 196 св. 8. Копія съ предписанія ген.-фельд. Румянцева гр. Солтыкову 7-го апрѣля 1794 г. Воен. Уч. Ар. оп. 2 № 1216 стр. 83.

⁴⁾ Мѣсячный рапортъ за апрѣль 1794 г.

вѣрно я узналъ, что между Красноставомъ, Холмомъ и Люблиномъ находится знатное число бунтовщиковъ, которыхъ Вамъ въ своемъ маршѣ разогнать надобно, дабы тѣ мѣста очистить и не оставить ихъ у себя на спинѣ, а потому хотя и предписано Вамъ было идти между Буга и нашихъ границъ, но теперь слѣдуетъ всѣмъ перейти Бугъ идти на Холмъ и Люблинъ, разогнать всѣ тѣ скопища и потомъ обратиться на Брестъ, а потомъ на Слонимъ; времени не терять, оно теперь драгоцѣнно. Симъ сообщаю Вашему Превосходительству, что самъ Король Прусскій съ сильной арміей вступитъ въ Польшу со стороны Равы около половины сего мѣсяца⁵⁾.

Въ то время изъ Холма „главнаго сборища польскихъ инсургентовъ“, около 4000 человекъ выступило къ Владиміръ Волинску. Отрядъ генер. Загряжскаго выступилъ противъ нихъ. Въ подкрѣпленіе сему назначался отрядъ ген.-маіора Де-Ласси, въ которомъ находился Тульскій полкъ. При выступленіи въ походъ отрядъ долженъ былъ заготовить мѣсячнымъ запасомъ провіанта и фуража; 17-го апрѣля отрядъ генерала Загряжскаго прибылъ черезъ Луцкъ во Владиміръ. Появленіе русскихъ войскъ въ тѣхъ мѣстахъ заставило поляковъ перейти обратно рѣку Бугъ и отступить къ Холму⁶⁾.

При чемъ однако одинъ польскій отрядъ маіора Витковскаго не избѣгъ пораженія подъ Дубенкой войсками ген. Загряжскаго⁶⁾.

Въ Холмѣ собрались отряды Заіончека, Гроховскаго, Орловскаго численностью до 10 тысячъ. Загряжскому приказано атаковать ихъ, а въ подкрѣпленіе ему спѣшилъ Дерфельденъ, который и соединился съ нимъ 26-го мая въ сел. Клодневѣ. Составился общій отрядъ подъ командою генерала Дерфельдена, который 27-го мая перешелъ за Бугъ и расположился лагеремъ у Дубенки. Изъ Дубенки отрядъ двумя колоннами, Де-Ласи и Загряжскаго, двинулся къ Холму; впереди шель авангардъ графа Вал. Зубова.

Городъ Холмъ расположенъ на высокой горѣ, которая возвышается среди обширныхъ тонкихъ и поросшихъ густымъ кустарникомъ луговъ. Съ южной стороны его мѣстность представляетъ равнину съ небольшимъ возвышеніемъ въ одной верстѣ отъ города.

Высокую гору поляки приспособили къ 3-хъ ярусной оборонѣ главными силами, а впереди, на возвышенности, построили редутъ и двѣ батареи, въ видѣ передоваго опорнаго пункта, оборону котораго ввѣрили преимущественно косиньерамъ; для нападенія на наши фланги они составили два отряда, одинъ изъ 1000 человекъ кавалеріи для нападенія на нашъ правый флангъ, а 1000 человекъ пѣхоты, столько же кавалеріи при 4-хъ орудіяхъ, должны

⁵⁾ Моск. Ар. Гл. Шт. дѣл. гр. Солтыкова оп. 199 св. 37. 4 Копія съ секретнаго предписанія кн. Ренина ген.-поруч. Дерфельд. 2-го мая № 97. Штурмъ Праги Орлова стр. 25.

⁶⁾ Воен. Уч. Ар. от. 2 № 1216—1794 стр. 171—179.

были незамѣтно пробраться болотами и ударить на нашъ тылъ съ лѣваго фланга.

28-го мая авангардъ нашъ, подходя къ дер. Волѣ, былъ встрѣченъ выстрѣлами непріятельскихъ передовыхъ постовъ, которые немедленно были отгѣснены къ Холму ⁷⁾.

Когда авангардъ сталъ выстраиваться на равнинѣ передъ Холмомъ, непріятельская артиллерія открыла огонь, а кавалерія бросилась въ атаку на нашъ правый флангъ; за дальностью артиллерія не принесла никакого вреда, а кавалерія была отбита съ такимъ урономъ, что она больше уже непоказывалась на послѣ сраженія; вслѣдъ затѣмъ подоспѣли и главные силы отряда. При расположеніи отряда на позиціи Тульской и Апшеронскій полки были назначены въ резервъ при восьми орудійной батарее; когда начался бой и передовыя линіи двинулись уже впередъ, то этой батарее представилась прекрасная цѣль, которую составляли густыя толпы косиньеровъ, бывшихъ при редутѣ и батарее; не ожидая дальнѣйшаго приказанія батарея выскочила впередъ и съ самаго близкаго разстоянія открыла по нимъ картечный огонь, а подошедшій Апшеронскій полкъ и 2-ой баталіонъ Тульскаго полка бросились на нихъ въ штыки. Косиньеры не выдержали удара и обратились въ бѣгство, увлекая за собою и регулярныя войска, защищавшія редуты. Занявъ передовыя укрѣпленія и разсѣявъ толпы косиньеровъ, вся почти боевая линія устремилась къ главной непріятельской позиціи къ городу. Поляки открыли трехъ ярусный убійственный огонь пѣхоты и артиллеріи, но несмотря на это наши колонны быстро приближались къ непріятелю, который не рѣшаясь дожидаться послѣдняго удара въ штыки, сталъ поспѣшно отступать по направленію къ Красноставу. Преслѣдованіе ихъ продолжалось около 6 верстъ ⁸⁾.

Въ этомъ сраженіи, продолжавшемся 9 часовъ, полкъ потерялъ убитыми 7 человекъ и 21 ранеными; изъ отличившихся офицеровъ полка выдѣлились: командиръ полка полковникъ Ливенъ, капитаны: Головинъ, Ишкаринъ и поручикъ: Вильде, которые „соблюдая въ должности точный порядокъ, подавали храбрымъ мужествомъ и неустрашимостью примѣръ своимъ подчиненнымъ.“ Нижніе чины за отличную храбрость получили по рублю ⁹⁾. Послѣ пораженія поляковъ при Холмѣ корпусъ Дерфельдена выступилъ въ Ружану, близъ Красностава и тамъ расположился на отдыхъ до 9-го іюня. 11-го іюня корпусъ вступилъ въ Люблинъ, откуда направился къ м. Курову, гдѣ должно было произойти соединеніе съ прусскими войсками, предводимыми королемъ Фрид-

⁷⁾ Рапортъ ген. Дерфельд. гр. Солтыкова 18-го мая № 296 ст. 81.

⁸⁾ Рапортъ Дерфельдена Вум. отъ 1-го іюня 94 г. № 340 стр. 271.

⁹⁾ Воен. Уч. Арх. от. 2 № 1216 стр. 171—179 № 1223 рапор. Дерфельд. отъ 29-го мая № 296. Его же отъ 1-го іюня № 340 Моск. Ар. Гл. Шт. дѣл. гр. Солтыкова оп. 193 мѣсячный рапортъ за май мѣсяць.

рихомъ. Изъ Курова оба соединенные корпуса должны были наступать къ Радому, противъ главныхъ силъ Косцюжки.

Прождавъ въ Куровѣ нѣсколько дней и не имѣя никакого извѣстія о войскахъ короля Фридриха, генераль Дерфельденъ, раздѣливъ свой корпусъ на два отряда, выступилъ къ Влодавѣ и Бѣлѣ, гдѣ собирались толпы инсургентовъ.

Тульскій полкъ находился въ колоннѣ Дерфельдена и слѣдоваль по дорогѣ на Мѣховъ, Коцкъ и Бѣлу. На всемъ пути слѣдованія поляковъ неоказалось, а потому оба отряда 26 числа вступили въ Брестъ-Литовскъ ¹⁰⁾.

Однако положеніе дѣлъ на Литвѣ не дало возможности Дерфельдену засидѣться въ Брестѣ. Отряды польскихъ генераловъ: Бѣляка, Хлѣвинскаго, Шимановскаго стали собираться въ Слонимѣ, а потому, чтобы предупредить ихъ совмѣстную дѣятельность, корпусу генерала Дерфельдена приказано 1-го іюля форсированнымъ маршемъ двинуться къ Слониму и ихъ разсѣять. Направивъ часть своего отряда, подъ командой генераль-маіора Де-Ласси, къ Слониму, генераль Дерфельденъ самъ двинулся къ м. Бѣльцы, которое находится въ 70 верстахъ сѣвернѣе Слонима, и тамъ расположился на отдыхъ ¹¹⁾.

Подходя къ Слониму, 27-го іюля 1794 г., отрядъ ген. Де-Ласси былъ атакованъ соединенными польскими войсками, значительно превосходившими въ силахъ нашъ отрядъ. Нападеніе было отбито съ большою потерою для поляковъ. Узнавъ о нападеніи на отрядъ генерала Де-Ласси, генераль-поручикъ Дерфельденъ выступилъ изъ Бѣлицъ со своимъ отрядомъ и, переправившись черезъ рѣку Шару, въ 40 верстахъ отъ Слонима направился въ тылъ полякамъ, занявшимъ позицію, вблизи этого города. Это движеніе заставило польскія войска разбиться на мелкія партіи и скрываться въ дѣсахъ и болотахъ Бѣлостокской области. Такимъ образомъ цѣль была достигнута ген. Дерфельденомъ—польскихъ войскъ не стало ¹²⁾.

Выступая въ Польшу изъ Волыни генераль Дерфельденъ оставилъ въ Владимірѣ-Волынскомъ сборную команду отъ всѣхъ полковъ, въ томъ числѣ и отъ Тульского полка 1-го сержанта и 23-и мушкетера. Команда эта состояла подъ начальствомъ секунд-маіора Удалова и предназначалась для заготовленія провіанта для корпуса. Когда русскій корпусъ значительно отдалился отъ границы, польскія банды силою около 1500 человекъ вторгнулись на Волынь и 14-го іюля подступили къ Владимірѣ Волынску; пользуясь значительнымъ превосходствомъ, потребовали сдачи этого города.

¹⁰⁾ Воен. Уч. Арх. от. 2 № 1223 стр. 417 и 418 донес. ген. Дерфельд. № 381 и 448.

¹¹⁾ Тамъ-же секрет. журналъ Солтыкова листъ 93.

¹²⁾ Моск. Ар. Гл. Шт. дѣл. гр. Сувор. оп. 196 св. 8 рапортъ ген. Дерфельдена отъ 4 авг. 1794 года № 530.

Вмѣсто отвѣта секундъ-маіоръ Удаловъ открылъ по непріятелю огонь. Завязался бой, который ограничился только сильной перестрѣлкой. Къ вечеру поляки отступили.

Изъ команды отъ Тульского полка были убиты: Яковъ, Абакумовъ и 3 мушкетера ранены.

4-го августа поляки снова подступили къ этому городу, но снова были отбиты. При этомъ сраженіи команда потеряла убитымъ гренадера Ивана Нечаева и 4 мушкетера ранеными. Наконецъ поляки, собравъ до 1200 человекъ, подступили къ Владиміру Волянску и 12-го сентября повели на городъ рѣшительную атаку. Не будучи въ силахъ больше защищать городъ, секундъ-маіоръ Удаловъ, послѣ 2 часовой обороны, сталъ отступать къ городу Острогу сильно тѣснымъ непріателемъ; при этомъ отступленіи убиты изъ Тульского полка мушкетеры Алексѣй Шарановъ, Евстафій Катаевъ и 12 человекъ ранено ¹³⁾.

По мѣрѣ затягивающихся военныхъ дѣйствій, сдѣлалось очевиднымъ, что войну придется продолжать и въ будущемъ году, а потому, чтобы сразу покончить съ поляками, гр. Румянцевъ рѣшилъ отправить въ Польшу Суворова который въ это время начальствовалъ надъ войсками, предназначенными, въ случаѣ надобности, для войны съ Турками.

7-го августа Румянцевъ послалъ ему предписаніе, въ которомъ говорилось, что въ Турціи все спокойно и ничего худого не предвидится; поляки-же становятся все болѣе опасными, а потому находитъ нужнымъ „сдѣлать сильный отворотъ сему дерзкому непріятелю отъ стороны Бреста, Подляскаго и Трокскаго воеводства.“ Получивъ это предписаніе Суворовъ 14-го августа выступилъ изъ Немирова, а 6-го сентября 1794 года разбилъ уже часть корпуса Сбраковскаго при монастырѣ Крупчицы. Недавняя времени непріятелю опомниться, онъ 8-го сентября нагрянулъ на главныя силы поляковъ, занимавшихъ крѣпкую позицію у Бреста, и разбилъ ихъ на голову ¹⁴⁾.

Послѣ пораженія польскихъ войскъ подъ Брестомъ, часть ихъ отступила къ Гродно и составила тамъ дивизію генерала Мокроновскаго, а часть къ Бѣлостоку. Генералу Дерфельдену приказано наступать къ Гродно противъ дивизіи Мокроновскаго.

19-го сентября, генералъ Дерфельденъ выступилъ изъ Вильковиска къ Гродно, которое и было занято 23-го числа авангардомъ кн. Валеріяна Зубова. Поручивъ охрану его генералъ-маіору кн. Циціанову, генералъ Дерфельденъ

¹³⁾ Тамъ-же дѣл. гр. Солтыкова оп. 199 св. 12 впа. Удалова № 47.

¹⁴⁾ Штурмъ Праги Орлова 35—40—42 ген. Суворовъ Петровскаго ч. II стр. 47, 59—70.

обратился къ сторонѣ Бѣлостока для очищенія Бѣлостокской области отъ непріятельскихъ войскъ генерала Вавржецкаго ¹⁵⁾.

Какъ въ Гродненской губерніи, такъ и въ Бѣлостокской области Поляки неоказывали сопротивленія, а при приближеніи нашихъ войскъ разсыпались на мелкія партіи и скрывались.

Въ началѣ октября 1794 года генералъ-поручикъ Дерфельденъ получилъ приказаніе слѣдовать къ Суворову на усиленіе его корпуса, назначеннаго для дѣйствія противъ Варшавы. „По измѣнившимся обстоятельствамъ“ писалъ кн. Репнинъ къ Дерфельдену отъ 7-го октября, „разбитіемъ ген.-поруч. Ферзенемъ Косцюшки и взятіемъ бунтовщика въ плѣнъ, вы всѣ приказанія Его Сіятельства графа Суворова исполняли бы и слѣдовали бы куда онъ намѣтитъ, слѣдовательно Вамъ встрѣтившагося съ Вами непріятели у Плесокъ и далѣе по дорогѣ вамъ отъ Его Сіятельства предписаннаго, конечно, поражать и истреблять. По сему предписанію состоите по настоящее время по военнымъ дѣйствіямъ въ точныхъ повелѣніяхъ Его Сіятельства Александра Васильевича, не выходя при томъ изъ подъ моего начальства по внутренности корпуса, по прежнему ко мнѣ относиться извольте и мнѣ всегда рапортовать.“ ¹⁶⁾.

Между тѣмъ къ Варшавѣ слѣдили на подкрѣпленіе и польскія войска генер. Мокроновскаго, генералу Дерфельдену поручено было преслѣдовать и разбить его, недопустивъ къ Варшавѣ. Получивъ это приказаніе, Дерфельденъ 9-го октября выступилъ изъ Заблудова и, слѣдуя черезъ Бѣльскъ, Брянскъ, Вышковъ и Попки, гдѣ переправился черезъ рѣку западный Бугъ, остановился въ дер. Непорентѣ, откуда доносили Суворову: „Въ полдень я прибылъ съ корпусомъ въ с. Непорентъ, въ 2-хъ миляхъ отъ Варшавы, и расположился здѣсь лагеремъ до дальнѣйшихъ Вашего Сіятельства приказаній“ ¹⁷⁾.

Изъ Непорента Дерфельдену приказано присоединиться къ корпусу Суворова въ Кобылкѣ, что и было имъ исполнено 19-го октября. Тамъ корпусъ расположился на правомъ флангѣ войскъ Суворова. Отъ Кобылки до Варшавы оставался только одинъ переходъ.

Поляки сосредоточили въ Варшавѣ, особенно въ предместьи ея—Прагѣ, большую часть своихъ войскъ, доходившихъ до 20-ти тысячъ. Прага это было мѣстечко на правомъ берегу Вислы, съ деревянными домами, большинство которыхъ

¹⁶⁾ Тамъ-же Ордеръ генералу Дерфельдену отъ 7-го октября № 690 Штурмъ Праги Орлова стр. 52—53.

¹⁷⁾ Тамъ-же октября 18 1794 г. № 851 донес. ген. Дерфельдена.

¹⁸⁾ Мос. Ар. Г. Ш. д. гр. Солт. оп. 196 св. 8 донес. Дерфельд. отъ 14-го сентябр. № 552 отъ 20-го сент. № 575 отъ 27-го сент. № 688 Штурмъ Праги Орл. ст. 51. 52 ген. Сувор. Нетруш. ч. II стр. 79.

имѣло видѣ лагучь. Висла въ этомъ мѣстѣ шириною около 200 саж.; Прага соединялась съ Варшавой мостомъ на судахъ. Ниже г. Варшавы на рѣкѣ былъ островъ, соединенный мостомъ лишь съ лѣвымъ берегомъ Вислы; батарея, поставленная на этомъ островѣ, могла обстрѣливать подступы къ Прагѣ съ сѣвера. Мѣстечко было еще въ прежнія времена окружено валомъ, но не могло вмѣстить большого числа защитниковъ: по этому, по проекту Косцюшки, впереди прежняго предмостнаго укрѣпленія вновь была возведена обширная непрерывная земляная ограда въ общемъ, въ формѣ обращеннаго на сѣверо-востокъ исходящаго прямого угла, стороны котораго упирались: сѣверная (длиною 2 версты) въ Вислу, а восточная (длиною въ 3 версты) въ болотистый непроходимый въ бродъ ручей или протокъ Вислы, окружающій Прагу съ южной стороны и текущій отъ с. Гоцлавекъ. Между старымъ валомъ и новыми укрѣпленіями образовалось широкое поле въ $\frac{1}{2}$ версты, а мѣстами до $1\frac{1}{2}$ версты. Непрерывная ограда была устроена изъ 3-хъ линій, которыя пришлось русскимъ преодолевать. Первая состояла изъ застѣкъ и волчьихъ ямъ (въ три и болѣе ряда), которыхъ однако не было передъ исходящимъ сѣверо-восточнымъ угломъ отъ д. Таргувекъ до такъ называемой „Горы“; на этой послѣдней было нѣсколько отдѣльныхъ батарей; въ исходящемъ углѣ за окопами находился звѣринецъ съ крѣпкими постройками, приспособленными къ оборонѣ. Вторая линія сплошной ровъ и земляной валъ приспособленный для пѣхоты, а отчасти для артиллеріи. Валъ шелъ не по прямой линіи, но имѣлъ много входящихъ и исходящихъ угловъ для обстрѣливанія фланговымъ огнемъ. Въ сѣверномъ и восточномъ фронтѣ ограды имѣлось нѣсколько обезпеченныхъ выходовъ. Наконецъ 3-я линія состояла изъ 43-хъ отдѣльныхъ батарей для стрѣльбы поверхъ вала; въ исходящемъ углѣ было 2 крѣпкихъ кавалера одинъ изъ нихъ кирпичный. Орудій на укрѣпленіяхъ—104. Верстахъ въ 3-хъ къ югу отъ Праги, у Гоцлавка, были построены укрѣпленія съ цѣлю замкнуть пространство между вышеупомянутымъ болотистымъ протокомъ Вислы и самою рѣкою.

Нѣсколько батарей построено на лѣвомъ берегу Вислы, главнымъ образомъ для обстрѣливанія съ фланга доступовъ къ укрѣпленіямъ, батареи у дер. Секерки фланкировали укрѣпленія крайняго праваго фланга у Гоцлавка, а батареи противъ Праги обстрѣливали мосты и должны были защищать Варшаву въ случаѣ паденія Праги; но всѣ эти батареи вооружены орудіями несоотвѣтственныхъ калибровъ, а потому огонь ихъ оказался слабъ. Укрѣпленія Праги не успѣли докончить; профиль ихъ (временная) была различная въ разныхъ мѣстахъ; сильнѣе около исходящаго угла у песочной горы; слабѣе къ флангамъ оборонительной линіи.

Подготовки штурма производились Суворовымъ уже давно-еще въ Брестѣ. Онъ собиралъ свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ Праги и теперь былъ основательно освѣдомленъ обо всемъ. Въ лагерѣ при Кобылкахъ Суворовъ сдѣлалъ нѣкоторыя

(небольшія) измѣненія въ организаціи своей арміи, которая теперь состояла изъ корпуса Дерфельдена—8500 человекъ и 22 орудія, стоявшаго на правомъ флангѣ; корпуса генераль-поручика Павла Потемкина—10.500 человекъ и 16 орудій, расположившагося въ центрѣ и корпусъ генер. Ферзена—1100 человекъ и 48 орудій, всего до 30 тысячъ (18 тысячъ пѣхоты, 7 тыс. кавалеріи и 5 тысячъ казаковъ и 86 орудій). Силы противниковъ были приблизительно равны, но войска Суворова превосходили поляковъ въ качественномъ отношеніи. Взятый Суворовымъ изъ Бреста провіантъ уже былъ на исходѣ, подвозить оттуда запасы было трудно, а потому продовольствіе арміи было устроено слѣдующимъ образомъ: въ Минскѣ, т. е. въ двухъ переходахъ отъ лагера, устроенъ былъ провіантскій магазинъ, въ который собиралось зерно изъ окрестной мѣстности; оно перемалывалось и на полковыхъ подъемныхъ лошадяхъ мука отправлялась въ мѣстечко Окуневъ (въ полупереходѣ отъ лагера) тамъ былъ расположенъ вагенбургъ; при немъ мука перенекалась въ хлѣбъ, который доставлялся уже войскамъ ¹⁸).

Между тѣмъ въ русскомъ лагерѣ дѣятельно заготовлялись необходимыя для штурма приспособленія: лѣстницы, фашинникъ, плетни и пр. Всѣ приготовительныя къ штурму работы окончились 22-го октября.

Передъ выступленіемъ къ Прагѣ былъ отданъ слѣдующій приказъ по арміи:

- 1) Армія 22-го октября въ 5 часовъ утра выступаетъ въ походъ отъ Кобылки подъ Прагу 3-я колоннами по 3 разнымъ дорогамъ и расположиться лагеремъ около Праги.
- 2) Правымъ крыломъ будетъ командовать генераль-лейтенантъ Дерфельденъ, центромъ генераль-лейтенантъ Потемкинъ, а лѣвымъ генераль-лейтенантъ Ферзенъ.
- 3) Въ слѣдующей ночи, какъ скоро армія расположится лагерь, предъ каждымъ корпусомъ выставить батареи, изъ коихъ весь день палить въ батареи непріятельскія и причинять имъ сколько возможно болѣе вреда. Цѣль сихъ батарей состоитъ въ томъ, чтобы привести въ безпорядокъ непріятеля, заставляя думать его, что хотягь начать правильную осаду и дать генераламъ, начальникамъ колоннъ и офицерамъ время и удобность, подъ защитою пушекъ, еще разъ осмотрѣть пункты колоннъ и пункты атаки.
- 4) Въ ночь съ 23-го на 24-го начнутъ атаку 7-ю колоннами, 4 колонны пойдутъ вправо, двѣ въ середину и одна лѣвымъ крыломъ къ берегу Вислы.
- 5) Передъ всякою колонною будетъ слѣдовать 128 стрѣлковъ и 272 работника. Первые должны отнимать непріятельскіе аванпосты защищать работниковъ, стрѣлять по непріятелямъ, наступая ихъ на земляномъ валу, а самимъ между тѣмъ подвигаться впередъ. Работники будутъ очищать дорогу отъ убитыхъ и несть фашинникъ, рѣшетки и лѣстницы, сверхъ сихъ работниковъ, каждый баталіонъ будетъ имѣть еще по 30 работниковъ.
- 6) Какъ скоро первая колонна праваго крыла ударитъ штыкомъ на непріятельскіе ретраншементы; то пересѣчетъ сообщеніе и отступленіе къ мосту.
- 7) Вто-

рая и третья колонна, какъ скоро примется за работу и батареи, то выстроится на большемъ мѣстѣ въ порядкѣ баталіи. 8) Четвертая колонна, преодолевъ все препятствія немедленно овладѣетъ паркомъ. 9) Три послѣднія колонны сдѣлаютъ атаку получасомъ позже затѣмъ, чтобъ непріятелю который гораздо многочисленнее съ праваго крыла, дать время броситься съ другой стороны и тѣмъ болѣе увѣрится въ успѣхѣхъ предпріятія. Седьмой колоннѣ въ особенности приказано маршировать къ приступу прямо на островъ маленькой рѣчки и если можно послать одинъ отрядъ на лѣво къ берегу Вислы, дабы первой колоннѣ оказать помощь въ пересѣченіи непріятелю побѣга на мостъ. 10) Какъ скоро колонна пробѣдетъ и прійдетъ въ порядокъ, то прямо съ саблею и штыкомъ должны нападать на непріятеля и убить. 11) Резервы каждой колонны, состоящей изъ двухъ баталіоновъ и двухъ эскадроновъ и тѣ кон идутъ за полковыми пушками, будутъ маршировать въ линію въ 150-ти шагахъ позади каждой колонны, тотчасъ стануть въ порядокъ и сколько возможно, съ своими работниками уравниютъ дорогу для кавалеріи. 12) Какъ скоро все колонны овладѣютъ вторымъ ретраншементомъ, то вступятъ въ улицы Прагскія и будутъ поражать штыками непріятеля, а не останавливаться на бездѣлкахъ, какъ равно и не входить въ дома, потому резервы займутъ второй ретраншементъ въ томъ же порядкѣ и съ тою же цѣлью. 13) Въ то-же время вся полевая артиллерія, состоящая изъ 86 пушекъ, займетъ вѣнскій ретраншементъ и будетъ поддерживаема третью частью кавалеріи, другія двѣ трети будутъ стоять на обѣихъ крыльяхъ, наблюдая ихъ состояніе. 14) Казаки останутся на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя будутъ имъ назначены позади колонны, тѣ, кон будутъ находиться между четвертою и пятою колоннами въ началѣ приступа, должны приближаться къ ретраншементу и кричать ура. А тѣ которые будутъ держать постъ на берегу Вислы, должны быть расположены такъ, чтобы составить круговую цѣнь. 15) Дѣйствовать съ наибольшимъ стремленіемъ и жаромъ противъ вооруженныхъ, но щадить жителей обезоруженныхъ и тѣхъ кои будутъ требовать пощады. 16) Какъ скоро все будетъ окончено то не-кратъ мѣста удобнаго для батарей, расположить тамъ полевую артиллерію и немедленно всею силою стрѣлять по городу Варшавѣ.*

Изъ этой диспозиціи можно вывести заключеніе о планѣ Суворова, при чемъ надо имѣть въ виду, что онъ вообще не любилъ высказывать своихъ плановъ, а кромѣ того не раздѣлялъ рѣзко частей демонстрирующихъ, производящихъ вспомогательныя атаки отъ назначенныхъ для главнаго удара, у него все работало до полнаго напряженія силъ. Слѣдовательно только можно догадываться, что 4-ая колонна (Буксегдена), устремившись на сильную песчатую гору и звѣринецъ и завязавшій тамъ упорный бой, долженствовала привлечь на себя вниманіе непріятеля. Такая же важная задача возлагалась и на 1-ю колонну (Ласси); остальные производятъ атаки вспомогательныя. Въ этотъ-же вечеръ войска двинулись

къ Прагѣ тремя колоннами съ распущенными знаменами, музыкою и барабаннымъ боемъ вступили на заранѣе указанныя полкамъ мѣста, вѣѣ пушечнаго непріятельскаго выстрѣла. Того-же для передовые польскіе посты были сбиты, а ихъ мѣста заняли наши сторожевые посты. Со стороны поляковъ не было оказано никакого противодѣйствія. Линія расположенія корпуса въ кругъ Праги доходила до 15 верстъ.

Вечеромъ Суворовъ объѣхалъ все полки и осмотрѣлъ лагерь.

Согласно отданной диспозиціи, корпуса Дерфельдена и Потемкина стали противъ сѣвернаго фронта крѣпости, а корпусъ Ферзена противъ восточнаго; въ теченіи ночи каждый корпусъ долженъ былъ возвести батареи предъ фронтомъ лагерей такъ: Ферзенъ № 3 и 4 на 48 орудій въ 300 саж. отъ непріятельскаго укрѣпленія, Потемкинъ на 16 орудій въ 300 саж. отъ батарей Песочной горы, а Дерфельденъ № 1 на 22 орудій въ разстояніи версты и даже болѣе отъ сѣвернаго фронта. Цѣль постройки батарей—отчасти подготовка штурма, а главное чтобы дать поводъ непріятелю ожидать осады и думать, что дѣло откладывается на долгое время. Утромъ 23-го октября, къ удивленію поляковъ, не замѣтившихъ работъ, русскіе батареи открыли огонь; непріятельскія батареи отвѣчали оживленно. Суворовъ лично, со свитой произвелъ развѣдку Праги и назначилъ штурмъ въ ту-же ночь на 24-го октября.

Диспозиція, отданная заблаговременно еще ранѣе, 22-го октября, заключалась въ слѣдующемъ: армія раздѣлена на семь колоннъ: 1-ая и 2-ая составлены изъ корпуса Дерфельдена. 1-ая колонна генераль-маіора Де-Ласси: 3-ій баталіонъ Лифляндскаго егерскаго корпуса, три баталіона Фанагорійскаго гренадерскаго полка; въ резервѣ колонны — Тульскій пѣхотный полкъ (2-го баталіона) и 3 эскадрона Кіевскаго конноегерскаго полка; всего 6 баталіоновъ а 3 эскадрона.

23-го октября весь день продолжался артиллерійскій огонь изъ вновь построенныхъ батарей и доканчивались приготовленія къ штурму, а въ 7 часовъ вечера въ ротахъ прочитанъ нижеслѣдующій приказъ Суворова, который для вразумительности читали передъ фронтомъ три раза. Его Сіятельство, графъ Александръ Васильевичъ. Суворовъ приказалъ:

- 1) Взять штурмомъ Прагскій ретраншиментъ. И для того:
- 2) На мѣстѣ полкъ устроится въ колонну по ротамъ.

Охотники со своими начальниками станутъ впереди колонны; съ ними рабочіе. Они понесутъ плетни для закрытія волчьихъ ямъ предъ вражескимъ укрѣпленіемъ, фашинникъ для закладки рва и гѣстицы, гѣзть изъ рва черезъ валъ. Людямъ съ шанцевымъ инструментомъ быть подъ начальствомъ особаго офицера. У рабочихъ ружья черезъ плечо на погонномъ ремнѣ. Съ ними егеря Бѣлорусцы и Лифляндцы.

ПЛАНЪ
 взятія штурмомъ укрѣпленій
 Праги подъ командою графа
 Суворова-Рымникскаго
 24го Октября 1794 года
 Масштабъ
 300 саж. въ дюймѣ

3) Когда пойдешь, воинамъ идти въ тишинѣ, не говорить ни слова не стрѣлять.

4) Подошелъ къ укрѣпленію, кинуться впередъ быстро по приказу, кричать ура!

5) Подошли ко рву-ли секунды не медля бросай въ него фашиинникъ, спускайся въ него, и ставь къ валу лѣстницы; охотники стрѣляй врага по головамъ.

Шибко скоро пара за парой лѣзь! коротка лѣстница штыкъ въ валъ, лѣзь по немъ другой третій. Товарищъ товарища обороняй! Ставши на валъ опрокидывай штыкомъ непріятеля и мгновенно стройся за валомъ.

6) Стрѣльбой не занимайся; безъ нужды не стрѣлять; бить и гнать врага—штыкомъ работать быстро, скоро, храбро, по русски. Держаться своихъ, въ середину отъ начальника не отставать. Вездѣ фронтъ.

7) Въ дома не забѣгать, непріятеля просящаго пощады щадить; безоружныхъ не убивать; съ бабами не воевать; малолѣтокъ не трогать.

8) Кого изъ насъ убьютъ, Царство Небесное живымъ Слава! Слава! Слава!

Ночь спустилась тихая, но темная и мгlistая; было холодно и сыро. Въ ротахъ запылали костры, солдаты надѣвали чистое бѣлье, осматривали оружіе, молились предъ ротными и полковыми образами, поставленными у огней. Во 2 часу ночи на назначенное мѣсто 7 колонна, въ 3 часа двинулись остальные. Шли въ гробовой тишинѣ, которая не прерывалась и по прибытіи колоннъ на мѣста. Тутъ стали слышны оклики непріятельскихъ часовыхъ, да доносился неопредѣленный гулъ изъ польскаго лагера. Колонны стояли и ждали ракеты, она взвилась до разсвѣта въ 5 часовъ. Четыре первые колонны двинулись на приступъ, соблюдая, по возможности, тишину, но ускоряя шагъ.

Непріятель въ этотъ день не ожидалъ нападенія. Вѣтеръ, дувшій отъ Праги на встрѣчу 1-ой и 2-ой колоннамъ, относилъ шумъ приготовленій; кромѣ того, общее утомленіе поляковъ и упадокъ духа роководителей способствовали тому, что наступленіе русскихъ было замѣчено слишкомъ поздно. Передовые посты поляковъ, стоявшіе сзади волчьихъ ямъ, бѣжали, какъ только приблизился атакующій. Колонны Дерфельдена безъ большаго труда овладѣли валомъ. Польскіе батареи на островѣ и на лѣвомъ берегу Вислы пытались дѣйствовать во флангъ 1 колоннѣ Ласси, которую велъ колонновожатый Семеновъ, но выстрѣлы не долетали и, сверхъ того, 22 орудія батареи капитана Бѣщчева отвѣчали непріятелю живымъ огнемъ.

Конечно, непріятельская конница легко могла задержать Ласси на открытомъ полѣ за валомъ, а пѣхоту въ узкомъ проходѣ, между Вислою и строениями; но это не удалось.

Часть польской конницы начала было выстраиваться передъ 1 колонною, но 2 эскадрона Кіевскихъ конно егерей подъ командой Засса „перескочили

черезъ ровъ и съ величайшимъ стремленіемъ бросились на толпу непріятельской конницы и мгновенно сбили ее." Частный резервъ 1-ой колонны, Тульскій полкъ Ливена пришелся въ интервалѣ между колоннами и бросился на штурмъ одновременно съ главными силами 1-ой колонны, овладѣлъ валомъ и тотчасъ началъ устраивать переходъ. Капитанъ Бѣнчевъ со своей артиллеріей и прикрывавшій ее бригадиръ Поливановъ, наскучивъ бездѣйствіемъ и видя успѣхъ штурма, по собственному почину бросились впередъ, перешли по переходу Тульского полка и начали артиллерійскій огонь во флангъ и тылъ батарей 3-ей линіи окоповъ.

Ласси тоже былъ раненъ; принявшій вмѣсто него команду подковникъ Каховскій, съ своими фонагорійцами устремляется къ мосту, гонитъ непріятеля изъ улицы въ улицу и захватываетъ голову моста, т. е. отрѣзываетъ обороняющемуся путь отступленія.

Часть бѣгущихъ передъ колонной поляковъ тонетъ въ Вислѣ, а часть попадаетъ въ плѣнъ. Волчьи ямы, ровъ, валъ и окрестности завалены трупами. Генералы Майснъ и Крупинскій взяты въ плѣнъ; Ясинскій былъ убитъ съ саблею въ рукѣ.

Главный валъ былъ взятъ русскими черезъ 1¼ часа послѣ начала штурма, а въ 9 часовъ утра занята и Прага. Войска сражались не только съ особенной энергіей, но и съ крайнимъ ожесточеніемъ. Ожесточеніе возросло еще болѣе, когда они съ разныхъ сторонъ ворвались въ Прагу, гдѣ начался уличнй бой со всѣми его ужасами. Суворовъ доноситъ въ реляціи такъ: „По преодолѣнн всѣхъ трудностей и превозможнн упорную защиту непріятеля изъ трехъ укрѣпленій, ворвались наши войска въ Прагу. Страшное было кровопролитіе, каждый шагъ на улицахъ покрытъ былъ побитыми. Всѣ площади устланы тѣлами; послѣднее и самое страшное истребленіе происходило на берегу рѣки Вислы въ виду Варшавскаго народа. Это ужасное для нихъ зрѣлище привело ихъ въ трепетъ, а подослѣвшая къ берегу наша полевая артиллерія, дѣйствовала съ такимъ успѣхомъ, что многіе дома въ городѣ разрушены были; одна бомба упала среди засѣданія, такъ называемой, высшей польской рады. Отъ свиста ядеръ и отъ разрыва бомбъ поднялись по всѣмъ улицамъ города стоны и вопли. Въ набатъ ударили повсемѣстно. Унылый звонъ колоколовъ, сливаясь съ плачевнымъ рыданіемъ народа производитъ подавляющее впечатлѣніе. Въ Прагѣ по улицамъ и площадямъ кровь текла ручьями. На бѣду спрятавшіеся въ домахъ жители, не исключая женщинъ, стали оттуда стрѣлять, бросать камни и всѣмъ тяжелымъ, что попалось подъ руку. Это еще усилило ярость солдатъ; бойня дошла до апогея; врывались въ дома, били всѣхъ кого попало и вооруженныхъ и безоружныхъ, и оборонявшихся и прятавшихся; старики, женщины и дѣти—всякій, кто подворачивался, погибалъ подъ ударами. Въ ужасѣ и отчаяннн многіе бѣжали къ Вислѣ, надѣясь на мостъ, но и эта послѣдняя надежда ихъ обманула, бросились въ лодки, по

ихъ было немного, и онѣ тонули отъ непомернаго груза; кидались вплавь, но до другого берега было слишкомъ далеко, а вслѣдъ за плавцами летѣли пули ¹⁹⁾.

„24 сего мѣсяца въ 4½ часа по полуночи“ доноситъ генераль Дерфельденъ графу Суворову „храбрые войска, приготовленные по точному повелѣнію Вашего Сіятельства, пошли на штурмъ Праги съ праваго фланга двумя колоннами: 1-ая подъ командою г. генераль-маіора и кавалер. Лассія, а 2-ая подъ командою полковника и кавал. князя Лобанова Ростовскаго и петерцезиво ожидавшія ракетнаго знака къ изъявленію своего рвенія и неустрашимости; по первомъ возвѣщеніи, съ отмѣнною стремительностію двинулись съ мѣсть своихъ и съ рѣдкою поспѣшностію, ровно какъ и тишиною, даже къ непріятельскимъ ведетамъ, хотя дувшій на встрѣчу восточный вѣтеръ намъ и споспѣшествовалъ нѣкоторымъ образомъ воспользоваться подойти къ нимъ на близкое разстояніе. Непритель, прикрытый сильными и пространными укрѣпленіями, не прежде примѣтитъ могъ о нашемъ приступѣ, какъ тогда, когда уже обѣ колонны одновременно присѣгли къ предписаннымъ отъ Вашего Сіятельства предметамъ; тогда вдругъ открылся жестокий огонь со всѣхъ непріятельскихъ батарей, съ острововъ по Вислѣ, лѣваго оной берега и съ самой Варшавы; выстрѣлы съ оныхъ досылали даже до самыхъ Кочугуръ и артиллеріи; господинъ капитанъ и кавалеръ Бѣнчевъ, слѣдовавшій съ 22 орудіями за колоннами при прикрытіи кавалеріи подъ командою г. полковника и кавалера Полеванскаго, обратилъ противъ ихъ сильный и усиленный огонь; а между тѣмъ единодушны въ храбрости своей пачи воины, пренебрегая сильный всякого рода огонь и всѣми упретствами, тѣмъ сильнѣйшими, что непритель, не ожидая со стороны Кочугуръ на себя нападенія, употребилъ и съ той стороны противу насъ весь огонь свой, преодолѣли ровъ и взопли на валъ вмѣстѣ съ находившимся въ интервалѣ между обѣими колоннами Тульскимъ пѣхотнымъ полкомъ, подъ командою неустрашимаго господина полковника Ливена; колонны потомъ съ величайшимъ порядкомъ и рѣдкою послушностію ударили на выстроившагося позади вала многочисленнаго непріятели заставили умолкнуть страшный его ружейный огонь, отбросили конницу и раздѣлившись, атаковали съ тыла всѣ его на правомъ флангѣ бойницы, которыя, не взирая на сильную и отчаянную свою оборону, были нами взяты съ великимъ, со стороны непріятели кровопролитіемъ; волчьи ямы, ровъ, валъ и всѣ окрестности ретрашмеента завалены были непріятельскими тѣлами. Сіе пораженіе г. полковникъ и кавалеръ Зассъ съ конно-егерскимъ эскадрономъ, слѣдовавшій почти по пятамъ Тульскаго полка, перескакалъ черезъ ровъ съ величай-

¹⁹⁾ Генералис. кн. Сувор. Петрушев. часть II стр. 107—120; штурмъ Праги Орлова стр. 66—92 Воспоминанія Сувор. солдат. 38—43.

шею стремительностью на толпы задержавшейся еще неприятельской конницы и съ успѣшнымъ пораженіемъ обратилъ его въ бѣгство. Потомъ вся пѣхота, очистивши весь ретраншементъ и окрестности и гнавши неприятеля передъ собою по берегу Вислы изъ улицы въ улицу, вмѣстѣ съ нимъ ворвалась на мостъ, съ котораго большую часть онаго потонула, а остальной части черезъ поспѣшное занятіе моста, отрѣзала все пути къ спасенію, такъ что при семъ случаѣ взято въ плѣнъ значительное число неприятеля при 3-хъ генералахъ Мейнѣ, Гейслерѣ, Крупинскомъ со многими штабъ и оберъ-офицерами“²⁰⁾.

Потеря съ нашей стороны не превышала 450 убитыми и около 2000 ранеными, въ томъ числѣ Тульскій полкъ потерялъ убитыми 12 человекъ и ранеными 26 человекъ²¹⁾.

Все офицеры полка были награждены золотыми крестами на георгиевской лентѣ съ надписью на одной сторонѣ „за труды и храбрость“, а на другой Прага взята 1794 г. 24 октября“²²⁾.

Нижніе чины были награждены серебряными медалями и денежной наградой по 1 рублю на человека²³⁾.

29-ое число было назначено для вступленія русскихъ войскъ въ Варшаву. Раннимъ утромъ Суворовъ объѣхалъ полки и отдалъ приказаніе вести себя порядочно и мирно вступать въ городъ съ незаряженными ружьями. Изготовившись, какъ на парадъ, въ 8 часу началось движеніе черезъ мостъ; впереди шли войска Потемкина, за нимъ Дерфельдена. Полки шли съ музыкой и съ развернутыми знаменами. При вступленіи въ городъ, чины городского управления поднесли Суворову на бархатной подушкѣ городскіе ключи, а также хлѣбъ-соль.

Съ моста войска вступили въ городъ, гдѣ во всехъ окнахъ и на балконахъ виднѣлись любопытные зрители, а на улицахъ толпился народъ. Пройдя городъ войска направились къ своимъ лагернымъ мѣстамъ внутри ограды Варшавскихъ укрѣпленій. Корпусъ Дерфельдена расположился лагеромъ на Маримонтѣ²⁴⁾.

Наконецъ по случаю поздняго времени и очень суровой погоды войска расположились по зимнимъ квартирамъ. Тульскій и Курскій полки составили гарнизонъ Варшавы и расположились въ казармахъ войскъ польскихъ; Тульскій полкъ сталъ на Маримонтѣ. При расположеніи по квартирамъ предни-

²⁰⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. гр. Салтыкова оп. 200 связ. 52. Копія съ рапорта ген. пор. Дерфельдена къ г. генер. аншефу Сувор. отъ 26 октября 1794 г. № 859.

²¹⁾ Приложение 5.

²²⁾ Воен. Уч. Ар. отд. II № 1220 стр. 489 мѣс. рапортъ за октябрь 1794 г.

²³⁾ Моск. Ар. Гл. Шт. дѣл. гр. Румянцова оп. 193 связ. 75 рап. полк. Ливина 13 ноября № 1454. Штурмъ Праги Орлова стр. 99—100.

²⁴⁾ Генер. кн. Сувор. Петрушев. ч. II стр. 137—138 Штурмъ Праги Орлова стр. 95—97.

сано „чтобы кромѣ обыкновеннаго караула держать особые караулы на сборныхъ мѣстахъ всякій разъ соразмѣрно ихъ количеству и при нихъ находившейся артиллеріи имѣли и чтобы при назначеніи сихъ сборныхъ пунктовъ вразъ и тѣ назначены были, гдѣ бы они при внезапномъ походѣ ихъ лазареты и тяжести безопасно оставлять могли и чтобы при семъ расположеніи въ квартирахъ то главнѣйшее наблюдалось, чтобы ихъ сообщеніе и взаимная помощь никакимъ образомъ воспренятствованы быть не могли и чтобы черезъ связь оныхъ и мысль сама злонамѣренныхъ къ возмущенію отнята была ²⁵⁾.

Наличный составъ полка былъ слѣдующій: 2 штабъ офицера, 21 оберъ-офицеръ 85 унтеръ-офицеровъ 1465 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 53 больныхъ ²⁶⁾.

Главная служба полка въ Варшавѣ была караульная. Въ карауль наряжался цѣлый баталіонъ, а такъ какъ гарнизонъ былъ не великъ, то и несеніе ее было слишкомъ тяжело. Приходилось заступать черезъ 3 дня въ четвертый ²⁷⁾.

Разводъ карауловъ происходилъ на Саксонской площади.

На разводѣ всегда присутствовалъ Суворовъ. Люди караула всегда считывались на двѣ стороны, которыя становились одна противъ другой. Когда давали знакъ, что ѣдетъ Суворовъ, то становились въ ружье. Еще не успѣвала коляска остановиться, какъ онъ выскакивалъ изъ нея и обходилъ по фронту, здороваясь съ людьми. Обойдя по фронту, подавалъ команду на руку. Въ то время линія проходила черезъ линію и когда обѣ линіи, пройдя до стѣны или краевъ площади, повертывались кругомъ, то подавалась команда „сомкнись“ по карауламъ „марши“, тогда проходили мимо Суворова отдѣленіями скорымъ шагомъ, при чемъ онъ обыкновенно хвалилъ „браво молодцы, хорошо!“.

Кромѣ караула высылались еще сильныя патрули, которыхъ обязанность была недопускать послѣ пробитія вечерней зари сборищъ, тушить огни въ домахъ, если они горятъ послѣ опредѣленнаго времени, недопускать шуму въ домахъ и т. д. ²⁸⁾.

Помимо всего этого составъ полка уменьшался выдѣленіемъ залоговъ. Помѣщики имѣній, монастыри, просили солдатъ въ „залогн“ для обезпеченія

²⁵⁾ Воен. Уч. Арх. дѣл. гр. Сув. оп. 196 св. 8 предис. гр. Сувор. отъ 4 ноябр. № 277.

²⁶⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. гр. Солтыкова оп. 196 св. 102 спис. о числѣ состоян. въ полкѣ за ноябрь 1794 г.

²⁷⁾ Приложение 6 наряд. № 67 въ карауль.

²⁸⁾ Воспоминаніе Суворовскаго солдата ст. 44—45.

себя отъ мародеровъ или излишнихъ поборовъ. Въ теченіи зимы послано разнымъ лицамъ около восьмидесяти человѣкъ залоговъ²⁹⁾.

Въ концѣ мая мѣсяца Тульскій и Курскій полки, составлявшіе бригады генераль-маіора Буксегдена, расположились лагеремъ у Виллянова. Палатки въ то время были круглыя конусообразныя, въ серединѣ ставилась одна палка и вся палатка, на манеръ зонтика, натягивалась веревками къ шести кольцамъ. Солдаты ложились ногами къ палкѣ, головами врозь.

Впереди полка была поставлена церковная палатка; нижніе чины ходили въ церковь по желанію; особаго же наряда для этого не дѣлали. Въ обыкновенные дни въ лагерѣ утромъ и вечеромъ варили кашницу; въ дни же воскресные, кромѣ жидкой кашницы изъ гречневыхъ крупъ, подавали густую кашу изъ тѣхъ же крупъ. Говядину покупали очень рѣдко, а потому все ѣли съ саломъ. Каждое капральство варило отдѣльно въ особой артели; деньги каждой артели были на рукахъ у артельщиковъ. Всѣ покупики дѣлались съ согласія всей артели и со спроса старшаго сержанта. Повѣрку артельныхъ денегъ производилъ ротный командиръ ежемѣсячно. Хлѣбъ пекли въ городской пекарнѣ.

Разводы дѣлались передъ полкомъ. Ученіе производилось по полкамъ, кромѣ большихъ ученій, на которыя собиравались всѣ войска. Лагерь у Виллянова иногда посѣщалъ Суворовъ. Проѣзжая верхомъ по фронту, онъ не требовалъ, чтобы солдаты выходили предъ палатки и тамъ строились. Обыкновенно одни часовые ему отдавали честь. Особенно любилъ онъ посѣщать кухни и пробовать пищу.

2 августа Суворовъ сдѣлалъ смотръ войскамъ, расположеннымъ при Вилляновѣ. Раздѣленные на двѣ части войска расположились въ двухъ линіяхъ, въ 1½ верстахъ одна отъ другой (пѣхота противъ пѣхоты, кавалерія противъ кавалеріи).

Каждому нижнему чину выдано было по 20 патроновъ. Обѣхавъ линіи при восторженныхъ крикахъ „ура“, онъ приказалъ ударить тревогу. По этому сигналу обѣ линіи кинулись одна на другую при стрѣльбѣ и крикахъ; когда линіи прошли на сквозь одна другую, то поворотились кругомъ и повторили тоже самое; когда обѣ линіи перемѣнились, онъ приказалъ ударить отбой. Обѣ линіи выстроились и Суворовъ еще разъ обѣхалъ, поблагодарилъ ихъ за отлично выполненное ученіе „хорошо ребята, хорошо ребята!“ говорилъ онъ солдатамъ: „намъ за ученыхъ двухъ неученыхъ даютъ, мы не беремъ, трехъ даютъ—не беремъ, четырехъ даютъ—возьмемъ, найдемъ и остальныхъ разобьемъ. Пуля дура, а штыкъ молодецъ, пулей обманулся, а штыкомъ никогда. Береги пулю въ дулѣ, на два, на три дня, на цѣлую компанію, стрѣ-

²⁹⁾ Воен. Уч. Арх. дѣл. гр. Суворова оп. 196 св. 8 приказы глав. дежурства.

ляй рѣдко, да мѣтко и штыкомъ коли крѣпко, ударилъ штыкомъ, да и тащи вонъ, назадъ, назадъ его тащи да и другого коли.“ Это онъ говоритъ, и объѣзжая на конѣ и пѣшіи, когда давалъ оправиться ³⁰⁾.

Тѣмъ временемъ велись дипломатическіе переговоры съ Пруссіей и Австріей, относительно дальнѣйшей судьбы Польши. Большинство мнѣній было высказано относительно новаго и окончательнаго раздѣла Польши.

По этому предложенію къ Россіи отходилъ весь Литовскій край. Пруссія, заключивъ миръ съ Франціей, перемѣнила свой взглядъ на раздѣлъ Польши и предложила полякамъ составить конфедерацію подъ ея защитой“.

Для поддержанія этого предложенія она стала подготавливаться къ войнѣ. По этому случаю въ іюлѣ 1795 г. Суворову былъ присланъ рескриптъ, начинавшійся словами „Вѣроломство Берлинскаго двора, заключившаго миръ съ Франціей, заставляетъ насъ быть на сторожѣ ибо участь Польши не кончена и наши предложенія на этотъ счетъ не приняты“.

Войска находившіяся въ Польшѣ и Литвѣ были подраздѣлены на три арміи; войска: въ Варшавѣ, окрестностяхъ и Брестскомъ воеводствѣ подчинены Суворову ³¹⁾.

При новомъ раздѣленіи по арміямъ, полкъ остался въ арміи Суворова (полки: Днѣпровскій, Низовскій, Смоленскій, Полоцкій, Курскій и Айшеровскій). Немедленно было сдѣлано распоряженіе о заготовленіи большого запаса провіанта, въ подраздѣленіи его по подвижнымъ магазинамъ и быть готовыми къ немедленному выступленію въ походъ. Эти приготовления сдѣланы были извѣстны Прусскому королю, который согласился на раздѣлъ Польши. По этому раздѣлу Варшава отходила къ Пруссіи, а войска, тамъ стоявшія, направлены были на Литву въ составъ арміи князя Реннина, въ часть генерала Обрѣзкова; Тульскому полку былъ назначенъ гор. Ковно, куда онъ выступилъ въ концѣ августа 1795 г., слѣдуя черезъ: Ливы, Венгровъ, Дрогичинъ, Бѣлостокъ, и Гродно. Въ Ковно полкъ вступилъ въ началѣ января 1796 г. 3 января 1796 г., были объявлены новыя штаты для пѣхоты, всѣ пѣхотные полки переименовались въ мушкетерскіе, такъ что Тульскій пѣхотный сталъ именоваться, Тульскимъ мушкетерскимъ полкомъ. Этими же штатами въ каждомъ полку составлялась двухротная команда, въ которую зачислялись всѣ слабые, старые и вообще тѣ, которые не могли по какимъ либо

³⁰⁾ Воспоминаніе Суворовскаго солдата стр. 51—54 генерал. кн. Сувор. Петрушевскаго ч. II стр. 183 Воен. Уч. Арх. отд. 2 № 1222 стр. 86.

³¹⁾ Петрушевскій часть II стр. 193. М. Арх. Гл. Шт. дѣл. гр. Салтыкова оп. 190 св. II сношенія съ Польшею.

причинамъ переносить тягостей походной жизни. Назначеніе этой команды состояло въ томъ, чтобы готовить для полка рекрутовъ и для того, чтобы, по выходѣ полковъ изъ своихъ мѣстъ, квартированія, соблюдала въ своемъ раіонѣ порядокъ и тишину.

Двухротная команда отъ полка не отдѣлялась въ мирное время, а только при выступленіи въ военный походъ ³²⁾.

Лѣто 1796 г. полкъ простоялъ лагеремъ при Ковнѣ. О стоянкѣ полка въ Ковнѣ не осталось никакихъ документовъ.

³²⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. гр. Салтыкова оп. 200 св. 52 копія съ рапорта ген. пор. Дерфельдена, ген. аншефу Суворову отъ 26 октября № 859 прилож. № 7. I. Истор. он. одет. и вооруж. Російс. войскъ ч. IV рис. №№ 527 и 528.

Оберъ-офицеръ.

Гренадеръ.

1796 — 1801.

Глава IX.

РЕФОРМА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе войск.—Сировой уставъ.—Стрѣльба.—Шефы полковъ.—Инспекціи.—Переименованіе чиновъ.—Казарменная жизнь въ горъ. Россіецахъ и вліяніе ея на нравственностъ людей.—Дисциплина.—Укомплетованіе полка.—Шефъ полка ген. М. Тыртовъ.—Назначеніе полка въ заграничный походъ.—Переименованіе полка.

6 ноября 1796 г. скончалась Императрица Екатерина II, и на престолъ вступилъ Императоръ Павелъ I. Съ первыхъ дней его царствованія армія стала мѣнять свой наружный видъ, причеиъ образцомъ для нея послужила Прусская форма. Обмундированіе, введенное въ арміи кн. Потемкинымъ, состояло изъ: короткаго кафтана (куртки), камзола безъ рукавовъ, широкихъ шараваръ, замкнутыхъ въ длинныя сапоги и каски изъ черной кожи рисункомъ I; потомъ эта форма замѣнилась: длиннымъ тѣснымъ мундиромъ, подъ который поддѣвался тѣсный жилетъ, узкой приплюснутой трехъ угольной шляпой и напудренныхъ мукою волосъ, которые спереди стриглись подъ гребенку, подъ ушами завивались въ букии, а сзади заплетались въ косу, строго опредѣленной длины.

Для отличія полковъ были приняты всевозможныя цвѣта, такъ напр. въ Тульскомъ полку, отложной воротничекъ, обшлага, погоны были краснаго цвѣта, петлицы на рукавахъ желтыя, а камзолъ и штаны палеваго цвѣта ²⁾. Унтеръ-офицерскія и офицерскія шляпы обшивались узкимъ се-

²⁾ Тамъ-же ч. 7 № 692.

ребрынымъ галуномъ, а рядовыхъ — обшивкой изъ бѣлой тесьмы. Гренадерскія шапки имѣли задники палевые, околыши темно-зеленя, а обшивка желтая съ чернымъ.

Вооруженіе и снаряженіе остались прежнія, но только всѣмъ унтеръ-офицерамъ были даны атлебарды, въ 4 аршина длиною, а офицерамъ эспантоны.

Одинъ изъ современниковъ такъ описываетъ новое обмундированіе изъ темно-зеленаго толстаго мундира съ лацканами или безъ оныхъ, но съ отложнымъ воротникомъ и разръзными обшлагами разныхъ цвѣтовъ, длиннаго камзола и короткаго нижняго платья самыхъ яркихъ цвѣтовъ; головы наши спереди остригли подъ гребенку, обмыли вонючимъ саломъ; къ вискамъ привѣсили огромныя букли, аршинную косу прикрутили вплоть къ затылку и посыпали мукой; шляпу дали съ широкими полями съ серебрянымъ галуномъ такою же большою петлицею и съ чернымъ бантомъ, но эта шляпа была чудесной формы и едва прикрывала наши головы; фланелевый черный галстухъ въ два пальца шириною перетягивалъ наши шеи до невозможности; ноги наши обули въ курносые смазные башмаки и стянули за колѣнями черными суконными штиблетами съ красными вдоль всей ней пуговицами³⁾.

Другой современникъ еще болѣе въ неприглядномъ видѣ рассказываетъ о новой формѣ: „Новый нашъ мундиръ изъ темно-зеленаго толстаго сукна дѣлается до того тѣснымъ, что когда приходилось надѣвать его, то пуговицы натягивали ремнями, а иначе и не разстегнешь“.

Штаны лѣтніе и зимніе шли по колѣни, а сверху надѣвались штиблеты; они натуго застегивались съ боку ноги на 9 обтяжныхъ пуговицъ, на ногахъ носили башмаки. Вотъ ужъ истинная была мука, когда приходилось одѣваться; какъ не бережешься, а поглядишь двѣ или три пуговицы оторвать... Тутъ хватаешься ихъ пришивать, а ноги поснутаны въ штанахъ, словно, какъ въ кандалахъ. Бывало до того наплянешься, что черти изъ глазъ посыплются... ну не мука ли это была? То-ли дѣло при матушкѣ Екатеринѣ, когда мы были одѣты въ курточки и шаравары, оно было и легко и просторно. Голову вѣдно расчесывать спереди на вершокъ — его насаливать и посыпывать пудрою, а чесать къ верху, чтобы волосъ дыбомъ стоять, пудру обыкновенно доставали съ мельницы. Сзади голова подъ косакъ, а съ боковъ плетешка связывались вмѣстѣ и все обматывалось черной ленточкой. А нечисть какая была отъ этого! И теперь вспомнишь въ головѣ зачеснется. А когда стоишь въ караулѣ, такъ не думай заснуть — того гляди, что мыши косу отгрызутъ; прежнія каски были отмѣнены, а на голову надѣвалась маленькая шляпа концами въ бокъ, съ лѣвой передней стороны прикалывали цвѣтной бантъ. Ранецъ съ манеркой носился на двухъ плечевыхъ ремняхъ,

³⁾ Штурмъ Праги. Соч. Орлоза, стр. 33.

которые застегивались пряжкой на серединѣ груди. Португеза съ тесакомъ вѣшалась на правое плечо и перевязь съ боевою сумкою на лѣвое. Вся аммуниція бѣлилась⁴⁾.

Вообще новое обмундированіе было въ высшей степени неудобно и стѣснительно для солдатъ, а въ особенности прическа волосъ. Для прически головъ въ ротахъ были заведены особые парикмахеры. Весьма часто случалось, что люди предъ смотрами не спали всю ночь въ ожиданіи своей очереди у парикмахера, который не въ состояніи былъ скоро управиться съ цѣлою ротою; банники и пинцеты приходили скоро въ совершенную негодность.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ наружнаго вида войскъ, былъ измѣненъ и строевой уставъ, объявленный 29 ноября 1796 года для неуклоннаго исполненія во всей русской арміи.

По этому уставу ротами командовали 2-мя гренадерскими и 4-мя мушкетерскими капитаны; остальные же роты полка считались штабъ-офицерскими (1 генералъ и 5 штабъ-офицеровъ) и ими командовали поручики. Кромѣ того измѣнился и ранжиръ людей въ полку: въ каждомъ баталіонѣ 1-ая и 2-ая роты имѣли ранжиръ справа на лѣво, 3-я рота отъ середины, а 4-ая и 5-ая слѣва на право⁵⁾.

Новый уставъ былъ точно также копія прусскаго — главною цѣлью котораго было убить въ человѣкѣ всякую самостоятельность и сдѣлать изъ него автомата, съ которымъ выдѣлывались самыя сложныя горестныя эволюціи, совершенно непригодныя для боя⁶⁾.

Взятаго человѣка отъ сохи одѣвали въ совершенно незнакомую ему и крайне неудобную одежду, затѣмъ принимались за выучку, чтобы придать ему воинскую стойку и выправку. При стойкѣ солдатъ долженъ былъ, какъ можно болѣе сжимать колѣни, вбирать въ себя животъ, вынучивать грудь и подавать всю тяжесть корпуса на носки; при томъ строго воспрещалось шевелить головою, а предписывалось „подъ ружьемъ и во время ученія солдатамъ не шевелить головы, а еще меньше оглядываться назадъ или на лѣво, но всегда держать голову на право“. Послѣ одиночнаго ученія начинали учить людей маршировать въ строю; во время движенія солдатъ долженъ былъ держать тѣло прямо, носки ставить врозь, голову и глаза поворачивать на право и „если мимо кого маршируютъ, то на ту особу глядѣть“.

Всѣ люди должны были идти плечо къ плечу, одновременно поднимать и опускать ноги, вытягивая носки и прижимать ружейную скобу къ тѣлу, чтобы ружье не шевелилось: „Когда солдатъ не по выше описанному маршируетъ“, заключаетъ уставъ, „то всегда будетъ походить на мужика“.

⁴⁾ Воспоминаніе Суворовскаго солдата, изд. Масловскаго, стр. 69—70.

⁵⁾ Уст. о пол. пѣхот. службѣ, изд. 1796, стр. 5.

⁶⁾ Тамъ-же.

Конечная цѣль всѣхъ ученій состояла въ томъ, чтобы длинныя тонкія линіи, даже дивизіи, построенныя побаталіонно въ одну линію, двигались стройно, равняясь, какъ по ниткѣ. Всѣ движенія были плавны и медленны.

Для достиженія блестящихъ результатовъ приходилось много тратить времени и труда, такъ что не хватало времени для обученія стрѣльбѣ, на которую впрочемъ и мало обращали вниманія, такъ какъ ружья были болѣе приспособлены для удобства ружейныхъ приемовъ и для держанія ихъ при маршировкѣ, нежели для стрѣльбы.

Стрѣльба производилась всею ротой на мѣстѣ, отступными и наступными плутангами (взводами) и рядами.

Для производства стрѣльбы подавались слѣдующія команды: „Слушай на караулъ“. Къ заряду!“ „Чахлы долой!“ „Заряжай!“

Чтобы достигнуть согласованія въ приѣмахъ заряженія былъ введенъ такой способъ: одинъ изъ самыхъ рослыхъ и видныхъ людей роты, отличавшійся красотою наружныхъ формъ, выбѣгалъ передъ роту на нѣсколько шаговъ и дѣлалъ приемы; этотъ человѣкъ назывался „флигельманъ“. Всѣ люди роты взглядывали на него и подѣлывали тоже самое.

Послѣ заряженія 1-ый и 2-ой плутонги дѣлали два шага вправо, а 3-й и 4-й влево; въ этотъ интервалъ становилось знамя. Офицеры—на правыхъ флангахъ своихъ плутоновъ, а унтеръ-офицеры за ними въ третьей шеренгѣ. Для достиженія точнаго выполненія требованій и правилъ новаго устава была введена самая строгая дисциплина, состоявшая въ томъ, что „солдатъ долженъ болѣе бояться палки своего капрала, чѣмъ штыка непріятельскаго“.

Самая незначительная ошибка, сдѣланная солдатомъ въ строю, всякое отступленіе отъ установленнаго порядка и формы давали поводъ подвергать виновнаго жестокому наказанію шницрутенами, фухтелями, розгами, палками, которые были даны всѣмъ начальствующимъ лицамъ ⁷⁾. Для ознакомленія съ новымъ обмундированіемъ и новымъ уставомъ были командированы отъ полковъ офицеры въ особый тактическій классъ, въ которомъ полковникъ Каннабихъ толковалъ разныя части устава, преимущественно налегая на обязанности офицеровъ, какъ и гдѣ имъ находиться, что и когда командовать и проч. ⁸⁾. Отъ Тульского полка были командированы поручикъ Кампіонн и подпоручикъ Доия ⁹⁾.

„Для приведенія полковъ во всѣхъ частяхъ въ совершенную исправность и въ точное устройство“, были учреждены должности шефовъ полковъ

⁷⁾ Русская военная сила, Петрова, ч. с. II, ст. 252, 253, 261. Рус. Старина, 1877, кн. 2, стр. 241. Записки Штейнгеля, стр. 86.

⁸⁾ Полное собраніе Законъ Рос. Имп., т. 44, ч. I. № 17588 17590.

⁹⁾ Мѣсячн рац. за Іюль, 1797.

въ генераль-маіорскомъ чинѣ „въѣдая, что всякое неустройство и не точное или медленное сего исполненіе, какъ равно и всякая неисправность и упущеніе не только въ отправленіи службы, но и во внутреннемъ хозяйствѣ, управленіи полкомъ, на его, какъ на почетелѣ полку, отвѣтъ и изысканіи главнѣйшее отвѣтитъ“¹⁰⁾).

Этимъ указомъ шефомъ Тульского полка былъ назначенъ, состоявшій въ арміи, генераль-маіоръ Левашевъ.

Въ началѣ 1797 г. дивизіи были уничтожены и замѣнены инспекціями, которыя были ничто иное, какъ постоянные квартирныя округа, немѣвныя никакого значенія при назначеніи полковъ въ составъ дѣйствующихъ корпусовъ на военное время, для чего, независимо отъ распредѣленія по инспекціямъ, они назначались по особымъ Высочайшимъ указамъ.

Всѣ войска, за исключеніемъ гвардіи и инженерныхъ командъ, были распредѣлены въ 12 инспекціяхъ. Въ каждой изъ нихъ было по 2 инспектора, одинъ для пѣхоты, а другой для кавалеріи; на обязанности инспекторовъ лежало наблюденіе за порядкомъ въ войскахъ, въ особенности же они должны были всѣми мѣрами способствовать введенію новыхъ уставовъ и положеній¹¹⁾.

Въ то же время генераль-аншефы переименованы были въ генералы отъ Инфантеріи, генераль-поручики—въ генераль-лейтенанты, премьеръ- и секундъ-маіоры названы просто маіорами; въ пѣхотѣ и въ драгунахъ былъ установленъ новый чинъ штабсъ-капитанъ, а въ прочей кавалеріи штабъ-ротмистра. Чины унтеръ-офицерскаго званія были названы унтеръ-офицерами, за исключеніемъ фельдфебелей и подпоручиковъ. Всѣ офицеры, не находившіеся въ своихъ частяхъ въ день вступленія на престолъ Императора Павла I, были исключены изъ службы. Такихъ офицеровъ въ Тульскомъ полку оказалось 6 человекъ¹²⁾. Высочайшими указами даны были точныя правила для замѣщенія офицерами разныхъ должностей въ полкахъ, объ увольненіи и отставкахъ. Въ то же время въ арміи и отдѣльныхъ частяхъ были заведены ежедневныя приказы, чего раньше никогда не было.

Съ распредѣленіемъ войскъ по инспекціямъ, Тульскій полкъ былъ назначенъ въ Литовскую инспекцію и онъ долженъ былъ перейти на новыя квартиры въ г. Россіени (Ковенской губерніи), по слѣдующему имянному повелѣнію Императора Павла: „Съ полученія сего немедленно имѣете выступить на означенныя Тульскому пѣхотному полку непремѣнныя квартиры въ г.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Глав. Шт. Кн. Высоч. указ. Указъ отъ 11 декабря 1796 года.

¹¹⁾ Русская воен. сила, Петрова, ч II, стр. 247. Генерал-кн. Суворовъ Петрановскаго, ч. II, стр. 319.

¹²⁾ Высоч. приказ. 8 полбра 1796 и 7 января 1797 г.

Россіенахъ“¹³⁾. Въ Россіенахъ полкъ расположился на обывательскихъ квартирахъ казарменнымъ порядкомъ, чѣмъ еще болѣе увеличилась тягость солдатской жизни.

Въ прежнее царствованіе войска располагались большей частью, широкими квартирами по деревнямъ, а если и казарменнымъ порядкомъ, то не при столь строгой обстановкѣ, при какой приходилось теперь запереться въ душныхъ казармахъ, откуда всякая отлучка воспрещалась подѣ опасеніемъ строжайшаго наказанія. Въ казармахъ требовалась такая чистота, что все свободное время отъ ученій, чистки ружья и амуниціи, плетенія и завиванія кость, букль, посвящалось мытью половъ, оконъ, стѣнъ, чисткѣ дворовъ и т. п. Малѣйшая нечистота въ казармѣ или возлѣ нихъ, подвергали старшаго въ помѣщеніи сотнѣ палочныхъ ударовъ.

При такомъ порядкѣ жизни солдата и страхъ передъ жестокими наказаніями повели къ сильному развитію побѣговъ. Съ переходомъ полка въ Россіены побѣги сдѣлались обыкновеннымъ явленіемъ, и доходили иногда до весьма значительныхъ размѣровъ. Такъ въ январѣ 1797 г. бѣжавшихъ изъ полка было 4 человека, въ февралѣ 8 человекъ, а въ послѣдующіе мѣсяцы доходило даже до 28 человекъ, какъ это было въ маѣ 1798 г.¹⁴⁾

Какъ нижніе чины, точно также генералы и офицеры за самыя незначительныя проступки подвергались строжайшимъ наказаніямъ и взысканіямъ, особенно же часты были увольненія отъ службы и часто за упущенія, не заслуживавшія такой строгой кары. И не смотря на такую непомѣрную строгость взысканій, дисциплина мало по малу падала, благодаря ежедневному повторенію ихъ; всѣ по немногу обтерпѣлись, попривыкли и перестали бояться; многіе стали даже жить привольнѣе и разгульнѣе, чѣмъ прежде. Въ Высочайшихъ приказахъ того времени силенъ и рядомъ увольняются отъ службы за лѣность, пьянство, драки, незнаніе службы и т. ц. Такъ напр. 20 марта 1797 года исключены изъ полка за лѣность къ службѣ:

Подполковникъ Домричъ; поручики: Вильде, Шмаровъ; подпоручики: Пумковскій и Ханчинскій, но 23 мая они были обрѣтено приняты въ полкъ 12-го апрѣля уволенъ отъ службы за пьянство: адъютантъ Волковъ, поручикъ Мавринъ; 18 апрѣля за незнаніе службы капитанъ Пожидаевъ; 17 сентября за драку съ крестьянами поручикъ Агарновъ и за не прилежности къ службѣ поручикъ Видень. Еще менѣе помогали самыя строжайшія угрозы, такъ какъ всѣ были убѣждены, что гнѣвъ Государя непродолжителенъ. 27 апрѣля 1797 г. командиръ полка полковникъ Ливень былъ назначенъ

¹³⁾ Выточ. Повел. Шефу полка отъ 11 января 1797 г.

¹⁴⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣла Ген. Ламба оп. 200 св. 34. Мѣсячн. рап. за 1797 и 1798. Рус. воен. силы, ч. II, стр. 264 и 265.

флигель-адъютантомъ къ Императору Павлу съ ношеніемъ мундира Гультскаго полка, а командиромъ полка былъ назначенъ подполковникъ Бредихинъ.

Въ іюнь того же года полкъ былъ укомплектованъ 1-мъ Литовскимъ егерскимъ баталіономъ, состоявшимъ изъ 23 офицеровъ и 550 нижнихъ чиновъ, такъ, что общая численность полка послѣ этого была 49 офицеровъ 2107 человекъ нижнихъ чиновъ и четыре 3-хъ фунтовыхъ пушки ¹⁵⁾.

14 сентября 1797 г. шефъ полка генералъ-маіоръ Левашевъ перешелъ въ гражданскую службу, а шефомъ былъ назначенъ командиръ Московскаго полка генералъ-маіоръ Яковъ Ивановичъ Тыртовъ ¹⁶⁾.

5 января 1797 года былъ нѣсколько измѣненъ штатъ полка, которымъ полкъ уменьшался на 34 унтеръ-офицера и 126 рядовыхъ.

Тѣмъ-же новымъ штатомъ гренадерскія роты переименовывались во флигель-роты. Въ каждой флигель-ротѣ положено было 4 офицера и 165 человекъ нижнихъ чиновъ, включая въ то число нестроевыхъ чиновъ, какъ то: лазаретныхъ служителей, плотниковъ и фузейтовъ.

Каждая рота получила свое знамя, причемъ знамя первой роты считалось полковымъ и оно было бѣлое, остальные-же цвѣтныя. На бѣломъ знамени былъ бѣлый крестъ, углы голубые пополамъ съ палевымъ цвѣтомъ. На остальныхъ знаменахъ крестъ голубой, а углы палевые.

Кругъ на всѣхъ былъ свѣтло-оранжевый съ чернымъ двуглавымъ орломъ по срединѣ и двумя по сторонамъ послѣдняго, лавровыми вѣтвями, связанными голубой лентой. Щитъ на груди орла красный; каемка вокругъ щита, цѣпь ордена Святаго Андрея Первозваннаго, скипетръ и держава золотые ¹⁷⁾.

Чтобы окончательно преобразовать русскую армію на прусскій образецъ, Императоръ Павелъ измѣнилъ и названія полковъ. До того времени полки при своемъ формированіи получали названія городовъ, рѣкъ, земель и т. д. Съ этими названіями войска свыклись въ теченіи многихъ и славныхъ походовъ; они напоминали солдатамъ блестящіе подвиги ихъ предковъ въ дѣлахъ съ врагами. Теперь-же эти названія замѣнены были именами шефовъ полковъ, но такъ какъ шефы очень часто мѣнялись, то выходила страшная путаница въ названіи полковъ; многіе солдаты, а особенно командированные куда-либо или больные, не знавшіе о переимѣнѣ шефа полка, не знали совершенно въ какомъ полку они служили.

Не меньше еще производило путаницы названіе ротъ и баталіоновъ по именамъ своихъ командировъ.

¹⁵⁾ Мѣсячн. рап. за Іюнь мѣсяць 1797.

¹⁶⁾ Послуж. списокъ ген.-м. Тыртова.

¹⁷⁾ Хрон. Рос. Импер ар. кн. Долгорукаго, изд. 1799. Ист. оп. одеж. и вооруж. росейск. войск., ч. IX.

Такъ при каждомъ переводѣ одного изъ командировъ, или при производствѣ въ слѣдующій чинъ, происходили перемѣщенія всѣхъ командировъ по старшинству; доходило дѣло до того, что многіе нижніе чины не знали даже какой они роты или баталіона.

И Тульскій мушкетерскій полкъ наравнѣ съ прочими съ 13 сентября 1798 г. сталъ называться по имени своего шефа мушкетерскимъ генераль-маіора Тыртова полкомъ. Свое прежнее названіе онъ перемѣнилъ, когда былъ въ составѣ корпуса генераль отъ Инфантеріи Розенберга. „Полки всѣ, составляющіе корпусъ подъ командой вашей состоящіе называть всѣ по имени ихъ шефовъ“¹⁸⁾.

9 января 1800 года, когда шефъ полка, генераль-лейтнантъ Тыртовъ вышелъ въ отставку, полкъ сталъ называться по имени новаго шефа „Мушкетерскимъ Генераль-Маіора Барона Дрексли“.

¹⁸⁾ Импер. указъ отъ 15 сентября 1798 г.

Глава X.

ИТАЛІЙСКІЙ ПОХОДЪ 1799 ГОДА.

Причины вызвавшія походъ 1799 года. — Назначеніе корпуса ген. Розенберга въ помощь Австріи. — Назначеніе полка въ составъ этого корпуса. — Передъ выступленіемъ изъ Бреста-Литовска въ заграничный походъ. — Походъ. — Смотри Императора Франца Иосифа въ Брюннъ. — Въ Кремль. — Походъ въ Италію. — Встрѣча съ Суворовымъ. — Въ Итали въ Миланъ.

Въ то время, когда русская армія подвергалась мирнымъ преобразованіямъ, имѣющимъ цѣлью исправить тѣ недостатки, которые существовали при Екатеринѣ II, во Франціи вспыхнула революція, ниспровергнувшая весь государственный и общественный строй государства. Революція эта привела Францію къ войнѣ съ сосѣдними европейскими государствами, въ которыхъ господствовало монархическое управленіе. Для противодѣйствія стремленію французовъ возбудить революцію и въ другихъ государствахъ, образовался союзъ изъ большей части государствъ западной Европы. Всѣ взяли за оружіе; многочисленныя арміи и флоты устремились къ Франціи.

Не смотря однако на столь грозныя силы, успѣхъ оказался на сторонѣ французскихъ республиканскихъ войскъ, выказавшихъ изумительное, почти невѣроятное, напряженіе силъ и энергію.

Въ 1798 году образовался новый союзъ противъ Франціи. Императоръ Павелъ выведенный изъ терпѣнія дерзкими выходками Французовъ, уступилъ настоятельнымъ просьбамъ Австрійскаго Императора и вступилъ въ составъ образовавшейся коалиціи. Не имѣя никакихъ матеріальныхъ обязательныхъ интересовъ, которые могли бы входить въ расчеты при объявленіи войны,

Россія при заключеніи союзу формировала въ договорѣ слѣдующими словами общую цѣль союза: „дѣйствительнѣйшими мѣрами положить предѣль успѣхамъ французскаго оружія и распространенію правилъ анархическихъ, принудить Францію войти въ прежнія границы и тѣмъ возстановить въ Европѣ прочный миръ и политическое равновѣсіе.“

Вступивъ въ коалицію Императоръ Павелъ предназначилъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ союзными войсками значительныя силы, раздѣленныя на два корпуса, корпусъ ген. Розенберга, силою въ 20000 и ген. Римскаго Корсакова въ 45000 человекъ; кромѣ того все прочія войска ставились на военное положеніе и готовились, въ случаѣ нужды, подкрѣпить выступавшіе за границу корпуса ¹⁾.

Корпусу ген. отъ инфантеріи Розенберга сборнымъ пунктомъ былъ назначенъ Брестъ-Литовскъ. Въ составъ этого корпуса вошелъ и полкъ ген. маіора Тыртова (Гульскій) по слѣдующему Высочайшему именному повелѣнію „господинъ генералъ-маіоръ Тыртовъ! Повелѣваю Вамъ съ полученіемъ сего выступить съ вѣрнымъ Вамъ полкомъ, слѣдовать черезъ мѣста въ прилагаемомъ маршрутѣ означенныя до Бреста-Литовскаго, гдѣ ожидайте отъ меня дальнѣйшихъ повелѣній. Пребывая Вамъ благосклонный Павелъ“ ²⁾.

Получивъ 3000 рублей на путевыя издержки, полкъ 27 іюля выступилъ въ Брестъ-Литовскъ, куда и прибылъ 28 августа. Тамъ онъ расположился въ сосѣднемъ с. Збышевицѣ ³⁾.

Въ августѣ 1798 года ген. Розенбергъ получилъ приказаніе быть въ совершенной готовности къ выступленію въ походъ по первому требованію Австрійскаго Императора.

По этому случаю въ полку все лишнія вещи, въ томъ числѣ и полковой архивъ, были сожжены или распроданы за безцѣнокъ; артельныя лошади и телѣги проданы, а полковой обозъ сданъ въ Брестъ-Литовскъ на храненіе. Облегчившись такимъ образомъ, полкъ и сталъ ожидать дальнѣйшаго похода.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ полкамъ корпуса генерала Розенберга былъ произведенъ инспекторскій смотръ генераломъ Аракчеевымъ. Войска этого корпуса найдены были въ отличномъ состояніи, вслѣдствіе чего всемъ начальникамъ объявлено было „Монаршее благоволеніе и признательность за основаніе порядка службы и приведеніе оной въ желасное совершенство“.

¹⁾ Война 1799 соч. Милютина ч. I стр. 7, 9, 10 и 76 Суворовъ на Треб. Орлова стр. I 5 и 7 Русск. воен. сила Петрова ч II стр. 198.

²⁾ Высоч. повел. отъ 13 іюля 1798 г.

³⁾ Приложение № 8.

⁴⁾ Высоч. прик. воен. кол. по случаю утраты полкомъ архива 18 ноября 1801 г.

Между тѣмъ выступленіе въ походъ замедлилось вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ съ Австрійскимъ правительствомъ относительно продовольствія русскаго корпуса. По заключенному договору, Австрія обязалась снабжать корпусъ провіантомъ и фуражемъ на равнѣ съ войсками Австрійскими; но австрійскому солдату полагалось только 2 фунта хлѣба и сверхъ того деньги на мясную порцію. Генераль Розенбергъ на подобное условіе не согласился и впродъ до выполненія своего требованія распустилъ корпусъ на просторныя квартиры, вслѣдствіе этого полкъ и перешелъ въ м. Выстинки Брестскаго уѣзда.

Послѣ долгихъ переговоровъ австрійцы согласились выполнять требованія Русскаго правительства и корпусу Розенберга приказано выступить въ походъ въ Австрію.

Для похода весь корпусъ былъ раздѣленъ на 2 колонны, а колонна на 2 отдѣленія; мушкетерскій генераль-маіора Тыртова (Гульскій) полкъ вошелъ въ составъ 2-ой колонны генераль-лейтенанта Новало Швейковскаго, въ первое отдѣленіе генер.-маіора Тыртова.

Гренадерскія же роты находились въ сводномъ гренадерскомъ баталіонѣ полковника Калемина и шли въ первой колоннѣ во второмъ отдѣленіи ген.-маіора Ферстера ⁵⁾.

Выступая въ заграничный походъ, полкъ состоялъ изъ слѣдующаго числа чиновъ: 5 штабъ офицеровъ, 48 оберъ-офицеровъ, 115 унтеръ-офицеровъ 49 музыкантовъ, барабанщиковъ, флейтистовъ и 1588 рядовыхъ. При полку находилось 4 полковныя пушки ⁶⁾.

18 октября 1-е отдѣленіе II-ой колонны перешло въ Брестъ-Литовскъ черезъ р. Бугъ и направилось къ Кракову ⁷⁾.

Впереди отдѣленія шель авангардъ козаковъ, за ними взводъ въ 10 рядовъ отъ полка Тыртова (Гульскаго) за взводомъ шла полковая пушка и взводъ въ 9 рядовъ; въ полу—верстѣ сзади шло отдѣленіе, состоявшее изъ Тыртова (Гульскаго) и Дальгейма (Архангелородскій), 2 баталіона егерей и гренадеръ, 250 казаковъ и артиллерійской роты изъ 6 орудій.

По присланнымъ маршрутамъ обѣ колонны направились въ Кремсъ. Зима въ ту пору была крайне суровая и безснѣжная, а дороги скользкія; люди и обозы, а равно и артиллерія подбились отъ усиленныхъ походовъ, а между тѣмъ времени не давали для отдыха; наконецъ по донесенію генерала Розенберга, что его корпусъ крайне изнуренъ безостановочнымъ походомъ и что необходимо дать войскамъ отдыхъ на квартирахъ, хоть на нѣсколько дней, разрѣшеніе Австрійскимъ Императоромъ было дано. Корпусу приказано было

⁵⁾ Война 1799 г. Мимотина ч. I стр. 83—86. ч. III стр. 95; Суворовъ на Треб. Орлова ст. 30.

⁶⁾ Мимот. ч. III стр. 95.

⁷⁾ Воен. уч. Арх. отд. 2 № 1317.

остановиться на двѣ недѣли въ г. Брюннѣ, куда онъ самъ обѣщаль прѣхать для личнаго осмотра русскихъ войскъ.

7 Декабря отдѣленіе Тыртова расположилось въ окрестныхъ селеніяхъ г. Брюнна, при чемъ штабъ полка и три роты Тыртова (Тульскаго) расположились въ селеніи Шленангитцъ, а остальные роты въ ближайшихъ селеніяхъ ⁸⁾).

Роты размѣстились по обывательскимъ квартирамъ по нѣсколько человекъ въ домѣ; довольствіе получали отъ жителей.

16 декабря прѣхалъ въ Брюнъ Австрійскій Императоръ Францъ съ Императрицей и блестящей свитой, 17 числа онъ произвелъ смотръ первой колоннѣ, а 18 второй. Для смотра колонны строились на городскомъ гламсѣ въ 10 часовъ утра; не смотря на весьма холодную погоду, Австрійскій Императоръ обѣзжалъ колонны, и затѣмъ пропускалъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ мимо дворца, гдѣ съ балкона вмѣстѣ съ Императрицей любовался стройными движеніями, проходившихъ русскихъ полковъ. Послѣ смотра всѣ офицеры были представлены Императору и приглашены къ обѣду. Наградивъ офицеровъ подарками, а нижнихъ чиновъ деньгами (по 15 гульденовъ на человека), онъ, не смотря ни на какія представленія генерала Розенберга о продленіи отдыха, приказалъ 21 декабря выступить въ Кремсъ ⁹⁾.

Къ Кремсу русскія колонны стали подходить въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца. Въ томъ городѣ нужно было переходить черезъ рѣку Дунай по новоустроенному мосту. Едва только первое отдѣленіе нашего корпуса перешло на ту сторону рѣки, какъ усилившійся ледоходъ разорвалъ мостъ и переходъ остальныхъ колоннъ пріостановился.

По этому случаю войска, перешедшія Дунай, расположились по широкимъ квартирамъ въ с. Пельтенѣ, а остальные въ Кремсѣ и окрестныхъ селеніяхъ Штабъ полка, рота и полковой лазаретъ Тыртова (Тульскаго) полка расположился въ Кремсѣ и предмѣстіи Ландедорфѣ, а остальные роты кругомъ этого города ¹⁰⁾.

Люди размѣстились по одному, по два у жителей, отъ которыхъ точно также, какъ и при Брюннѣ, получали довольствіе.

Послѣ двухъ мѣсячнаго отдыха, корпусъ Розенберга въ началѣ марта 1799 года былъ направленъ въ Сѣверную Италію въ Виллахъ ¹¹⁾.

Войска двигались такимъ-же порядкомъ, въ двухъ колоннахъ, при чемъ второю колонною командовалъ генералъ-лейтенантъ Ферстеръ. 12 марта отдѣленіе генер.-маіора Тыртова выступило изъ сборнаго пункта Герцогенберга

⁸⁾ Воен. учр. Арх. Гл. Шт. отд. 2 № 1319 кварт. распол.

⁹⁾ Война 1799 г. Милютинъ ч. 1 стр. 87—88 Воспом. Суворовскаго солдата стр. 73 Воен. Учр. Арх. отд. 2 № 1319 а. Приложеніе № 9.

¹⁰ и ¹¹⁾ Воен. Учр. Арх. отд. 2 № 1323 квар. располож. и марш. слѣдов. Приложеніе № 10 и № 11.

По пути въ Италіи корпусъ догналъ генералъ фельдмаршалъ Суворовъ, назначенный, по просьбѣ Австрійскаго Императора, главнокомандующимъ союзною арміею.

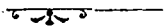
Прибывъ къ арміи, Суворовъ ускорилъ движеніе русскихъ колоннъ. Переходы были увеличены, дневки уничтожены, такъ что разстояніе отъ Лаобена до Виллаха въ 160 верстъ было пройдено въ 5 дней.

При этихъ форсированныхъ маршахъ выяснилось все неудобство новой обуви; башмаки совершенно развалились, люди шли босикомъ. Кромѣ того въ провіантѣ оказался недостатокъ, потому что австрійцы не успѣвали готовить его для нашихъ войскъ, совершавшихъ такой непостижимый для нихъ маршъ.

Движеніе это было такое быстрое, что вся дорога, по которой шли колонны, была устлана оставшими послабѣвшими. Въ томъ походѣ вполнѣ подтвердилось изреченіе Суворова: голова хвоста не ждетъ и солдатъ не объѣдается*.

7 апрѣля отдѣленіе генералъ-маіора Тыртова вступило въ Виллахъ.

Не дожидаясь прихода всего корпуса Суворовъ съ австрійскими войсками и дивизіей Повало Швейковскаго перешелъ въ наступленіе противъ французской арміи Шереба, разбилъ ее въ трехъ дневномъ бою (14, 15 и 16 апрѣля) на рѣкѣ Адгѣ и 17 числа союзная армія (безъ дивизіи Ферстера) подошла къ столицѣ Сѣверной Италіи—Милану. На слѣдующій день къ тому городу подошла и эта дивизія, а съ нею и полкъ ген.-маіора Тыртова. Пребываніе русскихъ войскъ въ Миланѣ совпало съ празднованіемъ Св. Пасхи ¹²⁾.

¹²⁾ Суворовъ на Треб. стр. 60—61 Воен. Уч. Арх. отд. 2 № 291 Приложение къ части III стр. 14—16 Приложение № 12.

Глава XI.

Наступленіе союзной арміи къ Пиаченцѣ и Парпаназѣ.—Прибытіе Великаго Князя Константина Павловича въ корпусъ Розенберга.—Переправа авангарда генераль-маіора Чубарева черезъ рѣку По. Бой у деревни Печетто и высьи Св. Антонію.—Бой у Бассиньяно 1 мая. — Смерть капитана Панцербиттера. Отраженіе послѣднихъ атакъ пѣхоты и кавалеріи.—Потери. — Занятіе гор. Валенцы.—Въ блокадномъ корпусѣ подѣ Александріей.

Торжественный пріемъ, оказанный жителями Михана Суворову и русскимъ войскамъ, не удержалъ ихъ въ томъ городѣ продолжительное время. Извѣстіе о намѣреніи непріятели соединить свои войска заставило Суворова немедленно двинуться къ Пиаченцѣ и Парпаназѣ, чтобы удержать переправы черезъ рѣку По.

20 апрѣля союзная армія выступила къ вышеозначеннымъ переправамъ двумя колоннами: правая, состоявшая изъ 1800 человекъ русскихъ войскъ, подѣ начальствомъ генер. Розенберга слѣдовала на Мельяно, с. Анджело и 21 числа расположилась на берегу рѣки у Пиево-Мероне, противъ Парпаназе; однако переправа черезъ рѣку По въ томъ мѣстѣ оказалась не возможной, ибо не было никакихъ средствъ для совершенія ея, а потому генераль Розенбергъ перевелъ свой корпусъ на позицію у г. Дорно. Авангардъ отъ его корпуса былъ высланъ къ Луселло. Авангардомъ этимъ командовалъ генераль-маіоръ Чубаревъ и состоялъ онъ: изъ 2-хъ баталіоновъ егерскаго Чубарева, одного баталіона Бутырскаго и одного казачьяго полка; силою всего около 2500 человекъ ¹⁾.

¹⁾ Война 1799 г. ч. I стр. 288, 290 230 337 и 339 генерал. кн. Суворовъ ч. III стр. 51, 65 Суворовъ на Трѣб. стр. 86—99 Русск. воен. сила ч. II стр. 200 Воен. учр. Арх. отд. 2 № 294. Приложеніе къ част. III стр. 12.

27 числа Великій князь Константинъ Павловичъ прибылъ въ Дорно, въ русскій лагерь. Войска встрѣтили Его Высочество въ боевомъ порядкѣ. Подъѣхавъ къ нимъ, Великій Князь объявилъ отъ имени Государя „благодарность и поклонъ“. Привѣтствіе это было принято восторженными криками „Ура!“ После объѣзда Его Высочество и остался при войскахъ генерала Розенберга.

26 апрѣля получены были свѣдѣнія, будто французскія войска, оставивъ Валенцу, отступаютъ за Апеннинскія горы. Положившись на это извѣстіе, Суворовъ приказалъ всему корпусу Розенберга выступить рано утромъ 28 апрѣля изъ Дорно, слѣдовать къ р. По, занять Валенцу, откуда выслать авангардъ къ Александрии, а отдѣльныя партіи вдоль р. По. Согласно съ приказаніемъ ген. Розенбергъ 28 апрѣля перешелъ отъ Дорно къ Лушелло, а авангардъ генераль-маіора Чубарева, усиленный 2 ротами мушкетерскаго генераль-маіора Тыртова (Тульскаго) полка, подошелъ къ р. По и избралъ мѣсто для переправы около м. Борго-франко, верстахъ въ 7 ниже Валенцы; чтобы отвлечь вниманіе французовъ отъ мѣста предполагаемой переправы къ самой Валенцѣ былъ посланъ отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ подъ командой полковника Жукова.

Въ мѣстѣ избранной переправы, рѣка По раздѣляется на рукава, образующіе низменный островокъ Мугароне; правый рукавъ—узкій мелкій и проходимый вбродъ, на островокъ же надо было переправляться на паромѣ. Въ лодки и паромы захватили непріятель, а рѣка была въ разливѣ. На противоположномъ берегу было селеніе Баспьяно, въ 3-хъ верстахъ южнѣе его начинались горы, черезъ которыя шла дорога въ Валенцу.

Съ большимъ трудомъ удалось Чубареву отыскать небольшой паромъ, на которомъ авангардъ 1 мая началъ переправу на островъ. Съ острова на другой берегъ солдаты переходили вбродъ по поясъ въ водѣ.

1 мая авангардъ Чубарева переправился черезъ рѣку По, и направился къ Валенцѣ, не встрѣчая сопротивленія со стороны непріятели.

Пройдя версты 3, авангардъ наткнулся на непріятельскіхъ стрѣлковъ, засѣвшихъ на высотѣ с. Антоніо и сел. Печетто. Не долго думая, генераль Чубаревъ, не смотря на слабость своихъ силъ, одновременно атакуетъ обѣ непріятельскія позиціи, при чемъ 3 роты Тульскаго полка съ баталіономъ егерей повели атаку на деревню Печетто. После упорнаго сопротивленія французы были выбиты изъ своихъ позицій и начали отступать въ горы.

Не долго продолжалось отступленіе непріятели; на выстрѣлы послѣшила къ нему дивизія Гренье, большая часть дивизіи Виктора и прискакала даже самъ главнокомандующій Моро. Въ эти силы обрушились на слабый авангардъ, который, оставивъ горы, занялъ позицію на равнинѣ.

На помощь нашему авангарду Великій Князь Константинъ Павловичъ привелъ одинъ баталіонъ генерала Милорадовича полка (Анперонскаго) и еще двѣ роты генераль-маіора Тыртова полка (Тульскаго).

Всѣ усилія превосходнаго въ силахъ непріятеля не могли одолѣть стойкости нашихъ войскъ; всѣ атаки ихъ были отражаемы съ огромными потерями.

Одно отдѣльное строеніе, занятое частью роты капитана Панцербитера, нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки и наконецъ оно было занято непріателемъ только тогда, когда славно палъ защитникъ его капитанъ Панцербитеръ и половина его героевъ.

Не желая оставить тѣло своего начальника въ рукахъ непріятеля, остатки роты еще разъ бросились впередъ.

Вокругъ убитаго завязался ожесточенный рукопашный бой; унтеръ-офицеру Миронову удалось пробиться къ убитому, котораго взялъ себѣ на плечи и началъ отступать прикрываемый храбрцами. За этотъ подвигъ унтеръ-офицеръ Мироновъ произведенъ въ подпоручики.

Усилія нѣхоты не могли сбить съ позицій нашихъ войскъ, пущена была въ атаку непріятельская кавалерія, которая уже стала обскакивать правый флангъ нашего расположенія; дружные и мѣткіе залпы двухъ ротъ полка произвели замѣшательство въ ея рядахъ, чѣмъ и воспользовались казаки, они стремительно бросились въ атаку и прогнали непріятельскую кавалерію. Наконецъ къ непріятелю подошли еще подкрѣпленія, пошла новая атака. Нашъ правый флангъ, подавляемый численностью атакующихъ колоннъ, началъ было отступать. Въ эту критическую минуту генералъ Милорадовичъ съ ротами маіора Корфа и капитана Константинова Тыртова полка (Тульского) бросился на помощь правому флангу и съ неимовернымъ усиленіемъ останавливаетъ натискъ непріятеля.

Болѣе 8 часовъ продолжалось уже это сраженіе. Утомленный непрерывнымъ боемъ и не получая подкрѣпленія, авангардъ сталъ отступать къ переправѣ. Передъ деревней Васильяно занялъ еще позицію, на которой продержался до наступленія ночи. Паромъ, на которомъ совершалась переправа, былъ унесенъ теченіемъ и войска всю ночь провели на островѣ, отразивъ атаки дивизіи Гренье, пытавшуюся занять островъ. Къ утру переправились всѣ войска.

Баталіонъ подполковника Бредихина, участвовавшій въ этомъ сраженіи, потерялъ убитыми: капитана Егора Панцербитера, поручика Θεодора Шубина, 2 унтеръ-офицера, 1 барабанщика и 63 мушкетеровъ. Ранеными; маіоры Головинъ и Корфъ, штабсъ-капитанъ Кобылинскій, поручикъ Дона, поручикъ Бекшемировъ и Астафьевъ, прапорщикъ Свиринъ 2, 7 унтеръ-офицеровъ и 149 мушкетеровъ. За храбрость, оказанную въ этомъ сраженіи, участвовавшіе нижніе чины получили по 2 рубля ²⁾.

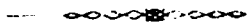
²⁾ Приложение № 13 Воен. Уч. Арх. отд. 2 № 1294 ч. III стр. 119; № 1295 стр. 17 Жур. гр. Комаровскаго № 1297 жур. Фукса стр. 9 Война 1799 ч. I стр. 350, 363, 365, 366, 368 — 372 генералис. ч. III стр. 71—78 рус. воен. сила ч. II стр. 201.

Послѣ неудачнаго дѣла 1 мая, Суворовъ приказалъ немедленно выступить корпусу Розенберга къ Торре-ди Гарофоло. 2 мая онъ выступилъ къ означенному мѣсту, а для наблюденія за французами, занимавшими Басиньяно и Валенцу, оставилъ у Фраскароллы полкъ ген.-маіора Тыртова (Тульского) и казачій полкъ.

7 мая французы оставили Валенцу и того же дня этотъ городъ былъ занятъ нашими двумя ротами: Маіора Головина и капитана Тимарева. Въ Валенцѣ было найдено около ста человѣкъ русскихъ раненыхъ въ томъ числѣ и 8 человѣкъ Тыртова полка. Вмѣстѣ съ занятіемъ Валенцы были заняты м. Бреме ротою капитана Кнышева и Камбіо ротою маіора Козлютинова. 9 мая полкъ изъ Фраскароллы перешелъ въ Валенцу ³⁾.

11 мая полку было приказано присоединиться къ дивизіи Пovalo-Швейковскаго и слѣдовать къ крѣпости Александрін для блокады ея совместно съ Австрійскими войсками.

Къ 1 іюня къ Александрін собралась вся союзная армія фельдмаршала Суворова, численность которой доходила до 34000 челов.

³⁾ Воен. Уч. Арх. отд. 2 № 1295 Жур. гр. Комаровскаго ч. III стр. 159 № 1297 Жур. Фукса стр. 17 Война 1799 ч. I стр. 393 ч. III стр. 225. Прилож. стр. 66 Суворовъ въ Треб. стр. 129.

Глава XII.

Наступленіе непріятельскихъ армій. — Форсированный маршъ къ р. Тидоне. — Приказъ по арміи. — Бой на рѣкѣ Тидоне. — Диспозиція и наставленія для боя на 7 іюня. — Движеніе къ р. Требін. — Авангардное дѣло у д. Граньяно. — Полкъ въ дѣль при Граньяно. Бой 8 іюня. — Донесенія ген. Мелласа и Суворова. — Боевое отличіе полка Потери. — Награды. — Возвращеніе арміи въ Александрію.

Въ то время, когда Суворовъ со своей арміей стоялъ подъ Александріей, главнокомандующіе французскими арміями: южной—Мадональдъ и сѣверной—Моро, составили общій планъ нападенія на союзныя войска, заключавшійся въ слѣдующемъ: Мадональдъ долженъ былъ двинуться изъ Тосканы черезъ Апеннины къ берегамъ рѣки По и слѣдовать долиной той рѣки къ Торшанъ, къ которой долженъ былъ выйти на соединеніе съ нимъ Моро и такимъ образомъ поставить союзныя войска между 2-хъ огней. Затѣмъ они предполагали ударить вмѣстѣ на союзную армію.

31 мая Мадональдъ съ 38000 человекъ спустился съ Апеннинъ; послѣдующій день онъ атаковалъ 4000 отрядъ австрійцевъ и заставилъ ихъ отступить отъ Пармы къ рѣкѣ По.

Объ этомъ отступленіи австрійцевъ Суворовъ узналъ вечеромъ 2 іюня. Ему сталъ очевиднымъ планъ непріятели и въ случаѣ удачнаго выполненія этого плана, Французская армія вдвое превосходила бы союзную, и тогда успѣхъ при столкновеніи былъ бы весьма сомнителенъ. А поэтому, не теряя ни минуты, Суворовъ немедленно выступилъ со своей арміей противъ Мадональда съ тѣмъ, чтобы разбить его прежде, чѣмъ онъ успѣетъ соединиться съ сѣверной арміей, а затѣмъ атаковать послѣднюю. Чтобы воодушевить своихъ чудобогатырей къ предстоящему походу, въ каждой ротѣ былъ прочитанъ приказъ по арміи, заключавшій съ собою слѣдующія „главныя основанія боя“ „Непріятеля поражать холоднымъ оружіемъ: пиками, саблями и шкани“ артиллерія

стрѣляетъ по своему разсмотрѣнію, почему она и по линіи не расписывается. Кавалеріи и казакамъ стараться непріятелю во флангъ ворваться. Въ атакѣ не удерживать. Когда непріятель будетъ сколотъ, срубленъ тотчасъ преслѣдовать его и не давать ему времени ни собраться, ни строиться. Если непріятель будетъ сдаваться, то его щадить; только приказывать бросать оружіе. При атакѣ кричать, чтобы непріятель сдавался; о чемъ всѣ войска извѣстить. Ничего не щадить; не взирая на труды преслѣдовать непріятеля денно и ночно до тѣхъ поръ, пока истребленъ не будетъ. Чтобы котлы и прочіе легкіе обозы были не въ дальнемъ разстояніи при сближеніи съ непріятелемъ, дабы по разбитіи его можно было кашу варить; а впрочемъ побѣдители должны быть довольны взятымъ въ рапцахъ хлѣбомъ и въ манеркахъ водою.

Кавалерія должна о фуражѣ сама пецись. 4 іюня въ то часовъ вечера союзная армія выступила къ рѣкѣ Скрывіи двумя колоннами: лѣвая изъ австрійскихъ войскъ, правая изъ русскихъ; обѣ колонны соединились опять въ с. Джульяно и затѣмъ вмѣстѣ продолжали движеніе къ Кастеджіо. Въ тотъ день пройдено было около 45 верстѣ.

5 числа Суворовъ отдалъ дополнительный приказъ о томъ, какъ дѣйствовать въ предыдущемъ бою.

„Непріятельскую армію взять въ пологъ. Вліягъ твердо въ армію, что ихъ 27000, изъ коихъ только 7000 французовъ, а прочіе всякіи сбродъ реквизионеровъ. Казаки колотъ будутъ, но жестоко бы слушали, когда французы кричатъ будутъ пардонъ, или битъ шамадъ. Казакамъ самимъ въ атакѣ кричать „балезармъ пардонъ жетелезармъ“ и смѣясь пользуясь, кавалерію жестоко рубить, а на батареей быстро пускаться, что особливо внушить.

Казакамъ, коимъ удобно испортить на рѣкѣ Тидонне мостъ и тѣмъ зачать отчаяніе—съ плѣнными быть милосерду, при ударахъ дѣлать большой крикъ и крѣпко бить въ барабанъ; музыкѣ играть, гдѣ случится, но особливо въ погонѣ, когда кавалерія будетъ колотъ и рубить, чтобы слышно было своихъ.

Изъ генераловъ особливо казаки и прочіе, примѣчаютъ по кучкамъ около ихъ; кричатъ пардонъ, а ежели не сдаются—убивать.“

6 числа союзная армія продолжала движеніе и въ то часовъ утра расположилась на отдыхъ у Страделлы; во время отдыха Суворовъ получилъ извѣстіе что Французы атакуютъ передовыя австрійскія войска ген. Отта и собираются нанести имъ рѣшительный ударъ; въ самую же критическую для австрійцевъ минуту вдругъ на полѣ сраженія появился Суворовъ съ 4 полками казаковъ, которыхъ немедленно выслать въ атаку непріятельскихъ фланговъ. По явленіи на полѣ сраженія никогда не виданной французами кавалеріи, сразу остановило наступленіе торжествовавшего уже непріятеля. Вслѣдъ за казаками подоспѣлъ авангардъ кн. Багратіона и успѣхъ французовъ кончился.

Когда въ Страделѣхъ Суворовъ узналъ о грозившей австрійскимъ войскамъ опасности, онъ немедленно двинулъ свои войска самымъ ускореннымъ шагомъ къ р. Тидонѣ, а самъ съ казаками поскакалъ впередъ и своимъ появленіемъ остановилъ усѣху французовъ.

А остальные войска немедли выступили на помощь австрійцамъ и можно сказать, что не шли, а бѣжали.

Въ этотъ день жара была невыносимая; пыль столбомъ стояла надъ бѣгущими колоннами; люди выбивались изъ силъ, падали отъ изнеможенія и многіе изъ улавшихъ уже не вставали. Суворовъ употреблялъ все мѣры, чтобы напречь силы людей: онъ перебѣждалъ отъ головы къ хвосту колонны, постоянно повторяя: „впередъ, впередъ! голова хвоста не ждетъ!“ Иногда подбѣждалъ онъ къ какой нибудь части, шутить съ солдатами, забавлялъ ихъ разными прибаутками; его появленіе оживляло людей, колонны подтягивались и удваивали шагъ, чтобы достигнуть скорѣе того мѣста откуда уже слышались пушечные выстрѣлы.

Вслѣдъ за казаками на мѣсто боя прибыли два гренадерскихъ баталіона подъ командою Великаго Князя. Спустя еще нѣкоторое время подоспѣли и остальные войска авангарда. Войска авангарда дружно ударили на ошеломленнаго непріятели. Пѣхота взявъ ружья на руку, двинулась съ барабаннымъ боемъ, музыку и пѣснями. Французы держались упрочно; пользуясь мѣстностью поражали наступающія колонны, атаки встрѣчали птыками, высылали кавалерію, но все напрасно; войска наши двигались впередъ. Къ вечеру дивизія Домбровскаго была совершенно разсѣяна и опрокинута за рѣку Тидоне, вслѣдъ за ней отступили и другія непріятельскія войска. Темнота ночи, пересѣченная мѣстность и утомленіе кавалеріи союзныхъ войскъ спасли французовъ отъ преслѣдованія. Въ 9 часовъ вечера бои совершенно прекратились полной побѣдой; къ тому времени стали подходить на мѣсто сраженія и остальные части союзныхъ войскъ, но совершенно изнуренныя.

Въ сраженіи 6 іюня участвовали только одиѣ гренадерскія роты полка генераль-маіора Гыртова (Гульскаго), а полкъ подошелъ къ р. Тидоне вмѣстѣ съ остальными войсками корпуса Розенберга, когда уже французы отступили!

Отброшенная за рѣку Тидоне, французская армія отступила верстъ на 7 къ рѣкѣ Требии и тамъ рѣшилась дожидаться прибытія двухъ свѣжихъ дивизій, оставленныхъ въ одномъ переходѣ назадъ. По присоединеніи этихъ дивизій, главнокомандующій французской арміей Макдональдъ намѣревался атаковать Суворова 8 іюня; однако расчетъ его оказался невѣрнымъ, 7 числа онъ самъ былъ атакованъ союзной арміей. (Планъ № 5).

*) Воен. Уч. Арх. отд. № 1295 Жур. гр. Комаров. ч. IV стр. 135 Москов. Арх. послуж. спис. офиц. полка. Война 1799 г. ч. I стр. 502, 504, 507, 519, 524, 528 генералис. кн. Суворовъ ч. III стр. 113—116 Суворовъ на Треб. стр. 187—201 обзор. войн. Россіи Леера стр. 133—136.

Сраженіе при р. Требін. 1799. Тульскій полкъ находился въ центрѣ въ колоніѣ ген. Феретера.

Для дальнѣйшаго наступленія вся союзная армія была раздѣлена на три колонны: правая колонна, составленная изъ авангарда Князя Багратіона и дивизіи Пovalo—Швейковскаго была направлена черезъ Брено, Казалиджію, затѣмъ, переправясь черезъ Требію ниже Сывальты, должна была продолжать движеніе къ с. Джоржію на рѣкѣ Нурѣ. Среднюю колонну составляла дивизія генералъ-лейтенанта Ферстера; она, переправившись черезъ р. Тидоне у Маннаціано, должна была слѣдовать на Граньяно къ Иквари на рѣкѣ Нурѣ. Въ составѣ этой дивизіи находился полкъ ген.-маіора Тыртова (Гульскій). Лѣвая колонна изъ австрійскихъ войскъ Отта направлена была по большой Пиаченской дорогѣ къ г. Понте-Нуре на р. Нурѣ. За послѣдней колонной долженъ былъ слѣдовать резервъ изъ восьми баталіоновъ ген. Фрелиха. Начальство надъ двумя первыми колоннами поручено было ген. Розенбергу, а надъ Австрійскими войсками генералу Меласу. (№ 6).

Каждой дивизіи предписано было строиться въ боевой порядокъ въ двѣ линіи на 300 шаговъ дистанціи; каждому кавалерійскому полку—поддивизионно. При диспозиціи разосланъ былъ въ войска чертежъ общаго боеваго порядка, въ которомъ армія должна была строиться въ предстоявшемъ сраженіи. Кромѣ означенной диспозиціи и боеваго порядка разослано было въ войска наставленіе, продиктованное самимъ Суворовымъ „Приказъ“.

„Остается до рѣки Треби 1½ мли оныя хорошо пройдутъ.“

До непріятели 1½ мли всего 19—20 верстѣ, 6 часовъ. За полъ мли отъ непріятели или менѣе выстраиваться. Линіи выстраиваются быстро. За полчаса передъ разсвѣтомъ раздвигаются. Для построенія въ боевой порядокъ идутъ многими колоннами. Если паче чаянія непріятели насъ встрѣтитъ, тотчасъ строиться въ линію безъ замѣшательства, но и безъ педантизма или лишней точности. Если же непріятели ретируется, тотчасъ его преслѣдуетъ кавалерія и казаки, поддерживаемые пѣхотою, которая уже тогда линією идти не можетъ, по колоннами, не теряя ни минуты времени. Стараться испортить мость на рѣкѣ Таро и въ случаѣ сраженія, и въ случаѣ ретирады. Кавалерія будетъ атаковать въ двѣ линіи по шахматному: интервалъ на эскадронъ, чтобы въ случаѣ, когда первая линія, рубясь, разсыплется, вторая линія сквозь интервалы могла бы проскакать. Не употреблять команды „стой“, это не на ученіи, а въ сраженіи: атака, руби, коли, ура, барабаны, музыка, Суворовъ!

7 іюня въ 10 часовъ утра вся 22000 армія Суворова двинулась къ Треби. Переправясь въ бродъ черезъ рѣку Тидоне, войска слѣдовали по назначеннымъ дорогамъ. Въ головѣ дивизіи Ферстера шли казаки и эскадронъ австрійскихъ драгунъ. Движеніе было чрезвычайно медленно по причинѣ мѣстности пересѣченной канавами, плотинами, изгородями, стѣнами, аллеями и виноградниками. Только по русламъ пересыхающихъ лѣтомъ рѣкъ, были открытыя пространства. Около двухъ часовъ по полудни, шедшіе впереди казаки открыли въ селѣ Граньяно значительный непріятелискій кавалерійскій

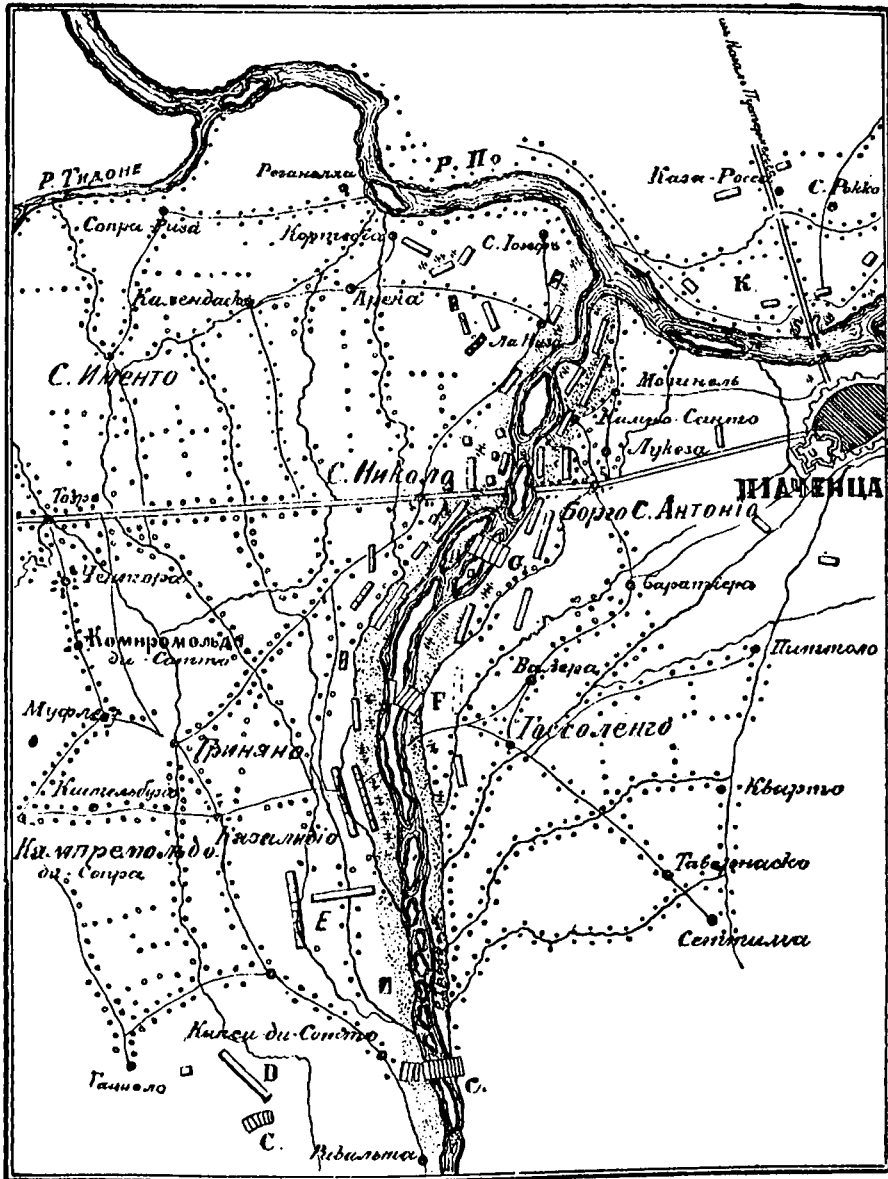
отрядъ, поддерживаемый стрѣлками. Начальникъ дивизіи генераль-Ферстеръ въ помощь кавалеріи выслалъ двѣ роты полка генераль-маіора Тыртова (Тульскаго) подъ командой полковника Лаврова. Быстро ворвавшись въ дер. Граньяно, роты выгнали изъ нея французовъ и гнали ихъ до самой рѣки Требіи, при чемъ бо человекъ захватили въ плѣнъ и болѣе 100 уложили на мѣстѣ; на выручку непріятельскихъ стрѣлковъ и кавалеріи была послана значительная поддержка, принудившая обѣ роты очистить даже Граньяно. Генераль-Ферстеръ послалъ въ Граньяно весь, генераль-маіора Тыртова полкъ (Тульскій). Около этого селенія завязался весьма упорный штыковый бой; оно нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки, не смотря на то, что силы французовъ постепенно увеличивались и къ концу боя втроемъ почти превышали составъ Тыртова полка (Тульскаго); они не могли однако сломить стойкости Тульцевъ и окончательно овладѣть селеніемъ Граньяно, а когда къ полку подошло подкрѣпленіе изъ 3 баталіоновъ пѣхоты, французы были вытѣснены изъ деревни и прогнаны къ рѣкѣ Требіи. Пока войска дивизіи Ферстера вели еще упорный бой на берегу Требіи, остальные двѣ колонны, послѣ невѣроятныхъ усилій, сломили упорство французовъ; правый и лѣвый ихъ фланги отступили за рѣку. Тогда и войска, дѣйствовавшія противъ Ферстера, отступили за рѣку. Противъ дивизіи Ферстера дѣйствовала 10000 дивизія Монтришара.

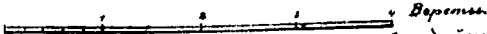
Къ ночи во всѣхъ пунктахъ обширнаго поля сраженія успѣхъ остался на сторонѣ союзниковъ. Послѣ продолжительнаго кровопролитнаго боя, французскія войска принуждены были отойти за р. Требію, которая одна только отдѣляла обѣ противныя стороны.

Къ вечеру выстрѣлы мало по малу стихли; по обѣимъ сторонамъ рѣки запылали костры. Утомленные до послѣдней степени войска, готовились отдохнуть и подкрѣпиться, какъ вдругъ на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ т. е. къ сторонѣ рѣки послышались выстрѣлы, которые въ скоромъ времени перешли въ гулъ непрерывной пальбы.

Три французскихъ баталіона безъ всякаго приказанія перешли рѣку, завязался бой; пронзона общая тревога; ударили въ барабаны по всей линіи, поднялась сильная ружейная и пушечная пальба безъ всякаго разбора. Кавалерія съ обѣихъ сторонъ устремилась къ рѣкѣ и въ водахъ ея, при ясномъ лунномъ освѣщеніи завязалась горячая кавалерійская схватка. Повсюду поднялась суета и смятеніе. Только въ 11 часовъ вечера было прекращено это безполезное кровопролитіе; войска расположились для отдыха по своимъ прежнимъ мѣстамъ.

„Утомленные побѣдами“ писалъ Суворовъ въ донесеніи Императору Францу— „собрались мы ночью на лѣвомъ берегу Требіи съ тѣмъ, чтобы послѣ

 (Политический План в Масштабе 1000 шагов в Анг. дмйль)

Второе сражение на рѣкѣ Треббиа
 8 (19) Юня 1799 г.

необходимаго отдыха снова напасть на неприятеля, который самъ готовился насть атаковать“²⁾.

На слѣдующій день, т. е. 8 іюня, войскамъ предписано было наступать по тѣмъ же самымъ дорогамъ, по которымъ они были направлены наканунѣ. Даже распредѣленіе колоннъ осталось прежнее, но только къ дивизіи Ферстера былъ приданъ резервъ изъ австрійской дивизіи Фрелиха и 10 эскадроновъ кавалеріи кн. Лихтенштейна.

Въ то же время и французскій главнокомандующій ген. Макдональдъ рѣшился въ свою очередь атаковать Суворова. Для этого онъ назначилъ три дивизіи (14000 ч.) на правый флангъ, отдѣливъ одну дивизію Домбровскаго для обхода нашего праваго фланга. Въ центрѣ для атаки съ фронта,—двѣ дивизіи (11000) и наконецъ двѣ дивизіи (7000 ч.) для обхода нашего лѣваго фланга. 8 іюня, въ 10 часовъ утра наши войска становились въ ружье; неприятель на противоположномъ берегу точно также началъ строиться въ боевой порядокъ, а дивизія Домбровскаго уже двигалась по горамъ въ обходъ нашего фланга. Вскорѣ неприятельскія дивизіи начали переходить р. Требію многими колоннами; интервалы между ними были прикрыты кавалеріей. Впереди колоннъ шла густая пѣнь застрѣльчиковъ; артиллерія, съ частью пѣхоты въ развернутомъ строѣ, остались на правомъ берегу рѣки для содѣйствія огнемъ своимъ наступающимъ колоннамъ. Замѣтивъ движенія Домбровскаго, Суворовъ немедленно отрядилъ противъ него авангардъ кн. Багратіона. Въ то же время и другіе начальники получили приказаніе начать наступленіе.

Кн. Багратіонъ, опрокинувъ дивизію Домбровскаго, обратился на помощь Новало Швейковскому. Въ то время когда Багратіонъ двинулся на встрѣчу Домбровскому, между войсками Новало Швейковскаго образовался промежутокъ; этимъ и воспользовались французы.

Немедленно дивизіи Виктора и Руска энергично атаквали колонну Новало Швейковскаго съ фронта и праваго фланга, пользуясь значительнымъ перевѣсомъ, но Багратіонъ, опрокинувъ Домбровскаго, послѣшилъ на помощь и соединенными усилиями отбѣснили неприятеля за р. Требію. Противъ дивизіи Ферстера, находившейся въ центрѣ позиціи, направилась дивизія Монтринара, (5700 ч.) и одной колонной начала обходъ праваго фланга. Выстроивъ свою дивизію, генераль Ферстеръ приготовился встрѣтить грозную неприятельскую колонну птыками. Для противоодѣйствія охвату былъ противопоставленъ полкъ генерала Тыртова (Гульскій). Не дожидаясь неприятеля на мѣстѣ, войска Ферстера бросились впередъ съ крикомъ „ура“. Въ то же время

²⁾ Воен. Уч. Арх. отд. 2 № 1295 Жур. гр. Комор. ч. III стр. 135 № 1297 Жур. Фукеа стр. 61—62. Война 1799 г. ч. II стр. 531—541 генералис. кн. Суворовъ ч. III стр. 117—120 Суворовъ на Требіи стр. 206—217.

австрійская кавалерія Лихтенштейна неожиданно атаковала флангъ французскихъ колоннъ. Прискакалъ сюда и самъ Суворовъ. Одушевленные присутвіемъ своего любимаго вождя, ставшаго между рядами войскъ и ободрявшаго словами „впередъ“, войска Ферстера и Лихтенштейна бросились на непріятеля съ такою стремительностью, что послѣдній не выдержалъ этого удара и обратился въ полнѣйшее бѣгство. Полкъ генер.-маіора Тыртова, послѣ долгаго и упорнаго штыковаго боя, точно также отбросилъ обходную непріятельскую колонну за р. Требію. Къ 6 часамъ по полудни фразцузы повсюду были отброшены на правый берегъ р. Требіи. На ночь обѣ противныя стороны расположились на отдыхъ на противоположныхъ берегахъ р. Требіи. Цѣпи передовыхъ постовъ тянулись въ 30 шагахъ одна отъ другой. Утомленіе съ обѣихъ сторонъ было столь сильно, что, не смотря на такую близость противныхъ, сторонъ, ночь прошла въ полнѣйшей тишинѣ. На четвертый день, т. е. 9 числа, союзнымъ войскамъ приказано быть готовыми для новой атаки; но французскій главнокомандующій, видя крайнее разстройство своей арміи, отступилъ частью на с. Джоржію, частью на Понте Нуре, а на берегу Требіи оставилъ не большую часть кавалеріи для поддержанія бивачныхъ огней. Вслѣдъ за нею двинулась для преслѣдованія и союзная армія: австрійцы на Понте Нуре а русскіе на Джоржію.

Пройдя три линіи отъ Требіи, ген.-маіоръ Чубаровъ, командовавшій авангардомъ, настигъ французскій арріергардъ Виктора и заставилъ его отстунить за рѣку Нуръ, гдѣ у с. Джоржію и занялъ позицію; часть главныхъ силъ его обороняла переправу черезъ р. Нуръ. Суворовъ приказалъ войскамъ ускорить шагъ. Подойдя къ непріятельской позиціи, онъ кн. Багратіона направилъ для атаки фронта, дивизію Ферстера для переправы черезъ рѣку выше занятой позиціи, а дивизію Повало Швейковскаго—ниже ея. Видя наступленіе русскихъ колоннъ, Викторъ не сталъ удерживать свою позицію и началъ отступать, но дивизіи Ферстера и Повало Швейковскаго, выйдя на фланги, принудили всю полубригаду положить оружіе. При этомъ досталось 3 знамени, 4 орудія и 1029 плѣнныхъ. Продолжая преслѣдованіе разстроенной непріятельской арміи, русскія войска дошли до Фіоренцолы на р. Ардѣ и тамъ остановились для дневки.

Въ Фіоренцолѣ Суворовъ получилъ извѣстіе, что въ тылу его появилась армія Моро и уже успѣла разбить австрійскій отрядъ Бельгарда; по этому случаю, поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе арміи Макдональда австрійскому ген. Меласу, Суворовъ послѣдшилъ къ Александріи съ тѣмъ, чтобы обрушиться и на другую армію.

Пораженіе Макдональда заставило главнокомандующаго южной непріятельской арміи благоразумно уклониться отъ встрѣчи съ Суворовымъ и уйти въ горы.

И такъ желаніе французовъ соединить свои арміи неудалось; попытки

къ тому стоили армію Макдональда 800 убитыми, ранеными и потерю 8 знаменъ, 7 пушекъ и множества повозокъ разнаго рода ³⁾).

И нашимъ войскамъ побѣда эта досталась не дешево; больше 600 убитыхъ и 200 раненыхъ, при томъ полкъ ген.-маіора Тыртова (Тульскій) потерялъ убитыми 7 іюня 29 нижнихъ чиновъ и ранеными шт. кап. Кобылинскаго, поруч. Савицкаго и 86 рядовыхъ; 8 числа убито шт. капит. Мортманъ, Васильевъ, Обертаевъ и Александръ Григор. Волошиновъ, одинъ подпрапорщикъ, 1 унт.-офицеръ, 1 барабанщикъ и 39 рядовыхъ, ранены: маіоръ Головинъ, кап. Константиновъ, поруч. Кампиони, подпор. Мармылевъ, прапор. Бредихинъ, 19 унт.-офицеровъ и 136 рядовыхъ, кромѣ того 1 унт.-офицеръ и 24 рядовыхъ пропали безъ вѣсти.

Такая значительная потеря зависѣла отъ продолжительности сраженій и упорства, съ какими сражались наши войска, воодушевляемая присутствіемъ любимаго вождя. „Не могу найти словъ для выраженія храбрости и непоколебимой твердости союзныхъ войскъ“ доносилъ австрійскій генералъ Меласъ своему Императору, „прежде всего долженъ я воздать особенную похвалу мужеству Россійской Императорской колонны ген.-лейт. Ферстера, въ особенности же присутствію духа, съ которымъ она постоянно оказывала помощь вездѣ, гдѣ только была въ томъ надобности, а также личной храбрости предводителя ея.“

Суворовъ въ донесеніи своемъ Императору Павлу, о славныхъ подвигахъ арміи, представилъ длинный списокъ отличившимся, въ числѣ коихъ были отъ полка ген.-маіора Тыртова (Тульскаго) 14 человекъ ⁴⁾.

Шефъ полка ген.-маіоръ Тыртова былъ произведенъ въ ген.-лейтенанты; маіоръ Головинъ былъ награжденъ орденомъ с. Анны 2 степени при слѣдующемъ именномъ указѣ: „Ген.-маіоръ Головинъ, храбрость оказанная вами при пораженіи французовъ у р. Требин, гдѣ Вы, командуя баталіономъ, отбѣннымъ усердіемъ побуждали примѣромъ своимъ къ пораженію непріятели, пріобрѣтаемъ вамъ наше Монаршее благоволеніе, въ изъявленіе котораго жалуемъ Вамъ знакъ ордена Св. Анны 2 класса“. Полковникъ Лавровъ, командовавшій въ сраженіи 6 числа 2-я ротами полка, получилъ тотъ же орденъ Св. Анны 2 степени, но украшенный брилліантами. Въ именномъ указѣ по этому поводу

³⁾ Воен. Уч. Арх. отд. 2 № 1295 Жур. гр. Комор. ч. V стр. 113. Война 1799 ч. I стр. 542 544, 546—550 и 563 генералис. кн. Суворовъ ч. II стр. 123—127. Обзоръ войнъ Россіи, Лоера, стр. 142, 149 рус. воен. сила ч. II стр. 204 205.

⁴⁾ и ⁵⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. имен. указовъ за 1799 г. Приказъ по воен. вѣдом. за июль и августъ того же года. Войны 1799 г. ч. III стр. 296.

было сказано что: „отмѣнная храбрость ваша, оказанная при поражении французовъ у рѣки Тидоне и Требии, гдѣ вы съ двумя ротами быстро ударили штыками въ неприятельскую пѣхоту и, опрокинувъ прогнали его за рѣку Требию, приобретаетъ вамъ Монаршее наше благоволеніе, въ изъявленіе котораго жалуемъ вамъ знакъ ордена Св. Анны 2 степени, украшенный брильянтами ⁵⁾).

Нижніе чины все были герои чудо-богатыри, но и между ними особенно выдѣлились фельдфебеля: Поповъ, Зарѣцкій, Федоровъ, Дедюкъ, Ушаковъ, унтеръ-офицеры: Томплинъ, Филиппевъ и Игнатьевъ; все они были награждены знаками отличія военнаго ордена, а унтеръ-офицеры Пулинскій 3, Михайловъ, Кузнецовъ, Анненковъ, Леоновъ, Инозницевъ, Еговскій, Татариновъ, Плендивцевъ, Едокимовъ, Орля и Сестринскій произведены были въ портупей-прапорщики, для которыхъ и были Высочайше пожалованы шпаги. Кроме того все нижніе чины удостоились получить денежную награду по одному рублю на человека ⁶⁾).

Бои на Требии останутся на всегда памятными въ исторіи Тульского полка; за храбрость и мужество, оказанныя полкомъ въ сраженіяхъ. При Требии полкъ получилъ первую боевую награду „Гренадерскій бой или же какъ теперь онъ называется походъ за военное отличіе“ ⁷⁾).

Возвратившись въ Александрию послѣ славной побѣды при Требии, армія расположилась на правомъ берегу р. Орбы, прикрывая осаду Александрійской и Туринской цитаделей. Авангардъ отъ нея подъ начальствомъ Багратиона былъ выдвинутъ въ городъ Нови; передовые же посты заняли горные проходы отъ верховьевъ р. Танеро до р. Требии. Черезъ два дня послѣ расположенія войскъ въ лагерьъ начались ученія, маневры и тревоги. Ученія эти состояли преимущественно въ упражненіи солдатъ къ дѣйствию холоднымъ оружіемъ штыками и въ сквозныхъ атакахъ. Они заключались въ томъ, что одна сторона атаквала въ штыки и, размыкая ряды, пробѣгала на сквозь другую сторону. Затѣмъ сторона, которую атаквали, послѣ сама атаквала. Кавалерія атаквала пѣхоту и проскакивала въ промежутки между вдвоенными рядами развернутыхъ баталіоновъ. Кроме того войска часто продѣлывали примѣрный штурмъ крѣпости и практиковались въ производствѣ ночныхъ движеній и дѣйствій. Эти ученія и маневры производились совокушно съ австрійскими войсками ⁸⁾).

⁵⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. Прик. по арміи отъ 14 іюля 1799 № 120.

⁷⁾ Тамъ же Высоч. прил. отъ 16 іюля 1799 года.

⁸⁾ Обзоръ войнъ Россіи Лесера стр. 150 генералис. кн. Суворовъ ч. III стр. 136.

8 іюля прибылъ изъ Россіи вспомогательный корпусъ генерала Ребиндера, состоявшій изъ 8500 человекъ. Тогда всѣ русскія войска были раздѣлены на два корпуса: Дерфельдена, бывшій корпусъ Розенберга изъ вновь прибывшихъ войскъ.

15 іюля корпусъ Дерфельдена и австрійскіе войска Меласа расположились лагеромъ у Рывальты на р. Скривіи, имѣя авангардъ кн. Багратіона впереди на 5 верстъ, у Поццо—Форлигаро, корпусъ Розенберга у Брони, а корпусъ Бельгарта у Гамолоро.

Глава XIII.

Наступленіе французской арміи Жубера и расположеніе его у Нови. — Позиція занятая французами. — Рѣшеніе Суворова атаковать непріятельскую армію.—Начало сраженія 4 августа.—Атака высотъ войсками кн. Баграціона и Милорадовича. — Прибытіе на поле сраженія корпуса генерала Дерфельдена. Взятіе горы Гельвсдера и гор. Нови.—Пораженіе французской арміи.—Потеря полка въ сраженіи 4 августа. — Награды. — Приготовленіе русскихъ войскъ къ походу въ Швейцарію.—Участь русскихъ раненыхъ въ Австрійскихъ госпиталяхъ.

Между тѣмъ пораженія, нанесенныя Суворовымъ французскимъ арміямъ и быстрые его успѣхи, встревожили французское правительство. Приходилось теперь имъ принять всѣ мѣры для обезпеченія границы Франціи отъ вторженія союзныхъ войскъ. Въ виду этого армія Моро была доведена до 48000 человекъ и начальство надъ нею было вручено молодому энергичному генералу Жуберу. Собрана была новая 70000 армія (альпійская) для обороны проходовъ черезъ Альпы.

Принявъ начальство надъ Италійскою арміею, генералъ Жуберъ тотчасъ же перешелъ въ наступленіе и 2 августа дошелъ до города Нови, съ высоты котораго онъ ясно увидѣлъ многочисленныя силы своихъ противниковъ. Не ожидая встрѣтить соединенныя силы Суворова на равнинѣ Орбы и Скривін, Жуберъ впасть въ уныніе, нерѣшительность и, не отдавая никакого приказанія своей арміи, простоялъ у Нови до 4 августа, надѣясь, что, можетъ быть, Суворовъ не рѣшится вступить съ нимъ въ бой и отступить, но никогда не рассчитывалъ быть самому атакованнымъ на своей почти неприступной позиціи.

Сосредоточивъ свою армію на рѣкѣ Скривін, Суворовъ дѣлалъ уже приготовленія для движенія въ французскіе предѣлы, для чего всѣ свои

войска распредѣлили на три колонны, между прочимъ корпусу Дерфельдена было предписано наступать къ Генуѣ.

1-го августа Суворовъ узналъ о наступленіи арміи Жубера и потому вмѣсто наступленія—сталъ ожидать атаки французовъ.

Прождавъ цѣлый день 3 августа и видя перѣшимость со стороны непріятели, Суворовъ самъ рѣшилъ 4 числа атаковать Жубера на его позиціи.

Позиція, которую заняла непріятельская армія, находилась западнѣе гор. Нови, на крутомъ гребнѣ Апеннинскихъ горъ, между рѣками Скривіей и Орбой. У подошвы этого гребня лежалъ гор. Нови, обнесенный высокою каменной стѣной съ бойницами и башнями.

Къ городу примыкали предмѣстья, утопавшія въ густыхъ садахъ и виноградникахъ. Сваты горъ, обращенные къ равнинѣ, усажены на всемъ протяженіи виноградниками, садами, усажены отдѣльными домиками, перерѣзаны стѣнками и изгородами. Такая позиція казалась почти неприступная съ фронта. Рѣшаясь атаковать сильную позицію, Суворовъ главную атаку повелъ австрійскими войсками Края, въ числѣ 27000 человекъ, на лѣвый непріятельскій флангъ, а для фронтальной атаки Нови предназначилъ войска Багратиона (5700 человекъ, въ числѣ коихъ находились гренадерскія роты). Поддерживать его долженъ былъ ген. Милорадовичъ (3700 ч.). Корпуса же Дерфельдена (6100 ч.) и Розенбрга (8300 чел.) должны были оставаться на мѣстахъ, первый у Ривальты, а второй у Вициголо ¹⁾. Утромъ 4 августа, еще до разсвѣта, австрійскія войска Края атаковали лѣвый флангъ французовъ. Въ этой первой схваткѣ палъ главнокомандующій французской арміей Жуберъ и начальство принялъ Моро. Австрійцы прогнали конницу непріятели, сбили его пѣхоту и взобрались на высоты лѣваго фланга. Но подошли свѣжія войска къ непріятелю и австрійцы принуждены были оставить высоты и отойти на равнину.

Послѣ этой первой неудачи Суворовъ приказалъ Багратиону штурмовать Нови, а Краю возобновить атаку на высоты лѣваго фланга.

Въ 9 часовъ утра войска князя Багратиона, поддерживаемыя Милорадовичемъ быстро овладѣли предмѣстьями города, но крѣпкая городская стѣна остановила дальнѣйшее ихъ наступленіе. Тогда войска обратились вправо отъ города, съ цѣлью обойти его; но осыпанныя градомъ ядеръ и картечи и атакованныя во флангъ войсками Гордона, сдѣлавшими вылазку изъ города, войска наши принуждены были отступить съ большими потерями.

Въ то время, когда князь Багратионъ отступалъ, вдругъ на лѣвомъ флангѣ появилась новая колонна ген. Ватрена.

¹⁾ Война 1799, ч. II, стр. 43, 44. Обзоръ войнъ Леера, стр. 153, 154. Суворовъ на Треви, стр. 281, 282, 285. Генералис. кн. Суворовъ, ч. III, стр. 161, 162. Русск. воен. сила, ч. II, стр. 206.

Противъ нея Суворовъ направилъ войска Милорадовича, а Дерфельдену приказалъ, какъ можно скорѣе, спѣшить отъ Ривальты къ Нови. Атаки Багратиона и Милорадовича возобновились, но были также неудачны; подкрѣпленный непріятель самъ даже перешелъ въ наступленіе. На это время прибѣжали передовыя войска ген. Дерфельдена, полки Тыртова (Тульскій), Розенберга (Московскій) и баталіонъ Дальгейма (Архангельскаго). Полки эти составили вторую линію войскъ Багратиона; построивъ развернутыя колонны, 2-ая линія въ совершенномъ порядкѣ двинулась впередъ съ музыкою, барабаннымъ боемъ и развернутыми знаменами. Совокупною и неустрашимою силою, непріятель былъ храбро пораженъ, и хотя превосходный — выбить однако изъ занимаемой имъ долины подъ горами и взять новую позицію на хребтахъ Бельведера“.

„Атака горъ нашими войсками снова была отбита; не смотря на все усиленіе, все мужество, вся сила воли разбивалась о неприступныя крутизны. Атаки возобновлялись нѣсколько разъ и все безуспѣшно. По выраженію самаго Суворова „солдаты какъ бы ослѣпленные изступленною храбростію подъ смертоноснымъ огнемъ орудій, казалось не замѣчали преимуществъ позиціи непріятельской. Они презирали неминуемую смерть и не было возможности ихъ удержать?“

Всѣ эти усилія были доведены до послѣдней степени напряженія; потери были громадны, а успѣховъ никакихъ. Жара была невыносимая. Солдаты падали отъ утомленія, а раненые умирали отъ изнеможенія. Въ часть дня атаки прекратились; обѣ стороны послѣ девяти часового упорнаго боя были утомлены и нуждались въ отдыхѣ.

Притянувъ къ Нови свѣжія войска Меласа, Суворовъ въ четыре часа возобновилъ атаки. Войска Дерфельдена въ томъ числѣ и полкъ Тыртова (Тульскій) были направлены на гору Бельведеръ, составлявшую центръ непріятельской позиціи и на которой находилась 20 пушечная батарея. Тогда войска „явили новыя опыты неслыханной храбрости, ибо неъ взирая на картечный градъ съ неприступныхъ горъ изъ поставленныхъ въ три ряда пушекъ производимый и по трудности достигнуть до оныхъ по изрытымъ дорогамъ и винограднымъ садамъ, двукратной жесточайшею атакою сломили наконецъ штыковымъ боемъ весь фронтъ непріятеля и, приведя его примѣрнымъ своимъ мужествомъ въ удивленіе, принудили оставить занимаемая ими возвышенности и отступить въ долину“.

Ворвавшись на Бельведеръ и захвативъ батарею, войска Дерфельдена устремились въ гор. Нови, которымъ и овладѣли съ сѣверной стороны.

2) Воен. Уч. Арх. Отд. 2, № 1293. Жур. Гр. Коморов., ч. V, стр. 125.

Занявъ Нови и окрестныя возвышенности, войска Дерфельдена и Багратиона направились на Пастурало, прямой путь отступления неприятеля; это движеніе рѣшило участь сраженія. Французы стали отступать и около 6 часовъ вечера, они были сбиты со своей позиціи и опрокинуты въ узкую тѣснину дер. Пастурало; тамъ смѣшались обозы, парки, артиллерія, пѣхота и кавалерія. Наши и австрійскія войска подошли къ нимъ съ разныхъ сторонъ и открыли убійственный огонь по густымъ толпамъ неприятеля. Французы дрогнули и бросились бѣжать въ разсыпную, спасаясь, кто какъ могъ. Бой окончился только въ 6 часовъ вечера; темнота спасла французскую армію отъ окончательнаго истребленія. Утомленные продолжительнымъ боемъ войска расположились на томъ мѣстѣ, гдѣ сражались. Причемъ войска Дерфельдена стали бивакомъ вблизи Пастурало среди мертвыхъ и раненыхъ, которыми было усеяно все поле. Ночь была лунная и довольно холодная. Кругомъ раздавались стоны раненыхъ. На бивакахъ, мало по малу, водворилась тишина; только изрѣдка раздавались еще выстрѣлы въ ущельяхъ горъ. Утомленныя войска отдыхали. Вдругъ около полуночи раздалась сильная ружейная пальба со стороны Нови. На бивакахъ поднялась тревога; войска стали въ ружье и простояли почти до утра, пока не разъяснилось, что тревогу подняли французы, спрятавшіеся въ домахъ и ночью пытавшіеся выбраться изъ города Нови, но все они были переколоты. Этой тревогой и закончилось сраженіе при Нови. Съ обѣихъ сторонъ потери были огромны: французы потеряли до 9500 человекъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ, а у союзныхъ войскъ до 8000 человекъ, причемъ изъ русскаго корпуса было 2000 человекъ ³⁾.

Полкъ генераль-маіора Тыртова въ сраженіи при Нови 4 августа потерялъ маіора Корфа и прапорщика Лукина, фельдфебеля Павла Алеева, 3-хъ унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщиковъ и 68 рядовыхъ. Ранеными шефъ полка ген.-лейтенантъ Тыртовъ, маіоръ Козлютиновъ, штабсъ-капитанъ Вишневецкій, поручики: Камііони 2-ой и Ивановъ, подпоручики: Шмпрровъ, Аксеновъ и Липинъ, 4 унтеръ-офицера и 74 тяжело раненыхъ. Контужены подполковникъ Бредихинъ и прапорщикъ Юденковъ 1-й ⁴⁾. Для отличившихся въ сраженіи 4-го августа было получено 9 наградъ (ордена св. Анны разныхъ степеней). На нижнихъ чинахъ — 12 знаковъ отличія ⁵⁾.

Въ тоже время Императоръ Павелъ, во вниманіе къ безчисленнымъ опытамъ вѣрности и мужества офицеровъ войскъ російскихъ, указомъ отъ 30

³⁾ Война 1799 г., ч. II, стр. 48, 49, 52, 53, 54; ч. III, стр. 360, 364. Суворовъ на Тробиі, стр. 293, 295, 296, 298—300. Генералис. кн. Суворовъ, ч. III, стр. 165, 168 и 171. Разказы стараго солдата, стр. 168.

⁴⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. мѣсяч. рап. за августъ.

⁵⁾ Высоч. приказъ 29 августа 1799 года.

августа повелѣлъ жалованье офицеровъ, убитыхъ на войнѣ, обращать въ пенсію ихъ женамъ по смерти, а дѣтямъ до совершеннолѣтія. „Награждая офицеровъ при всякомъ случаѣ лично за собственные подвиги“, говорилось въ Высочайшемъ указѣ „желаемъ нынѣ успокоить духъ сихъ героевъ, идущихъ на брань побѣждать и истреблять повсюду враговъ Вѣры и законныхъ правыхъ Царей, отъ Бога дарованныхъ“ ⁶⁾.

На слѣдующій день, т. е. 5 августа, предписано всѣмъ войскамъ преслѣдовать непріятели, причемъ корпуса Дерфельдена и Розенберга были направлены къ Генуѣ. Дойдя до Гови, наступленіе нашихъ корпусовъ было приостановлено, а вслѣдъ затѣмъ приказано совсѣмъ прекратить преслѣдованіе и возвратиться корпусу Дерфельдена въ лагерь при Асти, а Розенберга при Ривальтѣ. Въ такомъ положеніи войска простояли до 28 августа т. е. до выступленія въ Швейцарію ⁷⁾.

Съ изгнаніемъ французовъ изъ Сѣверной Италіи, присутствіе тамъ русскихъ войскъ сдѣлалось для австрійцевъ излишнимъ и потому въ Вѣнѣ составили новый планъ военныхъ дѣйствій, по которому корпусъ Суворова долженъ былъ выступить въ Швейцарію на соединеніе съ находившимся тамъ корпусомъ Римскаго-Корсакова и соединенными силами очистить и эту сторону отъ присутствія французскихъ войскъ.

Во второй половинѣ августа Суворовъ получилъ повелѣніе готовиться къ выступленію изъ Италіи. Сдѣлавъ всѣ приготовленія къ предстоявшему новому походу, корпусъ Суворова выступилъ 28 августа двумя колоннами: Розенберга изъ Ривальты на Александрію и Дерфельдена изъ Асти къ Казале на р. По.

Выступая въ Швейцарію, всѣ больные и раненые остались на попеченіи австрійскихъ властей въ госпиталяхъ въ Веронѣ, Павіи, Александріи. Отъ полка Тыртова остались въ Павіи 3 штабъ-офицера, 14 оберъ-офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ, 3 музыканта и 286 рядовыхъ.

Австрійскія власти, на попеченіи которыхъ остались русскіе раненые, мало заботились о нуждахъ больныхъ; вслѣдствіе этого положеніе ихъ въ чужой странѣ было плачевно. „Больные въ гор. Павіи“, доносилъ ген. Повало Швейковскій, „не получали жалованья за двѣ трети и терпятъ крайнюю нужду; нижніе чины не имѣютъ какъ обуви, такъ и одежды. Выздоровѣвшіе отправляются въ предѣлы Имперіи, а остающіеся больные и раненые въ совершенной крайности; со стороны австрійцевъ имѣютъ крайне плохое питаніе и по нынѣшнему холодному времени, вмѣсто излѣченія въ дорогѣ получаютъ

⁶⁾ Воен. Уч. Арх. Отд. 2, № 1297. Журн. фук., ч. III, стр. 174. Война 1799 г., ч. II, стр. 58.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 86 и 151.

Сраженіе при г. Нови. 1799.
Тульскій полкъ въ корпусѣ ген. Дерфельдена штурмовалъ гору Бельведеръ и г. Нови.

болѣзни и безвременно умирають, австрійскіе же начальники, вмѣсто подаванія помощи, стараются какъ можно скорѣе изъ одного мѣста въ другое отправлять, объясняя, что жители черезъ постои терпятъ нужду“⁸⁾).

Едва только Моро узналъ о выступленіи русскихъ войскъ, какъ неожиданно спустился съ горъ, чтобы освободить крѣпость Тортозу, осажденную австрійскими войсками Меласа. Узнавъ объ этомъ Суворовъ возвратился 30 августа къ Александріи и Ривальтѣ. На другой день, т. е. 31 числа, Моро, убѣдившись въ присутствіи русскихъ войскъ, ушелъ обратно въ горы. Этимъ форсированнымъ маршемъ закончилось четырехъ-мѣсячное славное пребываніе русскихъ войскъ въ Италіи.

⁸⁾ и ⁹⁾ Москов. Арх. Гл. Шт. дѣла ген. Ламба оп. 200 св. 553. Реп. ген. Павла Швейков. 13 января 1800 г., № 13.

Глава XIV.

ШВЕЙЦАРСКІЙ ПОХОДЪ 1799 Г.

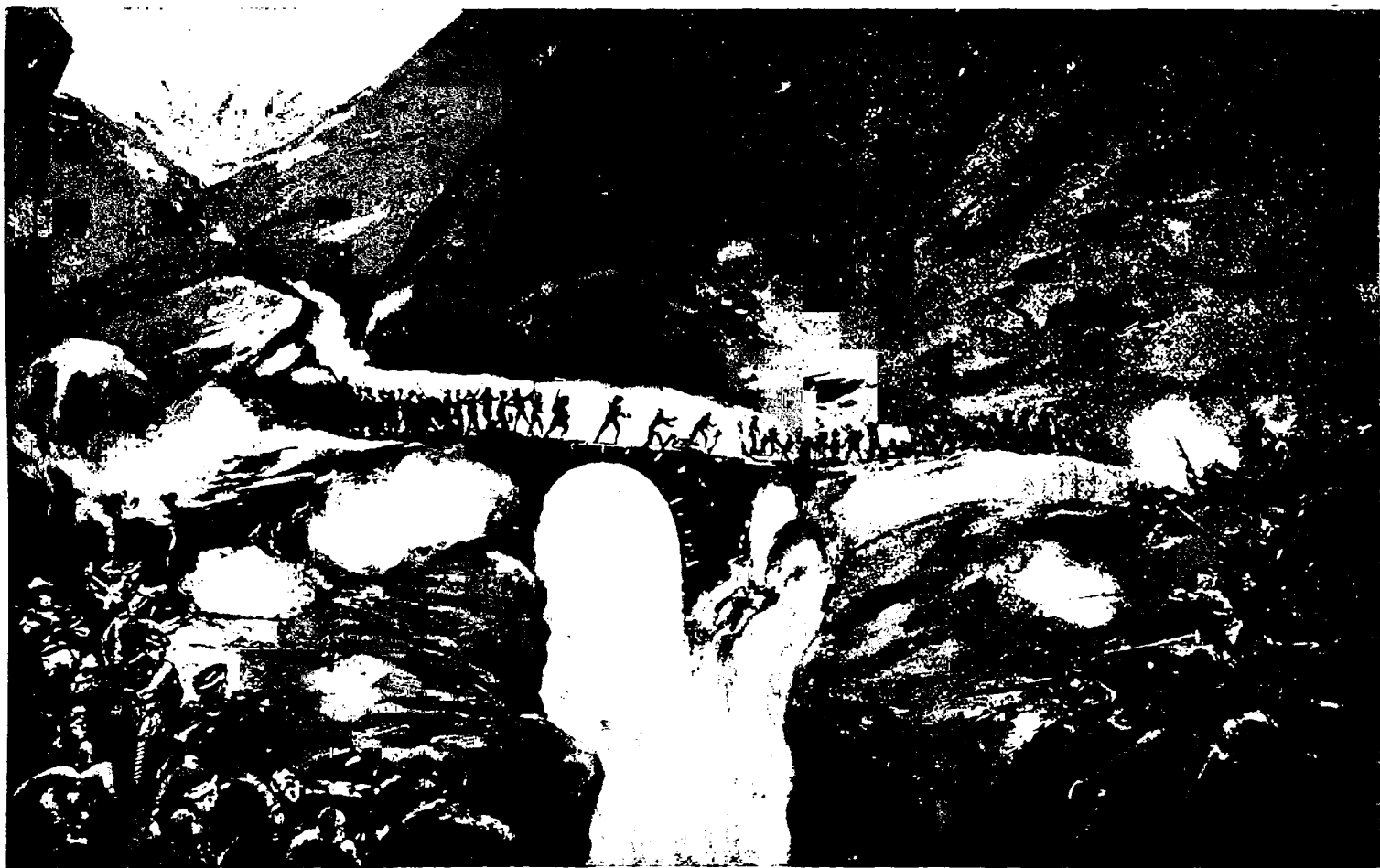
Выступленіе къ С. Готтарду.—Атака Санъ Готтарда.—Уризернская дыра и Чертовъ мостъ.—Переходъ горы Росситюкъ.—Въ Мутенской долинь.—Переходъ горъ Брагль и Рингенконфъ.—Возвращеніе въ Россію.—Шефъ полка ген.-майоръ Дрексель.

31 августа въ 7 часовъ утра русскія войска подъ предводительствомъ Суворова выступили по направленію къ с. Готтарду корпусъ Дерфельдена изъ Александрии, а Розенберга изъ Ривальты; вечеромъ того же дня оба корпуса соединились въ Валенцъ и съ 1 сентября слѣдовали уже одной колонной черезъ Мортару, Навару, Турбино и Везезе, по прямой дорогѣ къ с. Готтарду ¹⁾. Полкъ генераль-лейтенанта Тыртова (Тульскій) находился въ дивизіи генераль-лейтенанта Ферстера, въ составъ которой входили еще полки Ферстера (Гамбовскій) и Велецкаго (Бутырскій). Численность полка при его выступленіи въ Швейцарію состояла изъ 1 штабъ-офицера, 22 оберъ-офицеровъ и 868 нижнихъ чиновъ. Шефъ полка ген.-лейтенантъ Тыртовъ остался для излеченія ранъ въ Павін, а полкомъ командовалъ майоръ Головинъ ²⁾.

Въ Таверигъ колесная дорога уже прекращалась и дальнѣйшая перевозка провіанта и боевыхъ снарядовъ возможна была только на вьюкахъ, для чего австрійцы и должны были приготовить тамъ муловъ, необходимыхъ для пере-

¹⁾ Приложение № 13.

²⁾ Боев. Уч. Арх. отд. 2 № 1294 приложение къ ч. IV стр. 86 война 1799 г. ч. II стр. 207 ч. III стр. 478.

Переходъ черезъ Чертовъ мостъ. 1799.
Тульскіе стрѣлки разсыпаны по берегу р. Рейсы.

возки. Своего обѣщанія однако они не исполнили, а потому произошла остановка въ движеніи на 6 дней. Не дождавшись доставки муловъ, Суворовъ употребилъ подъ вьюки казачьихъ лошадей и 10 сентября корпусъ Дерфельдена (10 тысячъ) двинулся вверхъ по рѣкѣ Тичино къ г. Белинцонѣ. Переходы каждая дивизія совершала особыми эшалонами; впереди шель авангардъ к. Багратиона, за нимъ дивизіи Поваля Швейковскаго и Ферстера, въ головѣ каждого эшалона шло 25 казаковъ и 20 пионеровъ, а при головномъ эшалонѣ пушка; въ хвостѣ каждой дивизіи слѣдовали запасныя орудія и навьюченные лошади и мулы съ ружейными патронами.

Позади всего корпуса тянулся провіантъ на вьючныхъ лошадяхъ, подъ прикрытіемъ сгнѣженныхъ казачьихъ полковъ.

Корпусъ Розенберга (6000 челов.) былъ направленъ изъ Белинцоны черезъ Донжіо с. Маріа къ Диссенригу, въ тылъ непріятельской позиціи на Санъ-Готардѣ (планъ № 6).

10 числа 1799 г. колонна Дерфельдена дошла до Белинцоны (18 верстъ). Въ теченіи всего дня дождь лить ливнемъ, а холодный вѣтеръ съ горъ прохватывалъ насквозь людей, расположившихся на бивакѣ подъ открытымъ небомъ. 11 сентября, при такой же дурной погодѣ, корпусъ Дерфельдена достигъ до Джорника, пройдя въ тотъ день 26 верстъ, а 12 числа онъ расположился у Даніо, въ 10 верстахъ отъ непріятеля, преградившаго дальнѣйшее движеніе занятіемъ неприступной позиціи на Санъ-Готардѣ. Хотя силы французовъ были не велики, всего до 4300 человекъ, но за то мѣстность представляла такія преграды, что позиція эта считалась неприступною, а особенно со стороны Италіи, т. е. со стороны наступленія корпуса Дерфельдена. Съ той стороны на вершину горы вела одна извилистая тропинка, по сторонамъ которой возвышались крутыя острья скалы. Тропинка эта, то отпускаясь въ глубокіе овраги, то круто поднималась на вершину горъ. Атака такой неприступной позиціи, гдѣ за каждымъ оврагомъ, за каждой скалою расположились непріятельскіе стрѣлки, могущіе удержать наступленіе цѣлой колонны, была весьма трудна и рискована. Для облегченія атаки ея и былъ посланъ корпусъ Розенберга въ обходъ и тылъ непріятеля. Въ то же время, чтобы не дать непріятелю возможности обрушиться на войска Розенберга, Суворовъ рѣшилъ повести на с. Готардѣ и фронтальную атаку войсками Дерфельдена. Общая атака съ фронта и съ фланга была назначена на 13 сентября. Для предстоящей атаки корпусъ Дерфельдена былъ раздѣленъ на двѣ колонны: правая, составленная изъ авангарда кн. Багратиона и дивизіи Швейковскаго, дойдя до дер. Мадрана должна была свернуть вправо черезъ Валіе и, взобравшись прямо на крутизны, атаковать непріятельскую позицію, съ лѣваго фланга. Дивизія же Ферстера съ 2 баталіонами австрійцевъ была назначена для фронтальной атаки С. Готарда. Кромѣ того два баталіона австрійцевъ и русскій баталіонъ полка Велецкаго (Бутьерскій) были посланы въ горы для обезпе-

ченія своего лѣваго фланга. Для ознакомленія войскъ со способомъ движеній и дѣйствій въ горахъ было составлено особое наставленіе, которое и выдано въ каждую роту. По этому наставленію предлагалось для занятія высоты, головнымъ частямъ пѣхоты (взводу, ротѣ или цѣлому баталіону) разсыпаться и взбираться быстро на вершину горы, слѣдующимъ частямъ поддерживать цѣпь, по возможности, въ сомкнутыхъ колоннахъ шагахъ въ 100 отъ разсыпанныхъ стрѣлковъ; колоннамъ этимъ дѣйствовать исключительно холоднымъ оружіемъ и не оставаться долго подъ непріятельскимъ огнемъ, бросаться смѣло впередъ въ штыки, чтобы сбивать противника съ горы ³⁾.

13 сентября въ 12 часовъ дня выступили правая и лѣвая колонны, а часть спусти и колонна Ферстера. Утро было холодное и пасмурное, а густой туманъ застилалъ всѣ окрестности. Около 2 часовъ пополудни авангардъ кн. Багратіона, не доходя полъ версты до Айроло, встрѣтилъ передовые непріятельскіе посты и отгѣснилъ ихъ за высоты, находившіяся позади Айроло. Тамъ около баталіона непріятельской пѣхоты расположилось по обѣимъ сторонамъ тропинки за камнями и скалами.

У подошвы этой горы остановились наши стрѣлки и завязалась перестрѣлка, во время которой обходная колонна кн. Багратіона карабкалась по скаламъ на лѣвый флангъ непріятельской позиціи. Атакованные съ фронта стрѣлками и съ фланга колоннами, французы отступили за р. Соречію и заняли новую позицію. Между тѣмъ дивизія Пovalo Швейковскаго, назначенная въ обходную колонну, встрѣтила на своемъ пути непреодолимыя препятствія и принуждена была свернуть на главную тропинку, по которой шла дивизія Ферстера; затѣмъ обѣ дивизіи шли вмѣстѣ. Уступая шагъ за шагомъ, непріятель занялъ наконецъ вершину С. Готарда. Эта позиція была такъ неприступна и непріятель, расположившійся на ней, былъ такъ искусенъ, что войска Багратіона уже не могли выбить его изъ новой позиціи, а потому въ атаку пошли войска Швейковскаго и Ферстера.

При атакѣ вершины С. Готарда полкъ ген.-Лейтенанта Тыртова находился въ резервѣ, въ колоннѣ по баталіонно, за баталіономъ полка Ферстера (Тамбовскаго) разсыпавшагося въ цѣпь.

Не смотря на грозную позицію занятую французами, войска смѣло пошли на приступъ. Тульцы, не привычныя къ горамъ съ неимоверными усиліями карабкались со скалы на скалу, то подталкивая то поддерживая другъ друга, то упираясь штыками. Люди утомились уже до крайности, а между тѣмъ непріятельскіе стрѣлки, укрываясь за скалами и камнями, цѣпили въ нашихъ людей, какъ изъ бойницъ. Карабаясь по скаламъ и утесамъ, наши стрѣлки

³⁾ Война 1799 г. ч. II стр. 210, 218 генерал-кн. Суворовъ ч. III стр. 229, 230, 232. Обзоръ войнъ Россіи Леера стр. 172, 173 рус. воен. сила ч. II стр. 211, 212.

и колонны были совершенно безвредны для непріятели, а потому, потерявъ много людей, принуждены отступитъ. Вторая атака точно также была неудачна. Наконецъ въ 4 часа пополудни была произведена новая атака С. Готарда и во время ея кн. Багратионъ появился на лѣвомъ флангѣ непріятели, который тотчасъ же и отступилъ къ дер. Уризери. Наши колонны мало по малу стали собираться на вершинѣ горы С. Готарда.

Отдохнувъ тамъ нѣсколько часовъ, войска стали спускаться къ деревнѣ, оставленной отступившими французами. Непронцаемый туманъ случился по склонамъ горъ и заслонилъ собою всю долину, въ которой находился непріятель. Спускъ съ горы былъ такъ крутъ, что большинство людей просто скатывались къ подошвѣ, у которой и выстраивались; при этомъ соблюдалась такая тишина, что вблизи находившіеся французы не замѣтили спуска нашихъ войскъ съ горы. Когда вся колонна Дерфельдена выстроилась въ линію, Суворовъ приказалъ дать залпъ всей линіей, послѣ котораго съ крикомъ „ура“ броситься въ штыки на невидимаго непріятели. Ударъ былъ такъ силенъ и стремителенъ, что озадаченный внезапной атакой непріятель былъ смятъ и обращенъ въ бѣгство, частью къ Чертовому мосту, частью по направленію къ Госпиталю. Изнуренные продолжительнымъ боемъ полки расположились бивакомъ, гдѣ кто нашелъ удобнымъ, вокругъ дер. Госпиталя. Полкъ генлейтенанта Тыртова (Тульскій) и Велецкаго (Бутырскій) перешли въ Реальну для охраны дороги изъ Валиса. Овладѣніе С. Готардомъ обошлось нашему корпусу около 2000 человекъ. Полкъ Тыртова потерялъ убитыми 12 человекъ и 41 раненыхъ.

14 сентября въ 6 часовъ утра колонна Дерфельдена выступила къ дер. Уризери, гдѣ и соединилась съ колонною Розенберга. Полки Велецкаго (Бутырскій) и Тыртова (Тульскій) слѣдовали въ хвостѣ колонны. Въ верстѣ за деревней Уризери дорога, идущая по берегу рѣки Рейсы и по которой двигались наши колонны, упирается въ отвѣсную скалу, сквозь которую пробито отверстие въ 80 шаговъ длины и извѣстное подъ именемъ Уризерской дыры; въ 400 шагахъ за этой дырой, находится Чертовъ мостъ черезъ рѣку Рейсу. Дорога отъ дыры къ мосту идетъ карнизомъ вдоль отвѣсной скалы, пройдя мостъ она круто поворачиваетъ направо и, переходя нѣсколько разъ съ одного берега на другой, выходитъ въ дер. Гешененъ. Все разстояніе отъ Уризерской дыры до дер. Гешенена простирается до 2½ верстъ. Уризерскую дыру защищали небольшою передовою отрядъ при одной пушкѣ, а самъ Чертовъ мостъ два баталіона, первый изъ нихъ расположился на правомъ берегу Рейсы, а второй на лѣвомъ.

Въ головѣ нашей колонны слѣдовалъ баталіонъ егерей; едва только онъ выступилъ въ Уризерскій проходъ, какъ былъ встрѣченъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ и отброшенъ съ большими потерями. Для облегченія овла-

дѣніемъ прохода были посланы въ обходъ команды егерей и охотниковъ. Послѣ страшныхъ усилій удалось этимъ командамъ появиться на флангахъ непріятели. Французы принуждены были оставить Уризерскую дыру и Чертовъ мостъ, который успѣли испортить. По обѣимъ берегамъ рѣки Рейсы разсыпанные стрѣлки завязали сильную перестрѣлку, въ которой принимали участіе и гренадерскія роты въ баталіонѣ маіора Келемина. Полкъ же все время боя изъ за прохода ущелья, находился въ хвостѣ всѣхъ войскъ и непосредственнаго участія въ бою не принималъ.

По отступленіи французовъ отъ моста, немедленно было приступлено къ исправленію провала. За неимѣніемъ матеріала для исправленія его, были употреблены офицерскія шарфы, которыми связывали доски разобраннаго по близости сарая. Въ 4 часа по полудни мостъ былъ готовъ и войска двинулись къ дер. Вазень, гдѣ и провели ночь подъ открытымъ небомъ. Въ перестрѣлкѣ съ непріятельскими стрѣлками на берегу Рейсы было убито три гренадеры и 12 ранено ¹⁾.

15 сентября корпусъ продолжалъ движеніе къ Альдорфу, впереди котораго ген. Лекурбъ занялъ позицію, имѣя передъ фронтомъ р. Шахенъ. Мосты на рѣкѣ всѣ были уничтожены; артиллерія его была такъ поставлена, что обстрѣливала продольно дорогу, по которой приближались русскія войска. Послѣ небольшого сопротивленія Лекурбъ отступилъ и наши войска вступили въ Альторфъ, гдѣ нанли продовольственный магазинъ, изъ котораго пополнили свои остатки провіанта. Цѣль движенія корпуса Суворова—городъ Швицъ, гдѣ должно было произойти соединеніе съ корпусомъ Римскаго-Корсакова, дѣйствовавшемъ въ Швейцаріи, была недалеко всего около 20 верстъ. Къ крайнему огорченію Суворова, дороги туда со всѣмъ не было; высокія снѣжныя горы Роснтока, упираясь въ Люцернское озеро, преграждали путь къ дальнѣйшему движенію, а если и можно было пробраться черезъ снѣжныя горы, то только по тропинкѣ, по которой даже самыя смѣлые Швейцарскіе охотники не отваживались пускаться въ такое позднее время. По этой тропинкѣ Суворовъ и рѣшилъ перевести свои войска въ Муитенскую долину къ гор. Швицу.

16 числа въ 5 часовъ утра выступилъ авангардъ кн. Багратиона; въ авангардѣ находился и гренадерскій баталіонъ Келемина, за нимъ слѣдовалъ Дерфельденъ, а въ арьергардѣ Розенбергъ; въ число войскъ арьергарда вошелъ полкъ Тыртова (Тульскій). Арьергардъ долженъ былъ держаться у Альторфа до тѣхъ поръ, пока пройдутъ всѣ выюки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прикрывать движеніе главныхъ силъ отъ непріятельскихъ войскъ Лекурба.

Какъ только непріятель замѣтилъ движеніе главныхъ силъ, немедленно перешелъ въ наступленіе, но былъ задержанъ полкомъ Фергча (Нижегород-

¹⁾ Воен. Уч. Арх. отд. 2 № 1294 жур. гр. Комаровъ. Приложение къ части VI стр. 109.

Переходъ черезъ снѣжную гору Росшокъ. 1799.
Тульскіи полкъ въ корпусѣ ген. Розенберга.

скимъ мушкетерскимъ); въ помощь послѣднему Розенбергъ отрядилъ полки Манеурова (Орловскій) и Тыртова (Гульскій).

17 числа Лекурбъ еще съ большими силами снова атаковалъ нашу аріергардь и снова былъ отбитъ съ большимъ урономъ.

Между тѣмъ весь вѣчный обозъ успѣлъ миновать непріятеля и втянулся въ Шахенскую долину и вѣдѣ за нимъ двинулся аріергардь ⁵⁾.

Поднимаясь въ горы тропинка дѣлалась все уже и круче. Солдаты должны были взбираться по одиночкѣ, то по голымъ камнямъ, то по скользкой глинѣ; въ одномъ мѣстѣ приходилось карабкаться, какъ бы по ступенямъ, на которыхъ не умѣщалась и подонива ноги; въ другихъ мелкій щебень осыпался отъ каждаго шага, а на вершинѣ ноги вязли въ рыхломъ снѣгу. Выбившись изъ силъ, люди на время пріостанавливались, чтобы нѣсколько отдохнуть, а затѣмъ снова карабкались. Отъ движенія по камнямъ обувь, какъ офицеровъ такъ и у нижнихъ чиновъ, изнасилась, а холодный вѣтеръ прохватывалъ насквозь; руки и ноги коченѣли отъ холода, а между тѣмъ за неимѣніемъ дровъ огней нельзя было развести. Только 19 числа аріергардь перешелъ гору и присоединился къ главнымъ силамъ, расположившимся около деревни Муттенъ. Въ Муттенѣ Суворовъ получилъ извѣстіе, что корпусъ Римекаго-Корсакова, къ которому онъ такъ снѣнился на помощь, разбитъ французами при Цюрихѣ и что Массена, разбившій Корсакова, обратился къ Швицу, чтобы запретить выходъ русскимъ войскамъ изъ Муттенской долины ⁶⁾.

При такихъ обстоятельствахъ положеніе Суворова въ Муттенской долинѣ оказалось весьма опаснымъ и это опасеніе онъ высказалъ на собранномъ имъ военномъ совѣтѣ „помощи ждать намъ не откуда, надежда только на Бога да на величайшее самоотверженіе войскъ вами предводимыхъ, только въ этомъ и спасеніе“ говорилъ онъ съ волненіемъ своимъ подчиненнымъ. На военномъ совѣтѣ рѣшено было перейти гору Брагель къ гор. Гларнеу. Для обезпеченія этого движенія съ тыла былъ оставленъ Розенбергъ и 7000 аріергардь; въ немъ находился и полкъ Тыртова (Гульскій) ⁷⁾.

19 числа авангардь кн. Багратіона двинулся черезъ гору Брагель и въ три часа по полудни прибылъ въ долину Кленгаль, гдѣ австрійцы выдерживали сильный натискъ непріятельскихъ войскъ. Совершенно неожиданно для французовъ кн. Багратіонъ ударилъ въ штыки, опрокинулъ ихъ и гналъ до

⁵⁾ Воен. Уч. Арх. Отд. 2, № 1294. Жур. гр. Коморов., ч. III, стр. 325—331. Война 1799, ч. II, стр. 232—235.

⁶⁾ Война 1799, ч. II, стр. 233. Генералис. кн. Сувор., ч. III, стр. 252, 253. Обзоръ войнъ Россіи Леера, стр. 179—181. Воспоминаніе Суворов., солд. стр. 86—87.

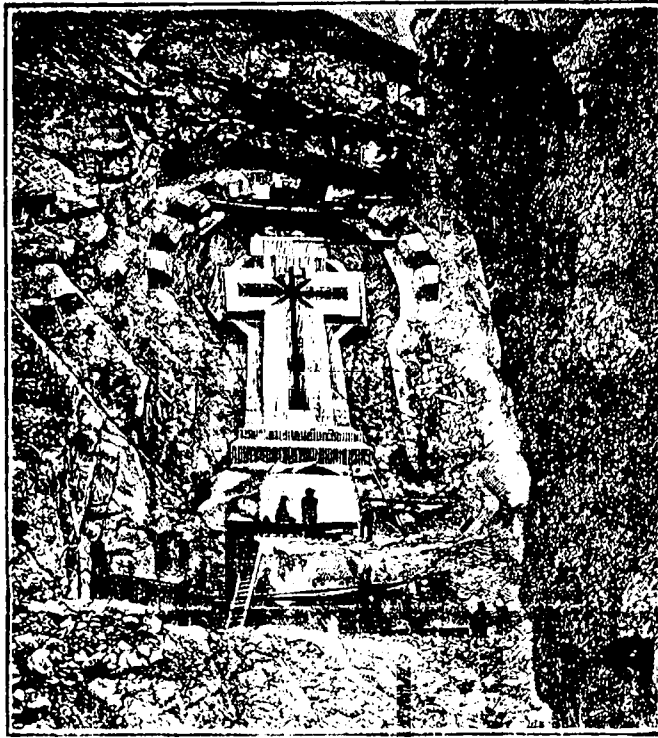
⁷⁾ Воен. Уч. Арх. Отд. 2, № 1294, ч. III, стр. 241. Прилож. стр. 118. Война 1799, ч. II, стр. 280—283.

самого озера. Тамъ французы получили подкрѣпленіе изъ Гларисса и заняли крѣпкую позицію между скалами и озеромъ. Кн. Багратионъ пытался сбить ихъ и съ этой позиціи, но потерѣлъ неудачу. Къ вечеру всѣ войска, кромѣ арріергарда, спустились съ горы Брагель и расположились лагеромъ при Клеттальскомъ озерѣ. 20 числа кн. Багратионъ снова атаковалъ непріятеля и при помощи обхода по крутымъ скаламъ съ праваго фланга и тыла, заставилъ французовъ немедленно отступить къ дер. Нефельсъ, а затѣмъ далѣе въ горы. Въ этихъ авангардныхъ дѣлахъ гренадерскія роты, бывшія въ сводномъ Калемина баталіонѣ, потерѣли значительную убыль. Поручикъ Ганъ и 15 человекъ было убито, поручикъ Парфиньевъ и 41 человекъ ранены.

Арріергардъ-же Розенберга, тогчасъ по выступленіи главныхъ силъ, былъ атакованъ Массеною; атака была отбита штыками. На второй день, т. е. 20 числа, Массена, притянувъ къ себѣ для успленія свѣжія войска, возобновилъ атаку. Для встрѣчи непріятеля нашъ арріергардъ построился въ двѣ линіи впереди францисканскаго монастыря; полкъ Тыртова (Тульскій) оставленъ для храненія дороги изъ Альторфа и занялъ позицію на скалахъ южнѣе дер. Муттенталь. Непосредственнаго участія въ славной побѣдѣ русскихъ войскъ надъ сильнѣйшимъ непріателемъ полкъ Тыртова (Тульскій) не принималъ *).

Утромъ 21 числа арріергардъ, не тревожимый непріателемъ, тронулся къ горѣ Брагель. Въ хвостѣ всей колонны шелъ полкъ Тыртова (Тульскій). Переходъ горы Брагель, по случаю выпавшаго ночью глубокаго снѣга, былъ очень тяжелый; движеніе было на столько медленное, что на переходъ этой горы потребовалось арріергарду употребить двое сутокъ. Ночь проводили тамъ, гдѣ кого застала темнота, среди скалъ, льдовъ, на снѣгу и безъ огней. Только 23 числа корпусъ Розенберга спустился къ Гларису въ самомъ ужасномъ видѣ: оборванные, босые, безъ патроновъ и артилеріи, утомленные безпримѣрнымъ походомъ, ежедневными боями и голодомъ. Такое жалкое положеніе русскихъ войскъ заставили Суворова совѣмъ оставить Швейцарію и перейти въ долину Рейна; для того нужно было перебраться черезъ высокій покрытый вѣчнымъ снѣгомъ хребетъ Рингенкопфъ. Въ ночь съ 23 на 24 сентября корпусъ въ величайшей тишинѣ снялся съ бивака и двинулся къ Эльму. Впереди шелъ авангардъ Милорадовича, за нимъ вьючный обозъ, за обозомъ Розенбергъ, Дерфельденъ и въ арріергардѣ Багратионъ. Къ ночи главные силы Суворова подошли къ Эльму, гдѣ и провели весьма тревожную ночь. Корпусъ Дерфельдена, къ которому присоединился и полкъ Тыртова (Тульскій) впереди деревни, а Розенберга позади ея. Ночь была темная и морозилъ мелкій дождь, смѣшанный съ снѣгомъ. Люди дрожали отъ хо-

*) Воен. Уч. Арх. Атласъ Швейцар. кампаніи Легенда при планѣ сраженія въ Муттентальской долинѣ.

Памятникъ на Сентъ-Готардѣ.
Сооруженный въ 1899.

Серай, въ которомъ сложены кости, убитымъ на Сентъ-Готардѣ.

лода, а огня нельзя было развести по недостатку дровъ. Кроме того неприятель, пользуясь темнотою ночи, подошелъ къ нашимъ линиямъ на ружейный выстрѣлъ, такъ что нашимъ войскамъ пришлось всю ночь простоять подъ ружьемъ и ожидать нападенія. Въ 2 часа ночи главныя силы снялись съ биваковъ и выступили въ горы такъ тихо, что неприятель узналъ о выступленіи нашихъ войскъ только на разсвѣтѣ. Предстоявшій переходъ черезъ Рингенкопфъ былъ самый трудный изъ всѣхъ переходовъ. Въ 5 верстахъ за Эльмомъ начинался крутой и продолжительный подъемъ на высокой снѣговой хребетъ. По узкой тропикѣ, идущей по краямъ отвѣсной скалы, можно было идти только по одиночкѣ. Кроме того отъ дождей тропинка сдѣлалась скользкой и многіе, при малѣйшей неосмотрительности, падали въ пропасть и разбивались; туманъ, покрывавшій горы, на столько былъ густой, что людямъ пришлось пробираться на обумъ, ничего не видя передъ собою. На вершинѣ горы, покрытой и безъ того глубокимъ снѣгомъ, поднялась вьюга; она заносила всѣ слѣды впереди идущихъ такъ, что каждый солдатъ самъ себя прокладывалъ дорогу по снѣжнымъ сугробамъ.

Къ довершенію всего на горѣ застигла ночь, всѣ войска остановились въ томъ положеніи, въ какомъ были застигнуты темнотою. Солдаты пріютились, гдѣ кто могъ, на голомъ снѣгу, на камняхъ или прислонившись къ скалѣ и такъ провели ночь.

Наконецъ 25 сентября послѣ чрезвычайныхъ усилій главныя силы спустились къ дер. Паникст, откуда послѣ небольшого отдыха перешли къ г. Иланцу ⁹⁾.

Ночь съ 24 на 25 сентября обошлась полку замерзшими и разбившимися въ пропастяхъ 23 человекъ ¹⁰⁾.

За переходъ Швейцарскихъ горъ майоръ Головинъ произведенъ въ подполковника, капитанъ Чижовъ въ майоры, съ назначеніемъ командиромъ Гренадерскаго баталіона, капитанъ Гафидовъ и штабсъ-капитанъ Миндереръ 2-й награждены орденами св. Анны 3 степени. Всѣмъ нижнимъ чинамъ было пожаловано по 2 руб. ¹¹⁾. Офицерамъ изувѣченнымъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ противъ французовъ, не могущимъ болѣе продолжать службы, назначено было полное содержаніе съ увольненіемъ отъ службы. Такихъ офицеровъ въ полку было 9 человекъ ¹²⁾.

Въ Иланцѣ русскія войска, обогрѣтыя бивачными огнями, спокойно отдохнули одну ночь, а 27 числа перешли въ гор. Куръ, гдѣ нашли обильные запасы продовольствія. Послѣ двухъ-дневнаго отдыха въ томъ городѣ, армія Суворова двинулась внизъ по р. Рейну и 1 октября расположилась лагеремъ у гор. Фельдкирха. 9 октября къ корпусу присоединились остатки разбитаго

⁹⁾ Война 1799, ч. II, стр. 304—305. Генералис. кн. Сувор., ч. III, стр. 276—278.

¹⁰⁾ Мѣсячный рапор. за сентябрь мѣсяцъ

¹¹⁾ Высоч. приказъ отъ 29 октября 1799 г.

¹²⁾ Высоч. приказъ отъ 5 января 1800 г.

корпуса ген. Римскаго-Корсакова; оба соединенные корпуса составили одну армию, которая была раздѣлена на корпусъ Розенберга и корпусъ Дерфельдена. При новомъ распредѣленіи войскъ полкъ Тыртова (Тульскій) вошелъ въ составъ дивизіи Римскаго-Корсакова, корпуса Розенберга. Гренадерскія роты остались въ авангардѣ кн. Багратіона корпуса Дерфельдена.

Послѣ непродолжительнаго отдыха подъ Фельдкирхомъ, армія Суворова перешла на зимовыя квартиры въ Баварію, причемъ полкъ Тыртова (Тульскій) расположился въ гор. Прафенгофенѣ, а гренадерскія роты въ Вальденгаузенѣ. Однако и тамъ не пришлось долго отдыхать, ибо, по приказанію Императора Павла, русской арміи приказано было возвратиться въ Россію. Для удобства движенія, корпуса были раздѣлены на четыре эшелона, которые, начиная съ 15 ноября, выступили изъ сборнаго пункта — города Аугсбурга ¹³⁾.

Къ тому времени генераль-лейтенантъ Тыртовъ, оправившись отъ ранъ, прибылъ къ арміи и былъ назначенъ начальникомъ дивизіи своего эшелона, а полкомъ, впередъ до назначенія новаго шефа, командовалъ подполковникъ Головинъ. Въ Богеміи армія еще разъ остановилась для отдыха; полкъ Тыртова (Тульскій) имѣлъ отдыхъ въ городѣ Рокичанахъ, гдѣ и простоялъ до 15 января 1800 г., послѣ чего изъ сборнаго пункта гор. Белишь-Брода направился въ отечество — въ Брестъ-Литовскъ, а въ концѣ марта вступилъ на свои квартиры въ гор. Россіенахъ.

Наличное число въ полку при вступленіи въ тотъ городъ было слѣдующее: два штабъ-офицера, 27 оберъ-офицеровъ, 86 унтеръ-офицеровъ, 36 музыкантовъ и 896 рядовыхъ ¹⁴⁾.

Такимъ образомъ кончился знаменитый походъ, въ которомъ полкъ заслужилъ первую боевую награду и въ которомъ потерялъ половину своего состава ¹⁵⁾.

Въ Россіенахъ расположился только штабъ полка и гренадерскія роты, остальные же роты размѣстились широкими квартирами по окрестнымъ селеніямъ; людямъ предоставленъ совершенный отдыхъ. Еще въ походѣ генераль-лейтенантъ Тыртовъ вышелъ въ отставку, шефомъ Тульского полка былъ назначенъ генераль-маіоръ Густавъ Карловичъ баронъ Дрексель, поэтому и полкъ къ 9 января 1800 г. сталъ называться Мушкетерскимъ Генераль-Маіора Дрекселя полкомъ ¹⁶⁾.

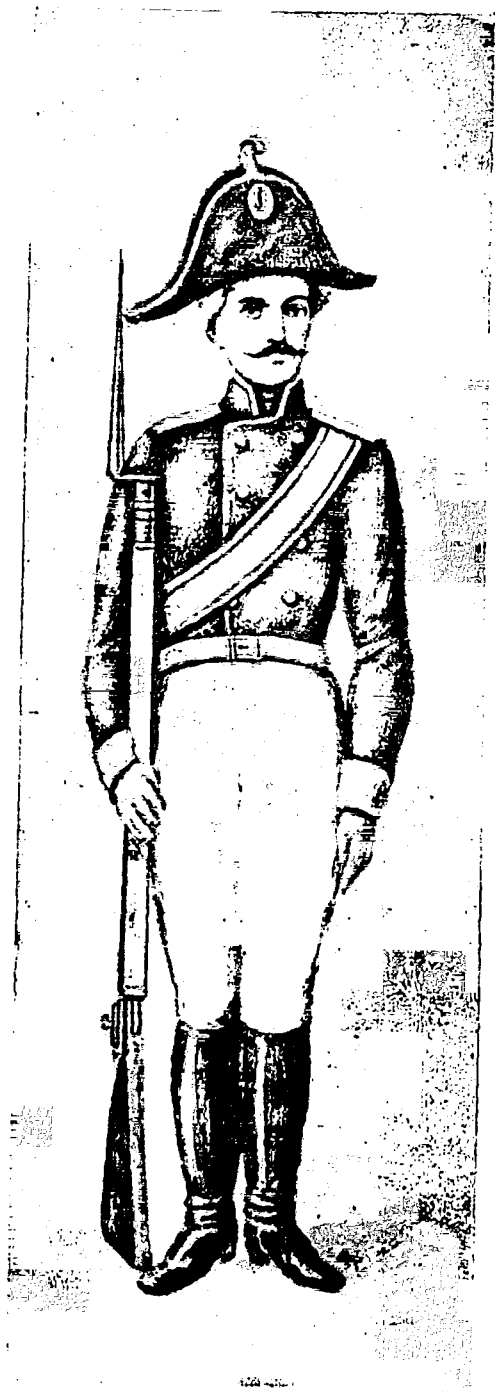

¹³⁾ Приложение № 18.

¹⁴⁾ Мѣсячн. рапор. за мартъ 1800 г. Война 1799 г., ч. II, стр. 494, 493. ч. III, стр. 556, 643 и 642.

¹⁵⁾ Маршрутъ слѣдованія колонны Розенберга 2. Война 1799 г., соч. Милютинна, ч. II, стр. 494, 493; ч. III, стр. 554, 555, 642, 643. Мѣсячный рапортъ за мартъ 1800 года.

¹⁶⁾ Высочайшій приказъ 9 января 1800 года.

Рядовой.
1801—1803.

Глава XV.

1801—1806 ГОДА.

Реформы Императора Александра I. Возвращение полку его прежнего названия.—Обмундирование полка и перемѣны въ обмундированіи и снаряженіи до 1825 года.—Переформированіе полка въ 3-хъ баталіонный составъ.—Увеличеніе содержанія офицерамъ.—Расквартированіе полка.—Отчисленіе роты въ Копорскій полкъ.—Шефъ полка генераль-маіоръ Сомовъ.—Составъ 4-й дивизіи.—Резервный корпусъ генерала Римскаго-Корсакова.

12 марта 1801 года на престолъ вступилъ Императоръ Александръ I, и съ первыхъ дней его царствованія въ русской арміи послѣдовалъ рядъ реформъ, которыя имѣли цѣлью очистить ее отъ нѣмецкихъ порядковъ, введенныхъ Его предшественникомъ, Императоромъ Павломъ I.

Одной изъ первыхъ реформъ было возвращеніе полкамъ ихъ прежнихъ историческихъ названій, вслѣдствіе чего и полкъ генераль-маіора Дрекслея опять сталъ Тульскимъ мушкетерскимъ полкомъ ¹⁾.

Вслѣдъ затѣмъ была измѣнена прическа волосъ; по новому указу они должны быть спереди и на вискахъ подстрижены подъ гребенку, а на затылкѣ длиною въ 4 вершка и связываться черной шерстяной лентой въ косичку. Пудрить ихъ полагалось только въ большіе парады ²⁾.

30 апрѣля 1802 года подтверждено новое положеніе о перемундированіи русской арміи, на основаніи котораго каждому солдату полагалось: мундиръ, штаны, сапоги, галстухъ, фуражка, а гренадерамъ гренадерка, шинель, фу-

¹⁾ Высочайшій указъ 31 марта 1801 г.

²⁾ Полное собраніе законовъ Россійск. Импер. т. XXVI стр. 609 № 19,826.

файка, шлага, португеза, ружье со штыкомъ, ремнемъ огнивымъ чехломъ, патронная сума съ перевязью, ранецъ и водоносная фляга.

Мундиръ былъ введенъ двухбортный изъ темнозеленаго сукна, съ высокимъ стоячимъ воротникомъ и съ фалдами сзади, въ видѣ нынѣшняго фрака. Цвѣтъ воротниковъ Литовской инспекціи, къ которой принадлежалъ Тульскій полкъ, былъ свѣтлозеленый; для отличій полковъ въ инспекціи были введены погоны разныхъ цвѣтовъ, такъ Тульскій полкъ имѣлъ и свѣтлозеленые погоны ³⁾.

Мундиръ застегивался на 10 мѣдныхъ пуговицъ и долженъ былъ застегнуть лѣтомъ и зимою. Бѣлые штаны носились поверхъ сапогъ и доходили до каблуконъ; лѣтніе штаны были полотняные, зимніе суконные.

Сапоги смазные круглоносые вышиною отъ каблука 8 вершковъ.

Галстухъ чернѣйшій суконный завязывался сзади черными тесемками; ширина его не была опредѣлена, но требовалось, чтобы не было видно рубахи, когда верхняя пуговица растегнута.

Шинель изъ свѣтло или темно сѣраго не крашеннаго сукна, только бы во всемъ полку была одинаковаго цвѣта; воротникъ и погоны были покроя и цвѣта, какъ у мундира; шинель дѣлалась настолько просторна, что ее можно было надѣть на мундиръ, на овчиную фуфайку или полушубокъ, застегиваясь на 7 мѣдныхъ пуговицъ. Въ походахъ она скатывалась въ трубку и привязывалась вокругъ рання.

Трехъ-угольная шляпа была замѣнена въ 1803 году, круглой шапкой въ $4\frac{1}{2}$ вершка вышиною. Шапка была изъ чернаго сукна съ такими-же двумя лапастями, пришитыми свнутри и служившими для закрытія въ морозы ушей и щекъ; лакированный козырокъ пристегивался въ трехъ мѣстахъ желѣзными крючками и съ чернымъ кожанымъ подбороднымъ ремнемъ. На передней сторонѣ шапки была нашита черная кокарда съ оранжевою полоской вокругъ и съ мѣдною пуговицею по серединѣ; выше кокарды нашивались двѣ шерстяныя кисти полковаго цвѣта (Тульскаго полка свѣтло зеленя). Между нижнею кистью и пуговицею кокарды прикрѣплялась петлица изъ черной шерстяной ленты. Шапка подкладывалась соломою. Унтеръ-офицеры имѣли вокругъ шапки, подгѣ верхняго края, золотой галуць въ $\frac{1}{2}$ вершка шириною. Эти шапки въ 1807 году, для прочности, было приказано обшивать вверху и по бокамъ черной кожей и называть ихъ киверами.

Вооруженіе осталось то же, что и при Императорѣ Павлѣ.

Офицерамъ была дана такая-же форма, но только края погоны обшивались узкимъ золотымъ галуномъ, а вмѣсто шапокъ носили трехъугольную шляпу съ высокимъ чернымъ султаномъ изъ пегушинныхъ перьевъ.

³⁾ Мос. Арх. Гл Шт. дѣл. Цесаревича Константина Павловича т. 121 св. 42.

Съ теченіемъ времени форма обмундированія подвергалась измѣненіямъ, которыя въ общемъ состояли въ слѣдующемъ:

Указомъ отъ 26 января 1805 года повелѣно было 4 унтеръ-офицерамъ ротъ 1 и 2 баталіоновъ имѣть ружья и подсумки, а остальнымъ, по прежнему-алебарды.

2 декабря 1806 года, было отмѣнено ношеніе нижними чинами косъ.

10 марта 1807 года, отмѣнены у офицеровъ трости и эспонтоны, а присвоены шпаги; въ томъ же году офицерамъ приказано носить вмѣсто погонъ эполеты съ суконнымъ краснымъ полемъ, такой-же формы, какъ нынѣшніе съ тѣмъ же различіемъ штабъ-офицерскихъ отъ оберъ-офицерскихъ; эполеты поддѣлывались сквозь погончикъ золотого галуна и застегивались на пуговицу, пришитую къ мундиру у воротника.

Когда въ 1806 году, инспекціи были замѣнены дивизіями и полкъ вошелъ въ составъ 4 дивизіи, то на красныхъ погонахъ нижнихъ чиновъ были нашиты изъ желтаго горуснаго шнура № 4, а на эполетахъ офицеровъ — золотымъ шнуромъ. Тогда же у нижнихъ чиновъ шпаги были замѣнены тесаками.

12 ноября 1807 года, офицерамъ разрѣшено было носить вмѣстѣ службы темнозеленыя штаны, и того же мѣсяца была утверждена новая форма офицерскихъ нагрудныхъ знаковъ размѣромъ меньше прежняго и съ накладнымъ двуглавымъ орломъ по серединѣ. Знаки полагались по чинамъ:

У прапорщика серебряный.

У подпоручика серебряный съ золотымъ ободкомъ.

У поручика серебряный съ золотымъ орломъ.

У штабсъ-капитана серебряный съ золотымъ ободкомъ и орломъ.

У капитана золотой съ серебрянымъ орломъ.

У маіора, подполковн. и полков. весь золотой.

Кромѣ того оберъ-офицеры, когда войска были въ ранахъ, также должны были имѣть ранцы по образцу, установленному для нижнихъ чиновъ.

Въ 1809 году повелѣно было унтеръ-офицерамъ нашивать галуны на воротникѣ и обшлагахъ мундира по верхнему краю.

Въ іюлѣ того-же года на кивера строевыхъ нижнихъ чиновъ были введены „этикетки“, рядовымъ бѣлые, а унтеръ-офицерамъ и музыкантамъ бѣлые съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ.

29 августа алебарды оставлены только фельдфебелямъ, а всѣмъ унтеръ-офицерамъ были даны ружья и подсумки.

23 ноября были опредѣлены цвѣта для киверныхъ ренейниковъ у строевыхъ нижнихъ чиновъ:

въ 1-мъ б-нѣ окружіе бѣлое середина зеленая

въ 2-мъ „ „ зеленое „ бѣлая

въ 3-мъ „ „ красное „ желтая

Цвѣта унтеръ-офицерскихъ ренейниковъ оставлены прежніе.

Въ 1809 году цвѣтъ погонъ полка былъ измѣненъ изъ краснаго на бѣлый, въ виду перехода его изъ 4 въ 14 дивизию, и номеръ на погонахъ „14“ вырѣзанъ и подшитъ краснымъ сукномъ; въ 1820 году № номеръ на погонахъ былъ „15“.

25 марта 1825 года, установлены нашивки за безпорочную службу нижнихъ чиновъ, нашивавшіяся на лѣвомъ рукавѣ за 10 лѣтъ—одна, за 15 лѣтъ двѣ и 20 лѣтъ—три, онѣ нашивались однѣ подъ другими и полагались изъ желтой тесьмы.

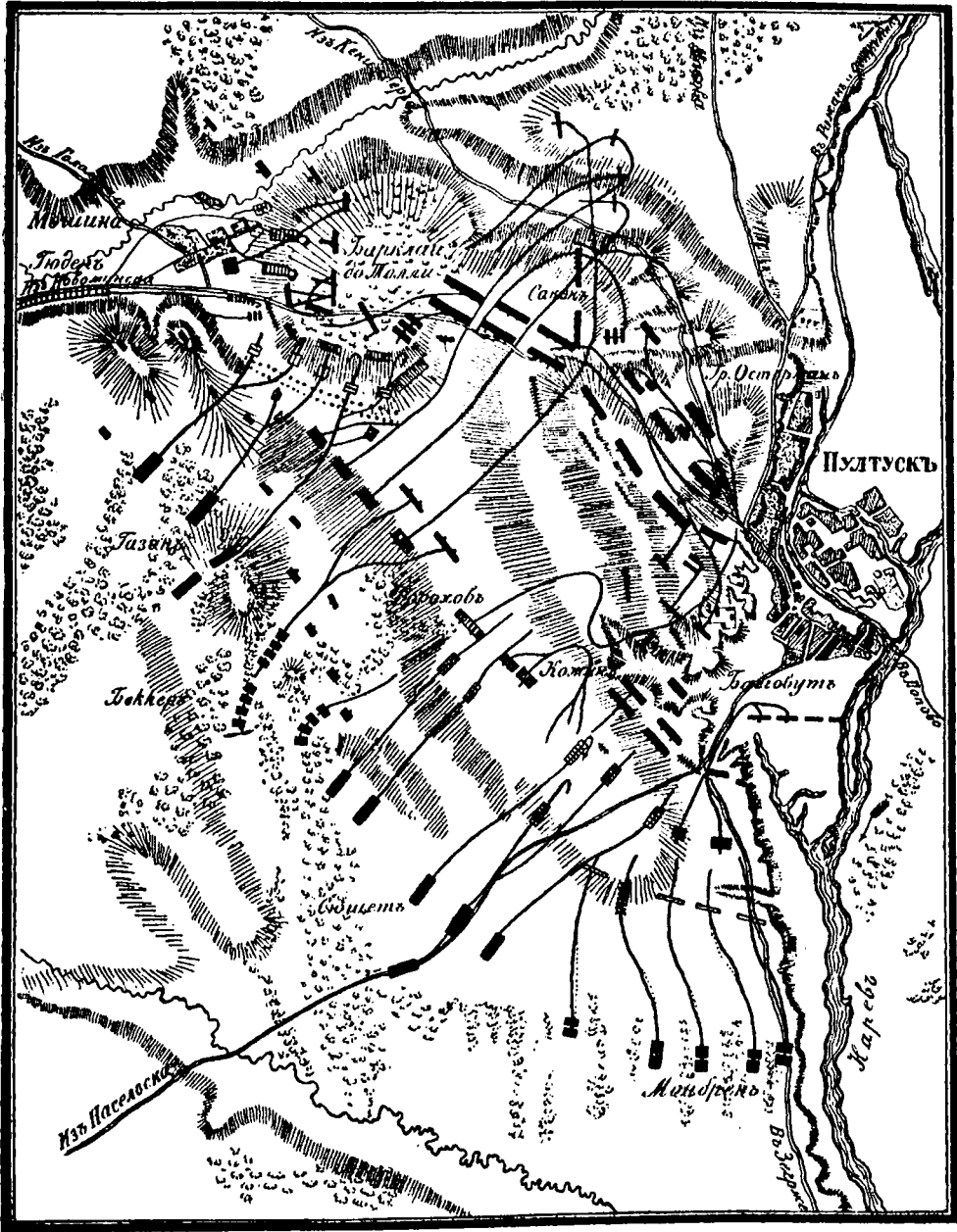
Въ 1802 году всѣ двухбаталіонные полки были реформированы въ трехбаталіонные, въ томъ числѣ и Тульскій Мушкетерскій; реформированіе это произошло такимъ образомъ: къ двумъ Гренадерскимъ ротамъ было прибавлено двѣ мушкетерскія роты, по одной отъ каждаго баталіона и эти четыре роты образовали гренадерскій; всѣ же остальные роты составили два мушкетерскихъ баталіона—4 роты каждый. Гренадерскій баталіонъ именовался шефскимъ, 3 баталіонъ командирскимъ и 2 баталіонъ по чину и фамиліи старшаго штабъ-офицера. Такимъ образомъ баталіоны полка назывались: 1 баталіонъ генералъ-маіора Дрекселя, 2 маіора Мейбаума и 3 подполковника Беккера. Въ общемъ никакой перемѣны въ численномъ составѣ не произошло; число ротъ по прежнему осталось 12, но баталіоновъ стало однимъ больше. Роты по прежнему назывались по именамъ штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ. вмѣстѣ съ тѣмъ число знаменъ въ баталіонахъ было установлено по два, а всего въ полку 6, при чемъ одно бѣлое полковое.

Согласно новаго положенія увеличено было содержаніе всѣмъ офицерамъ, а въ раскладку солдатскаго обѣда вошли мясная и винная порція.

Этимъ положеніемъ жалованіе полковника было увеличено до 1040 руб. подполковника—690 руб., маіора—530 руб., капитана и штабъ-капитана—400 руб., поручика—285, подпоручика и прапорщика 236 руб. Фельдфебель, подпрапорщикъ и капитанармусъ получали по 17 руб., младшіе унтеръ-офицеры по 14 руб., рядовые гренадеры по 10 руб., а мушкетеры по 9 руб. 50 коп., въ число этихъ денегъ входило продовольствіе, жалованіе и аммуничныя деньги, а на обмундировку выдавалось на каждаго по 11 руб. 63 коп. ⁴⁾

Обращено было вниманіе также и на сбереженіе силъ солдатъ. Всѣмъ начальникамъ вмѣнялось въ обязанность не обременять людей службою во вредъ здоровью; слѣдствіемъ чего было смягченіе наказаній, сокращеніе времени для учений и т. д. Кромѣ того тѣсныя душныя казармы были оставлены, и роты расположились широкими квартирами по всему Россійскому уѣзду, „чтобы освѣжить полевые войска, а также облегчить города отъ постоя цѣ-

⁴⁾ Моск. Ар. Гз. Шт. дѣл. Цесаревича Константина Павловича оп. 121 св. 45.

Планъ сраженія подъ Пултускомъ.

лыми полками“, какъ говорилось во всеподданнѣйшемъ докладѣ воинской коммисіи ⁵⁾.

Современное положеніе дѣль въ западной Европѣ не могло не отразиться и на состояніи арміи; вмѣстѣ съ ея реорганизаціей наша армія постепенно и увеличивалась въ численномъ количествѣ. Такъ въ 1803 году было сформировано 7 новыхъ мушкетерскихъ полковъ, кадрами которыхъ послужили роты существующихъ полковъ. Тульского мушкетерскаго полка одна рота назначалась въ составъ Копорскаго полка, который формировался въ м. Шрунденѣ Курляндской губерніи.

Для отчисленія въ Копорскій полкъ была назначена рота капитана Бекшемирова съ офицерами: поруч. Быковымъ, подпоруч. Павловымъ и прапор. Свѣшниковымъ въ полномъ составѣ людей строевыхъ, нестроевыхъ и обоза со всеми мундирными, амуничными вещами.

6 іюля рота оставила полкъ, а взявѣнъ выбывшей роты, сформировалась новая-капитана Роста 1 изъ людей остальныхъ ротъ полка съ пополненіемъ некомплекта рекрутами Калужской губерніи ⁶⁾.

15 января 1803 года, шефъ полка генераль-маіоръ Баронъ Дрексель былъ назначенъ комендантомъ крѣпости Иостиартъ и шефомъ Иостиарскаго крѣпостнаго полка, а шефомъ Тульского полка—состоявшій по армейской пѣхотѣ генераль-маіоръ Андрей Андреевичъ Сомовъ ⁷⁾.

При шефѣ ген.-маіорѣ Сомовѣ полковымъ командиромъ былъ полковникъ Егоръ Антоновичъ Мейбаумъ ⁸⁾.

До 1806 года полкъ простоялъ въ Россійскомъ уѣздѣ. На лѣтнее время до іюля назначались полковые сборы при штабѣ полка для обыкновенныхъ строевыхъ занятій и для стрѣльбы въ цѣль; а въ іюлѣ и августѣ назначались сборы войскъ всехъ трехъ родовъ оружія для совмѣстныхъ занятій при гор. Каїдапахъ ⁹⁾.

Въ мартѣ 1806 года инспекціи были замѣнены дивизіями и полкъ вошелъ въ составъ 1-й бригады 4-й дивизіи. Дивизіей командовалъ генераль-лейтен. кн. Голицынъ 5-й, а бригадой-шефъ полка ген.-маіоръ Сомовъ. Эту дивизію составляли слѣдующіе полки: Тульскій, Тобольскій, Навагинскій, Тенгинскій Полоцкій, Костромской, 3-й егерскій; кавалерія: Орденскій, Кирасирскій, Псковскій драгунскій, Коннопольскій 9 и 18 казачьи полки и двѣ батареинныя роты

⁵⁾ Тамъ-же оп. 121 св. 45 Воспод. докладъ воинск. коммисіи Высочайше утвержд. 7 іюля 1802 года.

⁶⁾ Тамъ-же оп. 121 св. 42 Высочайшій указъ военной кол. отъ 10 мая Высочайшій указъ 22 мая, мѣсяч. рпн. за іюль м-ць 1803 г.

⁷⁾ Послужной списокъ генераль-маіора Сомова.

⁸⁾ Высочайшій приказъ 21 августа 1802 г.

⁹⁾ Мѣсячные рапорты.

въ 24 орудія кн. Яшвиля, три легкія роты въ 36 орудій, одна конная рота въ 12 орудій, одна піонерная и одна понтонныя роты ¹⁰⁾.

Быстро пролетѣлъ мирный періодъ времени съ 800 по 1805 годъ. Еще съ 1804 года, стали ходить слухи о неизбѣженности войны съ Наполеономъ, который къ тому времени сталъ французскимъ Императоромъ. Честолюбіе его не знало границъ, а страхъ Европейскихъ государствъ передъ нимъ былъ такъ великъ, что никто не осмѣливался возвышать своего голоса на всѣ его захваты, на всѣ попираательства его международныхъ правъ.

Тогда Императоръ Александръ I заключилъ союзъ съ Австріей и Англіей и приказалъ полкамъ, расположеннымъ на западной границѣ, приводиться на военное положеніе. Всѣ эти войска были раздѣлены на двѣ арміи и четыре корпуса. Такъ армія Кутузова въ 50 тысячъ человекъ предназначалась для совмѣстныхъ дѣйствій съ Австріяцами; армія Михельсона въ 90000 человекъ была поставлена на границѣ Пруссіи, на случай если бы послѣдняя стала дѣйствовать за одно съ французами; корпуса Эссена и Букевегена оба въ 50000 человекъ—для дѣйствій въ Моравіи и корпусъ гр. Толстаго, въ 20000 человекъ, направленный въ Померанію.

Въ предѣлахъ Имперіи на западной границѣ ея оставался корпусъ ген. Бенигсена, въ которомъ находился и Тульскій полкъ.

Между тѣмъ, для движенія нашихъ корпусовъ въ Моравію, путь пролегалъ черезъ Прусскія владѣнія. Король Фридрихъ воспротивился переходу ихъ черезъ свои владѣнія, Императоръ Александръ I потребовалъ категорически пропуска нашихъ войскъ, а въ случаѣ отказа рѣшилъ объявить ему войну, для каковой цѣли повелѣлъ сформировать резервный корпусъ, командование которымъ вручилъ ген. отъ инфантеріи Римскому-Корсакову; армія эта должна была расположиться вдоль всей границы отъ Полауна до Проскурова. Въ число полковъ, составлявшихъ резервную армію, были зачислены и Тульскій полкъ, для чего онъ 26 октября перешелъ для квартированія въ м. Вилейку, Виленской губерніи ¹¹⁾.

Всѣ полки, предназначавшіеся для заграничнаго похода, были укомплектованы строевыми нижними чинами полковъ, остававшихся на мѣстѣ, такъ Туль-

¹⁰⁾ Царствованіе Императора Александра I сочин. Богдановича прилож. къ части I стр. 24 мѣсяч. рапор. дѣл. Цесаревича Константина Павловича оп. 121 св. 42 Росписаніе войска по дивизіямъ.

¹¹⁾ Мѣсяч. рапорты за июль и октябрь 1805 г. Царств. Импер. Александра I соч. Богдана ч. II ст. 3, 7, сочиненію Михаил. Данилев. ч. I ст. 62, 63, 85. Моск. Ар. Гл. Шт. дѣл. Цесаревичъ Констант. Павловича оп. 121 св. 42 Высочайш. рескриптъ ген. Римскому-Корсакову отъ 6 октяб. 1805 года.

скій полкъ отпавленъ на укомплектованіе Углицкаго Мушкетерскаго полка— поручика Юрѣва, 2 унтеръ-офицеровъ 124 рядовыхъ и Таврическаго гренадерскаго подпоручика Кожухова, прапорщика Барбарсума, 4 унтеръ-офицера 1 барабанщика и 187 рядовыхъ, а полкъ былъ укомплектованъ рекрутами ¹²⁾.

Послѣ пораженія Наполеономъ союзной арміи подъ Аустерлицемъ, русскіе корпуса возвратились въ Россію и расположились въ мѣстахъ, занимаемыхъ резервнымъ корпусомъ, вслѣдствіе чего Тульскій полкъ перешелъ для квартированія въ м. Мосты ¹³⁾. Гродненской губерніи.

¹²⁾ Мѣсячный рапортъ за октябрь и Высочайшій приказъ отъ 27 октября.

¹³⁾ Мѣсячный рапортъ за августъ 1806 г. Мос. Арх. Гл. Шт. дѣл. Цесаревича Констант. Павловича оп. 152 св. 332 донесеніе Римско-Коренкова отъ 20 сентября за № 747.

Глава XVI.

Карта № 1.

Война съ Наполеономъ 1806 года.—Походъ въ Пруссію.—Составъ полка.—Чарнова.—Подъ Нассельскомъ 12 декабря.—Плъненіе полковника Мейбаума.—Сраженіе подъ Пултускомъ 14-го декабря.—Потери полка и награды.—Отступленіе къ Бяль.

Побѣдивъ и унизивъ Австрію, Наполеонъ для такой-же цѣли объявилъ войну Пруссіи. Императоръ Александръ I на просьбу короля Фридриха приказалъ выступить въ старую Пруссію резервному корпусу, какъ неучаствовавшему въ походахъ, а потому находившемуся въ блестящемъ состояніи. Начальство надъ корпусомъ было вручено Генералу Бенигсену. Главкомандующимъ для дѣйствій противъ Наполеона былъ назначенъ графъ Каменскій.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ корпусъ Бенигсена выступилъ изъ Гродна и 1-го ноября остановился на отдыхъ у Остроленки.

Въ походъ полкъ выступилъ подъ командой шефа полка ген.-маіора Сомова въ трехъ баталіонномъ составѣ, при слѣдующемъ наличномъ числѣ чиновъ: штабъ-офицеровъ 110, музыкантовъ 50, строевыхъ нижнихъ чиновъ 1549 и нестроевыхъ 128 человекъ ¹⁾.

Продолжая движеніе къ прусскимъ границамъ, у Пултуска было получено неожиданное извѣстіе, что прусская армія на голову разбита и уничтожена въ одинъ день въ сраженіяхъ 2-го октября при Іенѣ

¹⁾ Мѣсячный рапортъ за октябрь 1806 года.

и Ауерштедтъ, а Наполеонъ двинулъ свою побѣдоносную армію противъ русскихъ войскъ.

Двигаться дальше было не зачѣмъ, а потому ген. Бенигсенъ остановилъ свой корпусъ у Пултуска, съ цѣлью не допустить французовъ перенести театръ войны въ русскую землю.

Теперь вмѣсто наступленія нужно было принять мѣры для обороны и вступить въ бой съ врагомъ, не знавшимъ поражений.

Прежде всего нужно было заботиться задержать наступленіе Наполеоновскихъ корпусовъ при переправѣ ихъ черезъ р. р. Вислу, Наревъ и Вкру, для чего на мѣсто переправъ были посланы сильные авангарды, такъ у Чарнова, при впаденіи рѣки Вкры въ Наревъ, сталъ 3000-й авангардъ гр. Остермана.

У Сохочина авангардъ гер. Баркляя-де-Толли и у Зегрже ген. Богговута. 4-я дивизія оставалась въ Пултускѣ, а Тульскій полкъ былъ назначенъ состоять при главной квартирѣ.

Когда прибылъ въ Пултускъ главнокомандующій арміей ген. фельдмаршалъ гр. Каменскій, 4-ая дивизія была двинута къ Сохочину и Чарнову. Тульскій полкъ съ 2 баталіономъ 21 егерскаго полка въ ночь на 12 декабря подошелъ къ м. Насельску и остановился тамъ на ночлегъ.

11 декабря къ переправѣ у Чарнова подошли корпусъ маршала Ланна и гвардія, а всего до 40000 человекъ²⁾.

Въ 5 часовъ по полудни французы стали переправляться черезъ рѣку Вкру, но встрѣченные картечью и штыками нашего авангарда, принуждены были оставить переправу до наступленія темной ночи. Однако и слѣдующія попытки французовъ совершить переправу на нашъ берегъ оставались безуспѣшными и только, на разсвѣтъ, когда гр. Остерманъ увидѣлъ, что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно и отступилъ, непріятель перешелъ на нашу сторону.

Изъ Чарнова гр. Остерманъ отступилъ къ м. Насельску, гдѣ и расположилъ свой авангардъ на отдыхъ на высотѣ, находящейся сѣверовосточнѣе этого города³⁾.

12 декабря, въ часъ по полудни, французы стали подходить къ Насельску. Съ обѣихъ сторонъ открылась артиллерійская канонада, во время которой французскія колонны стали обходить наши фланги. Въ третьемъ часу авангардъ сталъ отступать къ Стрекошину подъ прикрытіемъ Тульскаго полка

²⁾ Царствованію Императора Александра I, Богдановича, ч. I, ст. 174.

³⁾ Обзоръ войскъ, соч. Леера, ч. I, ст. 260, 261. Царствованіе Импер. Александра I, Богдановича, ч. I, стр. 174, 175. Михайлов. Давилев., ч. I, стр. 275—276.

и баталіона 21 егерскаго. Удерживать многочисленнаго врага было нелегко; нѣсколько разъ приходилось птыками останавливать непріятеля и въ одну изъ таковыхъ схватокъ были взяты въ плѣнъ полковникъ Мейбаумъ, подпоручикъ Собалскій и прапорщикъ Обухъ и 58 нижнихъ чиновъ.

Съ наступленіемъ темноты, французы прекратили преслѣдованіе и полкъ присоединился къ войскамъ гр. Остермана въ Стрекочинѣ.

Это первое дѣло полка въ начинающейся войнѣ, кромѣ взятыхъ въ плѣнъ, обошлось 54 убитыми, въ томъ числѣ и прапорщикъ Ивашевичъ; кромѣ того полкъ лишился всѣхъ своихъ зарядныхъ мушкетовъ, кузнечной фуры и фуры съ полковыми письменными дѣлами и книгами комиссаріатскими и провіантскими ⁴⁾.

14-го декабря въ Пултускѣ собралось до 40 тысячъ человекъ, съ которыми генералъ Беннгсенъ рѣшилъ остановить наступленіе непріятельскихъ корпусовъ. Позиція, выбранная для этого, находилась на высотѣ, отлого спускавшейся къ западной сторонѣ—пути наступленія непріятеля. Съ восточной стороны она ограничивалась крутыми обрывами къ р. Нареву, а съ юга и запада большими лѣсами, способствовавшими непріятелю къ скрытному подходу къ позиціи. По случаю постоянныхъ дождей образовалась глубокая грязь, сильно затруднявшая передвиженіе войскъ по позиціи, а въ особенности артиллеріи ⁵⁾. (Планъ № 7).

Для предстоявшаго боя русская армія построилась слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи стали два гренадерскихъ полка (С.-Петербургскій и Павловскій) и пять мушкетерскихъ (Литовскій, Конорскій, Муромскій, Елецкій и Ростовскій), во второй линіи: шесть мушкетерскихъ полковъ: (Черниговскій, Полоцкій, Новачинскій, Тобольскій, Воляинскій и Низовскій); въ резервѣ Тульскій и Ревельскій мушкетерскіе полки.

Раннимъ утромъ 14 декабря, полкъ получилъ диспозицію, коей ему предназначалось мѣсто въ резервѣ за высотой, находившейся за лѣвымъ флангомъ, который занимали войска генерала Богговута. На указанномъ мѣстѣ полкъ построился побаталіонно въ три линіи, въ 200 шагахъ баталіонъ за баталіономъ ⁶⁾.

Въ 10 часовъ утра раздался первый выстрѣлъ, а вскорѣ послѣ него корпусъ Ланна повелъ энергическую атаку на оба пани фланга съ цѣлью

⁴⁾ Мѣсячный рапортъ за декабрь 1806 г. Москов. Арх. Гл. Шт. дѣла Цесаревича Константина Павловича, кн. 367. Рапортъ ген.-м. Сомова 20 декабря 1806 г. Мих. Данилов., ч. I, стр. 279.

⁵⁾ Обзоръ войскъ Леера, ч. I, стр. 265, 266. Царств. Импер. Александра I, Богдановича, ч. II, стр. 172.

⁶⁾ Михайловъ-Давыдов. ч. I, стр. 283.

овладѣнія мостомъ черезъ р. Наревъ. Войска нашего лѣваго фланга, подавляемыя большинствомъ непріятеля, стали подаваться назадъ. Видя грозящую опасность, гр. Остерманъ взялъ изъ резерва Тульскій полкъ и, присоединивъ къ нему баталіонъ Павловскаго полка, бросился съ ними на подкрѣпленіе Богговута. Снѣжная мятель и грязь по колѣна замедляла движеніе, а когда сквозь мятель стали видны непріятельскія колонны, баталіоны бросились на „ура“ и не только остановили натискъ французовъ, но даже отгѣснили ихъ до того мѣста, которое они занимали до начала сраженія. Отразивъ атаку непріятеля, полкъ возвратился на свое мѣсто въ резервъ ⁷⁾.

Точно также неудачны были атаки французовъ и на нашемъ правомъ флангѣ.

Отразивъ всѣ атаки французовъ, генералъ Бенигсенъ самъ рѣшилъ атаковать ихъ, для чего уже темнымъ вечеромъ, при освѣщеніи горѣвшихъ окрестныхъ деревень, вся линія двинулась впередъ для атаки непріятельскихъ колоннъ, стоявшихъ неподвижно на своей позиціи.

До 7 часовъ вечера продолжался рукопашный бой, который оставался нерѣшеннымъ; обѣ стороны стойко держались на занимаемыхъ мѣстахъ, а между тѣмъ въ нашемъ резервѣ остался только одинъ Тульскій полкъ. Около 7 часовъ вечера, главнокомандующій Бенигсенъ самъ лично повелъ Тульскій полкъ въ штыки и подать крикъ „ура“. Тульцы, ободренные присутствіемъ главнокомандующаго, съ неимоверною стремительностью и могучимъ крикомъ бросаются въ штыки и рѣшаютъ побѣду въ нашу пользу. Непріятель, думая, что къ намъ прибыло подкрѣпленіе, отступилъ на первоначальную позицію ⁸⁾.

Въ этомъ сраженіи съ нашей стороны потеря состояла 3500 убитыхъ и раненыхъ. Тульскій полкъ потерялъ убитыми унтеръ-офицера Андрея Васильева и 19 рядовыхъ; тяжело ранеными: подпоручикъ Ларинъ, прапор. Ромейко, Вольскій и 114 нижнихъ чиновъ ⁹⁾.

За отличіе въ этомъ сраженіи шефъ полка генералъ-маіоръ Сомовъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени, маіоръ Константинъ тѣмъ же орденомъ 4-й степени, всѣ же офицеры полка удостоились особаго Монаршаго благоволенія.

⁷⁾ Тамъ-же, стр. 289. Царств. Импер. Александра I, ч. I, стр. 181. Обзоръ войскъ Леера ч. II, стр. 267. Записка Орлова-Денисова, стр. 124.

⁸⁾ Зап. Орлова Денисова, стр. 116. Михайл. Данилев., ч. I, стр. 290. Царствованіе Императора Александра I, ч. II, стр. 181, 182. Операцин на Вислѣ 1806 г., стр. 16, 17.

⁹⁾ Мѣсяч. рапор. за декабрь мѣсяцъ. М. Арх. Г. Шт. дѣл. Канцел. Его Велич. Донесенія Бенигсена отъ 27 декабря 1806 г.

Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 10 января 1807 года говорилось: „Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе отличившимся въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 14 минувшаго декабря подъ Пултускомъ.

Особенное же благоволеніе Его Величество изъявляетъ за храбрость и мужественное пораженіе непріятеля въ томъ же сраженіи гг. офицерамъ: Лейбъ-Кирасирскаго Его Величества полка, конно-Польскаго полка баталіона подполковника Жихарева и Тульскаго мушкетерскаго полка“¹⁰⁾.

Ночью къ непріятелю подошелъ свѣжій корпусъ Нея; кромѣ того получено было извѣстіе, что со стороны Гольшина обходили корпуса Ожеро, Сульта, Мюрата, а потому, не смотря на удачный бой при Пултускѣ, корпусъ Беннгсена ночью, на 15 декабря, отступилъ по направленію къ Рожанамъ.

Отступление это было невыносимо тяжело; снѣгъ, дождь, холодъ, рѣзкій вѣтеръ не давали людямъ покоя. Проідя цѣлый день на походѣ, войска располагались на ночь на бивакахъ въ той самой грязи, по которой шли цѣлый день. „Правда“, говоритъ очевидецъ, „что солдаты приносили себѣ соломы, доски, устраивали настилки, разводили огни, но въ грязи ни подстилка, ни огни, ни шалаши ничего не помогало. Въ срединѣ ночи, когда все успокаивалось и засыпали сначала смертнымъ сномъ, каждому приходилось пробуждаться отъ ошущающейся подъ собой ледяной коры и отъ проникающаго до костей холода.

Съ ужасомъ приходилось вскакивать и видѣть, что это былъ не обманъ воображенія, а горькая дѣйствительность.

Настилка осѣдала и на поверхность выступала на лодонь, а иногда и больше грязная и мутная вода. Не смотря на это опять таки одолѣвали сонъ.

Когда при мерцаніи зари приходилось подниматься съ ночлега, трудно было разбудить заснувшихъ.

Отъ распутицы подвозъ припасовъ прекратился; по нѣскольку дней людямъ не давали провіанта, люди сами добывали себѣ пищу, какъ могли; они разыскивали шомполами зарытое жителями въ ямахъ пропитаніе; у жителей хлѣба не было; все было съѣдено; на долю солдатъ доставался сырой картофель и то въ маломъ количествѣ.

Одежда погнила; въ обуви были недостатки у офицеровъ и у нижнихъ чиновъ¹¹⁾.

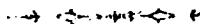
¹⁰⁾ Моск. Арх. Г. Шт. д. Воен. поход. канцел. Его Велич., стр. 152, св. 563 рап. Беннгсена отъ 27 декабря, кн. Имян. Указ. Высоч. указъ отъ 8 янв. 1807 г., № 29. Высоч. приказъ отъ 10 января 1807 г.

¹¹⁾ Воспоминаніе гр. Орлова-Денисова, ч. I, стр. 44. Михаил. Данилев., ч. I, стр. 304. Царств. Импер. Александра I, Богданова, ч. II, стр. 184, 185

17 декабря корпусъ Бенигсена перешелъ у Остроленки на лѣвый берегъ р. Нарева и 19 числа пришелъ въ Новгородъ, гдѣ и соединился съ корпусомъ Буксгевдена. Тамъ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено перевести всю армію на правый берегъ Нарева и идти къ гор. Бялѣ, для прикрытія восточной Пруссіи, а одну дивизию оставить между Замбровымъ и Высокомазовецкомъ до прибытія изъ Брестъ-Литовска корпуса Эссена.

1-го января 1807 года армія Бенигсена пришла въ Бялу и расположилась тамъ на кратковременный отдыхъ.

Этимъ маршемъ и кончилась война 1806 года ¹²⁾.

¹²⁾ Дѣйствія 1806 г. Михаил. Данилов., ч. I, стр. 306—357. Обзоръ войскъ Россіи, Доера, ч. I, стр. 272, 273. Царств. Импер. Александра I, Богданов., ч. II.

Глава XVII.

ПОХОДЪ 1807 Г.

Фланговый маршъ въ старую Пруссію.—Нападєніе на корпусъ Марцала Нея.—На позиціи у Янкова 22 января.—Изъ Янкова въ Прейсшиъ-Эйлау.—Бой изъ за города Прейсшиъ-Эйлау 26 января.—Сраженіе подъ Прейсшиъ-Эйлау 27 января и дѣйствіе полка въ томъ сраженіи.—Потери и награды въ полку.—3-хъ мѣсячное бездѣйствіе обѣихъ воюющихъ сторонъ.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ мѣсяць.—Авангардныя дѣла полка на р. Пасаргъ, подъ Вольфедофафъ и при мѣстечкѣ Шарникъ; потери въ этихъ дѣлахъ и награды. Полкъ въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ.—Фридландъ.—Тильзитскій миръ.—Укомплектованіе полка.—Лагерь подъ М. Суражесмъ.—Смотръ войскамъ Императора Александра I.—Зимнія квартиры.

Послѣ Пултускаго сраженія Наполеонъ почти не преслѣдовалъ нашъ корпусъ, а довольствовался только тѣмъ, что наши войска отступили и очистили польскія провинціи, принадлежавшія Пруссіи.

Съ 18 декабря онъ расположилъ свою армію на зимнихъ квартирахъ, между р. Оржицей, Нареномъ и Вислой, причемъ корпуса Нея и Бернадота были разбросаны между Гутштадтомъ и Эльбингомъ.

Разбросанымъ расположеніемъ этихъ двухъ корпусовъ и желалъ воспользоваться Беннигсенъ, назначенный послѣ Пултускаго сраженія главнокомандующимъ русской арміей. Собралъ около 75000 человекъ, онъ рѣшился начать наступательное движеніе съ цѣлью разбить, по одиночкѣ, корпуса Нея и Бернадота и не допустить Наполеона занять Кенигсбергъ и Пилау, гдѣ были заготовлены пруссаками громадныя склады хлѣба и военныхъ запасовъ.

Давъ отдыхъ своимъ войскамъ только три дня, 4 января 1807 года, рус-

ская армія выступила фланговымъ маршемъ по направленію къ Бишофштейну; для этого движенія армія была раздѣлена на правое крыло генерала Тучкова, центръ Дохтурова, лѣвое крыло графа Остермана, всѣ три корпуса имѣли впереди свои авангарды. Резервы были подъ командой шефа полка генер. Сомова и графа Каменскаго. Въ три дня, которые войска отдыхали, выпалъ глубокой снѣгъ и поднялись морозы, доходившіе до 15°.

Мѣстность, по которой пришлось наступать, представляла собой низменную равнину, покрытую озерами, болотами и лѣсами съ весьма рѣдкимъ населеніемъ, такъ что и теперь, не смотря на холода, войска располагались на ночлеги бнувакомъ, среди лѣсовъ и глубокихъ снѣговъ.

12 января вся армія подошла къ Бишофштейну и тамъ простояла два дня.

Эта остановка дала возможность непріятельскимъ корпусамъ во время отступить и избѣгать опасности, которая имъ грозила при болѣе энергичномъ движеніи. Вслѣдствіе этого Беннигсену не удалось разбить ни Нея ни Бернадота и они успѣли сблизиться съ прочими французскими корпусами. Дальнѣйшее наступленіе къ нижней Вислѣ представлялось уже невозможнымъ въ виду состоянія силъ непріятеля, а также и въ виду того, что Наполеонъ, узнавъ о движеніи русской арміи, составилъ планъ, по которому она должна была быть окружена и отброшена къ морю. При такихъ обстоятельствахъ Беннигсенъ остановилъ наступленіе своей арміи у Янкова въ ожиданіи нападенія Наполеона. Утромъ 22 января вся армія Беннигсена стала въ боевой порядкъ, имѣя центромъ сел. Янкова; въ 3-хъ верстахъ за лѣвымъ флангомъ у сел. Бергфриде находилась переправа черезъ р. Алле; для обороны переправы былъ посланъ гр. Каменскій съ тремя полками пѣхоты.

Тульскій полкъ, состоя въ 4-й дивизіи, расположился въ резервѣ, за центромъ позиціи.

Въ теченіи цѣлаго дня, 22 числа, обѣ стороны приготовлялись къ бою, который имѣлъ разыгратъ на слѣдующій день и только у Бергфриде шелъ огнестрѣльный бой изъ за переправы; въ случаѣ занятія послѣдней французами, наша армія была бы обойдена съ лѣваго фланга и отброшена отъ Кенигсбергской дороги; въ виду этого въ ночь на 23 число русская армія отступила тремя колоннами къ Вольфсдорфу, а 24 къ Ландебергу ¹⁾.

4 дивизія отступила по главной дорогѣ.

Глубокой снѣгъ, узкія дороги и густой лѣсъ затрудняли ночной маршъ арміи; пѣхота и конница перемѣнились съ обозами и артиллеріей, которые

¹⁾ Михаил. Давид. ч. I стр. 312, 313, 318. Царств. Импер. Александр. I сочин. Богдановъ ч. II ст. 188, 193, 194. Воспом. партиз. Давид. ч. II ст. 215, 216 обзоръ войскъ сочин. Леера ч. I ст. 276, 281, русск. воен. сила сочин. Петрова ч. II, стр. 234, 235.

въ ночной темнотѣ зацѣплялись за деревья; въ добавокъ непріятель былъ на флангѣ, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла.

Изъ Ландсберга 25 января армія отступила къ Преісишь-Эйлау, гдѣ Беннигенъ и рѣшилъ встрѣтить Наполеона.

Позиція, выбранная для боя, находилась на холмахъ между селеніями Шлодитекомъ и Серняленомъ въ тылу города, оборона котораго была ввѣрена войскамъ князя Багратіона и Барклая де Толли.

26 января корпуса Ожеро и Сульта атаковали городъ Преісишь-Эйлау и стали вытѣснять изъ него наши войска.

Въ покрѣпленіе имъ генеральъ Беннигенъ послалъ 4 дивизію, въ составѣ коей находился и Тульскій полкъ ²⁾).

У входа въ городъ дивизію встрѣтилъ князь Багратіонъ; сойдя съ лошади, онъ лично повелъ дивизію на штурмъ города, которымъ уже овладѣли французы. Атака была такъ сильна и стремительна, что непріятель принужденъ былъ оставить городъ, который и остался въ нашихъ рукахъ. По окончаніи боя войска разбрелись по городу; старшій начальникъ войскъ въ городѣ, князь Багратіонъ, уѣхалъ въ главную квартиру, поручивъ командованіе войсками шефу Тульского полка генераль-маіору Сомову. Желая прекратить безпорядокъ въ городѣ, генераль-маіоръ Сомовъ приказалъ битъ сборъ, назначивъ мѣста, гдѣ его ударить. Сборъ ударили у оконечности улицы, ведущей изъ города къ позиціи нашей арміи. Всѣ войска потянулись къ мѣсту сбора, оставивъ ворота, улицы и площадь безъ охраны, т. е. очистили городъ который тотчасъ заняли французы. Дивизія же отступила и стала между городомъ и позиціей, занятой нашей арміей.

Возобновить атаку было уже поздно, а потому, въ видахъ обезпеченія своей арміи, Беннигенъ оставилъ на ночь 4 дивизію на томъ мѣстѣ, гдѣ она остановилась ³⁾).

Вся ночь на 27 число прошла въ приготовленіяхъ къ сраженію. Цѣлью Беннигена было соединиться съ прусскимъ корпусомъ Лестока и защита Кенигсберга; цѣлью Наполеона — разгромъ русской арміи, если она приметъ сраженіе.

На занятой позиціи между Саутгартеномъ и Шлодитеномъ расположилась 68000 армія въ три линіи; первая развернутымъ фронтомъ, вторая колоннами; въ третьей линіи было два резерва на лѣвомъ флангѣ 14 дивизій и за центромъ 7 и 4 дивизій, подъ начальствомъ Дохтурова.

²⁾ Царствованіе Импер. Александра I ч. II ст. 204—Михаил. Данилев. ч. I ст. 239.

³⁾ Воспомин. Партизана-Давыдова ч. II ст. 149.

Впереди первой линіи стояли сильныя батареи, по флангамъ и за центромъ каварія ⁴⁾.

Къ утру 27 января непріятельская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: впереди города корпусъ Маршала-Сульты, во второй линіи, лѣвѣе города, корпусъ Маршала Ожеро, а по сторонамъ и позади вся его конница и гвардія.

Кромѣ того Маршалу Даву приказалъ Наполеонъ слѣпить къ городу Прейсшиш-Эйлау на Серпалень, чтобы ударить на лѣвый флангъ и тылъ нашей арміи, а Маршалу Нею, задерживая прусскія войска Лестока, ударить на нашъ правый флангъ.

Вся армія Наполеона состояла изъ 78000 чел. Съ разсвѣтомъ 27 января 4-ая дивизія, а съ нею и Тульскій полкъ, перешла на назначенное ей мѣсто въ резервъ, югозападнѣе дер. Аукланенъ, и стала въ одной густой колоннѣ.

Земля была покрыта глубокимъ снѣгомъ, холодъ простирался до 4°; озера и ручьи были покрыты толстымъ слоемъ льда и не представляли препятствія для движенія войска.

По временамъ поднималась снѣжная вьюга, затемнявшая собой дневной свѣтъ.

Какъ только французскія войска стали занимать назначенныя имъ мѣста, наша артиллерія открыла канонаду. Французы отвѣтили тѣмъ же и вскорѣ по всей линіи загорѣлся артиллерійскій бой, продолжавшійся до 10 часовъ утра. Когда Наполеонъ получилъ извѣстіе, что корпусъ Даву приближается къ мѣсту сраженія, то для совмѣстной атаки нашего лѣваго фланга съ приближающимся корпусомъ Даву, Наполеонъ приказалъ корпусу Ожеро перейти на лѣвый нашъ флангъ и примкнуть къ войскамъ Даву. Только что корпусъ Маршала Ожеро тронулся съ мѣста, поднялась сильная мятель, бившая прямо въ глаза французамъ, ослѣпляя ихъ; вслѣдствіе этого корпусъ сбился съ дороги и, когда погода прояснилась, то неожиданно для себя и для насъ, очутился передъ нашей 70 пушечной центральной батареей; залпъ картечи изъ 70 пушекъ ошеломилъ французовъ, а нѣсколько нѣхотныхъ полковъ ударили въ штыки; кромѣ того подоспѣлъ резервъ, въ составѣ коего былъ Тульскій полкъ ⁵⁾.

Произошелъ кровопролитнѣйшій штыковой бой. Болѣе 20000 человекъ съ обѣихъ сторонъ кололи и рѣзали безъ пощады другъ друга. Около полубаса не было слышно ни пушечныхъ, ни ружейныхъ выстрѣловъ, ни въ серединѣ, ни вокругъ сражавшихся тысячей храбрецовъ. Французы рвались впередъ, хватались за орудія, овладѣвали ими, но тутъ-же падали подъ ударами штыковъ, прикладовъ и баниковъ.

⁴⁾ Михаил. Данил. ч. I ст. 340 обзоръ войскъ Леера ч. II ст. 295.

⁵⁾ Обзоръ войскъ Леера ч. II стр. 300.

Наконецъ, послѣ отчаянныхъ усилій, корпусъ Ожеро былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ пѣхотой и конницею. Видя гибель цѣлаго корпуса, Наполеонъ, для спасенія остатковъ его, выслалъ въ атаку свою кавалерію въ числѣ 7000 человѣкъ.

Вся эта масса кавалеріи смяла наши преслѣдующія войска, прорвала первую и вторую линію и только резервъ задержалъ ея стремительное нападеніе и принудилъ ее повернуть назадъ. Къ тому же времени опрокинутыя первая и вторая линіи успѣли оправиться настолько, что, повернувшись кругомъ, открыли по ней сильный огонь, а кавалерія атакою во фланги довершила пораженіе кавалерійскаго непріятельскаго корпуса ⁶⁾.

Послѣ этого непредвидѣннаго кровопролитія, обѣ арміи устраивались и оплачивались и только по всей линіи гремѣла канонада. Часть резерва Дохтурова перешла въ первую линію нашего центра. Въ 12 часу на нашемъ лѣвомъ флангѣ появился 25000 корпусъ маршала Даву, наступающій къ Саугартену; въ тоже время дивизія Сентъ-Илера была направлена для атаки Серпалена, который обороняли Богговутъ и гр. Каменскій. Два раза селеніе это переходило изъ рукъ въ руки, но окончательно осталось въ рукахъ французовъ. Съ занятіемъ дер. Серпалена, французы стали тѣснить нашъ лѣвый флангъ; въ подкрѣпленіе его былъ посланъ послѣдній резервъ, въ томъ числѣ и Тульскій полкъ. Никакія усилія нашихъ войскъ не могли остановить наступленія французовъ; они успѣли уже было ворваться въ мызу Ауклапенъ, въ тылу нашей позиціи; въ эту критическую минуту на самой конечности лѣваго фланга появилась 36 пушечная батарея, картечный огонь которой заставилъ французовъ очистить эту мызу; такъ какъ вышеупомянутая мыза Ауклапенъ представляла собою пунктъ, отъ котораго зависѣлъ исходъ сраженія, то французы повторили атаку на м. Ауклапенъ, но выбить уже изъ нея нашихъ войскъ не могли.

Къ тому времени на полѣ сраженія прибылъ прусскій корпусъ ген. Лестока, который былъ немедленно посланъ въ подкрѣпленіе войскамъ, защищавшимъ, м. Ауклапенъ. Появленіе свѣжихъ войскъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, заставило корпусъ Даву податься назадъ и тѣмъ очистить путь отступленія нашей арміи въ Россію.

Отразивъ нападенія непріятельскихъ корпусовъ, Бенигсенъ началъ устраивать свою армію съ цѣлью самому атаковать Наполеона, но запоздалъ и атака была отложена. Утомленіе войскъ достигло крайнихъ предѣловъ; солдаты не могли держаться уже на ногахъ; при каждой остановкѣ они ложились на голую, покрытую снѣгомъ землю и такъ засыпали отъ усталости.

⁶⁾ Михаил. Данил. ч. I стр. 345, 346 Царств. Импер. Александр. I ч. II ст. 209, 210 и 211 рус. воен. сила Петрова ч. II ст. 236 записка Давыдова ч. II ст. 122, 211, 713.

Планъ сраженія

Масштабъ
 Въ Англійскомъ Эйла 400 саж.
 0 100 200 300 400 500 саж.

подъ Прейсншъ-Эйлау.

Бой прекратился. И только изрѣдка раздавались пушечные выстрѣлы, а къ 9 часамъ вечера наступила совершенная тишина; при свѣтѣ горѣвшихъ деревьевъ, войска отдыхали на томъ мѣстѣ, гдѣ и сражались. Такимъ образомъ наша армія удержала свою позицію, которую заняла съ утра, а армія Наполеона остановилась на мѣстѣ, съ котораго начала свою атаку. Это сраженіе осталось не рѣшеннымъ; обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. По упорству, съ какимъ сражались обѣ стороны, оно считается однимъ изъ кровопролитнѣйшихъ по понесеннымъ потерямъ съ обѣихъ сторонъ. Французы потеряли до 25000 человекъ, а наша армія почти половину своей численности 26000 человекъ ⁷⁾).

Потеря полка за 26 и 27 числа состояла изъ убитыхъ: шт.-кап. Доне I, полковаго адъютанта прапорщика Богдановича 2, 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 98 рядовыхъ и ранеными: маіора Бека, капитановъ: Колтовскаго, Гасельмана и Роста 1, штабсъ-капитановъ: Самовыхъ 1 и 2, Аксенова, Свирина и Юденкова; поручиковъ: Реута и Аболинева, подпоручиковъ: Бутенко и Протопопова и 181 нижняго чина. Пронало безъ вѣсти: поручикъ Каисаровъ, 12 унтеръ-офицеровъ и 176 рядовыхъ; кромѣ того полкъ потерялъ 6 зарядныхъ ящичковъ съ патронами, лошадьми и упряжью. Послѣ этого сраженія въ полку осталось налицо: 4 шт. офицера, 27 оберъ-офицеровъ, 72 унтеръ-офицера, 32 барабанщика и 724 рядовыхъ ⁸⁾).

За Прейсшъ-Эйлаутское сраженіе шефъ полка генераль-маіоръ Сомовъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степени за то, что „26 числа посланъ былъ съ 4 дивизіей для подкрѣпленія бывшаго въ Прейсшъ Эйлау отряда генер-маіора Барклая де-Толли, вытѣснилъ изъ онаго непріятеля и какъ сего числа такъ и 27 оказалъ отличную храбрость и мужество и подавалъ собою примѣръ.“ Маіоры: Бекъ, Тюрениковъ и Халчинскій получили золотыя знаги съ надписью „за храбрость“ за то, что „во все время командованія отлично распорядились и храбростью своею подавали примѣръ подчиненнымъ.“ Офицеры, представленные къ Георгіевскимъ или Владимірскимъ крестамъ, но не получившіе сихъ орденовъ, были награждены особенными золотыми крестами для ношенія въ петлицѣ на георгіевской лентѣ.

Въ Тульскій полкъ было получено этихъ золотыхъ крестовъ для раздачи отличившимся офицерамъ 18. Получившимъ эти золотые кресты убавлено было три года для полученія Георгіевского креста за выслугу 25 лѣтъ ⁹⁾).

⁷⁾ Михайл. Данил. ч. I стр. 218, 249 и 252 Царств. Импер. Александр. I ч. II стр. 214, 219 обзоръ войскъ росіи Леера, ч. I ст. 302—306, рус. воен. силъ Петрова ч. II стр. 236.

⁸⁾ Выс. прик. 17 февр. 1807 г. мѣсяч. рап. за январь м-цъ.

⁹⁾ Моск. Арх. Гл. III. дѣл. Цесар. Конет. Павл. оп. 160 св. 400 и 563 списокъ отличив. офиц. при Прейсшъ-Эйлау 26 и 27 января 1807 г. Михайл. Данил. ч. I стр. 355 Царств. Импер. Александр. I Богдан. ч. II стр. 223.

Нижнимъ чинамъ было выдано: 84 георгиевскихъ креста ¹⁰⁾.

Получивъ донесенія начальниковъ о большой убыли въ полкахъ, а также и о томъ, что войска крайне нуждались въ боевыхъ и продовольственныхъ запасахъ, Бенигсенъ приказалъ своей арміи въ 10 часовъ вечера того же дня начать отступление къ Кенигсбергу, куда она и прибыла 29 числа. И французская армія точно также осталась совершенно разстроенною и неспособною къ наступательнымъ дѣйствіямъ, а потому, послѣ 10 дневнаго отдыха въ Прейсшъ-Эйлау, отступила за р. Пасаргу.

Узнавъ о переходѣ французской арміи за р. Пасаргу, Бенигсенъ перевелъ свою армію къ Бартенштейну, вокругъ котораго и расположилъ свои корпуса. Причемъ Тульскій полкъ, стоя въ 4 дивизіи, находился въ резервѣ Дохтурова и сталъ при сел. Боркенъ ¹¹⁾.

Въ такомъ положеніи русская армія оставалась до конца мая и въ теченіи этого времени военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ совершенно прекратились; главной причиной тому было крайнее изнуреніе обѣихъ сторонъ послѣ утомительныхъ зимнихъ походовъ, большой некомплектъ въ войскахъ, а также недостатокъ въ продовольствіи. Въ теченіи почти 3-хъ мѣсячнаго бездѣйствія, армія наша укомплектовалась рекрутами и кромѣ того усилилась еще 1 и 6 дивизіями, такъ что общая численность русской арміи къ концу мая была 120,000 человекъ. Тульскій полкъ былъ укомплектованъ 124 рекрутами Воронежской губерніи.

4 мая Тульскій полкъ былъ откомандированъ въ 14 дивизію, которая вмѣстѣ со 2 и 3 дивизіями составляла корпусъ ген. Сакена ¹²⁾.

При расположеніи французской арміи послѣ Прейсшъ-Эйлаускаго сраженія, корпусъ маршала Нея составилъ ея авангардъ и расположился у гор. Гутштадта. Пользуясь выдавшимся впередъ расположеніемъ корпуса Нея, Бенигсенъ рѣшилъ его атаковать съ нѣсколькихъ сторонъ. Сосредоточивъ свою 80 тысячную армію въ окрестностяхъ Гейльсберга, онъ раздѣлилъ ее на колонны: 7 и 8 дивизіи составили колонну Дохтурова; эта колонна должна была двинуться отъ Вормита, овладѣть переправою черезъ р. Пасаргу у Ломитена и тѣмъ прервать сообщеніе корпуса Нея съ корпусомъ Дану, находившагося у Либштадта. 2, 3 и 14 дивизіи (въ послѣдней находился и Тульскій полкъ)—колонна Сакена получила приказаніе ударить Нею во флангъ со стороны Вольфендорфа, охвативъ его съ нѣсколькихъ сторонъ. Князь Ба-

¹⁰⁾ Тамъ-же кн. 451 списокъ отлич. нижнимъ чинамъ.

¹¹⁾ Тамъ-же т. 152, кн. 252 рапортъ Шефа полка отъ 17 марта 1807 г. за № 104.

¹²⁾ Мос. Арх. Гл. шт. дѣл. воен. канц. покойн. Госуд. Цесар. оп. 160 прик. по арміи 4 мая 1807 г.

гратіонъ долженъ былъ атаковать Нея съ фронта, а кн. Горчаковъ съ праваго фланга ¹³⁾.

24 мая Дохтуровъ опрокинулъ за р. Пасаргу передовыя войска маршала Даву, а кн. Багратіонъ овладѣлъ сел. Алькирхеномъ; но обходныя колонны опоздали переправою чрезъ р. Алле. Послѣ полудня показалась наконецъ 14 дивизія, быстро наступающая по полямъ мимо д.д. Вельтхентъ, Петерedorфъ къ Вольфендорфу. Въ головѣ дивизіи шелъ Тульскій полкъ, впереди котораго были разсыпаны стрѣлки, подъ командою шт.-капит. Волошинова и поручика Коротнева. Маршалъ Нея, замѣтилъ угрожающую ему опасность и сталъ поспѣшно отступать къ Акендорфу, выславъ къ сторонѣ наступленія 14 дивизіи въ м. Шарникъ слабый аріергардъ. При приближеніи нашихъ войскъ къ тому мѣстечку французы открыли сильный огонь. Не останавливаясь долго на перестрѣлкѣ, войска наши пошли въ атаку. Шефъ полка ген.-маіоръ Сомовъ во время атаки находился въ стрѣлкахъ и, когда они уже бросились въ штыки, лошадь его была убита, а самъ онъ раненъ пулею въ ногу. Въ моментъ паденія лошади къ нему подскочили два непріятельскихъ стрѣлка и уже приготовились нанести ему удары штыками, въ эту минуту, находившійся при немъ адъютантъ поручикъ Груздевъ ударомъ шашки уложилъ обонхъ стрѣлковъ на мѣстѣ и тѣмъ спасъ своего шефа отъ вѣрной смерти.

Французы не могли удержаться въ Шарникѣ и стали поспѣшно отступать къ сел. Лангенау; тамъ они остановились и открыли жестокой огонь по нашимъ колоннамъ, ихъ преслѣдующимъ. Однако Тульцы штыками очистили это селеніе; темною ночи прекратила сраженіе. Въ дѣлахъ 24 мая было убито 18 человекъ; ранены шефъ полка генераль-маіоръ Сомовъ, штабсъ-капитанъ Юрниковъ въ голову пулею, поручикъ Поповъ въ грудь штыкомъ (того же дня скончался) и поручикъ Коротневъ въ слѣдъ пулею и 65 нижнихъ чиновъ ¹⁴⁾.

За отличіе въ сраженіяхъ 24 мая шефъ полка ген.-маіоръ Сомовъ получилъ золотое оружіе съ надписью „за храбрость“, подполковникъ Константиновъ орденъ св. Владимира 4-й степени при слѣдующемъ именномъ указѣ: „въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной Вами въ сраженіи 24 числа прошлаго мая противу французовъ, гдѣ Вы во все время поступали мужественно, когда генераль-маіоръ Сомовъ былъ раненъ, командовали полкомъ и сильно поражали непріятельскія колонны, жалую Васъ кавалеромъ „ордена св. Равноопо-

¹³⁾ Мѣсяч. rap. за июль мѣсяцъ М. Ар. Г. Шт. дѣла Воен. канц. покойн. Настѣд. Цесар. оп. 152, кн. 350 прик. по арміи 24 мая. Спис. ранен. офиц. въ сраж. 24 мая. Царств. Импер. Александра I, Богд., ч. II, стр. 261.

¹⁴⁾ Михаил. Данн. ч. I стр. 405 и 406, Царств. Импер. Алекс. I ч. II стр. 259, 260. Обзоръ, войскъ Леера ч. II ст. 320.

стольскаго кн. Владиміра 4-й степени“. Такой же орденъ получили маіоры: Хелчинскій и Тюревниковъ; капитанъ Ростъ, шт.-капит. Юрнаковъ и Климовъ и поручикъ Леухинъ получили ордена св. Анны 3 степени; орденомъ же св. Анны 3 степени былъ награжденъ и поручикъ Груздевъ. „Въ воздаяніе отличной храбрости“ говорилось въ имянномъ указѣ „оказанной Вами въ сраженіи 24 числа прошедшаго мая противъ французскихъ войскъ, въ которомъ Вы, отдаваемая ген.-маіоромъ Сомовымъ приказанія исполнили съ расторопностью и когда сей генералъ, будучи раненъ, угрожаемъ былъ опасностью отъ двухъ непріятельскихъ стрѣлковъ, то Вы спасли его, убивъ своеручно тѣхъ стрѣлковъ, жалую Васъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 степени“¹⁵⁾.

Наполеонъ, узнавъ о нападеніи на корпусъ Нея и объ отступленіи его на лѣвый берегъ р. Пасарги, собралъ свои корпуса у Зальфельда, а Бенигсенъ, отбѣснихъ непріятеля, расположился между Гутштадтомъ и р. Пасаргой, а затѣмъ 28 числа отвелъ свою армію на позицію къ Гейльбергу.

Городъ Гейльбергъ расположенъ на высотахъ, между которыми протекаетъ р. Алле. Высоты праваго берега значительно превышаютъ высоты лѣваго. Высоты обоихъ береговъ были довольно сильно укрѣплены батареями и редутами. На высотахъ праваго берега расположились 3-я, 7-я и 14 пѣхотныя дивизіи и гвардія подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, имѣя впереди въ 4-хъ верстахъ, у Рейхенберга, авангардъ кн. Багратиона. Остальныя войска расположились на лѣвомъ берегу рѣки Алле. 29 мая въ 6 часовъ по полудни французы повели главную атаку на нашъ фронтъ и правый флангъ. Когда штурмующія колонны подошли къ нашимъ укрѣпленіямъ, то были осыпаны перекрестнымъ огнемъ батарей; они не выдержали огня и отступили. Изъ хода сраженія выяснилось, что на правомъ берегу р. Алле непріятеля совѣмъ не было, а потому 3, 7 и 14 дивизіи были переведены на лѣвый берегъ ея.

Не успѣвъ прорвать нашъ центръ, Наполеонъ направилъ вновь прибывшія войска на правый флангъ. Въ подкрѣпленіе нашего фланга, Бенигсенъ послалъ 14 дивизію генералъ-маіора Олсуфьева. Ослабленныя огнемъ нашей артиллеріи непріятельскія колонны были сами атакованы Тульскимъ, Виленскимъ и другими полками, а также и кавалеріей Уварова. Французы были въ концѣ разстроены и отступили за рѣку Сиббахъ; съ этой минуты до самаго вечера сраженіе ограничилось только сильной канонадой. 14-я дивизія, а съ ней и Тульскій полкъ, расположилась при редутѣ. И это сраженіе, подобно Прейсишъ-Эйлаускому, осталось не рѣшеннымъ. Обѣ стороны

¹⁵⁾ М. Арх. Гл. Шт. книга именныхъ указовъ: указы отъ 20 іюня № 635, 661, 662, 663—666, 667, 672, 674 и 675 от. 152, кн. 398, рал ген.-маіор Сомова отъ 15 мая 1808 г., № 535 о полученіи награды.

остались на своихъ мѣстахъ. Потери съ обѣихъ сторонъ были громадныя. Наша армія потеряла до 8000 человѣкъ, а французы до 12000 человѣкъ¹⁶⁾.

Тульскій полкъ потерялъ убитыми поручика Доне 1-го и 59 нижнихъ чиновъ и ранеными: маіоръ Дюревниковъ, шт.-капитанъ Юденковъ, подпоручикъ Бразовецкій-Одинецъ, Доне 3-й и 253 нижнихъ чиновъ¹⁷⁾.

Отличившимся маіору Ореусу была пожалована золотая шпага съ надписью „за храбрость“, капитанамъ: Аксенову, Мейеру и шт.-капит. Юденкову ордена св. Анны 3 степ. Кроме того шт.-капитану Росту и подпоручику Бразовецкому-Одинцу прощенъ штрафъ, лишившій ихъ права на дальнѣйшее производство¹⁸⁾.

Нижнимъ чинамъ было выдано 2 Георг. креста.

Въ 10 час. вечера Наполеонъ возобновилъ атаку на нашъ центръ съ цѣлью, во чтобы то не стало, прорвать его. До 11 часовъ продолжались непрерывныя атаки корпуса Нея, и не смотря на всю храбрость, съ которой французы бросились на наши укрѣпленія, принуждены были прекратить битву и отступить на свою прежнюю позицію. Послеъ этого Наполеонъ отказался отъ мысли овладѣть Гельебергомъ открытою силою и рѣшилъ принудить русскую армію къ оставленію этой позиціи наступленіемъ части своей арміи къ Кенигсбергу. Въ ту же ночь корпуса Маршаловъ Мортье и Даву направились къ Ландебергу. Весь слѣдующій день 30 мая наша армія простояла на позиціи подъ ружьемъ и только когда выяснилось движеніе французскихъ войскъ къ Кигсбергу, она 31 числа снялась съ позиціи и отступила къ Фридланду. Въ ночь на 2 іюня, она за исключеніемъ 14 дивизіи, переправилась черезъ р. Алле и расположилась на позиціи впереди города Фридланда. Позиція глубокимъ оврагомъ раздѣлилась на два участка. Войсками сѣвернаго участка командовалъ кн. Горчаковъ, южнаго кн. Багратионъ.

2-го іюня произошло сраженіе подъ Фридландомъ, окончившееся полнымъ пораженіемъ нашей арміи. Тульскій полкъ въ этомъ сраженіи не участвовалъ, а находился въ то время на правомъ берегу р. Алле и былъ только печальнымъ свидѣтелемъ этой несчастной битвы, стоившей нашей арміи 15000 человѣкъ убитыми и ранеными. Послеъ фридландскаго погрома армія Бенигсена отступила къ Нѣману, черезъ который, 6-го іюня, переправилась у Тильзита; этой битвой и закончилась тяжелая кровопролитная война съ На-

¹⁶⁾ Мих. Данил., ч. I, стр. 414—419. Царств. Импер. Александра I, Богдановъ, ч. II стр. 265, 267 и 268. Обзоръ войскъ Россіи, Леера, ч. I, стр. 325—328.

¹⁷⁾ Мѣсяч. рап. за іюнь, оп. 152 св. 350. Импл. спис. офиц. ранен. въ сраж. подъ Гельебергомъ 29 мая.

¹⁸⁾ М. Арх. Гл. Шт. книга имен. указовъ Г. именныхъ указовъ № 676, 679, 682 и 684, оп. 152, книга 352, рап. ген. Бенигсена 26 іюля № 43.

полеономъ. 27 іюня въ Тильзитѣ былъ заключенъ миръ между Франціей и Россіей ¹⁹⁾.

Послѣ заключенія Тильзитскаго мира русская армія поступила подъ главное начальство генерала Буксгевдена и расположилась лагеремъ въ трехъ мѣстамъ: подъ Витебскомъ, Дисной и Суражемъ. 1-я, 4-я, 14-я и 17-я дивизіи, составившія корпусъ кн. Горчакова, расположились подъ гор. Суражемъ Витебской губерніи.

Эта сравнительно непродолжительная война однако совершенно разстроила нашу армію. Убыль въ полкахъ была огромная. Одежда изношенная до того, что нѣкоторые полки, напр. 5-й дивизіи, походами избѣгали большихъ городовъ или же проходили черезъ нихъ ночью. Обозовъ почти не существовало. Въ числѣ полковъ значительно пострадавшихъ въ этой войнѣ былъ и Тульскій полкъ: 4 офицера и 204 нижнихъ чина было убито, 24 офицера и 492 нижнихъ чина было ранено. Изъ этихъ раненыхъ 10 офицеровъ и 202 нижнихъ чина за ранами не могли продолжать службу и были уволены изъ нея, офицеры съ повышеніемъ чиновъ и съ пенсіей по смерти, а нижніе чины частью были отпущены домой, частью же были размѣщены въ инвалидныхъ домахъ ²⁰⁾.

Недостающее число офицеровъ было пополнено переводимыми изъ другихъ частей, нижнихъ чиновъ рекрутами и нижними чинами гарнизонныхъ баталіоновъ, такъ въ августѣ въ полкъ поступило 307 рекрутовъ, Тверской, Московской и Витебской губерніи и 168 рядовыхъ изъ Динамидскаго гарнизоннаго баталіона, въ сентябрѣ 237 человекъ изъ Виленской и Тверской милиціи, въ январѣ 1808 года изъ Могилевскаго гарнизоннаго баталіона 39 человекъ и Курской милиціи 367 человекъ, такъ что въ февралѣ 1808 года писочное состояніе ротъ было по 208 человекъ, но на самомъ дѣлѣ роты состояли изъ 152 человекъ, такъ какъ много изъ назначенныхъ людей въ полкъ не доходило по назначенію или по болѣзни, или же были въ бѣгахъ ²¹⁾.

Для обзаведенія обозомъ было отпущено изъ казны 2100 рублей. Все лагерное время было посвящено на устройство матеріальной части полка и на стрелныя занятія, въ виду того, что почти двѣ трети полка состояли изъ рекрутовъ. Въ августѣ мѣсяцѣ главнокомандующій произвелъ полку смотръ и въ донесеніи своемъ на Высочайшее имя пишетъ: „люди посту-

¹⁹⁾ Михаил. Давил., ч. I, стр. 425—433. Царств. Импер. Александра I, Богданов., ч. II, стр. 273, 282 и 283. Обзоръ войскъ, Ласера, 328, 331, 333, 341, 343. Рус. воен. сила Петрова, ч. II, стр. 237—239.

²⁰⁾ Михайлов. Даниловскій, ч. I, ст. 471, ч. II, стр. 9. Мѣсяч. рапорты съ іюня 1807 г. по мартъ 1808 г. и Высочайш. приказы за это же время.

²¹⁾ Мѣсячные рапорты съ іюня 1807 по апрѣль 1808 г.

півніше на укомплектованіе, довольно уже обучены нѣкоторымъ нужнымъ движеніямъ и оборотамъ и совершенно разстроенный видъ и самое положеніе полка, въ который привела его прошедшая кампанія, болѣе не существуетъ“²²⁾.

Послѣ этого смотра полкъ былъ откомандированъ въ свою 4 дивизію, которой командовалъ ген.-лейтенантъ кн. Голицынъ 5-й.

Въ началѣ сентября наступили дожди вслѣдствіе чего, „во избѣжаніе заболѣваемости людей, а въ особенности рекрутовъ, полки, оставивъ лагерь подъ присмотромъ достаточнаго числа людей, расположились по окрестнымъ деревнямъ“.

Тульскій полкъ расположился въ селѣ Агаповицизнѣ. 15 октября войска собрались въ лагерь для Высочайшаго смотра. Императоръ Александръ I нашелъ войска 4 дивизіи въ отличномъ состояніи, за что всѣмъ начальникамъ кои „неустанною дѣятельностью и примѣрнымъ рвеніемъ совершали столь скорые успѣхи въ образованіи полковъ“, было объявлено Монаршее благоволеніе, а всѣмъ нижнимъ чинамъ пожаловано было по рублю на человѣка.

Послѣ царскаго смотра, 4-я дивизія перешла въ Гродненскую губернію на постоянныя квартиры. Тульскій полкъ расположился въ гор. Гродно²³⁾, гдѣ и простоялъ до 29 мая.

²²⁾ М. от. Ар. Гл. Шт. дѣла покойнаго Государя Цесаревича, стр. 160 св. 369 рапорты гр. Буковскаго, № 168.

²³⁾ Приложение № 15.

Глава XVIII.

Карта № 8.

ВОЙНА СО ШВЕЦІЕЙ 1808—1809 ГОДА.

Послѣдствія Тильзитскаго мира.—Причины вызванія полка на театр военных дѣйствій въ Финляндію.—Выступленіе въ походъ.—Царскій смотръ въ Петербургъ.—Въ Финляндіи въ резервномъ корпусѣ кн. Голицына.—Приготовленіе къ переходу черезъ проливъ Кваркенъ.—Диспозиція для перехода.—Переходъ черезъ Кваркенъ.—Перестрѣлка у д. Дегернесъ.—Занятіе города Умсо.—Награды за переходъ.—Возвращеніе въ Вазу.—Въ Улсаборгъ отъ Каликса до Шелефте.—Переходъ въ составъ 14 дивизіи.—Возвращеніе въ С.-Петербургъ.—Дѣйствія 2 баталіона въ Юрьевъ.

Тильзитскій миръ, прекративъ войну съ Наполеономъ, заставилъ Россію вести новую войну съ Швеціей. Однимъ изъ условій этого мира Россія обязалась закрыть всѣ свои гавани англійскимъ судамъ и пригласить къ тому же и сосѣднее государство Швецію; въ случаѣ если бы Швеція отказалась отъ этого приглашенія, то заставитъ ее къ тому открытою силою. Шведскій Король Густавъ IV отказался присоединиться къ предложенію Россіи, вслѣдствіе чего въ декабрѣ 1807 г. были двинуты войска въ Финляндію подъ общимъ начальствомъ гр. Буксгевдена. Въ составъ снаряженной арміи входили: 5, 17 и 21 дивизіи.

9 февраля 1808 года русская армія перешла границу Швеціи тремя колоннами.

Весеннее разлитіе рѣкъ и озеръ препятствовало энергическимъ дѣйствіямъ нашей арміи, вслѣдствіе чего въ теченіи цѣлаго мѣсяца военныя дѣйствія

были приостановлены; кромѣ того гр. Буксгевденъ ожидалъ 14 дивизию, которая была назначена ему въ подкрѣпленіе. Съ прибытіемъ 14 дивизіи вся армія была раздѣлена на три корпуса: Раевского въ 7000 человѣкъ расположился у Гомле-Карлеби, Барклай-де-Толи, 7000 человѣкъ у Вильяганстранда и Нейшлота и гр. Каменскаго занималъ берега отъ Ловизы до Вазы. Первые два корпуса должны были дѣйствовать наступательно ¹⁾.

Кромѣ этихъ войскъ главнокомандующій просилъ еще для успѣшнаго веденія войны поддержку въ 50000 человѣкъ. Въмѣсто просимыхъ 50000 чел. Императоръ Александръ I послалъ ему въ подкрѣпленіе 4 дивизию кн. Голицына 5. Въ дивизіи этой находился и Тульскій полкъ.

Такимъ образомъ полкъ, не оправившись еще отъ прошлой войны, долженъ былъ готовиться къ выступленію въ новый походъ на далекій Сѣверъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ полкъ получилъ приказаніе готовиться къ выступленію въ Петербургъ; причемъ въ походъ должны были идти только два баталіона 1-й шефскій и 3-й командирскій, 2-й же баталіонъ, которымъ командовалъ маіоръ Бекъ, долженъ былъ остаться на мѣстѣ въ качествѣ резервнаго баталіона и готовить рекрутовъ на случай убыли въ двухъ первыхъ дѣйствующихъ баталіонахъ; обоза, кромѣ самаго необходимаго, съ собой не брать и ограничиться только 83 лошадьми; недостающее число подводъ брать приходомъ у жителей за отпущенные на этотъ предметъ деньги.

Къ выступленію въ походъ полкъ былъ укомплектованъ переводомъ офицеровъ изъ другихъ полковъ, а нижшихъ чиновъ рекрутами и нижними чинами разныхъ командъ, такъ что къ дню выступленія въ полку числилось 4 штабъ-офицера, 54 оберъ-офицера и 2590 нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ находилось и 236 нестроевыхъ ²⁾.

28 мая, послѣ напутственнаго молебствія, полкъ выступилъ въ Петербургъ, въ двухъ баталіонномъ составѣ при 2-хъ штабъ-офицерахъ, 38 оберъ-офицерахъ, 78 унтеръ-офицерахъ, 36 музыкантахъ и 1212 рядовыхъ ³⁾.

Съ выступленіемъ въ походъ всѣмъ нижнимъ строевымъ чинамъ отпущены винная и мясная порціи по три раза въ недѣлю, а нестроевымъ по одному разу.

23 июня полкъ вступилъ въ Петербургъ и расположился на Выборгской сторонѣ лагеремъ, вмѣстѣ съ прибывшими полками 4 дивизіи.

¹⁾ Война Финляндіи, Михаилъ Данилевъ, ч. II, стр. 62, 63, 72, 76, 77. Царств. Импер. Алекс. I, ч. II, стр. 345, 346. Рус. Воен. сила, ч. II, стр. 239.

²⁾ Царств. Импер. Алекс. I, ч. II, стр. 350. Михаилъ Данилевъ, ч. II, стр. 133.

³⁾ Москв. Арх. Глав. Шта. дѣла воен. походной канцеляріи покойнаго Цесаревича Константина Павловича, оп. 152, кн. 389, № 917. Списокъ состоянія полка.

⁴⁾ Тамъ же рап. ген. М. Сомова, № 817. Приложение № 16.

26 іюля Императоръ Александръ I сдѣлалъ смотръ 4 дивизіи на Царицыномъ лугу. Полки дивизіи представились въ отличномъ состояніи, за что начальнику дивизіи, шефамъ полковъ было изъявлено Высочайшее удовольствіе, а нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, пожаловано по рублю, по фунту говядины и по чаркѣ водки на человѣка ⁵⁾).

2-го августа полкъ вступилъ въ Тавастгусъ, а 14 числа 3 баталіонъ выступилъ въ Тамеферорсъ, гдѣ и составилъ гарнизонъ города. По приходѣ въ Финляндію 4 дивизіи, вся финляндская армія была раздѣлена на 4 корпуса: графа Каменскаго для дѣйствій у Куопіо, кн. Багратіона для дѣйствій между Христианштадтомъ и киркой Бюрке, гр. Витгенштейна отъ Бюрке до старой границы и резервный корпусъ кн. Голицына въ Тавастгусѣ. Назначеніемъ послѣдняго корпуса было оказывать поддержку каждому изъ корпусовъ, гдѣ въ этомъ встрѣтится надобность, для чего и расположились уступами въ окрестностяхъ Тавастгуса ⁶⁾).

Въ то время шведская армія, послѣ нѣсколькихъ пораженій, отступила къ Вазѣ. Шведскій король Густавъ IV, чтобы отвлечь вниманіе гр. Каменскаго, дѣйствовавшаго противъ непріятельской арміи, расположенной у Вазы, рѣшилъ сдѣлать высадку своего отряда на берегъ у Вараля, въ 70 верстахъ отъ Або.

4 сентября 2600 человѣкъ высадилось у этой деревни, отгѣснили наши наблюдательные посты и стали на позиціи у Лаколакса.

Узнавъ о высадкѣ Шведовъ, кн. Багратіонъ прибылъ къ Лаколакеу и заставилъ непріятели отойти къ морю и сѣсть на суда. Послѣ первой неудачной высадки, послѣдовала вторая—отрядомъ изъ 5000 человѣкъ. 16 сентября произошло сраженіе при Віансѣ, въ которомъ Шведы вторично были разбиты на голову. Не смотря и на вторичную неудачу, Шведы не теряли надежды на занятіе абоскихъ береговъ. Собралъ значительную флотилію и посадивъ на нее десантныя войска, Шведы приготавлились къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ для занятія гор. Або. Подобная настойчивость побудила кн. Багратіона усилить свои войска, занимавшія абоскій берегъ, подкрѣпленіемъ изъ резервнаго корпуса. Въ числѣ войскъ, вытребованныхъ къ Або, находился и 1-й баталіонъ Тульскаго, который изъ Тавастгуса перешелъ къ Гельзингу ⁷⁾). Попытка Шведовъ овладѣть г. Або не удалась и флотилія ихъ оставила абоскіе берега.

⁵⁾ Высочайшій приказъ 26 іюня 1808 г. и книга 396 ст. 132 рап. Г. М. Сомова отъ 25 августа, № 917.

⁶⁾ Тамъ-же опись 152, кн. 398. Высочай. повеленіе, № 463. Приложение № 17. Воен. Уч. Арх. Отд. 2, № 1211. Жур. воен. дѣйствій финляндской арміи.

Въ то время, когда Шведы пытались утвердиться на абоскомъ берегу, Шведская армія, стоявшая у Вазы, предприняла наступательныя дѣйствія къ югу, съ цѣлью соединиться съ войсками, пытавшимися высадиться на абоскій берегъ и передовые отряды ея заняли Ланно. Для того, чтобы не допустить ихъ къ дальнѣйшему наступленію, былъ составленъ корпусъ кн. Голицына изъ отрядовъ ген.-м. Ушакова и Кноринга. Отряду ген. Ушакова, состоявшему изъ Литовскаго, Могилевскаго и 25 Егерскаго полка, приказано было занять удобную позицію въ Ильмольтъ, укрѣпить ее надежнѣйшимъ образомъ, оставить тамъ часть своего отряда, а остальною частью постоянно маневрировать, чтобы замаскировать слабость своего отряда и дать возможность собраться главнымъ силамъ гр. Каменскаго. Подкрѣпленіемъ этому демонстративному отряду долженъ былъ служить 3-й баталіонъ Тульскаго полка, находившійся въ Тамерфорсѣ. 3 сентября баталіонъ выступилъ въ Каухаюки, гдѣ и укрѣнился на выбранной позиціи. Дѣйствія генерала Ушакова достигли цѣли. Шведы не рѣшились продолжать наступленіе и остановились до полученія подкрѣпленій.

Между тѣмъ гр. Каменскій, собравъ свой корпусъ, рядомъ побѣдъ принудилъ Шведовъ отступить къ р. Торнео и самъ расположился въ г. Улеборгѣ. Неудачи заставили Шведовъ просить перемирія, на что главнокомандующій ген. Буксгевденъ и согласился.

Время перемирія было употреблено на заготовленіе провіанта, въ которомъ ощущался большой недостатокъ и на доставку его въ полки. Въ провіантскихъ магазинахъ Тамерфорса, изъ котораго полкъ получалъ провіантъ, запасовъ не хватало и полкамъ выдавались деньги, на которыя часто сами должны были пріобрѣтать провіантъ. Между тѣмъ перемиріе не было утверждено Императоромъ Александромъ, вслѣдствіе чего военныя дѣйствія возобновились. Гр. Каменскому приказано было продолжать наступательныя дѣйствія; въ подкрѣпленіе ему были посланы бригада Тучкова, Тульскій, Полоцкій и Рязанскій полки, причемъ Тульскому полку приказано было расположиться въ Нью-Карлеби, Полоцкому въ Вазѣ и Рязанскому въ Христианштадтѣ⁸⁾.

1 декабря баталіоны полка соединились въ Біернбаргѣ и затѣмъ вмѣстѣ продолжали маршъ въ Нью-Карлеби, гдѣ полкъ на зиму расположился казарменнымъ порядкомъ. Въ такомъ положеніи полкъ простоялъ до марта 1809 года.

⁷⁾ Воен. Учр. Арх. Отд. 2, № 1651. Жур. военныхъ дѣйствій за августъ мѣсяцъ.

⁸⁾ Воен. Уч. Арх. Отдѣл. 2, № 1251. Росписаніе арміи отъ 12 ноября 1808 г. Михайл. Данилев., ч. II, стр. 207, 208.

Между тѣмъ резервный баталіонъ, по выступленіи полка въ Финляндію, перешелъ изъ Гродно въ м. Мосты, но ненадолго, ибо обстоятельства заставили и его двинуться на театръ военныхъ дѣйствій въ Финляндію.

29 августа 1808 года 2-ой баталіонъ выступилъ въ походъ и, согласно полученному приказанію, былъ оставленъ въ Петербургѣ на зиму ⁹⁾.

Война съ Швеціей тянулась уже цѣлый годъ, вся Финляндія до р. Торнео была очищена отъ шведскихъ войскъ, а между тѣмъ близкаго окончанія войны не предвидѣлось. Чтобы принудить Шведовъ къ заключенію мира, рѣшено было перенести театръ военныхъ дѣйствій въ самую Швецію съ тѣмъ, чтобы въ столицѣ Стокгольмѣ заключить желаемый миръ на выгодныхъ условіяхъ. Для скорѣйшаго выполненія этого плана нужно было воспользоваться замерзшимъ моремъ, по льду котораго можно было перевести войска на Шведскій берегъ.

Для наступательныхъ дѣйствій въ Швецію, русская армія была раздѣлена на три корпуса. Корпусъ кн. Багратиона для наступленія моремъ со стороны Аландскихъ острововъ, корпусъ Барклая де Толли для перехода на Шведскій берегъ, черезъ проливъ Кваркенъ и гр. Каменскаго для вторженія съ сѣверной стороны—со стороны р. Торнео.

Наступленіе это должно было начать въ первыхъ числахъ марта. Къ тому времени войска, назначенныя въ составъ корпусовъ, собрались на сборные пункты. Отрядъ Барклая-де-Толли составили полки: Лейбъ-Гренадерскій, Тульскій, Полоцкій, Навачинскій, Тенгинскій, 24 и 25 Егерскіе полки, 3 сотни казаковъ и 6 орудій. Последніе три полка, за отдаленностью ихъ расквартированія, къ вышеозначенному сроку не прибыли, и отрядъ составилъ только изъ трехъ полковъ съ 3 сотнями казаковъ и 6 орудіями. Сборнымъ пунктомъ для сего отряда былъ назначенъ г. Ваза, почему и отрядъ сталъ называться Вазаскимъ ¹⁰⁾. 1 марта 1809 г. полкъ пришелъ въ окрестности Вазы и занялъ дер. Лилькиръ и Лагель, а 5 числа перешелъ на острова Реплотъ и Вальдегрундъ.

Предстоявшій переходъ по льду черезъ проливъ Кваркенъ, шириною въ 100 верстъ, представлялъ собою большія затрудненія и опасности. Все это пространство усѣяно мелкими, скалистыми и необитаемыми островами, между которыми море, хотя замерзаетъ, но попадаются иногда широкія полыньи и трещины, замѣтенныя снѣгомъ. Иногда среди зимы поднимаются бури, которыя взламываютъ ледъ и уносятъ его въ открытое море. Для со-

⁹⁾ Воен. Уч. Арх. Отд. 2, № 1686. Жур. Исход. Рескрип. и повелѣнію № 448. Мѣсячный рапортъ о состояніи полка.

¹⁰⁾ Михаил. Данилов., ч. II, стр. 226—227. Царств. Импер. Александра I, Богдановича, ч. II, стр. 394.

¹¹⁾ Воен. Уч. Арх. Отд. 2, № 1686. Жур. воен. дѣйствій Вазаскаго корпуса.

вершенія этого опаснаго перехода, была отдана Поводскому корпусу слѣдующая диспозиція.

„Главный предметъ сей операціи долженъ быть только, дабы не теряя времени истребить весь непріятельскій гарнизонъ въ гор. Умео и всѣ магазины и, если найдутся канонерскія лодки, транспортныя суда, а по окончаніи сего возвратиться назадъ, ибо число нашего корпуса, не столько сильно, чтобы болѣе охранять возможно тѣмъ болѣе, что ретирада наша, буде Кваркенъ переходить нельзя, будетъ со всѣмъ пресѣчена и корпусъ подвергается большой опасности. Для производства сей операціи назначаются войска 3 сотни казаковъ, 2 баталіона гренадеръ, 2 баталіона Тульцевъ, 2 баталіона половцевъ и 6 орудій. Всѣ сии войска 5 и 6 чиселъ марта собраны будутъ на Кваркенскіе острова наши и раздѣлятся на два отдѣленія.

Первое отдѣленіе составляется изъ сотни казаковъ, 2 баталіоновъ Полоцкого полка и двухъ орудій, подъ командой полковника Фелисова.

Второе отдѣленіе составляется изъ двухъ сотенъ казаковъ и полковъ: Лейбъ-Гренадерскаго, Тульского и 4 орудій, подъ командой генераль-маіора Берга.

Второе отдѣленіе въ полночь на 7 число выступаетъ изъ сборнаго пункта Біорка на Вальдегорнъ, дѣлаетъ большой привалъ, и послѣ идетъ прямо на Гаденъ, гдѣ располагается бивуакомъ.

Ежели полученныя извѣстія не сдѣлаютъ переменъ, то 8 марта предполагается выступить обоимъ колоннамъ вмѣстѣ около полуночи. Первому отдѣленію взять направление свое отъ Острова Гольма на Умео, зайдя со стороны Торнео, а второму отъ Гадика заходить со стороны Стокгольма.

Обозовъ болѣе съ собою никакихъ не имѣть, какъ одни патронныя ящики на дровняхъ, на колеса положены на нихъ и нѣсколько одноконныхъ саней для провіанта и больныхъ. Обозу остаться при резервѣ изъ одного баталіона гренадеръ и 20 казаковъ.

Резерву идти за вторымъ отдѣленіемъ. Для присмотра за порядкомъ командировать отъ полковъ по одному исправному унтеръ-офицеру. Найстрожайше подтверждается всѣмъ частнымъ начальникамъ и офицерамъ содержать нижнихъ чиновъ въ строгой дисциплинѣ и подъ смертнымъ наказаніемъ запрещается грабительство и разореніе домовъ, а равно и обывателямъ никакихъ обидъ не дѣлать. Ротные командиры безъ всякихъ оправданій отвѣчаютъ за поведеніе своихъ подчиненныхъ.

Всѣмъ полкамъ и командамъ съ 6 марта имѣть съ собою сухарей впередъ на 10 дней, коими запасись въ Біоркѣ изъ провіантскаго магазина. Нижнимъ чинамъ, кромѣ 4 дневнаго провіанта и одной рубахи, а будетъ

можно и вареной говядины, ничего не имѣть. Теплыя чулки взять съ собою ¹²⁾).

7 марта весь корпусъ собрался на островъ Біорке для служенія напутственнаго молебствія, послѣ котораго выступилъ на островъ Вальдегорнъ слѣдующимъ порядкомъ: авангардъ подъ начальствомъ маіора Тульского полка Мейера изъ двухъ сотенъ казаковъ и двухъ ротъ Тульского полка, главныя силы Тульского полка 6 ротъ и столько-же Гренадерскаго полка. Въ аріергардъ шли 2 роты Гренадерскаго полка. Еще раньше, а именно 5 числа, были высланы впередъ 2 роты Полоцкаго полка съ крестьянами, лопатами, топорами, кирками, дабы прочистить дорогу для артиллеріи.

Островъ Вальдегорнъ находится въ 17½ верстахъ отъ Біорке; пространство это усѣяно мелкими островами, лежащими одинъ возлѣ другого. На этотъ островъ корпусъ пришелъ въ 5 часовъ по полудни и на ночь расположился бивуакомъ. Погода все время похода была ясная; холодъ не больше 3°. Ночью, на 8 марта, выпалъ небольшой снѣгъ.

8 марта, въ 4 часа по полуночи, весь корпусъ выступилъ съ острова Вальдегорнъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Впереди шло 1-ое отдѣленіе, которое на полъ дорогъ отдѣлилось на Гроль-Грундъ, а за нимъ въ 2-хъ верстахъ 2-ое отдѣленіе, безъ всякой дороги, направилось на островъ Гаденъ. При 2-мъ отдѣленіи находился и командовавшій корпусомъ ген. Барклай-де-Толли. Съ первыми шагами на открытое море началась борьба съ природой. Ту зиму господствовали жестокия бури, которыя нѣсколько разъ взламывали ледъ и взгромозжали его огромными обломками въ горы по разнымъ направленіямъ. Подобно скаламъ возвышались эти обломки, то пересѣкая путь, то простираясь вдоль его. Надобно было, то карабкаться по льдинамъ, то сворачивать въ сторону, то выбиваться изъ глубокаго снѣга, покрывавшаго ледъ глубокимъ слоемъ. Солдаты еле могли двигаться отъ изнуренія, а артиллерія на столько отставала, что при ней пришлось оставить 200 человекъ рабочихъ.

Въ 6 часовъ вечера отрядъ пришелъ на островъ Гаденъ, пройдя въ 12 часовъ 40 верстъ.

Островъ Гаденъ былъ совершенно пустой и безъ всякой растительности, такъ что ночь была проведена на бивуакѣ и безъ огней. Погода была хорошая при 5° мороза. Ночью выпалъ большой снѣгъ. 9 марта, въ два часа по полуночи, отрядъ выступилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1½ сотни казаковъ, 2 роты гренадеръ Тульского полка составляли авангардъ маіора Мейера, 6 ротъ полка и баталіонъ Гренадерскаго полка въ главныхъ силахъ и въ аріергардѣ другой баталіонъ Гренадеръ съ 4 орудіями.

¹²⁾ Тамъ же, Диспозиція Барклая-де-Толли при донесеніи гр. Аракчееву отъ 4 марта, № 29. Михаила Данилев., ч. II, стр. 258, 259.

Въ 6 часовъ по полудни, казаки открыли непріятельскій гнѣвнѣйшій пикетъ въ 2 верстахъ отъ дер. Дегернесъ и въ 5-ти верстахъ отъ Умео. Они имѣли перестрѣлку съ непріятельскимъ пикетомъ и прогнали его до самой деревни, гдѣ уже за сумерками ничего нельзя было предпринять.

Между тѣмъ прибыли на мѣсто и остальные части отряда, сдѣлавъ маршъ около 40 верстъ безъ всякой дороги. Въ 8 часовъ вечера отрядъ расположился бивуакомъ на самомъ устьѣ р. Умео; въ ожиданіи разсвѣта, за неимѣніемъ дровъ, солдаты разломали и употребили на топливо, стоявшіе у берега во льду два купеческіе корабля.

„Переходъ этотъ былъ наизатруднительнѣйшимъ“, доноситъ Барклай-де-Толли, „солдаты шли по глубокому снѣгу, часто выше колѣни и сколько ни старались придти заблаговременно, но будучи въ маршѣ 18 часовъ, люди такъ устали, что на устьѣ рѣки принуждены бивуакировать. Непріятельскіе форпосты стояли въ виду нашемъ. Понесенные въ семь переходѣ труды, единственно русскому преодолѣть только можно ¹³⁾“.

10 марта въ 4 часа утра выступилъ авангардъ 2 роты гренадеръ Тульского полка и за ними 1½ сотни казаковъ, за авангардомъ Тульскій полкъ и въ резервѣ Лейбъ-Гренадерскій полкъ.

Авангардъ шелъ прямо на деревню Дегернесъ, у которой непріятель сталъ готовиться къ бою. Чтобы отрѣзать его со стороны Умео, послано было 80 стрѣлковъ и 15 казаковъ подъ командою прапор. Катерля. Этимъ стрѣлкамъ приказано было какъ можно послѣднѣе подаваться влѣво и впередъ, чтобы захватить дорогу въ Умео. Въ то время, когда стрѣлковая цѣпь подвигалась для захвата дороги, авангардъ двигался понемногу впередъ прямо на дер. Дегернесъ, гдѣ непріятель занималъ позицію. Когда нашъ авангардъ сталъ подходить къ деревнѣ на ружейный выстрѣлъ, Шведы, не дождавшись открытія огня, стали отступать къ Умео. Между тѣмъ стрѣлки, посланные для захвата дороги въ Умео — вслѣдствіе глубочайшаго снѣга не успѣли перерѣзать путь отступления шведскимъ войскамъ, которыя послѣдно отступили на новую позицію въ 3-хъ верстахъ отъ Умео. На новой позиціи они устроились и, когда сталъ подходить нашъ авангардъ, Шведы открыли сильный ружейный огонь. Завязался огнестрѣльный бой, который продолжался до прибытія главныхъ силъ, послѣ чего Шведы отступили и очистили путь къ главному городу области Умео. Во время происходившей перестрѣлки у Умео гренадерскія роты, находившіяся въ авангардѣ, потеряли 2 человѣка ранеными.

Когда подошедшій авангардъ сталъ готовиться къ атакѣ города, изъ него выѣхалъ парламентаръ съ предложеніемъ прекратить военныя дѣйствія капитуляціей гор. Умео.

¹³⁾ Тамъ-же, №. 1675. Донесеніе Барклай-де-Толли гр. Аракчееву 11 марта, №. 39.

Командовавній войсками въ гор. Умео ген. Кронштедтъ совершенно не приготовился къ защитѣ города со стороны моря, считая, что наступленіе русскихъ войскъ съ той стороны совершенно не возможно. Имѣя подъ рукою только около 1000 человекъ, онъ нашелъ не возможнымъ сопротивляться нашему отряду и вступилъ въ соглашеніе, по которому Шведскія войска должны были очистить городъ Умео и всю страну Вестрботаніи до р. Уре, оставивъ въ нашихъ рукахъ все склады и магазины. Во время хода переговоровъ наши войска расположились въ окрестныхъ деревняхъ, при чемъ Тульскій полкъ занялъ предмѣстье Остеръ-Тенъ.

Въ силу заключенной конвенціи въ 4 часа по полудни, полкъ вступилъ въ гор. Умео съ музыкой и распущенными знаменами. Гренадерскій баталіонъ Тульского полка занялъ городъ и смѣнилъ Шведскихъ часовыхъ на гауптвахтъ, при выѣздахъ изъ города, при складахъ и магазинахъ. Оставшіеся отъ наряда люди расположились въ казармѣ шведскихъ войскъ. „Для пріема всего имущества, оставленнаго въ городѣ, были назначены отъ полка кап. Астафьевъ и поручикъ Сомовъ 3, которыми было принято 1600 бочекъ разнаго продовольствія, 4 пушки, 2820 ружей, значительное количество снарядовъ и амуниціи“. 3 же баталіонъ расположился въ предмѣстіи города Остеръ-Тенъ. 11 марта въ Умео вступилъ Навагинскій полкъ, вслѣдъ за которымъ должны были прибыть и остальные полки Вазаскаго корпуса.

Когда Русскія войска появились на Шведской землѣ, Шведы просили дать перемиріе для переговоровъ объ окончаніи войны, вслѣдствіе чего отряду, занявшему Умео, было приказано возвратиться въ гор. Вазу.

Чтобы не дать повода Шведамъ думать, что отступление было вынужденное, а также чтобы дать утомленнымъ войскамъ отдыхъ, генералъ Барклай-де-Толли задержалъ свой отрядъ въ Умео на три дня и только 14 марта городъ Умео былъ сданъ Шведской ротѣ, принявшей караулы и посты; того-же дня наши войска оставили городъ и перешли въ предмѣстья, гдѣ, для походнаго движенія въ Вазу, были раздѣлены на двѣ колонны. Первая колонна: Полоцкій полкъ, баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, вся артиллерія и сотня казаковъ; вторая колонна: сотня казаковъ, Тульскій, Навагинскій полки и баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго полка. Въ арьергардъ шли 2 роты Навагинцевъ и сотня казаковъ. Жители города съ сожалѣніемъ разставались съ русскими войсками съумѣвшими въ такое непродолжительное время пріобрѣсти любовь и уваженіе своимъ поведеніемъ и дисциплиною.

„Въ кратковременное пребываніе русскихъ войскъ на Шведскомъ берегу, доноситъ Барклай де-Толли“, соблюдали онѣ совершенно во всемъ порядокъ; не одинъ обыватель не имѣлъ причины принести ни малѣйшей жалобы; поведеніе и дисциплина Россійскаго солдата произвели здѣсь всеобщее удивленіе. Мнѣ восхитительно было слышать все неисчислимыя похвалы сѣму побѣдо-

носному войску, съ вступленіемъ коего жители въ отчаяніи полагали быть на вѣкъ несчастливыми.

Умеоскій Губернаторъ съ депутаціею отъ дворянства, купечества и поселянъ изъявили мнѣ благодарность со слезами на глазахъ, за великодушное съ ними обращеніе войска, говоря, что они обязаны прославлять на вѣки священное имя благотворящаго Императора Александра“¹⁴⁾.

15 марта 2 отдѣленіе выступило въ Вазу, куда и прибыло 21 числа; постѣ этого полки расположились по квартирамъ, причемъ Тульскій полкъ занялъ село Верро и Максмо¹⁵⁾.

Въ память перехода черезъ проливъ Кваркенъ, покрывшаго русское оружіе новою славою, была учреждена особая серебрянная медаль съ вензельнымъ изображеніемъ имени Его Величества на лицевой сторонѣ, а на оборотной съ надписью „за переходъ на Шведскій берегъ“¹⁶⁾. Эта медаль носилась въ петлицѣ на голубой лентѣ.

Этими медалями были награждены всѣ нижніе чины, участвовавшіе въ этомъ славномъ переходѣ. Въ Тульскомъ полку получено было на 34 штабъ и оберъ-офицеровъ, 66 унтеръ-офицеровъ, 32 музыкантовъ и 1068 рядовыхъ, а всѣхъ 1200 медалей. Кромѣ этихъ медалей, всѣ нижніе чины были Высочайше награждены денежною наградою, въ количествѣ 2 рублей на человѣка.

„Его Императорское Величество объявляетъ свое совершенное удовольствіе войскамъ Вазаскаго корпуса ген. отъ инфантеріи Барклая-де Толли за отважный трудный переходъ черезъ Кваркенъ на Шведскіе берега и сраженіе при Умео и нижнимъ чинамъ жалуетъ по 2 рубля на каждого человѣка, а сверхъ того въ память подвиговъ, жалуетъ серебрянныя медали для носенія въ петлицѣ на голубой лентѣ“¹⁷⁾.

Изъ отличившихся были награждены: командовавшій авангардомъ майоръ Мейеръ орденомъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, при слѣдующемъ именномъ указѣ: „Г-нъ майоръ Мейеръ! Въ воздаяніе отличной храбрости оказанной вами въ нынѣшнюю противу Шведовъ компанію во время перехода черезъ Кваркенъ и въ сраженіи при занятіи гор. Умео, гдѣ вы, командуя авангардомъ второго отдѣленія, съ особенною неустрашимостью атаковали непріятеля и принудили его къ реитирадѣ, жалую васъ кавалеромъ ордена св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4 степени съ бантомъ, коего знака у сего къ вамъ доставляя, повелѣваю возложить на себя и носить въ петлицѣ

¹⁴⁾ Тамъ-же Жур. дѣйствій Вазаскаго корпуса съ 4 по 21 марта донесеніе Барклая де Толли ген. Кнорингу 19 марта № 43.

¹⁵⁾ Тамъ-же вѣдомость о расположеніи войскъ Вазаскаго корпуса № 58.

¹⁶⁾ Моск. отд. Арх. Глав. Шт. Высочайшій указъ 21 июня № 1093.

¹⁷⁾ Высоч. приказъ 14 апрѣля 1809 г.

съ бантомъ по установленію, увѣренъ будучи, что сіе послужитъ вамъ поощреніемъ къ вашему продолженію усердной службы вашей“¹⁸⁾.

Командовавшій стрѣлками прапорщикъ Катерля получилъ орденъ св. Анны 3 степени¹⁹⁾.

На нижнихъ чиновъ было пожаловано 4 георгіевскихъ креста²⁰⁾.

Переходъ черезъ Кваркенъ полкъ совершилъ подъ командою маіора Тюревникова, такъ какъ шефъ полка, генераль-маіоръ Сомовъ, былъ боленъ и за болѣзнію подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы.

Перемиріе, заключенное главнокомандующимъ Кнорингомъ, не было утверждено Императоромъ Александромъ. Напротивъ всѣмъ корпусамъ предписано продолжать энергическое наступленіе къ Стокгольму; но время уже было пропущено. Переходъ по льду сдѣлался уже невозможнымъ и возобновить наступательныя дѣйствія могъ только корпусъ гр. Шувалова, находившійся у р. Торнео. Для рѣшительнаго и энергичнаго наступленія кор. гр. Шувалова былъ усиленъ, а кромѣ того для содѣйствія ему было рѣшено снарядить гребную флотилію въ Вазѣ и Улеборгѣ, которая бы доставляла провіантъ войскамъ перешедшимъ Шведскую границу. Въ числѣ войскъ назначенныхъ на усиленіе корпуса гр. Шувалова былъ назначенъ и Тульскій полкъ, которому было приказано перейти въ Гамле-Карлебу. Изъ Гамле-Карлебу полкъ перешелъ въ Улеборгъ, гдѣ перешелъ въ составъ 6 дивизіи, генераль-маіора Рахманова²¹⁾.

Въ то время въ Улеборгѣ шла снѣжная работа по постройкѣ судовъ для гребной флотиліи, снаряжаемой для перевозки провіанта въ Вестро-Ботнію, а также и для охраненія нашихъ береговъ отъ появившейся непріятельской флотиліи. Для скорѣйшаго окончанія постройки судовъ былъ назначенъ на работы и Тульскій полкъ; часть флотиліи была готова въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Между тѣмъ корпусъ графа Каменскаго, бывш. гр. Шувалова, послѣ небольшого сраженія 20 мая, занялъ гор. Умео, удалившись такимъ образомъ въ глубь непріятельской страны до 500 верстъ. Такое огромное удаленіе отъ нашихъ границъ подвергало тылъ его нападенію Шведовъ со стороны моря, защита этого громаднаго пространства сосредоточенными силами была невозможна за неимѣніемъ войскъ, а оставлять берега вовсе безъ обороны ихъ было опасно, поэтому гр. Каменскій, за болѣзнію гр. Шувалова принявшій командованіе войсками Улеборгскаго корпуса, на всемъ протяженіи

¹⁸⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. оп. 52 книга имянныхъ указовъ. Указъ 25 мая № 945.

¹⁹⁾ Тамъ-же.

²⁰⁾ Михайл. Данилев. ч. II стр. 275, 276.

²¹⁾ Воен. Уч. Арх. отдѣл. 2 № 1673 рил. Барклая-де-Толли военному министру отъ 17 іюня № 119.

выставилъ по берегу моря наблюдательные посты, а въ мѣстахъ удобныхъ для высадки—цѣлые отряды. Тульскій полкъ получилъ приказаніе занять наблюдательными постами пространство отъ Каликста до Шелефте ²²⁾.

27 іюня полкъ выступилъ изъ Улеборга къ Каликсу, но послѣ двухъ переходовъ получилъ приказъ, чтобъ одинъ баталіонъ продолжалъ движеніе, а другой возвратился бы въ Улеборгъ для посадки на гребную флотилію для сопровожденія провіанта, перевозимаго въ Торнео ²³⁾.

Въ августѣ 3-ій баталіонъ занялъ городъ Питео и выставилъ наблюдательные посты на удобныхъ по берегу моря мѣстахъ, при чемъ одна рота расположила посты сѣвернѣе города, а другія южнѣе. Двѣ же роты остались въ Питео ²⁴⁾.

1-й баталіонъ, возвратясь въ Улеборгъ, 3 августа сѣлъ на суда, бывшія подъ командою адм. Ивелича и отплылъ въ Питео; 12 числа при островѣ Бонти, флотилія встрѣтила непріятельскія судна и послѣ небольшой перестрѣлки, въ которой былъ легко раненъ подполковникъ Протасовъ, прибыла въ гор. Питео 14 августа. Выгрузивъ тамъ провіантъ, баталіонъ на тѣхъ же судахъ возвратился обратно въ Улеборгъ, забравъ второй транспортъ провіанта, который точно также доставилъ благополучно въ Питео 19 сентября ²⁵⁾.

Этимъ и закончилась военная дѣятельность полка въ Шведскую войну 1808 и 1809 г.

По заключеніи фридрихсгамскаго мира, по которому вся Финляндія до р. Торнео отходила къ Россіи, часть войскъ была предназначена къ возвращенію въ Россію. Разбросанное расположеніе полковъ нѣкоторыхъ дивизій заставило измѣнить составъ сихъ послѣднихъ, вслѣдствіе чего полки Бѣлоозерскій и Рязанскій изъ 14 дивизіи переведены въ 17 дивизію, а Углицкій и Софійскій въ 6 дивизію. Взамѣнъ ихъ въ составъ 14 дивизіи—Нѣжинскій, Ямбургскій Драгунскій изъ 17 дивизіи, Тульскій и Мушкетерскій графа Аракчеева полки изъ 6 дивизіи ²⁶⁾.

Собравшись въ Улеборгъ, полкъ выступилъ въ Петербургъ при слѣдующемъ наличномъ числѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ: 4 штабъ-офицера, 33 оберъ-офицеровъ, 61 унтеръ-офицеровъ, 37 музыкантовъ, 983 рядовыхъ и 49 нестроевыхъ—всего 1167 человекъ. Подъемныхъ лошадей при полку было 83 ²⁷⁾.

²²⁾ Тамъ-же мѣсяч. рап. за іюнь мѣсяць 1809 года.

²³⁾ Михаил. Данилев. ч. II стр. 298 Царств. Императора Александра I Богдановича расположеніе къ части II стр. 57.

²⁴⁾ Воен. Учр. Арх. отдѣл. 2 № 1670 рап. гр. Каменскаго гр. Аракчеева 6 августъ № 19.

²⁵⁾ Тамъ-же рап. его же отъ 5 сентября № 229.

²⁶⁾ Тамъ-же донесеніе гр. Каменскаго гр. Аракчееву отъ 7 октября № 231 приложеніе № 18 М. А. Г. III. т. Цес. Конс. Павл. оп. 152 кн. 435 распор. войск. 29 сент. 1809 г.

²⁷⁾ Мѣсяч. рап. за декабрь.

Дѣйствіе резервнаго баталіона.

Проведя зиму въ Петербургѣ, резервные баталіоны Тенгинскаго, Тульскаго и Полоцкаго полковъ, бывшіе подъ командою полковника Марлінія, получили приказаніе выступить, 26 мая, въ Ораніенбаумъ и тамъ ожидать переправы въ Кронштадтъ, гдѣ баталіоны предназначены были для употребленія на гребной флотиліи ²⁸⁾.

При выступленіи изъ Петербурга баталіонъ состоялъ изъ 2 штабъ-офицеровъ 9 оберъ-офицеровъ, 32 унтеръ-офицеровъ, 7 музыкантовъ и 433 рядовыхъ.

Въ 1809 г Англія присоединилась къ Шведамъ и флотъ ея наполнилъ Балтійское море, такъ что плаваніе по немъ нашимъ судамъ было крайне опасно. Они перехватывали наши суда и прекратили всякое сообщеніе моремъ. Между тѣмъ войска наши, занимавшія Аландскія острова, сильно нуждались въ провіантѣ; для доставленія на эти острова провіанта, не смотря на всю опасность доставки его моремъ, рѣшено было снарядить гребную флотилію съ транспортами провіанта въ сопровожденіи значительнаго отряда и пустить его въ море. Для выполненія подобной задачи были назначены резервные баталіоны Тульскаго и Полоцкаго полковъ. 7 іюля баталіоны Тульскаго и Полоцкаго полковъ переѣхали въ Кронштадтъ и тамъ стали обучаться греблѣ на судахъ подъ руководствомъ флотскихъ офицеровъ. Когда же люди достаточно обучились ей, была снаряжена гребная флотилія подъ начальствомъ капитанъ лейтенанта фонъ Дезина 4 для перевозки провіанта на Аландскіе острова. 30 іюня баталіоны Тульскаго и Полоцкаго полковъ сѣли на суда и при попутномъ вѣтрѣ отплыли въ гор. Абѳ. Знамя баталіона было оставлено въ Кронштадѣ при шт.-кап. Бутенкѣ, 2 офицерахъ, 6 унтеръ-офицерахъ, 3 музыкантахъ и 78 рядовыхъ ²⁹⁾.

Снаряженная флотилія состояла изъ 25 канонирскихъ лодокъ, 3 транспортныхъ судовъ, 2 кухонныхъ, 2 водоливочныхъ, 2 провіантскихъ и госпитальныхъ судовъ.

До 9 іюня плаваніе было благополучно; все время дулъ попутный вѣтеръ и флотилія, не встрѣчая непріятеля, быстро неслась по открытому морю. 9 числа подулъ противный вѣтеръ и флотилія укрылась въ шхерахъ у острова Паткоса. Три-же транспортныя судна не могли войти въ узкій проливъ между Талкирь и Рейскаръ, а потому для буксированія ихъ были посланы 3 лодки съ командой Полоцкаго полка.

Въ это же время показался непріятельскій военный корабль и, прежде,

²⁸⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл, Цес. Конст. Павлов. оп. 52 кн. 401 повелѣніе воен. Министра 23 апр. 1809 г. № 936.

²⁹⁾ Тамъ-же оп. 152 кн. 421 рап. майора Бека 30 іюня и рап. Кронштадскаго коменданта отъ 6 іюля 1809 года.

тѣмъ наши лодки подоспѣли къ транспортамъ, онъ овладѣлъ ими. Командовавший отрядомъ на этихъ лодкахъ кап. Горбуновъ открылъ по непріятелю пушечный огонь и удерживалъ непріятельское судно до тѣхъ поръ, пока вся наша флотилія не прибыла на помощь. Между нашими судами и непріятелемъ завязалась перестрѣлка, какъ орудійная, такъ и ружейная.

Послѣ полутора часовой пальбы, непріятельское судно принуждено было поднять паруса и уплыть въ море; убитыхъ и раненыхъ не было въ баталіонѣ.

12 числа 4 лодки и транспортное судно, на которомъ находилось по ротѣ Тульского и Полоцкаго полковъ подъ начальствомъ маіора Бека, были отдѣлены отъ гребной флотиліи въ Ронгельсальмъ.

Ночью на 14 іюня, когда эти суда находились въ открытомъ морѣ, былъ замѣченъ непріятель въ 20 вооруженныхъ лодкахъ, которыя стремились прямо на нашу команду.

„Хотя я видѣлъ и чувствовалъ себя гораздо слабѣ“, доносить маіору Бекъ военному министру, „но зная, что никоимъ образомъ нельзя избѣжать сраженія, тѣмъ болѣе, что я былъ далекъ отъ береговъ, рѣшился лучше защищаться сколь возможно будетъ, нежели постыднымъ образомъ отъ нихъ уходить и понастѣя въ плѣнъ и для того, отдавъ офицерамъ нужныя приказанія къ защитѣ, сошелъ съ транспорта на ближайшую къ непріятелю лодку, для ободренія нижнихъ чиновъ и самимъ собою показать примѣръ; повѣрнувъ лодки къ непріятелю, я открылъ огонь по немъ, который такимъ же образомъ и намъ отвѣчалъ; но между тѣмъ, гребя со всею силою, подавался впередъ съ удивительною быстротою къ транспорту и къ лодкамъ; вскорѣ увидѣлъ со всѣхъ сторонъ окруженнымъ непріятелемъ, который употреблялъ всѣ усилія взобраться къ намъ на лодки, но былъ отражаемъ штыками; черезъ великую потерю людей и по причинѣ несоразмѣрнаго его превосходства, успѣлъ онъ овладѣть транспортомъ и тремя канонирскими лодками, 4 же удалилось или попало на мель, за темнотою не могъ замѣтить. Сраженіе продолжалось около часу.

Я долгомъ поставлю донести, что воинскіе чины, не взирая на неопытность ихъ на морѣ и незнаніе въ поворотахъ, съ откровенною храбростію защищались и единственно я долженъ приписать успѣхи англичанъ къ тому, что уже не было болѣе кому защищаться.

При овладѣніи транспортомъ потерялъ я всю канцелярію и съ нею письменныя дѣла и деньги, отпущенныя мнѣ на перевозку мундировъ 1200 руб. и остатокъ отъ раздачи жалованія 97 руб.; при семъ случаѣ лишился я, какъ и баталіонный адъютантъ поручикъ Бѣлемовскій, всего своего экипажа ³⁰⁾.

³⁰⁾ Моск. Арх. Гл. Ш. дѣл. Цес. Конс. Певл. оп. 154 кн. 131 рап. маіоръ Бека деж. ген. Капцевичу за № 3 письмо адм. Спиридова отъ 5 іюля.

Въ этомъ дѣлѣ рота потеряла 3 человекъ убитыми и 10 ранеными. 4 лодка, на которой находилась рота пор. Аксенова, успѣла пробиться сквозь непріятельскую линію и, пользуясь темнотой ночи, отступила въ Рончельсальмъ; сколько на этой лодкѣ было убито и ранено неизвѣстно.

Взятый въ плѣнъ маіоръ Бекъ и поручикъ Бѣлемовскій были представлены адмиралу Сеймуру, который, изъ уваженія къ храбрости сухопутныхъ войскъ на морѣ, освободилъ ихъ изъ плѣна и отправилъ въ гор. Ревель адмиралу Спиридову при весьма лестномъ письмѣ, въ которомъ свидѣтельствовалъ о храбрости этихъ офицеровъ и нашихъ солдатъ, хотя и совѣмъ не привыкшихъ къ морю, но и тамъ оказавшихъ обыкновенное ихъ мужество ³¹⁾.

Освободившись изъ плѣна, маіоръ Бекъ вступилъ въ командованіе баталіономъ, который находился на Аландскихъ островахъ.

Позднею осенью плаваніе по морю прекратилось, баталіонъ расположился въ гор. Або, гдѣ простоялъ до 12 декабря, а послѣ того выступилъ въ городъ Петербургъ, на соединеніе съ полкомъ ³²⁾.

6 января 1810 г. полкъ соединился и послѣ 2-хъ дневнаго отдыха выступилъ въ гор. Юрьевъ на постоянныя квартиры ³³⁾.

³¹⁾ Рап. Баркляя-де-Толя гр. Аравичеву отъ 7 октября № 402.

³²⁾ Тамъ-же приложеніе № 19.

³³⁾ Приложеніе № 20.

Глава XIX.

Охрана береговъ Балтійскаго моря. — Выступленіе на Островъ Эзель. — На Островъ Эзель. — Въ Везенбергъ.—Переходъ въ Ригу.—Въ Ригь.—Стрѣлковое дѣло.—Состояніе полка.

Война съ Швеціей кончилась Фридрихсгамскимъ миромъ, къ которому однако, союзники шведовъ, англичане не примкнули, потому съ открытіемъ навигаціи 1810 г. можно было ожидать появленія въ водахъ Балтійскаго моря англійскаго флота для блокада нашихъ береговъ. Для обороны отъ высадки на берегъ сухопутныхъ войскъ, были назначены 5 и 14 дивизіи, а также и всѣ гарнизонныя войска, находившіяся на пространствѣ между устьями рѣкъ Луги и Паланги; командующимъ этими войсками былъ назначенъ ген.-лейтен. гр. Витгенштейнъ.

Первою заботою гр. Витгенштейна по управленію ввѣренными ему войсками было сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ „я остаюсь въ полномъ увѣреніи,“ гласилъ его первый приказъ, „что всѣ господа штабъ и оберъ-офицера съ полнымъ усердіемъ будутъ исполнять свои обязанности; по расположеніи теперь на назначенныхъ имъ квартирахъ, будутъ неусынно нестись о соблюденіи здоровья своихъ солдатъ.“

1) „ По Высочайшему повелѣнію для обороны береговъ нашихъ, назначенъ я командиромъ 5 и 14 дивизіи и всѣхъ гарнизоновъ, расположенныхъ въ крѣпостяхъ на дистанціи отъ устья рѣки Луги до Паланги; я знаю сколь много отличили себя войска обоихъ сихъ дивизій въ нынѣшнюю послѣднюю компанію противъ шведовъ, какъ храбростію своею, такъ и не устранимостью въ преодоленіи всѣхъ трудовъ и расторопностію въ точномъ исполненіи каждаго своей должности; я, поставляя себѣ за честь и большое удовольствіе командовать столь отличными войсками, остаюсь въ полномъ увѣреніи, что

и теперь ревность ихъ къ службѣ Его Императорскаго Величества не уменьшится и что господа шефы полковъ, равно и всѣ господа штабъ и оберъ-офицеры, съ таковымъ же усердіемъ будутъ исполнять свои обязанности; по расположеніи теперь на назначенныхъ имъ квартирахъ, будутъ неусыпно нестись о соблюденіи покоя и здоровья своихъ солдатъ, какъ въ содержаніи чистоты, опрятности и здороваго воздуха въ ихъ квартирахъ, такъ и пищу имѣть будутъ хорошую и сытную, ученьемъ излишнимъ не изнурять ихъ, но какъ послѣ перенесенныхъ большихъ долговременныхъ трудовъ въ походахъ, съ самаго начала въ спокойной жизни ежедневное умѣренное движеніе необходимо нужно, а особливо при наступленіи весенняго времени, то производить ученье не больше трехъ или четырехъ часовъ по утру, а послѣ обѣда отнюдь онаго не дѣлать. Найстрожайше смотрѣть о сохраненіи тишины и спокойствія между ими и поселянами, не допуская дѣлать имъ ни обидъ, ни притѣсненія или малѣйшей шалости, самовольно ничего не брать и самимъ собою не управляться, а что нужно и законное требовать всегда отъ старостъ, шумцовъ, или начальниковъ мызъ и деревень. На всѣ сии выше описанные предметы господа шефы и командиры полковъ, обратятъ особое вниманіе, а въ случаѣ перемѣны квартиръ изъ одного селенія въ другое отъ начальниковъ прежнихъ деревень, гдѣ стояли, брать квитанціи въ добропорядочномъ квартирваніи и оныя доставлять ко мнѣ. 2) Бывши теперь на одномъ мѣстѣ и имѣя свободное время, то заняться прилежно окончаніемъ обмундировки (буде гдѣ она еще не окончена) и поправленіемъ какъ оружія, такъ и всѣхъ другихъ вещей, дабы все было въ должной исправности и готовности.

3) Больныхъ стараться какъ пайвозможно совсѣмъ не отправлять въ госпитали, хотя бы и трудно больные случились, ибо по нахожденіи оныхъ въ больномъ числѣ во всѣхъ здѣшнихъ госпиталяхъ—будутъ сии служить болѣе во вредъ, нежели въ пользу; мнѣ по опыту совершенно извѣстно, что при попечительномъ шефѣ или полковомъ командирѣ по сей части наблюдается особенный строгій и рачительный присмотръ, и больные получаютъ скорое облегченіе. А не имѣвъ больныхъ въ своихъ лазаретахъ, то сего и совершить невозможно. Тѣмъ болѣе легко можно будетъ оное соблюсти нынѣшнее глѣто, ибо какъ оный корнусъ назначенъ для защиты береговъ, то и движеній больныхъ полковъ ожидать нельзя. Сверхъ того господа шефы избѣгутъ неприятныхъ хлопотъ, собирать изъ госпиталей своихъ солдатъ, равно и аммуницію, которую часто изъ оныхъ не всю или не въ томъ видѣ доставляютъ, въ какомъ съ больными изъ полку отправлена была, какъ нерѣдко прошедшею компанію во многихъ полкахъ случалось, что и до сихъ поръ не только аммуницію, но и самихъ людей отыскать и собрать не могутъ ¹⁾.

Въ числѣ оборонительныхъ пунктовъ находился и Островъ Эзель. Онъ отдѣляется отъ материка двумя проливами: Большимъ Зундомъ—шириною 20

¹⁾ Моск. Ар. Гл. Шт. дѣл. гр. Витгенштейна оп. 209 св. 2 призаъ отъ 27 марта.

версть и Зундомъ малымъ шириною 12 версть. Переправы черезъ нихъ совершались или по льду или на судахъ. Оборона этого острова была поручена полковнику Патгону.

„Извѣстно мнѣ на опытѣ неусыпная ревность ваша къ службѣ Его Императорскаго Величества и примѣрная дѣятельность во всякой возложенной на васъ порученности, даютъ мнѣ поводъ къ назначенію васъ съ отрядомъ для охраненія острова Эзеля, отрядъ вашъ составляетъ вѣрренной вамъ Тульскіи Мушкетерскіи полкъ, шесть орудій артиллеріи и легкой роты и двѣ сотни казаковъ; по прибытіи же вашему на сказанный островъ Эзель немедленно отправиться для осмотра всего берега того острова и по удобствамъ расположить отрядъ вашъ вѣрренной, но соблюдая дабы отнюдь не раздроблять войскъ на малыя части; а по обширности того острова учредить по берегу изъ казаковъ извѣщательную цѣпь, для повѣрки которой завести вѣрные разъѣзды или патрули, но не прежде какъ по вскрытіи льда, артиллерію имѣть при каждомъ баталіонѣ по два орудія, но сіи баталіоны должно расположить такъ, что въ случаѣ покушенія непріятели на островъ съ какой бы стороны не было, могли бы они совокупно сдѣлать отпоръ непріятели; по числу отряда вамъ вѣрренного, а болѣе извѣстной мнѣ опытности вашей, я полагаю, что ежели бы непріятель сдѣлалъ на сей островъ десантъ въ 5 тысячахъ, то и тогда при неусыпности и хорошему вашему распоряженію можетъ быть онъ съ большою для него потерей прогнанъ и уничтоженъ, но завѣмъ тѣмъ долженъ я упомянуть здѣсь, что никакое затрудненіе со стороны сопротивленія противъ непріятели не должно вамъ встрѣтиться и въ какой бы симъ оный не былъ, вы должны храбро защищать островъ до послѣдней возможности; главнымъ предметомъ обороны вы должны имѣть городъ Аренбургъ, на который непріятель покушеніе скорѣе всякого мѣста сдѣлать пожелаетъ, для обороны крѣпости Аренбургской находится тамъ достаточный гарнизонъ, на сей конецъ вы должны имѣть всегдашнее сношеніе съ комендантомъ оной генераль-маіоромъ Гнааде и, въ случаѣ надобности, помогать другъ другу; однако предоставляю все на усмотрѣніе ваше, такъ какъ положеніе того острова мнѣ неизвѣстно. Во исполненіе сего предлагаю Вашему Высокоблагородію съ вѣрреннымъ Вамъ Тульскимъ полкомъ съ полученія сего выступить и слѣдовать на вышеозначенный островъ Эзель форсированнымъ маршемъ черезъ Фелингъ, Черновъ, Корусень, куда, надѣюсь я, Вы прибудете не позже 25 марта. Сія поспѣшность необходима дабы въ заливѣ ледъ не успѣлъ пройти. Означая главные пункты, черезъ которые вамъ слѣдовать можно, не прилагаю подробнаго маршрута, но представляю это на вашу волю, для того что поспѣшность къ переправѣ черезъ заливъ, по теперешнему времени, необходима; но буде полкъ вамъ вѣрренный не успѣетъ прійти туда въ надлежащее время, то на таковой конецъ предписалъ я генераль-маіору Шепелеву взамѣнъ онаго отправить 25 егерскіи полкъ, а Тульскіи

расположить на его теперешнихъ квартирахъ въ Перновѣ. Въ разсужденіи продовольствія по пути полка вамъ ввѣреннаго, я предписалъ комиссію, но не лишнимъ будетъ, ежели вы съ мѣста запасетесь сверхъ 10 дневнаго запаса на нѣсколько дней, буде необременитъ васъ. Но чтобы ускорить маршъ, я долженъ здѣсь упомянуть, что до Фелина есть прямѣйшій путь озеромъ. О днѣ выступленія вашего дайте мнѣ знать черезъ почту, что до продовольствія войскъ на островѣ Эзелѣ, сдѣлано уже заготовленіе и по мѣстамъ учреждены уже временные магазины, подъ присмотромъ провіантскаго комиссара 9 клас. Шурунова, которому и деньги высланы для закупки полного количества по 1 января 1811 г.“²⁾

28 марта полкъ вступилъ на ост. Эзель. До открытія навигаціи 2 баталіона его простояли въ гор. Аренсбергѣ, а 3 въ городѣ Кіель Кондѣ.

Въ Аренсбергѣ баталіоны расположились частью въ казармахъ гарнизонныхъ войскъ, частью по обывательскимъ квартирамъ.

20 апрѣля море совершенно очистилось отъ льда и баталіоны перешли на новыя мѣста. Шефскій баталіонъ въ Кіель-Кондѣ, 2 въ гор. Королла, а 3 въ гор. Аренсбергъ. По всему берегу острова были выставлены наблюдательные посты казачьяго Тентярскаго полка. Эти посты должны наблюдать за приближеніемъ непріятельскихъ кораблей, о чемъ дѣлалось сигнальные выстрѣлы. На эти выстрѣлы должны были спѣшить ближайшія части, какъ казачьи такъ и пѣхотныя. Баталіоны же должны были совершать безпрерывно походныя движенія съ артилеріей, чтобы показать Англичанамъ готовность къ встрѣчѣ непріятеля.

По неумѣнію отличать военныя судна отъ купеческихъ или даже просто рыбацкихъ лодокъ первоначально весьма часто поднималась ложная тревога. Случайный выстрѣлъ или ошибочно принятый за тревогу какой либо другой сигналъ поднимали на ноги весь островъ; артиллерія производила сигнальные выстрѣлы, а баталіоны спѣшили по направленію выстрѣловъ или ложнаго сигнала.

Во избѣжаніе напраснаго безспокойствія мѣстныхъ жителей принимались разныя мѣры для прекращенія ложныхъ тревогъ; гарнистамъ и барабаникамъ запрещено было бить и играть всѣ другіе сигналы, кромѣ одного, означавшаго „приближеніе къ берегамъ непріятельскаго флота.“ Всякая охота на островѣ была совершенно воспрещена. Постоянное напряженное состояніе въ ожиданіи непріятельскаго флота было обременительно для лю-

²⁾ Моск. А. Гл. Шт. дѣл. гр. Витгенштейна оп. 152 св. 504 Исход. жур. г. предписано шефу полкъ отъ 14 марта № 7. Приказъ по корпусу № 8.

³⁾ Мос. Арх. Гл. Шт. дѣл. гр. Витгенштейна оп. 209 св 504 Г. Жур. Исход. бумага гр. Витгенштейна № 204 риз. полков. Паттона отъ 30 апрѣля № 136.

дей. Въ каждой ротѣ обязательно долженъ былъ находиться безотлучно одинъ офицеръ, а всѣ остальные съ 10 часовъ вечера до 9 часовъ утра должны были находиться на своихъ квартирахъ. На всѣ работы, какія только встрѣчались въ полку или на островѣ по укрѣпленіи прибрежныхъ городовъ, всѣ части выходили не иначе, какъ въ полной походной и боевой формѣ съ боевыми патронами. Не смотря на то, что въ водахъ острова постоянно крейсировали непріятельскія фрегаты, непріятель ни разу не пытался высадиться на островъ, а только два раза съ фрегатомъ посылали лодки на ближайшіе острова за дровами и провизіей ⁴⁾).

Позднею осенью, когда море стало уже замерзать, полкъ получилъ повелѣніе оставить островъ и выступить на постоянныя зимовыя квартиры въ гор. Везенбергъ ⁵⁾).

20 октября полкъ собрался на мѣстѣ переправы черезъ Большой-Зундъ въ гор. Орисаръ. Проливъ Большой-Зундъ шириною 20 верстъ. Переправа черезъ него должна была совершиться на заранѣ заготовленныхъ паромовъ и лодкахъ. Однако для переправы полка не оказалось никакихъ средствъ, ни паромовъ, ни лодокъ не было и даже не предвидѣлось ихъ скорое заготовленіе. Въ ожиданіи переправы полкъ расположился самыми тѣсными квартирами въ городѣ Орисарѣ и сел. Левалѣ. Солдаты размѣстились по квартирамъ отъ 10 до 30 человекъ, а подъ офицеровъ отвели на двѣ роты одну комнату. Въ такомъ скученномъ положеніи полкъ простоялъ до 28 декабря и по льду замерзшаго пролива выступилъ въ назначенныя квартиры ⁶⁾).

16 января 1811 года полкъ вступилъ въ гор. Везенбергъ, гдѣ остался штабъ полка и Шефскій баталіонъ; штабъ 2 баталіона и 1 рота перешла на Мызу Боркгольмъ, штабъ 3 баталіона, двѣ роты на Мызу-Кетентакъ, остальные роты размѣстились вокругъ своихъ штабовъ. Довольствовались нижніе чины отъ жителей ⁷⁾).

Въ Везенбергѣ произошло переименованіе полка изъ Мушкетерскаго полка въ пѣхотный.

22 февраля 1811 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о реформированіи мушкетерскихъ полковъ въ пѣхотные. Составъ полка при этомъ реформированіи не измѣнился, такъ какъ число баталіоновъ и ротъ въ нихъ осталось прежнее, измѣнилась только организація гренадерскихъ ротъ. По новому положенію, особаго гренадерскаго баталіона въ полку не полагалось, а въ каждомъ баталіонѣ первыя роты были гренадерскія, остальные мушке-

⁴⁾ Тамъ-же рп. полков. Таттана № 136—139.

⁵⁾ Тамъ-же предписаніе полков. Таттону отъ 18 ок. № 1077 приложение 21.

⁶⁾ Тамъ-же рп. полков. Паттона отъ 10 января 1811 г. № 24 исходящій. журналъ № 360.

⁷⁾ Тамъ-же входящій жур. гр. Витгенштейна № 227.

терскія. Каждая рота дѣлилась на два взвода, взводъ на два полувзвода или четыре отдѣленія. Гренадерская состояла изъ одного гренадерскаго и одного стрѣлковаго взводовъ. Въ баталіонномъ строю гренадерскій взводъ назывался первымъ и становился на правомъ флангѣ баталіона, а стрѣлковый восьмымъ и стоялъ на лѣвомъ флангѣ его ⁸⁾).

Въ обученіи солдатъ первенствующее значеніе приобрѣла стрѣльба въ цѣль. На стрѣльбу было обращено самое серьезное вниманіе. Въ приказѣ по корпусу было сказано: „Его Императорское Величество, почитая неопровержимою истиною, что при исправности оружія, искусное его употребленіе опредѣляетъ достоинство и духъ воинства Высочайше повелѣтъ соизволилъ, объявить всѣмъ начальствующимъ надъ войсками, чтобы обратить на сей предметъ наиболѣе вниманія. Главное въ военныхъ экзерциціяхъ занятіе должно быть въ цѣльной стрѣльбѣ; искусство сіе не можетъ иначе приобрѣтаться, какъ безпринужденнымъ поощреніемъ къ тому охоты.

Офицеры, отъ коихъ зависитъ весь успѣхъ сего дѣла, предварительно должны быть сами испытаны въ правилахъ и необходимыхъ цѣльной стрѣльбѣ; замѣчанія и приемы ихъ должны быть основательны и вѣрны; гг. начальники обязаны надзирать, чтобы офицеры сами занимались стрѣляніемъ въ цѣль. Чтобы на сіе ученіе офицеръ не болѣе вдругъ выводилъ нижнихъ чиновъ, какъ до 10 человекъ, ибо въ противномъ случаѣ, пока по одиночкѣ дойдетъ очередь до послѣднихъ, то вмѣсто надлежащей бодрости и вниманія, они почувствуютъ усыпленіе и скуку самимъ бесполезно только будутъ тратить порохъ и время. Приемами, коимъ вообще обучаютъ солдатъ, безпрестанно много не занимать и кромѣ учить хорошо и вѣрно прикладываться; сильныя и крѣпкія хвосты отмѣнить и брать оныя все вольныя; при обученіи маршировкѣ, рѣзныхъ деплоядѣ и другихъ маневрѣ наблюдать всегда, чтобы солдаты чаще были выводимы безъ ружей, во избѣжаніе напраснаго ихъ отягощенія и изнуренія и какъ найвозможно стараться сберегать ихъ силы ⁹⁾).

Для болѣе точнаго и правильнаго обученія стрѣлковаго дѣла, была учреждена при корпусномъ штабѣ стрѣлковая команда, въ которую командировались отъ каждой роты по два человека и одинъ офицеръ отъ полка.

Въ этой командѣ нижніе чины обучались теоритически и практически правиламъ стрѣльбы въ цѣль; по окончаніи курса, всѣмъ нижнимъ чинамъ и офицерамъ находившимся въ командѣ, производилось испытаніе въ усвоеніи ими знанія стрѣлковаго дѣла. Послѣ этого испытанія команды распускались по полкамъ, гдѣ каждому давалось для обученія по два самыхъ лучшихъ

⁸⁾ Тамъ же вход. жур. гр. Витгенштейна № 226 рус. воен. сил ч. II стр. 394 обмундиров. воор. рос. войскъ ч VII, стр. 185.

⁹⁾ Мос. Арх. Гл. Шт дѣл гр Витгенштейна оп. 205 св. 504 приказъ по 1 корпусу 22 сентября 1810 г.

и росторонныхъ человѣка; когда эти послѣдніе утвердились въ знаніи стрѣлковаго дѣла, имъ давались для такой же цѣли новыхъ двухъ и т. д. до тѣхъ поръ, пока въ каждой не набралось достаточное число искусныхъ стрѣлковъ. Всѣ эти стрѣлки и были учителями и разсадниками стрѣлковаго дѣла въ ротѣ ¹⁰⁾.

Въ Везенбергѣ однако полкъ простоялъ очень не долго. Корпусъ гр. Витгенштейна увеличилъ 17 дивизію, которая была назначена въ Прибалтійскій край, вслѣдствіе чего нѣкоторымъ полкамъ 14 дивизіи пришлось перемѣнить свои стоянки; къ числу такихъ полковъ принадлежитъ и Тульскій. 1 марта полкъ оставилъ городъ Везенбергъ и выступилъ въ Ригу ¹¹⁾, взявъ съ собою запасный 10 дневный запасъ. По новому росписанію 2 баталіонъ, за исключеніемъ гренадерской роты, былъ назначенъ въ городъ Ревель, откуда въ началѣ 1812 г. присоединился къ полку. По приходѣ въ Ригу полкъ расположился казарменнымъ порядкомъ по обывательскимъ квартирамъ. Размѣщеніе было крайне неудобно и тѣсно.

Долго пришлось полковой канцеляріи вести переписку съ городскимъ рытгаузомъ, чтобы выхлопотать отдѣльныя помѣщенія для музыкантовъ, швальни, полковой школы ¹²⁾.

Гренадерская рота 2 баталіона была назначена для постройки Динамюндѣ (Устье Двинска) вновь строящагося укрѣпленія при устьѣ рѣки Двины ¹³⁾.

Отличительною чертою офицеровъ того времени была предприимчивость. Офицеровъ богатыхъ въ полку не было. Всѣ почти жили на свое жалованье, которое далеко было недостаточно въ такомъ большомъ городѣ, поэтому кромѣ своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, большинство офицеровъ имѣли еще постороннія занятія: въ конторахъ купцовъ, въ преподаваніи уроковъ; нѣкоторые сами занимались торговлей, имѣли свои лавки, арендовали купальни и т. п., но самымъ прибыльнымъ занятіемъ считалось содержаніе экипажей подъ извозъ. Офицерскими извозчиками были запряжены площади, набережныя, улицы, до такой степени, что гр. Витгенштейнъ принужденъ былъ ограничить права офицеровъ на содержаніе извозчиковъ ¹⁴⁾. „Подтвердить всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ ввѣреннаго Вамъ полка, здѣсь квартирующимъ, дабы никто не держалъ при здѣшнихъ городскихъ воротахъ побережной, форштадскимъ улицамъ или площадямъ никакихъ подъ извозъ экипажей и подъ перевозку частныхъ товаровъ, впрочемъ, если бы кто имѣлъ подрядъ съ каз-

¹⁰⁾ Тамъ-же Приказъ по корпусу 2 марта 1811 г.

¹¹⁾ Приложение № 22.

¹²⁾ Тамъ-же Отношенію полков. Поттона въ гор. Магистр. 27 марта 1811 г.

¹³⁾ Тамъ-же оп. 209 св. I Предпис. полков. Поттону отъ 17 марта 1811 г. мѣсяч. рап. за мартъ мѣсяцъ 1811 г.

¹⁴⁾ Тамъ-же предпис. гр. Витгенштейна за № 856.

ною или частными людьми производить какую либо перевозку не съ площади, а изъ квартиры, въ такомъ случаѣ права ихъ не лишать“.

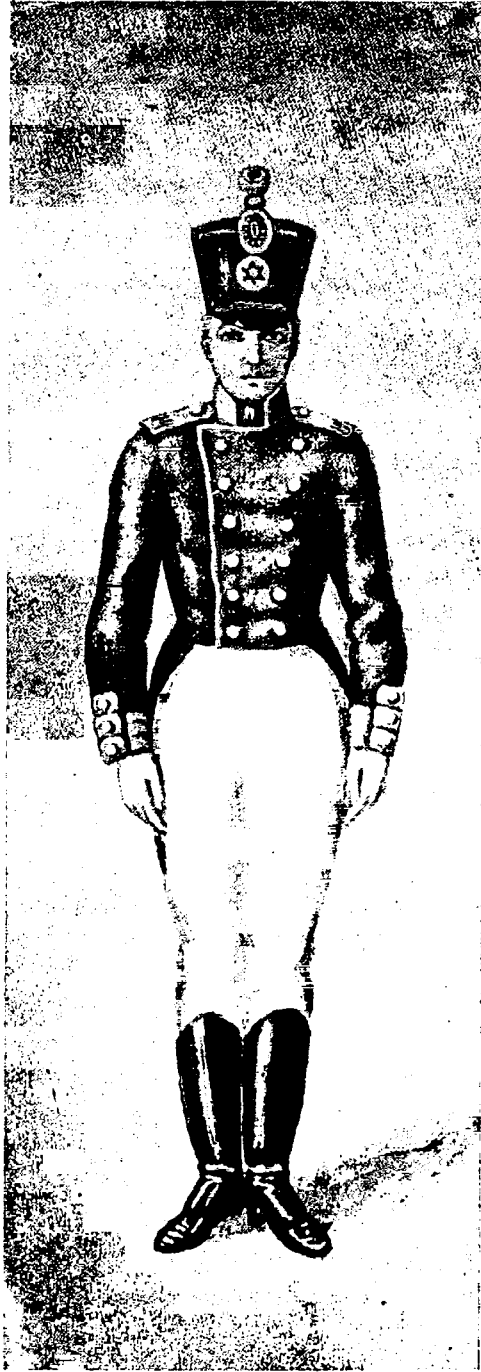
Съ перваго іюня по 15 іюля полкъ находился на работѣ задвинскихъ укрѣпленій, которыя состояли изъ батарей и редутовъ. Во время работы нижніе чины получали улучшенную пищу, а офицеры по 15 коп. суточныхъ. Съ 15 іюля по 6 августа производились маневры частями корпуса. Передъ маневрами гр. Витгенштейнъ произвелъ въ полку смотровую стрѣльбу стрѣлкамъ и нашелъ: „что ученіе производится съ хорошимъ успѣхомъ, ибо въ каждой ротѣ стрѣлки сіи, стрѣляя по одной пулѣ, попадали больше половиною числа въ щитъ, нарочно сдѣланный въ ростъ и фигуру человѣка, поставленный въ разстояніи 150 шаговъ и можно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени иные всѣ доведены будутъ до желаемого совершенства ¹⁵⁾).

По окончаніи маневровъ, полкъ снова принялся за постройку задвинскихъ укрѣпленій и продолжалъ ихъ до 15 октября. Конецъ всѣхъ лѣтнихъ занятій и работъ завершался инспекторскимъ смотромъ корпуснаго командира гр. Витгенштейна. Въ донесеніи на Высочайшее имя о результатѣ произведеннаго смотра онъ пишетъ: „Осматривая инспекторскимъ смотромъ Тульскій пѣхотный полкъ, я нашелъ: полкъ выученъ хорошо, дѣло свое знаетъ твердо, обмундированіе сходно съ образцами; аммуничныя и ружейныя вещи и обозъ въ должной исправности; подъемныя лошади въ хорошемъ тѣлѣ; боевые патроны въ полномъ комплектѣ и хранятся съ бережливостью; лазаретъ въ наилучшемъ состояніи и вещи по штату положенныя, въ совершенной добротѣ; большыя содержаніе и прирѣченіе имѣютъ хорошее и пользованіе со стороны медицинскихъ чиновниковъ попечительное; довольствуется нижніе чины всѣмъ имъ принадлежащимъ всегда въ свое время и жалобы не имѣютъ; воинскій духъ имъ внушается; благоустройство, порядокъ и воинская дисциплина сохраняются ненарушимо; корпусъ офицеровъ хорошъ; обученіе людей искусно и мѣтко стрѣлять происходитъ на точныхъ правилахъ и довольно успѣшно, но при семъ долгомъ себѣ поставляю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, что для нижнихъ чиновъ выбранныхъ въ стрѣлки, дабы они скорѣе и лучше могли въ семъ дѣлѣ усовершенствоваться, опредѣленныхъ трехъ пуль для каждаго нижняго чина недостаточно и потому не угодно ли будетъ Высочайше повелѣть отпустить имъ однимъ только сверхъ оныхъ одно временно еще 10 пуль ¹⁶⁾).

¹⁵⁾ Тамъ-же донесе г. гр. Витгенштейна Военному Мѣнстру отъ 19 іюля № 1384.

¹⁶⁾ Тамъ-же донес. гр. Витгенштейна на Высочайшее Имя отъ 21 октибр. 1811 г. № 1951.

Рядовой.
1803—1809.

Глава XX.

Карта №. 2.

Отечественная война 1812 года.—Приготовление къ войнѣ 1812 года.—Составъ полка при выступленіи въ походъ.—Высочайшій смотръ корпусу гр. Вытгенштейна 26 апрѣля.—Начало войны. Отступленіе 1-го корпуса въ укрѣпленный лагерь на р. Дриссѣ.—Отдѣленіе 1 корпуса отъ арміи на Петербургскую дорогу. — Наступленіе французскихъ корпусовъ на Петербургъ. — Пораженіе корпуса Маршала Удино при Якубовѣ, Клястицахъ, Головчицѣ и дѣйствіе полка въ тѣхъ сраженіяхъ.—Сраженіе при мызѣ Свольно 30 іюля.—Сраженіе подъ Полоцкомъ 5 и 6 августа.—Потери и награды полку.—Расположеніе корпуса у м. Соколинъ.

Тильзитскій миръ, заключенный съ Наполеономъ въ 1807 году, былъ непроченъ; съ одной стороны непомерное честолюбіе и желаніе господствовать надъ всею Европой, а съ другой стороны противодѣйствіе зтимъ честолюбивымъ замысламъ подавали поводъ къ частымъ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ, которыя и привели къ окончательному разрыву между Франціей и Россіей. Въ теченіе всего этого мира обѣ стороны дѣятельно готовились къ предстоявшему разрыву.

Съ нашей стороны укрѣплялись пограничные города, Кіевъ, Рига, строились к. Динабургъ (Двинскъ) и Бобруйскъ, а также укрѣпленный лагерь для цѣлой арміи на р. Дриссѣ.

Для пополненія убыли въ дѣйствующихъ баталіонахъ людьми уже обученными были устроены для каждаго полка депо, кадрами которыхъ послужили командированные отъ полковъ 5 оберъ-офицеровъ, 6 унтеръ-офицеровъ и 60 рядовыхъ, изъ числа самыхъ лучшихъ людей полка по фронту, но слабыхъ здоровьемъ. Для Тульского полка депо было сформировано въ гор. Старой Руссѣ; въ составъ кадра его были назначены штабсъ-капитаны: Бут.

кевичъ, Павловскій, Мерлихевичъ, поручики: Адлербергъ и Величко г. Депо всѣхъ полковъ дивизіи составляли бригаду и командиромъ бригаднаго депо 14 дивизіи былъ назначенъ маіоръ Тульского полка Бекъ; ¹⁾ впоследствии каждое депо состоявшее изъ 3 ротъ, были переименованы въ 4 запасные баталіоны своихъ полковъ; запасные баталіоны всей арміи составили запасную армію генер. Меллеръ-Закомельскаго.

Въ началѣ 1812 война съ Франціей сдѣлалась неминуемой, вслѣдствіе чего на западной границѣ Имперіи были собраны войска, раздѣленные на три арміи; армія генерала Барклая де-Толли, силою въ 120 тысячъ человекъ, расположилась между Россіеями и Лидою, армія кн. Багратіона, силою въ 80 тысячъ человекъ, стала у Вильковискъ и резервная армія генер. Тармасова въ 46 тысячъ заняла гор. Луцкъ. Корпусъ гр. Витгенштейна вошелъ въ составъ арміи Барклая де-Толли и долженъ былъ составить правый флангъ ея, занимая Ковенскую губернію.

Въ походъ полки должны были выступить въ 2 баталіонномъ составѣ; всѣ больные, слабые и неспособные люди должны остаться при 2-омъ баталіонѣ, изъ котораго всѣ способные къ фронту были переведены въ дѣйствующіе баталіоны ²⁾).

2 баталіонъ маіора Роста остался въ Ригѣ и въ началѣ 1813 года вошелъ въ составъ 30 резервной дивизіи; 2 гренадерская рота капитана Сокологорскаго была отдѣлена отъ 2 баталіона на составленіе своднаго Гренадерскаго баталіона 14 дивизіи.

16 февраля полкъ выступилъ изъ Риги на назначенныя квартиры въ Ковенскую губернію и, слѣдуя черезъ гор. Митаву, 2 марта расположился въ м. Радзивилишки, гдѣ ему были назначены временныя квартиры ³⁾).

Гренадерская рота расположилась въ м. Цавляхъ.

Двухъ недѣльный походъ былъ совершенъ весьма благополучно, не смотря на неблагопріятное для похода время; большихъ за весь походъ было 10 человекъ. Въ походъ полкъ выступилъ подъ командой шефа полка, полковника Наттона, въ слѣдующемъ составѣ: 3 штабъ и 34 оберъ-офицера, 76 унтеръ-офицеровъ, 1359 рядовыхъ и 94 нестроевыхъ при 118 лошадяхъ ⁴⁾).

Довольствіе первоначально было собираемо съ жителей путемъ реквизиціи, но способъ этотъ оказался непригоднымъ, вслѣдствіе чего войскамъ было разрѣшено брать нужные припасы съ жителей подъ квитанціи, что полкъ дѣлалъ въ теченіи стоянки въ мѣстечкѣ Радзивилишкахъ.

¹⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. дѣл. гр. Витгенштейна оп. 209 № 2072, алфавитный списокъ старшинства офицеровъ и рап. гр. Витгенштейна отъ 11 фев. 1812 года.

²⁾ Тамъ-же предписаніе гр. Витгенштейна отъ 19 января 1812 г.

³⁾ Тамъ-же рапортъ Шефа полка отъ 3 марта № 286. Донесеніе гр. Витгенштейна отъ 21 февр. № 96. Воен. Учр. Арх. оп. 2 № 1903.

⁴⁾ Мѣсяч. рапортъ за мартъ 1812 и строевал записка отъ 16 февраля.

26 апрѣля весь корпусъ гр. Витгенштейна собрался въ м. Щовляхъ, для Высочайшаго смотра. Получивъ Высочайшую благодарность за отличный порядокъ, выправку и бодрый видъ людей, полкъ на другой день возвратился въ м. Радзивилишки ⁵⁾.

Между тѣмъ Наполеонъ собравъ на нашей границѣ 600 тысячную армію, 12 іюня на разсвѣтѣ перешелъ границу у д. Понемуна и того же дня занялъ гор. Ковно. Такимъ образомъ началась война 1812 г., извѣстная подъ именемъ „отечественной.“

„Французскій Императоръ нападеніемъ на войска наши при Ковнѣ, открылъ первый войну“, говорилось въ приказѣ по арміи. „И такъ, видя его никакими средствами неприклоннаго къ миру, не остается намъ ничего иного какъ, призвавъ на помощь свидѣтеля и заступника Всемогущаго Творца Небесъ, поставить силы наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно мнѣ напоминать полководцамъ и войскамъ нашимъ о ихъ дѣлѣ и храбрости; въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Вонны! вы защищаете Вѣру, Отечество, Свободу. Я съ Вами. На начинающаго Бога.“ Слова Высочайшаго приказа слушалось съ увлеченіемъ. Этотъ приказъ ободряющимъ образомъ повліялъ на духъ войска, которое увидѣло, что борьба готовится на смерть и что никакой унизительный миръ не будетъ подписанъ. „Не положу оружія доколѣ ни одного непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ.“ ⁶⁾.

23 іюня былъ прочитанъ въ полку Высочайшій Манифестъ объ объявленіи Наполеономъ войны.

Въ ночь на 24 число весь корпусъ выступилъ въ укрѣпленный лагерь на р. Дриссѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 12 часовъ ночи начали движеніе всѣ батареи главныхъ силъ и резервъ; вслѣдъ за артиллеріей—офицерскій обозъ; въ 2 часа по полуночи, на 24 число, главная сила и резервъ; резервъ подъ командой начальника 14 дивизіи генераль-маіора Созонова составляли: Ямбургскій драгунскій полкъ, сводные гренадерскіе баталіоны 5 и 14 дивизій, Тульскій и Навагинскій полки. Въ главныхъ силахъ шли полки Пермскій, Могилевскій, Сѣвскій, Калужскій, Тенгинскій, Эстляндскій пѣхотные полки, Рижскій драгунскій полкъ и 3 эскадрона Гроденскихъ гусаръ. 28 іюня резервъ генераль-маіора Созонова, переправясь черезъ рѣку Двину вбродъ, въ 9 часовъ вечера, расположился бивуакомъ на правомъ флангѣ, собравшейся тамъ арміи генерала Барклая де-Толли, противъ м. Леонтополя ⁷⁾.

⁵⁾ В. Уч. Арх. от. 2 № 1857 стр. 30. М. Ар. Гл. Шт. дѣл. гр. Витгенштейна оп. 209 св. 6 В. № 3302 рипортъ ген. М. Созонова отъ 1 мая № 337.

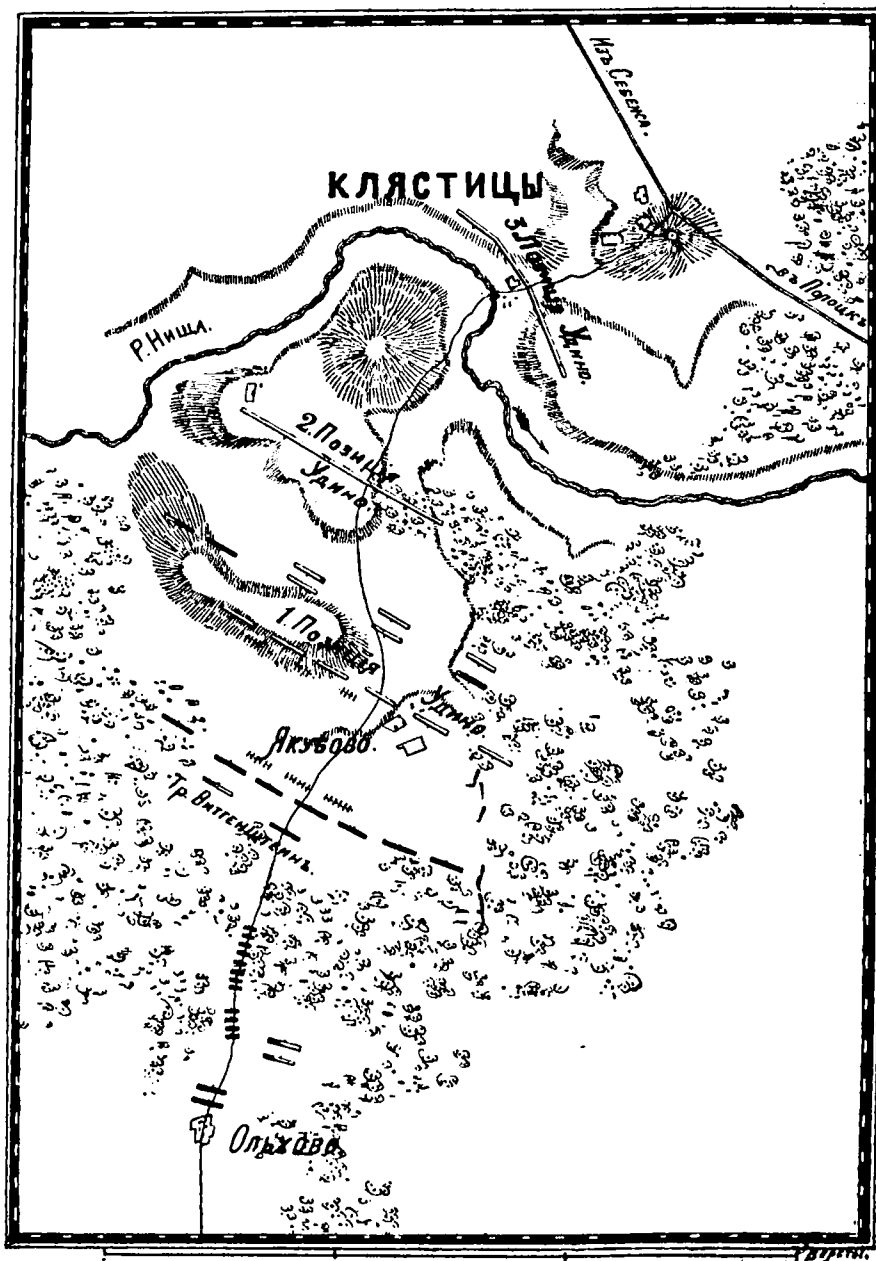
⁶⁾ Изъ письма Государя къ фельдмаршалу гр. Салтыкову.

⁷⁾ Воен. Уч. Ар. дѣл. гр. Витгенштейна, оп. 209 св. 6 приказъ по корпусу отъ 23 и 28 іюля 1812 г.

Въ силу необходимости армія Барклая-де-Толли принуждена была оставить укрѣпленный лагерь и отступать къ Смоленску, на соединеніе съ арміей кн. Багратіона. Корпусу же гр. Витгенштейна приказано остаться и охранять страну отъ р. Двины до Пскова и не пустить непріятеля къ столицѣ—Петербургу, къ сторонѣ котораго Наполеонъ направилъ два корпуса: корпусъ маршала Удино черезъ Полоцкъ, а маршала Макдональда черезъ Якобштадтъ и Ригу *). 14 іюля корпусъ гр. Витгенштейна находился въ Почаевцахъ; въ этотъ же день корпусъ маршала Удино переправился подъ Полоцкомъ черезъ р. Двину и направился по Петербургской дорогѣ къ Сивошину, куда шелъ маршалъ Макдональдъ со своимъ корпусомъ для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Витгенштейна. Чтобы помѣшать ихъ соединенію и преградить дорогу въ Петербургъ, гр. Витгенштейнъ перешелъ въ наступленіе на перерѣзъ пути маршала Удино и съ той цѣлью направился къ сел. Клястицамъ. Впереди корпуса шелъ авангардъ генералъ-маіора Кульнева, которому было приказано занять Клястицы; въ случаѣ еслибы они были уже заняты незначительнымъ отрядомъ непріятеля, то его атаковать и овладѣть этимъ селеніемъ. 18 іюля нашъ авангардъ, подходя къ мызѣ Якубово, находившейся въ 3 верстахъ отъ Клястицъ, встрѣтилъ непріятельскій кавалерійскій авангардъ, который и былъ немедленно опрокинутъ къ селенію Якубово. Въ помощь кавалеріи изъ сел. Якубово выступило значительное подкрѣпленіе отъ дивизіи Леграна, бывшей въ томъ селеніи, и нашъ авангардъ очистилъ мызу. Въ подкрѣпленіе авангарду Кульнева было послано два егерскихъ полка, а кромѣ того всей 5 дивизіи приказано было, какъ можно, снѣжить къ авангарду (Планъ № 9).

Съ прибытіемъ подкрѣпленія мыза вторично перешла въ наши руки, французы пытались было нѣсколько разъ овладѣть мызою, для чего произвели энергичныя атаки, которыя не достигли цѣли, ибо она осталась въ нашихъ рукахъ. На второй день, 19 іюля, гр. Витгенштейнъ повелъ атаку на селеніе Якубово съ тѣмъ, чтобы вытѣснить дивизію Леграна изъ занимаемой имъ позиціи. Въ происшедшемъ сраженіи участвовала 5 дивизія и отъ 14-ой дивизіи сводный гренадерскій баталіонъ; 14 дивизія, а въ числѣ ея и Тульскій полкъ, стала въ резервѣ у мостовъ при корчмѣ Ольхово. Атака 5-ой дивизіи была такъ энергична и рѣшительна, что французы не выдержали ея и стали отступать за глубокую р. Нишу. Для того, чтобы задержать наши войска отъ преслѣдованія, непріятельскіе стрѣлки густою цѣлью заняли противоположный берегъ р. Ниши и ближайшія къ ней строенія и открыли сильный огонь; съ нашей стороны точно также разсыпались стрѣлки

*) Тамъ же, оп. 209 св. 6 приказъ по корпусу отъ 11—13 іюля. Михаил. Давыдов., ч. IV, ст. 161, 162 и 246.

Планъ сраженія при Клястицахъ.

и съ обѣихъ сторонъ завязалась перестрѣлка, во время которой часть нашихъ войскъ стала устраивать переправу выше сел. Клястиць. Опасаясь за свой тылъ, маршалъ Удино приказалъ своимъ войскамъ отступать отъ рѣки, предварительно зажегши мостъ, единственную переправу черезъ непроходимую рѣку. Видя, что непріятель очищаетъ берегъ и поджигаетъ мостъ, наши стрѣлки бросились черезъ горѣвшій уже мостъ и заняли соседнія строенія; въ то же время другіе потушили огонь и войска быстро перешли рѣку и очистили Клястицы отъ французовъ.

Въ стрѣлкахъ находились и Тульцы-гренадеры подъ командой прапорщика Бердюка ⁹⁾).

Очистивъ Клястицы, французы отступили за р. Двину. Преслѣдованіе ихъ поручено было генералъ-маіору Кульневу, которому было приказано преслѣдовать ихъ до тѣхъ поръ, пока не остановятся, но въ бой съ французами не вступать. Ночью на 20 іюля генералъ-маіоръ Кульневъ узналъ, что французы очищаютъ берегъ р. Дриссы и отступаютъ къ Полоцку; не медля ни минуты онъ переправилъ свой авангардъ черезъ р. Дриссу и пустился преслѣдовать отступавшаго непріятеля; впереди всего отряда шли стрѣлки своднаго гренадерскаго баталіона 14 дивизіи и казаки.

Пройдя весьма узкое дефиле, находившееся въ 2-хъ верстахъ за р. Дриссой, отрядъ генералъ-маіора Кульнева неожиданно очутился передъ цѣлымъ корпусомъ маршала Удино, стоявшимъ въ боевомъ порядкѣ на окружающихъ возвышенностяхъ; какъ только авангардъ вышелъ изъ дефиле на поляну, французы перешли въ наступленіе.

Видя огромное превосходство въ силахъ непріятеля, генералъ Кульневъ почти весь свой авангардъ построилъ въ одну линію, чтобы сильнымъ огнемъ хотя нѣсколько задержать наступленіе противника и въ то же время послалъ въ главныя силы просить подкрѣпленія. При боевомъ расположеніи на позиціи Тульскаго полка, Гренадерская рота капитана Сокологорскаго стала на лѣвомъ флангѣ, на опушкѣ небольшой рощи, которая имѣла важное значеніе въ оборонѣ нашей позиціи; занятіе ея непріятелемъ отрѣзывало намъ путь отступления къ дефиле, а поэтому французы и направили сильно на эту рощу; въ теченіе двухъ часовъ изъ за обладанія ею происходилъ упорный бой и роща переходила изъ рукъ въ руки.

„Роты Сокологорскаго и Хруцова имѣли сильное отъ непріятеля нападеніе“, доносилъ командиръ Гренадерскаго баталіона маіоръ Розенъ, „съ храбростью защищали все занятія мѣста, храбростью удерживали болѣе двухъ часовъ непріятеля и какъ оный съ правой нашей стороны ежеминутно сталъ

⁹⁾ Воен. Учр. Арх. отдѣл. 2, № 1868 рап. гр. Витгенштейна отъ 21 іюля, № 16, № 1857, стр. 117, 118 дѣл. гр. Витгенштейна оп. 208 св. 49. Михайл. Данилов. ч. IV, стр. 246—248.

увеличиваться, то чтобы не отступать отъ мѣста такъ храбро защищаемаго, разсыпаль я послѣдній взводъ Гренадеръ Тенгинскаго полка. На этомъ мѣстѣ оказали примѣръ неустрашимости, идя впередъ и ободряя людей, Тульскаго полка капитанъ Сокологорскій и подпоручикъ Бердюкъ, Тенгинскаго полка капитанъ Хрущовъ“. Когда отрядъ генерала Кульнева не могъ больше удержаться на позиціи и сталъ отступать, у дефиле показался Тульскій полкъ съ 6 орудіями. Ставъ на лѣвомъ флангѣ противъ роци, полкъ не успѣлъ еще вполне развернуться, какъ внезапно со стороны непріятеля раздался залпъ картечи и ружейнаго огня, вслѣдъ за чѣмъ пѣхота и кавалерія двинулась въ атаку, которая была произведена съ такой стремительностью, что весь отрядъ Кульнева, Тульскій полкъ и шедшая на позицію вся 14 дивизія были смяты и отброшены за р. Дриссу съ большими потерями и съ потерю 6 орудій. Французы увлеклись преслѣдованіемъ, вслѣдствіе чего сильно растянулись, чѣмъ и воспользовался гр. Витгенштейнъ; онъ двинулъ къ сел. Головчицы 5 дивизію, которая остановила непріятеля, а затѣмъ онъ перешелъ въ наступленіе цѣлымъ своимъ корпусомъ и разбилъ на голову маршала Удино, который поспѣшно отступилъ къ Полоцку ¹⁰⁾.

Въ этой первой встрѣчѣ съ непріателемъ полкъ потерялъ 159 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными; капитанъ Сокологорскій, штабсъ-капитанъ Лукьяновъ, подпоручики Петенинъ и Княжевичъ ¹¹⁾ ранены.

Отличившимся капитану Сокологорскому былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра 4 ст., а прапорщику Бердюку орденъ св. Анны 3 ст. ¹²⁾.

21 числа на полѣ сраженія былъ отслуженъ торжественный благодарственный молебенъ по случаю одержанной побѣды, послѣ котораго было отпѣваніе и погребеніе убитыхъ ¹³⁾.

Послѣ побѣды при Клястицахъ, корпусъ гр. Витгенштейна расположился по Петербургской дорогѣ, причемъ 14 дивизія стала въ 3 линіи у сел. Соколицы и тамъ простояла до конца мѣсяца.

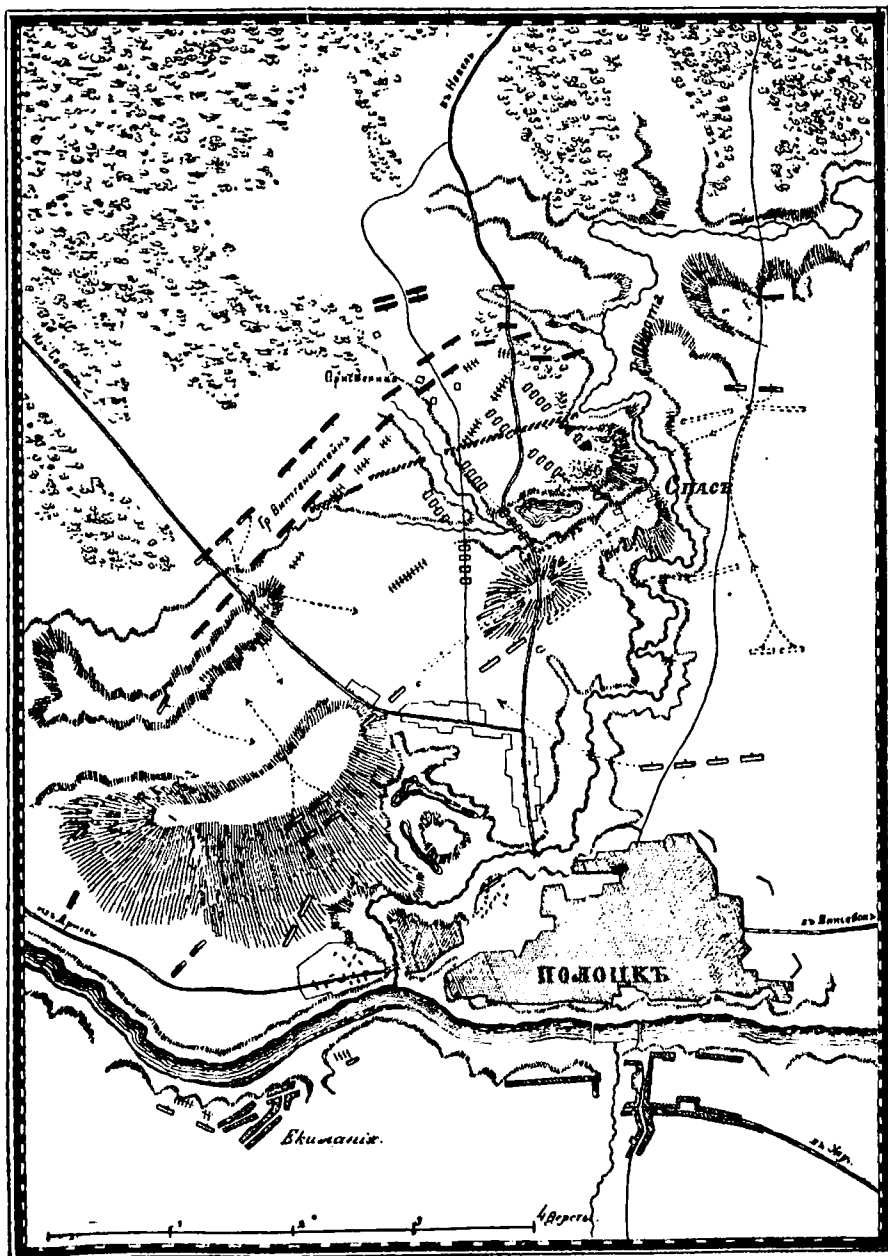
Эта первая побѣда подняла духъ нашихъ войскъ и такъ воодушевила ихъ, что гр. Витгенштейнъ рѣшилъ овладѣть Полоцкомъ, для чего и предпринялъ наступательное движеніе.

¹⁰⁾ Тамъ-же, дѣл. гр. Витгенштейна, оп. 208, св. 49, рап. маіора Розена отъ 24 іюля, № 519. Донесен. гр. Витгенштейна отъ 20 іюля № 860 Вос. Учр. Арх. Отд. 2, № 1858. Рап. ген.-м. Соколова отъ 23 іюля, № 17 и 26, № 36.

¹¹⁾ Рап. гр. Витген. на Высочайш. имя отъ 23 іюля, 866. Жур. военныхъ дѣйствій 1-го корпуса, стр. 109, 112, 117. Михаилъ Данилев, ч. IV, стр. 247—252. Оп. 160 св. 124. Донесен. Цесар. Константину Павловичу отъ 12 августа, № 102.

¹²⁾ Тамъ же, списокъ отличив. и награжденныхъ.

¹³⁾ От. 2, № 1857, стр. 125.

Планъ сраженія подъ Полоцкомъ
5 и 6 Августа.

Въ то же самое время маршалъ Удино, усиленный корпусомъ Сень-Сира, выступилъ изъ Полоцка съ цѣлю разбить русскій корпусъ и продолжать наступленіе къ Петербургу. Встрѣча авангардовъ произошла 29 іюля, при селеніи Свольно.

30 числа къ Свольно подошелъ весь корпусъ гр. Витгенштейна, занялъ позицію близъ дер. Коханова и тамъ сталъ ожидать нападенія непріятеля. Переправивъ часть своего корпуса черезъ р. Свольно, маршалъ Удино не предпринималъ никакого движенія, вслѣдствіе чего временно командовавший русскимъ корпусомъ генералъ Довре приказалъ своимъ войскамъ перейти въ наступленіе, чтобы отгнать французовъ за р. Свольно. Главную атаку на мызу Свольно повелъ отрядъ генералъ-маіора Козачковскаго; въ подкрѣпленіе ему былъ назначенъ отрядъ подполковника Ляляна, составленный изъ 3 баталіоновъ 2 линіи, въ томъ числѣ и Тульского полка. Этотъ отрядъ занялъ небольшой лѣсъ между мызой Свольно и дер. Островомъ, откуда фланговымъ огнемъ можно было обстрѣливать мостъ черезъ р. Свольно, по которому было сообщеніе между обоими берегами. Послѣ усиленнаго артиллерійскаго огня по мызѣ, отряды Козачковскаго и Ляляна пошли въ атаку и вытѣснили изъ нея французовъ, которые и отступили къ Полоцку. Въ этомъ дѣлѣ полкъ потерялъ 38 человекъ убитыми и ранеными ¹⁴⁾.

Изъ Свольно русскій корпусъ двинулся къ Полоцку вслѣдъ за отступившими французами; впереди корпуса шли два авангарда, одинъ генералъ-маіора Гельфрейха на сел. Гимзелево, другой полковника Властова по Невельской дорогѣ.

Выйдя изъ лѣса на равнину, простирающуюся впереди Полоцка, корпусъ построился въ боевой порядокъ, центромъ коего очутился авангардъ полковника Властова (Планъ № 10).

14 дивизія стала въ резервѣ за правымъ флангомъ позиціи. При самомъ началѣ боя французы старались прорвать нашъ центръ съ тѣмъ, чтобы раздѣлить наши войска и разбить по одиночкѣ, вслѣдствіе этого они усиливали свои войска противъ нашего центра и старались овладѣть стоявшею тамъ нашей батареей. Въ подкрѣпленіе центра былъ посланъ генералъ-маіоръ Гасленъ съ 3 баталіономъ Тульского и баталіономъ 11 егерскаго полковъ. Ставъ на правомъ флангѣ отряда Властова, генералъ Гасленъ приказалъ разсыпая двумъ ротамъ густую цѣпь, чтобы огнемъ ослаблять непріятельскія колонны, быстро подходившія къ нашей позиціи. Командиръ баталіона маіоръ Костырко приказалъ ротамъ капитана Дерожинскаго

¹⁴⁾ Оп. 160, св. № 124. Донесеніе гр. Витгенштейна отъ 30 іюля. Воен. Уч. Арх. отд. 2 № 1857. Рун. гон. Созонова отъ 2 августа, № 177, № 1857, ст. 141. Михаил. Данилев., ч. IV, стр. 255—256.

и штабсъ-капитана Гружевскаго I-го выслать стрѣлковъ въ цѣпь. Послѣ долгой перестрѣлки, когда непріятель, не смотря на нашъ сильный огонь, подошелъ уже близко къ батарее, то стрѣлки наши, поддержанные остальными ротами и ободряемые своими начальниками, бросились на непріятельскую цѣпь, которую гнали до самыхъ непріятельскихъ колоннъ; но успѣхъ былъ непродолжителенъ; подъ напоромъ значительныхъ силъ непріятеля наши войска центра стали отступать; во время отступленія былъ убитъ поручикъ Мухинъ, ранены штабсъ-капитанъ Дорожинскій II, подпоручикъ Голофѣевъ; контужены маіоръ Костырко и капитанъ Дорожинскій I-й.

Въ подкрѣпленіе отступавшему центру послѣдили 1 баталіонъ Тульскаго и баталіоны Эстляндскаго и Навагинскаго полковъ; съ помощью прибывшаго подкрѣпленія французы были остановлены, а затѣмъ отгнаны до стѣнъ Полоцка. Только поздною ночью прекратилось сраженіе.

6-го августа съ ранняго утра завязалась незначительная перестрѣлка, которая вскорѣ кончилась. Гр. Витгенштейнъ, видя что овладѣть Полоцкомъ будетъ нелегко, рѣшилъ дожидаться болѣе благопріятнаго для атаки его времени, для чего приказалъ въ 9 часовъ вечера быть готовымъ къ отступленію. По этому случаю войска были совершенно спокойны и всѣ отдыхали. Около 5 часовъ по полудни, когда большая часть корпуса находилась на обѣдѣ, четыре непріятельскія дивизіи, послѣ залпа бо орудій, стремительно бросились въ атаку на обѣдавшія и отдохавшія наши войска, которая мгновенно построились на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли на бивакѣ. Первая линія сдѣлала попытку остановить французовъ, но была опрокинута на 14-ю дивизію, стоявшую при сел. Присменицы и приготовившуюся уже къ бою. Въ Присменицѣ и вокругъ нея завязался упорнѣйшій бой, въ которомъ, по словамъ самого Сень-Сира: „Русскіе показали постоянное мужество и личную храбрость, какихъ бываетъ мало примѣровъ въ войскахъ другихъ народовъ. Ихъ баталіоны, взятые врасплохъ, при первой атакѣ, отрѣзанные одни отъ другихъ потому, что мы прорвались сквозь ихъ линіи, не разстроились и, сражаясь, отступили чрезвычайно тихо, оказывая со всѣхъ сторонъ сопротивленіе съ такимъ мужествомъ, которое, повторяю, свойственно однимъ только русскимъ. Они совершили чудеса храбрости; но не могли противостоять одновременной атакѣ четырехъ дивизій, шедшихъ совокупно впередъ и тяжестью своею подавляли высылаемая противъ нихъ войска“¹⁵⁾.

Объ этомъ сраженіи гр. Витгенштейнъ доносилъ: „въ Присменицѣ началось жарчайшее сраженіе; три раза непріятель ходилъ на приступъ сей деревни, съ намѣреніемъ овладѣть ею и тѣмъ прорвать нашъ центръ, но

¹⁵⁾ Мемуары Сень-Сира, ч III, стр. 87

столько разъ были опрокидываемы. Наконецъ послѣ четвертой атаки При-
сменница была занята французскими и наши войска отступили въ лѣсъ¹⁶⁾.

Въ этотъ день полкъ потерялъ убитыми: поручика Добровольскаго, 4 ун-
теръ-офицера и 53 рядовыхъ; ранеными: маіора Бутенко, штабсъ-капитана
Гружевскаго, поручика Яновскаго, подпоручиковъ Савицкаго, Каплина и Вла-
димірова, 15 унтеръ-офицеровъ, 4 музыкантовъ и 135 рядовыхъ¹⁷⁾.

Для отличившихся въ этихъ сраженіяхъ было пожаловано 2 ордена св.
Владиміра 4 степени, 4 ордена св. Анны 3 ст., 9 производствъ въ слѣдующіе
чины и 5 офицерамъ было объявлено Высочайшее благоволеніе¹⁸⁾.

Изъ нижнихъ чиновъ особенно отличившихся были: барабанникъ Фи-
липпъ Потаевъ и рядовой Егоръ Тенишевъ. 5 августа, когда наши стрѣлки
сильно тѣснили непріятельскихъ стрѣлковъ, но потомъ сами принуждены
были отступать подъ сильнымъ натискомъ непріятеля, командиръ роты шт.-ка-
питанъ Дорожнскій шелъ позади отступавшихъ своихъ стрѣлковъ, былъ
сильно контуженъ въ бокъ и упалъ; барабанникъ забилъ тревогу, по кото-
рой возвратилось нѣсколько стрѣлковъ, чтобы поднять своего начальника;
въ то же время къ нему подбѣжали два француза; пока расправлялись съ ними,
рядовой Тенишевъ взялъ капитана Дорожнскаго на плечи и вынесъ съ поля
сраженія. За этотъ подвигъ оба были награждены именными Георгіевскими
крестами, возложенными на нихъ гр. Витгенштейномъ. Кроме того на отли-
чившихся нижнихъ чиновъ было пожаловано 40 знаковъ отличія военного
ордена¹⁹⁾.

11 августа корпусъ гр. Витгенштейна отступилъ за р. Дриссу и занялъ
крѣпкую позицію у Савошино. 14 дивизія генераль-маіора Созонова стала
во второй линіи у Соколицъ и въ такомъ положеніи простояла до начала
октября мѣсяца. Все пространство къ Полоцку охранялось отдѣльными отря-
дами, предохранявшими эту мѣстность отъ непріятельскихъ мародеровъ²⁰⁾.

Дѣйствія гр. Витгенштейна имѣли весьма важное значеніе на подъемъ
народнаго духа, упавшаго со времени вступленія Наполеона на русскую
землю и отступленія нашей главной арміи. Въ то время, когда одинъ городъ
за другимъ, область за областью переходили въ руки непріятеля, одиѣ только
побѣды гр. Витгенштейна служили единственнымъ утѣшеніемъ и надеждою
русскаго народа. Въ случаѣ, еслибы французамъ удалось оттѣснить наши

¹⁶⁾ Дѣла гр. Витген. оп. 152 св. 569, рап. гр. Витген, № 22, № 30. Оп. 160 св. 124, № 104, Оп. 208, св. 40, № 1. Воен. Уч. Арх. Отдѣл. 2, № 1858, рап. ген.-маіора Гомена, № 48, 50, № 1258. Жур. дѣйств. корп. Витген., стр. 154, 160, 161. Михаилъ Данил., ч. IV, стр. 258, 262.

¹⁷⁾ Тамъ-же, оп. 208, св. 40, № 3, Списокъ раненымъ и убитымъ 5 и 6 августа.

¹⁸⁾ Приложение 23. Списокъ отличив. въ сраженіи 5 и 6 августа. Оп. 208, св. 49.

¹⁹⁾ Тамъ-же, списокъ нижнихъ чинамъ отличившимся въ сраженіи 5 и 6 августа.

²⁰⁾ Арх. Воен. дѣйств. № 29, 200.

войска, первые, какъ ближайшіе къ театру войны, подверглись бы нашествію врага Псковитяне; поэтому они, желая выразить гр. Витгенштейну свою признательность, препроводили ему икону св. Чудотворца князя Гавріила Псковскаго съ надписью: „Защитнику Пскова гр. Витгенштейну—отъ купцовъ сего города“. Объ этомъ приношеніи псковитянъ онъ извѣстилъ свои войска приказомъ по корпусу, въ которомъ говорилось: „я остаюсь въ совершенной увѣренности, что каждый изъ воиновъ перваго корпуса, защищая милую родину свою, подобно св. князю Гавріилу Псковскому, подписавшему на мѣчѣ своемъ, „честь моей никому не отдамъ“, докажетъ и впредь, что честь, отечество и слава августѣйшаго Монарха нашего дороже жизни и всего нашего достоянія“ ²¹⁾.

На занятой крѣпкой позиціи у Сивошны и Соколицы корпусъ стоялъ до 3 октября. Войска тамъ расположились въ шалашахъ, построенныхъ изъ хворосту или же въ землянкахъ. Недостатка ни въ чемъ не было. На бивакахъ было полное изобиліе всякихъ запасовъ провіанта и теплой одежды. Жители неопустошенныхъ сѣверныхъ губерній и особенно Псковитяне несли въ даръ войскамъ гр. Витгенштейна деньги, одежду, скотъ, водку и т. п. Въ лагеряхъ царило веселіе; каждый день играла музыка, пѣлись пѣсни. За это же время къ корпусу прибыли значительныя подкрѣпленія, состоявшія изъ ополченцевъ С.-Петербургской губерніи и резервовъ. Тульскій полкъ былъ усиленъ 3-ей дружиной С.-Петербургскаго ополченія, состоявшей изъ 821 человекъ. Дружина эта составила 3 баталіонъ, который предназначился исключительно только для удара въ тылки ²²⁾.

Въ то же время французы терпѣли въ Полоцкѣ нужду. Для собиранія жизненныхъ припасовъ, маршалъ Сень-Сиръ раздѣлилъ окрестности Полоцка на округа, которые и предназначилъ каждой дивизіи; но вслѣдствіе излишнихъ вымогательствъ, требованій и грабежей запасы продовольствія совершенно истощились и въ войскахъ появился голодъ, къ которому присоединились и болѣзни. По улицамъ Полоцка шатались только голодные и больные французы и баварцы. „Полоцкъ“, по словамъ Сень-Сира, „превратился въ госпиталь и къ доверіенію несчастья, мы ощущали недостатокъ во всемъ нужномъ для больныхъ“ ²³⁾.

Въ теченіи 2-хъ мѣсячнаго перерыва военныхъ дѣйствій, численность непріятельскихъ силъ значительно уменьшилась, въ то же время корпусъ гр.

²¹⁾ Отечественная война, Богдановича, ч. II, стр. 418, 419. Михаил. Данилев., ч. IV, стр. 263, 265.

²²⁾ Арх. В. Топ. Деп., № 46, 692, рассказы Зотова, ч. I, стр. 80. Отечественная война, Богдановича, ч. II, стр. 435.

²³⁾ Михайлов. Данилев., ч. IV, стр. 125. Записки С.-Сира, ч. III, стр. 101.

Витгенштейна увеличился до 35 тысячъ человекъ, не считая корпуса гр. Штейнгеля, идущаго къ нему на подкрѣпленіе изъ Финляндіи.

Зная превосходство въ силахъ русскихъ, французы стали укрѣплять Полоцкъ.

Сообразно общему плану военныхъ дѣйствій противъ непріятельскихъ армій, корпусу гр. Витгенштейна приказано было перейти въ наступленіе, отрѣзать корпусъ маршала Сень-Сира отъ главной непріятельской арміи, отступавшей къ р. Березинѣ и двинуться къ Докшицамъ на соединеніе съ арміей адмирала Чичагова, наступающей съ юга ²⁴⁾.

Для наступательныхъ дѣйствій противъ Полоцка гр. Витгенштейнъ раздѣлилъ свой корпусъ на три колонны: первая двѣ, подъ его личнымъ начальствомъ, наступали по Невельской дорогѣ, а третья колонна кн. Яшвиля—по Собѣжской. Въ составѣ послѣдней находился и Тульскій гѣхотный полкъ (Планъ № 11).

6 октября авангардъ подъ начальствомъ ген. М. Балка получилъ приказаніе выбить непріятели изъ лѣса, находившагося между дер. Громами и непріятельскимъ лагеремъ. Около 11 часовъ утра авангардъ атаковалъ лѣсъ и очистилъ его отъ французовъ; но когда сталъ выходить изъ опушки на поляну, французы осыпали его градомъ картечи и ружейнаго огня, а также атаковали кавалеріей, вслѣдствіе чего авангардъ не могъ выйти изъ лѣса до прибытія къ нему подкрѣпленія подъ начальствомъ ген.-маіора Бегичева; въ составѣ этого подкрѣпленія находилась и гренадерская рота Тульскаго полка.

Съ полученіемъ подкрѣпленія, авангардъ двинулся къ Воловому озеру, у котораго французы встрѣтили его штыками; завязался жестокой рукопашный бой, заставившій ихъ отступить за свои укрѣпленія ²⁵⁾.

Въ 4 часа по полудни кн. Яшвиль, наступавшій по правой сторонѣ р. Полоты, получилъ приказаніе атаковать непріятельскія укрѣпленія, находившіяся на правой сторонѣ рѣки. Едва только кн. Яшвиль построилъ свою колонну въ боевой порядокъ и двинулъ ее на штурмъ укрѣпленій, французы, не дожидаясь рѣшительнаго удара, оставили укрѣпленія и отступили къ городу, преслѣдуемые нашими войсками. Подъ стѣнами Полоцка французы остановились, устроились и при помощи 2 свѣжихъ бригадъ они успѣли остановить преслѣдованіе нашей колонны и даже,

²⁴⁾ Отечественная война, Богдановича, ч. III, стр. 168, 169. Михайлов. Данилев., ч. IV, стр. 301, 302.

²⁵⁾ Отечественная война, Богдановича, ч. II, 161, 162. Михайлов. Данилев., ч. IV, стр. 304, 305.

послѣ долгаго и упорнаго боя, заставили ее подаваться назадъ. Видя, что успѣхъ клонится въ пользу французовъ, ген.-маіоръ Созоновъ взялъ изъ резерва Тульскій, Навагинскій и Тенчинскій полки, бросился съ ними на непріятеля и отгѣснилъ его въ городъ, при чемъ захватилъ въ плѣнъ цѣлую бригаду кроатовъ. Ночь прекратила битву. На ночь у стѣнъ Полоцка остались наблюдательные посты, а все войска отступили къ дер. Громамъ. 7 октября, войска обѣихъ сторонъ стали въ боевой порядокъ, но боя не начинали: гр. Витгенштейнъ въ ожиданіи приближенія корпуса Штейнгеля, а маршалъ Сень-Сиръ ожидалъ извѣстій отъ высланныхъ разъѣздовъ; наконецъ, когда донесли, что корпусъ Штейнгеля приближается по лѣвой сторонѣ р. Двины, Сень-Сиръ приказалъ своимъ войскамъ очищать городъ и отступать къ Чирѣ.

Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ, что французы оставляютъ городъ, кн. Яшвилъ немедленно открылъ по городу артиллерійскій огонь и, не смотря на темную ночь, двинулъ свою пѣхоту на штурмъ города. Впереди колонны шли охотники отъ всехъ полковъ. Передъ самыми стѣнами города протекаетъ непроходимая въ бродъ р. Полота и наша колонна, дойдя до нея, остановилась; единственный мостъ уже былъ въ пламени. Въ тотъ моментъ, когда колонна остановилась, выбѣжало нѣсколько охотниковъ впередъ, въ томъ числѣ и рядовой Тульского полка Ив. Стрѣльниковъ, и стали тушить мостъ; ихъ примѣру послѣдовали другіе стрѣлки и они, кое-какъ потушивъ огонь, заняли противоположный берегъ и очистили его отъ неприятельскихъ стрѣлковъ; вслѣдъ за ними переправились и остальные части колонны и бросились на штурмъ города. Долго и упорно защищались въ ночной темнотѣ французы, но тѣсняемые со всехъ сторонъ нашими ворвавшимися войсками, стали переходить за р. Двину и къ утру городъ остался въ нашихъ рукахъ ²⁶⁾.

Городъ представлялъ собою однѣ развалины и пепелище. По улицамъ были лужи запекшейся крови и кучи неубранныхъ убитыхъ тѣлъ. Дома въ большинствѣ случаевъ разрушены и многіе еще догоряли; закопѣлыми стѣны домовъ прострѣлены ядрами и пулями; окна выбиты, двери выломаны; церкви ограблены и обращены въ магазины и конюшни, что до глубины души возмутило войска Витгенштейна, впервые видѣвшія поруганіе своей святыни. Пройдя городъ полкъ съ другими полками корпуса расположился

²⁶⁾ Москов. Арх. Глав. Шт. дѣл. гр. Витген., оп. 219, св. 43. В. р. кн. Яшвила отъ 10 октября, № 675. Тамъ-же, диспозиція для атаки Полоцка и жур. воен. дѣйствій отъ 6 и 7 окт. Оп. 208, св. 40, рап. гр. Витген., № 91. В. Уч. Арх., отд. 2, № 1858, рап. ген.-м. Созонова отъ 9 окт., № 218. Михайлов. Данилев., ч. IV, стр. 303, 308. Отецеств. война, Вадьяновича, ч. III, стр. 170, 171.

Планъ сраженія подъ Полоцкомъ
6 и 7 Октября.

на мѣстѣ бывшаго передъ тѣмъ французскаго лагеря, гдѣ были найдены готовыя землянки и деревяныя домики съ печками. На слѣдующій день въ полуразрушенномъ городскомъ соборѣ было отслужено молебствіе о побѣдѣ и панихида по убитымъ, на которыхъ присутствовали всѣ офицеры полка.

При взятіи Полоцка полкъ потерялъ убитыми: подпоручика Шмыгина и 93 человека нижнихъ чиновъ, ранеными: майора Костырко, капитановъ Граббе, Бѣлелюбскаго, Микуцкаго, подпоручика Княжевича, прапорщика Надточіева, поручика Бердюка и 212 нижнихъ чиновъ.

Въ тотъ-же день въ ротахъ былъ прочитанъ приказъ по корпусу по случаю побѣды. „Герои! Всевышній взялъ мольбѣ вашей и Полоцкъ свободенъ. Корпусный командиръ съ пріятнѣйшимъ удовольствіемъ изъявляетъ свою искреннѣйшую благодарность, какъ всѣмъ регулярнымъ войскамъ въ дѣлѣ бывшимъ, такъ особенно и дружинамъ С.-Петербургскаго ополченія. Друзья! исполнимъ первый долгъ нашъ“, оканчивалъ приказъ, „и съ умиленнымъ сердцемъ перенесемъ жарчайшія мольбы благодарности Богу, благословившему оружіе наше побѣдою; да помощію и благословеніемъ его, враги, спасшіеся здѣсь отъ ударовъ нашихъ, скоро найдутъ гробы тамъ, гдѣ въ надмѣнной гордости своей мнили пожнать лавры“ 27).

На отличившихся было пожаловано 16 наградъ; изъ нихъ 10 орденовъ и 6 производствъ въ слѣдующіе чины 28), а на нижнихъ чиновъ до Георгіевскихъ крестовъ. Рядовой Стрѣльниковъ представленъ для производства въ прапорщики 29).

Кромѣ того всѣ нижніе чины, участвовавшіе во взятіи Полоцка были награждены 5 рублями каждый.

Преслѣдовать непріятели по пятамъ не было возможности вслѣдствіе того, что мостъ черезъ р. Двину былъ совершенно испорченъ и для исправленія его требовалось много времени. Зная, что переправа черезъ р. Двину задержитъ Витгенштейна, Сенъ-Сиръ выслалъ значительный отрядъ противъ корпуса Штейнгеля, чтобы его оттѣснить за р. Двину. Въ подкрѣпленіе гр. Штейнгелю была выслана 14 дивизія ген.-майора Созонова, которая и соединилась съ нимъ на р. Диснѣ 11 октября.

Оставивъ Полоцкъ, Сенъ-Сиръ отступилъ къ Чашиникамъ, гдѣ къ нему присоединился совершенно свѣжій и не бывавшій въ дѣлахъ корпусъ маршала Виктора. Соединенными силами французы должны были оттѣснить

27) Богдановичъ, т. III, стр. 178.

28) Приложеніе, № 24. Списокъ отличившимся.

29) Тамъ же, rap. Витгенштейна, № 91.

гр. Витгенштейна за Двину и овладѣть Полоцкомъ. Силы обоихъ корпусовъ доходили до 36000 человекъ. У Чашникъ они расположились по обѣ стороны р. Лукомли, сообщеніе черезъ которую было по мосту у мызы Стольно.

17 октября корпусъ гр. Штейнгеля присоединился къ Витгенштейну. Тульскій полкъ, будучи въ прикрытіи къ артиллеріи, присоединился къ корпусу 18 октября ³⁰⁾.

19 октября гр. Витгенштейнъ атаковалъ непріятеля. Авангардъ кн. Яшвиля вытѣснилъ непріятеля изъ мѣстечка Чашникъ, составлявшихъ правый непріятельскій флангъ, а березовая роща — его лѣвый флангъ, не смотря на всѣ атаки нашей первой линіи, все таки оставалась въ рукахъ французовъ. Тогда гр. Штейнгель послалъ въ атаку рощи изъ резерва Тульскій, Новачинскій и Эстляндскій полки, а въ обходъ ея 26 егерскій полкъ (планъ № 12).

На этотъ разъ атака имѣла успѣхъ, французы оставили рощу и отступили за р. Лукомлю, за которой и остановились; послѣ этого съ обѣихъ сторонъ открылась сильная артиллерійская канонада, много вредившая нашимъ войскамъ, въ особенности баталіону маіора Буллоха, стоявшему вблизи нашей артиллеріи. Вечеромъ французы отступили въ Черегъ.

Въ этомъ дѣлѣ полкъ потерялъ убитыми и ранеными 121 человекъ; кромѣ того ранены: Маіоръ Буллахъ, поручикъ Будкевичъ и прапорщикъ Гильденштубе ³¹⁾.

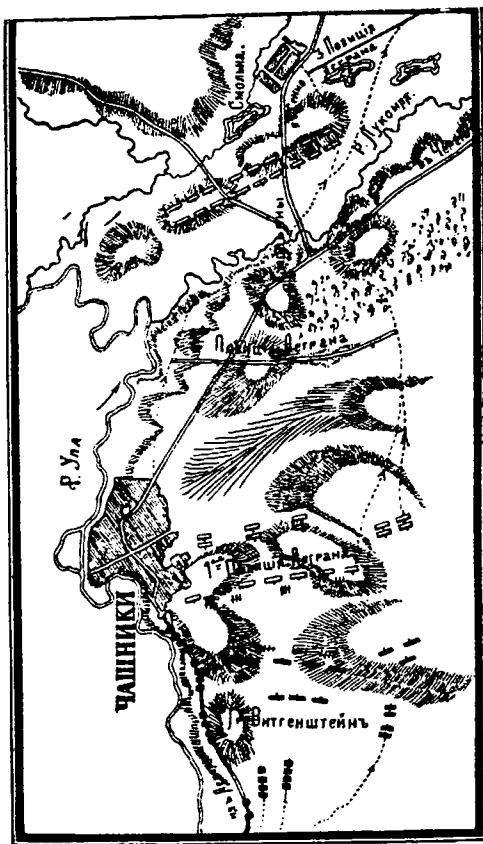
Въ ожиданіи извѣстій отъ Дунайской арміи, гр. Витгенштейнъ остановился на весьма крѣпкой позиціи у Чашникъ и простоялъ до 1-го ноября. Войска его расположились частью на бивакахъ, частью на квартирахъ. Тульскій полкъ расположился на бивакѣ при березовой рощѣ. Въ то время наступили уже холода; по ночамъ морозъ доходилъ до 20° такъ, что люди, не смотря на теплую одежду и на костры, которые горѣли днемъ и ночью, страшно терпѣли отъ холода. Ряды полковъ быстро уменьшались вслѣдствіе появившихся болѣзней. Къ концу октября въ полку было 161 большахъ и наличный составъ его былъ слѣдующій: 4 штабъ-офицера, 22 оберъ-офицера, 41 унтеръ-офицеръ, 22 музыканта и 682 рядовыхъ ³²⁾.

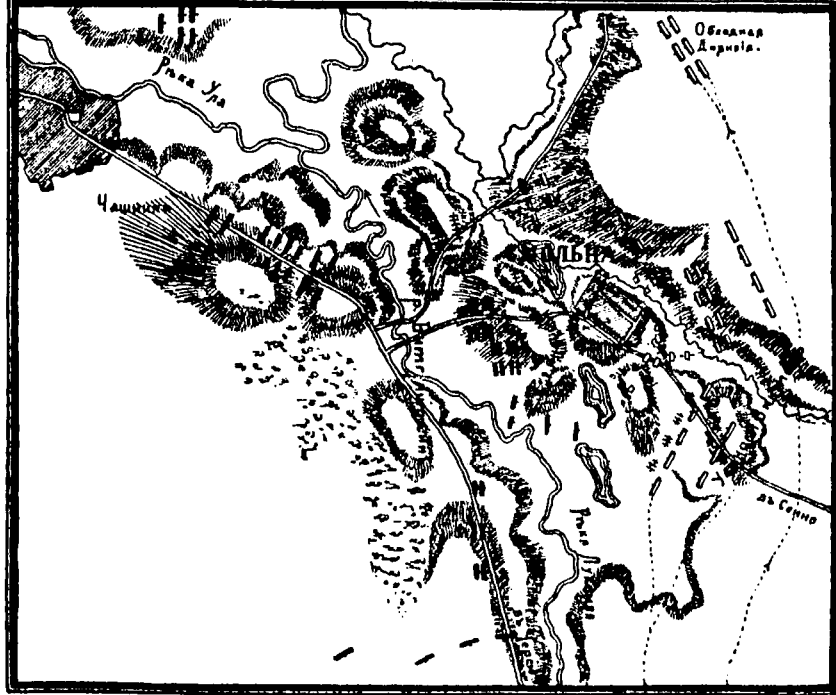
Въ то время главная французская армія подходила къ р. Березинѣ, а чтобы обезпечить переправу черезъ нее со стороны гр. Витгенштейна, Наполеонъ

³⁰⁾ Михайлов. Данилов., ч. IV, стр. 310, 311. Отечеств. война, Богдановича, ч. III, стр. 179, 180, 183.

³¹⁾ Воен. Уч. Арх. от. 2, № 1178 рил. Штейнгеля отъ 21 октября, № 246, № 1879, рил. гр. Витгеншт., № 160. Михаил Данилов., ч. IV, ст. 312 и 313. Отечеств. война, Богдановича, ч. III, стр. 190, 191.

³²⁾ Воен. Уч. Арх., от. 2, № 1858, рил. Шефа полка о состояніи полка, за № 1061.

Планъ сраженія при г. Смолено.

приказалъ маршалу Удино отгѣснить Витгенштейна за р. Двину и овладѣть Полоцкомъ. Съ этою цѣлью маршалъ Удино 1 ноября выступилъ противъ нашего корпуса и того же дня заставилъ нашъ авангардъ отступить къ дер. Смольно. Узнавъ о приближеніи непріятеля, гр. Витгенштейнъ расположилъ свой корпусъ на позиціи по обѣимъ сторонамъ р. Лукомли, при чемъ оборону дер. Смольно поручилъ Новачинскому, Тульскому и Эстляндскому полкамъ. Тульскій полкъ составилъ лѣвый флангъ войскъ, занимающихъ правый берегъ р. Лукомли, примыкая лѣвымъ флангомъ къ озерамъ (Планъ № 14).

Впереди каждаго полка разсыпались стрѣлки; передъ Тульскимъ полкомъ находились стрѣлки роты штабсъ-капитана Галафѣева, штабсъ-капитановъ Величко 1-й и Катерли. Въ 11 часовъ утра непріятельская дивизія атаковала д. Смольно и вытѣснила изъ нея передовой отрядъ, который и отступилъ къ резерву. Занявъ деревню, французы устремились на нашу вторую линію, но едва они показались изъ деревни, какъ стоявшіе впереди стрѣлки открыли жестокой огонь по наступающимъ непріятельскимъ колоннамъ; французы не выдержали огня и отступили въ деревню. Усилившись, они вторично повели атаку на нашу вторую линію. Не дожидаясь на мѣстѣ Тульскій, Навачинскій и Эстляндскій полки бросились имъ на встрѣчу и возлѣ деревни завязался упорный пѣхотный бой, заставившій французовъ отступить въ деревню, гдѣ они заняли дома и сараи такъ, что каждое строеніе приходилось брать съ бою. Съ большимъ усиленіемъ французы были вытѣснены изъ деревни. Тогда маршалъ Удино сдѣлалъ послѣднее усиліе удержать за собою деревню, для чего послалъ въ атаку все имѣющіяся у него войска: пѣхоту и кавалерію. Первоначально усиліе было на сторонѣ французовъ и они овладѣли деревней, но съ прибытіемъ Сѣвскаго пѣхотнаго полка, французы принуждены были прекратить сраженіе и отступить къ Черевъ³³⁾.

Въ этотъ день полкъ потерялъ убитыми: подпоручика Никитина и 48 нижнихъ чиновъ, ранеными: капитана Катерля, штабсъ-капитановъ Величко I и Величко II, поручиковъ: Янковскаго, Обуха, Голофѣева II, прапорщика Гильденштубе и 84 нижнихъ чиновъ. За отличіе въ сраженіяхъ при Чашникахъ шефъ полка, полковникъ Паттогъ, произведенъ въ генераль-маіоры, 12 офицеровъ произведены въ слѣдующіе чины; кромѣ того получены одинъ орденъ св. Анны 2 степени и четыре фельдфебеля произведены въ пра-

³³⁾ Воен. Уч. Арх., от. 2, № 1828, рап. гр. Штейнгеля отъ 21 ноября, № 246, рап. гр. Витгенштейна 5 ноября, № 166, № 1879 того же рап. за № 175. Михайлов. Данилев., ч. V, стр. 316, 317. Отечеств. война, Богданов., ч. III, стр. 199—203.

порщики. На отличившихся нижнихъ чиновъ было пожаловано 24 Георгіевскихъ креста ³⁴⁾.

Вслѣдъ за отступавшими французами двинулся и гр. Витгенштейнъ, имѣя впереди авангардъ ген.-маіора Гарпе, въ которомъ находилась и гренадерская рота. 12 ноября авангардъ подошелъ къ сел. Батуры, которое занимала непріятельская дивизія Дандельса. Послѣ довольно продолжительной перестрѣлки непріятель отступилъ къ Борисову. При Батурахъ гренадерская рота потеряла 2 убитыми и 11 ранеными ³⁵⁾.

Командовавшій въ этотъ день своднымъ гренадерскимъ баталіономъ, капитанъ Сокологорскій, и стрѣлками роты Тульского полка, подпоручикъ Владиміровъ, награждены орденами св. Анны 3 степени, а на роту получено было 5 Георгіевскихъ крестовъ ³⁶⁾.

15 ноября гр. Витгенштейнъ окружилъ и взялъ въ плѣнъ баварскую дивизію Партуно, которая прикрывала отступление непріятельскихъ войскъ къ переправѣ черезъ р. Березину, совершавшуюся при сел. Студянкѣ. Обезоруженіемъ этой дивизіи была занята 14 дивизія, вслѣдствіе чего она подоспѣла къ сраженію при Студянкѣ ночью на 17 ноября, когда большая часть остатковъ великой арміи Наполеона переправилась уже черезъ эту рѣку.

И взорамъ войскъ представилась слѣдующая картина: пространство между Студянкой и Березиной представляло собою замерзшее болото, загроможденное обозами всякаго рода; между повозками бродило множество оконченѣлыхъ полузамерзшихъ людей всякаго возраста и пола; тутъ было не малое число больныхъ и раненыхъ офицеровъ и солдатъ, брошенныхъ на произволъ судьбы безъ всякаго состраданія, чиновниковъ, служителей, маркизантовъ, женщинъ съ грудными дѣтьми и дѣтей, которые еще съ самой Москвы тянулись слѣдомъ за великой арміей.

Едва прикрытые обрывками разнороднаго платья, тряпьемъ, дамскими салопами, священническими ризами, рогожами, съ ногами обернутыми въ войлокъ, полотно, солому, кожу, съ блѣдными исхудалыми лицами, которыя обросли вклучоченными волосами и бородою, эти люди походили на какихъ то блуждающихъ мертвецовъ. Не успѣвъ прежде перейти за рѣку, обезумѣвшія толпы бросались на снѣжную землю съ отчаянія или укрывались въ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозкахъ. Въ одномъ мѣстѣ съ ожесточеніемъ оспаривали другъ у друга куски свижаго лошадиного мяса, въ другомъ старались развести огни между пороховыми ящиками, вслѣдствіе чего

³⁴⁾ Тамъ-же, от. 2, № 1021, рап. ген.-маіора Гельфрейка отъ 14 ноября, № 120. Высочайшій приказъ 27 мая 1813 г. М. Ар. Г. Шт. наугадная опись св. I списокъ отличив. въ войнѣ 1812—1814. Прилож. 25, Списокъ отличившихся.

³⁵⁾ Воен. Уч. Арх., от. 2, № 1021, рап. ген.-м. Гамена, № 201 и 214. Михайлов. Данил. ч. V, ст. 353. Отецеств. война Богданов., ч. III, ст. 249, 250.

³⁶⁾ Тамъ-же, от. 2, № 1821, рап. ген.-маіора Гарпе отъ 30 ноября, № 217.

происходили взрывы. Вся равнина была устлана трупами и хищныя птицы въ громадномъ количествѣ клевали и падали и трупы людей, а въ то же время мятель при 20⁰ свирѣпствовала съ особенной силой. Березина до того переполнилась трупами, что по нимъ можно было переходить съ берега на берегъ.

За дѣло при Старомъ Борисовѣ и обезоруженіе непріятельской дивизіи на полкъ пожаловано два ордена св. Анны 2 степени и четыремъ офицерамъ объявлено Монаршее благоволеніе и 22 Георгіевскихъ креста на отличившихся нижнихъ чиновъ ³⁷⁾.

Послѣ перехода французской арміи черезъ р. Березину, корпусъ гр. Витгенштейна составилъ лѣво-фланговую колонну нашей арміи.

Этому корпусу было приказано слѣдовать параллельно главной непріятельской арміи черезъ Вилькомиръ, Кайданы, Юрбургъ-Ширау, Фридландъ къ Прейсишъ Эйлау, куда прибылъ 31 декабря.

Весь этотъ маршъ полкъ совершилъ усиленными переходами по проселочнымъ дорогамъ, подвергаясь голоду, холоду и другимъ лишениямъ.

„Все время похода былъ глубокій снѣгъ при 30⁰ морозѣ. Ночлеги на бивакахъ не возстановляли силъ людей, такъ какъ имъ ни чѣмъ было укрыться и спать болѣе получаса заразъ было почти вѣрною смертью. Офицеры и солдаты должны были будить другъ друга постоянно и насильно поднимая засыпавшихъ, которые часто тому противились. Если разводили огни, то къ нимъ нужно было подходить весьма осторожно, ибо у большинства людей были отморожены какіе-либо члены и приближеніе къ огню причиняло антоновъ огонь.

Бствъ было нечего. Подвижныя магазины съ провіантомъ отстали отъ корпуса. Одежда и обувь износилась и обгорѣла отъ костровъ. Офицеры были одѣты такъ же плохо, какъ и солдаты и переносили все эти лишенія наравнѣ съ ними. Случаи замерзанія повторялись безпрестанно. Солдаты слабѣли въ рядахъ и не могутъ идти; его оставляютъ позади въ ожиданіи слѣдовавшихъ за полкомъ подводъ и обоза, а для присмотра за нимъ оставался кто нибудь здоровый. Но обозныя и обывательскія лошади, не получавшія фуража, едва передвигали ноги и только на дневкахъ или на другое утро подходили къ полкамъ, но въ это время полки поднимались и шли въ дальнѣйшій походъ. Поэтому бывали случаи, что не только слабый солдатъ, но и оставленный при немъ здоровый замерзали. При морозѣ въ 30⁰ день былъ всегда солнечный, и въ лицо дулъ острый пронзительный вѣтеръ, отъ котораго никакая одежда не могла предохранить отъ замерзанія членовъ ³⁸⁾.

³⁷⁾ Наградная опись отличившимся въ 1812—1814 г., св. 1. Приложение № 38. Приложение № 26. Списокъ отличившимся.

³⁸⁾ Воспоминанія участника войны 1813 г. Сѣверная война 1839 г., мартъ.

Всѣ эти причины сильно уменьшили составъ корпуса. Въ Тульскомъ полку къ концу 1812 года осталось на лицо 22 штабъ и оберъ-офицера, 36 унтеръ-офицеровъ, 21 музыкантовъ и 439 рядовыхъ ³⁹⁾.

Въ память избавленія Россіи отъ нашествія Наполеона была выбита серебрянная медаль съ изображеніемъ на немъ Всевиद्याщаго Ока. Она носилась на груди на голубой лентѣ и была пожалована всѣмъ участникамъ въ сраженіяхъ 1812 г. Въ Тульскій полкъ было выдано 1052 людямъ ⁴⁰⁾.

³⁹⁾ Воен. Уч. Арх., от. 2, № 2056 строевой рапортъ 1 января 1813 г. о состояніи войскъ корпуса гр. Витгенштейна, могущихъ быть въ строю и бою.

⁴⁰⁾ Наградная оп. св.

Глава XXI.

Карта № 1.

ВОЙНА 1813 ГОДА.

Подъ Данцигомъ и Пилау.—Въ Прусскомъ корпусъ Бюлова.—Сраженіе подъ гор. Лукау. — Потери и награды.—Перемиріе.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій. — Сраженіе подъ Лейтцигомъ. — Въ первомъ отрядѣ ген. Бенкендорфа.—Въ Амстердамѣ.—Взятіе и оборона Бреды.—Отдыхъ въ Голандіи.

По изгнаніи непріятеля изъ Россіи Императоръ Александръ I пожелалъ освободить Европу отъ зависимости Наполеона и съ этой цѣлью приказалъ своимъ арміямъ перейти границу и преслѣдовать остатки Великой арміи съ тѣмъ, чтобы вырвать изъ подъ власти французовъ возможно большую часть земель и, не уставая поражать послѣдніе остатки непріятельской арміи, чтобы лишить Наполеона средствъ собрать для борьбы новую армію. Пока въ главной нашей арміи дѣлались распоряженія для перехода границы, корпусъ гр. Витгенштейна 16 декабря перешелъ границу у сел. Ланеденена и направился къ Кенигсбергу; 22 числа, при Лобіау, нашъ авангардъ, встрѣтивъ непріятельскій арріергардъ, опрокинулъ его и слѣдовалъ за нимъ къ Кенигсбергу, который занималъ маршалъ Макдональдъ. Не имѣя средствъ для обороны, онъ очистилъ крѣпость и отступилъ въ Эльбингъ. 25 декабря наши войска торжественно вступили въ Кенигсбергъ. Продолжая тѣснить непріятеля, корпусъ перешелъ р. Вислу у Мариенвердера и Дорнау и въ Штудгардѣ расположился по квартирамъ для отдыха.

Для наблюденія же за крѣпостью Данцигомъ былъ посланъ казачій отрядъ гр. Платова, а затѣмъ блокадный корпусъ генералъ-лейтенанта Ле-

виза. Тульскому же полку приказано занять островъ, образуемый рукавами Вислы при ея впаденіи въ море и называемый, по имени города на немъ находящагося, Нейпахомъ ¹⁾.

12 января полки Навачинскій и Тульскій, составлявшіе бригаду ген.-маіора Гарне, вошли въ составъ блокаднаго корпуса ген.-лейтенанта Левиза для блокады крѣпости Данцига.

Съ 15 числа полкъ расположился подъ этой крѣпостью во 2-й линіи, занимая сел. Гроссъ и Клейнг-Белькау, Русочинъ, Лангенау и Цынау въ 5½ верстахъ отъ крѣпости ²⁾.

По вступленіи русскихъ войскъ въ предѣлы Пруссіи, она отложилаь отъ союза съ Франціей и войска ея присоединились къ нашей арміи; кромѣ того, Прусское правительство обязалось доставлять нашимъ войскамъ съѣстные припасы.

Подобное обязательство, однако невозможно было привести въ исполненіе. Жители Пруссіи, а въ особенности въ окрестностяхъ крѣпостей, были разорены и разграблены французами, поэтому и войска наши терпѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи, которое добывалось реквизиціями въ менѣе опустошенной мѣстности. За всѣ забранные продукты было выдаваемо по опредѣленной цѣнѣ 1/5 часть стоимости наличными деньгами, а на остальную сумму квитанціями.

Императоръ Александръ I, принимая во вниманіе дороговизну жизненныхъ припасовъ и продуктовъ первой необходимости, повелѣлъ выдать всѣмъ офицерамъ, перешедшимъ за границу, не въ зачетъ полугодное жалованье и вслѣдъ затѣмъ разрѣшилъ отпускъ порціонныхъ денегъ съ 1 января 1813 года до возвращенія въ Россію ³⁾.

Вмѣстѣ съ блокадою кр. Данцига былъ посланъ отрядъ ген.-маіора Сиверса для овладѣнія приморскою крѣпостью Пилау. Она имѣла весьма важное значеніе, такъ какъ обладаніе ею облегчало средство получать изъ Россіи продовольствіе и снаряды для войскъ, находившихся въ Пруссіи ⁴⁾.

Для болѣе вѣрнаго успѣха въ этомъ предпріятіи къ отряду ген. Сиверса былъ посланъ изъ подъ Данцига Тульскій полкъ, который и подступилъ къ Пилау 24 января; тамъ онъ вошелъ въ составъ колонны ген.-маіора Горбунова и расположился съ западной стороны крѣпости ⁵⁾.

¹⁾ Война 1813 г. Михал. Данил., ч. VI, ст. 6--8. Война за освобожденіе Европы, Богдановича, ч. II. Царств. Императора Александра I, Богд., ч. IV, ст. 8. В. Уч. Ар., ст. 2, № 2103 рап. шефа полка отъ 6 января, № 25. Прилож. № 27.

²⁾ От. 2, № 2056, ст. 555.

³⁾ Война 1813 г., Богданов., ч. I, стр. 142.

⁴⁾ Высочайше повелѣно отъ 18 января 1813 г., № 34 и отъ 20 января, № 37.

⁵⁾ От. 2, № 2103, рап. гр. Платова кн. Кутузову отъ 25 января, № 85.

Гарнизонъ крѣпости Пилау состоялъ изъ прусскихъ и французскихъ войскъ. Начальникъ прусскихъ войскъ, не зная о томъ, что пруссаки перешли на сторону Россіи, дѣйствовалъ за одно съ французами, но когда ему стало извѣстно рѣшеніе короля, онъ отказался поддерживать гарнизонъ крѣпости, а потому комендантъ ея, не надѣясь на поддержку пруссаковъ, 27 января сдалъ крѣпость, гарнизонъ которой былъ отпущенъ на свободу ⁶⁾).

За взятіе этой крѣпости шефъ полка ген.-маіоръ Паттонъ удостоился получить Монаршее благоволеніе, „за отличное усердіе и ревность въ устройствѣ вѣрненнаго полка при обложеніи кр. Пилау“ ⁷⁾).

Послѣ взятія Пилау полкъ возвратился къ Данцигу и расположился въ сел. Шенфельдѣ, а одна рота въ сел. Мацкау; тамъ онъ вошелъ въ составъ части войскъ полковника Турчанинова ⁸⁾).

Крѣпость Данцигъ была одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ Пруссіи; о ней въ французскихъ газетахъ объявлялось слѣдующее: „Данцигъ въ настоящее время непобѣдимая крѣпость, обороняется 35000 человекъ лучшаго войска подъ начальствомъ хорошихъ генераловъ. Губернаторъ города, генералъ Ранпъ, неустрасимый воинъ. Въ составѣ гарнизона много офицеровъ армейскихъ и инженерныхъ, крѣпость снабжена всѣмъ нужнымъ на два года“ ⁹⁾).

На самомъ же дѣлѣ эта сильная крѣпость на первое время могла быть обороняема только лишь 10 тысячами человекъ, такъ какъ остальные люди были лишены возможности дѣйствовать вслѣдствіе голода, холода и болѣзней. Изъ офицеровъ, которые лишились своихъ подчиненныхъ и оставались за штатомъ, составилъ такъ называемый „полкъ Короля Римскаго“ въ числѣ 1600 человекъ; въ немъ всѣ офицеры служили за рядовыхъ. Этотъ полкъ предназначался для вылазокъ и опасныхъ предпріятій.

Съ самого обложенія крѣпости французы дѣлали почти каждый день вылазки для развѣдки о нашихъ войскахъ и собранія фуража въ ближайшихъ селеніяхъ.

Первая вылазка, въ отраженіи которой принималъ участіе полкъ, произошла 11 февраля. Тутъ только сдѣлалось видно, какъ со стороны Мацкау послышалась перестрѣлка. Быстро собравшись, полкъ направился къ этому селенію, находившемуся въ одной верстѣ.

⁶⁾ Михаил. Данил., ч. VI, от. 23.

⁷⁾ М. Ар. Г. Шт. дѣл. гр. Витген., ст. 208, св. 49, рап. Витгеншт. кн. Кутузову отъ 2 февр., № 59.

⁸⁾ Тамъ же, рап. Витген. кн. Кутузову 1 февраля, № 36.

⁹⁾ Война 1813 г., Богданов., ч. I, стр. 367 и 368.

Неприятель, видя приближеніе подкрѣпленія, отступилъ къ предмѣстью Орь. При этой незначительной перестрѣлкѣ никакой убыли не было ¹⁰⁾.

21 февраля была предпринята общая атака всѣхъ укрѣпленій съ цѣлью оттѣсненія неприятеля изъ селеній болѣе отдаленныхъ въ самую крѣпость и тѣмъ прервать его сообщеніе съ деревнями, отъ которыхъ онъ могъ бы получать продовольствіе и фуражъ. Для этого войска были раздѣлены на три отряда: отрядъ ген.-маіора Веньяминова долженъ былъ произвести атаку со стороны Гагенфура; отрядъ ген.-маіора Кульнева долженъ былъ атаковать форштадтъ Нейгартъ и часть отряда полковника Турчанинова, который командовалъ отрядомъ за отсутствіемъ старшихъ, должна была атаковать форштадтъ Шоттенгаузенъ и Іезуитскую церковь, въ то время когда другая часть сего отряда, овладѣвъ предмѣстьемъ Орь, должна была отрѣзать путь отступленія неприятелю изъ форштадта Шоттенгаузена.

Атаки должны были быть производимы въ 4½ часа утра и при томъ не увлекаться перестрѣлкой, а прямо идти въ штыки ¹¹⁾.

Согласно этой диспозиціи Тульскій полкъ былъ назначенъ для овладѣнія предмѣстьемъ Орь. Въ 4½ часа утра по глубокому снѣгу тронулся полкъ на назначенный пунктъ.

Въ первой линіи шелъ баталіонъ подполковника Буллаха, имѣя впереди разсыпанныхъ стрѣлковъ подъ командой подпоручика Жилинскаго, за нимъ въ 200 шагахъ шелъ въ колоннѣ для атаки баталіонъ подполковника Тюревникова. Послѣ небольшой перестрѣлки полкъ атаковалъ предмѣстье и очистилъ его отъ французовъ. Между тѣмъ атака отрядомъ ген.-маіора Кульнева была неприятелемъ отбита; войска его въ безпорядкѣ отступили. Вслѣдъ за ними стали отступать и другіе отряды; въ то же время на предмѣстье Орь было послано значительное подкрѣпленіе, которое и заставило полкъ отступить на свое прежнее мѣсто. Эта атака обошлась полку 40 человекъ убитыми и ранеными ¹²⁾.

Неприятель, ободренный нашей неудачей, 23 февраля сдѣлалъ вылазку большими силами, но былъ отраженъ съ большимъ урономъ; при этомъ отраженіи въ полку было убито 3 человека и 7 раненыхъ ¹³⁾.

25 февраля къ Данцигу подошелъ корпусъ принца Александра Витгенберскаго и того же дня бригада ген.-маіора Гарне (Тульскій и Новачинскій

¹⁰⁾ Жур. дѣйств. осады Данцига съ 4 февраля по 10 марта.

¹¹⁾ М. Ар. Гл. Шт. дѣл. гр. Витген., стр. 208, св. 45, генеральная диспозиція для атаки на 21 число.

¹²⁾ Тамъ же, рш. ген. Асвира отъ 28 февраля 1813 г., № 540. Жур. дѣйств. осады Данцига.

¹³⁾ Тамъ же.

полки) выступила въ городъ Ландебергъ, гдѣ и должна была ожидать дальнѣйшаго приказанія ¹⁴⁾.

27 марта бригада вступила въ Ландебергъ.

Послѣ 3-хъ дневнаго отдыха, она должна была выступить согласно полученному маршруту, черезъ Кроссенъ-Франкфуртъ въ Дессау, на соединеніе съ своей дивизіей, которою командовалъ ген.-маіоръ Гельфрейхъ. Въ Ландебергѣ же отдыхала артиллерія, состоявшая изъ 16 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій подъ командою полковника Бистромя. Этой артиллеріи нужно было слѣдовать въ Берлинъ. 30 числа получено было извѣстіе, что непріятельскій гарнизонъ вышелъ изъ кр. Штетина, сжегъ мостъ на р. Одерѣ въ сел. Глотенбизъ и идетъ къ Кюстрину. Такъ какъ артиллерія не имѣла никакого прикрытія, то для безопасности ея и прикрытія, бригада измѣнила маршрутъ и вмѣстѣ съ артиллеріею выступила къ Берлину, куда и вступила 3 апрѣля ¹⁵⁾.

Послѣ дневки въ Берлинѣ, бригада выступила въ Дессу, но 7 числа, въ гор. Брюментъ, получила приказаніе слѣдовать къ кр. Виттенбергу, смѣнить тамъ прусскія войска Клейста и быть въ подчиненіи прусскаго генерала Бюлова; 8 апрѣля бригада расположилась съ западной стороны крѣпости, со стороны р. Эльбы, причемъ Тульскій полкъ занялъ с. Цитау, Закретцъ и Розенфельдъ ¹⁶⁾.

Недостатокъ провіанта въ крѣпости заставилъ французовъ произвести вылазку съ цѣлью уменьшенія гарнизона. 30 апрѣля, около 6 часовъ утра, 2000 отрядъ непріятели выступилъ изъ крѣпости и направился на сел. Торгау, которое они безъ труда заняли, а затѣмъ черезъ Герцбергъ отступили по направленію къ Лейпцигу.

Въ тотъ день въ полку было ранено 13 человекъ, въ томъ числѣ и смертельно раненый пулей въ грудь на вылетѣ подпоручикъ Кульневъ ¹⁷⁾.

Послѣ неудачнаго сраженія главной арміи подъ Боуценомъ, 20 апрѣля, союзныя войска отступили обратно за рѣку Эльбу.

Наполеоновская армія слѣдовала за союзной арміей, причемъ корпуса Нея, Лористона и Виктора были направлены на Торгау угрожать Берлину или же, слѣдуя берегомъ Эльбы, присоединиться къ главной арміи.

Путь къ столицѣ прусской, Берлину, охранялъ корпусъ генерала Бюлова, которому была подчинена и русская бригада генералъ-маіора Гарпе,

¹⁴⁾ Тамъ же.

¹⁵⁾ От. 2, № 2061, рап. ген.-маіора Гарпе, № 333. Война 1813 г., Богдан., ч. 1, ст. 368.

¹⁶⁾ № 2061, рап. ген. Гарпе 7 апрѣля, № 367. 8 апрѣля, 371. Тамъ же сообщеніе ген. Гарпе отъ 30 апр. стр. 230. № 2005, рап. ген. Гарпе отъ 19 апрѣля, № 328.

¹⁷⁾ От. 2, № 2105. Рап. ген. Гарпе отъ 30 апрѣля, № 321.

стоявшая подъ Виттенбергомъ. Когда три непріятельскіе корпуса перешли р. Эльбу въ Торгау, ген. Бюловъ отступилъ сначала къ Требину, а послѣ къ Баруту, куда приказалъ слѣдовать бригадѣ ген.-маіора Гарне ¹⁸⁾.

Между тѣмъ непріятельскіе корпуса, перейдя Эльбу частью у Дессау, частью у Виттенберга, направились къ Бауцену, а корпусъ Удино къ Лукау. Этимъ движеніемъ Удино угрожалъ войскамъ ген. Бюлова обходомъ лѣваго фланга и отрѣзомъ его отъ столицы. Чтобы предупредить непріятеля, ген. Бюловъ, раздѣливъ свой корпусъ на 5 колоннъ, двинулъ ихъ форсированнымъ маршемъ къ Лукау. Бригада ген.-маіора Гарне составила пятую колонну. 22 мая, въ 4 часа утра, эти колонны выступили изъ Барута и на разсвѣтѣ 23 числа подошли къ Лукау, гдѣ тотчасъ же расположились на позиціи, такъ какъ съ противоположной стороны подходили уже непріятельскія войска.

Городъ Лукау находится на правомъ берегу рѣки Бергты, имѣющей около 16 шаговъ ширины, но текущей по болотистой, непроходимой низинѣ. Онъ лежитъ среди болотъ и обнесенъ старинною крѣпкою стѣною, имѣющей только трое воротъ. На западной сторонѣ его находится значительная высота; вокругъ города расположены большія предмѣстья.

На позиціи полкъ вмѣстѣ съ бригадой Опена расположился въ резервѣ за городомъ на правомъ флангѣ, а Навачинскій — на лѣвомъ флангѣ.

Калаузское предмѣстье, которое находилось со стороны непріятеля, отдѣлялось отъ города р. Бергтой и сообщеніе между ними было по мосту. Оборона этого предмѣстья была поручена прусскимъ войскамъ.

Въ 10 часовъ утра, 23 мая, французы атаковали предмѣстье съ такою стремительностью, что въ самое непродолжительное время овладѣли предмѣстьемъ, мостомъ черезъ рѣку и дошли до самой городской заставы.

Посланные изъ резерва бригада Опена и 3 баталіонъ 4-го восточнаго Прусскаго полка отгнели непріятеля отъ заставы, отняли у него мостъ, но выгнать изъ предмѣстья не могли.

Тогда ген. Бюловъ приказалъ выслать по одному баталіону Тульскаго и Гавачинскаго полковъ въ подкрѣпленіе прусскимъ войскамъ. Съ пѣснями, музыкой и барабаннымъ боемъ появились 2-ой баталіонъ Тульскаго полка съ правой стороны города, баталіонъ Навачинскаго съ лѣвой. Дружными усиліями союзныхъ войскъ французы очистили предмѣстье и отступили на высоту, съ которой открыли жесточайшій артиллерійскій огонь по предмѣстью. Въ самое непродолжительное время изъ предмѣстья образовалась гора развалинъ, оборонять которую не было возможности, а потому войска

¹⁸⁾ Михаилъ Данил., Война 1813 г., ч. VI, стр. 734. В. Уч. Ар., ст. 2, № 2061, рап. ген.-маіора Гарне отъ 30 апр., № 481.

и отступили къ заставѣ. Французы немедленно заняли оставленное предмѣстье и возобновили атаку на заставу, въ отраженіи которой приняли участие оба баталіона полка.

Долго успѣхъ клонился то на одну, то на другую сторону, пока наконецъ къ намъ не прибыла на подкрѣпленіе свѣжая бригада войскъ, она рѣшила сраженіе; французы очистили предмѣстье, а ночь спасла ихъ отъ окончательнаго пораженія. 24 числа Удино отступилъ къ Убичау, а наши войска простояли еще на позиціи до 26 мая ¹⁹⁾.

Дѣло при Лукау обошлось полку: ранеными поручики Хлѣбниковъ и Савицкій и 22 нижнихъ чина, убитыми 6 человекъ ²⁰⁾.

Это сраженіе, въ которомъ полку пришлось дѣйствовать съ своими новыми союзниками—пруссакими, храбрость, оказанная Тульскимъ и Навачинскимъ полками, обратило на себя вниманіе генерала Бюлова. Въ донесеніи своемъ прусскому королю Фридриху о сраженіи при Лукау, онъ свидѣтельствовалъ, „что Тульскій и Навачинскій полки въ семь дѣлъ оказали отменную храбрость въ жестокомъ и продолжительномъ огнѣ“.

По его представленію на полкъ было пожаловано 11 наградъ (одинъ орденъ св. Анны 2 степени и 10 производствъ въ слѣдующіе чины), а королемъ Фридрихомъ пожаловано два ордена „pour la merite“ ²¹⁾.

Послѣ сраженія при Лукау и Бауцеѣ, гдѣ главная армія потеряла неудачу, было заключено на 6 недѣль перемиріе и военныя дѣйствія прекратились до 8 іюля. Тульскій полкъ, на время перемирія, расположился частью въ казармахъ, частью по обывательскимъ квартирамъ въ гор. Бранденбургѣ, на р. Гавелѣ. Комендантомъ этого города былъ назначенъ маіоръ Граббе ²²⁾.

Время этого перемирія было употреблено на пополненіе значительнаго некомплекта людей въ полкахъ, образовавшагося вслѣдствіе маршей и сраженій, совершенныхъ на разстояніи 3000 верстъ въ жары и морозы при непрерывныхъ почти бивуакахъ. Выздоровѣвшіе люди приходили въ полки большими партіями. Кромѣ того изъ Россіи прибыли запасные баталіоны, которые значительно усилили численность полковъ. Въ началѣ іюня къ полку

¹⁹⁾ Ст. 2, № 2061, Донесен Государю Барклая де-Толли отъ 27 мая за № 737 съ предств. рапор. Бюлова отъ 24 мая о дѣлѣ гр. Лукау, рапор. гр. Витген. ген.-м. Гарне отъ 2 іюня за № 103. Вѣстн. 1813 г., Богданов., ч. I, ст. 322—326. Михаил. Данн., ч. VI, ст. 135.

²⁰⁾ Донесеніе ген.-м. Гарне отъ 2 іюня 1813 года, № 103, приложение 30.

²¹⁾ Приложение № 28. Списокъ отличивш. офиц. 23 мая дѣл. гр. Витген., оп. 208, св. 1, рап. Барклая де-Толли Госуд. Импер. отъ 27 іюня, № 737, ст. 2, № 2065. Рап. г.-м. Гарне гр. Витген. отъ 2 іюня, № 103. М. А. Г. Шт. дѣл. гр. Витген., оп. 208, св. 3. Наград. списки отличившимся въ сраженіи при Лукау 23 мая.

²²⁾ Ст. 2, № 2061. Донес. ген. Гарне отъ 1 іюля, № 102, оп. кл. Винцингероде, оп. 208, св. 3. Жур. воен. дѣйст. отр. ген.-м. Гарне отъ 26 іюня.

прибыль запасной баталіонъ, сформированный въ Старой Руссѣ и состоявшій изъ 2 „сильныхъ“ роты. Этотъ баталіонъ выступилъ изъ Старой Руссы въ декабрѣ 1812 года, подъ командой маіора Граббе. 23 февраля 1813 года этотъ баталіонъ прибылъ въ дѣйствующую армію и былъ прикомандированъ къ Эстляндскому пѣхотному полку, стоявшему въ окрестностяхъ г. Дессау, потому, что полкъ въ это время не состоялъ при дивизіи, а былъ подъ крѣпостью Данцигомъ ²³⁾.

Во время перемирія онъ былъ отправленъ въ свой полкъ, находившійся въ Бранденбургѣ, по соединеніи съ которымъ и былъ расформированъ на укомплектованіе дѣйствующихъ баталіоновъ.

Командиръ же баталіона вмѣстѣ съ офицерами, фельдфебелями и унтеръ-офицерами былъ отправленъ въ Гродно въ распоряженіе кн. Лобанова-Ростовскаго, для сформированія новаго запаснаго баталіона. Новый 5-й запасный баталіонъ, переименованный въ Тульскій резервный баталіонъ, формировался въ гор. Ярославѣ; сформированный—онъ вошелъ въ составъ корпуса ген. Клейнмихеля, назначеннаго для осады крѣпости Модлина (Новогеоргиевска), находившейся въ герцогствѣ Варшавскомъ. Впослѣдствіи онъ былъ расформированъ на укомплектованіе полковъ 4-й пѣхотной дивизіи ²⁴⁾.

2-й резервный баталіонъ, оставшійся въ Ригѣ, прибылъ въ дѣйствующую армію 11 іюля и былъ прикомандированъ къ войскамъ 14-й дивизіи, которая находилась въ составѣ корпуса въ городѣ Саргау ²⁵⁾.

7 августа резервный баталіонъ былъ отправленъ въ корпусъ Принца Евгенія Виртембургскаго ²⁶⁾.

Въ декабрѣ того же 1813 года, онъ присоединился въ кр. Эммерихѣ къ полку и былъ расформированъ на пополненіе дѣйствующихъ баталіоновъ полка ²⁷⁾.

2-я Гренадерская рота, входившая въ составъ своднаго Гренадерскаго баталіона 14-ой дивизіи, въ іюлѣ 1813 года была расформирована частью на укомплектованіе Гренадерскихъ полковъ, частью своихъ дѣйствующихъ баталіоновъ (въ Кіевскій Гренадерскій 3-й унтеръ-офицера, въ Малороссійскій

²³⁾ Мос. Ар. Гл. Шт. дѣл. гр. Витген., оп. 209, св. 27. Рап. ген.-м. Гельфриха отъ 23 февраля, № 65.

²⁴⁾ Тамъ же, рап. шефа полка ген. Паттона отъ 23 декабря 1813 г. Тамъ же, оп. кн. Винцингероде, оп. 208, св. 1, его же рап. ген. Гельфриху отъ 29 декабря 1813 г. Рап. ген. Гельфриха отъ 2 іюня, № 504.

²⁵⁾ Тамъ-же оп. 209 св. 16 1 доловина. Предпис. кн. Горчакова 11 іюня 1813 г. № 512. Войны 1812 г. Богданов. ч. I стр. 434, 435, 4 6 Михаил. Данилов.

²⁶⁾ Тамъ-же рап. ген. Гельфриха 7 августа № 1077.

²⁷⁾ Рап. Шефа полка отъ 23 декабря 1813 г.

Гренадерскій 2-ва музыканта, въ Гренадерскій Гр. Аракчеева полкъ і унтеръ-офицеръ и 13 рядовыхъ ²⁸⁾).

Укомплектованный выздоровѣвшими больными и запаснымъ баталіономъ, полкъ состоялъ изъ 1 генер., 5 штабъ-офицеровъ, 26 оберъ-офицеровъ, 61 унтеръ-офицеровъ и 783 рядовыхъ ²⁹⁾).

Во время этого перемирія Австрія и Швеція примкнули къ союзу съ Россіей и Пруссіей. Шведскія войска въ числѣ 20,000 человекъ высадились на прусскую землю подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца Бернадота.

Ко времени окончанія перемирія изъ всѣхъ союзныхъ войскъ было составлено три арміи: Главная—подъ начальствомъ Австрійскаго Фельдмаршала кн. Шварценберга, Силезская — подъ Начальствомъ Прусскаго Генерала Блюхера и Сѣверная — подъ начальствомъ Наслѣдника Принца Шведскаго. Русскія войска входили въ составъ всѣхъ трехъ армій. Въ сѣверной арміи всѣми русскими войсками командовалъ кн. Винцингероде; въ составъ сихъ войскъ вошла бригада Ген.-Маіора Гарне (Тульскій и Навачинскій полки), которая съ бригадой Ген.-Маіора Красовскаго (13 и 14 егерскіе полки) составили сводную дивизію гр. Воронцова ³⁰⁾).

24 іюля кн. Винцингероде произвелъ полку инспекторскій смотръ; въ донесеніи своемъ Военному Министру оно пишеть:

„Къ моему удовольствію я нашелъ въ немъ совершенный порядокъ и исправность. Оружіе состоитъ по наличному числу людей 726 человекъ въ исправности; (по случаю сраженія недостаетъ ружей 465) боевые патроны въ исправности; (по случаю сраженія недостаетъ 65,946 патроновъ); обозъ въ должной исправности и годенъ къ походу. Больныхъ числится въ ономъ полку 870 человекъ, изъ коихъ при арміи — два, а прочіе въ дальнихъ русскіихъ и заграничныхъ госпиталяхъ. Запасный 10 дневный провіантъ не состоитъ, а настоящимъ продовольствіемъ по 27 число изъ Брандербургскаго магазина, сверхъ сего въ полку на людей состоитъ 3-хъ дневный провіантъ“ ³¹⁾).

29 іюля перемиріе кончилось и военныя дѣйствія возобновились.

Немедленно по окончаніи перемирія корпусъ Маршала Удино выступилъ изъ Даме къ Берлину, чтобы нанести рѣшительный ударъ Сѣверной арміи.

8 августа его войска вытѣснили Прусскіе авангарды изъ Требина и Кроссена и къ вечеру расположились у селенія Вистока.

²⁸⁾ Тамъ-же Реп. Шефа полка Паттона отъ 23 декабря 1813 г.

²⁹⁾ Дѣл. кн. Винцингероде оп. 208 св. 3 мѣсяч. рап. за іюль мѣсяць.

³⁰⁾ Михайлов. Данилев. ч. VI стр. 152. Война 1812 г. А. Богдан. ч. I стр. 681. дѣл. кн. Винцингероде оп. 208 св. 5 Репортъ его отъ 25 іюля № 153.

³¹⁾ Тамъ-же Донесеніе кн. Винцингероде отъ 29 іюля № 178 приказъ по корпусу отъ 29 іюля № 37.

Дивизія графа Воронцова съ 1 августа расположилась лагеремъ при городѣ Шпандау.

10 числа Наслѣдный Принцъ Шведскій сосредоточилъ свою армію у Гросс-Беерена ³³⁾.

10 же числа дивизіи гр. Воронцова было приказано быть въ совершенной готовности къ выступленію въ походъ 11 августа, въ 2½ часа утра. Всѣхъ больныхъ и не могущихъ идти въ походъ приказано отослать въ Берлинъ ³⁴⁾.

Въ 2 часа по полуночи 11 числа полкъ прибылъ къ Гросс-Беерену, гдѣ происходилъ жестокій бой прусскихъ войскъ съ французами. На полѣ сраженія онъ, въ числѣ прочихъ русскихъ войскъ, расположился на правомъ флангѣ позиціи у селенія Ютергагъ.

Не участвуя въ сраженіи, наши войска, однако, стояли на позиціи въ боевомъ порядкѣ въ продолженіи цѣлаго сраженія. Пруссаки сами отразили всѣ атаки маршала Удино и заставили его отступить къ Виттенбергу ³⁵⁾.

Неудача маршала Удино заставила Наполеона замѣнить послѣдняго маршаломъ Неемъ, которому предписалъ перевести войска къ Лукау, на сообщеніе между Дрезденомъ и Берлиномъ и во что-бы то ни стало овладѣть Берлиномъ.

24 августа Ней тронулся изъ-подъ Виттенберга, на Ценсъ и Ютербакъ. Тотчасъ же графу Воронцову съ его дивизіей было приказано двинуться къ Виттенбергу, обложить и бомбардировать эту крѣпость, чтобы не дать возможности гарнизону ея соединиться съ корпусомъ Ней ³⁶⁾.

25 числа Ней потерялъ неудачу при Денневицѣ и принужденъ былъ отступить за рѣку Эльбу, за которой расположился съ цѣлью не пустить переправиться черезъ эту рѣку Сѣверной арміи Принца Шведскаго ³⁷⁾.

22 сентября Сѣверная армія переправилась черезъ Эльбу у г. Рослау, безъ сопротивленія со стороны Ней, который отступилъ къ Лейпцигу, гдѣ собралась армія Наполеона и куда стремились союзныя арміи. (планъ № 15).

3 октября Главная армія подошла къ Лейпцигу и рано по утру 4 числа расположилась въ боевомъ порядкѣ; лѣвое крыло и центръ, между рѣками Клейно и Эльстеромъ заняли австрійцы; русскія и прусскія войска, заняли правый флангъ и расположились на правомъ берегу р. Шлейсы.

Сраженіе 4 числа, продолжавшееся въ теченіи цѣлаго дня, осталось не рѣшеннымъ; обѣ створны провели ночь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли по утру.

³³⁾ Михаил. Данилев. ч. VI стр. 222.

³⁴⁾ Приказъ отъ 10 августа № 321.

³⁵⁾ Тамъ же, стр. 224.

³⁶⁾ Михаил. Данилев., ч. VI, стр. 250.

³⁷⁾ Тамъ же, стр. 255—256.

6 октября въ 7 часовъ утра вся союзная армія двинулась къ Лейпцигу; когда она подошла къ Главной непріятельской позиціи, то выставила огромныя батареи и открыла сильнѣйшій огонь, вслѣдъ за которымъ пѣхота союзниковъ двинулась на приступъ. Русскія войска должны были атаковать сел. Простгейде; не смотря на всѣ усилія нашихъ войскъ, имъ не удалось прогнать французовъ изъ селенія. Видя безуспѣшность атаки, Императоръ Александръ I приостановилъ нападеніе, поджидая дѣйствія подходившей къ Лейпцигу Сѣверной арміи Наслѣднаго Принца Шведскаго; въ 3 часа послѣ обѣда армія эта стала въ боевой порядокъ передъ селеніемъ Шенфельдъ, имѣя дивизію графа Воронцова въ первой линіи. Къ вечеру сел. Шенфельдъ— послѣ упорнаго рукопашнаго боя, было занято нашими войсками и такимъ образомъ легко могъ быть отрѣзанъ путь отступленія Наполеону, а поэтому онъ приказалъ войскамъ отступить за Лейпцигъ, оборону котораго поручилъ сильному арьергарду. Утромъ 7 октября союзныя войска со всѣхъ сторонъ двинулись къ Лейпцигу и взяли его приступомъ, при чемъ Тульскому полку пришлось штурмовать Госпитальную заставу. Къ 12 часамъ дня городъ былъ очищенъ и въ него въѣхалъ Императоръ Александръ вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ.

Такимъ образомъ прекратился 4 дневный бой, но въ которомъ полкъ участвовалъ только послѣднія два дня.

Въ 2 дневномъ бою полкъ потерялъ убитыми: поручика Владимірова, смертельно раненъ поручикъ Никитинъ и 54 нижнихъ чина; ранены: майоръ Катерля, капитанъ Хруцовъ, штабсъ-капитаны Марлихевичъ, Обухъ, подпоручикъ Оокъ и 109 нижнихъ чиновъ; отличились: шефъ полка генер. Паттонъ награжденъ орденомъ св. Анны алмазами украшенный, полковникъ Тюревниковъ, подполковникъ Костырко и Булахъ—Монаршее благоволеніе, майоръ Катерля, капитанъ Хруцовъ, штабсъ-капитанъ Марлихевичъ, орденъ св. Владимира съ бантомъ, штабсъ-капитанъ Обухъ и подпоручикъ Оокъ слѣдующіе чины, на нижнихъ чиновъ получено 12 георгиевскихъ крестовъ ^{3*)}.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ отрядъ графа Воронцова расположился въ окрестностяхъ города Мюлгуазена, выставивъ авангардъ въ Мюденъ. Авангардъ составили: Тульскій полкъ, 2 сгерскій, Павлоградскій Гусарскій и 6 казачьихъ полковъ.

Начальникомъ авангарда былъ назначенъ генераль-майоръ Бекендорфъ.

21 октября авангардъ выступилъ въ Бременъ и, совершая форсированныя марши, вступилъ въ него 31 октября.

2 ноября изъ Бремена генераль Бекендорфъ былъ посланъ на р. Иссель, къ Цвалю, для наблюденія за непріятелемъ, находившимся еще въ Голландіи

*) Приложение № 29.

и для охраненія сѣверо-восточной части Германіи отъ набѣговъ французовъ. Не ограничиваясь только наблюденіемъ, генераль Бекендорфъ съ разрѣшенія кн. Винцингероде двинулся въ Голландію, съ цѣлью очистить эту страну отъ оставшихся тамъ непріятельскихъ отрядовъ.

Переправившись черезъ р. Иссель въ Цвалѣ, отрядъ быстро подвигался къ Гардевинну.

Тамъ онъ нашелъ приготовленныя мелкія судна, на которыя ген. Бекендорфъ посадилъ Тульскій полкъ и баталіонъ егерскаго полка; въ 11 часовъ ночи на 24 ноября были подняты паруса, и флотилія пустилась къ Амстердаму.

Ночь была темная; вѣтеръ былъ самый благопріятный и судна, летя на вѣсѣхъ парусахъ, благополучно пробрались среди множества кресированныхъ непріятельскихъ кораблей; въ 8 часовъ утра пристали къ Амстердаму.

Когда стало извѣстнымъ о прибытіи русскаго отряда, немедленно столица украсилась флагами, а улицы и набережныя покрылись безчисленнымъ множествомъ народа въ праздничныхъ одеждахъ. Съ музыкою и барабаннымъ боемъ двинулся полкъ, при радостныхъ крикахъ народа и колокольномъ звонѣ, къ Королевскому дворцу, передъ которымъ построился развернутымъ фронтомъ. Сюда собрались представители вѣсѣхъ сословій города и имъ генераль Бекендорфъ прочиталъ прокламацію объ освобожденіи стороны отъ Французовъ и возвращеніи ихъ владѣтеля, принца Оранскаго.

Послѣ прочтенія прокламаціи, полкъ, въ сопровожденіи народной стражи и вооруженнаго народа, двинулся къ фортамъ: Мюйдену и Гельвичу, которые были еще въ рукахъ Французовъ. При приближеніи этихъ войскъ гарнизоны сдались. Больше 1000 человекъ пѣнныхъ и 26 орудій достались въ руки побѣдителямъ ³⁹⁾.

Въ тотъ же день были высланы двѣ роты при двухъ орудіяхъ подъ командой майора Бѣлемовскаго для занятія переправы черезъ рѣку Ваальъ 26 ноября ротами была занята плотина и мостъ черезъ рѣку. Къ вечеру того же дня на противоположной сторонѣ показались французскія войска, но видя, что переправа уже занята, онѣ отступили къ крѣпости Бредѣ ⁴⁰⁾.

Въ память освобожденія Голландіи русскимъ отрядомъ, Принцъ Оранскій пожаловалъ Тульскому полку серебряныя трубы съ надписью: „Amsterdam 24 Nowembre 1813“. (День вступленія его въ Амстердамъ ⁴¹⁾).

³⁹⁾ Михаилъ Данил., ч. V, ст. 394—395. Война 1813 г., Богданов., ч. II, стр. 611, 612, 613. Царств. Импер. Александра I Богд. ч. IV ст. 328 Дѣл. кн. Винция. оп. 208 св. 1 исход. жур. 1827.

⁴⁰⁾ Прилож. Приказъ по 14 дивизіи пожалованы сереб. Трубы. Рукопись генерала Бекендорфа.

⁴¹⁾ Воин. жур. 1817 г. кн. 6. Донесеніе генер. Бекендорфа.

Очищая Голландію, французы отступили за рѣку Вааль къ Антверпену, оставивъ незначительный отрядъ въ Бредѣ.

Чтобы окончательно изгнать французовъ изъ страны, генералъ Бекендорфъ со своимъ отрядомъ 28 ноября выступилъ изъ Амстердама и 3 декабря подступилъ къ к. Бредѣ; ея гарнизонъ очистилъ крѣпость, которую занялъ нашъ отрядъ. Того же дня къ отряду присоединились отряды охотниковъ изъ голландцевъ и пруссаковъ.

Между тѣмъ у Антверпена собралось до 6000 французскихъ войскъ; командовавшій ими ген. Леферръ-Денуэль, узнавъ о малочисленности русскаго отряда въ Бредѣ, 7 декабря выступилъ къ этой крѣпости съ цѣлью овладѣть ею обратно. 8 числа французы подступили къ Бредѣ и тотчасъ же приступили къ бомбардированію города изъ 30 пушечной батареи. При нашемъ отрядѣ находилось только 4 легкихъ орудія; къ вечеру, 9 числа, прибыло водою 18 английскихъ орудій, но безъ прислуги.

Немедленно была составлена артиллерійская команда изъ русскихъ, голландцевъ, англичанъ и пруссаковъ.

Не понимая другъ друга на словахъ, всѣ они объяснялись знаками, что однако не помѣшало имъ, къ утру, 10 числа уставить орудія на крѣпостномъ валу и открыть сильный артиллерійскій огонь.

10 числа французы рѣшились штурмовать городъ и съ этою цѣлью войска ихъ подошли уже къ валамъ крѣпости, но ружейный и картечный огонь нашихъ войскъ принудилъ ихъ отступить, а вскорѣ къ Бредѣ подошла съ одной стороны прусская бригада Крафта, съ другой стороны английская бригада Грегата, вследствие чего французы отступили къ Гостратену ⁴²⁾.

Въ отраженіи непріятельскаго приступа, 10 декабря, полкъ потерялъ 1 убитымъ и ранеными: 1 унтеръ-офицера и 5 рядовыхъ ⁴³⁾.

За отличіе въ сраженіи 10 декабря подполковникъ Костырко, маіоръ Сокологорскій произведены въ слѣдующіе чины, а фельдфебеля Германъ и Берхъ—въ прапорщики ⁴⁴⁾.

Въ концѣ 1813 года, полкъ расположился по квартирамъ на Рейнѣ, въ окрѣстностяхъ мѣстечка Эммериха, гдѣ и простоялъ до 6 января 1814 года ⁴⁵⁾.

⁴²⁾ Мих. Данил. ч. VI ст. 397 Война 1813 Богд. ч. II ст. 614. Его-же война 1814 г. ч. I стр. 216.

⁴³⁾ Тамъ-же он. 208 св. 2 Мѣсч. рапор. о состояніи полка 30 декабря.

⁴⁴⁾ Высочайшій приказъ 5 января 1815 года.

⁴⁵⁾ М. Арх. Гл. Шт. дѣл. кн. Винцингероде он. 203 св. 1 рап. генерала Бекендорфа 1 января 1814 года.

По прибытіи союзныхъ армій къ Рейну, русскія войска продовольствовались на основаніи, такъ называемаго, ашафенбургскаго тарифа, изданнаго графомъ Барклаемъ де-Толли, по соглашенію съ правителями Германскихъ Государствъ, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на съѣстные припасы; мѣстныя власти, гдѣ были расположены войска, обязаны были доставлять имъ провіантъ и фуражъ по опредѣленной таксѣ.

По этому тарифу дневная дача каждаго нижняго чина опредѣлялась въ слѣдующемъ размѣрѣ: говядины $\frac{1}{2}$ фунта, ржаного или бѣлаго хлѣба 2 фунта (или $1\frac{1}{6}$ сухарей) $\frac{1}{2}$ фунта или 1 фунтъ картофеля, порція водки $\frac{11}{16}$ литра (или 0,08 ведра), соли въ мѣсяць 1 фунтъ.

Офицеры ежедневно получали: 2 фунта хлѣба, 2 фунта мяса, $\frac{1}{2}$ фунта рису или крупъ и одну порцію водки, пива или вина.

Въ теченіи 2недѣльнаго отдыха по удобнымъ голландскимъ квартирамъ полкъ успѣлъ оправиться отъ продолжительныхъ походовъ на столько, что войну 1814 года онъ началъ сравнительно въ блестящемъ состояніи ⁴⁶⁾.

⁴⁶⁾ Его-же рапортъ 1814 года.

Глава XXI.

Карта № 2.

ВОЙНА 1814 И 1815 Г.

*Переходъ французской границы.—Сраженіе подъ Краономъ.—Взятіе Парижа.—
Возвращеніе въ Россію.—Походъ въ Бамбергъ.*

Война 1814 года открылась переходомъ союзныхъ армій черезъ р. Рейнъ и вступленіемъ ихъ въ предѣлы Франціи. Корпусу князя Винцингероде, причисленному къ Силезской арміи прусскаго генерала Блюхера, приказано было перейти границу Франціи у Дюсельдорфа и наступать по Парижской дорогѣ къ Суасону. Отрядъ генераль-маіора Бекендорфа, находившійся у кр. Эммериха, долженъ былъ прикрывать правый флангъ корпуса Винцингероде, для чего переправу долженъ былъ совершить у кр. Эммера и наступать къ Антверпену.

6 января полкъ подошелъ къ р. Рейну съ тѣмъ, чтобы переправиться черезъ эту рѣку, но переправа въ этомъ мѣстѣ оказалась невозможной; берега рѣки были затерты льдомъ, а по серединѣ ея шель сильный ледоходъ, вслѣдствіе чего полкъ для переправы черезъ нее направился къ Дюсельдорфу, гдѣ 13 числа и переправился на французскій берегъ въ составѣ 3-хъ штабъ-офицеровъ, 31 оберъ-офицеровъ и 980 нижнихъ чиновъ ¹⁾.

Во Францію полкъ вступилъ подъ командою полковника Тюреникова, такъ какъ шефъ полка генераль-маіоръ Паттонъ въ Дюсельдорфѣ заболѣлъ и въ апрѣлѣ того же года тамъ умеръ ²⁾.

¹⁾ Моск. от. Ар. Гл. Шт. дѣл., кн. Винцингероде, оп. 208, св. 3, приказъ по корпусу отъ 6 и 10 января, св. I. рапортъ ген. маіора Бекендорфа отъ 1 января о состояніи отряда.

²⁾ Тамъ же, св. 5, его же рапортъ отъ 11 января, № 32. Высочайшій приказъ отъ 18 мая.

Передъ выступленіемъ въ походъ полкъ былъ осмотрѣнъ корпуснымъ командиромъ, кн. Винцингероде, который нашелъ, что люди выглядывали свѣжо и молодцевато, одѣты чисто и щеголевато; больныхъ при полку было 28 человекъ, обозъ исправенъ и 10-дневный запасъ провіанта находился на лицо ³⁾).

Передъ вступленіемъ въ непріятельскую землю въ ротяхъ былъ прочитанъ приказъ по корпусу, въ которомъ излагалось требованіе относительно обращенія съ жителями враждебной страны: „я надѣюсь, что вы употребите всѣ усилія Ваши поддержать то доброе мнѣніе и ту славу, которую вы заслужили храбростью вашею и хорошимъ поведеніемъ“, говорилось въ этомъ приказѣ; „вамъ не трудно поразить непріятеля, вы привыкли къ побѣдамъ. Теперь остается вамъ добронравнымъ обращеніемъ съ жителями и содержаніемъ строгой дисциплины заслужить дружбу завоеванныхъ вами странъ и отличиться передъ другими въ добромъ поведеніи вашемъ“ ⁴⁾).

Переправившись черезъ Рейнъ, полкъ получилъ приказаніе направиться въ м. Эркеленцъ, въ распоряженіе генераль-лейтенанта гр. Орурка, по приказанію котораго вошелъ въ составъ отряда генераль-маіора Иловайскаго 4, блокировавшаго крѣпость Юлихъ, занятую 3000 непріятельскимъ гарнизономъ ⁵⁾).

19 января полкъ расположился въ 3½ верстахъ отъ крѣпости, причемъ штабъ полка и 4 роты заняли дер. Брухъ, гдѣ помѣстились въ 4-хъ каменныхъ домахъ, 2 роты расположились въ дер. Шлейде, лежавшей по большой ахенской дорогѣ, а двѣ роты, подъ командой маіора Дерожинскаго, 20 числа выступили въ Ахенъ, „для строжайшаго надзора за спокойствіемъ жителей въ городѣ и окрестностяхъ, а также помогать мѣстному начальству въ понужденіи жителей къ скорѣйшей постановкѣ припасовъ продовольствія“. Комендантомъ города Ахена былъ назначенъ маіоръ Дерожинскій ⁶⁾).

20 января непріятель сдѣлалъ изъ крѣпости первую вылазку съ цѣлью разграбить селеніе Слядль. Наблюдательные казачьи посты были опрокинуты и часть селенія была уже ими занята, но въ то время подоспѣли 2 роты изъ сел. Шлейде и непріятель быстро ушелъ въ крѣпость, причемъ при происшедшей незначительной перестрѣлкѣ былъ раненъ рядовой Михаилъ Кузнецовъ ⁷⁾).

³⁾ Тамъ же, приказъ по корпусу 16 января.

⁴⁾ Тамъ же, св. 5, приказъ по корпусу отъ 3 января 1814 года.

⁵⁾ Воен. Уч. Ар. от. 2, № 1780, рап. ген.-м. Иловайскаго 4, № 51, № 1870. Жур. воен. дѣйств. кн. Винцингероде, № 171. Война 1814 г, соч. Богдан., ч. I, стр. 211—212.

⁶⁾ Тамъ же, от. 2, № 1780, рап. ген.-м. Иловайскаго 4, кн. Винцингероде отъ 19 янв. рап. полк. Тарасова начальн. штаба Рели отъ 19 января предп. маіору Дерожинскому за № 84.

⁷⁾ Тамъ же, рапортъ ген.-маіора Иловайскаго отъ 20 января, № 58.

Послѣ этого каждый день непріятель дѣлалъ вылазки изъ крѣпости, съ цѣлью беспокоить наши войска или же разграбить какое либо прилежащее селеніе, но всѣ вылазки были отражаемы или самими наблюдательными постами или же частями отъ полка—взводами, полуротами; наконецъ 30 января изъ крѣпости выступилъ отрядъ изъ 1000 человекъ пѣхоты и 1000 человекъ кавалеріи и направился къ Альтговену, съ цѣлью прорваться изъ крѣпости. Сел. Альтговень лежало на правой сторонѣ р. Роерь, которая была въ то время въ сильномъ разливѣ.

Занимавшіе эту деревню казаки были вытѣснены, а сама деревня подверглась разграбленію; въ это время на помощь казакамъ прибыло 2 роты изъ Бруха, а 2 другимъ ротамъ, стоявшимъ въ селеніи Шлейде, приказано было на паромѣ и лодкахъ при одномъ орудіи переправляться черезъ р. Роерь, для того, чтобы стать на дорогѣ между сел. Брухъ и крѣпостью, и тѣмъ отрѣзать путь отступленія непріятелю.

Непріятель однако, замѣтивъ, какъ наши роты стали уже переправляться черезъ рѣку, быстро отступилъ въ крѣпость; въ происшедшей небольшой перестрѣлкѣ было ранено 2 человека: унтеръ-офицеръ Иванъ Маховъ и рядовой Тихонъ Петрулинъ ⁸⁾.

31 января къ Юлиху подступилъ генералъ Бюловъ, а полку приказано было выступить въ городъ Эмерне, на соединеніе съ дивизіей графа Воронцова, только что пришедшаго изъ Сѣверной Германіи. 1 февраля полкъ оставилъ крѣпость и, слѣдуя черезъ Ахень, гдѣ присоединились роты маіора Дерожинскаго, направился въ Эмерне, а 8 числа соединился съ своей сводной дивизіей ⁹⁾.

Въ то время, когда полкъ стоялъ подъ Юлихъ, отрядъ гр. Чернышева занялъ сильную непріятельскую крѣпость Суасонъ, а прусскія войска Блюхера перешли р. Марну.

18 февраля къ Суасону перешелъ весь корпусъ кн. Винцингероде и часть прусскаго корпуса Бюлова, причемъ русскій корпусъ сталъ на правой сторонѣ р. Эны, а прусскія войска—по лѣвой сторонѣ ея. Между тѣмъ, генералъ Блюхеръ, дойдя до Шалона на Марнѣ, потерявъ рядъ неудачъ и принужденъ былъ отступить за р. Эну, черезъ которую переправился у гор. Суасона.

Наполеонъ, преслѣдуя разбитаго Блюхера, надѣялся припереть его къ р. Энѣ и окончательно уничтожить, но узнавъ, что кр. Суасонъ пала и что Блюхеръ перешелъ уже эту рѣку, устремился на перерѣзъ пути отступленія Силезской арміи, черезъ Бери-о-бакъ и Корбиньи ¹⁰⁾.

⁸⁾ Тамъ же, рап. ген.-м. Иловайскаго 4-го, отъ 31 числа, № 87. Жур. воен. дѣйств. кн. Винцингероде, № 196.

⁹⁾ Жур. воен. дѣйств., кн. Винцингероде, № 201, св рап. гр. Воронцова отъ 8 февраля, № 57.

¹⁰⁾ Война 1814, соч. Богдановича, ч. I, стр. 300, 301, 302, 303. Соч. Михаила Данилев., ч. VII, ст. 146, 147.

Къ времени, когда Наполеонъ подходилъ къ Бери-о-баку, Блюхеръ собралъ всю свою Силезскую армію, а потому и рѣшилъ задержать наступленіе Наполеона, для чего избралъ позицію между рр. Леною и Эною, при чемъ корпусу Винцингероде приказалъ расположиться на самомъ лѣвомъ флангѣ расположенія арміи ¹¹⁾.

19 февраля дивизія гр. Воронцова, бывшая въ составѣ корпуса кн. Винцингероде, перешла къ Краону, для чего она сдѣлала усиленный маршъ въ 50 верстъ (№ 13).

Въ Краонѣ она составила самый лѣвый флангъ арміи и ей было приказано держаться тамъ до послѣдней крайности. 20 февраля егерская бригада, ген.-маіора Красовскаго, заняла гор. Краонъ, а бригада генераль-маіора Понеста, Тульской и Навачинскій полки—мызу Гертебизъ и аббатство Воклеръ. 22 февраля Наполеонъ занялъ переправу черезъ р. Энъ Бери-о-бакъ и видно было, какъ войска его двигались со всѣхъ сторонъ къ этой переправѣ, отъ которой большой дорогой направлялись къ Корбиньи.

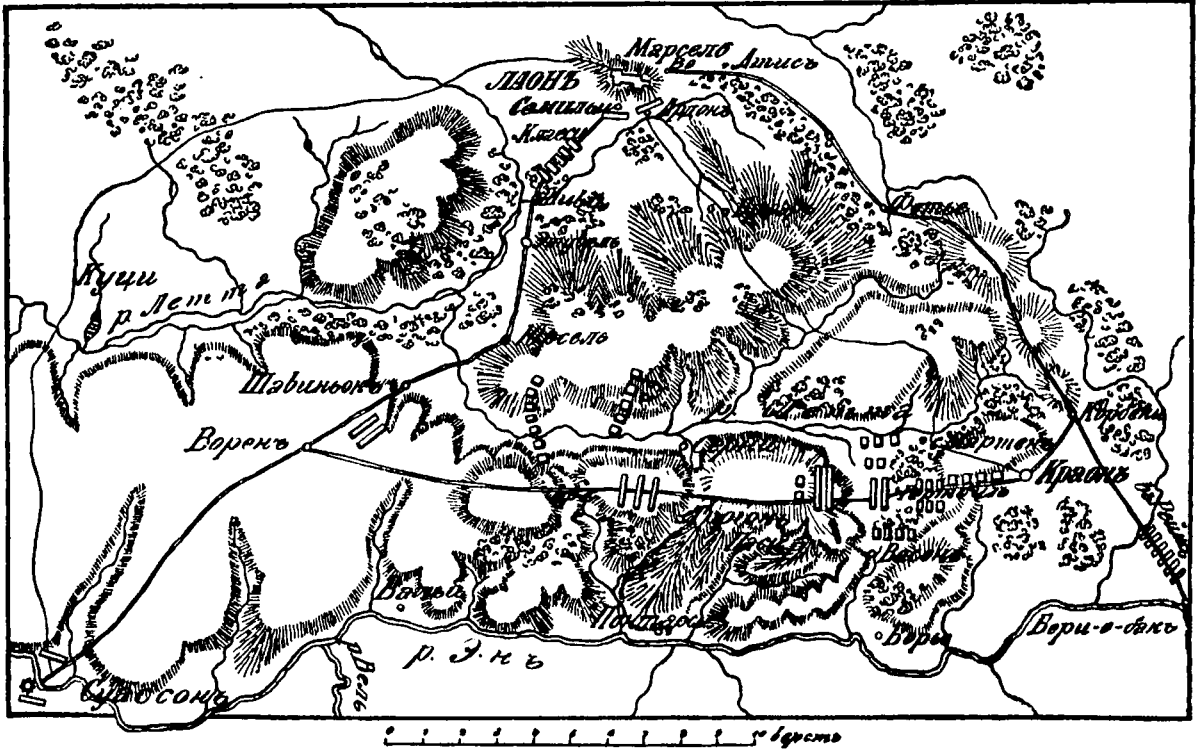
Прежде чѣмъ продолжать движеніе впередъ, Наполеону нужно было сбить нашъ отрядъ, стоявшій у Краона на флангѣ его, поэтому въ 4 часа по полудни, онъ направилъ туда двѣ дивизіи; одну для атаки М. Краона, а другую для атаки мызы Гертебизъ.

Для задержанія непріятеля, бригада генераль-маіора Понеста заняла опушку лѣса со стороны аббатства Воклеръ, причемъ самое аббатство было занято стрѣлками; около 5 часовъ французы открыли огонь, овладѣли аббатствомъ и устремились въ атаку лѣса, атака была отбита сильнымъ ружейнымъ огнемъ; вторая попытка ихъ также не имѣла успѣха и такъ они повторяли свои атаки въ продолженіи 3 часовъ, но все безуспѣшно; всѣ были отражаемы огнемъ и штыками. Наконецъ послѣ неимовѣрныхъ усилій французы овладѣли лѣсомъ и даже ворвались было въ мызу. Оставшіяся въ резервѣ двѣ роты Тульскаго полка и баталіонъ Навачинскаго сдѣлали послѣднее усиліе, чтобы удержать за собою мызу и лѣсъ; во время самаго упорнаго боя на выручку приспѣлъ баталіонъ 14 егерскаго полка.

Это незначительное, въ сущности, подкрѣпленіе рѣшило сраженіе въ нашу пользу; войска воодушевленные прибывшимъ подкрѣпленіемъ съ такою стремительностью бросились на непріятеля, что онъ не могъ удержаться ни въ мызѣ, ни въ лѣсу и принужденъ былъ отступить къ Корбиньи.

На ночь по опушкѣ лѣса была поставлена наблюдательная цѣпь, а бригада отступила на заранѣе выбранное мѣсто, по дорогѣ изъ Бре въ Краонъ и въ верстѣ отъ воклерскаго лѣса.

¹¹⁾ Тамъ же, соч. Богдановича, ч. I, стр. 309—310. Михаил. Данил., ч. VII, стр. 154.

Планъ сраженія при Краонѣ
23 февраля 1814 года.

Въ то же самое время и егерская бригада, выдержавъ удары непріятельской дивизіи, расположилась на томъ же мѣстѣ, а въ теченіи ночи сюда прибыли и остальные войска гр. Воронцова и Сакена ¹²⁾.

На слѣдующее утро 23 февраля всѣ войска гр. Воронцова заняли возвышенность впереди гор. Краона, между селеніями Айль и Жюмины.

На лѣвомъ флангѣ позиціи протекала р. Лета въ крутыхъ берегахъ, а на правомъ находились глубокіе овраги, такъ что позиція эта могла быть атакована только съ фронта, но и то, благодаря незначительному фронту, непріятель не могъ развернуть всѣхъ своихъ силъ и воспользоваться значительнымъ превосходствомъ своимъ надъ русскими войсками.

На этой возвышенности пѣхота построилась въ три линіи, по обѣимъ сторонамъ дороги, идущей изъ Краона въ Ворель. Въ первой линіи стали 36 орудій, 13 егерскій полкъ, 24 дивизія, 12 орудій, Тульскій, Навачинскій полки и 12 орудій, всего 14 баталіоновъ и 60 орудій; линіей этой командовалъ генераль-маіоръ Вунгъ; во второй линіи 7 баталіоновъ 21 дивизія и въ третьей 9 баталіоновъ 12 и 13 дивизіи и 30 орудій. Кромѣ того на правомъ флангѣ первой линіи находился Павлоградскій гусарскій и четыре казачьихъ полка. Всѣхъ войскъ на этой позиціи было 18000 человекъ при 96 орудіяхъ. Около 9 часовъ утра на горѣ, гдѣ происходилъ 22 числа бой, показались двѣ непріятельскія колонны, спускавшіяся въ лѣсъ у мызы Гертебизъ, а третья безъ артиллеріи спустилась въ оврагъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Вскорѣ французы густыми колоннами стали выходить изъ лѣса на площадь впереди нашей позиціи. Противъ нашей центральной батареи, Наполеонъ выставилъ 100 пушечную батарею, которая въ 10 часовъ утра открыла убійственный огонь по нашимъ линіямъ, стоявшимъ въ густыхъ колоннахъ на весьма тѣсномъ пространствѣ. Цѣлые ряды вырывались изъ фронта колоннъ, которыя, не взирая на это, стояли на мѣстѣ неподвижно. Послѣ часовой канонады, Наполеонъ, считая атаку подготовленною дѣйствіемъ артиллеріи, направилъ для атаки нашего лѣваго фланга корпусъ Нея, Виктора и драгунскую дивизію Русселя, а для атаки праваго фланга корпусъ генерала Нансути и кавалерію Оксельмана. Предводимые храбрымъ маршаломъ Неемъ, французскія колонны быстро перешли оврагъ противъ лѣваго фланга, взобрались на гребень возвышенности и стали тамъ выстраиваться. Но нимъ былъ открытъ мѣткій картечный и оружейный огонь, который заставлялъ ихъ спуститься обратно въ оврагъ. Вторая попытка ихъ удержаться на возвышенности точно также была неудачна. Желая во что бы то ни стало сломить нашъ лѣвый флангъ, Наполеонъ усиливалъ свои войска

¹²⁾ Воен. Уч. Ар., от. 2, № 2332, рап. гр. Воронцова отъ 26 февраля, № 98. Михайл. Даниловъ, ч. УІІ. стр. 154—155. Война 1814 г., соч. Богдановича, ч. I, стр. 312, 313.

и повторяли атаки за атакой въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, но наши войска выдерживали стойко всѣ атаки непріятели. Въ этихъ отраженіяхъ первоначально участвовали и Тульскій и Навачинскій полки, но когда противъ праваго фланга на возвышенности показались массы непріятельской конницы, а за нею и пѣхота, тогда они были заняты исключительно отраженіемъ нѣсколькихъ кавалерійскихъ атакъ Эксельмана и пѣхотнаго корпуса Нансуги.

Въ 2 часа по полудни къ Наполеону прибылъ свѣжій корпусъ маршала Мортье, а потому нашимъ войскамъ было приказано отступить.

Отступать подъ напоромъ многочисленнаго непріятели, имѣвшаго большое число кавалеріи, было гораздо труднѣе, чѣмъ держаться на мѣстѣ. Однако не смотря на это, наши линіи стали свертываться въ баталіонные каре и медленнымъ шагомъ отступать къ Лаону. Едва только они начали движеніе, какъ со стороны непріятели послѣдовала новая атака пѣхоты и кавалеріи. Отразить и эту атаку было дѣломъ въ высшей степени затруднительнымъ. Патроновъ почти не было и приходилось дѣйствовать только штыками, которые и на этотъ разъ заставили непріятели остановиться. Продолжая отступление, нѣсколько разъ еще приходилось нашимъ каре останавливаться для того, чтобы остановить и непріятели. Наконецъ у сел. Серни къ намъ прискакала кавалерія, высланная генераломъ Блюхеромъ для прикрытія нашего отступления. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ атакъ ея, преслѣдованіе кончилось; дойдя до Шеврини, французы остановились, а наши войска измученные продолжительнымъ боемъ отступили къ Лаону.

Это сраженіе, въ которомъ съ нашей стороны участвовало окомо 18000 человекъ противъ 30000 непріятели, предводимаго самимъ Наполеономъ, есть одно изъ главнѣйшихъ дѣлъ русскаго оружія ¹³⁾.

Въ сраженіяхъ 22 и 23 февраля полкъ потерялъ убитыми: подполковника Буллаха, поручика Владимірова, 2 унтеръ-офицеровъ и 104 рядовыхъ, ранены: капитанъ Обухъ, поручикъ Роговскій и Хлѣбовъ и 178 нижнихъ чиновъ ¹⁴⁾.

За оказанныя отличія въ этихъ сраженіяхъ капитанъ Микуцкій, поручики Хлѣбовъ и Хлѣбниковъ и прапорщикъ Бирихъ произведены въ слѣдующіе чины. Капитанъ Обухъ и поручикъ Роговскій награждены: первый св. Владиміра 4 степени, а послѣдній орденомъ св. Анны 3 степени ¹⁵⁾.

25 февраля у Лаона собралась вся Силезская армія, численностью до 100 тысячъ человекъ.

¹³⁾ Тамъ-же оп. 2. № 2332 рап. гр. Воронц. о сраженіи отъ 26 февр. № 9, 8. Запис. Г. М. Красов. и полков. Москов. Приказъ по корпусу гр. Воронц. отъ 28 февр. 1814 г. Михал. Данилов. ч. VII ст. 157—161 Война 1814 г соч. Богданов. ч. I стр. 315, 316, 321, 323 ч. II ст. 113—116.

¹⁴⁾ Оп. 208 св. I рап. гр. Воронц. отъ 1 марта 1814 г. Высочай. приказъ 1 октября 1814 г.

¹⁵⁾ Высоч. приказъ отъ 1 декабря и оп. наград. оп. св. I объ отличивъ въ сраж. при Краонѣ.

Корпусъ кн. Винцингероде расположился на этой позиціи между городомъ Лаономъ и сел. Тіере. Въ теченіи 25 и 26 чиселъ непріятель производилъ отдѣльныя нападенія на русскія войска, но покушенія эти были неудачны и Наполеонъ, потерявъ надежду разбить Силезскую армію, отступилъ къ р. Марнѣ. Въ эти два дня полкъ находился въ глубокомъ резервѣ и въ дѣлахъ не участвовалъ ¹⁶⁾.

Послѣ этого сраженія Силезская армія 9 дней простояла въ бездѣйствіи въ окрестностяхъ Лаона, въ виду крайняго ея разстройства и утомленія войскъ. За это время полкъ былъ укомплектованъ нижними чинами расформированныхъ сводныхъ батальоновъ Рижскаго и Калужскаго полковъ, въ числѣ 8 унтеръ-офицеровъ, 172 рядовыхъ, такъ что на смотру командиромъ корпуса, произведенномъ 9 марта въ гор. Реймсѣ, въ строю находилось 4 штабъ-офицера, 25 оберъ-офицеровъ, 57 унтеръ-офицеровъ и 670 рядовыхъ ¹⁷⁾.

Послѣ 9 дневнаго отдыха Силезская армія, перейдя р. Энъ у Берри-обака, направилась къ Шалону на р. Марнѣ, откуда по Парижской дорогѣ черезъ Вертю, Монлшраль, Мо — къ Парижу; 17 марта дивизія гр. Воронцова остановилась въ сел. Грандъ-Драней въ 6 верстахъ отъ Парижа.

18 марта было назначено для атаки Парижа союзными войсками. Согласно диспозиціи отданной для этой цѣли, войска графа Воронцова должны были перейти въ селеніе Обервиллье и служить резервомъ прусскимъ корпусамъ генераловъ Торка и Клейста, направленнымъ для атаки селеній Ла-Валеты и Ла-Шапель.

Въ 11 часовъ утра, Пруссаки подъ начальствомъ принца Вильгельма начали атаку Ла-Валеты; болѣе 4 часовъ они производили атаку за атакой, но безуспѣшно; французы крѣпко упорствовали на своей позиціи. Тогда гр. Воронцовъ послалъ въ Ла-Валету генераль-маіора Красовскаго съ 13, 14 егерскими, Тульскимъ и Навачинскимъ пѣхотными полками. Около 4 часовъ по полудни эти войска подошли къ Ла-Валетѣ и, не останавливаясь, съ пѣснями, музыкой и распущенными знаменами, пошли въ атаку, впереди разсыпавшіеся егеря, а за ними, въ густыхъ колоннахъ, Тульцы и Навачинцы. Мгновенно ворвались они въ селеніе и, не смотря на отчаянное сопротивленіе французовъ, выбили ихъ изъ этого селенія и гнали до самыхъ стѣнъ Парижа.

Въ самый разгаръ преслѣдованія получено было приказаніе прекратить сраженіе, а вскорѣ пришло извѣстіе, что французы просятъ пощады и что

¹⁶⁾ Михайлов. Даянлев. ч. VII ст. 170—171. Война 1814 г. Богдановича ч. I ст. 338, 342, 344, 345 и 347.

¹⁷⁾ Тамъ-же оп. 208 св. 1. рап. гр. Воронц. кн. Винцингероде отъ 9 марта № 131.

Парижъ сдается. Эта вѣсть встрѣчена была восторженнымъ „Ура“, долго перекатывавшемся по всему полю. Всѣ поздравляли другъ друга.

Сразу забыты были всѣ лишения и трудности столь продолжительной походной жизни! Загремѣли полковныя музыки, раздались удалыя пѣсни; по всюду водворилось веселье, шутки и смѣхъ. Эту радостную ночь полкъ провелъ на мѣстѣ сраженія, среди убитыхъ: и раненыхъ, въ сел. Ла-Валета ¹⁸⁾.

Подъ стѣнами Парижа полкъ потерялъ убитыми: прапорщика Шкляревича и 12 нижнихъ чиновъ, а ранеными: майора Свѣгина, подпоручика Афанасьева, прапорщика Бириха и 74 нижнихъ чина ¹⁹⁾.

Позднимъ вечеромъ былъ объявленъ приказъ:

„Къ 7 часамъ утра слѣдующаго дня быть всѣмъ войскамъ въ парадной формѣ, стоять въ густыхъ колоннахъ и такъ ожидать прибытія Государя Императора“.

Начались приготовленія къ предстоявшему смотру; солдаты чистили свою аммуницію, изношенные мундиры и обувь, а съ разсвѣтомъ все пришло въ движеніе; колонны собирались и устанавливались на назначенныхъ имъ мѣстахъ. Въ 7 часовъ утра пріѣхалъ Государь Императоръ Александръ I въ сопровожденіи Императора Германскаго, Короля Прусскаго и многочисленной блестящей свиты. При Его появленіи передъ войсками, все поле огласилось могучими, восторженными криками „Ура“—привѣтствіе могучей арміи своего обожаемаго Монарха.

Въ 9½ часовъ утра началось вступленіе гвардіи и гренадеръ въ Парижъ, а остальные войска возвратились на свои биваки, на которыхъ простояли до 1 апрѣля, а затѣмъ перешли на назначенныя квартиры въ окрестныхъ округахъ Парижа. Такъ 14 дивизія генералъ-лейтенанта Гельфрейха, къ которой возвратились Тульскій и Навачинскій полки, расположилась въ департаментѣ Уазы, при чемъ Тульскій полкъ занялъ городъ Компиень съ предмѣстьями. Тамъ полкъ простоялъ до 2 мая т. е. до выстуленія въ Россію.

Когда миръ былъ окончательно водворенъ во Франціи, Наполеонъ сосланъ на островъ Эльбу, а королемъ Франціи былъ провозглашенъ Людовикъ XVIII, наши войска стали готовиться къ возвращенію въ Россію. Для обратнаго похода вся армія была раздѣлена на корпуса, корпуса на двѣ колонны. Тульскій пѣхотный полкъ былъ въ составѣ 1 колонны кн. Горчакова, корпуса гр. Витгенштейна. 2 мая колонна кн. Горчакова собралась къ г. Компиену;

¹⁸⁾ Михаил. Данилев. ч. VII ст. 253, 254, 261. Война 1814 г. Богданов. ч. I ст. 544 и 548 Царств. Императора Александра его же ч. IV ст. 497 записки Красовскаго.

¹⁹⁾ Отъ 2. № 2332 раш. гр. Воронц. кн. Винцингероде отъ 21 марта за № 152 Высочайшій приказъ отъ 1 декабря 1814 года.

тамъ былъ отслуженъ торжественно напутственный молебенъ и войска двинулись эшалономъ въ походъ ²⁰⁾.

Для аммуниціи и подъ слабыхъ разрѣшено было брать по 22 подводы на полкъ отъ жителей, а продовольствіе войска получали въ заранѣе заготовленныхъ пунктахъ по пути слѣдованія.

Съ вступленіемъ русскаго корпуса въ предѣлы Германіи, походъ былъ настоящимъ триумфальнымъ шествіемъ. Въ каждомъ городѣ и селеніи наши войска были встрѣчаемы восторженными жителями; народъ нѣмецкій ликовавъ при видѣ освободителей своихъ отъ ига Французовъ и свою неподдѣльную радость выражалъ самымъ задушевнымъ гостепріимствомъ; каждый солдатъ былъ дорогимъ гостемъ въ домѣ нѣмца. Наконецъ, послѣ 3 мѣсячнаго утомительнаго похода, корпусъ 20 августа вступилъ въ гор. Ковно, откуда полки разошлись по назначеннымъ имъ кантонирь квартирамъ, при чемъ Тульскій полкъ перешелъ въ селеніе Оникиты, витебской губерніи. Тамъ расположились штабъ полка и первый баталіонъ, штабъ 2-го баталіона въ мызѣ Эмменики и 3-въ Утянахъ, а роты крутомъ своихъ баталіонныхъ штабовъ ²¹⁾.

По смерти шефа полка, генераль маіора Паттона, командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Астафьевъ; онъ командовалъ полкомъ только въ теченіи 2 мѣсяцевъ, а потому о немъ не осталось никакихъ свѣдѣній, даже и послужнаго списка.

Едва только войска оправились отъ продолжительныхъ походовъ, какъ весною слѣдующаго года, снова пришлось выступить въ новый походъ и опять во Францію. Наполеонъ тайно оставилъ островъ Эльбу, высадился въ южной Франціи и быстро прошелъ до Парижа съ частью преданной ему старой гвардіи. Высланныя противъ него войска, перешли подъ его знамена и онъ, въ Парижѣ, вторично провозгласилъ себя Императоромъ.

Извѣщенные объ этой перемѣнѣ союзные Государя двинули во Францію свои арміи. Русская армія подъ начальствомъ генераль-фельмаршала Баркляя-де-Толли, собравшись у Кракова, была двинута на гор. Триеръ для поддержки прусской арміи Блюхера, находившейся у Сень-Дизье.

Резервомъ арміи Баркляя-де-Толли предназначался корпусъ генераль-фельмаршала гр. Витгенштейна, сборнымъ пунктомъ котораго былъ назначенъ Бѣлостокъ ²²⁾.

Въ составъ этого корпуса вошла 14 дивизія, а съ нею и Тульскій полкъ.

²⁰⁾ Приложение 30 Маршрутъ слѣдованія изъ Коміена въ Ковно.

²¹⁾ Воен. уч. Ар. от. 2 № 2801 Жур Штабъ-капитана Семенова М. от. Ар. Гл. Шт. дѣл. гр. Витгенштейна оп. 209 св. 49 квартир. распор. полковъ на 1815 году.

²²⁾ Война 1815 г. Записки Михал. Дашлева. ч. VII ст. 371.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ весь корпусъ собрался въ Бѣлостокѣ и 30 числа двинулся къ городу Бамбергу.

„Полагая нужнымъ имѣть резервъ для дѣйствующей арміи въ недалекѣ отъ оной разстояніи, повелѣваемъ гр. Витгенштейну немедленно выступить изъ занимаемыхъ квартиръ, оставивъ резервные баталіоны, и слѣдовать черезъ Дрезденъ къ Бамбергу, гдѣ и расположиться на кантонирь квартирахъ“ ²³⁾.

Въ походѣ корпусъ выступилъ побригадно. Тульскій и Навачинскій полки, составлявшіе бригаду генераль-маіора Лялина, выступили изъ Бѣлостока 30 іюня. Полкъ выступилъ въ 2 баталіонномъ составѣ при 3 штабѣ, 39 оберъ-офицерахъ, 120 унтеръ-офицерахъ, 39 музыкантахъ, 1680 строевыхъ рядовыхъ и 180 не строевыхъ, ²⁴⁾ подъ командою командира полка, полковника Мамонова ²⁵⁾.

28 августа бригада вступила въ Бамбергъ и расположилась по квартирамъ въ окрестностяхъ этого города, при чемъ Тульскій полкъ занялъ городъ Грецъ съ предмѣстьями и простоялъ тамъ до окончанія войны, кончившейся разгромомъ и плѣномъ Наполеона.

Въ концѣ ноября полкъ возвратился въ Россію на свои прежнія квартиры, въ м. Оникшты ²⁶⁾.

Этимъ походомъ и закончилась многолѣтняя боевая и походная жизнь полка. Съ самаго своего сформированія, въ 1775 году, онъ находился почти непрерывно въ теченіи 40 лѣтъ въ походахъ, исколесилъ всю Европу, участвовалъ болѣе чѣмъ въ 40 сраженіяхъ и если не приобрѣлъ себѣ громкой извѣстности, боевыхъ отличій и наградъ, такъ только благодаря слагавшимся обстоятельствамъ, которыя не предоставляли полку возможности выдвинуться изъ среды славныхъ полковъ Русской арміи, хотя о храбрости, мужествѣ и выносливости Тульцевъ свидѣтельствовали даже враги наши, Шведы, Англичане, не говоря уже о союзникахъ, съ которыми пришлось дѣйствовать полку.

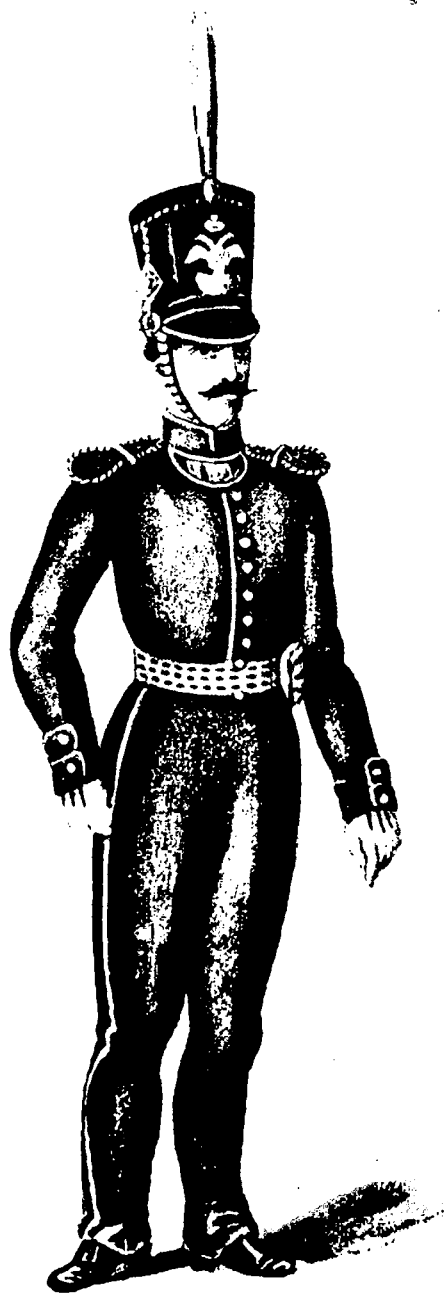

²³⁾ Высочайшій указъ отъ 31 мая

²⁴⁾ Тамъ-же дѣл. гр. Витгенштейна оп. 208 св. 49 строевой рапортъ о состояніи полка при выступленіи въ походъ.

²⁵⁾ Приложение № 31 Маршрутъ слѣдованія изъ Бѣлостока въ Бамбергъ.

²⁶⁾ Воен. Уч. Ар. от. 2 № 2304. Приложение 32.

Оберъ-офицеръ
гренадерской роты.
1826 - 1833.

Рядовой.
1826—1833.

Глава XIII.

1815—1830 г.

Постоянныя квартиры послѣ походовъ 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ. — Полковникъ Свободскій. — Въ Колодинѣ. — Новыя знамена. — Государственныя работы. — Смерть Императора Александра I. — Участіе полка въ коронаціонныхъ празднествахъ во время коронаціи Императора Николая I. — Карантинная линія. — Полковникъ Комаровъ 3-й. — Назначеніе 2-го баталіона въ поселенныя войска. — Выступленіе въ Литву.

Кампаніей 1815 года закончились военные походы, продолжавшіеся съ небольшими перерывами около 9 лѣтъ. Съ окончаніемъ войны, арміи были распущены по своимъ квартирамъ и приведены на мирное положеніе увольненіемъ со службы людей, прослужившихъ 25-лѣтній срокъ.

Такимъ образомъ и Тульскій полкъ, возвратившись изъ заграничнаго похода 1815 года, расположился широкими квартирами въ Витебской губерніи, въ окрестностяхъ мѣстечка Оникиты и немедленно приступилъ къ увольненію въ отставку своихъ ветерановъ. Эти ветераны были чудо-богатыри Праги, полей Италіи, горъ Швейцарскихъ, Пултуска, Прейсишъ-Эйлау, Кваркена, Краона; такихъ чудо-богатырей уволено было изъ полка 45 человекъ на свое пропитаніе и 31 на инвалидное содержаніе ¹⁾).

Кромѣ того изъ каждаго баталіона было уволено по 50 человекъ въ продолжительные отпуски ²⁾).

¹⁾ Мос Ар Ген Шт. Инспектор. департаментъ. Мѣсяч. рапор. за май м-ца, 1816 г.

²⁾ и ³⁾ Мѣсяч. рапорты за 1816 и 1817 гг.

Привести въ порядокъ окончательно разстроенное хозяйство полка въ м. Оникштахъ оказалось крайне затруднительнымъ, вслѣдствіе бѣдности жителей, не оправившихся еще отъ опустошительной войны 1812 г. Губернія Витебская оказалась на столько бѣдною, что находившіяся въ ней войска находились въ затруднительномъ положеніи относительно своего продовольствія, вслѣдствіе чего часть войскъ, „для лучшаго продовольствія“, была переведена въ другія губерніи; въ числѣ таковыхъ войскъ находился и Тульскій полкъ, которому были назначены постоянныя квартиры въ Лифляндіи, въ гор. Перновѣ. Въ концѣ 1816 года полкъ перешелъ на свои новыя квартиры въ Перновѣ, гдѣ расположился штабъ полка и двѣ роты, остальные же части полка—въ окрестныхъ деревняхъ и мызахъ ³⁾.

Весною, 1817 года, полкъ былъ назначенъ для несенія караульной службы въ гор. Ригѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ перемѣнить и свои постоянныя квартиры.

Послѣ 4 мѣсячнаго пребыванія въ Ригѣ, полкъ перешелъ въ Новгородскую губернію, въ гор. Великія-Луки, гдѣ и расположился слѣдующимъ образомъ: штабъ полка—въ самомъ городѣ, штабъ 1 баталіона и 3 рота — въ дер. Рожновѣ, штабъ 2 баталіона — у помѣщика Пущина и штабъ 3 баталіона въ дер. Шавковѣ; роты заняли селенія вокругъ баталіонныхъ штабовъ. Довольствовались люди отъ жителей ⁴⁾.

Въ Великихъ-Лукахъ полкъ принялъ новый командиръ полка, полковникъ Θεодоръ Михайловичъ Свободскій.

Полковникъ Свободскій началъ службу въ Л.-Гв. Измаиловскомъ полку въ 1798 году и въ томъ же году онъ былъ переведенъ подпоручикомъ во 2-й Егерскій полкъ. Продолжая служить въ томъ полку, онъ въ 1818 году былъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ Тульского пѣхотнаго полка; за отличія въ войнахъ съ Наполеономъ, онъ имѣлъ золотое оружіе съ надписью „за храбрость“ и Георгіевскій крестъ 4 степени ⁵⁾.

Въ 1819 году, на лѣтнее время, полкъ былъ назначенъ для несенія караульной службы и для крѣпостныхъ работъ въ крѣпости Двинскѣ. Работы выполнялись такимъ образомъ: ежедневно 1 баталіонъ назначался въ караулы, 1 баталіонъ для насыпанія крѣпостныхъ валовъ и 1 баталіонъ занимаясь строевымъ ученіемъ. Въ Двинскѣ полкъ прикомандированъ къ 10 пѣхотной дивизіи, вслѣдствіе чего ему были назначены новыя квартиры въ Московской губерніи, въ гор. Коломиѣ ⁶⁾.

Переходя на свои новыя квартиры черезъ Москву, 1 и 2 баталіоны были задержаны для несенія караульной службы въ теченіи 3 мѣсяцевъ; на

⁴⁾ Мѣсяч. рап. за августъ мѣсяць 1817 г.

⁵⁾ Послуж. списокъ полковн. Свободскаго.

⁶⁾ Мѣсяч. рапорты за 1819 г.

это время они расположились въ Хамовническихъ казармахъ. По истеченіи назначеннаго срока эти два баталіона перешли въ Коломну, гдѣ находился 3 баталіонъ.

Въ Коломнѣ полкъ простоялъ 8 лѣтъ, что въ то время, когда въ непрерывныхъ передвиженіяхъ усматривалась самая лучшая подготовка къ военно-походной жизни, такая продолжительная стоянка была рѣдкостью. Однако и въ Коломнѣ полкъ не испытывалъ той мирной обстановки и не жилъ тою жизнію, которая слагается при продолжительной стоянкѣ на одномъ мѣстѣ. Государственныя работы, караульная служба въ Москвѣ, лагерное время на Ходынскомъ полѣ, заставляли переходить съ мѣста на мѣсто иногда на цѣлыя сотни верстъ. Ежегодно полкъ занималъ въ Москвѣ караулы въ теченіи 3 мѣсяцевъ, располагаясь въ Спаскихъ, Покровскихъ или Хамовническихъ казармахъ. Съ 15 іюля или 1 августа до глубокой осени производились государственныя работы, заключавшіяся въ постройкѣ шоссе между Москвою и Петербургомъ, въ предѣлахъ Московской и Тверской губерній, въ исправленіи почтовыхъ трактовъ Ярославской губерній и наконецъ въ прорытіи соединительнаго канала между рѣками Волгой и Москвой 7).

Въ 1819 году отъ полка были потребованы рисунки полковыхъ знаменъ въ Инспекторскій департаментъ. Оказалось, что за совершенною ветхостью никакого рисунка нельзя было представить. „Рисунки со знаменъ Тульского полка не представляются“, доносилъ начальникъ дивизіи генералъ-маіоръ Филиппсонъ, „по невозможности совершенно снять таковыхъ, ибо въ семь полку знамена до такой степени ветхи, что нельзя даже различить какого онѣ были цвѣта и что на нихъ изображено“ 8).

По доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія о состояніи Тульскихъ знаменъ, Императоръ Александръ I Всемилостивѣйше пожаловалъ полку новыя знамена новаго образца; знамена эти отличались отъ старыхъ только тѣмъ, что орелъ, находившійся по срединѣ полотна, былъ съ опущенными крыльями, кромѣ того, на бѣломъ фонѣ его находился широкій, зеленый крестъ 9).

3 октября 1819 года новыя знамена были торжественно освящены, а старыя — сданы въ Московскій Арсеналъ 10).

Въ 1820 году съ Кавказа возвратился въ кадровомъ составѣ Бѣлевскій пѣхотный полкъ; на его укомплектованіе отъ полка была отчислена команда въ 21 унтеръ-офицеровъ и 205 рядовыхъ при поручикѣ Ивановскомъ и пра-

7) Мѣсяч. рапорты 1819—1827 гг.

8) Мос. Ар. Гл. Шт. Инспект. департ., св. 874, ч. III, рап. Начальн. дивиз. 10 іюня 1819 г., № 1610.

9) Тамъ же, св. 874, часть III, № 934, вооруж. и обмунд. рос. войскъ, ч. XVII.

порщикъ Засѣкинъ. Съ того же времени Тульскій и Бѣлевскій полки составили 1 бригаду ¹⁰⁾.

Согласно приказу по дивизіи 2-й баталіонъ, маіора Величко, былъ назначенъ въ составъ поселенныхъ войскъ, съ причисленіемъ его къ Чугуевскому уланскому полку, 2 уланской дивизіи, въ бригаду генералъ-маіора Де-Сентъ-Лорана. 15 апрѣля 1820 года баталіонъ, распрощавшійся съ полкомъ, выступилъ на назначенныя ему квартиры въ Слободску-Украинскую (Харьковской губерніи), въ слѣдующемъ составѣ: 2 штабъ-офицера (маіоры Величко и Климовъ), 20 оберъ-офицеровъ (капитаны Николаевъ, Костовскій, Германъ; штабъ-капитаны: Доминюкъ, Стефановичъ; поручики: Берхъ, Величко 3-й, Сомовъ 2-й, Вицкій; подпоручики: Искра, Черный, Океловскій, Куриловъ, Василевскій 1-й; прапорщики: Василевскій 2-й, Трухановъ 1-й, Трухановъ 2-й, Малофѣевъ и Сухановъ), 4 фельдфебеля, 2 портупей-подпрапорщика, 4 каптинармуса, 69 унтеръ-офицеровъ, 339 рядовыхъ и 39 нестроевыхъ ¹¹⁾.

Въ 1824 году полкъ до глубокой осени былъ занятъ работами по исправленію почтовыхъ трактовъ Московскаго уѣзда, имѣя штабъ полка въ дер. Филляхъ. Съ наступленіемъ морозовъ полкъ возвратился въ Коломну, гдѣ и расположились роты широкими квартирами по всему уѣзду.

8 января 1826 года полкъ получилъ печальное извѣстіе о смерти Императора Александра I, а 10 числа принесть присягу новому Императору Николаю I ¹²⁾.

Послѣ принесенія присяги полкъ былъ вызванъ въ Москву для встрѣчи и отданія послѣдней почести покойному Государю, тѣло котораго везли изъ Таганрога въ Петербургъ ¹³⁾.

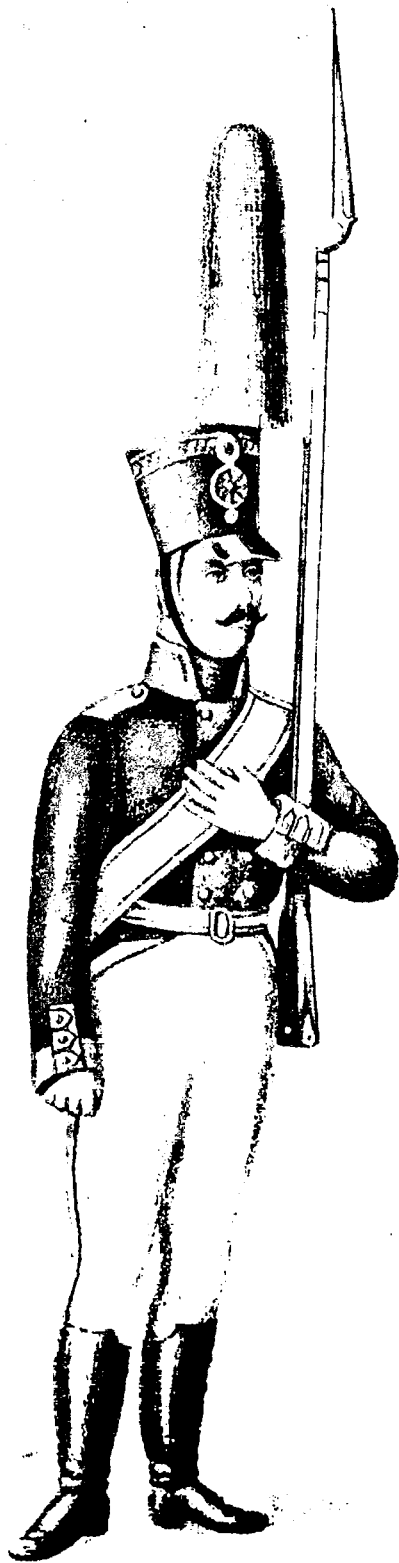
Въ концѣ февраля полкъ возвратился обратно въ Коломну, но не надолго, такъ какъ онъ былъ вторично вызванъ въ Москву для участія въ предстоявшихъ коронаціонныхъ торжествахъ, при коронаціи Императора Николая I. При торжественномъ вѣздѣ Государя Императора въ Москву 26-го іюня полкъ стоялъ шпалерами у Тверской заставы. Въ день коронаціи 22 августа, равно какъ и въ слѣдующіе смотры, парады и маневры, Тульцы представились въ блестящемъ видѣ, за что командиръ полка, полковникъ Свободскій, получилъ не въ зачетъ третное жалованье, а офицеры Высочай-

¹⁰⁾ Мѣсяч. рап. за мартъ, 1820 г.

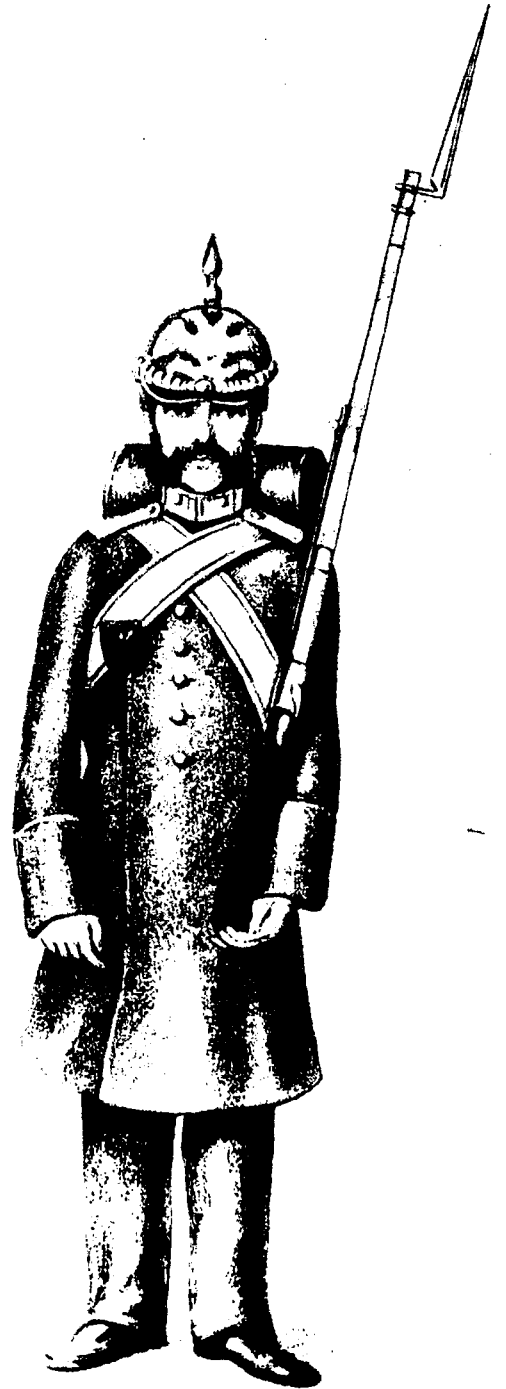
¹¹⁾ Приказъ по 10 дивизіи 1820 г. № 52 мѣсяч. рапор. за мартъ м-ць 1820 г.

¹²⁾ Мѣсяч. рапортъ за январь и февраль м-цы, 1826 г. церков. Ар. Жур. исход. бумага, № 8.

¹³⁾ Тамъ же.

1843—1844.

Рядовой.
1844—1855.

шую благодарность и двухмѣсячный окладъ жалованья; нижніе чины по 50 коп. за каждый смотръ, парадъ и ученья въ Высочайшемъ присутствіи ¹⁴⁾.

По окончаніи торжествъ полкъ перешелъ изъ Москвы на новыя квартиры въ городъ Сапожокъ, Рязанской губерніи, гдѣ и расположился 1 баталіонъ подполковника Сомова. Въ Сапожокѣ полкъ разстался со своимъ любимымъ командиромъ, Θεодоромъ Михайловичемъ Свободскимъ. 9 лѣтъ слишкомъ онъ прокомандовалъ Тульскимъ полкомъ и за это время заслужилъ полнѣйшую любовь и уваженіе своихъ подчиненныхъ — до послѣдняго рядового; каждому онъ готовъ былъ прійти на помощь словомъ и дѣломъ; въ особенности онъ сердечно относился къ нижнимъ чинамъ, стараясь по мѣрѣ силъ своихъ облегчить ихъ незавидную судьбу. Суровыя наказанія, бывшія въ то время въ арміи, при немъ почти не существовали, вся его дѣятельность была направлена на улучшенія нравственныхъ качествъ своихъ подчиненныхъ и въ свое продолжительное командованіе полкомъ онъ вполнѣ достигъ желаемой цѣли. Въ первые годы его командованія, число бѣжавшихъ доходило до 56 человекъ, подъ судомъ и слѣдствіемъ до 40 человекъ, наказанныхъ розгами и шпицрутенами 215 человекъ, въ послѣдній же годъ его службы бѣжавшихъ было 8 человекъ, подъ судомъ и слѣдствіемъ 4 человекъ. Онъ былъ истиннымъ отцемъ-командиромъ своихъ подчиненныхъ; ни одна свадьба, ни одни крестины не проходили безъ его участія; его приглашали и офицеры и нижніе чины, и никому не отказывалъ ни богачу, ни бѣдному. Разстроенное здоровье вынудило его оставить полкъ, чтобы на свободѣ поправить свои силы, и онъ отпросился въ годовой отпускъ съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Передъ отъѣздомъ изъ полка ему была поднесена обществомъ офицеровъ икона Казанской Божіей Матери ¹⁵⁾.

Впредь до новаго назначенія командира полка, временно полкомъ командовалъ въ теченіи года подполковникъ Петръ Авраамовичъ Крюковскій.

При немъ 12 дивизія, въ которой полкъ числился, была переименована въ 15-ю Генераль-Лейтенанта Набокова.

По окончаніи государственныхъ работъ въ Тверской губерніи, полкъ перешелъ на новыя квартиры въ Тульскую губернію, въ гор. Крапивну, гдѣ расположился 1 баталіонъ подполковника Юрьева; 2 баталіонъ былъ назначенъ для содержанія кордона въ предупрежденіе занесенія въ Московскую губернію холеры, надвигавшейся съ юга. Для кордонной линіи баталіону было назначено пространство отъ дер. Обоянь до дер. Рожде-

¹⁴⁾ Высочай. указы за августъ 1826 года.

¹⁵⁾ Церков. Ар. Исход. жур., № 152.

стенки, разстояніемъ въ 10 верстъ; штабъ баталіона помѣтился въ дер. Лукьяновѣ ¹⁶⁾.

Прибывъ въ назначенный пунктъ, баталіонъ занялъ своими пикетами все дороги, ведущія въ Московскую губернію. Пикетъ обыкновенно состоялъ изъ 3 человекъ, а въ промежуткѣ между двумя пикетами—таковой же изъ мѣстныхъ крестьянъ, по наряду, которые во время отправленія кордонной службы подчинялись военному начальству. Служба неслась въ походной формѣ; для повѣрки пикетовъ назначались унтеръ-офицерскіе и офицерскіе патрули: унтеръ-офицерскіе по своему капральству, офицерскіе по своей ротѣ и не менѣе 4 разъ въ сутки. Для пикетовъ были устроены шалаша или землянки, со складомъ дровъ для постоянно горѣвшихъ костровъ. Пищу варили на пикетахъ въ котелкахъ. Людямъ на пикетахъ было строго приказано, чтобы лица, являющіеся къ цѣпи изъ Рязанской губерніи, не допускать къ себѣ ближе, чѣмъ на 50 шаговъ, объясняя имъ на словахъ, чтобы они шли на Лукьянову, гдѣ, послѣ освидѣтельствованія, могли быть пропускаемы за заставу и отнюдь не дозволять этимъ лицамъ грѣться около пикетныхъ костровъ — „и буде кто нечаянію прокрадется черезъ цѣпь и пикетъ, и если его догонять, то не дотрогиваясь до него, гнать его палкою за цѣпь въ Рязанскую губернію ¹⁷⁾“; за малѣйшее упущеніе въ этомъ отношеніи виновный предавался военному суду. Ротные командиры обязаны были строжайше наблюдать, чтобы въ карантинныхъ и на дорогахъ, „воинскіе и гражданскіе чины никакого притѣсненія и обидъ проѣзжающимъ не чинили“, а въ случаѣ надобности, частные начальники должны были сноситься съ мѣстнымъ предводителемъ дворянства, съ земскою полиціей. Въ то же время были приняты мѣры для обезпеченія отъ заразы и воинскихъ чиновъ: такъ, во все роты и полки были высланы руководства о предохраненіи отъ заболѣваній; ежедневно на пикетахъ раздавалась людямъ двойная винная порція, а офицерамъ было поручено смотрѣть, чтобы люди хорошо и сыто были кормлены.

На кордонной линіи баталіонъ простоялъ до половины декабря, послѣ чего расположился по деревнямъ Кратвенскаго уѣзда ¹⁸⁾.

Въ началѣ 1828 года, въ полкъ прибылъ вновь назначенный командиръ, полковникъ Владиміръ Саввичъ Комаровъ 3-й.

Происходя изъ дворянъ Воронежской губерніи, онъ по окончаніи 2-го кадетскаго корпуса былъ выпущенъ прапорщикомъ въ 1810 году въ 48-й егерскій полкъ, въ которомъ прослужилъ до чина подполковника; затѣмъ постѣдовательно командовалъ Рижскимъ и Казанскимъ гарнизонными гу-

¹⁶⁾ Мѣсич. рапор. за сент. и окт. мѣсяцы, 1827 г.

¹⁷⁾ Инструк. отъ 1 ноября 1827 г.

¹⁸⁾ Мѣсич. рапор. за декабрь мѣсяць 1827 г.

бернскими баталіонами; съ производствомъ въ полковники былъ назначенъ командиромъ Тульского полка ¹⁹⁾.

Въ 1830 году полкъ перешелъ въ гор. Новогрудокъ, Минской губерніи, и тамъ простоялъ до выступленія въ Литву ²⁰⁾.

И такъ 15 лѣтъ мирной жизни полку прошло въ непрерывныхъ передвиженіяхъ съ мѣста на мѣсто и съ одной губерніи въ другую; послѣ такой военно-походной жизни ему пришлось на дѣлѣ показать свою готовность къ бою и къ тѣмъ трудамъ и лишеніямъ, которые сопряжены съ войною.

¹⁹⁾ Послужный списокъ полков. Комарова.

²⁰⁾ Приложение, № 33.

Глава XXIV.

ВОЙНА СЪ ПОЛЬШЕЙ ВЪ 1831 ГОДУ.

Возстаніе въ Варшавѣ и распространеніе его въ Польшу и Литву.—Резервная армія.—Численность полка при выступленіи въ Литву. — Въ Новогрудкѣ.— Въ Вильнѣ. — Дѣйствія отряда гр. Куропты. — Сраженіе подъ Плембургомъ 23 іюня.—Сраженіе подъ м. Варка 29 іюня.—Форсированныя марши.—Появленіе въ полку холеры и мѣры противъ ея распространенія. — Въ Вильнѣ.— Въ лѣсахъ и болотахъ гродненской губерніи, бѣлостокской области. — Возвращеніе въ Россію.

Прошло 15 лѣтъ со времени окончанія послѣдняго похода во Францію. Въ теченіе этого времени много произошло перемѣнъ, о которыхъ было уже отчасти сказано, много полкъ исходилъ по матушкѣ Руси, много потрудился на благо ея подданныхъ. Но вотъ наступилъ 1830 годъ, а съ нимъ спокойствіе русскаго государства было нарушено внезапнымъ возстаніемъ въ Польшѣ.

По великодушію Императора Александра I, Польша имѣла свою конституцію на самыхъ широкихъ началахъ, имѣла прекрасную армію, во главѣ которой стоялъ братъ Государя, Константинъ Павловичъ. Не смотря однако на такую свободу, поляки дѣлѣли мечту о возстановленіи Польши отъ моря до моря; въ этомъ духѣ работали многочисленныя тайныя общества, трудами которыхъ составилъ обширный заговоръ, имѣвшій слѣдствіемъ открытое возстаніе 17 ноября 1830 года.

Незначительный русскій гарнизонъ въ Варшавѣ оказался безсильнымъ въ борьбѣ съ возставшимъ войскомъ и народомъ, а потому Великій Князь

Унтеръ-офицеръ.

Оберъ-офицеръ.

1844—1856.

Константинъ Павловичъ оставилъ Варшаву и съ русскимъ отрядомъ проложилъ себѣ дорогу въ Россію.

Возстаніе въ Варшавѣ быстро распространилось по всей Польшѣ и Литвѣ.

Императоръ Николай Павловичъ при первомъ извѣстіи о возмущеніи въ Царствѣ Польскомъ, приказалъ немедленно 5 корпусамъ двинуться для подавленія мятежа въ Польшу. Главнокомандующимъ для дѣйствій противъ поляковъ былъ назначенъ генераль-фельдмаршалъ, гр. Дибичъ Забалканскій.

Съ самаго начала возстанія въ Литву проникли польскія войска, которыя первоначально, боясь значительныхъ русскихъ силъ, вели только мелкую партизанскую войну, но когда наша армія вступила въ Польшу и число ихъ значительно уменьшилось, возстаніе охватило всю виленскую и ковенскую губерніи. Тамъ появились польскіе генералы Гелгудъ, Хлопицкій, Роланъ и др., съ значительными отрядами польскихъ регулярныхъ войскъ. Къ нимъ присоединились возставшіе крестьяне, вооруженные ружьями, пиками и косами. Малочисленные русскіе отряды съ трудомъ могли бороться съ этими повсюду появившимися многочисленными бандами поляковъ, вследствие чего изъ главной арміи была выдѣлена для дѣйствій на Литвѣ часть гвардейскаго корпуса, а кромѣ того была двинута туда изъ внутреннихъ губерній резервная армія графа Толстого, къ которой принадлежалъ и Тульскій полкъ.

Во время открытія военнаго похода, Тульскій полкъ квартировалъ въ Тульской губерніи, въ гор. Крапивнѣ, въ составѣ 15 дивизіи, которою командовалъ генераль-маіоръ Набоковъ ¹⁾, въ 4 корпусѣ генераль-лейтенанта Савонна и въ 1 арміи генераль-фельдмаршала гр. Сакена.

26 февраля 1831 года было сформировано изъ частей полка два новыхъ трехротныхъ баталіона, изъ которыхъ одинъ составилъ резервный баталіонъ Тульского полка, а другой — Тарутинскаго полка; оба баталіона численностью были по 399 человекъ. Командиромъ резервнаго баталіона Тульского полка былъ назначенъ маіоръ Протопоповъ.

Сформированный изъ частей полка, новый четвертый резервный баталіонъ трехротнаго состава, былъ численностью въ 399 человекъ. Ротами командовали: 2 гренадерской — штабсъ-капитанъ Нарбутъ, 7 егерской — штабсъ-капитанъ Слѣпцовъ и 8 егерской — поручикъ Оедоровскій ²⁾.

Оба новосформированные баталіона тотчасъ же выступили въ Москву для содержанія карауловъ и тамъ вошли въ составъ резервной дивизіи 4-го корпуса, начальникомъ коей былъ генераль-маіоръ Веселовскій. Такимъ

¹⁾ Полки дивизіи: Рязанскій, Рязскій, Вѣлевскій и Тульскій.

²⁾ Приказъ по 4 корпусу за № 47. Мѣсячный рапортъ за апрѣль мѣсяць 1831 г.

образомъ, полкъ состоялъ изъ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ, одного резервнаго и одного поселеннаго ³⁾).

4 марта 1831 года полкъ выступилъ изъ Крапивны въ Смоленскую губернію, въ м. Климовичы. Полкомъ командовалъ полковникъ Комаровъ, а наличный составъ его былъ слѣдующій: 3 штабъ-офицера, 38 оберъ-офицеровъ, 61 унтеръ-офицеръ, 69 музыкантовъ и 1088 рядовыхъ. На походѣ былъ полученъ новый маршрутъ, коимъ полку предписывалось спѣшить въ гор. Новогрудокъ, Гродненской губерніи, куда полкъ выступилъ 15 мая ⁴⁾).

Въ самомъ городѣ расположились тѣсными квартирами 6 ротъ, а 2 роты—въ ближайшихъ селеніяхъ. Въ виду явнаго недоброжелательства жителей той мѣстности и ихъ сочувствія къ возстанію, при расположеніи по квартирамъ были приняты мѣры предосторожности, состоявшія въ томъ, что въ расположеніи ротъ долженъ былъ находиться безотлучно одинъ офицеръ. У квартиръ начальниковъ, начиная съ ротныхъ командировъ, стоялъ ефрейторскій караулъ, часовой котораго долженъ былъ, по возможности, наблюдать за всѣмъ происходившимъ въ деревнѣ или расположеніи роты. Строго запрещалось выходить за расположеніе роты или баталіона людямъ невооруженнымъ; въ ночное время ходить поодиночкѣ людямъ совершенно запрещалось. По городу и деревнямъ, гдѣ квартировали роты, въ теченіе ночи ходили патрули и не допускали собираться жителямъ въ толпы. На случай тревоги были назначены сборные пункты.

3 іюня полкъ, въ составѣ отряда кн. Ховена, выступилъ изъ Новогрудка и соединившись съ своей 15 дивизіей, 10 числа вступилъ въ Вильно ⁵⁾). Въ то самое время гвардейскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантерій Куруты, 7 числа разбилъ въ 7 верстахъ отъ Вильно, на Понарскихъ высотахъ, польскія войска подъ начальствомъ генерала Гелгуда. Но этой побѣдой не воспользовался гр. Курута; вмѣсто быстрого преслѣдованія разбитаго противника, оставался на мѣстѣ въ ожиданіи прибытія резервной арміи гр. Толстого и тѣмъ далъ время польскимъ войскамъ отступить, такъ, что даже былъ потерянь слѣдъ ихъ отступления. Съ прибытіемъ резервной арміи въ Вильно, число русскихъ войскъ на Литвѣ достигло до 40000 человекъ. Съ этой арміей рѣшено было вытѣснить польскія войска и литовскія банды изъ большихъ лѣсовъ на открытыя мѣста Россіенскаго, Цавельскаго и Тельшевскаго уѣздовъ, чтобы тамъ ихъ окружить, разбить или прогнать въ Прусію. Въ виду того, что не было извѣстно въ какомъ направленіи отступали польскія войска, русская армія была раздѣлена на двѣ колонны. Лѣвая ко-

³⁾ Маршрутъ слѣдованія баталіона въ Москву. Мѣсячный рапортъ.

⁴⁾ Маршрутъ слѣдованія изъ Крапивны въ Новогрудокъ

⁵⁾ „Польско-русская война 1831 г.“ Пузыревскаго стр. 317.

лонна, генерала князя Хилкова для наступления на Ковно, правая гр. Куруты — для наступления на Яново, на правомъ берегу рѣки Виліи. Дальнѣйшее ихъ движеніе должно было соображаться съ движеніемъ непріятеля ⁶⁾. Въ составъ колонны гр. Куруты, состоявшей изъ 21 эскадрона кавалеріи, 9 сотень казаковъ, 17 баталіоновъ и 52 орудій, вошла 15 дивизія, а съ нею и Тульскій полкъ ⁷⁾. 12 іюня обѣ колонны выступили по Ковенской дорогѣ. У м. Еве колонна генерала Куруты повернула къ дер. Кайдоны. Дальнѣйшее движеніе колонны было какое то нерѣшительное и совершалось какъ бы ощупью, польскіе отряды избѣгали встрѣчи съ нашими войсками и прятались въ дремучихъ лѣсахъ, куда удалились и все жители той мѣстности. Они покинули свои деревни и въ лѣсахъ, укрытые непроходимыми болотами, устраивали себѣ таборы, гдѣ и жили. Польскіе отряды пользовались услугами жителей. Последніе служили проводниками въ дремучихъ лѣсахъ и непроходимыхъ болотахъ и выводили ихъ иногда совершенно неожиданно въ тылъ нашимъ войскамъ. Такъ напр., едва только колонны отошли отъ Вильно, какъ у этого города, въ тылу нашего корпуса, появились польскія войска съ литовскими бандами. Пока возвратились части войскъ, поляки успѣли переправиться черезъ рѣку Вилію и отступить за рѣку Свенту безъ всякаго для нихъ урона.

16-го іюня получено было извѣстіе, что польскія войска генерала Гелгуда, въ числѣ около 7000 человекъ, собрались около города Вилькомира. Обѣ наши колонны послѣдовали къ тому городу, но едва только онѣ показались у Вилькомира, непріятель разсѣялся и 21-го числа собрался у Кейданъ. По ихъ слѣдамъ подошли къ Кейданамъ и наши колонны. Впереди шель авангардъ генераль-маіора Деллихгаузена, состоявшій изъ бригады генераль-маіора Гельфрейха ⁸⁾, баталіона 6 карабинерскаго полка, 10 эскадроновъ кавалеріи, 4½ сотенъ казаковъ и 16 орудій ⁹⁾. Когда нашъ авангардъ подошелъ къ Кейданамъ, поляки отступили по Росіенской дорогѣ. При дальнѣйшемъ отступленіи арьергардъ ихъ былъ настигнутъ нашимъ авангардомъ у м. Микуны и совершенно разбитъ. 23 іюня авангардъ генерала Деллихгаузена вторично настигъ польскій арьергардъ близъ дер. Геловъ. Съ обѣихъ сторонъ завязалась довольно сильная перестрѣлка. Мѣткій огонь нашихъ стрѣлковъ наносилъ сильный вредъ польскимъ войскамъ, вслѣдствіе чего онѣ отступили къ м. Эраголъ, гдѣ вторично заняли довольно сильную позицію и открыли ружейный огонь. Не останавливаясь долго на перестрѣлкѣ, генераль Деллихгаузенъ сталъ готовить свой отрядъ къ атакѣ непріятеля, который однако не пожелалъ принять рѣшительнаго

⁶⁾ В. уч. ар. отъ 3. № 3147. Журналъ военномъ дѣйствіи Литовской арміи.

⁷⁾ „Польско-русская война 1831 года“. Пузыревскаго приложенію 21.

⁸⁾ Тульскій и Вѣлевскій полки

⁹⁾ Тамъ-же. Журналъ военныхъ дѣйствій литовской арміи съ 12 іюня по 2 іюль.

боя, отступили къ своимъ главнымъ силамъ, занимавшимъ весьма крѣпкую позицію за рѣкой Дубиссой, у м. Шлембурга. Отступая, поляки разобрали мостъ черезъ эту рѣку, чѣмъ сдѣлали свою позицію недоступною съ фронта. Рѣка Дубисса вбродѣ непроходима вблизи расположенія польскихъ войскъ, кромѣ того она протекаетъ между крутыми берегами, причѣмъ берегъ, занимаемый непріателемъ, значительно превышаетъ берегъ, по которому должны были наступить наши войска. На этой сильной позиціи расположилось 4 полка пѣхоты, полкъ кавалеріи, 12 орудій и до 2000 вооруженныхъ крестьянъ ¹⁰⁾. Стрѣлки ихъ густою пѣпью разсыпались на крутыхъ берегахъ Дубиссы. Когда нашъ авангардъ приблизился къ рѣкѣ, непріятельская артиллерія открыла картечный, а стрѣлки сильный ружейный огонь. Съ нашей стороны артиллерія и стрѣлки стали отвѣчать имъ тѣмъ же. Атаковать такую сильную позицію съ фронта не было возможности, а потому во время перестрѣлки генераль Делинггаузенъ послалъ отрядъ полковника Лохмака, состоявшій изъ баталіона 6 карабинернаго полка, Миргородскаго уланскаго и казачьяго полковъ, въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, для чего этотъ отрядъ долженъ былъ переправиться черезъ рѣку по весьма глубокому броду. Когда поляки узнали о переправѣ обходнаго отряда, въ ихъ рядахъ произошло нѣкоторое замѣшательство, которое отразилось и на огнѣ съ непріятельскаго фронта. Замѣтивъ это, бригадный командиръ, генераль-маіоръ Гельфрейхъ, сталъ передъ 3 баталіономъ полка и повелъ его въ атаку черезъ разобранный мостъ. Атака была такъ быстра, что поляки не успѣли даже открыть сильнаго огня по переходившему по балкамъ баталіону. Перейдя мостъ, стрѣлки, подъ командой поручика Трегубова, быстро взобрались на крутой берегъ и часть его очистили отъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Поляки нѣсколько разъ бросались въ штыки, а ихъ уланы въ шапки, чтобы сбросить въ рѣку баталіонъ, но усилія ихъ были напрасны. Въ это время 1 баталіону удалось перенести на рукахъ орудіе и поставить его на непріятельскомъ берегу. Выстрѣлъ изъ него сразу ошеломилъ непріятеля своею неожиданностью, онъ сталъ быстро отступать, прикрываясь своими храбрыми уланами. Этотъ безстрашный полкъ нѣсколько разъ бросался въ атаку на наши колонны и этимъ далъ возможность своей пѣхотѣ отступить ¹¹⁾.

Преслѣдованіе отступавшаго непріятеля продолжалось до темной ночи. Въ этомъ дѣлѣ полкъ потерялъ убитыми 6 человекъ и ранеными: поручика Трегубова, прапорщика Валенгаузена и 13 нижнихъ чиновъ ¹²⁾.

Послѣ этого пораженія поляки быстро отступили черезъ Россіены къ прусской границѣ. 24 числа нашъ отрядъ занялъ Россіены. Въ Россіе-

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Тамъ же. Журналъ военныхъ дѣйствій литовской арміи съ 17 іюня по 2 іюля.

¹²⁾ Мѣсячный рапортъ за іюль мѣсяцъ.

нахъ отрядъ пополнилъ свой десятидневный запасъ провіанта изъ магазиновъ, захваченныхъ въ городѣ. Слѣдуя по пятамъ отступавшихъ поляковъ, отрядъ часто измѣнялъ свое направленіе; сначала шель по Россіенской дорогѣ къ прусской границѣ, а потомъ свернулъ къ Курляндіи, на м. Ракіевъ, у котораго былъ захваченъ громаднѣйшій обозъ польскихъ войскъ. Обозъ прикрывали 25 пѣхотный польскій полкъ, 3 эскадрона кракусовъ и 2 орудія. При встрѣчѣ съ нашей кавалеріей прикрытіе это, не оказавъ почти никакого сопротивленія, разсѣялось по разнымъ дорогамъ, а обозъ достался въ наши руки. При дальнѣйшемъ движеніи было получено извѣстіе, что довольно значительный отрядъ, подъ начальствомъ Дембинскаго, собрался у м. Куртовшаны, вслѣдствіе чего и движеніе отряда было направлено къ тому мѣстечку. При приближеніи нашихъ войскъ часть польскихъ войскъ ¹³⁾ Дембинскаго отступила на м. Грудзе, а часть ихъ съ литовскими бандами разсыпалась по окрестнымъ лѣсамъ и болотамъ. Слѣдуя въ теченіе цѣлой недѣли по весьма сквернымъ дорогамъ, отрядъ въ 8 часовъ утра 27 іюня вступилъ въ Куртовшаны и, не заставъ тамъ поляковъ, немедленно двинулся черезъ м. Повондзяны къ м. Варны. 29 числа отрядъ подошелъ къ Варнамъ, занятымъ значительными силами польскихъ войскъ и литовскихъ бандъ. Послѣ довольно продолжительной перестрѣлки, въ которой участвовали стрѣлки Тульского полка подъ командой подпоручика Нарбута, поляки быстро отступили къ прусской границѣ. Въ этомъ дѣлѣ полкъ потерялъ 12 человекъ убитыми и ранеными ¹⁴⁾.

3 іюля польскіе отряды Гелгуда Ролана и др. перешли границу Пруссіи и такимъ образомъ преслѣдованіе форсированными маршами кончилось. Особенно тяжелы были марши съ 27 іюня по 2 іюля. Въ теченіе этихъ дней жара стояла невыносимая, дороги самыя невозможныя, по сыпучимъ пескамъ или болотамъ, и при такихъ условіяхъ марши продолжались по цѣлымъ суткамъ. Въ теченіи 6 дней такого марша въ полку отстало 30 человекъ. Изъ нихъ 20 человекъ были найдены убитыми литовскими инсургентами ¹⁵⁾.

Утомительные переходы, недостатокъ продовольствія и болотистая мѣстность развили въ полку множество болѣзней. Такъ, въ теченіе іюня мѣсяца числилось больныхъ 112 человекъ. 26 іюня въ полку появились признаки свирѣпствовавшей тогда страшной болѣзни—холеры. Въ этотъ день заболѣло 4 человека. Изъ нихъ на слѣдующій день умерло трое. Затѣмъ эпидемія дѣлала быстрые успѣхи, такъ, что ежедневно заболѣвало до 12 человекъ. Мѣры, принятія для прекращенія заболѣванія холерою, не соответствовали своему назначенію, такъ напр., рекомендовалась хорошая и даваемая во

¹³⁾ 2000 человекъ при 6 орудіяхъ.

¹⁴⁾ Мѣсячный рапортъ за іюль и журналъ военныхъ дѣйствій литовской арміи.

¹⁵⁾ Мѣсячный рапортъ за іюнь.

время пища, теплая одежда, предохранение ногъ отъ сырости и т. д. Изъ этихъ мѣръ болѣе всѣхъ были подходящія набрюшники, носимые подъ рубахами и подбавка перцу въ порцію. Когда полкъ, окончивъ преслѣдованіе польскихъ войскъ, возвратился въ Кейданы и тамъ расположился бивакомъ на сухомъ мѣстѣ, вдали отъ всякихъ селеній, было обращено вниманіе на то, чтобы нижніе чины не пили сырой воды, для чего по берегу рѣки были разставлены часовые, обязанностью которыхъ было не допускать нижнихъ чиновъ къ рѣкѣ. Эта мѣра оказалась болѣе дѣйствительной. Въ двадцатыхъ числахъ іюля заболѣваній болѣе не было, и полкъ уже могъ выступить въ новый походъ. Не избѣжали этой страшной болѣзни и офицеры. Изъ нихъ маіоръ Берлинскій умеръ 12 іюля, а штабсъ-капитанъ Сокоринъ 16 числа ¹⁶⁾. Въ августѣ мѣсяцъ полкъ перешелъ въ гор. Вильну, гдѣ баталіонъ занималъ караулы, а второй баталіонъ находился въ походахъ по Виленскому уѣзду, въ поискахъ за остатками литовскихъ бандъ.

Съ 20 августа начались скитанія полка по Литвѣ въ погонѣ за литовскими инсургентами и остатками польскихъ войскъ. Въ теченіе 2 мѣсяцевъ исколѣбались Бѣлостокскую область, Гродненскую губернію, часть Бѣловѣжской пуци. Походы эти были весьма утомительны. Поляки и литовскіе инсургенты наполняли еще дремучіе лѣса страны. Имѣя повсюду приверженцевъ и друзей, они во всякое время получали самыя вѣрные и точныя свѣдѣнія о движеніи нашихъ отрядовъ и находили среди ихъ вѣрное убѣжище, въ случаѣ столкновенія съ русскими войсками. Они оставались свободными въ своихъ дѣйствіяхъ и не заботились ни о своихъ сообщеніяхъ, ни о способахъ продовольствія, они были вполне увѣрены, что вездѣ найдутъ лѣса, которые ихъ укроютъ, и друзей, которые ихъ накормятъ. Между тѣмъ наши отряды были прикованы къ опредѣленнымъ пунктамъ, какъ напр., прикрывать главные пути, занимать важнѣйшіе пункты, обезпечивать свои сообщенія и, кромѣ всего этого, производить неутомимыя погони за польскими отрядами и бандами. Не смотря на самыя энергичныя преслѣдованія и поиски, они, пользуясь знаніемъ всѣхъ тропинокъ и трущобъ, ускользали отъ нашихъ отрядовъ и оставались неповредимыми. Приходилось производить облавы для того, чтобы очистить какой-нибудь лѣсъ отъ спрятавшагося тамъ непріятеля. Предупрежденные друзьями, они переходили въ другой лѣсъ, затѣмъ въ третій, а послѣ возвращались въ первый и т. д. Это была настоящая травля изъ деревни въ деревню, изъ лѣса въ лѣсъ, изъ одного притона въ другой. Если нашему отряду удавалось настичь какую-либо значительную банду, то она, заставивъ его развернуться въ боевой порядокъ, сама разбѣгалась съ тѣмъ, чтобы собраться въ другомъ мѣстѣ. Въ одномъ отношеніи русскія войска имѣли громадный перевѣсъ надъ непріятелемъ,

¹⁶⁾ Мѣсячный рапортъ за іюль.

это нравственное надъ нимъ превосходство. Сознаніе этого превосходства позволяло самымъ незначительнымъ отрядамъ смѣло бросаться на превосходнаго непріятеля, сознавая, что настигнутый непріятель уже разбитъ. Возстаніе въ Литвѣ затянулось бы на весьма продолжительное время, еслибы не рѣшительныя пораженія поляковъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, прекращеніе войны взятіемъ Варшавы. Не получая поддержки изъ Польши и предоставленныя самимъ себѣ, литовскія банды стали расходиться по домамъ или перебѣгали прусскую границу, и съ наступленіемъ зимы возстаніе совершенно прекратилось. Во время всѣхъ дѣйствій полка послѣ изгнанія Гелгуда, Ролана и др. опорными его пунктами были города: Вильно, Кейданы, Лида, Бѣлостокъ, Соколы, Ботьки.

Послѣ умиротворенія края полкъ возвратился въ гор. Вильно и стоялъ тамъ до марта мѣсяца 1832 года. Въ Вильнѣ полкъ былъ расположенъ казарменнымъ порядкомъ, частью въ казармахъ, частью въ частныхъ домахъ, съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности. Ежедневно назначались дежурныя части, которыя въ теченіе сутокъ не снимали аммуниціи. Нижніе чины увольнялись въ городъ не иначе, какъ по дѣламъ службы, и то командами. Увольненіе офицеровъ по ихъ частнымъ дѣламъ ограничилось только 4 офицерами на баталіонъ. По городу ходили сильныя офицерскіе патрули, которые послѣ 9 часовъ вечера забирали всѣхъ, не имѣвшихъ удостовѣренія о своей личности. Послѣ того-же времени закрывались всѣ рестораны, трактиры, кофейни и т. п. увеселительныя заведенія. Въ 11 часовъ ночи прекращалось всякое движеніе по улицамъ города, кромѣ патрулей. Понятно, что о какихъ-либо развлеченіяхъ въ городѣ не могло быть и рѣчи, и слухъ о скоромъ выступленіи полка въ свою сточнику, въ гор. Крапивну, былъ принятъ съ неописаннымъ восторгомъ всеми чинами полка.

Въ февралѣ 1832 года полкъ былъ укомплектованъ 270 нижними чинами 3 резервной дивизіи и 12 марта оставилъ Вильно, вступивъ не въ Крапивну, какъ предполагалось, а на государственныя работы, производившіяся въ Московской губерніи, въ Клинскомъ уѣздѣ, въ дер. Снопковѣ. Работы состояли въ продолженіи прорытія канала между рр. Волгой и Москвой.

Во время дѣйствій полка въ Литвѣ, резервный баталіонъ находился въ Москвѣ для содержанія карауловъ до сентября мѣсяца, послѣ чего для таковой же цѣли перешелъ въ гор. Могилевъ. Въ маѣ 1832 года онъ былъ причисленъ къ гарнизону кр. Бобруйска и расположенъ въ крѣпостныхъ баракахъ.

И такъ въ теченіи всего похода 1831 года полкъ не пріобрѣлъ себѣ громкой славы, не участвовалъ въ блестящихъ дѣлахъ, которыя могли бы прославить имя полка, но за то онъ выказалъ выносливость въ перенесеніи трудовъ и лишеній въ теченіи непрерывныхъ походовъ по враждебной странѣ.

Глава XXV.

1832—1854 ГОДА.

Присоединеніе къ полку 32 егерскаго полка. — Составъ полка. — Полковникъ Лишинъ. — Передвиженія полка за этотъ періодъ времени. — Полковникъ Юрьевъ. Царскіе смотры и маневры. — Приведеніе полка на военное положеніе. — Походъ въ Кіевъ.

По окончаніи Государственныхъ работъ, полкъ возвратился на свои старыя квартиры въ г. Крапивну, Тульской губерніи, въ которомъ расположились только штабъ полка, а роты широкими квартирами по всему уѣзду и на довольствіе отъ жителей.

Простоявъ около 4-хъ мѣсяцевъ въ Крапивнѣ, полкъ перешелъ на новыя широкія квартиры въ гор. Бѣловъ, той-же губерніи, и тамъ былъ переформированъ въ 6-и баталіонный составъ присоединеніемъ къ нему 32 егерскаго полка.

28-го января 1833 года, состоялось преобразование армейской пѣхоты, по которому всѣ егерскіе полки расформировались присоединеніемъ ихъ къ пѣхотнымъ полкамъ, которые получили названія егерскихъ полковъ ¹⁾.

На основаніи этого положенія и былъ присоединенъ къ Тульскому полку 32 егерскій полкъ; съ того времени онъ сталъ называться Тульскимъ егерскимъ полкомъ. Въ маѣ мѣсяцѣ въ Бѣловъ прибылъ егерскій полкъ и тотчасъ-же было приступлено къ составленію одного полка по новому положенію. 1-й и 2-й баталіоны остались прежняго состава, 3-й и 4-й изъ 1-го

¹⁾ Приложение № 31.

2-го баталіонувъ Тульскаго полка составилъ 5-й баталіонъ, а таковой-же егерскаго полка 6-й баталіонъ, но въ слѣдующемъ 1834 году оба послѣдніе баталіона составили одинъ сводный резервный баталіонъ. вмѣстѣ съ переименованіемъ полка въ егерскій, гренадерскія роты были переименованы въ карабинерныя роты; всѣ карабинеры обязаны были носить усы и бакенбарды такимъ образомъ, чтобы послѣднія были не выше и не ниже рта. Въ обмундированіи произошла точно также небольшая перемѣна, такъ пагоны, воротнички у шинели и околышъ на фуражкѣ и аммуниція стали черными.

Командиромъ полка былъ назначенъ командиръ 32 егерскаго полка, Петръ Степановичъ Лишинъ, который тотчасъ-же сталъ принимать отъ полковника Комарова полкъ; результаты сдачи и приѣма оба командира должны были черезъ каждыя 10 дней доносить военному министру, для доклада Государю Императору объ успѣхѣхъ переформирования полка по новому положенію.

1-го іюля полкъ былъ уже переформированъ и, за таковой успѣшный приѣмъ и приведеніе полка въ надлежащій порядокъ, полковникъ Лишинъ удостоился получить Монаршее благоволеніе ²⁾.

Памятниками, оставшимися отъ 32-го егерскаго полка и по настоящее время суть: Престольный образъ 32 егерскаго полка въ честь Животворящей Троицы, двѣ иконы сооруженныя нижними чинами 3 и 4 ротъ въ память товарищей погибшихъ въ Турецкую войну 1828 и 1829 г., Георгевскія трубы за отличіе полка въ сраженіяхъ при городахъ Ла-Ротьеръ, Шато-ли-Бриеннъ и подписи на юбилейныхъ лентахъ „1 и 2 Сибирскіе линейные баталіоны 1775 года“, изъ которыхъ въ 1806 году сформированъ 32 егерскій полкъ.

Хозяйство въ присоединенномъ егерскомъ полку было не важно; всѣхъ лошадей въ полку имѣлось 18, обозъ негоденъ, обмундированіе и снаряженіе оказались весьма плохіе, наличныхъ денегъ было всего 1980 рублей 75 коп., но за то за провіантскимъ вѣдомствомъ имѣлись недоимки за разное время, какъ напримѣръ: за войну 1812 года—5817 руб. 70¹/₄ коп., за войну 1814 г.—13,635 руб., за 1815 и 1816 годы—34,455 руб. 76 коп., а въ общей сложности около 54 тысячъ рублей, которыя интенданство въ 1843 году скостило со счета ³⁾.

По окончаніи переформирования баталіоны расположились въ деревняхъ по всему Бѣлевскому уѣзду, Козелецкому и Одоевскому: такъ штабъ 1 баталіона полковника Чупурнова—въ селѣ Петрицевѣ, штабъ 2 баталіона—въ г. Одоевѣ, штабъ 3 баталіона подполковника Юрьева—въ селѣ Костьяновѣ Козелецкаго уѣзда и штабъ 4 баталіона маіора Сумарокова—въ деревнѣ Арвакиной.

²⁾ Приказъ по военному вѣдомству 12 августа 1833 г.

³⁾ Мѣсячные рапорты за февраль, мартъ, апрѣль, май и іюнь 1833 г. за августъ 1843 г.

Въ такомъ положеніи полкъ простоялъ до весны слѣдующаго года.

Въ 1834 году полкъ былъ назначенъ на Государственныя работы по прорытію соединительнаго канала между рѣками Волгой и Москвой, вслѣдствіе чего онъ и перешелъ въ Звенигородскій уѣздъ, гдѣ и расположился по участкамъ, назначеннымъ для работъ; штабъ полка находился въ селѣ Пятницѣ-Берединой, 1 баталіонъ лагеремъ при дер. Татищевой, 2—при дер. Тимофѣевкѣ 3—баталіонъ при дер. Рыбловѣ и 4—при дер. Лопатевой ⁴⁾.

Работа продолжалась до 1 іюля, а за тѣмъ полкъ перешелъ въ лагерь на Ходынское поле, для подготовленія къ предстоявшимъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ царскимъ смотрамъ.

Подъ Москвой собрался весь 4 корпусъ генер.-лейтенанта Савони.

10 сентября Императоръ Николай Павловичъ смотрѣлъ весь 4 корпусъ и нашелъ его въ прекрасномъ состояніи, не смотря на краткость времени послѣ его реформирования. 11 сентября Императоръ Николай смотрѣлъ въ полку 12 рядное учение, а 13 — полковое линейное учение и нашелъ, что въ полку есть отличный порядокъ, точность и быстрота въ движеніяхъ и совершенное знаніе своего дѣла чинами полка ⁵⁾.

За всѣ эти смотры и ученія командиръ, полка полковникъ Лишинъ, получилъ именное Высочайшее благоволеніе, а нижніе чины за каждый смотръ по 50 коп. ⁶⁾.

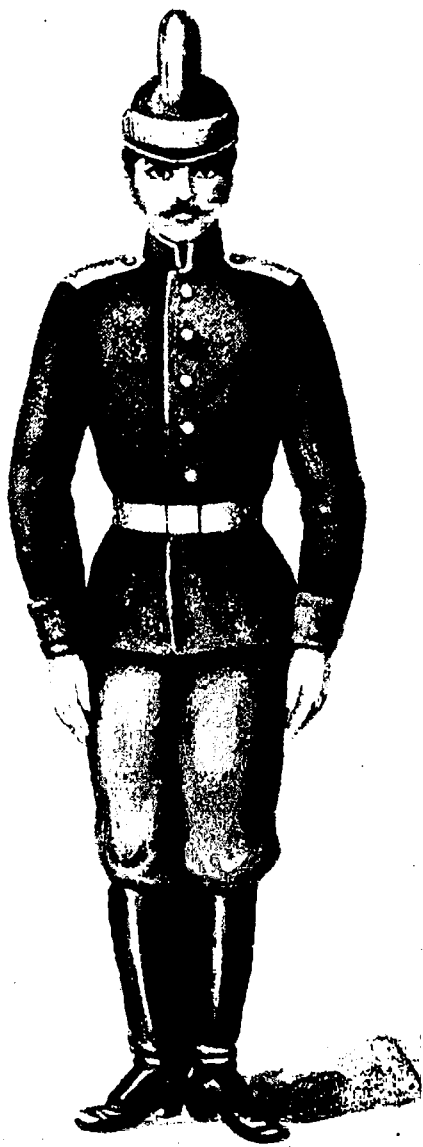
Послѣ отъѣзда Государя изъ Москвы полкъ направился на свои новыя квартиры въ Черниговскую губернію, въ городъ Стародубъ, куда и прибылъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Въ Стародубѣ расположился штабъ полка и нестроевая рота; штабъ 1 баталіона—въ заштатномъ гор. Погарь, 2 баталіона—въ сел. Воронокъ, 3—въ гор. Новозыбковѣ и 4—въ слободѣ Матьковѣ—Новозыбскаго уѣзда.

Весною 1835 года полкъ собрался на тѣсныя квартиры вокругъ своего штаба и въ такомъ положеніи простоялъ до перехода опять на новыя квартиры въ Рязанскую губернію, въ гор. Зарайскъ. Однако и тамъ пришлось ему стоять весьма короткое время, ибо онъ былъ вытребованъ въ Москву для несенія караульной службы. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1835 года полкъ занялъ Хамовническія казармы и сталъ выполнять всѣ наряды. Караульная служба была довольно обременительна какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ; за малочислительностью гарнизона полкъ заступалъ въ караулы черезъ три дня въ четвертый, наряжая одного штабъ офицера, 23 оберъ-офицера и 1333 нижнихъ чиновъ.

⁴⁾ Мѣсячные рапорты за 1834 г.

⁵⁾ Приказъ по 2 арміи за № 156

⁶⁾ Мѣсячные рапорты за сентябрь 1834 г. послуж. списокъ полков. Лишина.

Рядовой.
1871—1881.

Рядовой
съ 1881 г.

Съ наступленіемъ весны 1836 года полкъ оставилъ Москву и перешелъ въ Ростовскій уѣздъ, Ярославской губерніи, для устройства шоссе и исправленія почтовыхъ дорогъ, при чемъ штабъ полка и первый баталіонъ расположились въ гор. Ростовѣ, 2 баталіона въ селѣ Спаскомъ, 3 баталіона въ сел. Вошанниковѣ и 4 въ селѣ Астафьевѣ. Работы продолжались до наступленія сильныхъ холодовъ, послѣ чего полкъ возвратился въ Зарайскъ.

30 ноября того-же года послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ полки 1 и 4 корпусовъ укомплектовывались войсками 6 корпуса. На основаніи этого указа отъ полка, какъ состоявшего въ 6 корпусѣ, были назначены въ 4 корпусъ 3, 6, 9 и 12 роты. Отъ этихъ ротъ были оставлены въ видѣ кадровъ по 10 лучшихъ унтеръ-офицеровъ, всѣ же прочіе люди со своимъ оружіемъ, аммуниціей и экономическими деньгами составили 6 маршевой баталіонъ и 21 марта 1837 г. выступили въ гор. Калугу. Ротные командиры и нѣкоторые изъ младшихъ офицеровъ, по отводѣ своихъ ротъ въ назначенное мѣсто, возвратились въ полкъ и тогда было приступлено къ формированію новыхъ 3, 6, 9 и 12 ротъ изъ остальныхъ людей полка, при чемъ каждый баталіонъ формировалъ свою роту ⁷⁾.

Въ теченіи 1837 года и 1838 полкъ выступилъ изъ Зарайска въ Москву для несенія караульной службы и на работы по прорытію канала въ Клинскомъ уѣздѣ, гдѣ располагались баталіоны: 1—въ с. Дмитріевкѣ, 2—въ дер. Напруговѣ, 3—въ с. Акатъевой и 4—въ дер. Меленкахъ.

На работы выходило поочереды 2 баталіона, другіе-же 2 баталіона занимались строевыми ученіями сперва по капральствамъ, потомъ поротно и баталіонно; занятія всегда окончивались церемоніальнымъ маршемъ тихимъ и скорымъ шагомъ.

Довольствовались люди изъ котла; на улучшеніе пищи отчислялась часть изъ рабочихъ денегъ, кромѣ того въ рабочіе дни каждому выдавалось по $\frac{1}{2}$ фунта лишняго хлѣба. Въ теченіе лѣта 1838 г. полкъ заработалъ 9 тысячъ рублей, которые получилъ отъ управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій ⁸⁾.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1838 года командиръ полка полковникъ Лининъ, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья отъ полученной раны, вышелъ въ отставку, а командующимъ полкомъ былъ назначенъ командиръ 1 баталіона, подполковникъ Иванъ Петровичъ Юрьевъ, который въ послѣдствіи съ отличіемъ командовалъ полкомъ, за что былъ произведенъ въ полковники и въ генераль-маіора.

⁷⁾ Предписаніе команд. 6 корпуса отъ 9 марта 1836 г. № 252 мѣсяч. рапорты за 1831 г.

⁸⁾ Мѣсяч. рапорты за 1838 г.

Апрѣль мѣсяць 1839 года, полкъ провелъ въ караулахъ столицы Москвы, располагаясь: 1 и 2 баталіоны въ Хомовническихъ, 4 въ Спаскихъ казармахъ, 3 въ сел. Ананьинѣ Московскаго уѣзда; съ наступленіемъ весны полкъ перешелъ на Ходинское поле, гдѣ и расположился лагеремъ. Въ августѣ мѣсяцѣ того-же года было назначено торжественное освященіе памятника, поставленнаго на Бородинскомъ полѣ, въ честь павшихъ здѣсь въ 1812 году воиновъ.

Но торжество открытія его были назначены присутствовать 2-й и 6-й корпуса.

Въ началѣ августа мѣсяца на Бородинскомъ полѣ расположилось до 120 тысячъ человекъ, раздѣленныхъ на двѣ арміи: одна при р. Колочѣ и другая подъ р. Москвой.

Тульскій полкъ стоялъ лагеремъ при самой дер. Бородино.

16-го августа въ лагерь пріѣхалъ Императоръ Николай Павловичъ и помѣстился въ палаткѣ, на правомъ флангѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. 17-го числа Его Величество сдѣлалъ объѣздъ лагерей, а затѣмъ начались ежедневные смотры между р. р. Москвой, Колочей и Войней. Такъ 19 числа былъ произведенъ Высочайшій смотръ войскамъ 6 корпуса, 24-го числа были маневры въ Высочайшемъ присутствіи ^{*)}.

26 августа послѣдовало открытіе Бородинскаго памятника, при общемъ сборѣ всѣхъ войскъ обоихъ лагерей. До начала открытія памятника былъ въ полкахъ прочитанъ слѣдующій Высочайшій приказъ: „Ребята! передъ Вами памятникъ, свидѣтельствующій о славныхъ подвигахъ вашихъ товарищей. Здѣсь на этомъ самомъ полѣ, за 27 лѣтъ передъ симъ, надменный врагъ возмечталъ побѣдить русское войско, стоявшее за Вѣру, Царя и Отечество. Богъ наказалъ безрасуднаго: отъ Москвы до Нѣмана размѣтаны кости дерзкихъ принельцевъ и мы вошли въ Парижъ. Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. И такъ, да будетъ память вѣчная безсмертному для насъ Императору Александру I, вѣчная слава павшимъ геройскою смертью товарищамъ нашимъ и да послужитъ подвигъ ихъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству, Вы-же всегда будете надеждой и оплотомъ вашему Государю и общей матери нашей Россіи.“

Въ 8 часовъ утра войска стояли уже построеными вокругъ памятника; пѣхота въ баталіонныхъ колоннахъ, а кавалерія въ эскадронныхъ, въ ожиданіи крестнаго хода, двигавшагося изъ церкви сел. Бородина. Тульскій полкъ стоялъ на самомъ лѣвомъ флангѣ лѣвой части покоя.

^{*)} Мѣсяч. рап. послуж. списки офицеровъ.

Погода была чудная; солнце ярко освѣщало тысячи штыковъ, блескъ которыхъ производилъ какую то очаровательно грозную картину. Въ то часовъ началось молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ при памятникѣ; его совершалъ Московскій Митрополитъ, Филаретъ. По возгласеніи вѣчной памяти Императору Александру I и убитымъ на полѣ брани, а затѣмъ многолѣтія всему храброму русскому воинству, послѣдовало открытіе самаго памятника при неумолкаемыхъ крикахъ „ура“, и громъ пушечныхъ выстрѣловъ всей арміи. Торжество это закончилось церемоніальнымъ маршемъ войскъ, въ главѣ которыхъ ѣхалъ самъ Государь, отдавая шпагою честь монументу.

29 марта былъ произведенъ маневръ на подобіе Бородинскаго сраженія и на той мѣстности; 6 корпусъ занялъ деревню Семеновскую, сохранившіяся еще укрѣпленія слѣва и въ среди этой деревни и часть лѣса на старой Смоленской дорогѣ; въ резервѣ были: 3 резервный кавалерійскій корпусъ, сводная гвардейская бригада и резервная дивизія 6 корпуса. Первый выстрѣлъ въ 7 часовъ утра раздался изъ села Бородина, которое вскорѣ было очищено и тогда всѣ дѣйствія сосредоточились на защитѣ укрѣпленій. Послѣ сильнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня и кавалерійскихъ атакъ на промежутки между укрѣпленіями, эти послѣднія были оставлены, равно какъ и дер. Семеновская, такъ что вся линія войскъ произвела отступленіе до тѣхъ мѣстъ, гдѣ къ вечеру въ Бородинскомъ сраженіи отбивались упорныя атаки французскихъ корпусовъ: Нея и Мюрата.

Государь все время находился на возвышенномъ холмѣ, гдѣ стоялъ Наполеонъ во время боя, наблюдая за дѣйствіями войскъ. Подъ конецъ онъ приказалъ всѣмъ перейти въ наступленіе. 6 корпусъ генераль-адъютанта Нейдгарда быстрымъ движеніемъ впередъ вновь занялъ покинутыя укрѣпленія и часть лѣса, а войска 2 корпуса, овладѣвъ высотой, на которой стоялъ памятникъ, перешли вбродъ р. Колочу и вступили въ село Бородино; кавалерія-же въ то время появилась на Смоленскомъ шоссе, на пути отступленія непріятеля ¹¹⁾.

За всѣ эти смотры, парады и маневры командиръ полка былъ произведенъ въ полковники съ утвержденіемъ въ должности, а нижніе чины по 50 копѣекъ за каждый смотръ.

Осчастливленный царскими милостями полкъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ расположился на просторныхъ квартирахъ въ Зарайскомъ уѣздѣ, откуда 3 и 4 баталіоны перешли въ Москву для занятія карауловъ съ 4 декабря и распо-

¹¹⁾ Русскія старина 1885 г. книга IV открытіе памятника на Бородинскомъ поле. Послужные списки офицеровъ.

ложились въ Покровскихъ казармахъ; 1 баталіонъ, съ 30 января 1840 года— въ Хамовническихъ казармахъ и 2 баталіонъ, съ 29 марта, въ Покровскихъ казармахъ, за исключеніемъ 2 и 3 ротъ, которыя расположились въ пригородныхъ деревняхъ, Карачаровкѣ и Измайловѣ.

Съ 3 іюля начались лагерные сборы на Ходынскомъ полѣ.

Еще въ мартѣ мѣсяцѣ того-же 1840 года 9 и 12 роты были отчислены отъ полка для укомплектованія кавказскихъ войскъ. Эти роты, въ составѣ 40 унтеръ-офицеровъ, 12 музыкантовъ и 486 рядовыхъ были отпращены со всѣмъ своимъ имуществомъ, вооруженіемъ и снаряженіемъ, подъ командою подполковника Фриде; въ замѣнъ ихъ были сформированы новыя 9 и 10 роты изъ ротъ 3 и 4 баталіоновъ, по укомплектованіи ихъ рекрутами ¹²⁾ а также расформировываемымъ 5 резервнымъ баталіономъ.

По окончаніи лагерныхъ сборовъ полкъ расположился временными квартирами въ Московской губерніи, имѣя штабъ полка и нестроевую роту въ Москвѣ, такъ 1 баталіонъ—въ гор. Дмитріевѣ, 2—въ дер. Шорневѣ, Клинскаго уѣзда, 3—въ селѣ Павловкѣ Богородскаго уѣзда и 4 въ дер. Бреневѣ, Волоколамскаго уѣзда. Въ такомъ положеніи полкъ простоялъ до 1 ноября того-же года, послѣ чего 1, 3 и 4 баталіоны расположились въ Москвѣ въ Хамовникахъ, а 2 баталіонъ—въ Форошевскихъ казармахъ. Въ теченіи зимы полкъ занимать караулы и участвовать во всѣхъ нарядахъ ея гарнизона. Лѣто 1841 года опять прошло на Ходынскомъ полѣ. Лагерное время началось торжественной встрѣчей Императора Николая Павловича, пріѣхавшаго 14 мая въ Москву, съ Августѣйшими дѣтьми—Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великою Княжною Ольгой Николаевной. 19 мая былъ Высочайшій смотръ 17 и 18 дивизіи на Ходынскомъ полѣ, а 20 числа полкъ участвовать на линейномъ ученіи также въ присутствіи Государя, имѣя въ то время въ строю 5 штабъ офицеровъ, 60 оберъ-офицеровъ и 2180 нижнихъ чина; на обоихъ смотрахъ полкъ представился въ блестящемъ порядкѣ, за что какъ командиръ полка, такъ и всѣ офицеры удостоились получить Монаршую благодарность, а нижніе чины—по 50 коп. ¹³⁾.

Послѣ лагерныхъ сборовъ, кончившихся къ 1 іюля, полкъ перешелъ въ Клинскій уѣздъ на работы по прорытію соединительнаго канала между р. р. Волгой и Москвой, при чемъ 1 баталіонъ занялъ участокъ у дер. Малой-Щановой, 2—въ дер. Напруговой, 3—въ селѣ Воронинѣ и 4—въ селѣ Клин-

¹²⁾ Мѣсячный рапортъ за мартъ 1840 г.

¹³⁾ Послужной списокъ полковника Юрьева и офицеровъ; мѣсячные рапорты за май 1841 г.

ковъ; эти работы продолжались до 15 сентября, послѣ чего полкъ перешелъ на новыя квартиры въ Ярославскую губернію, въ гор. Ростовъ, гдѣ какъ и всегда, расположился только штабъ полка и нестроевая рота, прочія-же роты по всему уѣзду и на довольствіе отъ жителей ¹⁴⁾.

Въ Ростовѣ полкъ простоялъ только одну зиму, такъ какъ уже въ концѣ февраля мѣсяца первые три баталіона были вытребованы въ Москву для содержанія карауловъ, а 4 баталіонъ выступилъ на вновь назначенныя квартиры въ городъ Орлъ ¹⁵⁾.

На зиму 1843 года полкъ оставилъ Москву и перешелъ къ 4 баталіону, въ гор. Орелъ, при чемъ 1 баталіонъ занялъ городъ Елецъ, 2—Ливны и 3—Малоархангельскъ.

Въ теченіи 1843 года и 1844 полкъ изъ мѣстъ своего квартированія выходилъ въ Москву для содержанія карауловъ, а также и на постройку дорогъ въ предѣлахъ Московской губерніи.

23 февраля 1845 года 3 баталіонъ былъ отчисленъ на укомплектованіе бо пѣхотнаго Замостскаго полка со знаменемъ, со всѣмъ имуществомъ и вооруженіемъ; въ новомъ полку онъ составилъ 5 резервный баталіонъ; вмѣсто убывшаго баталіона, изъ оставшихся ротъ, былъ сформированъ новый 3 баталіонъ ¹⁶⁾.

Въ мартѣ 1846 года полкъ еще разъ представился на смотру Императору Николаю I; 14 марта Тульскому и Бѣлевскому полкамъ былъ произведенъ Высочайшій смотръ и линейное ученіе въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора; какъ Тульскій такъ и Бѣлевскій полки представились „въ примѣрномъ порядкѣ и въ отличномъ во всѣхъ дѣйствіяхъ устройствѣ“, за что, кромѣ Монаршаго благоволенія, командиръ полка полковникъ Юрьевъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры ¹⁷⁾.

Того же года, согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 22 сентября, роты: 3 — капитана Федоровскаго, 4 — штабсъ-капитана Форенева и 7 — поручика Кузьминскаго, подъ начальствомъ маіора Езучевскаго, въ полномъ составѣ были выдѣлены на укомплектованіе войскъ 3 пѣхотнаго корпуса, а по уходѣ ихъ были сформированы другія новыя три роты ¹⁸⁾.

¹⁴⁾ Мѣсячный рапортъ за октябрь 1842 г.

¹⁵⁾ Тамъ-же за февраль мѣсяць 1843 г.

¹⁷⁾ Послужной списокъ генералъ-маіора Юрьева.

¹⁸⁾ Мѣсячный рапортъ за ноябрь мѣсяць 1846 года.

Лѣто 1847 года полкъ провель опять на Ходынскомъ полѣ, гдѣ былъ собранъ весь 6 пѣхотный корпусъ и 10 сентября еще разъ полкъ представился, въ числѣ войскъ корпуса, на Высочайшемъ Императора Николая I смотру, послѣ котораго возвратился въ Орелъ на зимнія квартиры. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, командиръ полка, генераль-маіоръ Юрьевъ, получилъ высшее назначеніе, а командиромъ Тульского полка былъ назначенъ полковникъ Московскаго пѣхотнаго полка, Иванъ Петровичъ Фетисовъ.

Въ началѣ 1849 года, полкъ былъ приведенъ на военное положеніе укомплектованіемъ его нижними чинами резервныхъ баталіоновъ разныхъ полковъ, числомъ въ 1025 человекъ и рекрутами Оренбургской и Пермской губерніи, въ числѣ 482 человекъ, такъ что численный составъ его къ 1 мая былъ слѣдующій: 10 штабъ-офицеровъ, 80 оберъ-офицеровъ, 262 унтеръ-офицера, 144 музыканта и 3588 стрелевыхъ рядовыхъ.

Послѣ укомплектованія, онъ, въ числѣ войскъ 18 пѣхотной дивизіи, былъ двинутъ къ западнымъ границамъ Имперіи съ тѣмъ, чтобы войти въ число дѣйствовавшихъ противъ Венгровъ войскъ; прійдя въ Кіевъ, было получено извѣстіе, что война съ Венгріей кончилась, вслѣдствіе чего полкъ былъ оставленъ въ Кіевѣ для содержанія карауловъ, въ теченіи зимы 1850 года.

Лѣто 1850 года полкъ провель на Государственной работѣ по устройству шоссе между Петербургомъ и Кіевомъ, имѣя штабъ полка въ городѣ Нѣжинѣ.

По окончаніи работъ полкъ перешель на постоянныя квартиры въ гор. Мценскъ, Орловской губерніи; по приходѣ туда было получено Высочайшее повелѣніе объ увольненіи изъ полка въ безсрочный отпускъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ въ строю 15 лѣтъ, за исключеніемъ музыкантовъ и нижнихъ чиновъ изъ солдатскихъ дѣтей и евреевъ, которымъ, по прежнему, осталась 20 лѣтняя служба. Всѣхъ уволенныхъ въ отпуски было 561 человекъ; лагерное время 1852 и 1853 годовъ, полкъ проводилъ на Ходынскомъ полѣ, а осень на постройкѣ Брестскаго шоссе, въ предѣлахъ Московской губерніи.

Въ началѣ 1854 года, было получено въ полку извѣстіе, чтобы онъ готовился въ Петербургъ для занятія карауловъ, за выступленіемъ гвардіи въ лагерь. Въ мѣсяцѣ маѣ 1-й, 2-й и 3-й баталіоны выступили первоначально въ Москву, откуда должны были 29 іюня выѣхать по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ; едва только эти баталіоны расположились на Ходынскомъ полѣ, какъ среди нижнихъ чиновъ появились признаки эпидеміи—холеры; заболѣванія повторялись чаще и чаще, такъ что въ началѣ іюня холера приняла довольно грозныя размѣры; въ теченіи 2, 3, 4 и 5 числа умерло отъ

нея 42 человекъ, послѣ чего заболѣваемость стала уменьшаться и къ июлю мѣсяцу совершенно прекратилась, похитивъ изъ полка 86 человекъ ¹⁹⁾.

Между тѣмъ командировка въ Петербургъ была отставлена и баталіоны возвратились на свои зимнія квартиры: 1-й баталіонъ въ городъ Кромь, 2-й въ Кирсановъ и 3-й въ Болотовъ; въ такомъ положеніи полкъ засталъ неожиданный приказъ въ двѣ недѣли приготовиться и выступить на Кавказъ, въ распоряженіе командующаго Кавказскимъ отдѣльнымъ корпусомъ ²⁰⁾.

¹⁹⁾ Приказы по полку за июнь и июль мѣсяцы. Церков. Арх. акты объ умершихъ.

²⁰⁾ Приказъ по полку № 276.

Глава XXVI.

СЛУЖБА И ВНУТРЕННИЙ БЫТЪ СОЛДАТА, ВЪ ПЕРІОДЪ ВРЕМЕНИ СЪ 1815 ПО 1853 ГОДЪ.

Войны кончились. — Наполеонъ низложенъ и сосланъ на безплодный островъ Св. Елены. — Въ Европѣ водворился миръ. — Многочисленныя арміи разошлись; полки расположились широкими квартирами для лучшаго отдыха и жизнь солдата потекла прежнимъ порядкомъ.

„Правило позитуры чувства и равенство каблуковъ, колѣнъ, груди, плечъ, локтей, ладони, головы и даже глазъ,“ — снова выступили на первый планъ солдатской жизни. Храбрецы, избѣжавшіе тысячи смертей въ кровополитнѣшихъ бояхъ, возвратясь изъ заграничнаго похода, нашли ту-же суровую школу мирнаго времени и съ той-же безотрадно-служебной обстановкой, которую они знали раньше. Служба въ Тульскомъ полку ничѣмъ не отличалась отъ прочихъ полковъ русской арміи.

Въ то время полкъ комплектовался уроженцами коренныхъ русскихъ губерній, преимущественно Пермской, Московской, Саратовской. Порядокъ набора былъ слѣдующій: нужное число людей для пополненія арміи рассчитывали по числу душъ, такъ напр. обыкновенно на 1000 душъ полагался одинъ рекрутъ, въ военное время брали даже одного съ 400 и 300 человекъ. Известное число рекрутъ съ каждой мѣстности уже доставляло на сборный пунктъ само общество. Понятно, что въ рекруты отдавали людей по чему либо нелюбимыхъ, провинившихся, плохихъ работниковъ, а за недостаткомъ таковыхъ брали способнаго къ службѣ, не смотря на его лѣта и семью.

Сосѣдко. Повосильцевъ. Федуловъ.

Шкитинъ. Раевскій. Знамеровскій.

РАЗНЫЯ ФОРМЫ ОБМУНЦИРОВАНИЯ.

1901.

Кромѣ того помѣшники, въ рукахъ которыхъ находились крестьяне, могли кого угодно и когда угодно сдать въ солдаты по своему усмотрѣнію, вслѣдствіе чего всѣ молодые и среднихъ лѣтъ мужчины, въ теченіи почти 20 лѣтъ, должны были находиться подъ постояннымъ страхомъ—попасть въ рекруты.

Попавшій въ рекруты для семьи дѣлался мертвымъ, они его оплакивали, какъ покойника, ибо никто не имѣлъ надежды на его возвращеніе въ свой домъ, въ свою семью.

Да какъ и было надѣяться на это? 22 года службы въ строю при строгой и суровой дисциплинѣ, при тѣхъ трудахъ и лишеніяхъ, которые приходилось испытывать въ продолженіи долгой многотрудной жизни, которая преждевременно сводила ихъ въ могилу!

Принятымъ на службу тотчасъ-же брили голову и, чуть не въ цѣняхъ, при сильномъ конвоѣ вели въ полкъ, гдѣ они сразу попадали подъ строгій надзоръ и въ суровую обстановку тогдашней службы.

Съ первыхъ дней поступленія, рекруты не знали правилъ службы, не понимали дисциплины, но тѣмъ не менѣе подвергались всѣмъ наказаніямъ, какія налагались и на старослужащихъ, а наказаніе это было ужасное: каждый начальникъ, отъ самого мелкаго до высшаго, имѣлъ право наказывать розгами.

Для выполненія этого наказанія въ каждой ротѣ были особенные чины, называвшіеся профосами; ихъ обязанность была только сѣчь людей и приготавливать розги; впрочемъ это наказаніе такъ укоренилось въ арміи и всѣ такъ привыкли къ нему, что оно даже и не считалось тяжелымъ. Розгами наказывались: и за шевеленіе въ фронтѣ, и за не вычищенные сапоги и за кражу, за грабежъ и другія крупныя и мелкія преступленія, которыя въ настоящее время, болѣею частью, подлежатъ разсмотрѣнію суда, разница-же въ строгости наказанія отличалась по числамъ ударовъ: отъ 50 до 8000 ударовъ.

Теперь это кажется невѣроятнымъ, сказочнымъ—число 8 тысячъ, а между тѣмъ въ то время были молодцы, которые не одинъ разъ въ теченіи своей службы выдерживали по 8000 ударовъ, правда не за одинъ разъ, и въ 4 или 5, 6 и даже въ 10 разъ, но все таки положенное число доплучали полностью; отъ розогъ не были избавлены и унтеръ-офицеры; только имѣвшіе медаль св. Анны были свободны. Кромѣ розогъ было еще наказаніе шницрутенами и страшное и позорное наказаніе кнутами. Наказанный кнутомъ принималъ вторичную присягу на службу; это наказаніе было отменено Императоромъ Николаемъ I въ 1849 году.

Въ ротѣ рекруты приравнивались къ старымъ солдатамъ по дисциплинѣ и отдавались на обученіе и воспитаніе капральному, который и являлся для нихъ полнымъ учителемъ и начальникомъ; его учили, воспитывали, наказывали, хвалили, облегчали службу, били и пр.-пр. Капраль въ то время имѣлъ громадное значеніе; зимою, когда обыкновенно производилось строевое обу-

ченіе, роты располагались на широкихъ квартирахъ, занимая пять, даже болѣе деревень, иногда на значительное разстояніе отъ ротнаго двора. Собрать роту вмѣстѣ не было возможности, объѣзжать расположеніе роты и контролировать, также самое—по недостатку времени и офицеровъ, а потому все обученіе велось въ каждой деревнѣ капральными и занятіе контролировалось офицерами только 1 разъ въ недѣлю или даже въ мѣсяцъ, а потому, по необходимости, капраламъ предоставлялась полная власть по наложенію взысканій; впрочемъ и ихъ званіе не избавляло отъ тѣхъ розогъ, которыми они распоряжались по своему произволу.

Зимнія занятія съ молодыми солдатами производились по крестьянскимъ хатамъ, для чего выбирали самую просторную избу, куда и собирались для занятія одинъ разъ въ день. Занятія эти состояли въ обученіи стойкѣ и ружейныхъ пріемовъ и производились обыкновенно дядьками, подъ наблюденіемъ капральнаго. Въ хорошую погоду выводились на дворъ на маршировку; маршировка составляла цѣлую науку, которая не легко давалась многимъ, ибо она считалась тогда только хорошею, когда стаканъ воды, поставленный на головѣ марширующаго, не шелохнется и вода не выльется; при этомъ ногу должно поднимать почти на высоту пояса, а равненіе на ученіи, будь это рота, баталіонъ, даже дивизія, должно быть таково, чтобы длинная линія ходила, поворачивалась и дѣлала захожденія, какъ одинъ человекъ и равнялась какъ по ниткѣ. При такомъ длинномъ срокѣ службы, какой былъ въ то время, это достигалось въ совершенствѣ.

Старые солдаты въ теченіе зимы очень рѣдко собирались на занятія; они по большей части отпускались на работы или же, оставаясь дома, дѣлались вѣрными помощниками своихъ хозяевъ, которымъ помогали въ хозяйствѣ. Хозяева же въ свою очередь старались угодить своему постояльцу, кормили ихъ, одѣвали и такъ далѣе.

Не всегда однако бывало спокойствіе между постояльцами и хозяевами; какъ уже было выше сказано, въ тогдашнее время въ службу отдавали не нужныхъ людей въ обществѣ; между ними не рѣдко находились люди буйнаго характера, испорченные, развратные, любители чужой собственности; такіе люди не могли сразу измѣнить своихъ привычекъ и только подъ гнетомъ суровой дисциплины, они скрывали свой настоящій характеръ, но при первомъ удобномъ случаѣ, при первой возможности, при малѣйшемъ ослабленіи дисциплины, съ совершеннымъ ознакомленіемъ съ требованіемъ дисциплины и службы, прежнія наклонности брали верхъ надъ страхомъ жестокаго наказанія: они по прежнему принимались за знакомое имъ ремесло, бродяжничество, попрошайство, воровство, грабежи, обманы, пьянство и т. д.; подобными людьми всегда были наполнены отдаленные трактиры, кабаки и всѣвозможныя трущобы, куда не могъ проникнуть глазъ начальника. Въ деревнѣ, когда поля стояли широкими квартирами, подобныя явленія были мало за-

мѣтны, но когда полку приходилось стоять въ Москвѣ, для содержанія карауловъ, да еще казарменнымъ порядкомъ: въ Спасскихъ, въ Покровскихъ, а въ особенности въ Хамовническихъ казармахъ, то страсть къ посѣщенію разныхъ темныхъ мѣстъ до того вкоренилась, что людей въ казармахъ содержали какъ арестантовъ, и не смотря на это, все кабаки, игорные дома, были наполнены солдатами, въ числѣ коихъ было много Тульцевъ; не одинъ разъ строгій начальникъ дивизіи, генераль Фрингъ, самъ обходилъ все притоны и собственноручно разгонять тамъ находившихся, не жалѣя при этомъ своей палки.

Весною, начиная съ апрѣля, роты собирались на тѣсныя квартиры вокругъ своего штаба полка; тогда начинались лѣтнія занятія на воздухѣ: стойка, повороты, маршировка, учебнымъ, вольнымъ, ускореннымъ и бѣглымъ шагомъ, ружейнымъ приемамъ, одиночныя, шереножныя и ротныя ученія; обучение стрѣльбѣ не входило въ кругъ весеннихъ занятій.

Это время было самое тяжелое. какъ для солдатъ, такъ и для начальниковъ. Въ теченіи 1½ или 2 мѣсяцевъ строй долженъ былъ быть доведенъ до совершенства, а это не легко давалось; цѣлые дни роты не сходили съ плаца; цѣлые пучки розогъ израсходовывались на почему либо не достигавшихъ искусства маршировки или ружейныхъ приемовъ.

Передъ выступленіемъ въ лагерь производился смотръ строевымъ занятіямъ полковымъ и бригаднымъ командирами. Въ серединѣ или въ концѣ мая, полкъ выступалъ въ лагерные сборы, обыкновенно подъ гор. Москву, на Ходынское поле. Лагерь тянулся очень не долго; тамъ собиралась дивизія, иногда корпусъ, для производства баталіонныхъ, полковыхъ, бригадныхъ и дивизионныхъ учений; лѣтнія занятія оканчивались маневрами. Словесныя-же занятія производились офицерами по праздникамъ и воскресеніямъ, передъ церковнымъ парадомъ и вообще передъ всякимъ ученіемъ. Особенное вниманіе обращалось на то, чтобы утвердить нижнихъ чиновъ въ страхѣ Божіемъ, въ твердости вѣры и вѣрности Государю, въ командѣ, въ почитаніи высшихъ и низшихъ начальниковъ, въ важности исполненія караульной службы, въ храненіи своего оружія, мундира и аммуниціи, въ ознакомленіи наказаній за побѣги и въ ознакомленіи съ ротными штрафами и др. наказаніями, а также въ усвоеніи правилъ при расположеніи по квартирамъ въ лагерахъ. За успѣхами въ усвоеніи этихъ свѣдѣній наблюдали баталіонные и полковые командиры.

По окончаніи лагернаго сбора, полкъ распускался на вольныя и казенныя работы, продолжавшіяся до 20 октября, а не рѣдко и до 1 ноября. Казенныя работы состояли въ постройкѣ шоссе между Петербургомъ и Москвою, въ исправленіи разныхъ трактовъ и въ прорытіи канала для соединенія р. Волги съ р. Москвою. На эти работы полкъ выходилъ въ полномъ составѣ. Баталіоны и роты расходились по назначенію; работы были очень тяжелыя,

приходилось раскапывать горы, засыпывать болота и трясины, рыться въ грязи, вообще работа, которая не особенно нравилась солдатамъ. Офицеры исходились при своихъ ротахъ и наблюдали за порядкомъ на работѣ.

Послѣ прекращенія работъ, полкъ возвращался, или на свои прежнія квартиры, или-же переходилъ на вновь назначенныя, или, наконецъ, выступалъ въ Москву для занятія карауловъ.—Съ приходомъ на квартиры, ротные командиры приступали къ повѣркѣ цейхгаузовъ, къ пригонкѣ мундирной одежды и аммуниціи: такъ продолжалось изъ года въ годъ. Мало помалу, поступившіе на службу забывали свою родину и родныхъ, которыхъ имъ замѣнили въ полку товарищи и начальники; полкъ для нихъ составлялъ семью и школу: всѣ однополчане были членами этой семьи, начальники его дядьками и отцами.

Въ то тяжелое и безотрадное время военной службы, разрѣшалось же ниться не только унтеръ-офицерамъ, но и рядовымъ, прослужившимъ не менѣе 10 лѣтъ. Жены солдатъ могли жить при своихъ мужьяхъ, для чего имъ давали казенныя квартиры; на каждаго родившагося мальчика отпускалась половина дачи провіанта; съ 7 лѣтъ солдатскіе мальчики считались военными кантонистами и получали полную дачу провіанта. До 18 лѣтъ военные кантонисты обучались музыкѣ, грамотѣ, фельдшерству, какому-нибудь ремеслу или просто—строю, смотря по способностямъ и по заботливости о нихъ полковыхъ командировъ и всего полковаго начальства. Съ 18 лѣтъ они переименовывались въ рядовые и несли службу по ихъ знанію.

Какъ солдатскія жены, такъ и дѣти находились въ строгомъ подчиненіи полковаго начальства, которое налагало на нихъ наказаніе за проступки и шалости. Въ нашемъ Тульскомъ полку было много женатыхъ, а въ особенности во время командованія полкомъ полковника Θεодора Михайловича Свободскаго. съ 1817 по 1826 годъ.

Безпорочная служба, расторопность и хорошее знаніе строя и устава, доставляли рядовому званіе унтеръ-офицера; 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи давало право на производство въ первый офицерскій, но только при одномъ условіи, не быть подвергнутымъ телѣсному наказанію. Однако не многимъ счастливымъ удавалось достигнуть этого чина, такъ какъ отъ розогъ трудно было избѣжать тѣмъ болѣе, что унтеръ-офицеръ несъ наказаніе, кромѣ своихъ проступковъ, еще и за упущеніе своихъ подчиненныхъ. Такъ напр. въ полку былъ унтеръ-офицеръ Илья Овчинниковъ; началъ онъ службу съ 1805 года, участвовалъ во всѣхъ войнахъ и, будучи раненъ при взятіи Полоцка въ 1812 году, онъ за отличіе въ сраженіи былъ произведенъ въ унтеръ-офицера.

Въ 1824 году, онъ былъ представленъ въ прапорщики гарнизоннаго баталіона. Однажды случилось ему быть въ Москвѣ въ караулѣ; на его бѣду, часовымъ былъ поставленъ у фронта неопытный солдатъ, который прозе-

валъ во время вызвать караулъ для отданія чести проѣзжавшему начальнику дивизіи, генералу Фришу. Шпицрутены часовому, 100 розогъ унтеръ-офицеру Овчинникову и арестъ офицеру, начальнику караула, были послѣдствія невнимательности часоваго. Такимъ образомъ вся безпорочная служба Овчинникова пропала даромъ по чужой винѣ, производство въ офицеры было отставлено.

Всѣ, прослужившіе 20 лѣтъ безпорочно, получали серебр. медаль св. Анны, что и освобождало получившихъ отъ телѣснаго наказанія.

Срокъ службы былъ 22 лѣтній; увольненіе ранѣ этого срока, даже тяжело раненыхъ или совершенно неспособныхъ, было крайне затруднительно.

Вотъ выдержка изъ списка нижнихъ чиновъ, уволенныхъ по неспособности продолжать службу въ 1818 году:—унтеръ-офицеръ Степанъ Мининъ 55 лѣтъ, раненъ въ обѣ ноги, грудь и шею; совсѣмъ плохо владѣеть лѣвой ногой—принятъ въ инвалиды.

Иванъ Савельевъ 66 лѣтъ, вслѣдствіе полученной раны не владѣеть рукой;—въ инвалиды.

Степанъ Кобзевъ 44 года-болень грыжею; переведенъ въ гарнизонъ.

Иванъ Ивановъ 49 лѣтъ, вслѣдствіе полученной раны въ голову, частые обмороки и кромѣ того на лѣвой рукѣ отморожены и отняты 3 пальца;—въ гарнизонъ.

Рядовой Никита Щецовъ 51 годъ—страдаетъ ревматизмомъ, отчего ходить не можетъ;—отставку на собственное пропитаніе.

Рядовой Маркъ Долговъ 58 лѣтъ—за старостью и слабостью—въ отставку на собственное пропитаніе.

Рядовой Семень Плотниковъ 52 года—вслѣдствіе раны въ головѣ, совершенно не слышитъ и плохо видитъ;—въ отставку на собственное пропитаніе. И вотъ такихъ инвалидовъ ветерановъ было представлено 18 человекъ; изъ нихъ 6 человекъ приняты въ инвалиды на казенное пропитаніе, 5—отпущены въ отставку, а остальные переведены въ гарнизонные баталіоны; они могли еще продолжать службу въ гарнизонахъ, гдѣ имъ было спокойнѣе и легче.—Можно себѣ представить, что вытерпѣли старики—герои.

Въ настоящее время никто не повѣритъ, чтобы эти старики, обремененные тяжкими болѣзнями, ранами, старостью, могли еще служить и приносить какую нибудь пользу, а между тѣмъ они тянули свою ляжку въ этой тяжелой солдатской жизни наравнѣ съ здоровыми; какого невѣроятнаго терпѣнія, какой выносливости и преданности нужно было имѣть, чтобы выносить тѣ мученія, которыя имъ приходилось испытывать? Да! это были истинные герои, какъ на поляхъ сраженій, такъ и въ суровой обстановкѣ мирнаго времени.

Всѣ выслужившіе 22 лѣтній срокъ службы ежегодно представлялись на инспекторскихъ смотрахъ, инспектерующему генералу, но еще этотъ смотръ не означалъ немедленнаго увольненія въ отставку: часто это увольненіе прихо-

длю черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ, по самымъ незначительнымъ причинамъ напр.: въ формулярномъ спискѣ не поставлено откуда родомъ, являлось сомнѣніе въ числѣ лѣтъ отъ роду и пр.

Отставные нижніе чины совершенно дряхлые, изувѣченные, по желанію могли поступить въ неслужащій инвалидъ, гдѣ состояли на казенномъ содержаніи, не неся никакой службы. Остальнымъ давали право выбрать себѣ мѣсто для жительства гдѣ пожелаютъ, причемъ, начиная съ 1829 года, способнымъ нести еще какую нибудь службу давались мѣста: служителей, сторожей, швейцаровъ въ казенныхъ правленіяхъ и заведеніяхъ, а желающимъ заняться хозяйствомъ отводили землю на сельскихъ и городскихъ выгонахъ для заведенія огородовъ; для обзаведенія домомъ имъ выдавалось отъ казны по 50 рублей серебромъ.

Во внутренней жизни солдатъ послѣ войны 1831 года не произошло значительныхъ перемѣнъ. Фронтовыя занятія по прежнему оставались самыми главными занятіями солдата. Хлопотали о блескѣ разныхъ фокусовъ въ маршировкѣ и ружейныхъ приѣмахъ. Вся служба заключалась тогда въ смотрахъ, только и думы было, что о смотрахъ, безъ нихъ не было спасенія. Солдатъ заботился только о томъ, что требовалось на смотру: чистота, выправка.

Точность выправки дошла до того, что сами начальники говорили: „подай впередъ корпусъ между 5 и 6 пуговицей“. Въ ружейныхъ приѣмахъ нашли способъ кокетства и граціи; при маршировкѣ требовали, чтобы стаканъ съ водою, поставленный на головѣ, могъ спокойно держаться, не разливая воды.

Главный предѣлъ желаній—это былъ церемоніальный маршъ; эти сколоченныя части, эти шеренги, какъ три струны въ моментъ, когда они равняются съ начальникомъ. Церемоніальный маршъ полковыми колоннами называли „зрѣлищемъ боговъ“. Нужно было время и невѣроятныя усилія сколотить колонну въ 2500 человекъ такъ, чтобы все это дѣлалось, какъ натянутыя струны, къ нему подготавливали исподволь и имъ заканчивались лѣтнія занятія. Доведеніе войскъ до этого неслыханнаго блеска и чистоты въ ружейныхъ приѣмахъ требовало неизбѣжной суровости обращенія. За малѣйшую ошибку въ строю или неточность въ исполненіи какой либо команды, подвергали виновнаго строгому наказанію и очень часто шпирутенами.

Одинъ служившій такъ описываетъ производство этого наказанія:

„Поставятъ насъ бывало въ два ряда, да и ведутъ провинившагося, а прежде — виноваты, забыть — каждому принесутъ розги — хворостину, по толще пальца, да къ тому еще ровная и такая гибкая, такъ что уже вся какъ есть при ударѣ на сницѣ отлѣзнется, а не то, что въ одномъ мѣстѣ прихватитъ, а другое мнуетъ. Какъ стануть въ 2 шеренги солдатки, вотъ

ихъ и заставятъ надъ головой нѣсколько разъ этими самыми розгами помахать для того, чтобы знать хорошо ли онѣ гнутся и вѣренъ ли взмахъ; иная еще и до спины не дойдетъ, а ужъ переломится; значить не годится, — ну и переменяй. Вотъ это, какъ станутъ все на мѣстѣ, смирно, приведутъ виноватаго, а приведутъ его такъ: руки у него привязаны къ прикладу ружья, а другой конецъ ружья у штыка держатъ два дюжје солдатика, ихъ уже это дѣло—тащить его коли упрямится впередъ идти, или наваливаться на ружье, коли больно заторонится; для того нужно соразмѣрность въ ходу, иначе весь порядокъ разстроится, потому что при первомъ ходѣ, тѣ кто въ шеренгахъ стоятъ, размаха порядочнаго имѣть не могутъ — значить ударъ не полонъ будетъ. Коли мало ударовъ, да парень попадется форсистый, пожалуй и всю улицу на ногахъ пройдетъ, а то зачастую, половину пройдя, свалится и его на скрещенныхъ ружьяхъ привязаннаго понесутъ, а не-то одинъ изъ солдатъ на своей спишѣ до конца наказанія дотащитъ. Бывало и такъ: коли не въ могилу, такъ отнесутъ въ лазаретъ, да какъ залечится спина, опять выведутъ доканчивать; только это рѣдко, потому что хорошій командиръ каждаго солдата натуру знаетъ, сколько кто ударовъ вытерпитъ, и коли кому опредѣлить не въ мѣру—значить, тому смерть, мертваго на салазкахъ протащить велитъ, а что кому ассигновано, такъ тому и быть“.

„Да и наказывать то не легко было: взмахивать игриво, попасть мѣтко и розгу держать не такъ, чтобы въ рукѣ свободна была, а большимъ перстомъ придерживать, чтобы въ ударѣ форсъ быть. Товарища пожалѣть не приходилось, да и не до жалости, какъ знаешь, что за шеренгами фельдфебель съ мѣлкомъ ходитъ: взмахъ ли не хорошъ, розга ли не придержала, ударъ ли коротокъ—разомъ на спину мѣлкомъ крестъ“.

„Бывало всемъ, какъ нибудь, угодили начальству, а кончится сѣкуня, обернешься спиною къ сосѣду, спросишь: „крестъ есть?“ — „Есть“ — отвѣтъ; ну знаешь, что самому наказанія не миновать“.

Наказаніе вошло въ плоть и кровь солдатскаго ученія. Ротный командиръ 7 егерской роты, только что получившій роту, бился со своею ротою въ ожиданіи смотра и никакъ не получалъ желаемого результата; и вотъ онъ придумалъ такую вещь: онъ скомандовалъ первой шеренгѣ повернуться кругомъ и дать въ зубы 2-й шеренгѣ, потомъ 2-й шеренгѣ дать въ зубы 1-й, затѣмъ 2-й шеренгѣ на лѣво кругомъ, дать въ зубы задней и т. д.

Съ 1834 года срокъ дѣйствительной службы считался 20 лѣтъ. Все выслужившіе этотъ срокъ отпускались на два года въ отпускъ, послѣ чего совершенно увольнялись въ отставку. Въ случаѣ, еслибы открылась война, то все отпущенные призывались на службу въ резервные и запасные батальоны.

Съ 1851 года срокъ службы былъ сокращенъ до 15 лѣтъ, но только для безпорочно прослужившихъ этотъ срокъ.

Отпуски были годовые, временные — отъ 5 до 12 мѣсяцевъ и кратковременные—менѣе 5 мѣсяцевъ. Эти мѣры сокращали службу солдата и расходы на содержаніе арміи.

Въ 1834 году, для обученія словеснымъ наукамъ была составлена и отпечатана, „Памятная книжка для нижнихъ чиновъ Императорской гвардіи и арміи“, извѣстная у солдатъ подъ названіемъ, „солдатскіе пунктики“. Въ этой книгѣ отвѣтами на вопросы были изложены всѣ обязанности чиновъ роты: къ Богу, Государю, отечеству и начальникамъ, а также правила, какъ долженъ вести себя и держать солдатъ внѣ строя, во всѣхъ служебныхъ случаяхъ и домашней жизни. Всѣ эти правила солдаты выучивали наизусть, такъ какъ грамотныхъ въ ротахъ было очень мало.

Вотъ нѣсколько правилъ, какъ долженъ былъ вести себя солдатъ въ 30 и 40 годахъ: „Пристойная осанка не требуетъ, чтобы солдатъ держался принужденно и казался одеревянѣлымъ; напротивъ того, онъ долженъ стоять и ходить свободно, сообразно естественному сложенію тѣла и стараться вести себя такъ, чтобы въ разговорѣ, взглядѣ, во всѣхъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ, выражалась нѣкоторая къ собственному званію его увѣренность, смѣлость безъ наглости, откровенность съ благопристойностью, твердость безъ самонадѣянности и нахальства и, наконецъ, ловкость и вѣжливость“.

Кто во время разговора глаза опускаетъ внизъ, тотъ навлекаетъ на себя подозрѣніе въ лукавствѣ, боязни и нечистой совѣсти. Люди съ хладнокровіемъ взирающіе на смерть, должны смѣло смотрѣть въ глаза каждому, какого-бы званія онъ не былъ, но при томъ не оказывать наглости.

Разинутый ротъ безобразитъ лицо и вообще означаетъ глупость. Неприлично сопровождать разговоры движеніемъ плечъ или рукъ, подбочениваться и разставлять ноги слишкомъ широко.

Ничто такъ не безобразитъ, какъ тяжелая и вялая походка. Солдатъ никогда не долженъ ходить согнутыми колѣнами и носками внутрь.

Нѣкоторые смотрятъ съ любопытствомъ на всякій новый предметъ, останавливаются для того на улицѣ и по неосторожности и разсѣянности задѣваютъ проходящихъ.

Непристойно никому не давать дороги, а также ѣсть на улицѣ.

Отвѣчать на вопросы солдатъ долженъ, повторяя слово, означающее дѣйствіе, о которомъ его спрашиваютъ, напр.: „былъ ли въ такомъ мѣстѣ?“ „былъ господинъ канитанъ“ или „не былъ господинъ поручикъ“.

Унтеръ-офицерамъ и старшимъ себя нижнимъ чинамъ солдатъ долженъ былъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ отвѣчать: „былъ-съ“, или „не былъ-съ“.

При разговорѣ съ начальникомъ слѣдуетъ говорить не слишкомъ громко, не слишкомъ тихо.

Пѣніе рекомендуется солдату, такъ какъ оно пріятнымъ образомъ сокращаетъ свободное время, облегчаетъ тягость походовъ и нерѣдко замѣняетъ другія удовольствія жизни.

Одежда должна быть всегда цѣла и чиста и по формѣ одѣта, а усы и бакенбарды, украшающіе военного человѣка, не должны быть длинны, такъ какъ они тогда безобразятъ лицо и даютъ ему звѣрскій и часто даже отвратительный видъ“.

Честъ нижними чинами, если они были безъ ружей, отдавалась сниманіемъ головного убора, для чего каждый солдатъ при встрѣчѣ съ каждымъ офицеромъ останавливался во фронтѣ, въ 10 шагахъ, и лѣвой рукой снималъ шапку. Проходя мимо унтеръ-офицеровъ, снималъ только шапку и поворачивать къ нему голову и глаза. Часовые также пользовались особымъ почетомъ: каждый солдатъ, проходя мимо него, снималъ шапку, „въ доказательство, что чувствуетъ всю важность часового и уважаетъ званіе его столько же, сколько и собственное свое.“

Въ программу занятій входила и стрѣльба въ цѣль. На весь курсъ выдавалось по три патрона, а сама стрѣльба, чтобы не отнимать времени для строевыхъ занятій, производилась въ свободные отъ строя часы, почему солдатамъ она очень не нравилась и они считали для себя наказаніемъ и прихотью ближайшаго своего начальства, такъ какъ смотровъ стрѣльбы никогда не было. Въ сороковыхъ годахъ стали по малу вводить обученіе гимнастикѣ и фехтованію.

Такъ вотъ въ общихъ чертахъ служба солдатская въ 20, 30 и сороковыхъ годахъ.

Глава XXVII.

1815 — 1854 ГОДЫ.

Составъ офицеровъ, ихъ бытъ и служба.

Эпоха великихъ войнъ съ Наполеономъ требовала усиленнаго комплектованія арміи, какъ нижними чинами, такъ и офицерами; въ особенности большое затрудненіе представляло собою пополненіе убыли въ офицерахъ. Помимо выпусковъ изъ кадетскихъ корпусовъ, разрѣшено было дворянамъ моложе 16 лѣтъ, поступать на нѣсколько мѣсяцевъ въ корпуса, для обученія фронтовой службѣ, послѣ чего они производились прямо въ офицеры, въ армію. Такихъ офицеровъ въ полкъ поступило въ теченіи 4-хъ лѣтъ, то есть 1812—1816, 18 человекъ ¹⁾.

Кромѣ того состоялось повелѣніе о привлеченіи на службу лицъ дворянскаго и прочихъ сословій, окончившихъ курсъ наукъ въ университетахъ, съ тѣмъ, чтобы по прослуженіи шести мѣсяцевъ они представлялись къ производству въ офицеры. Офицеровъ съ университетскимъ образованіемъ въ полку за этотъ періодъ времени было только шесть человекъ ²⁾.

Но такъ какъ всѣ эти мѣры не могли дать достаточнаго числа офицеровъ, то для замѣненія убыли въ полкахъ была принята система производства въ офицерскіе чины нижнихъ чиновъ, прослужившихъ безпорочно унтеръ-офицеромъ 12 лѣтъ. Такихъ офицеровъ въ полку была половина наличнаго состава офицеровъ ³⁾.

¹⁾ и ²⁾ Послуж. списки офицеровъ.

³⁾ Тамъ-же.

Нефедовичъ. Бурминъ. Суворовъ. Катинъ. Казеръ. Ивановъ. Каморникъ.

Алексѣевъ.

Геннингъ.

Уфнярскій.

Воскресенскій.

Охтерлонн.

Милусъ.

Асѣевъ В.

Крамаревъ.

Малцкій.

Штабъ полка. 1876 г.

По окончаніи войнѣ число военно-учебныхъ заведеній увеличилось учрежденіемъ специальныхъ училищъ: инженернаго и артилерійскаго; въ эти училища поступали вольноопредѣляющіеся отъ 17 - 18 лѣтъ. Въ 1822 году учреждена школа гвардейскихъ подпоручиковъ. Цѣлью учрежденія этой школы было дать возможность молодымъ людямъ, поступившимъ на военную службу, пріобрѣсти необходимыя свѣдѣнія по военнымъ наукамъ, а также доставить средства тѣмъ, которые, по бѣдности или другимъ причинамъ, не могли получать необходимыхъ знаній изъ школы гвардейскихъ подпоручиковъ, въ коихъ поступило до 1831 года 5 человекъ.

Кромѣ того въ Москвѣ, при 5 корпусѣ, устроена юнкерская школа для портупей-юнкеровъ и подпоручиковъ. Успѣшно окончившіе курсъ въ этой школѣ получали право на производство въ первый чинъ; въ этомъ училищѣ объ общемъ образованіи заботились мало, а больше обрацали вниманіе на техническую сторону военнаго дѣла. Въ эту юнкерскую школу посылали молодыхъ людей и другихъ корпусовъ, и ими то большею частью зачислялись вакансіи армейскихъ полковъ. О самообразованіи въ полку не могло быть и рѣчи; непрерывныя передвиженія съ мѣста на мѣсто не давали возможности заняться чѣмъ-либо серьезнымъ и книги или учебники увеличивали только багажъ офицера при этихъ передвиженіяхъ, да наконецъ и средства ихъ были такъ незначительны, что они покрывали только самые необходимые расходы по обмундированію и пропитанію.

Людей въ полку богатыхъ совсѣмъ не было; много было мелкопомѣстныхъ дворянъ, за которыми въ большинствѣ случаевъ числилось по 3, по 5, по 10 и не больше 80 дунгъ „мужскаго пола“ да десятинъ полтараста земли⁴⁾.

Продолжительные походы тяжело отражались на матеріальномъ благосостояніи офицеровъ, на что особенное вниманіе обратилъ Императоръ Александръ I.

Въ постоянныхъ заботахъ своихъ объ улучшеніи быта всѣхъ чиновъ своей арміи, Императоръ Александръ I тотчасъ-же по прекращеніи войнѣ нашелъ возможнымъ увеличить содержаніе офицерамъ, которое начали выдавать по новому положенію съ 1 января 1817 года.

Въ Высочайшемъ приказѣ по этому поводу было сказано:

„Мы видѣли въ жалованіи вашемъ скудность и несообразность настоящимъ въ жизни нуждамъ и давно желали содержаніе ваше увеличить; но обширныя и необходимыя государственныя надобности по сіе время сдѣлать сего не дозволили; нынѣ-же, при самой первой возможности, Мы съ совершеннымъ удовольствіемъ, исполняя то, о чемъ всегда помышляли, объявляемъ слѣдующее:

⁴⁾ Тамъ-же.

1) Всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ нашей Лейбъ-Гвардіи, арміи, гарнизона и внутренней стражи, начиная отъ прапорщика до полковника, Всемилостивѣйше жалуюемъ добавку жалованья, усугубляющую число онаго.

2) Къ званіямъ командировъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ, бригадныхъ генераловъ, дивизионныхъ и корпусныхъ начальниковъ, главнаго армейскаго штаба, управляющихъ частями онаго, сверхъ полученнаго ими по чинамъ жалованья, присоединяемъ право полученія столовыхъ денегъ.

3) Производство того и другого повелѣли Мы начать съ 1 января наступающаго 1817 г., на правилахъ изображенныхъ въ указѣ на имя начальника главнаго нашего штаба сего числа данномъ“.

На основаніи этого Высочайшаго приказа положено жалованія: полковнику 1200 рублей, подполковнику 900 рублей, капитану 720 рублей, подпоручику 510 рублей и прапорщику 450 рублей. Жалованіе выдавалось по третьямъ и ассигнаціями. Получивъ 150 рублей, положимъ прапорщикъ, онъ долженъ въ теченіи 4 мѣсяцевъ пить, ѣсть, одѣваться и обуваться и еще при постоянныхъ передвиженіяхъ, а между тѣмъ на обмундированіе офицера и на его щегольство начальство обращало главное вниманіе и по наружному виду судило о степени способности офицера. Вслѣдствіе этого, если кто не имѣлъ поддержки изъ дому, влезалъ въ долги и если это были младшіе офицеры, то все свое спасеніе они возлагали на полученіе роты, а если ротные командиры, то старались выдумывать разныя статьи дохода, чтобы покрыть свой дефицитъ въ родѣ того напр., что ротный командиръ, получивъ жалованіе на нижнихъ чиновъ, объявлялъ имъ, въ виду ихъ плохого поведенія и неуспѣха въ занятіяхъ, онъ въ наказаніе за это дастъ имъ неполное жалованье, а только по гривнѣ, а остальное беретъ себѣ.

Положеніе ротнаго командира въ то время было болѣе чѣмъ обезпечено, въ виду разныхъ доходовъ получаемыхъ съ роты; начальство знало объ этихъ незаконныхъ доходахъ, но обыкновенно смотрѣло сквозь пальцы. Зарабочіе деньги, деньги на ремонтъ казеннаго имущества и др. подобныя тому источники, давали обильную жатву въ карманы ротныхъ командировъ; главный же доходъ ихъ былъ отъ провіанта; въ то время роты располагались на зимнія стоянки широкими квартирами и на довольствіе отъ жителей, взаменъ чего эти послѣдніе получали полную солдатскую дачу провіанта и крупы; но такъ какъ въ теченіи мѣсяца каждый солдатъ кормился у хозяевъ 8—10, то эта дача дѣлилась на такія микроскопическія части, отъ которыхъ хозяева большею частью отказывались въ пользу роты; такимъ образомъ оставшіяся провіантъ продавался ротными командирами, а деньги шли въ его пользу. Болѣе изобретательные ротные командиры получали еще значительный доходъ съ инспекторскихъ смотровъ, которые они производили ежемѣсячно своимъ ротамъ. Обыкновенно смотры эти дѣлались повзводно,

при чемъ каждый солдатъ долженъ былъ являться съ ранцами туго набитыми, сѣномъ, овсомъ и вообще всякимъ добромъ. Такимъ образомъ доходъ ротнаго командира съ роты достигалъ до солидной суммы 200—300 рублей въ мѣсяць. Обладая такимъ доходомъ, ротные командиры обыкновенно давали своимъ младшимъ офицерамъ полное продовольствіе и квартиру.

Скитальческая жизнь военная имѣла большое вліяніе на семейную жизнь офицеровъ, неудобства передвиженій съ мѣста на мѣсто, удерживали ихъ отъ обзаведенія семьей. Въ 1823 году въ полку было только 6 человѣкъ женатыхъ, въ томъ числѣ и полковой командиръ. Продолжительная стоянка въ Коломнѣ увеличила число женатыхъ офицеровъ; такъ въ 1826 году было заключено 10 браковъ. Женились большею частью на купеческихъ дочкахъ. Кампанія 1813 года значительно уменьшила число семейныхъ офицеровъ въ полку. Большею частью женатые покинули службу, такъ что въ 1832 году было въ полку только 8 семействъ. Не прибывало также семейныхъ и отъ присоединенія 32 егерскаго полка. Женатыхъ, перешедшихъ въ нашъ полкъ, было 3 человѣка. Большое вліяніе имѣли также разныя формальности при вступленіи въ законный бракъ. Такъ желавшій вступить въ бракъ, долженъ былъ подавать прошеніе на Высочайшее имя; къ документамъ прилагалось свидѣтельство о согласіи на бракъ родителей не только невѣсты, но и самого жениха. Если родители офицера не изъявляли своего согласія, то и не давалось разрѣшеніе на бракъ, не только незрѣлому жениху, но жениху и не молодому, потому что въ статьѣ закона о бракахъ сказано: „запрещается вступить въ бракъ безъ разрѣшенія родителей, опекуновъ и попечителей“ (ст. 5 т. X.); нарушение этого закона могло повлечь за собою преданіе суду.

Что же касается до службы офицеровъ въ это время, то она раздѣлялась на два періода: зимній періодъ—поляйшаго отдыха и лѣтній періодъ—смотровъ и парадовъ.

Офицеры ротъ, расположившихся широкими квартирами, помѣщались преимущественно у помѣщиковъ, съ которыми время зимнее убивали за попойками, охотою и зеленымъ полемъ, а все обученіе ротъ было предоставлено капраламъ, которыхъ младшіе офицеры обязаны были контролировать разъ въ двѣ недѣли, ротные командиры—не менѣе одного раза въ мѣсяць; но на дѣлѣ большею частью выходило, что ротный командиръ видѣлъ свою роту только при инспекторскихъ смотрахъ, который онъ производилъ съ цѣлью пополненія запаса фуража для своей тройки.

Со сборомъ на тѣсныя квартиры при своемъ штабѣ полка, начиналась усиленная работа въ обученіи роты маршировкѣ, ружейнымъ приѣмамъ и всѣмъ тонкостямъ строевой службы, которая въ то время и составляла главнѣйшій предметъ образованія солдатъ; объ умственномъ развитіи ин-

жнихъ чиновъ не было и рѣчи, а стрѣльба была занятіемъ второстепеннымъ и ею занимались только въ свободное отъ строевыхъ занятій время и солдатамъ она была въ тягость, такъ какъ она отнимала у нихъ отдыхъ и время въ ущербъ строя. Никакихъ смотровъ стрѣльбы не было, а потому она считалась прихотью ближайшаго начальства. До какой степени стрѣльба не имѣла никакого значенія для образованія нижнихъ чиновъ, видно изъ того, что на весь курсъ стрѣльбы отпускалось только по три патрона и изъ нихъ оставалось въ экономіи одинъ, два патрона на человѣка. Гимнастики и фехтованія совершенно не было, они стали вводиться въ войска только съ 30 годовъ и то въ гвардіи, а въ арміи на нихъ обратили серьезное вниманіе только послѣ крымской кампаніи. Словесными науками офицеры занимались только по праздникамъ или передъ ученіемъ, когда была собрана вся рота; никакихъ учебниковъ для солдатъ до 1830 года не было; познанія необходимыя солдату, заучивались имъ въ долблячку—наизусть.

Самое важное значеніе имѣла внѣшняя красота фронта; стройность и однообразіе движеній, отчетливость ружейныхъ приемовъ, сложность уставныхъ построеній, составляли отличительныя черты тогдашней фронтовой службы.

Знаніе весьма сложнаго строеваго устава служило мѣриломъ служебныхъ познаній офицера, а чтобы его знать, приходилось въ теченіи долгаго времени изучать его теоретически, а въ примѣненіи его на практикѣ—не одни сутки просидѣть на гауптвахтѣ. Все строевое ученіе состояло изъ контръ-маршей, деплоядѣ, захожденій и другихъ бесполезныхъ фронтовыхъ тонкостей, которыя были впоследствии уничтожены.

Рота въ строю называлась „дивизиономъ“ и рассчитывалась на два взвода (плутонга), взводъ — на два полувзвода и полувзводъ на два отдѣленія. При обученіи ротный командиръ становился передъ фронтомъ, старшій по немъ офицеръ, на правомъ флангѣ, командовалъ ротой и вмѣстѣ съ тѣмъ 1 взводомъ, 2 офицеръ командовалъ 2 взводомъ.

Передъ началомъ ружейныхъ приемовъ подавалось команды: „слушай“. По этой командѣ право-фланговый мушкатель первой шеренги выбѣгалъ впередъ и становился передъ третьимъ человѣкомъ передней шеренги такъ, чтобы его видѣли всѣ три шеренги.

Колонны были весьма сложны, а построеніе ихъ требовало крайняго вниманія, твердаго знанія строеваго устава, сообразительности и находчивости. Для примѣра въ сложности командъ и построенія по нимъ, приводятся два примѣра изъ баталіоннаго ученія.

Баталіонъ стоитъ развернутымъ фронтомъ, баталіонный командиръ командуетъ: „Четвертый взводъ четверть круга направо заходи! Перемѣна фронта по четвертому взводу, правымъ флангомъ назадъ“. Исполненіе команды уже началось; четвертый взводъ занялъ уже четверть круга и ос-

тановился; три взвода 1 полубаталіона идутъ на заднюю шеренгу облически къ новой линіи фронта, четыре взвода 2 полубаталіона идутъ впередъ и тоже облически. Вдругъ раздается команда: „Шестой взводъ стой! по шестому взводу строй карре“. Тутъ то нужно было взводнымъ командирамъ мгновенно сообразить, что имъ дѣлать и поставить свой взводъ на мѣсто; малѣйшее замѣшательство и неточность давали поводъ баталіонному командиру посадить офицера на гауптвахту.

Баталіонъ стоитъ въ дивизионной колоннѣ справа; баталіонный командиръ хочетъ развергнуть строй въ противоположную сторону. Построение это дѣлалось тремя способами: или черезъ контръ-маршъ, или захожденіемъ, или наконецъ смѣненіемъ этихъ двухъ движеній; въ послѣднемъ случаѣ баталіонный командиръ командовалъ: „Унтеръ 2 дивизиона передъ дивизионъ, на линію съ контръ-маршемъ! Въ первомъ полу-баталіонѣ де-пюйда и контръ-маршемъ по второму дивизиону стройся направо и направо назадъ, во 2 полу-баталіонѣ стройся направо и направо кругомъ во фронтъ заходи“.

Подобное учение никогда не проходило безъ арестовъ, замѣчаній, выговоровъ и т. д. Для производства пальбы подавалась команда: „Пальба дивизиономъ!“ По этой командѣ офицеры, унтеръ-офицеры и барабанщики уходили за роту. Командиръ роты (дивизиона), ставъ за серединой роты, командовалъ: „Дивизионъ! Товсь! Кладсь! Или! Жай!“; по послѣдней командѣ ружья снова заряжались и брались на изготовку.

Для стрѣльбы плутонами подавалась команда: „Пальба плутонами, правый флангъ начинай!“ Командиръ 1 взвода (плутона) командовалъ: „Плутонгъ! Товсь! Кладсь! Или! Жай!“ Плутонгъ товсь!“ Когда нѣсколько человекъ 1 плутона зарядятъ ружья, то продолжалъ командовать: „Плутонгъ кладсь! Или! Жай! Потомъ стрѣлять 1 плутонгъ и т. д. Пальба прекращалась барабаннымъ боемъ.

Была еще стрѣльба рядами, для чего ротный командиръ командовалъ: „Пальба рядами! Дивизионъ товсь! Съ правыхъ фланговъ отдѣленій (полу-взводовъ, полуплутонговъ) начинай“. По этой командѣ въ каждомъ ряду 1-ой и 2-ой шеренги стрѣляли сразу. Затѣмъ человекъ 1 шеренги продолжалъ заряжать и стрѣлять изъ своего ружья; человекъ-же 2 шеренги, послѣ перваго выстрѣла, передавалъ свое ружье стоявшему ему въ затылокъ, въ 3 шеренгѣ, для заряженія, заряженное же ружье послѣдняго брать и стрѣлять, а выстрѣливъ снова заряжалъ.

Послѣ 2 выстрѣла изъ чужого ружья, снова передавалъ ружье и, получивъ обратно свое заряженное, дѣлалъ два выстрѣла, послѣ чего снова мѣнялъ ружье.

Для стрѣльбы учебной употреблялись мишени, вышиной $2\frac{1}{2}$ аршина и шириной аршинъ. Стрѣльба производилась съ разстоянія 120 — 240 шаговъ, при точкѣ прицѣливанія въ середину мишени; на практическую стрѣльбу однако мало обращали вниманія.

Въ 1848 году былъ изданъ новый „уставъ о строевой пѣхотной службѣ“. Въ этомъ уставѣ въ первый разъ были изложены правила разсыпного строя, остальное все строевое ученіе осталось почти безъ измѣненія.

Согласно новаго устава въ каждой ротѣ положено было имѣть по 48 застрѣльщиковъ: 24 назывались дѣйствующими, а 24 запасными. Застрѣльщики эти исключительно занимались стрѣльбою и разсыпнымъ строемъ. Въ ротахъ, въ коихъ ранжиръ людей былъ справа на лѣво, становились по 12 человекъ на правыхъ флангахъ взводовъ въ 3 шеренгѣ, въ ротахъ ранжированныхъ слѣва на право, на лѣвомъ флангѣ взводовъ.

Взводомъ застрѣльщиковъ командовалъ офицеръ. Для того чтобы вызвать застрѣльщиковъ въ цѣль, ротный командиръ командовалъ: „2 полувзводъ въ стрѣлки, маршъ!“ По этой командѣ назначенный полувзводъ и взводъ разсыпался такъ, что въ каждой парѣ, человекъ 2 шеренги становился въ 2 шагахъ сзади и нѣсколько правѣе человека 1 шеренги. Между парами допускались интервалы не болѣе 15 шаговъ. При началѣ пальбы сначала стрѣляли передніе люди нечетныхъ номеровъ, потомъ четныхъ, потомъ задніе.

Но что особенно трудно было офицерамъ выполнять въ точности—это караульную службу. Уставъ гарнизонной службы былъ до того не ясенъ, что его можно было толковать на различные лады, что въ сущности и было; такъ какъ каждый начальникъ толковалъ по своему, къ каждому начальнику нужно было принаравливаться; въ противномъ случаѣ виновному не миновать было гауптвахты на нѣсколько сутокъ.

До чего могло доходить толкованіе гарнизоннаго устава, видно изъ слѣдующаго приказа по 12 дивизіи за 1823 годъ.

„Замѣчено мною, что нижніе чины стоявшіе на часахъ внутри комнатъ, когда разводъ бываетъ въ шинеляхъ и наушникахъ, снимаютъ съ себя наушники и рукавицы, почему предписываю ротнымъ командирамъ подтвердить нижнимъ чинамъ, дабы они, стоя внутри комнатъ на часахъ, не отступали отъ предписаннаго порядка и непременно были бы въ рукавицахъ и наушникахъ, когда разводъ въ шинеляхъ“ ⁵⁾.

Когда полкъ несъ караульную службу въ Москвѣ, ежедневный нарядъ офицеровъ въ караулъ составлялъ 23 человека. Въ числѣ ихъ находились караульные офицеры на всѣхъ заставахъ. Обязанностью послѣднихъ было

⁵⁾ Приказъ по 10 дивизіи отъ 17 марта 1823 г.

оправивать и свидѣтельствовать виды прѣзжавшихъ и уѣзжавшихъ лицъ, въ Москву или изъ Москвы. Весьма часто черезъ заставы проѣзжали высокопоставленныя лица, знаменитые иностранцы и изысканная исполнительность, равно какъ и малѣйшая снисходительность, одинаково могли повлечь на офицера большія неприятности. Да и вообще въ караулахъ нельзя было зѣвать: малѣйшая оплошность, несвоевременный вызовъ караула въ ружье, не отдаче чести въ данный моментъ, имѣли для караульнаго начальника печальныя послѣдствія. Полковые, бригадные, дивизионные начальники сами ѣздили повѣрять караулы и посты, строго взыскивая за неисправность, не только съ караульныхъ начальниковъ, но и съ ротныхъ и баталіонныхъ командировъ.

Государственныя работы были настоящимъ отдыхомъ для офицеровъ, послѣ тяжелой службы въ столицѣ Москвѣ. По окончаніи работъ, полкъ распускался по зимнимъ квартирамъ, гдѣ тотчасъ-же ротные командиры приступали къ повѣркѣ цейхгаузовъ и къ пригонкѣ мундирной одежды и аммуниціи, послѣ чего приступали къ обыкновеннымъ зимнимъ занятіямъ.

Такъ продолжалось изъ года въ годъ. Дисциплинарная власть офицеровъ была велика. Помимо всякихъ арестовъ, каждый офицеръ имѣлъ право наказывать розгами, каковымъ правомъ весьма многіе офицеры злоупотребляли. Безотрадное будущее, страхъ передъ настоящимъ, побуждали многихъ нижнихъ чиновъ измѣнить своей присягѣ и уѣхать изъ роты; были принимаемы многія мѣры къ уменьшенію числа бѣжавшихъ; такъ напр.: мало надежные люди поручались надзору унтеръ-офицеровъ, которые отвѣчали нашивками за своихъ питомцевъ. Нижній чинъ, пойманный бѣлаго солдата какойбы ни было части, награждался 10 рублями и о поступкѣ его объявлялось въ приказѣ по полку. Мѣры эти однако оказались неэффективными, побѣги увеличивались, пока наконецъ Императоръ Николай Павловичъ не обратилъ своего вниманія на этотъ печальный фактъ при чтеніи годового отчета за 1832 годъ. Относя это къ недостаточности попеченія ближайшаго начальства о подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ, Императоръ Николай I повелѣлъ объявить въ приказѣ по арміямъ и корпусамъ о тѣхъ начальникахъ, которые принимали мѣры къ сбереженію солдатъ, а также о тѣхъ, въ частяхъ которыхъ былъ наибольшій процентъ заболѣвшихъ, умершихъ и бѣжавшихъ. Тульскій полкъ въ число послѣднихъ не вошелъ ⁶⁾.

Чтобы уменьшилось зло, происходившее отъ побѣговъ въ 1833 году, были приняты поощрительныя мѣры для тѣхъ начальниковъ, въ частяхъ которыхъ, въ продолженіи известнаго времени, не было случаевъ побѣга и ка-

⁶⁾ Высочайшій приказъ 21 февраля 1833 г.

рательныя мѣры для тѣхъ, у кого побѣги были часты. Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ:

1) Если въ полку, баталіонѣ, ротѣ, не было два года бѣжавшихъ, полковой и баталіонный командиръ награждались орденами, а ротные командиры получали годовой окладъ жалованья.

2) Если въ ротѣ изъ 100 поступившихъ рекрутъ не было бѣжавшихъ, то ротный командиръ получалъ годовой окладъ жалованья.

3) Если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ сряду въ ротѣ бывало по 3 бѣжавшихъ въ мѣсяць, то ротный командиръ арестовывался на недѣлю.

4) Если въ теченіи 2 лѣтъ сряду было по 5 бѣжавшихъ въ годъ, то командиръ ея отрѣшался отъ должности.

5) Если въ теченіи первыхъ 6 мѣсяцевъ въ году число бѣжавшихъ въ баталіонѣ было таковое, что два ротные командира подвергались аресту, то баталіонный командиръ также подвергался аресту на три дня.

6) Если въ полку бѣжавшихъ въ теченіи года было 50 человекъ, то командиръ полка подвергался 3 дневному аресту. При подобномъ числѣ бѣжавшихъ въ теченіи двухъ лѣтъ сряду, командиръ отрѣшался отъ должности.

Подобная мѣра не прекратила совершенно побѣговъ, но значительно уменьшила число бѣжавшихъ въ арміи.

Въ 1841 году для офицеровъ были учреждены отпуска. Мѣра эта была вызвана необходимостью имѣть на случай войны офицеровъ для запасныхъ войскъ. Первоначально могли быть увольняемы въ отпускъ оберъ-офицеры, прослужившіе не менѣе 15 лѣтъ и бывшіе хотя въ одномъ военномъ походѣ и штабъ-офицеры, прослужившіе въ этихъ чинахъ не менѣе 5 лѣтъ и тоже бывшіе въ военномъ походѣ въ офицерскихъ чинахъ.

И при выполненіи этихъ условій увольнялись въ безсрочные отпуска, только по медицинскому свидѣтельству о болѣзни, а также по свидѣтельству гражданскихъ Губернаторовъ, или правителей дворянства, что домашнія обстоятельства требовали ихъ личнаго присутствія.

Безсрочно отпускные офицеры числились въ запасныхъ войскахъ, содержанія не получали и вакансій въ своихъ частяхъ не занимали. Нахождение въ такомъ отпуску не считалось за дѣйствительную службу для полученія пенсіона и другихъ правъ; они могли служить по выборамъ дворянства, нося полковой мундиръ. Въ случаѣ призыва на службу запасныхъ нижнихъ чиновъ и безсрочно отпускные офицеры должны были явиться на дѣйствительную службу.

Съ 1850 года на увольненіе въ безсрочный отпускъ имѣли право штабъ-офицеры, командовавшіе баталіономъ на законномъ основаніи не ме-

нѣе 3-хъ лѣтъ. Остальные могли пользоваться только годовыми отпусками, продолжительными отъ 5 до 12 мѣсяцевъ и кратковременными. Въ годовые и продолжительные отпуска могло быть увольняемо отъ полка 1 штабъ-офицеръ и 9 оберъ-офицеровъ; въ кратковременные, до 1-го марта—по усмотренію полкового командира.

Офицеры, желавшіе выйти въ отставку, должны были подавать прошенія объ увольненіи только въ теченіи сентябрьской трети, прошеніе поданное послѣ 1-го января оставалось безъ послѣдствій.

Глава XXVIII.

Военно-поселенный 2-ой баталіонъ.

2-ой баталіонъ, какъ раньше было сказано, выдѣлился въ 1820 году въ составъ поселенныхъ войскъ Чугуевскаго уланскаго полка, 2-ой уланской дивизіи, и расположился въ Зміевскомъ уѣздѣ, въ сел. Черкасскъ-Башлякъ.

Военныя поселенія возникли еще въ 1810 году и имѣли цѣлью образовывать извѣстное количество войска, содержаніе котораго обходилось бы не дорого.

Разстроенное состояніе нашихъ финансовъ и борьба съ Наполеономъ, требовавшая чрезвычайнаго развитія вооруженныхъ силъ, сложившагося тяжелымъ бременемъ на народъ, подали первую мысль къ основанію военныхъ поселеній. Первая попытка была сдѣлана въ 1810 году баталіономъ Елецкаго полка; попытка оказалась неудачной. Жителей перевели въ Новороссійскій край, а солдаты, поселенные на ихъ земляхъ, оказались плохими землепашцами и правительство, издержавъ большія суммы на переселеніе крестьянъ, было вынужденнымъ содержать и этихъ солдатъ на казенный счетъ. Тогда была принята другая система. Жители тѣхъ мѣстностей, которыя предозначаются для водворенія войскъ, были оставляемы на своихъ мѣстахъ, но каждый домохозяинъ обязывался принять себѣ и содержать одного или двухъ солдатъ, за что освобождался отъ всѣхъ прочихъ повинностей, а солдаты постоянцы должны были помогать хозяевамъ въ полевыхъ работахъ. Не неся рекрутской повинности, крестьяне должны были отправлять венную службу и комплектовать изъ своей среди поселенные полки.

Громадныя издержки по поселенію войскъ рассчитывалось вознаграждать ихъ хозяйствомъ, которое предполагалось вести не рациональнымъ способомъ

Волковъ. Венюковъ. Кудрявцевъ. Ястребцовъ. Вишневиі. Аксеновъ.

Ковалевъ. Карвовскій. Цытовичъ. Полонскій. Филатовъ. Чумаковъ.
Мурзинъ. Асѣевъ С.

Составъ офицеровъ I-го баталіона 1876 г.

ведения земледѣлія и скотоводства, по извлеченіи изъ рабочихъ силъ всего того, что можно было извлечь изъ нихъ. Всѣ хозяйства, весь домъ поселянина, онъ самъ, семейство, были тѣсно связаны весьма строгими правилами и инструкціями, напр.: въ правилахъ хозяевамъ, содержаніе домовъ, мелочность, была доведена до едва вѣроятнаго безобразія; по этимъ правиламъ хозяинъ дома обязывался чрезъ каждые три года красить крыши красною краскою и непременно на вареномъ постномъ маслѣ; въ неисполненіе сего правила виновный подвергался 10 рублевому штрафу. Съ 1 мая по 15 сентября поселяне имѣли право печь хлѣбъ и варить пищу только въ каменной кухнѣ на дворѣ, а печи въ избахъ были запечатываемы; мостовую на дворѣ каждый, домохозяинъ долженъ былъ ежедневно подметать, а въ дождливую погоду чистить грязь непременно деревянными лопатами и вывозить ее на огородъ. Даже дабы и тѣ были связаны правилами по рукамъ и ногамъ, въ каждомъ домѣ была старшая хозяйка, отвѣчавшая за порядокъ и чистоту; по утрамъ она обязана была прогонять свой скотъ за ворота и сдавать пастуху, а вечеромъ встрѣчать его у воротъ и прогонять во дворъ. Ходить въ хлѣвы вечеромъ можно было только съ фонаремъ, „въ коемъ были-бы всегда стекла цѣлы.“ Въ комнатѣ полагалось жечь свѣчи, а на кухнѣ только лучину. Кто этихъ и многихъ другихъ правилъ не исполнялъ, тотъ подвергался сѣченію розгами въ присутствіи всѣхъ домохозяевъ.

Начальство, управлявшее военными поселянами, не обращало вниманія на всеобщее недовольствіе, возникавшее время отъ времени среди поселенныхъ солдатъ и домохозяевъ. Въ своихъ донесеніяхъ они всегда говорили о довольствѣ и счастіи своихъ подчиненныхъ: „Поселяемые воинскіе чины, будучи надѣлены отъ правительства землею, домами, скотомъ и земледѣльческими орудіями, получая жалованье, одежду, и въ первое время провіантъ на себя и на семейства свои, должны были благословить свою участь, тѣмъ болѣе, что будучи избавлены отъ походовъ и живя осѣдло, могли своими трудами увеличить свое состояніе и передать его своимъ дѣтямъ. Чины дѣйствующихъ баталіоновъ въ мирное время, живя въ домахъ поселенныхъ сослуживцевъ своихъ, не имѣютъ надобности при выступленіи въ походъ заботиться о своихъ женахъ и дѣтяхъ, а равно и цѣлостью своего имущества потому, что все это будетъ призрачно, успокоено и сбережено ихъ товарищами.“ Заботясь исключительно объ изъясствѣ домовъ и селеній и измѣняя насильственно весь бытъ поселянъ и лишая ихъ возможности располагать будущностью своихъ дѣтей и свободнаго пользованія имуществомъ, создано въ народѣ общину, которая внушала ужасъ во всемъ народѣ. Долго терпѣли поселяне подъ гнетомъ неестественнаго для нихъ положенія, но когда ко всему этому было приказано брить бороды, прививать коровью оспу и вступать въ бракъ съ разрѣшенія начальства, терпѣніе ихъ лопнуло; вснхъ-

нуть бунтъ военныхъ поселенъ въ 1831 году, по усмирении котораго военные поселенія были упразднены ¹⁾.

Первоначально баталіонъ былъ назначенъ на инженерныя работы по устройству военныхъ поселеній, вслѣдствіе чего постоянныхъ квартиръ онъ не имѣлъ и продолжалъ считаться резервнымъ баталіономъ Тульского полка; по мѣрѣ окончанія работъ онъ переходилъ изъ одной деревни въ другую, изъ одного уѣзда въ другой; такъ въ слѣдующемъ 1821 году находился въ Изломскомъ уѣздѣ—въ сел. Черкасахъ, въ 1824 г.—въ гор. Зміевѣ, а въ сентябрѣ того же года—въ дер. Алексѣевской и Верхнихъ-Биркахъ. Въ іюлѣ 1828 г. баталіонъ перешелъ въ округъ Глуховскаго Кирасирскаго полка и занялъ поселенія близъ дер. Кабани; тамъ онъ вошелъ въ составъ отряда генераль-маіора Кнаппе, въ бригаду генераль-маіора Гартунга. По истечении двухъ лѣтъ онъ перешелъ въ составъ резервныхъ войскъ пѣхоты графа Толстого, въ бригаду подполковника Киткина, для чего перешелъ въ гор. Могилевъ, Каменецъ-Подольскую губернію.

Согласно Высочайшаго положенія отъ 28 января 1833 года о переформированіи пѣхоты, къ баталіону, находившемуся въ м. Валки Слободско-Украинской губерніи, присоединился третій баталіонъ 32 егерскаго полка, которые слились въ одинъ баталіонъ, подъ названіемъ своднаго резервнаго баталіона. 25 февраля, по упраздненіи 6 резервнаго баталіона, сводный баталіонъ сталъ 5 резервнымъ.

Въ 1834 году этотъ 5 резервный баталіонъ находился на работахъ Бѣлгородскаго Уланскаго полка, затѣмъ Чугуевскаго и Псковскаго Кирасирскаго полковъ, откуда перешелъ въ Нижегородскую губернію въ Княгининскій уѣздъ, въ заштатный городъ Перевозъ, гдѣ вошелъ въ составъ резервной дивизіи 6 пѣхотнаго корпуса. Наконецъ, будучи въ 1842 г. въ гор. Арбатовѣ, онъ, на основаніи Высочайшаго указа отъ 25 января того же года, былъ окончательно расформированъ ²⁾.

¹⁾ Русскій ар. 1871 г. № 9 стр. 15—25.

²⁾ Мѣсячн. рапорты съ 1833—1842 г.

Глава XXIX.

Обмундированіе въ Царствованіе Императора Николая I.

11 февраля 1826 года вмѣсто двубортныхъ мундировъ былъ введенъ однобортный съ 9 плоскими пуговицами, красными клапанами на рукавахъ и такой-же выпушкой по борту, а у офицеровъ и на карманныхъ складкахъ.

Штаны длинныя—изъ темно-зеленаго сукна, съ красной у боковыхъ швовъ выпушкой.

Для различія чиновъ были введены на эполетахъ звѣздочки, цвѣта противоположнаго эполетамъ.

Въ 1828 г. была измѣнена форма киверовъ, они съ того времени представляли собою форму усѣченнаго конуса, широкою стороною къ верху; на киверѣ находился гербъ изъ желтой мѣди, изображавшій собою двухглаваго орла. Всѣмъ строевымъ чинамъ даны были на кивера крутые полтоны: офицерамъ серебрянныя, а нижнимъ чинамъ шерстяныя.

въ 1-мъ баталіонѣ	{	стрѣлкамъ—желтые мушкатерамъ—бѣлые
во 2-мъ баталіонѣ	{	стрѣлкамъ—желтые съ свѣтлосинимъ мушкатерамъ—бѣлые съ свѣтло-синимъ
въ 3-мъ баталіонѣ	{	стрѣлкамъ—желтые съ зеленымъ мушкатерамъ—бѣлые съ зеленымъ.

Въ 1829 году красныя обшлага у офицерскихъ сюртуковъ были замѣнены темно-зелеными съ красной выпушкой.

14 марта 1833 года, по переформированіи пѣхоты въ 6 баталіонный составъ, рядовымъ стрѣлкамъ и мушкатерамъ даны были полтоны слѣдующихъ цвѣтовъ:

стрѣлки:

1-й баталіонъ—желтые

2-й баталіонъ—черные съ желтымъ

3-й баталіонъ—желтые съ свѣтло-синимъ

4-й баталіонъ—свѣтлосиніе съ желтымъ

5-й баталіонъ—желтые съ зеленымъ

6-й баталіонъ—зеленые съ желтымъ

мушкетеры:

бѣлые,

черные съ бѣлымъ,

бѣлые съ свѣтло-синимъ,

свѣтло-синіе съ бѣлымъ,

бѣлые съ зеленымъ,

зеленые съ бѣлымъ.

5-го мая того-же года цифры на киверахъ были установлены изъ олова, у офицеровъ изъ серебра.

Въ октябрѣ 1836 года были введены киверные султаны.

Въ 1844 году офицерамъ положено было имѣть фуражки; въ томъ же году кивера были замѣнены касками.

Богатыревъ. Колоніусъ. Базилевскій. Впшневскій. Заржецкій. Васильевъ. Данковъ. Франковскій.

Ивановъ. Дембнцкій. Волковъ. Смирновъ. Бурковскій.
Совеловъ. Лебедевъ. Буковскій. Бочаровъ. Отдѣльскій.

Составъ офицеровъ 2-го баталіона 1876 г.

Глава XXX.

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА 1854—1855 ГОДА.

ВЪ АЗИАТСКОЙ ТУРЦІИ.

Причины, вызвавшія походъ 18 пѣхотной дивизіи на Кавказъ.—Передъ выступленіемъ на Кавказъ.—Въ походъ до Ставрополя.—Изъ Ставрополя въ Тифлисъ.—Въ Тифлисъ.—Изъ Тифлиса въ Александрополь.—Подъ Александрополемъ.—Реконгносцировка 29 іюня.

Война съ Турціей 1853 года вспыхнула совершенно неожиданно для Россіи, а потому и границы ея не были вполне обезпечены отъ непріятельскихъ армій, а особенно на Турецко-Кавказской, у которой было расположено 90 тысячъ турецкихъ войскъ. Съ объявленіемъ Турціей войны, эти 90 тысячъ человекъ, пользуясь огромнымъ превосходствомъ въ силахъ надъ русскимъ корпусомъ, перешли нашу границу и заняли часть пограничныхъ уѣздовъ Кутаисской и Эриванской губерній. Нашимъ войскамъ приходилось ограничиваться только обороной, а если и предпринимались наступательныя движенія, то съ цѣлью выманить турокъ изъ ихъ крѣпкихъ позицій и нанести имъ пораженіе въ открытомъ полѣ. Такимъ образомъ были одержаны знаменитыя побѣды при Ахалцихѣ и на Башъ-Кадыкъ-Ларскихъ высотахъ. Эти двѣ побѣды заставили турокъ очистить наши предѣлы и успокоили страну на всю зиму.

Но и послѣ пораженія турецкихъ войскъ, наступленіе во внутрь непріятельской страны было немислимымъ, вслѣдствіе малочисленности нашихъ войскъ. Кромѣ того въ то время велась упорная борьба съ непокорными горцами. На восточномъ Кавказѣ—въ Чечнѣ, были одержаны нѣкоторые успѣхи, осла-

бывшіе вліяніе Шамиля, но не лишившіе его однако власти и обаянія среди массы непокорнаго населенія. Укрѣпленія и кордоны не были еще выдвинуты на такіе пункты, которые могли-бы удерживать населеніе въ должномъ спокойствіи.

При малѣйшемъ ослабленіи или оплошности нашихъ войскъ на какомъ нибудь пунктѣ, партіи горцевъ прорывались сквозь линію и предавали страшному грабежу и опустошенію страну покорныхъ намъ жителей, а при малѣйшемъ успѣхѣ Шамиля, могло возстать и все покорное намъ горное населеніе.

При такомъ положеніи дѣлъ число войскъ на Кавказѣ пришлось увеличить, и для этого были назначены 13-я и 18-я пѣхотныя дивизіи и кавалерійская бригада. 13-я дивизія была изъ Крыма перевезена моремъ, 18-я дивизія направилась изъ Орловской губерніи походнымъ порядкомъ ¹⁾.

Приготовленія къ войнѣ съ Турціей въ 1853 году застали полкъ мирно квартирующимъ въ Орловской губерніи, въ гор. Мценскѣ, гдѣ впрочемъ былъ расположенъ только штабъ полка и 4-й баталіонъ, остальные же баталіоны квартировали: 1-й баталіонъ въ гор. Кромахъ, 2-й въ гор. Кирсановѣ и 3 въ гор. Болховѣ.

Не смотря на непродолжительную стоянку въ этихъ городахъ, всего только три года, полкъ успѣлъ свыкнуться съ жителями, приобрѣсти ихъ симпатіи, сродниться съ тѣмъ радушнымъ обществомъ, гдѣ всѣ офицеры были приняты, какъ свои. Время незамѣтно проходило во всевозможныхъ развлеченіяхъ; баты, попойки, охота, карточная игра, были обыкновеннымъ препровожденіемъ времени, а свободнаго времени было много. Обученіе нижнихъ чиновъ, расположенныхъ широкими квартирами въ окрестностяхъ баталіонныхъ штабовъ, почти всецѣло лежало на обязанностяхъ капраловъ.

Младшіе офицеры въ роткахъ контролировали занятія ихъ разъ въ двѣ недѣли, а то и въ мѣсяцъ, ротные же командиры производили своимъ ротамъ настоящіе инспекторскіе смотры, три, четыре раза за зиму.

Смотръ ротнаго командира для нижнихъ чиновъ, а въ особенности для капраловъ и должностныхъ лицъ, были страшнѣе смотра самаго строгаго генерала. Входя въ самыя мельчайшія подробности строеваго образованія, а именно: выправки, ружейныхъ приемовъ, маршировки, ротный командиръ являлся страшнымъ судьей въ отношеніи требуемаго обученія солдатъ. Горе тому капралу и капральству, которые оказывались почему либо плохими въ строевомъ отношеніи! Воровство, мащенничество, драки, пьянство не наказывались такъ строго, какъ какая нибудь неточность въ ружейныхъ приемахъ,

¹⁾ „Военная бібліотека“ т. V, стр. 21. „Русскія военныя силы“, ч. II, стр. 388. „Русскій Архивъ“, т. VIII, стр. 457—458.

или же не твердая постановка ноги. Вслѣдствіе такого взгляда на воспитаніе нижнихъ чиновъ, полкъ въ строевомъ отношеніи всегда находился въ отличномъ состояніи. Такойъ знатокъ мунштровки какъ командиръ 6 корпуса, генераль-отъ-инфантеріи Чеодасвъ, и тотъ восхищался прекрасною выправкою нижнихъ чиновъ полка, безукоризненною маршировкою и церемоніальнымъ маршемъ. 26 іюля 1853 года онъ произвелъ смотръ полку на Ходынскомъ полѣ въ Москвѣ. При прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ полковой колонной, называемой въ то время, „зрѣлищемъ боговъ“, когда весь полкъ ходилъ передъ нимъ, какъ вытянутая струнка, онъ пришелъ въ такой восторгъ, что, забывъ свое положеніе, бросился обнимать командира полка, генераль-маіора Фетисова и баталіонныхъ командировъ. Въ приказѣ по 6 корпусу отъ 28 іюля сказано, что смотръ Тульскому егерскому полку составилъ ему истинное удовольствіе, за что благодарилъ всѣхъ чиновъ полка, а нижнимъ чинамъ кромѣ того приказалъ выдать по чаркѣ водки ²⁾.

Между тѣмъ на берегахъ Дуная и въ Азіатской Турціи готовились событія, которыя могли нарушить спокойную жизнь полка. Еще во время пребыванія въ Москвѣ, разнесся слухъ, что 18 дивизія предназначена для похода въ Крымъ, но слухи эти не оправдались; полкъ возвратился на свои постоянныя квартиры и приступилъ къ своимъ обыкновеннымъ занятіямъ, какъ вдругъ 16 ноября получено было съ эстафетою приказаніе немедленно привести полкъ на военное положеніе, послѣ чего слѣдовать въ гор. Ставрополь, въ распоряженіе командующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ ³⁾.

Такого дальняго похода никто не предвидѣлъ, а потому въ полку поднялась суматоха. Баталіоны, находившіеся въ отдѣлахъ, немедленно были стянуты къ штабу полка. Въ теченіе двухъ недѣль полкъ долженъ былъ изготавиться къ столь далекому походу, да вдобавокъ въ такое непривлекательное время. Приближались рождественскіе и крещенскіе морозы. Для этого предстоявшаго продолжительнаго похода были даны соответствующія инструкціи, которыми начальники эшелоновъ должны были руководствоваться при совершеніи марша. Въ нихъ главнымъ образомъ были изложены правила о сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ и мѣры противъ отмораживанія ими ногъ, рукъ и другихъ членовъ своего тѣла ⁴⁾.

Наконецъ наступилъ день выступленія, 27 ноября. Послѣ паучувственнаго молебствія, 1 и 2 баталіоны, составили первыи эшелонъ подполковника Ковалевскаго, оставили городъ, а на слѣдующій день штабъ полка, 3 и 4 баталіоны и обозъ. Погода въ началѣ похода была благопріятна, морозы слабы, снѣга небольшіе. Впереди эшелоновъ шли квартирьеры и хлѣбопеки. Переходы были небольшіе. На почлегахъ и дневкахъ солдаты встрѣчали теплыи

²⁾ Приказъ по корпусу отъ 28 іюля 1853 года.

³⁾ Приказъ по полку отъ 17 ноября № 321.

⁴⁾ и ⁵⁾ Приказъ по полку отъ 26 ноября № 340. Приложение № 35а.

уголокъ и праздничную пищу, приготовленную гостепріимными хозяевами. Офицеры прямо съ похода направлялись къ помѣщикамъ на легкую закуску, которая продолжалась до слѣдующаго дня, окончиваясь иногда гомерической попойкой.

Въ Харьковѣ эшелоны осмотрѣлъ начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ Бѣлявскій, и остался очень доволенъ добрымъ и стройнымъ видомъ полка. Съ вступленіемъ полка въ область войска Донскаго, обстановка похода измѣнилась. Переходы доходили до 30 верстѣ. Морозы усилились до 15°, а въ 20 числа январа 1854 года забушевали мятели. По цѣлымъ недѣлямъ стояла вьюга, дороги были занесены сугробами, черезъ которые съ большимъ трудомъ пробирались передніе ряды. Не смотря однако на такіе усиленные переходы, къ которымъ полкъ вовсе не былъ подготовленъ, онъ вступилъ въ гор. Ставрополь почти въ такомъ же составѣ, какъ выступилъ изъ Мценска. Въ теченіе всего похода заболѣло только 9 человекъ. 16 и 17 февраля эшелоны вступили въ Ставрополь. Не смотря на дурную и холодную погоду, на встрѣчу эшелонамъ выѣхалъ, бывшій въ то время въ городѣ, командующій войсками на Кавказѣ, генераль отъ кавалеріи—Редъ. Обѣхавъ ряды баталіоновъ, онъ пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ и о прекрасномъ состояніи полка донесъ Государю Императору Николаю I, вслѣдствіе чего, за отлично совершенный походъ, командиру полка и всѣмъ офицерамъ было объявлено Имянное Высочайшее благоволеніе. Въ Ставрополѣ полкъ расположился на двухнедѣльный отдыхъ. Роты расположились частью въ городѣ, частью въ ближайшихъ казачьихъ станицахъ. Довольствовались нижніе чины у казаковъ. Этотъ непродолжительный отдыхъ далъ возможность привести въ надлежащій видъ разстроенную походомъ матеріальную часть полка, а также заготовить необходимыми предметами для дальнѣйшаго похода 1 марта въ такомъ же порядкѣ полкъ выступилъ въ гор. Тифлисъ. Переходъ стоялъ весьма тяжелый, въ виду частыхъ заваловъ въ Кавказскихъ горахъ, черезъ которыя пролегалъ путь. Послѣ дневки во Владикавказѣ, полкъ тронулся въ Ларсъ и вскорѣ вступилъ въ горы. Дорога пролегла по узкой долинѣ вдоль рѣки Терека, который здѣсь истекалъ съ такимъ шумомъ, что не было возможности даже разговаривать. По обѣимъ сторонамъ дороги возвышались громадныя горы, то лѣсистыя, то покрытыя только зеленой муравой, то совершенно голыя. Передъ станціей Ларсолъ долина такъ узка, что едва въ ней помѣщается Терекъ и извилистая тропинка, огибающая горы страшной высоты. По тропинкѣ этой эшелоны могли проходить только рядами. Ларсъ—это почтовая станція и небольшое укрѣпленное селеніе, у котораго полкъ на ночлегъ расположился бивакомъ.

Изъ Ларса полкъ выступилъ на станцію Казбекъ. Путь лежалъ черезъ знаменитое Дорьяльское ущелье. Скалы съ обѣихъ сторонъ стоятъ параллельными стѣнами, надъ которыми виднѣется только небольшой клочокъ неба.

На переходъ въ 17 верстѣ полкъ употребилъ около 12 часовъ. Отъ станціи Казбекъ начинается переваль черезъ главный Кавказскій хребетъ, черезъ который полкъ былъ направленъ по несовершенно устроенной еще Ново-Осетинской дорогѣ; она проходитъ по Гаданаурскому ущелью, на Буслугирь, Семенову Саблю, спускается къ Георгіевскому укрѣпленію и въ Посанаурѣ соединяется съ военно-грузинской дорогой.

Эта дорога считалась безопаснѣе отъ снѣжныхъ заваловъ, чѣмъ дорога военно-грузинская. 13 апрѣля поднялась страшная мятежь и съ трудомъ полкъ добрался до Семеново Сабли; такъ называются небольшія деревяшныя казармы, устроенныя для части военно-рабочей роты, тамъ находившейся. Переночевавъ кое какъ въ Семеново Сабли, полкъ 14 числа, раннимъ утромъ, выступилъ въ дальнѣйшій походъ; дорога нѣсколько верстѣ поднималась еще въ гору, а потомъ уже начинался спускъ въ долину рѣки Арагвы. Спускъ съ горъ по крутизнѣ своей былъ гораздо труднѣе подъема. Съ одной стороны высоко поднимались гранитныя скалы Кавказа, образуя сплошную стѣну съ нависшими надъ головами глыбами снѣга и камней, съ другой—лежала глубокая бездна, надъ которой клубились густые туманы. Дорога въ томъ мѣстѣ была до того узка, что полкъ принужденъ былъ идти справа по одному; особенно былъ труденъ спускъ съ такъ называемой, Буслугирской горы. Скольсая тропинка проходила тамъ по краямъ пропасти; нужно къ тому прибавить, что горы и пропасти были покрыты снѣгомъ, а морозъ доходилъ до 10°. Одинъ невѣрный шагъ стоилъ неосторожному жизни, что и случилось съ рядовыми 2 роты: Иваномъ Митрофановымъ и Тимофѣемъ Радухкинымъ. Первый изъ нихъ поскользнулся и, падая въ пропасть, потянулъ за собою послѣдняго; оба были найдены на днѣ пропасти, разбившимися на смерть (прик. по полку 1854 г. № 92).

Въ довершеніе всего первый эшелонъ встрѣтилъ на пути заваль, проишедшій наканунѣ при снѣгованіи Новороссійскаго драгунскаго полка; заваль этотъ обрушился на 7 эскадронъ и засыпалъ трехъ офицеровъ и 31 нижнихъ чина съ лошадьми; при помощи военно-рабочей роты, находившейся невдалекѣ, засыпанные были спасены, за исключеніемъ 6 человекъ и 21 лошадей, разбившихся о дно пропасти.

Для проложенія пути былъ назначенъ на работу 2 баталіонъ; съ немовѣрными усиліями удалось разчистить небольшую тропинку, по которой прошли отрѣзанные отъ драгунскаго полка эскадроны, и наши эшелоны, 1 апрѣля въ 3 часа по полудни первый эшелонъ, а 2 числа 2 эшелонъ, вступили въ гор. Тифлисъ. Еще далеко до города на встрѣчу высыпалась огромная толпа Тифлисскихъ жителей, которые при прохожденіи полка съ музыкой и пѣсьями были удивлены добрымъ и молодеватымъ видомъ людей, грознымъ строемъ пѣхоты. Тифлисскіе жители и конечество составили изъ добровольныхъ

своихъ приношеній значительный капиталъ, предназначенный для угощенія всѣхъ проходившихъ черезъ Тифлисъ войскъ.

3 апрѣля депутатами городского управленія былъ данъ офицерамъ полка роскошный обѣдъ въ лучшей гостинницѣ, Карлю-Мориджи. Послѣ множества произнесенныхъ тостовъ, обѣдъ закончился позднимъ вечеромъ ⁶⁾. Нижнимъ чинамъ угощеніе было устроено въ казармахъ 6 линейнаго баталіона. Не смотря на дождливую погоду, полкъ выстроился на площади двора и въ порядкѣ подошелъ къ обѣденнымъ столамъ.

Кромѣ того въ пользу каждаго солдата было выдано на руки по 20 коп. на путевыя издержки ⁷⁾.

Послѣ трехдневнаго отдыха полкъ, провожаемый гостепримными жителями, форсированнымъ маршемъ вступилъ въ Александрополь, въ составѣ Александропольскаго корпуса. Со всѣхъ сторонъ шли войска, тянулись военные обозы, обывательскія арбы, то съ провіантомъ, то съ порохомъ и свинцомъ. Подойдя къ Александрополю, полкъ остановился и выстроился въ строевой порядокъ. Едва только успѣли выравняться, какъ къ фронту подскочилъ командующій корпусомъ, князь Бебутовъ. Обѣхавъ фронтъ баталіоновъ, онъ пропустилъ ихъ мимо себя взводными колоннами, которыми и вступили въ городъ. Узкія улицы и плоскія крыши Александрополя были наполнены зрителями: грузинами и армянами въ разноцвѣтныхъ бешметахъ, съ кинжалами у пояса и въ бараньихъ шапкахъ, а женщины были подъ бѣлыми покрывалами. Въ городѣ полкъ расположился частью по обывательскимъ квартирамъ. Въ тотъ же день офицеры полка были приглашены на обѣдъ, данный въ честь ихъ командиромъ гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Константина Николаевича полка, княземъ Тархановымъ, на которомъ присутствовали и всѣ офицеры гренадерскаго полка. Обѣдъ прошелъ весьма оживленно. Близость непріятеля соединила въ одно цѣлое старыя испытанныя войска Кавказа съ вновь прибывшими, давно не нюхавшими порохового дыма. Нижнихъ чиновъ угощали нижніе чины-гренадеры. На второй день былъ устроенъ обѣдъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ губернскимъ секретаремъ Пигоевымъ и жителями города: Шаповымъ, Курцовымъ, Тугуловымъ, Абуловымъ и Езовымъ. Обѣдъ отличался особенною роскошью и обиліемъ. Это былъ въ полномъ смыслѣ слова, „пиръ-горой“, кончившійся далеко за полночь ⁸⁾.

На третій день пребыванія въ Александрополь, полкъ выступилъ въ лагерь, находившійся на лѣвомъ берегу Арначая. Изъ войскъ 18-й дивизіи полкъ первымъ разбилъ свой лагерь на мѣстѣ, отведенномъ для всей дивизіи,

⁶⁾ Газета „Кавказъ“ 1854 г., № 27.

⁷⁾ Тамъ-же, № 32.

⁸⁾ Газета „Кавказъ“ 1854 г., № 36.

и такимъ образомъ расположились на отдыхъ почти послѣ пятимѣсячнаго труднаго перехода, который впрочемъ не оказалъ никакого вліянія на здоровье и молодцеватость людей. Въ приказѣ по дѣйствующему корпусу князь Бебутовъ выразился, что „при вступленіи Тульскаго егерскаго полка, я нашелъ его въ отличномъ состояніи и порядкѣ. Люди имѣли добрый и здоровый видъ, за что изъявляю мою благодарность“⁹⁾.

По донесеніи на Высочайшее имя о такомъ прекрасномъ состояніи полка, Государь Императоръ изъявилъ Монаршее благоволеніе командиру полка, генераль-маіору Фетисову за то, что полкъ слѣдовалъ въ примѣрномъ порядкѣ, и что послѣ продолжительнаго похода, совершеннаго въ самое ненастное время года, онъ найденъ въ такомъ прекрасномъ состояніи, что на людяхъ не было видно и слѣда трудовъ, ими перенесенныхъ¹⁰⁾.

Въ началѣ мая собрался весь Александропольскій корпусъ, а 9 мая, въ день Святителя Николая, былъ общій церковный парадъ, на которомъ участвовали со знаменами представители отъ всѣхъ частей корпуса: гренадеръ, карабинеръ, егерей, стрѣлковъ, саперъ, артиллеристовъ, драгунъ и казаковъ. Отъ нашего полка участвовала 1 гренадерская рота со всѣми знаменами.

Для молебствія среди лагеря, на отдѣльномъ возвышеніи, господствовавшемъ надъ всею окрестностью, былъ приготовленъ палатъ. Передъ молебствіемъ священникъ прочиталъ Высочайшій Манифестъ отъ 11 апрѣля, о войнѣ съ Англіей и Франціей. По прочтеніи его было совершено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія и на враги одолѣнія Государю Императору и Христолюбивому побѣдоносному воинству, послѣ чего ряды войскъ при пѣніи „Спаси Господи, люди твоя“, обошелъ священникъ и окрошилъ ихъ священной водой. Послѣ рѣчи командующаго корпусомъ, обращенной къ вызваннымъ офицерамъ, войска прошли церемональнымъ маршемъ и разошлись по своимъ лагерямъ¹¹⁾.

Когда окончательно собрались всѣ войска, начались приготовленія къ переходу черезъ границу. Они продолжались около 2 мѣсяцевъ. Между прочимъ войска отпускали шанки, точили штыки, снаряжали вьюки и артельные повозки. Линейныя ученья и маневры производились весьма часто, а 26 мая кн. Бебутовъ смотрѣлъ линейное ученье и церемональный маршъ всей пѣхоты и кавалеріи.

Однако стоянка подъ Александрополемъ вредно отозвалась на здоровье людей. Рѣзкія перемены въ температурѣ дня и ночи оказались губительнѣе самыхъ тяжелыхъ походовъ. Заболѣваемость и смертность отъ лихорадки

⁹⁾ Приказъ по полку отъ 21 апрѣля, № 111.

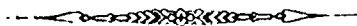
¹⁰⁾ Приказъ по полку отъ 9 мая, № 129.

¹¹⁾ Газета „Кавказъ“ 1854 г., № 43.

и горячки достигли громадныхъ размѣровъ. Ежедневно заболѣвало до 10 человѣкъ, изъ нихъ половина со смертнымъ исходомъ, такъ что въ неполныхъ два мѣсяца полкъ потерялъ 250 человѣкъ умершими и столько же лежало въ разныхъ госпиталяхъ ¹²⁾.

Увеличенію заболѣваемости помогало отчасти низкое положеніе лагеря и находившійся вблизи источникъ холодной, какъ ледъ, воды. Разгоряченнѣе дневнымъ зноемъ, солдаты набрасывались съ жадностью на холодную воду и бывали случаи, что почти на мѣстѣ заболѣвали. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе, и лагерь 18 дивизіи былъ перенесенъ на другое болѣе возвышенное мѣсто, вслѣдствіе чего болѣзни значительно уменьшились.

29 мая кн. Бебутовъ предпринялъ первую рекогносцировку непріятельскаго лагеря. Въ составъ отряда, назначеннаго для рекогносцировки, было назначено по одному баталіону отъ каждаго пѣхотнаго полка и по дивизіону отъ кавалерійскаго. Отъ Тульскаго полка былъ назначенъ 4 баталіонъ, подъ командою майора Златогурскаго. Въ 5 часовъ утра этотъ отрядъ переправился черезъ Арначай лѣвѣе лагеря и, отойдя 14 верстъ, остановился на отдыхъ. Затѣмъ пройдя Башкадыкларскія высоты, отрядъ миновалъ нѣсколько опустѣлыхъ и разрушенныхъ ауловъ и, приблизившись къ турецкому лагерю верстъ на семь, остановился. Находившійся при отрядѣ, князь Бебутовъ съ возвышенности осмотрѣлъ въ подзорную трубу значительный непріятельскій лагерь на Башкадыкларскомъ полѣ. Переполошился турецкій лагерь при видѣ нашихъ казаковъ, гарцовавшихъ на берегу рѣки Карчала, омывавшаго ихъ лагерь. Огромныя толпы башибузуковъ начали переправляться черезъ эту рѣку на нашу сторону. Съ обѣихъ сторонъ открылась перестрѣлка, и въ дѣлю вмѣшалась даже артиллерія. Кончивъ обозрѣніе мѣстности, князь Бебутовъ приказалъ отряду отступить къ своему лагерю, подъ прикрытіемъ линейныхъ казаковъ и Нижегородскаго дивизіона. Въ 6 часовъ вечера отрядъ возвратился въ свой лагерь, сдѣлавъ эту рекогносцировку въ 13 часовъ. Такимъ образомъ, это была первая встрѣча съ турками и первые выстрѣлы въ кампаніи 1854 года.

¹²⁾ Приказъ по полку за май и іюнь 1854 г.

Хибовскій. Боршовъ. Федоровъ. Заржецкій. Сильницкій.

Гускинъ. Лазаревъ. Чумаковъ. Каннабихъ. Терентьевъ.
Головъ. Западный. Бълюзерскій.

Составъ офицеровъ 5-го баталіона 1876 г.

Глава XXXI.

Переходъ турецкой границы.—Лагерь при Кюрукъ-Дара.—Турецкая анатолийская армія.—Мѣсяцъ на Кюрукъ-Даринской позиціи.—8 іюня.—Сраженіе при Кюрукъ-Дара. — Ночное движеніе. — Кюрукъ-Даринское поле. — Начало сраженія.—Лагерь въ Ахъ-Вулахъ и возвращеніе въ Александрополь.—Награды за Кюрукъ-Дара. — Зима въ армянскихъ сакляхъ.

Наконецъ всѣ приготовленія къ походу были окончены. 15 іюня въ 5 часовъ утра войска стали покидать свой лагерь и постепенно стягиваться къ рѣкѣ Арначаю, черезъ которой они переправлялись вбродъ и такимъ образомъ переходили турецкую границу. Вдали видѣлись неприятельскіе наблюдательные посты, которые, замѣтивъ переправу нашихъ войскъ, медленно стали отступать къ своимъ резервамъ. Перейдя Арначай, весь корпусъ двинулся по дорогѣ на селеніе Мешко, около котораго остановился для встрѣчи командующаго корпусомъ, кн. Бебутова. Послѣ объѣзда въ поляхъ началось напутственное молебствіе. Молебствіе кончилось, барабаны забили походъ и корпусъ съ пѣснями и музыкой двинулся въ дальнѣйшій путь въ дер. Мулла-Муссу, на рѣкѣ Кирханъ-Чай, у которой и расположился лагеремъ. Отъ самаго перехода границы, турки, за исключеніемъ наблюдательныхъ развѣдочь, нигдѣ не показывались, а потому, съ цѣлью развѣдокъ объ ихъ силахъ и расположеніи, нашему корпусу былъ данъ недѣльный отдыхъ, въ продолженіе котораго собирались необходимыя свѣдѣнія и дѣлались рекогносцировки кавалеріей. 24 іюня утромъ весь александропольскій отрядъ раздѣлился на двѣ колонны и двинулся на селеніе Кюрукъ-Дара. Главная колонна, въ которой находился Тульскій полкъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Барятинскаго, шла на селеніе Аргинъ, а другая—подъ начальствомъ командира гренадерской бригады, генералъ-маіора Кининскаго,

при которой были все обозы, слѣдовала обходною дорогою на селеніе Джумушмо. Тульскій полкъ шелъ въ авангардѣ главной колонны. При переправѣ полка черезъ рѣку Карганъ-Чай, появились башибузуки, вслѣдствіе чего, перейдя рѣку, полкъ построился въ боевой порядокъ и продолжалъ наступленіе. Башибузуки бросались было въ атаку, но внезапно атакованные съ фланга нашими линейцами-казаками, принуждены были поспѣшно отступить. Въ тотъ же день корпусъ подошелъ къ селенію Кюрукъ-Дара и сталъ располагаться на занятой позиціи. День былъ пасмурный, громовыя тучи обложили все небо, пошелъ мелкій дождикъ, скоро превратившійся въ ливень, но едва солдаты успѣли накинуть шинели, какъ повалилъ сильнѣйшій градъ. Онъ былъ величиною въ малое куриное яйцо и падалъ съ такою силою, что пробивалъ насквозь каски, и хотя несчастныхъ случаевъ не было, однако много людей получили значительныя ушибы. Въ Тульскомъ полку такихъ ушибленныхъ оказалось 30 человекъ. Этотъ градъ произвелъ на солдатъ сильное впечатлѣніе. Обстоятельства сложились такъ, что ровно черезъ мѣсяцъ, т. е. 24 іюля, была одержана главная побѣда надъ турками на тѣхъ же самыхъ поляхъ. Вслѣдствіе этого каждый градъ, каждую бѣдную тучу, солдаты принимали за вѣрное предзнаменованіе сраженія. Бывало, какъ пойдетъ градъ, солдаты уже ждуть дѣла. На неисполненіе своихъ пророчествъ они мало обращали вниманія и съ каждымъ градомъ снова начинали ожидать приближающагося сраженія.

Къ вечеру 24 числа войска разбили биваки и расположились на Кюрукъ-Даринской позиціи, въ виду непріятельскаго лагеря. Тульскій полкъ расположился при самой деревнѣ Кюрукъ-Дара, а 5 и 6 роты при главной квартирѣ въ деревнѣ. Крутомъ позиціи разстилалось ровное поле, покрытое высокою травою, скрывавшею мѣстами отъ глазъ глубокія балки и лощины, усеянная огромными камнями. Нѣсколько вѣтвь отъ позиціи возвышалась незначительная гора Кара-Ялъ, командовавшая всею окрестностью. На вершинѣ этой горы были построены редуты для двухъ ротъ пѣхоты, которыя ежедневно смѣнялись. Туда же по очереди высылался эскадронъ отъ драгунскихъ полковъ. Отъ горы, пониже къ равнинѣ, тянулся длинный рядъ холмовъ, тѣсно соединенныхъ между собою и составлявшихъ одну небольшую возвышенность, известную подъ именемъ Караяльской возвышенности. По одну сторону ея, ближе къ Александрополю, видѣлись небогатые армянскіе аулы, а по другую—находился папъ лагерь. На сѣверѣ эта равнина окаймлялась снѣговыми вершинами Саганлугскаго хребта.

Въ 12 верстахъ по Карской дорогѣ находился разоренный аулъ Хаджи-Вали, около котораго была расположена анатолійская турецкая армія, подъ начальствомъ Мушира-Заридза-Мустафы паши.

Первоначально анатолійская армія состояла изъ 30 тысячъ человекъ. Она принадлежала къ числу лучшихъ турецкимъ войскамъ Имперіи. Въ со-

ставъ ея вошли исключительно одни полки, участвовавшіе въ безпрерывныхъ экспедиціяхъ противъ курдовъ, лазовъ и другихъ воинственныхъ племенъ, обитающихъ въ Азіатской Турціи. Кромѣ того она была усилена еще гвардейскими полками, составленными изъ людей самаго воинственнаго племени — Арабистанцевъ. Пѣхота была довольно стойкая и все движенія исполняла правильно и отчетливо, даже подъ огнемъ нашихъ орудій. Артиллерія была также неплоха, но кавалерія была до нельзя плохого, а въ особенности уланскіе полки на своихъ маленькихъ и безсильныхъ лошадяхъ. Когда нашъ корпусъ расположился на Кюрюкъ-Даринской позиціи, къ туркамъ стали подходить съ разныхъ сторонъ подкрѣпленія и въ іюлѣ мѣсяцѣ численность ихъ достигла до 60 тысячъ человекъ. Муширъ (главнокомандующій) стягивалъ свои войска для рѣшительнаго удара, который онъ рассчитывалъ нанести нашему малочисленному корпусу. Позиція Турюкъ представляла собою весьма сильный укрѣпленный лагерь. Атаковать такую позицію было рискованно, а потому кн. Бебутовъ рѣшилъ выманить непріятеля въ поле и лишить его выгодъ своей позиціи, а расположеніе нашего корпуса у Кюрюкъ-Дара неминуемо вело къ этой цѣли.

25 іюня была произведена всеѣмъ корпусомъ общія рекогносцировка по направленію къ Хаджи-Вали, какъ для изученія мѣстности, такъ и для развѣдыванія о расположеніи турецкихъ войскъ. На этотъ разъ турки не выходили изъ своего укрѣпленнаго лагеря.

26 числа наша кавалерія имѣла сильныя схватки съ баннбузуками, старавшимися высмотрѣть расположеніе нашего лагеря съ горы Кара-Кула.

29 числа съ передовыхъ постовъ было получено донесеніе, что турецкая армія съ артиллеріей выступила налегкѣ изъ укрѣпленнаго лагеря и потянулась къ горѣ Кара-Кузы, находившейся нѣсколько впереди нашей позиціи. Въ нашемъ лагерѣ поднялась тревога. Когда все пришло въ порядокъ, все наши войска двинулись ускореннымъ шагомъ на встрѣчу непріятелю и черезъ четверть часа стояли передъ турецкой арміей, расположенной въ боевой порядокъ. Артиллерія наша выѣхала уже на позицію, полки стали въ боевой порядокъ, а Тульскій полкъ сталъ въ глубокомъ резервѣ. Сраженіе казалось неизбежнымъ. Вдругъ пошелъ проливной дождь. Кремневья ружья, которыми были вооружены все кавказскіе гренадеры, кромѣ 18 дивизіи вооруженной ударными ружьями, перестали стрѣлять, имъ приходилось дѣйствовать только штыками. Артиллерійскій огонь все учащался, а дождь усиливался. Турки не выдержали дождя и снялись съ позиціи. Вслѣдъ за ними и нашъ корпусъ потянулся въ свой лагерь, оставивъ на мѣстѣ линейныхъ казаковъ. Все люди промокли до ниточки. Эта неожиданная тревога показала невыгодное положеніе лагеря, а потому на другой же день лагерь весь подвинулся нѣсколько впередъ, причемъ однако полкъ остался въ своемъ прежнемъ положеніи.

Послѣ этой тревоги прошло нѣсколько дней въ совершенномъ бездѣйствіи и спокойствіи. Наконецъ 8 іюля, когда полкъ собирался торжественно отпраздновать свой полковой праздникъ, на который были уже приглашены корпусный командиръ, кн. Бебутовъ съ своею свитою, все высшее начальство и командиры отдѣльныхъ частей, около 6 часовъ утра раздалась тревога; на аванпостахъ завязалась самая сильная перестрѣлка, а на горѣ Кара-Куль показалась огромная масса турецкой кавалеріи. Линейцы, а за ними драгуны, пущенные въ атаку на непріятеля, послѣ жаркой схватки сбросили его внизъ и далеко преслѣдовали по долинамъ. Во все время кавалерійскаго дѣла пѣхота стояла подъ ружьемъ. Когда все успокоилось, лагерь полка украсился зеленью.

Послѣ молебствія передъ фронтомъ полка, командующій корпусомъ поздравилъ полкъ съ полковымъ праздникомъ. Въ нарочно устроенной палаткѣ, приглашеннымъ былъ предложенъ обѣдъ, который прошелъ весело, шумно и спокойно. На обѣдѣ нижнихъ чиновъ были представители фельдфебеля отъ всѣхъ частей войскъ корпуса. Послѣ обѣда было устроено въ лагерѣ гулянье. Музыка, пѣсни раздавались по всему лагерю. Особенное вниманіе обратили на себя бывшіе въ полку акробаты, показывавшіе свою ловкость многочисленной толпѣ зрителей. Съ пробитіемъ вечерней зари гулянье кончилось.

Съ 8 числа, каждый день аванпосты наши перестрѣливались съ турками. Непріятель не разъ покушался атаковать наши небольшія пѣхотныя команды, посылаемая на фуражировки и за дровами, но встрѣчаемый постоянною готовностью ихъ къ оборонѣ, ограничивался только одной перестрѣлкой, хотя поднимался иногда ночью и весь лагерь, напр. 19 іюля аванпосты занималъ 3 баталіонъ Тульского полка. Около 10 часовъ утра масса турецкой нерегулярной кавалеріи, подъ начальствомъ Изманла-паши, атаковала аванпосты, изрубила 3 поста 9 роты, прорвалась сквозь цѣпь и бросилась на 12 роту, составлявшую поддержку цѣпи. Но въ это время показали двѣ сотни линейцевъ, скакавшихъ на выстрѣлы. Башибузуки всей массой обрушились на линейцевъ и стали ихъ тѣснить, не смотря на то, что линейцевъ поддерживалъ огонь сомкнутыхъ частей аванпостовъ. Казакамъ повидимому не было спасенія, они были совершенно окружены. Въ главномъ лагерѣ поднялась тревога. Пѣхота становилась въ ружье, а кавалерія маршъ-маршемъ помчалась на выручку своихъ. Первыми прискакало нѣсколько сотенъ линейцевъ, подъ начальствомъ полковника Камкова. Быстро развернулъ онъ свои сотни и съ гикомъ понесся сомкнутымъ строемъ въ атаку на лѣвый флангъ непріятеля. Въ тоже время 12 рота открыла залпы съ праваго фланга. Охваченные съ двухъ сторонъ башибузуки были смяты и обращены въ совершенное бѣгство такъ, что подоспѣвшіе изъ лагеря драгуны могли видѣть только поле, заваленное тѣлами линейцевъ и башибузуковъ. Это нападеніе

обошлось 9 ротъ 8 человекъми изрубленными шапками и 12 человекъми ранеными ¹⁾).

Послѣ этого наступило полнѣйшее спокойствіе; даже 23 числа никто не предполагалъ, что этотъ день есть канунъ знаменитой битвы, кончившей кампанію 1854 года.

Вечеромъ 23 числа получено было извѣстіе, что турецкая армія отправляетъ свои тяжести въ Карсъ и готовится къ какому то движенію. Получивъ это извѣстіе, кн. Бебутовъ приказалъ корпусу налегкѣ приготовиться къ выступленію, палатки и повозки отправить въ Вагенбургъ, устроенный на крѣпкой позиціи за лагеремъ, при деревнѣ Палердванъ. Сторожевая цѣпь была осторожно снята и стянута къ резерву. Въ полночь корпусъ выступилъ въ такомъ порядкѣ: въ авангардѣ шли двѣ сотни охотниковъ полковника Лорисъ-Меликова, три сотни линейныхъ казаковъ полковника Скобелева и стрѣлковый баталіонъ; за ними шла пѣхота въ двухъ эшелонахъ, каждый въ двѣ колонны, на 200 шаговъ интервала. Въ 1 эшелонѣ, подъ начальствомъ генераль-маіора Кишинскаго, были Бѣлевскій егерскій полкъ, 3½ баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, батарейная № 4 и легкая № 7, батареи 18 артиллерійской бригады и батарейная № 2 батареи Кавказской гренадерской бригады. За этимъ эшелономъ артиллерійскій запасный паркъ, подъ прикрытіемъ 2 баталіоновъ Рязскаго полка, 6 и 8 батареи 18 артиллерійской бригады и сотня донскаго № 4 полка. 2 эшелонъ подъ начальствомъ командира Тульского полка, генераль-маіора Фетисова, состоялъ изъ 3½ баталіоновъ Грузинскаго гренадерскаго полка, батарейной № 1 и легкой № 1 батареи Кавказской гренадерской бригады. Конно-мусульманская бригада кн. Андроникова шла съ лѣвой стороны, а свободно-линейный полкъ полковника Капкова — съ правой стороны пѣхоты, на высотѣ передовыхъ колоннъ. Регулярная кавалерія, донскія №№ 6 и 7 батареи, дивизионъ № 15 линейной конной батареи и 3 сотни донскаго № 20 полка съ двумя конно-ракетными командами, слѣдовали позади пѣхоты. Такимъ образомъ силы наши состояли изъ 18 баталіоновъ пѣхоты, 26 эскадронныхъ драгунъ, 26 сотенъ иррегулярной кавалеріи, 44 пѣшихъ и 20 конныхъ орудій. Всего меньше 18 тысячъ человекъ.

Движеніе совершенно было въ полнѣйшей тишинѣ, разговоры и куреніе трубокъ были строго запрещены, даже самыя команды произносились шепотомъ. Ночь была совершенно темная и тихая, такъ что только топотъ конницы да тяжелые шаги пѣхоты, сливаясь съ непрерывнымъ гуломъ колесъ артиллеріи, отдавались по окрестностямъ и одни нарушали спокойствіе ночи. Медленно подвигался отрядъ впередъ: головныя части поминутно останавли-

¹⁾ Военный сборникъ 1860 г., кн. I, стр. 180—194. Приказъ по полку 20 июня 1854 года.

вались и задерживали общее движеніе. Такимъ образомъ къ разсвѣту корпусъ отошелъ отъ лагеря немного болѣе 3 версты.

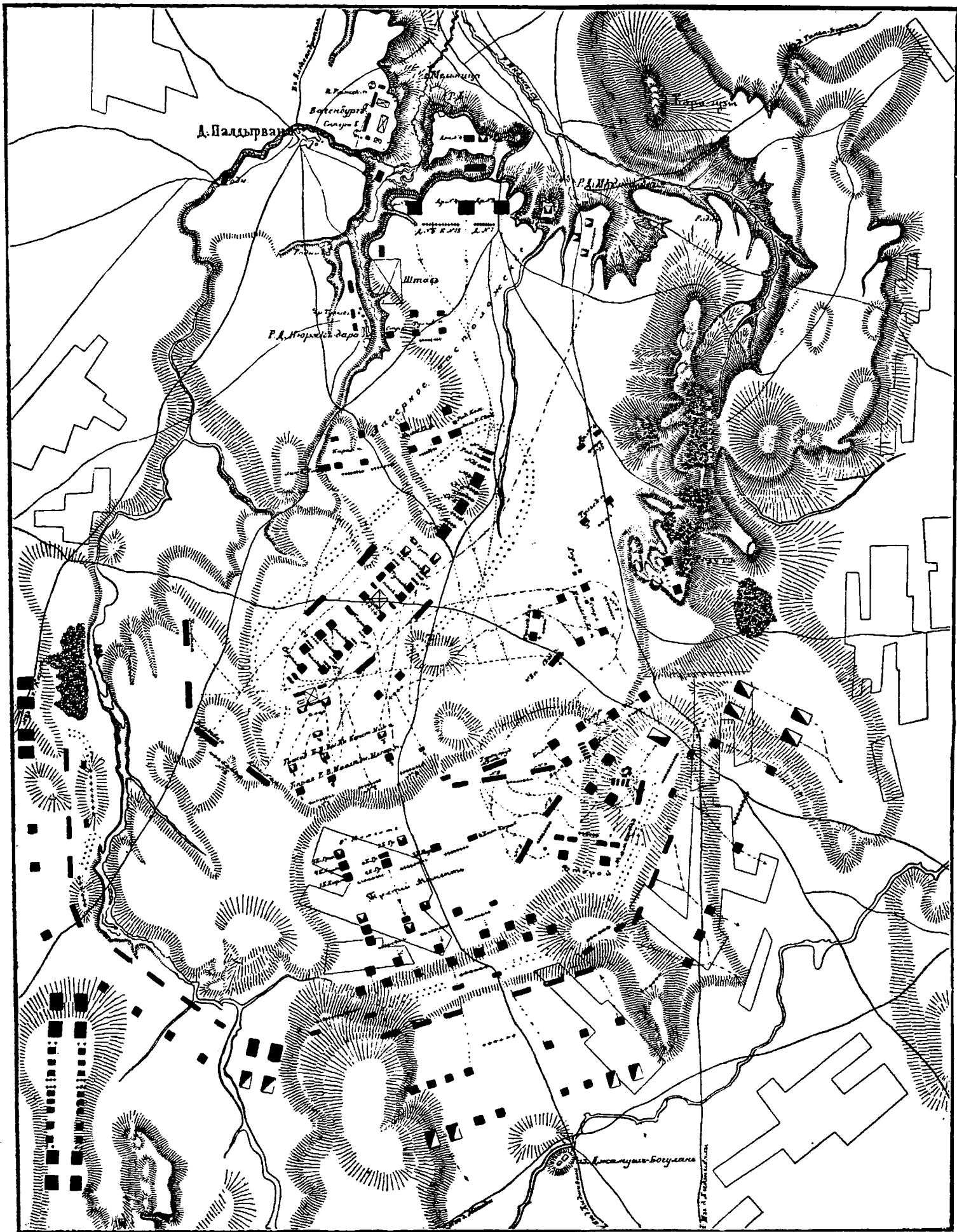
Подвигаясь впередъ, лѣвая колонна поднялась на одно возвышеніе, съ котораго были видны огни непріятельскаго лагеря. При свѣтѣ ихъ можно было различить движущіяся массы народа, но оставалась-ли турецкая армія на прежней позиціи, или тѣ были люди, оставленные для поддержанія огня, оставалось еще неизвѣстнымъ.

Скоро начало разсвѣтать, но легкій утренній туманъ, поднимавшійся надъ землею, все еще мѣшало ясно различать предметы. Въ 5 часовъ утра, на горѣ Кара-Ялъ, показались пѣшие и конные люди, а на равнинѣ, отдѣлявшей корпусъ отъ турецкаго лагеря—движущіяся на встрѣчу массы турецкой пѣхоты, которая, свернувшись въ густыя колонны, поднималась уже на Кара-Ялъ, со стороны Башкадыкларскаго поля.

Когда совершенно разсвѣло, стало видно, что вся турецкая армія, построенная въ три линіи, медленно наступала на нашъ лагерь прямою Харжи-Валинскою дорогою. Такимъ образомъ нашъ отрядъ очутился на флангѣ непріятеля. Сраженіе сдѣлалось неизбежнымъ.

Мѣстность, на которой долженъ былъ разыгратъ рѣшительный бой, была довольно ровная. Съ лѣвой стороны назадъ тянулась высокая гора Кара-Ялъ, перпендикулярно къ нашему фронту. Отъ этой горы вправо тянулась дугою ложбинка, сначала болѣе, потомъ менѣе версты шириною, и, верстахъ въ трехъ правѣ горы, обогнувъ небольшой холмъ, загибалась назадъ, опять расширяясь и переходя въ небольшую низменность, посреди которой лежитъ болото, превращенное дождемъ въ озеро. На всемъ боевомъ полѣ не было ни одного кустика, никакого строенія и ни для насъ, ни для непріятеля никакихъ опорныхъ пунктовъ, кромѣ горы Кара-Ялъ, на которой, по крутости ея склоновъ, можно было только стоять, а не маневрировать. На этомъ полѣ нашъ корпусъ сталъ на сѣверной окраинѣ ложбины, турецкая армія—на южной, а 4 штуцерныхъ баталіона ея съ 4 орудіями заняли уже гору Кара-Ялъ.

Чтобы задержать наступленіе турецкой арміи, была выслана отъ линейныхъ сотенъ полковника Скобелева стрѣлковая пѣшь. Въ то же время вся пѣхота перемѣнила фронтъ захожденіемъ праваго плеча и стала на позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: въ центрѣ сталъ Эриванскій карабинерный полкъ, за нимъ Грузинскій гренадерскій, впереди интерваловъ первой линіи три батареинныя батареи. 2 баталіона Рязскаго полка съ обозомъ и паркомъ составили резервъ. Правѣ пѣхоты стало 6 эскадроновъ драгунскаго Новороссійскаго полка и сводный казачій полкъ съ донскою № 6 батареей. На лѣвомъ крылѣ общаго расположенія, противъ горы Кара-Ялъ, находились Бѣлевскій егерскій полкъ Полковника Ольшевскаго, стрѣлковый баталіонъ

и легкая № 7 батарея 18 артиллерійской бригады. Это крыло было под начальством начальника 18 пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Бѣлявскаго. Спустя нѣсколько минутъ, туда были посланы 2 и 4 баталіоны Тульскаго полка; 1 и 3 баталіоны Тульцевъ остались въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ центра и вмѣстѣ служили прикрытіемъ перевязочному пункту. Въ первый моментъ атаки для насъ было важно удержать правый берегъ ложбины, начинавшейся у Кара-Яла, и не дать возможности непріятелю, занимавшему уже гору Кара-Ялъ, распространиться по ея отрогамъ, и если-бы они въ томъ успѣли, то положеніе наше было бы весьма критическимъ. Такимъ образомъ, первымъ долгомъ нашимъ въ начинавшемся сраженіи было стать твердою ногою на нашемъ лѣвомъ флангѣ, приблизясь по возможности къ горѣ.

Для выполненія этого плана Бѣлевскій полкъ, стрѣлковый и нашъ 4 баталіоны, построились въ первой линіи противъ горы Кара-Ялъ, чтобы сбить отсюда непріятельскій авангардъ; 2 баталіонъ оставался въ резервѣ. Но только что они взобрались на послѣдніе отроги высотъ, откуда открывался видъ на всю окружающую мѣстность, какъ оказалось, что главная колонна правой турецкой колонны уже достигла противоположнаго края ложбины и успѣла поставить тамъ двѣ батареи, и нѣсколько турецкихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ съ цѣлью двигались по равнинѣ съ намѣреніемъ занять ближайшій къ намъ край ложбины. Тогда предположеніе атаковать гору было оставлено, и все усилія были направлены къ тому, чтобы удержать на нашемъ лѣвомъ флангѣ свое мѣсто. Для этого, оставивъ гору подъ наблюденіемъ 2 баталіона Тульскаго и баталіона Бѣлевскаго полковъ, съ остальными перебрались фронтъ, сообразно съ движеніемъ непріятеля, а для задержанія Турокъ были выдвинуты Тверскіе драгуны, которые атаковали фланговую турецкую батарею, причинявшую намъ чрезвычайно большія потери. Они смяли непріятельскую батарею, кинулись на кавалерію, изрубили прислугу и успѣли захватить 4 орудія. Эта атака задержала турокъ. Оправившись отъ удара, нанесеннаго драгунами, турки стали осыпать картечью наши колонны и двинули на нихъ полкъ уланъ и три штуцерныхъ баталіона. Атака была отбита, но теперь они были поддержаны всею пѣхотой. Въ самую рѣшительную минуту являються Нижегородскіе драгуны. Атакованные справа и слѣва нашей кавалеріей и осыпаемые картечью донской № 7 батареей, выскочившей впереди кавалеріи, турецкія колонны были остановлены. Въ то же время генералъ Бѣлявскій содѣйствовалъ кавалеріи огнемъ своихъ батарей и стрѣлковъ, и когда замѣшательство въ рядахъ турецкихъ войскъ достигло до высшей степени, то 4 баталіонъ Тульскаго полка, 3 Бѣлевскій и стрѣлковый баталіоны, безъ выстрѣла двинулись въ атаку на непріятельскую пѣхоту и штыками заставили турокъ посигнально отступить.

Такимъ образомъ въ 8 час. утра все непріятельское крыло обратилось назадъ. Преслѣдовать отступившихъ турокъ было нельзя въ виду того, что пришлось послать часть войскъ въ поддержку центру. Нашъ центръ соста-

вляли: Эриванскій карабинерный—въ первой линіи, въ интервалахъ между батареями, во второй линіи 3 баталіона гренадеръ, а въ третьей—2 роты гренадеръ и 1 и 3 баталіоны Тульского полка съ одной легкой батареей за лѣвымъ флангомъ центра. Наконецъ 2 Рязскихъ баталіона съ паркомъ находились еще далѣе за серединою центра. Противъ нашего центра направилось 20 баталіоновъ пѣхоты, 4 полка кавалеріи и 42 орудія. Для атаки турецкая пѣхота построилась въ три линіи, въ интервалахъ была поставлена артиллерія, а кавалерія расположилась среди пѣхоты въ трехъ линіяхъ. Какъ только нашъ лѣвый флангъ пошелъ въ атаку, войска центра перешли въ наступленіе, и, подойдя къ неприятелю на 450 сажень, наши батареи открыли огонь. Турки отвѣтили огнемъ изъ 18 орудій съ фронта и 12 съ праваго фланга; Турки охватили нашъ центръ полугрутомъ и сильно поражали огнемъ наши колонны. Два баталіона Тульцевъ, стоявшіе въ резервѣ, находились подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ, и только искусное пользование мѣстностью и постоянное передвиженіе перехраняли полкъ отъ значительныхъ потерь. Послѣ получасовой артиллерійской перестрѣлки, наша артиллерія перемѣнила позицію, подкакавъ къ неприятелю на 250 саж. и удачнымъ огнемъ сбила турецкую артиллерію, послѣ чего гренадеры двинулись въ атаку и, подойдя къ неприятелю на близкій картечный выстрѣлъ, остановились, а артиллерія открыла картечный огонь по густымъ колоннамъ турокъ, толпившихся возлѣ своей артиллеріи, а затѣмъ, когда правое ихъ крыло было отброшено назадъ, кн. Барятинскій и генералъ Бриммеръ повели въ пѣтыки бригаду противъ 20 баталіоновъ. Не смотря на такое неравенство въ силахъ, наша бригада медленно подвигалась впередъ, прокладывая себѣ дорогу пѣтыками среди неприятельскихъ колоннъ. Послѣ неимоверныхъ усилій нашимъ баталіонамъ удалось достигнуть высоты. Ободренные наши войска еще разъ бросились съ громогласнымъ „ура“ на турокъ, которые не выдержали удара и стали отступать. Въ то же время и неприятельскія колонны, обходившія нашъ центръ справа, были опрокинуты и обращены въ бѣгство. Такимъ образомъ, къ 9 часамъ утра, 20 лучшихъ турецкихъ баталіоновъ съ 7 батареями были сбиты съ занимаемой ими позиціи. 1 и 3 баталіоны Тульского полка все время находились въ резервѣ подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, который однако не принесъ имъ вреда, ибо всѣ снаряды перелетали черезъ головы баталіоновъ, или же не долетали, что объясняется безпрерывнымъ передвиженіемъ ихъ. Этимъ же и можно объяснить незначительность потерь полка подъ неумолимымъ огнемъ артиллеріи. Ядра, гранаты, съ визгомъ разсѣкая воздухъ, носились вокругъ баталіоновъ во всѣмъ направленіямъ безъ вреда имъ.

Въ то время когда неприятельскій правый флангъ былъ разбитъ и войска центра подвигались впередъ, неприятельскія колонны, отправленныя въ об-

ходъ нашего праваго фланга, стали подходить и постепенно выстраиваться на позиціи. Въ это время на нашемъ правомъ флангѣ находились 6 эскадроновъ Новороссійскихъ драгунъ съ донскою № 6 батареей и сводный линейный полкъ полковника Камкова, стоявшій правѣе драгунъ, затѣмъ 3 сотни линейцевъ полковника Скобелева и соусульманская бригада изъ 5 сотенъ, стали еще правѣе. Около 8 часовъ утра, турки отчасти выставили, отчасти скрыли въ оврагахъ на своемъ лѣвомъ флангѣ около 5 баталіоновъ пѣхоты, 3 батареи и нѣсколько уланскихъ полковъ. Тогда же густыя толпы башибузуковъ стали тѣснить нашихъ казаковъ и милицію, съ цѣлью зайти намъ въ тылъ. На поддержаніе праваго крыла кн. Бебутовъ выслалъ 6 ротъ ряжскаго полка съ дивизиономъ артиллеріи; въ то же время генераль Богговуть, начальникъ праваго крыла, усилилъ еще дивизиономъ Тверскихъ драгунъ, тремя сотнями казаковъ № 20 полка и двумя ракетными командами, которыя расположились на лѣвомъ крылѣ артиллеріи. Турки открыли артиллерійскій огонь по нашей кавалеріи, въ то же время башибузуки, поддержанные пѣхотою и уланами, тѣснили ее съ фланга, пѣхота же въ нѣсколькихъ линіяхъ стояла на близкій пушечный выстрѣлъ. Для поддержки кавалеріи Ряжскія роты были поставлены на ея оконечности. Когда башибузуки приблизились, по нимъ открыла огонь ракетная команда и заставила ихъ отступити назадъ. Въ то же время наша кавалерія двинулась впередъ. Башибузуки, уланы, конная артиллерія, были мгновенно разсѣяны. Въ порывѣ увлеченія наши кавалеристы промчались въ ряды турецкой пѣхоты, которая однако устояла и заставила нашу кавалерію податься назадъ. Въ поддержку кавалеріи пошли Ряжскія роты, но огнѣ были атакваны сами турецкими баталіонами и остановлены, но въ то же самое время бросились въ атаку Тверскіе драгуны и отбросили назадъ пшунерные баталіоны. Пользуясь этимъ, Ряжцы возобновили наступленіе и, съ помощію прискакавшихъ Новороссійскихъ драгунъ, опрокинули турокъ назадъ. Чтобы довершити пораженіе, изъ центра были передвинуты 1 и 3 баталіоны Тульскаго полка съ батареей. Эти два баталіона бѣгомъ перешли на правый флангъ и, когда артиллерія достаточно разстроила непріятельскую пѣхоту, Тульскіе баталіоны, предводимые командиромъ полка, генераль-маіоромъ Фетисовымъ, взявъ на руку, стройно пошли въ атаку „боясь только одного того, что непріятель не дождется ихъ удара“. Атака была рѣшительная. Турки пробовали защищаться, но не устояли, и на разстроенные ихъ баталіоны бросилась кавалерія, и скаты горы покрылись турецкими трупами. Все лѣвое турецкое крыло разсыпалось. Преслѣдованіе окончилось только въ часъ дня. Но всему протяженію линіи отступали турецкіе баталіоны, оставляя своихъ убитыхъ и раненыхъ. Вся недавно стройная армія непріятеля представляла теперь одни только обломки, одни остатки, разсѣянные, разбросанные, послѣдно отступающіе по всемъ направленіямъ. По слѣдамъ ихъ съ барабаннымъ боемъ и музыкой двигалась наша пѣхота,

а далеко впереди мельками драгуны, рассыпаніеся вслѣдъ за непріятелемъ. Артиллерія почти совершенно смолкла, и только кое-гдѣ раздавались одиночныя ружейныя выстрѣлы.

Наконецъ раздался отбой, и по всей линіи нашей загремѣли барабаны, передавая приказаніе главнокомандующаго. Баталіоны остановились и составили ружья въ козлы. Утомленные продолжительнымъ боемъ, люди бросились отдыхать среди убитыхъ и раненыхъ. Кюрукъ-Даринское сраженіе было кончено. Потеря непріятеля была огромна: 2 знамени, 4 штандарта, 20 значковъ, 15 орудій, не считая множества оружія, барабановъ, музыкальныхъ инструментовъ, досталось въ нашу пользу. Трофеемъ собственно нашего полка была тамбуръ-мажорская трость, отбитая 1 баталіономъ при атакѣ имъ лѣваго непріятельскаго крыла. Потеря полка состояла изъ 12 человекъ убитыми и 67 ранеными, въ томъ числѣ штабсъ-капитанъ Мурзинъ и поручикъ Звягинцевъ, умершіе отъ ранъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же года, и контуженъ штабсъ-капитанъ Ангіевъ.

Послѣ двухчасоваго отдыха, полкъ собрался и потянулся въ свой прежній лагерь. Идти приходилось по полю, заваленному убитыми и ранеными, окровавленными, растоптанными и изуродованными тѣлами которыхъ были разбросаны повсюду, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежали цѣлыми грудами ³⁾).

Въ тотъ же вечеръ были посланы команды отъ каждаго полка на Кюрукъ-Даринское поле для уборки убитыхъ и для сбора разбросаннаго оружія. Отъ Тульского полка были назначены двѣ сводныя роты, подъ командою штабсъ-капитана Иванова и поручика Стремоухова. Уборка съ поля продолжалась нѣсколько дней сряду. Наконецъ собрали оружіе, вырыли двѣ большія ямы: одну для нашихъ убитыхъ, другую для турецкихъ, отслужили панихиду за упокой воиновъ, положившихъ животъ свой на полѣ брани за вѣру, Царя и отечество, потомъ раздали надъ могилою прощальныя выстрѣлы, и все кончилось. 5 августа корпусъ перенесъ свой лагерь на новую позицію, къ селенію Ахъ-Буламъ, гдѣ простоялъ 14 дней.

15 августа снова былъ объявленъ походъ всему корпусу. Поднявшись вверхъ по теченію Карсъ-Чая, корпусъ 19 числа подошелъ къ селенію Ахъ-Булаху, гдѣ и расположился лагерь на позиціи. Снова потекла лагерная мирная жизнь. Компания была почти кончена. О непріятелѣ не было и слуху, а потому въ лагерьѣ жилось какъ-то особенно весело. Ежедневно въ лагерьѣ играла музыка и пѣлись пѣсни. Устраивались праздники, обѣды, на которые приглашались офицеры другихъ частей.

³⁾ Военный сборникъ 1860 г., № 1, стр. 213—260. „Восточная война,“ соч. Богдановича. Копія съ донесенія кн. Бебутова отъ 19 августа 1854 г. № 1546. Приказъ по полку отъ 25 іюня.

Болше мѣсяца прошло такимъ образомъ на Акъ-Булахской позиціи. 26 сентября весь александропольскій отрядъ передвинулся къ селенію Гюлли-Булаху и оттуда 24 октября направился къ нашей границѣ. Съ музыкой и пѣсьнями проходили полки границу черезъ рѣку Арначай и на русскомъ берегу выстраивались для благодарственнаго молебствія за успѣшно оконченный походъ. Жители армянскихъ селеній, во главѣ со своими священниками, привѣтствовали побѣдителей. Изъ Александрополя высыпали густыя толпы народа въ праздничныхъ одеждахъ. Послѣ молебствія корпусъ перешелъ къ аулу Кириклису, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Александрополя, тамъ расположился лагеремъ и простоялъ до 30 ноября.

Мало по малу начали выходить награды лицамъ и цѣлымъ полкамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ 24 іюля. На Тульскій полкъ было получено 21 награда.

Командиръ Тульского полка, генералъ-маіоръ Фетисовъ, получилъ орденъ св. Анны 1 степени, 5 человекъ было награждено орденами, 13 человекъ было произведено въ слѣдующіе чины и трое получили Монаршее благоволеніе. Кромѣ того, фельдфебель, 4 юнкера и 10 унтеръ-офицеровъ, произведены въ прапорщики, ⁴⁾ на нижнихъ чинахъ въ каждую роту было выдано по три георгіевскихъ креста.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ полкъ распрощался съ своимъ командиромъ, генералъ-маіоромъ Фетисовымъ, назначеннымъ 19 сентября бригаднымъ командиромъ 2 бригады 18 дивизіи. Въ лицѣ его полкъ терялъ энергичнаго, рѣшительнаго и опытнаго начальника, имя котораго произносилось съ уваженіемъ всѣми, его знавшими и служившими подъ его начальствомъ.

„Тульскій егерскій полкъ,“ писалъ онъ въ послѣднемъ приказѣ, „въ продолженіе моего командованія всегда отличался на Высочайшихъ смотрахъ Государя Императора и высшаго начальства, а въ настоящую войну съ турками оказалъ неустрашимость. Оставляя нашу полкъ, по назначенію меня бригаднымъ командиромъ, считаю пріятнымъ для себя долгомъ искренно благодарить за отмінную службу и труды бывшихъ моихъ помощниковъ, г.г. баталіонныхъ командировъ, а также благодаренъ и всѣмъ г.г. офицерамъ. Нижнихъ чинахъ въ особенности благодарю за ихъ усердную службу и добрую нравственность и послѣ этого буду надѣяться, что Тульскій полкъ заслужитъ новую славу на войнѣ и возвратится въ Россію въ прежнемъ отличномъ видѣ“ ⁵⁾.

30 ноября послѣдовала роспускъ Александропольскаго отряда на зимнія квартиры. Тульскому полку было назначено четыре армянскихъ аула

⁴⁾ Приложение: 35 и 36 списокъ отличившимся 24 іюля 1854 г. въ сраженіи при Кюрукъ-Дара и Высочайшіе указы 19 января и 17 іюля 1855 года.

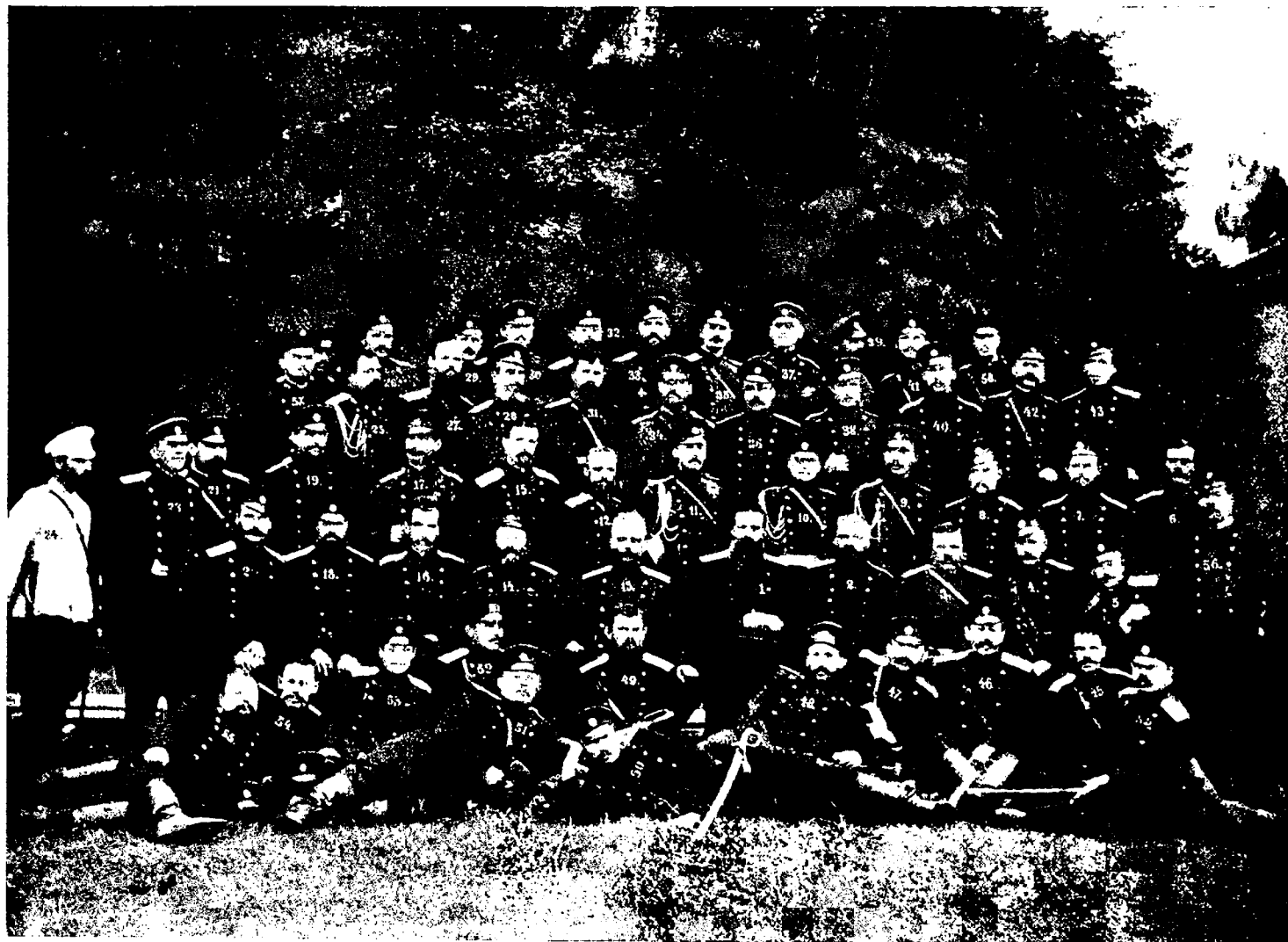
⁵⁾ Приказъ по полку отъ 12 октября № 286.

въ окрестностяхъ Александрополя, гдѣ и расположились: штабъ полка и 1 баталіонъ—въ аудѣ Товшагъ-Кизилякъ, 2—въ Хорумъ, 3—въ Кизиль-Абатъ и 4—въ Ачинъ.

Армянскіе дома сложены изъ булыжника или дикаго камня, съ двумя или тремя узкими отверстіями, на подобіе оконъ; стѣны прикрыты плоской кровлей, которая состоитъ изъ толсто-насыпанной и хорошо утрамбованной земли. Въ серединѣ кровли, надъ очагомъ, находится сквозное отверстіе. За этими то стѣнами живетъ армянинъ со всѣмъ семействомъ своимъ, тутъ же помѣщаются его буйволы и лошади, отдѣляясь только одной рѣшетчатой перегородкой, завѣшанной ковромъ. У болѣе зажиточныхъ армянъ сакли довольно просторныя, раздѣляющіяся на нѣсколько особыхъ помѣщеній. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщаются животныя, въ углу отдѣляется рѣшетчатой перегородкой родъ небольшой комнатки съ деревяннымъ поломъ, съ широкими нарами, покрытыми коврами и хорошо устроеннымъ каминомъ. Не смотря на нестерпимый запахъ отъ буйволовъ, комната эта называемая кунацкой, назначалась для принятія самыхъ дорогихъ, близкихъ и важныхъ гостей. Въ этихъ то кунацкихъ и размѣстились наши офицеры. Зимовать въ такой саклѣ было довольно трудно. Со всѣхъ сторонъ, сквозь щели неплотно сложеннаго булыжника, дуло нестерпимымъ образомъ, а кизякъ или нѣсколько полѣнъ дровъ, валяющихся на очагѣ, болѣе дымили, чѣмъ согрѣвали. По необходимости наружная дверь, выходящая прямо на улицу, должна была поминутно отворяться, чтобы избавиться отъ душливаго дыму. Зима же въ томъ году была холодная, морозы доходили до 15°, весьма часто свирѣпствовали мятели и вьюги.

СОСТАВЪ ОФИЦЕРОВЪ ПОЛКА.

1. Раевскій.
2. Черневскій.
3. Аменицкій.
4. Трусовичъ.
5. Церковскій.
6. Зембицкій.
7. Никольскій 2.
8. Поступальскій.
9. Степановъ.
10. Разумовскій.
11. Федузовъ.
12. Кржечковскій.
13. Зажрецкій.
14. Яновъ.
15. Востросаблнъ.
16. Казанскій.
17. Сосѣдъ.
18. Волковъ.
19. Сухенко.
20. Бѣляевъ 2-ой.
21. Мейбаумъ.
24. Сяровъ.
25. Черницкій.
26. Шереметь.
27. Бѣляевъ 1-ый.
28. Никитинъ.
29. Бойе.
30. Ванниковскій.
31. Ковальскій.
32. Новосильцевъ.
33. Знамеровскій.
34. Суровцевъ.
35. Соболевъ.
36. Буякинъ.
37. Чернытнскій.
38. Оатъ.
39. Бачиновъ.
40. Леоновъ.
41. Дембицкій.
42. Рыбакъ.
43. Циклятинъ.
44. Верцинскій.
45. Герасимовъ.
46. Преображенскій.
47. Зильберкрейнъ.
48. Пещанскій.
49. Тишевскій.
50. Ковалевъ.
51. Кедровъ.
52. Дешко.
53. Свирчевскій.
54. Борисовъ.
55. Никольскій 1-ый.
56. Лукашевъ.
57. Елинекъ.

Глава XXXII.

Подъ Александрополемъ въ 1855 г. — Крѣпость Карсъ. — Цѣль дѣйствій кампаніи 1855 г. — Вторичный переходъ турецкой границы. — Лагерь Тикме. — Экспедиція въ Саганлукъ. — Тѣсная блокада Карса. — Холеpa въ лагерь. — Штурмъ Карса. — Дѣйствія колонны кн. Гагарина. — Смерть поручика Анухтина и прапорщика Саранчева. — 4-ый баталіонъ. — Штурмовой маршъ. — Потери и награды. — Послъ штурма. — Положеніе карскаго гарнизона. — Сдача кр. Карса. — Карскій гарнизонъ. — Передача Карса туркамъ 25 іюня 1856 г. — Возвращеніе въ Александрополь. — „Холмъ чести“. — Переименованіе полка. — Командиръ полка, полковникъ Лукомскій.

1-го мая полкъ снова расположился лагеремъ при крѣпости Александрополь, гдѣ собрался и весь Александропольскій отрядъ, состоящій изъ Кавказской гренадерской бригады, Кавказскаго стрѣлковаго и сапернаго баталіоновъ, изъ 18-ой дивизіи, кромѣ Рязанскаго полка, сводной драгунской бригады, 4-хъ полковъ казачьихъ, 28-ми сотенъ разной милиціи и 76-ти орудій, всего: 27-ми баталіоновъ пѣхоты, 28-ми эскадроновъ, 49-ти сотенъ и 76 орудій, всего около 24-хъ тысячъ человѣкъ.

Войска собранныя подъ кр. Александрополемъ, составляли главныя силы, коими командовалъ генералъ Брисленеръ. На правомъ крылѣ былъ отрядъ генералъ-лейтенанта Ковалевскаго, занимавшаго крѣпости Ахалцыхъ и Ахалкалаки. Онъ состоялъ изъ 12-ти баталіоновъ, 15-ти сотенъ и 16-ти орудій, всего десяти съ половиною тысячъ человѣкъ. На лѣвомъ флангѣ находился отрядъ генералъ-маіора Сулова и находился въ Эриванской губерніи, у подошвы горы Арарата. Силы его были: 4 баталіона, 16 сотенъ и 8 орудій.

21-го мая Александропольскому корпусу произвелъ смотръ новыи главнокомандующій войсками, генералъ-адъютантъ Муравьевъ. Въ 9 часовъ, утра на обширномъ полѣ, построены были въ резервномъ порядкѣ всѣ вой-

ска корпуса. Обѣхавъ колонны, главнокомандующій произвелъ односторонній маневръ, послѣ чего пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ. Того-же числа было отдано приказаніе—три карабинерныя роты свести въ отдѣльный баталіонъ, такъ, что въ полку получилось 5 баталіоновъ: 1 баталіонъ 4-хъ ротнаго состава, а остальные трехротнаго.

Въ то время, когда нантъ корпусъ приготовлялся къ переходу турецкой границы, непріятельская армія, не успѣвъ еще оправиться отъ пораженій 1854 г., была совершенно разстроена и терпѣла нужду во всемъ. Войска питались грабежемъ окрестныхъ селеній, побѣги и бунты были дѣломъ обычнымъ. Въ Карсѣ-же было собрано не болѣе 18,000 человекъ.

Крѣпость Карсъ лежитъ на возвышеніи праваго берега рѣки Карсѣ-Чая; на западной сторонѣ Карса находилась цитадель; къ востоку отъ него—предмѣстье Байрамъ-Паша, къ югу — Орта-Кони и за рѣкой Карсѣ-Чаемъ третье—Томиръ-Паша (Планъ № 4).

Къ югу отъ Карса, по правую сторону рѣки, простирается обширная равнина съ незначительными холмами, къ востоку — гора Кара-Дагъ, а за нею возвышенности, изъ которыхъ самыя значительныя въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ города. Укрѣпленія, кромѣ цитадели и каменной стѣны, отдѣлившей городъ отъ предмѣстья, состояли изъ окоповъ нижняго лагера, батарей на Кара-Дагскихъ высотахъ и отдѣльныхъ батарей, лежавшихъ вдоль лѣваго берега рѣки Карсѣ-Чая. Укрѣпленія нижняго лагера образовали двойную ограду: внутренняя прикрывала южную часть предмѣстья Орта-Кони, а внѣшняя, изъ отдѣльныхъ батарей, связанныхъ между собою непрерывнымъ валомъ, простиралась на 5 верстъ отъ Колтубъ-Табія—у подошвы Кара-Дага до Текъ-Табія—у берега Карсѣ-Чая. Главными укрѣпленіями были Хефизъ-Паша-Табія и Касины-Табія. На Кара-Дагѣ, были сооружены: Зларетъ-Табія, обстрѣливающая доступы къ нижнему лагеру со стороны Александрополя, и обширное укрѣпленіе на берегу рѣки Арадъ-Табія. На лѣвой сторонѣ важнѣйшимъ пунктомъ былъ Вели-Паша-Табія, а правѣе его—4 батареи, соединенныя между собою брустверомъ; внѣшняя изъ этихъ батарей называлась Исланъ-Табія, на высотѣ командовавшей всею мѣстностью лѣваго берега, цитаделью и Кара-Цагонъ. Важное также было укрѣпленіе Чины-Табія, защищавшее доступы къ предмѣстью Томаръ-Паша, изъ котораго можно было обстрѣливать нижній лагерь. Сообщеніе черезъ рѣку было по двумъ каменнымъ мостамъ.

Въ 3 верстахъ отъ города тянутся съ западной стороны Шарохскія горы, на которыхъ была расположена передовая линія непріятельскихъ укрѣпленій. Эти горы ложбиною отдѣляются отъ другихъ горъ Чахмахскихъ. На сѣверномъ концѣ Шарохскихъ высотъ находится скалистая и почти недоступная гора Ширмане ¹⁾, сѣверо-восточная покатость которой для обстрѣли-

¹⁾ Башибузукекал.

ванія была занята батареей. Къ югу ²⁾ отъ горы Ширмане, Шарохскій хребетъ на протяженіи $1\frac{1}{2}$ версты былъ укрѣпленъ слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ, въ видѣ выгнутой дуги, тянулись окопы, подъ названіемъ „Ренисонскихъ линій“, въ центрѣ находился редутъ Юксень-Табія съ 2 выдвинутыми впередъ батареями: Порзли-Табія и Кая-Табія; на лѣвомъ же флангѣ оборонительная линія была отодвинута отъ гребня высотъ на 200 сажень. Укрѣпленія лѣваго фланга состояли изъ редута Тохмасть-Табія, по сторонамъ котораго тянулись окопы—вправо на 100 шаговъ, влѣво на 400 шаговъ. Такимъ образомъ, Шарохскія и Чахмахскія горы представляли собою крупнѣйшій пунктъ, а тѣмъ болѣе, что все доступны къ нимъ были затруднены крутыми подъемами съ ложементами для стрѣлковъ. Эти укрѣпленія были заняты лучшими войсками въ числѣ 5,000 человекъ, 500 кавалеристовъ, при 53 орудіяхъ, весь же гарнизонъ Карса состоялъ изъ 20,000 человекъ. Провіанта было запасено на 4 мѣсяца. Комендантомъ крѣпости былъ Зорифъ-паша.

Послѣ такихъ пораженій, какія понесли турки въ 1854 году, и при такомъ разстройствѣ своей арміи, турки и не могли думать о наступленіи, а потому главнѣйшая ихъ задача была ограничиться обороною Карса и границы до Байазета, то есть прикрывать пути, ведущіе къ Эрзеруму.

При такомъ положеніи дѣлъ главнымъ предметомъ первоначальныхъ нашихъ дѣйствій могли быть Карсъ и Эрзерумъ. Наступленіе къ Эрзеруму, по причинѣ гористой и пересѣченной мѣстности, могло быть совершаемо только большими отрядами, а потому главныя наши силы должны были направиться прямо къ Карсу, овладѣть имъ и тѣмъ уничтожить большую часть турецкой арміи. Но овладѣніе крѣпостью открытою силою при равенствѣ гарнизона было опасно; штурмъ могъ не удался, а для правильной осады не было средствъ; поэтому было рѣшено овладѣть крѣпостью Карсомъ посредствомъ блокады, для чего и было приказано: 1) ставъ на главномъ сообщеніи Карса съ Эрзерумомъ, окрутить крѣпость посредствомъ сильныхъ конныхъ отрядовъ съ артиллеріею, 2) занять крѣпости Ардаганъ и Камзманъ, чтобы прервать сообщеніе съ Батумомъ, откуда могли получаться подкрѣпленія и жизненные припасы, 3) лишить непріятеля продовольственныхъ запасовъ, собранныхъ на пути къ Эрзеруму, въ Энгй-Кевъ и другихъ селеніяхъ, и 4) неожиданнымъ и быстрымъ нападеніемъ частей дѣйствующаго корпуса, вмѣстѣ съ Эриванскимъ отрядомъ, напасть на Вели-Пашу.

На основаніи вышесказаннаго, главныя силы выступили изъ Александрополя двумя колоннами: главная колонна подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Гагарина, состояла изъ 3-хъ полковъ 18-ой дивизіи, ³⁾ роты

²⁾ Влѣво.

³⁾ Три роты нашего полка остались въ крѣпости для печенія хлѣба, но черезъ 9 дней онѣ присоединились къ полку.

сапернаго баталіона, Нижегородскаго драгунскаго полка, 10-ти сотенъ казакъ, съ 3½ пѣшихъ и одной конной батареей. За этой колонной слѣдовали 20 и 21 летучіе парки, подвижной госпиталь и подвижной магазинъ съ 20-ти дневнымъ запасомъ сухарей, крупъ и ячменя, 40 бочками спирта и 1,000 пудами соли. Переправившись черезъ рѣку Арначай, ниже Александровской крѣпости, эта колонна направилась къ селу Кара-Хану. Вторая колонна генераль-лейтенанта Ковалевскаго состояла изъ 2 пѣхотныхъ полковъ и 5-ти сотенъ, при 12 орудіяхъ; эта послѣдняя колонна 27 мая выступила къ Ардагану. Для сообщенія между этими двумя колоннами былъ посланъ генераль-лейтенантъ Баклановъ съ двумя дивизіонами Нижегородскихъ драгунъ и казачьимъ полкомъ, при 4 орудіяхъ. 30 мая Тульскій полкъ съ 2 сотнями, при 4 орудіяхъ 13 бригады, былъ посланъ въ селеніе Займы для прикрытія каменнаго моста на рѣкѣ Карсъ-Чаѣ.

3 іюня въ селеніи Займы собрался весь корпусъ: 21,000 человекъ пѣхоты 3,000 драгунъ и 3,000 стрѣлковъ при 88 орудіяхъ ⁴⁾.

Первый переходъ отряда по турецкой землѣ былъ совершенъ спокойно; турецкой арміи какъ бы не существовало: она не показывалась изъ-за крѣпостныхъ стѣнъ, а походъ былъ совершенъ легко, люди шли весело и бодро, больныхъ въ полку не было.

На разсвѣтѣ 4 іюня корпусъ выступилъ двумя колоннами: одна подъ начальствомъ начальника 18-ой пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенанта кн. Гагарина, направилась къ Карсу, другая—гр. Нирода—къ горѣ Малыя-Ягны. Не доходя 4 версты до Кара-Дага, колонна кн. Гагарина остановилась, въ виду появленія непріятельской кавалеріи, которая однако вскорѣ была разбѣнана нашими драгунами и линейцами. 6 числа, до разсвѣта, войска снялись съ лагера и флажковымъ движеніемъ тронулись въ обходъ кр. Карса, къ селенію Махораджи. Для этого флажоваго движенія онѣ были раздѣлены на три колонны, подвигавшіяся на одной высотѣ. Первая двѣ колонны, въ которыхъ находился и Тульскій полкъ, шли боевымъ порядкомъ, въ двѣ линіи, представляя фронтъ къ сторонѣ Карса. Третья колонна, при которой находился обозъ и всѣ тяжести, слѣдовала по дорогѣ между горами Большія и Малыя Ягны. Это движеніе было весьма трудно и сложно. Такимъ боевымъ порядкомъ нужно было совершить 27 верстъ по мѣстамъ совершенно безводнымъ. съ обозомъ въ 1,200 повозокъ, въ виду непріятельской арміи, подставляя ей флангъ на всемъ протяженіи перехода. Движеніе нашего корпуса турки приняли за рекогносцировку и не придавали ему особеннаго значенія, но когда замѣтили, что наши колонны, обогнувъ городъ, приближались къ селенію Махараджи, турецкая кавалерія стала выходить изъ-за укрѣпленій, но помѣшать движенію нашего корпуса она однако не осмѣлилась, и на-

⁴⁾ „Восточная война“, соч. Богдановича, ч. IV, стр. 258.

ши войска спокойно расположились лагеремъ у этого селенія, въ полу-переходѣ отъ крѣпости.

Мѣстность, гдѣ расположились наши войска, представляла собою голую степь, среди которой подымалась довольно высокая скала, откуда, какъ на ладони, была видна непріятельская крѣпость, городъ Карсъ и лагерь турецкихъ войскъ.

Съ перваго дня расположенія у Махараджи пошли сильныя дожди, превратившіе лагерь въ непроходимое болото ⁵⁾, вследствие чего 16 числа лагерь былъ перенесенъ къ селенію Каны-Кевъ, откуда Тульскій полкъ съ 4 орудіями перешелъ на лѣвую сторону рѣки Карсъ-Чая, въ подкрѣпленіе отряда генераль-маіора Бакланова и сталъ лагеремъ у селенія Тикме, около 10 верстъ выше крѣпости, на большой Эрзерумской дорогѣ. Туда впрочемъ 30 числа перешелъ и весь корпусъ. Расположеніе нашего отряда на этой дорогѣ совершенно заперло прямые пути турецкой арміи; ей остались только боковыя сообщенія на Ардаганъ и по горнымъ тропинкамъ на Ольту, но и это сообщеніе въ концѣ было захвачено отрядами генераль-маіора Бакланова и полковника Калькова.

Лагерь главныхъ силъ, расположенный на красивой мѣстности у Тикме, раздѣлялся рѣкою Карсъ-Чаемъ на два: верхній и нижній. Съ правой стороны рѣки скалы горъ образуютъ обширную площадъ, оканчивающуюся небольшимъ крутымъ скатомъ. Это былъ верхній лагерь, и на немъ былъ расположенъ Тульскій полкъ. Вдоль лѣваго берега тянулся широкій, длинный дугъ до самаго Карса. Это было мѣсто нижняго лагеря ⁶⁾.

17 іюля было получено извѣстіе, что на Эрзерумской дорогѣ, у селенія Керпюкева, находится 12000 отрядъ Вели-паши, который намѣривался прорваться въ крѣпость Карсъ съ огромнымъ запасомъ провіанта. Желая предупредить покушеніе Вели-паши, главнокомандующій, гр. Муравьевъ, рѣшилъ съ частью войскъ перейти Саганлугскій хребетъ и разбить турецкій отрядъ у Керпи-Кева. Для этого онъ составилъ отрядъ изъ 12 баталіоновъ, въ числѣ коихъ находилось 5 баталіоновъ Тульского полка, 12 эскадроновъ кавалеріи, 12 сотенъ казаковъ и 48 орудій, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Ковалевскаго. При этомъ отрядъ находился и самъ главнокомандующій. Отряду былъ приданъ подвижной паркъ, подвижной госпиталь и подвижной магазинъ съ 10 дневнымъ запасомъ провіанта, кромѣ 10-ти дневнаго, находившагося въ полковыхъ фурахъ и на рукахъ у людей. 19 іюля, съ разсвѣтомъ, отрядъ выступилъ изъ лагеря и, пройдя 18 верстъ, остановился лагеремъ при селеніи Тонаджикъ, въ виду громаднаго Саганлугскаго хребта,

⁵⁾ „Кавказъ“ 1855 г., № 46

⁶⁾ Тамъ же, стр. 272.

поросшаго густымъ лѣсомъ. Съ этого ночлега вся кавалерія, составлявшая авангардъ кн. Дондукова-Корсакова, должна была сдѣлать форсированный переходъ въ 70 верстъ, для соединенія съ отрядомъ генералъ-маіора Суслова, идущаго со стороны Байзета. Оба соединенные отряды должны были стать на Эрзерумской дорогѣ и отрѣзать Вели-пашѣ путь отступленія.

20 числа отрядъ двинулся далѣе и, послѣ отдыха у подошвы перевала черезъ Саганлугъ, вступилъ въ сосновый лѣсъ, находившійся на вершинѣ хребта, подъемъ на который былъ весьма труденъ. Не смотря на іюль мѣсяцъ, въ котловинахъ и дебряхъ горъ находился еще снѣгъ. Мѣсто про-веденное отрядомъ въ горахъ на бивакѣ было прозвано „холоднымъ лагерьемъ“ за морозную ночь, которую испытали наши солдаты въ этомъ мѣстѣ.

Раннимъ утромъ 21 числа отрядъ двинулся среди громаднхъ скалъ и утесовъ къ селенію Каяилы, гдѣ были оставлены всѣ тяжести, и дальнѣйшій походъ войска совершали налегкѣ, чрезвычайно быстро и переночевали у селенія Занзаха, въ 30 верстахъ отъ Керпи-Кева.

Между тѣмъ кавалерія наша, соединившись 21 числа, отгѣснила передовые непріятельскіе отряды къ Керпи-Кеву и стала угрожать турецкому лагерю съ праваго фланга. Противъ нея турки выдвинули всю свою регулярную и нерегулярную кавалерію съ 6 орудіями, но при первомъ движеніи нашихъ драгунъ, турецкія пушки съ прикрытіемъ быстро скрылись въ укрѣпленный лагерь.

Послѣ этого турки въ полѣ нигдѣ болѣе не оставались, и поэтому наша кавалерія оставалась въ наблюдательномъ положеніи при рѣкѣ Гассанъ-Кала-Чай, при селеніи Семокъ, ожидая прибытія главныхъ силъ.

Узнавъ о приближеніи главныхъ силъ нашихъ, Вели-паша воспользовался темною ночью съ 21 на 22 число и послѣдственно снялся съ позиціи, отступивъ за рѣку Гассанъ-Кала-Чай на укрѣпленную позицію, въ 10 верстахъ отъ Эрзерума. Такимъ образомъ отрядъ нашъ занялъ укрѣпленный турецкій лагерь безъ выстрѣла и захватилъ тамъ нѣсколько тысячъ пудовъ ячменя, пшеницы, муки, до 300 пудовъ масла, 10 бочекъ водки, кромѣ того много ядеръ, бомбъ, 105 пѣхотныхъ ружей, 70 мѣдныхъ котловъ, 111 палатокъ и т. д.

Это дѣло передовыхъ нашихъ отрядовъ, послѣдствіемъ котораго было отступленіе Вели-пашы, имѣло важное значеніе, такъ какъ карскій гарнизонъ не могъ уже рассчитывать на поддержку со стороны Эрзерума.

Послѣ однодневнаго отдыха отрядъ, не смотря на то, что въ 5 дней прошелъ 140 верстъ по трудной и гористой мѣстности, предпринялъ обратное движеніе къ Карсу, куда и прибылъ 30 іюля ⁷⁾.

⁷⁾ „Кавказъ“ 1855 г., № 60. Соч. Богдановича.

По случаю удачной экспедиции на Саганлугъ, 31 числа въ лагерѣ было отслужено благодарственное молебствіе съ душевной пальбой. Послѣ молебствія главнокомандующій раздавалъ въ каждый полкъ маленькія иконы Ростовскихъ Чудотворцевъ, присланныхъ ростовскимъ купцомъ.

По возвращеніи главнокомандующаго съ отрядомъ генерала Ковалевскаго изъ похода въ Керши-Кевъ въ Тикли, Карсъ былъ подвергнутъ тѣсной блокадѣ. Отрядъ генералъ-лейтенанта Ковалевскаго занялъ лѣвый берегъ рѣки Карсъ-Чая, примыкая правымъ флангомъ къ отряду генерала Бриммера, занявшаго правый берегъ рѣки, у селенія Чифлитка. Для удобнѣйшаго сообщенія черезъ рѣку былъ построенъ мостъ. Всѣ отдѣльные отряды, стоявшіе на главныхъ дорогахъ, связывались между собой сильными разъѣздами. Почти ежедневно наши передовыя части имѣли стычки съ непріятельской конницей, старавшейся вырваться изъ крѣпости, а также съ отрядами, выходявшими изъ крѣпости для фуражировки. Иногда изъ крѣпости выходили значительные отряды турецкихъ войскъ, и тогда весь нашъ лагерь поднимался на ноги и готовился встрѣтить его въ открытомъ полѣ, но турки по большей части поспѣшно уходили въ крѣпость, при первомъ появленіи нашихъ драгунъ. Такъ было 7 августа. Раннимъ утромъ изъ крѣпости показалась турецкая кавалерія и пѣхота. Весь лагерь сталъ въ ружье въ ожиданіи боя, котораго всѣ такъ желали, но едва только наша кавалерія завязала перестрѣлку, какъ турки поспѣшно отступили.

14 августа 10 баталіоновъ турецкой пѣхоты съ 8 орудіями выступили изъ крѣпости и направились къ деревнѣ Масидъ. Въ предположеніи, что вылазки въ такихъ значительныхъ силахъ имѣли цѣлью или уходить турокъ изъ Карса, или движеніе на встрѣчу ожидаемаго со стороны Оалты подкрѣпленія съ большимъ транспортомъ продовольствія, двинуты были изъ главнаго лагеря на встрѣчу войска генералъ-лейтенанта Ковалевскаго, а велѣдъ за ними и кн. Гагаринъ съ Бѣлевскимъ и Тульскимъ полками, которые заняли гору, противъ укрѣпленнаго Шорахскаго лагеря. Турки, видя наступленіе нашихъ колоннъ со всѣхъ сторонъ, поспѣшно ушли обратно въ крѣпость. Къ вечеру полкъ возвратился въ свой лагерь *).

22 августа было получено извѣстіе, что ночью изъ Карса выступить кавалерія и артиллерійскія лошади, съ цѣлью прорваться къ Эрзеруму. По этому случаю на ночь по всѣмъ тропинкамъ и дорогамъ были вѣст влены шкеты и усиленныя заставы. Около 11 часовъ темной ночи, на одномъ изъ шкетовъ было замѣчено движеніе турокъ. На выстрѣлъ немедленно прискакала кавалерія полковника Унгерна и, не смотря на темноту, бросилась въ густую массу непріятели и разрѣзала ее пополамъ. Это нападеніе такъ

*) „Кавказъ“ 1855 г., № 67.

смutilo турокъ, что часть ихъ бросилась обратно въ Карсъ, а часть, думая воспользоваться темнотою, вскачь въ сторону. Проскакавъ около 5 верстъ, они встрѣтили кавалерію кн. Долгорукова. Чтобы задержать нападеніе нашей кавалеріи, турки остановились и стали отстрѣливаться изъ-за огромныхъ каменныхъ глыбъ. Однако, не смотря на такое прикрытіе турокъ, 5 эскадронъ Новороссійскаго драгунскаго полка выбилъ ихъ съ этой позиціи и гналъ къ селенію Ахкомъ, гдѣ турки еще разъ остановились и открыли сильный ружейный огонь по нашей кавалеріи.

Въ это время въ окрестностяхъ селенія Ахкомъ находился 2 баталіонъ Тульскаго полка на покое. На выстрѣлы, раздавшіеся со стороны Ахкома, баталіонный командиръ, майоръ Агламазовъ, выслалъ 6 роту штабсъ-капитана Голицынскаго. Имѣя впереди себя застрѣльщикова, рота незамѣтно для турокъ подошла къ нимъ на весьма близкое разстояніе и, къ ужасу турокъ, послѣ нѣсколькихъ залповъ бросилась въ штыки.

Тотчасъ же турки снялись съ позиціи и пустились спасаться бѣгствомъ. Въ послѣдній разъ они остановились на выгодной позиціи, окружили себя лошадьми и открыли ружейный огонь, но „неутомимая рота“ снова поспѣла, и турки, не видя спасенія, сдались въ плѣнъ. Число всѣхъ плѣнныхъ было: 2 штабсъ-офицера, 19 оберъ-офицеровъ, 206 нижнихъ чиновъ, при этомъ захвачено 400 лошадей, 2 значка, 3 трубы и множество оружія. Въ этомъ ночномъ дѣлѣ рота потеряла 2 нижнихъ чиновъ ранеными⁹⁾.

Время въ лагерѣ проводилось очень весело; утромъ до обѣда были легкія строевыя занятія, послѣ которыхъ обѣдали и отдыхали до 4 часовъ. Съ 4 часовъ во всѣхъ полкахъ играла музыка, во время которой солдаты играли въ разныя игры, въ особенности въ городки и кошку-мышку. Въ Тульскомъ же полку кромѣ того очень часто давались театральныя и акробатическія представленія бывшими въ полку артистами, и на этихъ представленіяхъ очень часто присутствовалъ главнокомандующій, генералъ Муравьевъ, со своей свитой. Особенно любимой пьесой для представленія были: „Подвиги атамана Пвашки и плѣненіе дѣвicy“ и „Царь Максимилианъ“. Костюмы, декорацин, женское платье, башмаки—все это было собственнаго изготовленія. Послѣ театральнаго представленія акробаты давали свое представленіе, и какъ тѣ, такъ и другіе, прекрасно исполняли свои роли. Главнокомандующій всегда оставался довольнымъ представленіемъ и награждалъ актеровъ нѣсколькими золотыми, его примѣру слѣдовали и другіе генералы, считая необходимымъ поощрить такого рода препровожденіе времени, имѣющее полезное вліяніе на духъ солдатъ, такъ что въ рукахъ актеровъ всегда оста-

⁹⁾ „Кавказъ“ 1855 г., № 69.

валась изрядная сумма, часть которой они отказывали на улучшение декораций, костюмовъ и т. д.

Съ закатомъ солнца взвивалась ракета и раздавался пушечный выстрѣлъ, тогда гулянье прекращалось, и роты строились на молитву, которая оканчивалась парадной зарей и гимномъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ“, послѣ чего люди расходились по палаткамъ. Вечеромъ офицеры собирались другъ къ другу, гдѣ проводили время въ бесѣдахъ о новостяхъ дня, или же перекидывались въ карты: „по самой маленькой“, на бутылку вина для ужинающей компаніи. Далеко за полночь во всемъ лагерѣ водворялась мертвая тишина ¹⁰⁾.

Въ припасахъ разнаго рода недостатка не было. Сухари подвозились съ Александрополя. Съ жителей Карской области собиралась подать, состоявшая въ $\frac{1}{10}$ собранной жатвы, изъ которой ячмень раздавался въ полки, а пшеница свозилась въ магазины, для обезпеченія продовольствія на будущее время. Кромѣ того въ лагерѣ были устроены базарные дни, въ которые жители окрестныхъ деревень охотно привозили свѣжіе продукты, за каковыя получали хорошую плату.

Съ 27 августа температура измѣнилась. Подулъ рѣзкіе холодные вѣтры, а Саганлугскія горы покрылись снѣгомъ. Утра были холодныя, морозныя. Перебѣнч температуры отразилась и на санитарномъ состояніи. 7 сентября обнаружались первые признаки холеры. Для предупрежденія ея распространенія были предприняты самыя энергичныя мѣры. Всемъ людямъ было приказано носить набрюшники, воспрещено ловить въ Карсъ-Чаѣ рыбу и купаться въ ней. Ученья были прекращены, а вмѣсто нихъ устраивались разныя развлечения. Винная порція увеличена, вмѣсто трехъ чарокъ отпускали по пять въ недѣлю. Солдаты обѣдали въ 9 час. утра, а въ 5 часу, передъ ужиномъ, пили водку съ микстурой доктора Пюземцева. Вслѣдствіе такихъ мѣръ, заботѣвацій холерой было очень мало, а смертныя случаи рѣдки. Съ начала ея появленія и до начала ноября въ полку было 38 умершихъ отъ холеры ¹¹⁾.

14 сентября было получено свѣдѣніе отъ генерала Бакланова, что турки намѣрены прорваться изъ Карса, вслѣдствіе чего было отдано приказаніе людямъ выспаться днемъ, а ночью быть въ полной готовности къ встрѣчѣ съ непріятелемъ. Въ то же время стало извѣстнымъ, что 20 тысячный корпусъ Омера-пашы высадился въ Трапезонгѣ и движется на освобожденіе Карса. Вслѣдствіе этого главнокомандующій, генераль Муравьевъ, рѣшилъ

¹⁰⁾ „Военный сборникъ“ 1859 г., кн. 3, стр. 140. Газета „Кавказъ“ 1855 г., № 66.

¹¹⁾ „Военный сборникъ“ 1859 г., стр. 126. Церковныя акты объ умершихъ за 1855 г. „Восточная война“, соч. Богдановича, ч. IV, стр. 272, 277, 316, 317, 319.

штурмомъ предупредить Омера-нашу, для чего 17 сентября и было назначено для штурма. Приготовления къ нему дѣлались въ величайшемъ секретѣ, и кромѣ начальниковъ штурмующихъ колоннъ и немногихъ адъютантовъ, никто объ этомъ и не подозрѣвалъ.

Наканунѣ штурма въ палаткахъ шла обычная игра „по маленькой“. Въ палаткѣ поручика Апухтина собралось значительное общество, среди котораго находился и корпусный топографъ Писарскій. Къ нему, какъ къ штабному, все обращались за новостями, и вотъ во время самой оживленной бесѣды появился дежурный по баталіону и торопливо объявилъ: „На три дня сухарей и черезъ $\frac{1}{4}$ часа выступать безъ ранцевъ“. Все вскочило съ мѣстъ и опрометью бросились изъ палатки собираться къ выступленію. Хозяинъ палатки, поручикъ Апухтинъ, удержалъ топографа Писарскаго и сказалъ: послушайте, какое то темное предчувствіе говоритъ мнѣ, что я не вернусь со штурма; я это чувствую—отслужите по мнѣ панихиду... Прощайте, не забудьте моеѣ просьбы... И предчувствіе его сбылось—онъ, вскочивъ первымъ на валъ укрѣпленія, былъ поднятъ на турецкихъ штыкахъ и сброшенъ въ ровъ ¹²⁾.

Согласно диспозиціи, отданной для штурма Карса, все войска раздѣлились на пять колоннъ.

Лѣвая, генераль-лейтенанта Ковалевскаго: три баталіона Виленскаго егерскаго (Шлякешичъ), три баталіона Бѣлевскаго (Невлювъ), восемь орудій Кавказской гренадерской бригады, 8 эскадроновъ Нижегородскаго драгунскаго, 5 сотенъ линейнаго казачьяго № 5, 8 орудій Донской батареи № 7, всего 2850 человекъ пѣхоты, 1400 кавалеріи и 16 орудій. Сборный пунктъ лѣвѣе и впереди обсервационной горы; колонна эта предназначалась для атаки Ренисенскихъ линій.

Промежуточная колонна князя Гагарина: 1 баталіонъ Рязскаго полка, 3, 4 и 5 баталіоны (9 роты) Тульскаго полка, роты сапернаго и стрѣлковаго баталіоновъ и 4 орудія, всего 2200 человекъ; сборный пунктъ впереди села Шерахъ, откуда атаковать въ связи съ прочими колоннами промежутокъ между редутами Ярыманъ-Табіей и Тохманъ-Табіей.

Правая колонна генерала Майделя: 3 баталіона Карабинернаго полка, 3 баталіона Грузинскаго полка, 2 баталіона Мингрельскаго, 2 баталіона Рязанскаго, 3 роты сапернаго баталіона, 2 роты стрѣлковаго баталіона и сборный пунктъ легкой кавалеріи, всего 6 тысячъ человекъ пѣхоты, 1000 человекъ кавалеріи и 20 орудій; сборный пунктъ—гора Сталь.

Общій резервъ, генерала Бриммера, составляли: одинъ баталіонъ карабинернаго полка, 2 баталіона Грузинскаго, 2 баталіона Рязанскаго, 2 бата-

¹²⁾ „Военный сборникъ“ 1859 г., стр. 127, 128, 129.

ліона Бѣлевскаго, рота стрѣлковъ, 6, 7 и 8 батареи 18 бригады, 2 осадныхъ орудія, 4 сотни казаковъ и сотня грузинской милиціи, всего 5 тысячъ человекъ пѣхоты 500 казаковъ и 22 орудія.

Для атаки Чахмахскихъ высотъ отрядъ генерала Базина: 2 баталіона Бѣлостокскаго полка, 1 баталіонъ Грузинскаго, 4 полсотни Горійской дружины, 10 эскадроновъ Тверскихъ драгунъ, 10 сотенъ казаковъ и 16 орудій, всего 2400 человекъ пѣхоты, 2300 человекъ кавалеріи, 8 ракетныхъ станковъ и 16 орудій; сборный пунктъ у подошвы Чахмахскихъ высотъ.

Для демонстраціи нижняго лагеря былъ назначенъ отрядъ графа Широка: 1 и 2 баталіоны Тульскаго полка, 1 баталіонъ Рязанскаго, 8 эскадроновъ Новороссійскихъ драгунъ, 8 сотенъ милиціи и 2 батареи, всего 1500 человекъ пѣхоты, 1800 человекъ кавалеріи и 18 орудій.

Въ 10 часовъ вечера колонны, соблюдая строжайшую тишину, стали расходиться на свои сборные пункты. Колонна князя Гагарина, подойдя къ селу Шораху, построилась въ боевой порядокъ: впереди расположились охотники отъ свѣхъ частей. Отъ Тульскихъ баталіоновъ было 86 охотниковъ, при подпоручикѣ Серавскомъ. За охотниками стали Рязцы въ рогныхъ колоннахъ, а за послѣдними 3 и 5 баталіоны Тульскаго полка, въ колоннахъ для атаки. 4 баталіонъ и стрѣлковая рота составили общій резервъ. Эта колонна должна была атаковать пространство между редутами Южскъ-Табія и Тохмасъ-Табія.

Съ разсвѣтомъ все колонны двинулись на штурмъ. Вдругъ въ колоннѣ генерала Ковалевскаго раздався выстрѣлъ, за нимъ другой, третій—и бой закипѣлъ. Въ то же время и колонна кн. Гагарина подходила уже къ неприятельскимъ укрѣпленіямъ. Пока она шла по ровной мѣстности, потери были ничтожны; но какъ только стала взбираться на высоту, гдѣ подъемъ постепенно становился круче и каменистѣе и гдѣ турки заранѣе обозначали дистанціи пирамидами изъ камней, огонь сдѣлался убійственнымъ; турецкія пули посыпались какъ градъ, завизжала картечь, засвистѣли ядра, но храбрія колонны не пошатнулись и смѣло шли впередъ. Рязцы и охотники овладѣли уже батареей Ярымъ-ай и бросились на редутъ Южскъ-Табія, поддерживаемые Тульскими баталіонами. Атака была неудачна; она была отбита Турецкимъ огнемъ; чтобы избѣжать убійственнаго фронтальнаго огня, князь Гагаринъ повелъ Тульскіе баталіоны влѣво; едва только они начали это фланговое движеніе, какъ почти сразу лишились своихъ начальниковъ: командиры 10, 11 и 12 роты были убиты, а все офицеры ранены, въ другомъ баталіонѣ 2, 3 и 4 карабинерныхъ—ранены; въ то же время и кн. Гагаринъ былъ раненъ двумя пулями и передалъ команду Тульскому майору Афремову. И вотъ среди треска пальбы и въ густомъ дымѣ Тульцы, лишившись свѣхъ начальниковъ и передавая команду кн. Гагарина принять влѣво, примкнули къ Бѣ-

левскому полку, отступавшему послѣ неудачнаго штурма и вмѣстѣ съ нимъ отступили къ резерву.

Послѣднюю попытку къ овладѣнію редутомъ Юсекъ-Табія сдѣлалъ 4 баталіонъ Тульского полка. Двинутый впередъ, баталіонъ быстро и бодро шелъ къ редуту, не обращая вниманія на сильный ружейный и орудійный огонь, который турки открыли изъ редута. Чѣмъ ближе подходила колонна къ редуту, тѣмъ сильнѣе дѣлался огонь непріятели. За нѣсколько десятковъ саженой до него, ружейная пуля выбила изъ конія знамени орла, а залпомъ картечи само знамя было изорвано въ клочія. Подойдя къ редуту шаговъ на 300, командиръ баталіона, маіоръ Золотогурскій, стремительно повелъ свой баталіонъ на штурмъ редута. Громкое „ура“ было заглушено громомъ орудійныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ. Пули и картечь вырывали изъ строя цѣлыя ряды. Не смотря на это баталіонъ, добѣжалъ до укрѣпленія, спустился въ ровъ и сталъ подниматься на валъ. Первымъ вскочилъ на него командиръ 13 роты, поручикъ Апухтинъ, но тотчасъ же былъ поднятъ турками на штыки и сброшенъ обратно въ ровъ. Вмѣстѣ съ нимъ погибли на штыкахъ фельдфебель Ярошевъ и рядовые: Максимовъ и Демчукъ. Кинувшіяся за своими начальниками роты были сброшены обратно въ ровъ; положеніе было критическое, осыпаемая со всѣхъ сторонъ Турецкими пулями, роты безпомощно оставались во рву укрѣпленія, не имѣя возможности ни идти впередъ, ни отступать. Сдѣлана была вторая попытка къ овладѣнію валомъ: командовавший 15 ротой, прапорщикъ Саранчевъ, взявъ ротный значокъ, бросился съ нимъ на валъ; за нимъ съ крикомъ „ура“ послѣдовалъ баталіонъ, но онъ погибъ, а роты вторично сброшены въ ровъ. Не имѣя надежды на успѣхъ штурма, баталіонъ принужденъ былъ отступить подъ страшнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ; возвратились назадъ одни только жалкіе остатки баталіона. При четвертомъ баталіонъ находилась полковая музыка; когда баталіонъ шелъ на штурмъ, музыка играла маршъ; во время игры непріятельское ядро вырвало рядъ игравшихъ музыкантовъ; на мгновеніе музыка перестала играть, кромѣ большого барабана, но пропустивъ два такта, она продолжала играть начатый маршъ; съ того времени этотъ маршъ сдѣлался Тульскимъ штурмовымъ маршемъ.

Штурмъ Карса не удался; войска возвратились въ свой лагерь, не считывая половины своихъ людей. Такъ, въ Тульскомъ полку убиты: штабсъ-капитанъ Дударъ; поручики: Черношатовъ, Зарецкій 1, Емельяновъ, Бобровъ, Апухтинъ; подпоручики: Голицинскій 1, Соболевскій и Борисовъ, прапорщики: Саранчовъ, Богоявлинскій, Шмаревъ, Ронисъ и 336 нижнихъ чиновъ; ранено 18 офицеровъ и 546 нижнихъ чиновъ.

На второй день штурма во всемъ лагерѣ служились панихиды по уби-

тымъ; всѣ убитые офицеры были перевезены въ Александрополь для погребенія ихъ на Александропольскомъ „Холмѣ чести“¹³⁾.

Нѣсколько дней послѣ штурма въ лагерѣ было особенно какъ-то невесело, а затѣмъ понемногу все начало принимать прежній видъ; солдаты опять забавлялись играми, давались представленія, а офицеры по прежнему собирались для бесѣдъ и игры „по маленькой.“ Между тѣмъ приближеніе осени становилось замѣтнѣе и замѣтнѣе; хотя погода стояла и хорошая, но ночи и утренники были холодные. Поэтому многіе стали устраиваться въ палаткахъ по зимнему, т. е. вставляли двери, дѣлали печки, которыя, не смотря на то, что тепло уходило сквозь холсты, все-таки сохраняли тепло около 5 часовъ. Печи въ палаткахъ устраивались слѣдующимъ образомъ: въ каждой палаткѣ жило по 2 офицера; между ихъ кроватями находился столъ; на половинномъ разстояніи отъ него къ дверямъ выкапывалась яма глубиною въ $\frac{1}{2}$ аршина, шириною во весь промежутокъ между кроватями ($1\frac{1}{4}$ арш.). Эта яма выкладывалась по бокамъ и покрывалась сверху каменными плитами и смазывалась глиной—это печь; далѣе рылась канава одной глубины съ печью и также покрытая плитой; проходя подъ столомъ, она выходила изъ подъ палатки на аршинъ внаружу, это составляло трубу. Вечеромъ печь затапливалась, тамъ-же приготавлился и ужинъ; накалившіяся боковыя и верхнія плитки и поддерживали тепло въ палаткѣ.

Въ послѣднихъ числахъ сентября холода сдѣлались до того ощутительными, что главнокомандующій приказалъ строить бараки, матеріаль для которыхъ нужно было доставлять съ Саганлугскаго хребта, куда для работы назначались рѣзные баталіоны. Въ лагерѣ закипѣла изумительная дѣятельность: одни рыли длинныя значительно глубокія ямы, другіе пилили бревна и доски, третьи исполняли разныя плотничьи работы, четвертые выкладывали печи и т. д. Палатки мало-по-малу исчезали, а на мѣстахъ ихъ являлись, то длинные не высокіе дома, то отдѣльно крытыя тесомъ строенія.

Бараки строились различно, но въ Тульскомъ полку они строились на роту и имѣли слѣдующій видъ: вырывалась большая четырехугольная яма глубиною въ 2 аршина; въ эту яму ставились сосновыя бревна, потомъ дѣлались верхнія связки и рамы для дверей и оконъ, а стѣны возводили изъ дерева и изъ камня. Поставивъ стропила для крыши, прикрѣпляли къ нимъ довольно рѣдко толстыя стѣны, а промежутокъ между ними переплетали прутьями, накладывали бурьянъ и засыпали все это толстымъ слоемъ земли; потомъ вырывали ко входу отлогую ступеней въ 5 лѣстницу, навѣшивали двери, вста-

¹³⁾ „Восточная война“ Богдановича, гл. 6, стр. 323, 324, 337, 339, 340; рассказы участниковъ; церковные акты. Приложение 37 и 38.

вляли рамы, и наружный видъ барака или землянки готовъ. Внутри такой землянки вбивали вдоль стѣны колышки, развѣшивали на нихъ палаточный холстъ, а верхъ палатокъ употребляли для обивки потолка; полъ оставляли землянымъ; вмѣсто стеколъ въ окна вставляли просаленную бумагу или бѣлый каленкоръ. Въ гигиеническомъ отношеніи подобные бараки были крайне нездоровы для ихъ обитателей; послѣ тонки, по всему бараку стлался густой дымъ отъ испареній дерновыхъ стѣнъ, а воздухъ былъ гнилой и спертый. Вскорѣ у лагеря появились вольные портные, шапочники, ювелиры, булочники, часовые мастера, понаѣхали евреи съ разными золотыми и серебряными бездѣлушками, русскіе купцы понавозили теплой одежды разнаго сорта, сапоги, перчатки, а жители окрестныхъ деревень привозили свѣжіе продукты; однимъ словомъ, въ лагерѣ было полное изобиліе всевозможныхъ припасовъ.

Такое положеніе нашихъ войскъ, приготовившихся къ зимовкѣ въ своемъ, лагерѣ, привело Карскій гарнизонъ въ уныніе.

Между тѣмъ гарнизонъ кр. Карса терпѣлъ страшную нужду отъ недостатка провіанта, такъ, что въ первыхъ числахъ октября турецкимъ войскамъ прекращена была дача говядины, и онѣ оставались на половинной порціи сухарей, которую выдавали еще съ іюля мѣсяца. Поддерживаемые надеждою на выручку сперва отъ Селима-паши, со стороны Мингреліи, защитники Карса мужественно переносили свое трудное положеніе. Выручка однако не являлась, а жители и войска начали умирать сотнями; духъ войскъ упалъ. Побѣги изъ крѣпости съ каждымъ днемъ увеличивались. Съ нашихъ пикетовъ ихъ гнали толпами въ лагерь, гдѣ эти перебѣжчики тотчасъ же просили пищи и со слезами радости бросались на хлѣбъ, которымъ чуть не давились глотая его. Видъ перебѣжчиковъ былъ ужасенъ, кромѣ изнуренія, многіе изъ нихъ страдали цынгою и другими болѣзнями, вслѣдствіе бессонныхъ ночей, холода и продолжительныхъ лишеній. Крайность въ припасахъ въ послѣдніе дни доходила до того, что генераль Виліамсъ вынужденъ былъ по ночамъ рѣзать своихъ собственныхъ лошадей и давать больнымъ коншу, потому что сберегавшаяся для нихъ говядина вся вышла.

Въ первые дни ноября мѣсяца по лагерю разнесся слухъ о предстоящемъ новомъ штурмѣ Карскихъ укрѣпленій; уже даже называли начальниковъ колоннъ и пункты, на которые будетъ поведена атака, какъ вдругъ 12 ноября, въ 2 часа по полудни, пріѣхалъ въ нашъ лагерь изъ кр. Карса адъютантъ генерала Виліамса съ письмомъ къ главнокомандующему, и 13 числа явился самъ Виліамсъ для личныхъ переговоровъ о сдачѣ крѣпости.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ рѣшено было, чтобы крѣпость, со всеми орудіями и находившимся въ ней казеннымъ имуществомъ, была передана по описи нашимъ властямъ, а Анатолійская армія, со своимъ главнокомандующимъ и другими начальствующими лицами, сложила оружіе и сдалась военно-плѣнною.

КОМАНДИРЫ ПОЛКА.

Полковникъ Черкесовъ.
1863 — 1869.

Полковникъ Уфяарскій.
1869 — 1876.

Полковникъ Генингсъ.
1876 г.

Полковникъ Шуко.
1876 — 1884.

Якубовскій.
1884 — 1886.

Вѣсть о сдачѣ скоро разнеслась по всему лагерю. Всѣ радовались счастливому окончанію понесенныхъ трудовъ, всѣ поздравляли другъ друга съ окончаніемъ похода и скорымъ выстушеніемъ на постоянныя квартиры.

Наконецъ наступилъ торжественный день сдачи Карса. Въ среду, 16 ноября, весь лагерь поднялся на ноги. День былъ пасмурный; сѣрая облака закрывали все небо, а рѣзкій сѣверный вѣтеръ пронизывалъ до костей. Наши войска выстроились по обѣ стороны рѣки Карсъ-Чая полукругомъ, имѣя впереди заряженныя пушки съ дымящимися фитилями; на огромномъ лугу лѣваго берега рѣки въ нѣсколькихъ мѣстахъ были устроены кухни, въ которыхъ варился обѣдъ для цѣлой турецкой арміи.

Къ двумъ часамъ дня турецкая армія, оставивъ крѣпость, безъ оружія построилась у развалинъ деревни Гюмбетъ. Въ два часа по полудни пріѣхалъ главнокомандующій, генералъ Муравьевъ; поздравивъ войска съ торжественнымъ днемъ, онъ остановился возлѣ мостика, по которому должны были проходить военно-плѣнные. После представленія начальниковъ сдающейся арміи, были приняты гренадерскою ротою 12 турецкихъ знаменъ; едва только онѣ перешли въ наши руки, какъ во всѣхъ полкахъ заиграла музыка, а громкое „ура“ разнеслось по всей линіи войскъ.

Когда знамена были приняты, Муширъ скомандовалъ своимъ войскамъ, и онѣ начали переходить черезъ мостикъ мимо главнокомандующаго, по четыре человѣка въ рядъ. Сначала шли редифы, лазы и баннбузукы, отпускаемые на родину. Регулярныя войска проходили баталіонами; впереди каждаго баталіона ѣхалъ командиръ его. Когда часть сдавшихся прошла, главнокомандующій, чтобы не задерживать проголодавшихся турокъ, обѣхалъ остальные части турецкихъ войскъ, послѣ чего уѣхалъ домой, а военно-плѣнные приступили къ обѣду, состоявшему изъ супа съ говядиной и каши. Усѣвшись отдѣльными группами, турки съ такою жадностью набросились на пищу, что многіе тутъ же заболѣвали и даже со смертными исходами. Пообѣдавъ и отдохнувъ, потянулись турки нестройной толпой къ деревнѣ Азоткевъ а тѣ изъ нихъ, которые отпускались на родину—въ нашъ лагерь для ночлега, и когда наши войска вернулись, то во многихъ баракахъ нашли турокъ. Такъ въ палаткѣ маіора Сокологорскаго двое турокъ, сѣвъ на корточки, взяли съ постели шубу, укрылись ею и заснули; въ другомъ баракѣ трое турокъ помѣстились на одной кровати и укрылись чѣмъ только можно было укрыться. Когда въ бараки заходили ихъ хозяева, они жалостнымъ тономъ что то говорили, по всей вѣроятности просили не лишать ихъ теплаго уголка. Поздно вечеромъ многіе бродили около бараконъ, прося быть принятыми въ теплое помѣщеніе; утромъ слѣдующаго дня нашли многихъ полуживыми въ конюшняхъ, подъ окнами и у дверей, а многихъ и мертвыми. На слѣдующій день всѣ находившіеся въ лагерѣ турки были направлены по направленію къ Саганлугскому хребту, подъ прикрытіемъ 3 баталіоновъ пѣхоты, одного эска-

дрона кавалеріи и 2 орудій. Вечеромъ, въ день сдачи Карса, отдано было приказаніе: „Лагерь у Чивтикъ-Чая впредь называть, Станъ-Владикарсъ.“ Въ то время, когда турецкая армія складывала оружіе, 6 баталіоновъ пѣхоты, при одной батарее, подъ начальствомъ полковника де-Саже, вступило въ Карсъ и приняло отъ турецкихъ войскъ караулы и посты. Каждый русскій часовой смѣнилъ турецкаго, который, скинувъ аммуницію и отдавъ ружье, отправлялся на сборный пунктъ. Въ числѣ этихъ 6 баталіоновъ находился 2 баталіонъ Тульского егерскаго полка.

И такъ уничтожилась многочисленная, прекрасно вооруженная армія, укрывавшаяся въ стѣнахъ неприступной крѣпости. 8800 пѣхотныхъ, 130 осадныхъ батарейныхъ и легкихъ орудій, до 30000 ружей и пистолетовъ французской работы, значительный запасъ пороху и разныхъ боевыхъ снарядовъ, 12 полковыхъ знаменъ, множество баталіонныхъ и сотенныхъ значковъ достались въ наши руки.

21 числа въ Станъ—Владикарсъ была отслужена панихида о всѣхъ воинахъ, павшихъ на поляхъ сраженій въ теченіе всей кампаніи, а 22 числа отъ полка была отряжена команда на Шорахскія высоты, для зарытія нашихъ убитыхъ въ день штурма и дурно похороненныхъ турками.

На могилахъ были насыпаны высокіе курганы, на которыхъ поставлены большіе деревянные кресты.

Съ 24 ноября войска начали готовиться къ выступленію на зимнія квартиры.

Передъ отъѣздомъ изъ Владикарса главнокомандующій передалъ генералъ-маіору Фетисову икону, присланную ему неизвѣстнымъ лицомъ, съ надписью, „Въ Карсъ.“ Икона эта изображала св. Георгія, Стефана и Татьяну, а надъ ними чудотворный образъ Тихвинской Божьей Матери. За неимѣніемъ православной церкви въ крѣпости Карсъ, она была поставлена въ полковой церкви Тульского полка.

Для охраны покореннаго края и для занятія крѣпости Карса были оставлены Бѣлевскій и Тульскій егерскіе полки, 12 орудій и 6 сотенъ лицейныхъ казаковъ. Войска эти расположились въ верхнемъ лагерѣ Стана—Владикарса а гарнизонъ крѣпости Карса поочередно занимался 2 баталіонами, по баталіону отъ каждаго полка.

Зима, проведенная въ землянкахъ, сильно отразилась на санитарномъ состояніи войскъ, находившихся въ нихъ. Наступившая зима была сурова, морозы доходили до 15°, а частыя снѣжные вьюги заносили землянки совершенно; самыя землянки хотя были и просторны, но въ высшей степени сыры и холодны, влѣдствіе чего воздухъ въ нихъ былъ гнилой и смертный. Одежда, обувь, бѣлье на людяхъ—износились, отъ нечистоты завелось огромное число паразитовъ; къ тому же иногда ощущался недостатокъ въ продовольствіи, которое должны были доставлять жители. Раскладка и взиманіе такой подати

производились подъ наблюдениемъ нашихъ офицеровъ. Жители этихъ сенджаковъ были зажиточны, а потому недостатка въ провіантѣ и фуражѣ не было, но перевозочныя средства были слишкомъ недостаточны, чтобы во время доставить войскамъ необходимое довольствіе. Иногда люди получали только $\frac{1}{4}$ фунта сухарей. Крайній недостатокъ оказался также и въ топливѣ. Окрестности Владикарса совершенно безлѣсны; нигдѣ не видно не только садовъ, роцъ, но и одѣльно стоящихъ деревьевъ. Въмѣсто дровъ употреблялся кизякъ, а за недостаткомъ его стали мало-по-малу разбирать землянки нижняго лагеря. Жизнь была самая скучная и однообразная. Занятія производились только въ землянкахъ, и иногда баталіоны совершали прогулки. Развлеченій никакихъ не было, развѣ только въ трактирѣ, находившемся тутъ же—въ Станѣ.

Разъ только, наканунѣ Новаго года, Станъ—Владикарсъ представлялъ собою необычайное зрѣлище—это гулянье замаскированныхъ удалцовъ.

Гулянье вышло на славу: тутъ были переряженные въ народные и туземные костюмы, были козы и медвѣди и другіе звѣри, которыхъ нельзя даже и опредѣлить; все это составляло замѣчательно пеструю толпу, которая разгуливала съ собственной музыкой по Стану и потѣшала публику. Гулянье кончилось театральнымъ представленіемъ любимой пьесы „Царь Максимилианъ“¹⁵⁾.

Офицерство, за неимѣніемъ другихъ развлеченій, проводило время за зеленымъ столомъ или же за чаркой сивухи, которую въ изобиліи доставлялъ хозяинъ трактира.

Въ такомъ однообразіи прошла зима. Съ наступленіемъ теплыхъ дней среди войскъ Владикарса появился тифъ и цынга, распространеніе которыхъ усиливали землянки. Бывали дни, когда заболѣвало по 23 человѣка¹⁶⁾, а умирали по 7—8 человѣкъ ежедневно¹⁷⁾. Въ теченіе же февраля и марта мѣсяцевъ полкъ потерялъ умершими около 200 человѣкъ, а въ разныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ лежало больными 530 человѣкъ. Жертвою тифа палъ и командиръ полка, полковникъ Булчаковъ. Употребляя все усилія, чтобы уменьшить болѣзненность и облегчить страданія больныхъ, онъ не щадилъ ни своихъ трудовъ, ни средствъ, ни здоровья; но цѣлымъ днямъ онъ находился среди больныхъ, отъ которыхъ заразился и черезъ нѣсколько дней умеръ.

¹⁴⁾ „Военный сборникъ“ 1859 г., ч. 3, стр. 140—168. Газета „Кавказъ“ 1855 г., №№ 85, 87, 90, 92, 93, 94, 95 и 96.

¹⁵⁾ „Воспоминанія очевидца“ и „Кавказъ“ 1856 г., № 5. „Русская старина“ 1894 г., кн. 9, стр. 38, 39.

¹⁶⁾ Приказъ по полку 1856 г., № 35.

¹⁷⁾ Приказъ по полку, №№ 24 и 28.

Въ концѣ марта войска оставили землянки и расположились въ палаткахъ, а землянки были разобраны для костровъ, которые были необходимы для обогрѣванія по ночамъ, такъ какъ онѣ были еще довольно холодны, а на разсвѣтѣ морозъ доходилъ до 15⁰. Съ переходомъ на новое мѣсто тифъ въ полкахъ совершенно прекратился, а упавшіе было духомъ нижніе чины повесѣли, такъ что когда полку сдѣлалъ смотръ командовавшій войсками на русско-турецкой границѣ, генераль-лейтенантъ Хрулевъ, то особенное вниманіе обратилъ на то, что люди смотрѣли молодцами и имѣли видъ веселый и добрый, на вопросы отвѣчали смѣло и ясно ¹⁸⁾.

На основаніи мирнаго трактата 18 марта 1856 г., наши войска должны были очистить кр. Карсъ и всѣ имъ занятыя земли турецкія. Но прежде, чѣмъ совершилась сдача крѣпости, приступлено было къ уничтоженію ея укрѣпленій, а также самой цитадели. Ежедневно цѣлые баталіоны работали надъ срытіемъ валовъ, засыпаніемъ рвовъ и разрушеніемъ стѣнъ. Цитадель, находившаяся на скалѣ, была взорвана посредствомъ пороха. Послѣ взаимнаго соглашенія о передачѣ крѣпости туркамъ, 25 іюня, въ 11 часовъ утра. турецкій отрядъ, состоявшій изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, 2 эскадроновъ кавалеріи и 4 орудій, подъ начальствомъ Гуссейна-паши, приблизился къ Карсу. На встрѣчу ему выѣхалъ полковникъ Лорисъ-Меликовъ съ 2 баталіономъ Тульского полка, который на пути слѣдованія турецкаго отряда выстроилъ фронтъ. Къ баталіону нашему турки подошли съ музыкой и были встрѣчены музыкою, бывшею при баталіонѣ. Гуссейнъ-паша объѣхалъ нашъ баталіонъ, послѣ чего полковникъ Лорисъ-Меликовъ объѣхалъ турецкій отрядъ. Потомъ турецкая пѣхота выстроилась противъ нашего баталіона, и обѣ стороны взаимно другъ другу отдали честь, послѣ чего церемоніальнымъ маршемъ, рядомъ, пошли черезъ городъ. Не вступая въ крѣпость, баталіонъ нашъ отправился въ лагерь, турецкій отрядъ расположился бивакомъ за городомъ, а начальники обонхъ отрядовъ вступили въ крѣпость и тогда произошла смѣна карауловъ и былъ выкинутъ турецкій флагъ при 21 пушечномъ выстрѣлѣ. Въ караулѣ въ то время были 4 баталіонъ Тульского полка и баталіонъ Бѣлевскаго.

25 іюня въ лагерь нашихъ войскъ прибылъ Муширъ Изманлъ-паша. Для встрѣчи его войска построились развернутымъ фронтомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Бѣлевскаго пѣхотнаго полка 2 и 4 баталіоны, легкая № 7 батарея 18 артиллерійской бригады, 1, 2 и 3 баталіоны Тульского полка, Донской казачій № 7 полкъ и сборно-линейный казачій № 2 полкъ. Когда Муширъ объѣзжалъ линію, войска взяли ему на караулъ при салютаціи изъ орудій. Послѣ объѣзда командующій корпусомъ, генераль-лейтенантъ Хрулевъ, провелъ передъ нимъ церемоніальнымъ маршемъ войска. Муширъ далъ

¹⁸⁾ Приказъ по полку 15 апрѣля 1856 г., № 106.

самый лестный отзывъ о войскѣ и съ разрѣшенія генерала Хрулева отблагодарилъ за отданную ему честь отпускомъ денегъ на угощеніе нижнихъ чиновъ. По окончаніи смотра онъ былъ приглашенъ въ приготовленную палатку, гдѣ его ожидалъ почетный караулъ отъ 1 роты Тульского полка и ординарцы отъ всѣхъ частей. Послѣ взаимныхъ представленій, Измаиль-наша былъ приглашенъ къ обѣду, который продолжался до 11 часовъ ночи.

28 числа наши войска выступили къ Александрополю. Турецкія войска стали развернутымъ фронтомъ на пути слѣдованія нашего отряда и отдали честь при салютаціи изъ орудій. Этимъ и закончилось пребываніе нашихъ войскъ въ Азіатской Турціи.

29 числа Тульскій и Бѣлевскій полки присоединились къ Рязанскому и Рязжскому полкамъ, стоявшимъ лагеремъ на лѣвомъ берегу рѣки Арначая, близъ Александрополя ¹⁹⁾.

1 сентября александропольскій отрядъ былъ распущенъ на зимнія квартиры, причемъ 1 и 3 баталіоны и 13, 14 и 15 роты Тульского полка расположились въ самомъ Александрополѣ и были предназначены для окончанія крѣпостныхъ верковъ и построекъ, а 2 баталіонъ и 16 рота—въ сосѣднихъ армянскихъ аулахъ ²⁰⁾.

На Александропольскомъ кладбищѣ, на южной сторонѣ его, возвышался отдѣльный песчаный холмъ, извѣстный подъ именемъ „Холма чести“. Этотъ холмъ служилъ мѣстомъ погребенія всѣхъ убитыхъ офицеровъ въ сраженіяхъ съ турками въ 1853—1855 гг. Тамъ погребены и наши убитые при штурмѣ Карса и умершій полковникъ Булчаковъ. Въ 9 часовъ утра, 1 сентября, по западную сторону „Холма Чести“, происходило богослуженіе въ присутствіи всѣхъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и по взводу отъ каждой роты нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ то время въ Александрополѣ. Богослуженіе это совершалось по убитымъ воинамъ въ минувшую войну въ Азіатской Турціи. По окончаніи панихиды была собрана добровольными приношеніями сумма денегъ; часть этой суммы была употреблена для приобрѣтенія образа съ изображеніями св. Николая, Георгія Побѣдоносца и Архангела Михаила; на образѣ были вырѣзаны имена и фамиліи всѣхъ убитыхъ и умершихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, а проценты съ другой части должны были израсходоваться на панихиды, ежегодно совершаемыя на „Холмѣ Чести“ въ дни сраженій Банкадыклярскаго, Баяндурскаго, Кюрюкь-Даринскаго, а также и штурма Карса и для поддержанія неугасаемой лампадки, которая должна была теплиться передъ образомъ ²¹⁾.

¹⁹⁾ „Кавказъ“ 1856 г., № 63. Русская старина“ 1891 г., кн. 9, стр. 36—38.

²⁰⁾ Приказъ по полку, № 218.

²¹⁾ „Русская старина“ 1891 г., кн. 9, стр. 40, 41.

Еще въ июлѣ 1856 г. произошло переформированіе пѣхоты: всѣ егерскіе полки были переименованы въ пѣхотные, вслѣдствіе чего и Тульскій егерскій полкъ сталъ называться—Тульскимъ пѣхотнымъ. Разницы отъ такого переименованія никакой не произошло, а измѣнился только нѣсколько наружный видъ обмундированія. Такъ, воротникъ у мундира и околышъ у фуражки замѣнили темнозеленымъ цвѣтомъ, съ красною выпушкою на воротникѣ и двумя на фуражкѣ, на околышѣ которой ставились №№ ротъ: 1, 2 и т. д. У штабъ и оберъ-офицеровъ,—воротникъ съ одною золотою петлицею. Погоны были назначены бѣлые ²²⁾. Воротники у шинелей какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, стали дѣлаться изъ одного цвѣта съ шинелью; на воротникѣ находилась темнозеленая петлица съ красною выпушкою, съ такою же выпушкою по краю воротника ²³⁾.

Послѣ смерти полковника Булчакова, полкъ принялъ полковникъ Люціанъ Юліановичъ Лукомскій ²⁴⁾.

²²⁾ Приказъ по полку 1856 г., № 170.

²³⁾ Приказъ по полку, № 197.

²⁴⁾ Послужной списокъ полковника Лукомскаго.

Глава XXXIII.

ВЪ ГРУЗИИ И ИМЕРЕТИИ.

Рубка лѣса и военно-дорожныя работы.—Учрежденіе въ полку ссудо-сберегательной кассы.—Расформированіе 4 баталіона.—Сформированіе стрѣлковыхъ ротъ.

По окончаніи турецкой войны все вниманіе было обращено на окончательное покореніе кавказскихъ горцевъ, съ которыми борьба велась уже около 50 лѣтъ. 18 пѣхотная дивизія, командированная на Кавказъ только для военныхъ дѣйствій противъ турокъ, по ходатайству генераль-адъютанта кн. Барятинскаго, была оставлена еще на два года съ тѣмъ условіемъ, чтобы полки ея не требовали укомплектованій, а по мѣрѣ убыли въ нихъ людей, переформировались въ 3 баталіонный составъ, а затѣмъ въ 2 баталіонный ¹⁾.

Для болѣе успешной борьбы съ воинственными народами горнаго Кавказа было рѣшено прежде всего приступить къ проложенію хорошихъ сообщеній и просѣкъ черезъ дремучіе лѣса къ горнымъ ауламъ, а затѣмъ дѣйствовать уже наступательно. По этому 18 дивизія и предназначалась не столько для военныхъ дѣйствій противъ горцевъ, сколько для предстоявшихъ огромныхъ работъ по устройству дорогъ и лѣсосѣкъ въ Грузіи, Имеретіи и на Лезгинской линіи ²⁾.

Тульскій полкъ предназначенъ былъ для военнородожныхъ работъ въ

¹⁾ „Русскій архивъ“ 1889 г., кн. 2, стр. 308, кн. 3, стр. 493.

²⁾ „Русскій архивъ“ 1889 г., кн. 1, стр. 119.

Имеретіи и долженъ былъ перейти въ гор. Гори, откуда начиналась постройка Военно-Имеретинской дороги черезъ Душетскія горы ³⁾.

Проведя зиму въ окрестныхъ къ крѣпости Александрополю армянскихъ аулахъ, полкъ 17 марта 1857 г., оставилъ Александрополь и со всѣми мѣрами предосторожности двинулся въ Имеретію. Проходя черезъ Тифлисъ, онъ былъ осмотрѣнъ главнокомандующимъ Кавказской арміей кн. Барятинскимъ и найденъ въ отличномъ порядкѣ ⁴⁾.

Прибывъ въ гор. Гори, полкъ немедленно приступилъ къ работамъ по устройству Военно-Грузинской дороги, въ 8 округѣ путей сообщенія. Начальникомъ работъ въ Имеретіи былъ назначенъ командиръ полка, полковникъ Лукомскій. Работы производились подъ руководствомъ инженера Статковского.

На работы назначались всѣ роты, полностью въ 130 чел. Каждой ротѣ инженерами давались уроки для работы на цѣлую недѣлю; эти уроки опять распредѣлялись между нижними чинами роты. Для наблюденія за работами-чтобы они не лѣнились, не дѣлали безпорядковъ, а также за тѣмъ, чтобы люди на работѣ не изнурялись, назначались штабъ-офицеры, когда команда рабочихъ состояла болѣе чѣмъ въ 500 чел.; ротные командиры, когда рабочихъ было отъ 300 до 500 чел., и младшіе офицеры—отъ 200 до 300 чел. Работы начинались, смотря по времени года, отъ 5 или отъ 6 часовъ утра и продолжались до 8 часовъ вечера съ перерывомъ для обѣда и завтрака. Желаящіе работать въ свѣтлыя ночи получали деньги на руки. На назначенные участки роты выходили со всѣмъ своимъ хозяйствомъ и на мѣстѣ работъ располагались лагеремъ. Оставшіеся отъ работъ въ ротахъ, нижніе чины были назначены для заведенія обширныхъ огородовъ на участкѣ земли, отведенномъ полку для этой надобности ⁵⁾. Весь назначенный подъ огороды участокъ былъ распредѣленъ между ротами, и на попеченіи ротныхъ командировъ лежала обязанность озаботиться заготовленіемъ продуктовъ: картофеля, канусты, фасоли, луку и т. д. хозяйственнымъ образомъ на весь годъ ⁶⁾. Остальные продукты доставлялись горійскими подрядчиками по подряднымъ цѣнамъ, такъ напр.: фунтъ говядины 5½ коп., фунтъ сахару 40 коп., чаю 3 р., бутылка водки 30 коп. и т. д. Офицеры брали на книжечки на сумму, засвидѣтельствованную полковымъ казначеемъ ⁷⁾.

Въ началѣ мая 1857 г. полкъ приступилъ къ работамъ на назначенныхъ для баталіоновъ участкахъ въ Душетскихъ и Галтубинскихъ горахъ, такъ,

³⁾ Приказъ по полку 1857 г. № 67.

⁴⁾ Приказъ по полку 1857 г. № 81. Приложение № 39—40.

⁵⁾ Приказъ по полку № 91.

⁶⁾ Приказъ по полку № 54.

⁷⁾ Приказъ № 123.

1 баталіонъ расположился въ гор. Мухе, 2 въ Душетѣ, 3 въ Бежутабель-Цхали и 4 при сел. Цыпы. Для охраненія рабочихъ отъ нападенія горцевъ были выбраны въ ротѣхъ лучшіе стрѣлки, которымъ выдали нарѣзные ружья; эти стрѣлки составили команду застрѣльщиковъ⁸⁾. Застрѣльщичьи команды въ счетъ рабочихъ не входили и обязанностью ихъ было охранять мѣсто работъ, для чего на наиболѣе опасныхъ и глухихъ мѣстахъ содержали шкеты и непрерывно патрулировали въ окрестныхъ горахъ и лѣсахъ.

Работы по проложенію дороги были весьма трудны. Трасировка вверхъ по отвѣснымъ скаламъ представляла величайшія затрудненія; рабочихъ приходилось привязывать канатами и спускать надъ обрывами, чтобы они могли вырубить въ скалахъ ступеньки по направленію дороги. Прежде, чѣмъ прокладывать дорогу, очень часто приходилось рубить лѣсъ, а это представляло тоже не мало затрудненія, не менѣе опасностей и трудностей, чѣмъ сама трасировка дорогъ на отвѣсныхъ скалахъ. Лѣсъ въ горахъ не густъ, но высота деревьевъ и громадныя размѣры вѣтвей въ верхней части, не позволяли свободно падать, не задѣвая другихъ; деревья рубились не рядомъ стоявшія, а черезъ нѣсколько пней, во избѣжаніе опасности отъ ихъ паденія. Подрубленное громадное дерево, вались на землю, задѣвало собою при паденіи и другое, подобное ему, громадное дерево, которое не выдерживало тяжести напора, въ свою очередь ломалось съ трескомъ подобнымъ пушечному выстрѣлу, и обваливалось на другія деревья, и такимъ образомъ, одно подрубленное дерево своимъ паденіемъ сламывало до 6, 7 деревьевъ, производя въ лѣсу страшный шумъ и трескъ. Какъ только загрохочетъ гдѣ нибудь падающее дерево, всѣ рабочіе отскакивали отъ своихъ мѣстъ съ крикомъ „берегись“ саженой на 30, на 40 въ сторону. Необходимо почти ни одного дня, чтобы въ какой нибудь ротѣ не было задавленнаго, или же изувѣченнаго упавшимъ деревомъ⁹⁾.

Такія усиленныя и трудныя работы вызвали необходимость давать людямъ улучшенную пищу, на что отпускалось инженернымъ вѣдомствомъ по 113 руб. на роту и кромѣ того ежедневно двойная винная порція¹⁰⁾.

Работы кончились 1 октября, и полкъ расположился по квартирамъ слѣдующимъ образомъ: Штабъ полка и 1 баталіонъ—въ гор. Гори; штабъ 2 баталіона и 8 рота въ гор. Душетѣ; 6 рота—въ сел. Чилгорты и Эбниси; 7 рота—въ сел. Базальты и 5 рота—въ сел. Агинь; штабъ 3 баталіона и 11 рота—въ сел. Цхинвалы; 9 рота—въ сел. Эрадви; 12 рота—въ сел. Дцы; 10

⁸⁾ Приказъ по полку № 38.

⁹⁾ „Военный сборникъ“ 1869 г. кн. 6, стр. 81. „Церковный архивъ“ Донесенія ротныхъ командировъ о происшествіяхъ. Приказы по полку за 1857 г.

¹⁰⁾ „Русскій архивъ“ 1888 г., кн. 6, стр. 252. Приказъ по полку № 181.

рота—въ сел. Карби; штабъ 4 баталіона и 14 рота—въ сел. Руиссы; 15 рота—въ сел. Дирби; 13 рота—въ сел. Берисы и 16 рота—въ сел. Аліалахвары ¹¹⁾).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1857 г., по общему согласію всѣхъ офицеровъ полка, рѣшено было учредить при полку офицерскую сохранную кассу добровольнымъ вкладомъ изъ получаемаго содержанія; не получающіе столовыхъ вносили 5 руб. въ треть, получающіе столовые—7 руб., младшіе штабъ-офицеры —по 10 руб. и баталіонные командиры—по 15 руб. Не желавшіе участвовать въ таковомъ вкладѣ, не имѣли права и брать изъ этой суммы денегъ. Кромѣ того, по желанію, каждый могъ вкладывать и гораздо большую сумму, но только проценты на нихъ рассчитывались изъ остатка, по расчетанію ихъ на обязательный капиталъ.

Никто не имѣлъ права взять свои деньги служа въ полку, а выдавались онѣ въ случаѣ увольненія отъ службы, или въ безсрочный отпускъ, или при переводѣ въ другую часть. Офицерскимъ вкладомъ завѣдывалъ выбранный комитетъ изъ 3 лицъ, на рукахъ котораго должна была быть постоянно сумма въ 300 руб. для раздачи. Выдача ссуды разрѣшалась по рапортамъ на имя командира полка, на которомъ дѣлалась отмѣтка комитета о количествѣ собственныхъ денегъ лица, подавшаго рапортъ, при чемъ принималось въ расчетъ и заслуженное въ трети жалованіе. Желавшій получить большую противъ нормы сумму, долженъ былъ заручиться 2 поручителями, не состоявшими должными въ капиталъ. Сумма, превышающая третное содержаніе, ни въ какомъ случаѣ не выдавалась. За ссуду взиmались проценты по 2 коп. съ рубля въ треть, при чемъ при расчетѣ дни и мѣсяцы не принимались въ расчетъ, а считались за полныя трети. Для повѣрки офицерскаго капитала ежемѣсячно наряжалась особая комиссія, которая результатъ повѣрки и объявляла въ приказѣ по полку для всеобщаго свѣдѣнія ¹²⁾.

Крымская война показала, что стрѣлковый огонь и одиночное развитіе солдатъ имѣютъ огромное значеніе въ бою и что наша армія, превосходно выученная для дѣйствія штыками въ массахъ, терпѣла пораженіе отъ мѣткаго огня непріятельскихъ стрѣлковыхъ цѣпей, составлявшихъ первую боевую линію. По этому случаю, по окончаніи войны, въ нашей арміи была принята новая система обученія, основанная на развитіи одиночнаго человѣка.

„Въ прежне время,“ говорилось въ приказѣ по арміи, „всѣ усилія обучающихъ клонились только къ достиженію механической точности въ исполненіи требованій строеваго устава. Нынѣ всѣ ученія, начиная съ простѣйшихъ гимнастическихъ тѣлодвиженій и одиночной выправки солдата до мане-

¹¹⁾ Приказъ по полку № 274.

¹²⁾ Приказъ по полку № 104, 1863 г.

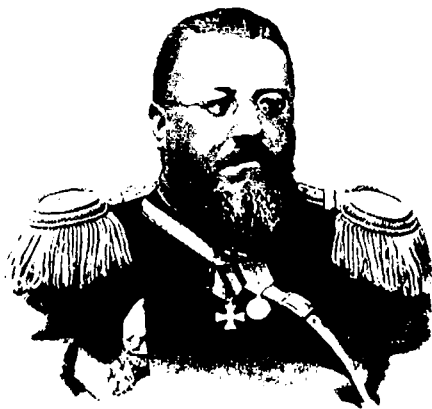
КОМАНДИРЫ ПОЛКА.

Смирнский. 1887 — 1893.

Флейшеръ. 1893 — 1896.

Газенкамцъ. 1896 — 1900.

Асфевъ. 1900.

вированія, должны имѣть главною цѣлью—приготовленіе войскъ къ бою и къ перенесенію трудовъ войны, все, что къ этой цѣли не ведетъ, бесполезно и даже вредно, потому что изнуряетъ силы солдата и отнимаетъ время.“

Но при такихъ образованіяхъ, обученіе солдата уже не можетъ быть предоставляемо однимъ унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ, ибо невозможно требовать даже отъ лучшаго унтеръ-офицера, чтобы онъ обучалъ вполне сознательно. Только офицеръ, сознательно вникнувшій въ свою обязанность и понявшій духъ требованій службы, можетъ, такъ сказать, осмыслить обученіе, не ограничиваясь однимъ указаніемъ стрѣлку, какъ слѣдуетъ исполнить требуемое дѣйствіе, но объясняя, почему оно исполняется именно такъ, а не иначе и къ чему оно служить. При такомъ способѣ солдатъ перестаетъ быть автоматомъ на ученіи и принимаетъ нравственное участіе въ этомъ дѣлѣ, а черезъ это и физическія его силы берегаются и замѣтно развиваются; самая болѣзненность въ войскахъ уменьшается. Въ этихъ немногихъ и простыхъ началахъ и заключается весь смыслъ новаго способа ученія войскъ ¹³⁾.

30 января 1858 г. послѣдовалъ приказъ по Кавказской арміи, которымъ полки 18 пѣхотной дивизіи переформировались въ 3 баталіонный составъ, по 5 ротъ въ баталіонѣ. 5 роты получили нарѣзное 6 линейное оружіе и составили стрѣлковыя роты. Всѣ три стрѣлковыя роты составляли стрѣлковый баталіонъ. Этотъ баталіонъ ни на какія ученія и работы не долженъ былъ назначаться, а заниматься исключительно стрѣльбой въ цѣль и „развитіемъ въ стрѣлкахъ природной ихъ ловкости и смѣтливости“ ¹⁴⁾.

Начальникъ стрѣлковъ долженъ былъ быть руководителемъ обученія стрѣлковаго дѣла и наблюдать за оружейною частью всего полка. Командиръ стрѣлковой роты долженъ былъ быть инструкторомъ по стрѣльбѣ своего баталіона; онъ наблюдалъ за стрѣльбой своего баталіона и лучшихъ стрѣлковъ баталіона прикомандировывалъ къ своей ротѣ ¹⁵⁾.

1 апрѣля полкъ былъ уже устроенъ по новому положенію. Изъ лучшихъ людей составились стрѣлковыя роты, а 4 баталіонъ расформированъ распределеніемъ людей по ротамъ остальныхъ баталіоновъ полка. Начальникомъ стрѣлковъ былъ назначенъ маіоръ Адамъ; командиромъ 1 стрѣлковой роты штабсъ-капитанъ Козловскій, 2 стрѣлковой—штабсъ-капитанъ Трушъ и 3—поручикъ фонъ-Лейнъ ¹⁶⁾.

¹³⁾ Приказъ по полку 1858 г. № 73.

¹⁴⁾ „Русскій архивъ“ 1889 г., кн 2, стр. 233.

¹⁵⁾ Приказъ по полку 1858 г. № 81

¹⁶⁾ Приказъ по полку № 90.

Условия, въ которыхъ находилась дивизія, не давали возможности отдѣлить стрѣлковыя роты отъ своихъ баталіоновъ для специальныхъ занятій стрѣлковымъ дѣломъ въ виду того, что она была предназначена къ выступленію въ Россію въ кадренномъ составѣ. Не имѣя своихъ постоянныхъ квартиръ, она употреблялась исключительно на работы и была лишена средствъ къ правильному устройству мастерскихъ для исправленія оружія и еще болѣе къ успѣшному обученію нижнихъ чиновъ стрѣлковому дѣлу, а потому и соединеніе стрѣлковыхъ ротъ въ баталіоны не обѣщало большой пользы, влѣдствіе чего онѣ были оставлены при своихъ баталіонахъ и употреблялись на работы наравнѣ съ прочими ротами ¹⁷⁾.

Съ наступленіемъ весны 1858 года полкъ опять разошелся на военнo-дорожныя работы, при чемъ 2 баталіонъ со своей стрѣлковой ротой былъ назначенъ для разработки дороги въ Имеретіи, отъ гор. Кутаиса до сел. Кулаша, а 1 и 3 баталіоны—для разработки Зимомистскаго участка военнo-грузинской дороги ¹⁸⁾.

Проработавъ лѣто, полкъ на зиму расположился зимними квартирами: штабъ полка и 3 баталіонъ въ гор. Гори; штабъ 2 баталіона и 2 рота—въ сел. Осіафры; 1 и 3 роты—въ сел. Махисы и 4 рота—въ сел. Церониса; 1 и 3 стрѣлковыя роты—въ сел. Хидоставахъ; 2 баталіонъ расположился въ Имеретіи, въ сел. Кулаша и Аліалахвары ¹⁹⁾.

Въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ военнo-дорожныя работы осматривалъ главнокомандующій, генераль-фельдмаршалъ кн. Барятинскій, и выразилъ полную благодарность полку, трудами котораго устройство дорогъ быстро подвигалось впередъ. Въ приказѣ по Кавказской арміи было сказано: „Эти труды послужатъ памятникомъ полезныхъ работъ полка на Кавказѣ, гдѣ они должны считаться не менѣе достойными заслугами, чѣмъ участіе въ походахъ и боевыя отличія“ ²⁰⁾

Съ наступленіемъ весны полку были назначены работы по устройству военнo-имеретинской дороги изъ Кутаиса въ Кулаши, для чего полкъ и долженъ былъ перейти въ Имеретію, въ гор. Суратъ, ²¹⁾ куда и перешелъ 1 апрѣля ²²⁾.

Усиленные работы кавказскихъ войскъ и при томъ начинающіяся возстанія среди кавказскихъ народовъ заставили главнокомандующаго, генераль-

¹⁷⁾ Приказъ по полку № 126.

¹⁸⁾ Приказъ № 85

¹⁹⁾ Приказъ № 315.

²⁰⁾ Приказъ № 329.

²¹⁾ Приказъ по полку № 84.

²²⁾ Приказъ по полку № 84—1859 г.

фельдмаршала кн. Барятинскаго, просить усиленія 18 дивизіи сформированіемъ въ полкахъ ея 4 баталіоновъ. „Четыре лишнихъ баталіона весьма важны для насъ въ расчетѣ силъ, въ особенности потому, что въ послѣдніе годы войска кавказскія выносятъ труды, почти превышающіе силы человѣческія; крайне необходимо дать имъ хоть сколько-нибудь перевести духъ, а достигнуть этого можно не иначе, какъ прибавкою числа ихъ, такъ чтобы они могли имѣть нѣкоторую очередь въ работѣ“²³⁾.

Ходатайство кн. Барятинскаго было уважено, и полки 18 дивизіи въ 1859 году были приведены въ 4 баталіонный составъ; каждый баталіонъ остался пятиротнаго состава. 1 августа на укомплектованіе полка и сформированіе 4 баталіона прибыло 1375 человѣкъ отпускныхъ изъ западнаго края и Царства Польскаго. Въ составъ 4 баталіона вошли всѣ нижніе чины, кромѣ стрѣлковъ, и офицеры служившіе раньше въ томъ баталіонѣ²⁴⁾.

По окончаніи работъ въ 1859 году, полкъ расположился зимовыми квартирами: штабъ полка и 4 баталіонъ—въ гор. Сурамѣ, 1 баталіонъ—въ Кутаисѣ, 2—въ сел. Кулани, 3—въ Ахалкалаки²⁵⁾.

²³⁾ „Русскій архивъ“ 1889 г., кн. 2, стр. 350. Письмо кн. Барятинскаго къ военному министру.

²⁴⁾ Приказы по полку № 229, 236.

²⁵⁾ Приказъ по полку 1860 г. № 31.

Глава XXXIV.

Возстаніе въ Ичкеріи, въ Аргунскомъ ущелии и разореніе ауловъ Акинскаго и Терлоевскаго обществъ, — Расформированіе 4-го баталіона. — Командиръ полка, подполковникъ Познень-Кржевковичъ. — Растрата денегъ полковымъ казначеемъ. — Выступленіе въ Россію.

Послѣ изъявленія покорности Восточнымъ Кавказомъ въ 1859 году Русскому правительству, бывшіе правители народа потеряли теперь всякое значеніе и власть въ своемъ краѣ, а потому они не могли такъ скоро примириться съ своимъ новымъ положеніемъ, вслѣдствіе чего можно было ожидать, что эти недовольные сдѣлаютъ попытку къ восстановленію прежняго порядка. Для предупрежденія этихъ попытокъ, войска Восточнаго Кавказа были усилены и распределены такимъ образомъ, чтобы можно было вездѣ подавить безпорядки въ самомъ ихъ зародышѣ. По этому случаю и полкъ въ мартѣ 1860 г. оставилъ Имеретію и перешелъ въ Терскую область, во Владикавказскій округъ, гдѣ и расположился въ Галашинскомъ лагерѣ, имѣя штабъ полка въ станицѣ Новосундженской¹⁾. Тотчасъ по приходѣ на новое мѣсто стоянки, полкъ приступилъ къ военно-дорожнымъ работамъ и рубкѣ лѣсовъ въ Акіюртовскомъ ущельи и постройкѣ станицъ на р. Ассѣ²⁾.

Между тѣмъ партія недовольныхъ стала распускать ложные слухи между чеченцами о возстаніи народа въ Дагестанѣ, а дагестанцамъ—о возстаніи въ Чечнѣ. Слухамъ этимъ повѣрили, въ особенности въ Ичкеріи. Многіе изъ ичкеринцевъ бѣжали въ лѣсистыя трущобы горной страны, откуда начали дѣлать мелкіе разбои и даже нападали на наши команды. Въ тоже вре-

¹⁾ Приказъ № 65.

²⁾ Приказу по полку № 79 и 293.

мя и въ Аргунскомъ Округѣ появилась шайка горцевъ въ 200 человѣкъ, подъ командой наиба Усла-Дуева. Къ нимъ присоединились Акинское и Терлоевское общества. 14 іюня толпа горцевъ напала на транспортъ съ провіантомъ въ Аргунскомъ ущеліи и завязала перестрѣлку съ прикрытіемъ, въ которомъ находилось 15 человѣкъ отъ нашей 4-ой роты. Не успѣвъ овладѣть обозомъ, горцы заняли скалы у башни Башинъ-Кале и стали перестрѣливаться съ гарнизономъ укрѣпленія. Одновременно съ этимъ появилась другая шайка въ 100 человѣкъ у укрѣпленія Евдокимовскаго, но она быстро рассыпалась при первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ изъ укрѣпленія.

По первому извѣстію объ этихъ происшествіяхъ, полковникъ, князь Тумановъ, съ 8 ротами выступилъ изъ укрѣпленія Шатовскаго въ Ичкеріи, но мятежниковъ уже нигдѣ не засталъ; узнавъ о приближеніи нашего отряда, часть горцевъ разсѣялась по домамъ, а часть бросилась въ Акимовское общество, гдѣ напала на табунъ 21го казачьяго полка. Князь Тумановъ съ своимъ отрядомъ возвратился обратно въ Шатой.

Но едва только наши войска оставили Ичкерію, какъ горцы вторично собрались 21 іюня въ Аргунскомъ ущеліи и обложили укрѣпл. Евдокимовское. Тогда кн. Тумановъ снова выступилъ 22 іюня изъ укрѣпл. Шатовскаго и того же дня разогналъ шайку горцевъ у Башинъ-Кале, атаковалъ ихъ у укрѣпл. Евдокимовскаго и освободилъ его отъ осады.

Въ тоже время изъ Галащинскаго лагеря былъ высланъ отрядъ генераль-маіора Баженова для совмѣстныхъ дѣйствій въ Аргунскомъ округѣ съ отрядомъ полковника кн. Туманова и для наказанія жителей Акимовскаго и Терлоевскаго обществъ, примкнувшихъ къ мятежнымъ горцамъ. Въ составѣ этого отряда находились 1-й и 2-ой баталіоны Тульскаго полка ³⁾. 17 іюня отрядъ выступилъ изъ Галащинскаго лагеря и 23 числа вступилъ въ мятежныя общества. Для обезпеченія спокойствія въ этомъ краѣ признано было невозможнымъ оставить селенія ихъ на своемъ мѣстѣ, а потому было приступлено къ истребленію ауловъ мятежныхъ жителей и выселенію ихъ на равнины. Кромѣ того мѣра эта была необходима для обезпеченія вновь строящихся по берегамъ рѣкъ Ассы и Фортанги казачьихъ станицъ ⁴⁾.

Нѣкоторые изъ ауловъ при вступленіи отряда высылали на встрѣчу депутатовъ съ изъявленіями покорности; въ такомъ случаѣ съ нихъ брали должниковъ, и аулъ оставался на мѣстѣ. Въ большинствѣ же случаевъ горцы, при приближеніи къ аулу нашего отряда, завязывали перестрѣлку, во время которой ихъ семьи со всѣмъ добромъ старались укрыться въ густыхъ лѣсахъ и глухихъ трупцахъ Ичкеріи. Такіе аулы уничтожились совершенно,

³⁾ Приказъ по полку № 169.

⁴⁾ Кавказъ №№ 53 и 55.

а захваченные жители ихъ уводились для поселенія въ другихъ мѣстахъ. Въ теченіе девяти дней отрядъ разорилъ 6 ауловъ и вывелъ изъ нихъ 80 семействъ ⁵⁾.

Такимъ образомъ предварительныя попытки возстанія въ Терской области были подавлены, но двѣ партіи зачинщиковъ успѣли скрыться въ лѣсистыхъ непроходимыхъ тущобахъ р. Шато-Аргуна и въ густыхъ Бѣлоевскихъ лѣсахъ. Эти партіи стали снова производить нападенія въ окрестностяхъ кр. Воздвиженской и привлекли на свою сторону жителей ауловъ Дарго и Бѣлготая.

Для того чтобы возмущеніе не перешло и въ Чечню, командовавший войсками Терской области, гр. Евдокимовъ, усилилъ войска Ичкеріи 3-мя баталіонами Тульского полка, которымъ приказано было расположиться въ Аргунскомъ округѣ ⁶⁾.

Съ 20 іюня 1, 3 и 4 баталіоны со своими стрѣлковыми ротами расположились въ Аргунскомъ округѣ, начальникомъ коего былъ назначенъ командиръ полка, полковникъ Лукомскій; 1 и 3 баталіонъ вошелъ въ отрядъ, собранный на рѣкѣ Мичикѣ, въ укрѣпленіи Араджень-Ахъ, а 4 — на рѣкѣ Авердыхъ-Ахъ ⁷⁾.

2 баталіонъ остался въ Галащинскомъ лагерѣ для заготовленія сѣна и для охраненія лагеря и всего полковаго имущества. Занявъ назначенные пункты, баталіоны принялись за прежнее занятіе т. е. рубку лѣса и устройство дорогъ; работы эти производились съ величайшими предосторожностями и мѣрами охраненія противъ нападенія горцевъ. Мѣста работъ и биваковъ окружались сторожевыми постами или пикетами, состоявшими отъ 3 до 6 человѣкъ ⁸⁾. Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ отъ нападенія хищныхъ афековъ на одиночныхъ нижнихъ чиновъ и на небольшія команды, строго было приказано не выходить никому за черту расположенія безъ заряженнаго ружья, а офицерамъ безъ револьверовъ. Ежедневно назначались дежурныя части въ баталіонахъ, которыя должны были немедленно спѣшить на выстрѣлъ съ пикета ⁹⁾. Не рѣдко во время рубки лѣса на рѣкѣ Авердыхъ-Ахъ поднималась тревога; люди бросали топоры, хватались за ружья и отбивали нападеніе горцевъ; никогда не обходилось безъ убитыхъ и раненыхъ, мѣткія пули горцевъ поражали навѣрняка выбранную ими жертву. 2 августа, 13 рота, рубя лѣсъ въ оврагѣ р. Авердыхъ-Акжа, была

⁵⁾ „Кавказъ“ № 55.

⁶⁾ „Кавказъ“ № 82.

⁷⁾ Приказы по полку №№ 215, 254, 280, 309. Послужные списки офицеровъ 1, 3 и 4 баталіоновъ.

⁸⁾ Приказъ по полку № 169.

⁹⁾ Приказъ № 78.

внезапно атакована шайкой горцевъ, со стороны р. Аргуни. Прежде чѣмъ успѣли взяться за ружья, четыре человекъ пало подъ ударами кинжаловъ, а три тяжело ранеными ¹⁰⁾. Къ мятежнымъ горцамъ присоединились жители аула, Джемсой. Для усмиренія ихъ былъ составленъ отрядъ полковника кн. Туманова, для наступленія раздѣленный на двѣ колонны. Въ колонну подполковника Федосѣева вошелъ 3-ій баталіонъ Тульского полка, подъ командой подполковника Ковалевскаго. 29 іюля войска наши атаковали аулъ съ двухъ сторонъ. Послѣ небольшого сопротивленія горцы бѣжали въ горы, а аулъ былъ совершенно разоренъ; при взятіи его былъ убитъ рядовой 9-ой роты и ранены: баталіонный командиръ и 5 рядовыхъ ¹¹⁾.

Съ 1 августа 11 и 12 роты были назначены для охраны Вашиндурскаго деревяннаго моста, черезъ рѣку Аргунь. 8 августа значительная толпа горцевъ напала на эти роты, съ цѣлью уничтожить мостъ. Послѣ жаркой перестрѣлки горцы были прогнаны. Въ 11 ротѣ при этомъ было убито два человекъ и ранено 14 ¹²⁾.

17 августа оставшіеся въ Галацинскомъ лагерѣ 2 баталіонъ былъ встревоженъ частыми выстрѣлами съ шкета, который находился противъ станціи Галацинской, со стороны рѣки Ассы. На выстрѣлы поспѣшила дежурная 5 рота; подойдя къ мѣсту, гдѣ долженъ былъ стоять шкетъ, рота увидѣла одни только трупы и тяжело раненыхъ. Весь шкетъ, состоявшій изъ 7 человекъ 6 роты, былъ перебитъ горцами изъ-за вблизи находившихся кустовъ. Для открытія хищниковъ была послана полурота, подъ командой прапорщика Стравскаго, за рѣку Ассу. Пройдя около версты глухимъ оврагомъ, команда наткнулась на шайку горцевъ человекъ 60, которые мгновенно и разсыпались ¹³⁾.

Въ виду появившихся смуть въ Шатоевскомъ обществѣ, войска находившіяся тамъ были усилены 3 баталіономъ Тульского полка и 2 ротами Павчинскаго.

Когда баталіонъ 24 августа слѣдовать по крутому берегу рѣки Аргуни, съ высокихъ скалъ противоположнаго берега, горцы открыли огонь по колоннѣ и сопровождали ее огнемъ до выхода изъ ущелія. Баталіонъ потери никакой не понесъ ¹⁴⁾.

Лѣсистыя трупобы рѣки Шаро-Аргуни скрывали шайки мятежниковъ, которые при удобныхъ случаяхъ нападали не только на наши войска, но

¹⁰⁾ Репортъ командира 13 роты за 86. Приказъ по полку № 218.

¹¹⁾ Послужные списки. Репортъ полкового врача № 198.

¹²⁾ „Кавказъ“ № 82 приказъ по полку № 227.

¹³⁾ Приказъ по полку № 225.

¹⁴⁾ „Кавказъ“ № 82 послужные списки офицеровъ и приказъ по полку № 259.

и на аулы мирныхъ жителей, которыхъ силою заставляли присоединиться къ мятежнымъ горцамъ и дѣйствовать противъ нашихъ войскъ.

Многіе изъ ауловъ при приближеніи нашихъ отрядовъ изъявляли покорность и просили пощады, но когда опасность миновала, они втайнѣ поддерживали возстаніе и даже нападали на нашихъ одиночныхъ людей. Однимъ ихъ такихъ кавказскихъ обществъ было Джемсоевское; для наказанія жителей этого общества былъ составленъ отрядъ полковника кн. Туманова, въ составъ котораго входилъ и 3 баталіонъ Тульского полка. 23 октября отрядъ этотъ вступилъ къ Джемсою. Пробираясь между горъ, 24 числа, колонна была встрѣчена огнемъ мятежниковъ. Послѣ небольшой перестрѣлки горцы ушли въ лѣса. 25 числа отрядъ выступилъ въ 5 часовъ утра, къ обѣду подошелъ къ рѣчкѣ Бассъ и расположился въ одной верстѣ отъ аула.

Съ непріятельскихъ пикетовъ раздались выстрѣлы, тогда отрядъ двинулся къ аулу Джемсою. По приближеніи къ гребню горы, на которой былъ расположенъ аулъ, войска съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки и сбили непріятеля, занимавшаго гребень. Мятежники обратились въ бѣгство, но часть ихъ засѣла на кладбище, бывшемъ вблизи аула. Для овладѣнія кладбищемъ были посланы 10 и 11 роты Тульского полка; послѣ незначительной перестрѣлки, роты бросились въ штыки и прогнали горцевъ изъ кладбища. При этомъ былъ убитъ одинъ нижній чинъ 10 роты и 5 человекъ ранено, въ томъ числѣ и командиръ 10 роты, штабсъ-капитанъ Карауловъ, который за отличіе въ семь дѣлъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“, а фельдфебель той-же роты, Нестеровъ, и 2 рядовыхъ—Георгиевскими крестами ¹⁵⁾.

Аулъ Джемсой былъ совершенно разоренъ, а найденный тамъ скотъ взятъ войсками на порціи. 26 октября отрядъ возвращался обратно въ Шатоевское укрѣпленіе и имѣлъ незначительную перестрѣлку съ мятежниками горцами, при переправѣ черезъ рѣчку Бассъ ¹⁶⁾.

25 ноября отрядъ кн. Туманова и съ нимъ 3 баталіонъ выступили изъ Шатоя для наказанія мятежныхъ ауловъ Хорсоной и Сюреты, находившихся на рѣкѣ Гехѣ. Послѣ 3 дневнаго похода отрядъ подошелъ къ аулу Хорсоной, который былъ укрѣпленъ завалами, для овладѣнія которыми были назначены Навачинцы. Послѣ взятія заваловъ Навачинцами, горцы бѣжали въ горы, оставивъ въ рукахъ нашихъ все свое имущество, и отчасти были захвачены семьи бѣжавшихъ горцевъ; эти семьи подъ сильнымъ конвоемъ были отправлены въ Шатоевское укрѣпленіе, для водворенія ихъ на мѣстахъ

¹⁵⁾ „Кавказъ“ № 82. Послужные списки офицеровъ 3-го баталіона. Приказъ по полку 1862 г., № 271.

¹⁶⁾ Тамъ-же.

Подполковникъ Цытовичъ.

Подполковникъ Сагатовскій.

Маіоръ Окороковъ.

Штабъ-офицеры
1869 г.

Подполковникъ Щербацкій.

Маіоръ Волковъ.

Маіоръ Трунцъ.

ровныхъ; самъ аулъ былъ совершенно разоренъ. Послѣ этого отрядъ направился къ аулу Сюрсты, жители коего убѣжали въ горы.

Разоривъ оба аула, отрядъ возвратился въ Шатой ¹⁷⁾.

Въ началѣ декабря мѣсяца значительныя партіи мятежныхъ горцевъ собрались въ окрестныхъ къ Джемсоу лѣсахъ. Партіи эти своими набѣгами на мирные аулы и на наши отряды вынудили генераль-маіора Баженова двинуться съ отрядомъ изъ 4 баталіоновъ на поиски въ Джемсоевское общество. Въ числѣ этихъ баталіоновъ находился и 3-й баталіонъ Тульского полка. Въ теченіе 10 дней, съ 5 по 15 декабря, отрядъ находился въ погоняхъ за мятежными горами, при чемъ 5, 6 и 7 декабря были весьма сильныя перестрѣлки въ лѣсахъ рѣки Бассъ и при переправѣ черезъ эту рѣку. Въ эти три дня 10-ая рота потеряла 5 человекъ ранеными, а 12-ая рота 7 человекъ. 15 декабря отрядъ возвратился въ Шатоевское укрѣпленіе ¹⁸⁾.

1 баталіонъ, находясь на рѣкѣ Личикѣ въ наблюдательномъ отрядѣ за Чечней, съ 1 сентября поступилъ подъ команду полковника Иверина, назначеннаго для охраненія Наухалаускаго ущелья и для содѣйствія отряду кн. Туманова, дѣйствовавшаго въ Ичкеріи. Занимаясь рубкой лѣса въ аулѣ Эрсеной, баталіонъ 5 октября былъ атакованъ толпой горцевъ, силою въ 600 человекъ. Выдержавъ бѣшеный натискъ горцевъ, командиръ баталіона, маіоръ Адамъ, ударилъ самъ на нихъ въ штыки и ихъ разсѣялъ. 10 октября горцы повторили свое нападеніе, но тоже безуспѣшно. Въ эти два дня въ баталіонѣ было убито 7 человекъ и 22 раненыхъ, при чемъ наиболѣе пострадавшей оказалась 3 рота: 3 человека убитыхъ и 8 раненыхъ. Часть разбитыхъ непріятельскихъ партій собралась въ аулѣ Хурсунай и тамъ стала подготавливаться къ новому нападенію. Для ихъ разсѣянія была отправлена 1 стрѣлковая рота подъ командой штабсъ-капитана Костенко.

Подойдя скрытно къ аулу 3 декабря, Костенко на разсвѣтѣ началъ врасплохъ на собравшуюся тамъ толпу мятежниковъ и разсѣялъ ихъ, потерявъ одного убитымъ и трехъ ранеными. За это дѣло штабсъ-капитанъ Костенко былъ произведенъ въ капитаны и на роту пожаловано 3 Георгиевскихъ креста ¹⁹⁾.

Въ началѣ января 1861 года 1 баталіонъ перешелъ въ аулъ Варенды, а 4-й въ станицу Карабулакскую. Хотя возстаніе и было потушено, но все таки въ лѣсахъ и дѣбряхъ Ичкеріи бродило много шаекъ хищныхъ афековъ, которые при удобномъ случаѣ нападали на отдѣльныхъ неосторожныхъ лицъ, а даже и на небольшія команды. Такъ 22 апрѣля возвращался изъ кр. Вла-

¹⁷⁾ „Кавказъ“, № 83. Послужные списки офицеровъ. Приказъ по полку, № 223.

¹⁸⁾ Приказъ по полку, № 359. Послужные списки офицеровъ 3 баталіона. „Кавказъ“, № 83.

¹⁹⁾ Послужные списки офицеровъ 1 баталіона. Приказъ по полку, № 359. Приложение № 41.

дикавказ прaporщикъ фонъ-Пленцендорфъ съ солдатомъ на наемной телегѣ. Когда онъ выѣхалъ въ Акіортовское ущелье, въ 7 верстахъ отъ Галацинскаго лагеря, былъ убитъ выстрѣлами раздавшимися сзади, а солдатъ раненъ. 1 мая, во время проливного дождя, ночью, были угнаны порціонный скотъ въ количествѣ 15 штукъ и 7 лошадей изъ табуна ²⁰⁾.

Наконецъ Аргунскій округъ былъ совершенно успокоенъ и наши 1-ый и 2-ой баталіоны возвратились въ Галацинскій лагерь, а 4 баталіонъ еще въ февралѣ мѣсяцѣ былъ расформированъ ²¹⁾.

За усмиреніе Аргунскаго округа командиръ полка, полковникъ Лукомскій, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Согласно приказу по Кавказской арміи, полкъ отъ 26 декабря 1860 года переформировался въ 3 баталіонный составъ, съ 3 стрѣлковыми ротами. 4 баталіонъ расформировался отчисленіемъ его на укомплектованіе закавказскихъ линейныхъ баталіоновъ ²²⁾.

При расформированіи 4 баталіона нижніе чины 13 и 14 ротъ свои ротные образа пожертвовали въ полковую церковь. На этихъ образахъ были прибиты серебряныя дощечки съ надписью для увѣковѣченія памяти въ нихъ: „нижніе чины (13 и 14 р.) при поступленіи въ линейные баталіоны Кутайскаго губернаторства пожертвовали этотъ образъ въ полковую церковь Тульскаго полка, во время командованія полкомъ полковника Лукомскаго, 4 баталіономъ — маіора Маркова, 13 ротой — штабсъ-каштану Поора и 14 ротой — штабсъ-капитана Ивашевича“. 28 февраля 1861 г. 15-я и 16-я рота свои образа пожертвовали въ станичную Карабулакскую церковь, 1 Сунженскаго полка ²³⁾.

Съ усмиреніемъ Чечни и Ичкеріи полкъ собрался въ Галацинскомъ лагерѣ готовиться къ выступленію на постоянныя квартиры въ Тамбовскую губернію, въ гор. Усмань. Передъ выступленіемъ въ походъ онъ былъ приведенъ въ мирный кадровый составъ, отчисленіемъ 1034 нижнихъ чиновъ на укомплектованіе войскъ Закубанской области; въ составѣ отчисленныхъ находились все больные, командированные и неспособные къ службѣ такъ, что ко дню выступления т. е. къ 14 сентября, полкъ состоялъ изъ 11 штабъ-офицеровъ, 84 оберъ-офицеровъ 1892 нижнихъ чиновъ ²⁴⁾.

15 сентября полкъ изъ станицы Сунженской выступилъ въ Тамбовскую губернію однимъ эшелономъ, слѣдуя побаталіонно и даже поротно, смотря по мѣстности.

²⁰⁾ Приказы, №№ 109 и 120.

²¹⁾ Приказъ 1861 г., № 59.

²²⁾ Приказъ, № 60.

²³⁾ Приказъ, № 74.

²⁴⁾ Приказъ по полку, № 274. Послужные списки за 1861 годъ. Приложение, № 42

Всѣ тяжести и обозы были отправлены еще въ началѣ августа, такъ что при полку было всего только 49 обывательскихъ подводъ. Маршрутъ былъ назначенъ черезъ Ставрополь, Новочеркасскъ, Павловскъ. 5 декабря полкъ пришелъ въ гор. Усмань, гдѣ и расположился широкими квартирами по всему уѣзду ²⁵⁾.

На новое мѣсто квартированія полкъ прибылъ подъ командой командующаго полкомъ, подполковника Станислава Францевича Позднекъ-Кржековича.

Подполковникъ Позднекъ-Кржековичъ, происходя изъ дворянъ Могилевской губерніи, былъ выпущенъ изъ 2 кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ Невскій морской полкъ въ 1839 году, но тотчасъ-же, перейдя на службу въ Кавказскія войска, скоро обратилъ на себя вниманіе высшаго начальства своею храбростью и распорядительностью. Всѣ чины до подполковника и ордена до Владиміра 3 степени и золотого оружія онъ получилъ за отличія въ дѣлахъ съ горцами; въ 1857 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 19 стрѣлковаго баталіона, а въ 1861 г. получилъ въ командованіе Тульскій пѣхотный полкъ.

Передъ уходомъ полка съ Кавказа случилось одно событіе, отразившееся на матеріальной части офицеровъ. Хозяйственныя должности, какъ напр. казначея, квартирмистра, были выборныя и всѣ офицеры полка прямыми отвѣтчиками за аккуратность выбраннаго лица.

Въ 1861 году въ казначен былъ избранъ поручикъ Бронисъ, который умышленно, или же неумышленно, сдѣлалъ своихъ избирателей должниками суммы въ 12812 руб., каковыя деньги и были удерживаемы изъ содержанія офицеровъ до 1869 г. Дѣло это произошло такимъ образомъ: поручикъ Бронисъ былъ посланъ въ кр. Владикавказъ для полученія третнего жалованія офицерамъ и нижнимъ чинамъ за январскую треть. На пути нужно было переправляться черезъ горную рѣчку Ассу. Возвращаясь съ деньгами, онъ для сокращенія пути не поѣхалъ по каменному мосту, а рѣшилъ переправиться черезъ нее въ бродъ, не смотря на предостереженія казаковъ объ опасности этой переправы. Во время самой переправы телега быстрымъ теченіемъ была опрокинута на серединѣ рѣчки, ящикъ съ деньгами разбился о камни, а деньги изъ него вывалились въ рѣчку и потонули, кромѣ 3000 руб., находившихся въ секретномъ отдѣленіи того же ящика. Денегъ по показанію поручика Брониса потонуло 15437 руб., Въ дѣйствительности же онъ не представилъ никакихъ доказательствъ и отчетности, подтвердившихъ его показаніе. Въ немѣннй доказательствъ онъ оправдывался тѣмъ, что еще не кончилъ расчета и взялъ означенную сумму въ примѣрномъ количествѣ.

²⁵⁾ Приказъ, № 253.

По разслѣдованіи дѣла оказалось, что жалованія офицерамъ слѣдовало не 15771 руб., какъ онъ показалъ, а только 12812 р., да еще изъ этой суммы надлежало удержанію на пополненіе казенныхъ и частныхъ долговъ офицеровъ 6670 руб., а потому такой большой суммы брать съ собою въ отрядъ не представляло надобности. Это подало поводъ подозрѣвать поручика Брониса въ присвоеніи части взятой имъ суммы казенныхъ денегъ, вслѣдствіе чего онъ былъ преданъ суду при 67 пѣхотномъ Тарутинскомъ полку, которымъ и исключенъ изъ службы. Утраченныя поручикомъ Бронисомъ казенныя деньги, съ общаго согласія офицеровъ полка, должны были пополняться вычетомъ изъ содержанія офицеровъ по 10 руб. въ треть. Этому вычету подвергались и вновь поступившіе въ полкъ офицеры ²⁶⁾.

²⁶⁾ Приказъ по полку 1862 г., № 330 и 1863 г., № 335.

Глава XXXV.

РЕЗЕРВНЫЯ ВОЙСКА.

Образованіе резервовъ 5-й, 6-й резервные, 7-й и 8-й запасные баталіоны.—Ихъ расформированіе.—4-й резервный баталіонъ.

Въ видахъ экономическихъ, а также для доставленія безпорочно служащимъ нижнимъ чинамъ возможности возвратиться домой въ дѣтахъ еще не преклонныхъ, были установлены съ 30 августа 1834 г. безсрочные отпуска, однако съ условіемъ, чтобы прослужившіе 15 лѣтъ на дѣйствительной — ежегодно въ теченіе 5 лѣтъ призывались на одинъ мѣсяць въ лагерные сборы.

Подобное увольненіе нижнихъ чиновъ, обязанныхъ въ случаѣ надобности являться на службу, дозволяло значительно сократить въ мирное время ряды арміи, а въ 1841 г., когда число отпускныхъ уже достаточно возросло, установить новую систему войскъ запасныхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждый пѣхотный полкъ могло формироваться въ военное время по одному резервному и одному запасному баталіону. Съ введеніемъ подобной системы, бывшіе въ дѣйствующихъ войскахъ резервные баталіоны упразднены. Кадры для новыхъ резервно-запасныхъ войскъ были учреждены только послѣ 1849 г. и то въ весьма малыхъ размѣрахъ. Такъ на каждый пѣхотный баталіонъ полагался 1 офицеръ, 4 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ и 16 рядовыхъ. Въ мирное время кадры этотъ находился при складахъ обмундированія и вооруженія; при этихъ кадрахъ собиравлись и безсрочно-отпускные во время сборовъ для обученія.

Всѣ резервные баталіоны одной и той-же дивизіи составляли бригаду, а баталіоны всѣхъ трехъ дивизій одного корпуса—его резервную дивизію.

Точно также организованы и запасные дивизии. При каждой резервной дивизии пѣхотнаго корпуса было по три резервныхъ, а при запасной — по три запасныхъ батареи.

Первое примѣненіе подобной системы было испытано въ Тульскомъ полку въ 1853 г. Кадры 5 и 6 резервно-запасныхъ баталіоновъ были укомплектованы безсрочно отпускными, а 10 марта 1854 г. изъ тѣхъ же безсрочно отпускныхъ были сформированы новые 7 и 8 запасные баталіоны. Первые формировались въ Тамбовѣ, послѣдніе въ Кіевѣ.

По окончаніи Крымской кампаніи резервные и запасные войска были преобразованы по новой системѣ: во первыхъ, всѣ дѣйствующіе полки были произведены въ 3-хъ баталіонный составъ, а во вторыхъ, каждому дѣйствующему полку придавался 4 резервный баталіонъ, вмѣсто уничтожаемыхъ 5 и 6 резервныхъ и 7 и 8 запасныхъ баталіоновъ.

5 и 6 резервные и 7 и 8 запасные баталіоны Тульскаго полка были расформированы увольненіемъ нижнихъ чиновъ въ безсрочные отпуска. Всѣ казенныя вещи 5 и 6 баталіоновъ сданы въ Воронежскую комиссаріатскую комиссію, а оружіе было передано Тульскому губернскому гарнизонному баталіону. 7 и 8 баталіоны, занимая караулы въ Кіевѣ, расформировались послѣ смѣны ихъ войсками 2 корпуса. Оружіе было передано въ Кіевскій арсеналъ, патроны и капсулы—въ лабораторію, а казенныя вещи — въ Кіевскую комиссаріатскую комиссію. Всѣ артельныя деньги, а также деньги, вырученныя отъ продажи артельныхъ лошадей, были выданы людямъ на руки; деньги казенныя были отосланы въ суммы резервной арміи. Офицеры частью были отпущены въ безсрочные отпуска, частью переведены въ 4-ые резервные баталіоны дѣйствующихъ полковъ, а знамена отправлены въ Московскій арсеналъ.

Въ виду того, что полкъ въ то время находился на Кавказѣ, 4 резервный баталіонъ Тульскаго полка формировался при 17 дивизіи и подъ наблюденіемъ начальника 17 дивизіи въ гор. Вольскѣ, Саратовской губерніи.

На его сформированіе были назначены нижніе чины уничтожаемыхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ 6 корпуса, не имѣвшихъ права на безсрочный отпускъ. Баталіонъ состоялъ изъ 4 ротъ. Командиромъ его былъ назначенъ командиръ 6 упраздненнаго резервнаго баталіона, подполковникъ Апушкинъ.

По штату, утвержденному для 4 резервныхъ баталіоновъ, въ немъ полагалось: 2 штабъ-офицера, 19 оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ, 26 музыкантовъ, 720 рядовыхъ и 44 нестроевыхъ.

Для потребнаго числа офицеровъ штатъ офицеровъ каждаго дѣйствующаго полка былъ увеличенъ на 7 штабъ-офицеровъ, 46 оберъ-офицеровъ съ такимъ расчетомъ, чтобы въ мирное время 2 штабъ-офицера и 19 оберъ-офицеровъ находились на дѣйствительной службѣ въ 4 резервномъ баталіонѣ,

а 5 штабъ-офицеровъ и 27 оберъ-офицеровъ, числясь по спискамъ въ дѣйствующемъ полку, могли бы находиться въ продолжительномъ или безсрочномъ отпускѣ.

Въ числѣ рядовыхъ должно было быть 300 ефрейторовъ, 180 портныхъ и 150 сапожниковъ.

Въ мирное время 4 резервные баталіоны, помимо несенія службы наравнѣ съ дѣйствующими полками, должны были готовить еще ефрейторовъ на военное время и обучать рекрутовъ для своихъ полковъ.

Въ военное время каждый резервный баталіонъ развертывался въ резервный полкъ 3-хъ баталіоннаго состава, укомплектованіемъ его безсрочно отпусковыми. Баталіоны въ этихъ резервныхъ полкахъ должны были называться 4, 5 и 6 баталіонами Тульского резервнаго полка.

Сформированный при 17 дивизіи, 4 резервный баталіонъ Тульского полка все свое существованіе, т. е. до 1864 г., находился въ Саратовской губерніи и при 17 дивизіи.

25 марта 1864 г. 4 резервный баталіонъ былъ расформированъ поротно, на сформированіе Бахчисарайскаго, Лебединскаго резервныхъ баталіоновъ, 177 резервнаго Красноставскаго полка и 59 резервнаго баталіона, присоединеннаго впоследствии къ Клязминскому резервному баталіону 1).

1) Положенію о переформированіи пѣхоты 10 Іюля 1856 г. Высочайшій приказъ отъ 25 марта 1864 г.

Глава XXXVI.

1861—1863 Г. Г.

Расположеніе полка по возвращеніи съ Кавказа.—Приказъ по дивизіи 6 января 1862 г. Составъ офицеровъ.—Основаніе библіотеки.—Экзамены.—Грамотность въ полку.—Гимнастика.—Фехтованіе.—Стрѣлковое дѣло.—Маршировка. Бѣгъ. — Штурмовая и артиллерійская команды. — Измѣненіе положенія объ офицерскомъ капиталѣ. — Укомплектованіе полка до военнаго положенія. — Смотри генераль-адъютанта Врангеля, переходъ въ Веневъ.

Послѣ продолжительнаго тяжелаго похода, полкъ прибылъ въ гор. Усмани. При вступленіи въ городъ депутация отъ жителей встрѣтила полкъ и, поздравивъ съ благополучнымъ окончаніемъ похода, предложила прямо съ похода угощеніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

Послѣ трехдневнаго отдыха въ самомъ городѣ роты разошлись на зимнія квартиры по всему уѣзду, при чемъ каждая рота заняла отъ 3 до 6 деревень, а въ Усмани остался штабъ полка и стрѣлковая рота. Довольствіе весь полкъ получалъ отъ жителей.

Въ началѣ января 1862 г. корпусный командиръ, генераль-адъютантъ Сталь-фонъ Гольштейнъ, произвелъ смотръ полкамъ 18 пѣхотной дивизіи и нашелъ, что во всѣхъ полкахъ люди имѣли добрый видъ, преимущественно въ Рязанскомъ и въ особенности въ Тульскомъ полку. Наличное число нижнихъ чиновъ въ Тульскомъ—1892. Больныхъ во время похода въ попутные госпитали и находящихся въ полковыхъ лазаретахъ, въ Тульскомъ—45¹⁾.

1) Приказъ по полку 1862 г. № 25.

Черневскій.

Курелля.

Штабъ-офицеры 1091 г.

Галицкій.

Зарженкій.

Слишкомъ широкое расквартированіе полковъ обратило на себя вниманіе корпуснаго командира, который нашелъ его крайне неудобнымъ въ дѣлѣ управления ротами, въ обученіи и воспитаніи нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе чего, по его приказанію, каждая рота заняла не болѣе двухъ деревень, а для облегченія жителей можно было черезъ каждыя двѣ недѣли переходить въ другія деревни ²⁾).

Послѣ устройства на новыхъ квартирахъ и нѣкотораго отдыха людямъ, были начаты занятія, основаніемъ которыхъ послужилъ слѣдующій приказъ по 18 пѣхотной дивизіи:

Съ расквартированіемъ войскъ въѣренной имѣ дивизіи на просторныхъ квартирахъ, предлагаю г.г. командирамъ полковъ и стрѣлковаго баталіона принять къ руководству слѣдующее:

1) образовать постепенно при штабахъ полковъ и стрѣлковаго баталіона бібліотеки, при чемъ принять за правило, чтобы военныя сочиненія выписывались не менѣе какъ на половину ежегодно употребляемой на бібліотеку суммы; всѣ изданныя въ настоящее время сочиненія, относящіяся до стрѣлковаго дѣла, приобрести теперь же и впредь выписывать немедленно по выходѣ въ свѣтъ, при томъ лучшія изъ нихъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ;

2) на обязанность г.г. баталіонныхъ и ротныхъ командировъ возложить преподаваніе г.г. офицерамъ воинскаго устава и малой войны;

3) для обученія нижнихъ чиновъ грамотности при каждомъ ротномъ дворѣ завести школы, но для помѣщенія оныхъ не требовать отвода особыхъ зданій или избъ, а собирать людей учиться, въ такъ называемыхъ, сборныхъ или другихъ помѣщеніяхъ постоянно отъ гражданскаго вѣдомства отводимыхъ, какъ напр., мастерскихъ; на расходы для приобретенія руководствъ въ каждомъ полку употребить изъ экономическихъ ротныхъ суммъ 150 руб. серебромъ;

4) обратить особенное вниманіе на усовершенствованіе въ войскахъ цѣльной стрѣльбы изъ ружей; для этого въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, начиная съ будущаго февраля, обучать людей теоріи цѣльной стрѣльбы и обращенію съ оружіемъ, сборкѣ и разборкѣ онаго, сбереженію, чисткѣ, дѣланію патроновъ и прицѣливанію просто съ рукъ, на глазъ, съ шестовомъ въ свѣчу и съ приборомъ Альвенслебена, одинъ экземпляръ котораго съ описаніемъ его употребленія будетъ вслѣдъ за симъ разосланъ въ полки и затѣмъ долженъ быть приобретенъ непременно въ каждую роту;

5) г.г. полковыя командиры и командиръ стрѣлковаго баталіона должны теперь же доставить какъ въ корпусный, такъ и дивизионный штабы свѣдѣнія о томъ, кто именно состоитъ во въѣренныхъ имѣ частяхъ завѣдывающимъ

²⁾ Приказъ по полку 1862 г. № 30.

оружейною частью, съ показаніемъ гдѣ получить образованіе, не былъ-ли въ стрѣлковой школѣ и какимъ вышущемъ оттуда разрядомъ, съ отмѣткою, въ какой степени эти офицеры способны къ исполненію возложенной на нихъ обязанности; таковыя же свѣдѣнія должны быть доставлены о начальникахъ стрѣлковъ и командирахъ стрѣлковыхъ ротъ;

6) въ продолженіи зимы съ 1 февраля приучать людей къ гимнастическимъ занятіямъ такъ, чтобы къ веснѣ они могли исполнить въ ранцахъ и съ ружьями тѣ изъ гимнастическихъ управленій, кои допускаютъ употребленіе ранца и ружья; на заведеніе истурмовыхъ лѣстницъ и гимнастическихъ машинъ употребить изъ экономическихъ суммъ въ каждомъ полку по 40, а въ стрѣлковомъ баталіонѣ 20 руб. серебромъ;

7) съ перваго же будущаго февраля приступить къ фронтовымъ занятіямъ, производя ученія въ полной боевой аммуниціи и ранцахъ, не менѣе одного раза въ недѣлю; кромѣ того, дабы люди не отставали отъ походныхъ движеній, дѣлать въ хорошую погоду, когда нѣтъ мятели или большого мороза, практическіе марши въ полной походной аммуниціи и также непременно разъ въ недѣлю; марши эти производить отдѣльно по работамъ и по правиламъ, принятымъ для движенія въ виду непріятели, и съ такимъ расчетомъ, чтобы рота, выступивъ съ ротнаго двора, могла сдѣлать переходъ до 10 верстъ и съ привала обратиться назадъ въ тотъ же день; во время привала заниматься съ людьми аванпостною службою, выставяя передъ собою аванпосты и производя имъ нѣсколько смѣнъ; таковымъ походнымъ движеніямъ въ ротахъ вести журналъ, дабы по прошествіи зимы можно было повѣрить, когда, какіе и въ какую сторону произведены были практическіе марши;

8) выслать въ штабъ дивизіи команды инструкторовъ, по три унтеръ-офицера отъ роты: по одному для гимнастики, стрѣльбы и фехтованія, при офицерѣ отъ полка и 18 стрѣлковаго баталіона собрать учебныя команды;

9) донести не позже перваго февраля, во всѣхъ-ли полкахъ есть капельмейстеры и равнымъ образомъ вездѣ-ли имѣется достаточное число оружейныхъ мастеровъ и хорошо-ли они знаютъ свое дѣло.

Продолжительное пребываніе полка на Кавказѣ для спеціальныхъ работъ по устройствѣ дорогъ и рубкѣ лѣса отвлекало вниманіе отъ строя и отъ тѣхъ требованій и нововведеній, которыя послѣдовали въ русской арміи послѣ Крымской войны. Не только уставы были забыты, но и въ обмундированіи полка не соблюдалось установленной формы, а болѣе были примѣнены къ кавказкой жизни; папаха и черкеска были обыкновенной одеждой офицеровъ, а большей части нижнихъ чиновъ.

Поэтому прежде всего было обращено вниманіе на поднятіе уровня знанія офицеровъ, составъ которыхъ былъ весьма разнообразенъ.

Большинство офицеровъ было произведено изъ нижнихъ чиновъ безъ всякаго экзамена, а только за выслугу лѣтъ. Такихъ офицеровъ въ 1862 г.

было 41 чел.; офицеровъ, произведенныхъ изъ юнкеровъ по экзамену въ дивизионныхъ школахъ, было 39, и выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ, 20 человекъ.

Умственное развитіе офицеровъ далеко не соответствовало современнымъ требованіямъ военной жизни и потому, чтобы поднять уровень образованія среди офицеровъ, приказано было завести въ полку библіотеку на средства, опредѣленные вычетомъ изъ жалованья офицеровъ, причемъ особая коммисія должна была выработать правила о выдачѣ книгъ, а также о приходѣ и расходѣ библіотечныхъ суммъ.

15 января 1862 года было общее собраніе офицеровъ подъ предѣтельствомъ подполковника Ковалевскаго, для обсужденія вопроса о вычетѣ денегъ для заведенія библіотеки. Командиръ полка, подполковникъ Позднякъ-Кржевичъ, предложилъ вычетъ по 3 руб. въ треть. Послѣ бурнаго засѣданія вопросъ о заведеніи библіотеки большинствомъ голосовъ былъ отклоненъ въ виду того, „что, кому угодно читать, тотъ можетъ самъ себѣ пріобрѣсти книги, какія ему будутъ нужны.“³⁾ Однако вопросъ этотъ былъ рѣшенъ командиромъ полка въ пользу библіотеки: онъ приказалъ вычитать изъ жалованья офицеровъ по 2 рубля въ треть⁴⁾ и выбрать библіотекаря, а также коммисію изъ 3 членовъ, для завѣдыванія ею.

Библіотекаремъ былъ выбранъ полковой адъютантъ, поручикъ Карвовскій. Для перваго обзаведенія изъ полковыхъ суммъ былъ отпущенъ авансъ въ 400 рублей и книги, главнымъ образомъ военного содержанія, были пріобрѣтены. Библіотека на первое время была помѣщена въ полковой канцеляріи,⁵⁾ и съ учрежденіемъ столовой въ этой послѣдней.

Однако библіотека не скоро принесла свою пользу; разбросанные по деревнямъ, на десятки верстъ отъ нея, офицеры не могли пользоваться книгами, да чтеніе вообще мало ихъ интересовало и тѣмъ болѣе книгъ сухихъ, спеціально военного содержанія. Многіе изъ старыхъ офицеровъ, едва умѣющихъ подписать свою фамилію, смотрѣли на книги, какъ на вещь не нужную и употребляли на оберточною бумагу, вырывая страницы при первой надобности. Живя въ деревняхъ у помѣщиковъ, офицеры находили гораздо больше удовольствія проводить время на охотѣ, за танцами, за зеленымъ столомъ.

Для пользованія книгами не было установлено никакихъ правилъ, и только во второй половинѣ 1870 года была назначена коммисія, изъ предѣдателя и двухъ членовъ, для повѣрки библіотеки и для выработки правилъ выдачи книгъ, для чего библіотека была перенесена въ полковую канцелярію; доступъ въ нее во время повѣрки разрѣшался офицерамъ, желающимъ заняться чте-

³⁾ Приказъ по полку 1862 г. №№ 15 и 32.

⁴⁾ 50 копѣекъ въ мѣсяць.

⁵⁾ Приказъ по полку 1862 г. № 112.

ніемъ, отъ 2 до 4 часовъ по полудни ⁶⁾). Съ 1870 г. на улучшение бібліотеки отпускается отъ казны пособие въ размѣрѣ 300 рублей ⁷⁾).

Служба офицеровъ въ то время значительно облегчалась прекраснымъ подборомъ унтеръ-офицеровъ, на которыхъ и лежала обязанность воспитывать и обучать подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ. Даже въ инструкціяхъ и приказахъ по дивизіи ротнымъ командирамъ предписывалось только пересмотрѣть мундирную одежду, пригонку амуниціи и т. д. Младшимъ офицерамъ не давалось никакой роли, и только заботились, чтобы они знали свое мѣсто и свои обязанности въ строю.

Для того чтобы заставить офицеровъ изучить уставы, установлены были оберъ-офицерамъ экзамены, которые должны были производить баталіонные командиры два раза въ мѣсяцъ, полковые командиры три раза въ годъ. Экзамены производились по слѣдующимъ предметамъ: по школѣ рекрутской, ротному ученію, теоріи стрѣльбы въ цѣль, правиламъ для обученія гимнастикѣ, правиламъ для употребленія въ бою пистыка, гарнизонной службѣ, полевой службѣ въ мирное и въ военное время, баталіонному ученію и линейному ⁸⁾).

На всякомъ испытаніи должно было быть сдѣлано каждому офицеру не менѣе трехъ вопросовъ изъ каждой главы предмета. Результатъ отвѣтовъ оцѣнивался баллами: 1—обозначало знаніе твердое, 2—посредственное, 3—слабое.

Баталіоннымъ командирамъ экзаменъ производили; полковой командиръ и начальникъ дивизіи.

Всѣ, получившіе слабые баллы, баталіонами и ротами командовать не могли. Однако такая постановка дѣла мало приносила пользы. Баталіонные командиры сами были не тверды въ требуемыхъ познаніяхъ, а потому экзамены не могли принести той пользы, которую ожидали отъ подобной мѣры. Въ представляемыхъ экзаменныхъ спискахъ съ отмѣтками познаній постоянно гласилось „въ знаніи твердъ“ и въ рѣдкихъ случаяхъ „не все еще знаетъ.“ Но твердое знаніе было только на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ познанія офицеровъ въ уставахъ были крайне слабы, что особенно рѣзко выдѣлялось на смотрахъ высшаго начальства. Такъ 12 августа 1862 г. на инспекторскомъ смотрѣ начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта Линевича 1, оказалось не возможнымъ дѣлать баталіонное ученье 2 баталіону, за незнаціемъ этого устава ротными и баталіоннымъ командиромъ ⁹⁾). На смотрѣ по Высочайшему повелѣнію произведенному генералъ-адъютантомъ, барономъ Врангелемъ, въ 1864 г.

⁶⁾ Приказъ по полку 1870 г. № 287.

⁷⁾ Приказъ по полку 1873 г. № 92.

⁸⁾ Приказъ по полку 1862 г. № 241.

⁹⁾ Приказъ по полку 1862 г. № 244.

знаніе офицеровъ и командира полка оказалось ниже всякой оцѣнки, о семъ и было донесено на Высочайшее имя ¹⁰⁾.

Только съ принятіемъ полка полковникомъ Черкесовымъ познанія офицеровъ пошли быстро впередъ и въ самомъ непродолжительномъ времени опередили собою все лучшіе полки корпуса.

Крымская война доказала, какое важное значеніе въ бою имѣло одиночное воспитаніе солдата. Поэтому, съ приведеніемъ арміи на мирное положеніе, на этотъ предметъ было обращено самое серьезное вниманіе. Средствомъ къ развитію людей безспорно принадлежало распространеніе грамотности среди нижнихъ чиновъ. „Вѣрнѣйшій залогъ нравственнаго развитія солдатъ—есть грамотность“ стало девизомъ обученія того времени. До этого времени грамотность въ полку была очень мало развита и, сравнительно съ другими полками, стояла на весьма низкой степени. Такъ къ 1 іюля 1862 г. число грамотныхъ нижнихъ чиновъ было 128 человекъ, что составляло 10% и на роту приходилось по три—четыре человека грамотныхъ; нѣсколько больше было ихъ въ 1 и 2 стрѣлковыхъ ротахъ, а именно 18 и 15 человекъ ¹¹⁾.

Для обученія нижнихъ чиновъ грамотности, при каждомъ ротномъ дворѣ были заведены ротныя школы; особыхъ помѣщеній для школъ не полагалось, а собирали людей для грамоты въ такъ называемыхъ, въ сборняхъ, или же въ какихъ нибудь мастерскихъ. На расходы для приобрѣтенія необходимыхъ руководствъ, книгъ и пособій было разрѣшено употребить изъ экономическихъ ротныхъ суммъ на полкъ 150 руб. На эти деньги были выписаны полкомъ для чтенія и обученія слѣдующія книги. 750 книгъ подъ заглавіемъ „Воинъ-христіанинъ“, 15 экземпляровъ „градусника“, 15 экземпляровъ „Бесѣды солдатской“, 15 экземпляровъ журнала „Чтеніе для солдатъ“, 15 экземпляровъ журнала „Грамотей“ и 15 экземпляровъ книжекъ, заключающихъ въ себѣ полезныя свѣдѣнія, относящіяся до огнестрѣльнаго оружія ¹²⁾. Ротными школами завѣдывать назначались офицеры, для которыхъ была составлена особая инструкція. Въ теченіе 1862 года въ ротныхъ школахъ обучалось 1016 человекъ, что выходило до 70 человекъ на роту ¹³⁾.

Также громадное количество обучающихся въ одной школѣ мало повлияло на распространеніе грамотности, въ первыхъ, потому это этотъ отдѣлъ обученія нижнихъ чиновъ совершенно новый, а потому не было еще опытныхъ преподавателей, во вторыхъ, даже при самыхъ опытныхъ препода-

¹⁰⁾ Приказъ по полку 1863 г. № 146.

¹¹⁾ Приказъ по полку 1862 г. № 328.

¹²⁾ Приказъ по полку 1862 г. № 74.

¹³⁾ Приказъ по полку 1862 г. № 328.

вателейъ, при такой массѣ учащихся, не было возможности услѣдить за успѣхомъ грамотности въ школѣ, вслѣдствіе чего грамотность въ полку подвигалась весьма туго; такъ напр., въ 1865 году число грамотныхъ было 26%, въ то время, какъ въ другихъ полкахъ, напр. въ Бѣлевскомъ, оно доходило до 66%¹⁴⁾.

Чтобы принудить нижнихъ чиновъ къ изученію грамотности, командиръ полка, полковникъ Черкесовъ, приказалъ всѣмъ унтеръ-офицерамъ въ 3-хъ мѣсячный срокъ приготовиться къ экзамену по грамотности и, оказавшихся слабыми въ ней, грозилъ разжаловать въ рядовые. Мѣра эта въ три мѣсяца подняла число грамотныхъ въ полку до 36%¹⁵⁾.

Кромѣ ротныхъ школъ въ полку въ 1866 г. была сформирована полковая школа съ двухгодичнымъ курсомъ¹⁶⁾, въ которую назначали по 2 унтеръ-офицера, по 8 лучшихъ въ ротѣ рядовыхъ и всѣхъ юнкеровъ. Завѣдываніе этой школой было поручено подпоручику Гуськину, и въ помощь ему былъ назначенъ одинъ младшій офицеръ. Завѣдывающій полковой школой отвѣчалъ только за строевое образованіе, гимнастику и фехтованіе, другіе же предметы, какъ то: грамотность, арифметику и т. д. преподавали отдѣльные учителя, которые отвѣчали за свой предметъ¹⁷⁾.

Окончившіе полковую школу производились въ унтеръ-офицеры. Въ 1875 году было отмѣнено существованіе двухгодичнаго курса учебной команды, а установлено на новыхъ началахъ съ одногодичнымъ курсомъ¹⁸⁾.

Послѣ обученія грамотности весьма выгодное мѣсто въ дѣлѣ одиночнаго развитія солдатъ заняли гимнастика и фехтованіе.

Для образованія инструкторовъ по симъ предметамъ, а также и по теоріи цѣльной стрѣльбы, при дивизионномъ штабѣ была учреждена дивизионная школа, въ которую высылались по 30 офицера отъ полка, по одному на каждый предметъ, по 8 унтеръ-офицеровъ и по 32 ефрейтора. Въ этой школѣ изучали правила гимнастики, фехтованія и цѣльной стрѣльбы, подъ руководствомъ инструкторовъ, окончившихъ стрѣлковую школу. По испытаніи въ знаніи этихъ предметовъ, командированные возвращались въ свои полки и были въ полку инструкторами въ обученіи гимнастикѣ, фехтованію и теоріи цѣльной стрѣльбы.

Для гимнастическихъ упражненій назначалось ежедневно часа полтора времени. Упражненія начинались сначала съ работы рукъ, послѣ ногъ, го-

14) Приказъ по полку 1865 г., № 315.

15) Приказъ по полку 1866 г., № 25.

16) Учебная команда.

17) Приказъ по полку 1866 г., № 295.

18) Приказъ по полку 1875 г., № 111.

ловы, корнуса и т. д. После пассивной гимнастики дѣлали активную на машинахъ. При упражненіи на машинахъ требовалась смѣлость и ловкость, для достиженія чего рекомендовалось не опасаться ушибовъ, ибо „сіи послѣдніе происходятъ большею частью отъ неловкости и нерѣзительности“. Для активной гимнастики были построены цѣлый городокъ разныхъ машинъ и приспособленій.

И это занятіе, какъ новость, мало прививалось въ полку, ибо до 1868 г. гимнастика на всѣхъ смотрахъ высшаго начальства оказывалась весьма слабою, и только съ того года она, какъ и все вообще въ полку, быстро поднялась впередъ до надлежащаго совершенства.

Фехтовальные приемы имѣли цѣлью подготовить одиночныхъ людей къ бою въ разсыпномъ строю, гдѣ каждый солдатъ самъ долженъ отстаивать себя или поражать находящагося передъ нимъ непріятеля.

Фехтовальные приемы были весьма сложны и многочисленны, такъ напр. 16-ый приемъ „переноснымъ ударомъ колѣ, кругомъ на право отбей“ 19-ый „двойнымъ обманомъ колѣ, вправо отбой и т. д.

Для фехтовальныхъ приемовъ были приобрѣтены спеціальныя принадлежности и отведено особое помѣщеніе.

На самой низкой степени развитія находилось въ полку стрѣлковое дѣло.

Съ 1862 г. въ полку стала производиться правильная курсовая стрѣльба, которая однако совсѣмъ не интересовала какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ. Особаго времени для стрѣльбы не назначалось, производилась она по усмотрѣнію ротныхъ командировъ, которымъ выдавалось на заготовленіе мишеней по 3 р. 86 к., а командирамъ стрѣлковыхъ ротъ по 6 р. 36 к. ¹⁹⁾ 1-е упражненіе стрѣльбы было на 100 шаговъ, со стола съ мѣшкомъ съ землей, „черезъ что солдатъ получалъ болѣе навыка къ своему ружью и приобрѣталъ болѣе правильности въ прицѣливаніи и спускѣ курка ²⁰⁾.

Затѣмъ постепенно проходили упражненія на 200, 400, 600 шаговъ, а въ стрѣлковыхъ ротахъ и на 1200 шаговъ. Постоянная точка прицѣливанія была въ поясѣ. Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія состояли въ обученіи людей къ обращенію съ ружьемъ, сборкѣ и разборкѣ его, береженію, чисткѣ и прицѣливанію: съ подставки съ руки въ глазъ, съ нистономъ въ свѣчу и съ приборомъ Альвенслебена, который находился въ каждой ротѣ ²¹⁾.

¹⁹⁾ Приказъ по полку 1862 г., № 330.

²⁰⁾ Приказъ по полку 1862 г., № 68.

²¹⁾ Приказъ по полку 1862 г., № 6.

Но все эти упражнения дѣлались большею частью подъ наблюдениемъ унтеръ-офицеровъ, а потому быть хорошею стрѣльба въ полку не могла.

Все смотровыя стрѣльбы, какъ начальника дивизіи, такъ и корпуснаго командира и по Высочайшему повелѣнію, оказывались далеко ниже удовлетворительныхъ результатовъ. Подобное явленіе продолжалось до послѣднихъ лѣтъ, но въ настоящее время стрѣльба въ полку поднялась до 1-го разряда ²²⁾.

Послѣ окончанія курсовой стрѣльбы введено было раздѣленіе нижнихъ чиновъ на классы по стрѣльбѣ, а для поощренія къ ней учреждена призовая стрѣльба. Призы состояли изъ часовъ и денегъ. Къ призовой стрѣльбѣ допускалось по 10 лучшихъ стрѣлковъ стрѣлковыхъ и линейныхъ ротъ; для стрѣлковыхъ ротъ состязаніе происходило съ двухъ дистанцій: съ 200 и 400 шаговъ, а для линейныхъ ротъ только съ 200 шаговъ. Выпускалось по 5 пуль, причемъ на призъ нужно было стрѣлкамъ стрѣлковыхъ ротъ на 200 шаговъ попасть все 5 пуль и на 400 не менѣе 3, стрѣлкамъ линейныхъ ротъ нужно было попасть не менѣе 4 пуль ²³⁾.

Стрѣльба въ цѣль во многихъ случаяхъ зависитъ отъ исправности оружія; наблюдать за этимъ въ полку было обязанностью начальника стрѣлковъ, подполковника Адама, и завѣдывающаго оружіемъ, поручика Рюлля.

Наблюденіе за оружіемъ было самое поверхностное, и на сбереженіе его въ ротахъ обращали мало вниманія, вслѣдствіе чего значительная часть ружей была совершенно испорчена.

На смотрѣ ружей штабъ-офицеровъ, осматривающимъ въ войскахъ оружіе, полковникомъ Оболяниновымъ въ 1866 г., число неисправныхъ ружей въ ротахъ доходило до 73%, какъ это было въ 4 линейной ротѣ. Фактъ тотъ тѣмъ болѣе страненъ, что только въ 1864 г. полкъ былъ перевооруженъ новыми 6 линейными винтовками системы Карле и въ два года оказался такой огромный процентъ неисправныхъ ружей.

При новомъ перевооруженіи полка ружья были получены изъ Тульского оружейнаго завода; на каждую роту было выдано по 171 ружей съ короткими прицѣлами и по 18 ружей съ длинными, стрѣлковыя же роты все получили винтовки съ длинными прицѣлами ²⁴⁾.

Не смотря на перемѣну взглядовъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія солдатъ, маршировка и бѣгъ не потеряли своего значенія, а напротивъ, даже оно увеличилось. Для правильнаго обученія ихъ излагались цѣлыя правила, несоблюденіе которыхъ влекло за собою довольно непріятныя послѣдствія.

²²⁾ Приложенію результатовъ стрѣльбъ смотровыхъ по Высочайшему повелѣнію.

²³⁾ Приказъ по полку 1866 г., № 249.

²⁴⁾ Приказъ по полку 1864 г., № 29 и 1866 г., № 346.

На Кавказѣ полкъ отвыкъ отъ разнообразныхъ „шаговъ“, которые были введены уставомъ изданія 1848 г. Такъ шаги раздѣлялись на: „первый учебный шагъ“ въ 1 приемъ „тихий шагъ“, „скорый учебный шагъ“ въ 1 приемъ, „скорый шагъ“, вольный шагъ“. Всѣ эти шаги требовались высшимъ начальствомъ доведенія ихъ до совершенства, что нелегко удавалось.

Обученіе дѣлу требовало со стороны обучающаго строгой послѣдовательности и вниманія. Продолжительность, скорость и правильность бѣга, должны были выростать постепенно. Сначала нужно было пробѣгать не болѣе двухъ минутъ и небольшихъ шаговъ, приучая считать вслухъ бѣга, для уменьшенія количества вдыхаемаго воздуха. Послѣ остановки люди должны были для успокоенія легкихъ разводить руками, перегибаться назадъ и кричать протяжно и громко „ура“, послѣ чего идти нѣсколько обыкновеннымъ шагомъ. Затѣмъ послѣдовательно продолжительность бѣга доводилась до 10 минутъ, а скорость до 160 шаговъ въ минуту ²⁵⁾.

Все лагерное время 1862 г. прошло въ такихъ занятіяхъ. Въ августѣ мѣсяцѣ полкъ былъ распущенъ на зимнія квартиры по всему Усманьскому уѣзду; при штабѣ полка осталась одна рота для занятія карауловъ. Полковые караулы исполнялись ротами по очереди, для чего ежемѣсячно происходила смѣна ротъ при полковомъ штабѣ.

Въ началѣ 1863 г. послѣдовало измѣненіе составленія и храненія офицерской полковой суммы ²⁶⁾. По новому положенію вкладъ въ офицерскій капиталъ сдѣлался обязательнымъ для всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, при чемъ сумма вклада не должна превышать у оберъ-офицеровъ 200 р. и штабъ-офицеровъ 300 руб. капитала. Деньги по рапортамъ выдавались полковымъ казначеемъ, и суммы долга не должны были превышать суммы собственного капитала ²⁷⁾.

Въ 1833 г. для увеличенія капитала было отпущено 300 р. отъ казны, подъ видомъ вспомоствованія офицерскому капиталу отъ казны.

Изъ числа процентовъ, которые причитались на эти деньги, 4⁰/₁₀₀ обращались на увеличеніе ихъ, а 2⁰/₁₀₀ на увеличеніе запаснаго вспомогательнаго офицерскаго капитала ²⁸⁾.

Къ числу спеціальныхъ занятій были введены команды: артиллерійская и пѣтурмовая. Артиллерійская команда состояла изъ 22 чел. при одномъ офицерѣ, прапорщикѣ Борисовѣ. Для приученія артиллерійскому дѣлу эта команда прикомандировалась къ одной изъ батарей на одинъ мѣсяць. Подобныя команды существовали въ полку до 1882 г.

²⁵⁾ Строевой уставъ изданія 1848 г., ч. I.

²⁶⁾ Приказъ по полку 1863 г., № 104.

²⁷⁾ Приказъ по полку 1873 г., № 92.

Вторая команда, штурмовая, составлялась въ каждомъ баталіонѣ изъ 47 человекъ при одномъ офицерѣ отъ полка; она предназначалась для ознакомленія съ дѣйствіями при штурмѣ укрѣпленій. Этой командой завѣдывалъ прапорщикъ Родзинскій ²⁸⁾).

Въ началѣ 1863 г. въ Польшѣ вспыхнуло возстаніе. Въ числѣ войскъ, высылаемыхъ для его усмиренія, предполагалось выслать и 18 пѣхотную дивизію, вслѣдствіе чего увольненіе въ отпуски было приостановлено и находящіеся въ безсрочныхъ и продолжительныхъ отпускахъ штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины были вызваны на дѣйствительную службу въ свои полки ²⁹⁾).

Въ началѣ мая послѣдовалъ Высочайшій приказъ о приведеніи 18 дивизіи на военное положеніе, съ приказаніемъ быть ей въ совершенной готовности въ 2-хъ недѣльный срокъ къ выступленію въ походъ ³⁰⁾).

Для пополненія полка до полного военнаго состава, т. е. до 21 унтеръ-офицеровъ, 6 нестроевыхъ и 185 строевыхъ нижнихъ чиновъ въ ротѣ, были назначены безсрочно отпускные 2 резервнаго корпуса, которые и прибыли въ полкъ въ началѣ іюня мѣсяца. Въ числѣ этихъ прибывшихъ находилось до 300 человекъ штрафованныхъ, которые впоследствии оказали громадное вліяніе на пониженіе нравственности въ полку.

16 мая полкъ по Высочайшему повелѣнію былъ осмотрѣнъ генералъ-адъютантомъ, барономъ Врангелемъ, и найденъ въ самомъ плохомъ состояніи, что видно изъ слѣдующаго ордера:

„Сравнительно съ поступленіемъ въ полкъ, рекрутъ было поставлено въ строй для церемоніальнаго марша недостаточное число. На полковое ученіе они вовсе не были выведены.

При командѣ „ранцы долой“ слѣдуетъ ихъ класть на томъ мѣстѣ, гдѣ стоять. Люди дурно подобраны; на флангахъ въ шеренгахъ стояли рекруты.

На смотру на людяхъ не было патроновъ и манцеваго инструмента. Стрѣлковыя роты для бѣга и гимнастики были выведены безъ ранцевъ и съ деревянными ружьями.

Рядовые и унтеръ-офицеры не знаютъ именъ Царской фамиліи, своихъ начальниковъ и какое получаютъ довольствіе, даже командиръ 3 стрѣлковой роты не знаетъ, какое довольствіе получаютъ его люди.

Строевая записка, поданная командиромъ полка, составлена невѣрно. При проѣздѣ моемъ въ лагерь не были представлены ординарцы. На пол-

²⁸⁾ Приказъ по полку 1863 г., № 119.

²⁹⁾ Приказъ по полку 1863 г., №№ 113 и 126.

³⁰⁾ Приказы по полку 1863 г., №№ 128 и 156.

ковомъ ученіи ясно высказалось незнаніе устава гг. офицерами и командующимъ полкомъ.

Хозяйство и лошади не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Сбруя дурно пригнана.

Мундирная одежда постройки 1863 г. неправильно сшита и довольно узка, такъ что подъ мундиромъ невозможно имѣть фуфайки или вообще теплой одежды.

Шапки дурно призваны по головамъ. Номера на эполетахъ у нѣкоторыхъ желтые, у нѣкоторыхъ красные. На рекрутъ не построено мундирной одежды, и они ходятъ въ своемъ, хотя въ полку уже 4-й мѣсяць.

Отдаваемые приказанія исполнялись вяло и неточно, не было видно распорядительности полковаго командира.

Полковой инструкторъ плохо знаетъ производства стрѣльбы²¹⁾.

Этотъ смотръ оказался роковымъ для командующаго полкомъ, подполковника Позднякъ-Кржевкинча, ибо вслѣдъ за смотромъ командиромъ Тульскаго полка былъ назначенъ полковникъ л.-гв. Измайловскаго полка, Антонъ Антоновичъ Черкесовъ, а Позднякъ Кржевкинчъ былъ отставленъ отъ командованія полкомъ и зачисленъ по армейской пѣхотѣ²²⁾.

Послѣ смотра генералъ-адъютанта Врангеля послѣдовало предписаніе выступить полку въ г. Веневъ, Тульской губ., и ждать тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Всѣ тяжести, церковь, архивъ, а также семейства, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, должны были остаться въ городѣ Усмани²³⁾.

24 іюня стрѣлковыя роты и 1 баталіонъ, составлявшіе эшелонъ подполковника Ковалевскаго, выступили изъ Усмани, а на слѣдующій день и остальные части полка, подъ командой подполковника Адама²⁴⁾.

Для охраненія оставшагося имущества была оставлена въ Усмани команда изъ 15 человекъ рядовыхъ при 4 унтеръ-офицерахъ²⁴⁾.

Восемнадцатидневный походъ составилъ весьма пріятную и веселую прогулку. Погода стояла прекрасная, а гостепримство жителей попутныхъ деревень и городовъ дѣлало походъ совершенно незамѣтнымъ. Помѣщики, черезъ имѣнія которыхъ проходили эшелоны, предлагали у себя офицерамъ столъ и дворъ, охоту, зеленый столъ, а города Лебедянь, Данковъ и Епифанъ устраивали обѣды, всегда оканчивавшіеся семейными вечерами.

Въ Веневѣ полкъ расположился тѣсными квартирами, занимая и пригородныя слободы Стрѣльскую, Озерецкую и Коломенскую.

21) Приказы по полку 1863 г., №№ 136 и 200.

22) Приказъ по полку 1863 г. № 165.

23) Приложение: маршрутъ 45. Приложение № 43.

24) Приказъ № 165.

Глава XXXVII.

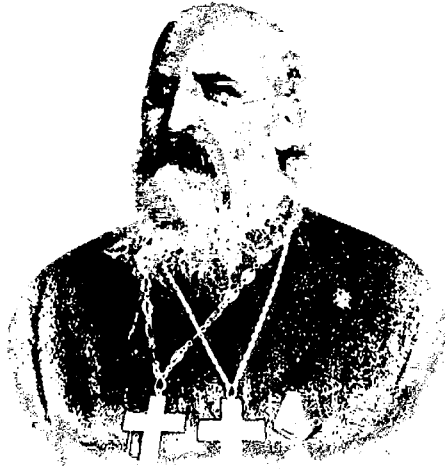
Полковникъ Черкесовъ. — Уничтоженіе музыкантскаго хора. — Основаніе офицерской столовой. — Широкія квартиры. — Раскладка. — Переходъ въ Тамбовъ и расквартированіе полка. — Приведеніе на мирное положеніе. — Нравственность въ полку. — Пожаръ въ Тамбовъ. — Состояніе полка въ 1865 г. — Въ Усмани. — Юнкерскія училища. — Учрежденіе должности завѣдывающаго хозяйствомъ. — Сберегательная касса для нижнихъ чиновъ. — Вольныя работы. — Лагерь въ Тамбовъ. — Сформированіе музыкантскаго хора.

29 іюля 1863 г. полкъ принялъ вновь назначенный командиръ полка, полковникъ Черкесовъ.

Проведя всю службу на смотрахъ и парадахъ въ гвардейскомъ полку, полковникъ Черкесовъ былъ знатокомъ строеваго дѣла, а полное силъ здоровье позволило ему проявить ту энергію, съ которой онъ принялся за приведеніе полка въ желаемый порядокъ, съ самаго вступленія въ командованіе имъ.

Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на полнѣйшее отсутствіе установленной формы, носимой какъ офицерами, такъ и нижними чинами.

Не смотря на самыя строгіе приказы о ношеніи форменной одежды его предшественникомъ, шаха, черкеска, рубаха, чевяки, были въ больномъ употребленіи въ полку. Чтобы разомъ покончить съ этимъ непорядкомъ, полковникъ Черкесовъ поручилъ наблюденіе за ношеніемъ форменнаго обмундирования чинами полка маіору Рубицу, отличавшемуся своею строгостью и исполнительностью. Мѣра эта принесла желаемый результатъ: въ весьма непродолжительное время обмундированіе было не только форменное, но его

Протоерей
Павель Мурзакевичъ.

Кузьминъ.

Вешоковъ.
(Въ Бллевскомъ полку).

носили съ особенною щеголеватостью, и паружный видъ полка сдѣлался неузнаваемымъ ¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялся со свойственной ему энергіей за образованіе полка въ строевомъ отношеніи.

Всѣ занятія, всѣ ученья, производились подѣ его руководствомъ; всѣхъ онъ училъ, всѣхъ объяснялъ, всѣмъ показывалъ и рѣшительно на все обращалъ вниманіе; онъ былъ и въ казармѣ, и на конюшнѣ, и въ цейхгаузѣ, и на учещи, и на гауптвахтѣ, и на кухнѣ, днемъ и ночью повѣрялъ онъ свои требованія. Но особенной его страстью были смотры и парады.

При всякомъ удобномъ случаѣ, даже при прѣздѣ въ городъ какого либо важнаго чиновника, полковникъ Черкесовъ непременно устраивалъ смотръ полку, чѣмъ довелъ полкъ до молодцеватости уже на первомъ году своего командированія. Подобная его дѣятельность мало встрѣчала сочувствія со стороны офицеровъ, особенно партіи кавказцевъ, съ которыми онъ не особенно церемонился въ обращеніи.

Много потребовалось полковнику Черкесову энергіи и труда, чтобы преодолѣть препятствія этой партіи. Не останавливаясь ни передъ чѣмъ, онъ принялъ весьма суровыя мѣры противъ офицеровъ, которые не соответствовали его видамъ, и, въ теченіи перваго года его командованія, изъ полка принуждено было выйти 17 офицеровъ кавказцевъ ²⁾. Вообще въ его командованіе полкомъ, въ теченіе 5 лѣтъ 60 офицеровъ очистило вакансіи для молодыхъ и менѣе задорныхъ, чѣмъ кавказцы ³⁾.

Въ 1864 году полку произвелъ смотръ по Высочайшему повелѣнію генераль-адъютантъ Рамзай, и нашелъ его въ весьма хорошемъ состояніи.

„Видъ людей добрый и здоровый“, доносили онъ на Высочайшее имя; „люди продовольствуются хорошо, больныхъ мало—34. Стойка правильная; равеніе весьма хорошее; полковое ученье производилось хорошо, стройно и подвижно, разсыпной строй выполняется правильно и съ должной быстротой. Стрѣльба неудовлетворительна; оружіе хранится въ совершенной исправности и боевые патроны тоже; содержаніе и устройство лазарета со всѣмъ имуществомъ въ порядкѣ и исправности, больные содержатся очень хорошо. Обозъ находится въ положенномъ числѣ и въ совершенной исправности; денежные суммы по книгамъ вѣрны и состоятъ въ цѣлости на лицо“ ⁴⁾.

Въ три года командованія полк. Черкесова полкъ достигъ блестящаго состоянія, что видно изъ приказа по полку, отданнаго послѣ инспекторскаго смотра по Высочайшему повелѣнію генераль-адъютантомъ Огаревымъ.

¹⁾ Приказъ по полку, № 245.

²⁾ Приказъ по полку.

³⁾ Приказы по полку.

⁴⁾ Приказъ 1864 г., № 367.

„Генераль-адъютантъ Огаревъ, осмотрѣвъ сегодня полкъ⁴, говорилось въ приказѣ по полку, „остался отлично доволенъ и выразилъ мнѣ благодарность отъ имени Государя Императора; я съ умиленіемъ принялъ эту благодарность и съѣхшу раздѣлить ее со всеѣмъ полкомъ въ надеждѣ, что каждый изъ полка, какъ офицеръ, такъ и солдатъ, будутъ приписаны въ лицѣ моемъ выразившейся въ полку Монаршей милости“⁵).

Согласно Высочайшей волѣ, послѣдовавшей 19 декабря 1863 года, музыкантскіе полковые хоры были оставлены въ армейскихъ полкахъ по одному хору на бригаду, при первыхъ и третьихъ полкахъ, а музыкантскіе хоры вторыхъ и четвертыхъ полковъ первыхъ 18-ти дивизій были распределены въ первые и третіе вновь сформированные полки и не имѣвшіе хоровъ. На этомъ основаніи музыкантскій хоръ Тульского полка, въ полномъ комплектѣ со всеѣми инструментами, обмундированіемъ и снаряженіемъ, былъ переданъ въ 123 пѣхотный Дорогобужскій полкъ; музыку замѣнили барабанщиками и горнистами⁶).

Въ гор. Веневѣ было положено основаніе началу офицерской столовой. Первоначальная цѣль устройства столовой служила для облегченія продовольствія офицерамъ въ лагерное время и для облегченія имъ хозяйственныхъ удобствъ. Для завѣдыванія столовой былъ выбранъ хозяинъ, который и былъ полновластнымъ распорядителемъ; первымъ такимъ распорядителемъ былъ выбранъ подпоручикъ Гускинъ. Столовая учреждалась только на лагерное время; столъ, обѣдъ съ ужиномъ, стоилъ не дороже 7 р. 50 к. На первоначальное обзаведеніе былъ выданъ авансъ изъ полковыхъ суммъ въ 250 руб. 7).

Со временемъ эта столовая, помимо доставленія офицерамъ за дешевую плату обѣда и ужина, получила еще и другое назначеніе, а именно объединеніе офицеровъ въ полку.

„Она давала возможность къ ближайшему соединенію офицеровъ, порождала болѣе тѣсную связь, придающую ей силу и единство и способствовавшую къ обмѣну мыслей. При этомъ опытность старослужившихъ и ихъ практическіе взгляды на службу могли передаваться легчайшимъ образомъ молодымъ офицерамъ, что служило къ развитію правильныхъ понятій о дисциплинѣ и возвышенности духа общества офицеровъ“.

Подобныя столовыя могли, по желанію, устраиваться и побаталіонно, въ особенности при зимнемъ расквартированіи полка.

⁵) Приказъ по полку 1865 г., № 173.

⁶) Приказъ по полку 1863 г., № 37.

⁷) Приказъ по полку 1863 г., № 166.

Для вновь устроенной столовой въ Веневѣ было подыскано соответственное помѣщеніе, куда была перенесена изъ полка бібліотека и читальня ⁸⁾).

Въ 1873 г. столовая обратилась въ офицерское собраніе, благодаря отпускаемой отъ казны поддержкѣ, въ видѣ 600 руб. Для устройства собранія и столовой была назначена коммисія, подъ предѣтельствомъ подполковника Миліуса и членовъ: капитана Полонскаго, штабсъ-капитана Лазарева и прапорщика Феодорова. Этой коммисіи были вручены деньги для перваго обзаведенія, полученныя отъ казны за 1872 г., а для расхода ихъ была заведена шнуровая книга; какъ капиталъ офицерскаго собранія, такъ и шнуровая книга подлежали ежемѣсячной повѣркѣ наравнѣ съ прочими суммами полка, а выписка о ежемѣсячномъ приходѣ и расходѣ денегъ стала объявляться въ приказѣ по полку ⁹⁾).

Открытіе офицерскаго собранія послѣдовало съ вступленія полка въ лагерь, подъ гор. Рязанью. По этому поводу въ приказѣ по полку говорилось: „Со дня вступленія въ лагерь откроется офицерское собраніе, въ которомъ все офицеры, подъ моимъ личнымъ предѣтельствомъ, будутъ собираться для бесѣды ежедневно, по окончаніи вечернихъ занятій.

Въ этихъ собраніяхъ будутъ разбираться разнаго рода служебные и военные вопросы, отчеты о дневныхъ занятіяхъ, военная игра и разсмотрѣніе разнаго рода задачъ, предлагаемыхъ офицерамъ ¹⁰⁾).

Этой же коммисіей было нанято весьма удобное помѣщеніе для офицерскаго собранія въ Рязани, выписанъ биліардъ, устроена читальня въ бібліотекѣ, и вообще оно было обставлено весьма уютно и комфортабельно.

Главная цѣль устройства собранія была—объединеніе общества офицеровъ, и посѣщеніе его сдѣлалось обязательнымъ всеѣмъ офицерамъ, а небывающіе въ немъ, по какимъ либо причинамъ долгое время, подвергались аресту до 3-хъ сутокъ ¹¹⁾).

Въ собраніе были назначаемы дежурные штабъ-офицеры, которые смотрѣли за порядкомъ, прекращали всякія недоразумѣнія, возникающія между офицерами, а также наблюдали, чтобы собраніе было закрываемо ровно въ два часа ¹²⁾).

По окончаніи тѣсныхъ сборовъ полкъ занялъ зимнія квартиры самымъ широкимъ образомъ, такъ, роты занимали по 10—20 деревень, а цѣлый полкъ расположился въ 265 деревняхъ. Такое просторное расположеніе было вы-

⁸⁾ Приказъ по полку 1864 г. № 157.

⁹⁾ Приказъ по полку 1873 г. № 92

¹⁰⁾ Приказъ по полку № 151.

¹¹⁾ Приказъ по полку 1874 г. № 118.

¹²⁾ Приказъ по полку 1874 г. № 46.

звано недородомъ урожая въ той губерніи, вслѣдствіе чего у жителей явится крайній недостатокъ въ продовольствіи, а такъ какъ полкъ получалъ довольствіе отъ жителей, то для облегченія послѣднихъ и было принято широкое расположеніе людей по квартирамъ ¹³⁾.

При такомъ разбросанномъ расквартированіи о какихъ либо правильныхъ зимнихъ занятіяхъ не было и рѣчи, все обученіе, воспитаніе и весь надзоръ за поведеніемъ нижнихъ чиновъ были во власти капраловъ; ротные и баталіонные командиры являлись только контролерами, изрѣдка повѣряющими свои части; зима прошла однако безъ выдающихся событій, которыя нарушили бы мирное теченіе жизни зимней стоянки. Весною 1864 г. полкъ собрался опять на тѣсные сборы при полковомъ штабѣ.

Вмѣстѣ съ устройствомъ столовой для офицеровъ была назначена коммисія изъ ротныхъ командировъ, подъ предѣдательствомъ подполковника Ковалевскаго, для выработки нормальной раскладки, сколько какихъ продуктовъ нужно было класть въ ротный котелъ на 100 человѣкъ, полагая на каждого по 2½ коп. приварочныхъ денегъ. Раскладкою, выработанною этою коммисіей, полагалось класть 28 фун. говядины, 4 ведра капусты, соли въ разсыпку 2 фун., гречневой крупы 35 фун., соли 2 фун. и т. д., но раскладка эта не была постоянною; число говядины могло быть увеличиваемо по мѣрѣ надобности до 39 фун.

Всѣ продукты доставлялись подрядчикомъ, съ которымъ былъ заключенъ контрактъ на весьма выгодныхъ условіяхъ; такъ, лучшаго черкаскаго мяса пудъ 1 р. 40 к., ведро капусты 20 к., фунтъ свиного сала 11 коп. и т. д. Всѣ продукты получались подъ надзоромъ врачей, на обязанности которыхъ было кромѣ того возложено наблюденіе за пицей въ ротахъ ¹⁴⁾.

По окончаніи лагернаго сбора полкъ перешелъ на вновь назначенныя временныя квартиры въ г. Тамбовѣ и былъ раздѣленъ на два ешелона. 3 октября, въ Тамбовѣ, весь полкъ собрался на Губернаторской площади для слушанія благодарственнаго молебствія; на молебствіи присутствовала депутація отъ гор. Тамбова. Послѣ церемоніальнаго марша офицеры были приглашены представителями города въ городское собраніе на завтракъ, а нижнимъ чинамъ было устроено угощеніе на одной изъ городскихъ площадей ¹⁵⁾.

Въ томъ же 1864 г. корпуса были расформированы и 18 дивизія была причислена прямо къ Московскому военному округу; въ тоже время и званіе бригадныхъ командировъ было упразднено, а вмѣсто нихъ учреждена новая должность полиціанка начальника дивизіи.

¹³⁾ Приказъ по полку 1863 г. № 191.

¹⁴⁾ Приказъ по полку 1864 г., № 86.

¹⁵⁾ Приказъ по полку 1864 г., №№ 275 и 277.

Тотчасъ же по приходѣ въ Тамбовъ роты разошлись на зимнія квартиры, причемъ въ самомъ городѣ остался только штабъ полка, разныя команды, штабъ стрѣлковаго баталіона, 9 и 10 роты; штабъ 1 баталіона и 1-ая рота въ сел. Лысыя горы, 2 рота въ сел. Челновое, 3 въ сел. Дестянка, 4 въ сел. Бѣломѣстное, штабъ 2 баталіона и 5 рота въ сел. Разказово, 6 рота въ сел. Верхнее-Спасское, 7 въ сел. Солокино, 8 въ сел. Спасское, штабъ 3 баталіона и 11 рота въ сел. Большое Литвицы, 12-ая въ селеніи Кузьмина Гать ¹⁶⁾.

Когда возникшее возстаніе въ Царствѣ Польскомъ было усмирено, войска внутреннихъ губерній, стоявшія на военномъ положеніи, были приведены въ мирный составъ, увольненіемъ въ безсрочные отпуски или переводомъ въ другія части. Такъ, изъ Тульского полка было переведено въ кавказскія войска, изъ каждой роты по 30 человекъ безъ ружей и амуниціи ¹⁷⁾, на укомплектованіе 37 пѣхотной дивизіи 370 человекъ ¹⁸⁾.

Люди, назначенные въ другія части, непременно должны были быть хорошаго поведенія и никакимъ образомъ не состоять въ числѣ штрафованныхъ, вслѣдствіе чего оставшееся въ полку число людей почти на половину состояло изъ штрафованныхъ и вообще элемента, который наводилъ ужасъ на мирныхъ жителей Тамбова.

Когда весною 1865 года полкъ собрался на тѣсныя квартиры въ Тамбовѣ и пригородныхъ селеніяхъ, 250 штрафованныхъ, состоявшихъ въ полку, стали проявлять свою дѣятельность въ городѣ въ видѣ легкихъ кражъ и буйства. Не смотря на самыя энергичныя мѣры, въ родѣ усиленнаго патрулированія по городу, строгой повѣрки ротными командирами въ ночное время своихъ частей и т. д., безчинства не унимались, напротивъ принимали ужасающіе размѣры, такъ что тамбовскій губернаторъ обратился съ письмомъ къ командиру полка, съ просьбой отъ имени жителей оградить ихъ отъ грабежей, буйства и нападеній нижнихъ чиновъ ¹⁹⁾.

Особенною славою пользовались два брата 7 роты—Рябушкины. Они были главными руководителями всѣхъ безчинствъ, за которыя были приговорены военнымъ судомъ къ разстрѣлянню. Приговоръ этотъ былъ исполненъ при полку 24 апрѣля въ присутствіи всего полка ²⁰⁾.

Мѣра эта оказалась дѣйствительною,—безчинства прекратились, а съ переводомъ 150 самыхъ объявленныхъ штрафованныхъ во 2-ой военно-работчій бата-

¹⁶⁾ Приказъ по полку 1864 г., № 254

¹⁷⁾ Приказъ 1864 г., № 231.

¹⁸⁾ Приказъ № 253.

¹⁹⁾ Приказъ по полку 1865 г., № 215.

²⁰⁾ Приказъ по полку, № 115.

люнъ, въ полку водворилось полнѣйшее спокойствіе. Среди офицеровъ пронзитель весьма крупный скандалъ, о которомъ говорилъ весь городъ. У одного изъ баталіонныхъ адъютантовъ собрался кружокъ офицеровъ, въ средѣ которыхъ находился майоръ Рубецъ, человекъ крайне грубый и несимпатичный и своимъ присутствіемъ стѣснявшій молодежь. Вскорѣ между этимъ майоромъ и подпоручикомъ Торжинскимъ вышелъ весьма крупный разговоръ, во время котораго майоръ Рубецъ позволилъ задѣть самолюбіе подпоручика Торжинскаго. Постѣдній не удержался и нанесъ майору ударъ, вслѣдъ за которымъ нанесли еще удары подпоручикъ Денисьевъ и прапорщикъ Лукьяновъ. Майоръ Рубецъ оказался баталіоннымъ командиромъ этихъ офицеровъ, вслѣдствіе чего они были арестованы и преданы суду, который и приговорилъ ихъ къ каторжнымъ работамъ на 10 лѣтъ ²¹⁾. Торжинскій не выдержалъ длиннаго пути и умеръ въ дорогѣ, Денисьевъ совершилъ побѣгъ и скрылся, и только одному 19 лѣтнему Лукьянову пришлось понести всю тяжесть наказанія за свой необдуманный поступокъ.

Черезъ этихъ офицеровъ, благодаря своей мягкости, поплатился и караульный начальникъ при нихъ, подпоручикъ Герасимовъ. Будучи караульнымъ начальникомъ въ тюремномъ замкѣ, онъ, по просьбѣ арестованнаго Торжинскаго, пошелъ съ послѣднимъ въ городъ и просидѣлъ тамъ до утра между тѣмъ, какъ во время его отсутствія, бѣжали два арестанта.

Подпоручикъ Герасимовъ былъ судимъ и осужденъ на содержаніе на уунтвахтѣ на цѣлый годъ, съ вычетомъ содержанія, и на одинъ разъ отставленъ отъ производста въ слѣдующій чинъ по линіи ²²⁾.

Съ теченіемъ времени полкъ своимъ примѣрнымъ поведеніемъ заслужилъ всеобщее уваженіе жителей города, чему способствовали весьма частые пожары, въ тушеніи которыхъ полкъ проявлялъ необыкновенную энергію. Въ особенности полкъ отличился при тушеніи пожаровъ 11, 13 и 14 мая, возникшихъ при весьма сильномъ вѣтрѣ.

Въ тѣ дни опасность для города была велика; еслибы не отвага и дружная усилія, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ полка, Тамбовъ могъ бы превратиться въ груды развалинъ и пепелище. Жители города выразили свою признательность Тульскому полку черезъ губернатора, а для отличившихся въ тушеніи пожаровъ пожертвовали 130 рублей ²³⁾.

Лѣтнія занятія 1865 г. закончились инспекторскимъ смотромъ начальника дивизіи, генераль-лейтенанта Марка 1-го, и состояніе, въ какомъ находится полкъ въ то время, видно изъ слѣдующаго приказа по дивизіи.

²¹⁾ Приказно полку 1865 г., № 315.

²²⁾ Приказъ 1865 г., № 342.

²³⁾ Приказъ 1865 г., № 130.

„Строевое образованіе, стойка, выправка, правильны. Ружейныя приемы удовлетворительны. Маршировка только въ одномъ Тульскомъ полку доведена до желательнаго совершенства. Бѣлый маршъ хорошъ въ Тульскомъ полку, равненіе на церемоніальномъ маршѣ особенно хорошо въ Тульскомъ полку. Правила рассыпнаго строя болѣе усвоены въ Тульскомъ полку. Стрѣльба ниже посредственнаго. Правила гарнизонной службы исполняются правильно только въ Тульскомъ полку, аванпостная служба неудовлетворительна. Нравственность неудовлетворительна; подъ судомъ и слѣдствіемъ въ Тульскомъ полку 34, а штрафованныхъ 150 человекъ. Грамотность неудовлетворительна, мало обращаютъ вниманія на развитіе людей грамотныхъ; въ Бѣлевскомъ полку 66%, въ Тульскомъ — 36%. Въ полковой канцеляріи упущенія; денежныя суммы въ надлежащемъ порядкѣ; лазаретъ удобенъ, содержится въ исправности; больныхъ 41; обозъ и упряжь въ хорошемъ состояніи; ротное хозяйство въ удовлетворительномъ состояніи“²⁴⁾.

Зимнія квартиры 1866 г. роты заняли въ своихъ прежнихъ деревняхъ, въ коихъ незамѣтно прошла зима, наступило лѣто, а съ нимъ обычныя ученья, смотры, парады; никакихъ происшествій, которыя могли бы появлять на мирное теченіе полковой жизни, не случилось.

Въ это лѣто полку производилъ смотръ по Высочайшему повелѣнію генералъ-адъютантъ Гамзай. Полкъ, за исключеніемъ стрѣльбы, найденъ былъ въ очень хорошемъ состояніи. Ордеръ его о произведенномъ смотрѣ гласилъ объ этомъ состояніи такимъ образомъ:

„Полкъ въ совершенно удовлетворительномъ состояніи, въ особенности по хозяйственной части, по преимуществу лазаретъ и обозъ находятся въ примѣрной исправности.

По строевому образованію, какъ баталіонныя такъ и полковое ученья, произведены были совершенно правильно и съ должною отчетливостью, а рассыпной строю быстро и правильно, не смотря на кратковременный сборъ полка до произведеннаго мною смотра. Вообще 2-ой баталіонъ оказался слабѣе прочихъ, что приписываю неуверенности баталіоннаго командира и нетвердости гг. офицеровъ въ знаніи устава.

Первѣйшая страсть образованія не соответствуетъ хорошему прочему состоянію полка. Цѣльная стрѣльба въ цѣломъ полку по принятой оцѣнкѣ оказалась посредственной и даже, въ нѣкоторыхъ ротахъ, плохой. Въ этомъ отношеніи полкъ отсталъ отъ прочихъ полковъ дивизіи. Во время произведеннаго мною смотра стрѣльбы, сверхъ неудовлетворительныхъ результатовъ въ мѣстности попаданія, особенно обращаетъ на себя вниманіе медленность заряжанія и прицѣливаніе безъ всякихъ правилъ. Гимнастика вполне удовлетворительна, и, отдавая должную справедливость гг. офицерамъ, замѣтно,

²⁴⁾ Приказъ 1865 г., № 315.

что они поощряютъ къ ней нижнихъ чиновъ. Дисциплина и нравственность между нижними чинами, судя по штрафнымъ журналамъ, находится на степени неудовлетворительной, вслѣдствіе большого числа штрафованныхъ; наиболѣе наказаній видно за пьянство, и побѣги. Занятія и подготовка гв. офицеровъ исполняются совершенно успѣшно. Желательно приступить къ обученію полевымъ фортификаціоннымъ работамъ съ тою же основательностью. По вооруженію лишь только можно замѣтить, что одна винтовка была въ неисправности въ 3 ротѣ, что должно приписать безопасности ротнаго командира. Въ обмундированіи замѣтно различіе въ доброкачественности иворсованнаго сукна, употребленнаго на постройку мундирной одежды.

Вѣдомость о произведенной въ моемъ присутствіи цѣльной стрѣльбѣ при семъ прилагаю; не сомневаюсь, что съ извѣстнымъ вашимъ усердіемъ вы со всею дѣятельностью приметесь за доведеніе ввѣреннаго вамъ полка и по этой части до совершеннаго совершенства²⁵⁾.

По окончаніи лагернаго сбора, вмѣстѣ съ Рязанскимъ пѣхотнымъ полкомъ, въ гор. Тамбовъ для квартированія прибылъ Бѣлевскій полкъ, а Тульскому полку предписано выступить на свои старыя квартиры, въ городъ Усмань, куда полкъ вступилъ въ началѣ октября 1866 года²⁶⁾.

Въ Усмани расположились штабы полка и стрѣлковыхъ ротъ, а остальные роты въ деревняхъ Веневскаго уѣзда на довольствіи отъ жителей. Какъ только онѣ расположились въ районѣ квартирнаго расположенія, появилась страшная болѣзнь—холера. Однако роты изъ деревень, въ которыхъ она появилась, не приказано было выводить, а только принять строгія мѣры противъ распространенія ея среди солдатъ. Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ: каждый ротный командиръ долженъ былъ ежедневно обходить всѣ помѣщенія нижнихъ чиновъ во время обѣда или ужина, и если гдѣ хозяева даютъ солдатамъ пищу неудовлетворительную, то, при содѣйствіи мѣстной власти, переводить ихъ на другія квартиры. Смотрѣть, если кто изъ нижнихъ чиновъ почувствовалъ у себя тошноту, разстройство желудка и вообще признаки холеры, то чтобы немедленно отправлять ихъ въ лазареты. Запрещено было также ѣсть зелень, пить сырую воду и т. д. Въ полку было нѣсколько заболѣваній холерой, два со смертельнымъ исходомъ. Наступившіе холода прекратили эпидемію²⁷⁾.

Въ томъ же 1866 году въ Москвѣ было учреждено юнкерское училище, для подготовки молодыхъ людей къ офицерскому званію. Всѣ юнкера и унтеръ-офицеры изъ дворянъ могли быть командированы въ училище на два года, послѣ чего, успѣшно выдержавшіе экзаменъ, возвращались въ полки

²⁵⁾ Приказъ по полку 1866 г., № 239.

²⁶⁾ Приказъ по полку 1866 г., № 259. Приложение № 44.

²⁷⁾ Приказъ 1866 г., № 285.

портупей юнкерами и, по мѣрѣ открытія вакансій, производились въ офицеры. Съ того времени производство въ это званіе за выслугу лѣтъ, а также экзамены при штабахъ дивизій, были отмѣнены, и всѣ, желавшіе получить офицерскій чинъ, должны были проходить курсъ наукъ въ этомъ училищѣ, или выдержать при немъ выпускной экзамень. Первые юнкера въ полку, которые поступили во вновь открытое Московское юнкерское училище, были Рубинскій, Чумаковскій, Сорнѣвъ и Воскобойниковъ ²⁸⁾.

Согласно новому Высочайше утвержденному положенію объ управленіи полкомъ, должность помощника командира полка упразднилась, а съ 1 января 1867 г. всѣ завѣдыванія хозяйственною частью полка переходили подъ наблюденіе завѣдывающаго хозяйствомъ, на правахъ баталіоннаго командира. Первымъ завѣдывающимъ хозяйствомъ въ Тульскомъ полку былъ подполковникъ Адамъ ²⁹⁾.

Въ то же время было установлено правило, по которому нижніе чины могли помѣщать свои сбереженія въ полковой ящикъ, черезъ своихъ ротныхъ командировъ. При взносѣ денегъ имъ выдавалась отъ полка квитанція. Для полученія части или всѣхъ денегъ изъ ящика нижніе чины лично представляли казначею квитанцію, который, по сличеніи ея, и выдавалъ требуемую сумму денегъ ³⁰⁾.

Лагерный сборъ 1867 г., продолжавшійся съ 1 мая по 15 іюля, а стрѣлковымъ ротамъ до 15 августа, полкъ провелъ при гор. Усмани. Послѣ лагернаго времени были назначены вольныя работы, непремѣннымъ условіемъ которыхъ при наймѣ рабочихъ была плата не менѣе 40 коп. въ сутки и въ разстояніи не болѣе 30 верстъ отъ расположенія ротнаго двора ³¹⁾.

Всѣ же штрафованные нижніе чины были отпращены въ рабочую бригаду, въ гор. Тирасполь, для постройки желѣзной дороги ³²⁾.

Въ концѣ того же 1867 года составъ офицеровъ нѣсколько уменьшился переводомъ во вновь формируемые полки; такъ майоръ Вольницкій и поручикъ Булгаковъ перешли въ Можайскій, штабсъ-капитаны Бергеръ и Чарторыйжскій—въ Зарайскій полкъ и капитанъ Иванкевичъ въ Болховскій ³³⁾ пѣхотные полки.

Въ слѣдующемъ 1868 году лагерное время полкъ провелъ подъ гор. Тамбовомъ, особенность котораго состояла въ усвоеніи новаго устава, изданія 1868 года, касавшагося главнымъ образомъ разсыпного строя. Для пер-

²⁸⁾ Приказъ по полку 1866 г., № 262.

²⁹⁾ Приказъ 1867 г., № 17.

³⁰⁾ Приказъ по полку 1867 г., № 2.

³¹⁾ Приказъ, № 85.

³²⁾ Приказъ, № 83.

³³⁾ Приказъ по полку 1867 г., № 360.

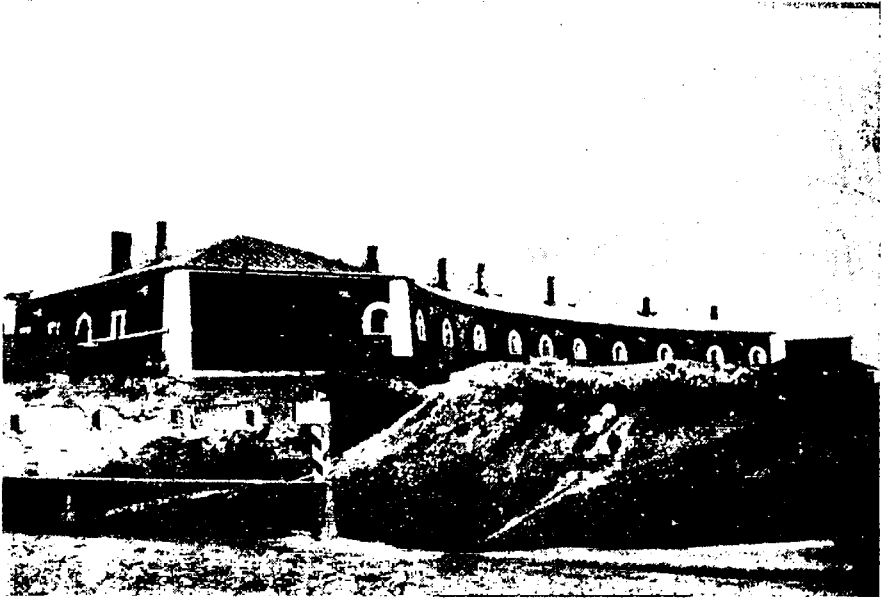
воначального изученія его всѣми офицерами полка была составлена рота въ 48 рядовъ, подъ командой штабсъ-капитана Карвовскаго. Обученіемъ новаго устава руководить помощникъ начальника дивизіи, генералъ-маіоръ Верехевичъ. На всѣхъ ученьяхъ, производимыхъ этой ротой, должны были обязательно присутствовать всѣ офицеры полка, которымъ въ концѣ лагернаго срока было произведено испытаніе въ усвоеніи ими требованій новаго устава ³⁴⁾.

Въ 1868 году полку было разрѣшено обзавестись музыкантскимъ хоромъ, подготовкой въ музыканты ротныхъ горнистовъ. Послѣ лагернаго сбора подъ гор. Тамбовомъ горнисты, въ числѣ 28 челов., составили хоръ музыкантовъ, первоначальное обученіе которыхъ было поручено полковому штабъ-горнисту ³⁵⁾.

³⁴⁾ Приказъ по полку 1868 г., № 185.

³⁵⁾ Приказъ по полку 1868 г., № 224.

Казарма.

Полковая канцелярія.
г. Замостьє.

Глава XXXVIII.

Полковникъ Уфнярскій.—Переворуженіе полка.—Переходъ въ Рязань.—Дисциплинарная рота.—Учрежденіе должности завѣдывающаго лазаретомъ.—Замѣчанія генераль-маіора Карцева.—Празднованіе стоletняго юбилея и освященіе новыхъ знаменъ.—Ранжировка полка.—Лагерь съ Москвъ.—Гуслицы.—Состояніе полка въ 1873 году.—Приготовленія къ встрѣчѣ Шаха Персидскаго.—Переездъ въ Москву.—Въ Москвъ.—Упраздненіе выборовъ на должности казначея и квартирмистра.—Царскіе смотры.—Смотровая стрѣльба.—Состояніе полка въ 1875 году, полковникъ Генинкъ.

23 апрѣля 1869 года полковникъ Черкесовъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ помощникомъ начальника 1 пѣхотной дивизіи, а командиромъ Тульского полка былъ назначенъ начальникъ штаба 35 пѣхотной дивизіи генеральнаго штаба, полковникъ Владиславъ Францевичъ Уфнярскій. Полковникъ Уфнярскій, дворянинъ Царства Польскаго, по окончаніи кадетскаго корпуса, началъ службу въ Новоннгерманландскомъ пѣхотномъ полку, откуда въ 1848 году, въ чинѣ подпоручика, былъ переведенъ во 2-ую артиллерійскую бригаду. По окончаніи курса наукъ въ академіи генеральнаго штаба, онъ занималъ различныя штабныя должности, пока въ 1869 г. не былъ назначенъ командиромъ Тульского полка. Изъ военныхъ дѣлъ онъ участвовалъ въ сраженіи при Кюрукъ-Дара 24 іюня 1854 г. и при штурмѣ кр. Карса, гдѣ онъ еще въ чинѣ капитана былъ колонновожатымъ колонны кн. Гагарина. Подъ его руководствомъ полкъ атаковалъ редутъ Тохмасъ-Табіо. Послѣ занятія крѣпости Карса онъ былъ начальникомъ штаба Карской области, въ то время, какъ полкъ состоялъ въ числѣ гарнизона той-же крѣпости.

Его время отличалось замѣчательнымъ застоємъ въ производствѣ офицеровъ. За его шестилѣтнее командированіе полкомъ было только 4 произ-

водства въ слѣдующіе чины, не смотря на то, что въ полку находились старыя капитаны, которыхъ, благодаря нежеланію его лишаться этихъ помощниковъ, онъ не представлялъ къ производству въ майоры, хотя они и были старше другихъ въ дивизіи. Въ чинахъ штабсъ-капитана и поручика многіе сидѣли по 13 лѣтъ.

Полковникъ Черкесовъ подготовилъ прекрасныхъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, такъ что новыи командиръ полка, убѣдившись въ надежности ихъ, предоставилъ полную самостоятельность ихъ дѣйствіямъ, а самъ весьма часто отлучался въ Москву, гдѣ и проводилъ большую часть времени.

Во время инспекторскаго смотра, который полковникъ Уфнярскій произвелъ полку 29 и 30 апрѣля и 1 и 2 мая, при приѣмѣ полка, онъ замѣтилъ нѣкоторое недоверіе къ себѣ офицеровъ въ знаніи строевыхъ уставовъ, вслѣдствіе чего онъ объявилъ въ приказѣ: „и что состояніе, въ которомъ мнѣ представились роты даетъ мнѣ право предполагать, что г.г. штабъ и оберъ-офицеры полагали, что я, какъ не служившій во фронтѣ, мало знакомъ со службою и уставомъ. Еслибъ я того и другого не зналъ, не принялъ бы настоящей должности. Я люблю службу и требованія ея исполняю добросовѣстно; требую того же и отъ подчиненныхъ “¹⁾.

Послѣ тѣсныхъ сборовъ подъ гор. Усманью, полкъ 30 мая вступилъ въ лагерь подъ г. Тамбовъ, гдѣ и произошло перевооруженіе полка. Ружья старой системы были сданы въ Московскій арсеналь, при чемъ за испорченныя части была потребована доплата въ размѣрѣ 249 руб., которые были выданы по приказанію начальника дивизіи изъ полковыхъ суммъ. Въ каждую роту было выдано по 48 боевыхъ патроновъ на винтовку. Тотчасъ же по полученіи ихъ началась стрѣльба; за недостаткомъ патроновъ, въ каждое упріженіе, вмѣсто положенныхъ четырехъ пуль, выпускалось по три пули. Въ концѣ лагеря начальникомъ дивизіи былъ произведенъ полку смотръ стрѣльбы, которая оказалась весьма посредственной, незначительно лучше стрѣльбы изъ 7 линейныхъ²⁾.

По окончаніи лагернаго сбора подъ Тамбовомъ, полкъ уже не возвратился въ Усмань, а перешелъ на новую стоянку—въ Рязань, гдѣ расположился казарменнымъ порядкомъ штабъ полка и всѣ полковыя команды, какъ то: музыкантская, учебная, слесарная, швальная и др., остальные же роты и баталіоны заняли пригородныя слободы и деревни Рязанскаго и другихъ уѣздовъ; такъ: штабъ 1 баталіона и 1 стрѣлковая рота—въ пригородной Ямской слободѣ, 2 баталіонъ—въ Троицкой слободѣ и 3 баталіонъ—въ сел. Слободницѣ. Люди во всѣхъ этихъ баталіонахъ и командахъ довольствовались по опредѣленной

¹⁾ Приказъ по полку № 136.

²⁾ Приказъ по полку № 196. Приложение № 45.

раскладѣ изъ котла. 2 и 3 стрѣлковыя роты были размѣнены широкими квартирами въ сел. Больтнево и Кузьминскомъ и 36 пограничныхъ къ нимъ деревняхъ. Эти двѣ послѣднія роты довольствовались у жителей ³⁾).

Полковая церковь была устроена въ домовоѣ церкви купца Фролова; при ней былъ заведенъ хоръ пѣвчихъ, которыми управлялъ подпоручикъ Богатыревъ ⁴⁾).

Съ самого прихода въ Рязань при полку была сформирована дисциплинарная рота. Цѣль, съ которой она формировалась, было желаніе отдѣлить тѣхъ нижнихъ чиновъ изъ ротъ, которые имѣли вредное вліяніе на другихъ и исправить ихъ путемъ постоянного труда и строгаго надзора. Завѣдывающему этой ротой, поручику Малицкому, были предоставлены права баталіоннаго командира, а его помощнику, подпоручику Петрову, — ротнаго командира. Всѣ нижніе чины, прослужившіе беспорочно и безъ наказаній годъ въ этой ротѣ, по ходатайству завѣдующаго ротой, могли быть выписываемы въ строевыя роты, какъ исправившіеся. Первый составъ дисциплинарной роты былъ въ 92 ⁵⁾).

Съ 1 января 1870 г. завѣдываніе лазаретомъ было отдѣлено отъ наблюденія полковаго квартирмистра, а лазаретъ подчинялся особо назначенному офицеру, который назывался завѣдующимъ хозяйствомъ въ лазаретѣ; на обязанности этого офицера лежало „соблюденіе чистоты въ лазаретѣ, опрятности и искренности прислуги, продовольствіе ихъ и больныхъ и соблюденіе только порядка по хозяйству лазарета, съ подчиненіемъ завѣдующему хозяйствомъ.“ Первымъ завѣдывающимъ лазаретомъ былъ поручикъ Борисовъ ⁶⁾).

Когда полкъ собрался на тѣсныхъ квартирахъ въ гор. Рязани, начальникъ дивизіи, генераль-маіоръ Карцевъ, произвелъ полку инспекторскій смотръ и нашелъ его во всѣхъ отношеніяхъ въ весьма хорошемъ состояніи; въ числѣ замѣчаній его въ приказѣ по дивизіи были слѣдующія; „никто изъ нижнихъ чиновъ не имѣлъ бакенбардъ; голенищи у сапогъ не у всѣхъ нижнихъ чиновъ одинаковой высоты; многіе не умѣютъ одѣваться, вслѣдствіе чего являются сборки на мундирѣ; нѣкоторые надѣваютъ шапки на бокъ; полковой кауценармусъ не умѣетъ говорить по русски; нѣкоторые нижніе чины имѣютъ кривыя ноги, что при длинныхъ сапогахъ весьма замѣтно; въ 5 ротѣ у двухъ рядовыхъ на мундирахъ коленкоровая подкладка“ ⁷⁾).

8 іюля 1871 года, въ день полковаго праздника, полкъ праздновалъ полученіе и освященіе новыхъ знаменъ, Высочайше пожалованныхъ полку по случаю исполнениагося въ 1869 г. столѣтія службы. Ко дню торжества прибылъ начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ Карцевъ, и приглашены всѣ

³⁾ Приказъ по полку 1869 г. № 259. Приложеніе № 43.

⁴⁾ Приказъ по полку № 281.

⁵⁾ Приказъ по полку 1870 г. № 202.

⁶⁾ Приказъ по полку 1870 г. № 3.

⁷⁾ Приказъ по полку № 147.

бывшія власти г. Рязани. Торжество освященія знаменъ было совершено согласно слѣдующаго приказа по полку:

„Высочайшимъ приказомъ въ 30 день августа 1869 г., Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ 1, 2 и 3 баталіонамъ вѣрннаго мѣ полка простыя знамена, взамѣнъ имѣющихся, съ надписью подъ орломъ „1769—1869,“ изображающею годъ основанія полка и годъ совершенія ста лѣтъ.

Государь Императоръ изволитъ быть въ несомнѣнной увѣренности, что части сіи, прослуживъ сто лѣтъ съ честью и славою, будутъ и впредь отличаться тою же вѣрною службою и тѣмъ же усердіемъ, коими онѣ себя ознаменовали.

Объявляя объ этой Монаршей милости по полку, предписываю во всѣхъ ротахъ прочесть прилагаемую при семъ конію съ Императорской грамоты, при знаменахъ пожалованной.

Прибывка новыхъ знаменъ, согласно послѣдовавшаго распоряженія Его Превосходительства пачальника 18 пѣхотной дивизіи, назначена сего числа въ 6 часовъ послѣ обѣда, освященіе ихъ завтра въ 11 часовъ дня, на площади присутственныхъ мѣсть, при бытности Его Превосходительства. Молебеніе и освященіе новыхъ знаменъ будетъ совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Алексѣемъ, Архіепископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ.

Церемоніаль освященія знаменъ, церковнаго парада и торжества въ лагерѣ, по случаю полковаго праздника и столѣтняго юбилея полка, 8 числа сего мѣсяца, будетъ произведенъ въ слѣдующемъ порядкѣ, который и предписываю принять къ исполненію:

1) Въ парадъ назначаются всѣ строевыя части полка, по 12 рядовъ во взводѣ. Одѣтыми быть въ парадной формѣ, лѣтнихъ брюкахъ и новыхъ мундирахъ, въ караульной аммуниціи (при этомъ имѣютъ только одну патронную суму).

Г. г. офицерамъ согласоваться съ формою нижнихъ чиновъ. Г. г. офицерамъ верховымъ сѣдлать лошадей съ вальтрапомъ.

Въ случаѣ ненастной погоды послѣдуетъ особое распоряженіе.

2) Въ 9 часовъ утра, баталіонамъ, по принятіи старыхъ знаменъ, выступить изъ лагеря въ городъ и, по прибытіи на указанную площадь, построиться во взводныхъ колоннахъ справа, сзади присутственныхъ мѣсть, а жалонерамъ въ то же время занять мѣста въ переди этого зданія.

3) Полковому адъютанту перенести новыя знамена съ моеи квартиры на городскую гауптвахту. Для несенія новыхъ знаменъ на это время назначаются портупей-юнкера, которые, по сдачѣ знаменъ караульному офицеру, расходятся поротно.

Въ 9½ часовъ утра всѣ штабные и младшіе офицеры ротъ собираются на полковой гауптвахтѣ и съ помощникомъ моимъ, подполковникомъ Сагатовскимъ, слѣдуютъ въ кафедральный соборъ, для слушанія божественной литургіи и становятся близъ новаго клироса.

Предъ окончаніемъ обѣдни младшіе офицеры выходятъ изъ собора къ своимъ баталіонамъ и становятся во фронтѣ.

Въ 10 часовъ я прибуду къ полку и тотчасъ же баталіоны ввожу на линію жалонеровъ.

Въ 10¼ час. прибываетъ къ мѣсту парада изъ собора Его Превосходительство, начальникъ дивизіи, и, по полученіи приказанія Его Превосходительства, старымъ знаменамъ, при отношеніи ихъ на гауптвахту, будетъ отдана послѣдняя честь, и вслѣдъ за симъ будутъ принесены новыя знамена (безъ отданія чести).

Въ 11¼ час. шествіе церковной процесіи изъ собора на площадь. Въ это время музыкантамъ играть молитву „Коль славенъ“. Съ приходомъ процесіи къ налою и по прекращеніи колокольнаго звона будетъ скомандовано „на караулъ“; при этомъ музыкантамъ не играть и барабанщикамъ не бить.

Полковымъ адъютантомъ будетъ прочтена Высочайшая грамота, пожалованная при знаменахъ, и изъ свода законовъ уголов. от. 253 и 86 XXII кн. VI ч. изд. 1869 года.

По окончаніи чтенія скомандуется „на плечо“, „на молитву“, „г.г. офицеры на середину“. По окончаніи службы три священника разойдутся по баталіонно для окоропленія св. водою. Послѣ сего полковому священнику прочесть присягу, которую всѣ чины повторяютъ въ подголоса. Передъ этимъ г.г. офицеры расходятся побаталіонно и при чтеніи присяги держатъ правыя руки поднятыми, имѣя первыя три пальца сложенными. Нижнимъ чинамъ также во время присяги руки имѣть, какъ выше было сказано для г.г. офицеровъ.

По окончаніи присяги будутъ слѣдовать команды къ построенію баталіоновъ въ колонны, для прохожденія церемональнымъ маршемъ. По окончаніи парада баталіоны слѣдуютъ въ лагерь. Въ 2 час. по полудни Его Превосходительство изволятъ прибыть въ лагерь. Нижнимъ чинамъ къ этому времени быть построеными у обѣденныхъ столовъ, горнистамъ и барабанщикамъ на правыхъ флангахъ, а музыкантамъ при 1 баталіонѣ. При предложенномъ постѣ за здравіе Государя Императора, музыкантамъ играть гимнь „Боже царя храни,“ а горнистамъ играть „походъ“.

Засимъ, по благословеніи Высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ, нижніе чины приступаютъ къ разборкѣ винки и порціи, а г.г. офицеры приглашаются въ столовую на завтракъ.“ *)

*) Приказъ по полку 1871 года № 188.

Обѣдъ нижнихъ чиновъ былъ праздничный: каждый получилъ по $\frac{1}{2}$ фунта говядины, по чаркѣ водки и по фунту пирога съ начинкой.

Завтракъ для офицеровъ и приглашенныхъ гостей состоялся въ особо построенномъ по этому случаю баракѣ, убранство котораго, въ чисто военномъ вкусѣ, обратило на себя всеобщее вниманіе гостей. Послѣ многочисленныхъ рѣчей, тостовъ и пожеланій, а также послѣ выраженія благодарности городскимъ головою за дѣятельное участіе полка въ тушеніи двухъ большихъ пожаровъ въ гор. Рязани, въ лагерѣ началось гулянье: музыка и пѣсни не умолкали до поздней ночи. Конецъ гулянья закончился роскошнымъ фейерверкомъ.

По случаю празднованія столѣтняго юбилея, всѣмъ нижнимъ чинамъ было Высочайше пожаловано по 50 копѣекъ на человѣка.

Вскорѣ послѣ полковаго праздника полку была произведена ранжировка самимъ начальникомъ дивизіи, генераломъ Карцевымъ, при чемъ люди полка распредѣлились слѣдующимъ образомъ: въ 1 баталіонъ смуглыхъ, при этомъ, въ 1 роту не ниже 6 вершк., во 2—отъ 5 до 6 вершк., въ 3—отъ 5 до 4 вершк. въ 4—отъ 4 и ниже; во 2 баталіонъ скуластыхъ, при этомъ нижніе чины 5 роты должны быть отъ $6\frac{1}{2}$ до 5 вершк. и непременно съ бакенбардами, въ 6 отъ 5 до 4, въ 7—отъ 4 до 3 и въ 8—отъ 3 и ниже; въ 3 баталіонъ бѣлокурыхъ, и ростъ, тотъ же, что и во 2 баталіонѣ ⁹⁾.

10 августа 1871 года окончились тѣсные сборы, и полкъ разошелся по зимнимъ квартирамъ: 5 и 8 роты въ сел. Мервино, 6 и 7 и баталіонный штабъ въ слободу Троицкую, 3 баталіонъ съ баталіоннымъ штабомъ въ сел. Ямскую, 1 стрѣлковая рота въ сел. Кальное, 2 и 3 стрѣлковая роты на свои прежнія квартиры, а 1 баталіонъ въ мѣст. Гуслицы, при чемъ штабъ баталіона и 1 рота въ сел. Слободине, 2—въ Помниново, 3—въ Богородское, 4—въ Кудякино ¹⁰⁾.

Зима прошла въ обычныхъ занятіяхъ, а съ наступленіемъ весны полкъ сталъ усиленно готовиться къ выступленію на лагерное время въ Москву.

14 мая 1872 г. полкъ выступилъ въ Москву на ходынское поле, гдѣ и пробылъ до октября мѣсяца. О томъ какъ полкъ представился въ столицѣ, краснорѣчиво говоритъ приказъ по полку по окончаніи лагеря:

„Все офицеры дружно принялись за доведеніе вѣбранныхъ имъ частей до возможно лучшаго состоянія, и тяжелые труды увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Полкъ заслужилъ лестныя похвалы и отзывы Государя Императора и Высочайшую Его Величества награду на всѣхъ смотрахъ, ученьяхъ и маневрахъ въ присутствіи командующаго войсками, въ отличномъ состояніи.

⁹⁾ Приказъ № 220.

¹⁰⁾ Приказъ № 220.

Въ такомъ же видѣ полкъ показалъ себя на инспекторскихъ смотрѣхъ генераль-адъютанта Кознакова—наконецъ, заслужилъ благодарность строгаго судьи нашихъ дѣйствій, начальника дивизіи.

Постѣ столькихъ похвалъ, позвольте мнѣ г.г. штабъ и оберъ-офицеры, въ настоящемъ приказѣ, по окончаніи лагернаго сбора, выразить мою искреннюю признательность подполковникамъ Щербатскому и Согатовскому, майорамъ Мялліусу, Цытовичу и Волкову и искреннюю благодарность г.г. ротнымъ командирамъ, чинамъ полковаго штаба и благодарность г.г. субалтернъ-офицерамъ.

Затѣмъ, обращаясь къ нижнимъ чинамъ, спасибо вамъ, ребята, за вашу молодецкую службу, за ваше усердіе и въ особенности за ваше поведеніе. Я увѣренъ, что заслуживъ Царское спасибо и неоднократныя похвалы высшаго начальства, вы и впередъ будете столько же усердными къ службѣ Государя Императора.“

По окончаніи лагернаго времени подъ Москвою, полкъ возвратился походнымъ порядкомъ въ Рязань, при чемъ 3 баталіонъ подполковника Адама отдѣлился на зимнія квартиры въ мѣстность, извѣстную подъ названіемъ Гуслицы, Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи. Эта мѣстность была поселена староѡбрами и славилась поддѣлываніемъ кредитныхъ билетовъ. Для присмотра за жителями и былъ поставленъ 3 баталіонъ широкими квартирами и на довольствіи отъ жителей.

Штабъ баталіона помѣстился въ дер. Коровской, 9 рота въ дер. Костино и 9 приписанныхъ сосѣднихъ деревняхъ, 10 рота—въ сел. Подпанаповѣ и 6 приписныхъ, 11—въ д. Авсюнино и 2 приписныхъ и 12 рота—въ с. Кудыкино и 7 приписныхъ дер. Въ такомъ положеніи баталіонъ простоялъ до 1 іюня 1873 г. ¹¹⁾

Состояніе, въ какомъ полкъ находился въ 1873 году, лучше всего видно изъ предписанія помощника начальника 18 пѣхотной дивизіи, генераль-майора Жукова, по случаю произведеннаго имъ полку инспекторскаго смотра.

„Ввѣренный Вашему Высокоблагородію Тульскій полкъ на произведенномъ мною смотрѣ представился въ слѣдующемъ состояніи:

Здоровье людей, наружный видъ солдатъ очень хорошъ; смотрятъ они бойко и молодцами. Цифра больныхъ въ лазаретѣ и окологдѣ не велика: 23 и 13; къ сожалѣнію изъ этого числа приходилось въ день смотра на долю 1 и 4 ротъ по 9 и 7 человекъ.

Фронтное образованіе, стойка подъ ружьемъ, на плечѣ и на осадкѣ, вообще правильна и однообразна; лучше въ этомъ отношеніи 1 и 5 роты, слабѣе прочихъ 7 и 2 линейная.

Отдѣльная маршировка всѣхъ нижнихъ чиновъ, не исключая барабанщиковъ и горнистовъ, хороша; слабѣе другихъ тѣ же 7 и 2 роты.

¹¹⁾ Приказъ по полку 1872 г. № 245.

Полковой цейхгаузъ въ должной исправности; различные предметы довольствія разсортированы и уложены въ большемъ порядкѣ.

Устройство карцеровъ удовлетворительно и соответствуетъ своему назначенію.

Пороховой погребъ въ исправности; въ немъ все находится по положенію.

Оружейная мастерская снабжена всѣмъ, слѣдующимъ по положенію, даже съ излишествомъ.

Плотничная и черной обозъ съ избыткомъ снабжены различными предметами и инструментами, необходимыми въ хозяйствѣ.

Подъемныя лошади, въ числѣ 18, содержатся въ порядкѣ и соответствуютъ своему назначенію.

Полковая сбруя, передѣланная по новому образцу, въ полной исправности.

По надлежащему опросу никто никакихъ претензій не заявилъ¹²⁾.

Высочайшимъ приказомъ отъ 30 августа того же года дивизіи стали опять подраздѣляться на бригады, вслѣдствіе чего Тульскій полкъ былъ зачисленъ опять во 2 бригаду генералъ-маіора Донаурова.

Въ началѣ апрѣля получено было извѣстіе о проѣздѣ черезъ Рязань Персидскаго Шаха, и полку было приказано выставить почетный караулъ на станціи желѣзной дороги. Это извѣстіе внесло нѣсколько оживленія въ обыкновенныя занятія, и тотчасъ было приступлено къ выбору людей въ почетный караулъ изъ 1 и 2 линейныхъ ротъ. Въ караулъ назначалась рота полного состава, со знаменемъ и музыкой, въ полной парадной формѣ. Командовать ею былъ назначенъ капитанъ Полонскій, а младшими офицерами — прапорщики Федоровъ и Кашигъ, ординарцемъ къ Его Величеству—поручикъ Богинскій, унтеръ-офицеръ и рядовой отъ первой роты.

Дежурнымъ по карауламъ въ день проѣзда долженъ былъ быть маіоръ Цытовичъ¹³⁾.

Встрѣчать Шаха однако не пришлось, ибо проѣздъ его произошелъ ночью и никакой встрѣчи ему не дѣлалось.

Согласно росписанію лѣтнихъ занятій въ 1874 году, 18 пѣхотной дивизіи назначенъ съ 7 іюня лагерный сборъ подѣ Москвою, куда войска дивизіи должны были быть переведенными по желѣзной дорогѣ. Тульскому полку для переѣзда было назначено три поѣзда 28 и 29 мая. Это была первая поѣздка полка по желѣзной дорогѣ.

28 мая, въ 5 час. 45 минутъ по полудни, отправилась нестроевая рота со всѣми казенно-подъемными лошадьми и артельными и все полковое иму-

¹²⁾ Приказъ по полку 1873 г. № 50.

¹³⁾ Приказъ по полку 1873 г. № 103.

щество, необходимое въ лагерѣ. Въ 7 час. 50 мин. вечера отправились штабъ полка, 3 баталіонъ и стрѣлковая рота и, наконецъ, въ 2 час. ночи 29 числа 1 и 2; для охраны оставшагося имущества была оставлена команда изъ 1 унтеръ-офицера и 40 рядовыхъ, при штабъ-капитанѣ Борисовѣ. Всѣ тяжело больные были переданы въ лазаретъ 67 пѣхотнаго Тарутинскаго полка, который прибылъ въ Рязань для занятія карауловъ.

По пріѣздѣ въ Москву эшелоны въ полнѣйшемъ порядкѣ направлялись въ лагерь на Ходинское поле ¹⁴⁾

По расположеніи въ лагерѣ начались обыденныя занятія, ротныя и баталіонныя ученья, сторожевая служба, стрѣльба и т. д., перерываемая только нарядомъ полка въ отличный караулъ. Караулъ раздѣлялся на два отдѣленія: въ первое отдѣленіе назначалось по одному штабъ-офицеру и 6 оберъ-офицеровъ, во второе 7 оберъ-офицеровъ, а нижшихъ чиновъ наряжалось въ караулъ: 45 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 561 ¹⁵⁾.

До 1874 года должности казначея и квартирмистра были выборныя. Обществомъ офицеровъ избирались на эти должности болѣе или менѣе люди состоятельные и пользующіеся довѣріемъ. Въ случаѣ растраты ими какихъ либо денегъ, вся отвѣтственность падала на общество офицеровъ, которое было обязано пополнять всѣ недочеты выбранныхъ ими лицъ.

Согласно же новаго положенія, объ управленіи хозяйствомъ въ полку, вся отвѣтственность за исправное состояніе хозяйства и всего имущества въ полку падала на полковаго командира, то выборъ на вышеуказанныя должности былъ замѣненъ назначеніемъ офицеровъ по собственному усмотрѣнію командира полка; первымъ казначеемъ, по назначенію, былъ подпоручикъ Леоновъ, а квартирмистромъ—штабъ-капитанъ Нефедовичъ ¹⁶⁾.

14 іюня полку была произведена смотровая стрѣльба по Высочайшему повелѣнію генералъ-маіоромъ Ройтцевымъ; стрѣльба оказалась ниже удовлетворительной. Изъ 14 различныхъ стрѣльбъ и разныхъ дистанцій оказалось: 4 стрѣльбы отличными, 3—очень хорошими и 7—посредственными. Отчетность по стрѣльбѣ найдена довольно правильной, а по глазомѣру—крайне небрежною ¹⁷⁾. Плохіе результаты стрѣльбы можно приписать крайне небрежному сбереженію винтовокъ въ ротахъ. Изъ 1515 винтовокъ осмотренныхъ штабъ-офицерами, осматривающими въ войскахъ оружіе, 625 винтовокъ, или 41%, оказались неисправными ¹⁸⁾. Неисправности главнымъ образомъ состояли въ

¹⁴⁾ Приказъ по полку 1874 г. № 145.

¹⁵⁾ Приказъ № 157.

¹⁶⁾ Приказъ по полку 1874 г. № 207.

¹⁷⁾ Приказъ по полку № 301.

¹⁸⁾ Приказъ по полку № 309.

сильно запущенной ржавчины, поломки хвостов у коробок и в порчи ложь ¹⁹⁾.

Въ августѣ мѣсяцѣ полкъ сталъ готовится къ царскимъ смотрамъ, назначеннымъ на 21, 22 и 23 августа ²⁰⁾.

Въ день пріѣзда Государя Императора Александра II въ Москву, полкъ содержалъ караулы въ царскихъ дворцахъ Кремля, и за отличное исполненіе караульной службы нижніе чины были награждены 75 коп. каждый ²¹⁾.

За смотры же въ Высочайшемъ присутствіи офицеры получили третное жалованье не въ зачетъ, а нижніе чины по 50 копѣекъ ²²⁾.

Осчастливленнй Царскою милостію, полкъ по желѣзной дорогѣ возвратился въ Рязань 30 августа и расположился по зимнимъ квартирамъ.

1875 г. полкъ провелъ въ Рязани, при чемъ съ 1 іюня по 15 августа простоялъ въ лагерѣ; въ теченіи года не произошло никакихъ перемѣнъ въ обшденной жизни полка, кромѣ небольшой перемѣны въ управленіи ротой, а именно: уничтожено прежнее раздѣленіе роты, для внутренняго порядка, на капральства и десятки; вмѣсто прежняго дѣленія велѣно было дѣлить роту такъ, какъ и въ строю, т. е. на 4 полувзвода и 8 отдѣленій; полувзводами должны были завѣдывать старшіе унтеръ-офицеры, подъ названіемъ полувзводныхъ, а отдѣленіями младшіе унтеръ-офицеры и ефрейторы, подъ названіемъ, завѣдывающихъ отдѣленіями ²³⁾.

Кромѣ того, для провѣрки нижнихъ чиновъ въ получаемыхъ ими отъ казны деньгахъ и вещахъ, были введены записныя книжки. Книжки эти выдавались на одинъ годъ и замѣнялись 1 мая. Ротные командиры обязаны были собственноручно вписывать въ нее всѣ выдачи нижнему чину ²⁴⁾.

Состояніе полка, въ какомъ онъ находился въ томъ году, какъ видно изъ приказа по дивизіи, было слѣдующее: „наружный видъ и здоровье нижнихъ чиновъ было очень хорошее; одиночная выправка хороша; ротныя, баталіонныя и полковыя ученья въ удовлетворительномъ состояніи; стрѣлковое дѣло въ общемъ—хорошо, хотя хуже другихъ полковъ дивизіи; письмоводство и отчетность ведутся правильно, внутренняя служба выполнялась съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ; саперныя работы выполнены по программѣ и сознательно; полковое хозяйство въ отличномъ порядкѣ, въ размѣщеніи полка видна была заботливость; занятія съ офицерами велись правильно и съ большимъ усердіемъ; претензій никакихъ не было заявлено ²⁵⁾.

¹⁹⁾ Приказъ по полку № 326.

²⁰⁾ Приказъ по полку № 232.

²¹⁾ Приказъ по полку 1875 г. № 2.

²²⁾ Приказъ по полку 1875 г. № 181.

²³⁾ Приказъ по полку № 211.

²⁴⁾ Приказъ по полку № 90.

²⁵⁾ Приказъ по полку № 312.

По окончаніи лагернаго сбора полкъ былъ распущенъ по квартирамъ, при чемъ 1 и 2 баталіоны и стрѣлковыя роты расположились въ пригородныхъ слободахъ; всѣ роты и команды продовольствовались изъ котла, а 3 баталіонъ перенелъ въ мѣстность Гуслицы, Егорьевскаго уѣзда той же губерніи, гдѣ расположился широкими квартирами и на хозяйскомъ довольствіи ²⁰⁾.

15 января 1876 года полковникъ Уфнярскій былъ назначенъ помощникомъ начальника штаба Орсибургскаго округа, и командиромъ Тульскаго полка Ростовскій воевскій начальникъ—Генинскъ. Это былъ командиръ уже весьма преклонныхъ лѣтъ и не обладалъ ни характеромъ, ни силой воли, ни самостоятельностью въ управленіи полкомъ; благодаря прекрасному составу офицеровъ, трудная задача, мобилизація полка, выпавшая на долю полковника Генинска, была выполнена съ успѣхомъ, но при этомъ была замѣчена его неспособность, и онъ, 13 февраля слѣдующаго года, былъ зачисленъ по армейской пѣхотѣ, а командиромъ полка былъ назначенъ л.-гв. Измаиловскаго полка полковникъ, Александръ Эдуардовичъ Щуко.

²⁰⁾ Приказъ по полку, № 223.

Глава XXXIX.

Причина войны съ турками.—Мобилизація полка.—Прощаніе въ городомъ Рязанью.—Отъездъ въ г. Сквирю.—Зима въ Сквирь и деревняхъ.—Выступленіе въ Бендеры.—Изъ Бендеръ въ Галацъ и Браиловъ.—Въ Браиловъ.—Тревога.—Приготовленіе къ переходу черезъ Дунай.—Пріездъ Государя Императора Александра II въ Браиловъ.—Дѣйствія Гура Яломницкаго отряда.

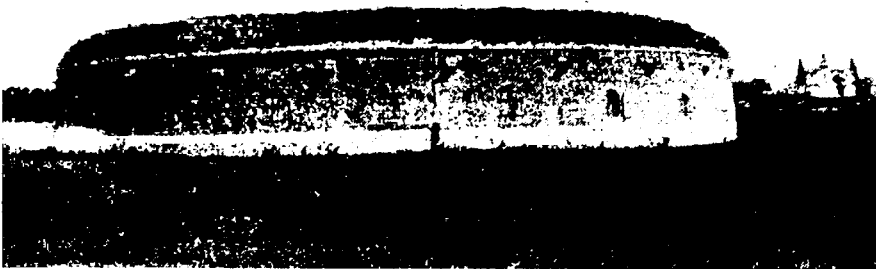
Въ 1865 г. Кавказъ былъ окончательно покоренъ нашими войсками. Черкесамъ, которые не желали безпрекословно повиноваться всѣмъ распоряженіямъ русскаго правительства, было предоставлено право выселиться въ турецкіе предѣлы. Болѣе 100 тысячъ самыхъ отчаянныхъ головорѣзовъ воспользовались этимъ правомъ и уѣхали въ Турцію, гдѣ они были расселены на Балканскомъ полуостровѣ, въ перемежку съ христіанами. Съ тѣхъ поръ положеніе христіанъ, и особенно болгаръ, значительно перемѣнилось.

Черкесы, непривычные ни къ какому мирному труду, стали смотрѣть на своихъ сосѣдей—христіанъ, какъ на своихъ работниковъ, и, пользуясь покровительствомъ турокъ, своихъ единовѣрцевъ, стали безнаказанно грабить, притѣснять, заставлятъ работать на себя, а въ случаѣ отказа и рѣзать.

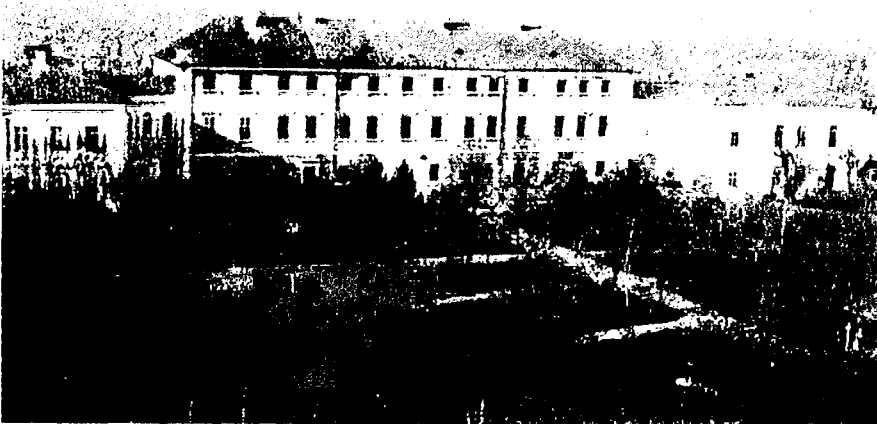
Всѣ жатобы на такія своевоія черкесовъ оставались безъ послѣдствій. Тогда болгарскіе христіане обратились къ Европейскимъ державамъ, прося ихъ защиты.

„Турки относятся къ намъ, какъ къ собакамъ“, писали они въ своемъ обращеніи: „грабятъ, убиваютъ безнаказанно, безчестятъ нашихъ женъ и дочерей. Мы не можемъ долѣе выносить гнета турецкаго, или должны сдѣлаться магометанами, или умереть.“

Естественнымъ послѣдствіемъ турецкаго гнета и звѣрствъ явилось возстаніе первоначально въ Герцоговинѣ, а вслѣдъ за тѣмъ и въ Босніи. На-

Пороховой погребъ.

Лазаретъ.
г. Замостье.

чались стычки инсургентовъ съ турецкими войсками, которыя для усмиренія возставшихъ производили страшныя казни и жестокости.

На представленіе Европейскихъ державъ турки не обрацали никакого вниманія. Вслѣдъ за возстаніемъ Босніи и Герцоговины, туркамъ объявили войну Сербія и Черногорія. Первоначально успѣхъ былъ на сторонѣ христіанъ, но когда турки значительно увеличили свои силы, перевѣсъ оказался на ихъ сторонѣ, а въ октябрѣ 1876 г., послѣ десяти дневнаго боя подъ Дюшишемъ, они на голову разбили сербовъ и двинулись во внутрь сербскихъ владѣній, на столицу Бѣлградъ. Тогда то Россія, видя что мирныя переговоры не приведуть ни къ какимъ благопріятнымъ результатамъ, послала рѣшительное ультиматумъ, съ предложеніемъ немедленнаго прекращенія войны, и, для поддержанія требованій, войска Одесскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и части Московскаго округовъ были приведены на военное положеніе.

Въ числѣ войскъ Московскаго округа, поставленнаго на военное положеніе, была 18 дивизія, а съ нею и Тульскій Полкъ ¹⁾.

Еще далеко до фактическаго объявленія мобилизаціи, въ полку шла кипучая дѣятельность по приведенію въ порядокъ неприкосновенныхъ запасовъ, ружей, боевыхъ патроновъ и лазаретныхъ принадлежностей. Увольненіе въ запасъ нижнихъ чиновъ было пріостановлено ²⁾. Для пополненія полка лошадьми, полку былъ назначенъ Рязанскій уѣздъ, населеніе котораго должно было поставить 140 лошадей обозныхъ 1 разряда и 44—2 разряда. Приѣмникомъ лошадей былъ назначенъ командиръ нестроевой роты, штабсъ-капитанъ Малицкій ³⁾. Лошади 2 разряда предназначались для офицерскаго обоза. На случай сформированія 72 запаснаго баталіона были назначены: командиромъ подполковникъ Кодманъ, ротными командирами: капитанъ Коломусъ, шт.-кап. Борисовъ, поруч. Лебедевъ, а казначеемъ подпоруч. Васильевъ.

Запасной баталіонъ формировался въ гор. Шацкѣ, Тамбовской губерніи. Кромѣ того въ губернскую мѣстную команду, развертывающуюся при мобилизаціи въ баталіонъ, были назначены поручикъ Велюковъ и подпор. Вишневецкій и Кудрявцевъ; поруч. Терентьевъ и Бочаровъ назначались въ дивизионный подвижной лазаретъ, первый въ должности смотрителя лазарета, а послѣдній, для завѣдыванія обозомъ ⁴⁾.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ началась пристрѣлка ружей неприкосновеннаго запаса, для чего было отпущено по 6 патроновъ; въ томъ же мѣсяцѣ прекра-

¹⁾ „Война 1877—1878 г.г.“ Сочиненіе Зыкова.

²⁾ Пред. шт. дивизіи отъ 23 августа №№ 2402, 2511, 2542.

³⁾ Секрет. пред. див. 16 сентября № 75. Пред. шт. див. № 2581.

⁴⁾ Донес. въ шт. див. отъ 21 октября № 3210.

цены отпуски офицерамъ. Наконецъ стало извѣстно, что для укомплектованія полка были назначены запасные Тамбовской губерніи въ числѣ 179 челов. и Радомской—1448 челов. ⁵⁾. Призыву подлежали всѣ запасные чины всѣхъ сроковъ службы. Этимъ укомплектованіемъ число рядовъ въ ротахъ должно было доходить до 94 ⁶⁾.

1 ноября получена была давно ожидаемая телеграмма съ Высочайшимъ повелѣніемъ мобилизаціи полка. Немедленно полкъ былъ собранъ на тѣсныя квартиры въ Рязань. Всѣ чины, получившіе какое либо назначеніе, отпраздничали по своимъ мѣстамъ, а съ 10 числа стали прибывать и запасные нижніе чины. По мѣрѣ прибытія ихъ, они разбивались поротно и обмундировывались. 16 числа полкъ совершенно былъ уже приведенъ на военное положеніе и готовъ къ выступленію въ походъ ⁷⁾. Съ этого дня начались усиленные занятія, особенно прикладкой, прицѣливаніемъ и стрѣльбой.

Въ 20 числахъ ноября полкъ сдалъ всѣ ненужныя мундирныя и амуничныя вещи, учебныя принадлежности и вообще весь хламъ, Рязанскому уѣздному воинскому начальнику. Въ тѣхъ же числахъ былъ присланъ планъ перевозки полка по желѣзной дорогѣ въ г. Кіевъ. Начальный составъ полка былъ слѣдующій: 82 штабъ и оберъ офицера, 3335 нижнихъ чиновъ, 241 лошадей и 66 повозокъ разнаго обоза.

Простоявъ около 8 лѣтъ въ Рязани, полкъ сжился и сроднился съ жителями города. Многіе офицеры не безъ особаго чувства сожалѣнія ожидали скораго приближенія того времени, когда придется разстаться съ близкими родственниками, друзьями и знакомыми семействами, въ которыхъ они были приняты, какъ свои, да и городъ терялъ вѣрныхъ исполнителей своего служебнаго долга, оберегавшихъ и охранявшихъ его отъ всѣхъ случайностей и много содѣйствовавшихъ ему въ несчастное время пожаровъ.

Еще задолго до выступленія полка, жители города дали нѣсколько прощальныхъ вечеровъ въ честь Тульцевъ. Въ этихъ прощальныхъ привѣтствіяхъ много было высказано теплыхъ чувствъ, искреннихъ пожеланій и сожалѣнія по поводу близкой, а можетъ быть и вѣчной разлуки.

Наконецъ, было получено предписаніе отъ 4 декабря оставить г. Рязань и по желѣзной дорогѣ выѣхать черезъ Москву въ Кіевскую губернію, гдѣ были назначены временныя квартиры.

2 декабря было назначено для напутственнаго молебствія и въ тотъ же день городской голова просилъ командира полка и офицеровъ, отъ имени горожанъ, принять послѣдніе прощальныя „хлѣбъ-соль.“ Въ назначенный день

⁵⁾ Приложение: подробное росписаніе призванныхъ.

⁶⁾ Секретное предп. шт. див. № 53.

⁷⁾ Донес. въ шт. див. отъ 16 ноября № 3463.

полкъ съ развернутыми знаменами построился на сборной площади; не смотря на сильный морозъ, вся площадь была запружена народомъ, пришедшимъ, быть можетъ, въ послѣдній разъ полюбоваться стройными рядами Тульцевъ. Послѣ богослуженія въ соборной церкви, духовная процессія вышла изъ собора и при звукахъ полковой музыки, молитвы „Коль славенъ“, направилась къ приготовленному налою, послѣ чего началось молебствіе. По окончаніи его и по провозглашеніи многолѣтія, городской голова поднесъ совершившему молебствіе Архіерею Пиннокентію икону Казанской Божьей Матери для освященія. Освятивъ ее, архіерей передалъ икону командиру полка, а этотъ послѣдній полковому священнику для храненія въ церкви.

По окончаніи молебствія полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ отбоя знаменъ нижніе чины полка собрались въ Ямской слободѣ, гдѣ были накрыты столы съ водкой, пивомъ, говядиной и булками. Угощеніе вышло на славу, всѣ жители безъ различія старались, какъ можно лучше, угостить земляковъ и къ вечеру такъ наугощали, что многихъ замертво приходилось таскать въ казармы.

Офицеры полка были приглашены въ дворянское собраніе, гдѣ имъ было предложено роскошное угощеніе. Вино лилось рѣвкой, рѣчь сыпалась за рѣчью, сожалѣніямъ, пожеланіямъ всего лучшаго, не было конца. Вечеромъ состоялся музыкальный вечеръ, который прошелъ съ необыкновеннымъ оживленіемъ и кончился только утромъ—на слѣдующій день. Все третье число прошло въ приготовленіяхъ къ отъѣзду.

Раннимъ утромъ 4 декабря прошелъ въ послѣдній разъ по Рязани на вокзалъ 1 стрѣлковый баталіонъ. Въ 9 часовъ утра поѣздъ двинулся при стеченіи многочисленной публики, пришедшей на вокзалъ въ послѣдній разъ позвать руку своему знакомому и роднымъ. Много было тутъ солдатскихъ женъ, заливавшихся горькими слезами. Вслѣдъ за тѣмъ на вокзалъ прибыли 3 баталіонъ и ротный обозъ полка, а затѣмъ 3 эшелонъ составляли штабъ полка и 2 баталіонъ.

Повсюду на вокзалахъ были устраиваемые купечествомъ и жителями угощенія, предлагались чай, водка, пиво, особенно обильно было угощеніе въ Москвѣ. Въ Курскѣ была дневка и пересадка на новую линію желѣзной дороги. Солдаты размѣстились отчасти въ Покровскихъ казармахъ, отчасти въ предмѣстьяхъ города. 10 числа весь полкъ собрался въ Кіевъ, откуда походнымъ порядкомъ выступилъ въ гор. Сквиру на зимнія квартиры. Этотъ непродолжительный походъ былъ очень тяжелъ для солдатъ и обоза, дорога была совершенно занесена снѣгомъ, и полкъ тянулся длинной вереницей, выбирая мѣста, поменьше занесенныя снѣгомъ. Обозъ всегда почти приходилъ на ночлегъ поздною ночью, а нѣкоторыя подводы на слѣдующее утро.

15 декабря полкъ вступилъ въ гор. Сквиру, гдѣ расположились штабъ полка и 1 стрѣлковая рота. Остальныя роты размѣстились по окрестнымъ

деревнямъ, при чемъ на каждую роту приходилось по двѣ, по три и болѣе деревень.

Сквира-небольшой уѣздный, грязный, жидовскій городокъ, съ плохими домиками, и, за исключеніемъ нѣсколькихъ чиновниковъ, не имѣющій никакого общества, гдѣ можно было бы офицерамъ проводить скучныя зимніе вечера. Всѣ роты довольствовались отъ жителей; каждый солдатъ занималъ хату хозяина, который кормилъ солдата, а если хозяинъ былъ не богатъ, то солдату отводилось еще одна или двѣ хаты, въ которыхъ онъ и довольствовался по очереди. Хозяинъ въ замѣнъ этого получалъ крупу и муку, полагающуюся солдату, но добродушные малороссы отказывались отъ провіанта добровольно, а иногда и по необходимости-въ пользу ротнаго командира.

Вскорѣ по распредѣленіи по домамъ, начались обычныя занятія; въ г. Сквирѣ была собрана учебная команда, а въ ротахъ занимались одиночной выправкой, прикладкой, прицѣливаніемъ и стрѣльбой.

Время тянулось долго, а о войнѣ не было и разговору. Разнесся слухъ, что она начнется по весеннему разливу рѣкъ, и какъ бы въ подтвержденіе этихъ слуховъ, пришло распоряженіе, чтобы роты полка собрались на тѣсныя сборы только въ томъ случаѣ, если получится Высочайшее повѣленіе о дополнительномъ призывѣ чиновъ запаса, проживающихъ въ Кіевскомъ округѣ для укомплектованія войскъ, не приведенныхъ еще на военное положеніе.

Наконецъ, это Высочайшее повѣленіе было объявлено, и полкъ 3 апрѣля собрался вокругъ города Сквиры. 1 линейная рота заняла дер. Тхоровку, 4 каменную греблю, 3 дер. Селезневку, 5 дер. Цаповку, 6 дер. Шапѣвку, 7 и 8 роты дер. Пуствоворовку. Остальныя роты-въ самой Сквирѣ.

Тогда солдаты стали получать пищу изъ котла, а хлѣбъ изъ полковой пекарни, устроенной въ городѣ. Широкое расквартированіе, вслѣдъ за укомплектованіемъ полка запасными нижними чинами, среди которыхъ попадались личности, требующія постоянного строгаго присмотра, отразилось на правдивости нижнихъ чиновъ. Помимо кражъ, дракъ, побѣговъ, въ полку стало появляться никогда невиданное явленіе-это неповиновеніе начальству. Особенно рѣзко оно выдѣлялось въ 11 ротѣ, которой командовалъ поручикъ Трушковскій. Слѣдуя на тѣсныя сборы, былъ посланъ отъ роты авангардъ, подъ командой запаснаго фельдфебеля, которому ротный командиръ приказалъ дожидать роту на почлегѣ и не расходиться по квартирамъ. Прийдя въ деревню, фельдфебель приказалъ унтеръ-офицеру составить ружья и подождать роту, а самъ вошелъ въ хату. Вслѣдъ за нимъ последовалъ унтеръ-офицеръ и солдаты, и когда рота пришла, многіе солдаты были уже выпивши. Въ то же время въ хвостѣ колонны остановился рядовой Паршекъ и заявилъ фельдфебелю, что онъ дальнѣе не пойдетъ. На приказаніе ротнаго командира онъ заявилъ, что дальнѣе не желаетъ идти и не пойдетъ и, въ подтвержденіе своихъ словъ, легъ на стѣгу.

Тогда поручикъ Трушковскій приказалъ привязать его къ артельной телегѣ. Стоявшій тутъ унтеръ-офицеръ замѣтитъ ротному командиру, что солдата не полагается привязывать веревками, что солдатъ не собака и т. д. Когда о вышеизложенныхъ фактахъ было доложено новому уже командиру полка, полковнику Щуко, онъ немедленно по разслѣдованіи дѣла 10 унтеръ-офицеровъ и 7 рядовыхъ велѣлъ перевести въ другія роты, съ наложеніемъ надъ ними строгаго надзора, а сверхсрочнаго фельдфебеля, 3 унтеръ-офицеровъ и 2 рядовыхъ посадить подъ арестъ. Всѣ они были преданы военному суду. Отъ поручика Трушковскаго рота была отобрана, а командиромъ ея, впредь до разслѣдованія дѣла, былъ назначенъ маіоръ Чумаковъ, съ правами баталіоннаго командира. Эта строгая мѣра принесла свою пользу, больше подобныхъ случаевъ уже не повторялось.

Между тѣмъ мобилизованныя войска были сведены въ корпуса. 17 и 18 дивизія съ ихъ артиллеріей и 1 донская казачья дивизія составили 14 армейскій корпусъ, надъ которымъ принялъ начальство генераль-лейтенантъ Циммерманъ. 18 дивизіей командовалъ генераль-лейтенантъ Норбутъ, а 2 бригадою ⁸⁾ генераль-маіоръ Донауровъ.

Новый командиръ полка, полковникъ Александръ Эдуардовичъ Щуко, назначенный вмѣсто зачисленнаго по армейской пѣхотѣ полковника Генинка, происходилъ изъ дворянъ Минской губерніи.

24 апрѣля полкъ собрался для слушанія Высочайшаго манифеста, объявлявшаго туркамъ войну. Послѣ молебствія на городской площади священникъ прочиталъ манифестъ, по прочтеніи котораго командиръ полка обратился къ полку съ рѣчью, въ которой напомнилъ прежнюю славу полка и просилъ поддержать ее и въ эту войну. Съ того же дня полкъ вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи, и все довольствіе полку полагалось по военному времени. 14 армейскій корпусъ былъ предназначенъ для самостоятельныхъ дѣйствій на Нижнемъ Дунаѣ, почему и получилъ названіе Нижнедунайскаго корпуса.

30 апрѣля, послѣ предложеннаго жителями г. Сквиры угощенія, полкъ выступилъ на ближайшую желѣзнодорожную станцію—Бѣлая Церковь, откуда по-эшелонно направился въ г. Бендеры, гдѣ и собрался 7 мая. Тогоже числа полкъ смотрѣлъ корпусный командиръ, генераль-лейтенантъ Циммерманъ. Для смотра полкъ въ 3 часа по полудни построился въ баталіонныхъ колоннахъ на площади городскихъ мельницъ.

Послѣ смотра онъ пропустилъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ, на которомъ хвалилъ и благодарилъ каждую роту отдѣльно.

⁸⁾ Тульскимъ и Бѣлевскимъ полками.

Изъ Бендеръ путь всей 18 дивизіи шелъ на Галацъ, куда нужно было 209 верстъ разстоянія пройти въ 12 дней съ дневками.

Впередъ для приготовленія квартиръ и дровъ были высланы 7 мая квартирьеры, подъ командой поручика Пургасова. 8 мая полкъ собрался на 6 вер. по дорогѣ, идущей въ Ново-Каушаны, и въ 8 час. утра выступилъ на ночлегъ въ вышеупомянутую деревню; впереди шелъ авангардъ-взводъ, а сзади, въ аріергардѣ, также взводъ, подъ командой унтеръ-офицеровъ; обозъ шелъ за колонной, и къ нему была назначена рота, которая шла шеренгами, по обѣ стороны обоза.

Съ утра, когда за легкимъ туманомъ скрывалось солнце и дулъ холодный вѣтерокъ, солдаты шли бодро и весело, когда же около полудня солнце стало печь, а вѣтеръ стихъ, тогда не привычнымъ къ походамъ солдатамъ далъ себя почувствовать туго-набитый ранецъ. Многие изъ солдатъ на привалѣ стали выбрасывать все, что казалось непущнымъ и лишнимъ: наушники, набрюшники, сухари, рубахи. Но это маленькое опорожненіе ранца ничуть не облегчило дальнѣйшаго похода. Пройдя немного, ранецъ съ новой силой сталъ давить на грудь, на плечи, а тутъ еще присоединилось новое мученіе для непривыкшихъ къ походу—это стираніе ногъ. Многие шли, морщась отъ боли и похрамывая. Въ этомъ первомъ походѣ въ полку было около 200 отставшихъ и 53 заболѣвшихъ. Ночлегъ былъ въ Ново-Каушанахъ по квартирамъ, по 8—10 чел. въ каждой хатѣ ⁹⁾.

9 числа полкъ въ такомъ же порядкѣ выступилъ въ 8 часовъ утра въ кол. Мондзырь и 10 въ—кол. Бородино, гдѣ была дневка. Всѣ эти деревни были населены нѣмцами колонистами. Чистота, довольство и богатство жителей ихъ проявлялось на каждомъ шагѣ. Вокругъ каждаго чистенькаго домика были очень хорошіе садики, среди которыхъ у большинства виднѣлись еще запасы прошлогодняго урожая.

12 числа въ 5 часовъ утра полкъ собрался на 4 верстѣ отъ города, для слѣдованія въ кол. Тарутино. 13 числа ночлегъ былъ въ кол. Малоярославѣ, 14 числа въ болгарской дер. Градино, тамъ же были сдѣланы и дневки. Отъ Бородина до Градина дорога была гористая съ крутыми подъемами и спусками, которые сдѣлались особенно трудны для прохода, вслѣдствіе глубоко раскисшей глины отъ проходившихъ дождей. Не смотря на тяжелые переходы, люди уже успѣли втянуться въ походъ, и отставшихъ за эти дни совсемъ не было. 15 числа къ полку была присоединена 1 батарея 18 артиллерійской бригады, и при дальнѣйшемъ походѣ полкъ съ батареей составилъ 2 эшелонъ 18 пѣхотной дивизіи, подъ командой командира полка, полковника Щуко. Съ этого дня эшелонъ совершилъ походъ со всѣми мѣрами охра-

⁹⁾ Приказъ по полку № 127.

ненія. 16 числа въ 6 час. утра эшелонъ собрался у выхода изъ деревни. Сперва выступила рота въ авангардѣ, отъ котораго было выслано 3 патруля, изъ 4 человекъ при унтеръ-офицерѣ, въ арьергардѣ шла одна полурота также съ патрулями, а другая полурота назначена была къ обозу, шедшему за хвостомъ колонны. По эшелону назначался дежурный штабъ-офицеръ, по полку дежурили ротные командиры, а въ баталіонахъ младшіе офицеры. На этомъ переходѣ въ колоніи Кубей полкъ распирозался съ матушкой Россіей и перешелъ Румынскую границу. На самой границѣ былъ сдѣланъ большой привалъ. Невольно у всѣхъ была одна мысль—это мысль о своей милой родинѣ, которую сейчасъ приходилось оставить. Этотъ отдыхъ былъ самый тихій и самый торжественный. Не было обыкновеннаго шума, суеты; на привалѣ царила мертвая тишина, у многихъ на глазахъ невольно навернулись слезы и, чтобы скрыть ихъ отъ товарищей, они удалялись въ сторону. Въ эту горькую и тяжелую минуту сердца всѣхъ обратились къ Господу Богу, Утешителю всѣхъ скорбящихъ. Почти всѣ стояли съ обнаженными головами и набожно крестились, творя молитвы. Многие, чтобы не разставаться съ родной землею, брали щепотки ея въ маленькіе мѣшочки и носили на груди вмѣстѣ съ материнскимъ благословіемъ. Наконецъ, двинулись дальше, волненіе среди рядовъ мало помалу утихало, и теперь съ любопытствомъ стали разсматривать чужую страну въ надеждѣ открыть, что нибудь новое, дотогѣ еще не виданное. Такъ прошли до ночлега, который былъ въ Румынскомъ городѣ Болградѣ. Размѣстились тамъ въ чистенькихъ домикахъ румынъ и грязныхъ комнатахъ евреевъ, но нѣсколько человекъ въ комнатахъ. На ночь были высланы патрули по городу, которые кромѣ того должны были наблюдать за мѣстностью въ сторонѣ непріятеля. 17 числа въ 6 часовъ утра эшелонъ выступилъ въ сел. Чичише, гдѣ переночевавъ, 18 числа расположился въ гор. Рени, лежащемъ на самомъ берегу Дуная. Уже отъ колоніи Градино мѣстность дѣлается все монотоннѣе и однообразнѣе; изъ растительности попадались только деревья бѣлой акаціи, вода была только въ самыхъ глубокихъ колодцахъ, и то колодцы эти попадались весьма рѣдко. При переходѣ изъ Болграда мѣстностью, покрытою яркими полевыми цвѣтами, жара доходила до 38°, солдаты утомились ужасно, особенно отъ мучительной жажды, утолить которую было не чѣмъ, такъ какъ на разстояніи 20 верстъ былъ всего одинъ колодезь. Съ большими усиліями къ ночи стянулся весь полкъ. Отъ Болграда до Рени походъ былъ труднѣе, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, но не такъ утомителенъ, какъ прежній; съ высокихъ горъ открывался видъ на величественную рѣку Дунай, а вдали далеко, далеко, на горизонтѣ, синѣли какія то горы, принятія солдатами за Балканы, къ которымъ теперь и стремились со всѣхъ сторонъ русскія войска. Эти обстоятельства и поглотили все солдатское вниманіе, объ усталости никто и не вспомнилъ, а потому въ городѣ Рени полкъ вступилъ съ музыкой, въ совершенномъ порядкѣ и безъ

отсталыхъ. 20 числа, послѣ дневки въ Рени, эшелонъ собрался на городской площади и въ 6 час. утра выступилъ въ гор. Галацъ. Въ тотъ же день люди впервые надѣли бѣлые чаклы на шапки. Дорога шла теперь по низменности, по обѣимъ сторонамъ которой шумѣли волны разливагося Дуная и Серета; верстъ на 15 ничего не было видно, кромѣ воды; во многихъ мѣстахъ вода протекала черезъ дорогу. Подходя къ Галацу, мѣстность нѣсколько возвышается, и дорога идетъ между большимъ озеромъ и Дунаемъ. Галацъ очень красивый городокъ, стоитъ на самомъ берегу Дуная, спуски къ которому въ этомъ мѣстѣ были довольно круты; улицы всѣ мощенныя, дома въ нѣсколько этажей и съ балконами, всѣ окна были съ желѣзными рѣшетками. При вступленіи полка въ городъ съ музыкой, толпы любопытнаго народа высыпали на встрѣчу и загрохотали собой всѣ городскіе тротуары. Пройдя городъ, полкъ остановился на бивакѣ. На слѣдующій день, т. е. 21 числа, полкъ пришелъ на желѣзнодорожную станцію Барабашъ, откуда двумя эшелонами онъ былъ перевезенъ въ гор. Браиловъ, сборный пунктъ всей дивизіи.

Въ Браиловѣ полкъ расположился бивакомъ нѣсколько западнѣе города, имѣя съ фронта Дунай, а въ тылу старое кладбище убитыхъ воиновъ русскихихъ, въ войнѣ съ турками въ 1828—1829 г.г. На этомъ кладбищѣ красовался памятникъ въ память этихъ убитыхъ.

Первымъ дѣломъ по расположеніи на бивакѣ было устройство продовольственной части для офицеровъ. Непродолжительный походъ показалъ всѣ невыгоды и неудобства не имѣть при полку особой артели, которая заботилась бы о продовольствіи офицеровъ. По предложенію командира полка былъ выбранъ офицерами комитетъ, для заключенія съ какимъ либо походнымъ маркизантамъ контракта на поставку всѣхъ необходимыхъ вещей для устройства столовой. На вызовъ комитета явились изъ Галаца два брата, еврея Войгендаръ. Съ ними комитетъ заключилъ условіе, и они, открывъ торговлю, не разлучались съ полкомъ до самой посадки на пароходы въ Бургасъ.

Съ 23 мая полкъ сталъ наряжаться на работы по укрѣпленію Браилова, нести сторожевую службу и охранять выстроенныя уже батареи. Такъ, одна рота полностью назначалась въ портъ; отъ нея полурота посылалась на батареи №№ 1 и 2, а отъ другой полуроты назначались часовые на пристани. Рота полностью на батареи №№ 3 и 4; одна рота составляла полевой, лагерный и задній караулы; рота назначалась въ дежурную часть, отъ которой посылались въ городъ, въ распоряженіе полиціи, унтеръ-офицеръ и 12 рядовыхъ. Для обезпеченія праваго фланга лагеря и для наблюденія за полотномъ желѣзной дороги, съ 8 час. вечера до 6 час. утра, посылалась полурота при офицерѣ въ сторожевую часть, по берегу Дуная; 16 рядовыхъ при офи-

церѣ посылалось на ночь на пристань. Кромѣ этихъ нарядовъ ежедневно наряжались двѣ роты до обѣда, двѣ послѣ обѣда, на работы для выемки полотна желѣзной дороги между батареями № 3 и № 4. Одна рота выходила съ лопатами, а другая съ топорами и ломами ¹⁰⁾.

Работы и наряды сдѣлались еще болѣе обременительными, когда 27 мая 1 баталіонъ, а 1 іюня 11 и 12 роты, отдѣлились отъ полка въ составъ Гура-Яломницкаго отряда ¹¹⁾.

27 мая въ лагерѣ произошла первая тревога. Въ ночь, съ 27 на 28 число, въ сторожевой цѣпи была 3 стрѣлковая рота съ офицерами: поручикомъ Суворовымъ и подпоручикомъ Бѣлозерскимъ. Въ часть ночи отъ нихъ было получено донесеніе, что на Дунаѣ слышны выстрѣлы и что турки подплываютъ къ нашему биваку. Въ лагерѣ поднялась суматоха, а одинъ изъ полусонныхъ солдатъ вдругъ закричалъ „ура“, за нимъ другой, и поднялась тревога. Было даже нѣсколько выстрѣловъ и одинъ раненый въ колѣно изъ офицерскаго револьвера. Поручикъ С., совершенно растерявшись, сталъ заряжать револьверъ, при чемъ произошелъ нечаянный выстрѣлъ, и пуля угодила солдата въ колѣно. Когда все успокоилось, оказалось, что никакихъ выстрѣловъ, никакихъ турокъ не было, а просто полагаясь на слово часового, которому померещились турки и выстрѣлы, произвели суматоху въ лагерѣ. Послѣ этого случая было обращено самое строгое вниманіе на исполненіе сторожевой службы, отъ которой зависло спокойствіе и безопасность всего бивака. Полковой и бригадный командиры стали сами повѣрять на мѣстѣ знаніе обязанностей часовыми и строго на строго опредѣлили случаи, когда могла быть поднята тревога. Послѣ этого изъ цѣпи никогда уже не получались ложныя извѣстія.

Въ началѣ іюня мѣсяца были потребованы всѣ плотники, имѣющіеся въ полку, на пристань, гдѣ кипѣла работа по приготовленію лодокъ и барокъ для будущей перевозки. Въ полкъ были присланы карты и планы мѣстности за Дунаемъ, розданы въ роты книги „Военный проводникъ“ для облегченія въ объясненіи съ туземными жителями. Присланы были инструкціи для продовольствія полка за Дунаемъ. Эти инструкціи продовольствія полка всецѣло возлагались на попеченіе полка, для чего интендантствомъ были отпущены значительныя суммы. Всѣ эти приготовленія давали поводъ думать, что скоро должна была состояться переправа черезъ Дунай. Какія войска должны были первыми вступитъ на непріятельскую землю и когда именно, оставалось въ совершенной неизвѣстности. Наконецъ утромъ то числа на турецкомъ берегу, со стороны Буджанскихъ высотъ, послышались выстрѣлы и тогда только стало

¹⁰⁾ Приказъ по полку № 143.

¹¹⁾ Приказъ по полку №№ 146 и 156.

известно, что 5 ротъ Рязскаго и 5 ротъ Рязанскаго полка, ночью, отплыли къ турецкому берегу, на который высадились на разсвѣтѣ, и послѣ ожесточеннѣйшаго боя овладѣли турецкой позиціей на Буджанскихъ высотахъ. Въ теченіи дня къ нимъ подошли значительныя подкрѣпленія, и наши войска твердой ногой заняли турецкій берегъ. 11 числа черезъ Дунай переправился 68 Лейбъ Бородинскій полкъ и занялъ гор. Мачинъ.

10 числа стало известно, что въ Браиловъ пріѣзжаетъ Государь Императоръ Александръ II съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, главнокомандующимъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, Военнымъ Министромъ, генералъ-адъютантомъ Милютинымъ и начальникомъ штаба дѣйствующей арміи, генералъ-адъютантомъ Непокойничкинымъ. Почетный караулъ долженъ былъ выставить Тульскій полкъ. По полученіи этого радостнаго известія весь лагерь оживился, всѣ принялись за приготовленія, чтобы, какъ можно лучше, представиться своему Монарху. Въ почетный караулъ были посланы лучшіе и видные люди съ цѣлаго полка, которые составили роту, состоящую изъ дежурнаго по карауламъ, караульнаго начальника, 1 музыканта, 8 унтеръ-офицеровъ, 22 ефрейторовъ и 27 рядовыхъ. Отъ этого караула должны были быть выставлены посты въ помѣщеніи отведенномъ для Государя Императора: одинъ унтеръ-офицерскій первый постъ, одинъ парный изъ ефрейторовъ и 2 поста одиночныхъ рядовыхъ. У остальныхъ лицъ свиты Государя по одному посту парныхъ часовыхъ. Кромѣ того къ Его Величеству и Главнокомандующему арміей были назначены ординарцы: офицеръ, унтеръ-офицеръ и рядовой; къ остальнымъ лицамъ по одному рядовому ¹²⁾.

11 числа всѣ войска 18 дивизіи, бывшіе подъ Браиловымъ, встрѣтили Государя Императора впереди своихъ биваковъ; офицеры на правомъ флангѣ. Объявляя полкъ Его Величество остановился передъ группою офицеровъ полка и сказалъ: „Гдѣ! ваши товарищи Рязанцы и Рязцы отаичались при переправѣ черезъ Дунай. Надѣюсь что и вы въ предстоящихъ бояхъ покажете себя передъ Россіей молодцами“. Сказавъ эти слова, Государь продолжалъ дальнѣйшій объѣздъ войскъ.

Дальнѣйшая жизнь въ Браиловѣ потекла прежнимъ порядкомъ. Работы по укрѣпленію города прекратились, а вмѣсто ихъ начались строевыя занятія, особенно разсыпной строй.

Жара стояла невыносимая, для облегченія которой офицерамъ было разрѣшено носить рубашки солдатскаго покроя. Въ свободное время офицеры посѣщали городъ, въ которомъ, кромѣ весьма пріятнаго сада, гдѣ по

¹²⁾ Приказъ по полку, № 161.

праздникамъ играла музыка, особенное вниманіе обратили на себя рестораны, подъ именемъ „кафе-шантановъ“, неизмѣннымъ условіемъ существованія которыхъ были пѣвицы разныхъ націй. Въ нихъ офицерство находило развлеченіе въ скудной бивачной жизни; тамъ собирались офицеры всѣхъ чиновъ, званія и оружія, тамъ узнавались разныя новости изъ Россіи и дѣйствующей арміи, тамъ наконецъ можно было провести время и за зеленымъ столомъ, на которомъ все чаще и чаще стали появляться кучи золота. Такъ проходило время, пока, наконецъ, не пришло приказаніе перейти Дунай и слѣдовать на соединеніе съ дивизіей въ румынскую деревушку Муслуэшти.

Глава XL.

Дѣйствіе Гура-Яломническаго отряда. — Переходъ черезъ Дунай. — Тревога. — Въ Меджидіе. — Въ Кюстенджи. — 21 іюля. — Экспедиція къ Базарджикъ. — Зима въ Кюстенджи. — Походъ въ Базарджикъ. — Бой у Базарджика 14 января. — Въ Базарджикъ. — Опять Кюстенджи. — Черноводы. — Въ Гальчикъ. — Въ Кузлуджъ. — У Варны. — Походъ за Балканы. — Въ Бунаръ-Гисаръ. — Возвращеніе въ Россію. — Походъ въ южную бухту. — Въ южной бухтѣ. — Прибытіе въ Одессу. — Переходъ въ Замостье.

Въ разстояніи 60 верстъ отъ турецкой крѣпости Мачина, находится турецкая крѣпость Гирсово. Для наблюденія за послѣдней былъ составленъ отрядъ изъ 40 казачьяго полка, 1 баталіона, и 11 и 12 ротъ нашего полка, и 1 батарея 18 артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ подполковника Димитрова. Отрядъ этотъ расположился въ дер. Гура-Яломницѣ, лежавшей напротивъ гор. Гирсово. Самая деревня Гура-Яломница представляетъ собою бѣдную болгарскую деревушку, съ южной стороны которой протекаетъ въ низменныхъ берегахъ небольшая рѣчка, превратившаяся въ періодъ разлива Дуная въ одно обширное и непроходимое болото. Крѣпость Гирсово расположена на высокомъ обрывистомъ берегу Дуная, а оборона его была приспособлена для открытія огня въ нѣсколько ярусовъ, для чего каждый ярусъ обороны, кромѣ стрѣлковыхъ ложементовъ, имѣлъ еще батареи и редуты на 6 орудій. Съ сѣверо-западной стороны Гирсово протекала небольшая рѣчка Борой, берега которой, благодаря разливу Дуная, превратились въ топи, покрытыя огромными камышами и едва проходимыя для одиночныхъ людей.

Съ другой стороны кр. Гирсово была обнесена глубокимъ рвомъ и раздѣлялась на двѣ части: турецкую и болгарскую. Эти части отдѣлялись другъ

Замостье. Собрание.

Ново-Александрія. Офицерское собрание.

отъ друга высокимъ валомъ, толщина котораго доходила до 3 саж. Впослѣдствіи на этомъ валу была выстроена особая батарея, обстрѣливавшая течение Дуная и самаго Гирсово.

У Гирсово Дунай былъ испещренъ множествомъ мелкихъ отдѣльныхъ острововъ, покрытыхъ мелкимъ кустарникомъ и тѣсомъ; самыми значительными изъ нихъ были: Гиско, Вачіо, Филита, Буденга, Галацъ. Въ Гура-Яломницѣ роты расположились бивакомъ на полуостровѣ, образуемомъ рр. Дунаемъ и Гура-Яломницею.

Съ перваго дня расположенія, роты стали нести сторожевую службу. Аванпостная цѣпь расположилась на островѣ Гиско—для наблюденія за Гирсово, на островѣ Галацъ—за Мачинскимъ рукавомъ. Часовые располагались на деревьяхъ, а прочія части: посты, заставы, караулы находились въ лодкахъ. Артиллерія, находившаяся при отрядѣ, была раздѣлена на 4 батареи: батарея № 1 обстрѣливала Гирсово черезъ островъ того же наименованія, сквозь густой кустарникъ котораго было сдѣлано двѣ большихъ просѣки для лучшаго обстрѣла, батарея № 2 обстрѣливала Мачинскій рукавъ, а батареи №№ 3 и 4 заграждали подступы къ нашимъ миннымъ загражденіямъ, сдѣланнымъ моряками еще до прибытія нашего отряда.

6 іюня 3 рота Капитана Карвовскаго выдѣлилась въ Пее-Петри, для болѣе удобнаго наблюденія за крѣпостью Гирсово. Въ первое время вся служба этого отряда состояла въ наблюденіи за непріятельскимъ берегомъ. 7 іюня было получено приказаніе сдѣлать усиленныя рекогносцировки въ теченіи 8, 9 и 10 числа; онѣ должны были отвлечь вниманіе турокъ въ Брацловѣ отъ приготовленій, которыя дѣлались тамъ нашимъ корпусомъ для переправы черезъ Дунай. 8 іюня въ 3 часа дня три отряда, посаженные на лодки, отчалили отъ берега для рекогносцировки: одинъ отрядъ въ 6 лодокъ съ 65 нижними чинами ¹⁾ при сотникѣ Сержинковѣ и подпоручикѣ Тульскаго полка, Пургасовѣ, направился для изслѣдованія южныхъ береговъ острововъ Константина, Вачіо и противоположнаго берега Дуная. Другой отрядъ въ 75 человекъ на 9 лодкахъ при штабсъ-капитанѣ л.-гв. Егерскаго полка и хорунжемъ Студениковѣ отправился для изслѣдованія сѣвернаго берега острова Филиты, Буденгты и Гиско, у котораго вечеромъ оба отряда соединились и вмѣстѣ направились къ сторожѣ Гирсово. Прикрываясь тѣнью, падавшей съ острововъ, отряды незамѣтно поднялись къ турецкому берегу, на которомъ недалеко былъ расположенъ непріятельскій лагерь. Сдѣлавъ по лагерю залпъ, отрядъ поднялъ въ немъ страшную суматоху, послѣ чего благополучно возвратился въ 9 час. вечера на свой берегъ, не имѣя ни одного раненаго, хотя турки открыли по нимъ ружейный и пушечный огонь.

¹⁾ 35 нашихъ стрѣлковъ и 30 казаковъ.

Эта рекогносцировка показала, что на ближайшихъ къ турецкому берегу островахъ и на самомъ берегу Дуная непріятельскихъ постовъ не было вовсе, что на непріятельскомъ берегу между Дунаемъ и образовавшимся потокомъ находится твердая полоса земли, шириною до 30 шаговъ, но перерыва въ нѣсколькихъ мѣстахъ канавами, которыя составляли препятствія для движенія нашихъ людей; на ней были видны слѣды колесной дороги. Около полуверсты дальше на этой полосѣ были видны батареи и окопы для стрѣлковъ, оставленные уже турками. 10 числа рекогносцировка была повторена также двумя отрядами. Первый отрядъ состоялъ изъ 112 человѣкъ ²⁾ при сотникѣ Сержниковѣ, поручикѣ Жуковѣ и подпоручикахъ Ястребцевѣ и Пургасовѣ. Въ 10 часовъ утра этотъ отрядъ, размѣстившись на 10 лодкахъ, направился на другую сторону Дуная, съ цѣлью переустроить въ нашу пользу оставленные турками окопы и батарею, а также измѣрить глубину затоковъ, прорѣзавшихъ эту полосу твердой земли. Высадившись благополучно на противоположномъ берегу и оставивъ лодки подъ прикрытіемъ 20 человѣкъ, отрядъ сталъ исполнять возложенное порученіе. Около 5 часовъ по полудни турки замѣтили присутствіе отряда на ихъ сторонѣ и выслали 2 табора съ 2-мя орудіями. Разсыпавъ стрѣлковую цѣпь, турки открыли ружейный огонь, и вскорѣ поднялась довольно сильная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ. Къ ружейной перестрѣлкѣ присоединилась и турецкая артиллерія. Къ счастью для нашего отряда, непріятельскіе снаряды не долетали шаговъ на 200 и болѣе, и пушечный огонь не приносилъ никакого вреда. Исполнивъ въ точности возложенную задачу, отрядъ, отстрѣливаясь, сталъ отступать къ лодкамъ, на которыхъ благополучно возвратился въ 9 часовъ вечера въ лагерь безъ всякой потери.

Второй отрядъ изъ 60 человѣкъ на 6 лодкахъ при капитанѣ Красовскомъ и сотникѣ Дубовскомъ отправился въ 3 часа дня для изслѣдованія острововъ, лежавшихъ у Гирсово и для полученія свѣдѣній, съ какою цѣлью ежедневно приходили и уходили пароходы изъ Гирсово; обстоятельныхъ свѣдѣній объ этихъ пароходахъ добыто не было, такъ какъ не было замѣтно, чтобы они чѣмъ либо нагружались или разгружались. Этотъ отрядъ также, какъ и первый, вернулся въ 9 ч. вечера.

Между тѣмъ 10 числа Рязанцы и Рязцы перешли Дунай и овладѣли Буджанскими высотами. Узнавъ объ этомъ, защитники Гирсово, изъ опасенія переправы русскихъ войскъ въ этомъ пунктѣ, очистили занимаемую ими позицію и самый городъ и отступили къ дер. Туполово. Немедленно, по полученіи извѣстія объ оставленіи турками Гирсово, начальникъ отряда, полковникъ Дмитровъ, съ 160 охотниками изъ Тульцевъ и казаковъ, при 8 офи-

²⁾ 80 стрѣлковъ и 32 казака.

церахъ, сѣсть въ лодки и тотчасъ же переправился на турецкій берегъ. Высадившись въ камышахъ, онъ на протяженіи 3 версты долженъ былъ пробираться въ бродъ по залитымъ водою лугамъ и болотамъ, и передъ самымъ Гирсовомъ нужно было вилавъ переправиться черезъ р. Борой. Во все время переправы люди несли патроны надъ головами. 13 числа отрядъ вступилъ въ Гирсово. Христіанское населеніе вышло съ хлѣбъ и солью на встрѣчу отряда, а турецкая часть города была совершенно пуста, ибо мирные мусульмане присоединились къ отступившимъ войскамъ и поспѣшно бѣжали отъ мнимо угрожавшей опасности.

Мало по малу въ Гирсово былъ переведенъ казачій полкъ, а 20 числа и 1-й баталіонъ Тульскаго полка. Едва только баталіонъ вступилъ въ городъ, какъ получено было извѣстіе, что партія въ 150 башибузуковъ напала на казачій разъѣздъ въ 43 человекъ и сильно тѣснитъ его; для поддержки казаковъ немедленно была выслана на подводахъ полурота отъ 1 стрѣлковой роты съ подпоручикомъ Ястребцевымъ, но когда полурота прибыла въ дер. Потолы, гдѣ происходила стычка, башибузуки отступили.

23 іюля въ Гирсово перешли 11 и 12 роты, 1-я батарея 18 артиллерійской бригады и 2 осадныхъ орудія.

Для правильнаго сообщенія съ Дунаемъ черезъ р. Борой поручикомъ Аксеновымъ былъ построенъ постоянный деревянный мостъ изъ матеріаловъ, добытыхъ въ городѣ.

29 іюня 1-й баталіонъ съ своей стрѣлковой ротой и батарея выступили на соединеніе съ своей дивизіей въ дер. Балтаженти, куда прибыли 30 іюня. По присоединеніи къ дивизіи, баталіонъ былъ прикомандированъ до прихода полка къ Рязанскому полку.

Тотчасъ же по занятіи непріятельскаго берега, черезъ р. Дунай, у Браилова, было построено два понтонныхъ моста, одинъ для войскъ, другой для обоза.

21 іюня было назначено для перехода полка по мосту въ Мачинъ. Въ ночь на это число увеличившаяся вода на Дунаѣ испортила мостъ, и переправа была отложена на 24 іюня, но и въ этотъ день переправился на турецкій берегъ только 2 баталіонъ съ его стрѣлковой ротой, а штабъ полка, 9, 14 и 3 стрѣлковыя роты перешли Дунай 28 числа. Съ дивизіей своей полкъ соединился 2 іюля въ Муслуэнти.

25 числа полкъ получилъ отъ Московскаго купечества, съ благословеніемъ митрополита Иннокентія, икону Иверской Божьей Матери.

Отъ командира полка и общества офицеровъ были посланы благодарственныя телеграммы на имя московскаго городского головы и митрополита Иннокентія, за добросердечныя пожеланія Тульскому полку.

Послѣ перехода 14 корпусъ черезъ Дунай, турецкія войска, отступая, заняли гор. Меджидіе, Траяновъ вадъ и Черноводы, изъ Кюстенджа же войска

были перевезены моремъ въ Варну. 30 іюня командиръ 14 армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Циммерманъ, сдѣлалъ рекогносцировку непріятельской позиціи у Меджидіе. Эта рекогносцировка показала, что турки расположились въ трехъ отдѣльныхъ лагеряхъ, на командующихъ высотахъ, къ западу отъ города. Передъ фронтомъ ихъ позиціи было широкое болото; доступны къ этой позиціи черезъ болото хотя и были проходимы, но довольно узкіе и далеко въ сторонѣ отъ даннаго направленія. Кромѣ того турки усилили свою позицію отдѣльными укрѣпленіями, а Траяновъ валъ приспособили къ оборонѣ. На разсвѣтѣ 1 іюля генералъ Циммерманъ раздѣлилъ свой корпусъ на три колонны, двинулъ ихъ на турецкіе лагеры.

Первоначально нашъ 1 баталіонъ шелъ боевымъ порядкомъ за Рязанскимъ полкомъ, направленнымъ западнѣе города, но, не доходя 3 верстъ до него, баталіону было приказано присоединиться къ Бѣлевскому полку, который двигался на Меджидіе. За этимъ полкомъ баталіонъ шелъ въ походной колоннѣ.

Турки, видя энергичное наступленіе трехъ сильныхъ колоннъ, стали быстро отступать, и, такимъ образомъ, гор. Меджидіе и сильная позиція турокъ были заняты нашими войсками почти безъ потери.

Подъ тѣмъ же городомъ Меджидіе расположился бивакомъ весь 14 армейскій корпусъ, къ которому присоединился 2 іюня.

Бой подъ Меджидіе рѣзко запечатлѣлся въ умахъ небывалыхъ въ бою солдатъ, воображеніе которыхъ въ каждомъ невиданномъ предметѣ представляло турка, а какой либо шумъ въ темнотѣ ночи наводилъ панику на полусоннаго солдата. Вслѣдствіе такого напряженнаго состоянія, въ ночь, на 5 іюля, произошла тревога, распространившаяся по всему корпусу и не обошедшаяся, къ сожалѣнію, безъ значительнаго числа раненыхъ.

Въ одной изъ батарей находился осель для перевозки тяжестей и ночью сталъ мычать по своему. Полусонному часовому рядомъ расположеннаго полка показалось, что это турки, и онъ, закричавъ „ура“, выстрѣлилъ. По этому выстрѣлу поднялись все войска, и нѣкоторыя передовыя части въ безпорядкѣ начали производить стрѣльбу; поднялась страшная суматоха, ружейная трескотня, вдали слышнень былъ крикъ „ура“, и изъ одного орудія былъ данъ выстрѣлъ. Пули свистали по всемъ направленіямъ, но никто не зналъ, куда стрѣлять и въ кого. Послѣ большихъ успій стрѣльба утихла, и войска успокоились; никакихъ турокъ даже и вблизи не было. Въ этой ночной суматохѣ въ полку было ранено 8 человекъ. Въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ ложныхъ тревогъ, чтобы заставить солдатъ внимательнѣе относиться къ обязанностямъ часовыхъ, которые по небрежности исполненія службы сами производятъ тревогу, командиръ корпуса приказалъ весь свой корпусъ выпоротъ, что отчасти было выполнено. Пороли въ каж-

дой ротѣ 10-го человѣка; къ счастью нашихъ солдатъ, командиръ полка, полковникъ Щуко, выпорогъ только для виду нѣсколько человѣкъ дурной нравственности. После этой порки никогда уже не было никакой ложной тревоги.

9 іюля полкъ перешель на новый бивакъ въ дер. Алиба-Чаиръ. Деревня эта находилась значительно впереди общаго бивака дивизіи. По этому случаю полкъ выставлялъ на бывшемъ турецкомъ укрѣпленіи отдѣльный наблюдательный пикетъ. Въ постоянной готовности къ бою одинъ баталіонъ и полубатарей всегда находились дежурными и съ бивака никуда не отлучались. Однимъ недостаткомъ бивака было отсутствіе воды, за которой приходилось ходить около версты. Этотъ недостатокъ отразился на здоровьи солдатъ. Люди стали болѣть кровавымъ поносомъ и расстройствомъ желудка. Стали варить завтраки изъ „дубовки“ и фасоли, но солдаты ѣли его неохотно; прѣсная пища уже слишкомъ имъ надоѣла, а достать капусты нельзя было совѣсть; пробовали было замѣнить ее виноградными листьями, но опытъ оказался неудачнымъ, и опять пришлось вернуться къ фасоли и „дубовкѣ“. Для развлечения солдатъ производились небольшія ученья, а въ свободное время на срединѣ полка играла музыка, ѣли прѣсенники, затѣвались разныя игры и т. д.; къ тому же времени начались сѣнокосы, для косьбы сѣна посылались команды въ распоряженіе штабсъ-капитана Малицкаго, который собиралъ скопленное сѣно въ стоги на бивакѣ.

Городъ Меджидіе основанъ татарскими выходцами изъ Россіи и до 1856 г. представлялъ жалкую деревушку, съ проведеніемъ же Черново-Кюстендженской желѣзной дороги сдѣлался центральнымъ торговымъ пунктомъ Добруджи и получилъ права города. У Меджидіе проходитъ знаменитый Траяновъ валъ, насыпанный 2000 лѣтъ тому назадъ, для огражденія римскихъ провинцій отъ набѣговъ дикихъ Скивовъ. Онъ представляетъ собой двойной, а мѣстами и тройной, валъ, вышиною отъ одной до двухъ сажень и съ глубокимъ рвомъ между ними. Начинается онъ на берегу Дуная у Черноводъ и упирается въ море, у гор. Кюстенджи.

Когда Меджидіе былъ занятъ нашими войсками, пріѣхали депутаты отъ г. Кюстенджи съ увѣдомленіемъ, что турки оставили этотъ городъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просили занять Кюстенджи нашими войсками съ тѣмъ, чтобы оградить жителей отъ набѣговъ башибузуковъ. Для занятія его были назначены 1 и 2 баталіоны Тульскаго полка. Въ 5 часовъ утра 18 іюля эти баталіоны выступили съ бивака налегкѣ, безъ рашцевъ и шинелей, съ ротнымъ обозомъ; у каждаго на рукахъ было по 5 пачекъ боевыхъ патроновъ. Полковой же обозъ остался въ Меджидіе, подъ прикрытіемъ поручика 9 роты Заржецкаго. 22 числа въ Кюстенджи собрался весь полкъ.

Кюстенджи это обширный при морскій торговый пунктъ, съ первоклассной гаванью на Черномъ морѣ.

По прибытіи въ этотъ городъ полкъ тотчасъ же началъ нести въ немъ каральную службу на батареяхъ, участвовать въ постройкѣ новыхъ батарей и въ срытіи старыхъ турецкихъ. Такъ, ежедневно наряжались роты для прикрытія береговыхъ батарей отъ № 1 до № 40. Одинъ взводъ при унтеръ-офицерѣ посылался на лѣвый флангъ къ осадной № 5 батарее, одинъ взводъ подъ командой унтеръ-офицера—на осадную № 6 батарею. Вскорѣ послѣ занятія Кюстенджи передъ городомъ сталъ иногда появляться турецкій флотъ, который пытался бомбардировать городъ и окружающія его батареи.

Для предохраненія города и бивака отъ высадки турецкихъ войскъ, на берегъ сталъ наряжаться на ночь дежурный баталіонъ у батарей №№ 3 и 4; одна рота баталіона разсыпалась въ сторожевую цѣпь, а остальные роты становились у батарей въ полной готовности. Эта дежурная часть назначалась отъ 7 час. вечера до 6 час. утра. Для прикрытія 3 батареи 18 артиллерійской бригады, находившейся при береговыхъ батареяхъ, назначался отдѣльный пикетъ на дорогѣ въ Мангалю.

Кромѣ этого наряда ежедневно выходило на работу на батареи праваго фланга, за желѣзнодорожную станцію, 250 человѣкъ съ лопатами, топорами и кирками, на батареи лѣваго фланга—200 человѣкъ при 10 подводахъ, а на батареи № 1 у маяка—140 человѣкъ при 5 подводахъ. Половина людей работала до обѣда, а другая половина послѣ обѣда. Работа производилась подъ наблюденіемъ инженерныхъ офицеровъ ³⁾.

21 іюля съ ранняго утра передъ городомъ появились два турецкіе монитора, которые съ разстоянія около 2 версты открыли огонь по немъ и батареямъ. На турецкіе выстрѣлы открыла стрѣльбу съ нашей стороны 3-я батарея 18 артиллерійской бригады, къ которой, немного спустя, подошла и 1 батарея тойже бригады. Завязался артиллерійскій огонь. Турецкіе снаряды съ шумомъ и визгомъ проносились надъ головами нашихъ рабочихъ и падали далеко позади ихъ, такъ что никакого вреда нашимъ войскамъ и батареямъ не приносили. Въ городѣ же упало нѣсколько снарядовъ и разрушили три дома. Около полудня пальба прекратилась; мониторы ушли въ открытое море. Эти частыя появленія мониторовъ вызвали необходимость приблизить 1-ую бригаду, которая отъ Меджидіе перешла въ д. Муртафлеръ, чтобы ближе стоять къ Черноморскому побережью, на случай враждебныхъ дѣйствій турокъ со стороны моря.

Въ первое время по прибытіи въ гор. Кюстенджи полкъ былъ усиленно занятъ укрѣпленіемъ города, какъ со стороны моря, такъ и съ суши. Когда часть укрѣпленій была построена, нарядъ людей на работы уменьшился, начались производиться небольшія ученія, въ особенности практиковался

³⁾ Приказъ по полку, № 201.

разсудливой строй, особенностью котораго было дѣлать перебѣжки въ совершенно согнутомъ видѣ, что дѣлалось для уменьшенія потерь при перебѣжкахъ подъ непріятельскимъ огнемъ ⁴⁾. Кроме служебныхъ занятій, солдаты были заняты собираніемъ топлива, въ которомъ ощущался крайній недостатокъ, а потому вмѣсто дровъ стали употреблять кизякъ, камышъ и даже солома; для заготовленія этого топлива назначались команды, которыя расходились по указаннымъ мѣстамъ и на довольно значительныя разстоянія. Внѣстѣдствіи дрова доставлялись изъ Черноводъ по желѣзной дорогѣ. Въ Черноводскіе лѣса отправляли команду подъ начальствомъ офицера; она рубила лѣсъ, нагружала вагоны и привозила дрова въ Кюстенджи. Впереди бивака, въ дер. Анатолююй, находится кабачекъ, сильно поминавшій нашимъ солдатамъ ихъ родной деревенскій кабачекъ, и потому, не смотря ни на какія запретительныя мѣры, не смотря на строгость наказанія за его посѣщеніе, онъ постоянно былъ биткомъ набитъ солдатами, снѣшившими снести туда кое какъ накопившіяся денежки, чтобы хватить чарку, другую родной сивухи, закусить чѣмъ нибудь горяченькимъ, а подъ часъ и попробовать счастья въ орлянку или въ картишки. Безпрерывно повторяющіяся безобразія и драки обратили на себя серьезное вниманіе начальства, и въ концѣ августа кабачекъ былъ закрытъ и запечатанъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ среди нижнихъ чиновъ, а также и офицеровъ, стало замѣтно увеличеніе числа заболѣвавшихъ лихорадкой и кровавымъ поносомъ; съ каждымъ днемъ заболѣваемость увеличивалась, такъ что, напр. 5 августа, въ одинъ день заболѣло 50 человекъ и 9 изъ нихъ со смертнымъ исходомъ. Подобное явленіе не могло не обратить на себя вниманія высшаго начальства; для извѣсненія причинъ, вредно вліявшихъ на санитарное состояніе людей, была назначена коммисія, которая открыла, что причиною болѣзни оказался порціонный скотъ, покупаемый въ мѣстности зараженной чумой. По этому случаю полковымъ врачамъ было вмѣнено въ обязанность смотрѣть за скотомъ, идущимъ на убой и при малѣйшей подозрительности въ нездоровьи предназначенной скотины зарывать ее въ землю. Изъ числа заболѣвавшихъ офицеровъ подпоручики Стохановичъ и Рихтеръ умерли въ подвижномъ лазаретѣ ⁵⁾.

Жизнь офицеровъ въ Кюстенджи была довольно однообразна и тяжела; ежедневные наряды на работы, въ сторожевую службу и дежурными по баталіонамъ и полку, требовали почти половину наличнаго состава офицеровъ, а свободнымъ отъ службы были даваемы задачи по съемкѣ мѣстности въ окрестностяхъ города. Въ городѣ разрѣшалось отлучаться только

⁴⁾ Приказъ по дилизін, № 16, § 5.

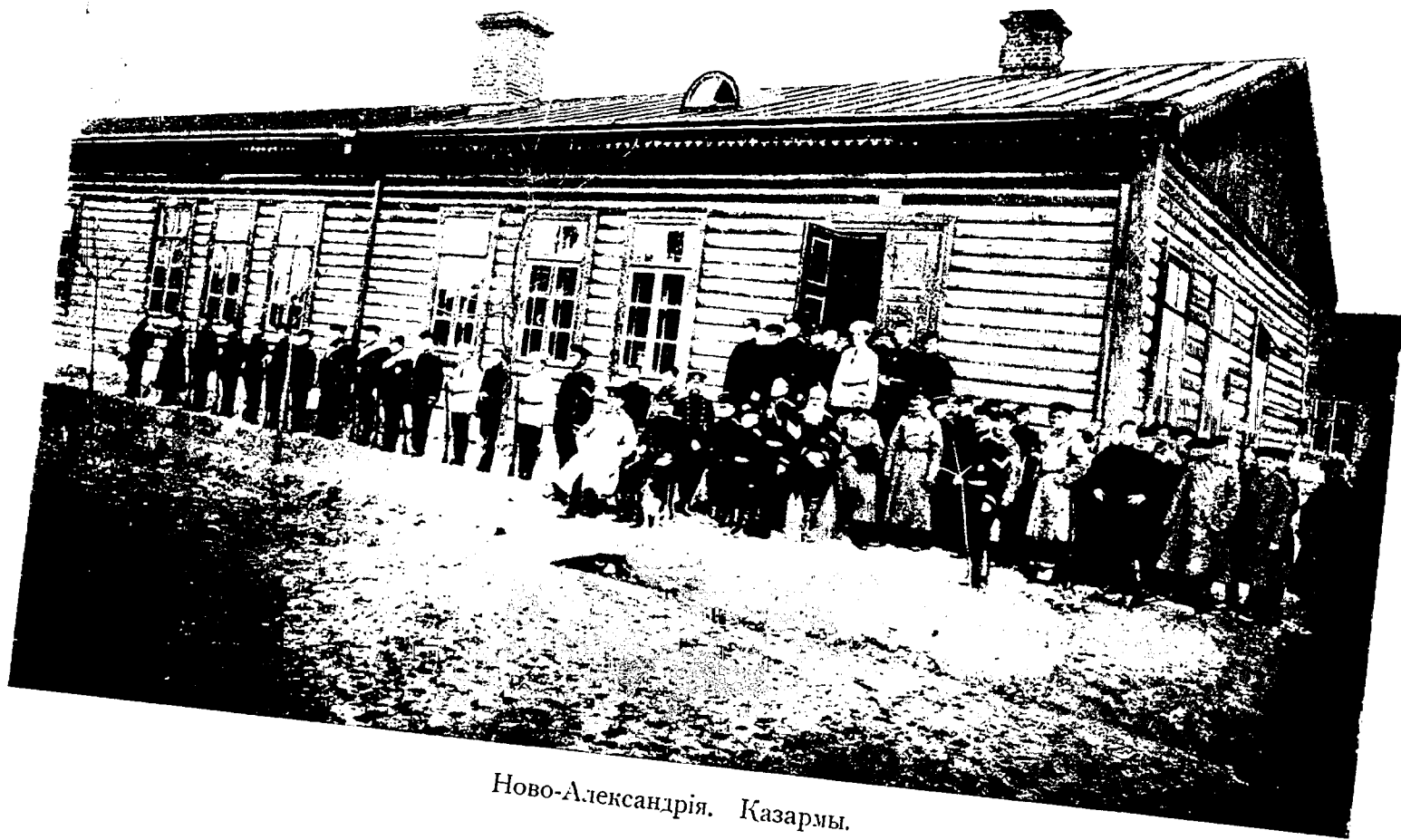
⁵⁾ Предписаніе корпуснаго штаба за № 2606. Приказъ по полку 1877 г., № 261.

до 9 часовъ вечера; позже этого часа допускалось пребываніе только съ билетомъ отъ полковаго командира. Остающееся свободное время проводили въ собраніи, большею частью за зеленымъ столомъ. Монотонная жизнь нѣсколько разнообразилась извѣстіями съ главнаго театра военныхъ дѣйствій. Въ день срытія послѣдняго турецкаго кургана въ Кюстенджи, 26 августа, было получено извѣстіе о взятіи Ловчи, что внесло нѣкоторое оживленіе среди солдатъ и офицеровъ и дало поводъ предполагать, что и нашему корпусу будетъ приказано двинуться впередъ. Предположеніе это оправдалось. 13 сентября полку было приказано двинуться къ укрѣпленной турецкой позиціи у Хаджи-Оглу-Базарджика.

Войска 14 армейскаго корпуса къ началу сентября занимали линію: Черноводы, Кюстенджи, Меджидіе. Съ цѣлью выясненія турецкихъ силъ и мѣстности, для послѣдующихъ наступательныхъ дѣйствій корпуса были предпринять цѣлѣный рядъ усиленныхъ рекогносцировокъ къ Хаджи-Оглу-Базарджикъ, который занимали турки. Первая такая рекогносцировка была назначена на 13 сентября. Въ составъ рекогносцированнаго отряда вошелъ Кинбургскій драгунскій, Бѣлорусскій гусарскій и казачій № 13 полки, 18 конныхъ орудій и Тульскій полкъ съ нѣшей батареей. Весь этотъ отрядъ былъ раздѣленъ на три колонны, подъ общимъ начальствомъ генераль-адъютанта Манзей. Тульскій полкъ съ первой батареей 18 артиллерійской бригады и взводомъ Бѣлорусскихъ гусаръ составлялъ отдѣльную колонну, подъ начальствомъ командира полка, полковника Щуко. 12 числа въ 6 часовъ утра, при проводникахъ болгарахъ, колонны двинулись въ походъ со всеми мѣрами предосторожности. Въ этотъ походъ полкъ впервые вышелъ въ холщевыхъ мѣшкахъ вмѣсто ранцевъ, для испытанія ихъ пригодности и практичности. На каждый баталіонъ былъ взятъ патронный ящикъ.

Переночевавъ въ д. Махметчи, полкъ 13 числа, пройдя 40 верстъ, расположился въ дер. Гювемлы, откуда началось общее движеніе всего отряда. 14 сентября колонна генераль-маіора Андріянова и полковника Лауница ⁶⁾ двинулась изъ д. Массабей. Колонна полковника Леонтьева и, составлявшая резервъ отряда, колонна полковника Щуко отправились на деревню Органь-Кучосу, куда и прибыли въ 7 часовъ вечера. На бивакъ полкъ расположился впереди этой деревни, на мѣстности, могущей быть въ случаѣ надобности и боевой позиціей. На ночь была поставлена сторожевая цѣпь отъ 1-й стрѣлковой роты, и кругомъ бивака полевой и задній караулы съ парными часовыми отъ 2-й роты. 15 числа генераль-адъютантъ Манзей произвелъ рекогносцировку укрѣпленнаго турецкаго базарджикскаго лагеря одной только кавалеріей съ сѣверной стороны, со стороны Органь-Кучосу-Карако-

⁶⁾ 3 эскадрона Бѣлгор. гусар. полка и 4 кон. орудія.

Ново-Александрія. Казармы.

лиссе 7). Непрiятель, зорько слѣдившiй за движенiями нашихъ отрядовъ, открылъ изъ укрѣпленiя огонь, а затѣмъ выслать свою кавалерiю. Огонь артиллерiи не приноситъ никакого вреда, а кавалерiя была прогнана въ укрѣпленiе нашей кавалерiей. Въ то время наши офицеры, полковники Таубе и Шуруновъ, съ высокаго кургана производили обзоръ города, позицiи и лагеря непрiятеля. Въ подкрѣпленiе своей кавалерiи турки выслали нѣсколько таборовъ пѣхоты, которая отгѣснила нашъ отрядъ и заставила отступить на резервъ, т. е. на Тульскiй полкъ, съ потерей 4 убитыми и 22 ранеными. Въ сторожевой цѣпи была въ то время 3 рота, которой было приказано снять посты и отступить только тогда, когда прiдетъ вся кавалерiя отряда, что и было въ точности исполнено. Когда уже не было ни одного нашего кавалериста впереди, рота снялась и присоединилась къ полку, который тотчасъ же и двинулся за кавалерiей обратно въ Кюстенджи, куда и прибылъ 18 числа. Эта рекогносцировка показала, что турецкая позицiя подъ Базарджиномъ представляетъ укрѣпленный лагерь, съ массою земляныхъ передовыхъ укрѣпленiй, которыя окружаютъ городъ со всѣхъ сторонъ и что гарнизонъ этого укрѣпленного лагеря состоитъ изъ 10000 человекъ.

Послѣ этого небольшого похода полкъ снова расположился на бивакѣ. Въ это время перемѣнилась и погода, подулъ рѣзкiй сѣверный вѣтеръ, начались дожди, и бивакъ превратился въ непроходимую грязь; чтобы хотя нѣсколько избавиться отъ холоднаго вѣтра, солдаты стали углубляться въ землю, вырывая подъ палатками ямы въ 1½ аршина глубиною. Въ октябрѣ начались довольно сильныя заморозки по утрамъ; люди коченѣли отъ холода, разогрѣться было нечѣмъ, пробовали было приняться за разборку пустыхъ строенiй, но начальство не позволило, а пришлось довольствоваться кизякомъ, который давалъ только много дыму, а грѣлъ мало. Офицеры жили также въ землянкахъ; на каждого была вырыта довольно обширная землянка, даже съ пригородкой для прислуги. Подобная жизнь въ сырыхъ и холодныхъ землянкахъ развила въ полку тифозную горячку. Для предупрежденiя заразы въ Кюстенджи было назначено 8 большихъ домовъ, въ которыхъ долженъ былъ помѣститься полкъ. Всѣ эти дома нужно было приготовить для жилья, ибо они были совершенно пусты, безъ дверей, оконъ, половъ; нужно было все это прiобрѣсти и приготовить средствами полка, на что потребовалось довольно значительное время. Наконецъ къ 20 октября казармы были готовы, и полкъ, за исключенiемъ 3 баталiона маiора Чумакова, перешелъ въ городъ и расположился казарменнымъ порядкомъ. Офицерамъ были отведены квартиры въ городѣ, по одной комнатѣ на нѣсколько человекъ. 3-й баталiонъ остался на бивакѣ для его охраненiя и присмотра за землян-

7) 3 эскадрона Княбургскаго драгун. полка и взводъ кон. артлл.

ками. Для сохраненія порядка въ городѣ наряжались сильные патрули; плацъ-маіоромъ города былъ назначенъ маіоръ Дембицкій. Весь октябрь, ноябрь и декабрь прошли въ занятіяхъ прикладкою, словесностью и маршировкой; занятія производились большею частью въ казармахъ, такъ какъ погода все это время была дождливая и холодная. Только два событія нѣсколько нарушили обыденныя занятія и сѣренькую солдатскую жизнь въ Кюстенджи—это взятіе Плевны и бомбардированіе города появившимися турецкими мониторами. 29 ноября была получена телеграмма о взятіи Плевны и арміи Сулеймана. Радость оживила всѣхъ, начиная отъ высшаго начальника до самыхъ послѣднихъ солдатъ. Всѣмъ стало какъ-то легче на душѣ, каждый ясно сознавалъ, что съ паденіемъ Плевны падетъ и могущество Порты, а съ ней—и конецъ войны. 30 числа по этому случаю было торжественно отслужено молебствіе, въ присутствіи всего Кюстенджійскаго гарнизона. Второе происшествіе — это появленіе турецкихъ броненосцевъ. Въ половинѣ ноября турецкіе броненосцы стали появляться въ виду города, а 18 ноября даже бросили въ городъ нѣсколько бомбъ и гранатъ, которыя привели жителей города въ крайнее смятеніе. Послѣ этого случая они больше не показывались, и жизнь снятъ потекла своимъ мирнымъ чередомъ, офицерство проводило все свободное время въ кафе-шантанахъ, которые вполнѣ замѣняли имъ собраніе.

Въ каждомъ такомъ кафе-шантанѣ находились пѣвицы, которыя услаждали слухъ посѣтителей пѣніемъ занимательныхъ и задорныхъ пѣсень. Кромѣ того эти мѣста сдѣлались любимыми мѣстами для игры въ карты. Сюда собиралось все военное общество: и интенданты, и штабные, и строевые, и нестроевые чины, всѣ пробовали счастья на зеленомъ полѣ, на которомъ возвышались большія кучи золота и банковыхъ билетовъ; много было счастливицевъ, нажившихъ себѣ капиталы, и многіе разорились въ конецъ, или по крайней мѣрѣ не оставили себѣ никакого сбереженія, которое могло легко остаться при воздержной жизни.

Такъ прошло время до января 1878 г. Съ паденіемъ Плевны главная армія быстро подвигалась впередъ, а поэтому и 14 корпусу было приказано перейти въ наступленіе на Хаджи-Османъ-Базарджикъ, овладѣть этимъ пунктомъ, разрушить Русуцко-Варненскую желѣзную дорогу и войти въ связь съ отрядомъ барона Демисгаузена, въ Айдосъ и Каробунатъ.

Для исполненія вышеизложеннаго немедленно было приступлено къ приготовленію къ наступленію всего корпуса. Приготовленія эти состояли въ осмотрѣ обоза, сбрун и годности ихъ къ походу, въ приобрѣтеніи всѣми нижними чинами крѣпкой обуви (у кого не надежная) и хорошихъ портянокъ, въ заготовленіи 5 дневнаго сухарнаго запаса и въ выдѣленіи слабыхъ изъ полка, въ числѣ 104 человекъ, которые составили особую команду. На смѣну

войскамъ 14 армейскаго корпуса должны были прійти войска изъ Одесскаго военнаго округа—144-ый Каширскій въ Черноводы и 142-ый Звенигородскій въ Кюстенджи.

4 января 1878 г. полкъ получилъ маршрутъ *) и карту окрестностей гор. Базарджика. По этому маршруту Бѣлевскій и Тульскій полки, при 3-й и 4-й батареяхъ 18-й бригады, составляли отдѣльную колонну, которая должна была двигаться на дер. Абдалла, Каракиой и Гафуръ-Кучосу. Эта колонна была подъ начальствомъ бригаднаго командира, генераль-маіора Донаурова. 1 и 2 баталіоны должны были выступить тогда, когда будутъ смѣнены 142 Звенигородскимъ полкомъ.

6 числа 3 баталіонъ прикомандировался къ Бѣлевскому полку и выступилъ по данному маршруту, взявъ съ собою 5 дневный запасъ сухарей, кислоты на 20 дней и порціонныхъ валовъ на 5 дней. Всѣ излишнія тяжести переданы гражданскому начальству гор. Кюстенджи. Колонна генерала Донаурова остановилась на бивакѣ въ Орманъ-Кучосу, въ 15 вер. отъ непріятельскаго лагеря. 11 января присоединился штабъ полка и 1 и 2 баталіоны, смѣненные Звенигородцами. Въ Чаиръ-Ормани собралась вся 18 дивизія.

Рекогносцировка укрѣпленной непріятельской позиціи, произведенная 11 числа съ сѣверной и восточной стороны, еще разъ показала, что она представляетъ сильный укрѣпленный лагерь, съ непрерывной цѣпью укрѣпленій сильной профили, имѣя впереди и между собою массу траншей. Среди всѣхъ этихъ укрѣпленій обрисовывался грозный, величественный черный редуть, построенный на курганѣ, командующій всею окружающею мѣстностью и называемый „Черный курганъ“.

Наступленіе нашего корпуса заставило турецкія войска отступить подъ прикрытіе своихъ Базарджикскихъ укрѣпленій. Впереди укрѣпленій они выставили усиленную цѣль башибузуковъ и янычаръ, въ 2000 шагахъ отъ которой находились наши казачьи наблюдательные посты.

14 января предложена была общая атака укрѣпленныхъ позицій Базарджика. Для болѣе вѣрнаго достиженія этой цѣли, корпусный командиръ, генераль-лейтенантъ Циммерманъ, рѣшилъ послать на путь отступленія турокъ въ Варну колонну, состоящую изъ 1-хъ бригадъ 17 и 18 пѣхотныхъ дивизій съ 6 батареями, Кинбургскаго драгунскаго, Бѣлорусскаго гусарскаго полковъ и 3 сотенъ казаковъ. Эта обходная колонна была подъ начальствомъ генераль-адъютанта Манзея.

Для отвлеченія же вниманія отъ этой колонны, къ сѣверу отъ Базарджика, у дер. Кириклиниссе, осталась 2 бригада 17 дивизіи, 2 бригада 1 Дон-

*) Предписаніе начальника дивизіи, № 97.

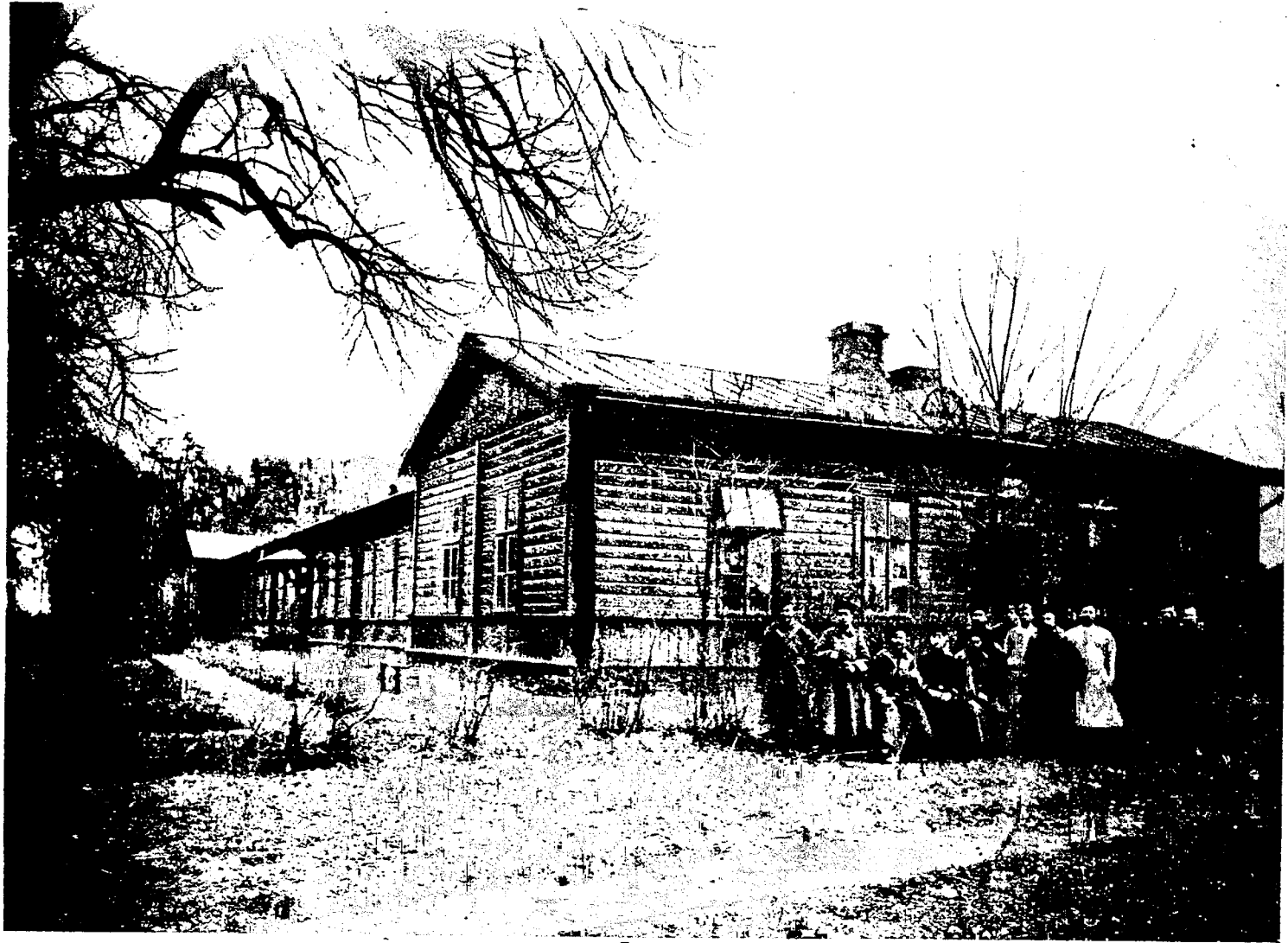
ской казачьей дивизии, под начальством генераль-адъютанта Шамилева, а къ сѣверо-востоку, у дер. Чаирь-Ормани, осталась 2 бригада 18 дивизии.

Раннимъ утромъ 14 января турки въ значительныхъ силахъ двинулись противъ 2 бригады 17 дивизии. Энергія, мужество и неустрашимость Тарутинскаго и Бородинскаго полковъ, отбили атаку турецкихъ войскъ. Турки не отказались отъ вторичной атаки, подготавливая ее артиллерійскимъ огнемъ съ батареи, расположенной на Черномъ курганѣ. Въ это время на поле сраженія пріѣхалъ генераль Циммерманъ и немедленно приказалъ послѣпить Бѣлевскому и Тульскому полкамъ въ резервъ, къ Тарутинцамъ и Бородинцамъ, напротивъ Чернаго кургана.

Между тѣмъ въ лагерь полка съ утра слышна была артиллерійская стрѣльба, вскорѣ затѣмъ перешедшая въ непрерывную канонаду. Какъ разъ около 9 час. утра пришло приказаніе сдвинуть на мѣсто боя; ударили тревогу, по которой бригада собралась тотчасъ же и послѣшила на выстрѣлы. День былъ совершенно ясный, съ утра былъ морозецъ, который сковалъ лужи воды и грязь, но когда появилось солнышко и стало пригрѣвать, то все растаяло, образовались лужи воды, раскисла грязь, которая доходила солдатамъ чуть не до колѣнъ, а ко всему этому полку пришлось наступать черезъ кукурузное поле, которое представляло собою какой-то кисель; ноги уходили по колѣни въ грязь, а перепутавшіеся корни кукурузы захватывали и не позволяли вытаскивать ихъ назадъ. Это небольшое кукурузное поле странно утомило солдатъ.

Чѣмъ ближе подходили къ Базарджику, тѣмъ яснѣе стала слышна пальба, даже ружейная. Около 10 часовъ утра полкъ вошелъ въ сферу артиллерійскихъ выстрѣловъ. На полѣ сраженія онъ получилъ приказаніе стать въ резервъ, въ прикрытіе къ 18 артиллерійской бригадѣ. Съ мѣста расположенія, далеко впереди, ясно обрисовывались стоявшія и лежавшія роты Тарутинцевъ и Бородинцевъ, которыя время отъ времени застигались дымомъ отъ ихъ стрѣльбы залпами. Вдругъ надъ головами со свистомъ и визгомъ пронеслась граната, за ней другая, полкъ неподвижно и безмолвно стоялъ, опершись на ружья, смотря въ даль на сражающихся; плеснулась еще граната и облила всѣхъ близко находящихся солдатъ грязью. Наконецъ, все чаще и чаще стали падать непріятельскія гранаты, пускаемыя съ Чернаго кургана въ нашъ полкъ, снаряды падали кругомъ полка, но ни одинъ, благодаря Богу, не разорвался, такъ какъ глубоко зарывался въ грязь, ни одинъ не попалъ въ колонну. Всѣ остались цѣлы и невредимы.

Колонна, назначенная въ обходъ на Варненское шоссе, застигнутая раннимъ наступленіемъ турокъ, примкнула къ лѣвому флангу и стала дѣйствовать на правый флангъ и тылъ турокъ. Послѣ упорнѣйшаго боя 17 дивизии и легкаго огня нашей артиллеріи, сбившей батарею на Черномъ курганѣ, турки стали отступать. Выстрѣлы понемногу начали утихать и, нако-

Ново-Александрія. Лазаретъ.

нець совсѣмъ замокли. Въ 2 часа по полудни полкъ получилъ приказаніе возвратиться въ Чапръ-Кучосу на бивакъ.

Понеся огромныя потери, турки въ ночь на 15 число отступили къ Варифъ, бросая по дорогѣ повозки, орудія, патроны и своихъ тяжело раненыхъ. Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны было убито 30 человекъ и одинъ офицеръ Тарутинскаго полка и ранено 170 человекъ и 5 офицеровъ. 15 числа Базарджикъ былъ занятъ передовыми войсками, гдѣ найдено много оружія, артиллерійскихъ запасовъ и складовъ провіанта. Уходя, турки подожгли было эти склады, но пожаръ въ самомъ началѣ былъ потушенъ жителями-болгарами.

15 января бивакъ былъ передвинутъ къ сел. Еленджинъ, ближе къ Базарджику. Хотя переходъ былъ и небольшой, всего нѣсколько верстъ, однако непролазная грязь заставляла людей пробить на походѣ болѣе половины дня, да вдобавокъ и безъ пищи, ибо обозъ завязъ въ странной грязи, и для вытаскиванія его была отправлена команда, которая въ теченіи нѣлаго дня вытаскивала изъ грязи подводы.

16 января полкъ съ музыкой вступилъ въ городъ. Самый же городъ Хаджи-Османъ Базарджикъ лежитъ въ котловинѣ, окруженной горами, на которыхъ были турецкія укрѣпленія; онъ довольно красивый и многолюдный; 10 мечетей, 5 православныхъ церквей, присутственное городское мѣсто, обширный госпиталь, масса каменныхъ красивыхъ зданій украшаютъ городъ; множество фонтановъ съ чистой ключевой водой освѣжаютъ воздухъ, а масса фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ придаетъ ему еще болѣе прелести и значенія. Но теперь онъ представлялъ картину полного разрушенія и запустѣнія. Въ домахъ стекла были выбиты, двери и ставни сорваны, на улицахъ валялась разбитая мебель, разное тряпье, битая посуда, и весьма мало было жителей; одинъ только грекъ имѣлъ открытою свою лавчонку съ водкой, которую не преминули разобрать на расхватъ, съ большимъ барышемъ для торговца. Пройдя городъ, полки Бѣлевскій и Тульскій остановились бивакомъ. Погода установилась хорошая, дороги стали подсыхать, жители стали возвращаться въ городъ и открывать лавки, магазины, кабаки и прочія увеселительныя заведенія, такъ что жизнь нѣсколько заразнообразилась, а тутъ пришло извѣстіе, что 19 числа въ Санъ-Стефано былъ подписанъ предварительный мирный договоръ. Корпуснымъ командиромъ, генералъ-лейтенантомъ Циммерманомъ, была получена на 23 число телеграмма, въ которой говорилось: „Предложенныя основанія мира приняты Портою, и протоколъ сейчасъ подписанъ мною и уполномоченнымъ султана. Перемиріе также заключено и подписано. Всѣ Дунайскія крѣпости и Эрзерумъ очищаются турецкими войсками. Немедленно приостановить всѣ военныя дѣйствія“.

Въ силу означенной телеграммы было тотчасъ же послано приказаніе передовымъ частямъ войскъ о приостановленіи непріязненныхъ дѣйствій, и были посланы парламентары въ Варну, къ египетскому принцу Гассану,

съ извѣщеніемъ о перемиріи и для условія объ демаркаціонной линіи. 31 января 1 и 3 баталіоны вступили въ Базарджикъ и расположились въ домахъ части города, называемой Караванъ-Сарай, гдѣ и простояли до 6 февраля.

Вслѣдъ за полученной телеграммой о перемиріи, войскамъ 14 армейскаго корпуса было приказано занять Силистрію, для чего были назначены войска 36 дивизіи. Для обезпеченія тыла и сообщенія войскъ корпуса, взаимнѣ войскъ, отбывшихъ съ линіи Черноводы—Меджидіе—Кюстенджи была назначена 18 дивизія, которой такимъ образомъ пришлось возвратиться снова на свои старыя мѣста.

6 февраля полкъ и 4 батарея оставили Базарджикъ и направились къ Кюстенджи. На половинѣ дороги въ дер. Токра-Софита 1 баталіонъ, подъ командой подполковника Цытовича, отдѣлился въ гор. Черноводы для его занятія. 10 февраля полкъ прибылъ въ Кюстенджи, при чемъ 3 баталіонъ расположился въ городѣ, а 2—въ землянкахъ, но вслѣдствіе сырости въ нихъ и плохой холодной погоды, онъ 21 числа перешелъ въ городъ, гдѣ такимъ образомъ расположился весь полкъ. Снова пошли занятія мирнаго времени, снова кафе-шантаны наполнились офицерами, ищущими сильныхъ ощущеній. Въ хозяйственномъ отношеніи на полкъ возложено было сушить и заготовлять хлѣбъ, фуражъ, провіантъ, на что отъ интендантства полку выдавались деньги. Недостатокъ въ кислой ницѣ развилъ въ полку цынготную болѣзнь, отъ когорой съ большимъ трудомъ избавились приготовленіемъ изъ лимоновъ кислыхъ щей.

Въ мартѣ мѣсяцѣ весна установилась. Стало сухо и тепло. Казарменныя занятія замѣнились ротными ученіями, начали проходить курсовую стрѣльбу, а также ходить на встрѣчающіяся на укрѣпленіяхъ работы. Мирная жизнь горажанъ, поселянъ и войска, вступила въ свои права. Тяжелая боевая жизнь смѣнилась спокойнымъ оживленіемъ и мирнымъ весельемъ. Въ полкъ пріѣхало изъ Россіи нѣсколько дамъ, женъ офицеровъ, и онѣ еще болѣе оживили суровую военную обстановку. По праздникамъ на городскомъ бульварѣ играла музыка. Въ концѣ апрѣля наступили совсѣмъ лѣтнія жары, открылись морскія купанья, однимъ словомъ, мирная жизнь города ничѣмъ не нарушалась, и о военномъ положеніи всѣ какъ будто позабыли. Вдругъ, среди воцарившагося въ этомъ городѣ мира, разнеслась вѣсть о несогласіяхъ дипломатовъ, представителей на Берлинскомъ конгрессѣ, рѣшающихъ окончательныя условія мира русскихъ съ турками. Слухи эти подтвердились приказаніемъ объ усиленіи города фортификаціонными работами, какъ съ моря, такъ и съ суши.

Все тогда засуетилось, всѣ имѣющіяся войска, пѣхота и артиллерія, наряжались на постройку новыхъ грозныхъ укрѣпленій, устанавливая на нихъ дальнобойныя орудія. Въ портъ прибылъ военный пароходъ „Пендераклия“ для опредѣленія линіи заложения минъ на Кюстенджійскомъ рейдѣ.

Черноводы, гдѣ проводилъ время 1 баталіонъ, представлятъ собою небольшой городокъ съ очень простыми постройками и мало оживленный. Если бы не пароходная пристань и не желѣзнодорожная станція, то городъ со-всѣмъ походилъ бы на деревню. Баталіонъ несъ тамъ караульную службу и производилъ небольшія работы на пристани. Въ свободное время и свободные люди занимались небольшими ученьями, а съ наступленіемъ теплаго времени начали производить курсовую стрѣльбу. Въ общемъ, этому баталіону жилось не трудно. Безпрерывные свистки пароходовъ и паровозовъ заставляли совершенно забывать о томъ, что онъ въ неприятельской землѣ, а въ своей родной, по которой каждому уже соскучилось, и каждый съ нетерпѣніемъ ожидалъ скорого возвращенія въ объятія своихъ родныхъ.

24 мая полкъ, вмѣстѣ съ 4 Донской батареей, выступилъ въ гор. Бальчикъ, лежащій на морскомъ берегу, недалеко отъ кр. Варны. Маршрутъ былъ назначенъ черезъ деревни: Мусуретъ, Мустафа-Кіюй, Суфуть-Куюсу, Гергалла, Гаворлыкіюй, на шоссе изъ Базарджика въ Бальчикъ. Въ этомъ мѣстѣ полкъ расположился бивакомъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Бивакъ оказался крайне неудобнымъ; былъ большой недостатокъ въ водѣ, которая получалась изъ единственнаго, глубочайшаго, сажень въ 10, колодца, для облегченія въ добываніи воды 1 баталіонъ и 1 стр. рота были передвинуты къ дер. Карлабскіюй. 5 июня 2 и 3 баталіоны выступили въ Бальчикъ и смѣнили тамъ баталіоны Тарутинскаго полка, а 7 рота была назначена въ дер. Тенскіюй на смѣну Тарутинской роты, занимавшей демаркаціонную линію у этой деревни. На демаркаціонной линіи эта рота стояла до 23 іюня, когда ее смѣнила 1 стрѣлковая рота. Въ городѣ полкъ весьма удобно расположился казарменнымъ порядкомъ въ большихъ домахъ. 12 числа въ городъ вступилъ и 1 батал. Снова началась практическая стрѣльба, снова начались санитарныя работы по укрѣпленію и этого города. На работы ходили по-рот-но въ распоряженіе офицеровъ 3 роты 2 санитарнаго баталіона. Въ городѣ устроили продовольственный складъ, завѣдываніе которымъ поручено поручику Бѣлозерскому.

Въ Бальчикѣ 14 корпусъ входилъ въ составъ сѣвернаго отряда, которымъ командовалъ командиръ 12 армейскаго корпуса, генераль-адъютантъ Ванновскій ¹⁰⁾.

22 іюня 5 и 6 роты, подъ командой маіора Дембицкаго, выступили въ дер. Диванъ-Ибаси на демаркаціонную линію. Этотъ отрядъ ежедневно выставлялъ полуроту въ дежурную часть, которая разбивалась на три шкета: одинъ въ самой деревнѣ, другой на шоссе къ Базарджикку, а третій между деревней Диванъ-Ибаса и Чагарлыскіюй. На обязанности этихъ шкетовъ ле-

¹⁰⁾ Теперь Военный Министръ.

жало задерживаніе всѣхъ подозрительныхъ личностей, и весь отрядъ смотрѣлъ за спокойствіемъ въ окружавшей мѣстности. Вправо отъ Базарджикскаго шоссе занимали линію Бѣлевцы, которые были подчинены маіору Демицкому.

Прекрасная погода, красивыя окрестности, пріятныя морскія купанья сравнительно легкія занятія и кое-какія развлеченія въ городѣ, дѣлали стоянку въ Бальчикѣ весьма пріятною. Время проходило незамѣтно. Вдругъ телеграммой отъ 15 іюля полку было предписано выступить 16 числа въ Кузлуджи, оставивъ въ Кюстенджи 2 баталіонъ со стрѣлковой ротой и обозомъ. Передъ самымъ выступленіемъ 16 числа была получена новая телеграмма, которой предписывалось всему полку двинуться въ Кузлуджи, на смѣну Рязанскаго полка.

17 числа весь полкъ выступилъ въ походъ черезъ Бенъ-Бучаръ, Базарджикъ, Семеть и переваливъ Малые Балканы, 20 числа вступилъ въ Кузлуджи. Кузлуджи совсѣмъ маленькій городокъ съ узенькими улицами и турецкими домами; война не положила здѣсь печати своего разрушенія; онъ представился довольно красивымъ; жители разныхъ національностей спокойно сидѣли въ своихъ лавчонкахъ при вступленіи нашего полка.

Занятіемъ этого города нарушалась наша демаркаціонная линія, вслѣдствіе чего турки, бывшіе въ этомъ городѣ, протестовали и даже угрожали силою оружія отгѣснить наши войска. Командиру полка, полковнику Щуко, было вмѣнено въ обязанность убѣдить турокъ, что занятіе города носитъ мирную цѣль и что это временная мѣра, вызванная необходимостью исправленіемъ дорогъ, въ виду скорого возвращенія нашихъ войскъ въ Россію. Гор. Кузлуджи полкъ занялъ съ сѣверной стороны, а южную сторону занимали турецкія войска Фазли-паша, состоявшія изъ 3 таборовъ и 200 кавалеристовъ. По назначенію начальниковъ по городу ходили наши и турецкіе патрули. Чтобы не раздражать турокъ, солдатамъ строжайше предписывалось относиться къ нимъ какъ можно мягче, не причинять имъ никакого матеріальнаго вреда, а напротивъ заботиться о цѣлости ихъ строеній и фруктовыхъ садовъ. Вообще, положеніе отряда было довольно трудное, малѣйшее неудовольствіе жителей могло повести къ столкновенію съ турецкими войсками. Къ чести полка солдаты вели себя безукоризненно; въ теченіе нѣсколькихъ дней совместной жизни съ турками ни разу не вышло никакого недоразумѣнія. 20 іюля турецкій паша, Фазли, сообщилъ командиру полка, что имѣетъ распоряженіе своего начальства предложить русскимъ войскамъ отойти за свою линію, а въ случаѣ отказа имѣетъ приказаніе заставить сдѣлать это силою оружія. Въ теченіе 3 дней, пока шли переговоры, полкъ находился постоянно въ сборѣ, въ ожиданіи нападенія турокъ, но, къ величайшему удовольствію нашихъ, турки 23 числа сами оставили городъ и ушли въ Варну. Въ тотъ

же день для подкрѣпленія полка прибыли въ Кузлуджи 3 роты Рязскаго полка ¹¹⁾.

27 июля 2 и 3 батал. вмѣстѣ съ Рязскимъ полкомъ, подъ командой командира Рязскаго полка, полковника Шелковникова, выступили къ Варнѣ, чтобы скорѣе принудить турокъ къ очищенію этой крѣпости. 29 числа отрядъ расположился въ дер. Паша-Кіюй, куда вскорѣ прибылъ и 1 батал. съ стрѣлковой ротой и полковой обозъ. 2 августа полкъ перешелъ на новый бивакъ къ дер. Кадакюй кромѣ 5 роты, которая осталась при штабѣ дивизіи. Впереди этой деревни находилось сильное укрѣпленіе, за которымъ стояло лагерьмъ 2 табора турецкой пѣхоты, къ сторонѣ которой была выслана сторожевая цѣпь. 3 августа турки оставили укрѣпленіе и ушли въ крѣпость, и укрѣпленіе было немедленно занято 3 батал. Мѣсто, занятое полкомъ подъ бивакъ, было крайне низкое, на берегу стоячаго озера, отъ котораго поднимался густой и сырой туманъ, насквозь пронизывавшій одежду солдатъ; туманы и сырость отразились на здоровіи солдатъ, появилась лихорадка и даже тифъ, которыми вскорѣ переполнились лазаретъ. Приняты были все мѣры къ улучшенію санитарнаго состоянія, которыя главнымъ образомъ состояли въ улучшеніи пищи, въ увеличеніи порціи, и, чтобы не дать солдату возможности облѣгниться и держать его въ движеніи, ежедневно производились два раза въ день ученія, смотры ротъ, баталіоновъ и т. д., и кромѣ того практиковались частыя тревоги. 20 августа 1 батал. съ стрѣлковой ротой вступилъ въ Базарджикъ для занятія карауловъ, смѣнивъ баталіонъ Бородинскаго полка; съ такою же цѣлью 7 рота выступила въ дер. Диздоркюй, въ 7 верстахъ отъ бивака 68 лейбъ-Бородинскаго полка. Въ такомъ положеніи полкъ простоялъ до 14 сентября.

Между тѣмъ перемиріе окончилось полнымъ миромъ 1 июля 1878 года, рѣшеннымъ на Берлинскомъ конгрессѣ. Около половины августа гвардія стала перевозиться на пароходахъ Добровольнаго флота въ Россію, а велѣдъ за ней и армейскіе полки, а кавалерія потянулась сухимъ путемъ. 14 же корпусъ былъ оставленъ въ южной Румеліи еще на годъ и долженъ былъ занять линію Адрианополь, Кирикчилесе и Мидія.

Для предстоявшаго похода весь корпусъ былъ раздѣленъ на 6 эшелоновъ: Тульскій полкъ, 5 сотенъ Донскаго казачьяго № 36 полка, 2 и 4 бат-18 артиллер. бригады, Донская казачья № 21 батарея и 2 роты 2 сапернаго баталіона составили колонну полковника Шуко ¹²⁾. Къ 16 числу весь полкъ былъ въ сборѣ, а 17 эшелону былъ назначенъ походъ. Передъ выступленіемъ полкъ выстроился на мѣстѣ бивака съ распущенными знаменами;

¹¹⁾ Репорты командира полка за №№ 3570, 3599, 3571, 3591.

¹²⁾ Предп. корпусн. команд. 12 сентября № 2634.

приѣхалъ корпусный командиръ, генераль-лейтенантъ Веревкинъ, смѣнившій генераль-лейтенанта Циммермана, и самъ лично роздалъ 30 георгіевскихъ крестовъ, выбраннымъ самими нижними чинами ротъ, изъ числа болѣе отличившихся своимъ хладнокровіемъ въ сраженіи при Базарджикѣ. На роту было выдано по 2 креста. Такъ какъ выборъ зависѣлъ отъ людей, то они обыкновенно выдѣляли вольноопредѣляющагося въ ротѣ, или же фельдфебеля. Изъ числа получившихъ тогда знакъ отличія былъ вольноопредѣляющійся, нынѣ капитанъ и командиръ 1 роты, Знамеровскій.

Послѣ раздачи наградъ полкъ двинулся въ гор. Айдосъ; дорогу указывали надежные проводники, нанятые за большія деньги. Дорога изъ Варны въ Айдосъ—одна изъ лучшихъ дорогъ того края и доступна для движенія всѣхъ родовъ оружія. Сначала она идетъ песчанымъ перешейкомъ, между лиманомъ и берегомъ Чернаго моря, два раза пересѣкая небольшую рѣчку, Дѣвну, черезъ которую устроены каменные мосты. Затѣмъ, дорога, подойдя къ южной возвышенной окраинѣ, входитъ въ лощину и поднимается на высоты Галата, проходя между укрѣпленіями Дервино и Сардаръ. Отсюда дорога сворачиваетъ прямо на югъ, черезъ лѣсистыя и горныя пространства въ долину рѣки Камчика. Подъѣмы и спуски были круты, которые были особенно тяжелы обозамъ и артиллеріи, хотя не остались безъ вліянія и на солдатъ. Въ 2 дня отстало и заболѣло 220 челов., въ томъ числѣ подпоручикъ Отдѣльскій и старшій врачъ Бурминъ. Самая тяжелая дорога была 22 сентября, когда полкъ проходилъ самую высшую точку Малыхъ Балканъ, при Айводжикѣ. Самый высшій кругъ ихъ, достигающій до 1393 фут., довольно круто опускается среди лѣсовъ къ гор. Айдосу, въ который полкъ вступилъ 26 сентября. На слѣдующій день полкъ выступилъ къ гор. Кирикилиссе черезъ дер. Руссо-Кастро, Каре-Бунаръ, Умуръ-Фока, Девистъ-Агачъ и 3 сентября расположился при Кирикилиссе, гдѣ уже собралась вся 18 дивизія.

5 октября полкъ назначался въ поддержку кавалеріи, занимавшей линію: Мидія, Азбія, Визи и Люле-Бургасъ. Въ тотъ же день полкъ выступилъ въ Бунаръ-Гисаръ и вечеромъ расположился на бивакахъ: 1 баталіонъ съ 2-мя орудіями у самага города на командующей высотѣ, фронтомъ къ югу—по направленію къ Константинополю, а 2 и 3 баталіоны и 6 орудій въ 4 вер. отъ города, у сел. Геко. Обозъ же подъ полъ прикрытіемъ 7 роты остался въ Кирикилиссе. 9 ноября 2 и 3 баталіоны и артиллерія перешли къ 1 батал. а нестроевая рота съ обозомъ перешла въ сел. Гено, гдѣ были устроены мастерскія и лазаретъ; тамъ же въ видѣ прикрытія оставалась 7 рота. Съ присоединеніемъ эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка образовался Бунаръ-Гисарскій отрядъ, начальникомъ коего былъ генераль-маіоръ Донауровъ, которому подчинялись также всѣ передовыя кавалерійскія части Лубенскаго гусарскаго полка. Комендантомъ города былъ маіоръ Дембицкій.

Бивакъ, занимаемый полкомъ, былъ очень хорошъ; мѣстность высокая, защищенная отъ вѣтровъ спереди городомъ, а съ тыла высокими горами, покрытыми мелкимъ кустарникомъ; прекрасная вода, въ изобиліи доставляемая фонтанами, была близко; жизненные припасы дешевы. Въ виду наступающей зимы было приступлено къ устройству землянокъ. Необходимый матеріалъ рубился командами въ лѣсу, а камни брались изъ разваленныхъ домовъ. Землянки были устроены на каждый взводъ по двѣ; въ нихъ были печи и нары. Какъ офицерскія, такъ и солдатскія землянки, были отдѣланы прекрасно. Жить въ землянкахъ было хорошо и уютно, но только иногда въ дождливую погоду въ нихъ проникала вода, отчего въ нихъ было крайне сыро. На бивакѣ начались одиночныя, ротныя и баталіонныя ученья, односторонніе и двухсторонніе маневры. Въ ноябрѣ въ полкъ прибыло изъ запаснаго баталіона 225 челов. мало обученныхъ солдатъ, съ которыми пришлось заниматься первоначальнымъ обученіемъ солдата. 16 октября полку произвелъ смотръ главнокомандующій арміей, генераль-майоръ Тотлебенъ; полкъ найденъ въ хорошемъ состояніи, но только удивилъ своей малолюдностью: въ ротахъ было отъ 36 до 45 рядовъ.

Кромѣ того въ ноябрѣ полкъ былъ перевооруженъ новыми ружьями системы Бердана № 2, старыя же были отобраны и отданы въ болгарскія дружины. Берданка нравилась солдатамъ гораздо лучше Кынокъ, и они отнеслись къ изученію ея съ полнымъ вниманіемъ, послѣ чего изъ нихъ началась курсовая стрѣльба.

Прекратившаяся война и миръ, заключенный съ турками, однако ихъ не успокоили. Донесенія съ передовыхъ постовъ показали, что шайка башибузуковъ бродила и производила надъ болгарами, которыхъ подозревали въ сочувствіи къ русскимъ, разныя насилія, грабежи и убійства. Кромѣ того и турецкія войска стали ближе подходить къ нашей линіи; такъ, напр., въ началѣ ноября цѣлый кавалерійскій полкъ съ Руджатъ-нашею расположился въ 5 вер. отъ нашего поста, въ дер. Магриетисса, въ гор. Сараѣ 200 челов. пѣхоты, въ дер. Чифтликіой 1200 челов., въ дер. близъ Менсилъе 1200 челов. и т. д. Развѣзды доносили также, что къ этимъ войскамъ подвозили съ моря цѣлыми ящиками патроны и новыя ружья¹³⁾.

Все эти обстоятельства заставили съ нашей стороны усилить охранительную и развѣдывательную службу и вмѣстѣ съ тѣмъ принять мѣры безопасности на всякій непредвидѣнный случай. Поэтому передовые посты должны были постоянно находиться въ связи между собою, чтобы образовать одну непрерывную линію, которая не должна была пропускать никакихъ пере-

¹³⁾ Отношеніе штаба 11 корпуса въ штабъ 12 корпуса за № 4910. Донесеніе штаб. 4 кав. дивиз. № 4433.

бѣжчиковъ, въ массѣ появившихся со стороны турокъ. Ежедневно съ постовъ должны были быть донесенія командиру полка, какъ начальнику передовыхъ постовъ ¹⁴⁾, въ штабъ дивизіи и въ штабъ корпуса.

Для Бунаръ-Гисарскаго отряда на случай тревоги была составлена диспозиція, по которой онъ располагался боевымъ порядкомъ на самомъ мѣстѣ бивака, какъ на самой удобной позиціи, слѣдующимъ образомъ: 6 орудій подъ прикрытіемъ 1 и 2 линейныхъ ротъ оставались на самомъ бивакѣ, на командующей высотѣ, а 1 стрѣлковая и 3 и 4 линейныя роты разсыпали полуроты въ цѣпь влѣво и впереди батареи, до самой окраины города, по небольшимъ холмкамъ. Съ этого мѣста по юго-восточному направленію, откуда ожидали непріятелей, открывалась совершенно ровная мѣстность, нѣсколько покатая къ непріятелю. 3 стрѣлковая и 12 линейная роты, а также 2 орудія, занимали южную окраину города, имѣя въ резервѣ остальные 3 роты 3 баталіона, 2 же баталіонъ назначался въ общій резервъ и располагался въ котловинѣ, среди бивака, на дорогѣ въ дер. Гено. Эскадроны Лубенскихъ гусаръ занимали правую половину города. Перевязочный пунктъ—у фонтановъ, а пріемный пунктъ въ дер. Гено. Путь отступленія былъ назначенъ на дер. Гено, Тартеръ-Кіюй и Кирикилиссе. Артиллеріей командовалъ подполковникъ Шрейдеръ, пѣхотой полковникъ Щуко, а кавалеріей флигель-адъютантъ гр. Развадовскій—Пащенко.

Эта диспозиція со времени ея составленія практиковалась ученьями съ примѣненіемъ къ мѣстности. Командиры ротъ, которыя по диспозиціи располагались въ первой линіи, должны были заранѣе измѣрить разстоянія до всѣхъ видимыхъ предметовъ; кромѣ того для пополненія убыли въ артиллеріи было назначено отъ каждой роты по 4 рядовыхъ, которые для ознакомленія съ дѣйствіями при орудіяхъ ежедневно на ученьяхъ были при батареѣ.

Такъ проходили дни за днями. Офицерамъ были разрѣшены поѣздки въ Константинополь въ статскомъ платьѣ, чѣмъ нѣкоторые офицеры и воспользовались. Однако тоска по родицѣ все болѣе и болѣе увеличивалась. Постоянно приходили извѣстія объ отправленіи въ Россію какихъ-нибудь войскъ; поневолѣ являлась зависть къ счастливымъ, возвращающимся подъ родной кровью, и желаніе скорѣе увидѣть свой родной край возрастало у всѣхъ, начиная отъ высшаго начальника и кончая послѣднимъ рядовымъ. Въ концѣ 1879 г. стали вызывать желающихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ на болгарскую службу, но охотниковъ находилось мало; изъ офицеровъ изъявилъ желаніе только подпоручикъ Казерь.

Наконецъ, въ февралѣ 1879 г. въ полкъ пришло радостное извѣстіе готовиться къ возвращенію въ Россію. Съ какою неподдѣльной радостью,

¹⁴⁾ Предш. штаб. корп. № 5777, 5702.

съ какой послѣдностью собирались наши офицеры и солдаты домой, въ Россію. Всѣ ненужныя, лишнія вещи стали спускаться торговцамъ почти за безцѣнокъ. Всѣ больные и слабые, не могшіе совершить похода, были отправлены по желѣзной дорогѣ въ Адрианополь. 12 февраля въ Бунаръ-Гисарь вступила на смѣну полка 2 бригада 4 кавалерійской дивизіи, и въ тотъ же день полкъ вступилъ въ Киркилиссе, гдѣ расположился въ землянкахъ Рязанскаго полка ¹⁵⁾. Дальнѣйшее движеніе полка предстояло въ портъ Бургась, въ южную бухту, для посадки на пароходы и отправленіе моремъ въ Одессу. Для этого движенія полкъ разбивался на 2 эшелона: 2 и 3 баталіоны 3 и 5 батареи подъ командой командира полка, полковника Шуко, составили 4 эшелонъ общаго движенія 18 дивизіи. Этотъ эшелонъ выступилъ изъ Киркилиссе 17 февраля. 1 баталіонъ полка, 4 батарея, дивизионный штабъ и лазаретъ 18 пѣхотной дивизіи, составили 5 эшелонъ, который выступилъ 18 февраля. Весна была въ полномъ разгарѣ, лимонныя деревья—въ цвѣту. Погода была чудесная. Первый день похода былъ легкой, неутомительный. На второй день стали подниматься на Бадканы; дорога была тяжелая, утомительная; много людей было оставшихъ, а артиллерию приходилось втаскивать на круги на рукахъ. На третій день въ горахъ выпалъ такой большой снѣгъ, какой не всегда выпадаетъ даже и въ Россіи; дорога была совершенно занесена, вся колонна растянулась гуськомъ по одному въ затылокъ, прокладывая себѣ дорогу въ огромныхъ сугродахъ снѣга. Для артиллеріи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось очищать дорогу лопатами. 1 баталіонъ, шедшій при обозѣ, все время шелъ впереди колонны и раскапывалъ дорогу для обоза и лазарета.

Съ большимъ трудомъ преодолѣли эшелоны снѣжныя горы, какъ вдругъ вступили въ другую крайность—непролазную грязь отъ таявшаго снѣга. Буквально приходилось идти въ грязи выше колѣнъ, движеніе было крайне медленно и утомительно. Особенно много возни было съ артиллеріей и обозомъ, которые безъ содѣйствія пѣхоты не могли пройти ни шагу. Каждое орудіе, каждую повозку, приходилось поочередно при двойной, тройной запряжкѣ, вытаскивать изъ грязи или втаскивать на гору. Тутъ падали лошади, ломались тележки, рвалась упряжь. Особенно тяжела была дорога въ Карабунаръ и Кара-Тенъ, въ которыхъ, въ виду крайняго утомленія солдатъ и разстройства обоза, были сдѣланы не въ очередь дневки, такъ что противъ полученнаго маршрута полкъ опоздалъ на два дня. Наконецъ, послѣ немовѣрныхъ усилій, эшелоны полка вступили въ Бургась и стали бивакомъ у Южной Бухты ¹⁶⁾.—1 эшелонъ 1 марта, 2—3 числа ¹⁷⁾.

¹⁵⁾ Предп. штаб. дивиз. 31 янв. № 426 и 1 февр. № 469.

¹⁶⁾ Чинши-Сколе.

¹⁷⁾ Предпис. начальн. дивиз. отъ 26 февр. № 670.

Гор. Бургасъ—большой приморскій торговый пунктъ съ огромной бухтой, обнесенъ валомъ, какъ бы стѣной, населенъ самыми разнохарактерными націями. Для перевозки войскъ была приспособлена южная бухта порта, возлѣ которой находилось нѣсколько домиковъ, для служащихъ моряковъ и коменданта бухты. Для перевозки полка въ Одессу, онъ разбивался на три части; 1 баталіонъ и стрѣлковыя роты должны были отплыть на пароходѣ „Нахимовъ“ 5 марта; обозъ, лошади и нестроевая рота—на пароходѣ „Травнипорта“ 7 числа; штабъ полка, 2 и 3 баталіоны—на пароходѣ „Москва“ 8 числа. Съ самого прихода въ бухту началась нагрузка тяжестей на пароходы; она замедлялась тѣмъ, что пароходы стояли далеко отъ берега, и тяжести перевозились солдатами на особыхъ пароходахъ и баржахъ. Наконецъ, все было нагружено, все размѣщено. Офицеры размѣстились по каютамъ, а нижніе чины въ трюмѣ.

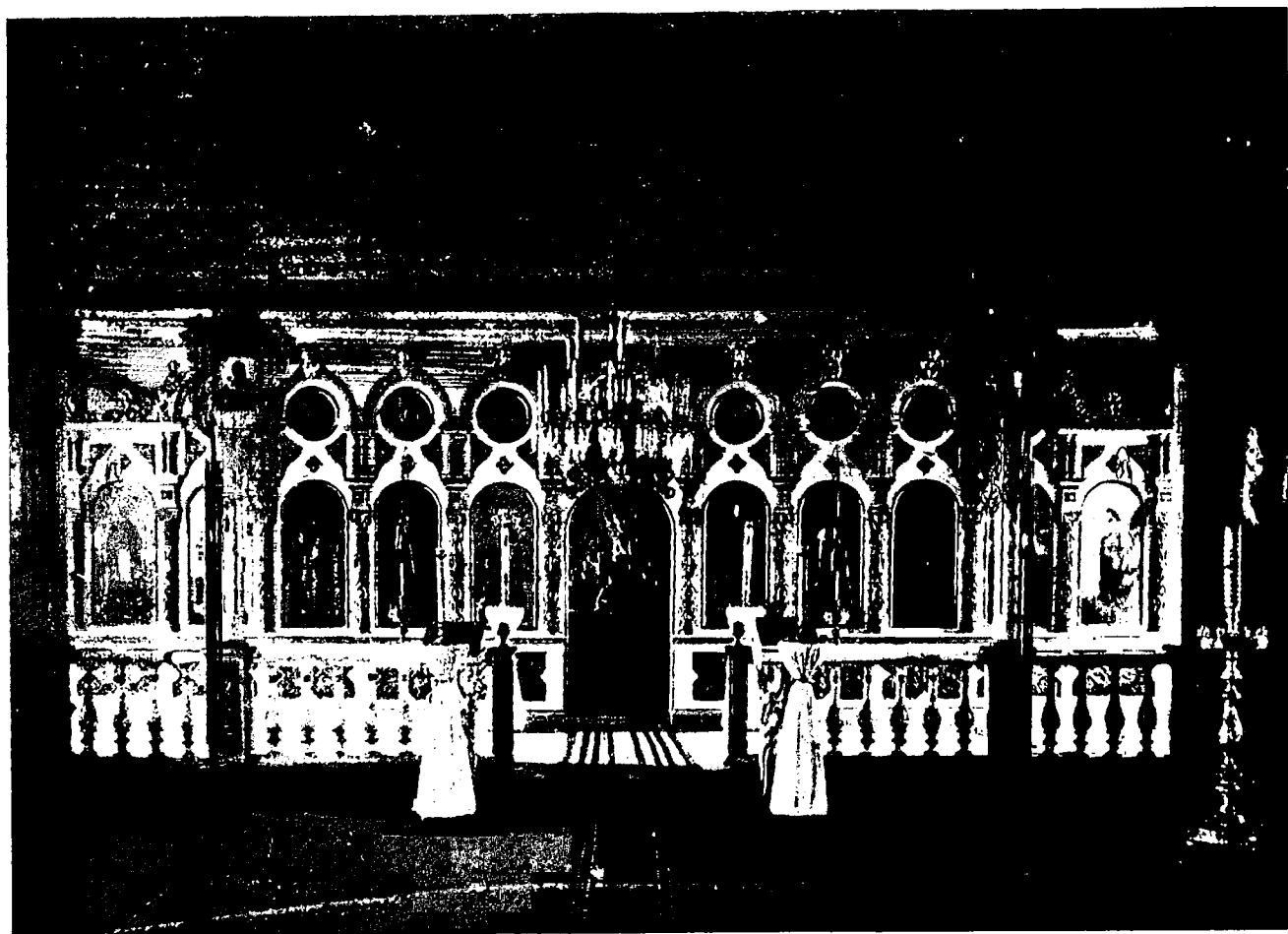
Настала минута отплытія. Всѣ офицеры и солдаты были неподдѣльно радостны, веселые и счастливые оставляя „золотую“ Болгарію. Когда пароходъ тронулся, всѣ невольно сняли шапки и осѣнили себя крестомъ, а затѣмъ могучее „ура“ вырвалось изъ груди и огласило море. Довольствіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ производилось командирами пароходовъ, при чемъ офицерамъ былъ предложенъ завтракъ, обѣдъ и ужинъ, а также чай утромъ и вечеромъ. Нижнимъ чинамъ на обѣдъ и ужинъ—супъ и жидкая кашлица и кипятку сколько угодно. При переѣздѣ поднялась небольшая качка, которая отразилась однако на нѣкоторыхъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ: они болѣли морскою болѣзью. По мѣрѣ прибытія въ Одессу, части полка на карантинѣ подвергались дезинфекціи, и къ 12 марта полкъ расположился въ дер. Романовкѣ и Усатовыхъ хуторахъ. Затѣмъ отъ города Одессы была предложена нижнимъ чинамъ даровая баня съ мыломъ и вѣниками и угощеніе: водка, бутылка пива и булка.

Послѣ двухнедѣльнаго отдыха полкъ, по эшелонно, 4 эшелонами былъ переведенъ по желѣзной дорогѣ въ Люблинскую губернію, къ ст. Реіовець, откуда, черезъ два дня, т. е. 5 апрѣля, походнымъ порядкомъ штабъ полка и 1 баталіонъ пришли на свою новую стоянку, въ гор. Замостье, Люблинской губ. 3 баталіонъ направился въ уѣздный городъ Грубешовъ, 2—въ заштатный городъ Щебрешинъ, а 4, вновь сформировавшись изъ стрѣлковаго баталіона, расположился пока въ предместьяхъ города Замостья. Жители городовъ, куда вступили баталіоны, встрѣтили ихъ хлѣбомъ—солью, а затѣмъ угощали офицеровъ и солдатъ, какъ могли. Въ Замостье полкъ вступилъ при наличныхъ 40 штабъ и оберъ-офицерахъ и 2435 нижнихъ чинахъ.

Полковная церковь. Иконостасъ до 1898 г.

Полковная церковь. Иконостасъ съ 1898 г.

Глава XII.

ВЪ ЗАМОСТЬЪ.

Переформированіе полка въ 4 баталіонный составъ. — Приведеніе въ порядокъ хозяйственной части. — Лѣтніе сборы и переездъ въ Варшаву въ 1880 На Бѣлянахъ. — Смотры генер. фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. — Приказъ по корпусу 1 марта 1881 года. — 1881, 1882 годы и лагерь подъ Конскомъ. — Въ Варшавѣ въ 1883 году. — Сѣдлицкіе маневры. — Назначеніе командиромъ полка полковника Якубовскаго. — Полковникъ Якубовскій. — Лагерь въ Малкини въ 1884 году. — Царскіе маневры 1885 годъ. — Назначеніе депутаціи отъ полка для освященія памятника „Славы“. — Назначеніе полковника Якубовскаго командующимъ лейб.-гв. Волынскимъ полкомъ и прощальные проводы его. — Полковникъ Смирнскій. — Тревожное время 1887 года. — Большіе маневры 1888 года. — Новая дислокація для полка. — Разставаніе съ гор. Замостье. — Приказъ по Замостскому гарнизону, по 18 пѣхотной дивизіи. — Письма генерала Андріянова къ ген.-Лейтенантамъ Нагловскому и Столытову. — Переходъ въ Ново-Александрію.

Едва только полкъ расположился на назначенныхъ квартирахъ, какъ послѣдовало приказаніе, стрѣлковыя роты переформировать въ 4 баталіонъ, вслѣдствіе чего 1 стрѣлковая рота стала именоваться 13 ротой, 2 стрѣлковая—14, 3 стрѣлковая рота—15 и 16 рота была вновь сформирована изъ 40 человѣкъ, взятыхъ отъ всѣхъ линейныхъ ротъ. Командиромъ баталіона былъ назначенъ начальникъ стрѣлковъ, майоръ Базилевскій.

4 баталіону было Высочайше пожаловано знамя упраздненнаго въ 1864 г. 4 баталіона, бывшее 32 егерскаго полка ¹⁾).

¹⁾ Приказъ по полку 1879 г., № 153.

Новосформированный батальонъ расположился въ пригородныхъ селеніяхъ Замостья: Новомъ посадѣ и Люблинскомъ предместьѣ ²⁾).

Военные походы въ Турціи и 2 лѣтнее пребываніе тамъ, значительно разстроили матеріальную часть полка, а въ особенности мундирную одежду, которая представляла собою на людяхъ одни отрепья и весьма многими нижними чинами замѣнялась полушубками.

По этому первымъ дѣломъ полковой администраціи было приведеніе внѣшности въ благопристойный видъ. Закинула въ мастерскихъ полковыхъ усиленная дѣятельность; все что можно было чинить—чинилось и строилось—новое изъ готоваго уже матеріяла; благодаря неутомимой энергіи командира полка, полковника Шуко, и завѣдывающаго хозяйствомъ, подполковника Милуса, къ веснѣ 1880 года,—полкъ сталъ вполне благоустроенъ, и недавнее разстройство его перешло въ область преданій.

1 мая 1880 года полкъ собрался на тѣсные сборы въ гор. Замостьѣ, гдѣ роты расположились по „стоколамъ“ Новаго посада, деревень Мокраго, Жданова, Калиновицъ и Люблинскаго предместья.

Для ученій всѣ роты, кромѣ занимавшихъ, Ждановъ и Мокрое (въ 5 верстахъ), приходили на военный плацъ при гор. Замостьѣ, дѣлая прогулки ежедневно около 8 верстъ. Стрѣльбище находилось въ одной верстѣ отъ города, по Щебрешинскому тракту, на обширномъ мокромъ лугу. Лѣто прошло въ занятіяхъ, ротныхъ, батальонныхъ ученіяхъ, въ стрѣльбѣ и т. д.

На августъ мѣсяцъ полку было приказано прибыть въ городъ Варшаву, подъ которой былъ назначенъ сборъ всему 14 корпусу.

28 июля, полкъ выступилъ походнымъ порядкомъ черезъ Красноставъ на желѣзно-дорожную станцію Реіовець, изъ Реіовца онъ тремя эшелонами былъ перевезенъ въ Варшаву, гдѣ и расположился на самомъ лѣвомъ флангѣ обширнаго Бѣлянскаго лагеря ³⁾).

Устроивши лагерь, полкъ сталъ производить маневрированія сначала частями полка и ознакомлялся со всѣми родами войскъ, а послѣ входилъ въ составъ крупныхъ частей, бригады и дивизіи маневрировавшихъ въ окрестностяхъ Варшавы; кромѣ того полкъ несъ наравнѣ съ прочими полками и караульную службу; въ каждый наряда караула высылалось по 7 оберъ-офицеровъ и по батальону, который и занималъ посты и караулы въ Цитадели и самой Варшавѣ.

Конецъ лагернаго сбора подъ Варшавой прошелъ въ смотрахъ генераль-фельдмаршала, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

1 сентября состоялся первый смотръ Его Высочества на Мокотовскомъ полѣ, куда собрались всѣ войска лагернаго сбора.

²⁾ Приказъ по полку № 132.

³⁾ Приказъ по полку 1880 г. № 208.

Объѣхавъ всѣ полки и пропустивъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ, Великій князь Николай Николаевичъ выразилъ свою благодарность начальствующимъ лицамъ за прекрасное состояніе вѣрренныхъ имъ частей, въ слѣдствіе чего былъ отданъ слѣдующій приказъ по 18 пѣхотной дивизіи. „Его Превосходительство, начальникъ дивизіи, объявляетъ свою искреннюю признательность всѣмъ участвовавшимъ на смотру Великаго Князя Николая Николаевича, отъ генерала до рядового включительно, за тѣ лестные отзывы, какіе полки удостоились получить сегодня отъ Императорскаго Высочества“⁴⁾.

6 сентября Его Высочество смотрѣлъ 18 пѣхотную дивизію на Бѣлянскомъ полкѣ; дивизія, а вмѣстѣ съ нею и Тульскій полкъ, представилась Его Высочеству въ самомъ блестящемъ видѣ; неоднократно Его Высочество выражалъ свою благодарность какъ самымъ войскамъ дивизіи, такъ и начальствующимъ лицамъ. „Начальникъ дивизіи объявляетъ свою искреннюю благодарность всѣмъ участвовавшимъ на сегодняшнемъ смотру Его Величества,“ было объявлено въ приказѣ по полку того дня⁵⁾.

Смотры Великаго князя кончились 3 дневнымъ маневромъ всѣхъ войскъ Варшавскаго сбора, между Варшавою и Новогеоргіевскомъ 10, 11 и 12 сентября. Маневры какъ и строевые смотры вызвали неоднократно похвалы Его Высочества, какъ стройностью движеній, такъ и сознательнымъ исполненіемъ возложенныхъ задачъ.

Съ окончаніемъ маневровъ полкъ сталъ готовиться къ выступленію на свои постоянныя квартиры, въ гор. Замостьѣ.

Передъ выступленіемъ, во всѣхъ ротахъ былъ прочитанъ приказъ по корпусу, который характеризовать состояніе корпуса, въ томъ числѣ и Тульскаго полка, „съ окончаніемъ лагернаго сбора, подводя итоги служебной дѣятельности всѣхъ чиновъ вѣрренняго мнѣ корпуса, мнѣ весьма пріятно свидѣтельствовать, что всѣ они безъ исключенія исполняли обязанность свою вполнѣ добросовѣстно.

Командуя корпусомъ болѣе 2 лѣтъ, я давно уже убѣдился въ отличной нравственности и безупречномъ усердіи вѣрренныхъ мнѣ войскъ, но лагерный сборъ нынѣшняго года ставитъ мнѣ въ обязанность обратиться къ корпусу съ особенной похвалою, какъ за безукоризненное поведеніе и образцовый порядокъ постоянно мною усматриваемый при отиравленіи внутренней и караульной службы въ гор. Варшавѣ, такъ и по отношенію учебной дѣятельности войскъ.

Бывъ постояннымъ свидѣтелемъ производившихся въ лагерѣ занятій, я видѣлъ съ какимъ усердіемъ и любовью къ дѣлу относились всѣ безъ исклю-

⁴⁾ Приказъ по полку 1890 г., № 245.

⁵⁾ Приказъ по полку 1890 г., № 250.

ченія чины для достиженія цѣли лагернаго сбора, т. е. всесторонняго военнаго образованія войскъ.

Труды и усердіе ихъ увеличились желаемымъ успѣхомъ, и войска корпуса имѣли счастье заслужить вполне лестную оцѣнку на всѣхъ смотрахъ Его Императорскаго Высочества, генералъ-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

Его Высочество изволилъ неоднократно выразить свое удовольствіе, какъ лично мнѣ, такъ и непосредственно войскамъ, за молодеватый ихъ видъ, хорошее одиночное образованіе, отличное выполненіе уставныхъ ученій и наконецъ, за правильное и толковое маневрированіе.

Объявляю благодарность г.г. баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ, какъ ближайшимъ труженикамъ въ сложномъ и много трудномъ дѣлѣ современнаго обученія нижнихъ чиновъ; благодарю также всѣхъ г.г. субалтернъ-офицеровъ за усердное и точное исполненіе ими служебныхъ обязанностей и содѣйствіе своимъ ротнымъ командирамъ при обученіи людей. Нижнимъ чинамъ объявляю „спасибо“ за отличное поведеніе, исправное отправленіе караульной службы и полное усердіе, о которомъ упомянулъ уже выше. Мнѣ пріятно видѣть, что они разумно сознаютъ свое дѣло и уважаютъ свое званіе.

По достигнутымъ нынѣ результатамъ, остаюсь въ полной увѣренности, что войска корпуса будутъ и впредь стрѣмиться къ поддержанію своей славы“ 6).

20 сентября полкъ былъ посаженъ на желѣзную дорогу и двумя эшелонами перевезенъ въ Реіовець, откуда походнымъ порядкомъ перешелъ въ гор. Замостье и зимнія стоянки, Грубенювъ, Щебрешицъ, Новий-посадъ 7).

Мирное теченіе полковой жизни неожиданно было потрясено страшнымъ извѣстіемъ о смерти Императора Александра II отъ руки злоумышленника. 1 марта палъ незабвенный Монархъ Александръ II, а 3 марта всѣ чины полка были приведены къ присягѣ на вѣрность службы Его Императорскому Величеству, Государю Императору Александру Александровичу и Его наслѣднику престола, нынѣ Царствующему Императору, Николаю Александровичу, а по покойномъ Императорѣ былъ надѣтъ глубокий трауръ.

Траурный 1881 годъ прошелъ для полка совершенно незамѣченнымъ, никакихъ событій, которыя вышли бы изъ колеи обыденной, какъ служебной такъ и частной жизни полкового общества, не произошло; даже и лагернаго времени въ томъ году не было, а полкъ съ 1 мая по 1 сентября простоялъ

6) Приказъ по полку 1880 г., № 260.

7) Приказъ по полку 1880 г., № 252, 253 и 254.

тѣсными сборами при штабѣ полка, которые и закончились двухдневнымъ маневромъ подъ пос. Избицой ⁸⁾).

Согласно росписанія войскъ на лагерное время 1882 года, 18 пѣхотной дивизіи были назначены дивизионные сборы подъ гор. Конскомъ, Радомской губерніи, почему и тѣсные сборы того года продолжались только до 6 іюля

9 іюня, полкъ побаталіонно выступилъ въ походъ и, слѣдуя черезъ Люблинъ, Радомъ, 26 числа вступилъ въ лагерь. Походъ этотъ былъ бы весьма легкимъ и пріятнымъ, если бы не стоявшія въ то время жары. Не смотря на то, что переходы современались не большіе,—почти въ деревняхъ, а за каждой ротой слѣдовать свой обозъ, нестерпимая жара, доходившая до 35°, дѣлала походъ весьма тягостнымъ; эта тягость еще болѣе увеличивалась позднимъ выступленіемъ; баталіоны обыкновенно выступали въ 8—9 часовъ утра; во время похода не рѣдки были случаи солнечнаго удара съ нижними чинами и три изъ нихъ со смертельнымъ исходомъ.

Главнѣйшимъ занятіемъ въ Конскѣ было маневрированіе частей лагернаго сбора въ окрестностяхъ лагеря, а кромѣ того, 4 августа полку была произведена ген. Мексмонтаномъ смотровая стрѣльба по Высочайшему повелѣнію; отличные результаты этой стрѣльбы поставили полкъ въ 1 разрядѣ по стрѣлковому дѣлу ⁹⁾.

10 сентября лагерный сборъ кончился общимъ маневромъ подъ пос. Говорчовымъ, послѣ котораго полки стали расходиться по своимъ квартирамъ. Тульскій полкъ покинулъ лагерь 12 сентября, а 28 числа вступилъ въ Замостьѣ. Послѣ 5 дневнаго отдыха роты стали расходиться по своимъ зимнимъ квартирамъ, причѣмъ 1 баталіонъ перешелъ въ гор. Грубешовъ.

Раннею весною 1883 года, получено было приказаніе готовиться полку къ выступленію въ Варшаву, для занятія тамъ карауловъ совместно съ Бѣлевскимъ полкомъ. Вслѣдствіе такого приказанія весь полкъ собрался въ окрестности Замостья къ 25 апрѣля, а 27 числа выступилъ походнымъ порядкомъ на станцію Реіовецъ, откуда двумя эшелонами былъ перевезенъ въ Варшаву, гдѣ и расположился на Бѣлянскомъ лагерѣ.

Съ 3 мая начались обычныя осеннія занятія, какъ то: одиночныя, ротныя и баталіонныя ученія, стрѣльба и т. д.

Занятія эти прерывались нарядами въ карауль.

Въ каждый карауль наряжалось 7 оберъ-офицеровъ и около баталіона нижнихъ чиновъ. Въ такихъ занятіяхъ прошло время до августа мѣсяца—когда на Бѣлянахъ расположился весь 14 армейскій корпусъ.

⁸⁾ Приказъ по полку 1881 г. № 241.

⁹⁾ Приложеніе таблицы смотровой стрѣльбы.

Всѣ свободные отъ службы часы, обыкновенно ночи, офицеры проводили въ Варшавѣ, въ которой время и деньги быстро летѣли въ разныхъ „огрудкахъ,“ коими такъ богата Варшава.

Въ лагерѣ на Бѣлянахъ полкъ отпраздновалъ священное коронованіе Императора Александра III. По этому случаю въ лагерѣ было устроено гуляніе для нижнихъ чиновъ, а вечеромъ въ лагерѣ была роскошная иллюминація, окончившаяся фейерверкомъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ на Бѣлянахъ расположился весь 14 корпусъ и съ того времени начались маневрированія крупными частями войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія; такія занятія продолжались до выхода корпуса на большіе маневры подъ гор. Сѣдлецъ.

Во время корпуснаго сбора однажды произошла ложная тревога, которая поставила подъ ружье весь корпусъ и оставила его безъ обѣда.

Обыкновенно люди въ полкахъ обѣдали одновременно во всемъ корпусѣ; во время одного изъ обѣдовъ, вследствие необъяснимой причины, въ какомъ то полку, поднялась тревога, быстро распространившаяся по всему лагерю. Поднялась странная суматоха, люди бросили только что начатыи обѣды, побросали хлѣба и ложки и быстро построились на своихъ переднихъ линейкахъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній, но приказаній таковыхъ не послѣдовало, ибо тревоги никто не приказалъ бить и полки разошлись, но обѣда уже не было—онѣ въ суматохѣ были вылиты. Это вызвало приказъ по корпусу, въ которомъ излагались мѣры къ предупрежденію подобныхъ ложныхъ тревогъ.

8 сентября весь 14 корпусъ выступилъ изъ лагеря одной колонной на большія маневры, при чемъ Тульскому полку пришлось идти въ концѣ ея; въ Яблоннѣ 18 дивизія отдѣлилась для самостоятельныхъ дѣйствій на нашемъ лѣвомъ флангѣ; въ послѣдній день маневра, 13 числа, полкъ находился въ прикрытіи къ батареямъ, стоявшимъ у опушки лѣса въ 3 верстахъ отъ Сѣдлецъ и въ рѣшительномъ бою не участвовалъ. Этими маневрами руководилъ вновь назначенный командующій войсками Варшавскаго военнаго округа, нынѣ генералъ-фельдмаршалъ, Гурко. Отличительною чертою Сѣдлецкихъ маневровъ была весьма холодная погода. Въ теченіи всего похода моросилъ мелкій дождикъ со снѣгомъ, а рѣзкій холодный вѣтеръ пронизывалъ до костей; ночлеги и дневки приходились на бивакахъ подъ открытымъ небомъ и спать приходилось положительно въ грязи, какъ нижнимъ чинамъ, такъ и офицерамъ.

По окончаніи маневровъ полкъ походнымъ порядкомъ перешелъ на станцію Луковъ, откуда 2 эшелонами былъ перевезенъ на станцію Реіовець, а изъ послѣдняго—походнымъ порядкомъ перешелъ въ Замостьѣ.

26 сентября рота назначенная въ отдѣлъ разошлась по своимъ стоянкамъ, при чемъ 4 батальонъ былъ назначенъ въ городъ Люблинъ, для несенія ка-

раульной службы. Въ Люблинѣ расположились штабъ баталіона и 15 ротъ, а остальные роты въ ближайшихъ деревняхъ, Земборжинѣ, Десентой и пос. Глускѣ. Стоянка въ Грубешовѣ была отмѣнена.

12 января 1884 года, послѣ долгой болѣзни, скончался командиръ полка, полковникъ Щуко; въ командованіе полкомъ, впредь до пріѣзда новаго командира, вступилъ командиръ 3 баталіона, подполковникъ Гардинскій. Высочайшимъ приказомъ командиромъ полка былъ назначенъ начальникъ штаба 24 пѣхотной дивизіи генеральнаго штаба, полковникъ Иванъ Осиповичъ Якубовскій, который и принялъ полкъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Дивизионные сборы для 18 пѣхотной дивизіи на 1884 годъ были назначены въ Малкинѣ, Ломжинской губерніи, куда полкъ выступилъ 16 іюля и изъ Реіовца былъ перевезенъ на станц. Малкинья, по С.-Петербургской желѣзной дорогѣ.

Мѣстоположеніе лагеря Тульского полка было чудное; лѣвый флангъ и тылъ лагеря примыкали къ прекрасному сосновому лѣсу, а передъ фронтомъ протекала р. Бугъ, на берегу котораго былъ устроенъ баракъ для Бѣлевскаго и Тульскаго; собраніе, купанье, катанье на лодкахъ, ловля рыбъ, прогулка въ лѣсу и зеленое поле собраній занимали все свободное отъ занятій время офицеровъ. А занятія состояли только въ маневрированіи въ окрестностяхъ лагеря.

Въ серединѣ лагернаго сбора для смотра дивизіи пріѣхалъ корпусный командиръ, генераль-лейтенантъ Веревкинъ; къ тому-же времени ожидалось прібытіе командовавшаго войсками, генераль-адъютанта Гурко.

Въ день назначенный корпуснымъ командиромъ для смотра, въ Тульскомъ полку былъ приготовленъ для нижнихъ чиновъ завтракъ, состоявшій изъ кашицы. Въ 5 часу утра дежурный барабанщикъ ударилъ сигналъ „сборъ“ на завтракъ. Дежурный барабанщикъ Рязанскаго полка съ просонку принялъ этотъ сигналъ за тревогу и самъ ударилъ тревогу, а дежурное орудіе начало стрѣлять. Въ лагерѣ поднялась невообразимая суматоха и суета, корпусный командиръ, разбуженный пушечными выстрѣлами, прискакалъ на правый флангъ лагеря, предполагая найти тамъ командующаго войсками, но его во все не было, а все полки стояли подъ ружьемъ и ждали дальнѣйшихъ приказаній.

По разборѣ дѣла, откуда пошло начало тревоги, корпусный командиръ замѣтилъ только, что онъ совершенно не желалъ отвѣдать Тульской кашицы.

По окончаніи лагернаго сбора подъ Малкинью, дивизія выступила походнымъ порядкомъ изъ Малкиньи и, слѣдуя черезъ м. Брокъ, Вышковъ, 29 августа прибыла въ дер. Поповку, откуда начинались большіе маневры въ Высочайшемъ присутствіи.

Въ дер. Поповкѣ была устроена переправа по понтоному мосту черезъ р. Западный Бугъ. Переправу эту должна была оборонять дивизія, а затѣмъ, подъ натискомъ противной стороны, совершить переправу на другую сторону рѣки и уничтожить за собою мостъ. Противную сторону изображала то пѣхотная дивизія.

30 августа, послѣ молебствія по случаю Тезоименства Государя Императора, была произведена рекогносцировка мѣстности, и на мѣстахъ болѣе важныхъ были условно обозначены укрѣпленія. Тульскому полку былъ назначенъ участокъ для обороны у дер. Вульки-Заторской.

Въ 9 часовъ утра, 31 августа, на позицію изволилъ прибыть Его Величество и маневръ начался наступленіемъ то дивизіи. Послѣ довольно продолжительнаго и усиленнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня, началось отступление 18 дивизіи къ переправѣ, подъ прикрытіемъ Тульского полка, котораго всѣ дѣйствія и движенія были на виду Его Величества и заслужили Высочайшую похвалу. Осчастливленный Царскимъ „спасибо“ полкъ присоединился къ дивизіи и форсированнымъ маршемъ двинулся къ м. Зегрже, чтобы предупредить захватъ противной стороною постоянного деревяннаго моста черезъ ту же рѣку, западный Бугъ. Разстояніе отъ Поповки до Зегрже 27 верстъ, дорога песчаная и лѣсистая.

1 сентября произошелъ упорнѣйшій бой изъ за обладанія мостомъ; два пѣхотныхъ полка и часть противной кавалеріи перешли было уже на нашу сторону и перевѣсъ клонился было уже въ пользу то дивизіи, но въ самую нужную минуту появился Л. Бородинскій полкъ, вызванный изъ Брестъ-Литовска телеграмою. Съ прибытіемъ его мостъ остался въ рукахъ 18 дивизіи. Въ этотъ день Его Величество наблюдалъ за ходомъ маневровъ при то дивизіи.

Послѣдній день маневра разаразился подъ крѣпостью Новогеоргіевскомъ, куда дивизія должна была подоспѣть въ самую рѣшительную минуту. Съ самаго ранняго утра, 2 сентября, со стороны Новогеоргіевска была слышна сильная артиллерійская канонада, а около 12 часовъ дня получено было приказаніе ускорить шагъ; послѣ перехода по понтоному мосту, черезъ р. Буго-Наревъ, ускоренный шагъ перешелъ въ бѣглый, благодаря чему дивизія вышла на правый флангъ нашей позиціи въ послѣдній моментъ боя, а спустя немного времени былъ поданъ сигналъ на отбой; маневръ кончился; полки должны были оставаться на мѣстахъ, гдѣ засталъ отбой, вследствие чего многіе лишились счастья увидѣть Государя Императора и услышать Его Высочайшую похвалу; Тульскій полкъ оказался счастливѣе другихъ, ибо отбой засталъ его какъ разъ при дорогѣ, по которой проѣзжалъ Его Величество и такимъ образомъ еще разъ удостоился Царскаго „спасибо“.

Осчастливленный Царской похвалой, полкъ, послѣ поевки въ Помѣховѣ, походнымъ порядкомъ выступилъ на станцію Варшава, откуда перѣхалъ въ Реіовець.

За царскіе маневры всѣ участвовавшіе офицера получили не въ зачетъ двухъ мѣсячный окладъ жалованья, а нижніе чины по 1 руб. 50 коп.

Въ томъ-же 1884 году Высочайшимъ приказомъ отъ 30 августа чинъ прапорщика арміи былъ уничтоженъ, и всѣ прапорщики были переименованы въ подпоручики.

Производство въ поручики было установлено не на вакансіи, а за выслугу 4 лѣтъ въ чинѣ подпоручика.

Въ 1885 году лагерныхъ сборовъ совсѣмъ не было, а только полкъ съ 1 мая собрался при штабѣ полка для обычныхъ лѣтнихъ занятій. Въ августѣ мѣсяцѣ 2 и 3 баталіоны, по случаю проѣзда за границу Императора Александра III, были назначены на охрану желѣзно-дорожной линіи. 6 числа оба баталіона выступили въ Реіовець, по прибытіи въ который получено было распоряженіе, коимъ охрана отмѣнялась, вслѣдствіе чего они возвратились въ Замостьѣ.

Послѣдняя Турецкая война покрыла наши войска неувядаемой славой, въ воспоминаніе которой на Троицкой площади въ С.-Петербургѣ былъ поставленъ изъ Турецкихъ орудій памятникъ „Слава“. Для участія въ торжествѣ открытія его были приглашены представители отъ всѣхъ полковъ бывшей дѣйствующей арміи.

Въ число представителей отъ Тульского полка былъ назначенъ штаб-капитанъ Заржецкій 2, старшій унтеръ-офицеръ Ефремовъ и два ефрейтора.

5 октября они отправились въ Петербургъ, а 12 числа состоялось торжественное освященіе памятника и открытіе его. Изъ всѣхъ прибывшихъ представителей полковъ, былъ составленъ сводный полкъ, при чемъ нижніе чины первыхъ полковъ составили 1 баталіонъ и т. д., такъ что наши представители находились въ 4 баталіонѣ; всѣ присутствовавшіе войска были выстроены по обѣимъ сторонамъ Измайловскаго проспекта и на площади вкругъ собора Св. Троицы, противъ котораго поставленъ памятникъ.

Въ 11 часовъ утра, Его Величество Государь Императоръ началъ обѣздъ войскъ, по окончаніи котораго было отслужено торжественное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ; послѣ молебствія войска прошли церемониальнымъ маршемъ мимо памятника, причемъ передъ своднымъ полкомъ ѣхали главные участники и виновники сего торжества—генералы: Радецкій, Шуваловъ 2, Роопъ, Петрушевскій, Алхазовъ и др.

По окончаніи парада было устроено угощеніе отъ жителей Пестербурга всѣмъ представителямъ отъ полковъ изъ нижнихъ чиновъ въ казармахъ 2-ой гвардейской артилерійской бригады. Во время угощенія Государь Императоръ Александръ III, съ Государиней Императрицей Маріей Ѳеодоровной, обходили ряды нижнихъ чиновъ и милостиво разговаривали съ ними. Представители офицеры были приглашены сперва на завтракъ, устроенный городомъ въ соседнемъ манежѣ, а въ 6 часовъ вечера—къ Царскому столу въ Эрмитажѣ; на слѣдующій день, т. е. 13 числа, всѣ они присутствовали на представленіи въ Императорскомъ театрѣ ¹⁰⁾.

Осенью 1886 года, командиръ полка, полковникъ Якубовскій, былъ назначенъ въ число представителей отъ русской арміи, для присутствованія на Императорскихъ австрійскихъ маневрахъ, производившихся въ Галиціи, а въ слѣдъ затѣмъ 1 октября состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи его командующимъ Л.-гв. Волынскимъ полкомъ.

Въ лицѣ его полкъ терялъ серьезнаго, въ высшей степени привѣтливаго, ласковаго, знающаго свое дѣло и любящаго трудъ командира. Относясь строго къ себѣ, полковникъ Якубовскій былъ снисходителенъ къ другимъ, вѣжливъ и обходителенъ съ подчиненными, держалъ себя съ достоинствомъ относительно старшихъ. Онъ избѣгалъ общества и былъ всецѣло преданъ службѣ, находя отдыхъ и развлеченіе только въ кругу своего семейства. При немъ каждый чувствовалъ себя хорошо, будучи вполне увѣренъ, что въ случаѣ нужды, имѣетъ къ кому обратиться за дѣльнымъ совѣтомъ и поддержкой. Онъ сумѣлъ соединить въ одну платную массу общество полковое, которое дружными усиліями и подъ его руководствомъ съ любовью и усердіемъ работало на общую славу полка. Его непродолжительное командованіе полкомъ было блестящей эрой въ послѣднемъ періодѣ существованія полка; поэтому понятно съ какимъ чувствомъ, съ какою горестью было принято въ полку извѣстіе о переводѣ его въ Волынскій гвардейскій полкъ, для командованія онымъ.

Свыкшись съ мыслью о разлукѣ съ любимымъ командиромъ, общество офицеровъ стало готовиться къ проводамъ его. Къ обществу офицеровъ присоединилось и все городское общество, среди которыхъ полковникъ Якубовскій пользовался не меньшей любовью и уваженіемъ. И вотъ 24 ноября обширная зала Замостскаго благороднаго собранія наполнилась разнообразнымъ обществомъ, пришедшимъ въ послѣдній разъ привѣтствовать глубоко уважаемаго Ивана Осиповича и пожелать ему и его семьѣ счастья въ дальнѣйшей его службѣ. Обѣдъ кончился позднимъ вечеромъ; всѣ произнесенные по сему случаю тосты и пожеланія дышали своею искренностью и теплотою, которыя долго еще звучали въ ушахъ каждаго.

¹⁰⁾ Разказъ кап. Зараецкаго прик. по полку 1886 г.

Въ память командованія его Тульскимъ полкомъ была ему приподнесена фотографическая группа офицеровъ и полковыхъ дамъ, со скромною надписью „отъ общества офицеровъ и дамъ 72 Тульского полка Ивану и Еленѣ Якубовскимъ.“

Въ свою очередь онъ прислалъ каждому офицеру свою фотографическую карточку, а для собранія, портретъ, при слѣдующемъ письмѣ на имя новаго командира полка, Полковника Смирнскаго.

Милостивый Государь
Константинъ Ивановичъ!

Чувства расположенія ко мнѣ, выказанныя обществомъ господъ офицеровъ 72 пѣхотнаго Тульского полка, при разставаніи моемъ съ полкомъ, и дорогой для меня подарокъ, въ видѣ группы ихъ фотографическихъ портретовъ, побуждаютъ меня, по мѣрѣ, симъ отблагодарить полкъ за эти незабвенныя для меня выраженія чувствъ и съ своей стороны оставить 72 пѣхотному Тульскому полку доказательство моеї всегдашней любви къ нему и преданности.

Во исполненіе этого моего задушевнаго желанія, я, съ Вашего согласія, препровождаю свой портретъ, съ покорнѣйшей просьбой къ обществу Офицеровъ Тульского полка принять этотъ портретъ на память о бывшемъ ихъ командирѣ, для котораго командованіе Тульскимъ полкомъ останется навсегда однимъ изъ лучшихъ временъ его службы, довольно продолжительной и разнообразной.

Вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше прошу и Васъ, многоуважаемый Константинъ Ивановичъ, принять выраженіе истиннаго къ Вамъ уваженія и глубокой преданности.

Вашъ нижайшій слуга
И. Якубовскій.

Память о бывшемъ отцѣ-командирѣ, Иванѣ Осиповичѣ Якубовскомъ, нынѣ занимающемъ высокій постъ помощника начальника военно-учебныхъ заведеній, жива еще и теперь, да и сохранится она на долгіе, долгіе годы.

Получивъ новое назначеніе, полковникъ Якубовскій, впредь до назначенія новаго командира полка, сдать полкъ командиру 1 баталіона, подполковнику Дембицкому, который и командовалъ полкомъ до пріѣзда, вновь назначеннаго командиромъ Тульского полка, командира 9 резервнаго баталіона, Константина Ивановича Смирнскаго.

Въ томъ же 1886 году въ полкахъ арміи были введены охотничьи команды, назначеніе и цѣль которыхъ ясно изложено въ приказѣ по Военному Вѣдомству.

„Государь Императоръ въ 21 день октября сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: въ каждой отдѣльной части войскъ, пѣхоты и кавалеріи, имѣть нѣкоторое число людей, заблаговременно подготовленныхъ соотвѣтствующими упражненіями къ исполненію въ военное время отдѣльныхъ порученій, соединенныхъ съ особою опасностью и требующихъ личной находчивости.

Означенные люди должны быть избираемы изъ энергическихъ, сильныхъ, ловкихъ, искусныхъ въ стрѣльбѣ (а въ кавалеріи—въ ѣздѣ) и вообще—изъ наиболѣе способныхъ къ достиженію указанной выше цѣли. Для удобства надлежащей ихъ подготовки, разрѣшается собирать ихъ въ особыя при каждой отдѣльной части войскъ охотничьи команды.

Составъ послѣднихъ, время ихъ сбора и порядокъ занятій, опредѣляются начальниками дивизій и лицами, равными имъ по власти, не допускается однако назначать въ команды болѣе 4 человекъ на роту, эскадронъ, сотню, батарею.

Охотничьи команды ввѣряются завѣдыванію особо назначаемыхъ ближайшимъ начальствомъ офицеровъ, пользующихся при семъ правами ротнаго командира.

Предметомъ занятій командъ должны служить по преимуществу: въ пѣхотѣ — охота на хищныхъ звѣрей, а въ кавалеріи — псовая охота верхомъ. Занятія эти по возможности должны быть соединяемы съ задачами по развѣдкѣ и по изученію мѣстности.

Въ такихъ частяхъ войскъ, для которыхъ по мѣстнымъ условіямъ производство охоты представитъ затрудненія, послѣдняя должна быть замѣняема иными упражненіями, способствующими развитію выносливости, смѣлости и находчивости, какъ то: совершеніемъ значительныхъ переходовъ съ упражненіями въ изученіи мѣстности и развѣдываніи, какъ днемъ такъ и ночью, плаваніемъ, (въ кавалеріи съ конемъ) упражненіемъ легкими гребными и парусными судами (въ соединеніи съ рыбною ловлею или отдѣльно) и т. п.

Вообще выборъ специальныхъ занятій для охотниковъ и способъ ихъ упражненій должны быть согласованы съ мѣстными условіями и съ главною цѣлью воспитанія этихъ людей — пріученіемъ ихъ къ выполненію особо опасныхъ и трудныхъ личныхъ порученій въ военное время.

Офицеры и нижніе чины охотничьихъ командъ не освобождаются отъ учебныхъ занятій, установленныхъ для данной части войскъ.

По сему производство специальныхъ занятій командъ назначается въ дни, свободные отъ общихъ, по субботамъ послѣ утреннихъ часовъ, по праздникамъ и во время, предоставленное для вольныхъ работъ.

Для обзаведенія войсковыхъ охотничьихъ командъ ружьями, снаряженіемъ, собаками и прочею принадлежностью, разрѣшается произвести изъ хозяйственныхъ суммъ единовременный расходъ по мѣрѣ надобности, не болѣе 500 руб. на полкъ, 200 руб. на отдѣльный баталіонъ и 100 руб. на мѣстную команду и батарею. Завѣдывающіе охотничьими командами должны вести отчетность о занятіяхъ въ особой книгѣ, означая въ ней: списокъ личнаго состава команды, опись имущества, количество убитаго звѣря и птицы, и вѣдомость прихода и расхода денегъ. Означенная книга, за скрѣпкою начальника войсковой отдѣльной части, подлежитъ представленію для повѣрки на инспекторскихъ смотрахъ.

Приобрѣтенная охотою добыча принадлежитъ всей охотничьей командѣ, и можетъ быть продаваема съ вѣдома начальника войсковой отдѣльной части; вырученныя деньги расходуются на тѣхъ же основаніяхъ, что и заработанныя нижними чинами на вольныхъ работахъ.

Все подробности устройства, занятій и службы охотничьихъ командъ, предоставляются усмотрѣнію начальниковъ дивизій и лицъ, равныхъ имъ по власти, которыя обязуются (по усмотрѣнію) впредь включать въ представляемые ими годовыя отчеты свѣдѣнія, о принятомъ порядкѣ образованія охотниковъ и объ успѣхахъ, достигнутыхъ специальными ихъ занятіями.

Мѣста для охоты, по ближайшему усмотрѣнію войскового начальства, могутъ быть избираемы въ частныхъ, общественныхъ или казенныхъ лѣсахъ и угодьяхъ, при чемъ должно быть однако дѣлаемо предварительное сношеніе о разрѣшеніи владѣльцевъ или управляющихъ на допускъ охотничьей команды въ избранное мѣсто. Охота командъ въ казенныхъ лѣсахъ и угодьяхъ, на основаніи сношенія, сдѣланнаго съ министромъ Государственныхъ имуществъ, будетъ допускаема безплатно и во всякое время года, за исключеніемъ лишь дачъ съ хвойными насажденіями, въ которыхъ употребленіе огнестрѣльнаго оружія запрещено съ 15 марта по 15 ноября.

Сношеніе о допускѣ командъ для охоты производится тѣми изъ войсковыхъ начальниковъ, не исключая и завѣдывающаго охотничьею командою, которые будутъ уполномочены на то начальниками дивизій и равными имъ по власти лицами.

Охота въ казенныхъ лѣсахъ въ одиночку, производимая воинскими чинами, входящими въ составъ охотничьихъ командъ, подчиняется во всемъ соответствующимъ общимъ правиламъ, установленнымъ особо въ каждомъ изъ управленій вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

„Формированіе охотничьихъ командъ не обязательно въ войскахъ специальныхъ родовъ оружія“¹¹⁾.

На основаніи выше приведеннаго приказа, въ полку были выбраны способнѣйшіе для подобной службы люди, въ числѣ 80 человекъ (по 5 человекъ

изъ роты), которые и составили охотничью команду, начальникомъ коей былъ назначенъ подпоручикъ Вершинскій.

Занимаясь специальными занятіями по программѣ, утвержденной высшимъ начальствомъ, охотничья команда ежегодно совершаетъ дальнюю прогулку (верстъ 200), выполняя при томъ различныя задачи, касающіяся специальной службы охотниковъ.

1887 годъ начался весьма тревожными слухами о возможности разрыва съ Австріей и открытіи военныхъ дѣйствій. Эти слухи тѣмъ болѣе внушали довѣрія, что и въ полку дѣлались приготовленія къ немедленному выступленію въ походъ; а части полка, какъ напр. 3-й баталіонъ былъ вызванъ телеграммою изъ Люблина въ пограничный посадъ Комаровъ, 1 и 2 рота внезапно въ одну ночь были переведены изъ пос. Грабовца въ пос. Тымовцы, въ 7 верстахъ отъ границы, съ приказаніемъ быть ежеминутно готовыми къ движенію впередъ. Со стороны Австріи точно также войска подвинулись къ нашей границѣ и по донесеніи контрабандистовъ, противъ пос. Тымовцы, расположились два венгерскихъ полка. Офицерами полка производились секретныя съемки пограничной мѣстности, изслѣдовывались пути сообщенія, описывались деревни и т. д. Все это невольно порождаетъ мысль о скоромъ походѣ; около 2 мѣсяцевъ тянулось такое тревожное неопредѣленное время, пока наконецъ не было получено приказаніе собраться къ штабу полка на тѣсныя сборы.

Августъ мѣсяць того года полкъ провелъ въ лагерѣ подъ Красноставомъ, гдѣ было выбрано мѣсто для 2 бригады. Весь лагерь находился въ гѣсѣ дер. Сѣницы Надольной, имѣя передъ фронтомъ небольшую рѣку Сшину.

Занятія состояли въ маневрированіи частями полка по мѣстности весьма опражистой и гористой.

Съ 18 августа начались маневры съ 1 бригадой, для чего Бѣлевскій и Тульскій полки перешли къ деревнѣ Добрыневу, гдѣ расположились бивакомъ на берегу р. Венржа. Тамъ же въ Добрыневѣ впервые была произведена въ дивизіи боевая стрѣльба съ маневрированіемъ баталіономъ Рязскаго полка, съ соответствующимъ числомъ артиллеріи и кавалеріи. Съ того времени въ число занятій дивизіи въ лагерное время вошла и боевая стрѣльба съ маневрированіемъ, для каковой пѣли ежегодно назначается по одному баталіону отъ каждаго полка и этотъ сводный полкъ съ батареей выполняетъ дальшую задачу.

Лагерное время кончилось смотромъ командующаго войсками генераль-адъютанта Гурко.

Возвратившись на зимнія квартиры въ Замостьѣ, роты разошлись по своимъ деревнямъ, но вмѣсто пос. Грабовца были заняты деревни Веленца и Завалевъ, въ которыхъ расположились 13 и 14 роты.

Колокольня.

Послѣ тѣсныхъ сборовъ при штабѣ полка въ 1888 году полкъ опять выступилъ на лагерное подѣ Красноставъ, гдѣ однако пробылъ только до 17 августа, а затѣмъ съ маневрированіемъ подошелъ къ Люблину и тамъ сталъ бивакомъ у дер. Чехувка. Послѣ нѣсколькихъ дивизионныхъ маневровъ въ окрестностяхъ этого города, дивизія направилась къ дер. Піотрковъ, гдѣ 27 числа состоялся маневръ въ присутствіи командующаго войсками.

По окончаніи церемоніальнаго марша, полкъ двинулся къ пос. Ходель, откуда начинались большіе маневры.

1 сентября произошла первая стычка полка съ противной стороной у д. Кисментовице, а 2 числа встрѣча съ непріятельской кавалеріей у дер. Седлиска и Осины. 3 сентября дивизія направилась къ пос. Бобровникамъ, для чего пришлось переходить въ бродъ, по поясъ въ водѣ, рѣку Вепржъ, а весь обозъ отряда переправлялся на одномъ маленькомъ паромѣ, вслѣдствіе чего офицеры оставались всю ночь безъ своего обоза и принуждены были ютиться въ тѣсныхъ еврейскихъ избахъ посада. Маневръ кончился у пос. Рыки, и полкъ походнымъ порядкомъ возвратился въ Замостье, но только для того, чтобы распрощаться съ своею стоянкой, ибо въ октябрѣ мѣсяцѣ ему предстоялъ переходъ на новую стоянку—въ пос. Ново-Александрію, гдѣ для него были выстроены бараки.

По новому распредѣленію войскъ на постоянныя квартиры, Тульскому и Бѣлевскому полку предназначались вновь выстроенные деревянные бараки въ пос. Ново-Александріи, а на мѣсто Тульского полка въ Замостье былъ назначенъ Л. Бородинскій полкъ.

Еще далеко до ухода полка изъ Замостья, среди жителей города и оставшагося гарнизона, была устроена подписка на устройство проводъ полку. Въ подискѣ приняты рѣшительно все сословія города; къ нимъ присоединились и нѣкоторыя гмины, въ которыхъ зимовали роты полка. На собранныя деньги городомъ былъ устроенъ 5 октября процальный обѣдъ офицерамъ полка и угощеніе нижнихъ чиновъ, для которыхъ были приготовлены столы на военномъ плацу. Депутация отъ города благодарила отъ имени всѣхъ жителей за примѣрное поведеніе нижнихъ чиновъ, послѣ чего началось обильное угощеніе. Послѣ солдатскаго угощенія все офицеры полка собрались въ городскомъ собраніи, гдѣ было уже многочисленное общество, желавшее проститься съ офицерами, среди которыхъ имѣли родныхъ, близкихъ друзей и пріятелей. Обѣдъ продолжался до поздней ночи и прошелъ съ необыкновеннымъ оживленіемъ. Безчисленные тосты и пожеланія полку всѣхъ благъ на новой стоянкѣ доказывали, что полкъ, въ теченіи 9 лѣтней стоянки въ томъ городѣ, сумѣлъ заслужить среди жителей всѣхъ сословій симпатію и уваженіе, о чемъ краснорѣчиво говоритъ слѣдующій приказъ по Замостскому гарнизону ген.-лейтенанта Андриянова и письма его къ начальнику

штаба округа, генераль-лейтенанту Нагловскому, и начальнику дивизии, генер-лейтенанту Столбцову.

П Р И К А З Ъ

По войскамъ Замостскаго гарнизона № 73. 13 декабря 1888 г. г. Замостье.

Уходъ полка съ квартиръ на новое мѣсто стоянки, въ гарнизонной жизни, представляетъ явленіе крупное, особенно когда полкъ прожилъ въ городѣ около 10 лѣтъ, оставивъ по себѣ въ гарнизонѣ и среди жителей самыя теплыя воспоминанія. Такова была стоянка въ г. Замостьѣ 72 пѣхотнаго Тульскаго полка, ушедшаго отсюда 7 октября текущаго года, во вновь отстроенныя для него казармы въ г. Ново-Александрин.

Доброе благотворное вліяніе его жизни отразилось не только на гарнизонѣ, но и на цѣломъ городѣ. За 6 лѣтъ соприкосновенія моего съ этимъ полкомъ по должности начальника гарнизона, никѣмъ и никогда не возбуждались на него жалобы: участіемъ его развился и укрѣпился среди города прекрасный тѣнистый воинскій садъ, который, ассенизуя воздухъ, въ тоже время въ лѣтнюю пору даетъ здоровое убѣжище для дѣтей и семействъ офицеровъ.

Высокопросвѣщенный взглядъ и гуманность бывшихъ командировъ полка, генераль-маіора Якубовскаго и полковника Смирнскаго, развили разумныя и въ высшей степени полезныя, не только для войскъ, но и края, отношенія къ польской интеллигенціи и городскимъ жителямъ: много хотя и не замѣчалось у нихъ сближенія съ польской національностью, тѣмъ не менѣе, въ отношеніяхъ этихъ проглядывало чувство глубокаго уваженія къ ихъ католическому костелу—храму Бога вѣчнаго, и аттенція къ ихъ западной культурѣ, послужившія въ концѣ концовъ къ развитію симпатій и уваженія мѣстнаго населенія къ этому полку. Въ саду, возведенномъ его же руками, подъ защитой рыцарской чести офицеровъ полка, лѣтомъ, до глубокой ночи, толпились дѣвушки и дамы русской и польской національности, взрослыя воспитанницы женской прогимназій, и ни однимъ фактомъ не было затемнено то уваженіе, которое долженъ питать воинъ къ женскому полу; дисциплина и порядокъ постоянно господствовали въ полку, отношенія же полка ко всему гарнизону были настолько любезны и предупредительны, что смѣло можно сказать, могли служить образцомъ для тѣхъ отношеній, которыя лучшими военными авторитетами указывались для войскъ, какъ товарищей боевой жизни, долженствующихъ дружно и братски отстаивать каждую пять пограничной полосы. Словомъ Тульскій пѣхотный полкъ и почтеннѣйшій командиръ его, полковникъ Константинъ Ивановичъ Смирнскій, оставили по себѣ самыя искреннія сожалѣнія жителей и гарнизона и свѣтлыя воспоминанія о его благотворной стоянкѣ въ гор. Замостьѣ, въ силу чего считаю пріятной

обязанностью выразить мою сердечную признательность исправлявшему вмѣсто меня должность начальника гарнизона, генералъ-майору Леонову, въ отсутствіи моемъ содѣйствовавшему къ устройству теплыхъ прощальныхъ проводъ, а также всѣмъ начальникамъ частей, принесшимъ не малыя жертвы для усиленія расходовъ по тому широкому гостепріимному торжеству, которое устроено было городомъ по просвѣщенной инициативѣ начальника уѣзда г. Сухотина. Подлинный подписалъ Начальникъ войскъ Замостскаго гарнизона, генералъ-лейтенантъ Андріяновъ.

Милостивый Государь
Дмитрій Станиславовичъ!

Шестой годъ начальствуя войсками гарнизона г. Замостья, я, впродолженіи всего этого времени, имѣлъ истинное удовольствіе постоянно соприкасаться съ жизнью 72 пѣхотнаго Тульскаго полка, входившаго въ составъ гарнизона этого города, а нынѣ перешедшаго на новыя квартиры въ гор. Ново-Александрію; меня поражало то обстоятельство, что при компактности той громадной массы людей, которую составляетъ этотъ пѣхотный полкъ, слагающійся при томъ изъ лицъ молодыхъ, а потому мало умудренныхъ опытомъ,—онъ впродолженіи шестилѣтняго періода отличался замѣчательно скромной нравственною стоянкой, порядкомъ и строгимъ исполненіемъ законоположеній гарнизонной службы.

Лучшія стороны жизни этого полка мною описаны въ прилагаемомъ при семъ приказѣ по гарнизону за № 73, къ Вамъ же, Ваше Превосходительство, позвольте обратиться съ моей покорнѣйшей просьбой, довести до свѣдѣнія Его Высокопревосходительства Командующаго войсками относительно нравственнаго достоинства 72 пѣхотнаго Тульскаго полка и въ особенности о почтенномъ командирѣ его, полковникѣ Смирнскомъ, съумѣвшемъ при свойственной ему добротѣ, житейскомъ тактѣ и строгомъ исполненіи служебныхъ обязанностей, довести полкъ свой до такого прекраснаго состоянія. Я твердо убѣжденъ, что дошедшія до командира полка извѣщенія о томъ, что о похвальныхъ качествахъ этого полка доведено до свѣдѣнія Его Высокопревосходительства командующаго войсками, будетъ онъ уже считать для себя лестной наградой.

Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ уваженіи и совершенной преданности. А. Андріяновъ.

Милостивый Государь
Николай Григорьевичъ!

Изъ прилагаемаго при семъ приказа по гарнизону за № 73 и копій съ письма на имя Начальника Окружнаго Штаба, Ваше Превосходительство извольте усмотрѣть, какими высокими достоинствами отличалась стоянка 72

пѣхотнаго Тульскаго полка въ гарнизонѣ г. Замостья. Увѣренъ, что Вамъ еще пріятнѣе будетъ узнать, что такое лестное о немъ мнѣніе составлено не мною лично, а есть отголосокъ не только военныхъ частей, гарнизонъ города составляющихъ, но и всѣхъ жителей его безъ исключеній, какихъ бы то ни было племенъ и религій. Сожалѣніе объ утратѣ городомъ такой достойной уваженія части искренно и живо, воспоминанія же о немъ самыя свѣтлыя, почему считаю долгомъ просить Ваше Превосходительство, принять мою сердечную признательность за то содѣйствіе, которое Вы изволили постоянно оказывать, чтобы выраженный въ приказѣ дружелюбныя отношенія Тульскаго полка къ частямъ гарнизона закрѣпили и дали благотворный результатъ“.

„72 пѣхотный Тульскій полкъ, переходя на новую стоянку, оставилъ въ прежнемъ мѣстѣ своего квартированія самыя пріятныя воспоминанія, какъ среди гарнизона, такъ и среди жителей города. Сожалѣніе объ утратѣ городомъ Тульскаго полка, какъ достойной уваженія во всѣхъ отношеніяхъ части, сообщено мнѣ въ письмѣ Начальникомъ гарнизона Замостья. Душевно радъ объявить объ этомъ частямъ вѣрной мнѣ дивизіи и твердо убѣжденъ, что и на новомъ мѣстѣ войска пріобрѣтутъ такое же расположеніе отъ всѣхъ живущихъ въ мѣстахъ ихъ квартированія“. Подлинный подписалъ Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Столѣтовъ.

6-го числа весь день прошелъ въ приготовленіи къ выступленію, а 7-го октября выступилъ первый эшелонъ, состоявшій изъ 1 и 2 баталіоновъ и части полковаго обоза. 8 числа оставили городъ остальные части полка. Жители города провожали далеко за городъ, а многіе устроили еще частныя проводы своимъ близкимъ, въ мѣсту дер. Верба, въ 15 верстахъ отъ города.

12 числа 1 эшелонъ высадился на ст. Ново-Александрія и направился на зимнія квартиры: 2 баталіонъ въ пос. Барановъ, 1 и 2 роты въ пос. Консковолю, 3 рота въ дер. Руды и 4 рота въ дер. Витовицы; 3 и 4 баталіоны, прибывшіе 13 числа, расположились казарменнымъ порядкомъ въ баракахъ.

Продолжительное пребываніе въ Турціи, а особенно окупація Румелии, тяжелымъ образомъ отразилась на характерѣ офицеровъ. Чтобы убить тоску по родинѣ и чтобы скоротить медленно тянущееся время, каждый выбиралъ себѣ также время препровожденія, какое было подходящее къ его характеру. Посѣщеніе кафе-шантановъ, азартныя игры и попойки, сдѣлались ежедневнымъ развлеченіемъ, которое мало по малу вошло въ привычку, и къ приходу въ Замостье въ офицерской средѣ рѣзко выдѣлялись двѣ партіи: игроковъ и поклонниковъ зеленого вина.

Въ Замостьѣ полкъ нашелъ довольно значительный кружокъ русскаго общества, какъ военнаго, такъ и гражданскаго.

Церковный хоръ.

Сдѣлавшіеся членами городского благороднаго собранія, офицеры вошли въ тѣсную связь съ этимъ обществомъ, среди котораго находилось не мало азартныхъ игроковъ, и карточная игра приняла грандіозные размѣры, преимущественно въ благородномъ собраніи.

Изъ Турціи многіе офицеры пришли съ деньгами. На зеленомъ полѣ возвышались кучи турецкаго золота и кредитныхъ билетовъ; игра была заманчива и многіе, даже никогда не игравшіе въ карты, пробовали свое счастье въ легкой наживѣ. Бывали случаи, что съ тремя рублями начинали игру, а съ 3000 руб. въ карманѣ ее кончали. Былъ даже случай, что одинъ изъ азартныхъ игроковъ проигралъ въ вечеръ значительную сумму и послѣдніе деньги ставилъ на карту съ заряженнымъ револьверомъ въ карманѣ Фортуна, какъ бы убоясь послѣдствій послѣдней ставки, стала ему благоприятствовать, возвративъ все его деньги съ нѣкоторою прибылью.

Долго продолжаться однако такая крупная игра не могла. Нѣсколько счастливицевъ, обчистивъ карманы своихъ партнеровъ и составивъ себѣ капиталъ, бросили игру, или же оставили полкъ по разнымъ причинамъ. Азартныя игры, хотя и продолжались въ послѣдующее время, но уже не съ такимъ увлеченіемъ и интересомъ, каковыя были раньше. Записныхъ игроковъ было 2—3, а то больше были случайные игроки, жаждавшіе на гроши выиграть рубли.

Параллельно съ азартными играми въ карты довольно сильно было развито поклоненіе Бахусу. Поклонниковъ этого божества былъ значительный кружокъ; конкурировать съ членами этого кружка не всякому было по силамъ, ибо приходилось вливать въ себя невѣроятное количество зеленого вина, причемъ ограничиваясь скудной закуской, состоящей: изъ кусочка хлѣба съ солью, луковичы или огурца, а въ рѣдкихъ случаяхъ печенки. Члены этого кружка не имѣли никакого притязанія, не только на комфортъ, но даже на самыя необходимыя принадлежности домашней обстановки, но которая болышею частью заключалась у нихъ въ изломанной кровати, стола и нѣсколько стульевъ безъ пожекъ. И при такой скудной обстановкѣ шла непрерывная и безобразная попойка, которая и поглощала все средства этого кружка. Не обходилось при этомъ безъ курьезныхъ случаевъ и толкованій съ жителями, а въ особенности съ еврейми.

Съ теченіемъ времени, на нравственность и поведеніе офицеровъ было обращено серьезное вниманіе, а потому и поклонники Бахуса не могли удержаться въ полку, и мало по малу сходили со сцены полковой жизни. Одни оставили полкъ по принужденію, а другіе покончили свои разсчеты съ земной жизнью: кто отъ истощенія, а кто отъ перепоя.

Переходъ полка въ Варшавскій округъ сильно отразился на составѣ офицеровъ. Квартирова продолжительное время во внутреннихъ губерніяхъ

Имперіи, составъ офицеровъ былъ преимущественно изъ Рязанской и Тамбовской губерній.

Стоянки на западной окраинѣ, среди чуждаго по характеру и убѣжденіямъ народа, заставили многихъ офицеровъ покинуть полкъ, вслѣдствіе чего ощущался крайній недостатокъ въ офицерахъ; баталіонными адъютантами были даже подпрапорщики, а адъютанты командовали ротами. Для укомплектованія полка офицерами были переведены подпрапорщики изъ разныхъ округовъ, а преимущественно изъ Одесскаго округа. Эта молодежь, произведенная въ прапорщики въ 1881 и 1882 годахъ, внесла большое оживленіе не только въ полку, но и въ городѣ.

Она же, не теряя связи со старшими офицерами, образовала свой кружокъ, который пріобрѣлъ симпатію всего общества, какъ городского, такъ и военнаго. Составляя душу общества, члены этого кружка своею веселою беззаботностью вносили жизнь на танцевальныхъ вечерахъ, гуляньяхъ, спектакляхъ и т. д., не забывая однако приносить жертвы Бахусу.

Тѣсная сплоченость этого кружка подала поводъ къ основанію общества подъ названіемъ, „Славянскаго комитета“. Цѣль этого учрежденія — добывать средства для попойки и развлеченій, достигалась тѣмъ, что въ одной изъ лучшихъ квартиръ холостого офицера было выбрано помѣщеніе для комитета. Въ помѣщеніи этомъ была кружка съ надписью, „въ пользу Славянскаго комитета“. Въ эту кружку всѣ члены вносили посильную лепту. По уставу комитета, въ случаѣ крайняго истощенія финансовъ у членовъ комитета, кружка вскрывалась въ присутствіи всѣхъ членовъ, и на оказавшіяся деньги устраивались попойки, хотя бывали случаи, что деньги шли и на добрыя дѣла, напримѣръ, въ помощь нуждающимся товарищамъ, сиротамъ и т. д. Комитетъ имѣлъ своего предсѣдателя — капитана генеральнаго штаба. Членами его были не только свои офицеры, но всѣ офицеры гарнизона, полкъ артиллеристовъ и гражданскія лица. Всякое собраніе комитета сопровождалось прекраснымъ хоромъ, который своими пѣснями привлекалъ толпу слушателей подъ окнами помѣщенія комитета. Для того, чтобы не увлекаться водкой, было постановлено, чтобы пили по очереди изъ одной рюмки, причемъ каждый пилъ подъ акомпаниментъ чешской пѣсни „Пійми братечку на здоровье, на твое и на мое“. Весело тогда было и трезво и безъ уцербѣ службы, ибо день былъ царскій, а вечеръ и ночь собственная. Гостепримство, товарищество, солидарность Тульцевъ, извѣстны были далеко за предѣлы своей дивизіи и корпуса. Съ переходомъ полка въ Ново-Александрію Славянскій комитетъ разстроился.

Глава XLII.

ВЪ НОВО-АЛЕКСАНДРИИ.

Казармы въ Ново-Александріи. Тѣсныя полковыя и подвижныя сборы 1889 года. — Волынскіе маневры. — Царскій смотръ 2 сентября 1890 года. — Назначеніе полковника Смирнскаго на высшій постъ. — Холерный годъ. — Перевооруженіе полка. Опять холера. — Пробная мобилизація. — Празднованіе священнаго коронованія Императора Николая II. Послѣдній 1897 г. Обмундированіе съ 1855 1897 г. — Состояніе полка въ 1897 году.

Ново-Александрійскія казармы представляютъ собою отдѣльные деревянные флигеля на каждую роту; всѣхъ флигелей построено на три баталіона, каждый баталіонъ имѣетъ свою отдѣльную столовую, въ одной изъ столовыхъ помѣщается полковая церковь; кромѣ того на учебную, музыкантскую команды и полковую канцелярію, выстроены отдѣльные двухъ этажные деревянные флигеля. Офицерскіе флигеля такіе же деревянные и отдѣляются отъ солдатскихъ Люблинскимъ шоссе. До постройки казармъ эта мѣстность состояла изъ песчаныхъ бугровъ, въ перемежку съ топкимъ болотомъ, которое еще не было засыпано даже по занятой казармъ баталіонами.

Много трудовъ и средствъ было положено на то, чтобы привести районъ казарменнаго расположенія въ то состояніе, въ какомъ онъ находится въ настоящее время. На мѣстѣ громаднаго песчаного холма разстилается ровный плацъ, именуемый „плацъ между офицерскими флигелями,“ а топкое болото съ множествомъ лягушекъ превратилось въ полковой садикъ, въ которомъ по праздникамъ играетъ полковая музыка!

Въ концѣ апрѣля мѣсяца роты, квартировавшія въ отдѣлѣ, приблизились къ штабу полка и полкъ, расположилъ лагерьмъ вмѣстѣ въ Бѣлевскимъ пол-

комъ въ прекрасномъ дубовомъ казенномъ лѣсу, при своихъ казармахъ; такъ кухни и всѣ хозяйственныя принадлежности оставались на своихъ мѣстахъ, точно также и офицеры не оставляли своихъ квартиръ.

Съ 28 іюня полкъ былъ распущенъ на вольныя работы; ежедневная плата за работу нижнихъ чиновъ была гораздо ниже заработной платы въ окрестностяхъ Замостья; цѣна эта колебалась отъ 25 до 30 коп.—при своемъ довольствіи; въ настоящее время она нѣсколько поднялась, а именно: лѣтнія работы 35 коп. а осеннія 25 коп. за каждый рабочий день.

10 августа работы кончились, а 12 числа полкъ выступилъ на дивизионные сборы подъ гор. Люблинъ, гдѣ расположился лагеремъ у дальнихъ казармъ Рязанскаго полка, каковое мѣсто занимаетъ полкомъ и по настоящее время.

Съ 13 по 31 августа происходили маневры въ окрестностяхъ Люблина а съ того числа дивизія выступила на подвижные сборы на Белжице, Уржентовъ, Красникъ, Быхаву, Туробинъ, Щебрешинъ—къ Красноставу; у дер. Малофей, подвижные сборы окончились встрѣчей съ 17 пѣхотной дивизіей въ присутствіи командовавшаго войсками, генералъ-адъютанта Гурко, послѣ чего полкъ походнымъ порядкомъ возвратился на свои постоянныя квартиры въ пос. Ново-Александрію.

Въ 1890 году полкъ выступилъ въ лагерь подъ гор. Люблинъ 16 іюля и до 14 августа маневрировалъ въ окрестностяхъ этого города. Къ выступленію полка на большіе маневры прибыла партія запасныхъ Радомской губерніи, которыми полкъ былъ укомплектованъ до военнаго положенія.

14 числа, въ составъ своей дивизіи, полкъ выступилъ на большіе маневры въ Волынской губерніи. Походомъ была произведена атака г. Красностава, который обороняла 17 дивизія. Маневръ этотъ происходилъ въ присутствіи командующаго войсками.

Изъ Красностава дивизія одной общей колонной двинулась черезъ Устилугъ, Владиміръ—Волынской, въ мѣстечку Горохову, сборному пункту всего 14 корпуса, и тамъ она вошла въ составъ Люблинской арміи генералъ-адъютанта Гурко.

26 августа начались большіе маневры; первый переходъ для дивизіи былъ въ 30 верстъ, при весьма грязной дорогѣ; во время движенія былъ слышенъ гулъ артиллерійскаго боя. На второй день маневровъ произошла первая встрѣча съ противной стороной при переправѣ черезъ р. Стыръ, у дер. Красное, и этотъ переходъ былъ въ 30 верстъ. 29 числа дивизія принимала участіе въ бою обѣихъ армій у дер. Сатіева, изъ за переправы черезъ р. Пкву. Въ обѣихъ этихъ встрѣчахъ полкъ находился въ резервѣ. Бой у Сатіева происходилъ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора Александра III и его Августѣйшей семьи. У Сатіева на бивакѣ расположились: 3 гвардейская 2, 8, 17, 18 и 32 пѣхотныя дивизіи съ ихъ артилеріей.

Ту ночь полкъ провелъ безъ обоза, безъ палатокъ, безъ ѣды и въ однихъ кителяхъ, а ночь была холодная, мелкій дождикъ при довольно рѣзкомъ вѣтрѣ не переставалъ всю ночь; небольшая деревушка Сатіево не могла вмѣстить даже высшихъ начальствующихъ лицъ и ихъ штабовъ.

30 августа была дневка по случаю Тезоименства Государя Императора.

31 числа, при наступленіи дивизіи на Ровно, Тульскій полкъ шель въ авангардѣ; подходя къ правому флангу развернувшихся уже нашихъ силъ, полку было приказано какъ можно скорѣе прибыть на правый флангъ, въ виду появленія массы противной кавалеріи, угрожавшей тому флангу. Пробѣжавъ около двухъ верстъ почти бѣгомъ, полкъ прибылъ къ означенному мѣсту какъ разъ во время и открылъ огонь залпами по готовившейся къ атакѣ кавалеріи; къ тому же времени прискакала вся наша кавалерія подъ личнымъ предводительствомъ ген.-адъютанта Гурко и отбѣсила противную кавалерію. Дѣйствія Тульского полка происходили на глазахъ Его Высочества, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго и заслужили его одобреніе и похвалу.

Маневръ кончился атакою всей Люблинской арміи Ровенской позиціи и объѣздомъ Его Величества нѣкоторыхъ ближайшихъ полковъ, въ числѣ которыхъ находился и Тульскій полкъ. Подъ проливнымъ дождемъ Императоръ Александръ III съ Августѣйшимъ семействомъ подѣхалъ къ полку и милостиво изволилъ благодарить за маневръ.

По окончаніи маневра полкъ отошелъ къ Здолбунову, гдѣ и расположился бивакомъ.

1 сентября произошло въ приготовленіи къ царскому смотру.

Съ самаго ранняго утра 2 сентября длинныя линіи колоннъ всехъ родовъ оружія тянулись съ разныхъ сторонъ на обширное Ровенское поле, гдѣ былъ назначенъ Высочайшій смотръ обѣимъ арміямъ: Люблинской и Волынской.

Въ 9 часовъ утра 160 тысячная армія была построена для Высочайшаго смотра, а ровно въ 10 часовъ залпъ изъ 600 орудій возвѣстилъ о прибытіи къ ней Государя Императора Александра III и его Августѣйшей семьи.

Объѣздъ Его Величества начался съ Волынской арміи. Все войска взяли на караулъ, знамена преклонились, захохотали барабаны, музыканты играли гимнъ и изъ рядовъ арміи раздалось могучее „ура.“

Послѣ Высочайшаго объѣзда войскъ, по знаку генералъ-фельдмаршала, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, стали проходить церемониальнымъ маршемъ цѣлыми полками. Тульскій полкъ, проходя мимо Его Величества, удостоился услышать милостивыя слова „спасибо Тульцы.“ Осчастливленный Высочайшею похвалою, съ удачными гѣсьями и музыкой, полкъ возвратился на свой бивакъ. Все участвовавшіе на сихъ маневрахъ и смотру получили: офицеры не въ зачетъ двухъ мѣсячный окладъ жалованья, а нижніе чины по 2 рубля.

6 сентября полкъ выступилъ на станцію Клевань, на посадку на желѣзную дорогу, откуда 2 эшелонами переѣхалъ въ Ново-Александрію. Послѣ увольненія въ запасъ арміи нижнихъ чиновъ, выслужившихъ свой срокъ, а также призванныхъ для отбытія лагернаго сбора, роты разошлись на зимнія квартиры, при чемъ 3 и 4 баталіоны остались при штабѣ полка.

1891 годъ ничѣмъ не отличился отъ прочихъ лѣтъ теченіемъ своей жизни и мирныхъ занятій; послѣ обыденныхъ лагерныхъ сборовъ при штабѣ полка, полкъ на августъ мѣсяцъ выступалъ подъ гор. Люблинъ на дивизионные сборы, окончивавшіеся подвижными сборами и большими маневрами на р. Вильгъ, Сѣдлецкой губерніи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1893 года полкъ распрощался съ своимъ командиромъ полка, генералъ-маіоромъ Смирнскимъ, назначеннымъ командиромъ 2 бригады 2 гренадерской дивизіи. На прощальномъ обѣдѣ ему была поднесена въ память фотографическая группа офицеровъ полка, въ роскошной рѣзной рамѣ съ надписью: „72 пѣхотный Тульскій полкъ своему командиру Константину Ивановичу Смирнскому.“

Командиромъ полка послѣ полковника Смирнскаго былъ назначенъ командиръ 6 стрѣлковаго баталіона, Николаій Николаевичъ Флейшеръ.

Лагерный сборъ подъ Люблиномъ въ томъ-же 1893 году принесъ съ собою не мало заботъ и опасеній, по случаю появившейся въ гор. Люблинѣ сильной эпидеміи—холеры.

Нужны были энергичныя мѣры, чтобы не допустить ее развиться среди чиновъ полка; по сему случаю надзоръ за нижними чинами былъ усиленъ, а условія жизни улучшены; такъ ежедневно передъ выходомъ на ученіе выдавался горячій завтракъ-кашница, и чайное довольствіе. Чтобы нижніе чины не пили сырой воды, въ теченіи цѣлаго дня находилась кипяченая вода съ Никифоровскихъ кухняхъ. Для развлеченія нижнихъ чиновъ ежедневно въ лагерѣ играла музыка и пѣлись пѣсни. Благодаря этимъ мѣрамъ, въ теченіи лагернаго сбора не было ни одного заболѣвшаго этой страшной болѣзью. Во время подвижныхъ сборовъ по Сѣдлецкой губерніи, окончившихся маневрами на р. Тысменицѣ, случалось проходить по зараженнымъ деревнямъ и тоже безъ всякаго вреда для здоровья чиновъ полка.

По приходѣ въ Ново-Александрію, полкъ расположился бивакомъ на лагерномъ мѣстѣ, гдѣ подъ строгимъ надзоромъ, въ виду бывшей въ томъ посадѣ холеры, простоялъ до 1 октября. Съ наступленіемъ же холодовъ, роты разошлись по назначеннымъ стоянкамъ.

Въ томъ-же 1893 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ полкъ былъ перевооруженъ магазинными винтовками образца 1891 года, французскаго завода „Пательро“, а винтовки Бердана сданы въ Московскій арсеналъ.

Не менѣе заботъ и затратъ потребовать и слѣдующій 1894 годъ. Холера распространилась по всей губерніи и въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ сви-

рѣшительная страшно. По окончаніи лагернаго сбора подъ Люблиномъ, начались подвижные сборы по Люблинскому и Ново-Александрійскому уѣзду и во время этихъ сборовъ, не смотря на самыя энергичныя мѣры противъ заболѣванія холерой, все таки въ полку заболѣло нѣсколько человекъ и 3 изъ нихъ со смертельнымъ исходомъ.

Когда полкъ расположился уже по зимнимъ квартирамъ, совершенно неожиданно была получена телеграмма начальника дивизіи отъ 28 сентября, коей полкъ приводился на военное положеніе укомплектованіемъ его добавкою до комплекта строевыми нижними чинами Рязанскаго, Рязскаго и Бѣлевскаго полковъ, 6 батарей 18 артиллерійской бригады. Прибытіе чиновъ для укомплектованія началось 1 октября. По мѣрѣ прибытія партій, онѣ распределялись по ротамъ и тотчасъ же получали все обмундированіе и снаряженіе, выданное изъ неприкосновеннаго запаса ротнымъ командирамъ, а весь обозъ укладывался согласно положенія. На второй-же день начались ротныя ученія, затѣмъ баталіонныя; 6 октября состоялся смотръ строевому образованію и хозяйственной части мобилизованному полку корпуснымъ командиромъ, ген.-лейтенантомъ Крживоблоцкимъ, который все пошелъ въ отличнымъ порядкѣ, за что выразилъ благодарность. Тотъ часъ-же послѣ смотра всѣ команды распущены по своимъ полкамъ, а роты разошлись по своимъ квартирамъ.

21 октября полкъ получилъ печальное извѣстіе о смерти Императора Александра III и о вступленіи на престолъ Императора Николая II. По сему случаю была отслужена панихида по усопшему Императору, и того же дня была принесена присяга на вѣрность вступившему на престолъ Императору Николаю, для чего роты, квартировавшія въ отдѣлахъ, были вытребованы въ полковой штабъ.

Въ концѣ октября пронзнула маленькая перемежа въ расквартированіи полка, а именно: въ мѣстахъ расположенія 13 роты, въ пос. Вонвольницѣ и 16—въ дер. Хрущовѣ (Наленчовѣ), среди жителей появились заболѣванія холерой, вслѣдствіе чего эти роты были немедленно выведены: 13 рота въ пос. Казимиръ, гдѣ стояли 14 и 15 роты, а 16 въ пос. Консковолю, въ расположеніе 9 и 10 ротъ.

Въ 1896 году, 14 мая былъ объявленъ днемъ священнаго коронованія Государя Императора, Николая II Александровича, и Государини Императрицы Александры Феодоровны. Къ такому торжественному дню полкъ сталъ дѣятельно готовиться еще далеко до означеннаго дня.

Для устройства гуляній и украшеній были назначены особые офицеры, подъ руководствомъ которыхъ расположеніе полка и лагеря сдѣлалось не узнаваемымъ. 1000 разноцвѣтныхъ фонарей и множество флаговъ съ громадными щитами разукрасили полковой садикъ, столько-же фонарей и флаговъ было распределено въ лагерьъ по линейкамъ, а на дѣвномъ флажкѣ лагеря

было устроено мѣсто для гуляній; тамъ были поставлены качели, гигантскіе шаги, мачта съ призами, устроены были подмостики для акробатовъ, фокусниковъ и солдатскаго спектакля.

13 мая былъ отданъ приказъ по Ново-Александрійскому гарнизону, въ которомъ опредѣлялся церемоніаль торжественнаго молебствія 14 мая. Приказъ этотъ такого содержанія.

„13 сего мая, наканунѣ дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ полковыхъ церквахъ Ново-Александрійскаго гарнизона совершить всенощное бдѣніе съ 6 часовъ пополудни.

14 сего мая, въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ полковыхъ церквахъ Гарнизона отслужить Божественную Литургію въ 11 часовъ утра, послѣ которой и по полученіи телеграммы съ извѣщеніемъ о послѣдовавшемъ въ Москвѣ высокоторжественномъ и всерадостномъ событіи, о чемъ оповѣщено будетъ въ Ново-Александріи тремя пушечными выстрѣлами, совершить въ церквахъ благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія.

На молебствіи въ церквахъ присутствовать: въ институтской—всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ 3 дивизіи 18 артиллерійской бригады, а въ полковыхъ, по полкамъ, въ каждой—всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ полковъ 2 бригады 18 пѣхотной дивизіи и въ первой изъ церквей—батареи по назначенію командира дивизіона, а въ полковыхъ по 1 ротѣ отъ полка, по назначенію командировъ полковъ.

Послѣ многолѣтія въ церквахъ назначается общій церковный парадъ всему гарнизону на церковномъ плацу у креста, куда прибыть священникамъ съ причтомъ для служенія молебствія соборно.

Вслѣдъ по окончаніи многолѣтія въ церквахъ, на плацъ прибыть всѣмъ частямъ гарнизона и стать по жалонерамъ. Частямъ артиллеріи прибыть въ пѣшемъ строю, исключая одной полубатареи по назначенію командира 3 дивизіона 18 артиллерійской бригады, которой прибыть съ орудіями и стать по указанію командира дивизіона.

Форма одежды парадная, нижнимъ чинамъ быть безъ ружей и безъ скатанныхъ шинелей. Шляпки баранковья. Въ парадной-же формѣ заступить карауламъ 14 числа въ 9 часовъ утра.“

Послѣ богослуженія въ церквахъ духовная процессія изъ полковыхъ, а также и институтской церквей, направилась къ церковному плацу, гдѣ назначено было общее молебствіе.

Около двухъ часовъ дня пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ, что священ-

Вступленіе полка въ Замостье по возвращеніи изъ Турціи 9 апр. 1879 г.

ное коронованіе благополучно совершилось, и тотчас же началось молебствие при безчисленномъ стеченіи народа всякаго званія и сословія.

По окончаніи молебствія полки разошлись въ лагерь на обѣдъ. Обѣдъ нижнимъ чинамъ былъ праздничный, фунтовая порція макаронъ, каша, а послѣ семячки и рожки, входили въ составъ мѣню обѣда того дня. Офицеры-же полка все собрались въ офицерское собраніе, гдѣ былъ устроенъ торжественный обѣдъ.

Въ 5 часовъ по полудни въ лагерь началось гуляніе, которое при роскошной иллюминаціи продолжалось до поздней ночи. Гуляніе окончилось блестящимъ фейерверкомъ, устроеннымъ капитаномъ Востросаблиннымъ, знаткомъ протехническаго искусства.

Подобное гуляніе продолжалось въ теченіи 3 дней.

Послѣ этихъ торжествъ наступили обычныя занятія, главнымъ образомъ стрѣльбы.

Съ 4 іюля начались вольныя работы, которыя продолжались до 24 іюля.

28 іюля полкъ выступилъ для дивизионнаго сбора подъ гор. Люблинъ, гдѣ пробылъ до 23 августа, послѣ чего выступилъ подвижными сборами къ гор. Янову, откуда должны были начаться большіе маневры.

Подъ Яновымъ полкъ вошелъ въ составъ южнаго отряда, состоявшаго изъ 5 и 14 армейскихъ корпусовъ. Маневръ закончился двухдневнымъ боемъ подъ гор. Люблиномъ.

6 сентября полкъ былъ уже въ Ново-Александріи, а 10 числа роты назначенныя въ отдѣлы разошлись по своимъ стоянкамъ, послѣ чего началось увольненіе нижнихъ чиновъ на вольныя работы.

1 ноября прибылъ въ полкъ вновь назначенный командиромъ полка, командиръ 39 Томскаго полка, полковникъ Иванъ Александровичъ Газенкамфъ.

Изъ событій болѣе выдающихся въ послѣднее время было командированіе охотничьей команды въ Бѣловѣжскую пуцу, для участія въ Высочайшей охотѣ въ качествѣ загонщиковъ дичи.

Для этой цѣли были вызваны все охотничьи команды отъ 14 корпуса; команды эти составили сводный баталіонъ, командиромъ котораго былъ назначенъ командиръ 1 баталіона, подполковникъ Черневскій.

Съ 26 августа по 6 сентября продолжалась Высочайшая охота; въ теченіи того времени Его Величество Государь Императоръ неоднократно милостиво обращался съ разными вопросами къ нижнимъ чинамъ, а къ командиру баталіона—о здоровьи и продовольствіи людей; все завѣдывающіе охотничьими командами ежедневно приглашались къ Высочайшему столу, который приготовлялся въ разбитомъ шатрѣ въ перерывъ охоты. Послѣдняя охота кончилась около 6 часовъ вечера, въ 12 верстахъ отъ дворца и вокзала.

Въ 7 часовъ вечера того-же дня Его Величество отбѣжало въ Спалу. Не смотря на такое дальнее разстояніе, все охотничьи команды успѣли приѣ-

ти къ вокзалу и выстроиться шпалерами. При отъздѣ Государь Императоръ лично наградилъ каждого нижняго чина серебряннымъ рублемъ, обратившись къ нимъ со слѣдующими милостивыми словами: „храните этотъ рубль для передачи вашимъ дѣтямъ и внукамъ и помните кто вамъ его далъ.“

На вокзалѣ Его Величество подошелъ къ группѣ собравшихся завѣдывающихъ охотничьими командами и сказалъ имъ слѣдующія слова: „благодарю Васъ Господа, охотничьи команды прекрасно выполнили свое назначеніе, о чемъ передайте своимъ полковымъ командирамъ, а вы полковникъ“, обращаясь къ подполковнику Черневскому, „тоже самое передайте корпусному командиру.“

Полковий образъ. Евангеліе. Плащеница. Кадильница. Крестъ.
Полковая церковь.

Глава XLIII.

Перемѣна въ обмундированіи въ царствованіе Императоровъ Александра II и Александра III.—Программа занятій зимнихъ и лѣтнихъ.—Стрелковой уставъ до послѣдней Турецкой войны и послѣ нея.—Продовольствіе нижнихъ чиновъ.— Солдатская чайная и лавочка.—Санитарное состояніе полка за 18 лѣтъ.

Съ вступленіемъ на престолъ Императора Александра II послѣдоваль рядъ измѣненій въ формѣ обмундированія, главнѣйшими изъ которыхъ были слѣдующія:

3 мая 1855 года были отмѣнены нагрудные офицерскіе знаки, а 7 мая, вмѣсто касокъ, введены были киверы черного сукна.

20 мая того же года вмѣсто походной шинели солдатскаго образца введены нынѣшнія пальто, на которыхъ, согласно приказу по военному вѣдомству отъ 26 апрѣля 1856 года, повелѣно имѣть бѣлыя петлицы съ пуговицами.

28 повелѣно имѣть помпоны на киверахъ слѣдующихъ цвѣтовъ:

<i>Мушкетерамъ</i>		<i>Стрѣлкамъ</i>	
въ 1-й б-нъ	бѣлые съ красной серединой	—	Желтые съ красной серединой
2	„ бѣлые	„	съ бѣлой „
3	„ съ желтой, серединой	„	желтые
4	„ съ свѣтло-синей серединой	„	съ свѣтло-синей серед.
5	„ съ малиновой серединой	„	съ малиновой „
6	„ съ свѣтло-зеленой серединой	„	съ свѣтло-зеленой
7	„ съ оранжевой серединой	„	съ оранжевой
8	„ съ темно-синей	„	съ темно-синей

14 сентября введены сабли офицерамъ, съ желѣзными ножнами.

30 ноября эполеты отмѣнены для постоянной носки и оставлены для парадной формы; для повседневной носки введены погоны.

Въ 1857 году введены были сапоги съ длинными голенищами, въ 1858 году однобортные мундиры были замѣнены двубортными, которые и оставались до 1871 года, когда вновь были замѣнены однобортными, застегивающимися на 8 пуговицъ.

Въ то же время были введены и новые головные уборы, „Кепи“, къ которымъ, при парадной формѣ, пристегивался желтый мѣдный гербъ и султанъ конского волоса.

Въ 1881 году русская армія была вновь переобмундирована.

Прежній однобортный мундиръ съ пуговицами былъ замѣненъ новымъ—широкимъ и просторнымъ, но съ проволочными крючками и петлями вмѣсто пуговицъ, что весьма облегчало пригонку мундирной одежды перешиваніемъ крючковъ ближе къ борту, или дальше отъ него, смотря по сложенію солдата (рисун.).

Обыкновеннымъ головнымъ уборомъ сдѣлалась круглая фуражка безъ козырка (кромѣ фельдфебелей и нестроевыхъ, у которыхъ на фуражкѣ остались козырки); парадный — черная баранковая шапка съ мѣднымъ гербомъ и отличіемъ.

Въ снаряженіи войскъ тоже послѣдовало измѣненіе, а именно: прежніе ранцы замѣнились двумя мѣшками изъ парусины: сухарнымъ—черезъ лѣвое плечо и вещевымъ—черезъ правое; въ число снаряженія солдата были включены и глащевый инструментъ, на каждую роту полагалось 80 малыхъ лопатъ и по 20 топоровъ.

Къ офицерскому обмундированію прибавился кушакъ, по цвѣту петлицъ въ полкахъ, такъ въ четвертыхъ цвѣтъ кушака зеленый; кушакъ носится при обыкновенной формѣ тогда, когда не полагается надѣвать шарфа, кромѣ того сабли была замѣнена шапкою, носимую въ деревянной ножнѣ, обшитой кожей и носимой черезъ плечо, на черной кожаной портупеѣ—оберъ-офицерами и на галунной—штабъ-офицерами (рисун.).

Въ 1890 году галунные портупеи были присвоены и оберъ-офицерамъ, а у нижнихъ чиновъ козырки на фуражкахъ.

Вообще новая форма имѣла цѣлью устранить блестящіе предметы, которые при освѣщеніи солнца могли бы обратить на себя вниманіе непріятеля, а также распределить болѣе равномерно тяжесть ранца, чтобы менѣе стѣснять грудь человѣка.

Всеобщая обязательная воинская повинность, Высочайше объявленная 1 января 1874 года, измѣнила, какъ составъ арміи, такъ и срокъ дѣйстви-

тельной службы, которая въ настоящее время считается 5 лѣтъ дѣйствительной службы подъ знаменами и 18 лѣтъ въ запасѣ.

Такой короткій срокъ дѣйствительной службы, а также постепенное развитіе отраслей военного дѣла, потребовали и кореннаго измѣненія въ обученіи войскъ въ мирное время.

Главнымъ условіемъ новаго требованія въ воспитаніи войскъ было то, чтобы ихъ учить тому, что придется дѣлать на войнѣ, для чего въ веденіи занятій была принята строгая система, такъ чтобы ни одинъ день, проведенный солдатомъ на службѣ, не пропалъ даромъ.

Всѣ занятія раздѣлены на два періода: зимній, для одиночнаго обученія людей и лѣтній, для стрѣльбы, составляющей теперь главнѣйшій родъ занятій, а также и для совокупныхъ упражненій войскъ всѣхъ родовъ оружія.

Зимній періодъ начинается подготовкой учителей молодыхъ солдатъ, открытіемъ полковой учебной команды и ротныхъ школъ.

Съ приходомъ новобранцевъ, начинаются занятія съ ними по программѣ, утвержденной военнымъ министромъ въ 1880 году.

Занятія съ ними производятся словесныя и практическія.

Словесныя занятія заключаются въ объясненіи на словахъ „Молитвъ“, о назначеніи солдата, о присягѣ, о знаменахъ, о именахъ и титулѣ особъ Императорской фамиліи и начальствующихъ лицъ, а также свѣдѣнія изъ уставовъ, гарнизоннаго, дисциплинарнаго, внутренней службы, сторожевой, теоріи стрѣльбы, сборкѣ и разборкѣ ружья и т. д.

Къ практическимъ занятіямъ относится гимнастика, подготовка къ стрѣльбѣ, сторожевая служба, глазомѣрное опредѣленіе разстоянія, саперное дѣло и такъ далѣе.

Всѣ эти занятія производятся подъ непосредственнымъ руководствомъ ротныхъ командировъ и ихъ помощниковъ младшихъ офицеровъ.

На обязанности учителей лежитъ передача молодымъ солдатамъ свѣдѣній, касающихся обыденной солдатской жизни и повтореніе тѣхъ свѣдѣній, которыя требуютъ заучиванія наизусть.

Старослужащіе повторяютъ всѣ предметы ранѣе ими усвоенные, а также обучаются грамотности; число грамотныхъ въ полку въ 1897 г. составляетъ 60%.

Въ настоящее время въ программу зимнихъ занятій входятъ военныя прогулки, съ цѣлью приучить людей къ выносливости и къ перенесенію всякой погоды. Прогулки эти совершаются съ тактическими задачами одинъ разъ въ двѣ недѣли, по четвергамъ, и на первое время начинаются съ 15 верстъ, доходя постепенно до 30 и болѣе верстъ; въ теченіи зимы одинъ разъ долженъ быть произведенъ двухдневный маневръ, съ ночлегомъ на бивакѣ.

Періодъ зимнихъ занятій оканчивается смотрами высшаго начальника и присягой молодыхъ солдатъ подъ полковыми знаменами.

Лѣтнія занятія состоятъ въ стрѣльбѣ, въ подготовкѣ одиночныхъ стрѣлковъ къ бою, въ ученіяхъ: ротныхъ, баталіонныхъ, полковыхъ, полевой гимнастикѣ, глазомѣрному опредѣленію разстоянія и т. д.

Обученіе стрѣльбѣ ведется на основаніи особаго „Наставленія для обученія стрѣльбѣ“. Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ это наставленіе измѣнялось нѣсколько разъ съ незначительными измѣненіями, которыя однако мало касались вопроса—подготовки одиночныхъ людей и цѣлыхъ частей къ стрѣльбѣ, при обстановкѣ возможно близкой къ войнѣ.

Въ наставленіяхъ этихъ въ точности были указываемъ порядокъ подготовки стрѣлка для производства одиночнаго выстрѣла съ измѣренныхъ разстояній, при различнаго рода обстоятельствахъ. При чемъ оцѣнивались результаты подготовки цѣлыхъ частей, по процентамъ, на смотрахъ, вслѣдствіе чего для увеличенія ихъ пускались въ ходъ различнаго рода ухищренія, которыя однако мало приносили пользы для стрѣлковаго дѣла, а вводили въ самообманъ.

Въ новомъ Наставленіи отводится главное мѣсто боевой стрѣльбѣ, а стрѣльба съ измѣренныхъ разстояній значительно сокращена.

Въ обученіи роты главное мѣсто занимаетъ боевой порядокъ роты, который видоизмѣнялся нѣсколько разъ, со времени введенія парѣзныхъ ружей.

До кампаніи 1877—1878 года боевой строй роты состоялъ изъ стрѣлковой цѣпи и резерва. Цѣпь состояла изъ звеньевъ по 4 человека, при чемъ старшій изъ нихъ управлялъ дѣйствіями прочихъ. Резервъ располагался за цѣпью развернутымъ строемъ или въ колоннѣ, смотря по мѣстности и силѣ непріятельскаго огня, въ разстояніи около 300 шаговъ.

При наступленіи цѣпи люди дѣлали небольшія, въ шаговъ 25—30, перебѣжки, переходя отъ одного закрытія къ другому.

Приблизясь къ противнику шаговъ 50—100, цѣпь ожидала сигнала „атаки“, по которому къ цѣпи подходилъ резервъ, при чемъ цѣпь раздавалась, очищая фронтъ, примыкала къ флангамъ резерва и вмѣстѣ съ нимъ шла впередъ, производя стрѣльбу. Для отраженія кавалеріи звенья цѣпи примыкали къ ближайшимъ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ и открывали по атакующей кавалеріи огонь залпами.

Въ числѣ строевъ роты для отраженія кавалеріи существовало между прочимъ и карре.

Баталіонъ для дѣйствія въ бою строился поротно, въ одну или въ двѣ линіи. Роты передовыхъ линій высылали отъ себя стрѣлковую цѣпь по осо-

бому сигналу, „разсыпаться“. Въ резервѣ баталіоны строились въ зводныя, полузводныя колонны, справа, слѣва, или же изъ середины.

Послѣ послѣдней Турецкой войны былъ введенъ новый строевой уставъ, по которому боевой порядокъ роты состоялъ точно также изъ цѣпи и резерва, но только звенья были отмѣнены, а въ цѣпь высылалось не меньше одного взвода. Наступленіе боевой части, начиная съ 800 шаговъ, производилось перебѣжками отъ 50 до 100 шаговъ.

Наконецъ уставомъ изданнымъ 1897 г. точно также боевой порядокъ роты остался изъ цѣпи и резерва, но только въ цѣпь высылается не меньше 3 взводовъ, а если въ баталіонѣ, то разсыпается вся рота, причемъ: „въ видахъ сбереженія силъ солдата, особенно необходимыхъ въ концѣ боя, дано указаніе, что наступать слѣдуетъ всегда шагомъ, и что движеніе цѣпи бѣгомъ допускается только для скорѣйшаго прохожденія сильно обстрѣливаемыхъ пространствъ или для быстрого занятія позиціи, находящейся недалеко впереди, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ перебѣганія одно- временно всю цѣпью и частями ея, допущено еще перебѣганіе стрѣлковъ по одиночкѣ ¹⁾).

Движеніе ротъ резерва должно, смотря по мѣстности и силѣ огня, совершиться взводами въ шахматномъ или уступномъ порядкѣ, или рядами.

Этотъ послѣдній уставъ значительно сократилъ и упростилъ строевое ротное ученіе; изъ ружейныхъ приемовъ остались только „на караулъ“, „на плечо“ и „на руку“ и ефрейторскій приемъ „на караулъ“.

Правила употребленія въ бою птыка, или же фехтовальные приемы, совершенно отмѣнены на томъ основаніи, „что если солдатъ умѣетъ взять ружье на руку и сдѣлать выпадъ, то нѣтъ основанія обучать его особой боевой стойкѣ“.

Что же касается обученія отбивамъ и переводамъ, то безъ практики въ двухстороннемъ бою, оно только усложняетъ безъ пользы подготовку солдатъ ²⁾).

Въ баталіонномъ ученіи остались колонны—зводная и по отдѣленіямъ, а также введены резервная колонна и линія взводныхъ колоннъ.

Довольствіе нижнихъ чиновъ производится на основаніи положенія 1871 года, о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи, которымъ приварочный окладъ раздѣляется на двѣ части: измѣняющуюся — равную стоимости (говядины и постоянныя), предназначаемую для покупки осталь-

¹⁾ Уставъ строевой пѣхотной службы, изд. 1897 г., стр. 17.

²⁾ Тамъ же, стр. 2.

ныхъ припасовъ (капусты, картофеля и т. д.). Въ настоящее время оклады приварочныхъ денегъ 6 коп., изъ которыхъ $\frac{1}{4}$ коп. сберегаются въ экономію, для улучшения пищи въ лагерное время.

Все продукты для продовольствія доставляются подрядчикомъ евреемъ и принимаются въ полкъ подъ строгимъ надзоромъ дежурныхъ врача и офицера. Пища варится въ одномъ котлѣ на двѣ роты, при чемъ довольствуютъ ротные командиры по очереди, по раскладкѣ, составляемой комиссіей изъ ротныхъ командировъ и утверждаемой начальникомъ дивизіи.

Тѣмъ же положеніемъ 1871 года дача крупъ увеличена была съ 24 до 32 золотниковъ.

Жалованіе нижніе чины получаютъ черезъ каждые два мѣсяца: рядовые по 45 коп., сфрейторы и барабанщики по-47 $\frac{1}{2}$ коп., младшіе унтеръ-офицеры по 67 $\frac{1}{2}$ коп., старшіе унтеръ-офицеры по 3 рубля, фельдфебеля по 4 руб., а прослужившіе 10 лѣтъ на сверхсрочной службѣ 33 рубля.

Кромѣ того всѣмъ нижнимъ чинамъ выдаются аммуничныя деньги по 1 руб. 25 $\frac{1}{2}$ коп., на покупку сапогъ и пріобрѣтеніе необходимыхъ мелочей. Ежегодно въ іюль и сентябрѣ мѣсяцахъ роты отпускаются на вольныя работы, по окрестнымъ помѣщикамъ, за полденную плату 25—35 коп., которая распределяется такимъ образомъ: часть идетъ на сиротскій пріютъ, часть на не работавшихъ, несшихъ службу при штабѣ полка, третью часть въ артельныя суммы и остальныя деньги выдаются на руки.

Сосредоточіе большого числа войскъ въ казармахъ, расположенныхъ внѣ города, заставило принять мѣры для огражденія нижнихъ чиновъ отъ посѣщенія города и соединенныхъ съ этимъ посѣщеніемъ городскихъ соблазновъ, а таковымъ средствомъ послужило устройство солдатской лавочки, въ которой бы солдатъ могъ найти себѣ все необходимые предметы въ его домашнемъ обиходѣ, и учрежденіе чайной—гдѣбы онъ могъ провести съ товарищами свободное отъ службы время. Въ 1898 г. въ чайную пріобрѣтенъ музыкальный инструментъ и бильярдъ, а съ 15 ноября при чайной открыта читальня; основаніемъ ея послужили книги ротныхъ библиотекъ. Съ 1 января 1899 г. читальня пополнилась книгами выписанными для этой цѣли и, по своему содержанию, подраздѣляющіяся на духовно и военно-нравственнаго содержанія и на обще образовательныя (460 кн.). Кромѣ того читальня имѣетъ періодическія изданія (Сельской Вѣстникъ, Деревня, Русскій паломникъ, Вокругъ Свѣта, Родина, Бесѣда, Досугъ и Дѣло и Чтеніе для Солдатъ), изъ которыхъ большею популярностью пользуется Сельской Вѣстникъ. Читальня открыта ежедневно отъ 5 ч. до 8 $\frac{1}{2}$, а по праздникамъ отъ 1 ч. до 7 $\frac{1}{2}$ ч. Въ теченіи первыхъ пяти мѣсяцевъ читальню посѣтило 4675 чел.

Въ читальнѣ имѣются три волнобныхъ фонаря, для чтеній и бесѣдъ съ нижними чинами духовно-нравственнаго содержанія—полковымъ священ-

никомъ и военно-нравственнаго и обще образовательнаго—однимъ изъ офицеровъ (въ 1898—1900 г. поручикъ Зильберкрейнъ).

Въ настоящее время капиталъ солдатской чайной и лавки достигаетъ до 1778 руб. 29 коп.

О нравственности въ полку можно судить по числу судебныхъ дѣлъ, разбиравшихся въ последнее время полковымъ и Окружнымъ судами; такъ въ 1897 году за разные преступления, а въ особенности за кражу, полковой судъ судилъ 27 человѣкъ, Окружной 19 человѣкъ, въ разрядѣ штрафованныхъ 23 человѣка.

Для поднятія уровня нравственности и воинскаго духа ведутся съ нижними чинами бесѣды: духовныя, по четвергамъ—полковымъ священникомъ, почтениѣйшимъ отцемъ Павломъ Мурзакевичемъ и, по вторникамъ—бесѣды военно-нравственнаго содержания.

Казарменное расположеніе имѣеть большое преимущество передъ размѣщеніемъ нижнихъ чиновъ по обывательскимъ квартирамъ, какъ въ наблюденіи за нравственностью солдатъ, такъ отчасти для сбереженія силъ.

Во время ихъ квартированія въ Замостьѣ, казарменнымъ порядкомъ были расположены только два баталіона, (въ Замостьѣ и Цебрешигѣ), остальные же роты, за малымъ исключеніемъ, размѣщались по одиночкѣ, по хозяевамъ. Подобное размѣщеніе казалось бы вредно отзывалось на здоровьи солдатъ, ибо крестьянскія хаты не всегда отличаются чистотою, а про состояніи воздуха въ нихъ—и говорить нечего; тамъ все перемѣшивалось и люди и животныя; живя въ соприкосновеніи съ жителями, солдаты не избѣгали случаевъ зараженія отъ больныхъ крестьянъ.

Наконецъ самая растянутость расположенія роты, доходившая иногда до 2 верстъ (Гуры—Солтысь, Зубовицы, Веленча) была крайне неудобна при обученіи роты. Многимъ приходилось по два, по три, раза въ день шлепать по непролазной грязи въ сборно или на обѣдъ, во время дождя, вьюги, а это имѣло вліяніе на содержаніе обуви и одежды въ исправности. Между тѣмъ подобная стоянка легче переносилась солдатами, чѣмъ замкнутая казарменная жизнь со всею чистотою и опрятностью. Обстановка и жизнь вмѣстѣ съ хозяевами мало чѣмъ отличалась отъ ихъ домашней жизни, а потому ново прибывшіе въ полкъ не чувствовали такой рѣзкой перемѣны въ образѣ ихъ жизни, каковою она является при казарменномъ расположеніи. Если взять 9 лѣтній періодъ стоянки въ Замостьѣ, гдѣ казарменнымъ порядкомъ стояли только два баталіона, съ таковымъ же періодомъ стоянки казарменнымъ порядкомъ въ Ново-Александріи, то санитарное состояніе полка за тотъ періодъ времени въ Замостьѣ было гораздо лучше, ибо тамъ за 9 лѣтъ умершихъ было 85 человѣкъ, уволенныхъ по болѣзни въ неспособные 54, въ Ново-Александріи же умерло за 9 лѣтъ 127 человѣкъ, уволено по болѣзни

въ неспособные 71 и причиною большей половины умершихъ и уволенныхъ по болѣзни на родину въ Ново-Александріи--чехотка.

Относительно обученія нижнихъ чиновъ и надзора за ихъ нравственностью, казарменное расположеніе имѣеть громадное преимущество передъ расположеніемъ по обывательскимъ квартирамъ, ибо въ первомъ случаѣ всѣ начальствующія лица имѣють подъ своимъ постояннымъ надзоромъ своихъ подчиненныхъ, и тѣмъ не дается возможности людямъ съ дурными наклонностями проявить во всей силѣ ихъ дѣятельность.

19 марта 1900 года состоялось производство полковника Газенкамца въ генераль-майоры, съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 38 пѣхотной дивизіи, а 29 марта командиромъ полка былъ назначенъ ротный командиръ 1 Московскаго кадетскаго корпуса, полковникъ Асѣевъ.

Викторъ Павловичъ Асѣевъ началъ службу въ 1870 году въ Тульскомъ полку, въ которомъ прослужилъ около 7 лѣтъ, занимая должность полковаго адъютанта. Въ 1877 году онъ перешелъ въ Военно-учебное вѣдомство, а въ 1900 году принялъ въ командованіе свой родной полкъ.

Однимъ изъ первыхъ начинаній новаго командира было подготовленіе полка къ царскому смотру, который долженъ былъ состояться въ г. Холмѣ, 25 іюня. Въ тотъ день Московскій Его Величества полкъ праздновалъ свой 200 лѣтній юбилей; къ торжеству этому ожидалось прибытіе въ г. Холмъ Его Величества Августѣйшаго шефа полка, а для встрѣчи Его Величества, въ Холмъ должны были прибыть войска 17, 18 пѣхот. и 7 кавал. дивизій.

16 іюня полкъ, походнымъ порядкомъ, выступилъ въ г. Холмъ, куда вступилъ 21 числа, расположившись въ дер. Покровка, вблизи плаца, приготовленнаго къ Высочайшему смотру.

24 іюня для встрѣчи Его Величества всѣ собранныя войска стали шпалерами по пути слѣдованія Его Величества, съ вокзала къ Собору, а затѣмъ къ казармамъ Московскаго полка; Тульскій полкъ занялъ пространство отъ арки, построенной у городской заставы, со стороны вокзала, до базарной площади. Могучіе крики „ура“ войскъ и жителей сопровождали Его Величество по всему пути слѣдованія. Осчастливленный лицезрѣніемъ своего Августѣйшаго Монарха, полкъ съ пѣснями и музыкой возвратился на свой бивакъ, и весь остатокъ дня былъ посвященъ на приготовленія къ предстоявшему Высочайшему параду.

25 іюня, съ ранняго утра, на обширное поле подходили съ музыкой полки. Погода, передъ тѣмъ дождливая, прояснилась, что придавало величественное зрѣлище на войска, построенныя покоемъ въ одну линію на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 24 мая 1794 года происходила ожесточенная битва отряда ген. Церфельдена съ польскими войсками генераловъ: Забичека, Грохольскаго и др., въ которой дѣятельное участіе принялъ Тульскій полкъ. Такимъ

образомъ, сто лѣтъ спустя, Тульскій полкъ посѣтилъ то мѣсто, на которомъ онъ безстрашно разсѣялъ 2000 чел. польскихъ косиньеровъ и, подъ убійственнымъ градомъ пуль и картечи, атаковать неприступную позицію поляковъ, занимавшихъ городъ Холмъ.

Боевые крики „ура“, грохотъ выстрѣловъ и стоны раненыхъ, замѣнились восторженнымъ „ура“, при видѣ своего обожаемаго Монарха, объѣзжавшаго ряды войскъ. По счастливой случайности полкъ сталъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, согласно описанію сраженія при Холмѣ, стояли польская батарея и 2000 косиньеровъ, которыхъ 2 баталіонъ полка разсѣялъ. На томъ мѣстѣ, обогренномъ кровью предковъ, полкъ удостоился величайшей чести, услышать милостивое слово Его Величества Императора Николая II: „Здорово Тульскіе“. Послѣ объѣзда войскъ, начался церемониальный маршъ; полкъ прошелъ передъ Его Величествомъ блестяще, въ награду за что было Высочайшее „Спасибо Тульскіе“. На слѣдующій день, послѣ Высочайшаго парада, полкъ походнымъ порядкомъ возвратился въ Ново-Александрію.

По случаю похода въ Холмъ, смотръ стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію былъ отмѣненъ, а закончился курсъ стрѣльбы смотромъ вр. командующаго бригадой, командира Бѣлевскаго полка, полковника Мартсона, результатъ смотровой стрѣльбы оказался отличнымъ, и полкъ въ дивизіи сталъ въ первомъ номерѣ по стрѣльбѣ. Послѣ смотровой стрѣльбы начались вольныя работы, плата за которыя нѣсколько увеличилась, а именно: лѣтнія работы — до 40 коп., а осеннія — до 30 коп.

Лѣтнія занятія закончились большимъ маневромъ на рѣкѣ Вислѣ, между Ивангородомъ и Варшавой.

12 августа изъ Люблина полкъ выступилъ на подвижные сборы въ Сѣдлецкую губернію, а съ 23 числа начались большіе маневры, при чемъ на долю полка выпало наблюденіе за р. Вислой, отъ дер. Высочина до дер. Гонсово, а затѣмъ, за рѣкою Свидеръ. Маневръ окончился подъ гор. Колбелемъ Варшавской губ., въ присутствіи командующаго войсками, свѣтл. князя Имеретинскаго. Въ Ново-Александрію полкъ возвратился походнымъ порядкомъ и спустя нѣсколько дней роты разошлись на свои зимнія стоянки, при чемъ 1 и 2 баталіоны, поротно, въ окрестныхъ селеніяхъ (1 и 4 роты въ пос. Казимірѣ, 2 рота въ д. Влостовицахъ, 5 рота въ пос. Вонвольницѣ, 7 р. въ дер. Клементовѣ и 8 рота въ с. Хрушовѣ).

Событія въ Китаѣ отразились нѣкоторымъ образомъ и на войскахъ Варшавскаго военного округа. Такъ, на театръ военныхъ дѣйствій были назначены 1 и 2 стрѣлковые бригады, для пополненія которыхъ до военного положенія были назначены нижніе чины изъ нѣкоторыхъ полковъ того же округа. Изъ Тульскаго полка было вытребовано сперва 80 человекъ, а послѣ 84 человекъ, въ 1, 7 и 8 стрѣлковые полки. Отправленіе обѣихъ партій было самое торжественное, въ особенности 1-ой партіи, которое

совпало со днем полкового праздника, почему и праздник этот принять особенно торжественный видъ. Желающихъ доказать свою преданность и любовь къ родинѣ на дѣлѣ, оказалось слишкомъ много, такъ что назначеніе состоялось по жребію. Назначеннымъ къ отправленію въ Китайъ были устроены торжественные проводы. Такъ, въ лагерѣ на молебнѣ выстроилась бригада, а впереди ея были построены уходящіе въ стрѣлковые полки. Постѣ присутственной рѣчи полкового священника и командира полка, они прошли во главѣ полковъ церемоніальнымъ маршемъ и, ставъ на ряду начальства, пропустили мимо весь полкъ. Постѣ церемоніальнаго марша состоялась имъ выдача подарковъ: фуфаякъ теплыхъ, крестиковъ, иконъ, Полковой исторіи, чаю и сахару. При этомъ происходили самыя умиленные сцены сердечнаго отношенія вѣхъ чиновъ и званій со своими отъѣзжающими сослуживцами и подчиненными.

Въ пять часовъ вечера было назначено угощеніе чаемъ. Въ лагерѣ собралась огромная толпа постороннихъ зрителей, особенно женщинъ. При звукахъ полковой музыки усѣлись за чисто накрытые столы, уставленные булками, колбасой, чанками. Тутъ то разыгрывались такія сердечныя, такія умиленные сцены разставанія, что терялось всякое различіе между офицерами и нижними чинами, все слилось въ одну грозную кучу, въ одну грозную силу, единственнымъ желаніемъ которой было постоять за честь и славу Царя, отечества, поддержать прошлую славу полка. На прощаніе отъѣзжающіе пропѣли боевую пѣсню и подъ звуки этой пѣсни выступили на вокзалъ, въ сопровожденіи многочисленной толпы людей разнаго званія, возраста и пола.

Глава XLIII.

БЫТЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Содержаніе офицеровъ. — Обмундировальный и заемный капиталы. — Офицерское собраніе. — Составъ офицеровъ. — Новое чинопроизводство. Полковая церковь. — Полковой праздникъ.

Параллельно съ заботою правительства объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ, улучшалось и положеніе офицеровъ, выражавшееся въ увеличеніи имъ содержанія, въ учрежденіи при полкахъ заемныхъ капиталовъ, въ устройствѣ полковыхъ собраній, въ основаніи библиотекъ и т. д.

Незначительное содержаніе офицеровъ 60 и начала 70 годовъ не особенно тяжело отражалось на матеріальномъ положеніи офицеровъ Тульского полка

Послѣ прихода изъ Кавказа составъ офицеровъ полка быстро, почти на три четверти, измѣнился; въ теченіи первыхъ 9 лѣтъ изъ полка убыло по разнымъ причинамъ 60 человекъ, а взамѣгъ ихъ въ офицеры производились юнкера, происходившіе изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, купцовъ или духовенства; большинство изъ нихъ обладали большими средствами и казенное содержаніе служило для нихъ второстепенною статью дохода; офицеры съ малыми средствами могли выгодно жениться и безбѣдно жить на средства полученныя за женою, наконецъ даже самые бѣдные офицеры, не имѣющіе никакихъ средствъ кромѣ жалованія, и тѣ не ощущали особеннаго недостатка, ибо губерніи Тамбовская, Орловская, въ которыхъ полкъ квартировалъ, отличались крайнею дешевизною жизненныхъ припасовъ и предметовъ первой необходимости, такъ напр. прекрасный обѣдъ можно было получать

въ частныхъ семействахъ по 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ; обувь стоила около 3 руб., мундирная и скортучныя пары по 20 руб. и т. д.

Но не всѣ полки находились въ такой благопріятной обстановкѣ, какъ Тульскій. Въ губерніяхъ бѣдныхъ, какъ напр. въ Бѣлоруссіи, на Литвѣ, въ Польшѣ, недостатокъ средствъ у офицеровъ тяжело отзывался на матеріальномъ ихъ положеніи, вслѣдствіе чего въ 1872 году послѣдовало увеличеніе столовыхъ денегъ: ротнымъ командирамъ до 300 рублей, а не получавшимъ столовыхъ денегъ, установленъ окладъ порціонныхъ денегъ, въ размѣрѣ 96 рублей въ годъ.

Въ 1882 году послѣдовало новое увеличеніе содержанія: такъ столовыя деньги полковому командиру доведены были до 1800 рублей, ротному командиру до 360 руб. а порціонныя деньги младшимъ офицерамъ до 183 рублей.

Каконецъ въ 1887 году „Государь Императоръ, во изъявленіе особаго своего Монаршаго вниманія къ неутомимымъ трудамъ и ревностной службѣ ротныхъ, эскадронныхъ и сотенныхъ командировъ, несущихъ ближайшую отвѣтственность, по воспитанію и обученію нижнихъ чиновъ, руководству молодыми офицерами и дѣйствию вѣрваемыхъ имъ частей въ бою, какъ самостоятельныхъ тактическихъ единицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать помянутымъ командирамъ, въ дополненіе къ получаемому ими окладу столовыхъ денегъ въ 366 руб., еще по 300 рублей въ годъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было чтобы и содержаніе баталіонныхъ командировъ и младшихъ штабъ-офицеровъ, а равно и тѣхъ сотенныхъ командировъ, кои нынѣ пользуются окладомъ столовыхъ денегъ свыше 366 рублей, получило соответствующее увеличеніе.

Государь Императоръ пребываетъ въ несомненной увѣренности, что даруемая Имъ новая милость, доставляющая обезпеченное матеріальное положеніе всѣмъ достойнымъ офицерамъ, по достиженіи ими старшихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, усугубитъ ревность ихъ къ трудамъ и послужитъ къ вящему преуспѣянію Его вѣрной и славной арміи.“

Наконецъ въ 1899 году послѣдовало новое увеличеніе содержанія всѣмъ офицерамъ, въ виду того что, при увеличивавшейся дороговизнѣ жизни, прежніе оклады не удовлетворяли даже скромнымъ потребностямъ военно-служащихъ. 14 іюля послѣдовалъ приказъ по военному вѣдомству, въ которомъ объявлялась Высочайшая милость, увеличеніе содержанія всѣмъ военно-служащимъ. „Государь Императоръ, въ неустанной отеческой заботливости о матеріальныхъ нуждахъ офицерскаго состава арміи, соизволилъ Высочайше повелѣть:

Прилагаемая при семъ новыя табели увеличенныхъ окладовъ жалованья офицерскимъ чинамъ, класнымъ топографамъ и духовенству, вѣдомость окладамъ столовыхъ денегъ, ввести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1899 г., взамѣнъ нынѣ дѣйствующихъ.“

По новому окладу подпоручикъ получаетъ 660 руб., поручикъ 720 руб. штабсъ-капиталь 789 руб., капиталь 900 руб., подполковникъ 1080 руб. и полковникъ 1200 руб., столовые деньги: должностные офицеры 96 р., ротные командиры 300 руб., баталіонные командиры 660 руб. и командиръ полка 2700 рублей.

Кромѣ жалованья офицеры получаютъ еще квартиру въ натурѣ или квартирные деньги и освѣтительныя деньги.

Квартиру въ натурѣ получаютъ офицеры при штабѣ полка, и то не все; офицеры же стоящіе въ деревняхъ, мѣстѣчкахъ, должны ютиться въ сырыхъ тѣсныхъ, крестьянскихъ или жидовскихъ хатахъ, испытывая всевозможныя неудобства и наживая ревматизмы и головныя боли. Одно изъ самыхъ неприятныхъ неудобствъ въ расквартированіи полка въ Ново-Александріи— это перекочевки изъ деревень къ штабу полка весною и обратно, осенью. Въ особенности тяжело отражается это на семейныхъ офицерахъ; казенныхъ квартиръ (въ казармахъ) въ офицерскихъ флигеляхъ на наличное число офицеровъ не имѣется, и переходящіе изъ деревень офицеры должны или помѣщаться въ солдатскихъ баракахъ, или довольствоваться квартирой, отведенной городомъ гдѣ нибудь за городомъ, или же, нанимая квартиру, къ квартирнымъ деньгамъ добавлять вдвое больше своихъ денегъ.

Съ увеличеніемъ содержанія значительно улучшилось и матеріальное положеніе офицеровъ; это увеличеніе дало возможность мало по малу освободиться отъ разныхъ евреевъ эксплуататоровъ, въ видѣ портняжъ, шапочниковъ, сапожниковъ и т. д. Малое содержанье заставляло многихъ офицеровъ обращаться къ разнымъ поставщикамъ за необходимыми предметами, и по необходимости входили въ долги. Евреи поставщики, зная положеніе офицеровъ, эксплуатировали ихъ, подставляя дурной матеріаль и за дорогую цѣну что сильно отражалось и на карманѣ заказчиковъ и на видѣ ихъ видѣ. Подобное ненормальное положеніе обратило на себя вниманіе общества офицеровъ, которое стало изыскивать способы для устройства своей офицерской обмундировальни. Накопецъ въ 1894 году общее собраніе офицеровъ постановило положить начало обмундировальному капиталу, отчисленіемъ денегъ, собранныхъ на полковой праздникъ, а для увеличенія этого капитала были установлены постоянный вычетъ въ этотъ капиталъ, не менѣе 50 коп. въ мѣсяцъ; для завѣдыванія капиталомъ были выбраны особый комитетъ изъ председателя и двухъ членовъ. Комитетъ смѣло взялся за дѣло и, благодаря его дѣятельности, дѣло обмундирования и снаряженія офицеровъ стало на твердую ногу. Въ 1899 году обмундировальный капиталъ и капиталъ офицерской лавочки, соединились въ одинъ, подъ названіемъ «экономическое общество офицеровъ 72 пѣхотнаго Тульского полка». Цѣль этого общества, доставить участникамъ его предметы первой необходимости хорошаго качества и по сходнымъ цѣнамъ. Въ настоящее время общество обладаетъ капи-

таломъ въ 9590 рублей и имѣеть обмундировальный складъ и офицерскую лавочку.

Большимъ матеріальнымъ пособіемъ въ жизни офицеровъ служить офицерскій заемный капиталъ. Какъ извѣстно, заемный офицерскій капиталъ существовалъ до Турецкой кампаніи 1877—1878 г. Съ объявленіемъ мобилизаціи капиталъ былъ уничтоженъ, выдачей денегъ участникамъ его. По приходѣ въ Замостье заемный капиталъ былъ снова учрежденъ.

Основанный въ 1883 году добровольными вкладами, онъ въ настоящее время достигъ до 28,131 рублей, изъ которыхъ 20,265 рубля числятся за офицерами. Пользованіе капиталомъ подчинено извѣстнымъ правиламъ, коими подпоручикамъ и поручикамъ сумма займа ограничена до 200 рублей, съ уплатою не менѣе 4 рублей въ мѣсяцъ, штабсъ-капитанамъ и капитанамъ 350 р., съ уплатою не менѣе 7 руб. 50 коп. и штабъ-офицерамъ 500 руб., съ уплатою не менѣе 15 рублей.

Заемъ возобновляется по погашеніи четвертой части стараго займа. Сумма собственнаго обязательнаго капитала не должна превышать 700 руб.

Общественная жизнь офицеровъ все сосредоточивается въ офицерскомъ собраніи, въ которомъ каждый можетъ найти для себя отдыхъ и развлеченіе

Офицерское собраніе, съ первыхъ дней своего открытія, служило главнымъ образомъ для азартной карточной игры, которая происходила въ немъ дни и ночи, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемая, при чемъ, нерѣдко между игроками выходили недоразумѣнія; частые споры и скандалчики подали поводъ полковнику Черкесову ограничить открытіе собранія до 2 часовъ ночи, а для наблюденія за порядкомъ, стали наряжать дежурныхъ старшинъ, не ниже капитанскаго чина. Однако и это средство мало помогало, ибо между старшинами находились страстные игроки, которые первые нарушали установленныя правила.

Тогда капитаны были исключены изъ списка старшинъ, а за нарушеніе порядка въ собраніи виновные подвергались строгому наказанію со стороны полковника Черкесова

Изгнанная изъ собранія азартная игра въ карты перешла на квартиру завѣдывающаго собраніемъ и собраніе стало пусто.

Пріемникъ Черкесова, полковникъ Уфярскій, обратилъ особенное вниманіе на непосѣщеніе офицерами собранія, и офицеры безъ уважительной причины не посѣщавшіе его, наказывались даже арестомъ до 3 сутокъ.

При немъ собраніе получило воспитательное значеніе, ибо тамъ проходили тактическія задачи два раза въ недѣлю, читались уставы и т. д.

Наконецъ въ офицерскомъ собраніи стала проявляться общественная жизнь, устройство въ немъ танцевальныхъ вечеровъ, баловъ, обѣдовъ въ торжественныхъ случаяхъ, на которыя приглашались и городскіе жители; такимъ образомъ офицерское собраніе служило звеномъ для тѣсной связи между

офицерами и мѣстной интеллигенціей, такъ сильно выразившеюся въ городѣ Рязани при выступленіи полка на театръ военныхъ дѣйствій въ 1876 году.

По окончаніи войны полкъ не возвратился уже въ городъ Рязань, а перешелъ на постоянныя квартиры въ Варшавскій военный округъ, въ городъ Замостьѣ.

Въ томъ городѣ онъ нашелъ довольно обширное русское общество, имѣвшее свое благородное собраніе, въ члены котораго вписались и всѣ офицеры полка.

Офицерское собраніе помѣстилось въ одномъ зданіи съ городскимъ, въ нижнемъ этажѣ.

Въ весьма непродолжительное время послѣдовало тѣсное сближеніе полкового общества съ городскимъ, вслѣдствіе чего танцевальныя вечера, балы, общіе обѣды и т. д., происходили въ городскомъ собраніи, какъ обладавшемъ лучшимъ помѣщеніемъ; въ офицерскомъ собраніи изрѣдка происходили семейныя вечера, а главнымъ образомъ оно служило столовой, читальней, въ немъ также происходили тактическія занятія и военныя игры.

Офицерское собраніе въ Ново-Александріи служитъ для офицеровъ и мѣстомъ развлеченія, и мѣстомъ науки, и мѣстомъ отдыха.

Оно помѣщается въ особо выстроенномъ баракѣ и обставлено уютно, если не роскошно, то съ большимъ комфортомъ.

Небольшая зала его украшена портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ, командирами полковъ, а гостинная и многими другими высшими начальниками.

Въ собраніи еженедѣльно по четвергамъ устраивается семейныя вечера, въ торжественныхъ случаяхъ танцевальныя вечера, общіе обѣды, встрѣчи и проводы по разнымъ причинамъ, а иногда и проѣзжіе артисты показываютъ въ немъ свое искусство. Въ залѣ рѣшаются всѣ важнѣйшіе вопросы, касающіеся общественной жизни полка; въ ней происходятъ тактическія занятія, военныя игры, сообщенія на темы по различнымъ военнымъ вопросамъ.

При собраніи находится библіотека и читальня; библіотека состоитъ изъ 1643 томовъ и 819 авторовъ.

Въ бытность председателя офицерскаго собранія, капитана Востросабина, подъ его непосредственнымъ руководствомъ и по его указаніямъ, было приступлено къ поправкѣ библіотеки и къ капитальному труду-составленію систематическаго каталога, для книгъ находящихся въ ней. Его энергія и опытность довели эту работу до конца, и въ настоящее время каталогъ приноситъ несомнѣнную пользу г.г. офицерамъ, при выборѣ книгъ и значительно облегчаетъ работу библіотекаря.

Общество офицеров полка въ настоящее время стоитъ совершенно на одномъ уровнѣ, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ образовательномъ цензѣ; богатыхъ людей въ полку, за исключеніемъ 2—3, нѣтъ, всѣ живутъ на жалованіи.

Изъ 71 офицера въ полку курсъ наукъ въ военныхъ училищахъ окончилъ только 2 человекъ (полковникъ Асѣевъ капитанъ Новосильцевъ, остальные же 66 человекъ получили военное образованіе въ юнкерскихъ училищахъ.

Подобное равенство сплотило въ одну общую массу все полковое общество, которое дружными усиліями работаетъ на славу Царя, пользу отечеству и честь себѣ.

Высочайшимъ приказомъ, объявленнымъ 6 мая 1900 года, были утверждены новыя правила о производствѣ оберъ-офицерскихъ чиновъ. Этими правилами производство оберъ-офицеровъ на вакансіи замѣнено производствомъ за выслугу лѣтъ, по четыре года въ каждомъ чинѣ, при чемъ для производства въ капитаны необходима свободная рота ¹⁾.

Первая система ваканціоннаго производства заключала въ себѣ неравномѣрность производства, основаннаго на чисто случайномъ обстоятельстве, большаго или меньшаго числа открывающихся вакансіи въ частяхъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ этой неравномѣрности оказывалась очевидная несправедливость по отношенію къ большинству оберъ-офицеровъ и во многихъ случаяхъ, въ ущербъ службы. При таковой системѣ производства, по старшинству, на вакансіи, офицеры прослуживали въ чинахъ въ иныхъ частяхъ и почти мѣнѣе 2 лѣтъ, а въ другихъ болѣе 9—10 лѣтъ.

Новыя правила, установивъ производство за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ, отмѣняютъ въ мирное время всякое производство въ чины, въ награду за выдающуюся службу. Въ Тульскомъ полку по новому чиновпроизводству было произведено 25 человекъ въ штабсъ-капитаны.

Въ заключеніи нельзя не упомянуть о полковой церкви и полковомъ праздникѣ, празднуемомъ 8 іюля, въ день Казанской Божіей Матери.

Полковая церковь помѣщается въ одной изъ баталіонныхъ столовыхъ. Благодаря заботливости почтеннѣйшаго отца Павла Мурзакевича и усердію г.г. офицеровъ, она настолько благоустроена, насколько дозволило на это само помѣщеніе. По ходатайству капитана Востросаблина, Высокопреосвященнымъ Іеронимомъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, пожертвовавшимъ Іконостасъ Покровской архіерейской церкви, который трудами того-же капитана Востросаблина и на средства г.г. офицеровъ былъ обновленъ и 12 ноября 1898 г. торжественно освященъ. Чинъ освященія иконостаса совершилъ благочинный 18 пѣхотной дивизіи, Судаковъ, въ сослуженіи полковыхъ свя-

¹⁾ Приказъ по воен. вѣдом. 6 мая 1900 г. № 145.

щенниковъ: Бѣлевскаго полка—Иваненко, Тульскаго—протоерея Павла Мурзакевича священника Институтской церкви, Ивана Завитаева, и дьякона той-же церкви, Константина Жеромскаго.

На средства чиновъ полка была выстроена и небольшая колокольня для 3 колоколовъ, изъ которыхъ одинъ пріобрѣтенъ въ 1897 году, на средства г.г. офицеровъ а два другіе принадлежатъ къ сѣдой старинѣ, на что указываетъ надпись на одномъ изъ нихъ „1782 годъ.“

До освященія новаго иконостаса въ церкви находился походный иконостасъ, сохранившійся еще съ 1781 г. отъ славныхъ временъ Императрицы Екатерины II, основательницы полка. На этомъ иконостасѣ лики святыхъ изображаютъ Августѣйшихъ внуковъ Императрицы.

Къ числу предметовъ, сохранившихся въ церкви отъ сѣдой старины, принадлежитъ Евангеліе и шитая шелкомъ Плащеница.

Кромѣ того сохранилось два серебрянные креста, на одномъ изъ нихъ надпись „передѣланъ усердіемъ баталіоннаго командира Алексѣя Чижова 1801 г. сентября 15“, а на другомъ „усердіемъ командира Тульскаго полка, полковника и кавалера Лукомскаго, въ 1856 г. 29 іюня село Переволы, въ Азіятской Турціи.“

Престольная Икона Казанской Божіей Матери тоже можетъ быть отнесена къ числу древности полковой церкви; когда и кѣмъ она была пріобрѣтена, никакихъ документовъ не имѣется. Изъ сохранившейся на иконѣ надписи видно, что она въ 1852 году, при полковомъ командирѣ генералъ-майорѣ Фетисовѣ, усердіемъ г.г. офицеровъ была возобновлена въ гор. Москвѣ.

Въ алтарѣ, на жертвенникѣ, стоитъ складень икона, бывшаго 32 егерскаго полка, въ память Живоначальной Троицы; надпись, сохранившаяся на ней, гласитъ, что она была сооружена въ командованіе полкомъ полковника Лишина, въ 1831 году, общимъ усердіемъ всѣхъ чиновъ полка, въ память товарищей своихъ, убитыхъ и умершихъ во время Турецкой войны, бывшей въ 1828 и 1829 г.г.

Кромѣ того отъ 32 егерскаго полка находятся двѣ иконы; сооруженная нижними чинами 2 карабинерной роты—Тихвинской Божіей Матери, и 4 егерской роты—Вознесенія Господня, съ надписями на нихъ: „усердное желаніе нижнихъ чиновъ 32 егерскаго полка 2 карабинерной и 4 егерской ротъ, возвратившихся изъ Турецкой войны, бывшей въ 1828 и 1829 г., въ память товарищей своихъ убитыхъ и умершихъ, въ командованіе ротами подпоручика Толмачева и поручика Подольскаго.“

Полковой праздникъ Тульскаго полка празднуется 8 іюля. Когда и кѣмъ установленъ этотъ праздникъ не извѣстно, но судя по некоторымъ даннымъ, можно предположить, что празднованіе полкомъ 8 іюля установлено при сформированіи полка.

Полковые праздники вообще установлены Петромъ Великимъ; полки, составившіе Московскій Легіонъ, имѣли свои полковые праздники, такъ Казанскій гарнизонный драгунскій полкъ праздновалъ его 8 іюля. При переформированіи Легіона въ полки, люди бывшаго Казанскаго полка, а также и полковой священникъ, Яковъ Трачевскій, перешли въ составъ Тульскаго пѣхотнаго полка.

Не по ихъ ли инициативѣ полковой праздникъ Казанскаго полка сдѣланъ полковымъ праздникомъ и Тульскаго полка?

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

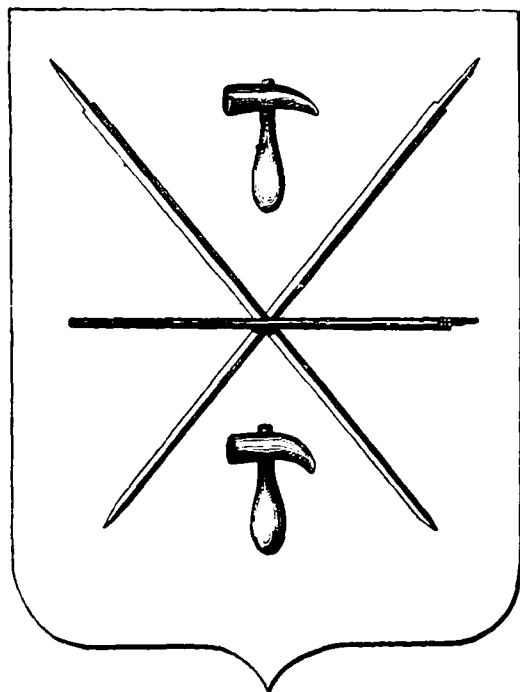
Высочайшія грамоты и указы на знамена и полковыя отличія.

Къ стр. 8.

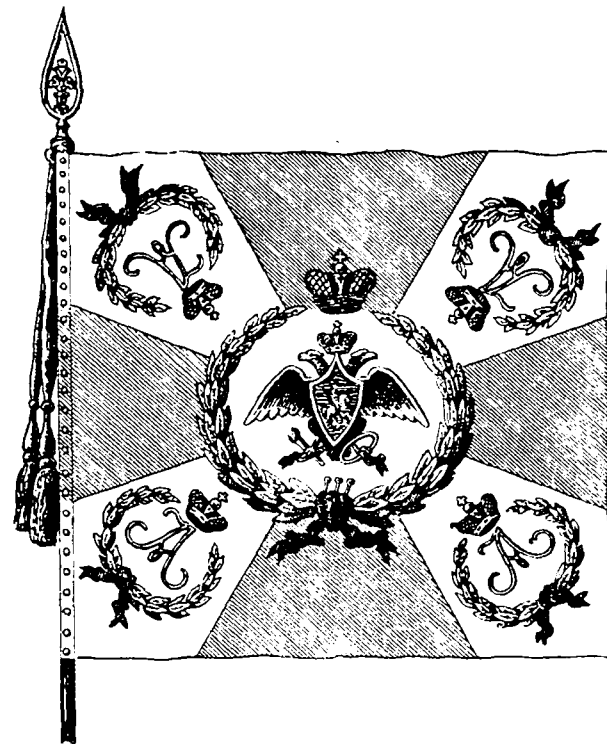

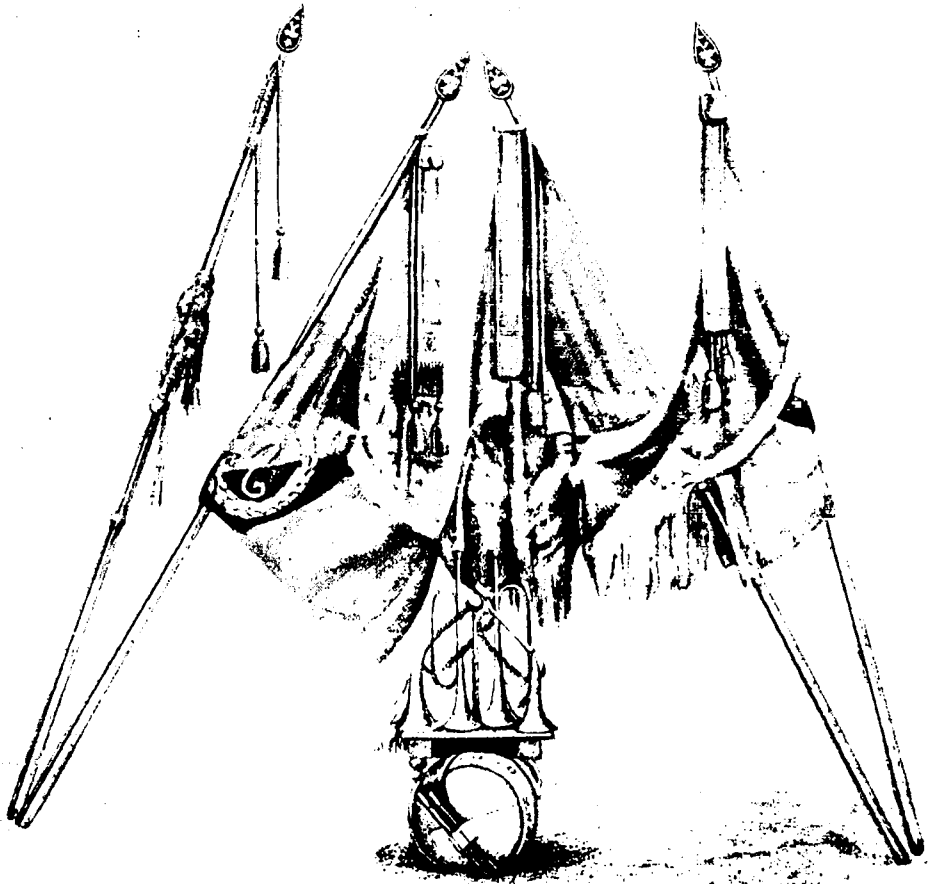
Полковое знамя 1775 г.

Къ стр. 9.

(На красномъ полѣ)
Полковой Гербъ.

Его Императорское Величество

въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

„Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ всѣмъ полкамъ, въ корпусѣ фельдмаршала графа Суворова состоящимъ, Гренадерскій маршъ, не полагая въ ономъ присоединенной къ оному корпусу Ребиндера. Юля 16 дня 1799 года. Подписалъ генераль-адъютантъ графъ Ливень“.

Божію Милостію
Мы Александръ Второй
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, Царь Польскій,
Великій Князь Финляндскій,
и прочая и прочая и прочая.

Нашему 72 пѣхотному Тульскому полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ, со времени учрежденія Императрицею Екатериною II, въ 1769 году Московскаго легіона, два баталіона котораго въ 1775 году послужили основаніемъ 72 пѣхотному Тульскому полку, Всемилостивѣйше жалуя 1, 2 и 3 баталіонамъ сего полка новыя знамена, съ надписью подъ орломъ „1769—1869“, Повелѣваемъ, освятить оныя по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано: „Александръ“.

Нашему 32-му Егерскому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Нашего къ отличнимъ заслугамъ 32 Егерскаго полка, Всемилостивѣйше жалуемъ оному препровождаемыя у сего знамена. Вслѣдствіе сего Повелѣваемъ по прочтеніи предъ полкомъ сей Нашей грамоты, а по освященіи знаменъ, употребить оныя на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ и храбростію только Россійскому воинству свойственными. Пребываемъ Императорскою Нашею Милостію къ полку сему благосклонны.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою
написано: „Николай“.

Божіею Милостію
Мы, Александръ Второй,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, Царь Польскій,
Великій Князь Финляндскій,
и прочая и прочая и прочая.

Нашему четвертому резервному баталіону Тульскаго пѣхотнаго полка.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости 4 дѣйствующимъ, нынѣ 4 резервнѣй, баталіономъ Тульскаго пѣхотнаго полка, въ сраженіи съ Турками 24 іюля 1854 года, при сел. Кюрукъ-Дара, и подъ Карсомъ 17 сентября 1855 года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы баталіону сему, приказомъ 30 августа 1856 года, знаки на кивера, съ надписью: „за отличія въ 1854 и 1855 годахъ“. Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою
написано: „Александръ“.

Божією Милостію
Мы, Александръ Второй,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, Царь Польскій,
Великій Князь Финляндскій,
и прочая и прочая и прочая.

Нашему Тульскому пѣхотному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости 1, 2 и 3 баталіонами Тульского пѣхотнаго полка, въ сраженіи съ Турками 24 іюля 1854 года, при сел. Кюрукъ-Дара, Всемилостивѣйше пожаловали Мы баталіонамъ симъ, приказомъ 30 августа 1856 года, знаки на кивера съ надписью: „за отличіе въ 1854 году“. Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою
написано: „Александръ“.

Божією Милостію
Мы Николай Первый
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій
и прочая и прочая и прочая.

Нашему 32-му Егерскому полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованна сему полку, въ Божѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, серебряныя трубы, съ изображеніемъ ордена Свя-

таго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и Отечеству.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано тако: „Николай“.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Москвѣ, августа 30 дня 1856 г., соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанныя въ продолженіе минувшей войны. 1853. 1854, 1855 и 1856 годовъ, Государь Императоръ Всемилоостивѣйше жалуетъ: знаки на кивера съ надписью: „За отличие“ 1, 2, 3 и 4 баталіонамъ Тульского пѣхотнаго полка.

Подписалъ: Военный Министръ, генералъ-адъютантъ Сухожанецъ II-й.

Г. Грюнбергъ № 106.

Генералъ-маіоръ Бекендорфъ получилъ отъ принца Оранскаго для ввѣреннаго мнѣ Тульского пѣхотнаго полка серебряныя трубы, съ надписью о вступленіи онаго полка въ городъ Амстердамъ и, по Высочайшему соизволенію, объявляетъ генералъ Бекендорфъ употребить тѣ трубы въ службу; съ тѣмъ конья сего числа доставлены ко мнѣ, почему предписываю отъ Тульского пѣхотнаго полка прислать пріемщика, и полкамъ, командуемой мною дивизіи, о пожалованіи въ Тульской пѣхотной полкъ серебряныхъ трубъ объявляю. Подлинный подписалъ: генералъ-маіоръ Паттоиъ; съ подлиннымъ свѣрять: адъютантъ Трубчевскій.

Министерство
военное
Департаментъ
Инспекторскій
Отдѣленіе III
Столъ I.

14 октября 1854 г.
№ 9228.

О Высочайшемъ соизволеніи на оставленіе Тульскому Егерскому полку Тамбурь-Мажорской трости.

Господину Командующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и войсками къ сему корпусу прикомандированными.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія Вашего Высокопревосходительства, отъ 24 истекшаго сентября, № 2654, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: найденную на полѣ сраженія подъ Кюрюкъ-Даромъ турецкую тамбурь-мажорскую трость отдать Тульскому Егерскому полку, подобно тому, какъ прежде взятыя четыре подобныхъ трости были распределены въ прочіе полки, участвовавшіе въ этомъ славномъ дѣлѣ.

О такомъ Монаршемъ соизволеніи имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, для зависящаго исполненія. Подписалъ: за Военнаго Министра, генераль-адъютантъ Катенинъ. Скрѣпилъ: и. д. вице-директора, флигель-адъютантъ, полковникъ Анненкодъ.

ОТДѢЛЪ II.

Разныя приложенія.

ШТАТЫ

состоящимъ въ каждомъ изъ легионовъ, С.-Петербургскаго и Московскаго, отдѣльными командами (въ одномъ легионѣ состоитъ: 1 гренадерскій баталіонъ, 3 мушкетерскіе баталіона, 4 эскадрона карабинеръ, 2 эскадрона гусаръ, егерской и казачьей командъ и артиллерія).

Званіе чиновъ	Гренадерскаго и мушкетерскаго баталіоновъ						
	Число людей		Содержаніе одному				
	Въ гренадерск. баталіонѣ	Въ мушкетерск. баталіонѣ	Число		Жалов. съ солдана, съ мясными пѣ рціонами	Сума на ден. на пров. на казен. расходы и проч.	
			Девъщико.	Раціоновъ		Руб.	коп.
	I.	II.	III.	IV.	V.		VI.
				Руб.	коп.	Руб.	коп.
<i>Полковой или эскадронный штабъ.</i>							
Полковникъ	—	—	—	—	—	—	—
Подполковникъ	1	1	—	11	419	40	—
Маіоръ премьеръ	—	—	4	—	—	—	25 20
Маіоръ премьеръ	1	1	—	11	359	40	—
Маіоръ секундъ	—	—	3	—	—	—	18 90
<i>Унтеръ штаба.</i>							
Квартирмейстеръ	—	—	—	—	—	—	—
Адъютантъ	1	1	—	4	141	60	—
Коммисаръ	—	—	1	—	—	—	6 30
Коммисаръ	1	1	—	3	116	20	—
Берейторъ	—	—	1	—	—	—	6 30

Званіе чиновъ	Гренадерскаго и мушкетерскаго баталіоновъ							
	Число людей		Содержаніе одному					
	Въ гренадерск. баталіонѣ	Въ мушкетерск. баталіонѣ	Число		Жалов. съ солян. съ мясными и съ раціонами		Сумма на ден. на пров. на канц. расходы и проч.	
			Деньгию.	Раціоновъ	Руб.	коп.	Руб.	коп.
	I.	II.	III.	IV.	V.		VI.	
Лекарь	1	1	—	3	196	20	—	—
Ему на деньщика	—	—	—	—	—	—	6	30
Подлекарь	1	1	—	—	120	—	—	—
<i>Сержантскихъ чиновъ.</i>								
Провіантмейстеръ	1	1	—	—	36	—	—	—
Обозный	1	1	—	—	36	—	—	—
Надзиратель больныхъ	1	1	—	—	15	—	—	—
Баталіонный и эскадронный писарь	1	1	—	—	50	—	—	—
Писарей	2	2	—	—	11	—	—	—
Имъ исправлять сверхъ дѣлъ при баталіонѣ должность комисарскаго и провіантскаго писарей	—	—	—	—	—	—	—	—
Литавриць	—	—	—	—	—	—	—	—
Штабъ-трубачъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Трубачей	—	—	—	—	—	—	—	—
Слесарей	1	—	—	—	8	—	—	—
”	—	1	—	—	7	50	—	—
Кузнецъ	1	—	—	—	8	—	—	—
”	—	1	—	—	7	50	—	—
Сѣдельщикъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Ложникъ	1	—	—	—	8	—	—	—
”	—	1	—	—	7	50	—	—
Коноваловъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Плотниковъ	6	—	—	—	8	—	—	—
”	—	6	—	—	7	50	—	—
Извоциковъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Погонщиковъ	10	10	—	—	6	—	—	—
Профосовъ	1	—	—	—	8	—	—	—
”	—	1	—	—	7	50	—	—
<i>Ротнаго прикомплана.</i>								
Капитановъ или ротмистровъ	6	6	—	5	227	—	—	—
”	—	—	2	—	—	—	12	60

Званіе чиновъ	Гражданскаго и мушкетерскаго баталіоновъ							
	Число людей		Содержаніе одному					
	Въ гренадерск. баталіонѣ	Въ мушкетерск. баталіонѣ	Число		Жалов. съ со- лян. съ мяс- ными и съ ра- ціонами		Сумма изъ ден. на пров. на кажд. роту и проц.	
			Деншико.	Раціоновъ	Руб.	коп.	Руб.	коп.
	I.	II.	III.	IV.	V.		VI.	
Поручиковъ	6	6	—	4	141	60	—	—
"	—	—	—	—	—	—	6	30
Подпоручиковъ	6	6	—	3	116	20	—	—
"	—	—	1	—	—	—	6	30
Прапорщиковъ и корнетовъ	6	6	—	3	116	—	—	—
"	—	—	1	—	—	—	6	30
Вахмистровъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Сержантовъ старшихъ	6	6	—	—	36	—	—	—
" младшихъ	12	12	—	—	15	—	—	—
Ротныхъ квартирмейстровъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Каптенармусовъ	6	6	—	—	12	—	—	—
Подпрапорщиковъ	6	6	—	—	12	—	—	—
Фурьеровъ	6	6	—	—	11	—	—	—
Ефрейтъ-капраловъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Капраловъ	24	24	—	—	12	—	—	—
Флейщиковъ	6	—	—	—	8	—	—	—
"	—	6	—	—	7	50	—	—
Барабанщиковъ	12	—	—	—	8	—	—	—
"	—	12	—	—	7	50	—	—
Цирульниковъ	6	—	—	—	8	—	—	—
"	—	6	—	—	7	50	—	—
Гренадерь	816	—	—	—	8	—	—	—
Мушкетерь	756	—	—	—	7	50	—	—
Егерей, по 10 въ ротѣ	—	60	—	—	8	—	—	—
Погонщиковъ	24	24	—	—	6	—	—	—
Итого	1019	—	—	—	17692	руб. 23½ к.	—	—
		1019	—	—	16697	руб. 23½ к.	—	—

А всего легионнаго штаба и унтеръ-штаба, также въ одномъ гренадерскомъ и 3-хъ мушкетерскихъ баталіонахъ, 4-хъ эскадронахъ карабинеръ, 2-хъ эскадронахъ гусаръ, егерской и казачьей команды, всѣхъ чиновъ 5775 человекъ, коимъ полагается жалованья 83,518 руб. 76²/₃ коп., на провіантъ 21,668 руб. 51¹/₂ коп., всего-же 105,187 рублей 28¹/₂ коп.; изъ показаннаго положеннаго всѣмъ чинамъ жалованья вычитать на медьякаменты у штабъ и оберъ-офице-

ровъ по $1\frac{1}{2}$ коп., а съ унтеръ-офицеровъ и другихъ нижнихъ чиновъ, кромѣ извощиковъ и деньщиковъ, по 1 коп. съ рубля.

Изъ того-же жалованья вычитать у штабъ и оберъ-офицеровъ, также и унтеръ-офицеровъ и съ другихъ въ тѣхъ чинахъ находящихся, тоже и слесаря, ложника и кузнеца, въ легіонномъ штабѣ находящихся, по 1 коп. съ рубля на госпиталь. Изъ оныхъ вычитаемыя на медикаментъ деньги отсылать въ Медицинскую коллегію, а госпитальныя — въ легіонъ, на содержаніе больныхъ.

Ш Т А Т Ъ

Тульского пѣхотнаго полка, состоящаго въ 2-хъ Гренадерскихъ и 10-ти мушкетерскихъ ротахъ, въ 1786 г.

	Число людей	Число раціоновъ		Жалованья въ годъ за вычетомъ на медикаменты и госпиталь, а штабъ и оберъ офицерамъ и за раціоны, полага въ 8 мѣсяцевъ за каждый раціонъ по 1 руб. 50 коп. въ мѣсяць			
		Одному	Всѣмъ	Одному		Всѣмъ	
				Руб.	коп.	Руб.	коп.
<i>Полковаго штаба.</i>							
Полковникъ	1	—	17	—	—	789	—
Подполковникъ	1	—	11	—	—	483	—
Преміеръ-маіоръ	1	—	11	—	—	424	50
Секундъ-маіоръ	1	—	8	—	—	339	75
<i>Унтеръ-Штаба.</i>							
Квартермейстеръ	1	—	4	—	—	165	—
Адъютантовъ	2	4	8	165	—	330	—
Аудиторъ	1	—	3	—	—	133	50
Коммисаръ праноричьяго чина	1	—	3	—	—	133	50
Поигъ	1	—	3	—	—	100	35
Лекаръ	1	—	3	—	—	211	50
Подлекарей	2	—	—	117	60	235	20
<i>Сержантскаго чина:</i>							
провіантмейстеръ	1	—	—	—	—	35	28
обозной	1	—	—	—	—	35	28
надзиратель для больныхъ	2	—	—	35	28	70	56

	Число людей	Число раціоновъ		Жалованья въ годъ за вычетомъ на медикаменты и госпиталь, а штабъ и оберъ офицерамъ и за раціоны, полагающа въ 8 мѣсяцевъ за каждый раціонъ по 1 руб. 50 коп. въ мѣсяць			
		Одному	Всѣмъ	Одному		Всѣмъ	
				Руб.	коп.	Руб.	коп.
Полковой писарь	1	—	—	—	—	49	—
Писарей штабныхъ	4	—	—	10	89	43	56
„ комиссарской	1	—	—	—	—	10	89
„ провіантской	1	—	—	—	—	10	89
Канцельмейстеръ	1	—	—	—	—	58	80
Музыкантовъ	7	—	—	7	42½	51	97½
<i>Полковыхъ:</i>							
Барабанщикъ	1	—	—	—	—	10	89
Флейщикъ изъ числа ротныхъ	1	—	—	—	—	10	89
Церковниковъ	2	—	—	7	42½	14	85
<i>Мастеровъ съ ихъ собственнымъ платьемъ:</i>							
Коноваль и кузнецъ	1	—	—	—	—	58	80
Слѣсарь	1	—	—	—	—	58	80
Ложникъ	1	—	—	—	—	58	80
<i>Ихъ учениковъ:</i>							
Слѣсарскихъ	3	—	—	7	42½	22	27½
Ложенныхъ	4	—	—	7	42½	29	70
Кузнецовъ	5	—	—	7	42½	37	12½
Профосовъ	4	—	—	7	42½	29	70
Извозчиковъ	15	—	—	6	—	90	—
<i>При полковой артиллеріи.</i>							
Сержантъ	1	—	—	—	—	14	70
Капралъ	1	—	—	—	—	10	89
Канонеровъ и фуземеровъ	32	—	—	7	42½	237	60
Извозчиковъ	12	—	—	6	—	72	—
<i>Ротнаго примоплана.</i>							
Капитановъ	12	5	60	255	—	3060	—
Поручиковъ	12	4	48	165	—	1980	—
Подпоручиковъ	14	3	42	133	50	1869	—

	Число людей	Число раціоновъ		Жалованья въ годъ за вычетомъ на медикаменты и госпиталь, а штабъ и оберъ офицерамъ и за раціоны, полагаемая въ 8 мѣсяцевъ за каждый раціонъ по 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ			
		Одному	Всѣмъ	Одному		Всѣмъ	
				Руб.	коп.	Руб.	коп.
Прапорщиковъ	10	3	30	133	50	1335	—
Сержантовъ старшихъ	12	—	—	35	28	423	36
„ младшихъ	24	—	—	14	70	352	80
Каптенармусовъ	12	—	—	11	76	141	12
Подпрапорщиковъ	12	—	—	11	76	141	12
Фурьеровъ	12	—	—	11	76	141	12
Капраловъ	48	—	—	10	89	522	72
Цырюльниковъ	12	—	—	7	42½	89	10
Барабанщиковъ	24	—	—	7	42½	178	20
Флейщиковъ	11	—	—	7	42½	81	67½
Рядовыхъ гренадеръ	272	—	—	7	92	2154	24
Строевыхъ мушкетеръ	1360	—	—	7	42½	10098	—
Плотниковъ	12	—	—	7	42½	89	10
Извозчиковъ	48	—	—	6	—	288	—
Денщикамъ полагается: полковнику 6, подполковнику 4, премьеръ-майору 3, секундъ-майору и капитанамъ по 2, полковому квартирмейстру, поручикамъ, адъютантамъ, аудиторю, подпоручикамъ, прапорщикамъ, комиссару и поцу по 1-му, итого	81	—	—	6	30	510	30
Лекарю-же деньшика въ натурѣ не давать, а довольствоваться ему одними положенными на него деньгами, коиъ опредѣляется	—	—	—	—	—	6	30
Итого на жалованье и раціоны, за вычетомъ на медикаменты и госпиталь	2104	—	251	—	—	27929	71

Всѣмъ выше писаннымъ нижнимъ чинамъ, строевымъ и не строевымъ, а также профосамъ, извозчикамъ, денщикамъ и лекарскому служителю, мѣсто денщика занимающему, на провіантъ каждому по 4 руб. по 2½¹/₁₆ а 2044 человѣкамъ руб. 8220 коп. 71½.

Да сверхъ того вычтенныхъ изъ положеннаго всѣмъ чинамъ жалованья на медикаменты и госпиталь, для отпуску изъ комиссаріата, первыхъ въ медицинскую коллегію, а послѣднихъ—въ полкъ на содержаніе больныхъ.

На медикаменты съ штабъ и оберъ-офицеровъ по 1½¹¹⁰, а съ унтеръ офицеровъ и другихъ нижнихъ чиновъ, кромѣ извозчиковъ и денщиковъ, по одной коп. съ рубля, 286 руб. 20 коп.

На госпиталь у штабъ, оберъ и унтеръ офицеровъ, кашельмейстера и у всѣхъ мастеровъ, по 1 коп. съ рубля, 104 руб. 69 коп.

Прибавочныхъ на госпиталь особо полагается 200 руб., всего всей суммы 36741 руб. 31¼ коп.

Во время же мирное не полагается имѣть въ мушкетерскихъ дву баталіонныхъ полкахъ въ каждомъ по 200-ти человекъ мушкетеръ и по 10-ти подпоручиковъ.

Въ казначей выбирать во всѣхъ полкахъ; изъ состоящихъ у нихъ оберъ-офицеровъ на узаконенномъ уже порядкѣ, да и комиссара, другими способными къ сей должности прапорщиками ежегодно переѣмлять.

Маршрутъ идущи изъ города Сѣвска до мѣстечка Царичаны.

Отъ Сѣвска въ Толстодубъ	30 вер.	Отъ Поповка въ Толстодубъ	25 вер.
„ Глуховъ	40 „	„ Вовнянка	25 „
„ Ерославенъ	20 „	„ Богачка	23 „
„ Мутина	20 „	„ Феодоровка	25 „
„ Конотопъ	25 „	„ Решетилровка	25 „
„ Корибутова	24 „	„ Новые-Сенджары	26 „
„ Кмельново	24 „	„ Хуторъ Сенджаровскій	26 „
„ Ромны	19 „	„ Мѣстечко Царичаны	24 „
„ Бодавка	28 „		
		Итого . .	406 вер.

Корней Книшевъ, при Прагѣ оказалъ храбрость и усердіе къ службѣ.

Капитаны: Иванъ Головинъ, Андрей Домричъ, Дмитрій Менсъ, Андрей Вильдъ и Константинъ Вишневецкій, при Прагѣ командовали ротами и поступали неустрашимо.

Поручики: Анаст. Константиновъ, Игнатій Пашковъ, Богданъ Ротте, Федоръ Миндереръ, при Прагѣ командовали ротами и поступали неустрашимымъ мужествомъ.

Полковой квартир. Николай Лаврентьевъ, при Прагѣ командовалъ ротой, поступалъ съ неустрашимымъ мужествомъ.

Подпоручики: Иванъ Поповъ и Яковъ Вишневецкій, при Прагѣ поступали храбро.

Прапорщики: Иванъ Доя, Подіевъ Пушковскій, Иванъ Рудневъ и Теодоръ Рудневъ, при Прагѣ постунали храбро.

Сержанты: Сергій Шведовъ и Иванъ Кивкинъ, при Прагѣ постунали храбро.

Иванъ Караказовъ трудился при канцеляріи Дерфельдена, а при штурмѣ Праги постуналъ храбро.

МАРШРУТЪ

Тульского мушкетерскаго полка отъ Россіи до Бреста.

Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Ерлога	26	Гожа	21
Ченкишки	16	Гродно	15
Вильки	15	Индурн	20
Ковно	24	Малые брестовицы	21
Румнишки	21	Свислочь	26
Кроны	15	Новый дворъ	25
Стоклишки	18	Лихосельцы	18
Будерманцы	16	Ширяшевъ	16
Олита	20	Кечицы	16
Меречь	24	Черновцы	26
Ротница	24	Брестъ	17
		Итого	437

Маршрутъ слѣдованія полка изъ Бреста въ Краковъ — Брюннъ.

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Октябъ					
18	Залъсье	14	24	Коцькъ	21
19)			25)		
20)	Бѣла	21	26)	Любартовъ 21 вер.	42
21	Межирѣчье	21	27)	Люблинъ 21 вер.	
22)			28	Белжце	21
23)	Радзинь	21	29	Ужендовъ	21

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ
30)	Раховъ	21	19)	Бѣлица	22½
31)			20)	Скоттау	14
Но- авръ	1	14	21)	22)	14
			23)	Пешень	14
2	Опатовъ	14	24)	Мяришъ-Острау	27½
3)	Иванишки	14	25)	Гросъ Бохольмъ	14
4)			26)	Троппау	14
5	Сташевъ	21	27)	Кунзендорфъ	17½
6	Потановъ	17½	28)	Беренъ	14
7)	Новэ-място	17½	29)		
8)			9	Бреско-новэ	28
9	Иголомія	14	Де- кабрь		
10	Краковъ	14	1	Керньеръ	14
11)			2	Ольмютцъ	14
12)	Мошляны	14	3	Кралитцъ	14
13			7	Рауснитцъ	17½
14	Кальварія	14	8	Брюннъ	17½
15	Вадовицы	17½	Итого		748
16)					
17)					
18	Андрѣховъ	17½			

Квартирное расположеніе полка въ окрестностяхъ Брюнна.

Наименованіе мѣстности	Дворовъ	Ротъ	
Бѣловицъ	34	1	штабъ полка и лазаретъ
Шляпенитцъ	120	3	
Гюржюковитцъ	45	1	
Блатовитцъ	56	2	
Пунтовитцъ	28	1	
Кобельнитцъ	40	1	
Градце	50	1	
Крюхъ и Голюбицъ	68	—	полковая артиллерія

Маршрутъ слѣдованія изъ Герцогенбума въ Кремсъ.

Мѣсяць и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Мѣсяць и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Декабрь					
21	Канитцъ	14	27	Зитуендорфъ	14
22	Мяслитцъ	17½	28	Гооссдорфъ	21
23			29		
24	Цнаимъ	17½	30	Кремсъ	14
25	Ретцъ	14		Итого	112
26					

Расположеніе полка по квартирамъ въ окрестностяхъ Кремса.

Наименованіе мѣстности	Дворовъ	Ротъ	
Кремсъ Венциармъ	306	1	штабъ полка и лазаретъ.
и Ландесдорфъ	19		
Петерсдорфъ	53	1	рота.
Брунъ-нмъ-фельдъ	40		
Зенфтенбергъ	115	1	рота.
Дросъ	65	1	рота.
Бриль	24		
Иттрацигъ	77	1	рота.
Гнейтендорфъ	24		
Лаугенфельдъ	210	2½	ротъ.
Лаугеншлойсъ	210	2½	ротъ и полковая артиллерія.

Маршрутъ слѣдованія полка изъ Крэмса въ Вилахъ.

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ
Мартъ			Мартъ		
14	Вуркерсдорфъ.	14	28	Кнительфельдъ	28
15	Петрансдорфъ.	14	29)	Юденбургъ	14
16)	Драскингенъ	14	30)		
17)			31		
18	Нейштадтъ	21	Апр.		
19	Нейкирхенъ.	21	1)	Неймаркъ	14
20)	Шотвинъ.	21	2)		
21)			3	Фризаль	14
22	Мюрцушлакъ	21	4)	Сенъ-Вейтъ.	14
23)	Киндбургъ	24½	5)		
24)			6	Фильдкирхенъ.	21
25)	Брукъ.	21	7	Вилахъ	21
26)					
27	Леобекъ	14		Итого	325½

Маршрутъ для Императорско-російскихъ, слѣдующихъ изъ Писмонты въ Швейцарію, изъ Валенцы въ Таверно.

Число и мѣсяцъ	НАИМЕНОВАНИЕ МѢСТНОСТИ	Разстояніе въ верстахъ
1-го Сентября	Выступили изъ Валенцы въ 5 часовъ утра въ Лумелло; въ Маршару прибыли въ 2 часа по полудни. Переходъ 15 миль.	35½
2 го "	Выступили изъ Маршары въ 2 часа утра, въ Новарѣ въ 10 часовъ утра; перешли черезъ Тишно и дошли до Трубиго. Переходъ 11 миль	25
3-го "	Выступили изъ Трубиго въ 2 часа утра; въ Галарате въ 10 часовъ утра; въ Варезе въ 6½ часа по полудни. Переходъ 19 миль	44
4-го "	Выступили изъ Варезе въ 2 часа утра; въ Понтевечи въ 11 ч. утра; въ Таверно прибыли въ 7 ч. Трера. Переходъ 20 миль	46

*Маршрутъ лѣвой колонны, слѣдующей изъ Аугсбурга
въ Брестъ-Литовскій 1799 г.*

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ
Но- ябрь	Баварія.		Де- кабрь	Силезія.	
19	Ейха	21	27	Тропау гор.	28
20	Шрабенгаузенъ	21	28	Меришъ Острау	28
21	Гейсенфельдъ	21	30	Тешенъ	35
23	Абенсбергъ	24½	31	Белиць	28
24	Рогенсбургъ гор.	28			
25	Нитенау	28	Ян- варь 1800	Восточная Галиція.	
27	Рецъ	28			
28	Вальдминахенъ	17½	1	Владовицы	35
29	Кленгъ	21	3	Издебникъ	24½
Де- кабрь	Богемія.		4	Могиляны	14
1	Стапнау	28		Западная Галиція.	
2	Пильзенъ гор.	28	5	Краковъ	21
3	Маугъ	28	7	Бржеско	31½
5	Зандъ	28	8	Новъ-място	35½
6	Душинъ	28	9	Пацановъ	24½
7	Прага гор.	14	11	Сташевъ	21
9	Белегинъ Бродъ	28	12	Опатовъ	31½
15	Калнгъ	28	13	Раховъ	35
16	Часлау	21	15	Уржендовъ	21
18	Грудимъ	28	16	Белькице	21
19	Гахенмафигъ	28	17	Люблингъ	21
20	Увигтау	—	19	Коць	28
	Моравія.		20	Радзинъ	17½
22	Гринау	21	21	Мендзезице	24½
23	Нейштабъ	28	23	Бѣла	21
24	Штенбергъ	21	24	Залъсье	14
26	Гофъ	17½	25	Брестъ-Литовскъ	21
				Итого	1193½

Маршрутъ слѣдованія полка изъ Агаповицины въ Гродно.

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Октя.			Нояб.		
18	Агаповицина	21	9	Ящицны	16
19	Витебскъ	19	11	1-й перех.)	Михалишки. 33
21	Руховечъ	18	12	2-й перех.)	
22	Чарногостя	20	14	Ворона	16
24	Бѣшенковичи	18	15	Лаваришки	20
25	Бочейково	20	17	Вильно	25
27	Камень	15	18	1-й перех.)	Олохо. . . 30
28	Завеселье	19	20	2-й перех.)	
30	Селище	20	21	1-й перех.)	Ороны . . 35
31	Скоробугуны	17	23	2-й перех.)	
Нояб.			24	Гирвины	17
2	Голубичи	21	26	1-й перех.)	Портъе . . 35
3	Глубоко	17	27	2-й перех.)	
5	Дроздово	20	29	Чернуха	15
6	Ковзяны	16	30	Гродно	15
8	Гайбовицизна	19		Итого	507

Маршрутъ полка изъ Гродно въ Петербургъ.

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Май			Юль		
27	м. Езѣоры	23	8	с. Бочрелы	24½
28	Глушнево	17	9	г. Свѣнцианы	30
30	Марцинконцы	23	11	г. Даугелишки	27½
Юль			12	г. Видзы	20½
1	м. Ороны	24	14	м. Онеса	19
2	Лейпуны	21	15	г. Брословъ	20
4	Запишто	21	16	д. Чернево	24½
5	г. Вильно	24	18	г. Друя	20
7	м. Немѣнчинъ	21	19	с. Рейцы	24

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Іюнь			Іюль		
21	с. Заможе	20	7	Баровичи.	23
22	д. Лахово	25	9	с. Залазы	20
23	с. Дьяканщина.	27	10	Пустынь Феофаловое	22
25	Лыканкова	27½	12	с. Заполье	17
26	г. Опочно	20	13	с. Городецъ	24
28	д. Иссы	23	14	г. Луни	22
29	г. Санехъ	31	16	д. Долговна.	23
30	г. Осѣровъ	25	17	Ящера	25½
Іюль			19	Выра	—
2	д. Орлы	26	20	Гатчина	25
3	Псковъ	30	21	Софія	22
5	д. Дубоновичи.	30	23	Петербургъ.	22
6	д. Лякина	30		Итого	966

Маршрутъ изъ С.-Петербурга въ Тавастгустъ.

Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
дер. Дранишникова	18½	дер. Камниасъ	22
кар. Бѣлый Островъ	15	„ Ротуала	24
„ Линдуло	18	„ Каусала	16
дер. Пампола	20	„ Нибы	20
„ Сувенной	19	„ Лахтисъ	25
„ Камери	20	„ Хадяла	26
гор. Выборгъ	22	„ Пенкасела	20
дер. Капаная.	26	„ Кумала	19
гор. Вилмастрабъ	25	гор. Тавастгустъ	13
„ Тайкола	21	Итого	405½
укр. Давыдова	15		

Маршрутъ Тульскаго полка изъ Улеборга въ Петербургъ.

Гор. Улеборгъ запасенъ 10 дн. пров. и овсомъ.

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	
Но-ябрь	Ленного	27½	Но-ябрь	Веспла	19	
	Сипаюки	32½		Сирьянтага	20	
	Сало и Бралгитатъ зап. овса	27		Кокнесъ	22½	
	Пихайки	25		Катайантапо	25	
	Калаюки	35½		Суопсулли зап. овсомъ .	19	
	Химинго зап. овсомъ .	27½		Пакнасъ	20	
	Пейтуо	27½		Форсби зап. овсомъ .	30	
	Гамлекарлеба пров. на 10 д. и зап. овса . .	24		Ловиза пров. на 5 дн.	22½	
	Леннакъ	24		Питнесъ	21	
	Сундби	20		Генерорсъ	25	
	черезъ Пьюкфлебы до Гоугасъ зап. овсомъ .	15		Фридрихсгамъ пров. на 8 дней	20	
	Недерхерме	30		Гренвигъ	16	
	Каухова	25		Пютерлаксъ и Вирдіани	18	
	черезъ Ланпо Юшари зап. овса въ Ланпо .	30		Урнали	16	
	Куортане	27½		Сакяры	16	
	Алова пров. на 10 д. .	25		Де-кабрь	Терваюки	24
	Тулюки	25			Выборгъ	20
	Хейнинъ	25			Лилперо и Кямери . .	22
	Роувези	27½			Красное село	25
	Каленаутіо	22½	Кивинесъ		27½	
Оривеси	18½	Ян-варь	Бѣлостровское кирки .	24		
Мейры	15		Парголова	22		
Хаукъ Ерни	17½		С.-Петербургъ	12		
Руокала пров. на 10 д. и зап. овса	24					

*Маршрутъ резервному баталіону Тульскаго мушкетерскаго полка изъ
Або до Петербурга.*

Мѣсяць и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ	Мѣсяць и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ
Октя.			Но- ябрь		
28	Пемэръ	27½	15	Питись	21
29	Сало	27½	16	Кекерорсь	25
30	Лицась	26	18	Фридрихгамъ	20
31	Телона	20	19	Гренвинъ	16
По- ябрь			21	Тоторлаксь Пвиріати	18
2	Поіо	15	22	Уриала	—
3	Ингвольтъ Старде	20	27	Выборгъ	20
4	Поккосъ	18	28	Мальнеро	22
5	Бренде Инординбель	22½	30	Красное село	25
7	Есбо	24	Де- кабрь		
8	Кванрбаксь и Гензигъ	17	1	Ковинесь	27½
9	Сиббо	30	3	Бѣлоостровская кирки	24
10	Борго	20	4	Нарголово	22
12	Фярсби	22½	6	Петербургъ	12
13	Ловизи	22½		Итого	596

Маршрутъ Тульскому полку изъ Петербурга въ Юрьевъ (Дерить).

Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ
дер. Стрѣльшы	17	гор. Ямбургъ	15
дер. Кипеть	23	Нары	20½
сел. Каскови	19	дер. Вайвары	20
дер. Чирковицы	21	Еве	28
дер. Ополъе	22		

Маршрутъ Тульскому полку, слѣдующему съ острова Эзеля въ гор. Везенбергъ.

Название мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Название мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Кангергъ	20	Клейкъ Гольденбекъ	26
Хаукель	18	Кагарсъ	24
Орисарь, переправа черезъ малый Зундъ	12	Орегофъ	22
Куйвастъ, большой Зундъ	20	Поункюль	22
Старый вередеръ	12	Гендель	20
Мос. Аеаль	24	Мудисъ	20
		Везенбергъ	26

Маршрутъ Тульскому мушкетерскому полку изъ гор. Везенберга въ Ригу.

Название мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Название мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Мыза Кангергъ	21	Русиъ	21
„ Нейгафъ	17 $\frac{1}{2}$	Рапусиъ	22
Зоненбургъ	16 $\frac{1}{2}$	г. Вольмаръ	20
Вередеръ	29	Левез. Менценгофъ	18
Плоски	21	Роиъ	16
Велла	25	Енгельгардегорешъ	25
гор. Перновъ	19	Гинкенъферъ	18
Ногта Сури	17	Рига	26
Кургундъ	22		
Майзенкиомъ	20	Итого	374

СПИСОКЪ ІМЯННЫЙ

Тульскаго пѣхотнаго полка, отличившихся гг. штабъ- и оберъ-офицеровъ, въ сраженіи противъ непріятеля, 5-го и 6-го чиселъ сего августа, при городѣ Полоцкѣ, съ описаніемъ ихъ дѣяній.

Маіоръ Костырко. Отмѣнно храбрый сей маіоръ 5 числа примѣромъ своимъ много ободрялъ и внушалъ нижнимъ чинамъ стремиться на непріятеля твердымъ духомъ, гдѣ и получилъ сильную контузію въ ногу, а 6-го числа, бросающъ на непріятельскую колонну баталіоннымъ фронтомъ, гдѣ опрокинуты штыками и во все истреблены отъ огня, а также исполнялъ отдаваемыя мною приказанія въ точности и находился всегда въ моихъ глазахъ лично, при совершеніи дѣйствій со мною. Награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени.

Маіоръ Бутенко. Сей 6 числа, вышелъ передъ линію нашихъ стрѣлковъ, гдѣ устроилъ и ободрилъ оныхъ покуситься на непріятельскихъ стрѣлковъ, потомъ, очистивъ путь нашему фронту, устремиться на непріятельскія колонны, гдѣ штыками оныя опрокинуты и во все истреблены, гдѣ и раненъ въ икру правой ноги. Награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст.

Маіоръ Буллахъ. Также и сей примѣромъ своимъ ободрялъ подчиненныхъ своихъ и устранялъ фронтъ нашихъ солдатъ, ударить при сближеніи на непріятельскія колонны штыками, каковыя колонны совершенно истреблены были. Награжденъ орденомъ св. Анны 3-ей степени.

Капитанъ Дорожинскій; шт.-капитаны: Гружевскій 1-й, Гружевскій 2-й; поручикъ Голофьевъ. Сии противу всѣхъ въ полку отличались отмѣнно храбростью своею 5 числа, находились со стрѣлками, ободряли своимъ мужествомъ оныхъ, а потомъ выгнали непріятеля съ позиціи, устремившагося на нашу батарею и прогнали его спланными ружейными выстрѣлами, даже за каменную башню, стоявную на горѣ, гдѣ Дорожинскій получилъ контузію въ бокъ, а 6 числа съ отмѣнною храбростью, въ присутствіи твердаго духа, бросились впередъ всѣхъ на непріятельскихъ стрѣлковъ, гдѣ часть оныхъ

нашими ружейными выстрѣлами поражена, а знатное количество отрѣзали и взяли въ плѣнь, чѣмъ и очистили совершенно путь нашему фронту, стремившемуся противъ непріятельскихъ колоннъ съ лѣваго фланга, гдѣ ударили на оныхъ въ штыки, опрокинули ихъ и совершенно истребили, при этомъ ранены были Гружевскій 2-ой и Голофѣевъ. Произведены въ слѣдующіе чины.

Капитанъ Бьлсдобскій. Сей храбрый капитанъ 5 и 6 чиселъ, какъ должно, подавалъ примѣръ своимъ подчиненнымъ, чѣмъ ободрялъ оныхъ, а 6 получилъ сильную контузію въ лѣвую руку, но однакожъ ободрялъ духомъ, принудилъ нижнихъ чиновъ ударить въ штыки на непріятельскія колонны, каковыя совершенно истребилъ. Награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени.

Капитанъ Микуцкій. Онъ также исполнялъ свою должность, устраивая своихъ подчиненныхъ, каковымъ порядкомъ непріятеля поражали. Произведенъ въ майоры.

Поручикъ Катерля. 5 и 6 находился въ стрѣлкахъ, въ передней цѣпи, оныхъ устраивалъ и ободрялъ, а также наражался съ отъѣшною храбростью, а 6 числа, соединясь съ фронтомъ, во все истребилъ непріятеля. Произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Поручикъ Величко 1-й. Въ оба числа съ неустрашимостью развозилъ отъ меня приказанія и исполнялъ свою должность въ точности. Награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени.

Поручикъ Хрущовъ. Находясь у исправленія должности баталіоннаго адъютанта, былъ посылаемъ съ приказаніями, которыя доставлялъ онъ, не взирая на сильные пушечные выстрѣлы, съ отъѣшною посигъшностью. Произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Поручики: Величко 2-й, Меньковскій, Обухъ, Янковскій, Климовъ. Всѣ сіи офицеры съ отъѣшною храбростью сражались, чѣмъ подали примѣръ подчиненнымъ. Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Подпоручики: Савицкій 2-й, Каплинъ, Владиміровъ 2-й, Гильденштубс. 5 и 6 чиселъ храбростью своей подавали примѣръ подчиненнымъ, ударили на непріятеля въ штыки, гдѣ и ранены: Каплинъ, Владиміровъ и Савицкій; первый награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени, а послѣдніе два произведены въ слѣдующіе чины.

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицерамъ, отличившимся въ сраженіяхъ при гор. Полоцкѣ, 6-го и 7-го октября 1812 года.

Шефъ полка, ген.-м. Паттонъ, награж. орд. св. Влад. 3-й ст. Майоръ Костырко, произведенъ въ слѣдующій чинъ. Майоръ Буллахъ, награж. орд. св.

Владим. 4-й ст. Капитанъ Гьолоубскій, произведенъ въ майоры. Капитанъ Микуцкій, награжд. орд. св. Анны 3-й ст. Капитаны: Гружескій 1-й и Сокологорскій, награжд. орд. св. Влад. 4-й ст. Шт.-капитаны: Катерля и Хрущовъ, произведены въ капитаны. Поручики: Величко 1-й и 2-й, произведены въ капитаны. Поручики: Голодъевъ 2-й, Обухъ, Янковскій и Бердюкъ, награждены орденом. св. Анны 3-й ст. Подпоручики: Княжевичъ и Гильденштубе-Прапорицкъ Падточевъ, награждены орденомъ св. Анны 3-й степени.

Всѣ оные штабъ и оберъ-офицеры, находясь при городѣ Полоцкѣ, сего октября 6-го, подъ сильной непріятельскою канонадою, а 7-го при взятіи онаго, бросясь впередъ своихъ колоннъ черезъ зажженный мостъ р. Полоты и который успѣли потушить потомъ, опрокинувъ непріятеля штыками при входѣ въ городъ; за предъидущими колоннами, пройдя мостъ на лѣво, на высоту вала, и засѣвшего непріятеля за нимъ и наводившаго ружейными выстрѣлами вредъ войскамъ, входившимъ въ городъ, вытѣснили и принудили ретироваться къ переправѣ, при которой ружейными выстрѣлами много потоплено и перебито, и въ плѣнъ взято 40 человекъ.

СПСОКЪ

о награжденіяхъ за отличія во время сраженій, бывшихъ 1 и 2 ноября, при мызѣ Смолянкахъ, и октября 19 и 30, при м. Чашиникахъ, коимъ, по представленіи генераль-майора Гельфрейха, пожалованы нижеслѣдующія награды.

Тульского полка шефъ, полковникъ Паттонъ. Съ вѣреннѣмъ ему полкомъ 1 и 2 ноября составилъ нашъ лѣвый флангъ; благоразумнымъ распоряженіемъ и отличною храбростью, подъ сильнымъ огнемъ, весьма долго удерживалъ стремленіе непріятеля, неоднократно опрокидывалъ онаго и дѣлалъ покушенія непріятельскія — сбить насъ съ позицій — тщетными.

Произведенъ въ генераль-майоры.

Подполковникъ Костырко. Сей храбрый и мужественный штабъ-офицеръ сего числа, 2 ноября, когда непріятель стремился было занять деревню Смолянку, тогда приказано ему выслать изъ командуемаго имъ баталіона нашихъ стрѣлковъ, потомъ, распорядивъ оныя плѣнъ, и самъ сражался съ твердымъ духомъ, чѣмъ подавъ примѣръ своимъ подчиненнымъ и вытѣснить непріятеля изъ занимаемыхъ имъ въ деревнѣ сарасвѣ.

Награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени.

Майоръ Булаахъ. Подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, два раза бросился съ нашею колонною, когда непріятель подкушался занимать деревню Смолянку, котораго вытѣснить, въ чемъ ободрять своихъ подчиненныхъ.

Произведенъ въ подполковники.

Капитанъ Катерля. Бросаясь со всею командуемою имъ ротою въ стрѣлки на непріятеля, котораго вытѣснилъ своими ружейными выстрѣлами изъ занимаемой имъ позиціи, но и вторично непріятель занималъ оную, то онъ ударилъ на оныхъ въ штыки, черезъ что совершенно принудилъ непріятеля отступить, гдѣ и раненъ въ лѣвую ногу пулею, на вылетъ, ниже икры.

Произведенъ въ маіоры.

Полковой адъютантъ, штабсъ-капитанъ Величко 1-й. Оный также съ твердымъ духомъ развозилъ и исполнялъ начальническія приказанія, ободрялъ нашихъ стрѣлковъ, гдѣ пулею контуженъ ниже правой житьки.

Произведенъ въ капитаны.

Шт.-капитанъ Величко 2-й. Находясь при оной же деревнѣ со стрѣлками роты имъ командуемой, которыхъ храбрымъ, твердымъ, мужествомъ ободрялъ и непріятеля принудилъ отступить нашими сильными ружейными выстрѣлами, гдѣ и раненъ въ кость правой руки пулею на вылетъ.

Произведенъ въ капитаны.

Поручики: Янковскій, Обухъ и Буткевичъ. Когда непріятель вторично было направился занимать эту деревню, тотчасъ ударили съ ротами ими командуемыми въ штыки, котораго и вытѣснили изъ оной, гдѣ и получилъ Янковскій пулею въ правое плечо сильную контузію, а Обухъ раненъ пулею на вылетъ въ правую ляжку, выше колѣна.

Произведены въ штабсъ-капитаны.

Поручикъ Голофьевъ. Сей храбрый офицеръ, находясь во все сраженіе въ стрѣлкахъ съ ротой имъ командуемой, которыхъ мужествомъ своимъ ободрялъ и нашими ружейными выстрѣлами непріятеля не малое число поразилъ, и когда другой разъ непріятель занялъ было деревню, то онъ ударилъ въ штыки и принудилъ отступить изъ оной, гдѣ и получилъ сильную контузію пулею въ правую ляжку.

Произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Баталіонный адъютантъ, подпоручикъ Княжевичъ. Въ продолженіи сего дѣла развозилъ и исполнялъ начальническія приказанія, но потомъ съ твердымъ духомъ и мужествомъ, находясь съ нашими стрѣлками, когда непріятель занялъ было въ деревнѣ сарай, съ храбростью ободрялъ своихъ подчиненныхъ и выгналъ непріятеля изъ занимаемаго имъ сарая.

Произведенъ въ поручики.

Прапорщики: Гильденштубе 2-й, Надточіевъ и Глуховскій. Сіи бросаясь съ своими подчиненными изъ нашей колонны на непріятеля въ штыки, котораго вытѣснили изъ деревни, гдѣ Гильденштубе раненъ пулею поперегъ поясны.

Произведены въ подпоручики.

Докторъ Бьлоусъ. Подъ самыми сильными непріятельскими выстрѣлами оказывалъ помощь раненымъ.

Награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени.

Фельдфебеля: Афанасьевъ, Петровъ, Павловъ и Обраткевичъ. Храбрость и мужествомъ подавали примѣръ своимъ подчиненнымъ.

Произведены въ прапорщики.

С П И С О К Ъ

награжденнымъ за участіе въ сраженіи съ французами 16 ноября, подъ Старымъ Борисовымъ.

Маіоръ Граббе. Награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени.

Подполковникъ Тюрениковъ—тѣмъ же орденомъ.

Штабсъ-капитану Роковскому, подпоручику Хальбникову, Давыдову и Савицкому, объявлено Монаршее благоволеніе.

Маршрутъ слѣдованія полка изъ Тильзита въ Данцигъ.

Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Чилушикенъ	21	Фрауэнбергъ	21
Меланкенъ	21	Эльбингъ	28
Лабіау	21	Маріенбургъ	31 $\frac{1}{2}$
Кейменъ	21	Диршау	17 $\frac{1}{2}$
Кенигсбергъ	21	Данцигъ	31 $\frac{1}{2}$
Бранденбургъ	21		
Гейльгенбейль	28	Итого	283 $\frac{1}{2}$

С П И С О К Ъ

отличившимся въ сраженіи подъ Лейтцигомъ, 6 и 7 октября.

Генераль-маіоръ Паттонъ. Командовалъ бригадой 14 дивизіи и, при отличныхъ распоряженіяхъ, оказывалъ совершенную неустрашимость. Награжденъ орд. св. Анны 2 степени, съ мечами и алмазами.

Подполковникъ Тюрениковъ. Командуя полкомъ, при отличномъ распоряженіи, оказывалъ совершенную неустрашимость, усердіе и дѣятельность, ободряя на каждомъ шагѣ своихъ подчиненныхъ. Произведенъ въ полковники.

Подполковники Костырко и Буллахъ. Командуя вѣренными имъ баталіонами, при отличномъ распоряженіи, оказывали совершенную неустрашимость, усердіе и дѣятельность, ободряя на каждомъ шагѣ своихъ подчиненныхъ. Объявлено имъ Высочайшее благоволеніе.

Майоръ Катерля. Подавая примѣръ храбрости, раненъ пулею въ шею на вылетѣ. Награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-ой степени.

Капитанъ Хруцовъ, штабсъ-капитаны: Марлихевичъ и Обухъ. Командуя ротами, при отличной храбрости, оказывали усердіе и дѣятельность, ободряя на каждомъ шагѣ своихъ подчиненныхъ, при чемъ кап. Хруцовъ раненъ пулею въ правую ногу на вылетѣ, штабсъ-капитан. Марлихевичъ—въ грудь штыкомъ; оба награждены орденомъ св. Владиміра 4 класса съ бантомъ. Штабсъ-капит. Обухъ раненъ штыкомъ въ руку; произведенъ въ капитаны.

Подпоручики: Никитинъ и Фокъ. Командуя стрѣлками, подавали собою примѣръ храбрости своимъ подчиненнымъ, при чемъ подпоруч. Никитинъ раненъ штыкомъ въ правый бокъ, а подпоруч. Фокъ—пулею въ шею, оба произведены въ поручики.

С П И С О К Ъ

отличившимся въ сраженіи при гор. Лукау, 23 мая.

Подполковникъ Буллахъ. Съ отличномъ мужествомъ и храбростью опрокинулъ какъ стрѣлковъ непріятельскихъ, такъ и колонну, имѣвшую намѣреніе занять форштатъ, и гналъ оную, побивши много на мѣстѣ. Награжденъ орденомъ св. Анны 2 класса.

Штабсъ-капитанъ Галафьевъ. Отличною храбростью и расторопностью разбилъ и прогналъ непріятельскихъ стрѣлковъ, стремившихся на нашъ правый флангъ. Произведенъ въ капитаны.

Подпоручики: Савицкій, Хлѣбниковъ, Хлѣбовъ и Владиміровъ 2. Отличною храбростью и мужествомъ принудили непріятельскихъ стрѣлковъ, стремившихся на нашъ правый флангъ, при чемъ Хлѣбниковъ тяжело раненъ въ лѣвый бокъ, а Савицкій въ правую щеку. Произведены въ слѣдующій чинъ.

Подпоручикъ Глуховскій. Прапорщики: Бѣлокопытовъ и Нелири. Примѣрною храбростью и неустрашимостью принудили непріятели оставить позицію во рвахъ, при чемъ Бѣлокопытовъ получить контузію въ бокъ. Произведены въ слѣдующіе чины.

Полковой адъютантъ, прапорщикъ Афанасьевъ. Отдавая приказанія въ опасныхъ мѣстахъ, съ точностью и неустрашимостью ввелъ стрѣлковъ въ дѣло, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, и вытѣснилъ его изъ рва. Произведенъ въ подпоручики.

Юнкеръ Бринкенъ. Находясь въ стрѣлкахъ, потерялъ рядовыхъ къ пораженію непріятели, коего и опрокинулъ. Произведенъ въ прапорщики.

Маршрутъ слѣдованія полка изъ гор. Комиена (во Франціи) въ Ковно.

Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Нодонъ	22½	Кельнъ	14
Шоны	14	Зигберъ	21
с. Кантенъ	28		
Гизъ	22½	<i>Беркская область.</i>	
Вервенъ	15½	Бланкенбергъ	15½
Гирсонъ	14	Вейербуршъ	14
Обантонъ	21	Лангезальцъ	21
Роге	22½	Тешштедтъ	14
Живе	28	Вейссеизе	14
Динанъ	15½	Коледа	14
<i>Нессауской области.</i>		Бибра	28
Хохендахъ	21	Фрейбургъ	14
Лимбургъ	28	Мерзебургъ	21
Вейнбургъ	21	Деничъ	28
Вейнциаръ	14	Дюбенъ	21
<i>Гессенъ-Дармитадской области.</i>		Комбергъ	15½
Вольфергейтъ	14	Цана	15½
Грюнбергъ	21	Югербокъ	16
Готбургъ	14	Дане	23
Альфельдъ	14	Леобенъ	14
<i>Бывшее королевство Вест- фальское.</i>		Либерозе	21
Герefeldъ	28	Губенъ	21
Берке	28	Кроссенъ	21
Эйзнахъ	14	Редницъ	14
Синей	21	Циллахау	21
Терванъ	28	Упруштадтъ	16
Сіель	28	Вольштейнъ	19
Герве	14	Гретцъ	22
Е-де-Гизель	21	Штенево	23
Дюрень	21	Познавъ	21
Вольненбруа	14	Пудвицъ	24½
		Гнезень	21
		Тржемѣсто	14
		Квиришево	19
		Иновроцлавъ	19
		Гнѣвково	14
		Торуни	21
		Голубъ	28

Название мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Название мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Страсбургъ	28	Даркомень	28
Летценбургъ	28	Гусибинденъ	28
Золдау	21	Сталужненъ	28
Нейденбургъ	21	Вирбаленъ	15½
Гедвабно	28	Вильковишки	14
Ортельсбургъ	21	Пильвишки	14
Пейшмендорфъ	28	Сирауце	28
Зенебургъ	14	Ковно	24½
Ангерсбургъ	28	Итого	1641½

Маршрутъ слѣдованія полка изъ Бѣлостока въ Бамбергъ въ 1815 году.

Мѣсяцъ и число	Название мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Название мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Іюнь 29	Войски	21	Ав- густъ		
Іюль 1	Бѣльскъ	14	2	Кобылинъ	24½
2	Брянскъ	21	3	Равичъ	28
4	Цѣхановецъ	21	4	Турау	24½
6	Зюзея	11	5	Глогау	28
7	Брокъ	26	7	Пейштедель	24½
9	Вышковъ	28	8	Саганъ	28
10	Пултускъ	28	10	Трибель	28
12	Насѣльскъ	21	11	Ширенбергъ	28
13	Новѣ-Място	14	13	Госверде	14
15	Плонскъ	28	14	Кенигсбергъ	28
16	Сторожебы	21	15	Дрезденъ	21
18	Плоцкъ	28	17	Фрейбергъ	28
19	Гостынинъ	24½	18	Хемницъ	28
21	Домбровице	28	20	Цвикау	28
22	Клодава	17½	21	Пель	24½
24	Колло	17½	23	Гофъ	28
25	Турекъ	21	24	Бергенъ	28
27	Трженшоль	17½	26	Борейтъ	28
28	Калишъ	24½	27	Гольдфельдъ	21
30	Островъ	24½	28	Бамбергъ	—
31	Сулмержице	17½		Итого	968½

Маршрутъ слѣдованія полка изъ Бѣлостока въ Оникшты въ 1815 году.

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Сен- тябрь			Сен- тябрь		
15	Букштанъ	20	30	Вепрже	20
16	Соколка	20	Октяб.		
18	Кузницы	16	1	Вилькомирь	18
19	Гродно	24	3	Больники	20
21	Пржевалка	30	4	Сугинты	22
22	Меречь	—	5	Кукуташки	15
23	Мышканцы	—	7	Лигяны	22
25	Бутриманцы	30	8	Кочергишки	25
26	Стоклишки	16	10	Видзы	15
27	Жижморы	30	11	Оникшты	21
29	Яново	30		Итого	448

Маршрутъ

Слѣдованія полка изъ гор. Крапивны въ гор. Новогрудекъ въ 1831 г.

Одоевъ 28 вереть	Быстрица 23½ вереть
Богдановское 18 "	Суловка 26½ "
Вълевъ 22 "	Сухари 16 "
Дольцы 28 "	Могилевъ 28½ "
Болховъ 18 "	Квяжиги 27 "
Знаменское 26 "	Вълынычи 32 "
Студеники 21 "	Заболотье 14 "
Яковлево 23 "	Козловъ берегъ 23 "
Карачевъ 17 "	Березино 23 "
Верхополье 26 "	Соревичи 25 "
Брянскъ 30 "	Игуменъ 28 "
Глишицево 21 "	Смѣловичи 26½ "
Леденево 27 "	Поляны 28 "
Тютчева слобода 24 "	Теляково 35 "
Островцы 25 "	Могильня 36 "
Жаринъ 18 "	Свиржень 16 "
Рославль 23 "	Миръ 18 "
Сумяга 30 "	Коряличи 24 "
Метиславль 30 "	Новогрудокъ 21 "
	Итого 955 вереть

ШТУТЪ ПОЛКУ 1893 ГОДА.

НАИМЕНОВАНИЕ	ШТУТЪ ПОЛКУ 1893 ГОДА.											Итого				
	Штабь-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Рядовыхъ	Тамбурь-Мажоръ	Музыкантовъ	барабанщиковъ	Горнистовъ	Флейщяковъ	Нестроевыхъ	Мастеровыхъ		Фурштатныхъ ряд.			
Для мирнаго времени	Дѣйствующій баталіонъ												263			
	въ гренадерской ротѣ . . .	—	4	20	230	—	—	4	2	2	1	—		—		
	въ мушкетерской ротѣ . . .	—	4	20	230	—	—	4	2	2	1	—		—		
	въ баталіонѣ	1	17	82	920	—	—	17	9	4	7	—		—		
	Сводно резервный баталіонъ													220		
	въ гренадерской ротѣ . . .	—	4	40	160	—	—	6	4	4	2	—			—	
	въ мушкетерской ротѣ . . .	—	4	40	160	—	—	6	4	4	2	—			—	
	въ баталіонѣ	2	17	164	640	—	—	26	18	4	18	—			—	
	Въ полку.														216	
	4 дѣйствующихъ баталіонахъ	4	68	330	3680	1	40	68	36	8	28	—				—
	въ нестроевой ротѣ	—	1	5	—	—	—	—	—	—	29	52				48
	въ сводно резервномъ б-нѣ	2	17	164	640	—	—	20	18	4	18	—				—
въ нестроевой ротѣ	—	—	2	—	—	—	—	—	—	10	24	24				
въ полку	9	84	501	4320	1	40	98	55	12	89	76	72				
Дѣйствующій баталіонъ												263				
въ гренадерской ротѣ . . .	—	4	20	230	—	—	4	2	2	1	—		—			
въ мушкетерской ротѣ . . .	—	4	20	230	—	—	4	2	2	1	—		—			
въ баталіонѣ	2	17	82	92	—	—	17	9	2	7	—		—			
Резервный баталіонъ													261			
въ гренадерской ротѣ . . .	4	4	20	230	—	—	4	2	2	1	—			—		
въ мушкетерской ротѣ . . .	4	4	20	230	—	—	4	2	2	1	—			—		
въ баталіонѣ	2	17	82	920	—	—	17	9	2	9	—			—		
Въ полку														1058		
4 дѣйствующихъ баталіонахъ	8	68	330	3650	1	40	68	36	8	28	—				—	
въ нестроевой ротѣ	—	1	5	—	—	—	—	—	—	20	52				48	
въ 2-хъ резервныхъ б-нахъ	2	34	164	1840	—	—	38	18	4	18	—				—	
въ 2-хъ нестроевыхъ ротяхъ	—	—	2	—	—	—	—	—	—	10	24	24				
въ полку	12	106	501	5520	1	40	103	55	12	89	76	72				
Для военнаго времени												4226				
Дѣйствующій баталіонъ															126	
въ гренадерской ротѣ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—			
въ мушкетерской ротѣ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—			
въ баталіонѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—			
Резервный баталіонъ													2116			
въ гренадерской ротѣ . . .	4	4	20	230	—	—	4	2	2	1	—			—		
въ мушкетерской ротѣ . . .	4	4	20	230	—	—	4	2	2	1	—			—		
въ баталіонѣ	2	17	82	920	—	—	17	9	2	9	—			—		
Въ полку														60		
4 дѣйствующихъ баталіонахъ	8	68	330	3650	1	40	68	36	8	28	—					—
въ нестроевой ротѣ	—	1	5	—	—	—	—	—	—	20	52					48
въ 2-хъ резервныхъ б-нахъ	2	34	164	1840	—	—	38	18	4	18	—	—				
въ 2-хъ нестроевыхъ ротяхъ	—	—	2	—	—	—	—	—	—	10	24	24				
въ полку	12	106	501	5520	1	40	103	55	12	89	76	72				

СПИСОКЪ

*Офицерамъ отличившимся въ сраженіи при Кюрукъ-Дара, 24-го Іюля
1854 года.*

ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ		ЧѢМЪ НАГРАЖДЕНЫ
Маіоры	Афремовъ	} Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ Св. Анны 2 ст. короною украшен. Св. Анны 3 ст. съ бантомъ
"	Ковальскій	
"	Михайловъ	
"	Златогурскій	
Капитаны	Бороденковъ	} Св. Анны 3 ст. съ бантомъ
"	Канивальскій	
"	Ивановъ 1-ый	
Штабсъ-Капит.	Бризгаловъ	} Св. Анны 3 ст. съ бантомъ
"	Наливкинъ	
"	Воловицкій	
"	Дударь	
"	Назарьевъ	
"	Клушинъ 1-ый	
"	Барковъ	
"	Дельвичъ	
"	Алексѣевъ 2-ой	
"	Мейнъ	
Поручики	Черноятовъ	} Св. Анны 3 ст. съ бантомъ
"	Карабинъ	
"	Чеснокъ	
"	Кутковскій	
"	Прушъ	
"	Алухтинъ	
"	Емильиановъ	
"	Хитрово	
"	Вишневскій	
"	Черноятовъ	

ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ		ЧѢМЪ НАГРАЖДЕНЪ
Поручики	Чекмаревъ	Св. Анны 3 ст. съ бантомъ Св. Анны 4 степени съ надписью „за храбрость“
”	Бобровъ	
”	Критскій 2-ой	
”	Костенко	
”	Козловскій	
Подпоручики	Дубровинъ	Св. Анны 4 степени съ надписью „за храбрость“
”	Баронъ Розенъ	
”	Алсievъ	
”	фонъ-Лейнъ	
”	Караумловъ	
”	Кривцовъ	
”	Голицынскій 1-ый	
”	Деревицкій	
”	Зарецкій	
”	Сенчиковскій	
”	Голицынскій 2-ой	
”	Яновъ	
”	Черторижскій	

С П И С О К Ѳ

*Нижнимъ чиномъ отличившимся въ сраженіи при Кюрукъ-Дара,
24-го Іюля 1854 года.*

Какой роты	И М Е Н А и Ф А М И Л І И	Номера геор. крест.
1-ой караб.	Фельдфебели	
1-ой егерск.	"	98554
2-ой караб.	"	98555
3-ей караб.	"	98556
7-ой егерск.	"	98557
9-ой егерск.	"	98558
4-ой караб.	"	98559
11-ой егерск.	"	98560
10-ой егерск.	"	98561
2-ой егерск.	Унтеръ-Офицеры	
3-ей егерск.	"	98563
4-ой егерск.	"	98564
5-ой егерск.	"	98565
6-ой егерск.	"	98566
8-ой егерск.	"	98567
1-ой егерск.	"	98568
	"	98569
1-ой караб.	Рядовые	
"	"	98570
1-ой егерск.	"	98571
"	"	98572
2-ой егерск.	"	98573
"	"	98574
3-ей егерск.	"	98575
"	"	98576
2-ой караб.	"	98577
"	"	98578
4-ой егерск.	"	98579
	"	98580

Какой роты	И М Е Н А и Ф А М И Л И И		Номера геогр. крест.
4-ой егерск.	Рядовые	Андрей Евсѣевъ	98581
5-ой егерск.	"	Феодоръ Семеновъ	98582
"	"	Платонъ Климановъ	98583
6-ой егерск.	"	Зиновій Селиверстовъ	98584
"	"	Терентій Донской	98585
3-ей караб.	"	Алексѣй Яковлевъ	98586
"	"	Василій Прохоровъ	98587
7-ой егерск	"	Сидоръ Мироновъ	98588
"	"	Иванъ Петровъ	98589
8-ой егерск.	"	Феодоръ Васильевъ	98590
"	"	Феоктистъ Куркинъ	98591
9-ой егерск.	"	Агалъ Рязанцовъ	98592
"	"	Петръ Шутловъ	98593
4-ой караб.	"	Иванъ Чатуринъ	98594
"	"	Ильи Марковъ	98595
10 ой егерск.	"	Андрей Трофимовъ	98596
"	"	Станиславъ Садовскій	98597
11-ой егерск.	"	Астафій Ивановъ	98598
"	"	Махонъ Гурьевъ	98599
12-ой егерск.	"	Иванъ Быстровъ	98600
"	"	Лукіянъ Дмитріевъ	98601

СПИСОКЪ

Офицерамъ, отличившимся при штурмѣ кр. Карса, 17 Сентября 1855 г.

ЧИНЪ и ФАМИЛИИ		ЧЪМЪ НАГРАЖДЕНЫ
Маіоръ	Златогурскій	Св. Станислава 2 ст. съ бантомъ
Штабсъ-капит.	Назаревъ	
Поручики	Кутковскій	Слѣдующіе чины
"	Вишневскій	
"	Чернонятовъ	
Прапорщики	Романовъ	
"	Савченко	
"	Гедвилло	Св. Станислава 3-ей степени съ мечами
"	Дураковъ	
Поручикъ	Костенко	Св. Анны 4-ой степени съ над- писью „за храбрость“
Подпоручики	Голыцынскій	
"	Лисовскій	
"	Зарецкій	
"	Горбатовъ	
"	Бергеръ	
"	Ярмушъ	
"	Коленда	

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ, отличившимся при штурмѣ Карса 17-го Сентября 1855 года.

ИМЕНА И ФАМИЛИИ		ИМЕНА И ФАМИЛИИ	
<i>Фельдфебеля:</i>		<i>Рядовые:</i>	
Илья Блажинъ	Чинъ)	Дмитрій Чулахинъ	103267
Алексѣй Повечеринъ	прапор.)	Демещій Жихаревъ	103268
Александръ Θεодоровъ	103246	Никита Θεодоровъ	103269
Фадей Фромовъ	103247	Михаилъ Розинкинъ	103270
Иванъ Карнылевъ	103249	Владимиръ Иванниковъ	103271
	103250	Артамонъ Черныхъ	103272
<i>Капитанармусы:</i>		Яковъ Таробаревъ	103273
Дмитрій Пузыревъ	103248	Степанъ Дурневъ	103274
Юсифъ Мержіевскій	103251	Минай Петровъ	103275
		Дмитрій Совиловъ	103276
<i>Музыкантъ.</i>		Ефимъ Модинъ	103277
Навель Струевичъ	103252	Маріонъ Демуглинъ	103278
		Иванъ Тютневъ	103279
<i>Унтеръ офицеры:</i>		Андрей Солягоубъ	103280
Радіонъ Огурцовъ	103253	Степанъ Ухановъ	103281
Сидоръ Ивановъ	103254	Матеушъ Михалюкъ	103282
Кирилъ Кузьминъ	103255	Андрей Зенчуговскій	103283
Сергѣй Мординъ	103257	Андрей Ивановъ	103284
Василій Салинъ	103256	Антоній Михальскій	103285
Карль Мартманъ	103258	Яковъ Михайловъ	103286
Петръ Половцевъ	103259	Михаилъ Ивановъ	103287
Кирилъ Петровъ	103260	Иванъ Ковалевъ	103288
Михаилъ Гавриловъ	103261	Иванъ Моновъ	103289
Даниилъ Коппѣйкинъ	103262	Леонъ Козловскій	103290
Сергѣй Порубевъ	103263	Афанасій Катаевъ	103291
Митрофанъ Макаровъ	103264	Иванъ Ефремовъ	103292
Петръ Бычковъ	103265		

СПИСОКЪ

Офицерамъ, отличившимся въ дѣлахъ съ Горцами въ 1860 и 1861 годахъ.

ЧИНЪ И ФАМИЛІЯ		КАКАЯ НАГРАДА
Полковникъ	Лукомскій	въ генераль-Маіоры
Маі-ръ	Ковальскій	въ подполковники
Шт.-Капитанъ	Костенко	въ капитаны
"	Карауловъ	зол. оруж. съ надписью „за храбрость“
Пропорщикъ	Съравскій	въ подпоручики

МАРШРУТЪ

*слѣдованія Тульскаго полка изъ города Миенска Орловской губерніи
въ городъ Ставрополь.*

Мѣсяць и число	Название мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Мѣсяць и число	Название мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Де- кабрь					
6	Гостомля	16 $\frac{1}{2}$	19	Дневка	—
7	Котомля	15 $\frac{1}{2}$	20	г. Обоинь	24
8	Головино	16 $\frac{3}{4}$	21	Кочетовка	23
9	Дневка	—	22	Яковлево	19
10	г. Фатежъ	16	23	Дневка	
11	Жировка	15	24	Шонино	19
12	Дневка	—	25	г. Бѣлгородъ	11
13	Мѣдведица	14 $\frac{1}{2}$	26	Дневка	—
14	г. Курекъ	14 $\frac{1}{2}$	27	Черемошное	26
15	Гуторово	18	28	Линцы	22
16	Дневка	—	29	Циркуны	12
17	Слиховъ, постоянный дворъ	10	30	Дневка	—
18	Медвѣдки	18	31	Харковъ	10

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ
Ян- варь			24	Милость Куракина . . .	21
1	Рогань	18½	25	Построенный Козловъ . . .	13½
2	Дневка	—	26	Мокрый Чартыль	25
3	г. Чущевъ	18	27	Дневка	—
4	Грахово	16½	28	г. Ростовъ	16½
5	Бригадировка	24½	29	Батайское	9
6	Дневка	—	30	Дневка	—
7	Кунье	21½	31	Новобатайское	28
8	г. Изюмъ	20	Фе- враль		
9	Дневка	—	1	Верхній Аксай пер. справа черезъ Дона	17½
10	Голая долина	25½	2	Кущевская	21½
11	г. Славянскъ	10½	3	Дневка	—
12	Коналки	24	4	Кисляковская	15
13	Дневка	—	5	Екатериновская	28½
14	г. Бахмутъ	19	6	Дневка	—
15	Луганское	24	7	Пезамоевская	30½
16	Дневка	—	8	Кониболотская	22½
17	Ольховатка	24	9	Новопокровская	20
18	Алексѣвка Орлова	17½	10	Дневка	—
19	Амвросевка	21½	11	Успенская	33
20	Дневка	—	12	Ладовская балка	28
21	Кашмовка Орлова	21	13	Дневка	—
22	Алексѣвка	16	14	Ново-Троицкая	28
23	Дневка	—			

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
15	Рождественская	25	5	Барсуковская	28
16	г. Ставрополь	27 $\frac{1}{2}$	6	Невищомыская	19 $\frac{1}{2}$
	Итого	1168 $\frac{1}{2}$	7	Бѣломечерская	25
	Маршрутъ Тульскому полку изъ г. Ставрополя въ г. Тифлисъ.		8	Дневка	—
17	Кошчевская	20 $\frac{1}{2}$	9	Баталпашинская	26
18	Дневка	—	10	Бекешевская	39
19	Кисляковская	15	11	Есентуцкая	35
20	Екатеринославъ	27 $\frac{1}{2}$	12	Дневка	—
21	Незамаевская	30 $\frac{1}{2}$	13	Горичеводская	18
22	Дневка	—	14	Зальская	23
23	Козиголоцкая	22	15	Старонавловская	27 $\frac{1}{2}$
24	Новопровская	20	16	Солдатская	14
25	Успенская	33	17	Дневка	—
26	г. Ново-Александровскъ	30	18	Прокладная	14
27	Дневка	—	19	Екатериноградская	20 $\frac{1}{2}$
28	Григориполинская	25	20	Пришибское	20
			21	Дневка	—
Мартъ			22	Урухское	21 $\frac{1}{2}$
1	Прочноконская	26	23	Николаевское	20 $\frac{1}{2}$
2	Убѣжинская	15	24	Арданское	28 $\frac{1}{2}$
3	Дневка	—	25	г. Владикавказъ	17 $\frac{1}{2}$
4	Николаевская	25	26	Дневка	—
			27	Станція Марсъ	25
			28	Казбекъ	16 $\frac{1}{2}$

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ	
29	Семенова Сякля	15	16	Кислянская	26	
30	Бусалгирь	12	17	Дневка		
31	Пасамауръ	21	18	Баконская	31½	
Апрѣль			19	Гор. Александрополь	24	
				Итого.	250¼	
	1	Анануръ	21			
	2	Дневка	—			
	3	г. Душетъ	11½			
4	с. Мцхетъ	29				
5	Тифлисъ	22				
	Итого.	857½				
	Маршрутъ слѣдованія Тульскаго полка изъ г. Тифлиса въ г. Алесан- дрополь.		Мартъ			
6	Ст. Коды	25		10	Постъ Балдеванскій	25½
7	Мугальнинская	28½		11	Баригинскій	17¾
8	Салогинская	22		12	Дневка	—
9	Дневка			13	Сел. Орловка	23½
10	Акетрафинская	21½		14	кр. Ахалкалаки	26½
11	Узунталъ	20½		15	Дневка	—
12	Истибулагъ	20½		16	Сел. Вариванъ	20
13	Чарусамская	13¾		17	Лопхевы	20
14	Дневка	—		18	Ацхуръ	17½
15	Долижанъ	17		19	Дневка	—
				20	Ст. Боржомская	26
				21	Сел. Сурамъ	32½
					Итого.	209¼

Мѣсяць и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Мѣсяць и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Мартъ	2-му бат. 16 ротъ.			Маршрутъ слѣдованія баталіоновъ изъ Сурама въ кр. Владиванказъ. 1-ый бат. изъ Кутаиса 1860 г.	
10	Ст. Бекаитъ	24½			
11	Аманлы	17½			
12	Караклисъ	20	Февраль		
13	Дневка	—	8	Саманеты	18
14	Гамзачеманъ	19	9	Шарапонъ	24½
15	Усманать	17	10	Дневка	—
16	Дневка	—	11	Харегусихъ	16½
17	Чарусанское	19¾	12	Ст. Машинская	19
18	Истибулгахъ	13¾	13	г. Сурамъ	19½
19	Узунтамекая	17	14	Дневка	—
20	Дневка	—	15	Гарчеробская	26½
21	Акинафимская	24	16	Г. Гори	21
22	Саломлитское	21½	17	Дневка	—
23	Дневка	—	18	Чальская	18
24	Муганлинекая	22	19	Ламисанъ	17
25	Коды	28½	20	Душетъ	20½
26	Тифлисъ	25	21	Дневка	—
27	Дневка	—	22	Авануръ	12¾
28	Ст. Мцхетъ	22	23	Плесануръ	21
29	Амалахваріатъ	32¾	24	Кайшауръ	20
	Итого	3276	25	Коби	16
			26	Казбекъ	16½

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ	
27	Ларсъ	16½	Фе- враль	4-й баталіонъ отъ мѣст. Сурама.		
28	Владикавказъ	25½		1	Ст. Гогребская	26½
	Итого.	328			тотъ же маршрутъ	—
	Переходовъ.	17			Число верстъ.	231
	Дней марша.	21		Переходовъ.	12	
	2-ой баталіонъ отъ сел. Кулаши			Дней марша.	14	
8	Кутаисъ	27¾		2-й баталіонъ въ ст. Слѣп- цовскую.		
9	Дневка	—		3-й баталіонъ въ лагерь Галашевскаго отряда.		
	тотъ же маршрутъ	—		4-й баталіонъ въ лагерь Галашинскаго отряда		
	Итого.	355		1-й баталіонъ въ ст. Ин- дерханской.		
	Переходовъ.	18				
	Дней марша.	23				
	3-ій баталіонъ отъ сел. Ахалкалаки.					
2	Дзергви	22¾		Маршрутъ слѣдованія пол- на изъ ст. Слѣпцовой въ городъ Усмань 1861 г.		
3	Мцхеть	10½				
4	Г. Душеть.	3¼	Сентября	15	Укр. Нажамовская	20
	тотъ же маршрутъ	—		16	Дневка	—
	Итого.	191		17	Ст. Слѣпцовская.	21
	Переходовъ.	10		18	Ма ометъ-Юртовск.	34½
	Дней марша.	11				

Мѣсяцъ и число	Название мѣстности	Разстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Название мѣстности	Разстояніе въ верстахъ	
19	Гор. Моздокъ	20 $\frac{1}{4}$	11	Дневка	—	
20	Дневка	—	12	Ст. Рождественская	25 $\frac{1}{4}$	
21	Ст. Павлодѣльская	14 $\frac{1}{2}$	13	Новотроицкая	25	
22	Екатериноградская	18 $\frac{1}{4}$	14	Дневка	—	
23	Дневка	—	15	Ладовская балка	28	
24	Прохладная	20 $\frac{1}{2}$	16	Ст. Успенская	28	
25	Солдатская	14 $\frac{3}{4}$	17	Ст. Новопаевская	25	
26	Ново-Павловская	19 $\frac{3}{4}$	18	Дневка	—	
27	Дневка	—	19	Бѣловинская	13 $\frac{1}{4}$	
28	Гор. Георгіевскъ	26 $\frac{3}{4}$	20	Средне Егорьевская	29 $\frac{1}{4}$	
29	Ст. Александрія	12 $\frac{1}{4}$	21	Дневка	—	
30	Дневка	—	22	Егорьевская	23 $\frac{1}{4}$	
Октябрь			23	Меченская	26	
			24	Котельницкая	26	
	1	Сухоподомская	18 $\frac{1}{4}$	25	Дневка	—
	2	Саблинская	16 $\frac{1}{4}$	26	Новобасейская	18
	3	Александровская	26 $\frac{3}{4}$	27	Аксайская	30
	4	Дневка	—	28	Дневка	—
	5	Калиновская	20 $\frac{1}{4}$	29	Гор. Новочеркасскъ	21 $\frac{1}{4}$
	6	Сергіевская	18 $\frac{1}{4}$	30	Ягодинъ	19
	7	Дневка	—	Ноябрь		
	8	Балпатурская	27		1	Дневка
9	Надежинская	21	2		Владимирская	18
10	Гор. Ставрополь	12				

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
3	Филиповская	22	27	Средній Икорецъ	22
4	Дневка	—	28	Постъ Можайскій	27
5	Каменская	22½	29	Дневка	—
6	Пыховская	22	30	Рогалевка	20
7	Верхній Тарасовъ	21½			
8	Дневка	—	Декабрь		
9	Ушаковъ	20	1	Большая Усмань	16
10	Ольховскій Рогъ	17½	2	Дневка	—
11	Дневка	—	3	Орловъ	20½
12	С. Дегтево	17	4	Большая проволочка	21
13	С. Свѣтраковская	21	5	Гор. Усмань	—
14	Маиковъ	24½		Итого	1289
15	Дневка	—		Переходъ	52
16	Казанская	33½			
17	Крыловская	23½		Переходъ полна	
18	Дневка	—		изъ г. Усмани въ Веневъ.	
19	Бычекъ	11½	Іюнь		
20	Нижняя	24	24	Дрезги	30
21	Варваровка	23	25	Францевка	16
22	Дневка	—	26	Гор. Липецкъ	18
23	Гор. Павловскъ	14	27	Дневка	—
24	сел. Лосево	22	28	Армань	11½
25	Дневка	—	29	Куйшань	20
26	Пчелиный Лосъ	29	30	Г. Лебедяны	22

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Расстояніе въ верстахъ
Юль					
1	Дневка	—	25	Дневка	—
2	Гор. Донково.	29	26	Лебедянское	15½
3	Домовое.	17	27	Матренскіе дворики . . .	13½
4	Никитское	27	28	Дневка	—
5	Дневка	—	29	Бейгора Кручинская . . .	12½
6	Сухановъ	20	30	Г. Усмань	15
7	Гор. Енифановъ	16		Итого.	154
8	Дудкино	23		Перехода.	9
9	Дневка	—			
10	Урусово.	25		Маршрутъ слѣдованія	
11	Гор. Веневъ	16		полка изъ Тамбова въ го-	
	Итого.	290		родъ Рязань.	
	Перехода.	14	Августъ		
	Дней марша.	18	27	Лысыя Горы	19½
			28	Челково-Дворики	12
			29	Дневка	—
			30	Дмитріевская	17
			31	Гор. Козловъ	17
Сентябрь	Маршрутъ слѣдованія изъ		Сентябрь		
	Тамбова въ Усмань 1866 г.		1	Дневка	—
19	Большіе Липовцы	21	2	Хоботь	18
20	Уметь	24	3	Дмитровскіе выселки . . .	18½
21	Дневка	—	4	Черемушки	16½
22	Лавровка	12			
23	Мильгуново	16			
24	Чешлыкъ	25			

Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ	Мѣсяцъ и число	Названіе мѣстности	Разстояніе въ верстахъ
5	Дневка	—	13	Гребново	20
6	Екимецъ	18	14	Дневка	—
7	Ротманово	12	15	Чемрово.	21
8	Дневка	—	16	Рязань	11
9	Гор. Ряжскъ	14		Итого.	269½
10	Пецловино	11		Переходовъ.	16
11	Дневка	—		Двей марша.	22
12	С. Соболево	20			

СПИСОКЪ

*Нижнимъ чинамъ, получившимъ знакъ отличія Военнаго Ордена за
сраженіе при Базардчикъ, 14-го Января 1878 года.*

Роты	Званія	ИМЕНА И ФАМИЛІИ	№ № Георгіевск. крестовъ
1-ой лин.	фельдфеб.	Алексѣй Тренинъ	79704
"	ефрейт.	Захаръ Ивановъ	79705
2-ой лин.	фельдфеб.	Савеліи Ларинъ	79706
"	ефрейт.	Евдокимъ Гудковъ	79707
3-ей лин.	фельдфеб.	Илья Ермолаевъ	79708
"	ефрейт.	Михаилъ Буровъ	79709
4-ой лин.	фельдфеб.	Хусонъ-бекъ-Мурзинъ-Эвлеть-Кильдѣевъ	79710
"	ефрейт.	Андріинъ Ермаковъ	79711
5-ой лин.	фельдфеб.	Данилъ Симоновъ	79712
"	ефрейт.	Василій Курлычкинъ	79713
6-ой лин.	фельдфеб.	Демьянъ Полтавскій	79714
"	ефрейт.	Назоръ Тимонинъ	79715
7-ой лин.	фельдфеб.	Лукіинъ Жимаеловъ	79716
"	ефрейт.	Степанъ Колесниковъ	79717
8-ой лин.	ст. ун.-оф.	Петръ Игнатьевъ	79718
"	ефрейт.	Ерофѣй Борисовъ	79719
9-ой лин.	унт.-оф.	Николай Знамеровскій	79720
"	вольноопр.		
"	ефрейт.	Михаилъ Поляковъ	79751
10-ой лин.	ст. ун.-оф.	Филиппъ Синевъ	79752
"	рядовой	Александръ Сѣрыхъ	79753
11-ой лин.	фельдфеб.	Емельянъ Трусовъ	79754
"	ефрейт.	Василій Васильевъ	79755
12-ой лин.	фельдфеб.	Доримондъ Кузнецовъ	79756
"	рядовой	Сергѣй Шляхтинъ	79757
1-ой стр.	фельдфеб.	Василій Бабушкинъ	79758
"	рядовой	Петръ Алешинъ	79759
2-ой стр.	ст. ун.-оф.	Артеій Тепишевъ	79760
"	рядовой	Матвѣй Демьяновъ	79761
3-ей стр.	фельдфеб.	Степанъ Бузункинъ	79762
"	рядовой	Филиппъ Якушевъ	79763

ОГДЪЛЪ III.

Списки г.г. офицерамъ.

Генералъ мундш. Платоновъ

Генералъ артиллерійскій Кудряковъ

Полковникъ Гавриловъ

Генералъ мундш. Динеевъ

Морской О. В. Сосновъ

инженеръ Александръ Ефимовъ

Полковникъ Александръ Кашинъ

Генералъ мундш. Сенцовъ

шефъ конвойныхъ ротъ

Полковникъ Александръ Позднеевъ

Генералъ мундш. Левинъ

Генералъ мундш. Позднеевъ

Полковникъ

Лубовский

Командиры полковъ:

Полковникъ Колупановъ Николай, изъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, съ 28 февраля 1775 года по 1 марта 1781 года. Въ его командованіе полкъ участвовалъ въ Крымскомъ походѣ 1776 — 1779 годы. Произведенъ въ ген.-маіоры.

Полковникъ Поздняковъ Александръ, съ 12 марта 1781 г. по 21 іюля 1789 г. При немъ полкъ совершилъ походъ въ Польшу въ 1787 г. и участвовалъ во 2 Турецкой войнѣ, гдѣ, за отличіе при взятіи Галица, произведенъ въ генераль-маіоры.

Полковникъ Бардаковъ Петръ, съ 21 іюня 1789 г. по 6 января 1790 г. При немъ полкъ участвовалъ при занятіи кр. Бендеръ. Переведенъ въ Фанагорійскій полкъ.

Полковникъ Ливень Карлъ, съ 18 іюля 1780 г. по 12 ноября 1796 года. При немъ полкъ штурмовалъ Прагу. Назначенъ генераль-адъютантомъ къ Императору Павлу, съ ношеніемъ муштира Тульскаго полка.

Ш е ф ы к о м а н д и р ы:

Генераль-маіоръ Левашевъ Иванъ, съ 14 ноября 1796 г. по 12 мая 1798 г. Состоявшій по арміи. Переведенъ въ гражданскую службу тайнымъ совѣтникомъ.

Генераль-маіоръ Тыртовъ, бывшій командиръ Московскаго полка, съ 15 сентября 1797 г. по 6 января 1800 года. Въ его командованіе полкъ участвовалъ въ безсмертномъ Италіанскомъ и Швейцарскомъ походѣ и получилъ первую боевую награду за отличіе въ сраженіи при Требін, гренадерскій бой. Раненъ въ сраженіи при Требін. За ранами въ отставку.

Командирами полковъ при немъ были: Маіоръ Головинъ, полковникъ Козлотиновъ и Бредихинъ.

Генералъ-маіоръ Дрексель, бывшій командиръ Низовскаго полка, съ 6 января 1800 г. по 15 января 1803 годъ. При немъ полкъ возвратился въ Россію изъ Швейцарскаго похода. Назначенъ командиромъ кр. Ахтіаръ и Шефомъ Ахтіарскаго крѣпостнаго баталіона.

Генералъ-маіоръ Сомовъ, съ 22 января 1803 г. по 18 марта 1809 года.

Въ его командованіе полкъ совершилъ заграничный походъ въ Силезію и Баварію, въ 1805 году. Участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ во 2 войнѣ съ Наполеономъ, въ 1806 и 1807 году. За храбрость получилъ орденъ св. Георгія 3 степени. За ранами вышелъ въ отставку.

Полковникъ Паттонъ, съ 23 марта 1809 по 15 января 1814 г. Подъ его командою полкъ въ теченіи лѣта 1809 г. занималъ сторожевыя посты по сѣверному берегу Ботническаго залива, отъ Каликса до Шелефте, и участвовалъ въ войнѣ 1812, 1813 года. Умеръ въ Дюсельдорфѣ 14 февраля 1814 года. Командиромъ полка у него былъ подполковникъ Протасовъ и Тюрениковъ.

Полковникъ Дмитрій Васильевичъ Костырко, съ 12 мая 1814 г. по 14 августа 1815 года.

Подъ его командою полкъ возвратился изъ Франціи въ 1814 году и былъ въ походѣ въ 1815 году. Это былъ послѣдній шефъ полка, такъ какъ званіе шефа было уничтожено, а командовали полками полковые командиры.

Полковникъ Мамоновъ, съ 1 сентября 1815 по 1818 годы.

Полковникъ Θεодоръ Михайловичъ Свободскій, съ 1818 по 1826 годы.

Подполковникъ Александръ Михайловичъ Юрьевъ, съ 1826 по 1828 годы.

Подполковникъ Крюковскій съ 1828 по 1829 г.

Полковникъ Комаровъ 3-ій, съ 1829 по 1832 г.

Въ его командованіе полкъ участвовалъ въ войнѣ съ поляками 1831 года и уничтоженіи польскихъ бандъ на Литвѣ. При немъ къ полку присоединенъ 32 егерскій полкъ съдаль командованіе полкомъ старшему по себѣ командиру 32 егерскаго полка, полковнику Липину.

Полковникъ Петръ Степановичъ Липинъ, съ 1832 по 1836 годы.

Подполковникъ Иванъ Петровичъ Юрьевъ съ 1837—1838 г.

Полковникъ 1839 г., генералъ-маіоръ 1849 г., съ 1836 по 1850 г. Въ его командованіе полкъ выступилъ къ западнымъ границамъ Имперіи, во время войны съ Венгріей.

Полковникъ Иванъ Петровичъ Фетисовъ, съ 1850 по 1855 г. Въ ген.-маіоры въ 1852 году. Подъ его командою полкъ совершилъ зимній походъ въ малую Азію и отличился въ блистательной побѣдѣ надъ Турками при Кюрукъ-Дара, за что и получилъ отличія на шапки. Въ 1855 году назначенъ командиромъ 2 бригады 18 дивизіи.

Полковникъ Василій Николаевичъ Булгаковъ, состоявшій до командованія Тульскимъ полкомъ въ распоряженіи начальника отдѣльнаго корпуса.

Подъ его командою полкъ штурмовалъ Карсъ, гдѣ отличился 4 баталіонъ. Заболѣвъ тифомъ, онъ умеръ 4 мая 1856 года.

Полковникъ Луціянъ Юльевичъ Лукомскій, съ 15 іюня 1856 по 5 декабря 1861 года. Въ его командованіе полкъ построилъ часть Военно-Грузинской и Военно-Имеретинской дорогъ. Усмирилъ малую Чечю и возвратился въ Россію; за отличіе съ горцами произведенъ въ генераль-маіоры.

Подполковникъ Станиславъ Францевичъ Кржевковичъ-Позднякъ, бывшій командиръ 19 стрѣлковаго баталіона, съ 5 декабря 1861 г. по 29 іюня 1863 г. Зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

Полковникъ Антонъ Антоновичъ Черкесовъ, изъ лейбъ-гвардіи Измаиловскаго полка, съ 29 іюня 1863 года по 21 января 1869 года. Произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ помощникомъ начальника 1 пѣхотной дивизіи.

Полковникъ Владимиръ Францевичъ Уфярскій, бывшій начальникъ штаба 35 пѣхотной дивизіи. Въ его командованіе полкъ праздновалъ свой 100 лѣтній юбилей.

13 февраля 1876 года назначенъ помощникомъ начальника штаба Оренбургскаго округа.

Полковникъ Геннингъ, бывшій Ростовскій уѣздный воинскій начальникъ. Подъ его командою полкъ приведенъ на военное положеніе и выступилъ въ Кіевскую губернію.

Съ 13 февраля 1876 г. по 13 февраля 1877 года. Зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

Полковникъ Александръ Эдуардовичъ Шуко, изъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. Подъ его командою полкъ совершилъ кампанію въ Турцію по ноябрь 1886 года, въ 1877, 1878, 1879 годахъ и возвратился на постоянныя квартиры въ Люблинской губерніи. Умеръ 12 января 1884 г.

Полковникъ Иванъ Осиповичъ Якубовскій, бывшій начальникъ штаба 24 пѣхотной дивизіи. Съ апрѣля 1884 года. Подъ его командою полкъ участвовалъ на маневрахъ въ Высочайшемъ присутствіи, 30 августа при дер. Поповъ, 1 сентября при Зегржѣ и 2—подъ Новогіеоргіевскомъ и удостоился Высочайшаго спасибо; нижніе чины получили по рублю.—Назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка.

Полковникъ Константинъ Ивановичъ Смирнскій, бывшій командиръ 9-го резервнаго кадроваго баталіона. Въ его командованіе полкъ участвовалъ въ большихъ Волынскихъ маневрахъ въ Высочайшемъ присутствіи, и, на смотру 2 сентября 1889 года, удостоился вторично услышать милостивыя Царскія слова „Спасибо Тульцѣ“. Нижніе чины получили по 2 рубля.

18 января 1892 года за отличіе произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 2 гренадерской дивизіи.

Полковникъ Николай Николаевичъ Флейшеръ, бывшій командиръ 5-го стрѣлковаго полка. Въ 1896 г. назначенъ командиромъ 105 Оренбургскаго пѣхотнаго полка.

Полковникъ Иванъ Александровичъ Газенкамфъ, бывшій командиръ 39 пѣхотнаго Томскаго полка. Въ 1900 году произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 38 пѣхотной дивизіи.

Полковникъ Викторъ Павловичъ Асѣвъ, бывшій командиръ роты 1-го Московскаго кадетскаго корпуса, съ 1900 г.

С П И С О К Ъ

*Штабъ и оберъ-офицеровъ Тульскаго пѣхотнаго полка, при его сформированіи
въ 1775 году:*

Полковникъ: Николай Колупановъ.

Подполковникъ: Михайлъ Галенищевъ-Кутузовъ.

Секундъ-маіоры: Іона Шинцловъ и графъ фонъ-Сиверсъ.

Премьеръ-маіоръ: Кристофоръ фонъ-Толь.

Капитаны: Ѳеодоръ-Лебедевъ; Егоръ Ютеръ; Андрей Долгово-Собуровъ; Филиппъ Ветяшевъ; Егоръ Крюковъ; Ѳеодоръ Дикеръ; Иванъ Калитевскій; Василій Шатовъ; Осипъ Кадеусъ и Николай Юшковъ.

Поручики: Крестъ Шеферъ; Иванъ Хвастовъ; Василій Петрулинъ; Николай Хвощенскій полк. кварталъ; Антонъ Коскуль; Егоръ Елпшинъ; Василій Муратовъ; Никита Аленинъ; Василій Загоскинъ; Трофимъ Жедринскій; Князь Иванъ Баратаевъ; Василій Мовринъ, и Яковъ Оловенниковъ.

Подпоручики: Іона Пановъ; Иванъ Лукинъ; Петръ Воробьевъ, адъютантъ; Иванъ Домуховскій; Андрей Домуховскій; Петръ Денисовъ; Кристофоръ Швейковскій; Іоганъ-Адамъ Дреслеръ; Иванъ Завалишинъ; Яковъ Синевербовъ; Иванъ Карамзинъ; Пляя Бурцовъ и Степанъ Ушаковъ, адъютантъ.

Прапорщики: Степанъ Подымовъ; Андрей Орловскій; Василій Паллимовъ; Яковъ Жеребятниковъ; кн. Петръ Гагаринъ, полк. адъют.; Навель Мельниковъ, Коммисаръ; Андрей Устюженскій; Иванъ Сорочинъ; Петръ Мелажовскій; Иванъ Масловъ; Петръ Кутеновъ и Сергій Горяиновъ.

С П И С О К Ъ

Офицерамъ полка передъ штурмомъ Праги въ 1794 году.

Ш Т А Б Ъ О Ф И Ц Е Р Ы:

- Подполковникъ: Карлъ Андреевъ Ливенъ.
Преміеръ Маіоръ: Корней Захарьевичъ Книшевъ.
Секундъ-маіоры: Яковъ Ивановичъ Павловъ и Карлъ Ивановичъ Корфъ.
Капитаны: Александръ Яков. Сытенскій; Алексѣй Иван. Козлютиновъ; Николай Алексан. Ишкорянъ; Алексѣй Андр. Звѣревъ; Иванъ Андр. Головинъ; Константинъ Алек. Вишневецкій; Дмитрій Петровичъ Авдуловъ; Андрей Тимофенчъ Домричъ; Дмитрій Ѳеодоровичъ Менсъ и Андрей Николаевичъ Вильде.
Поручики: Богданъ Христофоровичъ Ротте; Анастасій Конст. Константиновъ; Ѳеодоръ Григор. Миндереръ; Яковъ Григор. Миндереръ; Яковъ Григор. Бунге; Игнатій Никит. Пашковъ; Филиппъ Кондр. Ереминъ и Алексѣй Ивановичъ Ковыряевъ.
Поручики: Иванъ Ивановичъ Поповъ; Яковъ Александр. Вишневецкій; Левъ Семеновичъ Ѳеодоровъ; Иванъ Филипов. Каростовцевъ; Князь Михаилъ Никоваев. Мансыревъ и Князь Дмитрій Никол. Мансыревъ.
Прапорщики: Иванъ Григорьевичъ Рудневъ; Иванъ Алексѣевичъ Доня; Полѣвкъ Никит. Пушковскій; Ромагъ Пгнат. Пауль; Ѳеодоръ Петровичъ Любинскій и Степанъ Ѳеодор. Булановъ.

С П И С О К Ъ

Офицеровъ, числившихся въ полку къ 1-му января 1814 года.

- Шефъ полка: Генераль-маіоръ Паттонъ.
Подполковники: Бекъ, команд. запас. баталіона; Буллахъ; Костырко и Тюрениковъ.
Маіоры: Бутенко, въ госпиталѣ за раною; Белемобскій; Граббе, командир. для смотра госпит.; Дерожинскій; Катерля, за раною въ госпиталѣ; и Ростъ, въ запасномъ баталіонѣ.

- Капитаны: Величко 2, сего-же полка въ зап. б.-нѣ; Гружескій, за раною въ госпиталѣ; Голофѣевъ; Микуцкій; Сокологорскій и Хрущевъ, за раною въ госпиталѣ.
- Шт.-Капитаны: Буткевичъ, въ запасномъ б.-нѣ; Величко 1, въ запасн. б.-нѣ, Владимировъ; Колтовскій, въ запасн. б.-нѣ; Лукьяновъ; Малишовскій, въ зап. б.-нѣ и находится подъ судомъ; Мерлехевичъ; Обухъ, при 14 дивизіи оберъ-гевальднѣ; Розенталь, при ген.-майорѣ Бенкендорфѣ; Раковскій, въ запасн. б.-нѣ, и Янковскій.
- Поручики: Адлузбергъ, въ запасномъ баталіонѣ; Бердюкъ; Германъ, въ запасномъ баталіонѣ; Глебовъ; Глуховскій; Константиновъ, въ запасномъ баталіонѣ; Кшмовъ; Петлинъ; Княжевичъ; Маньковскій, при корп. подвижн. госпит.; Стефановичъ; Савицкій 1 и Хлѣбниковъ.
- Подпоручики: Андреевъ; Афанасьевъ; Бѣлокопытовъ, отъ раны померъ; Гильденштубъ, отъ раны въ госпиталѣ; Давыдовъ; Денисовъ; Жилинскій; Кондратенко, въ запасн. б.-нѣ; Надточіевъ; Немира, при Оснабрюкскомъ госпит.; Роговскій; Савицкій 2, за раною въ госпиталѣ; Сомовъ, безъ вѣсти пропалъ; Трубниковъ; Ягучанскій, въ запас. б.-нѣ; Афанасьевъ 2, за раною въ госпит.; Сембратовичъ; Бартошъ, за раною въ госпиталѣ и Безобразовъ, въ запасномъ баталіонѣ.
- Прапорщики: Бринкенъ; Бобинъ, въ запасномъ баталіонѣ; Венярскій, не прибылъ; Грищенкій, не прибылъ; Канищевъ; Линькевичъ; Марковъ, за болѣзнію въ госпиталѣ; Марковичъ; Моллеръ; Масловъ, съ зачисленія не прибылъ; Михайловъ; Петровъ въ Берлинѣ, для принятія въ полн. амун.; Павловъ, за смотрителя при госпиталѣ; Соловьевъ, съ зачисленія не прибылъ; Трубецкій, при Оснабрюкскомъ госпиталѣ; Фалкенъ, при дежурствѣ гр. Витгенштейна и Шкляревичъ съ зачисленія не прибылъ.

С П И С О К Ъ

Офицеровъ 32 егерскаго полка, переведенныхъ въ Тульскій полкъ.

- Полковникъ: Петръ Стефановъ Лишинъ и Иванъ Чепурновъ.
- Подполковники: Сергій Давыденко и Дементій Малышевскій.
- Маіоры: Петръ Акуловъ; Иванъ Юрьевъ и Александръ Макнѣевъ.
- Капитаны: Оеодоръ Прокоповъ; Александръ Сохавскій; Алеримъ Стоцнскій и Казиміръ Заньковскій.

Шт.-Капитаны: Дмитрій Кошаковскій; Николай Михно; Оома Реуттъ и Филательфъ Васильевъ.

Поручики: Савелій Варинскій; Христофоръ Никенчъ; Николай Муромцовъ; Димитрій Подольскій и Илія Добржицкій.

Подпоручики: Іаковъ Политковскій; Владиміръ Трейденъ; Константинъ Жижера; Григорій Ярошевичъ; Павелъ Подушкинъ; Евгенийъ Короткевичъ; Левъ Мозговъ и Никифоръ Толмачевъ.

Прапорщики: Петръ Сачава; Николай Рубцовъ; Николай Рагозинъ; Петръ Никенчъ; Николай Дабичевъ; Григорій Бартеневъ; Демертій Валентаузеръ; Иванъ Юрновъ; Карлъ Левицкій; Иванъ Суцовъ; Юліанъ Сачава; Иванъ Роговскій; Николай Кочубей; Николай Кролевецкій; Іаковъ Сгурскій; Людвигъ Роговскій; Василій Манушкинъ и Василій Агеѣвъ.

С п и с о к ъ

Офицерамъ выступившимъ на Кавказъ въ 1853 году.

Полковой командиръ, Генераль-маіоръ: Фетисовъ Иванъ Петровичъ.

Полковникъ: Кохно Тимоф. Григор.

Подполковники: Фонъ-Бруковъ Николай Иван. и Норбутъ Иванъ Мартян.

Маіоры: Алферовъ Георгій Дмитріев.; Златогурскій Александръ Львовичъ; Палибинъ Василій Ѳеодор.; Жилетъ Дмитрій Иванов. и Михайловъ Михаилъ Андреичъ.

Капитаны: Палибинъ Павелъ Ѳеодор.; Королевъ Степанъ Алексѣевъ.; Филатьевъ Василій Алексѣев.; Морозовъ Алексѣй Григорьев.; Шницъ Никифоръ Иванов.; Шарковъ Николай Михайл.; Скородумовъ Викторъ Иванов. и Полтевъ Алексѣй Семеновичъ.

Штабсъ-Капитаны: Брызгаловъ Николай Алексѣевичъ; Наливкинъ Петръ Николаевичъ; Вилантъ Василій Николаев.; Бороденковъ Никифоръ Иванов.; Корольковъ Матвѣй Лукичъ; Кузьминскій Петръ Львовичъ; Протопоповъ Николай Сергѣевичъ; Ивановъ Александръ Ивановичъ и Поповъ Аркадій Васильевичъ.

Поручики: Вольницькій Карлъ Иванов.; Дидзюнь Александръ Антонов.; Мейнъ Петръ Антонов.; Карагинъ Андрей Алексѣев.; Пазарьевъ Сергѣй Петров.; Стремдуховъ Михайль Вячеславовичъ; Потѣхинъ Алексѣй Ивановичъ; Алексѣевъ Николай Алексѣев.; Протопоповъ Александръ Сергѣевичъ, Ретунскій Александръ Данил. Дударь Левъ Алексѣев.; Клущинъ 1 Василій Семенов.; Клущинъ 2 Николай Семен.; Средзискій Александръ Тимофенчъ; Генеманъ Георгій Андреев. Поповъ Дмитрій Васильев.; Мурзинъ Кузьма Кирилов.; Дельвичъ Михайль Петровичъ; Колотничевъ Николай Александр.; Барковъ Захарій Селивер. и Алексѣевъ Алексан. Алексѣевичъ.

Подпоручики: Ѳedorовскій Иванъ Яковл.; Кутковскій Ѳeодоръ Ивановичъ; Трунъ Афимогенъ Ѳeдотов.; Париновъ Николай Степанов.; Крицкій Мойсей Иванов.; Чернопятовъ Василій Андреев.; Апухтинъ Николай Львовичъ; Емильяновъ Павелъ Петров.; Мооръ Емануиль Александров.; Суло Петровскій Сафонъ Горосев.; Чесноковъ Михайль Алексѣев.; Каробинъ Николай Васильев.; Ивановъ Николай Михайлов.

Прапорщики: Сенчиковскій Юльянъ Францевичъ; Деревницкій Анатолий Иван. Велишевскій Гавріиль Алексѣев.; Савицкій Константинъ Иванов.; Дубравинъ Сергѣй Николаев.; Крицкій Николай Иванов.; Шумовскій Николай Тимоф.; Баронъ-Розенъ Констант.; Ристори Николай Осип.; Клущинъ Александръ Семенов.; Быстрыцкій Владиміръ Васильев.; Хитровъ Евгенийъ Васильев.; Средзискій Сергѣй Тимоф.; Ивановъ Николай Михайл.; Леухинъ Николай Степанов.; Матѣевъ Викторъ Платонов.; Чернопятовъ Иванъ Андреев.; Любимовъ Николай Павлов.; Голицынскій Василій Иванов.; Бобровъ Анатолий Андреев.; Зарѣпскій Андрей Алексѣев.; Костенко Петръ Михайлов. и Безсоновъ Николай Петровичъ.

С П И С О К Ъ

Офицерамъ, служащимъ въ полку въ день 100 лѣтняго юбилея, въ 1869 году.

Командиръ полка, Полковникъ: Уфнярскій Владиславъ Францевичъ.

Подполковники: Щербавскій Констант. Иларіоновичъ и Сагатовскій Петръ Антоновичъ.

Маіоры: Грушь Афіногенъ Оедотовичъ; Жоглевскій Григорій Давидовичъ и Охтеріони Иванъ Александровичъ.

Капитаны: Пряжевскій Захарій Герасимовъ; Волковъ Андрей Тихоновичъ; Макаренко Викторъ Ігнатіевичъ, Базилевскій Михаилъ Клементьевъ и Босвъ Павелъ Дмитріевъ.

Штабсъ-Капитаны: Обермиллеръ Вильгельмъ Іосифовъ; Дембицкій Юліанъ Францевъ; Кулеша Войцѣхъ Петровъ; Лукинъ Θεодоръ Ивановичъ; Нефедовичъ Владиславъ Францевъ; Ролль Михаилъ Андреевичъ; Карвовскій Михаилъ Феликсовичъ; Каминскій Яковъ Петровичъ; и Иванчевскій Канитонъ Афанасьевичъ.

Поручики: Водзинскій Зенонъ Івановичъ; Лазаревъ Александръ Констант. Сидоровичъ Антонъ Кандидовъ; Сильницкій Василій Івановичъ; Полонскій Иванъ Івановичъ; Окороковъ Петръ Петровичъ; Бурковскій Николай Александровичъ; Дашковъ Павелъ Николаевичъ; Борисовъ Петръ Петровичъ; Дуденевскій Николай Яковлевичъ; и Бускинъ Іванъ Алексѣевичъ.

Подпоручики: Герасимовъ Петръ Гавриловичъ; Головъ Николай Ивановичъ; Баршниковъ Иванъ Івановичъ, Дзвонкевичъ Александръ Ивановичъ; Киригенко Северьянъ Наумовичъ; Завалевскій Иванъ Васильевичъ; Смоленскій Янъ Станиславовичъ; Бочаровъ Яковъ Михайловичъ; Малицкій Янъ Феликсовичъ; Оконешниковъ Василій Петровъ; Котроховъ Василій Андреевичъ; Терентьевъ Алексѣй Терентьевичъ и Богатыревъ Михаилъ Платоновичъ.

Прапорицки: Яновъ Сергѣй Θεодоровичъ; Горталовъ Геладій Сергѣевичъ; Соболевскій Константинъ Торосевичъ; Петровъ Вячеславъ Викторовичъ; Потуловъ Викторъ Івановичъ; Рыбинскій Николай Ильичъ; Гайжевскій Иванъ Платоновичъ; Чумаковскій Аркадій Егоровичъ; Богинскій Сигизмундъ Викторовичъ и Венюковъ Андрей Петровичъ.

С П И С О К Ъ

Офицерамъ служивцимъ въ полку въ 1876 году.

Командиръ полка полковникъ: Генигсъ.

Подполковники: Миліусъ Александръ Осиповичъ и Цытовичъ Андрей Полкарповичъ.

Маіоры: Волковъ Андрей Тихоновичъ; Дембицкій Юліанъ Францевичъ и Чумаковъ Михаилъ Павловичъ.

Капитаны: Базилевскій Михаилъ Климентьевичъ; Афанасьевъ Ѳеодоръ Васильевичъ; Филатовъ Алексѣй Кирилловичъ; Полонскій Иванъ Ивановичъ и Каппабихъ Иванъ Яковлевичъ.

Штабсъ-Капитаны: Чумаковъ Ѳеодоръ Павловичъ; Лазаревъ Александръ Константиновичъ; Сильницкій Василій Ивановичъ; Бурковскій Николай Александровичъ; Донковъ Павелъ Николаевичъ; Борисовъ Петръ Петровичъ; Красовскій Евгеній Антоновичъ; Гускинъ Иванъ Алексѣевичъ; Завялѣевскій Иванъ Васильевичъ и Асѣевъ Викторъ Павловичъ.

Поручики: Головъ Николай Ивановичъ; Бочаровъ Яковъ Михайловичъ; Терентьевъ Алексѣй Терентьевичъ; Богатыревъ Михаилъ Платоновичъ; Лебедевъ Николай Дмитриевичъ; Венюковъ Андрей Петровичъ; Полубояринновъ Иларіонъ Васильевичъ и Васильевъ Саторъ Васильевичъ.

Подпоручики: Буковскій Сергѣй Васильевичъ; Суворовъ Николай Николаевичъ; Леоновъ Павелъ Васильевичъ; Ивановъ Филиппъ Николаевичъ; Покровскій Александръ Ивановичъ; Вишневскій Григорій Ивановичъ; Заржецкій Венедиктъ Матвѣевичъ; Крамаревъ Николай Петровичъ и Ѳеодоръ Дмитрій Николаевичъ.

Прапорщики: Катинъ Арсеній Ѳеодоровичъ; Аксеновъ Михаилъ Ефграфовъ; Бѣлозерскій Василій Ивановичъ; Казьеръ Корнелій Алексѣевичъ; Кудрявцевъ Владиміръ Сергѣевъ; Волковъ Николай Тимофѣичъ; Мурзинъ Николай Ефимовичъ; Ковалевъ Николай Георгіевичъ; Щетининъ Константинъ Георгіевичъ; Отдѣльскій Степанъ Семеновичъ; Западный Владиміръ Клегоитовъ; Савеловъ Павелъ Васильевичъ; Востросаблинъ Владиміръ Григорьевичъ; Ястребцевъ Владиміръ Александровичъ; Ивановъ Александръ Николаевичъ; Асѣевъ Сергѣй Павловичъ.

С П И С О К Ъ

Штабъ и оберъ-офицеровъ 72 пѣхотн. Тульскаго полка февраля 1901 г.

Полковникъ: Газенгампфъ Иванъ Александровичъ, командиръ полка.

Подполковники: Черневскій Александръ Ивановичъ, командиръ 1 баталіона; Галицкій Ігнацій Венед., командиръ 3 баталіона; Заржецкій Венед. Матв., командиръ 4 баталіона; Курелля Роб. Гер. Райм., командиръ 2 баталіона, и Знамеровскій Кузьминъ.

Капитаны: Востросаблинъ Владим. Григ., командиръ 8 роты; Волковъ Николай Тимоф., коман. 16 роты; Никитинъ Вас. Феоф., коман. 4 роты; Яновъ Яковл. Евдок., коман. 14 роты; Трусевичъ Александров. Вас., коман. 7 рот.; Чебановъ Никол. Яковлевичъ, коман. 13 роты; Бѣляевъ Конст. Сѣрг., командиръ 12 роты; Мацѣевскій Иванъ Іуст. команд. 11 роты; Борисовъ Евг. Петр.; командиръ роты; Соболевъ Иван. Варс., командиръ 6 роты; Новосилыцевъ Левъ Семен., командиръ 5 роты; Бѣляевъ Николай Ильичъ командиръ 1 роты; Мейбаумъ Оома Оомичъ, командиръ 3 роты; Никольскій 1 Акел. Квинт. ком. 2 роты; Кедровъ Василій Васил., командиръ нестроевой роты и Никольскій 2 Дмитр. Квинт., командиръ 9 роты.

Штабсъ-капитаны: Петръ Степановичъ Буякинъ, командиръ 15 роты; Со-сѣдко Оеодоръ Дмитр., командиръ роты; Вѣрценскій Вячеславъ Станисл., завѣд. охотн. команд.; Зембицкій Владиславъ Иван.; Кржичковскій Иванъ Виктор., завѣд. хлѣбопѣкар.; Яковлевъ Никол. Ник., завѣдывающій учебной командой; Разумовскій Николай Александр. Рыбакъ Стан. Данил., полк. квар. Бушко Конст. Петр. Ростъ Густав. Генрих., завѣд. оружіемъ и Тишевскій Оеод. Константин.

Поручики: Леоновъ Петръ Дмитр.; Великановъ Леон. Алекс.; Казанскій Ив. Мих.; Федуловъ Алекс. Степан., полковой адъютантъ; Суринъ Евг. Оеод.; Дешко Ник. Влас.; Хмелевскій Влад. Ник.; Поступальскій Иван. Владисл.; Сухенко, Конст. Прокоф.; Суровцевъ Ив. Никол.; Зильберкрейнъ Геор. Александр., завѣд. лазаретомъ; Сперанскій Мих. Петровичъ; Перковскій Евг. Ксавер., завѣд. пиваль; Пенчанскій Оеодоръ Александр., полковой казначей; Ковальскій Николай Яковлевичъ; Жуковскій-Прокофьевъ Иванъ Андреевичъ; Дембицкій Конст. Іуліон.; Сяровъ Акимъ Дмитр.; Никитинъ Дмит. Ник.; Герасимовъ Павелъ Васил.; Шереметь Степ. Васил., завѣд. офицер. собран.; Патъ Конст. Вас., адъютантъ 3 баталіона; Ваниковскій Алекс. Петр.; Степановъ Дмитр. Семен., адъютантъ 2 баталіон.

Подпоручики: Поповъ Сергей Василь.; Ковалевъ Александръ Евсѣев.; Мурзакевичъ Конст. Павл., адъютант. 4 баталіона; Христофоровъ Алек. Ильич.; Золоторевскій Серг. Павл.; Бергъ Вячесл.-Люд. Кондр. адъют. 1 баталіона; Доброгаевъ Иванъ Ивановичъ; Дертевъ Ник. Василь.; Кудринъ Серг. Василь.; Крючковъ Дан. Яков.; Ивановъ Серг. Дмитр. Шибинъ Иванъ Сильвер.; Аксаковъ Яковъ Иван.; Адерсонъ Никол. Мих. и Акеръ Карлъ Мартиновичъ.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи бібліотеки въ 1897 году.

по каталогу составленному капитаномъ Востросаблинымъ.

Отдѣлы	Наименованіе отдѣловъ	Число томовъ	Число авторовъ	Отдѣлы	Наименованіе отдѣловъ	Число томовъ	Число авторовъ
I	Духовный	8	3	III	Военный:		
II	Научный:				Военная исторія	206	54
	Философія	23	15	Стратегія	12	8	
	Исторія всеобщая	153	57	Тактика	49	26	
	Географія	42	20	Геодезія	8	7	
	Физич. географія	6	6	Фортифик. полевая	4	3	
	Этнографія	11	9	Фортификація дол- говременная	10	5	
	Путешествія	14	12	Пути сообщенія	4	4	
	Статистика	3	3	Артилерія	14	9	
	Юриспруденція	10	6	Ручное оружіе	8	8	
	Математика	33	21	Администрація	17	9	
	Космографія	9	8	Уставы, наставленія, инструкціи и по- ложенія	35	32	
	Зоологія	15	10	Военно-судебныя	15	8	
	Ботаника	2	2	Военная статистика	5	3	
	Минералогія	1	1	Военная Энцикло- педія	28	3	
	Метеорологія	2	2	Военная гигиена	7	5	
	Геологія	4	4	Справочн. отдѣлъ	9	3	
	Химія	6	5				
	Физиологія	10	7	IV	Беллетристика:		
	Антропологія	3	3	Военная беллетри- стика	30	19	
	Педагогика	9	7				
	Гигіена	5	5				
	Психологія	3	3				
	Письма, очерки, за- мѣтки	18	14				

Отдѣлы	Наименованіе отдѣловъ	Число томовъ	Число авторовъ	Отдѣлы	Наименованіе отдѣловъ	Число томовъ	Число авторовъ		
V	Исторія и теорія словесности . . .	33	18		Военный Сборникъ				
	Русскіе классики . .	77	10		Сѣверн. вѣстникъ .				
	Романы, повести, разказы и пр. . .	331	74		Природа и Охота .				
	<i>Иностранная:</i>				Историческій Вѣст- никъ				
	Переводъ съ фран- цузскаго.	71	29		Древняя и Новая Россія.				
	Переводъ съ нѣ- мецкаго	56	22		Вѣстникъ Иностр. литературы . . .				
	Переводъ съ ан- глійскаго	59	33		Всемирн. Илюстр. Нива.				
	Переводъ съ про- чихъ языковъ. . .	43	21		Живописное Обо- зрѣніе				
	Сборники стихотво- реній	11	7		Стрекоза				
	Биографіи и авто- биографіи	10	9		Сѣверь				
	Драмы, комедіи, тра- гедіи	17	9		Врачъ				
	Періодическія изданія:				Развѣдчикъ				
	Вѣстникъ Европы .				VI Учебники.			16	10
	Русскій Вѣстникъ .				VII Альбомы				
	Русская Старина .				VIII Справочные:				
	Русская Мысль . .				Каталоговъ			2	2
	Русское Богатство.				Календарей			2	2
	Наблюдатель				IX Смѣсь:				
					Романы, разказы, повѣсти			21	20
					Сборники			37	132

В ъ д о м о с т ь

о состояніи денежныхъ суммъ въ 72-мъ пѣхотномъ Тульскомъ полку,
къ 1-му февраля 1900 года.

Наименованія суммъ и капиталовъ	В ъ т о м ѣ ч и с л ѣ							
	Всего		Деньгами		Докумен- тами		% Бумага- ми	
	Р	у	б	л	и	к	о	п
Р у б л и н к о п ѣ й к и								
<i>А) Полковыхъ суммъ:</i>								
1. Хозяйственной	246	17	246	17	Въ	не	редер	жкѣ
<i>2. Разныхъ капиталовъ:</i>								
Запаснаго капитала	8000	—	—	—	—	—	8000	—
Экономической суммы	6270	—	—	—	3227	50	3042	50
Церковной	305	42	20	47	—	—	284	95
Офицерскаго собранія	342	73	42	73	300	—	—	—
Собственныхъ солд. денегъ	781	44	781	44	—	—	—	—
Фонда офицерск. аптеки	96	60	96	60	—	—	—	—
Офицер. обмундиров. канит.	378	86	378	86	—	—	—	—
Брачныхъ залоговъ	6600	—	—	—	—	—	6600	—
Залоговъ подрядчиковъ	725	—	225	—	—	—	500	—
На постройку мишеней во вре- мя мобилизаци	45	97	45	97	—	—	—	—
Офиц. отдѣл. полк. лавки	7	20	7	20	—	—	—	—
На сооруженіе храма	552	18	19	18	—	—	533	—
На ремонтъ верховыхъ офи- церскихъ лошадей	16	86	16	86	—	—	—	—
Переходящихъ	21133	98	14423	97	6710	1	—	—
Всего полковыхъ суммъ	45010	7	15812	11	10237	51	18980	45
<i>Б.) Ротн. артиллер. суммъ</i>	<i>2922</i>	<i>97</i>	<i>2214</i>	<i>4</i>	<i>708</i>	<i>93</i>	<i>—</i>	<i>—</i>
Образныхъ	188	35	188	35	—	—	—	—
Суммъ солдатскаго буфета	333	49	333	49	—	—	—	—
Офиц. заемнаго капитала	26977	39	3379	94	10882	45	3715	—
Всего къ 1 февраля 1900 года.	75432	27	21927	93	30828	89	22675	45

Штабъ-квартиры

72-го пѣхотнаго Тульскаго полка, начиная съ 1775 года по 1897 г.

Годъ	М ѣ с я ц ѣ	Названіе городовъ, селъ и деревень	Какой губерніи
1775	съ 28 февраля по 1 сентября	въ Александровскомъ укрѣпленіи	Екатеринославской.
✓ 1776	съ ноября по 30 іюня	въ г. Тулѣ и Веневѣ	
	съ 30 іюня по 10 августа	въ Сѣвскѣ	
1777	съ 2 октября по 2 мая	въ татарскихъ деревняхъ, по берегу Гнилого моря	Крымъ.
	съ 2 мая по 1 октября	подъ гор. Перекопомъ	
	съ 1 ноября		
1778	по 1 іюня	въ Салгирскихъ укрѣпленіяхъ	
	съ 1 іюня		
1779	по 1 іюля	въ Карау-Базарѣ	
✓ 1781	съ 27 сентября по 1 апрѣля	въ Тулѣ и Веневѣ	Тульской.
	съ 10 апрѣля		
1782	по 1 ноября	въ Москвѣ	
	съ 3 ноября		
1785	по 1 января	въ Вереѣ	Московской.
	съ 21 января по 20 мая	въ Ростовѣ	Ярославской.
	съ 12 іюля		
1786	по 15 ноября	въ Нерехтѣ и Плисѣ	Костромской.
	съ 1 февраля		
1787	по 5 сентября	въ Курскѣ	
	съ 15 ноября		
1788	по 1 мая	въ м. Богопольѣ, Щениловкѣ, Месмеришкахъ, Наливайкѣ, Оздобномъ и Краснополѣ.	Польша.
	съ 11 мая по 12 іюня	въ м. Голованевскѣ и Ободовкѣ	Польша.
	съ 1 ноября		
1789	по 30 марта	въ сел. Чечулени, Болдырешти, Лопушинѣ и Дольцо	Молдавія.
	съ 28 апрѣля по 29 сентября	въ г. Бырладѣ и Фальчи	Молдавія.
	съ 27 октября		
1791	по 10 мая	въ кр. Бендеры	Бессарабія.

Годъ	М ѣ с я ц ѣ	Названіе городовъ, селъ и деревень	Какой губерніи
1792	съ 7 іюля по 17 марта	въ Немировѣ и Вороновицахъ	Каменецъ-Подольской
1793	съ 27 іюля по 2 января	въ сел. Семеновкѣ	Черниговской.
1794	съ 5 января по 5 февраля	въ м. Кобыжцы	Черниговской.
1795	съ 24 октября по 28 августа	въ Варшавѣ	Польша.
[1797	съ 18 декабря по 11 января	въ Ковно	Литва.
1798	съ 29 января по 28 іюня	въ г. Россіенахъ	Ковенской.
	съ 28 августа по 18 октября	въ сел. Збышевцы, м. Вистыги	Гродненской
	съ 7 декабря по 21 декабря	въ Бѣловитцѣ, Шляпенитцѣ, Гюржуковитцѣ, Блажівитцѣ, Пунтовитцѣ, Кобельнитцѣ.	Богемія.
1799	съ 31 декабря по 10 марта	Градуе, Голубитцѣ и Крюхъ въ г. Кремсѣ, пред. Вендудармъ Ландедорфъ, Петерсдорфъ, Брунъ-инъ-Фельдъ, Зенфтен- бергъ, Дросъ, Бриль, Штра- цингъ, Гнеймендорфъ, Лан- гельфельдъ и Лангенплойсѣ	Моравія.
	съ 12 мая по 31 августа	въ Александріи и Рывальтѣ	Италія.
	съ 10 ноября по 15 ноября	въ г. Пфафенгофенѣ и Вальден- гаузерѣ	Баварія.
1800	съ 24 декабря по 15 января	въ г. Рокичавахъ	Богемія.
	съ 28 марта по 1 августа	въ Россіенахъ	Ковенской.
1805	съ 28 августа по 10 августа	въ м. Велюнь	Виленской
1806	съ 20 августа по 18 октября	въ м. Мостахъ	Гродненской.
	съ 2 декабря по 29 мая	въ г. Гродно	
1807	съ 2 августа по 24 ноября	въ Тавастгусѣ и Таммерфорсѣ	Финляндіи.
1808	съ 18 декабря по 1 марта	въ г. Нью-Карлеби	Финляндіи.
1809	съ 1 марта по 4 марта	въ Вазѣ	Финляндіи.

Годъ	М ѣ с я ц ѣ	Названіе городовъ, сель и деревень	Какой губерніи
1809	съ 10 марта	въ г. Умео	Швеція.
	по 15 марта		
	съ 21 марта		
	по 1 апрѣля		
	съ 21 апрѣля		
	по 14 мая		
1810	съ 7 іюня	въ г. Гамле-Карлеби	Финляндія.
	по 27 іюня		
	съ 1 августа		
	по 19 сентября		
	съ 12 января		
	по 21 марта		
1811	съ 1 апрѣля	въ г. Юрьевѣ, Рогель и Куст-гофъ	Лифляндской.
	по 28 декабря		
1812	съ 12 января	на остр. Эзелѣ	
	по 12 февраля		
1813	съ 1 марта	въ Ригѣ, Ревелѣ, Усть-Двинскѣ	
	по 12 іюня		
1814	съ 12 января	въ м. Радзивилишки	Виленской.
	по 26 февраля		
1815	подъ Данцигомъ,	подъ Данцигомъ, Грогъ-Клейнъ, Белькау, Лангенау, Шенфельдъ, Русочинъ	Пруссія.
	съ 8 іюня		
	по 29 іюля		
	съ 21 декабря		
	по 6 января		
	съ 20 марта		
1816	по 2 мая	въ Брандебургѣ на р. Говелѣ	Пруссія.
	съ 25 сентября		
	по 1 января		
1817	съ 21 января	въ Эммерихѣ	Голландія.
	по 1 апрѣля		
1818	съ 14 апрѣля	въ г. Компіенѣ	Франція.
	по 1 августа		
	съ 24 августа		
	по 1 октября		
1819	съ 1 декабря	въ м. Оникиты, Каварскъ, Утяны, Элменики	Витебской.
	по 1 января		
1820	по 1 апрѣля	въ г. Черновѣ	Лифлядской.
	съ 14 апрѣля		
1821	по 1 августа	въ г. Ригѣ	
	съ 24 августа		
1822	по 1 октября	въ Великихъ Лукахъ	Новгородской
	съ 1 декабря		
1823	по 1 августа	въ Коломнѣ	Московской.
	съ 1 октября		
1824	по 1 ноября	въ г. Саножковѣ	Рязанской.
	съ 25 ноября		
1825	по 2 января	въ г. Крапивнѣ	Тульской.
	съ 12 февраля		
1826	по 1 сентября	въ Бѣлевѣ	Тульской.
	съ 1 октября		
1827	по 1 сентября	въ г. Стародубѣ	Черниговской.
	съ 1 октября		
1828	по 1 сентября		

Годъ	М ѣ с я ц ѣ	Названіе городовъ, сель и деревень	Какой губерніи
1835	съ 1 октября		
1839	по 12 декабря	въ г. Зарайскѣ	Рязанской.
	съ 4 декабря		
1841	по 14 октября	въ Москвѣ	
	съ 1 ноября		
1842	по 24 февраля	въ г. Ростовѣ	Ярославской.
	съ 12 марта		
1849	по 1 января	въ г. Орлѣ	
	съ 14 марта		
1850	по 2 февраля	въ Кіевѣ	
	съ 11 марта		
	по 14 августа	въ Нѣжинѣ и Козельцахъ	Черниговской.
	съ 1 октября		
1853	по 30 ноября	въ г. Мценскѣ	Орловской.
1854	съ 30 ноября		
1855	по 1 мая	въ Тавианъ-Кизлякѣ	Кавказъ.
	съ 16 ноября		
1856	по 12 іюля	въ Карѣѣ	въ Азіятской Турціи.
	съ 1 августа		
1857	по 12 февраля	въ кр. Александрополѣ	Кавказъ.
	съ 26 марта		
	по 1 ноября	въ Сурамѣ	Имеретія.
	съ 3 ноября		
1858	по 1 марта	въ г. Гори	Грузія.
	съ 4 марта		
1860	по 27 февраля	въ г. Сурамѣ	Имеретія.
	съ 1 марта		
1861	по 15 сентября	въ Галашинскомъ лагерѣ	Терская область.
1861	съ декабря		
1863	по 21 іюня	въ г. Усмани	Тамбовской.
	съ 21 іюля		<i>Тулъской,</i> Тамбовской,
1864	по 14 августа	въ г. Веневѣ	
	съ 3 октября		
1865	по 27 сентября	въ Тамбовѣ	
	съ 15 октября		
1869	по 15 мая	въ г. Усмани	Тамбовской.
	съ 29 августа		
1876	по 3 декабря	въ г. Рязани	
	съ 15 декабря		
1877	по 30 апрѣля	въ г. Сквиры	Кіевской.
	съ 22 іюня		
1878	по 16 іюля	въ г. Кюстенджи	Болгарія.
	съ 5 октября		
1879	по 12 февраля	въ Бунаръ-Гисарѣ	Турція.
	съ 5 апрѣля		
1888	по 7 октября	въ Замостьѣ	Люблинской.
	съ 12 октября	въ Ново-Александріи	Люблинской.

С о с т а в ъ

*отрядовъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ, въ составъ которыхъ входилъ полкъ,
а также и ихъ начальники.*

Названіе дивизій и отрядовъ	Время	Фамилія Начальниковъ дивизій и отрядовъ	Составъ дивизіи	Фамилія бригадныхъ командировъ	Составъ бригады
Московская дивизія	1775 — 1776	Генералъ фельдмаршалъ графъ Румянцевъ. Генералъ поручикъ кн. Волконскій.	1-ый Московскій 2-ой Московскій Бутырскій Ярославскій Ростовскій Суздальскій Тульскій		
Сѣвская дивизія	1776	Генералъ поручикъ Олеуфьевъ. Генералъ поручикъ Суворовъ.	1-ый Московскій 2-ой Московскій Бутырскій Ярославскій Ростовскій Суздальскій Тульскій		
Отрядъ Генераль маіора Де-Бальмена	1777 — 1779	Генералъ маіоръ Де-Бальмень.	Днѣпровскій Тульскій Орловскій		
Московская дивизія	1779 — 1786	Кн. Волконскій. Гр. Брюсъ. Гр. Чернышевъ Гр. Салтыковъ.	1-ый Московскій Владимірскій Ростовскій Тульскій Ярославскій Карабинерные Московскій Ростовскій Донской казачій	Петръ Толзынъ Иванъ Мельгуновъ	Ростовскій Тульскій

Название дивизій и отрядовъ	Время	Фамилія Начальниковъ дивизій и отрядовъ	Составъ дивизіи	Фамилія бригадныхъ командировъ	Составъ бригады
Дивизія Гр. Каменскаго 3-яя	1787—1789	Гр. Каменскій. Ген. Аншефъ Эльмитъ	1-ый Московскій Ростовскій Тульскій Аншеронскій Тверской	Генераль Маіоръ Мельгуновъ	Ростовскій Тульскій
Отрядъ Поч-конца Корсакова	1789	Полковникъ Корсаковъ.	Тульскій егерскій баталіонъ 2 гренадерскихъ баталіона эскадронъ Перояславскаго легкоконнаго полка 5 орудій		
4-я дивизія	1789	Генераль поручикъ Дерфельденъ. Генераль Аншефъ Суворовъ	Смоленскій Аншеронскій Ростовскій Тульскій 2 гренадерскій и 2 егерскій баталіоны Стародубовскій Рязанскій Черниговскій Карабин. штабъ 2 казачьихъ полка 1 полкъ арнаутовъ	Генераль маіоръ Мельгуновъ	Ростовскій Тульскій
Отрядъ бригадира Бурнашева	1789	Бригадиръ Бурнашевъ.	Тульскій 2-а егерскихъ баталіона Рязанскій карабинерный		
Отрядъ Генераль-поручика Самойлова	1789	Генераль поручикъ Самойловъ.	Вологодскій Ярославскій Старо-Тульскій Астраханскій гренадерскій 14 орудій		
Гарнизонъ гр. Бендеръ	1789—1791	Генераль поручикъ Меллеръ - Закомельскій.	Астраханскій Полоцкій Старо-Тульскій Ново-Тульскій	Генераль маіоръ Переть	Старо тульскій Ново тульскій

Дивизія Ген. лейтен. Ферстера	Литовская ин- спекція	Гарнизонъ Варшавы	Отрядъ. Генер. поручика Дерфельдена	Отрядъ Генер. майора Неплюева	Отрядъ Генер. поручика Леванидова	Название дивизій и отрядовъ
1799	1798—1803	1794—1795	1794	1792	1792	Время
Генеральт лейтен. Ферстеръ.		Генеральт фельдм. гр. Суворовъ.	Генеральт поручикъ Дерфельденъ.	Генеральт майоръ Неплюевъ.	Генеральт поручикъ Леванидовъ.	Фамилія Начальниковъ дивизій и отрядовъ
Тамбовскій Нутинскій Тульскій		Курскій Тульскій	Муромскій Тамбовскій Ростовскій Тульскій	Тульскій 2 эскадрона С. Пе- тербурт. Драгуна 2 эскадр. Кіевск. Драгуна	Астраханскій Орловскій Тульскій Ростовскій Кіевск. конно егер. Разинскій карабин. С.-Петербургскій Арагунскій 20 орудій полевой артилеріи	Составъ дивизіи
		Генеральт майоръ Вукковденъ	Ген. генер. майоръ Илья Безбородко		Генеральт майоръ Гюоринтъ	Фамилія бригадныхъ командировъ
			Тульскій Ростовскій		Тульскій Ростовскій	Составъ бригады

Название дивизій и отрядовъ	Время	Фамилія Начальниковъ дивизій и отрядовъ	Составъ дивизіи	Фамилія бригадныхъ командировъ	Составъ бригады
4-ая дивизія	1803 — 1809	Кн. генер. лейтен. Голицынь 5-й.	Тульскій Тобольскій Навачинскій Тенгинскій Полоцкій Костромскій 3 егерскій Орденскій Кирас. Исковскій драгун. Конно-Польскій 9 и 18 казачьи полки 2 батар. роты 24 орудія 3 легкія роты 36 орудій Конная рота 12 орудій Пионерная рота Понтонная рота	Генераль маіоръ Сомовъ	Тульскій Полоцкій
Вазаскій корпусъ	1809	Генераль лейтен. Барклай - де Толли.	Московскій грена Тульскій Полоцкій 3 сотни казаковъ 6 орудій	Генераль маіоръ Вергъ	Тульскій Полоцкій
14-ая дивизія	1809 — 1820	Генераль маіоры: Эмма, Мицкій, Сазоновъ, Гельфрейхъ.	Гр. Аракчеева Тульскій Новачинскій Тенгинскій 13, 14 егерскіе Иъжинскій драгун. Яббургскій драгун. Гродненскій гусарс. Тештарскій каз. Понтонная рота 2 батер. роты 2 легкіихъ роты 1 конная рота	Генераль маіоры Гаменъ Гарне Поясетъ Лялинъ	Тульскій Новачинскій
Сводная дивизія	1813 — 1814	Генераль лейтен. гр. Воронцевъ.	Тульскій Новачинскій 13, 14 егерскій полки	Генераль маіоръ Понсетъ	Тульскій Новачинскій
Авангардъ генер. маіор. Бекендорфа	1813	Генераль маіоръ Бекендорфъ.	Тульскій 2 егерскій Павлоградскій гусарскій и 6 казачьихъ полковъ		

Корпусъ	Дивизія	Время	Фамилии корпусныхъ командировъ	Фамилии Начальниковъ дивизій	Составъ дивизіи	Фамилии бригадныхъ командировъ	Составъ бригады
3	10	1820	Гр. Витгенштейнъ. Ген. отъ инфан. гр. Толстой	Ген. маіоръ Фелисовъ Ген. маіоръ Варонъ Розень 1 Фришь	Рязанскій Рязскій Бѣлевскій Тульскій	Ген. маіоръ Соколовскій Подполковникъ Брюковскій Полковникъ Болленъ	Бѣлевскій Тульскій
4	15	1820	Ген. лейтен. Савоняи	Ген. лейтен. Набоковъ Ген. маіоръ Чебышевъ			
4	12	1833		Бѣляевскій Ковалевскій		Полковникъ Лининъ	
6	18	1839	Ген. лейтен. Чесодаевъ. Сталь-фонъ Голь.	Кн. Гагаринъ Кн. Багратионъ Мухранскій Линевичъ 1-й		Ген. маіоръ Толмачевъ Юрьевъ Фонъ Лейнъ	
14	—	1877	Штейнъ Цимермалъ Веровкинъ Нарбутъ Крживоблоцкій Столѣтовъ	Моркъ 1. Карцевъ Нарбутъ Столѣтовъ Мальмъ Шкуриятскій		Фетисовъ Жуковъ Догауровъ Наперетковъ Фельдманъ Ларионовъ Кн. Кильдицевъ Свѣчинъ	

Копія.

Представляется на основаніи ст. 11. Положенія о срочныхъ и внѣсрочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ по инспекторской и строевой частямъ.

МѢСЯЧНЫЙ РАПОРТЪ

О штатномъ, списочномъ и наличномъ числѣ воинскихъ чиновъ и лошадей 72 пѣхотнаго Тульского полка.

За Январь мѣсяць 1900 года.

№ 522.

3-го Февраля 1900 г.

И. Н. Александрія.

	Генераловъ	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Строевыхъ нижнихъ чиновъ										Вольно-опредѣл.		Врачей		Дѣлопроизводитель	Священникъ	Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ														ВСЕГО нижн. чиновъ	Лошадой														
				Фельдфебелей		Унтеръ-офицер.		Хорныхъ музыкант.		Рядовыхъ	Почтовыхъ горнистовъ и барабанщиковъ	Рогныхъ барабанщ.	Ефрейторовъ	Рядовыхъ	И Т О Г О	Подпрапорщиковъ	Унтеръ-офицеровъ			Рядовыхъ	Старшихъ	Младшихъ	Писарей			Фельдшеровъ				Фельдшер. ученик.	Надзиратель больныхъ	Лазарет. служителей	Церковниковъ		Оружейн. мастеръ	Закройщикъ и сноров.	Мастеровыхъ		Обозныхъ рядов.	И Т О Г О	Строевая для полкового горниста	Обозныхъ							
				Старшихъ	Младшихъ	Старшихъ	Младшихъ	Старшихъ	Младшихъ														Старшихъ	Младшихъ	Аптчныхъ	Рогныхъ	Ветеринар.	Старшій разряда	Младшій разряда																				
				Полковой	Старшихъ	Младшихъ	Старшихъ	Младшихъ	Аптчныхъ	Рогныхъ	Ветеринар.	Фельдшер. ученик.	Надзиратель больныхъ	Лазарет. служителей	Церковниковъ	Оружейн. мастеръ	Закройщикъ и сноров.			Старшій разряда	Младшій разряда	Обозныхъ рядов.	И Т О Г О	Строевая для полкового горниста	Обозныхъ																								
По штату положено	—	7	68 ^a	17	84	80	1	10	24	2	32	224	2144	2618	8	—	28	1	4	1	1	1	1	4	5	1	4	1	8	1	14 ^a	1	3	1	1	2	2	10	12	71	2689	1	24						
По списку состоитъ	—	6	67 ^b	17	68	80	1	9	25	1	25	149	2171	2546	1	9	5	1	4	1	1	1	4	5	—	2	1	8	1	14	—	10 ^b	1	1	2	1	9	12	72	2618	14	22							
Противъ штата недостаетъ или сверхъ комплекта	—	1	2 ^c	—	16 ^c	—	—	1 ^c	1 ^c	1 ^c	7 ^c	75 ^c	27 ^c	72 ^c	7 ^c	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ^c	1 ^c	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
ВЪ РАСХОДѢ																																																	
Больныхъ	—	—	7	—	—	2	—	—	—	—	—	3	46	51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Командированныхъ	—	—	3	—	—	2	—	—	—	—	—	—	26	28	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Отпускныхъ	—	—	4	1	4	10	—	1	3	—	2	8	67	96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Арестованныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На лицо	—	6	53	16	64	66	1	8	22	1	23	138	2024	2363	1	—	5	1	2	1	1	1	3	5	—	1	1	7	1	13	—	10	1	1	2	1	8	9	64	2427	14	22							
Сверхъ сего состоитъ прикомандированныхъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	4	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

а) Согласно отзывомъ штаба 18-ой пѣх. див. 1895 г. за № 136 и 1897 г. за № 162.

б) Согласно приказа по В. В. 1893 г. за № 259.

в) Въ томъ числѣ не занимаетъ вакансій поручикъ Бужко.

г) Согласно свода штатовъ кн. II изд. 1895 года.

1) Въ списочномъ числѣ заключается:

- а) Незанимающихъ вакансій
- б) Неспособныхъ къ строевой службѣ впредь до перечисленія ихъ на нестроевыя должности
- в) Молодыхъ солдатъ
- г) Офицерской прислуги
- д) Находящихся въ юнкер. { Вольноопредѣляющихся
скомъ училищѣ { Унтеръ-офиц. обязатель. срока службы
- е) Охотниковъ

Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Ефрейторовъ
—	1	—	—	—	—
—	—	—	—	705	—
—	—	—	—	92	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—

2) Сверхъ показанныхъ въ графѣ больныхъ нижнихъ чиновъ находится:

- а) Въ околоткѣ
- б) Въ слабосильной командѣ

3) Въ списочномъ числѣ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ заключается Старшаго разряда 26 чел.

4) На вакансиі старшаго фельдшера состоитъ Классный фельдш. — чел.

- 5) Въ полку состоятъ вольнонаемные { а) Оружейн. мастеръ — чел.
б) Капельмейстеръ . . . 1 чел.
в) Музыкантовъ 4 чел.

6) открыты { Полков. лазаретъ на 87²) кров.
Приемный покой на — кров.

7) Въ томъ числѣ 13 для конныхъ ординарцевъ.

8) Въ томъ числѣ 6 кр. для 6-ой батареи 18-ой Артиллерійской бригады.

Подлинный подписанъ:

Командиръ полка
Полковникъ *Гзенкампфъ.*

Вѣрно:

Полковой Адъютантъ
Поручикъ *Федюловъ.*

С в е д е н і е

ротныхъ праздниковъ 72 пѣхотнаго Тульскаго полка.

Мѣсяць	число	№ № ротъ	Наименованіе праздниковъ
Января . . .	6	1 рота	Богоявленіе Господнее.
Декабря . . .	26	2 „	Соборъ Пресвятой Богородицы.
Октября . . .	1	3 „	Покровъ Пресвятой Богородицы.
Декабря . . .	6	4, 10 и нестр. роты	Святителя Николая архіепископа Миръ Ликійскихъ.
Мая	21	5 нестр. рота	Св. равно. царя Константина.
Юня	5	6 „ „	День св. Троицы, Пятидесятница.
Мая	9	7 „ „	Перенесеніе Мошей св. Николая. Чудотворца.
Августа . . .	6	8 „ „	Преображеніе Господнее.
Августа . . .	30	9 и 13 нестр. роты	Перенесеніе мощей благ. князя Александра Невскаго.
Ноябрь . . .	8	11 нестр. рота	Соборъ Архистратига Михаила.
Апрѣля . . .	23	12, 15 нес. роты	Св. вмч. Георгія Побѣдоносца.
Юля	15	14 „ „	Св. равноап. кн. Владиміра.
Юня	29	муз. команды	Св. Апостоловъ Петра и Павла.
Апрѣля . . .	1	16 рота	Пресподобная Марія Египетская.
Января . . .	30	инсар. команда	Соборъ 3-хъ свят. Григорія Бо- гослова, Василия Вел. и Юана Златоустого.

Таблица смотровых стрѣльбъ 1881—1898 г.

Родъ стрѣльбы	Д И С Т А Н Ц И Я	1881		1882		1885		1886		1887		1889		1890		1892		1893		1894		1895		1897		1898	
		Генер. Лейтенантъ Крокъ		Генераль Маюръ Мексмонтанъ		Генераль Маюръ Лео		Генераль Маюръ Плаксинъ		Генераль Маюръ Жиржинскій		Генераль Маюръ Миллеръ		Генераль Маюръ Савицкій		Генераль Маюръ Длотовскій		Генераль Маюръ Замшинъ		Генер. Лейтенантъ Давыдовъ		Генераль Маюръ Вонсовичъ		Генер. Лейтенантъ Ридигеръ		Генераль Маюръ Бар. Розенъ	
		%	Оцѣнка	%	Оцѣнка	%	Оцѣнка	%	Оцѣнка	%	Оцѣнка	%	Оцѣнка	%	Оцѣнка	%	Оцѣнка	%	Оцѣнка	%	Оцѣнка	%	Оцѣнка	%	Оцѣнка	%	Оцѣнка
Восемь фигуръ № 2	1000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	48%	о. хор.+8	43%	о. хор.+3	—	—	—	—
Фигура въ ростъ	300	32%	хор. + 2	52%	отл. + 2	36%	хор. + 6	28%	хор. — 2	30%	хорошо	40%	оч. хор.	38%	хор. + 8	29%	хор. + 4	35%	оч. хор.	—	—	—	—	—	—	—	—
Фигура въ ростъ	400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36%	о. хор.+6	31%	о. хор.+1	32%	о. хор.+2	35%	о. хор.+5
6 фигуръ въ ростъ	800	38%	хор. + 8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31%	хор. + 1	41%	о. хор.+1	—	—	—	—	—	—	—	—
Головная мишень	200	11%	хор. — 14	30%	хор. + 5	29%	хор. + 4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Скорая въ 5 секундъ	200	10%	хор. — 10	31%	о. хор.+1	28%	хор. + 8	15%	хор. — 5	19%	хор. — 1	20%	хорошо	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Поясная появляющаяся	400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16%	хор. + 6	10%	хорошо	23%	о. хор.+3	24%	о. хор.+4
Съ двухъ разстояній по 30 секундъ, поясная	400 — 250	—	—	—	—	—	—	32%	хор. + 7	30%	хор. + 5	32%	хор. + 7	23%	хор. — 2	11%	хор. + 1	11%	хор. + 1	—	—	—	—	—	—	—	—
Три фигуры въ ростъ	600	—	—	48%	отл. + 3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12 мишеней въ ростъ	1400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25%	оч. хор.
Передѣлки съ двухъ разстояній поясная	800 — 400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15%	хор. + 5	20%	оч. хор.	—	—	—	—
З а л о н ы.																											
Шесть фигуръ	1000 — 700	—	—	—	—	42%	о. хор.+7	35%	хор. + 5	54%	отл. + 4	60%	отл. + 10	42%	о. хор.+2	31%	хор. + 1	15%	хорошо	—	—	—	—	—	—	—	—
8 мишеней въ ростъ	1200 — 1000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18%	хор. — 2	15%	хор. — 5	—	—	—	—
12 фигуръ во весь ростъ	700	25%	хор. + 5	—	—	33%	хор. + 8	25%	хорошо	36%	о. хор.+1	52%	отлич.+7	46%	отл. — 6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Три фигуры во весь ростъ	400	—	—	48%	отл. + 3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22%	о. хор.+2	27%	о. хор.+7
Три мишени № 2	1400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Офицерская стрѣльба.																											
Фигура во весь ростъ	200	37%	хор. + 2	61%	о. хор.+6	51%	хор. + 6	49%	о. хор.+4	—	—	61%	о. хор.+6	65%	отл. + 5	52%	о. хор.+2	52%	о. хор.+2	—	—	—	—	71%	отл. + 1	44%	о. хор.—11
Фигура во весь ростъ	400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30%	хор. + 5	28%	хор. + 3	—	—	—	—
Три фигуры въ ростъ	600	—	—	51%	отл. + 1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12 мишеней въ ростъ	1400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27%	о. хор.+2
Шесть фигуръ въ ростъ	800	38%	хор. + 8	—	—	23%	хор. — 7	—	—	—	—	55%	о. хор.+5	37%	о. хор.+7	47%	о. хор.+7	46%	о. хор.+6	—	—	—	—	—	—	—	—
Восемь фигуръ № 2	1000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53%	отл. + 3	50%	отл.	21%	хор. + 1	—	—
Стрѣльбы обозныхъ																											
Фигура въ ростъ	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75%	отл. + 15	38%	хор. — 2	—	—	—	—	—	—	—
Фигура въ ростъ	400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16%	хор. — 9	40%	оч. хор.	—	—	—	—

Стрѣльба съ маневрированіемъ.	1892	1894	1895	1896	1897	1898
Подготовка части къ боевой стрѣльбѣ	×	×	×	—	×	×
Въ общемъ мѣткость	0	0	×	—	×	×
Соблюдение нижними чинами правилъ производства выстрѣла	×	×	×	—	×	×
Подготовка начальниковъ къ управленію огнемъ	—	—	—	—	—	×
Расположеніе части	×	×	×	—	×	—
Наготовка и команды	×	×	×	—	×	—
Определеніе разстоянія	×	×	×	—	×	—
Пристрѣлка	×	×	×	—	×	—
Выборъ огня и его сила	×	×	×	—	×	—
Пополненіе патроновъ	0	×	×	—	×	×

ВѢДОМОСТЬ

О числѣ умершихъ нижнихъ чиновъ въ полковомъ лазаретѣ, убитыхъ въ сраженіяхъ, а также и о

Названіе мѣсяцевъ	1776	1777	1778	1779	1788	1789	1790	1798	1794	1795	1799	1801	1802	1803	1804	1805	1806	1807	1809	1810	1811	1812	1813	1814	1815	1816	1817	1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	
Январь	—	14	8 ¹⁾	1	4	11	3	4	2	14 ¹⁰⁾	6	1	4	4	1	3	10	14	12	3	2	3	6	—	—	1	4	—	3	3	1	2	—	2	2	3	—	—	3 ²⁹⁾	6	9	25	3	5	9	8	6	4	5	18	9	5	9	2	—	20	3	
Февраль	—	49	4	3	5	7	6	1	2 ⁵⁾	11	8	4	4	1	6	3	2	42	14	5	1	—	25 ²⁰⁾	120 ²²⁾	—	1	2	1	—	1	4	—	1	—	4	1	1	1	1	6	3	18	2	6	5	5	7	4	3	1	4	6	8 ³⁸⁾	8	3	26	4	
Мартъ	—	34	8	7	6	5	12	8	3 ⁶⁾	15	5	3 ¹⁵⁾	3	2	3	4	5	10	2	1	4	1	7	18 ²³⁾	—	4	17	2	—	8 ²⁷⁾	—	1	1	3	3	6	—	—	2	9	1	25	3	8	7	9	3	7	8 ³⁵⁾	1	7	4	7	5	2	7	4	
Апрѣль	—	4	1	2	2	31 ⁴⁾	1	7	3	11	4	4	3	6	2	7	8	5	16	6	7	5	8	4	—	9 ²⁵⁾	19	4	—	1	—	2	3	4	2	3	3	1	1	7	2	26	4	4	7 ³²⁾	7	1 ³³⁾	6	2	3	14	4	8	9	4	18	10	
Май	—	—	—	1	4	3	4	3	13 ⁷⁾	7	73 ¹¹⁾	—	—	3	2	3	3	20	2	4	3	4	8 ²¹⁾	7	—	7	12	4	—	—	—	—	2	—	9	2	3	1	5	4	—	27	5	9	5	4	1	8	7	3	12	19	9	8	4	13	6	
Іюнь	—	—	3 ²⁾	3	1	4	5	1	5	—	4	—	3	1	1	3	15	46	4	11	2	—	14	5	—	2	5	2	—	—	—	2	2	1	1	—	1	3	2	11	4	14	23 ³⁰⁾	—	5	1	7	—	9	7	3	10	13	7	4	4	28	8
Іюль	—	—	1	3	2	—	3	—	1	3	77 ¹²⁾	5	2	—	4	6	17	4	3	8	2	75 ¹⁷⁾	18	2	—	1	3	3	—	—	—	2	2	1	1	10 ²⁸⁾	2	3	—	7	8	17	16	—	4	3	6	2	6	2	2	16	13	5	6	7	10	3
Августъ	—	1	2	14	8	5	1	—	3 ⁸⁾	2	80 ¹³⁾	8	2	4	2	7	14	6	4	7	—	62 ¹⁸⁾	5	6	1	—	7	5	—	—	—	1	4	—	1	3	3	1	2	5	7	9	17	—	4	7	3	2	6	8	1	9	26	4	3	2	6	4
Сентябрь	—	4	6	10	10	1	2	2	4	2	60 ¹⁴⁾	6	4	2	2	2	1	23	1	1	1	18	8	3	1	2	3	1	—	—	—	—	1	—	3	2	—	1	4	3	20	1	—	1 ³¹⁾	4	2	5	7	7	1	6 ³⁵⁾	8	2	1	7	7	6	
Октябрь	—	2	10	12	4	2	6	6	48 ⁹⁾	3	21	2	7	5	3	4	2	—	—	8	—	169 ¹⁹⁾	25	5	—	1	—	2	—	—	—	—	2	1	3	—	—	4	3	4	13	12	—	5	4	2	9 ³⁴⁾	3	11	5	3	5 ³⁷⁾	3	1	4	2	20	
Ноябрь	4	2	4	4	8	11	9	4	4	3	10	2	1	7	2	8	4	15	1	4	—	—	12	6	2	2	—	3 ²⁶⁾	—	—	—	1	—	—	2	1	1	—	—	—	3	20	3	—	4	1	1	3	5	7	5	5	4	4	4	2	5	8
Декабрь	5	1	5	5	28 ³⁾	7	2	4	7	6	7	3	2	1	2	4	85 ¹⁶⁾	33	1	—	—	63	6	1 ²⁴⁾	2	1	—	—	—	—	—	2	—	—	1	1	—	1	1	3	2	5	5	—	1	2	1	—	2	11	5	5	3	4	—	6	7	7
Итого	9	110	50	17	82	97	55	41	97	77	355	38	35	36	29	54	156	218	60	32	22	13	—	12	6	33	72	27	3	13	13	13	12	15	40	24	15	13	45	53	113	198	17	56	55	55	67	78	78	23	100	107	70	51	45	149	83	

¹⁾ Въ томъ числѣ убитыхъ Татарами на р. Салгирѣ 5 человекъ.
²⁾ Въ томъ числѣ убитыхъ Татарами на р. Салгирѣ 2 человекъ.
³⁾ Въ томъ числѣ замерзшіе во время похода въ Ганкуръ 8 человекъ.
⁴⁾ Въ томъ числѣ убитыхъ въ сраженіи при Галацѣ 11 чел. и поручикъ Мухинъ.
⁵⁾ Въ томъ числѣ поручикъ Александръ Вухвостовъ.
⁶⁾ Въ томъ числѣ поручикъ Михаилъ Захаровъ.
⁷⁾ Въ томъ числѣ убитыхъ въ сраженіи подъ Холмомъ 8 чел.
⁸⁾ Въ томъ числѣ убитыхъ подъ Владимиромъ Волинъ 3 чел.
⁹⁾ Въ томъ числѣ убитыхъ при штурмѣ Праги 29 чел.
¹⁰⁾ Въ томъ числѣ поручикъ Василій Альтанскій.
¹¹⁾ Въ томъ числѣ убитыхъ въ сраженіи при Басеннъяно 73 чел. и кап. Панцербитеръ и пор. Шубинъ.
¹²⁾ Въ томъ числѣ въ сраженіи при Требинъ 79 чел. и шт.-кап. Обертасовъ и Волошеневъ.
¹³⁾ Въ томъ числѣ въ сраженіи при Нови 73 чел. подпол. Корфъ и прапор. Лукиль.
¹⁴⁾ Изъ нихъ 30 человекъ и поручикъ Ганъ убиты въ сраженіяхъ въ Швейцаріи 23 человекъ замерзли и разбились въ крѣпостяхъ города Рингенкопфъ.
¹⁵⁾ Изъ нихъ прапорщикъ Иванъ Мармылевъ.
¹⁶⁾ Изъ нихъ 33 чел. и прап. Пвашкевичъ убиты подъ Насельскомъ 21 чел. и подпор. Богдановичъ 1-й убиты подъ Пултускомъ.
¹⁷⁾ Въ томъ числѣ 36 чел. убиты подъ Клинциами.
¹⁸⁾ Въ томъ числѣ 51 чел. убиты и поручикъ Мухинъ и Добровольскій убиты подъ Полоцкомъ.
¹⁹⁾ Въ томъ числѣ 93 чел. и прапор. Шмигиль убиты при взятіи Полоцка.
²⁰⁾ Въ томъ числѣ убиты 48 чел. и подпор. Никитинъ подъ Чашниками и 2 чел. подъ Батурами.
²¹⁾ Въ томъ числѣ 15 чел. убитыхъ подъ Данцигомъ.
²²⁾ Въ томъ числѣ 6 чел. убитыхъ подъ Лукау.
²³⁾ 111 чел. подпол. Буллахъ пор. Владимировъ убиты при Краонѣ.
²⁴⁾ 12 чел. и прап. Шкляръ Пяржемъ.
²⁵⁾ Штабъ-кап. Семень Ронъ.
²⁶⁾ Капитанъ Ипполитъ Грудъ.
²⁷⁾ Шт.-кап. Иванъ Констанъ пор. Алексѣй Алексѣевъ.
²⁸⁾ Капит. Лука Трубниковъ.
²⁹⁾ Шт.-кап. Алексѣй Забродъ.
³⁰⁾ Подпор. Александръ Шау.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

служившихъ въ полку офицеровъ съ указаніемъ времени ихъ службы.

А.

- Аболишевъ, изъ кадетъ въ прапор. 1801 г., въ подпор. 1803 г., въ пор. 1805 г.
въ штабсъ-капит. 1808 г., въ капит. 1809 г.. Раненъ подъ Гейльсбер-
гомъ пулею въ лѣвую щеку и за раню въ отставку.
- Абертасовъ, пор. изъ Екатеринослав. полка, въ штабсъ-кашганы 1798 году.
убитъ при Требиш.
- Аблисимовъ, маіоръ 1797 г.
- Аверкіевъ Павелъ Давид., пор. 1842 г.
- Авенкій Карлъ Эдуард., подпор. 1837 г.
- Авдуловъ, капит. 1801 г.
- Агарковъ, подпор. изъ Лиговскаго пѣхотнаго полка 1797 г.
- Агарновъ Василъ, за отличіе въ стычкѣ съ поляками при Домлбуновѣ въ по-
ручки 1794 г.; за дурное поведеніе исключенъ изъ службы 1797 г.
- Агламазовъ Павелъ Титов., маіоръ изъ Московскаго полка, въ подполк. 1862 г.
въ Якутскій полкъ.
- Адамъ Александръ Егоръ, изъ лейбъ-гвард. Измайловскаго полка, въ подпол.
1865 г. въ отставку.
- Адамовичъ Павелъ Павловичъ, подпор. 1894 г., въ Таганрогскій полкъ.
- Адерсонъ Николай Михайловичъ, подпор. 1900 г.
- Адріиновъ Констан. Васильевъ, прапор. 1839 г.
- Аккеръ Карлъ Мартын., подпор. 1900 г.,
- Аксаковъ Яковъ Иван., подпор. 1899 г.

* Списокъ сей составленъ по Высочайшимъ приказамъ, мѣсячнымъ вѣдомостямъ, приказамъ по полку, исповѣднымъ спискамъ.

- Аксеновъ, въ под. 1799 г., въ пор. 1800 г., въ шт.-капит. 1804 г., въ кап. 1807 г., въ маіоры 1809 г., за отличіе въ сраженіяхъ: при Нови—св. Анны 3 степени, при Прейсингъ Эйлау—золотой крестъ, при Гутштадтѣ—золотое оружіе съ надписью „за храбрость“; раненъ пулей въ правую руку.
- Аксеновъ Мих. Евграфов., въ подпор. 1876 г., въ поруч. 1880 г., въ шт.-кап. 1882 г., въ оставку.
- Алабинъ, прапор. 1801 г.
- Алениковъ Ник. Алексѣев., подпор. 1848 г., пор. 1850 г., въ Орловскій полкъ
- Аленинъ Никита, въ прапор. 1769 г., въ подпор. 1770 г., въ пор. 1772 г.
- Аленинъ Егоръ, въ подпор. въ пор. 1772 г.
- Алексѣевъ Никол. Алексѣев., подпор. 1848 г., пор. 1850 г., шт.-капит. 1854 г., капит. 1859 г., маіоръ 1860 г., за отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дара св. Анны 2 степени.
- Алексѣевъ Киръ Алексѣев., въ подпор. 1844 г.
- Алексѣевъ Александръ Александр., пор. умеръ въ 1820 г.
- Алексинскій Сем. Иван., прапор. 1847 г.
- Алферовъ Георгій Дмитр., въ подпор. 1838 г., въ пор. 1839 г., въ шт.-кап. 1845 г., въ кап. 1850 г., въ маіоры 1853 г., въ запасный баталіонъ 6-го корпуса.
- Алябьевъ Никол. Григор., подполковн. 1893 г., изъ Бѣлевскаго полка въ 6-й стрѣлков. баталіонъ.
- Алферьевъ Алексѣй Иван., въ подпор. 1857 г., въ пор. 1859 г., въ Александр. сиротск. кадет. корпусъ.
- Альфонецъ Артуръ Александр., пор. 1845 г.
- Аменицкій Оеодоръ Влад., подполк. 1848 г., изъ 6 стрѣлк. полка; умеръ 1900 г.
- Апаньевъ Иванъ Петр., изъ маіоровъ въ подпол. 1848 г.
- Апсіевъ Мих. Платон., подпор. 1854 г., за отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степ.
- Антоновъ Алексѣй Карпов., подпор. 1856 г.
- Апухтинъ Никол. Львов., въ пор. 1855 г., убитъ при штурмѣ Карса 17 сент. 1855 года.
- Арбузовъ Борисъ изъ сержан. гвар. въ армію капитаномъ въ 1784 г., за отличіе въ сраженіи при Максими 16 апр. 1789 г., въ секундъ-маіоры.
- Аргаматовъ, пор. 1799 г.
- Архиповъ Влад. Архип., подпор. 1861 г.
- Арбицкій Карлъ Леонард., маіоръ 1848 г.
- Аристовъ Алекс. Алексѣев., маіоръ 1844 г.
- Архангельскій Никол. Васил., прапорщ. 1879 г.
- Асѣевъ Викт. Павлов., въ пор. 1873 г., въ шт.-кап. 1876 г., въ управленіе Риненбургскаго воинскаго начальника 1900 г. Командиръ полка.

- Асѣвъ Серг. Павл., пор. 1879 г., въ 70 резерв. баталіонъ.
- Астафьевъ, въ подпор. 1798 г., въ пор. 1799 г., въ шт.-кап. 1800 г., въ кап. 1807 г., за отличіе въ сраженіяхъ: при Трѣбій—св. Анны 3 степени, подъ Прейсшигъ-Эйлау—золотой крестъ, подъ Гутштадтомъ—золотое оружіе съ надписью „за храбрость“; раненъ въ кисть лѣвой руки и за раню въ отставку.
- Атіевъ Васил. Θεодор., пор. 1858 г., въ шт.-капит. 1859 г.
- Луреніусъ Августъ Васильев. подполк. 1894 г., изъ Московскаго полка въ Рязанскій.
- Афанасьевъ, за отличіе въ сраженіи при Лукау въ подпор. 1813 г., въ пор. 1813 г. въ Кременчугскій полкъ.
- Афанасьевъ Константигъ Афан., прапор. 1839 г.
- Афанасьевъ Θεод. Васильев., капит. 1889 г., изъ Бѣломорскаго полка при Тульскомъ оружейномъ заводѣ.
- Афремовъ Никол. Филип., маіоръ 1854 г.; за отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дара св. Владиміра 4 ст. съ бант.; при штурмѣ Кареа раненъ картечью въ животъ и за раню въ отставку.
- Ачкаловъ Θεодоръ Андр., подпол. 1836 г.

Б.

- Багратионъ Романъ Алексан. кн., под. 1842 г.
- Багшиновъ Рубенъ Седрах., пор. 1897 г., въ запасѣ.
- Базилевскій Мих. Клим., маіоръ, изъ 13 резервнаго баталіона въ 1878 г.
- Байковскій Казиміръ Михайл., въ пор. 1889 г., въ запасѣ.
- Балковъ Никол. Семен., маіоръ 1837 г.
- Балдузекъ Никол. Алексѣев., въ подп. 1849 г., въ пор. 1851 г.
- Баратаевъ Иванъ Кн., изъ вахмистровъ въ прапор. 1772 г., въ поруч. 1774 г. адъютантъ.
- Барзенковъ, въ подп. 1798 г., полков. адъют., за отличіе въ сраженіи при Трѣбій св. Анны 3 степени раненъ въ правую руку и за раню въ отставку.
- Барбарсунъ, въ прап. 1805 г.
- Барановичъ Михаилъ Климент., капит. 1865 г., изъ Старонингерманланд., полк.
- Барановскій Павелъ Дмитр., подпор. 1839 г.
- Бардинъ Иванъ Θεод., капит. 1787 г.
- Барковъ Захаръ Селивер., шт.-капит. 1854 г., за отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 ст. съ бантомъ.

- Барсовъ Дмитр. Алекс., въ под. 1835 г., въ пор. 1841 г.
Барсуковъ Григор. Дмитр., въ подпор. 1835 г., въ пор. 1836 г., въ штабсъ-капитан. 1842 г.
Барсуковъ Киръ Дмитр., въ подпор. 1838 г., въ пор. 1842 г.
Барышевскій Григор. Иванов., капит. 1841 г.
Бартеневъ Петръ Алексѣев., въ пор. 1839 г.
Бартеневъ Дмитр. Никол., въ подпор. 1846 г.
Баршниковъ Иванъ Петр., подпор. умеръ въ 1870 г.
Барятинскій Феодор. Мих., кн. подпол., изъ Рязскаго полка 1868 г.
Басковъ, пор. 1799 г. въ шт.-кап. 1800 г.
Баневъ, шт.-кап. 1801 г.
Батуричъ Иванъ Петр., прапор. 1859 г.
Бездухановъ Михайль Васильев., въ под. 1835 г. въ пор. 1836 г.
Бездухановъ Григ. Васил., въ подпор. 1835 г. въ пор. 1836 г.
Безобразовъ Никол. Никол., въ под. 1836 г., въ пор. 1839 г.
Безобразовъ, въ кап. 1805 г.
Безятовъ Иван. Алекс., прапор. 1851 г., въ Калужскій полкъ.
Беккеръ Александръ Анидер., кап. 1847 г.
Беккеръ Карлъ Яковлев., (команд. полка 1804—1805 г.) въ прап. 1783 г., въ подпор. 1786 г., въ пор. 1787 г., за отличіе при взятіи Измаила въ капитан. въ 1790 г., въ маіоры 1796 г., въ подпол. 1799 г., изъ Софійскаго полка, раненъ пулею въ ногу; шефомъ Динабургскаго баталіона.
Безсоновъ Никол. Петр., прапор. 1853 г., въ запасн. баталіонъ 6 корпуса.
Бекшемировъ, изъ Екатериносл. полка, въ под. 1798 г., въ пор. 1799 г., за отличіе въ сражен. при Нови св. Анны 3 стени.
Бестужевъ, подпор. 1803 г.
Бергъ фонъ-Готлибъ, секундъ-маіоръ 1785 г., въ Конопскій полкъ.
Бергъ Пав. Александр., подпор. 1860 г., въ Бѣлевскій полкъ.
Бергъ, подпор. 1898 г.
Бергъ Андрей Андр., въ под. 1859 г., въ пор. 1860 г., въ шт.-кап. 1865 г., въ Оренбургскій Линейный баталіонъ.
Бергеръ Николай Алексѣев., въ под. 1854 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 стени, въ Бѣлевскій полкъ.
Бердюкъ, въ пор. 1812 г., въ шт.-кап. 1813 г., за отличіе при Полоцкѣ 6 и 7 октября св. Анны 3 стени.
Берхъ, за отличіе при Бредѣ въ прапор., шт.-кап. въ 1821 г., въ поселенный баталіонъ.
Берлинскій, подпор. 1815 г., маіоръ 1832 г., умеръ въ 1832 г.
Биткинъ Иванъ Васил., прапор. 1841 г.

- Битнеръ, прапор. 1775 г.
Блажинъ Юліянъ Алексѣев., въ подп. 1861 г., въ пор. 1863 г.
Бобровъ Апол. Андр., въ под. 1852 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степени; убитъ при штурмѣ Карса въ 1853 г.
Богаревичъ Болесл. Иван., подпор. 1900 г.
Боевъ Павелъ Дмитр., въ подпор. 1856 г., въ пор. 1859 г., въ шт.-кап. 1863 г., въ кап. въ 1867 г., въ 44 резервній баталіонъ.
Богинскій Сигизм. Викт., въ подп. 1871 г., въ пор. 1873 г.
Богатыревъ Михаил. Платон., въ подпор. 1868 г., въ пор. 1871 г., въ шт.-кап. 1877 г., въ кап. 1881 г., въ Либовскій полкъ.
Богдановъ Левъ Иван., въ под. 1847 г.
Богдановичъ, въ прапор. 1803 г., въ под. 1805 г., полков. убитъ въ сраженіи подъ Пултускомъ.
Боголюбовъ Мих. Павл., въ под. 1846 г.
Бождаевъ, под. 1797 г., изъ Литовскаго полка.
Богоявленскій Васил. Андр., прапор. 1859 г.
Бароденковъ Никол. Васил., въ пор. 1846 г., въ шт.-кап. 1850 г., въ кап. 1855 г., за отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дара св. Анны 2 степени.
Большій Андр. Васильев., подпор. 1837 г.
Борисовъ Антонъ Григор., прапор убитъ подъ Карсомъ въ 1855 г.
Борисовъ Петръ Петр., въ под. 1863 г., въ пор. 1866 г., въ шт.-капит. 1871 г., въ кап. 1879 г.
Борисовъ Евген. Петров., въ под. 1882 г., въ пор. 1886 г., въ шт.-кап. 1893 г.
Борисовъ Серг. Петр., подпор. 1887 г.
Борисовскій Николай Алексѣев., прап. 1851 г.
Бочковскій Аристархъ Иван., пор. 1824 г.
Бойе Афанасій, подпор. 1792 г., изъ малоросійскаго корпуса пѣшихъ стрѣл.
Бойе Серг. Викт., подпор. 1897 г. въ лейб. гв. резервній полкъ
Бочаровъ Яковъ Михайл., въ подпор. 1866 г., въ пор. 1869 г., въ шт.-кап. 1876 г., капит. въ 1879 г.
Бразовецкій-Одынецъ, въ прап. 1804 г., въ под. 1805 г., раненъ пулею въ бедро и за ранюю въ отставку.
Брацинскій Никиф. Плат., подпор. 1839 г.
Бредихинъ Алекс. Сергѣичъ. (командиръ полка 1794—1798 г.) изъ прап. лейбъ гвар. въ премьеръ-маіору 1792 г., въ подпол. 1797 г., въ полк. 1799 г.
Бредихинъ, пор. 1802 г.
Бржезовскій Матв. Иван. пор. 1839 г.
Бржезовскій Казим. Конст., под. 1885 г., пор. 1889 г., умеръ 1895 году.
Браховиць Алекс. Антон. шт.-кап. 1840 г.
Бризгаловъ Никол. Алексѣев., въ пор. 1849 г., въ шт.-кап. 1851 г., въ кап. 1857 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степ. съ бантомъ

- Бризинскій Никол. Иппол. прапор. 1836 г.
Бризгаловъ Иванъ Иван., кап. 1847 г.
Бруновъ Никол. Иван., маіоръ 1848 г.
Бужаковъ, пор. 1797 г., за лѣность исключень изъ службы.
Бужаковъ, маіоръ 1847 г.
Бужко Александръ Петр., пор. 1889 г., адъютант. командир. 14 корпуса.
Бужко Константинъ Петр., пор. 1893 г.,
Буковъ прапор. 1802 г.
Буковскій Иван. Иван., въ подпор. 1840 г.
Буковскій Серг. Васил., пор. 1877 г., шт.-кап. 1879 г., кап. 1885 г., начальникъ земской стражи.
Букрѣвъ Иванъ Яковлевичъ, въ под. 1846 г.
Букинъ Александръ Христiян., кап. 1836 г.
Буллахъ, въ прапор. 1803 г., въ под. 1805 г., въ пор. 1808 г., въ шт.-кап. 1811 года въ кап. 1811 г., за отличіе въ сраженіи подъ Чашниками въ маіоры 1812 г., за отличіе подъ Лейпцигомъ въ подполк. 1813 г., за отличія въ сраженіяхъ: подъ Прейсишъ-Эйлау золотой крестъ, при Полоцкѣ 6 и 7 октября св. Владим. 4 степ. при Лукау св. Анны 2 степ., убитъ подъ Краономъ.
Булгаковъ Степ. Васил., въ под. 1864 г., въ Можайскій полкъ.
Булгаковъ, (командиръ полка 1855—1856 г.) прапор. 1837 г., подпор. 1838 г. за отличіе при взятіи Лула Ахулько въ пор. 1840 г. шт.-кап. 1843 г. капит. 1846 г., маіоръ 1849 г., подпол. 1849 г., полк. 1849 г., за отличіе св. Станисл. 3 степени, золотая сабля и св. Влад. 4 степени.
Булановъ, поручикъ адъют. кн. Потемкина 1789 г.
Бунинъ Констан. Серг., прапор. 1853 г., въ запасный баталіонъ 7 корпуса.
Бунинъ Парф. Герасимовичъ, прапор. 1854 г., въ запасный баталіонъ 6 корп.
Буныкинъ Петръ Степан., подпор. 1881 г., въ пор. 1884 г., шт.-капит. 1889 г.
Бунге, подпор. 1797 г.
Бурковскій Никол. Александр., въ подпор. 1863 г., пор. 1867 г., шт.-кап. 1869 года кап. 1877 г., изъ 4 резервнаго баталіона.
Бурцовъ Алекс. Иванов., пор. 1795 г.
Бурцовъ Нлья, подпор. 1775 г.
Бурцовъ Григор. Петр., капит. 1860 г., въ Бѣлевскій полкъ.
Буржинскій Викент. Мих., прапор. 1836 г.
Бутенко 1, въ прап. 1803 г., въ под. 1804 г., въ пор. 1807 г., въ шт.-кап. 1808 г. въ кап. 1810 г., раненъ при Насѣльскѣ въ правую руку и за раню въ отставку.
Бутенко 2, въ прап. 1803 г., въ подпор. 1805 г., въ пор. 1807 г.
Буткевичъ, въ под. 1810 г., въ пор. 1811 г., за отличіе при Чашникахъ въ шт.-капит. 1812 г., раненъ въ правое бедро и за раню въ отставку.

- Бутлеръ Эдуардъ Иван., под. 1850 г., въ Орловскій кадетскій корпусъ.
Быковъ, пор. 1802 г., въ Конорскій полкъ.
Быковскій, под. 1792 г., изъ малороссійскаго корпуса гѣлнхъ стрѣлковъ.
Быковъ Александръ Иван., прапор. 1849 г.
Быстрыцкій Владим. Васильев., под. 1854 г., въ запасный баталіонъ 6 корпус.
Бѣловинецъ, въ прапор. 1806 г., въ под. 1807 г., въ пор. 1808 г.
Бѣлемобскій, въ прап. 1807 г., въ под. 1808 г., въ пор. 1809 г., въ шт.-капит.
1810 г., въ кап. 1811 г., за отличіе въ сраженіи подъ Полоцкомъ
въ маіоры 1812 г.
Бѣлаго Александр. Александров., подпор. 1850 г.
Бѣлемобинъ, шт.-кап. 1811 г.
Бѣлозерскій Василь. Иванов. въ подпор. 1876 г., въ пор. 1878 г., въ шт.-кап.
1882 г., начальникомъ земскоіи стражи.
Бѣляевъ Никол. Ильичъ, под. 1888 г., въ пор. 1888 г., въ шт.-к. 1893 г., кап. 1900 г.
Бѣляевъ Конст. Серг., въ кап. 1898 г., изъ Московскаго полка.
Бѣляевъ Вячесл. Павлов., под. 1993 г., въ удѣльное вѣдомство.
Бѣльскій Андр. Иван. подпор. 1840 г.
Бѣлокопытовъ, за отличіе при Лукау въ подпор. 1813 г., за контузіей въ от-
ставку.

В.

- Вакуленко Иванъ Кузм., въ под. 1835 г., въ пор. 1836 г.
Валенгаузенъ Иванъ Никол., въ под. 1834 г., раненъ пулею въ плечо въ сра-
женіи при Пленбургѣ, 22 іюня 1831 г., умеръ отъ раны.
Валовскій Людов. Еронимов., капит. 1865 г., въ Певскій полкъ.
Ваниковскій Алекс. Петр., въ пор. 1897 г.
Васильевъ Никол. Павл., въ подп. 1857 г., въ пор. 1859 г., въ Московскій
гренадерскій полкъ.
Васильевъ Филадельфъ Евгеньев., капитанъ 1835 г.
Васильевъ Сатиръ Василь., изъ Орловскаго полка шт.-кап. 1877 г., кап. 1879 г.
Василевскій Георгій Иван., подпор. 1836 г.
Васьковъ Констант. Апаньев., въ подп. 1859 г., въ пор. 1861 г., въ Орловскій
кадетскій корпусъ.
Векнимекій, прапор. 1816 г., за дурное поведеніе исключень изъ службы.
Величко 1, въ подпор. 1810 г., въ пор. 1811 г., за отличіе при взятіи Полоцка
въ шт.-кап. 1812 г., за отличіе въ сраженіи подъ Чашинками въ ка-
питана раненъ въ лѣвую ногу и за ранюю въ отставку.
Величко 2, въ под. 1810 г. въ пор. 1811 г. за отличіе при взятіи Полоцка
въ шт.-кап. 1811 г., за отличіе въ сраженіи подъ Чашинками въ ка-

- питаны 1812 г., въ маіоры 1817 года, раненъ пулею въ кисть лѣвой руки; командиръ поселеннаго баталіона.
- Величко З, прапор. 1820 г., въ поселенный баталіонъ.
- Великановъ Леонидъ Александр., въ пор. 1892 г. въ шт.-кап. 1900 г.
- Венюковъ Андр. Петров., въ под. 1869 г., въ пор. 1873 г., въ шт.-капит. 1877 года, въ кап. 1882 г., въ подпол. 1893 г., съ пер. въ Бѣлевскій полкъ
- Вепренцевъ Никол. Егор., прапор. умеръ въ 1841 г.
- Веревкинъ Михаил., прапор. 1775 г.
- Веревкинъ Гавріилъ Григор., въ подпор. 1795 г., въ Камчатскій полкъ.
- Верендеръ Осипъ Матвѣев., подпор. 1837 г.
- Верцинскій Владисл. Михайл., под. 1884 г., въ пор. 1888 г. въ шт.-кап. 1900 г.
- Веніяшевъ Филип., изъ кадет. въ прапор. 1771 г., въ под. 1775 г.
- Викторовъ, прапор. 1807 г., въ Архангелородскій полкъ.
- Виландъ Александр. Никит., подпор. 1848 г.
- Виландъ Васил. Григорьев., въ под. 1844 г., въ пор. 1847 г., въ шт.-капитан. 1850 г., въ кап. 1854 г., въ запасной баталіонъ 6 корпуса.
- Виденъ, поруч. 1797 г., изъ Литовскаго корпуса.
- Вильде, подпор. 1797 г., за лѣность исключенъ изъ службы.
- Вильде Андрей Никол., за отличіе въ сраженіи при Холмѣ въ поруч. 1794 г., за отличіе при штурмѣ Праги въ капит. 1794 г.
- Винтеръ Михаилъ Алексѣев., въ под. 1846 г., въ пор. 1850 г.
- Вицкій Михаилъ, подпор. 1820 г., въ поселенный баталіонъ.
- Витхенъ фонъ Александр. Александр., прапор. 1834 г.
- Вишневскій Гавр. Александр., подпор. 1853 г., въ пор. 1855 г., за отличіе въ штурмѣ Каренъ въ шт.-кап., 1855 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степ., съ бантомъ.
- Вишневскій Григор. Иван., пор. 1877 г., въ 59 резервный баталіонъ.
- Вишневецкій Яковъ Александр., за отличіе при штурмѣ Праги въ подпор., 1794 г., въ пор. 1796 г., въ шт.-кап. 1798 г., за отличіе при Требінъ въ кап. 1799 г., въ маіоры 1800 г., за отличіе при Нови св. Анны 3 степени.
- Вишневецкій Констант. Александровичъ за отличіе при штурмѣ Праги въ секундъ-маіоры.
- Владимировъ, въ пор. 1812 г., за отличіе въ сраженіи при Лукау въ шт.-кап. 1813 г., за отличіе въ сраженіи при Батурахъ св. Анны 3 степени, умеръ отъ ранъ.
- Водельяновъ Мих. Филип., подпор. 1837 г.
- Войновъ Иванъ Павлов., изъ Фанагорійск. полка въ подпол. 1888 г., Макарьев. воин. начальникомъ.
- Водзинскій Зенонъ Войцѣх., пор. 1865 г., въ шт.-капит. 1870 г.

- Волковъ Андрей Тихон., изъ Новоингерманл. полка, въ маіоры 1869 г., въ подполковники 1877 г. въ отставку.
- Вольскій, прапор. взятъ въ плѣнъ при Насѣльскѣ въ 1806 г.
- Волковъ Никол. Тимоф., въ под. 1877 г., въ пор. 1879 г., шт.-кап. 1884 г., въ капитаны 1891 г.
- Вольскій Иванъ Бониф., прапор. 1869 г.
- Вольницкій Иванъ Степан., шт.-кап. 1854 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степени съ бантомъ.
- Волошеновъ, изъ Екатеринослав. полка, въ шт.-кап. 1807 г., за отличіе въ сраженіяхъ при Прейсингъ Эилау золотой крестъ, при Гутштадтѣ св. Анны 3 степени, за ранами въ отставку.
- Волошеновъ, шт.-капит., убитъ при Требиѣ.
- Волчатскій, подпор. 1808 г.
- Воробьевъ Петръ, въ прапор. 1775 г., въ пор. 1777 г.
- Ворожейкинъ Ростисл. Григор., подпор. 1846 г., въ пор. 1849 г.
- Воскобойниковъ Алекс. Васил., прапор. 1869 г.
- Воскресенскій Митроф. Алексѣев., под. 1880 г., изъ Мингрельскаго полка.
- Воскресенскій Пав. Василь., подпор. умеръ въ 1893 г.
- Востросаблинъ Владим. Григор., под. 1877 г., въ пор. 1878 г., въ шт.-кап. 1881 г. въ кап. 1991 г.
- Выѣзкаевъ, пор 1803 г., въ Саратов. гарнизонный баталіонъ.
- Вырвичъ Алозіе Петръ, подпор. 1845 г.
- Высоцкій Несторъ Алексѣев., подпор. умеръ въ 1845 г.
- Вяликовъ Евгений Василь., подпор. 1866 г.

Г.

- Гагаринъ Петръ кн., прапор., полков. адъютантъ 1775 г.
- Гагемонъ, прапор. 1892 г., изъ корпуса Малороссійскихъ стрелковъ.
- Газенкамифъ Иванъ Александр., командиръ полка съ 1896 г. по 1900 г. бывш. команд. Томскаго полка.
- Гайчевскій Иванъ Платон., прапор. 1876 г.
- Галицкій Игнат. Венедикт., подпол. 1898 г., изъ Эстляндскаго полка.
- Гардинскій Феод. Василь., подпол. 1883 г., изъ Рязанскаго полка.
- Ганисманъ Георг. Андреев., подпор. 1850 г.
- Гагельманъ, въ под. 1798 г., въ пор. 1799 г., въ шт.-кап. 1800 г., въ кап. 1805 г., за отличіе въ сраженіи при Требиѣ св. Анны 3 степ., раненъ въ сраженіи при Гейльсбергѣ пулею въ шею и за раной въ отставку.
- Гедвилью Мих. Мих., прапор. 1854 г., за отличіе при штурмѣ Карса въ подпор. 1855 г., въ пограничную стражу.

- Гедеоновъ Васил. Иванов., под. 1844 г.
Гедройцъ Аркад. Франц., пор. 1843 г.
Геръ Леопольдъ Алекс., шт.-кап. 1859 г., изъ Анперонскаго полка, въ жандармы.
Герасимовъ Павелъ Гаврил., под. 1865 г., изъ 4 резервн. баталіона.
Герасимовъ Павелъ Васильев., под. 1898 г.
Гельвичъ, под. 1794 г., раненъ въ сраженіи при Басиньяно пулею въ грудь на вылетъ и за ранюю въ отставку.
Германъ, въ под. 1813 г., капит. 1820 г., въ поселен. баталіонъ.
Гидуляновъ Иванъ Игнатьев., прапор. 1861 г., изъ Навагинскаго полка.
Гильденштубе, за отличіе при Чашникахъ въ под. 1812 г., за отличіе при Лукау въ пор. 1813 г., за отличіе при взятіи Полоцка св. Анны 3 степ.
Гловацкій Никол. Григор., под. 1884 г., въ земскую стражу.
Глобачевъ Иванъ Иван., прапор. 1851 г., въ Новонингерманландскій полкъ.
Глуховскій, за отличіе при Чашникахъ въ под. 1812 г., за отличіе при Лукау въ поручики 1813 г.
Глебскій Игнатій, прапор. 1794 г.
Голиневичъ Андр. Никол., кап. 1865 г., начальник. 23 арестанской полуроты.
Галицинскій Васил. Иван., прап. 1854 г., за отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степени, убитъ подъ Карсомъ въ 1855 г.
Галицынскій Никол. Иван., под. 1855 г., въ пор. 1858 г., въ шт.-кап. 1860 г., за отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 ст., за штурмъ Карса св. Анны 3 степ.
Головъ Никол. Иван., под. 1867 г., въ пор. 1870 г., въ штаб.-капит. 1876 г., въ капит. 1878 г.
Голосницкій, прап. 1802 г.
Голофьевъ, въ пор. 1812 г., за отличіе при Чашникахъ въ шт.-кап. 1812 г., за отличіе при Лукау въ кап. 1813 г., за отличіе подъ Полоцкомъ св. Анны 3 степени.
Горбатовъ Констан. Арсеньев., под. 1857 г., въ 19 стрѣлковій баталіонъ.
Гарьяшиновъ Ант. Афанасьев., под. 1839 г., въ пор. 1842 г., въ шт.-кап. 1846 г., въ кап. 1849 г.
Голянкинъ Никол. Никол., прапорщ. 1857 г., въ Азовскій полкъ.
Головинъ Никиф. Василь., подпор. 1858 г.
Головинъ Иванъ Феод., (командиръ полка 1799 г.) въ прап. 1780 г., въ под. 1781 г., въ пор. 1783 г., въ капит. 1787 г., за отличіе при штурмѣ Праги въ секундъ-маіоры 1794 г., за отличіе при Нови въ подпол. 1799 г. при штурмѣ Галаца раненъ въ ногу штыкомъ.
Голенищевъ Кутузовъ Мих. Илар. изъ кондуктор. въ прап. 1761 г., флигель-адъютан. у принца Гольштейнскаго 1762 г., переименованъ въ кап. 1762 г., оберъ квартирмейстеръ маіорскаго чина 1770 г., въ подпол. 1776 г., за отличіе при Алуштѣ св. Георгія 4 клас., раненъ при уроч.

- Алуштѣ пулею въ голову, позади глазъ, командиромъ Гренадерскаго баталіона.
- Граббе, под. 1807 г., въ пор. 1808 г., въ шт.-кап. 1810 г., въ кап. 1811 г., за отличіе при взятіи Полоцка въ маіоры 1812 г., за отличіе при Батурѣ св. Анны 2 степени.
- Грабовскій 2, прапор. 1794 г., изъ Литовскаго корпуса.
- Грабовскій 1, прапор. 1792 г. изъ корпуса Малороссійскихъ стрѣлковъ.
- Грамотинъ Васил. Феод., прапор., умеръ въ 1865 г.
- Григорьевъ Алексѣй Григор., подпор., 1833 г.
- Гриневъ Павелъ Петровичъ, прапор. 1849 г.
- Гриневичъ Ев., под. 1895 г. въ Рязанскій полкъ.
- Григоровъ Никол. Иван., прапор. 1880 г.
- Груздевъ, прапор. 1803 г., въ Конорскій полкъ.
- Груздевъ, въ поруч. 1805 г., въ шт.-кап. 1808 г., въ кап. 1809 г., за отличіе при Гутштадтѣ св. Анны 3 степени.
- Гружевскій 1, въ прапор. 1807 г., въ подпор. 1808 г., въ пор. 1810 г., за отличіе въ сраженіяхъ подъ Гутштадтомъ св. Анны 3 ст., подъ Полоцкомъ, 7 окт. св. Влад. 4 степени, съ бантомъ.
- Гружевскій 2, въ прапор. 1807 г., въ под. 1808 г., въ пор. 1810 г., въ шт.-кап. 1811 г., въ кап. 1812 г.
- Гурскій Григор. Васильев., пор. 1858 г., въ шт.-кап. 1860 г., въ кап. 1865 г.
- Гурскій Болесл. Северин., въ подпор. 1884 г., въ пор. 1888 г.
- Гускинъ Иванъ Алексѣев., пор. 1869 г., въ шт.-кап. 1873 г.

Д.

- Дабичъ Никол. Андр., под. 1835 г., въ пор. 1836 г., въ шт.-кап. 1840 г.
- Данильевъ, пор. 1792 г., изъ корпуса Малороссійскихъ стрѣлковъ.
- Делингаузенъ Иванъ Осип., подполк. 1829 г.
- Дембицкій Юльянъ Франц., изъ Симбирскаго полка, въ шт.-кап. 1865 г., въ кап. 1869 г., въ маіоры 1875 г., въ подпол. 1884 г.
- Дембицкій Конст. Юльянов., въ пор. 1898 г.
- Дельвичъ Мих. Петр., подпор. 1850 г., въ пор. 1853 г., въ шт.-кап. 1855 г., за отличіе при штурмѣ Карса св. Анны 4 степ., въ Кременчугскій полкъ.
- Денисовъ, прапор. 1816 г., за дурное повед. исключень изъ полка.
- Денисовъ, прапор. 1775 г.
- Денисьевъ Мих. Алексѣев., подпор. 1866 г., изъ 6 стрѣлков. баталіона въ ка-торжную работу.
- Денникъ Иванъ, изъ Москов. университета, въ прапор. 1793 г.
- Деровъ Иван., прапор. 1785 г., въ Харьковскій гарнизон. баталіонъ.

- Дерожинскій, въ под. 1807 г., въ пор. 1808 г., въ шт.-кап. 1810 г., за отличіе въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ 5 августа въ Капитан. 1812 г., при Чашникахъ въ маіоры 1812 г., за отличіе въ сраженіи подъ Гутштадтомъ св. Анны 3 степени.
- Деревицкій Аполл. Иван., подпор. 1855 г., пор. 1856 г., шт.-кап. 1858 г., за отличіе при Кюрухъ-Дари св. Анны 4 степени.
- Деровре, прапор. 1785 г.
- Дзидзюль Алек. Антон., подпор. 1849 г., въ пор. 1851 г., въ Черниговскій полкъ.
- Дзвонковскій Алекс. Иван., подпор. 1859 г.
- Дзвонковскій Конст. Павлов., изъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, въ кап. 1865 г., въ Новоингермандландскій полкъ.
- Дзюбенко, подпор. 1808 г.
- Дикеръ Феод., изъ кадетъ въ пор. 1775 г., въ капит. 1777 г.
- Дитятевъ Алексѣй Андр., шт.-кап. 1846 г.
- Добекъ Юльянъ Виктор., шт.-кап. 1851 г., изъ Моршанс. п., въ Новоингерман. полкъ.
- Добровольскій, подпор. 1810 г., убитъ въ сраженіи подъ Полоцкомъ 6 авг. 1812 года.
- Добржицкій Илья Антон., пор. 1834 г.
- Долгово-Сабуровъ, въ пор. 1775 г., въ капит. 1775 г.
- Долгово-Сабуровъ Никол. Петр., прапор. 1839 г.
- Долговъ Никол. Петр., прапор. 1839 г.
- Долговъ Павелъ Петров., прапор. 1839 г.
- Доминюкъ Стефан., шт.-кап. 1832 г.
- Домуховскій Иванъ, прап. 1806 г., въ Великолуцкій полкъ.
- Домуховскій Иванъ, поруч. 1775 г.
- Домуховскій Андрей, пор. 1775 г.
- Домричъ Андріянъ, за отличіе при штурмѣ Праги въ секундъ-маіоры.
- Домбровскій Мих. Викен., маіоръ 1834 г.
- Донецъ Вас. Степ., шт.-кап. 1835 г.
- Доня 2, въ под. 1805 г., въ пор. 1808 г., въ шт.-кап. 1809 г.
- Доня 1, шт.-кап. 1805 г., умеръ отъ ранъ.
- Доня 3, въ подпор. 1808 г.
- Доня 4, за отличіе подъ Прейсшигъ-Эйлау въ подпор. 1807 г., раненъ пулею въ лѣвое бедро.
- Доня Иванъ Мих., въ пор. 1794 г., раненъ при Требін черезъ поясницу въ брюхо, на инвалидное содержаніе.
- Дрексель Казимиръ Густав. баронъ, (шефъ полка съ 1801 по 1806 г.) изъ капитановъ Гессенъ Дармштадскоі службы, поруч. 1769 г., въ кап. 1773 г., въ секундъ-маіоры 1786 г., въ премьеръ-маіоры 1788 г., въ подпол. 1797 г., въ полков. 1798 г., въ генер.-маіоры 1800 г., изъ

Ростовскаго полка Комендантомъ кр. Ихтіаръ и шефомъ Ихтіарскаго гарнизоннаго баталіона.

Дреслеръ Іоганъ-Адамъ изъ премьеръ-адъютантовъ Насауской службы, прап. въ 1775 г., въ пор. 1775 г.

Дробышевъ Иванъ Егорьев., подпор. 1846 г.

Дударевъ Алекс. Петр., подпор. 1851 г.

Дударь Левъ Алексѣев., подпор. 1849 г., пор. 1851 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степени, убитъ подъ Карсомъ въ 1855 г.

Дубровинъ Серг. Никол., подпор. 1854 г., въ лейбъ-гвард. Литовскій полкъ.

Дудиневскій Никол. Яковл., прапор. 1864 г., изъ Тенгинскаго полка.

Дураковъ Никол. Егор., за отличіе при штурмѣ Карса въ подпор. 1856 г., умеръ въ 1858 г.

Дурново Сер., прапор. 1793 г., пропалъ безъ вѣсти.

Дюкинъ Θεод. Иван., подпор. 1857 г.

Е.

Евневичъ Иван. Петр., шт.-кап. 1844 г.

Евстахьевъ Степ. Василь., прапор. 1832 г.

Езучевскій Тимоф. Иванов., маіоръ 1832 г.

Елагинъ Павелъ Василь., подпор. 1869 г.

Еленинъ Егоръ, подпор. 1775 г., въ пор. 1775 г.

Ельниковъ Никол. Яковл., маіоръ 1827 г.

Елчаниновъ Θεодос. Алексѣев., подпор. 1841 г.

Емильяновъ Павелъ Петр., подпор. 1854 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степени, убитъ при штурмѣ Карса 1855 г.

Епимаховъ, прапорщ. 1802 г.

Еракинъ Трофимъ, пор. 1789 г., раненъ ятаганомъ въ правій бокъ при взятіи Галаца въ 1789 г.

Ергольскій Никол. Владим., прапор. 1851 г.

Ереминъ Филип. Кондрать., пор. 1792 г., за нерад. къ службѣ исключенъ изъ полка въ 1797 г.

Ерошевичъ Григор. Иван., капит. 1841 г.

Есиновъ, прапор. 1814 г., изъ Тверскаго ополченія.

З.

Забродинъ Алек. Θεодор., шт.-капит., умеръ въ 1836 г.

Завалевскій Иванъ Василь., под. 1867 г., пор. 1869 г., въ штаб.-капит. 1875 г. въ Бѣлевскій полкъ.

- Загоскинъ Васил., въ прапор. 1775 г., под. 1775 г., въ пор. 1777 г.
Зайкинъ Иванъ Мих., шт.-капит. 1864 г., изъ 30 резервнаго баталіона.
Закржевскій, маіоръ 1810 г.
Залевскій Адамъ Алексан., прап. 1857 г., въ Москов. гренадер. полкъ.
Заленскій Иванъ, пор. 1816 г. за долгую отлучку исключень изъ полка.
Западный Владим. Флегонт., под. 1877 г., пор. 1879 г., шт.-кап. 1885 г., въ 80 резервный баталіонъ.
Запольскій Павелъ Иван., подпол. 1832 г.
Заржецкій Осипъ Мат., изъ Оренбур. Линейн. баталіона, въ подпол. 1891 г., въ Ревельскій полкъ.
Заржецкій Венедикт. Матв., под. 1871 г., пор. 1877 г., шт.-кап. 1879 г., въ кап. 1887 г., подпол. 1893 г.
Зарѣцкій Павелъ Аник., подпол. 1822 г.
Зарѣцкій Онистр. Алексан., подпор. 1854 г., за отличіе при штурмѣ Карса св. Станисл. 3 степ. съ бантомъ.
Зарѣцкій Евгений Алекс., прапор., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степени убитъ подъ Карсомъ въ 1855 г.
Захорошевичъ-Капустинскій Георг. Мих., прапор., умеръ 1829 г.
Засыпкинъ Матв. Савельичъ, прапор. 1794 г.
Захаровъ Ишполить Ѳеод., подпор. 1839 г.
Звъревъ Александръ, въ подпор. 1782 г., въ пор. 1783 г.
Звяшницевъ Никол. Борис., прапор. 1857 г.
Зембицкій Владисл. Иван., въ под. 1864 г., въ пор. 1888 г. умеръ 1901 г.
Зиберовъ Конст. Алексѣев., под. 1884 г., пор. 1888 г., умеръ 1891 г.
Зильберкрейнъ Георг. Алек., пор. 1896 г., шт.-кап. 1900 г. изъ Таганрог. пол.
Зинкевичъ Конст. Осип., шт.-кап. 1846 г.
Златогурскій Алекс. Львов., маіоръ 1854 г., за отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дара св. Стан. 3 степ. съ бантомъ, за штурмъ Карса св. Анны 2 степени.
Зміевъ Васил. Алекс., подпор. 1872 г., въ Нарвскій гусарскій полкъ.
Знамеровскій Никол. Викентъ., под. 1881 г., пор. 1884 г., шт.-кап. 1888 г. капит. 1893 г. подпол. 1901 г.
Золотаревъ, под. 1807 г., шт.-кап. 1810 г., въ Ревельскій полкъ.
Золотаревскій Серг. Павл., подпор. 1898 г.
Зыбинъ Егор. Антон., под. 1836 г., поруч. 1839 г., шт.-кап. 1841 г.

Ж.

- Ждановъ Никол. Иван., под. 1878 г., пор. 1881 г., въ акцизъ.
Жедрицскій Теофилъ, под. 1775 г., пор. 1775 г., кап. 1785 г., сек.маіор. 1787 г.

Желтухинъ Васил. Ильичъ, под. 1836 г., пор. 1839 г.
Жельмовъ Ананій Анан., шт.-кап. 1839 г.
Жеребятникоу Яковъ, прапор. 1775 г.
Жижера Конст. Павлов., под. 1832 г., пор. 1835 г., шт.-кап. 1836 г.
Жиллеръ Дмитр. Иван., маіоръ 1867 г., въ Бѣлевскій полкъ.
Жихаревъ, под. 1797 г., за лѣность исключень изъ полка.
Жоглевскій Григор. Давид., маіоръ 1868 г., изъ 39 резервнаго баталіона.
Жуковъ Иванъ Василь., под. 1840 г.
Жуковъ Илья Васил., под. 1840 г.
Жуковъ Ник. Иван., прапор. 1859 г.
Жуковъ Илья Степан., под. 1844 г., пор. 1846 г., шт.-кап. 1849 г.
Жуковъ Митр. Гаврил., шт.-кап. 1879 г.
Жуковскій Прокофьевъ Андр. Иван., поруч. 1897 г. шт.-кап. 1901 г.
Жуковскій Прокофьев. Мих. Иван., подпор. 1901 г.

И.

Ивановъ Афан. Иван., подпор. 1901 г.
Ивановъ Иванъ Петр., за отличіе при штурмѣ Праги въ фран. 1794 г., въ под. 1795 г., въ пор. 1798 г., въ шт.-кап. 1799 г., за отличіе при атакѣ С. Готарда въ капит. 1800 г., за отличіе въ сраженіи при Нови св. Анны 3 степенн, раненъ пулею въ животъ и на инвалидное содержаніе.
Ивановъ Спирид. Иван., прапор. 1824 г.
Ивановъ Алексѣй Иван., пор. 1848 г., шт.-кап. 1852 г., капит. 1855 г., маіоръ 1858 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степ.
Ивановъ Никол. Мих., подпор. 1852 г., въ запасный баталіонъ 6 корпуса.
Ивановъ Филиппъ Никит., под. 1871 г., пор. 1875 г., въ 12 туркестанск. батал.
Ивановъ Изотъ Иван., прапор. 1841 г.
Ивановъ Мин. Иванов., пор. 1894 г., въ 7 восточно-сибирскій баталіонъ.
Ивановъ Серг. Дмитр., под. 1899 г.
Иванчевскій Конст. Афан., пор. 1865 г., шт.-кап. 1867 г., въ 43 резервный батал.
Иванкевичъ; фран. убитъ въ сраженіи при Насъльскѣ 1806 г.
Измайловъ Иванъ Никол. подпор. 1835 г.
Ипатьевъ Осипъ, пор. 1792 г., изъ С.-Петербургскаго гренадер. полка въ Вятскій полкъ.
Ишкаринъ Никол. Алекс., за отличіе въ сраженіи при Холмѣ въ секундъ-маіоры 1794 г., въ Херсонскій карабинерный полкъ.

К.

Кадеуель Вас., под. 1775 г., пор. 1775 г., кап. 1776 г.
Казанскій Иванъ Мих., пор. 1892 г., шт.-кап. 1900 г.

- Казьерь Корнел. Алексѣев., под. 1876 г., пор. 1877 г., шт.-кап. 1881 г., кап. 1889 г., начальникъ земской стражи.
- Калитеевскій Иван., кап. 1775 г.
- Кайсаровъ, под. 1803 г.
- Капенгаузенъ Корнелій, под. 1784 г.
- Камень-Любанскій Дмитрій Θεод., под. 1877 г., пор. 1879 г., въ шт.-кап., 1887 г.
- Каминскій Яковъ Петр., под. 1860 г., пор. 1865 г., шт.-кап. 1869 г.
- Кампіони, поруч., за отличіе при Аассиньяно св. Анны 3 степ., раненъ при Требїи въ правую руку и за раною въ отставку
- Капнабихъ Иванъ Яковлев., кап. 1868 г., въ Рязскій полкъ-
- Каплинъ, прап. 1810 г., под. 1811 г., пор. 1812 г.
- Карамзинъ Ив., пор. 1775 г.
- Карандѣевъ Александръ Мих., прап. 1865 г.
- Карацѣевъ Степан., шт.-кап. 1839 г.
- Карагозовъ Деонис. Григор., под. 1860 г., изъ Ревельскаго полка.
- Каракозовъ Иванъ Мих., под. 1803 г., пор. 1805 г., шт.-кап. 1807 г., раненъ въ сраженіи подъ Шарникомъ въ правое бедро и за раною въ отст.
- Карвовскій Мих. Феликс., изъ Фаногарійск. полка, въ шт.-кап. 1869 г., въ кап. 1876 г., въ маіоры 1882 г., подпол. 1884 г.
- Карауловъ Алекс. Павлов., под. 1855 г., пор. 1858 г., шт.-кап. 1860 г., умеръ 1860 года.
- Карновъ Афан. Иван., под. 1857 г., пор. 1859 г.
- Карновъ Алексѣй Иван., пор. 1861 г., изъ Молдавской милиціи въ Люблинскій полкъ.
- Картаневъ Николай Θεод., под. 1857 г., пор. 1861 г., въ Орловскій кадетскій корпусъ.
- Катаевъ Серг., Артюров., пор. 1827 г.
- Катерля, въ под. 1810 г., пор. 1811 г., шт.-кап., 1812 г., за отличія въ сражен. при Полоцкѣ 5 и 6 августа въ капит. 1812 г., подъ Чашниками въ маіоры 1812 г., подъ Лейцигомъ св. Владимира 4 степени съ бантомъ, раненъ пулею въ шею на вылетъ и за раною въ отставку.
- Катинъ Арсен. Θεодор., под. 1876 г., пор. 1877 г., въ Московскій пѣхот. полкъ
- Кашинъ, пор. 1801 г.
- Кедровъ Евген. Васильев., пор. 1888 г., умеръ въ 1893 г.
- Кедровъ Васил. Васильев., пор. 1888 г., шт.-кап. 1898 г., кап. 1900 г.
- Керцерелли Вален. Петр., маіоръ 1859 г., изъ 4 резервнаго баталіона.
- Кириенко Кузьма Игнатъев., прапор. 1857 г., изъ Аншеронскаго полка въ Малороссійскій гренадерскій полкъ.
- Кириловъ, под. 1809 г.
- Клачковъ, под. 1803 г., пор. 1805 г., шт.-кап. 1809 г., раненъ въ сраженіи подъ Шарникомъ и за раною въ отставку.

- Климанъ Карлъ-Леонт., маіоръ 1818 г.
- Климовъ, подпор. 1807 г., за отличие въ сраженіи подъ Прейсигъ-Эйлау—золотой крестъ.
- Климовъ Андрей Тимоф., шт.-кап., 1807 г., кап. 1808 г., маіоръ 1817 г., въ поселенный баталіонъ.
- Клушинъ 1 Васил. Семен., пор. 1851 г., шт.-кап. 1855 г., за отличие при Аюрукъ-Дара св. Станисл. 3 степ. съ бантомъ, въ Сибирскій полкъ.
- Клушинъ 2 Алекс. Семенов., подпор. 1853 г., пор. 1854 г.
- Клушинъ 3 Андр. Семенов., прапор. 1853 г., въ запасный баталіонъ 6 корпуса
- Ключаревъ Никол. Васильев., прапор. 1841 г.
- Кноблахъ Дмитр. Алекс., прапор. 1844 г.
- Княжевичъ, за отличие въ сраженіяхъ подъ Чашинками въ пор. 1813 г. и при Полоцкѣ 5 авг. св. Анны 3 степ.
- Кнышевъ Карл. Захар., под. 1774 г., пор. 1778 г., кап. 1781 г., секундъ-маіор. 1787 г., прем.-маіор. 1788 г., за отличие при штурмѣ Праги въ подпол. 1794 г., въ Грузинскій гренад. полкъ.
- Кобыленцкій, капит., 1810 г.
- Кобылинскій Пванъ, за отличие при штурмѣ Праги въ подпор. 1794 г., въ пор. 1795 г., въ шт.-кап. 1797 г., раненъ пулею въ правое колено и за ранюю на инвалидное содержаніе.
- Ковалевъ Никол. Григор., подпор. 1875 г., пор. 1878 г.
- Ковалевъ Алек. Евсев., подпор. 1898 г.
- Ковальскій Осигъ, прапор. 1793 г.
- Ковальскій Ник. Яков., пор. 1868 г., шт.-кап. 1901 г.
- Ковалевскій Васил. Афанасьев., въ подполков. 1861 г., изъ Кѣлевскаго полка въ Уманскую мѣстную команду.
- Ковалевскій Даніилъ Иван., прапор. 1861 г.
- Ковалевскій Лаврент. Флоріан., маіоръ 1883 г., под. 1884 г. изъ корпуснаго штаба помощникомъ смотрителя Чесменской богадѣльни.
- Козакевичъ Александръ Ив., 1837 г.
- Козловъ Никита, подпор. 1788 г.
- Козловъ Никита Алексѣев., прапор. 1857 г.
- Козловскій Феликсъ Казимиръ, подпор. 1853 г., пор. 1855 г., шт.-кап. 1858 г. за отличие въ сраженіи при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степени.
- Козлютиновъ Алексѣй Васильев., (командиръ полка 1799 г.), поруч. 1783 г., кап. 1786 г., маіоръ 1796 г., подпол. 1800 г., за отличие въ сраженіи при Требии св. Анны 2 степени; раненъ въ сраженіи подъ Рущукомъ въ кисть лѣвой руки, при Нови въ лѣвую ногу.
- Ковыряевъ Алек. Егор., за отличие при штурмѣ Праги въ поруч. 1794 г., въ шт.-капит. 1801 г., въ капит. 1803 г., въ маіоры 1804 г., за отличие въ сраж. при Нови, св. Анны 3 ст. въ Кіевскій гренад. полкъ.

- Коленда Степанъ Карловичъ, подпор. 1855 г., пор. 1857 г., за отличие при штурмѣ Карса св. Анны 4 степени.
- Колотниковъ Никол. Александр., под. 1849 г., пор. 1851 г., въ Дворянскій полкъ.
- Кологривовъ Мих. Степан., подпор. 1851 г.
- Колоколовъ Анатолий Якимов., подпор., 1857 г., пор. 1860 г., въ 4 резервный баталіонъ.
- Колоніусъ Альбинъ Иван., капит. 1871 г.,
- Колтовскій Θεод. Никол., пор. 1810 г., за отличие при взятіи Парижа въ шт.-капит. 1814 г., въ кап. 1817 г., раненъ подъ Прейсигъ-Эйлау въ правую руку; въ поселенный баталіонъ.
- Колтовскій Семень Павл., въ кап. 1803 г., въ маіоры 1807 г., за отличие подъ Прейсигъ-Эйлау—золотой крестъ; раненъ подъ Шарникомъ въ правое бедро.
- Колунайло Цезар. Конст., пор. 1865 г.
- Колубакинъ, прапор. 1797 г.
- Колубановъ Никол., (командиръ полка 1775—1780 г.), изъ инженерныхъ кондукторовъ, въ прапор. 1756 г., под. 1759 г., пор. 1763 г., кап. 1765 г., премьеръ-маіоръ 1770 г., под. 1770 г., полков. 1775 г., бригадиръ 1778 г., генераль-маіоръ 1779 г.
- Комаровъ Влад. Савичъ, (командиръ полка 1830—1833 г.), въ прап. 1811 г., въ подпор. 1811 г., за отличие при взятіи Парижа въ пор. 1814 г., шт.-кап. 1817 г., кап. 1819 г., маіоръ 1821 г., подпол. 1824 г., полк. 1830 г., за отличие въ сраженіи при Ераголь св. Владим. 4 степ., изъ Казанскаго гарнизоннаго полка.
- Комаровскій, подпор. 1803 г., въ Саратовскій гарнизон. баталіонъ.
- Кондыревъ Васил Александр., кап., 1839 г.
- Конивальскій Иванъ Григор., под. 1841 г., пор. 1845 г., шт.-кап. 1849 г., кап. 1855 г., за отличие въ сраженіи при Кюрукъ-Дара св. Станислава 3-ей степени.
- Коноваловъ, кап. 1811 г.
- Кононовъ Петръ Григор., под. 1835 г., пор. 1837 г., умеръ въ 1837 г.
- Константиновъ Мануилъ, прапор. 1786 г., на укомплектованіе Лифлянд. корп.
- Константиновъ Анаст. Констант., за отличие при штурмѣ Праги въ шт.-кап. 1794 г., въ кап. 1795 г., въ маіоры 1800 г., въ подпол. 1809 году, за отличие въ сраженіяхъ при Требии св. Анны 3 степ., подъ Пултускомъ—золотое оружіе съ надписью „за храбрость“, при Гутштадтѣ св. Владим. 4 ст. съ бантомъ.
- Константиновъ Павелъ Конст., подпор. 1808 г.
- Константиновъ Иванъ Анастасьев., шт.-кап. 1817 г., умеръ въ 1820 г.
- Корвинъ—Кучинскій 1, Пгнат. Антон., маіоръ 1860 г., умеръ въ 1861 г.

- Корвинъ—Кучинскій 2, маіоръ 1860 г.
Корейша, кап. 1835 г., маіоръ 1840 г.
Корновъ, прапор. 1824 г., изъ Архангельскаго полка.
Коробинъ Никол. Вас., пор. 1854 г., шт.-кап. 1857 г., кап. 1860 г., за отличие въ сраженіи при Кюрукъ-Дара св. Станцел. 3 степ. съ бантомъ.
Корольковъ Матв. Лукичъ, шт.-капит. 1846 г.
Королевъ Степанъ Алекс., под. 1839 г., пор. 1841 г., шт.-кап. 1846 г., кап. 1850 г., маіор. 1856 г. въ Бѣлевскій полкъ.
Коростовцевъ Иван., подпор. 1788 г.
Коростовцевъ Мих., подпор. 1795 г., изъ 3 баталіона Екатеринославск. корп.
Коротневъ, пор. 1803 г., шт.-капит. 1807 г., за отличие въ сраженіяхъ при Прейсшгъ-Эйлау—золотою крестъ при Гутштадтѣ св. Анны 3 ст. съ бантомъ; раненъ пулею въ правый сѣдъ и за ранюю въ отстав.
Коротковъ Алекс. Андр., подпор. 1836 г.
Короткевичъ Евгенъ Семенов., пор. 1836 г., шт.-кап. 1838 г., кап. 1841 г.
Корсакъ 1, поруч. 1808 г.
Корсакъ 2, подпор. 1808 г.
Корякинъ Андрей Евстаф., прапор. 1851 г.
Корыченко Север. Наумов., пор. 1873 г.
Корякинъ Андр. Иванов., пор. 1851 г., шт.-кап. 1854 г., въ Владимирскій полкъ.
Костомаревъ Ник. Серг., пор. 1860 г.
Корфъ Карлъ Иван., подполк. убитъ въ сраженіи при Нови 1799 г.
Костенко Петръ Мих., пор. 1854 г., шт.-кап. 1857 г., кап. 1862 г., маіор. 1866 г. за отличие при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 ст., за Карсъ св. Анны 3 ст. съ горцами—золотое оруж.
Коскуль Антопъ, подпор. 1775 г.
Косолаповъ Василъ Мих., подпор. 1845 г.
Коссовскій, капит. 1846 г.
Костырко Иван. Фил., маіор. 1813 г., подпол. 1814 г.
Котраховъ Василъ Андр., подпор. 1867 г., пор. 1869 г., въ 43 резерв. батал.
Кохно Тимоф. Григор., подпол. 1861 г., полков., 1866 г.
Кохлевскій Никол. Павл., под. 1894 г., въ 1 стрѣлковій полкъ.
Кочетовъ Осипъ Зиновьев., прапор. 1841 г.
Краевскій Иванъ Матв., подпор. 1853 г., изъ 19 стрѣлков. баталіона въ Орловскій полкъ.
Краноткинъ Пв. Дмитр., кп., прапор. 1866 г., изъ Литовскаго полка.
Красовскій Павелъ, пор. 1794 г.
Красовскій Евгенъ Антон., шт.-капит. 1872 г., кап. 1879 г., въ пограничную стражу.
Красовскій Захарій Иван., шт.-кап. 1864 г., въ пограничную стражу.

- Кременецкій Васил. Павлов., подполков. 1889 г.
Кржевскій Оома Иван., прап. 1851 г.
Кржечковскій Иванъ Викентьев., пор. 1889 г., шт.-кап. 1900 г.
Кравцовъ Дмитр. Никит., пор. 1856 г., за отличие при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степ., изъ Углицкаго.
Крытскій Никол. Ив., под. 1854 г., пор. 1856 г., шт.-кап. 1858 г., за отличие при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степ.
Криткій Мойс. Иван., прапор. 1853 г., въ запасный баталіонъ 6 корпуса.
Кривскій, пор. 1792 г., изъ малороссійскихъ стрѣлковъ.
Кропотовъ Никол. Архип. подпор. 1834 г.
Кручининъ Алек. Василь., прапор. 1863 въ Калужскій полкъ.
Крюковъ Егоръ кап. 1775 г.
Крюковскій Петръ Авраам., (командаюцій полкомъ 1822 г.), въ прап. 1806 г., подпор. 1806 г., въ пор. 1808 г., шт.-кап. 1811 г., кап. 1816 г., маіоръ 1819 г., подпол. 1826 г., изъ Рязскаго полка.
Крючковъ Даниилъ Яковлев., подпор. 1898 г.
Кудринъ Серг. Васил., подпор. 1898 г.
Кудрявцевъ Влад. Серг., прапор. 1872 г., подпор. 1876 г., пор. 1878 г.
Куданевъ, кн., шт.-кап. 1820 г.
Кузминъ Никол. Мих., прапор. 1870 г.
Кузминъ, подпол. изъ Бутырск. полка 1900 г.
Кузминскій Мих. Ник., прапор. 1859 г.
Кузминскій Петръ Львов., пор. 1849 г. шт.-кап. 1851 г., въ запасный батал. 6 корпуса.
Кулаковскій Дмитр. Степ., кап. 1819 г.
Кульневъ, подпор. 1813 г., умеръ 1813 г.
Кулъша Сигизм. Петр., шт.-кап. 1866 г. въ Невскій полкъ.
Кулъша Войцѣхъ Петр., шт.-кап. 1866 г.
Курелля Робертъ Раймон., подполк. 897 г., изъ Остроленкскаго резервнаго полка.
Куриновъ, подпор. 1820 г., въ поселенный баталіонъ.
Кутковскій Оеод. Ив., пор. 1865 г., за штурмъ Карса шт.-кап. 1856 г., кап. 1859 г., за отличія: при Кюрукъ-Дара св. Стан. 3 степ. съ бантомъ
Кутеновъ Петръ, прап. 1775 г.
Кутузовъ Степ. Васил., маіоръ 1821 г.
Кухинъ Серг. Алексѣев., прап. 1848 г.

Л.

- Лаврентьевъ Иванъ, пор. 1794 г.
Ладчиновъ, пор. 1797 г. изъ Дибировскаго полка.
Ладыгинъ Ермол. Иван., пор. 1841 г., умеръ 1841 г.
Ладыжевскій, подпор. 1801 г.
Лазаревъ Григ. Алексѣев., прапор. 1860 г. изъ Аншеронскаго полка.
Лазаревъ Александръ Конст., под. 1863 г., пор. 1865 г., шт.-кап. 1870 г.
Лазаревскій подпор., 1901 г.,
Лайкинъ Петръ Григор., прапор. 1837 г.
Лажанскій Владим. Павл., шт.-капит. 1847 г.
Ланцевичъ Антонъ Людвик., шт.-капит. 1827 г.
Ларионовъ Василь. Павл., подпол. 1888 г., изъ Рязскаго пол. въ Рязскій пол.
Ларкевичъ Петръ Петр., подпор. 1893 г., въ Таганрогскій полкъ.
Ласовскій Квиріянъ Иван., прапор. 1859 г.
Лебедевъ Дмитрій Петр., прапор. 1870 г.
Лебедевъ Николай Дмитр., шт.-капит. 1879 г., кап. 1882 г.
Левандовскій Митрофанъ Афанас., пор. 1898 г., въ запасъ.
Левицкій Измаиль Васильев., прапор. 1838 г.,
Левицкій Карлъ Эдуард., прапор. 1839 г., умеръ 1839 г.
Левицкій Иванъ Осод., пор. 1892 г., въ земскую стражу.
Лейнъ Никол. Алекс., под. 1855 г., пор. 1857 г., шт.-кап. 1859 г., за отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степ. изъ Вольнскаго полка.
Леоновъ Петр. Иван., пор. 1839 г.
Леоновъ Григор. Леонт., подпор. 1858 г.
Леоновъ Павелъ Васильев., пор. 1875 г.
Леоновъ Петръ Дмитр., пор. 1898 г.
Леухинъ 1, въ шт.-кап. 1807 г., въ кап. 1810 г., за отличіе при Преіссингъ-Эйлау—золотой крестъ.
Леухинъ 2, въ шт.-капит. 1807 г., кап., 1808 г.
Леухинъ 3, подпор. 1806 г., въ пор. 1809 г., за отличіе въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ 6 и 7 октябр. въ шт.-кап. 1812 г., подъ Чашниками въ капит. 1812 г., контужень въ лѣвую ногу и за контузіей въ отстав.
Леухинъ Никол. Станисл., прапор. 1856 г.
Лещинскій Александр. Андр., прапор. 1883 г., по суду исключень изъ службы
Лещинскій Алекс. Иван., подпор. 1860 г., въ 26 кавказскій линейный батал.
Ливень Карлъ Андр., (командиръ полка 1790—1747 г.) изъ шляхъ юнкеровъ. въ прапор. Л. Гв. Сем. полка въ 1785 г., подпор. 1788 г., пор. 1789 г., прем.-маіор. въ арміи 1789 г., въ штабъ ген.-фельдмар. кня. Потемкина флигель-адъютант. 1789 г., полк. 1791 г., назначень генералъ-адъютантомъ въ 1797 г.

- Линевичъ Васил. Петр., шт.-кап. 1847 г.
Линкинъ Петръ Тимоф., прапор. 1835 г.
Лисаневичъ Яковъ, прап. 1789 г., раненъ пулею въ правую ногу въ сражен. при Максимени.
Литвиновъ 1 Алекс. Васил., пор. 1795 г., исключенъ изъ службы за воровство.
Литвиновъ 2, пор. 1797 г., изъ Дибровскаго полка.
Лишинъ Петръ Степ., (командиръ полка 1833 --1837 г.). прап. 1807 г., под. 1809 г., пор. 1811 г., шт.-кап. 1813 г., за отличія при Лейцигѣ въ кап. 1814 г., маіоръ 1817 г., подпол. 1818 г., за отличіе при Сидиетринъ въ полков. 1829 г., за отличія въ сраженіяхъ: при Лейцигѣ св. Анны 4 степ. при Шаго-Ла-Ротіерѣ св. Владим. 4 степ. съ бантомъ, на Эски-Марской позиціи св. Владим. 3 степ., при взятіи лагеря при Дорнанъ-Орвонѣ св. Анны 2 степ., за штурмъ Базарджика золотой знакъ.
Лугвенева Андр. Гавр., поруч. 1859 г.
Луговой Алексѣй Еразмов. подполков. 1828 г.
Лукашевичъ Борисъ Александр., капит. 1824 г.
Лукинъ Иванъ, подпор. 1775 г.
Лукинъ, прап., убитъ въ сраженіи при Нови 1799 г.
Лукинъ Θεод. Иван., подпор. 1860 г., пор. 1864 г., шт.-кап. 1866 г.
Лукьяновъ Васил. Θεод., прапор. 1866 г. въ каторжныя работы.
Лукьяновъ, прапор. 1862 г., подпор. 1803 г., пор. 1805 г., шт.-кап. 1808 г., раненъ въ сраженіи при Янковѣ пулею въ правое плечо и за раню въ отставку.
Лучининъ Ив., прап. 1794 г. убѣжать изъ полка.
Лямпо Ефимъ Максим., под. 1859 г.
Любимовъ Никол. Павл., подпор. 1855 г., пор. 1857 г.
Ляпамеръ Иванъ Павл., подпор. 1857 г.

М.

- Мавринъ Василій, подпор. 1775 г.
Магницкій Ив. Серг., прапор. 1856 г.
Мазовскій Алекс. Григор., прапор. 1856 г.
Мазановскій Алекс. Григор., прапор. 1858 г., въ Дорогобужскій полкъ.
Майдановичъ Ив., подпор. 1805 г., пор. 1807 г., за раню въ отставку.
Майеръ, прап. 1885 г., по суду исключенъ изъ службы съ лишеніемъ чина.
Макаренко Василій Печат., капит. 1857 г. изъ Невскаго полка.
Максимовъ, прапор. 1816 г., изъ 2 карабинернаго полка.
Макшеевъ Алекс., маіоръ. 1833 г.
Малаховскій Петръ, прап. 1776 г.

Малеревскій Владим. Конст., кап. 1891 г.

Малшцкій Иванъ Осип., под. 1867 г., пор. 1869 г., шт.-кап. 1876 г., кап. 1881 г.

Машновскій Иванъ, подпор. 1797 г., пор. 1805 г., шт.-кап. 1807 г., изъ Фанагорійскаго полка.

Малофѣевъ Алекс., прапор. 1821 г., въ поселенный баталіонъ.

Маляковскій Станисл., шт.-кап. 1813 г.

Малѣевъ Викт. Платон., прапор. 1853 г., въ запасный баталіонъ 6 корн.

Малышевскій Демент., подпол. 1833 г.

Мамасвъ Алекс. Петр., подпор. 1836 г.

Мамоновъ Иванъ Аверьянов., (командиръ полка), въ прап. 1799 г., под. 1800 г. пор. 1803 г., въ шт.-кап. 1804 г., за отличіе при Фридрихсдаль въ кап. 1807 г., маіоръ по экзамену 1811 г., за отличіе при Бородинѣ въ полков. 1812 г., за отличіе при Баръ-Сюръ-Объ въ полков. 1814 г., за отличія въ сраженіяхъ при Тарутинѣ св. Георгія 4 степ. и св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ, при Красномъ—св. Анны 2 степ., при Люценѣ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“, подъ Лейпцигомъ прусскій орденъ „Pour le merite“, подъ Парижемъ св. Владиміра 3 степ. съ бантомъ, раненъ при Требиі въ правую ногу, при Бауценѣ въ лѣвую ногу, изъ Волынскаго пѣхотнаго полка.

Мамоновъ Григор. Алекс., прапорщ. 1835 г.

Мансыревъ Мих. кн., подпор. 1777 г., изъ Л. гв. Измайловскаго полка.

Мансыревъ Дмитр. кн., подпор. 1788 г., изъ Лейбъ-гвар. Измайловскаго полка

Манушкинъ Васил., прапор. 1833 г.

Маринъ Сем., подпор. 1789 г.

Маринъ Никол. Павл., прапор. 1845 г.

Марковъ Васил. Петр., маіоръ 1854 г. изъ Бѣлевскаго полка.

Масловъ Оеод., пор. 1786 г.

Масловъ Ив., маіоръ 1818 г.

Масальскій Сер. кн., премьеръ-маіоръ 1775 г., подпол. 1778 г.

Марченко Анат. Мих., шт.-кап. 1835 г.

Марчевскій Яков. Игнатъев., подпор. 1841 г.

Марциновскій Георг. Александр., под. 1882 г., пор. 1886 г. умеръ 1886 г.

Маціевскій Пв. Устинов., под. 1881 г., пор. 1885 г., ш.-к. 1893 г., кап. 1900 г.

Маяцкій Александр. Георг., подпор. 1891 г.

Мельниковъ Павелъ, прапор. 1776 г.

Мельниковъ Дмитр. Василь., под. 1836 г., пор. 1841 г.

Мельгуновъ Алекс. Степ., прапор. 1854 г.

Мемоковъ Петръ Иван., под. 1843 г.

Мемоковскій Иванъ Сер., шт.-кап. 1844 г.

Менель Дмитр. Оеод., кап., 1744 г.

- Мерлихевичъ, шт.-кап. 1813 г., за отличіе въ сраженіи подъ Лейпцигомъ св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ, раненъ штыкомъ въ грудь.
- Мейбаумъ Егоръ Антоп., (полковой командиръ) изъ вахмистровъ гвардіи въ капитаны 1790 г., маіоръ 1796 г., подпол. 1800 г., полк. 1806 г., за отличіе при Требѣи св. Анны 2 степ., за отличіе въ Мутенской долинь орденъ Іоана Ерусалимскаго.
- Мейбаумъ Оома Оомичъ, под. 1883 г., пор. 1888 г., шт.-кап. 1893 г., кап. 1900 г.
- Мейнъ Илья Оеод., шт.-кап. 1854 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степени.
- Мейнъ Петръ Антонов., шт.-кап. 1855 г., капит. 1858 г.
- Мейеръ, под. 1797 г., пор. 1799 г., шт.-кап. 1800 г., кап. 1805 г., маіоръ 1808 г., за отличіе въ сраженіяхъ: при Требѣи св. Анны 3 степ., подъ Гутштадтомъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“, за переходъ черезъ Кваркенъ св. Владиміра 4 степени.
- Мейеръ Карлъ, пор. 1807 г., шт.-кап. 1808 г., за отличіе при Прейсишъ-Эйлау золотой крестъ, раненъ штыкомъ въ лѣвый бокъ.
- Мейеръ Емильянъ Александ., прапор. 1851 г.
- Мещериновъ Павелъ Дмитр., подпол. 1845 г.
- Микуцкій, под. 1808 г., пор. 1810 г., шт.-кап. 1811 г., капит. 1812 г., за отличіе при взятіи Полоцка св. Анны 3 ст., раненъ пулею въ щеку правую.
- Миліантъ Иванъ Алексѣев., прапор. 1881 г.
- Миліусъ Алекс. Осиповичъ, маіоръ 1871 г., подпол. 1878 г., полков. 1881 г., изъ Л. гв. Литовскаго полка командиромъ Иркутскаго губернскаго баталіона.
- Миндереръ Оеод. Григор. пор. 1793 г., за отличіе при штурмѣ Праги въ кап. 1794 г., за отличіе при Нови въ маіоры 1799 г., за отличіе при Требѣи св. Анны 3 степ.
- Миндереръ Яковъ Григор., поруч. 1794 г., капит. 1799 г.
- Мирабовъ Гавр. Артемьев., шт.-кап. 1842 г.
- Мироновъ Емильянъ Оеод., прапор. 1847 г.
- Митрофановъ Пав. Васил., подпор. 1857 г., въ 10 стрѣлковій баталіонъ.
- Михайловъ Дан. Яковл., прапор. 1835 г.
- Михайловъ Левъ Семен., маіоръ 1854 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степени.
- Михно Никол. шт.-кап. 1833 г.
- Михновскій Станисл., капит. 1800 г.
- Мигуринъ Сер. Оеодор., подпор. 1835 г., пор. 1836 г., шт.-кап. 1843 г.
- Мокіевскій-Зубокъ Степ. Филип., пор. 1793 г.
- Мооръ Емильянъ Аксентьев., пор. 1854 г., шт.-кап., 1858 г., кап. 1863 г.

Морозовъ 1 Θεод. Иван., прапор. 1844 г.
Морозовъ 2 Алекс. Иван., подпор. 1846 г.
Морозовъ 3 Алекс. Григор., пор. 1848 г., шт.-кап. 1850 г.
Муромцевъ Никол., пор. 1833 г.
Муратовъ Васил., пор. 1775 г.
Мурашко Мих. Антон., подпор. 1850 г. въ Брянскій полкъ.
Мурзинъ Кузьма Θεодор., подпор. 1849 г., пор. 1853 г., шт.-кап. 1855 г.
Мурзинъ Никол. Евстаф., подпор. 1878 г.
Мухановъ, прапор. 1815 г.
Мухинъ Иван., поруч. 1789 г., убитъ при штурмѣ Галаца 1789 г.
Мухинъ, пор. 1812 г., убитъ подъ Полоцкомъ 4 авг. 1812 г.
Мышakovъ Никол. Петр., подпор. 1857 г., изъ Грузинскаго полка.
Мясниковъ Пав. Петр., прапор. 1849 г.
Мясоѣдовъ Валер. Васильев., подпор. 1837 г., пор. 1839 г., шт.-кап. 1846 г.

Н.

Навроцкій Мих. Иван., подпор. 1836 г., пор. 1837 г., шт.-кап. 1841 г.
Назаревъ Сер. Петр., подпор. 1849 г., пор. 1851 г., шт.-кап. 1855 г., за отличіе при штурмѣ Карса въ кап. 1855 г., при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степени съ бантомъ.
Назимовъ Алекс. Василь., прапор. 1847 г.
Наливкинъ Петръ Никол., подпор. 1844 г., пор. 1849 г., шт.-кап. 1852 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степени съ бантомъ.
Нарбутъ Владисл. Казимир., шт.-кап., 1833 г.
Нарбутъ Иванъ Мартыновичъ, прапор. 1825 г., подпор. 1829 г., пор. 1831 г., шт.-кап. 1835 г., кап. 1837 г., маіор. 1845 г., подпол. 1851 г., въ Брянскій полкъ.
Наумовъ Дмитр. Васил., подпор. 1848 г.
Наумовъ Алекс. Наумов., подпор. 1841 г., пор. 1845 г., шт.-кап. 1849 г.
Невзрачевъ Степ. Емильян., подпор. 1838 г., пор. 1841 г.
Невидовъ Никол. Алексѣев., прапор., 1834 г.
Нечаевъ Петръ, пор. 1792 г., въ Таврической Гренадерскій полкъ.
Нефедовичъ Владисл. Францев., пор. 1874 г. шт.-кап. 1879 г., умеръ 1880 г.
Никитинъ, подпор. умеръ отъ раны, полученной штык. въ бокъ при Лейпцигѣ.
Никитинъ Ома Васильев., подпор. 1841 г.
Никитинъ Александръ Андреев., прапор. 1851 г.
Никитинъ Васил. Савель., подпор. 1851 г., въ Одесскій полкъ.
Никитинъ Никол. Александр., подпол. 1893 г.
Никитинъ Васил. Θεоф., подпор. 1877 г., пор. 1879 г., шт.-кап. 1884 г., кап. 1893 г.

- Никитинъ Дмитр. Никит., пор. 1898 г.
Николаевъ Николай Иван., шт.-кап. 1836 г.
Николаевъ Игнатій Иван., шт.-капит. 1837 г.
Никольскій Алек. Квинт., подпор. 1884 г., пор. 1888 г., ш.-к. 1894 г., кап. 1900 г.
Никольскій Дмитр. Квинт., подпор. 1884 г., пор. 1888 г., ш.-к. 1898 г., кап. 1900 г.
Панкулинъ Александр. Ѳеодор., шт.-кап. 1859 г., изъ Черноморскаго линейнаго баталіона.
Новиковъ Никита, прапор. 1785 г.
Новиковъ Митроф. Алексѣев., прапор. 1857 г., изъ Дагестан. пол. въ Салгур.
Новицкій Мих. Иван., подпор. 1856 г., пор. 1859 г., шт.-кап. 1864 г., въ 43 резервный баталіонъ.
Новосильцовъ Левъ Сем., пор. 1876 г., шт.-кап. 1893 г.

О.

- Оагъ Констан. Васил., подпор. 1898 г.
Обраткевичъ, прапор. 1813 г.
Обухъ, поруч. 1811 г., за отличіе въ сраженіяхъ при Чашникахъ въ шт.-кап. 1812 г., подъ Лейпцигомъ въ кап. 1813 г., раненъ пулею въ животъ.
Овсянниковъ Анисимъ Андр., капит. 1857 г.
Окороковъ Петръ Петр., пор. 1868 г., шт.-кап. 1870 г., кап. 1872 г., изъ Астраханскаго гренадерскаго полка.
Окуловскій Прокоф., подпор. 1820 г., въ поселенный баталіонъ.
Орловъ Степ., пор. 1802 г.
Орловъ Петр., прапор. 1801 г.
Орловъ Никифоръ, за побѣгу исключенъ изъ службы.
Орловъ Алекс., подпор. 1775 г., пор. 1784 г.
Орловъ Александр. Васил., пор. 1881 г., умеръ 1884 г.
Орловскій Андр., подпор. 1775 г.
Орловскій Алекс. Андр., шт.-кап. 1852 г., кап. 1855 г., изъ 7 линейнаго Кавказскаго баталіона.
Ординъ Никол. Филин., подпор. 1882 г., умеръ 1884 г.
Осиповъ Андр. Осип., пор. 1894 г., полицейскимъ приставомъ.
Отдѣльскій Степ. Васильев., подпор. 1877 г., пор. 1878 г.
Охтерлони Иванъ Алексан., маіоръ 1869 г.

П.

- Павленко-Коломійченко Васил. Павл., прапор. 1852 г.
Павловъ Яков. Иван., прапор. 1794 г.

- Павловъ, прапор. 1813 г.
Павловскій Конст. Конд., подпор. 1882 г., пор. 1886 г., въ погранич. стражу.
Палибинъ Герасим. Θεод., подпор. 1842 г.
Палибинъ Павелъ Θεод., подпор. 1845 г.
Палибинъ Борисъ Θεод., прапор. 1846 г.
Палибинъ Васил. Θεод., подпор. 1835 г., пор. 1836 г., шт.-кап. 1842 г., кап. 1846 г., маіоръ 1850 г.
Пановъ Юна, пор. 1876 г.
Пановъ Иванъ Василь., пор. 1892 г.
Панфутъевъ Мих., секундъ-маіоръ 1795 г.
Париковъ Ник. Антон., прапор. 1853 г.
Паройковъ Мих. Василь., пор. 1884 г., изъ Рязскаго полка въ 4 резерв. бат.
Парчевскій Пв. Григор., пор. 1842 г.
Паттонъ Алекс. Яковл., (шефъ полка 1808—1814 г.), изъ сержантовъ гвардіи, въ капитана арміи 1787 г., маіоръ 1797 г., под. 1800 г., полк. 1807 г. за отличіе въ сраженіи при Смоленцахъ въ ген.-маіоры 1812 г., за отличіе въ сраженіяхъ у мызы Зундъ-Гольмъ св. Анны 2 степ. при Полоцкѣ св. Влад. 4 степ., за взятіе Полоцка св. Влад. 3 степ., подъ Лейпцигомъ брильянтовые знаки къ ордену св. Анны 2 степ., умеръ 1814 году.
Патковскій Евг. Петр., подпор. 1892 г., умеръ 1893 г.
Пауль Романъ Игнат., прап. 1794 г.
Паховъ Конст. Григор., подпор. 1844 г.
Пахомовъ Василь. Егор., подпор. 1835 г.
Пахомовъ Васил. Иван., кап. 1842 г.
Пахомовъ Дмитр. Θεод., пор. 1878 г.
Панковъ Игнат. Никит., за отличіе при штурмѣ Праги въ пор. 1794 г., въ кап. 1796 г.
Панковъ Алекс. Григ., под. 1877 г., порпор. 1881 г.
Педашенко Алекс. Тимоф., пор. 1842 г., умеръ 1843 г.
Перекрестовъ Алекс. Алекс., прапор. 1878 г., въ Выборскій крѣпост. батал.
Перковскій Евг. Ксавер., пор. 1898 г.
Перфильевъ, прап. 1792 г., изъ корпуса малороссійскихъ вѣвшихъ стрѣлковъ
Перфильевъ Алексѣй Анол., пор. 1849 г.
Пестель Никол., пор. 1776 г.
Петлингъ, пор. 1792 г., изъ молороссійскихъ стрѣлковъ.
Петровъ, прап. 1813 г.
Петровъ Алекс. Петр., прап. 1854 г., изъ Суздальскаго полка въ Тарутинскій полкъ
Петровъ Никол. Алексѣев., подпор. 1883 г., пор. 1887 г.
Петровъ Петръ Алексѣев., подпор. 1888 г.

- Петровскій Дмитр. Василь., подполк. 1824 г.
Пенцанскій Феод. Александр., пор. 1898 г. шт.-кап. 1901 г.
Пироговъ Генрихъ Павлов., подпор. 1833 г.
Пленцендорфъ Альфон. Вил., подпор. 1861 г., убитъ горцами въ Аки-Юртовскомъ ущельи въ 1861 г.
Плескановъ Егоръ Иван., шт.-кап. 1847 г.
Подгаевскій Иванъ Филипп., подпор. 1884 г., пор. 1888 г., столоначальникъ Московскаго интендантства.
Подольскій Павл., прапор. 1794 г.
Подольскій Дмитр. Григор., шт.-кап., 1835 г., кап. 1839 г.
Подымовъ Степ., прапор. 1776 г.
Подушкинъ Павелъ Никит., пор. 1835 г. шт.-кап. 1837 г.
Позднякъ Феод., прапор. 1744 г., въ Харьковскій легкоконный полкъ.
Позднякъ-Кржевкинъ, командиръ полка 1861 — 1863 г.
Поклевскій-Козелю Ричардъ-Иван., пор. 1893 г., въ Псковскій полкъ.
Полевода-Цѣлоха Онуф. Никол., шт.-кап. 1845 г., кап. 1847 г., майоръ 1851 г.
Полозовъ Никит., пор. 1787 г., въ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ.
Полонскій Иванъ Иван., пор. 1867 г., шт.-кап. 1870 г., кап. 1872 г., въ Бутырскій полкъ.
Подтавскій, кап. 1818 г.
Поталовъ Алекс. Васильев., подпор. 1833 г.
Полтевъ Алекс. Сем., капит. 1853 г., въ Бѣлевскій полкъ.
Полянскій, пор. 1797 г., за пьянство исключенъ изъ службы.
Полуэктовъ Дмитр. Иван., прап. 1843 г.
Полушкинъ, подпор. 1808 г.
Попеляхинъ Алекс. Иван., пор. 1849 г., шт. кап. 1853 г., кап. 1857 г., майоръ 1860 г., въ Галицкую уѣздную команду.
Поповъ Иван., подпор. 1789 г., за отличіе при штур. Праги въ подпо. 1794 г. за отличіе при Нови въ шт.-кап. 1799 г., раненъ картечью въ бедро при Нови, на инвалидное содержаніе.
Поповъ Павелъ, прапор. 1803 г., въ Владимірскій полкъ.
Поповъ Пав. Иван., подпор. 1835 г., пор. 1837 г.
Поповъ Аркад. Васильев., пор. 1849 г., шт.-кап. 1854 г.
Поповъ Дмитрій Васильев., пор. 1849 г., шт.-кап. 1854 г., въ Суздальскій пол.
Поповъ Никол. Григор., прапор. 1850 г.
Поповъ Серг., Василь., подпор. 1898 г., пор. 1901 г.
Постниковъ, подпор. 1808 г.
Поступальскій Иванъ Влад., пор. 1898 г., шт.-кап. 1900 г.
Правиковъ Алек. Феод., прапор. 1843 г.
Преображенскій Алекс. Леонт., пор. 1896 г.

- Пржелуцкій, Митрофан. Емильян., пор. 1889 г., въ Лейбъ-гвар. Московскій полкъ.
- Принкинъ, прап. 1813 г.
- Прокоповъ Θεодоръ, капит. 1833 г.
- Пророковъ Семень прап. 1793 г., въ Смоленскій полкъ.
- Протасовъ Петръ Никол., подпор. 1796 г., пор. 1797 г. шт.-кап. 1799 г., кап. 1799 г., маіоръ 1803 г., за отличіе въ сраженіяхъ при Прейсишъ-Эйлау св. Владим. 4 степ., подъ Гейльсбергомъ золотое, оружіе изъ Навагинскаго полка.
- Протасовъ Яковъ Иван., прапор. 1843 г.
- Протасъевъ Иванъ Дмитр., прапор. 1839 г.
- Протасъевъ Дмитр. Алекс., пор. 1849 г.
- Протопоповъ, подпор. 1805 г., въ 1831 году командиръ резервнаго баталіона, за отличіе при Прейсишъ-Эйлау золотой крестъ, раненъ штыкомъ въ бокъ при Гутштадтѣ.
- Протопоповъ Никол. Алекс., подпор. 1839 г.
- Протопоповъ Александръ Сер., пор. 1839 г.
- Протопоповъ Никол. Сер., пор. 1848 г., шт.-кап. 1850 г., кап. 1854 г., въ Кронштадскую крѣпостную артилерію.
- Пряжевскій Зах. Герасим., под. 1855 г., пор., 1859 г., шт.-кап. 1861 г.
- Путята Васил. Исаев., прапор. 1821 г.
- Пушковскій Поліевитъ Петр., за отличіе при штурмѣ Праги въ пор. 1795 г., за лѣность исключень изъ службы.

Р.

- Рагазинъ Никол. Перфильев., пор. 1836 г., полковой адъютантъ.
- Разумовскій Никол. Александр., пор. 1898 г., шт.-кап. 1900 г.
- Раковскій, шт.-кап. 1819 г.
- Рамейко, под. 1807 г., пор. 1808 г., раненъ пулею въ сраженіи при Шарникѣ въ правую руку.
- Раннъ Евг. Кирил., прапор. 1855 г.
- Ратаевичъ Ив. Людв., подпор. 1851 г., въ Одесскій полкъ.
- Ратіевъ Бежанъ Іосиф., кн., прап. 1865 г.
- Рахмановъ Вас., поруч. 1794 г.
- Рахмановъ Иванъ Осипов., прапор. 1856 г.
- Рачинскій Михайлъ Александр., подпор. 1847 г.
- Ретунскій Александр. Данил., подпор. 1850 г., пор. 1855 г.
- Реутъ, шт.-кап. 1807 г., за отличіе при Прейсишъ-Эйлау золотой крестъ, раненъ въ правый глазъ при р. Пасаргѣ.

- Райхнау Алекс. Васильев., поруч. 1839 г.
Ржогринъ Никол. Павл., прап. 1860 г., въ Астраханскіи гренадер. полкъ.
Ристори Никол. Осип., прапор. 1853 г., въ запасный баталіонъ 6 корпуса.
Рихтеръ Эдуардъ Карл., пор. 1876 г., умеръ 1877 г.
Ровинскій Мих. Андр., прапор. 1837 г.
Роговскій, пор. 1814 г. умеръ отъ ранъ 1814 г.
Роговскій Людов. Наум., подпор. 1835 г., пор. 1837 г., шт.-кап. 1840 г.
Роголь-Левицкій Карлъ Эдуард., пор. 1835 г.
Родионовъ, подпор. 1803 г.
Родисъ Витал. Печат., капит. 1787 г.
Розенъ Конст. Мих. бар., подпор. 1854 г., пор. 1856 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степен.
Розенштедтъ, прап. 1816 г., изъ Лейбъ-гвард. Павловск. полка.
Роль Мих. Андр., подпор. 1860 г., изъ Грузинскаго полка, умеръ 1871 г.
Ромашкевичъ Романъ Данил., подполк. 1859 г., изъ Новоингерманланд. полка.
Романовъ Дмитр. Яковл., подпор. 1859 г.
Романовъ Мих. Иван., подпор. 1861 г., въ Кутанскіи линейный полкъ.
Романенко, пор. 1792 г.
Роничъ Сем. Александр., шт.-кап. 1814 г., умеръ отъ ранъ 1814 г.
Ростъ 1, кап. 1804 г., майоръ 1808 г., за отличіе подъ Прейсшъ-Эйлау золотой крестъ, при Гутштадтѣ св. Анны 3 степен.
Ростъ 2, кап. 1808 г., за отличіе въ сраженіи подъ Прейсшъ-Эйлау ордена креста св. Анны 3 степен.
Ростъ Густавъ Генрихов., пор. 1898 г. шт.-кап. 1900 г., изъ 4 стрѣл. батал.
Русановскій Мих. Андр., пор. 1842 г.
Ротте Богд. Христоф., пор. 1793 г., за отличіе при штурмѣ Праги въ кап. 1795 г.
Ротте Карлъ Христоф., подпор. 1797 г., за лѣность исключенъ изъ службы.
Ртищевъ, капит. 1786 г., въ Софійскіи полкъ.
Рудневъ Иванъ Ѳеодор., прапор. 1785 г.
Рудневъ Ѳеод. Ѳеодор., прапор. 1785 г.
Рудневъ Иванъ Григор., прапор. 1794 г., изъ корпуса малороссійск. стрѣлк.
Рудневъ Владисл. Григор., шт.-кап. 1840 г.
Рудневъ Васил. Владим., прапор. 1848 г.
Рюдмонъ, подпол. 1866 г., изъ Бѣлевскаго полка.
Рѣзановъ, пор. 1814 г.
Рыбакъ Станисл. Данил., пор. 1898 г., шт.-кап. 1900 г.
Рыбинскій Никол. Иван., прапор. 1867 г., въ Рязанскіи полкъ.
Рябининъ Иванъ Влад., прапор. 1853.

С.

- Саваневскій Владисл. Цезарев., пор. 1835 г., штг.-кап. 1837 г., кап. 1843 г.
Савеловъ Павелъ Никол., подпор. 1877 г., пор. 1878 г., штг.-кап. 1884 г., кап.
1892 г., земскимъ начальникомъ.
Савельевъ Арсен. Конст., прапор. 1801 г.
Савицкій Ефимъ Иван., подпор. 1746 г., пор. 1748 г., за отличіе при Нови св.
Анны 3 степ., раненъ пулею въ животъ и за ранюю на инвалидное
содержаніе.
Савицкій 1, подпор. 1810 г., за отличіе въ сраженіи при Лукау въ пор. 1813 г.,
раненъ пулею въ руку, за дурное поведеніе исключенъ изъ службы
Савицкій 2, подпор. 1810 г., пор. 1813 г.
Савицкій Ант. Цезар., штг.-кап. 1836 г.
Савицкій Конст. Иван., прапор. 1853 г., въ Кременчугскій полкъ.
Савченко Демнянъ, прапор. 1794 г.
Савченко Илья Θεодор., подпор. 1855 г., пор. 1859 г.
Сагатовскій Петръ Антон., подпол. 1868 г.
Садовниковъ Никол. Егор., подпор. 1858 г.
Сазоновъ, пор. 1812 г.
Саковниковъ Конст. Эразм., подпор. 1859 г.
Сальковъ Θεод. Алексѣев., подпор. 1844 г., пор. 1846 г.
Сальковъ Павелъ Алексѣев., подпор. 1836 г., пор. 1841 г.
Самохваловъ Конст. Иван., кап. 1883 г., изъ резервнаго баталіона въ Ваврскій
резервный полкъ.
Санковскій Ксеноф. Иван., подпор. 1854 г., пор. 1862 г., въ Таврической
гренадерскій полкъ.
Саранчевъ Виктор. Алекс., прапор. 1854 г., убитъ при штурмѣ Карса 1855 г.
Саруханъ-Бекъ Авсент. Андр., пор. 1864 г., штг.-кап. 1866 г.
Сахаровъ, поруч. 1802 г., въ Динамюндскій гарнизонный баталіонъ.
Сахнюкъ Григор. Иван., подпор. 1840 г.
Сафоновъ Илья Софронов., прапор. 1861 г., изъ Эриванскаго—въ Грузинскій
полкъ.
Свиринъ, подпор. 1802 г., въ Ревельскій полкъ.
Свиринъ, за отличіе при Нови въ подпор. 1799 г.
Свободскій Θεод. Мих., (командиръ полка) въ подпор. 1798 г., пор. 1799 г., штг.-
кап. 1804 г., кап. 1806 г., майоръ 1807 г., подполк. 1813 г., полков.
1817 г., за отличіе при Фридрихъ золотое оружіе, раненъ пулею
въ грудь при Фридрихъ и въ кисть правой руки подъ Данцигомъ,
изъ 18 егерскаго баталіона.
Свѣтловъ Степ. Матв., прапор. 1802 г.

- Стурскій Яковъ Никол., подпор. 1835 г., пор. 1836 г.
Стурскій Андрей Никол., подпор. 1835 г., пор. 1836 г.
Селецкій Лука Никит., маіоръ 1841 г.
Соливерстовъ, порпор. 1803 г.
Селиверстовъ Θεод. Дмитр., подпор. 1857 г.
Семеновъ, подпор. 1803 г., пор. 1805 г., за пьянство разжалованъ на $\frac{1}{2}$ года въ рядовые.
Семеновъ Алекс. Семен., подпор. 1836 г., пор. 1841 г.
Семеновъ Иванъ Семен., прапор. 1839 г.
Семеновъ Март. Семен., прапор. 1850 г.
Семеновъ Алексій Иван., поруч. 1846 г.
Сенчуковъ Мих. Ник., маіоръ 1840 г.
Сенчиковскій Павелъ Антон., подпор. 1839 г., пор. 1843 г., шт.-кап. 1849 г., кап. 1853 г., въ Люблинскій полкъ.
Сенчиковскій Юліянъ Франц., подпор. 1855 г., пор. 1857 г., шт.-кап. 1860 г., за отличие при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степ.
Серебряковъ Сем. Осип., подпол. 1822 г.
Сергѣевъ Алекс. Мих., прапор. 1880 г., въ Вышневолоцкую мѣстную команд.
Сидоровичъ Антонъ Кондратьев., подпор. 1865 г., пор. 1867 г., шт.-кап., 1870 г. въ Рязанскій полкъ.
Сиверсъ Мих. граф., секундъ-маіоръ 1777 г., изъ Таганрогскаго драгунс. полка.
Сигаль Пав. Павлов., поручикъ 1895 г., въ Венгровскій резервный полкъ.
Силоевъ Мих. Селиван., пор. 1855 г., за ранами въ отставку.
Сильницкій Василь. Иван., шт.-кап. 1870 г., изъ 43 резервнаго баталіона.
Симонъ Пав. Александр., подпор. 1857 г., въ Московскую полицію.
Скородумовъ Викт. Ев., подпор. 1841 г., пор. 1846 г., шт.-кап. 1850 г., кап. 1852 г., маіоръ 1854 г., въ Бѣлевскій полкъ.
Слѣпушкинъ Алекс. Андр., шт.-кап. 1840 г., капит. 1845 г., полковой адъют.
Слѣпцовъ, шт.-кап. 1821 г.
Смоленскій Иванъ Степ., подпор. 1867 г., пор. 1869 г.
Смирновъ Мих. Иван., пор. 1886 г.
Смирнскій Констан. Иван., (командиръ полка 1886 — 1893 г.). пр. 1861, пор. 1862, шт.-к. 1872, кап. 1875, полк. 1877 г.
Соболевъ, прапор. 1789 г.
Соболевъ Никол. Иван., подпор. 1844 г.
Соболевъ Алекс. Осодор., подпор. 1879 г., пор. 1884 г., въ жандарми.
Соболевъ Иванъ Варсан., шт.-кап., 1898 г., кап. 1900 г., изъ Бѣльскаго полка.
Соболевскій Алекс. Никол., прап., 1855 г., убитъ при штурмѣ Карса 1855 г.
Собанскій, подпор. 1805 г., взятъ въ плѣнъ французами при Насѣльскѣ.
Собичевскій Конст. Тарасев., подпор. 1870 г., пор. 1871 г.
Соколовъ, пор. 1805 г., шт.-кап. 1807 г., за ранами въ отставку.

- Соколовъ Серг. Матв., подпор. 1857 г., въ Костромскій полкъ.
Соколовъ Влад. Алекс., капит. 1861 г., изъ 43 резервнаго баталіона.
Соколовскій Филлигъ Антон., прапор. 1803 г.
Соколовскій Павелъ Сер., подпор. 1845 г., пор. 1848 г., въ запасный баталіонъ
6 корпуса.
Сокологорскій, прапор. 1804 г., подпор. 1807 г., пор. 1809 г., шт.-кап. 1810 г.,
кап. 1813 г., за отличіе въ сраженіяхъ: при Бредѣ въ маіоры 1813 г.,
при Прейсингъ-Эйлау золотой крестъ, при взятіи Полоцка св. Анны
3 степ., при Батурѣ св. Владим. 4 степени съ бантомъ.
Сокоринъ, шт.-кап., 1830 г., умеръ 1831 г.
Сокоринъ, капит. 1833 г.
Солонина Демьянъ Кирилов., прапор. 1855 г., изъ 5 санернаго баталіона.
Сомовъ Дмитр. Иван., подпор. 1807 г., пор. 1808 г., за отличіе подъ Прейсингъ-
Эйлау золотой крестъ, раненъ при Гутшадтѣ пулею въ голову и за
раною въ отставку.
Сомовъ Никита Иван., подпор. 1808 г.
Сомовъ Васил. Петр., подпор. 1893 г., въ Троицкій полкъ.
Сомовъ Конст. Петр., подпор. 1893 г., въ Троицкій полкъ.
Сомовъ Петръ Степ., прапор. 1814 г.
Сомовъ Андр. Андр., (шефъ полка 1802—1808 г.), пор. 1784 г., оберъ-ауди-
торъ 1789 г., маіоръ 1796 г., подпол. 1797 г., полков. 1798 г., ген.-
маіоръ 1799 г., за отличіе подъ Пуятускомъ св. Владим. 3 степ.,
съ бантомъ, подъ Прейсингъ-Эйлау геор. 3 степ., при д. Шарникѣ
золотое оружіе съ надписью „за храбрость“ и украшенную брильян.
тами, раненъ пулею въ лѣвую сторону груди, изъ комендантовъ
Нижней Камчатки.
Сомовъ Алекс. Степан., прапор. 1821 г., въ поселенный баталіонъ 6 корпус.
Сомовъ Мих. Дмитр., маіоръ 1847 г., въ Житомирскій полкъ.
Сорокинъ Валер. Максим., прапор. 1852 г., изъ Суздальскаго полка.
Сорочинъ Ив., прапор., 1775 г.
Сорцевъ Павелъ Александр., пор. 1867 г.
Сосѣдко Θεод. Дмитр., прапор. 1882 г., подпор. 1884 г., пор. 1888 г., шт.-к. 1900 г.
Средзинскій Алекс. Тимоф., прапор. 1849 г., пор. 1853 г., шт.-кап. 1855 г.
Средзинскій Серг. Тимоф., прапор. 1849 г., въ Брянскій полкъ.
Станишевскій, пор. 1819 г.
Стариковичъ, подпор. 1810 г., въ Черновскій гарнизонный баталіонъ.
Старцевъ Θεод. Оеодор., шт.-кап. 1835 г.
Степановъ, пор. 1797 г., за лѣность исключенъ изъ службы.
Степановъ Иван. Алекс., прапор. 1794 г.
Степановъ Дмитр. Степанов., подпор. 1898 г.
Стерлиговъ Павл. Захар., прапор. 1837 г., умеръ 1837 г.

- Стерлиговъ Павелъ Антонов., прапор. 1841 г.
Стефановичъ пор., 1810 г.
Стойковскій Валеріянъ Мих., прапор. 1843 г.
Столоховъ Анатолій Васильев., подпор. 1849 г.
Стольниковъ Иванъ Иван., прапор. 1850 г.
Стольниковъ Алексѣй Иван., прапор. 1850 г.
Стоцкій Мих. Григор. пор. 1844 г.
Сточинскій Иванъ Никол., пор. 1840 г.
Стремоусовъ, подпор., 1803 г.
Стремоуховъ Мих. Вячеслав., шт.-кап. 1847 г.
Суворовъ Θεод. Иван., маіоръ 1841 г.
Суворовъ Никол. Николаев., подпор. 1871 г., пор. 1875 г., шт.-кап. 1880 г.,
кап. 1886 г., подпол. 1893 г., въ Ревельскій полкъ.
Сулевицъ Дмитр. Семен., подпор. 1892 г., умеръ 1892 г.
Сулимовскій Вас. Осип., прапор. 1863 г., изъ Бѣлостокскаго полка въ Рос-
товскій гренадерскій полкъ.
Суло-Петровскій Сава Терен., подпор. 1853 г., въ запасный баталіонъ 6 кор.
Сумароковъ Георг. Гавр., подполк. 1839 г.
Супротивный Павелъ Иван., прапор. 1852 г., изъ Сѣверскаго драгунскаго
полка въ Апшеронскій полкъ.
Суринъ Евген. Θεодор., пор. 1898 г., шт.-к. 1900 г.
Суровцевъ Иванъ Никол., пор. 1895 г., шт.-к. 1900 г., изъ Рязскаго полка.
Сухановъ Дмитр. Иван., капит. 1787 г.
Сухаревъ Петръ, прапор. 1821 г., въ поселенный баталіонъ.
Сухенко Констан. Прокоф., поруч. 1898 г., шт.-к. 1900 г.
Суханинъ Влад. Влад., подпор. 1884 г., въ Лейбъ-Гв. Волынскій полкъ.
Сухотинъ Васил. Семен., прапор. 1794 г.
Сяровъ Акимъ Дмитр., пор. 1898 г., шт.-к. 1900 г.
Сычава Петръ Герасим., подпор. 1835 г., пор. 1836 г., шт.-кап. 1842 г.
Сычава Иванъ Герасим., подпор. 1835 г., пор. 1838 г.

Т.

- Танковъ Никол. Петров., прапор. 1849 г.
Татариновъ Александръ, пор. 1787 г.
Тверитиновъ Алекс. Георгіев., прапор. 1874 г., въ 3 линейный Оренбургскій
баталіонъ.
Терентьевъ Алексѣй Терентьев., подпор. 1868 г., пор. 1870 г., шт.-кап. 1877 г.,
кап. 1879 г., подполк. 1887 г., изъ 18 стрѣлков. баталіона въ Ла-
дожскій полкъ.

- Тимофѣевъ, прапор. 1805 г.
Тишевскій Θεодоръ Констан., пор. 1888 г., шт.-к. 1900 г., изъ Θεодосійскаго полка.
Тіонинъ Мих., прапор. 1775 г.
Токаревъ Васил. Андр., подпор. 1836 г.
Токаревичъ Никол. Иван., пор. 1876 г.
Толмачевъ, подпор. 1801 г.
Топтенъ Эдуар. Карлов., поруч. 1787 г.
Трегубовъ, пор. 1831 г., раненъ въ сраженіи при Дубиссѣ 1831 г.
Трейденъ Влад. Леонт., пор. 1835 г., шт.-кап. 1837 г., кап. 1843 г.
Трескинъ Никол. Афан., подпор. 1877 г., изъ Рязскаго полка, умеръ 1880 г.
Трифоновъ Илья, пор. 1797 г., за безвѣстную отлучку исключенъ изъ службы.
Тросковскій, прѣпор. 1807 г.
Троицкій, прапор. 1819 г.
Троцкій Алекс. Иван., прапор. 1860 г., изъ 4 резервнаго баталіона.
Трубниковъ, прапор. 1800 г.
Труновъ Петръ, прапор. 1794 г.
Трусевичъ Алекс. Васил., пор. 1882 г., шт.-кап. 1889 г., кап. 1893 г.
Труфановъ Никол. Мих., прапор., 1841 г.
Трухановъ Максимъ, прапор. 1821 г., въ поселенный баталіонъ.
Трухановъ Архинъ, прапор. 1821 г., въ поселенный баталіонъ.
Трушъ Афан. Θεодот., пор. 1855 г., шт.-кап. 1858 г., кап. 1860 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степ.
Тулубѣевъ Мих. Степ., кап. 1842 г.
Турчаниновъ Петръ, секундъ-маіоръ 1781 г.
Тюрниковъ, подпор. 1803 г., пор. 1805 г., раненъ подъ Прейсмигъ-Эйлау штыкомъ въ грудь.
Тюрениковъ, за отличіе въ сраженіи при Чашникахъ въ подполк. 1812 г., полков. 1813 г.
Тюфяевъ Александръ Павлов., подпор. 1893 г.

У.

- Уэнанскій, подпор. 1803 г., въ Тверскій гарнизонный баталіонъ.
Украинцевъ Ермол., прапор. 1775 г.
Улановъ Алекс. Васильев., прапор. 1840 г.
Ульинъ Ив., прапор. 1775 г.
Ульяновъ Алексѣй, прапор. 1787 г., въ егерскій корпусъ.
Ураевъ Радіонъ, капит. 1788 г.
Устюженскій Андр., прапор. 1775 г.
Ушаковъ Степан., подпор. 1775 г.
Ушинскій Алекс. Ромуальд., шт.-кап. 1841 г., изъ Новачинскаго полка.

Ф.

- Федуловъ Алекс. Степ., пор. 1898 г., шт.-к. 1901, полк. адют.
Федуркинъ Алекс. Никол., прапор. 1863 г., изъ 21 артиллер. бригады.
Филатовъ. маіоръ, 1879 г.
Филатовъ, пор. 1800 г.
Филатьевъ Васил. Алекс., пор. 1849 г., шт.-кап. 1852 г.
Флейшеръ Ник. Ник., (коман. пол. 1893 — 1896 г.) подпор. 1865, пор. 1967,
шт.-к. 1876, кап. 1878, подпол. 1879, пол. 1884, ген.-маіоръ 1899 г.
Начал. 1-ой Вос. Сис. бр-ды.
Фолкинъ Иван., прапор. 1855 г., въ Тамбовскій полкъ.
Фореневъ Алекс. Григорьев., пор. 1839 г.
Фоуль Иван., прапор. 1792 г., изъ Днѣпровскаго корпуса.
Фохтъ Иванъ Иванов., подпор., 1794 г., изъ Сибирскаго полка.
Френстъ Алекс. Геор., прапор. 1821 г.
Фриде Васил. Иван., маіоръ 1817 г.
Френевъ Никол. Ѳеодор., подполк. 1895 г., въ Псковскій полкъ.

Х.

- Харахановъ Гавр. Васильев., прапор. 1854 г., въ Колыванскій полкъ.
Халчинскій, пор. 1797 г., за лѣность исключенъ изъ службы.
Харковскій, прапор. 1791 г., изъ Екатеринославскаго егерскаго корпуса.
Харитовъ Алекс., пор. 1786 г.
Хвастовъ Иванъ, пор. 1775 г.
Хвощинскій Васил., поруч. 1775 г.
Хитровъ Влад. Петр., пор. 1835 г.
Хитрово Евген. Николаев., подпор. 1854 г., пор. 1856 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степ.
Хитрово Алекс. Сер., подполк. 1884 г., изъ Рязанскаго полка, уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ.
Хмѣлевскій Владим. Никол., пор. 1898 г., шт.-к. 1900 г.
Хлѣбовъ, за отличіе въ сраженіи при Лукау въ подпор. 1813 г., въ Кременчугскій полкъ.
Хлѣбниковъ, за отличіе при Лукау въ подпор. 1813 г., при Краонѣ въ пор. 1814 г., раненъ пулею въ живогъ, за ранюю, въ отставку.
Христофоровъ Александ. Ильичъ, подпор. 1898 г., пор. 1901 г.
Хруновъ, шт.-кап. 1811 г., за отличіе въ сраженіяхъ: при Борисовѣ въ кап. 1812 г., при Лейпцигѣ св. Владим. 3 степ., раненъ пулею въ правую руку.

Ц.

- Цвѣтковъ Иванъ Андр., подпор. 1887 г.
Цедельманъ Карлъ, кап. 1788 г.
Церпицкій Викент. Оад., маіоръ 1817 г., 1901 генер.-маіоръ, начальникъ 3 восточн.-сибирской стрѣлковой бригады.
Церпинскій, подпор. 1865 г., въ 10 саперный баталіонъ.
Цергерелла Осип. Ефрем., пор. 1860 г., въ 20 линейный Кавказскій баталіонъ.
Цытовичъ Андр. Поликар., подполк. 1876 г., умеръ 1878 г.
Цѣхановичъ Андр. Яковл., подпор. 1846 г., пор. 1850 г., въ Люблинскій полкъ.

Ч.

- Чабовскій Осипъ Иван., подпор. 1856 г., пор. 1859 г., изъ 6 саперн. батал. въ 34 линейный Кавказскій баталіонъ.
Чаплинскій Иванъ Васильев., подполк. 1823 г.
Чеботаевъ Иванъ Василь., подпор. 1840 г.
Чебановъ Никол. Яковл., кап. 1898 г.
Чекмаревъ Ант. Алекс., пор. 1855 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степени.
Чепурновъ Иванъ Мих., полков. 1833 г.
Черемисовъ Мих., 1797 г., за неизвестностью исключенъ изъ службы.
Чередѣевъ Владисл. Кон., капит 1897 г., изъ Ваврскаго резервнаго полка умеръ 1898 г.
Черневичъ Θεодоръ, прапор. 1775 г.
Черневскій Алексѣй Иван., подполков. 1893 г., изъ Самарскаго полка.
Черницкій Пав. Павлов., подпор. 1896 г.
Черногубовъ Дмитр. Дмитр., подпор. 1882 г., пор. 1886 г., шт.-кап. 1892 г., помощникъ исправника.
Чернопятовъ Иванъ Макар., подпор. 1853 г., пор. 1854 г., за отличіе при Карсѣ шт.-кап. 1856 г., кап. 1860 г., маіоръ 1865 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степ., въ Рязанскій полкъ.
Чернопятовъ Василій Андр., подпор. 1850 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степ. убитъ, при штурмѣ Карса 1855 г.
Чернопятовъ Иванъ Андр., за отличіе при штурмѣ Карса въ подпор. 1855 г. въ Рязанскій полкъ.
Черный Маркъ, подпор. 1820 г., въ поселенный баталіонъ.
Чернытнскій Никол. Леонт. подпор. 1897 г., въ пограничную стражу.
Чертовъ Никол. Иван., подпор. 1861 г., изъ 5 артилерійской бригады.

- Черторижскій Владисл. Петр., подпор. 1856 г., пор. 1860 г., изъ Тарутинскаго полка.
- Чеснокъ Мих. Иван., подпор. 1850 г., пор. 1853 г., шт.-кап. 1857 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 3 степ, въ Петровскій кадетскій корпусъ.
- Чибирикъ Григор. Андр., пор. 1865 г.
- Чигиръ Григор. Васил., кап. 1836 г., маіоръ 1841 г.
- Чистосердовъ Григор. Арсеньев., подпор. 1877 г., пор. 1879 г.
- Чистяковъ Алексан. Егор., подпор. 1857 г., пор. 1859 г., въ Московскій гренадерскій полкъ.
- Чулковъ Дмитр. Вас., кап. 1875 г., изъ 43 резервнаго баталіона.
- Чумаковъ Мих. Павл., маіоръ 1876 г.
- Чумаковъ Θεод. Павл., кап. 1873 г.
- Чумаковскій Аркад. Егор., подпор. 1871 г.
- Чурашевъ Дмитр. Алекс., подпор. 1850 г., въ Охотскій полкъ.
- Чуфаровскій Серг. Алекс., пор. 1849 г.

III.

- Шаковъ Георг. Иван., подпор. 1844 г., пор. 1846 г.
- Шалимовъ Вас., прапор. 1775 г.
- Шамаринъ Иванъ Никол., прапор. 1855 г., убитъ при штурмѣ Карса.
- Шамшевъ Вас., секундъ-маіоръ 1788 г., въ Сибирскій гарнизонный баталіонъ.
- Шамшевъ Алек. Иван., подпор. 1833 г., умеръ 1834 г.
- Шаринъ Алекс. Мих., подпор. 1839 г., пор. 1842 г., шт.-кап. 1846 г.
- Шатовъ Вас., капит. 1775 г.
- Шатиловъ Мих. Θεод., подпор. 1839 г., пор. 1843 г., шт.-кап. 1846 г.
- Шатиловъ Алекс. Андр., прапор. 1860 г., изъ 1 легкой батареи.
- Шведовъ Сер. Васил., подпор. 1798 г., пор. 1798 г., за отличіе при Требиі въ шт.-кап. 1799 г., при С. Готардѣ въ капит. 1799 г., за ранами на инвалидное содержаніе.
- Шведовъ, подпор. 1803 г., раненъ подъ Пултускомъ пулею въ голову и за раню въ отставку.
- Швейковскій Христоф., капит. 1775 г.
- Шевелевъ Ив., пор. 1784 г.
- Шеншинъ, пор. 1794 г., изъ Малороссійскаго корп. пѣшихъ стрѣлковъ.
- Шеншинъ Сер. Владим., подпор. 1849 г.
- Шереметь Степ. Василь., пор. 1898 г.
- Шерешевскій Пав. Павл., подпор. 1859 г.
- Шеферъ Крестьянъ, пор. 1775 г., изъ капит. польской службы.
- Шибинъ Ив. Селив., подпор. 1899 г.

- Шимкевичъ, подпор. 1807 г., пор. 1809 г.
Ширковъ Алекс. Платов., подпор. 1839 г., пор. 1841 г.
Ширковъ Алексѣй Василь., подпор. 1841 г.
Ширковъ Никол. Мих., подпор. 1842 г., пор. 1846 г., шт.-кап. 1849 г., кап. 1851 г.
Ширковъ Пав. Алекс., подпор. 1873 г.
Шишаловъ Алекс. Плат., подпор. 1835 г.
Шницъ Никиф. Иван., подпор. 1839 г., пор. 1841 г., шт.-кап. 1846 г., кап. 1850 г.
 маіоръ 1853 г., въ Бѣлевскій полкъ.
Шкляревичъ, подпор. 1813 г., убитъ подъ Лейпцигомъ.
Шкуратовъ Иванъ Евстаф., пор. 1849 г.
Шмыринъ, под. 1812 г., убитъ подъ Чашниками.
Шмаревъ Конст., подпор., 1798 г., пор. 1800 г., за отличие при Новѣ св. Анны
 3 степ., изъ Екатеринославск. полка, за ранами на швалд. содер.
Шарковъ Алекс. Мих., подпор. 1842 г., пор. 1844 г.
Шнекторъ Павелъ Влад., подпор. 1848 г.
Штемпель Карлъ, шт.-кап. 1805 г., въ Нижегородскій гарнизонный баталіонъ.
Шубертъ Конст. Крестьян., маіоръ 1853 г., въ пограничную стражу.
Шубинъ, подпор. 1799 г., убитъ въ сраженіи при Бассишьяно 1799 г.
Шуляковъ Алекс. Петр., пор. 1844 г.
Шумовскій Никол. Антон., прапор. 1854 г.
Шумовскій Никол. Тимоф., прапор. 1861 г.
Шуриновъ Александръ, пор. 1785 г.
Шустеровъ Платонъ Платонов., прапор.

Щ.

- Щербатовъ Алекс. кн., подполк. 1788 г., изъ Суздальскаго полка, командиромъ і гренадерскаго баталіона.
Щербинскій Вас., прапор., 1794 г.
Щербачій Конст. Иларіонов., подпол. 1864 г.
Щеголевъ Григор. Мих., пор. 1835 г., шт.-кап. 1836 г., капит. 1844 г.

Ю.

- Юденковъ, шт.-кап., 1804 г.
Юденковъ, подпор. 1797 г., пор. 1799 г., шт.-кап. 1805 г., раненъ при Гутштадтѣ
 пулею въ голову и за ранюю въ отставку.
Юдинъ Никол. Алексѣев., подпор. 1859 г., пор. 1861 г.
Юльянскій, пор. 1794 г., изъ малороссійскаго корпуса пѣшихъ стрѣлковъ.

Юнкеръ Егоръ, кап. 1775 г.

Юрчаковъ, шт.-кап. 1807 г., раненъ при Пасаргѣ, въ правую руку.

Юрьевъ, пор. 1804 г., за отличіе при Гутштадтѣ св. Анны 3 степ. за ранами въ отставку.

Юрьевъ Пв. Петр., (командиръ полка 1836—1846г.), прапор. 1818 г. под. 1819 г. пор. 1819 г., шт.-кап. 1820 г., капит. 1823 г., маіоръ 1826 г., подпол. 1832 г., полков. 1839 г., генер.-маіоръ 1844 г.

Юрьевъ Мих. Алекс., прапор. 1847 г.

Юрцовъ Дмитр. Никол., пор. 1851 г., въ Симбирскій полкъ.

Ютеръ Егоръ, капит. 1775 г.

Юшковъ, капит. 1775 г.

Я.

Ягучанскій, подпор. 1812 г.

Яковлевъ, прапор. 1785 г.

Якубовскій Пв. Осип., (ком. полка 1884 — 1886), под. 1860 г., шт.-к. 1861 г., кап. 1864, маіоръ 1867, кап. ген. шт. 1868, под. 1872, полк. 1875 г., ген.-м. 1887, ген. л. 1896 г., Членъ Воен. Сов.

Яковлеви. Никол. Николаев., пор. 1898 г., изъ Таганрогскаго полка въ Рязскій полкъ.

Якушинъ Осипъ Игнатъев., прапор. 1841 г.

Яновъ Яков., кап. 1777 г.

Яновъ Геннад. Степ., подпор. 1855 г., пор. 1859 г., шт.-кап. 1860 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степ.

Яновъ Никол. Мих., прапор. 1864 г.

Яновъ Серг. Феодор., прапор. 1861 г.

Яновъ Яковъ Евдоким., подпор. 1877 г., пор. 1880 г., шт.-кап. 1786 г., кап. 1893 г.

Ярошевичъ Григор., подпор. 1833 г.

Ярмушъ Станисл. Максим., подпор. 1856 г., пор. 1859 г., за отличіе при Кюрукъ-Дара св. Анны 4 степ.

Ярцевъ Никол., Васил., подпор. 1860 г.

Ястребцевъ Владим. Алекс. пор. 1880 г.

Ястребцевъ Никол. Алекс., прапор. 1883 г.

Ятровъ Мих. Гаврил., пор. 1883 г.

Яцынъ Михаилъ, подпор. 1805 г.

Ю.

Юеодоровъ Левъ Василь., пор. 1795 г.

Юеодоровъ Филипп. Осип., прапор. 1840 г.

Федоровъ Дмитр. Никол., подпор. 1873 г., пор. 1877 г., шт.-кап. 1879 г., умеръ
1884 г.

Федоровскій, пор. 1813 г.

Федоровскій Мих. Яковл., пор. 1836 г., шт.-кап. 1840 г.

Фолкинъ, прапор. 1840 г., въ Тобольскій полкъ.

Фоминъ, под. 1801 г., разжалованъ въ рядовые.

Фокинъ Степ., подпор. 1792 г.

Ж.

Этингенъ Никол. Геор., прапор. 1876 г.

Эльснеръ Конст. Антон., прапор. 1876 г., въ Рязскій полкъ.

Замѣченныя опечатки.

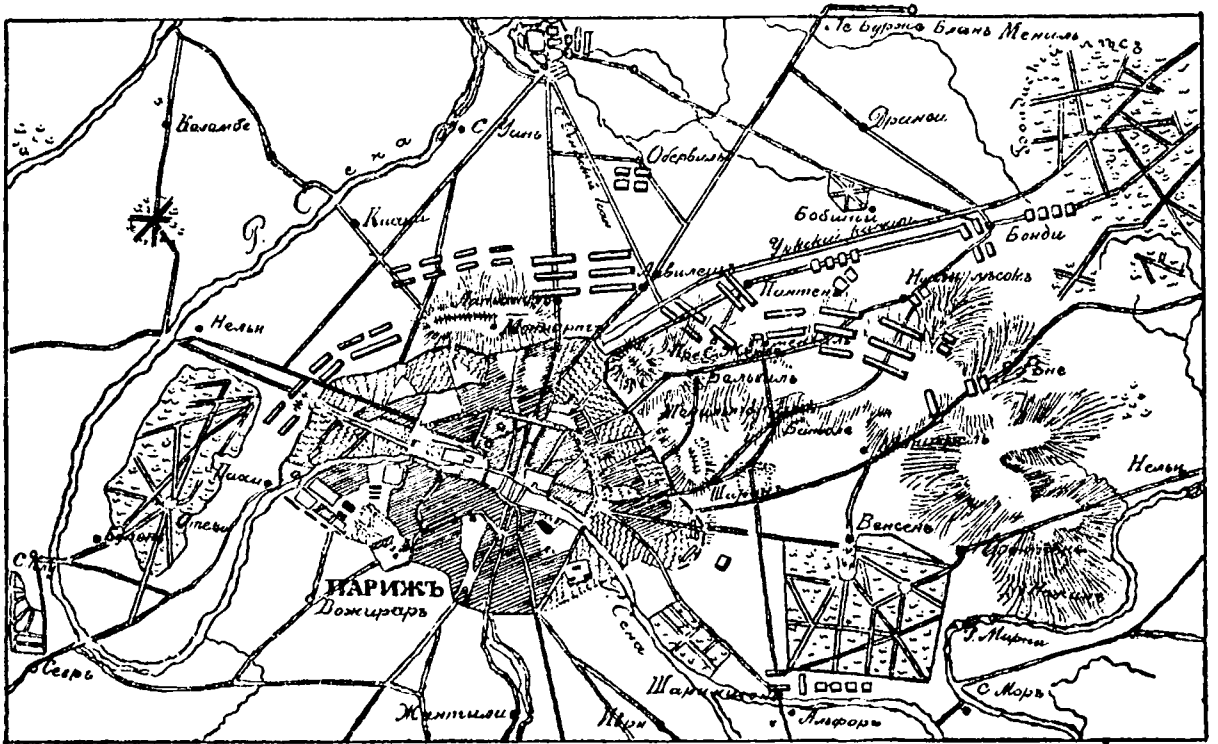

стр.:	строки:	напечатано:	слѣдуетъ читать:
2	13	Грузинскій и Гусарскіи	Грузинскій гусарскій
5	7	Аншера	Аншефа
6	8	отворотинъ	отворотовъ
23	16	Верѣ	Верѣ
41	4	Комбургскій	Комбургскій
56	18	Витковскаго	Витковского
62	5	Буксегдена	Буксегдена
70	4	тоже	тоже
71	15	Аншеронскій	Аншеронскій
86	4	Думело	Думелло
90	14	Апенинъ	Апенинъ
99	2	Поуцо-Форлигаро	Поуцо-Формигаро
102	6	Архангельскій	Архангелородскій
110	6	Келемина	Келемина
110	9	Муттенскую	Муттенскую
111	2	Манеурова	Манеурова
111	6	Гларнеу	Гларису
111	3	Клепталъ	Клейнталь
113	16	Пониксъ	Пониксъ
114	8	Прафенгофенъ	Прафонгофенъ
118	2	Россіанскому	Россіонскому
120	12	Буксегдена	Буксегдена
124	9	мушковъ	ициковъ
124	9	Новачинскій	Навагинскій
127	5	Высокомазовецкъ	Высоко-Мазовецкъ
129	4	Ландебергу	Ландебергу
130	6	Шлодितскомъ и Серниленомъ	Шлодитеномъ и Серниленомъ
133	14	Эйлаутское	Эйлаутское
136	14	Гейльбергу	Гейльберу
137	17	тоже	тоже
137	4	Дюревниковъ	Тюревниковъ
137	19	Ландебергу	Ландебергу
137	12	Книгбергу	Кенигсбергу
141	11	половцевъ	Половцевъ
141	14	Віарке	Віорке
		»	»

стр.:	строки:	напечатано:	слѣдуетъ читать:	
142	10	сверху	Бюрке	Бюрке
142	7	"	Тамефоросъ	Тамефоросъ
143	4	снизу	Биепборгъ	Биепборгъ
144	14	"	Навачинскій	Навачинскій
144	7	"	Вальдегрундъ	Вальдегрундъ
145	9	сверху	тоже	тоже
145	1	"	Новодемскому	по Вазаскому
146	4	"	Вальдегорнъ	Вальдегорнъ
153	11	"	Ропчельсальмъ	Ропчельсальмъ
161	20	"	Устье Двинска	Устьедвинскъ
165	1	"	Шовлехъ	Шавлехъ
165	1	снизу	Леоптополи	Леонтополи
169	16	сверху	Лялина	Лялина
169	15	снизу	Гемзелево	Гамзелево
172	12	сверху	Сивошини	Сивошсено
174	3	"	Тенчинскій	Тенгинскій
175	5	снизу	Созоновъ	Сазоновъ
176	13	сверху	Новачинскій	Навачинскій
177	7	"	тоже	тоже
177	8	"	тоже	тоже
182	4	"	тоже	тоже
184	1	снизу	тоже	тоже
185	1	сверху	Ландебергъ	Ландебергъ
185	15	"	Дессеу	Дессау
188	7	снизу	Бауценомъ	Бауценомъ
186	15	сверху	Новачинскій	Навачинскій
199	15	"	тоже	тоже
186	11	снизу	Бауцефъ	Бауцефъ
189	12	сверху	Наслѣдника	Наслѣднаго
191	1	снизу	Цвалю	Цволю
122	6	сверху	тоже	тоже
192	3	"	Винцингеродо	Винцингеродо
195	6	"	тоже	тоже
192	7	"	Гардевину	Гардевику
193	5	"	Бредъ	Бредъ
197	20	"	Энерне	Энерне
197	25	"	тоже	тоже
198	20	"	Понсетъ	Понсетъ
199	15	"	Вуичъ	Вуичъ
202	9	"	Свѣгинъ	Свѣчинъ
208	2	"	1-ую бригаду	2-ую бригаду
210	7	снизу	Кратвенскаго	Кративенскаго
213	13	"	Савоина	Савоини
215	7	сверху	Кайданы	Кайданы
215	14	снизу	Кайданы	Кайданы
217	17	сверху	Ворны	Ворны
222	12	"	Савоини	Савоини
223	19	снизу	выступилъ	выступалъ
224	4	сверху	Ходинское	Ходынское
226	14	снизу	и орошевскихъ	Хорошевскихъ
243	12	сверху	1813 г.	1831 г.
258	2	снизу	Дарьяльское	Дарьяльское
260	2	"	Ариачая	Ариачая
262	16	"	тоже	тоже
263	3	сверху	тоже	тоже
293	1	"	тоже	тоже
267	9	"	Вогенбургъ	вогенбургъ
272	8	снизу	Ахъ-Буломъ	Ахъ-Булахъ
275	10	"	Брисленеръ	Бриммеръ
277	9	"	Камзманъ	Качизманъ

стр.:		строки:	напечатано:	слѣдуетъ читать:
278	13	снизу	Махораджи	Махараджи
279	17	сверху	Калькова	Королькова
280	13		Калилы	Кайлы
284	18	снизу	Певловъ	Песловъ
284	8	"	Тохманъ	Тохмасъ
286	3	"	Ронисъ	Роничъ
293	14	"	Булчаковъ	Булгавовъ
294	2	"	тоже	тоже
296	3	сверху	армянскихъ	армянскихъ
298	2	"	Алалахвари	Алалахвари
300	14	снизу	тоже	тоже
300	4	"	Суралъ	Сурамъ
303	11	сверху	Шатовское	Шатовское

Планъ сраженія подъ Парижомъ
18 марта 1814 года.

Финляндія 1808-1809г.

Кавказъ. 1854-1861гг.

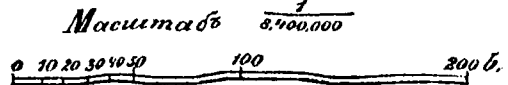

Масштабъ $\frac{1}{8,260,000}$

0 40 80 160 240 верста

Генеральная карта походовъ

1788, 1789, 1790, 1799, 1877 и 1878 гг.